

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΤΡΙΤΟΣ

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Г. Васильевскаго

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Регеля

Пр.-Доц. Слб. Университета.

ТОМЪ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1896.

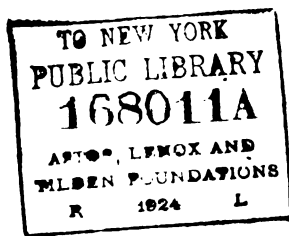
КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. Л. Ricker, Königsstr. 20.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1896 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Ἐκδίδεται τύποις ἐγκρίσει τῆς Ἀυτοκρατορικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετροπόλει, μηνὶ δεκεμβρίῳ ἔτους 1896-ου.

Ὁ ἰσόβιος γράμματεὺς, ἀκαδημαϊκὸς Ν Δουμπρόβιν

UNIVERSITY
OF
MICHIGAN

ΟΓΛΑΒΛΕΝΙΕ ΤΡΕΤΪΑΓΟ ΤΟΜΑ. ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΤΡΙΤΟΥ ΤΟΜΟΥ.

ΟΤΔΪΛΪ Ι.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΙΣΟΛΪΔΟΒΑΝΙΑ Ι ΜΑΤΕΡΙΑΛΥ.

Μελέται καί ΰλαι.

Стр.

Κъ исторiи Востора Киммерiйскаго въ концѣ VI вѣка. Ю. Ку-
лаковскаго.

Συμβολή εις τήν ιστορίαν τοῦ Κιμμερίου Βοσπόρου περί τὸ τέλος τοῦ
ς' αἰῶνος ὑπὸ 'Ιουλιανοῦ Κουλακόφσκη.....

1

Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ
Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ пере-
водѣ. А. Павлова.

Τὸ πρὸς πάπαν Σίλβεστρον ψευδοδωρητήριον γράμμα Κωνσταντίνου
τοῦ Μεγάλου, κατὰ τήν πλήρη ἐλληνικὴν καὶ σλαβικὴν αὐτοῦ
μετάφρασιν ὑπὸ 'Α. Πάβλωφ.....

18

Авары, а не русские, Θεόδωρ, а не Георгiй. Замѣчанiе на статью
Х. М. Лопарева. В. Васильевскаго.

'Αβαροι καὶ οὐχὶ 'Ρῶσοι, Θεόδωρος καὶ οὐχὶ Γεώργιος. Παρατηρήσεις
εις τήν πραγματείαν τοῦ Χ Μ. Λόπαρεβ ὑπὸ В. Βασιλιέφσκη.

83

О тайной исторiи Прокопiя (Продолженiе). Б. Панченко.

Περὶ τῶν Ἀνεκδότων τοῦ Προκοπίου ὑπὸ Μ. Πάντζεγκο (συνέ-
χεια).....

96. 300 461

Изъ исторiи Охридской и Ипекской патриархiи. А. Пападопуло-
Керамевса.

Συμβολή εις τήν ιστορίαν τῶν ἀρχιεπισκοπῶν Ἀχρίδος καὶ Ἰπεκίου
ὑπὸ 'Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.....

118

Византизмъ и Временныя.

1

Хрисовулъ императора Алексѣя I Комнина Великой Лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ (августъ 1084 г.). В. Васильевскаго.	
Τὸ πρὸς τὴν Μεγάλην Λαύραν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ Ἀθωνίτου χρυσόβουλλον Ἀλεξίου α' τοῦ Κομνηνοῦ (αὐγ. 1084) ὑπὸ В. Βασιλιέφσκη.....	121
Επιτοκία saeculi XIII. Изъ переписки Ιωαννα Навпактскаго. В. Васильевскаго.	
Ἑπειρωτικὰ κατὰ τὴν γ' ἐκχονταετηρίδα ὑπὸ В. Βασιλιέφσκη ..	233
Надгробіе св. Аверкія и древне-христіанскій символизмъ. И. Помяловскаго.	
Τὸ ἐπιτύμβιον ἐπίγραμμα τοῦ ἁγίου Ἀβερκίου καὶ ὁ ἀρχαῖος χριστιανικὸς συμβολισμὸς ὑπὸ Ἰ. Πομιάλοφσκη.....	317
Замѣтки по древностямъ Константинополя. Гавріила Ласкина.	
Σημειώσεις περὶ τινῶν ἀρχαιοτήτων τῆς Κ/πόλεως ὑπὸ Γ. Λάσκιν ..	337
Новый списокъ древняго устава Константинопольскихъ церквей. Д. Бѣляева.	
Νέον ἀντίγραφον τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ Δ. Μπελιάεφ.....	427
Критическія замѣчанія къ Συναξάριον τοῦ τιμημένου γαδάρου по тексту Вагнера. Θ. Корша.	
Κριτικαὶ σημειώσεις εἰς τὸ Συναξάριον τοῦ τιμημένου γαδάρου ὑπὸ Θ. Κόρς.....	528
Анонимнаго автора поучительное стихотвореніе въ гекзаметрахъ. Н. Г. Досіоса.	
Ἀνωνύμου ποίημα παραινετικὸν ἐν ἐξαμέτροις ὑπὸ Ν. Γ. Δοσίου .	560
Два надгробныхъ стихотворенія Симеона Логоѳета. В. Васильевскаго.	
Δύο ἐπιτύμβια Συμεῶνος Λογοθέτου ὑπὸ В. Βασιλιέφσκη.....	574
Надгробное стихотвореніе Θεοдора Προδρόμα на Льва Τσικανдіа. В. Васильевскаго.	
Θεοδώρου Προδρόμου ἐπιτάφιοι στίχοι εἰς τὸν Τζικανδήλην Λέοντα ὑπὸ В. Βασιλιέφσκη.....	579
О греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. А. Васильева.	
Περὶ τῶν ἐλληνικῶν ἐκκλησιαστικῶν ᾠσμάτων ὑπὸ Ἀ Βασίλειφ....	582

Отдѣлъ II.

ΜΕΡΟΣ Β'.

1. 2. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІА.

Α'. Β'. Βιβλίων ἐπικρίσεις καὶ βιβλιογραφία.

	Стр.
А. С., Бодбійскій монастырь въ честь святой Нины, просвѣтительницы Грузіи.....	180
Августина блаженнаго Книга о единствѣ церкви.....	173
Аксаковъ, Н., Утраченные. Изъ исторіи Абиссинской, Коптской и Армянской церквей.....	181
Александровъ, А., Служба святому Кириллу, учителю славянскому.....	162
Амфилохій, Епископъ, О фрескахъ въ Ростовскомъ Спасо-Яковлевомъ Дмитріевомъ монастырѣ, въ церкви Преображенія Господня.....	171
Андреевъ, И., Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія.....	163
— Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы.....	687
Аничковъ, Е., Св. Николай и Артемида Эфесская.....	691
Апостолѣиди, Е., Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ пастырь и учитель, о пастырствѣ.....	692
Армянское описаніе святыхъ мѣстъ VII-го вѣка.....	409
Арсеній, Епископъ, Святаго Григорія Паламы, митрополита солунскаго, три творенія.....	160
— Георгія Схоларія сочиненіе «Новый мыслитель».....	394
Арсеньевъ, Юрій, Николай Спаарій и его время.....	181
Б., Образъ Божій въ человѣкѣ по ученію св. отцевъ и учителей церкви.....	185
Беглери, Г. П., Храмъ святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія.....	685
Бокъ, В., Бронзовый коптскій сосудъ.....	168
— Мнимый эмалевый агнецъ на костяномъ окладѣ Миланскаго собора.....	691
Буслаевъ, О. И., Первое дополненіе къ Лицевому Апокалипсису.....	169
Бущинскій, П., Вѣнчаніе царей на царство.....	694
Верещагинъ, П., Пастырь церкви по примѣру отцевъ церкви I—VI вв.....	185
Владимиръ Архимандритъ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) бібліотеки. Рецен. Э. Курцъ.....	634

	Стр.
Георгіевскій, П., Св. Василій Великій	184
— Св. Василій Великій какъ пастырь и учитель церкви.....	411
— Св. Василій Великій какъ пастырь и учитель церкви.....	693
Голубинскій, Е., Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами.....	163
Голубцовъ, А., Древне-христіанская символика воскресенія	409
Гусевъ, Д. В., Чтенія по патологій	172
Джанаевъ, В., священникъ, Нѣкоторые историческія свѣдѣнія о христіанствѣ въ Закавказскомъ округѣ	180
Дмитріевскій, А., Малоазійскій Богородичный монастырь Тѣν 'Ηλίου Βορβν XII вѣка и его Типикъ	171
— Западные, такъ называемые, ктиторскіе или студійскіе ти- пиконы	177
Дессоуз Нотары, патриарха, Неизданныя главы исторіи іеруса- лимскихъ патриарховъ	408
Заозерскій, Николай, О церковной власти	161
Записки русскаго инока-афонца о своемъ путешествіи по свято- горскимъ обителямъ и пустынямъ	180
Зарницкій, Я., Объ огласительномъ словѣ св. Іоанна Златоуста на св. Пасху	693
И. Р., Святый Григорій Богословъ, архіепископъ Константино- польскій	167
— Смѣна язычества христіанствомъ	182
Истрина, Василія, командированнаго за границу приватъ-до- цента Московскаго университета, отчетъ за вторую поло- вину 1894 года	409, 690
Іакова Верненскаго, августинскаго монаха, хожденіе по святымъ мѣстамъ въ 1335 году	408
Іерусалимскихъ патриарховъ сношенія съ Россіей	408
Іоаннъ, іеромонахъ, Обрядникъ византійскаго двора	163, 362
Калтеревъ, Н., Сношенія іерусалимскихъ патриарховъ съ ру- скимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія	395
Кирилловъ, А., Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста	181
— Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ творе- ніяхъ св. Іоанна Златоуста	694
Кирпичниковъ, А. И., Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной	170
Кобено, Д., Хожденіе во Святую Землю инока Варсонофія	183
— Разрѣшительныя грамоты іерусалимскихъ патриарховъ ..	689
Красносельцевъ, Н. Ѳ., Новый списокъ русскихъ богослужебныхъ «Дѣйствъ» XVI—XVII вв.	169
— Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи свя- таго Іоанна Златоуста	407

	Стр.
Крыловъ, Н., Земная жизнь въ глазахъ истиннаго христіанина, по ученію св. Іоанна Златоуста.....	185
Кулановскій, Юліанъ, Замѣтки по исторіи и топографіи Крыма.....	411
Нучукъ-Іоаннесовъ, Хр., Древне-армянскія рукописи.....	174
Лавровъ, П., Одна изъ передѣлокъ исторіи славяно-болгарской іеромонаха Паисія.....	174
Ласкинъ, О подавіи помощи при кораблекрушеніяхъ во времена Византіи.....	690
Лебедевъ, А. П., профессоръ, Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ.....	678
— Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ.....	686
Лигаридъ, Паисій, митрополитъ газскій, Опроверженіе челобитной попа Никиты.....	173
Лилеевъ, М., Къ вопросу объ авторѣ «Путешествія во св. Землю» 1701—1703 годовъ.....	182
Лопаревъ, Х., Іерусалимскій патріархъ Хрисанъ (1707—1731) и его отношеніе къ Россіи.....	169
«Лугъ духовный».....	182
Максима Исповѣдника Преподобнаго письмо о цѣли установленія царской власти.....	178
Малышевскій, Ив., Замѣчательный образецъ филантропическихъ учрежденій при древнихъ византійскихъ монастыряхъ....	174
Марръ, Н., Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумскаго V вѣка.....	677
Михайловъ, А., Къ вопросу объ Учительномъ Евангеліи Константина, епископа болгарскаго.....	183
Мурносъ, Г., Хожденіе въ Іерусалимъ антiохійскаго патріарха Макарія въ 1642 году.....	408
— Путешествіе антiохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка.....	410
Н., Христiанство и язычество въ Газѣ въ концѣ IV вѣка.....	692
Надписи въ Джерашѣ.....	693
Никитинъ, П., О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ.....	175
Новиковъ, Ст., I. Пшиьски поменик.— II. Апокрифско житіе свете Петке.— III. Живот св. Василија Новог.....	703
Н. Н., Церковная благотворительность въ періодъ отцевъ и учителей церкви.....	179
Олтаржевскій, іеромонахъ Θεодосій, Палестинское монашество съ IV до VI вѣка.....	400
П. Д. И., Литературныя сокровища въ главныхъ библіотекахъ Востока.....	176
П. П., Что такое аскетизмъ?.....	175
Павловъ, А., Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою.....	184

	Стр.
Памятника два неизвѣстныхъ древне-русской иконографіи	693
Пантократорскій Константинопольскій монастырь XII вѣка и его Типикъ	408
Пападимитріу, С. Д., Стефанъ Сахликисъ и его стихотвореніе «Ἀφ' ἡγίας παράξενος»	680
Паладопуло-Нерамевъ, А., Θεодорита епископа киррскаго отвѣты. — Три греческіе безыменные проскинитарія XVI вѣка	160 676
Пастырь церкви, по сочиненію св. Іоанна Златоуста «О священ- ствѣ»	185
Перадзе, Ил., Къ матеріаламъ по исторіи христіанства въ Шир- ванѣ	692
— Къ матеріаламъ по исторіи города Тифлиса	692
Петровъ, Андрей, Изъ славяно-русскаго пролога—на 26 ноября — Къ вопросу о проповѣднически-просвѣтительной дѣятель- ности св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія у хазаръ	175 411
Петровъ, Н., Греческій Екатерининскій монастырь въ Кіевѣ . . .	173
Писаревъ, Леонидъ, Ученіе бл. Августина, епископа иппон- скаго	176
Покровский, Н. В., Чинъ коронованія Государей въ его исторіи. — Очерки памятниковъ православной иконографіи и иску- ства. Рец. Д. Айналова	406 670. 703
Поликарповъ, Н., Слова о священствѣ св. Іоанна Златоуста . . .	182
Помяловскій, И. В., Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы Θεодосія Киновіарха	166
— Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита. Рец. Э. Курцъ	376
— Житіе преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго. Рец. И. Соколова.	644
Поповъ, К., Чинъ священнаго коронованія	412
Порфирій Успенскій, архимандритъ, Путешествіе въ Метеорскіе и Осолимпійскіе монастыри въ Θεσσαλίи въ 1859 году . . .	680
Прѣдметы поученій во времена общественныхъ бѣдствій, ука- занные въ твореніяхъ отцевъ и учителей церковныхъ . . .	179
Преображенскій, Василій, священникъ, Преподобный Θεодоръ Студитъ и его время	183. 692
Прологъ славяно-русскій	167
Р. Т., Сайданайскій дѣвичій монастырь Рождества Пресвятой Богородицы	182
Радонежскій, А., Градъ Барскій	182
— Церковь священномученика Климента въ Римѣ	408
Рамнъ, А., Св. Іоаннъ Златоустъ и театральныя зрѣлища его времени	181
Рѣдинъ, Е., Сирійскія рукописи съ миниатюрами Парижской На- ціональной библіотеки и Британскаго музея	179

	Стр.
С. Г., Дафнійскій монастырь въ Греціи.....	180
Садзагеловъ-Иверіели, Г., Рѣчь о заслугахъ грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества.....	180
— История и древности Цромскаго Вознесенскаго храма.....	692
— Описаніе Никозской Михайло-Архангельской церкви въ Карталиніи.....	693
Сергій, архіепископъ, Преподобный Михайлъ Маленинъ.....	399
Сладкопѣвецъ, Петръ, Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники.....	166
Смирновъ, Порфирій, Проповѣди св. Ефрема Сирина.....	176
Семеновскій, А., Запись начала XV вѣка.....	183
Соколовъ, Л., Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста.....	178
Соколовъ, М., Праздникъ обновленія храма въ древней церкви. — Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками. Рец. А. Шукарева.....	179 183. 384
— Вѣнчаніе и помазаніе царей на царство въ древнегреческой церкви.....	411
Соловьевъ, Владиміръ, Византизмъ и Россія.....	691
Соловьевъ, М., Проповѣди Никифора Θεотоки.....	694
Спасскій, Анатолій, Аполлинарій Лаодикійскій.....	163
— Сужденія современной протестантской церковно-исторической науки объ Аполлинаріи Лаодикійскомъ.....	185
— Филоксенъ Іерапольскій (по поводу изданія нѣкоторыхъ его сочиненій).....	689
Сперанскій, М., Придорожные кресты въ Чехіи и Моравіи и византийское вліяніе на Западѣ.....	167
— Славянскія апокрифическія евангелія.....	170
— Къ вопросу о чешскихъ придорожныхъ крестахъ.....	695
Страданіе св. славнаго преподобномученика Пафнутія-отшельника и 546 мучениковъ.....	181
Страшимировъ, Д., До Света Гора.....	220
Струковъ, Д., Древніе памятники христіанства въ Крыму.....	174
Суворовъ, Н., Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право.....	162
Такай-Швили, Е., Сигель грузинскаго царя Баграта IV (1027—1072).....	691
Тимошенко, Ив., Византийскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ.....	178. 703
Тихомировъ, Н., Галицкая митрополія.....	181
Тихонравовъ, Н. С., Хожденіе іеромонаха Варсонофія въ Святую Землю въ 1456 году.....	184
Успенскій, К., Образъ пастыря въ жизни и ученіи св. Григорія Богослова.....	185

	Стр.
Успенскій, О., Очерки по исторіи византійской образованности. Рец. П. Безобразова.....	125
— Синодикъ въ недѣлю православія. Рец. П. Безобразова ..	125
Хахановъ, А., Грузинскія рукописи Румянцевскаго музея.....	175
— Къ вопросу объ иноземномъ вліяніи на грузинскую куль- туру.....	182
Цвѣтковъ, П., Изъ пѣснопѣній древней восточной церкви.....	173
— Пѣснь на Срѣтеніе Господне св. Романа Сладкопѣвца...	184
— Три пѣсни св. Романа Сладкопѣвца.....	409
— Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи.....	694
— Пѣснь всѣмъ святымъ св. Романа Сладкопѣвца.....	695
Чрединъ, Я., Чествованіе св. Георгія въ Россіи и Грузіи.....	180
Шкорпилъ, В., Вновь открытая христіанская катакомба.....	185
Я. З., О синаксаряхъ тріодей.....	180. 693
Яковиты Сирійскіе.....	182
Яхонтовъ, Александръ, Сочиненіе блаженнаго Августина «De vi- sitatione infirmorum» и его рѣчь «De pastoribus».....	172
Фаворскій, Д., Молитва въ стихахъ. Твореніе св. Романа Сладко- пѣвца.....	695
Abicht, Der Angriff der Bulgaren auf Constantinopel im Jahre 896 n. Chr.....	194
Abicht und Schmidt, Quellennachweise zum Codex Suprasliensis. III.	707
Amélineau, E., Histoire des monastères de la basse Egypte.....	418
— Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne.	710
— Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne aux IV, V, VI et VII siècles.....	710
Anderson, J. G. C., The campaign of Basil I against the Paulicians in 872 a. d.	714
Anonymi Christiani Hermippus de astrologia dialogus ed. G. Kroll et P. Viereck.....	191
Apollonii Romani Sancti acta ed. S. van den Gheyn S. I.....	193
Apollonius v. Kitium, Illustrierter Kommentar zu der hippocratei- schen Schrift Περί ἄρθρων. Herausg. v. H. Schöne.....	708
Asmus, S. R., Eine Encyclika Julians des Abtrünnigen und ihre Vorläufer.....	193
Barth, Wilh., Kaiser Zeno.....	194
Batifol, Pierre, Notes d'ancienne littérature chrétienne.....	419
Bedjan, Paul, Histoire de Mar-Jabalaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques nestoriens.....	418
— Histoire de Mar-Jabalaha, Patriarche et Raban Sauma....	418
Beer, Rudolf, Eine Handschriftenschenkung aus dem Jahre 1443 (Johannes de Ragusio's Bibliothek).....	704
Berchem, M. Max van, Arabic inscriptions in Syria.....	715

	Cp.
Berendts, A. , Studien über Zacharias-Apokryphen und Zacharias-Legenden.....	417
Bernoulli, Carl Albrecht , Zur griechischen Uebersetzung von Hieronymus <i>De viris illustribus</i>	192
— Das Konzil von Nicaea.....	706
Bessarione , Pubblicazione periodica di studi orientali.....	713
Bethe, Erich , Die Überlieferung des Onomastikon des Julius Pollux.....	192
Bonnet, Max , La passion de S. Barthélemy en quelle langue a-t-elle été écrite.....	419
Bonwetsch, Nathanael , Die handschriftliche Ueberlieferung des Danielcommentars Hippolyts.....	706
Boor, C. de , Zur kirchenhistorischen Litteratur.....	188
— Zur Vision des Taxaotes.....	414
Braun, H. , Die Nachahmung Herodots durch Procop.....	703
Brinkmann, August , Die Theosophie des Aristokritos.....	706
— Der römische Limes im Orient.....	707
Brockelmann, C. , Die armenische Uebersetzung der Geoponica... ..	697
Budge, W. , The Discourses of Philoxenus bishop of Mabbôg.....	198
Burckhardt, A. , Der Londoner Codex des Breviarium des Nikephoros P.....	699
Buresch, Karl , Περὶ τοῦ ἐν Ἀκ-καγιά Τμώλου.....	719
Bury, J. B. , The great palace of Constantinople.....	200
— Date of the Battle of Singara.....	414. 421
— A Greek Word in the Liber Pontificalis.....	702. 713
— Italy under the Lombards.....	714
Cabrol, Dom. Fern. , Etude sur la Peregrinatio Silviae.....	195
Cahun, L. , Introduction à l'Histoire de l'Asie. Turcs et Mongols, des origines à 1405.....	709
Carnuth, Otto , Das Etymologicum Florentinum parvum und das sogenannte Etymologicum Magnum Genuinum.....	704
Carrière, A. , La légende d'Abgar dans l'histoire d'Arménie de Moïse de Khoren.....	419
Castellani, C. , Pacomio Russano.....	201
— Giorgio di Trebizonda, maestro di eloquenza a Vicenza e a Venezia.....	712
Chabot, J. B. , Inscription byzantine de Césarée de Palestine....	191. 196
— Notes sur les relations du roi Argoun avec l'occident.....	197
Clarke, C. E. , Constantinople, the City of the Sultans.....	200
Combe, E. , Grammaire grecque du Nouveau Testament.....	197
Comparetti, D. , La guerra Gotica di Procopio di Cesarea.....	200
Conybeare, F. C. , On some Armenian Notitiae.....	190. 199
— On the sources of the text of S. Athanasius.....	714
— The Barlaam and Josaphat Legend.....	714
Corpus iuris civilis . Fasciculus XV. Rec. Rud. Schoell.....	194

	Crp.
Crampe, Rob., Philopatris. Ein heidnisches Konventikel des VII Jahrhunderts zu Konstantinopel.....	191
Crawford, F. M., Constantinople.....	200
Crue, Francis de, Notes de Voyage. La Grèce et la Sicile. Con- stantinople et Smyrne.....	197
Cumont, Franz, Les inscriptions chrétiennes de l'Asie Mineure...	420
Delahaye, Hipp., Le synaxaire de Sirmond.....	419
Desimoni, C., Observations sur les monnaies, les poids et les mé- sures, cités dans les actes du notaire Lamberto di Sambuceto	197
Desroches, M. J. P., Le Labarum. Etude critique et archéologique	195
Diehl, M., Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afri- que du Nord. Пер. А. Ильякева.....	155
— L'art byzantin dans l'Italie méridionale.....	703. 709
Diophanti Alexandrini opera omnia ed. Paul Tannery.....	417
Dodu, G., Histoire des institutions monarchiques dans le royaume latin de Jérusalem.....	195
— De Fulconis Hierosolymitani regno.....	196
Dräseke, J., Zu Michael Glykas.....	189
— Athanasios pseudepigraphos.	193
— Zu Eustratios von Nikäa.....	415
— Zu Gregorios Thaumaturgos.....	417
— Zu Photios' Bibliotheca.....	700
— Zum Kircheneinigungsversuch des Jahres 1439.....	702
— Zu Proklos «Hymnos auf Gott».....	703
Duchesne, L., Les premiers temps de l'état pontifical.....	710
— Les anciens évêchés de la Grèce.....	711
Ehrhard, Albert, Die theologische Litteratur der griechischen Kirche von Johannes von Damascus bis zum Falle Konstanti- nopels.....	417
Epistulae imperatorum, pontificum, aliorum inde ab 367 usque ad a. 553 datae, rec. Otto Günther.....	417
Ermoni, V. C. M., De Leontio Byzantino et de eius doctrina Chri- stologica. Пер. Б. И.....	394
Ernst, Victor, Basilius des Grossen Verkehr mit den Occidenta- len.....	706
Evetts, B. T. A., Anecdota Oxoniensia.....	198
Faulhaber, M., Die griechischen Apologeten der klassischen Väter- zeit.....	417
Ferrini, C., Contributo alla reintegrazione dei Basilici.....	420
Fessler, Josephus, Institutiones patrologiae quas denuo recensuit, auxit, edidit Bernardus Jungmann.....	706
Fischer, W., Zu «Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz»..	190
— Verzeichniss der Schriften von Prof. Dr. K. E. Zachariae von Lingenthal.	195

	Сrp.
Förster, R. , Anecdota Choriciana nova.....	191
Frei, M. , Antistoichien.....	415
Friedrich, J. , Der ursprüngliche bei Georgios Monachos nur teilweise erhaltene Bericht über die Paulikianer.....	707
Frothingham, A. L. , Notes on Byzantine art and culture in Italy and especially in Rome.....	199
Fuhr, K. , Zwei Hermogeneskommentatoren....	416
Funk, Das achte Buch der apostolischen Konstitutionen und die verwandten Schriften.....	194
— Die pseudojustinische Expositio rectae fidei.....	417
— Die Zeit des codex Rossanensis.....	704
— Die pseudojustinische Expositio rectae fidei.....	706
Gayet, Al. , L'art arabe.....	703
Gelzer, H. , Die Anfänge der armenischen Kirche.....	194
Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici de re rustica eclogae. Rec. H. Beckh.....	192. 709
Gleze, C. E. , Eine Menandervers bei Malalas.....	415
— Beiträge zur Johannesfrage.....	698
Gnecchi, Franc. , Monete Romane.....	420
Graux, Ch. , Fragments inédits de Lydus Περὶ διοσημείων.....	709
Greenfell, Bernard , An Alexandrian erotic fragment and other greek papyri chiefly Ptolemaic.....	709
Gregorii, I. Registri X—XIV cum appendicibus. Ed. L. M. Hartmann.....	708
Grützmacher, G. , Pachomius und des älteste Klosterleben.....	708
Gutschmid, Alfred von , Kleine Schriften.....	709
Hagiographi Bollandiani et Henricus Omont , Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae nationalis Parisiensis.....	417
Hanna, Franz , Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis theolog. 193.....	704
Harnack, Adolf , Die pseudojustinische Rede an die Griechen....	706
Hatherley, S. G. , A. Treatise on Byzantine Music.....	703
Hatzidakis, G. N. , 'Ο Μορέας oder τό Μορέον.....	416
Haury, J. , Über Procophandschriften.....	192
Heiberg, J. L. , Die Ueberlieferung der Griechischen Mathematik..	708
Heikel, J. A. , Ueber die Handschriften von Eusebius Vita Constantini, Laus Constantini und Constantini Oratio ad sanctum coetum.....	416
Heinemann, M. A. , Quaestiones Zonareae.....	703
Heisenberg, Aug. , Die byzantinischen Quellen von Gryphius «Léo Armenius».....	416
— Studien zur Textgeschichte des Georgios Acropolites.....	703
Herwerden, H. van , Ad duas Choricii orationes recens repertas...	191
Hess, J. J. , Zur Aussprache des Griechischen.....	705

	Crp.
Hirsch, F., Byzantinisches Reich.....	417
Hoeveler, Joh. Jos., Die Excerpta latina Barbari.....	193
Huemer, Johann, Unverstandenes in Freulf's Chronicon.....	705
Jacob, Joseph, Barlaam and Josaphat.....	714
Jireček, K., Südslaven.....	707
Jorga, N., Une lettre apocryphe sur la bataille de Smyrne.....	197
Justice, Charles, Le «Codex Schottanus».....	710
Kalbfleisch, K., Die neuplatonische fälschlich dem Galen zugeschriebene Schrift: Πρὸς Γαῦρον.....	195
Kampers, F., Die deutsche Kaiseridee in Prophetie u. Sage.....	704
Klein, Cl., Revue des principaux travaux relatifs aux croisades parus en Allemagne dans les années 1893 et 1894.....	711
Kondakoff, Histoire de l'art byzantin considéré principalement dans les miniatures.....	191
Kraus, Karl, Das gotische Weihnachtsspiel.....	192
— Christliche Archäologie.....	194
— Geschichte der christlichen Kunst.....	707
Krumbacher, K., Michael Glykas.....	193
Kuhn, E., Zu Byz. Zeitschr. IV, 241 ff. (163—164).....	191
Kunze, Johannes, Marcus Eremita.....	195
Kurth, G., Une source byzantine d'Eginhard.....	710
Lambros, Spyr. P., Mazaris und seine Werke.....	189
— Ein Codex des Joel.....	415
— Ein Prooemium zu einem Chrysobull von Demetrios Kydones.....	415
— Zwei Berichtigungen und Ergänzungen zu Rhallis-Potlis... ..	702
— Ein Griechisches Palimpsest in Wien.....	702
Lethaby, W. R., and Swainson, Harold, The Church of Sancta Sophia, Constantinople.....	198
Ludwich, Arthur, Die homerische Batrachomachia des Karers Pigras.....	704
Mancini, A., Sopra talune interpolazioni nella Vita Constantini e nella Historia ecclesiastica di Eusebio.....	713
Marci Diaconi Vita Porphyrii episcopi Gazensis.....	706. 709
Martini, E., Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane.....	420
— A proposito d'una poesia inedita di Manuele File.....	712
Marx, Fridericus, Incerti auctoris de ratione dicendi ad C. Herennium libri IV.....	704
Mas-Latrie, L. de, Patriarches latins de Constantinople.....	711
Meissner, Bruno, Eine syrische Liste antiochenischer Patriarchen.....	194
Mercati, Giov., Alcune note sul cronico del Franza.....	201
— Un palimpsesto Ambrosiano dei salmi esapli.....	711
Meyer, G., Etymologisches aus den Balkansprachen.....	416

	Cp.
Meyer, Paul, Der römische Konkubinatus	194
Meyer, Ph., Des Joseph Bryennios Schriften, Leben und Bildung.	190
— Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster.	
Рец. А. Дмитриевского	341
— Joseph Bryennios als Theolog.	417
Meyer aus Speyer, Wilh., Pitra Mone und die byzantinische Strophik.	705
Millet, Gabriel, Mosaïques de Daphni.	419
— Rapport sur une mission à Mistra.	419
— Quelques représentations byzantines de la salutation angélique	420
— Les monastères et les églises de Trébizonde.	711
Mommsen, Th., Die armenischen Handschriften der Chronik des Eusebius	191
Mordtmann, A., Eine deutsche Botschaft in K/pel anno 1573—78..	417
Müller, C. Fr., Zu der handschriftlichen Ueberlieferung der Tetra- sticha des Ignatius.	414
Musici scriptores graeci. Rec. Carolus Jan.	193
Nicephori Blemmydae curriculum vitae et carmina, ed. Heisenberg.	708
Nicephori sancti episcopi Milesii saeculo X vita. Ed. H. Delahaye S. I.	194
Nilles, Nicolaus, S. I., Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis.	705
— Zu Stiglmayer's areopagitischen Studien.	706
Nys, Ernest, Le groit des gens dans les rapports des Arabes et des Byzantins	197
Oblak, V., Eine Bemerkung zur ältesten südslavischen Geschichte.	704
Oder, E., De Hippiatricorum codice Cantabrigiensi.	416
— Anecdota Cantabrigiensia.	704
Orsi, P., Incensiere byzantino della Sicilia.	702. 713
Paletta, F., Argiobulla di Tommaso Paleologo ed altri documenti per la storia degli Italiani in Oriente.	201
Paluka, B., Die Säule Konstantins VII Porphyrogennetos auf dem Hippodrom zu Constantinopel.	191
Patzig, E., Über einige Quellen des Zonaras.	188
Paulini Nolani opera, pars I et II, rec. W. Hartel	418
Pisani, P., Les chrétiens de rite oriental à Venise et dans les pos- sessions Vénitiennes.	711
Prächter, K., Die römische Kaisergeschichte bis auf Diokletian...	701
Prisciani Theodori Euporiston libri III ed. a Val. Rose.	418
Procli Lycii carminum reliquiae ab Arthuro Ludwig editae.	193
Rabbow, Paul, Die Legende des Martinian	706
Radet, Georges, En Phrygie. Rapport sur une mission scientifique en Asie Mineure.	418

	Crp.
Radić, Fr. , Hrvatsko-bizantinske nadstupine Prvoga muzeja hrvatskih spomenika.....	221
Ramsay, W. M. , The cities and bishoprics of Phrygia.....	199
Rohde, Erwin , Φιλόπατρις.....	187
Ruelle, C. , Vers inédits et bonnes variantes dans l'Oneirocriticon de Nicéphore Grégoras.....	196
Rügamer, P. Wilh. , Dr. theol., Leontius von Byzanz. Ρεν. Β. II...	386
Rüger, Anton , Studien zu Malalas.....	416
Ryssel, V. , Die syrische Übersetzung der Sextussentenzen.....	192
— Der Einfluss der syrischen Litteratur auf das Abendland...	417
Sergii et Bacchi SS. Passio antiquior nunc primma edita.....	417
Sonny, A. , Zur Überlieferungsgeschichte von M. Aurelius Εἰς ἐκυτόν.....	192
Spreitzenhofer, Ernst , Die historischen Voraussetzungen der Regel des hl. Benedict v. Nursia.....	417
Stadler, Hermann , Lateinische Pflanzennamen im Dioskorides...	705
Stein, Ludw. , Die Continuität der griech. Philosophie in der Gedankenwelt der Byzantiner.....	416
Stephani Bostreni nova de sacris imaginibus fragmenta. Ed. I. M. Mercati.....	193
Stiglmayr, Jos. , Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des sogen. Dionysius Areopagita in der Lehre vom Uebel.....	417
Stratić, Alberto , Manuale de letteratura albanese.....	709
Strzygowski, J. , Nea Moni auf Chios.....	190
Sturm, Jos. , Franciscus Graecus, ein unbekannter Handschriftenschreiber des 16 Jahrhunderts.....	702
Stutz, Ulrich , Geschichte des kirchlichen Benefizialwesens von seinen Anfängen bis auf die Zeit Alexanders III.....	418
Schenk, Karl , Kaiser Leons III Walten im Innern.....	413
Schlumberger, G. , Mélanges d'archéologie byzantine. Ρεν. II. Βε-ζοβραζοβα.....	197. 673
Schmid, Wilh. , Der Atticismus in seinen Hauptvertretern von Dionys von Halikarnass bis auf den zweiten Philostratus.....	705
Schultze, Victor , Archäologie der altchristlichen Kunst.....	416
— Rolle und Codex.....	704
Schütte, Robert , Der Aufstand des Leon Tornikes im J. 1047....	707
Tacchi-Venturi, Petri, S. I. , Commentariolum de Ioanne Geometra ejusque in S. Gregorium Nazianzenum inedita laudatione...	200
Thallóczy, Ludwig von , Bruchstücke aus der Geschichte der nord-westlichen Balkanländer.....	194
Thumb, Albert , Handbuch der neugriechischen Volkssprache....	193
— Die mittel-und neugriechische Sprachforschung in den Jahren 1892—95.....	705
— Handbuch der neugriechischen Volkssprache.....	708

Tikkanen, J. J., Die Psalterillustration im Mittelalter. Реч. А. Кир- пичникова.....	662
Treu, M., Manuel Holobolos.....	701
Voltz, L., Zu dem Παράδεισος des Johannes Geometres.....	700
Wattenbach, W., Das Schriftwesen im Mittelalter.....	704
Wentzel, Georg, Die griechische Uebersetzung der Viri illustres des Hieronymus.....	192
— Beiträge zur Geschichte der griechischen Lexicographen...	192
Wünsch, R., Zu Lydus de ostentis.....	698
Zuretti, C. O., Indice de' mss. Greci Torinesi non contenuti nel catalogo del Pasini.....	420
Α. Σ., Ἡ Ὑπάρτη τῆς Πισιδίας.....	210
Ἀλβάνας, Φριδερίκος, Περί τῶν ἐν Κερκύρα τίτλων εὐγενείας καὶ περί τῶν τιμαρίων.....	219
Αὐθεντόπουλος, Μ., Κρίσις τῆς φιλολογικῆς ἐπιτροπῆς ἐπὶ τῶν ὑπο- βληθέντων εἰς τὸν Ζωγράφειον ἀγῶνα ζώντων μνημείων τῆς ἑλλη- νικῆς γλώσσης.....	216
Βασιλακάκης, Χρ., Τὸ Ἀξάριον.....	209
Βεγλερῆς, Γ. Π., Μανουὴλ Γεδεών καὶ τὸ Βυζαντινὸν τοπικὸν αὐτοῦ ἡμερολόγιον.....	212
Βενετζᾶνος, Θ., Ἐντυπώσεις ἐκ Πάτμου.....	202
Δε-Βιάζης, Σπυρίδων, Ἱστορικαὶ σημειώσεις περὶ τῶν Δυτικῶν ἐν Πε- λοποννήσῳ ἐπὶ Ἐνετοκρατίας καὶ Τουρκοκρατίας.....	722
Βιζυηνός, Γ., Ἀνὰ τὸν Ἑλικῶνα. Βαλλίσματα.....	207
Γαλανόπουλος, Σταῦρος Σ., Ἐντυπώσεις ἀνὰ τὸν Τμῶλον.....	720
Γεδεών, Μ. Ἰ., Μιχαὴλ τοῦ Παλαιολόγου τυπικὸν τῆς ἐπὶ τοῦ βου- νοῦ Αὐξεντίου σεβασμίας μονῆς Μιχαὴλ τοῦ Ἀρχαγγέλου. Реч. А. Дмитриевскаго.....	150. 703
— Βυζαντινὰ συμβόλαια.....	190
— Ἱερόθεος Φλορίδης.....	204
— Τοῦ γραικορρωμαϊκοῦ νομίμου τὰ παραλειπόμενα.....	208
— Ἡ ἀλληλογραφία τοῦ Ματθαίου, πατριάρχου Ἀλεξανδρείας....	213
— Πατριαρχικὴ Ἀκαδημία Κωνσταντινουπόλεως.....	214
— Προϊκόννησος. Ἐκκλησιαστικὴ παροιμία, ναοὶ καὶ μοναὶ, μητρο- πολίται καὶ ἐπίσκοποι.....	723
Γιαννόπουλος, Ν. Ἰ., Συμβολαὶ εἰς τοὺς ἐπισκοπικοὺς καταλόγους .	207
— Χρονικὰ σημειώματα τῆς ἐπαρχίας Ἀλμυροῦ.....	209
— Βίος ἀγίου Νικολάου τοῦ Νέου καὶ ἡ Βουνένη τῆς Θεσσαλίας..	209
Γόννιος, Φιλολογήματα.....	210
Διαμαντάρης, Ἀ. Σ., Ἡ νῆσος Μεγίστη ἢ Καστελλόρριζον.....	213
— Μία σελὶς τῆς Λυκαρχῆς ιστορίας. Ξάνθος καὶ Πάταρα.....	213
Δράκος, Εὐστράτιος Ἰ., Τὰ Μικρασιατὰ ἢ αἱ Ἑκατόνησοι τανῶν Μο- σχονήσια.....	723

	Стр.
Ε. Δ., Περί τοῦ γάμου τῶν ποιμένων τῆς Ὀδρυσ...	207
Εὐαγγελίδης, Μαργαρίτης, Ὅτι ὁ ἐκ τῆς χυδαιολογίας φόβος κενός	721
Ζαλακώστας, Ἀπὸ τοῦ ἄνω Βοσπόρου...	722
Ζιάκας, Ἀναστάσιος Ἰ., Περί τῆς ἀρχῆς τῆς λέξεως τράχωμα...	219
Ζιάκας, Μ. Ἰ., Θεσπρωτικά...	207
— Ἀπὸ Παραμυθίας εἰς Διχούνη...	209
Ζωσιμᾶς Ἐσφιγμενίτης, Ἀρχαιολογικά...	716
— Ὀλίγα τινὰ περὶ τοῦ πατριάρχου Καλλινίκου δ'...	716
— Περί τοῦ δήμου Νεκροπόλεως τῆς ἐπαρχίας Καρδίτσης...	716
— Ἡ Λαμία καὶ τὰ περίξ...	717
— Τὸ τουρκικὸν φερμάνιον...	717
— Περί τοῦ νομοῦ Λαρίσσης...	718
— Περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐπισκοπῆς Γαρδικίου...	718
— Ὀλίγα τινὰ περὶ τῆς ἐπαρχίας Καρδίτσης...	719
Ζωχίδης, Ν. Γ., Θεσσαλικά. Μοναὶ Γούρας καὶ ἁγίου Βησσαρίωνος, ἡ Δουσίκου, καὶ ναὸς βυζαντινὸς ἐν Πόρτα-Παναγιᾶ...	715
Ἰ. Ἰ. Χ., Αἱ ἐν Χαλδαίᾳ μοναί...	204
Ἰωαννίδης, Ἐμμανουήλ, Περί τινων ἐκδόσεων μὴ ἀναφερομένων ἐν τῷ καταλόγῳ Ἀνδρέου Παπαδοπούλου Βρετοῦ...	213
Κ., Ἡ ἀρχαία Ἀμφίπολις...	210
Καλαϊτσάκης, Γ. Ἰ., Κρητικαὶ παροιμίαι ἐξ ἀνεκδότου συλλογῆς...	722
Καραβοκυρός, Μιλτιάδης, Τινὰ περὶ ἐθίμων ἐν τῇ νήσῳ Καρπάθῳ.	202
Κεφάλας, Μιχαήλ, Ξενισμοὶ ἐν τῇ Ἀγίᾳ Γραφῇ...	215
Κύριλλος Ἀθανασιάδης ἀρχιμανδρίτης, Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Χοζεβᾶ	723
Λαμπουσιάδης, Γ. Ἰ., Περί Δεβελτοῦ...	213
Λάμπρος, Σ. Π., Τῆς Κερᾶς τὸ μάρμαρον...	716
Λαυριώτης, Ἀλέξανδρος Εὐμορφόπουλος, Ἐπίσημα βυζαντινὰ ἔγγραφα...	215
Λεβίδης, Α. Μ., Ἡ ἀρχαία Ἀριάρθεια...	211
Μελίδης, Ἰ., Ἡ ἱστορία τῆς ἐν Ὑψωμαθείοις ἐκπαιδεύσεως...	202
Μελισσηνός, Χριστόδουλος, Συριακαὶ ὁδοιπορίαι ἀπὸ Δαμασκού εἰς τὰς μονὰς Σειδαναγίας καὶ Μαλούας...	203
Μεταξᾶς, Ἐπαμεινώνδας Κ., Ἱστορία τῆς οἰκογενείας Μεταξᾶ ἀπὸ τοῦ 1081 μέχρι τοῦ 1864 ἔτους...	218
Μηλιόπουλος, Ἰ. Π., Περί τῆς ἐν Χαλκηδόνι μονῆς τοῦ ἁγίου Ἰπαστίου...	721
— Σιδηροδρομικαὶ ἀναμνήσεις ἀπὸ Χαϊδάρ-πασσᾶ ἕως Ἐσκι-σεχίρ.	723
Μοστράτος, Δημ., Κρίσις τῆς φιλολογικῆς ἐπιτροπῆς ἐπὶ τῶν ὑποβληθέντων εἰς τὸν Ζωγράφειον ἀγῶνα ζώντων μνημείων τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης...	216
Μυστακίδης, Β. Μ., Ὁ τάφος τοῦ ἁγίου Θεοφάνους τῆς Σιγριανῆς ἐν Σαμοθράκῃ...	205
Μυστακίδης, Ν. Γ., Περί τοῦ ἁγίου Κοσμᾶ τοῦ Αἰτωλοῦ...	720
— Τὸ Λάμπορον τῆς Δρυϊνουπόλεως...	721

	Стр.
Ν. Α. Κ., Ἀνὰ τὸν Εὐξείνιον.....	209
Ν. Ι. Τ., Νέα Φώκαια.....	210
Π. Δ., Ἡ νῆσος Πάτμος.....	723
Παναγιωτίδης, Δ. Α., Τοπογραφικαὶ σελίδες τὰ Ἰωάννινα.....	202
— Διάδοχος ἐπίσκοπος Φωτικῆς.....	207
Παναγιωτίδης, Δ. Α., Περὶ τῆς Φωτικῆς.....	207
— Χρονικὰ σημειώματα ἐν μοναῖς καὶ ἐκκλησίαις τῆς Θεσπρωτίας.....	209
Παντελίδης, Π. Α., Τοπογραφικὰ Νισύρου.....	210
Παπαδόπουλος, Γεώργιος, Ἡ νῆσος Νίσυρος.....	210
Παπαδόπουλος, Ι., Ἡ νῆσος Νίσυρος.....	204
Παπαδόπουλος, Χρυσόστομος, Τὸ ἐν Μαδύτῳ ἁγίασμα τοῦ ἁγίου Εὐθυμίου.....	209
Παπάζογλου, Γεώργιος, Ἀρχαιολογικὰ ἐν Βιθυνίᾳ.....	211
Παρανίκας, Μ. Κ., Περὶ τῆς ἐν Κ/πόλει Πατριαρχικῆς Σχολῆς.....	214. 215
— Περὶ τοῦ ἀκαθίστου ὕμνου.....	215
— Περὶ τῆς ἐν Θράκῃ Ἀδριανουπόλεως.....	722
Παρασκευαΐδης, Α., Ἡ μητρόπολις Μηθύμνης.....	720
Πασσαγιάννης, Κωστής, Μανιάτικα μοιρολόγια.....	723
Σ., Ἀνὰ τὸν νομὸν Ἰκονίου.....	204
Σ. Φ., Τὸ Καλαμάκιον τῆς Λυκίας.....	720
Σάθα, Κ. Ν., Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη· VII.....	191
Σακκελλαρίου, Δ. Γ., Καλύδνα-Καλύμνα.....	211
Ζεϊζάνης, Μ. Δ., Ἀρχαιολογικὴ ἐκδρομὴ εἰς Τρωῶνα.....	719
Σταυρίδης, Ν., Ὅλιγα τινὰ περὶ τοῦ ἐν Καίρῳ ἑλληνικοῦ ναοῦ τοῦ ἁγίου Νικολάου.....	716
Στωΐκος, Δημήτριος Α., Βιογραφία Ῥήγα τοῦ Βελεστενλή.....	717
— Ὁ ἅγιος Νικόλαος καὶ ἡ Βουνένη τῆς Θεσσαλίας.....	719
Τζικόπουλος, Ἰωάννης, Σκέψεις περὶ τῆς σπουδῆς τῆς καθ' ἡμᾶς δημῶδους γλώσσης.....	219
Τσιτσέλης, Ἡλ. Α., Προλήψεις καὶ δεισιδαιμονίαι ἐν Κεφαλληνίᾳ..	723
Φλέγελ, Κ., Ἡ νῆσος Κάλυμνος.....	211
Φραγγίδης, Ἀνδρέας Κ., Ἡ νῆσος Σῦρος ὑπὸ τοπογραφικὴν, κλιμα- τολογικὴν καὶ ἰατρικὴν ἐποψιν.....	219
Χαβιαρᾶς, Δημοσθένης, Ἡ ὀρθόδοξος κοινότης τῆς νήσου Σύμης...	215
Χαρ. Π. Δ., Περιγραφή τοῦ χωρίου Μουρησέως.....	718
Χατζιδάκης, Γ., Νεοελληνικὰ ποικίλα.....	208
— Φιλολογικοὶ κροκύλεγμοι.....	722
* * Ἀνὰ τὴν Μικρὰν Ἀσίαν.....	205
* * Αὐτοκράτορος Θεοδώρου λόγος εἰς τὴν ὑπεραγίαν δέσποιναν Θεοτόκον	206
* * Βεράτιον τὰ προνόμια τῶν μητροπολιτῶν ἐπὶ Τουρκοκρατείας...	718
* * Πλήμμυραι ἐν Χαλκιδικῇ.....	204
* * Σύντομος ἱστορία τῆς ἱερᾶς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης Εἰκοσιφοίνισσης.....	203
* * Τὰ Κιούπλια.....	206
* * Τινὰ περὶ τῆς μητροπόλεως Λέρου καὶ Καλύμνου καὶ περὶ Καλύμνου	211

3. НОВЫЯ КНИГИ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Γ. Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 202, 421, 724

ОТДѢЛЪ III.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΜΕΛΕΙΑ ΖΑΜΨΤΚΙ И ИЗВЪΟΤΙΑ.

Μικραὶ ἀνακοινώσεις.

	Стр.
Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.	
Ἡ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολή.....	224. 735
Эллинскій Φιλολογическій σιλλογὴ въ Константинополѣ. А. Щукарева.	
Ἡ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος ὑπὸ Ἀ. Στσουκαρώφ.....	225. 423. 734
Сгорѣвшія рукописи эллинской школы въ Синопѣ. А. Щукарева.	
Χειρόγραφα τῆς ἐν Σινώπῃ ἑλληνικῆς σχολῆς ὑπὸ Ἀ. Στσουκαρώφ.	229
Отчетъ о работахъ Милле въ Мистрѣ. А. Щукарева.	
Μελέται περὶ Μιστρᾶ τοῦ κ. Millet ὑπὸ Ἀ. Στσουκαρώφ.....	231
† Иосифъ Мюллеръ (Joseph Müller).....	232
Общество изученія среднихъ вѣковъ въ Константинополѣ.	
А. III.	
Ἡ ἐν Κωνσταντινουπόλει μεσαιωνικὴ ἐταιρία ὑπὸ Ἀ. Σ.....	424
Обелискъ въ Константинополѣ. А. III.	
Ἡ ἐν Κ/πόλει ὀβελίσκος ὑπὸ Ἀ. Σ.....	424
Византийская иконоγραφία. А. III.	
Ἡ βυζαντινὴ εἰκονογραφία ὑπὸ Ἀ. Σ.....	424
Музей оружія въ Константинополѣ. А. III.	
Τὸ ἐν Κ/πόλει μουσεῖον ὀπλων ὑπὸ Ἀ. Σ.....	425
Погребальная пещера. А. III.	
Σπηλαιώδης τάφος ὑπὸ Ἀ. Σ.....	425
Отдѣленіе византийской иконографіи и зодчества. А. III.	
Σχολὴ βυζαντινῆς εἰκονογραφίας καὶ ἀρχιτεκτονικῆς ὑπὸ Ἀ. Σ.....	425
Мозаика въ Дафни. А. III.	
Τὰ ἐν Δαφνίῳ ψηφιδώματα ὑπὸ Ἀ. Σ.....	425
Сообщенія на археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ 1896 г. Е. Р.	
Ἀνακοινώσεις γενόμεναι ἐν τῇ Ἀρχαιολογικῇ συνεδρίῳ τῆς Ῥίγας ἔτι 1896 ὑπὸ Ἐ. Ρ.....	727
Новое византийское изданіе.	
Νέα βυζαντινὴ ἐκδοσις.....	736

ОТДѢЛЪ I.

Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI вѣка.

(по поводу изъясненія надписи Евпатерія).

На территоріи Тамани найдена была въ 1803 году Сумароковымъ большая мраморная плита съ надписью, въ которой дано свидѣтельство о сооруженіяхъ, возведенныхъ на Боспорѣ Евпатеріемъ, стратигатомъ и дукомъ Херсона. Текстъ заканчивается хронологической датой: индиктъ 8-й. Надпись эта издавна привлекала къ себѣ вниманіе специалистовъ и была много разъ издана. Она вошла и въ корпусъ греческихъ надписей Бѣка, въ которомъ помѣщена подъ номеромъ 8740. Въ этомъ изданіи она приурочена къ 1190 году, ко времени правленія византійскаго императора Исаака II Ангела. Такая датировка основана на восстановленіи собственнаго имени того государя, рабомъ (δοῦλος) котораго называетъ себя Евпатерій въ текстѣ надписи. Имя это стерлось и отъ него уцѣлѣло лишь окончаніе ΚΙΣ, которое Францъ предложилъ читать такъ: [Ισαά]κις (вмѣсто Ἰσαάχης). Иначе дополнялъ имя императора, а вмѣстѣ съ тѣмъ иную датировку давалъ этому памятнику Кёне (Музей кн. Кочубея, I, стр. 207—209), который предлагалъ читать здѣсь [Μαυρί]κις и относить надпись къ 590 году. Въ недавнее время обратилъ вниманіе на это столь рѣзкое разномысліе въ опредѣленіи хронологіи памятника г. Бертье-Делагардъ въ одной спеціальной работѣ, помѣщенной въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* (т. XVI, стр. 82 и сл.). Ссылаясь на автопсію, почтенный изслѣдователь утверждалъ, что на камнѣ видна не только буква Ι передъ окончаніемъ, но

можно также разобрать слѣды буквъ МА въ началѣ имени¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Бертъе-Делагардъ указалъ на то, что палеографическіе признаки дѣлають совершенно невѣроятной принадлежность этого памятника XII вѣку, и призывалъ къ этой сторонѣ вопроса вниманіе компетентныхъ специалистовъ. На этотъ призывъ откликнулся нашъ авторитетный эпиграфистъ, акад. Латышевъ. Въ Византійскомъ Временникѣ, т. I, вып. 3 и 4, онъ помѣстилъ специальное изслѣдованіе объ этой надписи подъ заглавіемъ: «Вопросъ о времени надписи Евпатерія» (стр. 662—672). Здѣсь дана и точная копія, сдѣланная съ оригинала, которую мы и воспроизводимъ.

* ΠΡΟΤΟΙΣΛΟΙΠΟΙΣ
 ΜΕΓΑΛΟΙΣΚΘΑΥΜΑΣΤΟΙΣ
 ΚΑΤΟΡΘΟΜΑΣΙΚΤΟΔΕΤΟ
 ΛΑΜΠΡΟΝΕΝΒΟΟСПΟΡΩ
 ΚΕΣΑΡΙΟΝΑΝΕΝΕΩΣΕΝ
 ΚΙΣΟΕΝΕΒΣΚΘΕΟΦΥΛΑΚΤΗΜΩ
 ΔΕΣΠΟΤΗΣΔΙΑΤΟΥΓΝΗΣΙΟΥΑΥΤΟΥ
 ΔΟΥΛΟΕΥΠΑΤΕΡΙΟΥΤΩΕΝΔΟΞΟΤΑΤΟΥ
 ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΥΟΥΚΑΙΔΟΥΚΟΣΧΕΡΣΩΝΟCΙΝΔΗ

* Πρὸς τοῖς λοιποῖς | μεγάλους καὶ θαυμαστοῖς | κατορθώμασι
 καὶ τότε τὸ | λαμπρὸν ἐν βοσπόρῳ | κ(αι)σάριον ἀνένεωσεν | [Μαυρί]-
 κης ὁ εὐ(σ)εβ(έστατος) καὶ θεοφύλακ(τος) ἡμῶν | δεσπότης διὰ τοῦ γνη-
 σίου αὐτοῦ | δούλου Εὐπατερίου, τοῦ ἐνδοξοτάτου | στρατηλάτου καὶ δου-
 κὸς Χερσῶνος. Ἰνδ(ικτιῶνος) η'.

Не признавая правильнымъ утверждение г. Бертъе-Делагарда, будто въ началѣ имени въ 6-й строкѣ можно различить слѣды начертанія: МА, г. Латышевъ сообщаетъ касательно вида лакуны слѣдующее: «при внимательномъ и неоднократномъ разсмотрѣннн даннаго мѣста надписи²⁾, мы замѣтили въ началѣ строки чуть видную вертикальную черту, затѣмъ немного отступя, половину косой, идущей справа налѣво, и передъ ясно видными буквами ΚΙΣ—чуть замѣтную черту, повидимому вертикальную». Но что касается до восстано-

1) Сумароковъ, первый издатель этой надписи, давъ въ своей копн слѣды і предъ окончаніемъ, отмѣтилъ также слѣды первой буквы имени, въ которой онъ признавалъ, повидимому, Н. *Досудн Крымскаго суды*, II, рис. 19.

2) Камень хранится въ Эрмитажѣ.

вленія имени гѣсударя, то г. Латышевъ вполнѣ соглашается съ чтеніемъ, которое предложилъ Кѣне, и относитъ надпись ко времени императора Маврикія, среди годовъ правленія котораго 8-й индиктъ приходится на 590 годъ. Такую хронологію памятника подтверждаютъ, по мнѣнію г. Латышева, какъ общій видъ буквъ, такъ и «прекрасно выдержанная ороографія», а равно и знакъ сокращенія словъ S, вмѣсто вошедшихъ позднѣе въ употребленіе титлѣ. Всѣ указанные признаки сближаютъ нашу надпись съ памятниками V—VI вѣковъ и непосредственно доказываютъ ошибочность чтенія Ἰσαάκις, при которомъ событія, упомянутыя въ этомъ текстѣ, приурочиваются къ концу XII вѣка. Въ реальномъ комментарий къ отдѣльнымъ мѣстамъ текста г. Латышевъ оправдываетъ возможность примѣненной въ данномъ случаѣ титулатуры императора, а равно и тотъ фактъ, что въ концѣ VI вѣка приходится признать присутствіе въ предѣлахъ боспорскихъ императорскаго стратилата и дука г. Херсона. Свидѣтельство надписи стоитъ одиноко и находится въ противорѣчій съ показаніемъ Константина Багрянороднаго. Какъ извѣстно, царственный авторъ сообщаетъ, что Херсонъ былъ непосредственно подчиненъ имперской администраціи только при императорѣ Теофилѣ (829—842) по мысли спаварокандидата Петроны послѣ его экспедиціи для сооруженія крѣпости Саркела въ землѣ Хазарь¹⁾. Лишь съ тѣхъ поръ возникла Херсонская еема, которая и стала получать изъ Византіи своего стратига²⁾. Г. Латышевъ признаетъ вполнѣ вѣроятнымъ, что уже при императорѣ Маврикіи могъ быть назначенъ особый стратилатъ на сѣверное побережье Понта, на подобіе того, какъ при Юстиніанѣ I былъ назначенъ стратилатъ въ Арменію (Theoph. p. 175 de Boor). Род. пад. опредѣленія, Χερσῶνος, относится только къ слову δούξ, а не къ обоимъ званіямъ, которыми былъ облеченъ Евпатерій. «Нахожденіе византійскаго дука на такой окраинѣ имперіи, какую представлялъ собою Херсонъ, при императорѣ Маврикіи было совершенно

1) De admin. imp. c. 42: ὃν (sc. Πετρῶν) πρωτοσπαθάριον τιμῆσας προεβάλετο στρατηγὸν καὶ εἰς Χερσῶνα ἐξαπέστειλεν, ὀρίσας τὸν τότε πρωτεύοντα καὶ πάντας ὑπείχειν αὐτῷ. ἐξ οὗ καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἐπεκράτησεν ἀπὸ τῶν ἐντεῦθεν εἰς Χερσῶνα προβύλλαςθαι στρατηγούς.

2) Имена стратиговъ, ставшихъ извѣстными по печатямъ, сопоставлены въ статьѣ гр. Толстого, Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. II (1887), О византійскихъ печатяхъ Херсонской еемы, стр. 28—43. Недавно найденная въ Херсонесѣ надпись прибавила новое имя: Левъ Азіатъ, правившій въ Херсонѣ «и Сугдеѣ» въ 1059 году. См. Матеріалы по Археологіи Россіи, изд. И. А. Ком., вып. 17, стр. 83 и сл.

въ порядкѣ вещей» (стр. 671). Что же касается до соединенія въ одномъ лицѣ двухъ званій, стратилать и дукъ Херсона, то г. Латышевъ считаетъ достаточнымъ для объясненія этого факта указать на аналогію, которую, по его мнѣнію, представляетъ обычное позднѣе совмѣщеніе званій: βασιλικὸς πρωτοσπαδάριος καὶ στρατηγὸς Χερσῶνος или βασιλικὸς σπαдарохανδιδάτος καὶ κομμηναρχίας Χερσῶνος (на печатяхъ). — Такимъ образомъ, почтенный издатель полагаетъ, что надпись Евпатерія, будучи приурочена къ 590 году, даетъ намъ хотя и единичный, но во всякомъ случаѣ вполне удобопріемлемый фактъ, не вызывающій никакихъ сомнѣній или недоразумѣній.

Не можемъ умолчать, что вопросъ представляется намъ значительно болѣе труднымъ. Мы вполне принимаемъ то положеніе г. Латышева, что надпись Евпатерія слѣдуетъ сблизить съ памятниками V—VI вѣковъ и что въ ней нѣтъ ничего, что могло бы оправдать отнесеніе ея къ XII вѣку. И форма буквъ, и титулы названныхъ въ ней лицъ, и тѣ рельефныя изображенія, которыя помѣщены по обѣ стороны текста (геніи, въ христіанскомъ претвореніи этихъ образовъ въ ангеловъ),— всѣ эти данныя не позволяютъ датировать надпись поздними временами. Но видѣть въ ней свидѣтельство изъ времени правленія императора Мавρικія и признать въ Евпатеріи сановника, который дѣйствовалъ и распоряжался на Боспорѣ отъ лица именно этого императора, какъ понималъ свидѣтельство надписи Кѣне и какъ признаютъ это теперь гг. Бертье-Делагардъ и Латышевъ, — мы считаемъ въ высшей степени затруднительнымъ и даже врядъ ли возможнымъ. Надпись эта, будучи понята въ этомъ именно смыслѣ, представляетъ историческую загадку, которая требуетъ для своего объясненія гораздо больше матеріала, чѣмъ сколько его оказывается въ наличныхъ понынѣ извѣстныхъ источникахъ. Вопросъ сводится къ слѣдующему: въ чьей власти находился Боспоръ въ концѣ VI вѣка? Предваряя дальнѣйшее доказательство, укажемъ, что всѣ наши историческія свидѣтельства о тѣхъ временахъ дѣлаютъ несомнѣннымъ одно: въ концѣ VI вѣка Византія не имѣла никакихъ правъ на территорію, на которой найдена надпись Евпатерія, такъ какъ эти предѣлы были въ ту пору совершенно отторгнуты отъ Имперіи и если не навсегда отъ нея отдѣлены, то во всякомъ случаѣ на долгій рядъ вѣковъ. Не только восточный, но и западный берегъ Боспора Киммерійскаго перешли во власть надвинувшихся съ востока варваровъ. То были «восточные Турки», какъ ихъ зовутъ византій-

скіе писатели ¹⁾. Результатомъ этого нашествія было утвержденіе въ этихъ предѣлахъ хазарской державы. Хазарь смѣнило на Боспорѣ русское господство ²⁾, и только послѣ исчезновенія Тмутараканскаго княжества была, повидимому, восстановлена прямая зависимость отъ Византіи обоихъ береговъ пролива. Это послѣднее заключеніе можно сдѣлать изъ того, что въ концѣ XII вѣка императоръ Мануилъ считаетъ себя въ правѣ запрещать Генуэзцамъ доступъ въ порты Матрахи и Россію ³⁾. Но и на этотъ разъ восстановленіе власти императора на Боспорѣ было не прочно и непродолжительно. Столѣтіе спустя, тамъ уже хозяйничаютъ Генуэзцы, а верховнымъ владыкой тѣхъ мѣстъ считался уже не императоръ, а кипчакскій ханъ.

Но возвращаемся къ VI вѣку. — Прокопій, какъ извѣстно, даетъ намъ цѣлый рядъ свѣдѣній о судьбахъ далекой окраины, на которой лежалъ Боспоръ. Отъ него мы узнаемъ, что степной Крымъ, равно какъ и восточный берегъ Азовскаго моря, были въ его время заняты кочевьями разныхъ гуннскихъ племенъ ⁴⁾. Тоже самое говорить и его современникъ Иорданъ ⁵⁾. Отъ Прокопія мы узнаемъ, что при Юстинѣ I городъ Боспоръ опять призналъ себя зависимымъ отъ Имперіи ⁶⁾. У Прокопія нѣтъ даты этого событія, какъ не изложены и мотивы, побудившіе «автономныхъ издревле Боспоритовъ», какъ онъ выражается, присоединиться къ Имперіи. Весьма вѣроятно, что это случилось около 522 года, такъ какъ въ эту именно пору императоръ Юстинъ сносился съ Гуннами, жившими въ тѣхъ предѣлахъ, желая набрать тамъ контингенты для грозившей ему войны съ Пер-

1) Theophil. Symocatta VII, 7, 7 De Boor: ὁ πρὸς τῇ ἐφ' ὑπὸ τῶν Τοῦρχων Χαγάνος ὑποβύλευσις; Theoph. Chr. p. 315 de Boor: οἱ Τοῦρχοι ἐκ τῆς ἐφ' αὐτοῦ.

2) Акад. Куникъ полагаетъ, что это случилось около 900 года. См. Извѣстія Ал-Бекри о славянахъ. Зап. Имп. Акад. Наукъ. Т. 32, кн. 2, стр. 109.

3) Acta et dipl. gr., Miklosich et Müller, III pp. 25—37 (документъ 1192 года). Подтвержденіе имп. Исаакомъ Ангеломъ правъ и привилегій, данныхъ Генуэзцамъ имп. Мануиломъ Комниномъ, Генуэзцамъ разрѣшено заходить во всѣ порты Чернаго моря кромѣ двухъ: Ῥωσσία и Μάτραχα. Договоръ, заключенный Мануиломъ, относится къ 1169 году. См. Heyd, Gesch. d. Levantehandels, I, стр. 224. Гейдъ помѣщаетъ портъ Россію на устьѣ Дона. Съ нимъ соглашается проф. Васильевскій, касавшійся этого вопроса нѣсколько разъ въ своихъ Русско-византійскихъ отрывкахъ, а также и въ рецензіи на труды Бруна. Послѣдній, какъ раньше его Кеппенъ, видѣлъ въ Россіи нынѣшнюю Керчь. Къ этому вопросу мы надѣемся вернуться въ другомъ мѣстѣ.

4) Procop. bell. pers. I, 12, p. 57 B. ὧν (т. е. Боспора и Херсона) δὴ τὰ ἐν μέσῳ ἀπ' αὐτῶν οὖνοιο ἔχουσιν; Cf. bell. got. IV, 5, p. 480 B.

5) Iordanis Getica, V, 37.

6) Procop. bell. pers. I, 12, p. 57 B.

сами¹⁾. Старанія императорскаго посла, патрикія Проба, имѣли впрочемъ лишь слабый успѣхъ; но, быть можетъ, посѣщеніе имъ стараго греческаго культурнаго центра, гдѣ продолжало существовать христіанское населеніе, говорившее по гречески²⁾, и было причиной возстановленія старыхъ связей. Относится ли къ этому именно времени надпись царя Тиберія Юлія Диптуна (именующаго себя *φιλοχέταρος* и *φιλωρώμεος*), какъ пытались сдѣлать то вѣроятнымъ мы³⁾, или же ее можно отнести и ко временамъ болѣе раннимъ, какъ полагаетъ это теперь г. Латышевъ⁴⁾,—этого мы здѣсь не будемъ касаться, отмѣтивъ лишь существованіе этого интереснаго памятника.—Отъ временъ Юстиніана I у насъ больше свѣдѣній. Разумѣемъ эпизодъ о крещеніи гуннскаго князя Грода, печальной судьбѣ, его постигшей среди своихъ соплеменниковъ, и послѣдовавшемъ затѣмъ вооруженномъ вмѣшательствѣ императора. Считаемъ излишнимъ приводить здѣсь изложеніе объ этихъ событіяхъ, сохраненное въ почти тождественной формѣ у двухъ писателей⁵⁾. Сообщенія Малалы и Теофана оставляютъ въ неясности вопросы о томъ, во 1) былъ ли оставленъ на Боспорѣ постоянный гарнизонъ изъ имперскихъ войскъ, посланныхъ туда Юстиніаномъ послѣ убіенія Грода, и во 2) назначался ли въ Боспоръ постоянный представитель императорской власти, или же такового не было вовсе. Малала заканчиваетъ свой рассказъ утвержденіемъ: «и сталъ жить Боспоръ въ мирѣ подъ римской властью» и даетъ тѣмъ право заключить, что никакихъ измѣненій въ отношеніи къ Боспору не произошло до конца правленія имп. Юстиніана⁶⁾. Прокопій прибавляетъ свидѣтельство о томъ, что стѣны города, пришедшія въ разрушеніе, были возстановлены имп. Юстиніаномъ⁷⁾.

Одна недавно найденная въ Тамани надпись, въ которой сообщается о возведеніи какого-то сооруженія при императорѣ Юстиніанѣ, позволяетъ заключить, что власть его простерлась и на восточ-

1) Ibid.

2) Таково свидѣтельство христіанской катакомбы 491 года. Матерьялы, издав. Имп. Арх. Ком., вып. 6. 1891 г.

3) Ibid., стр. 24 и сл.

4) Византійскій Временникъ, I, вып. 3—4, стр. 660.

5) Malal. Chr. p. 430 B. и съ нѣкоторыми отступленіями въ подробностяхъ—Theoph. Chr. p. 175 de Boor.

6) Grumbacher, Gesch. der Byz. Lit. § 50, p. 112 (изд. 1891 г.). Малала пережилъ Юстиніана и довелъ свою хронику до конца правленія этого императора.

7) Procop. de aed. III, 7, p. 261 B.

ный берегъ пролива¹⁾). Быть можетъ этотъ фактъ стоитъ въ связи съ обращеніемъ Готовъ-тетракситовъ въ 448 году къ императору Юстиніану съ просьбой назначить имъ епископа, о чемъ рассказываетъ Прокопій²⁾). Гуннское племя Утургуровъ³⁾, которое занимало своими кочевьями все восточное побережье Азовскаго моря до рѣки Танаиса, имѣло издавна сношенія съ Византіей⁴⁾ и вело съ нею торговлю⁵⁾. Современный императору Юстиніану царь Утургуровъ, Сандильхъ, былъ вѣрнымъ союзникомъ Имперіи, и за деньги предпринималъ грабительскіе походы въ страны, занятыя родственнымъ племенемъ Кутургуровъ, которые кочевали въ степяхъ отъ Дона и до Дуная. Историки сохранили намъ свѣдѣнія о двухъ такихъ походахъ⁶⁾).

Политическое вліяніе Византіи простиралось и дальше на востокъ, въ предѣлы сѣвернаго Кавказа. Въ дружескихъ сношеніяхъ съ Имперіей состояли Аланы и за деньги служили императору въ войнѣ съ Персами. Гуннскія племена Савировъ⁷⁾, занимавшія своими кочевьями степныя пространства по сосѣдству съ Аланами, вступали въ сношенія съ Византіей, и могущественная царица одного изъ этихъ племенъ заключила союзъ съ императоромъ Юстиніаномъ и прислала ему въ даръ взятаго ею въ плѣнъ сосѣдняго гуннскаго влстителя, сносившагося съ Персами⁸⁾. Аланъ и Савировъ часто привлекали на свою сторону и Персы, такъ что случалось, что одно и тоже племя служило одновременно обѣимъ враждовавшимъ державамъ, и Византіи приходилось перекупать союзниковъ⁹⁾. — Итакъ, при императорѣ

1) Визант. Врем., I. с.

2) Procop. b. got. IV, 4, p. 475 B.

3) Οὐτούργουροι зовутъ ихъ Прокопій, Hununguri — Иорданъ, Οὐτίγουροι — Менандръ и Агаѳія, Ὀυνόγουροι — Прискъ (р. 30), Οὐννουγούροι — Теофилактъ Симокатта (VII, 8, 13).

4) Первое по времени упоминаніе принадлежитъ Приску и относится къ 463 году

5) Iord. Get. V, 37: Hununguri autem hinc sunt noti, quia ab ipsis pellium murina-gum venit commercium.

6) Procop. b. got. IV 18—19, p. 553 sq. B.; Menandri fg. 3, p. 3 Dind.; Agath. hist. IV, 12—25, p. 366 sq. Dind.

7) Прискъ сохранилъ свидѣтельство, что Гунны съ этимъ племеннымъ именемъ появились здѣсь во второй половинѣ V вѣка. Prisci fg. 30, Müller, Fg. h. Gr. IV, p. 104. — Область Савировъ Прокопій (bel. pers. II, 29, p. 288 B.) помѣщаетъ «за Зихами», т. е. верхнее теченіе Кубани и сосѣднія степи.

8) Procop. bell. pers. II, 30, p. 296 B. Βασίλειος δὲ Ἰουστινιανὸς Σαβείρων μὲν τῷ ἔθνει τὰ ξυγκείμενα χρήματα ἔπεμψε; bel. got. IV, 11, p. 509 B. et passim; Malal. Chr. p. 406 B.; о царицѣ Боа — p. 430 B. = Theoph. p. 175 de Boor (событіе относится къ 528 году).

9) Procop. passim; Menandri fg. c. 42, p. 83 Dind.; Agath. hist. IV, 13, p. 313 Dind.

Юстиніанѣ Боспоръ былъ въ зависимости отъ Имперіи и Византія поддерживала цѣною золота дружественныя сношенія съ варварскими племенами, занимавшими прикавказскія степи.

Судя о ргіогі, естественно было бы предположить, что опорнымъ пунктомъ, изъ котораго распространялись лучи византійскаго вліянія на прикавказскія страны, долженъ былъ служить Боспоръ, въ которомъ, повидимому, прочно поставилъ свою власть Юстиніанъ, направивъ туда для водворенія порядка послѣ смерти Грода значительныя военныя силы. Но въ дѣйствительности было иначе. Несмотря на возможность постоянныхъ сношеній Боспора по морю съ Византіей, на близость противоположнаго берега, на удобство и легкость естественнаго пути по Кубани внутрь прикавказскихъ степей въ мѣстности поселенія и въ кочевья отдѣльныхъ племенъ, съ которыми существовали сношенія, — императорское правительство предпочитаетъ иные пути. Ни разу въ нашихъ источникахъ не упомянутъ Боспоръ въ сообщеніяхъ о прикавказскихъ племенахъ. Сношенія идутъ черезъ кавказскій хребетъ, по путямъ не только труднымъ, но и опаснымъ, и притомъ не только вслѣдствіе условій природы, но главнымъ образомъ въ виду хищничества и враждебнаго настроенія разныхъ горныхъ племенъ. Эту враждебность поддерживали и враги Имперіи, Персы, которые сносились съ варварами передняго Кавказа также черезъ хребетъ (и по берегу Каспійскаго моря). Путь византійскаго посольства, возвращавшагося отъ властителя «восточныхъ Турокъ» вѣроятно въ 569 г., описанъ у Менандра ¹⁾. Въ данномъ случаѣ имѣетъ для насъ интересъ указать только на одну его часть. Добравшись съ большими затрудненіями и опасностями до области дружественныхъ Имперіи Аланъ, Земархъ, глава посольства, избираетъ направленіе въ Аписилію ²⁾ черезъ страну или проходъ, который названъ у Менандра *Δαρηνή*, чтобы затѣмъ, пробравшись къ морю, сѣсть на суда и черезъ Фазисъ добраться до Трапезунта. Обычный, повидимому, путь лежалъ черезъ область Миндиміановъ, *Μινδιμῆανσι*, но, по свѣдѣніямъ аланскаго царя, онъ былъ въ данную пору опасенъ, такъ какъ онъ велъ на Сванетію, *Σαυνία*, гдѣ могли устроить засаду Персы. Чтобы обмануть враговъ, Земархъ послалъ по обычной дорогѣ обозъ въ 10 лошадей, которыхъ

1) Menandri fg. c. 22, p. 55 Dind.

2) Племя Аписиловъ, жившее на сѣверъ отъ Лазовъ, находилось въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Имперіи еще во II вѣкѣ. Арріанъ, *Peripl.* § 15, упоминаетъ о царѣ этого племени Юліанѣ, который получилъ свое царство отъ имп. Траяна.

могъ быть сочтенъ за передовой отрядъ посольства и обмануть Персовъ насчетъ истиннаго направленія его пути¹⁾.

Изъ всего этого разсказа ясно, что пути по Кубани на Боспоръ и оттуда моремъ въ Византію — не существовало для Земарха. Такимъ же образомъ, т. е. черезъ Кавказъ и затѣмъ на Трапезунтъ направлялись и посольства Турокъ въ Византію. Турксанеъ, о которомъ намъ придется помянуть въ дальнѣйшемъ, въ своихъ издѣвательскихъ разговорахъ съ посольствомъ Валентина, усматриваетъ въ такомъ направленіи пути хитрость со стороны Византіи, желаніе вызвать ложное представленіе о недоступности ея границъ²⁾.

Но то была не хитрость, а старая традиція. Она установилась подъ вліяніемъ сношеній Имперіи съ Аланами. До появленія Гунновъ Аланы занимали широкій просторъ прикавказскихъ и пріазовскихъ степей, захватывая своими кочевьями и степную часть Крыма³⁾. Искони владѣли они сѣвернымъ склономъ главнаго кавказскаго прохода (Дарьяльское ущелье) и здѣсь удержались непрерывно за все время передвиженія кочевыхъ ордъ въ теченіе долгихъ вѣковъ, какъ удерживаются и понынѣ. Они сносились съ Византіей черезъ кавказскій хребетъ, и по этому своему пути направляли сношенія съ Имперіей и новыхъ пришельцевъ въ сосѣднія съ ними степныя пространства⁴⁾. Этотъ именно путь и былъ постоянный и обычный⁵⁾.

1) Ср. о положеніи племенъ Апсидовъ и ихъ сосѣдей Agath. hist. III, 15—16, гдѣ вторые названы Μισσηνοί. — Въ 555 г. Миссиманы убили и ограбили военачальника Сотериха, посланнаго раздавать варварамъ деньги отъ императора, Agath. hist. III, 14-15, за что въ слѣдующемъ году подвергнуты были экзекуціи, ib. IV, 15-20. — Въ ту пору Апсидійцы были издавна христіане, см. Procop. bell. g. IV, 2.

2) Menandri fg. c. 43, p. 87 Dind. — Ὑμῖς δὲ ὡς Ῥωμαῖοι, τί δῆτα ἀρα τοὺς κατ' ἐμὲ πρέσβεις διὰ τοῦ Καυκάσου ὁδοιποροῦντες ἐπὶ τὸ Βυζάντιον ἄγετε, ὡς ἐμὲ φάσκοντες μὴ εἶναι ἑτέραν ἀτραπὸν, δι' ἧς αὐτοῖς ἔσται ἡ πορεία; ταῦτα δὲ ἐπιτελεῖτε, ὡς ἀπίστοι διὰ τὰς δυσχωρίας ἐπιβάσθαι τῇ Ῥωμαίων ἐπικρατείᾳ. — Тотъ другой путь, который знаетъ Турксанеъ и который для него удобенъ и открытъ, не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ тѣмъ путемъ для сношеній, о которомъ рѣчь идетъ у насъ. Турксанеъ указываетъ на широкую дорогу, которую представляютъ черноморскія степи вплоть до Дуная; путь, который незадолго до того прошли Авары, какъ онъ о томъ упоминаетъ.

3) Amm. Marc. 31, 2, 21: Halani... Hunnisque per omnia suppreses verum victu mitiores et cultu, latrocinando et venando ad usque Maeotida stagna et Cimmerium Bosporum, itidemque Armenios discurrentes et Mediam.

4) Menandri fg. 4, p. 4 Dind. Аланскій властитель, Σαρώσιος, Σαρώδιος (Men.) или Σαρῶης (Therphan. Byz.) сносится предварительно съ командиромъ римскихъ войскъ въ Лазикѣ, и когда было получено изъ Византіи разрѣшеніе, направляетъ туда посольство Аваровъ, которое и явилось къ императору въ 558 году. — О посольствѣ турокъ — Theoph. Chr. p. 245 de Boog—διὰ τῆς τῶν Ἀλανῶν χώρας.

5) Одинъ только разъ посольство изъ Византіи на Востокъ направилось, увиди-

Изъ указаннаго факта слѣдуетъ, какъ мы думаемъ, заключить, что императоръ Юстиніанъ не воспользовался обладаніемъ Боспора для того, чтобы сдѣлать изъ него центръ политическихъ отношеній и, очевидно, не придавалъ большаго значенія этому отдаленному владѣнію Имперіи.

По сообщенію Малалы, повторенному у Теофана, Боспоръ былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ въ общеніи съ ближайшими кочевыми племенами¹⁾. О торговлѣ мѣхами при посредствѣ Утургуровъ поминаетъ и Іорданъ, писавшій свою исторію Готовъ въ 551 году. Весьма вѣроятно, что заботы императора Юстиніана по отношенію къ Боспору и простирались именно на обезпеченіе рынка. Возстановивъ стѣны и укрѣпленія города, императоръ не имѣлъ надобности ни содержать на Боспорѣ постоянный гарнизонъ, ни посылать туда своего намѣстника, какъ не дѣлалъ онъ ни того, ни другаго въ отношеніи города, имѣвшаго въ ту пору гораздо большее торговое значеніе, а именно: Херсона²⁾, который былъ обращенъ въ провинцію и получилъ впервые византійскаго стратига лишь въ половинѣ IX вѣка³⁾. Тѣмъ не менѣе Херсонъ невозбранно оставался въ зависимости отъ Имперіи и даже могъ въ теченіе вѣковъ служить мѣстомъ ссылки для видныхъ политическихъ преступниковъ, которые не оставались тамъ, конечно, безъ надзора⁴⁾.

Въ судьбахъ племенъ, занимавшихъ прикавказскія страны, имѣли большое значеніе событія, происшедшія въ послѣдніе годы правленія императора Юстиніана. Разумѣемъ появленіе тюркской орды, которая

тому, черезъ Боспоръ по степямъ и болотамъ приазовскимъ. Но Менандръ — *fg. 43*, — упоминающій о направленіи пути, говоритъ о немъ такъ, что облачаетъ полную неясность представленій о географическихъ условіяхъ тѣхъ предѣловъ. Къ тому же и текстъ въ этомъ мѣстѣ безнадежно испорченъ. Признавать въ словѣ *φύλων* — крымскіе Фулы, по нашему мнѣнію, совершенно невозможно. Здѣсь разумѣются кочевья степняковъ.

1) *Malal. Chr.* p. 432 B. *ἦν δὲ ἐν τῇ πόλει συναλλαγαὶ Ῥωμαίων τε καὶ Οὐννων.*

2) *Iord. Get.* V 37: *intra Chersonam Altziagiri, quo Asiae bona avidus mercator importat.* — Итакъ, въ ту пору въ Херсонѣ имѣлъ свой крайній пунктъ сѣверный караванный путь, а не въ Боспорѣ. Позднѣе этотъ путь заканчивался на устьяхъ Дона, въ Танѣ. См. *Heyd, Gesch. des Levantehandels.* II 227 и сл.

3) *Const. Porph. de adm. imp.* c. 42.

4) Не лишено значенія отмѣтить въ этой связи свидѣтельство Героклова «Синекдема», которое стоитъ какъ бы въ противорѣчіи съ показаніемъ современнаго ему Малалы, приведеннымъ выше. «Синекдемъ» начинается съ слѣдующаго утвержденія: *Εἰσὶν αἱ πᾶσαι ἐπαρχίαι καὶ πόλεις αἱ ὑπὸ τὸν βασιλέα τῶν Ῥωμαίων διοικούμεναι τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει...* (*ed. Burckhart* p. 1); но въ далѣе слѣдующемъ списокѣ 935 городовъ не помянутъ Боспоръ, какъ нѣтъ въ немъ ни Херсона, ни *ἐπαρχία Ζιχίης* (Зихійской (*Ζιχία* съ городомъ *Νίχοψις*)).

сама бѣжала отъ завоевательнаго движенія, обнаружившагося въ средѣ тюркской расы въ странахъ пріалтайскихъ. То были Авары, "Αβαρσι, какъ зовутъ ихъ византійскіе писатели ¹⁾, или Вархониты, Οὐαρχονίται, какъ называли ихъ сами тюрки. Совершивъ цѣлый рядъ опустошеній въ средѣ гуннскихъ племенъ на правомъ берегу Волги, Авары, при посредствѣ властителя Аланіи, посылаютъ посольство въ Византію, предлагая свои услуги императору противъ его враговъ. Юстиніанъ оказалъ имъ поощреніе въ томъ разсчетѣ, что взаимное истребленіе Аваровъ съ одной стороны и гуннскихъ племенъ Сабировъ и Утургуровъ съ другой—прямой интересъ Имперіи. Такъ сообщаетъ объ этомъ Менаандръ ²⁾. Какъ извѣстно, Авары не остались въ этихъ предѣлахъ, но, пройдя страну Кутургуровъ и покоривъ ихъ, появились на Дунаѣ, гдѣ и получили земли въ Панноніи.

Итакъ, императоръ Юстиніанъ выдалъ своихъ вѣрныхъ союзниковъ Утургуровъ новымъ пришельцамъ и призналъ выгоднымъ для Имперіи вступить съ этими послѣдними въ дружественныя сношенія. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что Утургуры сами подали поводъ къ перемирію отношеній къ нимъ императора, такъ какъ историческое преданіе, довольно обильное для той поры, не сохранило намъ никакихъ свидѣтельствъ о подобнаго рода событіяхъ. Очевидно, императоръ не придавалъ большаго значенія союзу съ этимъ племенемъ, и сношенія съ нимъ не были настолько прочны, чтобы черезъ нихъ могли достигаться какія либо существенныя политическія выгоды. Что же касается до Утургуровъ, то они хотя и пострадали отъ Аваровъ, но удержались и впослѣдствіи въ тѣхъ же предѣлахъ, какіе они занимали при императорѣ Юстиніанѣ ³⁾.

Сношенія Византіи съ Аварами послужили поводомъ къ обмѣну

1) Menandri fg. с. 43, р. 86 Dind. — Θεοφιλάκης Σιμοκάττα, который также знает это имя — р. 284 В. — разлагаетъ его на два Οὐάρ Χουννί. Нельзя не вспомнить при этомъ слѣдующаго мѣста изъ Іордана, какъ установилъ здѣсь чтеніе Моммзенъ. Get. 52, 269: quae (pars hostium, т. е. гунны, уцѣлѣвшіе отъ пораженія, нанесеннаго имъ Баламеромъ) in fuga versa eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluentia praetermeant, quam lingua sua Hunni Var appellant. — Въ современномъ языкѣ венгровъ слово *var* значить рѣка (замѣчаніе Моммзена, стр. 159 его изданія Іордана).

2) Menandri fg. с. 45, годъ 558. Τοῦ δὲ Βηλεντίνου ἔχαισε ἀφικομένου καὶ τὰ δῶρα παρασχομένου καὶ οὐκ ἐσήμηνεν ὁ βασιλεὺς ἐξαιπόντος, πρῶτον μὲν ἐξεπολιμήθησαν Οὐτιγούροις (Οὐτιγούροις Niebuhr), εἶτα Ζάλοις, Οὐννικῶ φύλῳ καὶ Σαβείροις δὲ καθεύλον. — Поправка, Нибура основана вѣроятно на прямомъ сообщеніи того же Менаандра въ гл. 28, р. 63 Dind. Хаганъ аварскій, Ваіанъ, какъ побѣдитель Утургуровъ и Кутургуровъ, требуетъ себѣ уплаты того, что получали оба эти народа.

3) Georg. Rav. IV 2, р. 170 Parthey.

посольствами между императоромъ и владыкой тюркскихъ племенъ, имѣвшимъ свою резиденцію на «Золотой горѣ», 'Εκτάγ и 'Εκτέλ, какъ передаетъ это имя Менандръ, поясняющій и его значеніе. Прибытіе посольства съ востока въ Византію относится къ 568 году. Въ томъ же году было отправлено отвѣтное посольство изъ Византіи съ Земархомъ во главѣ. Въ ту пору турки успѣли уже утвердить свое господство на правомъ берегу нижней Волги, покоривъ гуннское племя Угуровъ¹⁾. Аланы и Утургуры оставались еще самостоятельными и свободными²⁾. Когда семь лѣтъ спустя въ 575 году³⁾ отправилось изъ Византіи второе посольство на «Золотую гору», то приазовскія и прикаспійскія степи были уже покорены Турками. Одинъ изъ восьми властителей турецкой державы, Турксанеъ, къ которому по пути явилось посольство, поминалъ въ бесѣдѣ съ послами о покореніи Аланъ и Утургуровъ, какъ о событіяхъ недавнихъ, заключавшихъ въ себѣ полученіе для Ромеевъ⁴⁾. Въ ту самую пору, когда посольство находилось у Турксанеа, шла осада Боспора. Ее велъ, по приказанію Турксанеа, царь Утургуровъ, Анагей, и турецкій вождь Воханъ (Βόχανος) съ турецкимъ войскомъ. Менандръ сообщаетъ, что городъ былъ взятъ⁵⁾. Онъ отмѣчаетъ при этомъ вызывающій по отношенію къ Византіи характеръ этого событія, но не говоритъ ничего о томъ, какія силы защищали Боспоръ и было ли тамъ имперское войско. Намъ думается, что изъ словъ Менандра слѣдуетъ вывести заключеніе, что Боспоръ былъ предоставленъ самому себѣ, что тамъ не было въ ту пору имперской военной силы. Если бы Анагей и Воханъ вели осаду противъ солдатъ императора, то посольство не могло бы въ своихъ сношеніяхъ съ Турксанеомъ не коснуться этого нарушенія дружественныхъ отношеній къ Имперіи. Между тѣмъ, хотя рассказъ Менандра и содержитъ въ себѣ разныя подробности со

1) Посольство Земарха на обратномъ пути вступаетъ въ область Угуровъ уже послѣ переправы черезъ Волгу, 'Αττίλα.... ταύτη τοι ὁ τῶν Οὐγούρων ἡγούμενος, ὡς διέσωζεν ἔχεισε τοῦ Διζαβούλου (имя верховнаго хагана турокъ) τὸ κράτος.—Ср. Theoph. Symoc. p. 283 В.

2) Властитель Аланіи, Сародій, Σαρῶδιος, не пустилъ Турокъ, сопровождавшихъ Земарха, въ свою землю иначе, какъ послѣ выдачи ими оружія.

3) Принимаемъ эту дату вмѣсто 579 года, а также 580 (какъ у Muralt'a Ess. de Chr. p. 240).

4) Menandri fg. c. 43, p. 87 Dind.

5) Ibid. c. 45. p. 90 Dind. — заключительная фраза Малалы въ рассказѣ о соединеніи Боспора къ Имперіи при Юстиніанѣ — «и сталъ жить Боспоръ въ мирѣ подъ римскою властью», нисколько не противорѣчитъ этому свидѣтельству, такъ какъ Малала писалъ раньше и врядъ ли дожигъ до этихъ событій.

включеніемъ и рѣчи Турксанеа къ посламъ, въ немъ нѣтъ ни слова о протестѣ пословъ противъ такого явнаго нарушенія мира, какимъ было бы завоеваніе города, охраняемаго императорскими войсками. Вѣроятно Боспоръ былъ уже раньше этой осады предоставленъ собственнымъ силамъ туземцевъ и лишь считался принадлежащимъ Имперіи, какъ городъ¹ съ греческимъ населеніемъ. Прибавимъ и то, что Менандръ, писавшій при императорѣ Маврикіи, прямо заявляетъ, что дружественныя отношенія, установившіяся съ Турками со времени появленія перваго посольства отъ нихъ въ Константинополѣ, продолжаютъ и «до настоящаго времени» — οὕτω μὲν οὖν τὸ φῶλον οἱ Τοῦρκοι φλοὶ ἐγένοντο Ῥωμαίοις καὶ τῇ καθ' ἡμᾶς οὐχὶ ἄλλως ἐφοίτησαν πολιτεία (с. 18 s. f.).

На самые послѣдніе годы VI вѣка приходится еще одно извѣстіе о сношеніяхъ Византіи съ верховнымъ владыкой Турокъ. Его сообщаетъ Теофилактъ Симокатта (VII, 7, р. 282 В.). Великій восточный повелитель прислалъ въ 598 г. посольство къ императору Маврикію съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ успокоилъ всѣ внутренніе раздоры въ своей державѣ и покорилъ всѣхъ своихъ враговъ. Теофилактъ приводитъ въ точности обращеніе восточнаго владыки къ императору и вставляетъ въ свой разсказъ о тогдашнихъ событіяхъ и предметъ посольства пояснительную историческую справку объ утвержденіи господства Турокъ на западъ отъ резиденціи ихъ государя, Золотой горы (χρυσοῦν ὄρος). Изъ тона разсказа слѣдуетъ, что никакихъ осложненій въ сношеніяхъ съ Турками въ ту пору у Византіи не было, и посольство было лишь актомъ дипломатической вѣжливости со стороны восточнаго повелителя въ отношеніи дружественнаго монарха.

Отъ VII вѣка нѣтъ упоминаній у византійскихъ писателей объ азіатской державѣ Турокъ. Но тѣхъ же «восточныхъ Турокъ» знаютъ византійцы какъ болѣе близкихъ сосѣдей подъ именемъ¹ Хазаръ. Очевидно, хазарская держава была результатомъ турецкихъ завоеваній, сдѣланныхъ въ Европѣ во второй половинѣ VI вѣка. Владѣя прикавказскими странами, Хазары были желанными союзниками Византіи въ ея войнахъ съ Персами, и уже при императорѣ Иракліи существовалъ между Хазарами и Византіей союзъ для этой цѣли²). Дружественныя сношенія Византіи съ Хазарами держались въ силѣ въ теченіе нѣ-

1) Theoph. Chr. p. 815 de Boor: τοὺς Τοῦρκους ἐκ τῆς ἐφ' αὐτοῦ Χάζαραις ὀνομάζουσιν.

2) Ibid.

сколькихъ вѣковъ. Хазары держали въ своей власти весь Крымъ и только одинъ городъ Херсонъ былъ во владѣніи Византіи на этой территоріи. Когда въ концѣ VII вѣка былъ сосланъ въ Херсонъ императоръ Юстиніанъ II, ближайшая къ Херсону готская область съ крѣпостью Дорось была, повидимому, въ непосредственной отъ нихъ зависимости, хазарскій тудунъ сидѣлъ въ г. Боспорѣ, подъ хазарской властью продолжала свое существованіе и древняя Фанагорія¹⁾.

Такъ какъ византійскіе писатели не сохранили никакихъ извѣстій о томъ, чтобы Боспоръ и прилежащія мѣстности подвергались какому либо новому нашествію и завоеванію послѣ 575 года, ибо они отождествляютъ Хазаръ съ «восточными Турками» и свидѣтельствуютъ о непрерывныхъ мирныхъ и дружественныхъ сношеніяхъ съ турецкой и смѣнившей ее хазарской державой, то отсюда слѣдуетъ заключить, что послѣ 575 года Византія не имѣла болѣе никакой власти на Боспорѣ киммерійскомъ и не заявляла никакихъ претензій на свои верховныя права по отношенію къ этимъ областямъ, а поэтому началомъ хазарскаго владычества въ этихъ предѣлахъ слѣдуетъ признать взятіе Боспора Анагеемъ и Воханомъ въ 575 году²⁾.

Но если это вѣрно, то какъ могъ важный имперскій сановникъ при императорѣ Маврикіи въ 590 году возстановлять дворецъ (κασάριον) на восточномъ берегу Боспора, свидѣтельствуя при этомъ о многихъ «оставшихъ великихъ и славныхъ дѣяніяхъ», которыя, по общему смыслу текста надписи, должны имѣть отношеніе если не къ Боспору въ частности, то во всякомъ случаѣ къ Крыму? Дѣятельность такого лица въ этихъ предѣлахъ заставляетъ предполагать существованіе непосредственной зависимости данной мѣстности отъ Имперіи, какъ было то при Юстиніанѣ I. Но такъ какъ Боспоръ былъ взятъ въ 575 году, и Турки послѣ этого заняли и степной Крымъ,

1) Ib. p. 372 и сл.

2) Намъ не совсѣмъ понятно, почему проф. Васильевскій полагаетъ, что Хазары начали «распространять свою власть въ Понтійскихъ странахъ съ половины VII в.» См. Русско-Византійскія Исслѣдованія, вып. 2, стр. CLXXIII. Вѣроятно, эта датировка принята на основаніи сообщенія Теофана, p. 358 de Boor, который помѣщаетъ появленіе Хазаръ въ припонтійскихъ предѣлахъ вслѣдъ за разселеніемъ сыновей Кровата, Κροβίτης, и раздѣленіемъ племени Болгаръ на пять частей (Ср. Nicéph. Breviар. p. 38 B.). Но это разселеніе относится къ болѣе давнему времени, такъ какъ Кутургуры уже при Юстиніанѣ I занимали тѣ области, которыя, по Теофану, они заняли только въ половинѣ VII вѣка. Изъ свидѣтельствъ Кассіодора, Var. VIII 10 и 21, cf. Graef. p. XXXVII, ed. Mommsen, — слѣдуетъ, что Болгары были на Дунаѣ уже въ 504 году.

причемъ подступали и къ Херсону¹⁾, то для того, чтобы Византія могла вновь упрочить свою власть въ этихъ предѣлахъ, необходимо предположить одно изъ двухъ: или Турки добровольно отступились отъ своихъ завоеваній, или же императоръ вытѣснилъ ихъ оттуда войной. Но такихъ крупныхъ событій не могли не отмѣтить историки. Нельзя не прибавить, что для веденія такой войны не было ни силъ, ни средствъ у Имперіи. Въ теченіе всего царствованія императора Маврикія идетъ непрерывная война съ аварскимъ каганомъ, сравнительно ничтожнымъ властителемъ турецкаго племени, бѣжавшимъ отъ своихъ соплеменниковъ. Турксанъ похвалялся привести ихъ въ трепетъ своею нагайкою²⁾, а Византіи эта война стоила страшнаго и непрестаннаго напряженія, шла съ перемѣннымъ успѣхомъ, сопровождалась крупными потерями и унижительными для чести Имперіи подачками жадному и хищному варвару³⁾. Въ виду этого менѣе чѣмъ вѣроятно, чтобы императоръ Маврикій могъ даже мечтать о какихъ либо военныхъ предпріятіяхъ на дальнемъ сѣверѣ и объ охраненіи тамъ сомнительныхъ имперскихъ интересовъ, которыми мало дорожилъ могущественный Юстиніанъ, предоставившій одно время заботу о нихъ новокрещенному гуннскому князю, Гроду.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, является совершенно невѣроятнымъ, чтобы императоръ Маврикій имѣлъ какую либо возможность и поводъ возстановлять или сооружать что либо на Боспорѣ. А потому врядъ ли угадываетъ истину возстановленіе въ текстѣ надписи Евпатерія чтенія [Μαυρί]χις. Если бы даже допустить, что это и есть надлежащее чтеніе, то подъ этимъ Маврикіемъ нѣтъ никакой надобности разумѣть непременно императора Маврикія. Съ самаго начала ученаго интереса къ этой надписи вопросъ о томъ, кто такой «нашъ владыка», δεσπότης ἡμῶν, носившій имя, отъ котораго уцѣлѣло на камнѣ только окончаніе ΚΙC, былъ почему-то предрѣшенъ. Въ немъ сразу призвали византійскаго императора и лишь искали подходящаго имени. Умаленіе императорской титулатуры до минимума не смущало ни Стефани, ни Кирхгофа. Но надпись имѣетъ оф-

1) Menandri fg. c. 64, p. 125 Dind.: Τοῦρχων ἤδη περὶ Χερσῶνα ἐστρατοπεδεύμενων, какъ сообщаютъ о томъ византійцы послу аварскаго кагана.

2) Menandri fg. c. 43.

3) Theophil. Symocat. VII, 15, p. 299 B.; Theoph. Chr. p. 280 de Boor.—Г. Бертье-Делагардъ (о. с. стр. 85) приписываетъ, повидимому, имп. Маврикію «пораженіе турецкихъ ордъ», но онъ при этомъ не ссылается ни на какое свидѣтельство древнихъ писателей.

официальный характеръ, она красовалась на общественномъ сооруженіи въ далекой окраинѣ, гдѣ престижъ власти императора долженъ былъ стоять высоко, гдѣ онъ долженъ былъ производить своего рода обаяніе и несомнѣнно производилъ его. Тѣмъ менѣе вѣроятно это умяленіе, которое допустилъ притомъ никто иной, какъ «собственный рабъ» своего владыки, несмотря на свои высокія званія стратилата и дука.

Г. Латышевъ, отнесшійся иначе, чѣмъ его предшественники по объясненію этой надписи, къ вопросу о титулатурѣ императора, указалъ, правда, аналогію такого сокращеннаго обозначенія на одной надписи 641 года (С. I. Gr. n. 8659), а также и на другой, неизвѣстной даты (ib. n. 9543); но онъ оставилъ безъ объясненія другое обстоятельство, не лишенное также значенія, а именно: можно ли указать хоть одинъ примѣръ того, чтобы сановникъ, облеченный высшимъ военнымъ званіемъ въ Имперіи, называлъ себя на официальномъ документѣ «собственнымъ рабомъ» своего государя? — Мы съ своей стороны готовы утверждать, что вопросъ о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ «нашимъ владыкой», предрѣшенъ въ пользу византійскаго императора безъ достаточныхъ основаній. Титулы *εὐσεβής* (или *εὐσεβεστάτος*, слово это написано съ сокращеніемъ окончанія) и *θεοφύλακτος* — еще не могутъ рѣшить его. Царь Диптунъ на боспорской надписи (I. R. B. n. 49¹) также прилагаетъ къ своему имени эпитетъ *εὐσεβής*, хотя онъ несомнѣнный варваръ. Отъ императора заимствовалъ онъ этотъ титулъ, подобно тому какъ и для своихъ приближенныхъ перенялъ изъ Византіи саны *κόμης* и *ἐπαρχος*. Намъ кажется весьма вѣроятнымъ предположеніе, что Евпатерій дѣйствовалъ на Боспорѣ, и притомъ на азіатскомъ его берегу, вовсе не отъ лица византійскаго императора, а отъ имени своего варварскаго государя, украсившаго его великолѣпными титулами, которыми гордился ихъ носитель, сознавая себя однако «собственнымъ рабомъ» своего государя. Что касается до греческаго имени Евпатерія, то въ оправданіе его достаточно указать на то, что въ средѣ боспорскаго населенія, на ряду со множествомъ варварскихъ именъ, были въ употребленіи также имена чисто греческія (см. Index nominum въ Сборникѣ г. Латышева). Относительно счета по индиктамъ даетъ разъясненіе то обстоятельство, что Евпатерій, какъ и его государь, — христіане. Церковная іерархія была и оставалась въ тѣхъ предѣлахъ греческою даже въ тѣ времена, когда таманскіе князья считали совмѣстнымъ

съ христіанствомъ обладаніе 100 женами¹⁾. Древняя боспорская эра, которой, повидимому, еще держался царь Диптунъ, претендовавшій на старое династическое имя боспорскихъ царей, могла быть забыта или выйти изъ употребленія; а если надпись относится ко времени послѣ 575 года, то она и не могла имѣть примѣненія. Если же «нашъ владыка» есть варваръ, то искать года, которому соответствуетъ помннутый въ надписи 8-й индиктъ, столь же трудно и безплодно, какъ и разгадывать точное его имя, отъ котораго уцѣлѣло лишь окончаніе KIC и нѣсколько неопредѣленныхъ штриховъ, настолько стертыхъ, что ихъ едва различалъ глазъ такого опытнаго эпиграфиста, какимъ давно признанъ г. Латышевъ.

1) Разсказъ доминиканца Юліана о путешествіи въ страну приволжскихъ Венгровъ. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., томъ V (переводъ текста, напечатаннаго въ изданіи Theiner'a: *Vetera Monumenta historica Hungariae*), стр. 999.— «прибыли въ страну, которая именуется Сихія, въ городъ, именуемый Матрика, гдѣ князь и народъ называютъ себя христіанами, имѣющими книги и священниковъ греческихъ. Князь имѣетъ, говорятъ, сто женъ».—Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи упоминается о «самой главной женѣ», которая оказала помощь миссіонерамъ въ ихъ нуждахъ.—Путешествіе относится ко времени около 1235 года. — Позволимъ себѣ при этомъ случаѣ указать на сообщеніе Ибнъ-Фоцлана о 25 женахъ и 60 наложницахъ хазарскаго хагана, исповѣдывавшаго тогда іудейство. Frâhn, *Mém. de l'Acad. t. VIII* (1832) стр. 592.

Юліанъ Кулаковскій.

15 мая 1895 г.
Кіевъ.

6.

Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ.

Знаменитый средневѣковый подлогъ, извѣстный подъ именемъ *Donatio Constantini*, т. е. дарственной грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру и его преемникамъ на Римъ, Италію и всѣ западныя провинціи Римской имперіи, имѣлъ свою исторію не только на своей родинѣ — латинскомъ западѣ, но и на греческомъ востокѣ, откуда перешелъ и къ намъ въ Россію съ тѣмъ же значеніемъ, какое успѣлъ уже получить въ остальномъ христіанскомъ мірѣ. Рукописное преданіе, латинское и греческое, представляетъ эту грамоту въ двухъ видахъ: полномъ и неполномъ¹⁾. Въ полномъ видѣ грамота имѣетъ двѣ, ясно не раздѣленныя части, изъ коихъ первую принято называть *confessio*, вторую — *donatio* въ собственномъ смыслѣ. Въ первой части авторъ подлога влагаетъ въ уста Константина Великаго обширное исповѣданіе вѣры, соединенное съ рассказомъ о поразившей его, императора, за прежнее нечестіе проказѣ и о чудесномъ исцѣленіи отъ этой болѣзни посредствомъ крещенія, полученнаго отъ папы Сильвестра. Въ благодарность за это тѣлесное исцѣленіе и духовное возрожденіе, императоръ во второй части грамоты изрекаетъ свое дареніе папѣ, именно жалуетъ ему всѣ указанныя части Римской имперіи съ разными атрибутами верховной власти

1) О рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ латинскаго оригинала грамоты въ томъ и другомъ видѣ см. въ изслѣдованіи Грауерта о Константиновомъ дареніи въ *Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft*, III Bd., 1 Heft, S. 6—9.

надъ ними и вмѣстѣ объявляетъ его духовнымъ главою всего христіанскаго міра. Понятно, что вся жизненная важность подлога заключалась въ этой второй его части, которая, поѣтому, какъ самостоятельное цѣлое, и входило въ составъ латинскихъ и греческихъ каноническихъ сборниковъ, назначенныхъ для общаго практическаго употребленія¹⁾. У грековъ она носила названіе *θέσισμα τοῦ ἁγίου καὶ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου πρὸς τὸν ἅγιον πάπαν Σίλβεστρον*. Съ такимъ названіемъ она приводится Вальсамономъ въ толкованіи на 1-ю главу 8-го титула Фотіева номоканона²⁾. Затѣмъ въ XIV вѣкѣ тоже *θέσισμα*, только въ значительно сокращенной и стилистически исправленной редакціи, помѣщено Властаремъ въ его алфавитной Синтагмѣ церковныхъ правилъ и законовъ подъ буквою Е въ главѣ 11³⁾.

Но существуетъ и *полный* греческій переводъ псевдо-Константиновой грамоты, т. е. такой, въ которомъ содержатся обѣ ея части—и *confessio* и *donatio*. Первая часть этого перевода (*confessio*) напечатана была въ 1547 году, по Ватиканскому списку, папскимъ бібліотекаремъ Августинѣмъ Стевхомъ (Steuchus) въ сочиненіи, въ которомъ онъ пытался отстоять подлинность Константинова даренія отъ разныхъ возраженій, какія были выставлены противъ нея извѣстнымъ Лаврентіемъ Валлою⁴⁾. Для русскихъ историковъ и канонистовъ этотъ полный греческій переводъ псевдо-Константиновой грамоты имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ, въ свою очередь, послужилъ подлинникомъ для древне-славянскаго перевода, напечатаннаго, съ разными перемѣнами и дополненіями, въ концѣ Кормчей Никоновскаго изданія 1653 года подъ заглавіемъ: «Иже во царѣхъ перваго христіянина бывша святаго и блаженнаго и равна

1) Только списки знаменитаго сборника Лжеисидоровыхъ декреталовъ представляютъ или одну *первую* часть Константиновой грамоты, или обѣ вмѣстѣ, но никогда—одну вторую. См. у Грауерта въ цитованномъ изслѣдованіи, стр. 6—7.

2) *Σύνταγμα* Ралли и Потли, т. I, стр. 145—148. Кромѣ того Вальсамонъ ссылается на *θέσισμα* Константина В. 1) въ своихъ толкованіяхъ на 86 гл. 1 тит. номоканона и на правила соборовъ: второго вселенскаго—3-е, четвертаго вселенскаго—28-е и Антиохійскаго—12-е; 2) въ спеціальныхъ каноническихъ трактатахъ: а) о хартофилаксі и протекдикѣ (*Σύντ.* IV, 539) и б) о патріаршескихъ преимуществахъ (тамъ же, стр. 553).

3) *Σύνταγμα*, т. VI, стр. 261—262. Изъ Синтагмы Властаря *θέσισμα* Константина и перешло и во многіе списки извѣстнаго Шестокинія Арменопула. См. въ Геймбаховомъ изданіи этого сборника, стр. 820—822.

4) Сочиненіе Стевха de donatione Constantini съ изданіи 1547 г. извѣстно намъ только по цитатѣ Грауерта (*Hist. Jahrb.* IV Bd., 1 Heft, S. 45, Anmerk. 2). Сами мы пользовались этимъ сочиненіемъ въ изданіи 1591 г. (*Opp. Steuchi*, t. III, fol. 109^c—141a).

апостоломъ великаго царя Константина повелѣніе его царское, содѣянно и дано святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви». Извѣстный германскій ученый юристъ Бинеръ, познакомившись съ этою статьею нашей Кормчей по описанію Копитара, впервые указалъ на греческій подлинникъ первой части ея, изданный въ упомянутомъ сочиненіи Стевха, и при этомъ высказалъ такое замѣчаніе: Optime tamen de re nostra meruisset Steuchus, si et alteram partem, ipsam donationem, e codice Vaticano edidisset¹⁾. Для Бинера *res nostra* въ настоящемъ случаѣ заключалась въ томъ, что онъ при помощи сравненія полного греческаго текста грамоты съ такимъ же латинскимъ надѣялся подтвердить довольно распространенное тогда въ западной исторической литературѣ мнѣніе, къ которому и самъ онъ склонялся, именно — что грамота Константина сочинена не на западѣ, а на востокѣ, и что слѣдовательно оригиналъ ея былъ не латинскій, а греческій²⁾. Теперь этотъ вопросъ рѣшенъ окончательно — въ пользу латинскаго текста³⁾. Конечно, благодаря такому рѣшенію вопроса объ оригиналѣ Константиновой грамоты, греческій текстъ ея въ глазахъ западнаго ученаго міра потерялъ почти всякое значеніе⁴⁾; по крайней мѣрѣ указанная Бинеромъ научная потребность въ изданіи важнѣйшей (второй) части этого текста до сихъ поръ остается неудовлетворенною. Но для русскихъ канонистовъ, имѣющихъ дѣло съ Константиновымъ «царскимъ повелѣніемъ» нашей печатной Кормчей, надобно думать, одинаково важно изданіе *обѣихъ* частей греческаго подлинника этого «повелѣнія», такъ какъ изданный Стевхомъ текстъ первой части страдаетъ многими крупными недостатками и, въ добавокъ, находится въ такой книгѣ, которая составляетъ теперь большую библиографическую рѣдкость. Эти обстоятельства побудили насъ принять на себя не легкое дѣло изданія *полнаго* греческаго текста псевдо-Константиновой грамоты, вмѣстѣ съ древне-славянскимъ переводомъ ея. Но прежде, чѣмъ говорить о средствахъ и способѣ нашего изданія того и другого текста, считаемъ нужнымъ остановиться на нѣкоторыхъ, особенно важныхъ вопросахъ, относящихся къ исторіи издаваемаго памятника какъ на греческомъ востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи.

1) De collectionibus canonum ecclesiae graecae. Berolini, 1827, p. 80—81.

2) Ibid. p. 81—82.

3) См. Döllinger, Papstfabeln des Mittelalters, S. 62—67 и цитованное сочиненіе Грауерта въ Hist. Jahrb. IV Bd. 4 Heft, S. 525 folg.

4) Въ этомъ смыслѣ высказывается о греческомъ текстѣ грамоты, напримѣръ, Грауертъ въ своемъ цитованномъ сочиненіи (Hist. Jahrb. IV Bd., 1 Heft, S. 46).

I.

Естественно начать съ вопроса, когда появился греческій переводъ занимающаго насъ латинскаго подлога? По этому вопросу извѣстный церковный историкъ Дёллингеръ, относящій происхождение латинскаго оригинала Константиновой грамоты къ послѣдней четверти VIII столѣтія, высказалъ догадку, что греческій переводъ ея былъ уже извѣстенъ патріарху Фотію, который, однако, какъ хорошо свѣдущій въ церковной исторіи и литературѣ, не обманулся подлогомъ и — отвергъ его. Указаніе на такое цензурное отношеніе Фотія къ документу, въ подлинности котораго на западѣ никто не сомнѣвалъ, Дёллингеръ находилъ въ слѣдующей замѣткѣ, приписанной въ одной, Вѣнской рукописи каноническаго содержанія къ тексту Константиновой грамоты: Παρεξεβλήθη ἀπὸ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φωτίου ταῦτα¹⁾. Догадка эта встрѣтила возраженія со стороны Гергенрөтера и Грауерта. Первый въ своемъ знаменитомъ трудѣ о патріархѣ Фотіи приписываетъ приведенную замѣтку простому недоразумѣнію писца Вѣнской рукописи, который, не сумѣвъ разобратъ въ различіи состава старшихъ и новыхъ каноническихъ сборниковъ, увидѣлъ указаніе на патріарха Фотія тамъ, гдѣ не было никакого слѣда его дѣятельности²⁾. Короче и яснѣе выражаетъ ту же мысль Грауертъ. По его словамъ, авторъ замѣтки заключилъ о намѣренномъ устраненіи (*absichtliches Fernhalten*) Константиновой грамоты патріархомъ Фотіемъ просто изъ того обстоятельства, что этой грамоты нѣтъ въ Фотіевомъ номоканонѣ³⁾. Болѣе сильное возраженіе Дёллингеру, по нашему мнѣнію, состояло бы въ указаніи на невозможность такого факта, чтобы документъ, *завѣдомо* отвергнутый патріархомъ Фотіемъ, впослѣдствіи, именно въ XII вѣкѣ, когда авторитетъ этого патріарха, особенно въ вопросахъ церковнаго права, стоялъ на всемъ востокѣ выше всякаго сомнѣнія, — чтобы такой документъ официалъно приписанъ былъ Вальсамономъ къ номоканону того же Фотія и затѣмъ вошелъ въ составъ другихъ каноническихъ сборниковъ, рассчитанныхъ на общее практическое употребленіе. Но не въ этомъ только состоитъ слабая сторона аргументаціи

1) Papstfabeln, S. 65, Anmerk. 4.

2) Photius, Patriarch von Constantinopel, Bd. I, S. 663—664.

3) Histor. Jahrb. IV Bd., 1 Heft. S. 46. Anmerk. 3.

Дёллингера и противниковъ его догадки: всѣ трое одинаково заблуждаются въ пониманіи простого грамматическаго смысла приведенной замѣтки. Глаголь *παρεβállω* не значить *отвергаю* или *оставляю въ сторону* что нибудь, а значить, напротивъ, *принимаю что нибудь въ дополненіе къ чему нибудь*; въ частности, на языкѣ писцовъ глаголь этотъ употреблялся въ смыслѣ: *для извлеченіе или выписку* въ дополненіе къ данной книгѣ или сочиненію. Такимъ образомъ замѣтка писца Вѣнской рукописи должна быть переведена такъ: «это извлечено или выписано изъ (номоканона) святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Фотія»¹⁾. Чтобы правильно понять *историко-литературный* смыслъ этой на первый взглядъ весьма загадочной замѣтки, нужно взять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) грамота Константина, съ объясняемою замѣткой, находится въ рукописи, *главное* содержаніе которой составляетъ извѣстная алфавитная Синтагма Властаря; 2) въ составѣ этой Синтагмы, какъ мы уже знаемъ, находится *δέσπισμα τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου* въ особой (сокращенной) редакціи; 3) объясняемая замѣтка приписана въ Вѣнской рукописи къ тексту того же *δέσπισμα*, стоящему *внѣ* первоначальнаго состава Властаревой Синтагмы, въ числѣ позднѣйшихъ дополненій къ ней, и въ *другой* редакціи, именно въ той, какую имѣетъ Константинова грамота въ толкованіи Вальсамона на 8-й титулъ Фотіева номоканона²⁾. Такимъ образомъ, писецъ Вѣнской Синтагмы Властаря, помѣщая въ дополненіяхъ къ ней грамоту Константина Великаго въ особой редакціи, не принадлежащей самому Властарю³⁾,

1) Въ такомъ именно спискѣ глаголь *παρεβállω* употреблялся на языкѣ византійскихъ канцелярій для обозначенія того, что данный документъ выписанъ изъ подлинныхъ протоколовъ того или другого присутственнаго мѣста, напримѣръ, патріаршаго синода. Обычная заключительная формула такихъ документовъ (отпусковъ) была слѣдующая: Ταῦτα παρεβλήθητα ἀπὸ τῶν ἡμερησίων συνοδικῶν παρασημαϊώσεων... ἐπεδίδη тогда-то (см. Σύντ. V, 109; Miklosich et Müller, Acta patriarchatus t. I, p. 146 и др.).

2) Въ Вѣнской рукописи грамота Константина, съ приведенною замѣткой, стоитъ послѣ Синтагмы Властаря и отдѣляется отъ нея нѣсколькими другими дополнительными статьями. Ламбецій, подробно описавшій эту рукопись, приводитъ и начальныя слова Константиновой грамоты, снабженной объясняемою замѣткой, именно—слѣдующія: Δεὸν ἐκρίναμεν μετὰ πάντων τῶν σατράπῶν ἡμῶν καὶ πάσης τῆς συγκλήτου. (См. Lambecii Commentarii de bibliotheca Caesarea Vindobonensi, lib. VIII, p. 488, или въ новомъ изданіи Коллара lib. VIII, p. 1019). Но такъ именно начинается *δέσπισμα τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου* въ толкованіи Вальсамона на указанное мѣсто Фотіева номоканона. См. Σύνταγμα Ралли и Потли, т. I, стр. 145.

3) У Властаря *δέσπισμα* Константина начинается словами: Θεσπίσαμεν σὺν πᾶσι τοῖς σατράπαις καὶ τῇ συγκλήτῃ τῆς ἡμῶν βασιλείας. См. Σύνταγμα VI, 261.

хотѣлъ своею замѣткой указать на источникъ, откуда онъ взялъ это дополненіе, именно на номоканонъ патріарха Фотія, *снабженный толкованіями Вальсамона*. Богѣе ясное и обстоятельное указаніе на этотъ источникъ находится въ спискѣ той же Синтагмы, писанномъ въ 1342 году (можетъ быть, еще при жизни самого Властаря) и хранящемся теперь въ Московской синодальной библіотекѣ подъ № 149. Здѣсь Константинова грамота, *въ редакціи Вальсамона*, помѣщена на первомъ листѣ, сначала не занятомъ никакимъ письмомъ, и подъ ея текстомъ написана (киноварью) таже замѣтка, какая стоитъ и въ Вѣнской рукописи, но — съ одною важною прибавкой, именно: *Παρεξηβλήθη ἀπὸ τοῦ ἡ' τίτλου τοῦ ἁγιοτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φωτίου ταῦτα*¹⁾. Для современныхъ читателей Синтагмы Властаря смыслъ этой замѣтки былъ вполнѣ ясенъ: всѣ имѣли номоканонъ патріарха Фотія уже съ толкованіями Вальсамона, и всѣ смотрѣли на эти толкованія, какъ на необходимую принадлежность самаго номоканона, который поэтому и въ настоящемъ своемъ видѣ приписывался *тому же Фотию*.

Итакъ Вальсамонъ есть первый византійскій писатель, отъ котораго мы узнаемъ о существованіи на востокѣ греческаго перевода дарственной грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру. Но весьма сомнительно, чтобы онъ первый познакомилъ своихъ современниковъ съ этимъ важнымъ документомъ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли Вальсамонъ, въ качествѣ официально призваннаго толкователя Фотіева номоканона, внести въ свои толкованія источникъ церковнаго права иноцерковнаго происхожденія, никому прежде неизвѣстный, и затѣмъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ своего комментарія ссылаться на этотъ источникъ безъ всякихъ оговорокъ относительно его происхожденія и внутренняго достоинства? Этого мало: толкователь номоканона не только самъ ссылается на грамоту Константина Великаго, но приводитъ и мнѣнія членовъ патріаршаго синода, основанныя на этой грамотѣ, показывая такимъ образомъ, что она и до внесенія

1) Такъ точно читается эта замѣтка надъ текстомъ Вальсамоновой редакціи Константинова даренія въ одной Флорентинской рукописи XIV вѣка, описанной Вандли въ *Catalog. codd. mss. bibliothecae Mediceae*, t. I. p. 361, artic. XXVIII. Въ Московской рукописи, замѣтка эта значительно пострадала отъ времени и сырости и прочитана о. архимандритомъ Владиміромъ такъ: *Παρεξηλήθη (?) ἀπὸ τοῦ ἁγιοτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φωτίου* (см. «Описаніе» архим. Владиміра, стр. 477).

въ номоканонъ была уже извѣстна, кому слѣдуетъ¹⁾. Все это ведетъ къ заключенію, что греческій переводъ грамоты, съ которымъ имѣлъ дѣло Вальсамонъ, принадлежитъ не самому этому канонисту, а сдѣланъ былъ гораздо раньше, именно, какъ мы думаемъ, въ началѣ второй половины XI вѣка, въ эпоху окончательнаго и формальнаго разрыва церковнаго общенія между востокомъ и западомъ. И вотъ основанія нашей догадки. Извѣстно, что въ одномъ оффиціальномъ памятникѣ указанной эпохи, въ посланіи папы Льва IX къ Константинопольскому патріарху Михаилу Керуларію, писанномъ въ 1053 году, приводится почти вполнѣ текстъ второй части псевдо-Константиновой грамоты (*donatio*), т. е. той самой части, которую мы находимъ и у Вальсамона. И что особенно замѣчательно: греческій переводъ даренія, сообщаемый Вальсамономъ, оказывается весьма близкимъ къ латинскому оригиналу, насколько этотъ послѣдній передается въ папскомъ посланіи: чтò опускаетъ изъ полнаго латинскаго текста даренія папа, того нѣтъ и въ греческомъ текстѣ у Вальсамона. Въ доказательство такого отношенія между двумя указанными текстами приведемъ слѣдующіе отрывки изъ того и другого:

Изъ посланія Льва IX²⁾.

.... Et sicut nostra est terrena imperialis potentia, ita ejus (Dei) sacrosanctam Romanam ecclesiam decrevimus veneranter honorare, et amplius quam nostrum imperium terrenumque thronum sedem sacratissimam beati Petri gloriose exaltare, tribuentes ei potestatem et gloriae dignitatem, atque vigorem et honorificentiam imperialem; atque decernentes sancimus, ut principatum teneat tam

Изъ греческаго перевода у Вальсамона²⁾.

Καὶ ὡς περ ἡ βασιλικὴ ἐξουσία ἡμῶν εἰς τὴν γῆν σέβεται καὶ τιμᾶται,¹ οὕτω θεσπίζομεν σέβεσθαι καὶ τιμᾶσθαι τὴν ἁγίαν τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίαν, καὶ πλέον παρὰ τὴν βασιλείαν ἡμῶν καὶ τὸν γῆτινον θρόνον, τὴν ἁγίαν καθέδραν τοῦ ἁγίου Πέτρου δοξάζεσθαι καὶ ὑψοῦσθαι· δίδοντες αὐτῇ δύναμιν καὶ δόξης ἄξιωμα, καὶ διακρίνοντες θεσπίζομεν, ἵνα ἔχῃ ἐξουσίαν ἀρχικὴν, καὶ εἶναι ταύτην κεφαλὴν τῶν τεσσά-

1) Выше замѣчено, что Вальсамонъ помѣстилъ текстъ Константиновой грамоты въ своемъ толкованіи на 1-ю главу восьмою титула Фотіева номоканона, а мнѣнія членовъ синода, основанныя на той же грамотѣ, онъ приводитъ прежде, именно въ толкованіи на 36 гл. *перваго* титула. Σύντ. I, 79.

2) См. Will, Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae seculo undecimo composita extant, p. 72—74.

2) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, ἐκδ. ὑπὸ Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, т. I, стр. 145—148.

Изъ посланія Льва IX.

super quatuor sedes, Alexandri-
nam, Antiochenam, Hierosolymi-
tanam ac Constantinopolitanam,
quamque etiam super omnes in
universo orbe terrarum Dei eccle-
sias

.... Justum quippe est, ut ibi
lex santa caput teneat principatus,
ubi sanctarum legum institutor,
salvator noster, beatum Petrum
apostolum obtinere praecepit ca-
thedram, ubi et crucis patibulum
sustinens beatae mortis sumpsit
poculum, suique magistri et do-
mini imitator apparuit, et ibi gen-
tes pro Christi nominis confessione
colla flectant, ubi eorum doctor
beatus Paulus apostolus pro Christo
extenso collo martyrio est corona-
tus: et illic usque in finem quae-
rant doctorem, ubi sanctorum doc-
rum quiescunt corpora; et ibi proni
ac humo prostrati coelestis regis
Dei et salvatoris nostri Jesu Christi
famulentur officio, ubi superbi ter-
reni regis serviebant imperio...¹⁾
Concedimus ipsis sanctis apostolis,
dominis beatissimis Petro et Paulo,
et per hos etiam beato Silvestro
patri nostro, summo pontifici et
universali urbis Romae papae, et
omnibus ejus successoribus, qui

Изъ греческаго перевода у Вальсамона.

ρων θρόνων, ἤτοι τοῦ θρόνου τῆς
Ἀλεξανδρείας, τῆς Ἀντιοχείας, τῶν
Ἱεροσολύμων καὶ τῆς Κωνσταντι-
νουπόλεως, καὶ ἀπλῶς εἰς ὅλας τὰς
ἐκκλησίας ἀπάσης τῆς οἰκουμέ-
νης....

.... Δίκαιον γάρ ἐστιν, ἵνα
ἐκεῖσε ὁ ἅγιος νόμος ἔχῃ τὴν κε-
φαλὴν καὶ ἀρχὴν, ὅπου ὁ ἅγιος
νομοθέτης, ὁ σωτὴρ ἡμῶν Ἰησοῦς
Χριστός, τὸν μακάριον ἀπόστολον
Πέτρον ἐκέλευσε κρατεῖν τὴν καθέ-
δραν, καὶ ὅπου τὸ πάθος τοῦ σταυ-
ροῦ ἐπαθεν, καὶ μακαρίου θανάτου
ποτήριον ἐπие, καὶ ἐγένετο ἀκόλου-
θος τοῦ μαίστρος καὶ κυρίου αὐτοῦ·
καὶ ἐκεῖ τὰ ἔθνη ἵνα κλίνωσι τὰς
κεφαλὰς αὐτῶν, διὰ τὴν ἐξομολό-
γησιν τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ,
ὅπου ὁ διδάσκαλος αὐτῶν ὁ μακά-
ριος ἀπόστολος Παῦλος, διὰ τὸν
Χριστὸν ἐκτείνας τὸν τράχηλον,
στέφανον τοῦ μαρτυρίου ἐδέξατο·
καὶ ἕως τοῦ τέλους τοῦ κόσμου,
ἵνα ἀναζητῶσι τὸν διδάσκαλον, ὅπου
τὰ τῶν ἁγίων λείψανα ἀναπαύονται·
καὶ ἐκεῖ ὕπτιοι καὶ εἰς τὴν γῆν
ἠπλωμένοι, τοῦ οὐρανοῦ βασιλέως
καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ
δουλεύωμεν ὁφείκια, ὅπου ἐδουλεύ-
σαμεν τῷ ὑπερηφάνῳ ἐκείνῳ βασι-
λεῖ. Παραδιδόαμεν οὖν αὐτοῖς τοῖς

1) Далѣе папа указываетъ, что онъ опустилъ изъ полнаго текста даренія, именно
говорить: Et succincte commemorato suo studio et devotione in construendis aliquod
sanctorum basilicis et imperialium donationum magnificentia abundanter ditatis ait.
Всего этого, какъ видитъ читатель, нѣтъ и въ греческомъ текстѣ; затѣмъ оба
текста согласно передаютъ дальнѣйшія слова грамоты.

Изъ посланія Льва IX.

usque in finem mundi in sede beati Petri erunt sessuri, atque de praesenti contradimus palatium imperii nostri Lateranense et caet.

Изъ греческаго перевода у Вальсамона.

ἀγίοις ἀποστόλοις, τοῖς μακαρίοις κυρίοις μου Πέτρῳ καὶ Παύλῳ, καὶ μετ' αὐτοὺς τῷ μακαρίῳ Σιλβέστρῳ, καὶ πατρὶ ἡμῶν, τῷ μεγάλῳ ἐπισκόπῳ καὶ καθολικῷ πάπῃ τῆς πόλεως Ῥώμης, καὶ πᾶσι τοῖς διάδοχοις αὐτοῦ, οἵτινες ἕως τοῦ τέλους τοῦ κόσμου μέλλουσι προκαθῆσθαι εἰς τὸν θρόνον τοῦ μακαρίου Πέτρου ἀπὸ τῆς σήμερον, τὸ ἡμέτερον βασιλικὸν παλάτιον, τὸ Λατερανέσιον κτλ.

Приведемъ еще самый конецъ даренія въ томъ и другомъ текстѣ:

.... Unde congruum prospeximus nostrum imperium et regni potestatem orientalibus transferri et transmigrari regionibus et in Byzantiae provinciae optimo loco nomini nostro civitatem aedificari et nostrum illic constitui imperium, quoniam ubi principatus sacerdotum et christianae religionis caput ab imperatore coelesti constitutum est, justum non est, ut illic terrenus imperator habeat potestatem. Haec vero omnia, quae per hanc imperialem sacram et per alia divalia decreta statuimus atque confirmavimus, usque in finem mundi illibata et inconcussa permansura decrevimus....¹⁾ Hujus

Διὰ τοῦτο δὲ χρήσιμον ἐνόησαμεν τὴν βασιλείαν ἡμῶν καὶ τὸ κράτος τῆς βασιλείας εἰς τὰς ἀνατολικὰς χώρας μεταφέρειν, καὶ ἐν τῇ Βυζαντίῳ χώρᾳ, τόπῳ χρησίμῳ, τὴν πόλιν ἐπὶ τῷ ὀνόματι ἡμῶν ἰδρυθῆναι, καὶ τὴν ἡμῶν βασιλείαν ἐκεῖ συστήναι· διότι ὅπου ἐστὶν ἡ ἀρχικὴ ἱερατεία, καὶ ἡ κεφαλὴ τῆς χριστιανικῆς θρησκείας ἀπὸ τοῦ βασιλέως τῶν οὐρανῶν δεδομένη, ἄδίκόν ἐστιν, ἵνα ἐκεῖ ὁ γῆινος βασιλεὺς ἔχῃ τὴν ἐξουσίαν¹⁾. Τοῦτο δὲ τὸ ὕψος τῆς βασιλείας ἡμῶν ἰδίαις χερσὶ καταστρώσαντες, εἰς τὰ τίμια λείψανα τοῦ ἀγίου ἀποστόλου καὶ κορυφαίου Πέτρου ἐθήκαμεν, καὶ ἐκεῖ ὠμόσαμεν ταῦτα πάντα ἀπα-

1) Тутъ у папы, а за нимъ и въ греческомъ текстѣ, опять пропускъ, такъ оговоренный первымъ: Deinde facta obtestatione coram Deo vivo et terribili ejus judicio imprecatione aeternae condemnationis temeratori et contemptori ipsius sui privilegii secutus idem venerabilis Constantinus ait.

1) Далѣе въ греческомъ переводѣ опущено предложенье латинскаго оригинала: Haec vero omnia... decrevimus. Но этотъ пропускъ почти вовсе не замѣтенъ при слѣдующихъ словахъ перевода: καὶ ὠμόσαμεν ταῦτα πάντα ἀπαράθραυστα διφυλάττειν.

vero imperialis nostri decreti paginam propriis manibus roborantes, super venerandum corpus beati Petri, principis apostolorum, posuimus ibique eidem Dei apostolo spondentes nos cuncta inviolabiliter conservare et nostris successoribus imperatoribus conservanda in mandatis relinquere patri nostro Silvestro, summo pontifici et universali papae, et per eum cunctis successoribus ejus pontificibus, Domino Deo et Salvatore nostro Iesu Christo annuente, tradimus feliciter atque perenniter possidenda.

ράδραυστα διαφυλάττειν, καὶ τοὺς διαδόχους ἡμῶν βασιλεῖς ἐν τοῖς ὑπομνήμασιν ἡμῶν ταῦτα φυλάττειν παραδεδώκαμεν τῷ πατρὶ ἡμῶν τῷ ἁγίῳ καὶ καθολικῷ ἐπισκόπῳ καὶ πάπῃ, καὶ δι' αὐτοῦ πᾶσι τοῖς διαδόχοις αὐτοῦ ἐπισκόποις, τοῦ κυρίου ἡμῶν καὶ Σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ προσενέοντος, παραδιδόαμεν ὅλα τὰ προγεγραμμένα καλῶς καὶ εἰς τὸν αἰῶνα διαφυλάττεσθαι.

Насколько Вальсамоновъ греческій текстъ Константинова даренія сходится съ латинскимъ текстомъ его, приведеннымъ въ папскомъ посланіи 1053 года, на столько же онъ отличается отъ другихъ редакцій той же части Константиновой грамоты, находящихся въ латинскихъ каноническихъ сборникахъ XI—XII вѣка, и притомъ въ такихъ, которые пользовались у современниковъ особеннымъ уваженіемъ. Таковыми были: сборникъ кардинала Deusdedit'a (ок. 1087 г.), откуда *donatio Constantini* перешла и въ знаменитый Декретъ Граціана (около половины XII в.), и сборникъ Ивона (Yvon), епископа Шартрскаго (начала XII в.)¹⁾. Во всѣхъ этихъ сборникахъ текстъ Константинова даренія значительно короче того, какой имѣется у Льва IX и Вальсамона. Съ другой стороны, въ виду возможнаго возраженія: не есть ли Вальсамоновъ текстъ Константинова даренія только особая редакція соотвѣтственной (второй) части издаваемого нами греческаго текста, мы тщательно сравнили оба эти текста и убѣдились въ совершенномъ ихъ различіи и по языку, и по стилю, и по изложенію нѣкоторыхъ частныхъ самаго содержанія²⁾. Такимъ

1) *Deusdedit*, *Collectio canonum*, ed. Martinucci. 1869, p. 348 sq. Cfr. *Gratiani Decretum can.* 14 *distin.* 96.—*Yvonis Decretum*, pars V, cap. 49 (*Migne, Patrol. lat.* t. 161, col. 541—543). О томъ, какой видъ имѣетъ Константинова грамота въ спискахъ Лжеисидорова сборника, замѣчено было выше.

2) Чтобы это показаніе не казалось голословнымъ, приведемъ начальныя слова даренія въ томъ и другомъ переводѣ:

образомъ и съ отрицательной стороны вполне подтверждается наше указаніе на единственно вѣроятный латинскій оригиналъ Вальсамонова *ἔκτισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου*. Но вотъ что, повидимому, сильно колеблетъ всѣ наши доводы: говорятъ, и не безъ основанія, что папское посланіе 1053 года не было своевременно и *официально* отправлено въ Константинополь¹⁾. Пусть будетъ такъ. Но почему не допустить, что оно дошло по адресу не официально, не съ легатами, а частнымъ путемъ, подобно тому, какъ дошло до рукъ Льва IX полемическое посланіе противъ Латинянъ Льва Охридскаго, адресованное авторомъ другому лицу — Іоанну, епископу Транійскому (въ Апуліи) и вызвавшее занимающій насъ грозный отвѣтъ со стороны папы? ²⁾ Почему не допустить, что тотъ же Іоаннъ Транійскій, вѣроятно, грекъ и несомнѣнно—суффраганъ «вселенскаго» патріарха³⁾, переслалъ этотъ отвѣтъ своему Константинопольскому корреспонденту, дабы познакомить его и своего патріарха съ притязаніями папы на господство надъ греческою церковію? Какъ бы то ни было, только установленные нами два факта—поразительное сходство Вальсамоновой редакціи Константинова даренія съ тѣмъ, что приведено изъ этого документа въ посланіи Льва IX, и знакомство грековъ съ *ἔκτισμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου*, начавшееся задолго до Вальсамона,—эти два факта иначе не могутъ быть объяснены, какъ только принятіемъ нашего мнѣнія, что упомянутое

Переводъ у Вальсамона.

Δέον ἐκρίναμεν μετὰ πάντων τῶν σατραπῶν ἡμῶν καὶ πάσης τῆς συγκλήτου, καὶ τῶν ἀρχόντων, καὶ μετὰ παντός τοῦ λαοῦ τοῦ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῆς Ῥωμαϊκῆς δόξης, ἵνα ὡς ὁ ἅγιος Πέτρος ἐκ προσώπου τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ ἐστὶν εἰς τὴν γῆν, οὕτω καὶ οἱ ἐπίσκοποι, οἱ διάδοχοι τοῦ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων ἀρχιεὴν ἐξουσίαν ἔχωσι, πλεον παρ' ὃ ἔχει ἡ βασιλεία τῆς δόξης ἡμῶν, καὶ τοῦτο παρεχωρήθη ἀφ' ἡμῶν καὶ ἀπὸ τῆς βασιλείας ἡμῶν.

Переводъ въ нашемъ изданіи.

Δέον ἐκρίναμεν σὺν πᾶσι τοῖς ἡμετέροις σατράπαις, καὶ τῇ συκλήτῳ πάσῃ, καὶ τοῖς μεγιστάσι, καὶ παντὶ τῷ τῆς Ῥωμαϊκῆς βασιλείας μεγαλειότητι ὑποκειμένῳ λαῷ, ἵν' ὥσπερ ὁ μακάριος Πέτρος βικάριος φέινεται καταστάς ἐπὶ γῆς τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, οὕτω παρ' ἡμῶν καὶ τῆς ἡμετέρας βασιλείας οἱ τὸν τόπον ἐπείχοντες τοῦ ἀρχοντος τῶν ἀποστόλων δέξωνται δεδομένην αὐτοῖς ἀρχὴν ἐξουσίας μείζονα, ἥς ἡ ἡμετέρα ἐπὶ γῆς γαληνότης καὶ βασιλεία ἔχουσα παρὰ πάντων γινώσκεται.

1) Гергенрөтеръ (Photius Bd. III, S. 738) высказываетъ въ этомъ только сильное сомнѣніе: ist sehr fraglich. Но Лянгенъ въ своей «Исторіи Римской церкви» рѣшительно утверждаетъ, что отсылкѣ папскаго посланія 1053 года помѣшамъ начавшіяся вслѣдъ затѣмъ дружественныя отношенія грековъ къ Льву IX (Bd. III, S. 473.)

2) Hergenröther, Photius Bd. III, S. 737.

3) Hefele, Conciliengeschichte, Bd. IV, S. 766 (2-te Aufl.). Ср. Hergenröther, Handbuch der Kirchengeschichte, II Bd., S. 146 (3-te Aufl.).

послание не замедлило сдѣлаться извѣстнымъ въ Константинополѣ¹⁾. Но если оно дошло сюда не оффиціально, а частнымъ путемъ, то и не было надобности переводить его *полнѣ* на греческій языкъ: переведено было только то, что, какъ ниже увидимъ, и для грековъ представляло высокій практическій интересъ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать ничего сколько нибудь рѣшительнаго по вопросу о времени, когда появился греческій переводъ *полнаго* текста Константиновой грамоты. Извѣстные намъ и другимъ списки этого перевода не восходятъ далѣе конца XIV вѣка²⁾. Если не всѣ, то большая часть этихъ списковъ писаны не на востокѣ, а на западѣ, именно въ Италіи—тамошними греками, уже вполне окатоличенными³⁾. На востокѣ же до сихъ поръ не указано ни одного

1) Наставная на этомъ положеніи, позволяемъ себѣ высказать, въ видѣ вопроса, новую догадку: упоминаемая византійскими историками и, какъ ниже увидимъ, самимъ Вальсамономъ попытка патріарха Михаила Керуларія присвоить нѣкоторыя внѣшнія отличія императорскаго сана—не была ли уже основана на грамотѣ Константина Великаго?

2) Объ этихъ спискахъ будетъ рѣчь дальше.

3) Такъ Оттобоніанскій кодексъ № 309, по которому мы издаемъ Константинову грамоту, писанъ, по замѣчанію его описателей, Казуланскимъ монахомъ Іоаннимъ (въ Мессинѣ. См. Codices mss. graeci Ottoboniani, p. 165; cfr. p. 298). О другихъ четырехъ Ватиканскихъ спискахъ, которыми пользовался Стевхъ въ своемъ сочиненіи о Константиновой грамотѣ, онъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что они писаны греками въ Италіи древними Ломбардскими буквами (Opp. t. III, fol. 226). Ниже мы увидимъ, что эти древнія буквы не старше XIV вѣка. А отсюда само собою слѣдуетъ, что писцы всѣхъ упомянутыхъ списковъ были уже латинизованные греки. Въ частности, писецъ Оттобоніанскаго списка прибавилъ отъ себя приписку, не оставляющую никакого сомнѣнія относительно его вѣроисповѣданія, именно: Ταῦτα καὶ οἱ τῶν χριστιανῶν οὐκ ἀγνοήσαντες βασιλεῖς, ὧν πρῶτος ὁ μακάριος ἐγένετο Κωνσταντῖνος, [ὅς] τὸν πάπα[ν] Σιλβέστρον, τηνικαῦτα τὴν τῆς Ῥώμης ἐκκλησίαν ἰδύοντα, κοινῷ ψηφίσματι, πανταχοῦ τῆς οἰκουμένης διαδοθέντι, τοῦ Πέτρου διάδοχον καὶ τοῦ Χριστοῦ διὰ τοῦτον προσαγορεύει, ποιμένα τε πρῶτον καὶ διάδοχον (διδάσκαλον?)—ἀπάσης τῆς ἐκκλησίας ἀποκαλεῖ. Καὶ ὅλον ὡς ἐπιψήφισον, ἦν ἐν τοῖς χριστιανοῖς συνήθειαν εὔρει, ταῦτα ἐξεῖπεν· οὐ γὰρ ἐκ τῶν ἐθνικῶν ἄρτι πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἐπιστραφεῖς, ἐμελλεν ἐν ταύτῃ καινοτομεῖν. Καὶ τούτῳ (т. е. Σιλβέστρῳ) τὴν Ῥώμην διὰ τὴν καθέδραν τοῦ μακαρίου Πέτρου καταλιμπάνει, οὐκ ἀξίων ὡς φησιν, ὅπου ὁ θρόνος τοῦ ἀγιωτάτου Πέτρου τοῦ βικαρίου τοῦ δεσπότου καὶ βασιλέως ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἱδρύται καὶ ἡ τῆς αὐτοῦ ἐκκλησίας ἀρχή, ἐκεῖ καὶ τὴν κοσμικὴν βασιλείαν ἱδρῦσαι, ἀλλὰ ταύτην μὲν τῷ μακαρίῳ Πέτρῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις ἀφαιροῦμεν, ἡμεῖς δὲ ζητήσομεν ἐν ἐτέρῳ τόπῳ βασιλεῖον ἱδρῦσασθαι κατοικήαν. Καὶ ὅσα ἄλλα προστίθουσιν, περὶ τε τῆς εἰς τὸ εὐαγγέλιον ἐπιστροφῆς αὐτοῦ διηγούμενος, καὶ περὶ τῆς ἀξίας τῶν διαδόχων τοῦ Πέτρου θεσπιζων, καὶ τοῖς μετὰ ταῦτα τιθησομένων (? ркп. τηθησομένων) παραδιδούς. Περί ἣν (т. е. ἀξίαν?), εἰ μὴ καὶ οἱ τῆς βασιλείας διάδοχοι τὴν ἴσιν αὐτῷ φυλάξουσιν, ὡς εἶπαν, ἀποφαίνεται, μετὰ τῶν σταυρωτῶν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τῆς ὀργῆς πειραθείησαν τῶν μακαριωτάτων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου. Πρὸς γὰρ τοῖς ἄλλοις καὶ τοῦτο φησι· τάξιν ἡμεῖς στρατόρος ἀπεπληρώσαμεν τῷ μακαρίῳ Σιλβέστρῳ πάπῃ Ῥώμης, τῷ διαδόχῳ τοῦ

такого списка: тамъ со время Вальсамона и Властаря знали и переписывали *ἑσπίσμα τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου* только въ редакціяхъ этихъ канонистовъ¹⁾. Не значитъ ли это, что и самый греческій переводъ Константиновой грамоты въ полномъ ея видѣ сдѣланъ былъ не на востокѣ, а на западѣ, т. е. кѣмъ либо изъ окатоличенныхъ южно-италіанскихъ грековъ? Этимъ предположеніемъ дается нѣкоторая возможность приблизительно опредѣлить эпоху происхожденія издаваемого нами греческаго перевода Константиновой грамоты и вмѣстѣ объяснить указанный фактъ совершеннаго отсутствія или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайной рѣдкости списковъ этого перевода на востокѣ. Извѣстно, что большинство греческихъ епископій южной Италіи подчинено было папскому престолу не раньше конца XI вѣка²⁾. Это подчиненіе состояло собственно въ томъ, что право рукоположенія тамошнихъ епископовъ перешло отъ Константинопольскаго патріарха къ папѣ. Само собою понятно, что эта церковно-административная перемѣна не сразу обратила южно-италіанскихъ грековъ въ добрыхъ католиковъ. Вмѣстѣ съ своею національнію и языкомъ, они долгое время сохраняли свои обряды, свое вѣроисповѣданіе, свои каноническія воззрѣнія, основанныя на номоканонѣ восточной церкви. Еще въ половинѣ XII вѣка тамошній греческій архимандритъ Нилъ Доксопатръ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о патріаршихъ престолахъ доказывалъ равенство Константинопольскаго патріарха, по преимуществамъ чести и власти, съ Римскимъ папою³⁾. При такихъ условіяхъ въ средѣ греческаго духовенства южной Италіи едва ли могли скоро появиться переводчики латинскихъ, т. е. католическихъ источниковъ церковнаго права, въ особенности — такихъ, какъ грамота Константина Великаго въ полномъ ея видѣ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ XIII вѣка эта грамота сдѣлалась извѣстна въ Римѣ въ греческой редакціи Вальсамона⁴⁾.

μαχαριώτατου μου Πέτρου, τοῦ βικαρίου τοῦ Χριστοῦ (fol. 19—20a). Такъ могъ писать только истовый католикъ.

1) Говоримъ это на основаніи извѣстныхъ каталоговъ греческихъ рукописей, находящихся въ библиотекахъ Іерусалима, Афона, Патмоса, Синая, греческаго королевства (именно каталоговъ: Пападопуло-Керамевса, Саккеллона, Ламброса, Гартгаузена).

2) См. Lepointant, *La Grande-Grèce*, t. II, p. 417—419 (ed. 1881). Сицилійская митрополія Сиракузы съ подчиненными ей епископіями (числомъ болѣе 20) еще во времена Нила Доксопатра (около полов. XII в.) оставалась подъ властію Константинопольскаго патріарха (см. Parthey, *Hieroclis Synecdemus* съ приложеніями, стр. 302).

3) См. въ указанномъ изданіи Parthey, p. 291 и слѣд.

4) Упомянутый папскій библиотекаръ Августинъ Стевхъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ лютеранъ приводитъ цѣликомъ Вальсамоновъ текстъ Кон-

Если мы и допустимъ даже, что на востокѣ существовали когда-то списки полного греческаго перевода Константиновой грамоты, напримеръ—тотъ, съ котораго сдѣланъ славянскій переводъ ея¹⁾, то все-таки останется безспорнымъ фактъ, что въ *официальномъ* церковномъ употребленіи у грековъ находились только тѣ редакціи этой грамоты, въ какихъ она является у Вальсамона и Властаря. Отсюда возникаетъ новый и болѣе интересный для канониста вопросъ,—о причинахъ того, на первый взглядъ загадочнаго явленія, почему документъ, прямо направленный противъ грековъ,—документъ, въ которомъ Римскій папа объявляется главою всѣхъ церквей въ мірѣ и верховнымъ судьей всей духовной іерархіи, а патріархъ Константинополя, «новаго Рима», ставится на предпоследнее или даже на последнее мѣсто въ ряду четырехъ восточныхъ патріарховъ,—документъ, въ которомъ выражена совершенно чуждая византійскимъ грекамъ мысль, что верховная власть въ церкви неизмѣримо возвышается надъ верховною властію въ государствѣ и что, поэтому, папская кафедра и императорскій тронъ не могутъ находиться въ одномъ и томъ же городѣ,—почему такой документъ не только принять былъ на востокѣ за подлинную грамоту Константина Великаго, но и послужилъ однимъ изъ основаній для канонической теоріи объ особыхъ преимуществахъ (*προνόμια*) Константинопольскаго патріарха предъ прочими патріархами и даже — предъ самимъ папою? Разгадка этого явленія заключается въ издавна установившемся на востокѣ принципиальномъ воззрѣніи, что преимущества епископскихъ кафедръ определяются политическимъ значеніемъ городовъ, въ которыхъ онѣ находятся. Это воззрѣніе ясно высказано уже въ 3-мъ правилѣ второго вселенскаго собора, поставившаго Константинопольскаго епископа, по преимуществамъ чести, на первое мѣсто послѣ Римскаго епископа,

статинава даренія по хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ копіи, снятой въ 1206 году въ Константинополѣ для находившагося тамъ папскаго легата кардинала Бенедикта итальянскимъ грекомъ (изъ Идрунта) Николаемъ, который состоялъ при легатѣ переводчикомъ для разсужденій съ греками о предметахъ вѣры. Все это видно изъ слѣдующаго послѣсловія названнаго копіиста: 'Εγράφη παρὰ Νικολάου τοῦ Ὑδρουντίου ἐν τῷ μεγάλῳ πηλατίῳ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀπὸ τῆς βίβλου, ὡς προείρηται (т. е. изъ номоканона съ толкованіями Вальсамона), τῇ προτροπῇ τοῦ κυρίου Βενεδίκτου τοῦ καρδινάλιου καὶ τοῦ τοποτηρητοῦ Ἰννοκεντίου τοῦ τρίτου πάπα Ῥώμης. Ἦν καὶ τότε προρηθεὶς Νικόλαος ἐξελληνιστὴς καὶ ἑρμηνεὺς αὐτοῦ καρδινάλιου καὶ τῶν γραϊκῶν ἐν ταῖς περὶ τῶν δογμάτων διαλέξεσι, ἔτει ς ψιε, ἰνδικτιῶνος ι' μηνὸς δεκεμβρίου (Steuchi Opp. t. III, append. p. 14).

1) Нельзя безусловно отвергать и того, что славянскій переводчикъ могъ имѣть подъ руками оригиналъ не восточнаго, а западнаго происхожденія.

«потому что градъ оный (Константинополь) есть новый Римъ», т. е. новая столица имперіи. «Послѣдую тому же побужденію», т. е. принявъ во вниманіе, что «градъ, получившій честь быть градомъ царя и синклита, и имѣющій *равныя* преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ долженъ быть возвеличенъ подобно тому», Халкидонскій, четвертый вселенскій соборъ въ 28-мъ своемъ правилѣ предоставилъ Константинопольскому епископу, въ трехъ восточныхъ діоцезахъ, такія же права власти, какія принадлежали Римскому епископу на западѣ, но попрежнему призналъ за этимъ послѣднимъ первенство чести предъ всѣми равноправными съ нимъ іерархами. Смыслъ правила ясенъ: епископы двухъ столицъ, равныхъ по своему политическому значенію, должны имѣть равную власть въ дѣлахъ церковнаго управленія, и Римскій епископъ потому только остается *primus inter pares*, что Римъ есть *старшая* столица имперіи. Но извѣстно, что папы не довольствовались этимъ первенствомъ чести, а искали себѣ первенства власти, т. е. верховнаго господства надъ всею церковію. Само собою понятно, что эти притязанія прежде всего должны были встрѣтить отпоръ со стороны епископовъ «новаго Рима», «возвеличеннаго въ церковныхъ дѣлахъ» двумя вселенскими соборами «подобно ветхому царственному Риму». Принятый Константинопольскими патріархами въ концѣ VI вѣка титулъ *οἰκουμενικός* былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ чувствительныхъ для Римскихъ первосвященниковъ отвѣтовъ на ихъ властолюбивыя притязанія. Затѣмъ, когда политическая связь стараго Рима съ новымъ была окончательно разорвана учрежденіемъ на западѣ новой Римской имперіи, Константинопольскій патріархъ, въ глазахъ всего восточнаго христіанскаго міра, сдѣлался «вселенскимъ» не только по титулу, но и на самомъ дѣлѣ, такъ какъ, по общему признанію византійцевъ, па ихъ патріарха перешли теперь *всѣ* преимущества, принадлежавшія прежде Римскимъ папамъ. Сколько извѣстно, эту мысль въ первый разъ и со всею рѣшительностію высказалъ императоръ Михаилъ III въ письмѣ къ папѣ Николаю I, протестовавшему, во имя своего верховенства въ церкви, противъ поставленія въ патріархи Фотія на мѣсто низложеннаго Игнатія¹⁾. Отвѣтивъ на это

1) Письмо Михаила III къ папѣ Николаю не сохранилось до нашего времени. Но его содержаніе до нѣкоторой степени можетъ быть восстановлено по папскому отвѣту. Опытъ такого восстановленія сдѣланъ Гергенрётеромъ въ *op. cit.* т. I, стр. 552—553.

письмо обычными для папъ доводами въ пользу своего примата¹⁾, Николай I въ то же время приглашалъ нѣкоторыхъ западныхъ епископовъ, славившихся своими богословскими познаніями, принять участіе въ литературной борьбѣ съ греками за права апостольскаго престола²⁾. Въ одномъ изъ сочиненій, написанныхъ по этому вызову папы, именно въ *liber adversus Graecos* Парижскаго епископа Энея (около 868 г.), содержится первая несомнѣнная ссылка на Константинову дарственную грамоту въ доказательство главенства папъ надъ всею церковію³⁾. Но никто изъ латинскихъ средневѣковыхъ писателей, пользовавшихся этою грамотою въ интересахъ папскаго престола, не обратилъ вниманія на то, что она плохо согласуется съ ученіемъ Римской церкви о папскомъ приматѣ, какъ *божественномъ* учрежденіи⁴⁾. Отсюда и получилась для грековъ логическая возможность обратиться ту же грамоту въ доказательство равенства Константинопольскаго патріарха съ Римскимъ папою. Въ самомъ дѣлѣ, если по смыслу этой грамоты всѣ чрезвычайныя привилегіи Римской церкви утверждаются исключительно на пожалованіи перваго христіанскаго императора: то отсюда само собою слѣдовало, что тотъ же императоръ, перенеся свой тронъ изъ Рима въ Византію, тѣмъ самымъ положилъ начало возвышенію этого города, въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ, на одну степень съ древнимъ Римомъ. Это заключеніе вполне подтверждалось уже извѣстными намъ правилами двухъ вселенскихъ соборовъ (второго и четвертаго) и законами преемниковъ Константина Великаго. Такъ въ сущности рассуждалъ Вальсамонъ въ тѣхъ своихъ толкованіяхъ на эти правила и законы, въ которыхъ онъ ссылается на *θέσις α τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου* въ доказательство равенства іерархическихъ правъ Константинополь-

1) Гергенрёттеръ, тамъ же, стр. 571.

2) Такъ въ письмѣ къ Гинкмару Реймскому, писанномъ въ 867 г., папа сообщалъ, между прочимъ: *Sed quid mirum, si hoc isti (Graeci) pretendunt* (обвиняють латинянъ въ субботномъ постѣ), *cum etiam gloriantur atque perhibeant, quando de Romana urbe imperatores Constantinopolim sunt translati, tunc et primatum Romanae sedis ad Constantinopolitanam ecclesiam transmigrasse et cum dignitatibus regiis etiam ecclesiae Romanae privilegia translata fuisse.* См. Грауерта цит. сочин. стр. 536—537.

3) См. тамъ же, стр. 554—555.

4) Это несогласіе псевдо-Константиновой грамоты съ догматическимъ ученіемъ римской церкви о главенствѣ папы, какъ божественномъ учрежденіи, и было однимъ изъ главныхъ оснований вышеупомянутаго мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ о происхожденіи грамоты не на западѣ, а на востокѣ. Сколько извѣстно, первый католическій писатель, высказавшій это мнѣніе, былъ извѣстный церковный лѣтописецъ Бароній. См. *Hist. Jahrb. IV Bd. 4 Heft, S. 525.*

скаго патріарха и Римскаго папы¹⁾). При этомъ толкователь, конечно, не могъ не обратить вниманія на то, что вселенскій патріархъ все-таки не имѣетъ тѣхъ внѣшнихъ отличій императорскаго сана, какими такъ щедро надѣляетъ Римскаго епископа грамота Константина Великаго²⁾). Напротивъ, Вальсамонъ хорошо знаетъ, что попытки нѣкоторыхъ патріарховъ, напримѣръ, Михаила Керуларія, присвоить себѣ нѣкоторыя изъ этихъ отличій не принесли имъ пользы³⁾). Тѣмъ не менѣе нашъ канонистъ, «какъ чистѣйшій гражданинъ Константинополя и благопотребнѣйшая принадлежность (тамошняго) патріаршего престола» (по должности хартофилакса), рѣшительно возстаетъ противъ мнѣнія тѣхъ, которые на указанномъ фактическомъ основаніи утверждали, что и постановленія вселенскихъ соборовъ о равенствѣ Константинопольскаго патріарха съ Римскимъ папою потеряли свою силу: «я хочу и молюсь, отвѣчаетъ онъ на эти пессимистическія воззрѣнія, чтобы Константинопольскій патріархъ безъ соблазна (его внѣшнимъ умаленіемъ предъ папой) имѣлъ всѣ преимущества, дарованныя ему божественными правилами»⁴⁾). Это, очевидно, значитъ, что по отношенію къ Константинопольскому патріарху грамота Константина Великаго должна быть понимаема только въ смыслѣ «божественныхъ правилъ», т. е. можетъ служить доказательствомъ равенства патріарха съ папою только по правамъ духовной власти, а никакъ не по внѣшнимъ отличіямъ, свойственнымъ императорскому сану. Но, «какъ благопотребнѣйшая принадлежность патріаршего престола», Вальсамонъ не забываетъ въ своихъ разсужденіяхъ по этому вопросу сказать словечко *pro domo sua*: если вселенскій патріархъ не имѣетъ

1) Вотъ, напримѣръ, какъ доказываетъ Вальсамонъ положеніе, что судебный приговоръ Константинопольскаго патріарха не подлежитъ апелляціи: «поелику грамота св. Константина, данная папѣ Сильвестру, опредѣляетъ, что папа имѣетъ всѣ императорскія права, а второй и четвертый вселенскіе соборы дали патріарху Константинопольскому преимущества папы и опредѣлили, чтобы онъ во всемъ былъ почтенъ подобно папѣ: то приговоръ его по необходимости не долженъ подлежать апелляціи, какъ и императорскій приговоръ» (толков. на 12 прав. Антиох. соб.).

2) Ὁν δὲ Κωνσταντινουπόλεως, пишетъ онъ въ трактатѣ о патріаршескихъ преимуществахъ, βλέπω μηδενὶ τῶν προνομίων τοῦ πάπα καταχοσμούμενον (οὐτε γὰρ τῇ τῆς βασιλείας λῶρῃ κατὰ τὸ τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου νομιζόμενον θέσπισμα καταστέφεται, οὐτε κοκκοβαφεῖται ποδίλοις, κατὰ τὸ τυπωθὲν θεατρίζεται, ἀλλ' οὐδὲ ἐτέρῃ προνομίῳ τῆς παλαιᾶς Ῥώμης χέχρηται (Σύντ. IV, 553).

3) О примѣрѣ Керуларія Вальсамонъ упоминаетъ подъ самымъ текстомъ Константинова θέσπισμα, т. е. въ толкованіи на 1 гл. 8 тит. Фотіева помоканона (Σύνт. I, 149).

4) Изъ толкованія на 28 правило Халкид. собора

никакихъ инсигній императорскаго сана, то великій хартофилаксъ патриарха не лишень отличій, дарованныхъ Константиномъ Великимъ высшимъ клирикамъ Римской церкви для сравненія ихъ съ сенаторами: онъ, хартофилаксъ, имѣеть право, на основаніи Константинова эдикта, въ праздникъ св. нотаріевъ ѣхать въ процессіи на патриаршемъ конѣ, покрытомъ бѣлою попоною, и, подобно Римскимъ кардиналамъ, имѣть на головѣ золотую тиару, которая и хранится въ хартофилаки¹⁾. На внѣшнемъ положеніи вселенскаго патриарха оправдывались слова Константиновой грамоты, что престолы духовнаго и мірскаго владыкъ христіанскаго міра не могутъ находиться въ одномъ городѣ: иначе блескъ одного будетъ исчезать въ сіяніи другого. Такъ и случилось съ престоломъ Константинопольскаго патриарха. Тоже было бы, конечно, и съ папскимъ тронѣмъ, если бы Константинъ Великій не перенесъ своей столицы въ Византію. Поэтому всѣ громкія рѣчи византійскихъ писателей XI—XII вв. о чрезвычайныхъ преимуществахъ Константинопольскаго патриарха, возвышающихъ его и надъ Римскимъ папою, въ сущности относились не къ самому патриарху, а къ городу, гдѣ находилась его кафедра. Такова, напримѣръ, слѣдующая тирада Анны Комнины: «Латиняне, пишетъ она въ исторіи царствованія своего отца, утверждаютъ въ своей безумной гордости, что Римскій архіерей есть первосвященникъ и духовный предстоятель всего міра; но они забываютъ, что вслѣдствіе перенесенія императорской резиденціи, сената и всего государственнаго верховнаго управленія въ Византію, на этотъ городъ перешла и вся церковная гегемонія. Первые императоры (разумѣется, конечно, и Константинъ Великій) предоставили первенство Константинопольскому патриаршему престолу, и въ особенности Халкидонскій соборъ, поднявъ Константинопольскаго патриарха на крайнюю высоту, подчинилъ ему *всю* діецезы

1) Это рассказываетъ Вальсамонъ и подъ текстомъ Константинова даренія, и въ особомъ трактатѣ о хартофилаксѣ (Σύντ. IV, 540). О праздникѣ св. нотаріевъ см. его же толкованіе на 62 правило Трульского собора. А какъ въ концѣ этого толкованія замѣчено, что этотъ неприличный клирикамъ праздникъ отмѣненъ былъ патриархомъ Лукою, то и золотая тиара великаго хартофилакса едва ли когда украшала голову самого Вальсамона, развѣ только допустить, что онъ уже занималъ эту должность еще до названнаго патриарха, или и при немъ (1156—1169), но еще до отмѣны упомянутаго праздника. Но въ то время, когда нашъ канонистъ пишетъ объ этой тиарѣ, она хранилась въ хартофилаки просто какъ антикъ, хотя, по замѣчанію автора, и не очень старый, но уже безвозвратно изъятый изъ употребленія, благодаря безобразіямъ, какими сопровождался праздникъ нотаріевъ (καὶ χρόνος οὐκ ἔστι τῆρα λῶς καὶ πέμπλος, ἀλλὰ νέος καὶ πρόσφατος καὶ φθόρος οὐκ ἀγενής, ἢ καὶ ἀπαίδευτος δῆθεν εὐλάβεια, τὰ τὸ τοιοῦτον σχολάζαντα μέγα τοῦ ὀφφίκου προνόμιον. Σύντ. I. с.).

во вселенной (εις περιωπτήν πρωτίστην ἀναβιβασαμένη, τὰς ἀνὰ σίχου-
μένην διοικήσεις ἀπάσας ὑπὸ τοῦτον ἐτάξατο) ¹⁾. Въ этомъ порядкѣ идей
грамота Константина Великаго, очевидно, получала на востокѣ совсѣмъ
другой смыслъ, чѣмъ какой имѣла она на западѣ: здѣсь она обращала
церковь въ государство, надѣляя папу всѣми атрибутами верховной
мірской власти, а тамъ ставила государство надъ церковію, давая
императору титулъ и права верховнаго правителя и вершителя цер-
ковныхъ дѣлъ (ἐπιστημονάρχης τῆς ἐκκλησίας). Такъ именно восполь-
зовался грамотою Константина Великаго Михаилъ Палеологъ въ
одномъ своемъ указѣ на имя патріарха. Ссылаясь на то мѣсто этой
грамоты, гдѣ клирикамъ Римской церкви даются привилегіи сенато-
ровъ, а сенаторамъ, призываемымъ въ клиръ, запрещается проти-
виться этому призванію, названный императоръ, въ качествѣ ἐπιστι-
μονάρχου τῆς ἐκκλησίας, предписалъ патріарху, чтобы онъ нѣкоему
діакону Θεόδору Скутаріоту, возведенному имъ, императоромъ, въ
санъ дикеофиакса (въ родѣ государственнаго прокурора), далъ соот-
вѣтственное мѣсто и въ ряду высшихъ чиновъ Великой церкви (такъ
называемыхъ экзокатакиловъ) ²⁾.

Патріархи, получавшіе такіе приказы отъ императоровъ на осно-
ваніи грамоты Константина Великаго, могли сами пользоваться ею
развѣ только какъ средствомъ нравственнаго воздѣйствія на своихъ
повелителей, внушая имъ, какъ преемникамъ Равноапостольнаго, по-
дражать его примѣру въ своихъ отношеніяхъ къ церкви. Такое именно
значеніе придавалъ Константиновой грамотѣ Властарь. Онъ внесъ ее
въ свою алфавитную каноническую Синтагму не какъ прямой источ-
никъ права Константинопольской церкви, а какъ письменный памят-
никъ, «лучше всякой монументальной колонны свидѣтельствующій о
томъ, какими преимуществами слѣдовало бы надѣлять церковь Хри-
стову царямъ, не пренебрегающимъ требованіями благочестія» ³⁾.
Однако на востокѣ, уже вскорѣ послѣ Властаря и несмотря на авто-
ритетъ, какимъ пользовалась тамъ его Синтагма, стали появляться
лица, рѣшительно отрицавшія подлинность Константинова даренія.
Такъ въ самомъ началѣ XV вѣка одинъ анонимный византійскій пи-
сатель въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ Латинянъ приво-

1) Alexias, ed. Bonn, vol. I, p. 64.

2) Σύντ. V, 328.

3) Σύντ. VI, 260: πάσης ἁμεινον στήλης βοῆ, οἷος πρεσβείους δίκαιοι ἂν εἶεν οἱ μὴ
ἐν παρέργῳ τὰ τῆς εὐσεβείας τιθέμενοι βασιλεῖς, τὴν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν δωρεῖσθαι.

дѣтъ слѣдующія доказательства подложности этого документа: 1) въ немъ Римскій папа объявляется главою четырехъ патріарховъ и въ томъ числѣ—Константинопольскаго, а между тѣмъ въ концѣ того же документа сказано, что Константинъ только еще предполагаетъ устроить Константинополь; 2) папѣ предоставляется рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся христіанской вѣры, но это не исполнялось и при самомъ Константинѣ, при которомъ для осужденія ереси Арія созванъ былъ первый вселенскій соборъ; 3) въ грамотѣ говорится, что Константинъ даритъ папѣ Сильвестру и его преемникамъ Римъ, селенія и города всей Италіи и всѣхъ западныхъ странъ; но это ложно, ибо Константинъ, перенеся столицу въ Византію, поставилъ царемъ въ Римѣ, Италіи и Нижней Галліи третьяго сына своего Константа, а въ Верхней Галліи—перваго Константина. Когда же послѣдній умеръ, то Константъ сдѣлался государемъ всѣхъ западныхъ странъ; 4) первый и второй вселенскіе соборы утверждаютъ первенство Римскаго епископа не на грамотѣ Константина Великаго, а на «древнемъ обычаѣ», и ни одинъ соборъ, ни восточный ни западный, не называетъ Римскаго епископа папою (какъ онъ называется въ грамотѣ), а просто—Римскимъ епископомъ¹⁾. Подложность Константиновой грамоты, по свидѣтельству новѣйшаго греческаго церковнаго историка—Мелетія, митрополита Аѳинскаго, доказывалъ еще другой византійскій писатель XV вѣка—Макарій, митрополитъ Анкирскій, сочиненіе котораго (неизданное) противъ Латинянъ и послѣдователей Варлаама и Акиндина до сихъ поръ извѣстно только по нѣсколькимъ отрывкамъ, приведеннымъ у Аллѣція²⁾. Самъ Мелетій Аѳинскій на-

1) Это сочиненіе издано Іерусалимскимъ патріархомъ Досиеемъ въ началѣ сборника разныхъ полемическихъ трактатовъ противъ Латинянъ, названнаго издателемъ *Τόμος καταλλάξης* (Яссы, 1692). О нашемъ анонимѣ Досиеей въ предисловіи къ своему сборнику сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: *δοκεῖ ἀπὸ τοῦ ἐκαστοῦ ἐκ τοῦ κεφαλαίου* (сочиненіе анонима состоитъ изъ 120 главъ), *εἶναι αὐτὸν Κωνσταντινουπόλιν· ἤρξατο δὲ συγγράφειν τὴν πραγματείαν ταύτην ἐν Παρίσις τῆς Γαλλίας* (гдѣ авторъ находился, вѣроятно, въ 1400 году вѣстѣ съ императоромъ Мануиломъ Палеологомъ). *Ἦμαρ δ' ἐπὶ Μανουὴλ τοῦ Παλαιολόγου* (1391—1425), *ἐφ' οὗ ἀπὸ Ῥώμης ἐλθόντες τινὲς πρέσβεις ἐζήτουν διαλέξεις, ὡς ἱστορεῖ Ἰωσήφ ὁ Βρυεννίος, καὶ ἀπὸ Παρισίων ἐλθόντες ἕτεροι ἐζήτουν σύνοδον, ὡς ἱστοροῦσιν ἄλλοι. Ἦν δὲ οὐ μόνον σοφὸς ὁ ἀνὴρ, ἀλλὰ καὶ δίκαιος καὶ ὁσιος. Ἐπειδὴ ἐν οἷς γράφει περὶ συνόδων, προλέγει τὰ ὑστερον γεγονότα ἐν τῇ Φλωρεντινῇ συνεδρίῳ.*—О грамотѣ Константина анонимъ Досиеей разсуждаетъ въ 6-й главѣ своего сочиненія. (См. стр. 8—10).

2) Объ этомъ Макаріи и его неизданномъ сочиненіи, носящемъ въ рукописяхъ надписаніе: *Κατὰ τῆς τῶν Λατίνων χακοδοξίας καὶ κατὰ Варλαάμ καὶ Ἀκινδύνου*, см. у Фабриція въ *Biblioth. graec. t. VIII, p. 367, ed. Harless*. Тамъ же указаны и всѣ

зываетъ Константинову грамоту *πλάσμα ψευδὲς καὶ ὑστερογενές* и въ оправданіе этого отзыва ссылается не только на Макарія Анкирскаго (именно на 33-ю главу его означеннаго сочиненія), но и на многихъ позднѣйшихъ писателей, западныхъ и восточныхъ¹⁾. Наконецъ разныя доказательства подложности Константинова даренія приведены въ двухъ *официальныхъ* изданіяхъ каноническаго кодекса греческой церкви, одновременно вышедшихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: въ *Κανονικόν* монаха Христофора и въ *Πιδαλιόν* аеонскаго іеромонаха Никодима (1800)²⁾.

II.

У насъ въ Россіи псевдо-Константинова грамота дѣлается извѣстною (конечно, въ славянскомъ переводѣ) не позднѣе XV вѣка. По крайней мѣрѣ къ этому времени относится старшій славянскій списокъ ея, находящійся въ одной рукописи Московскаго Публичнаго Музея³⁾. Этотъ и другіе, позднѣйшіе списки представляютъ намъ переводъ грамоты въ той полной (двухчастной) редакціи, въ какой она въ послѣдствіи напечатана была въ Кормчей книгѣ, и—надобно замѣтить—только въ этой редакціи она исключительно и употреблялась у насъ какъ прежде, такъ и послѣ печатнаго изданія Кормчей⁴⁾. По

мѣста въ извѣстномъ трудѣ *Allégia de consens.*, гдѣ приведены отрывки изъ означеннаго сочиненія Макарія Анкирскаго.

1) Μελετίου Ἀθηνοῦ Ἐκκλησιαστικῆ ἱστορίᾳ, т. I, стр. 315—316. Вѣна. 1783. Замѣчательно однако, что еще въ концѣ XVI вѣка одинъ изъ образованнѣйшихъ греческихъ іерарховъ того времени Мелетій Гигасъ, патріархъ Александрійскій, пользовался грамотою Константина В., какъ вполне достовѣрнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній. См. отрывокъ изъ его посланія къ западно-русскимъ православнымъ у *Allégia* въ цитованномъ сочиненіи, стр. 208—209.

2) Въ томъ и другомъ изданіи доказательства подложности Константиновой грамоты помѣщены въ примѣчаніяхъ къ 28 правилу Халкидонскаго собора.

3) Главное содержаніе этой рукописи, бывшей Ундольскаго № 1, составляютъ ветхозавѣтныя библейскія книги. Грамота Константина находится въ ней на лл. 423 об.—429. Ср. «Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго». Москва. 1870, столб. 1—5.

4) Что касается до двухъ другихъ греческихъ редакцій Константиновой грамоты—Вальсамоновой и Властаревой, то первая вовсе была у насъ неизвѣстна (за неимѣніемъ въ древней Руси славянскаго перевода толкованій Вальсамона на Фотіевъ номоканонъ), а вторая хотя и входила въ составъ полныхъ славянскихъ списковъ Синтагмы Властари, переведенной въ Сербіи, вѣроятно, въ концѣ XIV в., но полныя русскіе списки ся появляются у насъ довольно поздно—не раньше первой половины XVII в. Какъ рѣдки были такіе списки до указанной эпохи, по крайней мѣрѣ, въ Великой Руси, видно изъ предисловія къ первому Московскому изданію

сравненію съ греческимъ подлинникомъ, всѣ извѣстные намъ списки славянскаго перевода Константиновой грамоты раздѣляются на два разряда: одни передаютъ юридическое содержаніе подлинника безъ всякихъ перемѣнъ и дополненій¹⁾; въ другихъ, напротивъ, видна тенденція переводчика исправлять и дополнять подлинникъ согласно съ положительными канонами и жизненными интересами православной церкви. Эта тенденція выразилась, во первыхъ — въ перемѣнѣ порядка, въ какомъ исчисляются въ подлинникѣ восточные патріархи: Константинопольскій патріархъ перенесенъ съ предпоследняго мѣста на первое; во вторыхъ — въ припискѣ къ концу грамоты особаго наставленія всѣмъ христіанскимъ государямъ, имѣющимъ быть во вселенной, оказывать духовной іерархіи подобающую честь, по примѣру, явленному въ настоящей грамотѣ²⁾. Но не въ этомъ только состоитъ различіе между списками того и другого разряда: они разнятся между собою и по самому переводу греческаго подлинника. Въ доказательство этого различія приведемъ изъ старшихъ списковъ того и другого разряда, параллельно съ подлинникомъ, хоть то мѣсто, гдѣ исчисляются восточные патріархи:

Старшій списокъ перваго разряда (Ундол. № 1302).	Греческій подлинникъ по нашему изданію.	Старшій списокъ втораго разряда (Ундол. № 1).
Еще же рассѣ- жающе повелѣваемъ, власть имѣти на из- радныхъ четыре пре- стола: Антиохійска- го, Александрійскаго, Константиноградска- го, Иерусалимскаго,	"Ετι τε ψηφίζομε- νοι θεσπιζομεν, ἀρχὴν ἔχειν ἐπὶ τε τοὺς ἑκα- ρέτους τέσσαρας θρό- νους, τὸν Ἀντιοχείας, τὸν Ἀλεξανδρείας, τὸν Κωνσταντινουπόλεως, τὸν Ἱεροσολύμων, ἔτι	Еще же оуставляю- ще оузаконополага- емъ, начальство имѣти на израдныхъ чети- рехъ прѣстолахъ: Константинополскаго, г҃ла, Александрійскаго, Антіохійскаго, и Іе-

номоканона при Большомъ Требникѣ (1639 г.). Здѣсь въ отвѣтъ на внушеніе, высказанное въ предисловіи къ Кіевскому изданію того же номоканона (1624 г.), — приобрѣсти, для «пространнѣйшаго» ознакомленія съ церковными правилами, и другіе сборники мѣхъ, между прочимъ, Синтагму Властара, замѣчено, что неизвѣстно, имѣются ли рекомендуемыя книги въ Великой Россіи, или нѣтъ (см. нашъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, стр. 14). Во всякомъ случаѣ въ памятникахъ русскаго церковнаго права и церковной литературы XVI—XVII вв. не встрѣчается никакихъ слѣдовъ употребленія Константиновой грамоты въ переводѣ Властаревой Синтагмы.

1) Таковы именно списки: бывшій Ундольскаго, нынѣ Москов. Публ. Музея, въ сборникѣ начала XVI в. № 1302, л. 52—61, и списокъ XVII в. въ сборникѣ Общ. Ист. и Древн. Росс. № 194, л. 9—20.

2) Таковъ указанный нами старшій славянскій списокъ Константиновой грамоты въ рукописи Ундольскаго № 1.

Старшій списокъ перваго
разряда (Ундол. № 1802.

таже на вса таже по
вселеннѣи бѣихъ црѣк-
вахъ, и еже по вре-
мена[мъ] тога сщѣн-
ныи и стѣи Римскѣи
црѣкви бываемаго стѣла
вышшаго быти и ѡб-
ладателя всѣмъ сщѣн-
никомъ иже по вселен-
нѣи, но и вса, таже до-
стоятъ попеченіе имѣ-
ти къ бжѣственной же
слѣжбѣ или къ крѣпо-
сти хрѣтыаньской вѣ-
рѣ, егоровымъ сѣдомъ
строитиса.

Греческѣи подлинникъ по
нашему изданію.

τε ἐπὶ πάσας τὰς ἐν
πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ τοῦ
θεοῦ ἐκκλησίας, καὶ κα-
τὰ καιροὺς αὐτῆς τῆς
ιεράς καὶ ἁγίας Ῥω-
μαϊκῆς ἐκκλησίας ὄντα
ἀρχιερέα ὑψηλότερον εἶ-
ναι καὶ ἄρχοντα πάντων
τῶν ιερῶν τῶν ἐν πά-
σῃ τῇ οἰκουμένῃ· ἀλλὰ
καὶ πάντα, ὧν δεῖ φρον-
τίζειν πρὸς τε τὴν θείαν
λατρείαν, ἢ τὴν στερε-
ότητα τῆς τῶν χριστια-
νῶν πίστεως, τῇ τοῦ-
του κρίσει οἰκονομεῖ-
σθαι.

Старшій списокъ второго
разряда (Ундол. № 1).

роусалимьскаго, еше
же на всѣхъ иже въ
всей вселеннѣи бжѣихъ
црѣквѣ, и по врѣменомъ
той сщѣннѣишой и
стѣи Римской црѣкви
соущаго стѣла вышъ-
шаго быти и власте-
лина надъ всѣми сщѣн-
ники иже въ всей все-
леннѣи, но и вса, ѡ
иже достойтъ пече-
ловатиса къ бжѣтвной
слѣжбѣ, или къ крѣпо-
сти христѣанскоа вѣ-
ры, сего соудомъ оу-
строатиса.

Съ филологической точки зрѣнія, различіе между этими перево-
дами оказывается не настолько глубокимъ, чтобы можно было съ
увѣренностію говорить о полной независимости одного изъ нихъ отъ
другого, и затѣмъ по даннымъ языка рѣшать, который изъ нихъ
старше. Но если взять во вниманіе указанное различіе ихъ по *вну-
треннему характеру*, то нужно будетъ отдать преимущество стар-
шинства тому переводу, который находится въ спискѣ *перваго* раз-
ряда. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы при существованіи
на Руси или у южныхъ славянъ такого перевода Константиновой
грамоты, въ которомъ ей приданъ вполнѣ православный характеръ,
могъ появиться тамъ или здѣсь другой переводъ той же грамоты съ
противоположнымъ характеромъ. Старшинство этого другого пере-
вода, по крайней мѣрѣ по началу его употребленія у насъ въ Россіи,
доказывается и тѣмъ, что русскіе списки его продолжали появляться
и послѣ того, когда къ намъ занесены были изъ южно-славянскихъ
земель списки новаго перевода съ указаннымъ тенденціознымъ ха-
рактеромъ¹⁾. Впрочемъ уже въ XVI вѣкѣ у насъ образовались, такъ

1) Ниже мы увидимъ, что старшій списокъ второго разряда носитъ на себѣ
ясныя слѣды происхожденія отъ юго-славянскаго прототипа.

сказать, сводные списки Константиновой грамоты, такіе, въ которыхъ первоначальное различіе двухъ переводовъ ея въ каноническомъ отношеніи было совершенно уничтожено, а въ литературномъ—значительно сглажено. Такими именно списками пользовались наши духовные іерархи во всѣхъ ниже указанныхъ случаяхъ. Таковъ же былъ и тотъ списокъ, по которому грамота Константина Великаго напечатана въ Кормчей книгѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта грамота находилась у насъ въ болѣе обширномъ и разнообразномъ употребленіи, чѣмъ у грековъ. Доказательства такого употребленія мы находимъ и въ официальныхъ церковныхъ документахъ, и въ литературныхъ памятникахъ, начиная съ первыхъ годовъ XVI-го и до самаго конца XVII-го вѣка. На ряду съ церковнымъ уставомъ св. Владиміра, «царское повелѣніе» Константина Великаго признавалось и, до указанной эпохи, было на Руси неизбѣжимымъ основаніемъ имущественныхъ, судебныхъ и административныхъ правъ духовной іерархіи. А этимъ правамъ, какъ извѣстно, уже съ конца XV вѣка стала грозить серьезная опасность со стороны свѣтскаго правительства. Такъ великій князь Иванъ III, при покореніи въ 1478 году Новгорода, отобралъ у тамошняго владыки и монастырей значительную часть принадлежавшихъ имъ земельныхъ владѣній¹⁾. А въ 1503 году тотъ же русскій «самодержецъ» предложилъ Московскому духовному собору отдать въ казну всѣ церковныя и монастырскія вотчины. Въ соборномъ отвѣтѣ на это предложеніе въ первый разъ встрѣчаются дословныя выписки изъ Константиновой грамоты, приведенныя въ доказательство неприкосновенности всѣхъ вообще церковныхъ стяжаній и сопровождающіяся такимъ внушеніемъ и комментариемъ: «Хотя же о сихъ пространнѣе увѣдати, да прочтеть (всю) духовную благочестиваго и великаго царя Константина... И ащебы были грады и власти (=волости) и села и винограды и езера и пошлыны неприличны и неполезны божественнымъ церквамъ, не быша премолчали святіи отци 318 перваго собора, но всячьскы бы возбрали царю Константину таковое дѣло, и не токмо не возбра ниша, но и свято Господеви и похвально и благопріятно благоволиша»²⁾. Спустя около двухъ лѣтъ послѣ собора 1503 года у насъ

1) Подробности объ этомъ см. въ нашемъ сочиненіи: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи». Одесса. 1871, стр. 32—36.

2) Соборный отвѣтъ 1503 г. въ первоначальной его редакціи см. тамъ же стр. 42—46. Въ немъ приведены слѣдующіе отрывки изъ Константиновой грамоты:

появился обширный анонимный трактатъ на ту же тему, написанный по порученію какого-то архіепископа (вѣроятно, Геннадія Новгородскаго) подъ заглавіемъ: «Слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священныя, подвижныя и неподвижныя, соборныя церкви вступаются и отымати [ихъ], противу спасенія души своей, дерзають, заповѣди Божіи и церковныя презирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою законоположеніе разоряюще»¹⁾. Авторъ этого весьма не «краткаго» слова, несомнѣнно пользовавшійся латинскими источниками, имѣлъ въ числѣ ихъ и латинскій оригиналъ Константиновой грамоты, изъ которой привелъ *въ своемъ собственномъ переводѣ* слѣдующій отрывокъ съ прямымъ указаніемъ его источника: «Константинъ Великій, сынъ Еленинъ, царь вселенныя земель, далъ церкви святѣй Римстѣй многа благаа, подвижнаа и неподвижнаа: царства, страны, земли, грады, злато, серебро, яко является въ писаніи, за златою печатью на сіа учиненномъ, въ немже близъ конца сие пишеться: «да не оскудѣтъ превысота архіерейскаа нищетою, но да украшена будетъ славою и достоинствомъ Римская церковь, толико домъ нашъ, елико Римскій градъ и вси Италійскіе и вси западныя страны, мѣста, грады, острова, яже окрестъ Италіи суть, отцу нашему Сильвестру и всѣмъ по немъ будущимъ подъ правдою Римскіа

«Рече блаженный Константинъ царь: по всей же вселеннѣй церквамъ, содержанія ради и крѣпости, свѣтлостъ ми стяжанія, земли, села и винограды, пошлыны сочтавше дахомъ. И божественнымъ и нашимъ повелѣніемъ на вѣсточныхъ и на западныхъ и на южныхъ странахъ и по всей вселеннѣй, идѣже православніи царіе и князи и владетели подъ нами обладаютъ, владати святителемъ, и никакому мірскому сану смѣти прикоснутися церковнымъ пошлинамъ, Богомъ заклинаемъ и божественнымъ Его повелѣніемъ и нашимъ повелѣніемъ утверждаемъ непреложно и съблюдено быти даждь и до скончанія вѣка сего». *Тою же:* «Сія убо вся, яже по вселеннѣй даныя святителемъ церковныя пошлыны, неприкосновенна и непоколеблема пребывати повелѣваемъ. Тѣмже предъ живымъ Богомъ, иже повелѣвшему (sic) намъ царствовать, и предъ ужаснымъ его судомъ засвидѣтельствуемъ ради божественнаго и нашего ради царскаго сего уставленія всѣмъ нашимъ преемникомъ, иже по насъ царемъ быти хотящимъ, всѣмъ тысящникомъ, всѣмъ сотникомъ и всѣмъ велможамъ и всему пространнѣйшему синклиту полаты нашего царства и всѣмъ иже по вселеннѣй бывающимъ царемъ и княземъ и владетелемъ по насъ, и всѣмъ иже по всей вселеннѣй людемъ, иже нынѣ сущимъ и потомъ быти хотящимъ, ни единое отъ сихъ преложити или претворити нѣкоторого ради образа, яже божественнымъ и нашимъ царскимъ повелѣніемъ священнѣй и святѣй Римской церкви и всѣмъ иже подъ нею святителемъ, по всей вселеннѣй бываемымъ подаваема, да не смѣетъ никтоже порушити или прикоснутися, или которымъ образомъ досадити». Обѣ выписки приведены соборомъ по списку *первою* разряда.

1) Соображенія объ авторѣ и мѣстѣ написанія этого «Слова» изложены въ цитованномъ нашемъ сочиненіи на стр. 62—63 (примѣч.).

церкви, любовію даемъ и даруемъ о Христѣ, человѣческаго рода Икупителѣ. Мы же наше царство пренесемъ на востокъ, въ Византію градъ и прочаа, яко являетъ въ писаніи, за златою печатью на сіе дарованіе написанномъ, яже здѣ продолжно есть вся слово въ слово въписати»¹⁾. Затѣмъ въ эпоху Стоглаваго собора, когда въ правительственныхъ сферахъ снова возникъ вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, митрополитъ Макарій въ своемъ «Отвѣтѣ царю Ивану Васильевичу *отъ божественныхъ правилъ* о недвижимыхъ церковныхъ вещехъ, вданнхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ», выписалъ почти половину второй части Константиновой грамоты²⁾. Та же самая выписка, съ небольшимъ сокращеніемъ въ началѣ, принята и въ Стоглавъ, въ которомъ она составляетъ особую (60-ю) главу.

Но никто изъ іерарховъ до-Петровской Руси не пользовался грамотой Константина Великаго такъ широко и вмѣстѣ такъ тенденціозно, какъ издатель ея въ печатной Кормчей—патріархъ Никонъ. Въ самомъ этомъ изданіи несомнѣнно выразилось намѣреніе патріарха имѣть въ составѣ книги «божественныхъ правилъ» такую статью, авторитетомъ которой можно было бы отражать всякія посягательства на существующія права русской церкви. Крупный примѣръ нарушенія этихъ правъ Никонъ видѣлъ, еще до своего патріаршества, въ учрежденіи Монастырскаго приказа, въ вѣдомство котораго Уложеніемъ 1649 г. отданы были всѣ гражданскія дѣла духовенства, не включая и высшихъ іерархическихъ лицъ. Борьба съ этимъ приказомъ и вообще съ духомъ времени, побуждавшимъ свѣтское правительство неуклонно стремиться къ секуляризациі церковнаго вѣдомства, была для Никона дѣломъ принципиальной необходимости. Готовясь къ этой борьбѣ, онъ согласился на избраніе въ патріархи только послѣ того, когда царь, бояре и всѣ духовныя власти дали ему торжественную клятву, «соблюждать евангельскіе Христовы догматы и правила св. апостолъ и св. отецъ и законы *благочестивыхъ царей*»³⁾. Соблюденіе «Христовыхъ догматовъ», т. е. обще-церковнаго Символа вѣры, тре-

1) Ркп. Москов. Синод. библиот. № 759, л. 225.

2) Отвѣтъ митрополита Макарія напечатанъ, съ опущеніемъ того, что принято въ Стоглавъ, въ Лѣтописяхъ русской литературы и древности Тихонравова, т. V, отд. III, стр. 129 и слѣд. Выписка изъ Константиновой грамоты въ «Отвѣтъ» Макарія (и въ Стоглавъ) приводится опять по списку перваго разряда, но уже съ извѣстнымъ дополненіемъ въ концѣ грамоты изъ списка втораго разряда.

3) Макарій, Ист. русс. церкви, т. XII, стр. 6—7; ср. 288.

бывалось, конечно, только рго forma, потому что къ этому обязывался каждый православный христiанинъ при самомъ крещеніи: вся сила клятвы полагалась, такимъ образомъ, въ соблюденіи того, что ближе къ жизни и что содержалось въ «правилахъ св. апостолъ и св. отецъ» и въ особенности — въ «законахъ благочестивыхъ царей». Тутъ, безъ сомнѣнія, разумѣлась Кормчая книга, уже отпечатанная при патріархѣ Іосифѣ (въ 1650 г.), но, какъ догадываются, по настоянію самого Никона задержанная въ типографіи для особаго соборнаго одобренія¹⁾. Дѣйствительно, однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго патріарха было соборное «освидѣтельствованіе» Кормчей. Она оказалась, по своему составу, недостаточною для цѣлей церковнаго управленія, заранѣе намѣченныхъ Никономъ. По его указанію, прибавлены были двѣ статьи въ началѣ Іосифовской Кормчей: объ учрежденіи въ Россіи патріаршества и поставленіи въ патріархи «великаго государя» Филарета Никитича, и двѣ въ концѣ: «царское повелѣніе» Константина Великаго и сказаніе «о Римскомъ отпаденіи». Между этими статьями не трудно усмотрѣть внутреннюю, идейную связь, въ какой онѣ представлялись уму патріарха Никона. Взятая въ своей совокупности, онѣ выражали, во первыхъ, идею величія русскаго патріаршества, сравнительно съ современными восточными патріархатами, и во вторыхъ, идею превосходства духовной власти надъ мірскою, патріаршей надъ царскою. Выразителемъ первой идеи является въ статьѣ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества самъ совершитель этого учрежденія — Константинопольскій патріархъ Іеремія. Ему приписываются въ статьѣ такіа слова, обращенныя къ царю Ѳеодору Ивановичу: «Вонстину въ тебѣ, благочестивомъ царѣ, Духъ Святыи пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль (о русскомъ патріаршествѣ) тобою въ дѣло произведена будетъ правѣ, и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора того превеликаго дѣла совершеніе. *Понеже убо ветхій Римъ падеся Аноминаріевою ересію, второй же Римъ, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое русійское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превыде, и вся благочестивая въ твое царствіе въ едино собрашася, и ты единъ подъ небесемъ христiанскій царь именуеши во всей вселенній, во всѣхъ христiаныхъ*»²⁾. Вторая идея выражена съ немень-

1) Тамъ же, стр. 229.

2) Кормчая, изд. 1787 г., л. 15. Авторъ статьи заставляетъ патріарха повторять

шею силою въ ставленной грамотѣ Іерусалимскаго патріарха Теофана «великому государю» всероссійскому патріарху Филарету Никитичу, который названъ въ этомъ актѣ «главою и пастыремъ» царя не только «въ духовныхъ вещехъ», но и въ «тѣлесныхъ» (гражданскихъ), и не потому только, что онъ—отецъ царю по плоти, но и по слѣдующимъ предписаніямъ закона Божія: «*Слушай васъ, мене слушаетъ, и отменяйся васъ, мене отменяется*. И паки: иже чтитъ іерея, чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ. Да еще убо тако къ простымъ іереомъ завѣщаніе и повиновеніе подобаетъ соблюдать, кольми паче ко превосходящимъ честію, наипаче же сему нынѣ свято помазанному превысокому патріарху, отцемъ отцу и крайнему святителю, егоже санъ святительства не точію здѣ, но и въ самомъ небеси мощенъ есть»¹⁾ и пр. Если патріархъ Филаретъ Никитичъ получилъ титулъ «великаго государя» и названъ «главою и пастыремъ» царя потому, что былъ ему отецъ, то Никонъ считалъ себя въ правѣ носить такой же титулъ и стоять въ такихъ же отношеніяхъ къ юному и «тишайшему» царю Алексѣю Михайловичу не только какъ «собинный другъ» его, но и въ силу грамоты Равноапостольнаго царя Константина, къ соблюденію которой русскій царь обязался торжественною клятвою. А вся эта грамота, въ свою очередь, есть торжественное признаніе Римскимъ самодержцемъ неизмѣримаго превосходства духовной власти надъ мірскою. Правда, она дана Римскому папѣ, а не кому-либо изъ восточныхъ патріарховъ и всего менѣе—русскому. Но въ отвѣтъ на подобное возраженіе, вслѣдъ за грамотой, помѣщено въ Кормчей историческое сказаніе объ отпаденіи Римлянъ отъ православной вѣры и церкви. Такимъ образомъ изъ сопоставленія всѣхъ четырехъ статей выходило, что русскій патріархъ есть прямой наслѣдникъ всѣхъ преимуществъ, предоставленныхъ Константиномъ Великимъ Римскому папѣ, потомъ, послѣ паденія папъ въ разныя ереси, перешедшихъ къ Константинопольскому патріарху и утраченныхъ этимъ послѣднимъ вслѣдствіе «агарянскаго насилія». Такъ смотрѣлъ на себя патріархъ Никонъ и такъ понималъ онъ «царское повелѣніе» Константина Великаго. Этотъ взглядъ и это пониманіе со всею силою и крайнею рѣзкостію высказаны Никономъ въ одномъ изъ «возраженій» боярину Стрѣшневу и извѣстному грече-

слова Псковскаго старца Филоея, находящіяся въ его посланіи къ великому князю Василію Ивановичу. См. Правосл. Собесѣд. 1863, кн. I, стр. 337 и слѣд.

1) Кормчая, л. 32 об.—33.

скому архіерею Паисію Лигариду, обвинявшимъ его, между прочимъ, въ неблагодарности царю, который, съ своей стороны, поручилъ ему «досматривать всякія судьбы (судныя дѣла) церковныя и надѣлилъ его всѣми привилегіями, какія Константинъ Великій даровалъ папѣ Сильвестру». Отвѣчая на первую половину этого обвиненія, Никонъ писалъ слѣдующее: «какъ ты говоришь, совопросниче, что царь поручилъ Никону досматривать всякія судьбы церковныя? Развѣ ты не знаешь, что не отъ царей пріемется начальство священства, но отъ священства на царство помазуются, и что священство гораздо болѣе царства? Мы не знаемъ иного законоположника себѣ, кромѣ Христа, который далъ намъ власть вязать и рѣшить. Ужъ не эту ли привилегію далъ намъ царь? Нѣтъ, но онъ похитилъ ее отъ насъ, какъ свидѣтельствуя его беззаконныя дѣла. Какія? Онъ церковію облагаетъ, священными вещами обогащается и питается, славится тѣмъ, что всѣ церковники—митрополиты, архіепископы, епископы, священники и всѣ причетники покоряются ему, оброки даютъ, работаютъ, воюють, судомъ и пошлинами (ихъ) владѣтъ.... Скажи мнѣ, какія привилегіи подарилъ мнѣ царь, и я скажу, какія онъ разорилъ и пренебрегъ.... Онъ уничижилъ и обезчестилъ благодать Св. Духа и сотворилъ ее немошною, такъ что безъ царскаго указа она нынѣ не можетъ дѣйствовать. Нынѣ архіереи пишутъ, что поставили того или другого архимандрита, или священника по благодати Св. Духа и по указу великаго государя. Онъ не содрогается, что такая хула на Св. Духа не простится ему ни въ сей жизни, ни въ будущей, но дѣйствуетъ, какъ великій архіерей, и кого хочетъ, того приказываетъ рукополагать». Затѣмъ Никонъ переходитъ ко второму заявленію своихъ противниковъ—о томъ, что царь надѣлилъ его, Никона, всѣми привилегіями, какія Константинъ Великій далъ папѣ Сильвестру, и опровергаетъ это заявленіе своими толкованіями всѣхъ важнѣйшихъ постановленій Константиновой грамоты, показывая въ каждомъ толкованіи, что ничего подобнаго царь Алексѣй Михайловичъ не сдѣлалъ для русской церкви и ея патріарха ¹⁾).

1) Макарій, Исторія русс. церкви, т. XII, стр. 413—416. Приведенный здѣсь текстъ Никонова возраженія мы провѣрили по новѣйшей копіи, снятой съ подлинника всѣхъ возраженій, находящагося въ библіотекѣ Воскресенскаго монастыря, для профессора И. Д. Бѣляева. Теперь эта копія принадлежитъ Москов. Пуб. Музею (по каталогу рукописей № 1551). Въ изложеніи преосвящ. Макарія мы замѣтили одну неточность. Онъ говоритъ, что Никонъ «привелъ по частямъ всю грамоту Константина Великаго» (стр. 416). На самомъ же дѣлѣ у него вполнѣ приведена

Изложенныя папистическія воззрѣнія Никона на отношеніе духовной власти къ мірской, какъ извѣстно, были осуждены восточными патріархами еще до формальнаго суда надъ нимъ на соборѣ 1666—1667 года¹⁾. Тѣмъ не менѣе главное основаніе этихъ воззрѣній—грамота Константина Великаго, попрежнему, оставалась въ составѣ Коричей съ значеніемъ безспорнаго источника церковнаго права. На нее продолжали ссылаться не только въ церковныхъ, но и въ государственныхъ актахъ. Такъ въ 1669 году самъ царь Алексѣй Михайловичъ въ своей окружной грамотѣ объ иконописаніи, исполняя соборное постановленіе 1667 года по этому предмету, писалъ, между прочимъ: «Бысть же годѣ и то нашему царскому величеству, да иконъ святыхъ, отъ всѣхъ вѣрныхъ благоговѣнно почитаемыхъ, дѣлателие достойную честь вездѣ и отъ всѣхъ имѣютъ: и яко при благочестивѣйшемъ и равноапостолномъ царѣ Константиноу и по немъ бывшихъ царѣхъ правовѣрныхъ церковницы, изряднѣе же клиросъ, великою честью почитаемы бяху, со сиклитомъ царскимъ и прочіими благородными равенство почитанія повсюду приимаху, тако въ нашей царствѣй православнѣй державѣ иконъ святыхъ писателие, яко истинніи церковницы, церковнаго благолѣпія художницы, да почитутся, всѣмъ прочіимъ предсѣданіе художникомъ да воспримутъ»²⁾.

Ссылки на грамоту Константина Великаго, какъ на *дѣйствующій* въ русской церкви законъ, дѣлались нашими духовными іерархами даже при Петрѣ Великомъ, почти наканунѣ его извѣстныхъ церковныхъ преобразованій. Такъ въ 1700 году послѣдній русскій патріархъ Адрианъ привелъ, частію по Стоглаву, частію по Кормчей, нѣсколько обширныхъ выписокъ изъ Константиновой грамоты въ своемъ отвѣтѣ боярамъ, «сидѣвшимъ за Уложеніемъ», на вопросъ ихъ о томъ, «по чему въ Патріаршемъ Разрядѣ судятся дѣла о богохульникахъ и раскольникахъ, и по ряднымъ записямъ, и по духовнымъ, и о зауморныхъ животахъ» (объ имуществѣ умершихъ безъ духовнаго завѣщанія)³⁾. Около того же времени св. Димитрій Ростовскій помѣстилъ въ своемъ

одна вторая часть грамоты (donatio), а изъ первой онъ выписалъ только самый конецъ (начиная со словъ: «Въ первый же день, по еже пріяти ми крещеніе...»).

1) Разумѣемъ извѣстные «отвѣты четырехъ восточныхъ патріарховъ о царской и патріаршеской власти», изданные въ Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, № 27, стр. 84 и слѣд.

2) Ак. Археогр. Экспед. т. IV, № 174, стр. 225.

3) Отвѣтъ патріарха Адріана изданъ Калачовымъ въ приложеніяхъ къ изслѣдованію «о значеніи Коричей въ системѣ древняго русскаго права». Москва. 1850. Выписи изъ Константиновой грамоты см. въ прилож. стр. 17—19.

келейномъ лѣтописцѣ небольшую статейку о неприкосновенности церковныхъ имуществъ, въ которой, между прочимъ, сказано: «Тако же и древніи благочестивіи царіе христіанстии и велиции князи, яко *Константинъ Великій* и св. Владиміръ, дадоша церквамъ села и земли, имѣнія и работныхъ насельниковъ, да служащии Богу имѣють неоскудное себѣ пропитаніе»¹⁾. Уже самое сопоставленіе Константина Великаго съ св. Владиміромъ доказываетъ, что Ростовскій святитель имѣлъ здѣсь въ виду грамоту перваго и извѣстный церковный уставъ послѣдняго: оба эти документа обыкновенно ставились рядомъ во всѣхъ выше указанныхъ памятникахъ русскаго церковнаго права XVI—XVII вв., въ которыхъ заходила рѣчь о церковныхъ имуществвахъ (въ соборномъ отвѣтѣ 1503 г., въ Стоглавѣ, въ «Возраженіяхъ» патріарха Никона и пр.). Но послѣ церковныхъ реформъ Петра Великаго, сколько намъ извѣстно, никто уже изъ нашихъ іерарховъ (не выключая и знаменитаго Арсенія Мацѣевича)²⁾ не рѣшался утверждать права русской церкви на грамотѣ Константина Великаго, тѣмъ болѣе, что и вѣра въ подлинность этой грамоты теперь уже исчезла. Конечно, съ цѣлю осмѣянія этой вѣры Теофанъ Прокоповичъ въ своей трагикомедіи «Владиміръ» заставляетъ діавола проводить слѣдующую параллель между Константиномъ Великимъ и нашимъ Равноапостольнымъ княземъ:

«Вѣсте ли вы: кому онъ самъ уподобится?
 Константину оному, иже рыболова
 Петра всѣхъ худѣйшаго, и съ нимъ неистова
 Шатерей дѣлателя Павла, во снѣ пняій
 Узрѣвъ, тако воспріяты совѣтъ ихъ поганій,
 Яки бы былъ боярской, и себе въ неславу
 Толику воверже, яко злату главу
 Не усрамися старцу Сѣлвестру худому
 Преклонити смиренно: вси царского дому
 Возсмѣяшася тогда».... (Дѣйств. 2, явл. 3)³⁾.

1) Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1862, кн. 2, смѣсь, стр. 41.

2) См. его «Доношеніе» св. Синоду съ протестами противъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1862, кн. 2, смѣсь, стр. 25—39.

3) За сообщеніе этихъ стиховъ приносимъ искреннюю благодарность профессору Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрову, извѣстному знатоку западно-русской литературы.

Извѣстно еще одно явленіе въ области древне-русской литературы, возникшее подъ очевиднымъ вліяніемъ псевдо-Константиновой грамоты: разумѣмъ столь излюбленную нашими раскольниками Новгородскую повѣсть о бѣломъ клобукѣ¹⁾. Поводомъ къ написанію этой повѣсти, по нашему мнѣнію, послужило слѣдующее обстоятельство: на соборѣ 1564 года, по предложенію царя, постановлено было, чтобы отселѣ русскіе митрополиты носили бѣлый клобукъ, каковой до сихъ поръ составлялъ *постоянное* отлччіе однихъ только Новгородскихъ архіепископовъ, хотя соборъ не нашелъ о томъ никакого «писанія»²⁾. Послѣднія слова соборнаго акта ясно показываютъ, что извѣстная нынѣ повѣсть о бѣломъ клобукѣ тогда еще не существовала, иначе бы на нее не преминулъ сослаться присутствовавшій на соборѣ Новгородскій архіепископъ Пименъ. А если повѣсти еще не было, то заинтересованнымъ лицамъ нужно было сочинить ее, дабы такимъ образомъ оградить право Новгородскихъ владыкъ на ношеніе бѣлаго клобука и послѣ того, когда онъ, по соборному приговору, сдѣлался принадлежностію митрополитовъ Московскихъ и всея Руси. Первоначально «писаніе» на эту тему явилось въ видѣ краткаго анонимнаго «Сказанія, что ради Великаго Новаграда архіепископы на главахъ своихъ носятъ бѣлый клобукъ, а не якоже прочіи митрополиты, также и епископы носятъ»³⁾. Въ этой первоначальной и еще *неизданной* редакціи повѣсть о бѣломъ клобукѣ имѣетъ такой видъ: «Въ лѣто 5839 (331) по явленіи св. Апостолъ святѣйшій папа Сильвестръ, поучивъ царя Константина отъ божественныхъ писаній, и крести его во имя Отца и Сына и Св. Духа. Царь же егда изыде отъ купѣли, и видѣша вси людіе неизреченное чюдо: отпадоша убо отъ тѣла его струпы, яко чешуя, и въ томъ часѣ здравъ бысть, и радости многія исполнися царь, и велию славу воздаде Христу Богу и блаженному папѣ Силивестру, и не вмѣниша его человека суща, и неослабно зряще на лице его, и чтяше его, яко бога. И многая благодаренія воздаде на церковное строеніе и самому папѣ на послуженіе. И отъ своихъ царскихъ величествъ многими чины устроивъ, и вѣнецъ царскій вос-

1) Причины, почему повѣсть о бѣломъ клобукѣ пользуется особеннымъ уваженіемъ у нашихъ раскольниковъ, достаточно объяснены въ статьѣ: «Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ», напечатанной въ Русск. Вѣстникѣ за 1862 г., май, стр. 368—370.

2) Акт. Истор. т. I, № 173, стр. 332.

3) Мы пользуемся повѣстію въ этой редакціи по сборнику Общ. Истор. и Древн. Росс. XVII в. № 194, л. 163—166.

Византизмъ Временный.

хотѣ возложить на главу его; папа же сего не восхотѣ. Царь же Константинъ, радостію и любовію побѣждаемъ, и вмѣсто сего сотвори ему одѣяніе бѣло, тричастно, еже есть клобукъ, и устроивъ ему чюдно зѣло, и своими руками возложи на главу блаженному папѣ». Все это, очевидно, есть сокращенный пересказъ первой части Константиновой грамоты (*confessio*) съ прибавленіемъ только, изъ второй части, извѣстія о пожалованіи Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру «бѣлаго головного покрывала» (*φρύγιον*), преображенного авторомъ повѣсти въ бѣлый клобукъ. Затѣмъ идетъ уже самостоятельная, преисполненная всякихъ чудесъ повѣсть о странствованіяхъ этого клобука: «По нѣкоемъ времени воставъ нѣкій царь Карулъ и папа Оормость, и православную вѣру обесчестиша, и святую апостольскую церковь оскверниша нечистыми служеніи, и святой сей клобукъ безчестенъ творяху и завистію зряще распыхавъ на нь, видяще его утворена, и ненавидяще его. По прехожденіи же многихъ лѣтъ, нечестивый папа хоташе его, сего клобука, отслати во ину страну на поруганіе». Но ангелъ Господень, явившійся этому папѣ въ грозномъ видѣніи, велѣлъ ему отослать бѣлый клобукъ въ Константинополь, гдѣ «повелѣно будетъ, яже о немъ». Между тѣмъ Константинопольскому патріарху Ювеналію (патріарха съ этимъ именемъ въ Константинополѣ никогда не было) явился «юноша свѣтлъ» съ вѣстію, что онъ получить изъ Рима бѣлый клобукъ за тѣмъ, чтобы немедленно отослать его «на Русь въ Великій Новъградъ, да будетъ тамо на главѣ Василя, архіепископа Новгородскаго, и на прочихъ по немъ архіепископѣхъ»¹⁾. Исполняя это повелѣніе, патріархъ послалъ въ

1) Кто изъ Новгородскихъ владыкъ началъ первый носить бѣлый клобукъ и на какомъ основаніи,— эти вопросы не имѣютъ прямого отношенія къ нашей задачѣ. Но если грамота Константина Великаго уже навела насъ на рѣчь объ этомъ предметѣ, то позволяемъ себѣ замѣтить, что показаніе повѣсти объ архіепископѣ Василя, какъ первомъ носителѣ бѣлаго клобука, заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что этотъ архіепископъ, въ бытность свою священникомъ, путешествовалъ на востокъ и, конечно, видѣлъ тамошнихъ патріарховъ. Въ своемъ извѣстномъ посланіи къ Тверскому епископу Теодору о раѣ онъ прямо говоритъ о себѣ, какъ о «самовидцѣ» разныхъ святыхъ въ Іерусалимѣ (см. Соф. Времен. т. I, стр. 332). Путь въ святой градъ для всѣхъ русскихъ паломниковъ лежалъ чрезъ Константинополь. Здѣсь Василій, безъ сомнѣнія, видѣлъ тогдашняго патріарха Іоанна Глику (1315—1320), о которомъ Кантакузинъ въ своей исторіи (кн. 3, гл. 36) рассказываетъ, что онъ украсилъ золотомъ и изображеніями Иисуса Христа, Богоматери и Іоанна Предтечи бѣлый клобукъ, какой носили и другіе патріархи, поставленные въ этотъ санъ не изъ монаховъ (подлинныя слова Кантакузина приведены Дюканжемъ въ греческомъ Глоссаріи подъ словомъ *χατλαύχιον*). Возможное дѣло, что Василій, во время своего представленія этому патріарху, имѣлъ

Новгородъ съ бѣлымъ клобукомъ епископа своего Евменія. Въ свою очередь, и Новгородскій архіепископъ Василій предувѣдомленъ былъ въ сонномъ видѣніи ангеломъ, *имѣвшимъ на головѣ бѣлый клобукъ*, что такой точно клобукъ вскорѣ принесенъ будетъ ему, Василию, отъ Цареградскаго патріарха. Повѣсть оканчивается описаніемъ церковнаго торжества, устроеннаго архіепископомъ Василиемъ по поводу полученія имъ столь великой святыни и столь знаменательнаго отличія отъ прочихъ русскихъ іерарховъ. Въ заключеніе авторъ такъ резюмируетъ смыслъ своей повѣсти: «Разумѣйте же, братіе и отцы, яко по Божію изволенію, отъ Рима отъята бысть честь, и православіе искоренилося въ Римѣ, и предана бысть (честь) Великому Новуграду. И во всю русскую землю распространися и утвердися Христова православная вѣра..... Мы же прославимъ въ Троицы единаго Бога, давшаго намъ познати святыи бѣлый клобукъ».

Надобно думать, что повѣсть въ этой первоначальной своей редакціи возбуждала нѣкоторые сомнѣнія даже въ тогдашнихъ читателяхъ. По крайней мѣрѣ въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка изложенное «сказаніе» явилось въ новой редакціи, явно рассчитанной на то, чтобы придать вымысламъ прежняго автора полную вѣроятность въ глазахъ современниковъ. Въ этой новой редакціи повѣсть о бѣломъ клобукѣ приписана извѣстному Новгородскому книжнику Димитрію толмачу, современнику тамошняго архіепископа Геннадія (1484—1504), по порученію котораго она будто бы и написана Димитріемъ

съ нимъ, такъ сказать, теоретическую бесѣду о бѣломъ клобукѣ, изъ которой узналъ причину, почему одни греческіе архіереи носятъ черный клобукъ, а другіе—бѣлый. А какъ самъ Василій до своего избранія въ архіепископы принадлежалъ къ мірскому (бѣлому) духовенству и только предъ самымъ поставленіемъ въ этотъ санъ принялъ монашество, то онъ могъ считать себя въ правѣ носить такой же клобукъ, какъ и Цареградскіе патріархи, поставленные изъ мірянъ или изъ бѣлаго духовенства. Замѣчательно, что въ одной изъ старшихъ Новгородскихъ лѣтописей (такъ называемой второй) подъ 1424 годомъ поставлено такое извѣстіе: «Клобукъ бѣлой далъ патріархъ *Иерусалимскій* владыки *Василию*, а патріарху далъ *papa Римскій*, и съ тѣхъ мѣстъ клобукъ бѣлой в Новѣгородѣ» (Новгор. лѣтописи, изд. 1879 г., стр. 51). Это извѣстіе въ отношеніи къ лицу архіепископа Василя († 1352) представляетъ, конечно, грубый анахронизмъ; но 1424 годъ не указываетъ ли на время занесенія самаго извѣстія въ лѣтопись, или въ ея источникъ? Во всякомъ случаѣ это извѣстіе старше другихъ, говорящихъ о томъ же предметѣ—уже со словъ занимающей насъ повѣсти. А независимость приведеннаго извѣстія отъ повѣсти видна уже изъ того, что въ немъ пожалованіе бѣлаго клобука архіепископу Василию приписывается не Константинопольскому патріарху, а Иерусалимскому, вѣроятно—по памяти о путешествіи названнаго архіепископа въ св. градъ. Производя бѣлый клобукъ отъ *papa Римскаго*, Новгородскій лѣтописецъ тѣмъ самымъ показываетъ свое знакомство съ грамотою Константина Великаго.

въ Римѣ на основаніи подлинныхъ документовъ папскаго книгохранилища: въ этомъ смыслѣ сочинено и поставлено передъ повѣстію посланіе Димитрія къ Геннадію¹⁾. Новый редакторъ повѣсти внесъ въ нее уже нѣсколько дословныхъ выписокъ изъ Константиновой грамоты и—что всего важнѣе—прямо указалъ замолчанную первоначальнымъ авторомъ причину, почему бѣлый клобукъ не остался въ Константинополѣ, но посланъ былъ патріархомъ Филооеемъ (а уже не Ювеналіемъ)²⁾ на Русь Новгородскому архіепископу Василию: явившіеся патріарху въ сонномъ видѣніи царь Константинъ и папа Сильвестръ предсказали, что «въ новѣмъ Римѣ, еже есть въ Константиинѣ градѣ, *насиленъ агарянскимъ христіанская отра погибнетъ*; на третьемъ же Римѣ, еже есть на русской земли, благодать Св. Духа возсія.... и вся святая предана будутъ отъ Бога великой русской земли.... и *патріаршескій чинъ отъ Царствующаго града такоже данъ будетъ рускій земли во времена своя*». Послѣднія слова даютъ ясно видѣть, что новая редакція повѣсти сфабрикована уже по учрежденіи въ Россіи патріаршества, когда теорія о трехъ Римѣхъ была у насъ въ особенно сильномъ ходу и даже казалась уже вполне осуществившеюся. Конечно, по прямому смыслу этой теоріи слѣдовало бы бѣлому клобуку перейти изъ Царяграда не въ Новгородъ, а въ Москву; но такъ какъ патріархи всероссійскіе имѣли уже бѣлый клобукъ, унаслѣдованный ими отъ митрополитовъ, то новому редактору повѣсти оставалось только напомнать, кому слѣдуетъ, что и теперь, при патріархахъ, Новгородскіе владыки не лишились своего стариннаго права на такое же отличіе. Впрочемъ, чего не договаривала Новгородская легенда, то дополняли Московскіе читатели ея. Такъ Арсеній Сухановъ, въ бытность свою на востокѣ не разъ вступавшій въ прѣнія съ греками по разнымъ церковнымъ вопросамъ, доказывалъ, между прочимъ, что хотя «на второмъ вселенскомъ соборѣ было положено считаться Константинопольскому патріарху вторымъ по Римскому ради царствующаго града,.... но нынѣ ему не только противъ Римскаго, но и противъ Московскаго епископа невозможно величаться. Вмѣсто того у насъ нынѣ въ Москвѣ патріархъ

1) Повѣсть въ этой редакціи, вмѣстѣ съ посланіемъ Димитрія, издана въ Памятникахъ старинной русской литературы, вып. I, стр. 287—300.

2) Эта перемена имени патріарха составляетъ не очень важную поправку въ первоначальномъ текстѣ повѣсти: Филоеой занялъ патріаршую кафедру уже чрезъ два года по смерти архіепископа Василия († 1352).

не только какъ второй по Римскомъ, но какъ *первый епископъ Римскій, какъ древній благодетельный папа*, украшается, нося на главѣ бѣлый клобукъ *Сильвестра папы Римскаго*, въ подтвержденіе чего Сухановъ прочиталъ грекамъ и самую повѣсть объ этомъ клобукѣ ¹⁾. Понятно, что такія разсужденія русскаго инока должны были глубоко оскорблять грековъ. Неудивительно поэтому, если восточные патріархи, присутствовавшіе на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666—1667 года и, надобно думать, слыхавшіе здѣсь нелестные отзывы о современномъ состояніи православія у грековъ, осудили повѣсть о бѣломъ клобукѣ, какъ главный источникъ такихъ отзывовъ, назвавъ ее «*живымъ и неправымъ писаніемъ*», которое Димитрій толмачъ «*написалъ отъ вѣтра главы своея*» ²⁾. Что таковъ именно былъ мотивъ осужденія повѣсти, видно изъ того, что тѣ же восточные патріархи согласились съ мнѣніемъ русскихъ членовъ собора, что иконописцы неправильно пишутъ св. всероссійскихъ митрополитовъ Петра, Алексѣя и Іону въ бѣлыхъ клобукахъ, такъ какъ *по свидѣтельству повѣсти Димитрія толмача* такой клобукъ носили только Новгородскіе архіепископы, а не названные митрополиты ³⁾. Этимъ церковно-археологическимъ и чисто-русскимъ вопросомъ, очевидно, нисколько не затрогивалась честь грековъ, и патріархи рѣшили его на томъ основаніи, какое только и могли указать имъ русскіе члены собора.

Выше было замѣчено, что вѣра въ подлинность Константиновой грамоты держалась на Руси до самой эпохи церковныхъ преобразованій Петра Великаго. Теперь необходимо оговориться, что такъ было собственно только въ Великой или Московской Руси. Что же касается до тѣхъ частей исконно-русской земли, которыя уже съ XIV вѣка подпали подъ власть католическихъ литовско-польскихъ государей и вскорѣ сдѣлались ареной религіозной борьбы между православными и католиками, то здѣсь, въ средѣ литературныхъ защитниковъ русскаго православія, установился совершенно противоположный взглядъ на грамоту или, по мѣстному названію, «привилей» Константина Великаго. Встрѣчая въ сочиненіяхъ своихъ противниковъ ссылки на этотъ привилей въ доказательство главенства Римскихъ папъ надъ *всею*, слѣдовательно, и надъ русскою церковію, западно-

1) Макарій, Ист. русс. цер. т. XI, стр. 157—158; Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ, т. I, стр. 226—227.

2) См. Акты этого собора въ «Матеріалахъ для исторіи русскаго раскола», т. II, стр. 236—237.

3) Тамъ же, стр. 255—256.

русскіе полемисты уже съ конца XVI вѣка стали высказывать разныя, болѣе или менѣе вѣскія возраженія противъ подлинности означеннаго привилея, возраженія, заимствованныя большею частію у западно-европейскихъ ученыхъ, занимавшихся тѣмъ же вопросомъ. Такъ въ извѣстномъ «Апокрисисѣ» Христофора Филалета (1597—1599) «фальшивость» Константиновой грамоты доказывается тѣмъ, что въ ней Византія, куда Константинъ Великій перенесъ столицу Римской имперіи, называется уже Константинополемъ, тогда какъ это послѣднее названіе дано ей не самимъ Константиномъ I-мъ, а сыномъ его Константиномъ II-мъ (разумѣется, вѣроятно, Констанцій) ¹⁾. Другой, нѣсколько позднѣйшій защитникъ русскаго православія — Мелетій Смотрицкій въ своемъ знаменитомъ «Платѣ (Ἐρῆνος) восточной церкви», изданномъ въ 1610 году въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ, помѣстилъ обширный трактатъ о «привилеѣ цезаря Константина», занимающій въ книгѣ около 20 четвертныхъ листовъ (л. 49 об.—69) ²⁾. Сущность приведенныхъ здѣсь 14-ти возраженій (argumenta) противъ подлинности этого привилея можетъ быть пересказана въ такомъ видѣ: 1) Никто изъ историковъ, описывающихъ жизнь и дѣянія Константина Великаго, не упоминаетъ о его дареніи папѣ Сильвестру, что было бы невозможно, если бы названный императоръ дѣйствительно издалъ актъ столь высокой важности. И сами папы (до Льва IX) ни въ спорахъ съ другими епископами о своемъ главенствѣ въ церкви, ни въ своихъ декретахъ по дѣламъ церковнымъ, не приводили ни одного слова изъ этого документа (argum. 1). 2) Многіе защитники папскаго главенства свидѣтельствуютъ, что въ старшихъ спискахъ Декрета Граціанова (составляющаго первую часть католическаго *Corpus juris canonici*) нѣтъ Константинова даренія (argum. 2) и что это—документъ апокрифическій, подложный. 3) Церковный историкъ Евсевій въ 4-й книгѣ жизнеописанія Константина Великаго пишетъ о немъ, что онъ раздѣлилъ царство между своими сыновьями: старшему далъ западъ, среднему—востокъ, младшему—

1) Русс. Истор. Библиот. т. VII, столб. 1552. Не можемъ сказать, откуда авторъ Апокрисиса почерпнулъ свѣдѣніе о лицѣ императора, впервые назвавшаго Византію Константинополемъ.

2) Не имѣя этой рѣдкой книги подъ руками, мы обращались къ проф. университета св. Владиміра В. С. Иконникову съ просьбою доставить нужныя намъ выписки изъ нея. За исполненіе этой просьбы приносимъ достоуважаемому профессору нашу искреннюю благодарность. Переводъ же выписокъ съ польскаго языка на русскій сдѣланъ для насъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета И. А. Линниченко.

середину между западомъ и востокомъ (argum. 3), а о долѣ папы въ этомъ дѣлѣ—ни слова. 4) Сами позднѣйшіе папы различно говорятъ объ эпохѣ, съ которой они сдѣлались владѣльцами земель, исчисленныхъ въ грамотѣ Константина Великаго: одни относятъ дареніе этихъ земель папскому престолу ко временамъ самого Константина Великаго, именно къ 338 году, другіе приписываютъ тоже дареніе сыну Карла Великаго, Людовику Благочестивому, и относятъ къ 835 году (arg. 4). 5) Древніе и заслуживающіе полной вѣры свидѣтели говорятъ, что Константинъ Великій принялъ крещеніе не въ Римѣ и не отъ папы Сильвестра, а въ Никомидіи отъ епископа Евсевія, при большомъ собраніи другихъ епископовъ, и это было уже на 65-мъ году его жизни, не задолго до его смерти (arg. 5). 6) Въ привилеѣ сказано, что папѣ дается власть надъ четырьмя патріаршими престолами. Но это не вѣрно. Ибо въ то время Константинополь только-что строился, и тамъ не было не только патріаршей кафедральной церкви, но и никакой, потому что большинство горожанъ были еще язычники (arg. 6). 7) Надобно дивиться глупости тѣхъ писателей, которые ссылаются на этотъ документъ въ доказательство главенства папы надъ всѣми церквами, и въ то же время утверждаютъ, что папы получили это главенство непосредственно отъ Христа. Верховная власть надъ всею церковію можетъ имѣть только одно начало и происходить отъ одного источника (arg. 7). 8) Смѣшно свидѣтельство грамоты о томъ, что Константинъ Великій при построеніи въ Римѣ Латеранской церкви вынесъ на своихъ плечахъ, въ честь 12 апостоловъ, 12 кошевъ земли, вырытой для церковнаго фундамента: почему же въ честь Петра, князя апостоловъ, онъ не вынесъ большаго количества земли, а сравнялъ его въ этомъ отношеніи съ прочими апостолами? (arg. 8). 9) Въ грамотѣ исчисляются 10 отличій императорскаго сана, пожалованныхъ Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру, какъ преемнику апостола Петра. Какой контрастъ преемника съ своимъ предшественникомъ! Тотъ—во всемъ блескѣ царскаго величія, а этотъ—въ убогомъ рыбацкомъ одѣяніи. Ясно, что тутъ нѣтъ никакого преемства (arg. 9). 10) Странно постановленіе грамоты, сравнивающее высшихъ клириковъ Римской церкви съ сенаторами: если бы это было такъ, то кардиналы могли бы, вооруженные по военному, приступать къ совершенію божественной службы (arg. 10). 11). Еще страннѣе предписаніе, въ силу котораго никто изъ сенаторовъ, избираемыхъ папою въ свой клиръ, не можетъ противиться этому избранію (arg. 11).

12) Если Константинъ Великій отдалъ Римъ и всѣ западныя части Римской имперіи папѣ еще при своей жизни, то онъ не могъ бы въ своемъ завѣщаніи отдать ихъ своему сыну. Ибо сдѣлка *inter vivos* не можетъ быть отмѣнена завѣщаніемъ, развѣ только допустить, что послѣднее сдѣлано было для шутки. И какое благочестіе могло заставить Константина, имѣвшаго прямыхъ наслѣдниковъ, дать половину своего царства чужому человѣку? Чтобы далеко не ходить за примѣромъ, доказывающимъ лживость этого утвержденія грамоты, припомнимъ, какъ старшій сынъ Константина Великаго, несомнѣнно имѣвшій верховную власть въ Римѣ, поступилъ съ папой—еретикомъ Либеріемъ, о чемъ свидѣлствуютъ Θεодоритъ, Созоменъ и Аммоній Марцеллинъ (arg. 12). 13) Если не подлежитъ сомнѣнію, что Константинъ Великій завѣщалъ западную половину своего царства своему сыну, то отсюда само собою слѣдуетъ, что изрекаемое въ концѣ грамоты проклятiе на ея нарушителей падаетъ прежде всего на самого Константина (arg. 13). Наконецъ—14) всякій, сколько-нибудь знакомый съ латинскимъ языкомъ, увидитъ несходство языка грамоты съ тѣмъ, какимъ говорили и писали во времена Константина Великаго. Объ этомъ подробно говорится у Лаврентія Валлы. Къ его доводамъ мы прибавимъ, что если сравнить способъ изложенія грамоты съ подлинными законами Константина Великаго, находящимися въ кодексахъ Θεодосія и Юстиніана, то нельзя не увидѣть, что этотъ документъ вышелъ изъ той же кузницы, въ которой сфабрикованы были и другіе средневѣковые латинскіе подлоги. Чтобы исправить этотъ недостатокъ, позднѣйшіе папы заставили нѣкоторыхъ лицъ, именно грека Варѣоломея Пинцерна и потомъ папскаго библіотекаря Августина Стевха заявить, что они нашли въ папской библіотекѣ грамоту Константина Великаго на греческомъ языкѣ и тогда же перевели ее, не особенно удачно, на латинскій языкъ. Этотъ вымыселъ недавно подтвержденъ папою Григоріемъ XIII въ послѣднемъ изданіи Граціанова Декрета¹⁾. Между тѣмъ извѣстно, что всѣ законы Константина Великаго, содержащіеся въ упомянутыхъ кодексахъ, написаны

1) Разумѣется извѣстное официальное Римское изданіе Декрета, вышедшее въ 1582 году, при папѣ Григоріи XIII, съ примѣчаніями кардиналовъ—корректоровъ (*notationes correctorum*). Въ примѣчаніи къ cap. 14, dist. 96, гдѣ помѣщенъ текстъ Константинова даренія, сказано, между прочимъ, что этотъ документъ взятъ изъ дѣяній (*gesta*) папы Сильвестра, написанныхъ на греческомъ языкѣ церковнымъ историкомъ Евсеіемъ, слѣдовательно, и греческій текстъ самаго даренія приписанъ тому же Евсеію. См. *Decretum Gratiani*, ed. Friedberg, 1889, col. 341.

на латинскомъ языкѣ, хотя изданы были въ Константинополѣ, гдѣ говорили по-гречески. И Евсевій свидѣлствуетъ, что Константинъ на Никейскомъ соборѣ говорилъ по-латынѣ, и что имъ, Евсевіемъ, переведены на греческій языкъ декреты этого императора, изданные на латинскомъ языкѣ.— Нѣкоторые изъ этихъ возраженій (именно 1, 2, 3 и 6-е) повторены и въ «Палинодіи» Захаріи Копыстенскаго (1621). Замѣтивъ въ концѣ своего небольшого трактата объ этомъ предметѣ, что другія доказательства подложности Константинова привилея читатель можетъ найти и у латинскихъ и у *русскихъ* писателей, Копыстенскій, въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, обратилъ вниманіе на фактъ нахожденія Константиновой грамоты въ греческихъ номоканонахъ (т. е. у Вальсамона и Властаря) и по этому поводу высказалъ такое замѣчательное мнѣніе: «это дѣло должно быть оставлено на разсужденіе восточныхъ патріарховъ, а намъ достаточно знать, что означенная грамота не вредитъ патріархамъ, не умаляетъ ихъ власти, да и Римскимъ епископамъ, если поразмыслить хорошенько, не помогаетъ» (въ ихъ стремленіяхъ подчинить себѣ православную церковь¹). О грамотѣ Константина Великаго тотъ же Кіевскій ученый упоминаетъ и въ предисловіи къ своему изданію (1624 г.) сокращеннаго греческаго номоканона—того самаго, который стереотипно печатается теперь въ концѣ Большаго Требника. Рекомендуя въ этомъ предисловіи всякому, кто хочетъ обстоятельнѣе ознакомиться съ церковными правилами, пріобрѣсти, между прочимъ, алфавитную каноническую Синтагму Властаря, Копыстенскій съ тѣмъ вмѣстѣ предостерегаетъ читателей: «обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы (т. е. списки Синтагмы) вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная»²).

Все до сихъ поръ сказанное, конечно, далеко не составляетъ полной исторіи Константинова даренія на православномъ востокѣ, греческомъ и славянскомъ. Это дѣло и, въ особенности, отысканіе слѣдовъ употребленія занимающаго насъ документа въ юго-славянскихъ юридическихъ, историческихъ и литературныхъ памятникахъ мы оставляемъ другимъ, болѣе свѣжимъ и свободнымъ силамъ, и обращаемся теперь къ указанію средствъ и способа нашего изданія греческаго и славян-

1) Русс. Истор. Библіот. т. IV, столб. 324—325.

2) Говоря о *нѣкіихъ* зводахъ Синтагмы Властаря, Копыстенскій разумѣлъ, конечно, только тѣ, какіе случалось ему имѣть подъ руками. Но мы уже знаемъ, что въ каждомъ *полномъ* списокѣ Синтагмы должна находиться грамота Константина Великаго.

скаго текста грамоты. Первый предлагается по Ватиканскому списку XVI вѣка, находящемуся въ codex Ottobonianus № 309, fol. 1—18¹). Точная копія (почти facsimile) этого списка сообщена намъ состоящимъ при германскомъ археологическомъ институтѣ въ Римѣ докторомъ классической филологіи Гансомъ Гревеномъ (Graeven), которому считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность. Оттобоніанскій списокъ, конечно, очень не древень, но довольно исправень, по крайней мѣрѣ—исправнѣе того (неизвѣстнаго) Ватиканскаго же списка, по которому Стевхъ издалъ первую часть греческаго текста Константиновой грамоты. Варіанты этого изданія и какихъ-то другихъ Ватиканскихъ списковъ, изъ коихъ Стевхъ въ своемъ выше означенномъ сочиненіи привелъ нѣсколько мѣстъ, находящихся во второй части грамоты, указаны подъ текстомъ нашего изданія съ знакомъ S. Къ греческому тексту грамоты мы присоединяемъ, гдѣ казалось нужнымъ, параллельныя мѣста латинскаго оригинала по новѣйшему изданію Граурерта, который привелъ къ своему тексту варіанты и всѣхъ предыдущихъ изданій, и такимъ образомъ далъ намъ возможность почти всегда подыскать латинское чтеніе, соотвѣтствующее греческому²). Исправленныя нами явныя ошибки писца Оттобоніанскаго списка всѣ указаны подъ текстомъ съ знакомъ O.

Славянскій переводъ грамоты мы издаемъ по выше указанному старшему списку *второго* разряда (Ундоп. № 1). Предпочтеніе отдано ему не только по старшинству, но и по сравнительной ясности и правильности содержащагося въ немъ перевода. Если не самый этотъ списокъ, то прототипъ его—несомнѣнно юго-славянскаго происхожденія. Это доказываетъ и ореографія писца, и лексика самаго перевода. Уже въ самомъ надписаніи грамоты бросается въ глаза характерный примѣръ юго-славянской (именно сербской) фонетики: «велѣніе цараско». Затѣмъ въ текстѣ грамоты встрѣчаются частые примѣры употребленія *e* вмѣсто *a*: честь=часть (μέρος), благочестень=благочастень (εὐτυχής) и знаковъ *а* и *га* вмѣсто русскихъ гласныхъ *ю*, *у*, *ъ*:

1) Подробное описаніе Оттобоніанскаго списка читатель найдетъ въ недавно напечатанномъ каталогѣ Ватиканскихъ греческихъ рукописей этого названія (Codices graeci Ottoboniani. Romae. 1893, p. 164—165). Отъ нашего Римскаго корреспондента (д-ра Гревена) мы узнали, къ сожалѣнію, уже не во время, что въ Ватиканской библиотекѣ имѣются еще пять списковъ полнаго греческаго текста Константиновой грамоты. Они находятся въ рукописяхъ №№ 778 (конца XIV в.), 614 (XV в.), 789 (XV в.), 973 (XVI в.) и 1416 (списокъ неполный).

2) Изданіе Граурерта находится въ началѣ не разъ цитованнаго его изслѣдованія о Константиновомъ дареніи. См. Histor. Jahrb. III Bd. 1 Heft, S. 15 ff.

своеа печатиа=своею печатю, гл̑а=гл̑ю, мѣроа=митрою, таже=юже, прѣмать=прѣмуть, аздащихъ=ѣздящихъ. Подборъ словъ въ переводѣ—тоже юго-славянскій; таковы рѣченія: надра, ѡприсный (ιδιος), оужаство (δραστηριότης), прѣкровѣа (μανίπουλα), заходный=западный и др. Къ сожалѣнью, кромѣ издаваемого нами списка, мы не можемъ указать никакихъ другихъ слѣдовъ существованія и употребленія Константиновой грамоты въ юго-славянскомъ мирѣ. Къ тексту основного списка приведены варианты оффиціального изданія грамоты въ Кормчей книгѣ. Большая часть этихъ вариантовъ составляетъ принадлежность и тѣхъ списковъ, которые отнесены нами къ первому разряду. По мѣстамъ текстъ основного списка и варианты къ нему сопровождаются пояснительными примѣчаніями.

Δόγμα βασιλικόν, γραφέν,
πραχθέν και δοθέν τῇ ἱερᾷ και
ἀγίᾳ καθολικῇ και ἀποστολι-
κῇ ἐκκλησίᾳ τῆς Ῥώμης παρὰ
τοῦ μακαρίου Κωνσταντίνου
τοῦ ἐν βασιλεῦσι πρώτου χρι-
στιανοῦ.

Ἐν τῷ ὀνόματι τῆς ἀγίας και
ἀδιαίρετου Τριάδος, τοῦ Πατρὸς
δηλαδὴ, και τοῦ Υἱοῦ¹⁾ και τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος. Βασιλεὺς, κατ-
σαρ Φλάβιος Κωνσταντῖνος, ἐν
Χριστῷ Ἰησοῦ, τῷ ἐνὶ τῆς αὐτῆς
ἀγίας Τριάδος, σωτῆρι, δεσπότῃ
και θεῷ ἡμῶν, πιστὸς, πρᾶος,
εὐεργέτης, ἀλαμανικὸς, γοτθικὸς,
сарматикὸς, герμανикὸς, британикὸς,
оὐнникὸς, εὐσεβής, εὐτυχής, ви-
κητής, θριαμβευτής, αἰεαύγουστος,
τῷ ἀγιωτάτῳ και μακαριωτάτῳ
патрὶ πατέρων Σιλβέστρῳ, ἐπισκό-
πῳ και πάπῃ τῆς μεγάλης πόλεως

1) και τοῦ Υἱοῦ νѣтъ.

Велѣние цараско съписано,
сѣдѣано ѿ дано сщенной ѿ
стои, съборной ѿ аплѣской
цркви Римской блженнымъ
Кωνстандинѡмъ, въ прехъ
пръвымъ христѣанинѡмъ¹⁾.

Въ ѿма стѣа ѿ нераздѣлимыа
Трѣца, (ѡца ѿвѣ ѿ Сна ѿ Стго Дѣа.
Црѣ кесарь Флавио Константинъ,
въ Хѣ Ἰсѣ единого тоа стѣа Тро-
ица, Спсителя, Вѣкы ѿ Ба нашего,
вѣренъ, кротокъ, блгодатель, не-
мецкѣи²⁾, гоескѣи, сарматскѣи,
германѣискѣи, вретанѣискѣи, оу-
нѣискѣи, блгочестивъ, блгоче-
стенъ³⁾, побѣдитель⁴⁾, славенъ,

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) Оглавление по печатной Кормчей см. въ началѣ предисловія.—2) аламанскій.—3) Нужно читать: благочастенъ (εὐτυχής). Это видно изъ дѣлѣннѣшаго случая, иже честь несомненно значить часть (μῆρος). Слово же честь у нашего писца всегда является въ такомъ видѣ: чѣ, или часть. Въ Кормчѣ: православенъ.—4) Даме приб. изъяснитель, проповѣдатель, обвинитель.

ῥώμης, καὶ πᾶσι τοῖς αὐτοῦ¹⁾ διὰ
δόχοις ἀρχιερεῦσι, τοῖς ἐν τῇ κα-
θέδρᾳ τοῦ μακαρίου Πέτρου μέχρι
τῆς τοῦ αἰῶνος συντελείας καθεδου-
μένοις, ἔτι καὶ²⁾ πᾶσι τοῖς αἰδεσι-
μωτάτοις καὶ θεοσεβέσι καθολικοῖς
ἐπισκόποις, τοῖς ταύτῃ τῇ ἱερᾷ καὶ
ἀγίᾳ ῥωμαϊκῇ ἐκκλησίᾳ διὰ ταύτης
τῆς ἡμετέρας βασιλικῆς καταστά-
σεως ὑποκειμένοις· χάρις, εἰρήνη,
ἀγάπη, εὐφροσύνη, μεγαλοφυχία,
ἔλεος παρὰ τοῦ παντοδυναμένου³⁾
θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ
τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ καὶ τοῦ Ἀγίου Πνεύ-
ματος μετὰ πάντων ὑμῶν. Τὰ ὑπὸ
τοῦ λυτρωτοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν⁴⁾
κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς ἐστὶν
Υἱὸς τοῦ ὑψίστου Πατρὸς, διὰ τῶν
ἀγίων ἀποστόλων αὐτοῦ Πέτρου
καὶ Παύλου, μεσιτεύοντος τοῦ πα-
τρὸς ἡμῶν Σιλβέστρου, τοῦ ἄκρου ἀρ-
χιερέως καὶ καθολικοῦ πάπα, παρα-
δόξως περὶ ἡμῶν⁵⁾ οἰκτιρμοῖς ἐκεί-
νου γενόμενα, ἀριδὴλφ διηγῆσει διὰ
τῆς βασιλικῆς ταύτης ἡμετέρας γρα-
φῆς τοῖς⁶⁾ καθεξῆς ἀπασιν⁷⁾ ἐσπου-
δάσαμεν παραδοῦναι, πρὸς ἐπίγνω-
σιν πάντων τῶν ἐν τῇ οἰκουμένῃ
λαῶν, τῆς πραοτάτης ἡμῶν ἐπι-
φανείας ἐνδοθεν καὶ ἀπ' αὐτῆς
τῆς καρδίας προοῦσης ὁμολογία,
πρῶτον μὲν, τὴν ἡμετέραν πίστιν
προενεγκούσης⁸⁾, ἣν ὑπὸ τοῦ προει-
ρημένου μακαριωτάτου πατρὸς καὶ

присный августъ: сѣбѣшомъ ѿ
блжѣнѣшомъ ѡцѣу ѡцѣмъ¹⁾ Сил-
вистрѣ, епископѣ ѿ папѣ²⁾ вели-
каго града Рима, ѿ всѣмъ єго³⁾
прѣмникомъ сѣлемъ,⁴⁾ ѿже на
прѣстолѣ⁵⁾ блаженаго Петра даже
до скончанія вѣка сѣдашимъ; еще
же ѿ всѣмъ чѣнѣшимъ ѿ бгочѣ-
вымъ⁶⁾ съборнымъ епископомъ,
ѿже тои сѣщенни ѿ стои римской
црквѣ симъ нашимъ прѣскимъ
оуставленіемъ⁷⁾ полежащимъ,
блгѣтъ, миръ, любовь, веселіе, ве-
ликодушіе, млгѣ ѡ всеспасаго
Бга ѿ ѡца ѿ Ісаа Ха Сна єго
ѿ⁸⁾ Сѣго Дха съ всѣми вами.
ѿже избавителемъ ѿ сѣстелемъ
нашимъ Гдѣмъ⁹⁾ Іѣ. Хомъ, ѿже
єсть Сѣтъ вышнаго Сѡца, ради
сѣтыхъ аплъ єго Петра ѿ Павла,
ходатайствѣющѣ ѡцѣу нашемъ
Силвестрѣ, крайнемъ сѣлеви¹⁰⁾,
ѿ зборномуу папѣ, прѣславнѣ¹¹⁾
єже ѡ нас щедротами єго быв-
шаа¹²⁾ явленою повѣстію¹³⁾ цр-
кымъ симъ нашимъ писаніемъ¹⁴⁾
всѣмъ єже по сихъ¹⁵⁾ потыщахомъ
са прѣдати в разѣмѣніе всѣмъ¹⁶⁾

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

1) S αὐτῶν. — 2) S τε. — 3) S εἰς καὶ
дальше читаетъ и склоняетъ παντοδύναμος. —
4) S ὑμῶν — 5) S ἡμᾶς. 6) S τῆς. 7) Дальше
въ O стоитъ ἐστὶν — лишнее по сравненію
съ лат. и S. — 8) Относится къ Ἐπιφανείας?

1) Прибавлено: поднебеснымъ, православ-
ному. — 2) Прибавлено: превысочайшему.
— 3) сущимъ по немъ. — 4) Прибавл.: пра-
вославнымъ. — 5) на сѣдалищи. — 6) ѿ
иже съ нимъ благоговѣнѣшимъ ѿ бла-
гочестивѣшимъ православнымъ. — 7) ра-
ди сего нашего царскаго уставленія. —
8) Приб. Господа. — 9) Въ рукописи:
гдѣмъ. — 10) святителю православному. —
11) преславное. — 12) Приб. зѣло. —
13) Приб. божественнаго повелѣнія ра-
ди. — 14) Приб. и. — 15) по насъ ѿ по
сихъ. — 16) Приб. сущимъ.

εὐχέτου ἡμῶν Σιλβέστρου, τοῦ καθολικοῦ ἱεράρχου δεδιδάγμεθα πρὸς οἰκοδομὴν τῆς διανοίας ἡμῶν πάντων, ἔπειτα καὶ τὸν ἐφ' ἡμᾶς¹⁾ ἐχυθέντα τοῦ θεοῦ ἔλεον²⁾, πᾶσι διαγγελοῦσης. Εἰδέναι γὰρ ὑμᾶς³⁾ πάντας βουλόμεθα, καθὼς διὰ τῆς προλαβούσης ἱεράς ἡμῶν πραγματικῆς διατάξεως ὑμῖν⁴⁾ ἐδηλώσαμεν, ἡμᾶς τῆς τῶν εἰδώλων λατρείας τῶν ἀφώνων καὶ κωρῶν καὶ χειροποιήτων, τῶν διαβολικῶν τε συνθηκῶν, καὶ πάσης τῆς τοῦ σατανᾶ πομπῆς ἀποπηδήσαντας καὶ πρὸς τὴν ἀκέραιαν τῶν χριστιανῶν πίστιν, ἣ φῶς ἀληθινόν ἐστι καὶ ζωὴ αἰώνιος, μετελθόντας, καθὼς ἡμᾶς αὐτὸς ὁ ὑψοποιός⁵⁾ καὶ ἄκρος πατὴρ ἡμῶν καὶ διδάσκαλος ἡμέτερος Σιλβέστρος ἐνουθέτησεν εἰς θεὸν Πατέρα παντοδυνάμενον, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων, καὶ εἰς Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν κύριον ἡμῶν, δι' οὗ τὰ πάντα δεδημιούργηται, καὶ εἰς Πνεῦμα Ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν πάσης τῆς κτίσεως, παραγγείλας πιστεύειν. Ἡμεῖς τὸν Πατέρα, τὸν Υἱόν, καὶ τὸ Ἅγιον Πνεῦμα οὕτως ὁμολογοῦμεν, ὡς ἐν τελείᾳ τριάδι καὶ

ѣже по вселенѣи людемъ, кроткаго нашего ꙗвленѣа¹⁾ ѣзъноутрь ѣ ѿ самого срѣца проѣвъльшееѣа исповѣданіе, прѣвъѣе оубо нашѣ²⁾ вѣрѣ ꙗвъльшесѣ³⁾, ꙗже предъреченнымъ блаженѣишимъ⁴⁾ ѡпѣмъ ѣ моленникомъ нашимъ Силвестромъ, съборнымъ стѣмъ, наоучихомѣа въ назданіе⁵⁾ мысли нашѣа всѣхъ⁶⁾, таже ѣ же на ны ѣзліѣвшѣаѣа Бжѣа⁷⁾ мѣтъ всѣмъ възвѣщающоѣ⁸⁾. Вѣдати бо всѣмъ вамъ хощемъ, ꙗкоже предъварившимъ сщѣннымъ дѣльнымъ оуставомъ вамъ ѣзъавихомъ, мы⁹⁾ ꙗже ѣдольскыя слѣжбы безгласны[хъ] ѣ глѣхыхъ ѣ роукотвореныхъ бѣсовъскыхъ слѣженіи ѣ всего сатаниньскаго стѣда Ѹскочившихъ¹⁰⁾ ѣ къ цѣлоѣ хртѣаньской вѣрѣ¹¹⁾, ꙗже еѣтъ свѣтъ ѣстинныи [и] животъ вѣчныи, прѣшедъшихъ¹²⁾, ꙗкоже насѣ¹³⁾ высокотворный ѣ крайный ѡпѣ нашъ ѣ оучитель нашъ наоучи Силвестръ, въ Бгѣа Ѹца¹⁴⁾ всесилнаго, творца нбѣ ѣ земли, видимыѣ же [всѣмъ] ѣ невидимыѣ, ѣ въ Ісѣа Хѣа Снѣа еѣго еѣдинороднаго, Гѣа нашего, ѣмже всѣа създаѣ

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) О ἡμῶν. — 2) У византийскихъ церковныхъ писателей ἔλεος, всегда τὸ, а не ὁ. Это можетъ служить доказательствомъ, что переводъ грамоты сдѣланъ не природнымъ византийцемъ. — 3) S и O ἡμᾶς. Лат. Novae enim vos volumus. — 4) S и O ἡμῖν. Сравнительно съ лат. (sic ut per anteriorem nostram sacram pragmaticam iussionem significavimus) то и другое лишнее. — 5) Лат. almiſſicus.

1) кротчайшаго нашего смиренія и явленія. — 2) Ркм. нашему. — 3) проявляемъ. — 4) Прибав. пастыремъ. — 5) къ устроению. — 6) и всѣмъ потомъ. — 7) изліявшуюся Божію. — 8) Греч. διαγγελοῦσης (Ἐπιφανείας?). Корм. возвѣщающа. — 9) Приб. есмы. — 10) отскочивше. — 11) вѣрѣ христіанской православной. — 12) пришедше. — 13) Приб. той самый и. — 14) Приб. вседержителя и.

πλήρωμα θεότητος εἶναι καὶ μονά-
δα¹⁾ δυνάμεως· θεός ὁ Πατήρ, θεός
ὁ Υἱός, θεός τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον,
καὶ οἱ τρεῖς ἐν εἰσι. Τρεῖς τοίνυν αἱ
μορφαί, ἀλλὰ μία ἡ δύναμις. Συν-
τελεσθεισῶν τοίνυν τῶν οὐρα-
νίων δυνάμεων καὶ πασῶν τῶν γηί-
νων ὑλῶν, φιλανθρώπῳ νεύματι²⁾
τῆς αὐτοῦ σοφίας, πρῶτον, ἐκ τοῦ
τῆς γῆς χορὸς τὸν ἄνθρωπον πλά-
σας κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν ἑαυ-
τοῦ, ἐν τῷ παραδείσῳ τοῦτον ἔδετο
τῆς τρυφῆς³⁾· ὃ φθονήσας ὁ ὄφις,
ὁ ἀρχαῖος ἐχθρὸς καὶ διάβολος, τῇ
πικροτάτῃ γέυσαι τοῦ ἀπειρημένου
ξύλου ἐξόριστον τῆς εὐφροσύνης ἐκεί-
νης πεποίηκεν. Ἐκεῖνόν τε ἐξώσας⁴⁾,
οὐ παύεται τοῖς ἑαυτοῦ δηλητηριώ-
δεσι βέλεσι πολυτρόπως τοὺς ἁλ-
λους κατατοξεύων, ἐν' ἀρελχύσας
τῆς τῆς ἀληθείας ἐδοῦ τὸ ἀνθρώπι-
νον γένος, τῇ τῶν εἰδώλων λατρείᾳ,
τουτέστι τῇ τῆς κτίσεως, ἀλλ' οὐ
τῇ⁵⁾ τοῦ κτιστοῦ δουλεύειν ἀναπεί-
σειε πάντας, ὅπως οὗς οἰός τε ἐγέ-
νετο, ταῖς ἑαυτοῦ μηχαναῖς συμπο-
δίσας, τούτους τῇ αἰωνίᾳ παραδῶ
βασανισθησομένους⁶⁾ κολάσει. Ἀλλ'
ὁ θεὸς τοῦ ἰδίου πλάσματος οἶκτον⁷⁾
λαβὼν, ἀποστείλας τοὺς ἁγίους αὐ-
τοῦ προφήτας, καὶ διὰ τούτων τὸ
τῆς ζωῆς φῶς, τὴν παρουσίαν δη-

1) Зѣсь въ О повторено θεότητος —
лишнее сравнительно съ S и съ латин-
скимъ оригиналомъ: ita ut in trinitate
perfecta et plenitudo sit divinitatis et uni-
tas potestatis. — 2) S πνεύματι. Лат. pu-
tu. — 3) τρυφῆς (вѣроятно, опечатка). —
4) O ἐξάσας. 5) O τῇ. — 6) O βασανισθησομέ-
νους. 7) οἶκτον.

есть¹⁾, и въ Дх̄а Сг̄го истин-
наго и животворящаго всей твари
оуказавъ²⁾ вѣровати. Мы (Ω̄ца
и С̄на и Сг̄го Дх̄а сиче³⁾ испо-
вѣдѣмъ, иже въ свершенои⁴⁾
Троици и⁵⁾ исполненіе Божества
есть⁶⁾, и единыство⁷⁾ крѣпо-
сти⁸⁾: Бѣ Ω̄п̄ъ, Бѣ Сн̄ъ, Бѣ Дх̄ъ
Сг̄ын, три едино соутъ. Три '8бо
лица, но едина сила⁹⁾. Свѣршыше-
нымъ¹⁰⁾ '8бо нб̄имъ силамъ и
всѣмъ земнымъ вещемъ, чл̄во-
любнымъ маніемъ¹¹⁾ его¹²⁾ прѣ-
мудростию прѣвѣе земною прѣ-
стію¹³⁾ чл̄вка создавъ по ω̄бразу
и по подобію своему, въ рай пи-
ща сего положивъ¹⁴⁾, емоуже
позавидѣвъ зм̄и, древнїи¹⁵⁾ врагъ
и діаволъ, горкымъ вѣкоусомъ ѿ
ѿреченаго др̄ва изгнана¹⁶⁾ ве-
селїа ѿного сътвори. ѿного оубо
изгнавъ, не прѣдстаѣтъ своими
ядовитыми стрѣлами¹⁷⁾ много-
козньнѣ инѣхъ¹⁸⁾ стрѣламъ, имже
ѿвлекъ¹⁹⁾ истиннаго поутѣ чл̄вчъ-
скыи родъ, идоляскаго сл̄же-
ніа²⁰⁾, еже естъ тварь²¹⁾, а не
сздателеви слоужити прѣтвори²²⁾

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

1) содѣтельствовавшаяся. — 2) повелѣ. —
3) тако. — 4) Приб. святѣй. — 5) и — нѣтъ. —
6) его быти. — 7) единства. — 8) Приб.
его. — 9) Приб. и едино существо, и
едино божество. — 10) Совершившимся. —
11) мановеніемъ. — 12) Прибав. и. — 13)
отъ земныя персти. — 14) въ райстѣй
сего положи пища. Переводчикъ, очевидно,
читалъ не τρυφῆς, а τρυφῆς. — 15) злона-
чальный. — 16) Приб. отъ. — 17) Прибав.
смертными и доныѣ. — 18) Ркм. о
инѣхъ. — 19) Приб. отъ. — 20) ко идо-
льскому служенію. — 21) твари. — 22) пре-
творять.

λαδὴ τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ, κυρίου δὲ
 ἡμῶν καὶ σωτῆρος καὶ θεοῦ Ἰησοῦ
 Χριστοῦ καταγγείλας, ὕστερον ἀπέ-
 στειλε καὶ τὸν μονογενῆ αὐτοῦ Υἱὸν
 καὶ Λόγον τῆς σοφίας, ὃς κατελθὼν
 ἐκ τῶν οὐρανῶν διὰ τὴν ἡμετέραν
 σωτηρίαν καὶ γεννηθεὶς ἐκ Πνεύμα-
 τος Ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς παρθέ-
 νου, Λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκή-
 νωσεν ἐν ἡμῖν, οὐκ ἀποβαλὼν, ὅπερ
 ἦν, ἀλλ' ἀρξάμενος εἶναι, ὅπερ οὐκ
 ἦν· θεὸς τέλειος, καὶ ἄνθρωπος τέ-
 λειος, ὡς ¹⁾ θεὸς θαύματα ἐπιτελῶν,
 καὶ ὡς ἄνθρωπος, ἀνθρώπινα πάθη
 φέρων. Οὕτω τὸν Λόγον ²⁾ ἄνθρω-
 πον καὶ θεὸν Λόγον νοοῦμεν ταῖς
 διδασκαλίαις τοῦ ἡμετέρου πατρὸς
 Σιλβέστρου, τοῦ ἀκρου ἀρχιερέως,
 ὥστε θεὸν ἀληθῆ καὶ ἄνθρωπον
 ἀληθῆ τὸν αὐτὸν ὑπάρχει, καὶ μηδα-
 μῶς ³⁾ ἀμφιβάλλειν. Προελόμενος
 τοίνυν δώδεκα ἀποστόλους, τούτων
 τε καὶ ἀναριθμήτων λαῶν ἐμπροσ-
 θεν, ὑπερφρεσὶ θαύμασιν ἐλαμψεν.
 Ὁμολογοῦμεν αὐτὸν κύριον ἡμῶν
 Ἰησοῦν Χριστὸν ἀποπληρῶσαι τοὺς
 νόμους καὶ τοὺς προφῆτας, παθεῖν
 καὶ σταυρωθῆναι κατὰ τὰς γραφάς,
 τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐκ τῶν νεκρῶν ἀνα-
 στῆναι, ἀναληφθῆναι εἰς τοὺς οὐρα-
 νοὺς, καθῆσθαι ἐκ δεξιῶν τοῦ Πα-
 τρός, ἐκεῖθεν ἤξοντα χρῆναι ζῶντας
 καὶ νεκροὺς, οὗ τῆς βασιλείας οὐκ
 εἶναι τέλος. Αὕτη ἐστὶν ἡ ἡμετέρα
 ὁρθόδοξος πίστις, παρὰ τοῦ μακαριω-
 τάτου πατρὸς ἡμῶν Σιλβέστρου

всѣхъ, ꙗко да ѡхже ѡли како
 бывъ ¹⁾, своими козньми заповъ,
 сихъ вѣчному прѣдасть томитиса
 мученію ²⁾. Но Бѣ своѣго създа-
 ніа бѣгоудробне приѣмъ ³⁾, по-
 славъ стѣа своа пророкы ⁴⁾, ѡ
 сихъ ⁵⁾ ради животнога свѣта
 приходъ ⁶⁾, еже естъ ⁷⁾ Сѣа ѣго,
 Гѣ же нашего ѡ Сѣсителя ѡ Бѣ
 'Ісѣ Хѣ възвѣстивъ ⁸⁾, послѣди
 же ⁹⁾ пославъ ¹⁰⁾ ѡ единокроднаго
 своѣго Сѣа ѡ Слова прѣмоудр-
 сти ¹¹⁾, ѡже съшедъ съ нѣбъ на-
 шего ради спасеніа, ѡ родивса ѡ
 Дѣа Сѣа ѡ Мрѣа Дѣѣ, Слово
 плоть бысть ѡ вселиса в ны, не
 ѡложивъ ¹²⁾, еже бѣ, но начать
 быти ¹³⁾, еже не бѣ, Бѣ съврѣ-
 шень, ѡ чѣвкъ съврѣшень: ꙗко
 Бѣ чюдеса съврѣшаѣ, ѡ ꙗко чѣвкъ
 чѣвчскыа страсти носа. Сего сло-
 ва ¹⁴⁾ чѣвка ѡ Бжѣа ¹⁵⁾ Слова ра-
 зоумѣваѣмъ оученми ¹⁶⁾ нашего
 ѡѣа Силвестра, высокаго стѣа ¹⁷⁾,
 ꙗко Бѣ ѡстинна ѡ чѣвка ѡстинна
 того же бывша ¹⁸⁾, ѡ никакоже
 размышлати ¹⁹⁾. Избра оубѣ два-

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) Корм. «яко да елика възможеть». Это, конечно, ближе къ греческому: ὅπως οὐς οἷός τε ἐγένετο. — 2) вѣчнѣи мучѣ прѣдаде мучитиса. — 3) не презрѣ въ конецъ и далѣе прибав. благоудробіа своего ради пріятъ. — 4) Приб. прорипати. — 5) сего. — 6) пришествіе; далѣе прибав. являетъ. — 7) еже естъ — нѣтъ. — 8) проповѣдавъ. — 9) Прибав. въ послѣдняя лѣта — 10) посла того. — 11) Приб. бездну неизреченную милосердіа своего. — 12) не отложи. — 13) но пріятъ. — 14) словесми. — 15) Бога. — 16) ученіемъ. — 17) Приб. православнаго. — 18) Богу истину и чловѣку истинну тому быти. — 19) поразмышлати, или сомнѣтиса намъ вѣрующимъ въ оны.

1) 8 καὶ ἄνθρωπος τέλειος ὡς нѣтъ. — 2) 8 τῶν λόγων. — 3) 0 μηδαμῶν.

μοῦ πληρωθῆναι, ἐκεῖ τε λουσάμε-
νον ¹⁾, οὕτω καθάρσεως δυνηθῆναι
τυχεῖν. Κατὰ τὰς ὑποθήκας τοῖνυν
αὐτῶν, πολλῶν νηπίων ἀκάκων
συναθροισθέντων, καὶ βουλομένων
τῶν ἀσεβῶν καὶ ἱεροσύλων ἱερέων
αὐτοὺς ἀποσφάττειν, καὶ τοῦ ἐκεῖ-
νων αἵματος πληροῦν τὴν δεξαμε-
νὴν, τοῖς δάκρυσι τῶν μητέρων ἐκεί-
νων ἢ ἡμετέρα προσέχουσα γαλη-
νότης, παραυτίκα τὸ ἀδέμιτον
ἐφριξα, ἐκείνας τὲ ἐλέησας, ταῖς
μητράσιν ἐπετάξαμεν ἀποδοθῆναι
τὰ τέκνα, ὁχλήματά τε δούς καὶ δῶρα
προσπαρασχόμενος, χαιρούσας εἰς
τὰ ἴδια ἀπεπέμψαμεν. Ταύτης τῆς
ἡμέρας παρελθούσης ²⁾ καὶ νυκτε-
ρινῆς ἡσυχίας ἡμῖν ἐπιγενομένης,
καὶ πρὸς ὕπνον ³⁾ εὐκαιρίας ἐρπετού-
σης ⁴⁾, πάρεσιν ⁵⁾ οἱ ἄγιοι ἀπόστο-
λοι Πέτρος καὶ Παῦλος, ἐμοὶ λέγον-
τες· ἐπεὶ ταῖς ἀμαρτίαις οὐ συνεχώ-
ρησας προελθεῖν καὶ τὴν ἐκχυσιν
ἐβδελύξω τῶν ἀδῶν αἱμάτων, παρὰ
Χριστοῦ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ ἡμῶν
ἀπεστάλημεν ⁶⁾, δώστοντές σοι ⁷⁾ βου-
λὴν, καὶ ἦν τὴν ὑγίειαν ἐπαναλήψῃ.
Ἄκουσον τοῖνυν τῆς ἡμετέρας παρ-
αγγελίας, καὶ ποιήσον, ὅ σοι ὑποτι-
δέμεθα. Ὁ τῆς πόλεως ταύτης ἐπί-
σκοπος Σιλβεστρος, τοὺς σοὺς διωγ-
μοὺς φεύγων, ἐν ταῖς ὁπαῖς τῶν
πετρῶν ⁸⁾ μετὰ τῶν ἰδίων κρύπτεται

своеѣ свѣтлости ¹⁾ ὠβलि̄ста, ἢ
т̄мы ἱ̄збавивъ, къ ἱ̄стинномѣ по-
знанію прейти сподобивъ. По-
нѣже бѣ крѣпкоѣ ὠддержаніе про-
каза ²⁾ наскочи на вса (= всю)
тѣла моѣго плоть, мнѣгым оубѣ
лѣщѣмъ ³⁾ собирающимса, прилежа-
ніе ми бываше, ἢ тѣхъ потщаніемъ
никакоже полѣчити зрѣвнѣ мо-
жахъ, ἱ̄акоже бѣхъ ⁴⁾. Къ сѣм
же ⁵⁾ приѣдоша ми ⁶⁾ ἢ слоужеб-
ници полатнѣи ⁷⁾, достоѣти ⁸⁾,
г̄люще, ἱ̄акоже ⁹⁾ кѣпѣль сѣтво-
ритиса ¹⁰⁾ в полатномъ жрѣтви-
щи ¹¹⁾ ἢ той ¹²⁾ неповинною ¹³⁾
кровью горечью напогннитиса ¹⁴⁾,
ἢ тамо ἱ̄змывшѣ, сѣце ὠчищеніа
сподобитиса ¹⁵⁾. И по ἱ̄хъ ὠбѣтоу
ἢ оуказанію ¹⁶⁾, множество мла-
денецъ незлобивыхъ ἱ̄збрани
бывше ¹⁷⁾, ἢ хотащимъ ¹⁸⁾ нечѣсти-
вымъ ἢ ¹⁹⁾ сѣценнотатцемъ ²⁰⁾
сѣценникомъ ὠнѣмъ ²¹⁾ тѣхъ ²²⁾
закалати ἢ тѣхъ крѣвми ἱ̄спол-
нити кѣпѣль ὠною, ἢ слѣзы ²³⁾
м̄трѣ ὠнѣхъ ²⁴⁾ наша крѣпость сма-
траѣ, напрасно грознаго ὠного

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) *Приб.* насъ. — 2) проказы. — 3) вра-
чемъ. — 4) но бѣхъ, якоже и прежде. —
5) по сихъ же. — 6) ко мнѣ. — 7) *Приб.*
идоискаго храма. — 8) подобаетъ. —
9) *Вмѣсто* якоже *Корм.*: въ храмѣ бо-
говъ нашихъ. — 10) сотворити купѣлни-
цу. — 11) въ полатномъ жертвищи *имѣт.* —
12) сию. — 13) неповинныхъ. — 14) испол-
нити. — 15) и тако очищеніе возможно ти
есть получить. — 16) по ихъ же совѣты-
ванію. — 17) многи младенцы незлобивы
повелѣвшу ми собрати, и сему бывшу. —
18) *Приб.* имѣ. — 19) и *имѣт.* — 20) *Приб.*
студнымъ. — 21) онѣмъ *имѣт.* — 22) онѣхъ
младенецъ. — 23) слезы же. — 24) *При-*
бав. младенецъ.

1) Ο λουσάμενος. — 2) Ο παρελθούσας. —
3) S ὕπνος. — 4) Ο ἐρπετούσας, S ἐλθού-
σης. — 5) S παρείσιν. Лат. adsunt. — 6) S
ἀπεστάλομεν. — 7) Ο σε. — 8) Лат. in cavernis
petrarum.

κληρικῶν ἐν τῷ ὄρει Σορρέπτε¹⁾ τοῦτον πρὸς σεαυτὸν μετακαλεσάμενος, ὑποδεξάντος ἐκεῖνου, μαθήσῃ τὴν ἀληθὴ τῆς εὐσεβείας δεξαμενὴν, ἐν ᾗ τρίτον σοῦ²⁾ βαπτισθέντος, πᾶσα ἡ τῆς λέπρας ἰσχὺς καταλείψει σε³⁾. οὐ γενομένου, ταύτην ἀμοιβὴν ἀντιμέτρησον τῷ σωτῆρί σου, ὥστε σοῖς προστάγμασι τὰς ἐν τῇ οἰκουμένη πάσας ἐκκλησίας ἀνακαινίεσθαι, καὶ σύ δὲ σαυτὸν ἐν τούτῳ⁴⁾ τῷ μέρει καθάρισον, ἵνα πᾶσαν δεισιδαιμονίαν εἰδώλων καταλιπὼν, τὸν μόνον ζῶντα καὶ ἀληθινὸν θεόν, ὃς μόνος ἐστὶ θεὸς ἀληθῆς, σέβης καὶ προσκυνῇς καὶ τὴν ἐκεῖνου πληροῖς θέλῃσιν. Ἀφυπνισθεῖς τοίνυν, κατὰ τὰ δια[τετα]γμένα παρὰ τῶν ἀποστόλων διεπραξάμεν· προσκαλεσάμενός τε τὸν ἐξαίρετον καὶ μεγαλοπρεπῆ πατέρα, τὸν καθολικὸν πάπαν, τὸν ἡμᾶς φωτίσαντα Σιλβεστρον, πάντας αὐτῷ τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐντεταλμένους μοι λόγους ἐδήλωσα· ἀνεζητήσαμεν τε παρ' αὐτοῦ⁵⁾, οἵτινες εἰεν θεοί, Πέτρος καὶ Παῦλος καλούμενοι; Ἐφασκέ τε ἐκεῖνος· οὐκ ἀληθῶς θεοὺς τούτους λέγεσθαι, ἀποστόλους δὲ τοῦ σωτῆρος ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ εἶναι δισχυρίζετο. Πάλιν ἡρξάμεν ἐρωτᾶν τὸν μακαριώτατον πάπαν, εἴ τινες φανεραὶ τούτων τῶν ἀποστό-

οὔστραшихъса¹⁾, ὡπῆхъ οὐбо помилувавъ, мѣремъ повелѣхъ ѿдати чада²⁾, кони оубо подати ѿ дары повелѣхъ³⁾, радостны ѡны въ свои дома ѡслахъ. Томѣ дневи мимошедшу ѿ нощному безмолвию мнѣ пришедшу, ѿ сѣноу бл҃гопотребнѣ пришедшу, ⁴⁾, прѣсташа⁵⁾ ст҃їи аплїи Петръ ѿ Павелъ, мнѣ гл҃ше⁶⁾: понеже грѣхомъ не простиъ еси исполнитиса⁷⁾, ѿ пролитїа възгноушавшатиса⁸⁾ неповинныхъ крѣви, ѡ Х҃ѣ ѿ Б҃а нашего посланї есмы⁹⁾ дати тебѣ съвѣтъ, ѿмже здравїа получиши. Послѣдшай оубо наше[го] заповѣданїа ѿ сътвори, еже ти повелѣваемъ. Ἰже града сего еἴπῃ Силвестръ, твоѰго гоненїа бѣгаа, въ пропасть каменныхъ съ своими крѣтса клирики, в горѣ Сорропти¹⁰⁾: сего къ себѣ призвавъ, ѿ ѡному оῦказавши ти, навѣкнеши истинныа бл҃гочестїа¹¹⁾ коупѣли¹²⁾, въ нейже третицею погроузивса, вса проказнаа крѣпость ѡбѣжитъ¹³⁾. Ἐμοу же бывшу¹⁴⁾, таковое възданїе¹⁵⁾

Варианты печатной Коричей и примѣчанїя.

1) одного грозного и горкаго устрашихся рыданїа. — 2) *Приб.* ихъ. — 3) подводы повелѣвъ имъ дати и дары падавшу ми имъ. — 4) нашедшу на мя. — 5) *Приб.* ми. — 6) глаголюще ми сице. — 7) грѣхи не восхотѣлъ еси сотворити. — 8) возгнушался еси. — 9) Бога и Спаса нашего Господа послана есма. — 10) Соррептѣ. — 11) истинному благочестїю и *далее приб.* и православію догматомъ. — 12) и въ купѣли. — 13) всю проказную ону крѣпость отженеши отъ тебе. — 14) се же ти получившу — 15) *Ркп.* въздравїе. *Исправлено согласно съ греческимъ ἀμοιβήν.* — *Корм.* возмездїе.

1) Σ Σωράхτι. Лат. Seraptem, Soracte, Siracte, Soractam, Soractim, Sareptem. — 2) Ο τοῦ. — 3) Σ κατάλειψε (безъ се). — 4) Ο τούτων. Лат. in hac parte. — 5) Лат. percunctatique eum sumus (alii: percontatique sumus ab eo).

λων εἶεν εἰκόνας, ἐν' ἐκ τῆς γραφῆς
 γοῦν δυνηθείμεν ¹⁾ διαγινῶναι, εἰ
 δυνατόν, ἐκεῖνους εἶναι, οὓς παρὰ
 τῆς ἀποκαλύψεως δεδιδάγμεθα; Τότ'
 ἐκεῖνος ὁ πάσης αἰδοῦς ἄξιος πατήρ
 τὰς τῶν θείων τούτων ἀποστόλων
 εἰκόνας ἐνεχθῆναι ²⁾ διὰ τοῦ ἰδίου
 διακόνου ἐπέταξεν, ἃς προσιδὼν καὶ
 τὰς ὀφεις ἐκεῖνων, οὓς ὄναρ ἐωράκει,
 ἐν ταῖς εἰκόσι καταμαθὼν, μεγάλη
 φωνῇ, τῶν ἐμῶν σατραπῶν ἐμπροσ-
 θεν, ὡμολόγησα τούτους ἐκεῖνους εἶ-
 ναι, τοὺς ἐν τοῖς ὕπνοις ὀφθέντας μοι.
 Πρὸς ταῦτα ὁ μακαριώτατος οὗτος
 πατήρ ἡμῶν Σίλβεστρος, ὁ τῆς πό-
 λεως Ῥώμης ἐπίσκοπος, χρόνον ἡμῖν
 ὥρισε μετανόιας, ἐν ἐνὶ σάκκῳ ἐν-
 δον τοῦ ἡμετέρου τῆς Λατερανῆς ³⁾
 παλατίου, ἐνα πάντα τὰ ὑφ' ἡμῶν
 ἀνοσίως διαπραχθέντα καὶ ἀδίκως
 διφκημένα νηστεῖαις, ἀγρυπνίαις,
 δάκρυσι καὶ προσευχαῖς παρὰ τῷ
 δεσπότῃ θεῷ καὶ σωτῇρι ἡμῶν ἐξι-
 λεωσώμεθα· εἶτα τῶν κληρικῶν ἐπι-
 θέντων μοι τὰς χεῖρας, μέχρι καὶ
 τοῦ ἀρχιερέως αὐτοῦ ἀφικόμεν, αὐ-
 τόδι τε ἀποταξάμενος ταῖς τοῦ σα-
 τανᾶ πομπαῖς καὶ τοῖς ἔργοις αὐ-
 τοῦ, καὶ πᾶσι τοῖς χειροποιήτοις
 εἰδώλοις, πιστεύειν [με] ⁴⁾ εἰς ἓνα
 θεὸν Πατέρα, παντοκράτορα, ποιη-
 τὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάν-
 των καὶ ἀοράτων, καὶ εἰς ἓνα κύριον
 Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν Υἱὸν τοῦ θεοῦ
 τὸν μονογενῆ, τὸν κύριον ἡμῶν, τὸν

възда[и] [и]же ¹⁾ Сп̄сителью сво-
 ёмоу ²⁾, ёже ³⁾ твоими пове-
 лёнми ёлико по всей вселенѣи
 пр̄кви ѡбновляти ⁴⁾, и ты же
 себе въ се[и] чести ⁵⁾ ѡчисти ⁶⁾,
 да всего многобѣсѣа ѣдолскаго
 ѡстѣпивъ ⁶⁾, ёдиномъ ⁷⁾ живомъ
 истинному Боу, иже ёсть ёдинъ
 истинный, вѣроуешь и поклонѣ-
 ешьса, и того исполнаешь хотѣ-
 нїе. И разбѣдивса оубо ⁸⁾, по
 повелѣнїемъ ⁹⁾ стѣхъ ап̄л̄ съдѣ-
 лавъ ¹⁰⁾, поискавъ и призвавъ
 израднаго и великолѣпнаго ѡца
 събѡрнаго папоу, насъ просвѣ-
 тившаго Силвестра, вса ёмоу ѡже
 ѡ стѣхъ ап̄л̄ повелѣныа ми гл̄ы
 ѡвѣхъ. Въпросихъ же ёго: кто
 соуть бѣи, Петръ и Павелъ име-
 ноуёми. Гл̄ше ѡнъ: не поистиннѣ
 тѣхъ бѡгы именовати, ап̄сто-
 лы же Сп̄са нашего Ис̄у Х̄а
 быти кр̄плашеса. Паки начахъ
 въпрошати блаженѣ[и]шаго па-
 пы: ¹¹⁾ аще ѡвлєны ¹²⁾ сѣхъ ап̄л̄
 ѡбразы соуть ¹³⁾, ѡко да ѡ пи-
 санїа ¹⁴⁾ възможемъ разоумѣти,
 ёлико мощно ѡнѣмъ быти, иѣже
 ѡкровенѣмъ ¹⁵⁾ наоучихомса.

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

1) Ркп. вдаже. Исправлено согласно съ
 греч.: въздай = ἀντιμέτρον, иже = τῷ.
 Корм.: возмѣри. — 2) Спасу своему и
 даде приб. и воздаждь славу Спасителю
 твоему. — 3) иже. — 4) Приб. и чество-
 вати. — 5) чести=части; Корм. ты же себе
 всего чисто очисти. — 6) отступиши. —
 7) Приб. же истинному. — 8) И возставъ
 убо отъ сна. — 9) поведение. — 10) со-
 дѣяхъ. — 11) папу. — 12) явленных. —
 13) соуть нмѣ. — 14) Приб. извѣстно. —
 15) отъ иѣже откровения.

1) S δυνητήμεν. — 2) S ἐλεχθῆναι. Лат.
 exhiberi. — 3) O λητερανῆς. — 4) Лат. cre-
 dere me.

γεννηθέντα ἐκ Πνεύματος Ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς παρθένου, ἐκουσία γνῶμη, παντός ἐμπροσθεν τοῦ λαοῦ, ὡμολόγησα. Εὐλογηθείσης δὲ τῆς κολυμβήθρας, ἐκεῖ με τριττῇ καταδύσει τὸ σωτηριῶδες ὕδωρ ἐκάθηρεν¹⁾. Ἐν δὲ τῷ κόλπῳ τῆς κολυμβήθρας τεθεῖς, χεῖρα ἀψαμένην μου ἐκ τοῦ οὐρανοῦ τοῖς ἰδίοις εἶδον ὀφθαλμοῖς· ὑφ' ἧς καθαρὸς ἀναστὰς, παντός τοῦ ἀπὸ τῆς λέπρας αἰσχους ἐμαυτὸν ἐγνων κεκαθαρμένον. Ἐκχομισθέντα με δὲ τῆς σεπτῆς κολυμβήθρας, λευκοῖς ἱματίοις ἐνέδυσαν, τὴν τε ἐπτάμορφον τοῦ Ἁγίου Πνεύματος σφραγίδα παρέσχετο τῇ τοῦ μακαρίου χρίσματος ἀλοιφῇ, καὶ τὸ σημεῖον τοῦ ἁγίου σταυροῦ τῷ ἐμῷ μετώπῳ ἐχάραξεν, εἰπὼν· σφραγίζει σε ὁ θεὸς τῇ τῆς πίστεως αὐτοῦ σφραγίδι εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Πᾶς τε ὁ κλῆρος ἀπεκρίνατο· ἀμήν. Καὶ προσέθηκεν ὁ ἀρχιερεὺς· εἰρήνη σοι. Τῇ πρώτῃ τοίνυν ἡμέρᾳ μετὰ τὸ λαβεῖν²⁾ τὸ μυστήριον τοῦ θείου βαπτίσματος καὶ μετὰ τὴν ἀπὸ τῆς λέπρας θεραπείαν τοῦ ἐμοῦ σώματος, ἐπέγνων μὴ εἶναι θεὸν ἕτερον πλὴν τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ὃν ὁ μακαριώτατος πάπας Σίλβεστρος κηρύττει, τριάδα ἐν μονάδι, μονάδα ἐν τριάδι· πάντες

1) Лат. Benedictoque fonte, illic me trina mersione unda salutis purificavit. — 2) Въ О предъ τὸ λαβεῖν стоить τὴν ἀπό. Вѣроятно, въ оригиналѣ стояло: μετὰ τὸ ἀπολαβεῖν.

Тогда ѡнъ всакоа чѣти достонный ѡцѣ бжественыхъ¹⁾ апѣ ѡбразы принести своѣмоу діаконоу²⁾ повелѣ, ѡже видѣвъ ѡ лица ѡнехъ, ѡже въ снѣ ѡузрѣвъ, на ѡконахъ познавъ³⁾, великымъ гласомъ предъ мойми князьми же ѡ велможамы⁴⁾ ѡповѣдахъ: сѣхъ ѡнѣхъ быти, ѡже въ снѣ ѡвльшихмиса. Къ симъ же блаженѣиши сѣи ѡцѣ нашъ Силвестръ, града Римьскаго епискоупъ, врѣма⁵⁾ заповѣда покаанѣа, въ единомъ врѣтищемъ ѡдѣбану⁶⁾ в нашеѣ полатѣ, именѣмои Латерана⁷⁾, да всѣ⁸⁾, ѡже нами не прѣподобѣ⁹⁾ съдѣаннаа ѡ неправеднѣ пожита¹⁰⁾, постѡмъ ѡ бдѣнѣмъ, слѣзми же ѡ мѣтвами ѡ вѣкы Бѣ ѡ Спса нашего [измоление]¹¹⁾ полоучимъ. Таже¹²⁾ клирикомъ възложивши^{мъ} на ма роуки, ¹³⁾, да же ¹⁴⁾ до сѣла приведоша¹⁵⁾; тамо¹⁶⁾ же ѡрекохса сатаниньскаго стѣда ѡ дѣлъ еѣго, ѡ всѣхъ роукотвореныхъ болвановъ; вѣровати же въ единого Бѣ ѡца, Вседержителя, Творца ѡбоу ѡ земли, видимымъ же всѣмъ ѡ не-

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

- 1) Приб. сѣхъ — 2) архидiakону. — 3) ѡже видѣвъ лица, а же во снѣ видѣхъ, ѡ узрѣвъ познахъ ѡ. — 4) Приб. предъ всѣми тѣсущники и сотники. — 5) Передъ этимъ ѡ рукамъ. стоить въ — лишнее. — Въ Корм. далѣе: нашъ. — 6) во единомъ врѣтищи одѣвану быти. — 7) и внутри моея латеранскѣя полаты пребывать. — 8) яко да вся. — 9) не подобѣ. — 10) неправедно пожившая. — 11) измоление — изъ списка 1-ю разряда. — 12) сему же бывшу. — 13) Приб. своя. — 14) Приб. и до самого. — 15) дошедшу ми. — 16) и тоу абѣе.

γάρ οἱ θεοὶ τῶν ἐθνῶν, οὓς ἄνωθεν ἔσβον, δαιμόνια ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων σαφῶς ἀποδείκνυνται¹⁾. Πρὸς τοῦτοις πόσῃν ἐξουσίαν αὐτὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν τῷ ἰδίῳ ἀποστόλῳ τῷ μακαρίῳ Πέτρῳ παρέσχετο ἐν τε τῷ οὐρανῷ καὶ τῇ γῇ, σαφῶς ἡμῖν αὐτὸς ὁ τίμιος πατὴρ ἐξέδετο²⁾, ὅτ' ἐκεῖνον πιστὸν εὐρῶν ἐν τῇ ἐρωτήσῃ, εἶπε· σὺ εἰ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου³⁾ τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾄδου οὐ κατισχύσουσιν⁴⁾ αὐτῆς. Κατανοήσατε δυνάσται καὶ τοῖς ὡς τῆς καρδίας προσέχετε, τί ὁ ἀγαθὸς διδάσκαλος καὶ δεσπότης τῷ ἰδίῳ μαθητῇ συνήψεν εἰπών· καὶ δώσω σοι τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν καὶ ὃ ἐὰν δῆσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένον καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς· καὶ ὃ ἐὰν λύσῃς ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λελυμένον καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Παράδοξος λόγος καὶ ἐνδοξος· καὶ ἐπὶ τῆς γῆς δεσμεῖν τι καὶ λύειν, καὶ τοῖς οὐρανοῖς δεδεμένον εἶναι καὶ λελυμένον.

Ταῦτα τοίνυν τοῦ μακαρίου Σιλβέστρου διδάσκοντος γνούς, καὶ ταῖς ἐνεργεσίαις αὐτοῦ τοῦ μακαρίου Πέτρου ἀκεραιότατα τῆς ὑγιείας αἰσθόμενος ἐπανελθούσης τῷ σώματι⁵⁾, δέον ἐκρίναμεν σὺν πᾶσι τοῖς ἡμετέροις σατράπαις καὶ τῇ συγκλήτῳ

видимымъ, ѿ въ единого Гѣ 'Ісѹ Хѣ Снѣ Бжїа едиnorodнаго¹⁾, Гѣ нашего²⁾, роженaго Ѡ Дхѣ Стѣ ѿ Марїа дѣвы³⁾, своєю волею предъ всѣми людьми ѡповѣдахъ. 'И благословившїса коупѣли, ѿ тамо ма третицею⁴⁾ погруженїе[мъ] сїснелнаа⁵⁾ вода ѡчисти. Внегда же в нѣрѣхъ коупѣльныхъ поставленъ быхъ, роукоу косноуювшоуюмїса (sic) съ ѡбсе своимъ видѣхъ ѡчима, ѡ немѣже чистъ въставъ, всѣкого⁶⁾ еже ѡ проказы ѡбдержанїа себе познахъ ѡчищена. Възведена же ма бывъша⁷⁾ ѡ чѣныа коупѣли, бѣлыми ма ѡдежѣами ѡдѣаша, седмолїчна⁸⁾ же Стго Дхѣ печать подасть⁹⁾ бжженнаго помазанїа масть¹⁰⁾, ѿ знаменїемъ стго¹¹⁾ крѣа моѣго чела назнамена¹²⁾, рекъ: знаменаетъ та Бгѣ вѣры своѣа печатїа, въ ѿма Ѡца ѿ Снѣ ѿ Стго Дхѣ; весь же събѡръ ѡвѣща: аминь. Приложи же ѿ се стѣль: мир ти. Въ прѣвыѣ же днѣ по еже приѣти ми тайноу бжтвѣ[наго] крещенїа ѿ по ѡсцѣленїи еже ѡ проказы моѣго телеси, познахъ не быти бѣ ѿноу, развѣ Ѡца ѿ Снѣ ѿ Стго Дхѣ, егоже

Варианты печатной Кормчей и примѣчанїа.

- 1) Приб. отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, въ послѣднїа же лѣта.
- 2) Гѣ нашего нѣтъ.
- 3) отъ Духа Свята воплотившася ѿ Марїи дѣвы вочеловѣчшася.
- 4) трикратнымъ.
- 5) Прибав. она.
- 6) всякаго.
- 7) Возведену же ми бывшу.
- 8) Ркн. седмолїчнаа; Корм. седмичную.
- 9) подаде.
- 10) мастью.
- 11) честнаго.
- 12) мое чело назнаменаѣ.

1) Лат. demonia opera hominum manu facta conprobantur. — 2) S ἐξέτετο. — 3) O οἰκοδομήσωμεν. — 4) S κατισχύσουσιν. — 5) Лат. Et dum hoc praedicante beato Silvestro agnoscerem, et beneficiis ipsius beati Petri integerrime sanitati me redditum comperi.

πάση καὶ τοῖς μεγιστάσι, καὶ παντὶ τῷ τῆς ῥωμαϊκῆς βασιλείας μεγαλειότητι ὑποκειμένῳ λαῷ¹⁾, ἐν ᾧ ὡς περ ὁ μακάριος Πέτρος βικάριος φαίνεται καταστάς ἐπὶ γῆς τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, οὕτω παρ' ἡμῶν καὶ τῆς ἡμετέρας βασιλείας οἱ τὸν τόπον ἐπέχοντες τοῦ ἄρχοντος τῶν ἀποστόλων δέξονται δεδομένην αὐτοῖς ἀρχὴν ἐξουσίας μεῖζονα ἢς ἡ ἡμετέρα ἐπὶ γῆς γαληνότης καὶ βασιλεία ἔχουσα παρὰ πάντων γινώσκεται· προὐκρίναμεν γάρ αὐτόν τὸν τῶν ἀποστόλων ἄρχοντα καὶ τοὺς αὐτοῦ διαδόχους, ἰδίους ἡμῖν αὐτοῖς πρὸς τὸν Θεὸν εἶναι πάτρωνας²⁾. Καὶ ὡς περ τὴν ἡμετέραν ἐπὶ γῆς βασιλικὴν ἐξουσίαν, οὕτω καὶ τὴν ἐκείνου ἱεράν καὶ ἁγίαν ἐκκλησίαν τὴν ῥωμαϊκὴν ἐψηφισάμεθα τιμᾶν μετ' αἰδοῦς³⁾, καὶ τὴν ἱερωτάτην καθέδραν τοῦ μακαρίου Πέτρου μᾶλλον ἢ τὴν ἡμετέραν βασιλείαν καὶ τὸν ἐπίγειον θρόνον ἐνδόξως ὑπερυψώσαι⁴⁾, ἀποδιδόντες αὐτῇ ἐξουσίαν καὶ δόξαν⁵⁾ [καὶ] ἀξίαν, ἀκμήν τε καὶ

блаженѣншій¹⁾ папа Силвестръ възвѣщаѣтъ, Троицоу въ еди- ници, единицоу въ Троици: вси бω бѣи ѡзычьскыи,²⁾ ѡмже ѡз- на[ча]ла вѣровахъ, соутъ бѣсѡ- ве,³⁾ дѣла роукъ члвчкыхъ ѡвѣ показашася. Къ симъ же коликъ власть самыи Спситель нашъ сво- ёмоу аплѣ блаженномъ Петрѣ по- дасть⁴⁾ на нбси оубо ѡ на земли, ѡвлѣнѣ намъ той чьстный ѡпѣ⁵⁾ ѡзложи: вѣнегда ѡного вѣрна ѡбрѣтъ⁶⁾ въ въпросѣ, рече⁷⁾: ты еси Петръ,⁸⁾ ѡ на томъ ка- мені съсижѡу цркъв мою, ѡ вра- та адова не оудолѣють⁹⁾ еѣ. Ра- зѡмѣите сильниѡ ѡ оушима срѣч- ныма вноушите, что благиѡ оучи- тель ѡ вѣла своёмъ оученикъ съ- вѣкѡмъ рекъ: ѡ дам ти ключа¹⁰⁾ црѣвѡа нѡѡаго, ѡ еже аще¹¹⁾ сва- жеши на земли, боудеть связанъ на нбсѣхъ; ѡ еже аще¹²⁾ раздрѣ- шите на земли, боудеть раздрѣ- шенъ ѡ на нбсѣхъ. Прѣславнѡ [слово] ѡ славнѡ:¹³⁾ ѡ¹⁴⁾ на земли вазати ѡ раздрѣшати, ѡ на нбсѣхъ связанѡу быти ѡ раздрѣшенѡу.

Сѡ оубо блаженному Силве- строу оучащѡ, разоумѣхъ ѡ блго- дательства[ми]¹⁵⁾ самого блажен-

1) У Стевха (fol. 216 v.) καὶ τῷ δή- μῳ τῇ δόξῃ ῥωμαϊκῆς βασιλείας ὑπεί- κοντι.—2) Къ этому слову относится слѣ- дующая сколія, помѣщенная въ О на полѣ другою рукою: Πατρωνας λέγει ἡ τοὺς πα- τέρας, ἡ τοὺς προστάτας, ἡ τοὺς ἐπιτρόπους, ἡ τοὺς κηδεμόνας. У Стевха (fol. 216 v.) варианты: πρώτους πρὸς τὸν Θεὸν πατέρας εἶναι. — 3) У Стевха (ibid.) варианты: καὶ ὡς περ ἡ βασιλικὴ ἐξουσία ἡμῶν εἰς τὴν γῆν σέβεται καὶ τιμᾶται, οὕτω θεσπίζομεν σέ- βεσθαι καὶ τιμᾶσθαι τὴν ἁγιωτάτην τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίαν.—4) Et sicut nostram imperialem potentiam, ita et sancro sanc- tam Romanam ecclesiam decrevimus vene- ranter honorare, et amplius quam nostrum imperium et terrenum thronum sedem sa- cratissimam beati Petri gloriose exaltare.—5) О δόξην.

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) блаженный.—2) язычестіи.—3) бѣ- совѣ суть. — 4) подаде. — 5) *Примб.* нашъ Силвестръ.—6) обрѣтохъ.—7) и рече.—8) *Примб.* камень вѣры.—9) не одолѣють.—10) ключи.—11) егоже.—12) *Ркн.* и еще аша.—13) *Корм.* преславнѡ убо се сло- во.—14) еже.—15) *Греч.* εὐεργεσίαις. *Корм.* благодѣтельствовахъ.

δραστηριότητα καὶ τιμὴν¹⁾ βασιλικήν. Ἐτι τε ψηφίζόμενοι θεσπίζομεν ἀρχὴν ἔχειν ἐπὶ τε τοὺς ἐξαίρετους τέσσαρας θρόνους, τὸν Ἀντιοχείας, τὸν Ἀλεξανδρείας, τὸν Κωνσταντινουπόλεως, καὶ τὸν Ἱεροσολύμων, ἐτι τε ἐπὶ πάσας τὰς ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας, καὶ τὸν κατὰ καιροὺς αὐτῆς τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίας ῥωμαϊκῆς ἐκκλησίας ὄντα ἀρχιερέα ὑψηλότερον εἶναι καὶ ἀρχοντα πάντων τῶν ἱερέων τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ·²⁾ ἀλλὰ καὶ πάντα, ὧν δεῖ φροντίζειν πρὸς τε τὴν θεϊαν λατρείαν ἢ τὴν στερεότητα τῆς τῶν χριστιανῶν πίστεως, τῇ τούτου κρίσει οἰκονομεῖσθαι³⁾. Δίκαιον γάρ τὴν κεφαλὴν τῆς ἀρχῆς τὸν ἅγιον ἔχειν νόμον, ὅπου ὁ τῶν ἁγίων νομοθέτης νόμων ὁ σωτὴρ ἡμῶν τὸν μακαρίον Πέτρον προσέταξε τὴν τῆς ἀποστολῆς ἔχειν καθέδραν, ὅπου τὸν τοῦ σταυροῦ σκόλοπα καὶ αὐτὸς ὑπομείνας, τοῦ μακαρίου θανάτου τὸ ποτήριον ἐπιε, μιμητὴς τοῦ οἰκείου διδασκάλου καὶ δεσπότη γενόμενος. Ἐκεῖ μέχρι τέλους, καὶ διηνεχέ⁴⁾ ζητέωσαν τὸν διδασκάλον,

наго¹⁾ Петра съврѣшенѣише здравіа²⁾ ѡщоущаа пришедшаго³⁾ телеси моѣмоу, достойно соудихомъ⁴⁾ съ всѣми князьями⁵⁾ и синглитомъ всѣмъ, и съ великими⁶⁾, и съ всѣми Римляны, пркомѣ величеству подлежащихъ людѣи⁷⁾, да іако же⁸⁾ блаженный Петръ соудіа⁹⁾ іавлаѣтса оуставленъ на земли Сна Бжїа¹⁰⁾, сїце нами и нашемъ прѣвомъ мѣста прѣимѣще[и]¹¹⁾ властелина апльскаго прїимать данное имъ начальство власти болпоую¹²⁾, неже еже имать наша кротость и прѣво на земли всѣми вѣдомо. Прѣдсоудихомъ бо того апльскаго властелина и того¹³⁾ прѣѣмникомъ ѡприсныхъ¹⁴⁾ быти намъ къ Бѣ ѡцѣмъ и ходатаѣмъ. И іакоже нашо на земли прѣскѣю власть, сїце и єго сїѣнноую [и] сїоую прѣквѣ Римскоую оуставихомъ чтити съ блгоговѣнїемъ, и сїѣненѣишїи прѣстоль¹⁵⁾ блаженѣишаго¹⁶⁾ Петра паче, неже нашего прѣтва и¹⁷⁾ земнаго прѣстола прѣславнѣ прѣ-

1) Вѣ О стоитъ даѣе καί.—2) У Стева (fol. 217 г.) вариантъ: ὀφείλει εἶναι ἐνδοξος καὶ ὑψηλότερος παρὰ πάντας τοὺς ἱερεῖς τοῦ κόσμου.—3) Лат. Atque discernentes sancimus, ut principatum teneat super quatuor precipuas sedes: Antiochenam, Alexandrinam, Constantinopolitanam et Hierosolimitanam, quamque etiam super omnes in universo orbe terrarum Dei ecclesias, et pontifex, qui pro tempore ipsius sacrosanctae Romanae ecclesiae extiterit, celsior et princeps cunctis sacerdotibus totius mundi existat, et ejus judicio quaeque ad cultum Dei vel fidei christianorum stabilitatem procuranda fuerint, disponantur.—4) О διηνεχέν.

Варианты нечитной Кормчей и примѣчанїа.

1) Ркм. блаженнамоу.—2) здравіе.—3) пришедшее.—4) разсудихомъ.—5) Вѣ рукописи стоитъ здѣсь нѣчто соестьмъ непонятное: найамн. Исправлено соестьмъ тому, какъ выше переведено иреческое слово σατράπης (см. стр. 68 и 67); Корм. тысящники и сотники.—6) синклиты и с велможами.—7) и со всѣми римскаго царства величества подлежащему людству.—8) емоуже.—9) викарїй, сирѣчь намѣстникъ.—10) Сыну Божию.—11) мѣсто преимущее.—12) власть большаа и превысочайшаа.—13) Приб. по немъ.—14) присныхъ.—15) священнѣишнїи его сѣдалищемъ.—16) Приб. апостола.—17) наипаче бо.

ὅπου τὸ ἅγιον ἀναπαύεται τοῦ διδασκάλου σώμα. Ἐκεῖ τὰ ἔθνη ὑπὲρ τῆς τοῦ ὀνόματος τοῦ Χριστοῦ ὁμολογίας τοὺς τραχήλους καμπτέτωσαν, ὅπου ὁ τούτων διδάσκαλος ὁ μακάριος ἀποστολος Παῦλος ὑπὲρ Χριστὸν τὸν αὐχένα προτείνας, τῷ στεφάνῳ τοῦ μαρτυρίου κατεκοσμήθη. Κακεῖ πρηνεῖς¹⁾ καὶ τεταπεινωμένοι τῷ τοῦ οὐρανοῦ βασιλέως καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ δουλεύετωσαν ὁφικίῳ, ὅπου τῇ ὑπερηφάνῳ τοῦ γηίνου βασιλέως ἐδούλευον ἐξουσία· ὧν χάριν εἰδέναι βουλόμεθα πάντας²⁾ τῶν ἐν τῇ οἰκουμένῃ ἐθνῶν τοὺς λαοὺς, ὡς ἡμεῖς ἐνδον τοῦ τῆς Λατεράνης ἡμῶν παλατίου ναὸν ἡγείραμεν αὐτῷ τῷ σωτῆρι ἡμῶν καὶ θεῷ καὶ δεσπότη Ἰησοῦ Χριστῷ ἀπὸ τῶν δεμελίων αὐτῶν μετὰ τοῦ βαπτιστῆρος. Ἰστε δέ, καὶ δώδεκα κοφίνους γῆς ἐκεῖθεν ἡμᾶς πεφορτισμένους τοῖς ἰδίους ὤμοις ἐκφορήσαντας, ἰσαριθμούς τοῖς δώδεκα ἀποστόλοις³⁾ ἦν δὴ ἱεράν ἐκκλησίαν, κεφαλὴν καὶ κορυφὴν πασῶν τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ἐκκλησιῶν λέγεσθαι, σέβεσθαι, κηρύττεσθαι καὶ τιμᾶσθαι θεσπιζομεν, ὥσπερ καὶ δι' ἄλλων ἡμετέρων βασιλικῶν δογματῶν ἐψηφισάμεθα. Ὁκοδομήσαμεν δὲ ἐκκλησίας καὶ τοῖς μακαρίοις Πέτρῳ καὶ Παύλῳ, τοῖς πρώτοις ἀποστόλοις, ἃς ἀργύρῳ καὶ χρυσῷ

възвѣсти¹⁾, ѡдавше ей²⁾ власть и славы³⁾ достоинство, паче же оужаство⁴⁾ и чьсть цр҃кою. Ἐще же оуставляюще оузаконополагѣмь, начальство⁵⁾ имѣти на израдиѣишихъ четырехъ прѣстоляхъ: Константинопольскаго, г҃ла, Ἀλεξανδρїйскаго, Ἀντιόχїйскаго и Ἱεροусолимьскаго, ἔще же на всѣхъ иже въ всей вселенїи Бж҃їихъ цр҃квѣ⁶⁾, и по врѣменомъ той сїѣненїишой и ст҃ой Римьскої цр҃кви соущаго ст҃ла вышшаго быти и властелина надъ всѣми⁷⁾ сїѣенники, иже въ⁸⁾ всей вселенїи; но и вса, ѡ ихже достоинѣть печаловатиса⁹⁾ къ бж҃твнѣи слѣжбѣ, или къ крѣпости христїанскоа вѣры, сего соудомъ оустроѣтиса. Достоинѣ бо главѣ начальствъ¹⁰⁾ ст҃го имѣти закона, идеже ст҃ыихъ законовъ законоположитель¹¹⁾, Сбситель нашъ, блажанаго Петра оустави посланїа имѣти прѣстоля¹²⁾, идеже кр҃тнѣю страсть и¹³⁾ той прѣтрьпѣ, блажено¹⁴⁾ сьмръти¹⁵⁾ чашоу испивъ, подобникъ своему оучителю и¹⁶⁾ владыцѣ бывъ. Тамо¹⁷⁾

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) превознести. — 2) и воздати ему; «ей» нашею списка-аутѣ (καθ' ἑαυτήν). — 3) Ркм. и славнѣ. — 4) скорость же и господствованіе, и силу. — 5) власть. — 6) по вселенїи Божїихъ церквей. — 7) Приб. архіерей и. — 8) по. — 9) попеченіе имѣти. — 10) начальство. — 11) законоположи. — 12) блаженнаго Петра апостельстїи устави послушаніе имѣти престолъ (полная безсмыслица!). — 13) Приб. самъ. — 14) блаженный. — 15) смертнѣю. — 16) учителю и имѣти. — 17) И тамо.

1) Ο πρῖν εἷς. Lat. proni. — 2) Ο πάντων. —

3) Lat. Nos sciatis de eis fundamentis secundum numerum duodecim apostolorum chosmos (al. cophinos) terrae onustatos asportasse humeris.

διαπρεπεῖς καὶ ἀβράς ἀπεφήναμεν¹⁾,
ἐνθα καὶ τὰ ἱερώτατα²⁾ αὐτῶν
σώματα κηδεύσαντες μεγάλη τι-
μῇ³⁾, θήκας αὐτοῖς ἐξ ἡλέκτρου,
οὐπερ οὐδεμία στοιχείου δύναμις
ἐστι ἰσχυροτέρα, κατεσκευάσαμεν,
σταυρόν τε χρυσοῦ καθαρωτάτου
καὶ μαργαριτῶν τιμίων πεποιημένον
καθ' ἑκατέραν⁴⁾ θήκην ἀνέδεμεν,
χρυσοῖς προσηλώσαντες ἤλοις. Αἱς
ἐκκλησίαις ὑπὲρ συνεχείας φωτῶν,
κτήματα καὶ ἀγρούς συνηνέγκαμεν,
καὶ ἡμετέρῳ βασιλικῷ καὶ θεῷ
προστάγματι ἐν τε τῇ ἀνατολῇ,
καὶ τῇ δύσει, τῷ τε ἀρκτῷ, καὶ
μεσημβρινῷ κλίματι ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ
δηλαδή, τῇ Ἀσίᾳ, τῇ Θράκῃ, τῇ
Ἑλλάδι, τῇ Ἀφρικῇ, καὶ τῇ Ἰταλίᾳ,
κὰν ταῖς διαφόροις νήσοις, τὴν ἡμε-
τέραν αὐτοῖς ἐλευθερίότητα ἀπε-
νείμαμεν⁵⁾, οὕτω δηλονότι, ὥστε
διὰ τῶν χειρῶν τοῦ μακαριωτάτου
πατρὸς ἡμῶν τοῦ ἀρχιερέως Σιλ-
βέστρου καὶ τῶν αὐτοῦ διαδόχων
ἅπαντα διεξάγεσθαι. Εὐφραίνεσθω⁶⁾
τοῖνον μεθ' ἡμῶν πᾶς ὁ λαός, [καὶ]
πάντα τὰ ἐν τῇ οἰκουμένῃ τῶν ἐθ-
νῶν γένη παρακαλοῦμεν, ὥστε μεθ'
ἡμῶν τῷ θεῷ καὶ σωτῇρι ἡμῶν
Ἰησοῦ Χριστῷ ἀπείρους ὁμολογεῖν
χάριτας, ὅτι αὐτὸς ὁ θεὸς ἐν τῷ οὐ-
ρανῷ ἄνω καὶ ἐπὶ τῆς γῆς κάτω, ὃς

до скончанiя¹⁾ и всегда поипоуѣ
оучителя, идеже стоѣ ѡпочиваеѣтъ
оучителево²⁾ тѣло. Тамо и iзъы-
ци ѡ имени Хѣа исповѣданiя³⁾
выа своѣ⁴⁾ да прѣклонать, иде-
же сихъ оучитель блаженный аплъ
Павель ѡ Хѣ шiю протагъ, вѣн-
цемъ мученичьскимъ оукраиса.
Тамо прѣклоненiи⁵⁾ ибнаго црѣ
и Бѣа и Спсителя нашего 'Исѣ
Хѣа поработають⁶⁾ саноу, идеже
гръдой⁷⁾ земнаго црѣ поработа-
ша власти, тамо поработають
нбѣаго црѣ властелиномъ и
пръвымъ лика аплкаго Пе-
троу и Павлоу⁸⁾. 'Его же⁹⁾ ради
вѣдатi хощемъ всѣмъ иже по¹⁰⁾
вселенѣи iзъычьскимъ людемъ,
iко мы вноутрь Латеранской на-
шей полатѣ¹¹⁾ прѣквъ¹²⁾ въздви-
[го]хомъ самому Спсоу нашему
и Бѣу и Влѣѣ 'Иѣ Хѣу, ѡ самыхъ
ѡснованiи съ крѣстилицею, иъ
нихже ѡснованiи вi кошевъ земли
самъ ѡбрѣмнився своими рамени
вѣнесохъ¹³⁾, равночислѣны¹⁴⁾ два-
надесатема аплѣомъ, еже достойтъ
сшѣнноую¹⁵⁾ и¹⁶⁾ стоую прѣквъ

Варианты печатной Коричей и примѣчанiя.

- 1) *Приб.* вѣка. — 2) *Ркп.* учителейъ (греч. διδασκάλου). — 3) о имени Христовѣ и исповѣданiя. — 4) выю свою. — 5) преклоненiя смиренiя сотворяють. — 6) да поработають. — 7) величественно и гордо. — 8) *Напечатанное* разрядкой принадлежитъ самому славянскому переводчику грамоты. — такъ какъ этого нѣтъ ни въ латинскомъ, ни въ греческомъ текстѣ. — 9) иже. — 10) *Приб.* всей. — 11) *Приб.* по крещенiи. — 12) храмъ. — 13) изнесохъ. — 14) равночисленнымъ. — 15) *Ркп.* и *Корм.* священнымъ (греч. ἱεράν καὶ ἁγίαν). — 16) и нмъ.

1) О ἀπαφήναμεν. — 2) У Стевха (fol. 217 v.) ἱερώτατα. — 3) О τιμῇ. Lat. cum magno honore. — 4) О ἑκατέραν. — 5) Lat. largitatem nostram concessimus (al. nostra largitate eis libertatem concessimus). — 6) О εὐφραίνεσθαι. Исправлено согласно съ лат.: Gaudeat ergo una nobiscum omnis populus, et gentium nationes in universo orbe terrarum.

ἡμᾶς διὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐπισκεψάμενος, τὸ ἅγιον μυστήριον τοῦ βαπτίσματος καὶ τὴν τοῦ σώματος ὑγίειαν ἀξίους ἐποίησε δέξασθαι ὑπὲρ ὧν καὶ παρεχόμεθα αὐτοῖς τοῖς ἁγίοις ἀποστόλοις καὶ δεσπόταις ἡμοῖς, τοῖς μακαριωτάτοις Πέτρῳ καὶ Παύλῳ, καὶ δι' αὐτῶν τῷ μακαρίῳ Σιλβέστρῳ, τῷ ἡμετέρῳ πατρὶ καὶ ἄκρῳ ἀρχιερεῖ καὶ καθολικῷ τῆς πόλεως Ῥώμης πάπᾳ, καὶ πᾶσι τοῖς αὐτοῦ διαδόχοις ἀρχιερεῦσι, τοῖς μέχρι τῆς τοῦ κόσμου συντελείας ἐν τῇ καθέδρᾳ τοῦ μακαρίου Πέτρου καθεδουμένοις, καὶ κατὰ τὸ παρὸν παραδίδομεν, πρῶτον μὲν, τὸ ἐν τῇ Λατεράνῃ παλάτιον τῆς βασιλείας ἡμῶν, ὃ πάντων τῶν ἐν τῇ οἰκουμένῃ παλατίων προτιμάται καὶ ὑπερέχει· ἐφεξῆς δὲ τὸ διάδημα, τουτέστι τὸν στέφανον τῆς κεφαλῆς ἡμῶν¹⁾, ὁμοίως δὲ καὶ τὸ φρύγιον, τουτέστι τὴν καλύπτραν, ἣ τὴν μίτραν²⁾· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸ ἐπώμιον, ἧγουν τὸ λῶρον³⁾, ὅπερ εἴωθε τὸν βασιλικὸν αὐχένα περιχυλοῦν· ἐτι τε τὴν πορφυρᾶν χλαμύδα, καὶ τὸ κόκκινον ἱμάτιον, καὶ τὰ βασιλικά πάντα ἐνδύματα, ἀλλὰ καὶ τὴν τῶν βασιλικῶν προκαθημένων ἀξίαν καὶ τὴν τῶν ἱππέων προσδίδοντες⁴⁾, καὶ τὰ βασιλικά

главъ ѿ врѣха всѣмъ еже по всей вселѣннѣй цр̑квамъ гл̑атиса, вѣровати¹⁾, ѿ възвѣщавати²⁾, ѿ чьсти оуставлаѣмъ³⁾, ꙗко ѿ нѣми нашими цр̑кыими веленми оузаконоположихомъ. Създахомъ же ѿ цр̑ковъ блаженнымъ Петру ѿ Павлу, пръвѣымъ ап̑ломъ, ꙗже⁴⁾ сребромъ ѿ златомъ достойнѣ ѿ богатѣ⁵⁾ оукрасихомъ, ꙗжеже ѿ сиѣннѣишаа ѿхъ тѣлеса положихомъ великою⁶⁾ чьстію, ковчегы⁷⁾ ѿмъ ѿ ѿлектра, егоже ни едина вещь сила естъ крѣпчайши, раствор[их]омъ; ⁸⁾ кр̑гъ же златомъ чьстѣйшимъ [ѿ] бисеромъ чьстѣйшимъ⁹⁾ створенымъ¹⁰⁾ на койждо ковчегъ¹¹⁾ положихомъ, златыми пригвоздивше гвоздѣи. ꙗже цр̑кви¹²⁾ многыми свѣтилы и свѣщами¹³⁾, земли же ѿ¹⁴⁾ винограды, ѿ сады¹⁵⁾ придахомъ¹⁶⁾, ѿ нашимъ цр̑кымъ ѿ бж̑твеннымъ повелѣніемъ¹⁷⁾ на възтокъ оубо ѿ западъ¹⁸⁾, на полѣнощ же ѿ полоуденноюу стра-

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) и вѣровати.—2) възвѣщати.—3) повелѣваѣмъ.—4) юже.—5) обильно.—6) съ великою.—7) раки.—8) створихомъ.—9) драгимъ.—10) украшено створенъ.—11) На коейждо странѣ обонимъ ракамъ.—12) цр̑квамъ всѣмъ по вселеннѣй. *Далѣе съ протописи славянскаго текста, впроятно, столѣзъ предлозъ надъ (ὑπὲρ) мли съ.* —13) *Приб.* устроихомъ содержанія ради и крѣпости и свѣтлостыи стяжанія.—14) *Приб.* и села.—15) и езера и пошпины.—16) сочетавше дахомъ цр̑квамъ.—17) и божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царскимъ положеніемъ уставихомъ.—18) *Ркм.* запада.

1) Лат. diadema, videlicet coronam capitis nostri.—2) Лат. frigium, id est mitram.—3) Лат. nec non et superhumeralе, videlicet lorum.—4) Лат.: sed et dignitatem imperialium praesedentium equitum conferentes.—У Стевха (fol. 219 г.) вариантъ: καὶ πάντα τὰ βασιλικά ἐνδύματα καὶ ἀξιώματα τῶν βασιλικῶν ἀλόγων.

σκήπτρα, καὶ πάντα τὰ σημεῖα, ἐτι
τε τὰ βάνδα καὶ τοὺς διαφόρους βα-
σιλικούς κόσμους, καὶ πᾶσαν τὴν ἐν
ταῖς προόδοις τῆς βασιλικῆς κορυ-
φῆς δόξαν καὶ δύναμιν. Τοῖς γε μὴν
αἰδεσιμωτάτοις ἀνδράσι τοῖς κλη-
ρικοῖς, τοῖς κατὰ διαφόρους τάξεις
ταύτῃ τῇ ἱερᾷ καὶ ἀγίᾳ τῶν Ῥω-
μαίων ἐκκλησίᾳ δουλεύουσιν, ἐκεί-
νην τὴν περιωπὴν καὶ τὴν ιδιότητα
τῆς δυνάμεως καὶ τὴν ὑπεροχὴν
ἔχειν θεοπιζόμεν, ἥ καὶ ἡ μεγίστη
ἡμῶν σύγκλητος δόξη ὁράται κεκοσ-
μημένη, τούτέστι, πατρικίους αὐ-
τοὺς γίνεσθαι καὶ ὑπάτους, προσέτι
δὲ καὶ ταῖς ἄλλαις βασιλικαῖς ἀξίαις
διαφημιζομένους κοσμεῖσθαι¹⁾. Καὶ
ὥσπερ τὴν βασιλικὴν στρατιάν,
οὕτω καὶ τὸν κλῆρον τῆς ἀγίας ῥω-
μαϊκῆς ἐκκλησίας κοσμεῖσθαι θε-
οπιζόμεν. Καὶ ὥσπερ ἡ βασιλικὴ
ἐξουσία διαφόροις ὀφρικόις κουβικου-
λαρίων, καὶ ὀστιάριων, καὶ ἐξκουβι-
τόρων κοσμεῖται, οὕτω καὶ τὴν ἀγίαν
ῥωμαϊκὴν ἐκκλησίαν κοσμεῖσθαι βου-
λόμεθα. Εὐρυχωρότατά τε τὴν ἀρ-
χερατικὴν εὐπρέπειαν διαλάμπειν
θεοπιζόμεν²⁾, καὶ τοὺς τῶν κληρι-
κῶν τῆς αὐτῆς ἀγίας ῥωμαϊκῆς ἐκ-
κλησίας ἵππους μανιπούλους καὶ ὀθό-
ναις λευκοτάτου χρώματος³⁾ καλ-
λωπίζεσθαι, καὶ οὕτως ὀχουμένους
φέρειν αὐτούς· οὐδόνοις τε, τούτέστι
λευκοτάτῃ ὀδόνῃ περὶ τὰ ὑποδήματα

1) Лат. nec non et caeteris dignitatibus imperialibus eos promulgantes (al. promulgantibus) decorari. — 2) Лат. et ut amplissime pontificale decus profulgeat discernimus. — 3) У Стевха вариантъ: σκεπάσμασιν ἰχ συνδόνων.

ноу¹⁾, въ 'Ισδεῖ же ἡ 'Ασίᾳ, Θρα-
κῆς же ἡ 'Ελλάδ²⁾, 'Αφρικήν
же ἡ 'Ιταλίᾳ, ἡ въ различныя
ὠστροвы, нашего ἡμῶν ὠсвобож-
деніа³⁾ възвѣщаѣмъ⁴⁾, сипе
ἰάвѣ⁵⁾, ἰако роуками блаженнѣи-
шаго ѡца нашего стѣла Силвестра
ἡ того прѣмникомъ⁶⁾ вса оудер-
жана боудоутъ. Да възвеселитса
ннѣ с нами весь народъ, всѣ⁷⁾
ἰаже по всегнѣннѣи азыкъ роды⁸⁾
молимъ, ἰако да с нами Боу ἡ
Списителю нашему 'Ιϥ Χς бес-
числныа ἡсповѣмы блгти, ἰако
тоу Бѣ на нбси горѣ, ἡ на земли
долѣ, ἡже насъ стѣими апостолы⁹⁾
посѣти, стѣоу¹⁰⁾ тайноу крещеніа
ἡ тѣлеси здравіа¹¹⁾ достѣйны¹²⁾
створи приати, ѡ нихже ἡ пода-
ѣмъ тѣмъ стѣимъ аплѣмъ ἡ влѣкамъ
нашимъ, блженнѣишимъ Петроу
ἡ Павлѣ, ἡ нми¹³⁾ блженному
Силвестроу, нашему ѡцу¹⁴⁾ ἡ
крайнемъ стѣлю ἡ събѣрномъ града

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

- 1) на восточныхъ и западныхъ, на
полуночныхъ же и южныхъ странахъ. —
2) Ркп. Елладѣ. — 3) повелѣніа свобо-
женіе. — 4) возвѣщая. — *Далѣ въ Корм-
чей и списахъ первая разряда слѣдуетъ
длинная вставка:* и по всей вселеннѣи,
идѣже православніи цари и князи и
властели подѣ нами обладаютъ нашего
свобоженіа, и волю нмѣ утвердивше да-
хомъ владѣти святителемъ, и никакому
мирскому сану смѣти прикоснутися цер-
ковнымъ пошлинамъ: Богомъ заклинаемъ
и нашимъ повелѣніемъ утверждаемъ не-
преложно и соблюдено быти даже до
скончанія вѣка сего. — 5) Се же явлено
убо. — 6) по немъ пріемникомъ и *далѣ
приб. ся.* — 7) и вси. — 8) языки и роды;
затѣмъ прибав. глаголемъ и. — 9) Ркп. да
столапы(?). — 10) исвятую. — 11) здравіе. —
12) достѣйно. — 13) с ними. — 14) *Приб.* и
всѣмъ отцемъ поднебесныя отцу.

χρησθαι, ὥσπερ τούτοις καὶ ἡ ἡμέ-
τερα σύγκλητος χρηταί¹⁾, ἐν ᾧ σπερ
τὰ οὐράνια, οὕτω δὴ καὶ τὰ ἐπίγεια
καλλωπίζηται πρὸς δόξαν θεοῦ. Πρὸ
πάντων ἄδειαν διδόντες αὐτῷ ἁγίω-
τάτῃ πατρὶ ἡμῶν Σιλβέστρῳ, τῷ
τῆς πόλεως ἡμῶν Ῥώμης ἐπισκόπῳ
καὶ πάπᾳ, καὶ πᾶσι τοῖς μετ' αὐτόν
εἰς τὴν αὐτοῦ διαδοχὴν ἤξουσι²⁾
κατὰ τοὺς ἐπερχομένους αἰῶνας μα-
καριωτάτοις ἀρχιερεῦσι, ὑπὲρ τι-
μῆς καὶ δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν
Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐν τῇ μεγάλῃ ταύτῃ
καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλη-
σίᾳ³⁾, εἰ τινα τῶν⁴⁾ τῆς περιφανοῦς
ἡμῶν συγκλήτου βουλευθεῖν τοῖς
εὐλαβέσι κληρικοῖς συναριθμῆσαι,
μηδένα τῶν εἰς τοῦτο καλουμένων
δι' ὑπερφηάνειαν παραιτεῖσθαι τὴν
τάξιν⁵⁾. Θεσπίζομεν δὲ καὶ τοῦτο·
τὸν πάσης αἰδοῦς ἄξιον πατέρα
ἡμῶν Σιλβεστρον, τὸν ἄκρον ἀρχιε-
ρέα, καὶ πάντας τοὺς διαδεχομέ-
νους ἀρχιερεῖς τῷ διαδήματι καὶ
τῷ στεφάνῳ, ἅπερ ἐκ τῆς κεφαλῆς
ἡμῶν αὐτῷ παρешχόμεθα, χρυσοῦ
καθαρωτάτου καὶ λίθων τιμίων καὶ
μαργαριτῶν κατεσκευασμένῳ ὀφεί-
λει χρησθαι, καὶ τῇ κεφαλῇ φορεῖν
εἰς δόξαν θεοῦ ὑπὲρ τῆς τοῦ μαχα-

Римскаго папѣ, и всѣмъ его¹⁾
прѣмникомъ стѣмъ, иже до скон-
чания²⁾ мира на прѣлѣ блаженнаго
Петра сѣдящихъ³⁾, и по насто-
ящомъ прѣдаемъ⁴⁾ пръвѣ⁵⁾
оубо иже в Латерани полатѣ⁶⁾
цртѣ нашего, иже всѣхъ иже по
всей вселеннѣй полатѣ⁷⁾ прѣд-
почитаѣтся и прѣимѣтъ⁸⁾, тако-
жде и дѣдим⁹⁾, иже ѣсть вѣ-
нецъ главы нашеа, подобнѣ же
и фригійонѣ, ѣже ѣсть покрывало,
ѣже митроа¹⁰⁾ нарицають; не
токмо то, но и епомѣонѣ, ѣже¹¹⁾
ѣсть прѣпоиѣсанѣ, ѣже ѡбычно
ѣсть црѣкѣи мышци ѡблагатиса¹²⁾,
ѣще же и баграноую хламидѣ¹³⁾,
и чрвленѣю ризоу¹⁴⁾, и црѣаѣ
вса ѡдѣанѣа, но и црѣскаго прѣд-
сидѣти¹⁵⁾ достѡйньства¹⁶⁾, и
црѣкихъ коний¹⁷⁾ ѡтворенѣ, и црѣки
скыпетры, и вса знаменѣа, ѣще
же и колесница и различныа
црѣкыа оутвари, и вса ѣже¹⁸⁾ въ
происхожденїихъ црѣаго врѣха,
славы и силы¹⁹⁾. Чьстѣишимъ же
моужемъ клирикомъ, въ различ-
ныхъ чинохъ тои сщєнной и стои
Римской црѣкви работающихъ,
ѡноа²⁰⁾ высость и оусвоенѣ

1) Лат. et sicut noster senatus calcia-
mentis utitur cum udonibus, id est candido
linteamine. — 2) Лат. et omnibus, qui post
eum in successum et perpetuis temporibus
advenerint. — 3) Въ О позднѣйшею ру-
кою на полѣ поправлено: ἤξουσι. Ср.
выноски къ этому мѣсту въ славянскомъ
текстѣ. — 4) Ο τον. — 5) У Стевха (fol.
220 г.) варианты: μετὰ τοῦ ἰδίου θελήματος
καὶ εὐαρέστου γίνεσθαι κληρικὸς καὶ ἐν τῷ
ἀριθμῷ [τῶν κληρικῶν] συναριθμεῖσθαι
μη τις τολμᾷ ἐμποδίζειν.

Варианты печатной Кормчей и примѣчания.

1) Приб. иже по немъ. — 2) Ркм. сѣ-
дящихъ. — 3) и по настоящомъ прѣ-
даемъ иже. — 4) первое. — 5) въ ла-
теранскѣй полатѣ. — 6) полатѣ. — 7) пре-
имѣтъ и славится. — 8) якоже дѣди-
ма. — 9) митроа-митрою. — 10) Ркм. пре-
же. — 11) Приб. рекше омофоръ. — 12) Ркм.
храмидѣ. — 13) и еще же и богрянная
одежа и червленая риза. — 14) предсѣда-
нїа. — 15) достѡйство. — 16) и всяже. —
17) Дале приб. еще. — 18) ѡноа-ѡною.

ρίου Πέτρου τιμῆς. Ἐπει δ' αὐτός ὁ μακαριώτατος πάπας ἐπὶ τῷ στεφάνῳ τοῦ κληρικαίου, τῆς ἐν τῇ κεφαλῇ κουράς, ἣν ὑπὲρ τῆς τιμῆς ἔχει τοῦ μακαρίου Πέτρου, οὐκ ἠνέσχετο τῷ ἐκ τοῦ χρυσοῦ χρῆσθαι στεφάνῳ, ἡμεῖς τὸ φρύγιον, ἐν τούτῳ χρώματι λευκοτάτῳ τὴν λαμπρὰν ἀνάστασιν τοῦ Κυρίου διαχαράξαντες¹⁾, τῇ ἱερωτάτῃ αὐτοῦ κορυφῇ ἰδίας χειρὶν ἐπεθήκαμεν²⁾, καὶ τὰ χαλινὰ τοῦ ἵππου τούτου κατέχοντες ὑπὲρ τῆς τιμῆς τοῦ μακαρίου Πέτρου, τὸ τοῦ στρατορος ὀφρῖκιον αὐτῷ παρεχόμεθα, δεσπίζοντες τῷ αὐτῷ φρυγίῳ πάντα τοὺς αὐτοῦ διαδόχους καδ' ἕκαστον χρῆσθαι ἐν ταῖς προόδοις³⁾ κατὰ μίμησιν τῆς βασιλείας ἡμῶν. Ὅθεν ἐνεκα⁴⁾ τοῦ τὴν ἀρχιερατικὴν κορυφὴν μὴ δοκεῖν εὐτελεῖ, ἀλλὰ μᾶλλον τῆς ἐπιγείου βασιλείας αὐτὴν ἀξία καὶ δόξη καὶ δυνάμει κοσμεῖσθαι, ἰδοὺ τό τε παλάτιον ἡμῶν, ὡς προεῖρηται, ἀλλὰ καὶ τῆς τῶν Ῥωμαίων πόλεως καὶ πάσης τῆς Ἰταλίας καὶ τῶν δυτικῶν χωρῶν τὰς ἐπαρχίας, τοὺς τόπους, τὰς πόλεις, τῷ πολλάκις εἰρημένῳ μακαριωτάτῳ πατρὶ ἡμῶν

силы и прѣизыщство¹⁾ имѣти оуставляемъ, еже и великый нашъ синглитъ славою зрится оукрашенъ, сѣрѣчь, патрікіевъ²⁾ бывати имъ и ипатомъ, къ симъ же и ииѣми црѣкими саны въсьпроповѣдоуемыхъ³⁾ оукрашати[са]⁴⁾. [И] іѣкоже црѣкомъ воиньствоу, сиче и клиросъ стѣла Римьскыя црѣви оукрашатиса⁵⁾ оуставляемъ. И іѣкоже црѣаа власть различными саны, кѣвикоуларинъ, и ѡстыіаринъ, и екъсокоувиторы⁶⁾ оукрашаѣтса, сиче⁷⁾ и стѣи Римьскоѣ црѣви оукрашатиса хощемъ⁸⁾. Пространнѣиши стѣльское бѣгооукрашеніе⁹⁾ сіаати¹⁰⁾ оуставляемъ, и тѣхъ клирикъ¹¹⁾ стѣла Римьскоѣ црѣви кони прѣкрови¹²⁾ [и] ѡдѣіаньми бѣлѣишаго зрака оукрашатиса¹³⁾, и тако аздашихъ¹⁴⁾ [нести] ихъ, ѡбѣвеньми, сѣрѣчь бѣлѣишими ѡдѣіаньми, по ногамъ имѣащихъ, іѣкоже сими и нашъ синглитъ ѡдѣваѣтса, да іѣкоже нѣнаа, сиче же и земнаа оукрашаютса¹⁵⁾, на славѣ же Бѣію. Прѣжде же

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

1) У Стевха (ibid). варианты: ὅθεν τὸ φρύγιον ἐν λευκῇ λαμπρότητι εἰς δεῖγμα τῆς αἰθρίου κυριακῆς ἀναστάσεως. — 2) Въ латинскомъ оригиналѣ это предложеніе читается такъ: Ipse vero sanctissimus papa super coronam clericatus, quam gerit ad gloriam beati Petri, omnino ipsa ex auro non est passus uti corona, frigium vero candido nitore (al. candidi nitoris), splendendam resurrectionem dominicam designans, ejus sacratissimo vertici manibus nostris posuimus. — 3) О проόδοις. — 4) ἐνεκα — замѣчательная черта іоническаго діалекта. См. Попова Грам. греч. яз. стр. 84.

1) оная высоты усвоеніе и силы преизящество. — 2) патрікіемъ. — 3) Греч. διαφημιζομένους; Корм. въ проповѣдаемыхъ. — 4) Приб. имъ. — 5) Приб. и чествоватися. — 6) кувикоуларіскими и остирьяскими и скувиторскими. — 7) тако. — 8) хошемъ имъ. — 9) Приб. священнымъ и божественнымъ повелѣніемъ и нашимъ царскимъ повелѣніемъ. — 10) сіати и чествоватиса. — 11) Приб. тоя. — 12) прикровени (греч. μαντιπούλις). — 13) Приб. повелѣваемъ. — 14) и сіати мимо ѣздящихъ. — 15) такоже подобаетъ и земная украшати.

Σιλβέστρῳ, τῷ καθολικῷ πάπα παραδιδόντες καὶ ἐξιστάμενοι τῇ τούτου καὶ τῶν αὐτοῦ διαδόχων ἀρχιερέων ἐξουσία καὶ ψήφῳ, διὰ τοῦ θεοῦ ἡμῶν πραγματικοῦ τούτου θεσπίσματος ὀρίζομεν διοικεῖσθαι [καὶ] τῷ δικαίῳ τῆς ἀγίας τῶν Ῥωμαίων ἐκκλησίας ὑποκεισόμενα καὶ διαμενοῦντα παρέχομεν ¹⁾. Ὅθεν ἀρμόζον ἐκρίναμεν τὴν ἡμετέραν βασιλείαν καὶ τὴν ταύτης δόξαν ἐπὶ τὰς ἀνατολικὰς χώρας μετενεγκεῖν, καὶ τῇ χώρᾳ τοῦ βυζαντίου, ἀρίστῳ τόπῳ, ἐπὶ τῷ ἡμετέρῳ ὀνόματι πόλιν οἰκοδομήσαντας, ἐκεῖ τὴν ἡμετέραν βασιλείαν ἰδρῦσαι. Ὅπου γὰρ ἡ τῶν ἱερέων ἀρχὴ ²⁾ καὶ ἡ τῆς χριστιανικῆς θεοσεβείας κεφαλὴ παρὰ τοῦ οὐρανοῦ βασιλέως κατέστη, οὐκ ἂν εἴη δίκαιον ἐκεῖ ἐξουσίαν ἔχειν τὸν γήινον βασιλέα. Ταῦτα τοίνυν πάντα τὰ διὰ τῆς ἱερᾶς ἡμῶν ταύτης γραφῆς καὶ ἄλλων δὲ θείων ψηφισμάτων ὀρισθέντα τε καὶ βεβαιωθέντα μέχρι τῆς τοῦ κόσμου συντελείας ἄψαυστα καὶ ἄσειστα διαμένειν θεσπίζομεν. Ὅθεν ἐνώπιον τοῦ ζῶντος θεοῦ, τοῦ κελεύσαντος ἡμῶν (sic) βασιλεῦειν, καὶ τῆς φρικτῆς αὐτοῦ κρίσεως ἐμπροσθεν διαμαρτυρούμεθα διὰ τῆς βασιλικῆς ταύ-

1) ecce tam palatium nostrum, ut praedictum est, quamque Romanae urbis et totius Italiae et occidentalium regionum provincias sepefato beatissimo patri nostro Silvestro, universali papae contradentes, atque reliquentes ejus vel successorum ipsius pontificum potestati et ditioni, firma per hanc nostram divalem pragmaticam constitutionem decernimus disponenda, atque juri sanctae Romanae ecclesiae concedimus permanenda. — 2) Ὁ ἀρχήν.

всѣхъ вола ¹⁾ даѣмъ томѣ стѣи-
помоу ѡпоу нашему Силве-
строу, града нашего Римскаго ²⁾
ἐπῖ ³⁾ ἢ папѣ, ἢ всѣмъ ἐже ⁴⁾
по немъ ἐго ⁵⁾ прѣмникомъ ⁶⁾
в находащихъ лѣтѣхъ ⁷⁾, блже-
нѣйшимъ стѣмъ, ѡчѣстѣ и славѣ ⁸⁾
Гѣ нашего Ἰϋ Χѣ в великоѣ сеѣ
сѣборнѣи апѣлскоѣ церкви ⁹⁾: аще
кого ѡ прѣвзатыхъ нашего син-
глитѣ ¹⁰⁾ вѣсхоцетъ къ ¹¹⁾ блго-
говѣйнымъ клирикомъ сѣпричѣ-
сти ¹²⁾, ни единому ¹³⁾ иже къ
семоу призываемомѣ за грѣдостью
ѡрипатисѣ чина. Взаконопола-
гаѣмъ же ἢ се: всакоѣ чѣсти до-
стойномуу ѡпоу нашему Силве-
строу, крайнемуу стѣви ¹⁴⁾, и
всѣмъ сего ¹⁵⁾ прѣмникомъ стѣмъ,
прѣпоѣсаніемъ ἢ вѣнцемъ, иже
ѡ главы нашеѣ емоу подахомъ,
златомъ чѣстнѣйшимъ ¹⁶⁾ ἢ ка-
меньми чѣстными ¹⁷⁾ ἢ ¹⁸⁾ бисеромъ
сѣставленнымъ длѣженъ есть ѡдѣ-
ватисѣ, ἢ на главѣ носити, на
славѣ Бжѣю ѡ чѣсти ¹⁹⁾ блаже-
наго Петра. А понеже тоѣ блжен-
нѣйшій папа понеже вѣнецъ кли-

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) волю. — 2) Рима. — 3) святителю. — 4) иже. — 5) его иже. — 6) *Приб.* хотя-
щимъ быти. — 7) въ приходящія лѣта. — 8) ради чести и славы. — 9) *Рки.*: власти.
Ср. примѣчаніе къ греческому тексту. — 10) отъ великаго нашего царства вель-
можъ. — 11) *Рки.* въ. — 12) причетатисѣ. — 13) никомуже. — 14) святителю. — 15) его
иже по немъ. — 16) чѣстѣйшимъ: пра-
вильно (греч. καθαρῳτάτῳ). — 17) много-
цѣнными. — 18) *Приб.* драгимъ. — 19) и
на честь.

της καταστάσεως πᾶσι τοῖς ἡμετέ-
ροις διαδόχοις τοῖς βασιλεῦσι, πᾶσι
σατράπαις, πᾶσι τοῖς μεγιστᾶσι Ῥω-
μαίων, πάσῃ τε τῇ εὐρυχωροτάτῃ
συγκλήτῃ, καὶ πᾶσι [τοῖς ἐν] τῇ
οἰκουμένη λαοῖς, τοῖς τε νῦν οὔσι
καὶ τοῖς κατόπιν ἐσομένοις ἐν πᾶσι
τοῖς χρόνοις, καὶ τῇ ἡμετέρᾳ βασι-
λείᾳ ὑποκεισόμενοις, μηδενὶ τούτων
ἐξεῖναι κατὰ τινα τρόπον τὰ παρ'
ἡμῶν βασιλικῷ θεσπίσματι τῇ ἱερᾷ
καὶ ἀγίᾳ ῥωμαϊκῇ ἐκκλησίᾳ καὶ πᾶσι
τοῖς ταύτης ἀρχιερεῦσι παρεσχη-
μένα παραδραῦσαι, ἢ παραψαῦσαι,
ἢ τινα τρόπον ἕτερον ἐνοχλῆσαι. Εἰ
δέ τις τούτων, ὅπερ οὐ πιστεύομεν,
αὐθάδης ἢ καταφρονητῆς γένοιτο
περὶ ταῦτα, ταῖς αἰωνίοις συσχεθεῖς
καταδικαίς, ταῖς ἐκείνων ¹⁾ ὑποπέσοι
βασάνοις, αἰσθοιτό τε ἑαυτῷ ἐναν-
τίους ²⁾ τοὺς ἀγίους τοῦ θεοῦ καὶ
ἄρχοντας τῶν ἀποστόλων Πέτρον
καὶ Παῦλον, ἐν τε τῷ παρόντι βίῳ
καὶ τῷ μέλλοντι, ἐν τῷ κατωτάτῳ
αἰῶνι βασανιζόμενος ἐκλείποι μετὰ
τοῦ διαβόλου καὶ πάντων τῶν ἀσε-
βῶν ³⁾. Τούτου δὲ τοῦ ἡμετέρου βα-
σιλικοῦ δόγματος τὴν γραφὴν ταῖς
ιδίαις χερσὶ κατασφαιλισάμενοι, τῷ
σεβασμένῳ σώματι τοῦ ἄρχοντος
τῶν ἀποστόλων τοῦ μακαρίου Πέ-
τρου χερσὶν ἰδίαις ἐπεθήκαμεν, αὐτόδι

ричьскыи ¹⁾), еже на главѣ по-
стрига, е҃гоже ѡ чьстї ѡмѣѣтъ
блаженнаго Петра, не хоташе
е҃же ²⁾ ѡ злата носити вѣнецъ,
мы ³⁾ вѣнецъ мѣсто сего, лицемъ
бѣлѣишимъ свѣтлоѣ вѣскрѣніе
Г҃не назнаменавше, сщ҃еннѣишомъ
е҃го врѣхоу ⁴⁾ своѣми роуками
възложихомъ ⁵⁾, и бръзды ко-
неви ⁶⁾ е҃го дръжаще ѡ чьсти ⁷⁾
блаженнаго Петра, конюшего са-
н[ом]ъ ⁸⁾ емъ себе дахомъ, възакон-
полагающе тотъ вѣнецъ ⁹⁾ всѣмъ
е҃го прѣмникомъ по единомъ но-
сити въ проїсхожденїихъ, ¹⁰⁾ въ
оуподобленїе ¹¹⁾ прѣтѣ наше[го],
да симъ стѣльскыи врѣхъ не не-
щеванъ бѣдетъ смѣренъ, ¹²⁾ но
паче земнаго прѣства ¹³⁾ тотъ до-
стоинствомъ ¹⁴⁾ и славою ¹⁵⁾ и
силою ¹⁶⁾ оукрашаѣтсѣ ¹⁷⁾. Се же
и полата наша, ꙗкоже прѣдре-
чеса, но и Римьскаго града ¹⁸⁾ и
всѣа ¹⁹⁾ [И]талїа, и заходныхъ
странъ ²⁰⁾ прѣдѣлы, мѣста, гра-
ды ²¹⁾ мнѡжицею реченомъ ²²⁾ бла-

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

1) Т. е. καταδικῶν? — 2) Ο ἐναντίως.
3) Лат. Si quis autem, quod non credi-
mus, huius temerator aut contemptor exti-
terit, aeternis condemnationibus subja-
ceat innodatus et sanctos Dei principes
apostolorum Petrum et Paulum sibi in
praesenti et futura vita sentiat contrarios
atque in inferno inferiori concrematus
cum diabolo et omnibus deficiat impiis. —

1) *поже* вѣнецъ клиричьскыи — *ѣтї*
тѣмъ е҃сѣмъ тоῦ κληρικᾶτου. *Переводчикъ*,
очевидно, *читалъ* *ѣтї*. — 2) не восхотѣ
же. — 3) мы же. — 4) на священнѣишую
его главу. — 5) положихомъ. — 6) коня.
7) чести ради. — 8) конюшскимъ саномъ.
9) повелѣваемъ же того чина и обычая. —
10) всѣмъ иже по немъ святителемъ всег-
да творити въ похвѣдѣхъ своихъ. — 11) по
подобїю. — 12) тѣмъ же ради сего постриже-
наго знаменїа верховнаго святительскїа
главы, да не мнитъ кто сіе постриженїе
худо быти и безчестно. — 13) *Приб.* са-
номъ. — 14) тотъ достоинствомъ *и мѣ*. —
15) *Приб.* и честїю. — 16) *Приб.* ея. —
17) украшати подобаетъ. — 18) во и Римъ
градъ весь. — 19) вся. — 20) западныхъ
страны и. — 21) и мѣста и грады и земли
сему же. — 22) предреченному.

τῷ τοῦ Θεοῦ ἀποστόλῳ ὑπισχνού-
μενοι ἀπαράδραυστα ἡμᾶς ταῦτα
πάντα συντηρεῖν, καὶ τοῖς ἡμετέροις
διαδόχοις καὶ βασιλεῦσι συντηρηθη-
σόμενα¹⁾ δι' ἐντολῶν ἡμετέρων κα-
ταλιπεῖν, καὶ τῷ μακαρίῳ πατρὶ
ἡμῶν Σιλβέστρῳ καὶ καθολικῷ
πάπῃ, καὶ δι' αὐτοῦ πᾶσι τοῖς αὐτοῦ
διαδόχοις ἀρχιερεῦσι, τοῦ κυρίου καὶ
Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χρι-
στοῦ εὐμενῶς ἐπινεύοντος, αἰω-
νίως καὶ εὐτυχῶς τούτοις εἰς κτῆσιν
ἐσόμενα:~

Βασιλικὴ ὑπογραφή. ἡ Θεότης
ὑμᾶς συντηροῖ ἐν πολλοῖς ἔτεσι,
ἀγιώτατοι καὶ μακαριώτατοι πατέ-
ρες. Δοθὲν ἐν Ῥώμῃ, ἡμέρα τρίτη
καλανδῶν ἀπριλίων, δεσπότου
ἡμῶν Φλαβίου Κωνσταντίνου αὐ-
γούστου καὶ Γαλικανοῦ, ἀνδρῶν
ὑπάτων καὶ λαμπροτάτων.

1) Ο συντηρηθησόμεναι..

женнѣишому ѡпѣу Силвестроу,
сѣдѣннѣ папѣ, прѣдавше ѿ сѣ-
шедше ѡ сихъ¹⁾, єго прѣемни-
комъ²⁾ стѣмъ власти ѿ сѣдоу³⁾
бжтѣнымъ нашимъ ѿ дѣлнымъ
симъ законоположеніемъ⁴⁾ пове-
лѣваемъ прѣбывати, [и] намѣст-
никоу стѣи Римской цркви подѣ-
лежаща⁵⁾ ѿ прѣбывающа ѡда-
ваемъ⁶⁾. Ѣнѣдоу же соудихомъ
нашемъ прѣвоу ѿ єго славѣ на
вѣсточныѣ страны прѣселитисѣ,
в мѣсто Византіи⁷⁾, краснѣишеѣ
мѣсто, ѡ нашемъ ѿмени градъ
сѣздавше, тамо прѣво наше⁸⁾
оутвердимъ. Идеже бо стѣскаѣ
власть [и] блгочестѣѣ глава⁹⁾
нбнѣмъ прѣмъ оуставлена бысть,
не оубо¹⁰⁾ достойно єсть тамо
власть ѿмѣти земномуу црви¹¹⁾. Сѣѣ
оубѣ всѣѣ ѿже¹²⁾ сѣщеннѣмъ на-
шимъ симъ писаніемъ ѿ ѿнѣмы бжтѣ-
вными сѣсоуды¹³⁾ повелѣна же ѿ
оукрѣплена даже до скончаніѣ
мироу¹⁴⁾ неприкосновена ѿ непо-
колеблѣма[да] прѣбывающѣ¹⁵⁾, оу-
ставлаемъ¹⁶⁾. Ѣнѣдоу же прѣдъ
живымъ бгѣмъ, повелѣвшимъ намъ
прѣтовати, ѿ страшнаго Ёго сѣда

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

1) предаемъ и отступаемъ ему. — 2) и всѣмъ ниже по немъ бываемымъ. — 3) *Прибав.* и по всей вселеннѣи, идѣже православная вѣра наша одержитъ, и вла-
даніе и судъ держати имъ. — 4) *Ркн.* закономъ положеніемъ. — 5) *Ркн.* подѣлижаща. —
6) и подлежащее и пребывающее отдаваемъ ей. — 7) *Ркн.* в византіѣ. — 8) царству
нашему. — 9) *Въ рукописи, послѣ словъ:* святительская власть, *стоитъ:* глава небес-
нымъ блгочестѣѣ глава; *Корм.* идѣже бо святительская мѣѣ власть, и христіанскаго
блгочестѣѣ глава — *правильно.* — 10) убо — *мытъ.* — 11) царю. — 12) *Ркн.* иже; *греч.* тѣ. — 13) суды (греч. διὰ... ψηφισμάτων). — 14) *Прим.* иже по всей вселеннѣи
данныѣ же святителемъ церковныѣ пошлѣны. — 15) пребывати — *правильно.* —
16) *Далѣе прибавлено:* въ нашихъ лѣтѣхъ и по насъ въ проходящѣѣ лѣта и роды.
Заповѣдаемъ православнымъ царемъ и княземъ и всѣмъ людемъ, иже по всей все-
леннѣи даже и до скончанія міру.

прѣдъ, свѣдѣтельствуемъ ¹⁾ цр̑кымъ си[мъ] ²⁾ оуставленіемъ ³⁾ всѣмъ нашимъ прѣмникомъ прѣмъ, всѣмъ ⁴⁾ сильнымъ, всѣмъ великимъ ⁵⁾ Римскимъ, всемъ пространѣйшому синглитю ⁶⁾, и всѣмъ вселенныа ⁷⁾ людямъ, нинѣ сущимъ ⁸⁾ и потомъ бывающимъ въ всѣхъ лѣтѣхъ ⁹⁾ и нашему прѣмнику подылежашимъ, ни единому же сихъ мощи ¹⁰⁾ по нѣкоторому ѡбразѣ иже нами ¹¹⁾ цр̑кымъ ¹²⁾ законоположеніемъ спѣннѣйшой и стои Римской цр̑кви и всѣмъ еа ¹³⁾ стѣлемъ ¹⁴⁾ даннаа порѣшати, или прѣчинити, или которыми ѡбразомъ смоущати ¹⁵⁾. 'Аще же кто сихъ, еже не вѣроуемъ, грѣдъ и ¹⁶⁾ прѣѡбидникъ боудеть ѡ сихъ, вѣчными ѡбытъ ¹⁷⁾ боудеть ѡсоуженни, ѡнѣхъ подпадетъ томленийхъ ¹⁸⁾, ѡбращеть тогда себѣ съпротивныхъ стѣхъ Бж̑іихъ и началныхъ ап̑ломъ Петра и Павла въ настоищомъ оубо жити и въ боудущомъ ¹⁹⁾, въ прѣисподнѣмъ адѣ моучимъ ²⁰⁾, ищезнетъ съ дѣволомъ и съ всѣми нечтвymi. Сего же нашего цр̑скаго велѣніа ²¹⁾ писаніе своими роуками оукрѣпивше, чтномъ телеси начального ап̑ломъ блаженнаго Петра роуками своими възложихомъ ²²⁾, симъ Бж̑ію ап̑лѣ ѡбѣщавшеса ²³⁾ непороушима нами сѣа всѣ съблюдатиса ²⁴⁾ и нашими прѣмники и цр̑ми ²⁵⁾ съблюдаема ²⁶⁾ заповѣдми ²⁷⁾ нашими ѡставльше ²⁸⁾, и блаженному ѡцбѣ нашему Силвестроу и съѡрномъ папѣ, и его ради всѣмъ его прѣмникомъ стѣлемъ, Гѣ и Бѣ и Сѣса ²⁹⁾ нашего 'Іѣ Хѣ бл̑гонравнѣ подавше ³⁰⁾, вѣчно и бл̑гополучнѣ сихъ въ наздаишѣ пришедше ³¹⁾.

Такожде же инѣмъ четыремъ патриаршьскимъ прѣстоламъ, коемоуждо предѣлоу, чстныхъ ради ап̑лѣ и оучникъ Хв̑ихъ: Византийскомъ, егоже въ своё йма прѣименовахъ, 'Андреа ради ап̑ла, іако много потрудившася къ б̑горузюмью тѣхъ привести и цр̑кви вѣдрозити православныхъ; такожде же и 'Александрійскомъ, Марко-

Варианты печатной Коричей и примѣчанія.

- 1) Греч.: καὶ τῆς φρικτῆς αὐτοῦ χρίσεως ἐμπροσθεν διαμαρτυροῦμεθα; Корм. предзасвидѣтельствуемъ, и *далее прибав.* священнымъ и божественнымъ повелѣніемъ, и.— 2) *Приб.* нашимъ. — 3) и всѣмъ. — 4) и всѣмъ тысящникомъ, и всѣмъ сотникомъ, и всѣмъ вельможамъ. — 5) *Приб.* полаты нашего царства, и всѣмъ иже по всей вселеннѣй бывающимъ православнымъ царемъ и княземъ и влаетелемъ по насъ. — 6) иже по всей вселеннѣй. — 7) и иже нынѣ сущимъ въ сихъ лѣтахъ. — 8) во вся лѣта впереди бывающимъ. — 9) *Ркп.* мощих. *Корм.* мощно буди. — 10) *Приб.* и. — 11) *Приб.* нашимъ. — 12) иже подъ нею. — 13) *Приб.* по всей вселеннѣй бываемая. — 14) досадити. — 15) аще ли кто силою или невѣріемъ или гордостію. — 16) да объять. — 17) томленіемъ. — 18) *Приб.* и да. — 19) *Приб.* будетъ, и да. — 20) повеленія. — 21) положихомъ. — 22) общахомся. — 23) вся соблюдати. *Далѣе приб.*: и нами. — 24) и по насъ преемники царскими адѣ и по всей вселеннѣй православнымъ царемъ же и княземъ и вельможамъ владальнымъ. — 25) *Приб.* божественными. — 26) *Приб.* и. — 27) *Вмѣсто* ѡставльше — уставы укрѣпихомъ. — 28) и Бѣ Сѣса — *нмѣ.* — 29) повѣдавше. — 30) сихъ воздаяніе предавше.

воу прѣмникоу, ѿ Антиѡхійскомъ, Лукиноу¹⁾ настоликоу, ѿ Ерѣмьскомоу, Іаковлю, брата Гѣа: коѣмоуждо въ своѣмъ прѣдѣлѣ подобающа чѣсть подаѣмъ, ѿ наши прѣмници до вѣка. Такожде же ѿ всѣмъ црквамъ Хвѣимъ²⁾, архіепѣіамъ³⁾ ѿ ихъ⁴⁾ настоликомъ чѣсть сами даѣмъ, ѿ наши⁵⁾ прѣмници, ѿ велици сатрапы, ꙗко слоужителемъ Бжѣимъ ѿ⁶⁾ прѣмьникомъ Хвѣихъ апл⁷⁾. И сие творите ѿ съблюдите⁸⁾, ꙗко да не прѣдреченной тагости подпадете ѿ славы Бжѣа лишени боудете. ⁹⁾ Цркѣѣ подписаніе сие:

Бжѣтво васъ съблюдетъ¹⁰⁾ въ многа лѣта, стѣйшии блаженнѣйшии ѡпѣи. Дастьса в Римоу [въ] днѣ третій каландъ априлѣвыхъ, вѣкы нашего Флавіа Константіна¹¹⁾ августа, ѿ¹²⁾ Галиканомъ, моужей¹³⁾ ипать ѿ¹⁴⁾ славнѣйшихъ.

Варианты печатной Кормчей и примѣчанія.

1) Лукину. — 2) *Приб.* митрополіамъ. — 3) *Приб.* и епископіамъ. — 4) иже по нихъ. — 5) *Приб.* по насъ. — 6) и—*нѣтъ*. — 7) Христовымъ апостоломъ. — 8) соблюдайте. — 9) *Приб.* но держите преданіе, ꙗкоже пріясте; Бога бойтеса, и священную Его церковь и настоятели ея чтите, да милость Божію получите въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и сынове свѣта боудете. — 10) да соблюдетъ. — 11) *Ркн.* Константіа. — 12) и — *нѣтъ*. — 13) мужемъ честнѣйшимъ. — 14) и—*нѣтъ*.

А. Павловъ.

Авары, а не Русскіе, Θεοδορѣ, а не Георгій.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ Х. М. ЛОПАРЕВА.

Въ послѣднемъ выпускѣ Византійскаго Временника за минувшій (1895) годъ была помѣщена статья нашего уважаемаго сотрудника, Х. М. Лопарева, «Церковное слово о русскомъ походѣ на Византію въ 860 году». Ревностный и неутомимый изыскатель, успѣвшій связать свое имя съ нѣсколькими счастливыми находками въ области древней и старинной русской письменности, а также и византійской, обратилъ свое пытлиное вниманіе на одинъ памятникъ церковнаго краснорѣчія, хотя уже давно изданный въ греческомъ подлинномъ текстѣ, но недостаточно разъясненный, а за тѣмъ совсѣмъ почти забытый. Ученые прошлыхъ вѣковъ относили его довольно единодушно къ VII вѣку, но при этомъ пускались въ разнорѣчивыя и сомнительныя догадки объ авторѣ, которому усвоивали имя Георгія; самое содержаніе памятника для нихъ не было настолько ясно, чтобы они могли дать ему совершенно очевидное историческое приуроченіе. Вслѣдствіе того ихъ позднѣйшій, многосвѣдущій и достойный соревнователь, представитель возникавшей русской учености, преосвящ. Филаретъ Черниговскій — напелъ возможнымъ дать такое истолкованіе смыслу памятника, которое неожиданнымъ образомъ связывало его съ первою страницей русской исторіи. Однако, мнѣніе преосв. Филарета, высказанное имъ первоначально въ 1864 году и повторенное затѣмъ неоднократно¹⁾, было, какъ выражается г. Лопаревъ, почему-то «за-

1) Х. М. Лопаревъ цитуетъ «Историческій обзоръ пѣсноцѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви». Черниговъ, 1864. Но мы находимъ то же самое въ «Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви» — какъ въ первомъ изданіи, такъ и во второмъ — посмертномъ — 1882 года (т. II, 260 стр.).

терто и съ тѣхъ поръ не пускалось въ оборотъ въ ученой литературѣ». Выдвинувъ снова неразрѣшимый вопросъ, Х. М. Лопаревъ уже тѣмъ облегчилъ его обсужденіе, что сдѣлалъ доступнымъ для всѣхъ желающихъ греческій первоначальный текстъ памятника, что снабдилъ его русскимъ переводомъ. Мало того, при помощи заграничныхъ ученыхъ знакомствъ и сношеній, онъ провѣрилъ оригинальный текстъ Слова — въ той его части, которая представляла наибольшій интересъ, — по рукописямъ, недоступнымъ для первоначальнаго издателя (Комбефиса). И того мало, онъ привлекъ къ дѣлу и впервые напечаталъ старославянскіе переводы отрывка по двумъ спискамъ XVI—XVII вѣка. Эти славянскіе переводы имѣютъ, конечно, значеніе особыхъ списковъ подлинника; своимъ свидѣтельствомъ они устраняютъ возможность какихъ-либо излишнихъ предположеній о пропускахъ и лакунахъ — въ мѣстахъ, которыя иначе казались бы подозрительными по своей неясности. Сверхъ перевода и текстовъ есть еще собственное изслѣдованіе, въ которомъ Х. М. Лопаревъ представилъ много весьма цѣнныхъ указаній; между ними есть такія, которыя прямо ведутъ къ окончательному рѣшенію вопроса объ авторѣ и о времени написанія Слова, слѣдовательно и о самомъ его историческомъ приуроченіи. Къ сожалѣнію, мы находимъ, что, напавъ на вѣрные слѣды, Х. М. Лопаревъ, все-таки не пошелъ по нимъ; увлеченный примѣромъ и авторитетомъ преосвящ. Филарета, онъ сбился въ сторону отъ прямой дороги. Несмотря на новую очень ученую обстановку, мнѣніе преосвящ. Филарета не можетъ быть принято.

Первая ошибка изслѣдованія, помѣщеннаго въ Византійскомъ Временникѣ, имѣетъ нѣсколько методологическій характеръ и заключается въ томъ, что не было сдѣлано систематическаго и полнаго сопоставленія той части Слова, которая можетъ быть приурочиваема къ первому нашествію Руси на Царьградъ, съ другимъ подлиннѣйшимъ памятникомъ, несомнѣнно относящимся къ этому событію, то есть съ Бесѣдою патріарха Фотія «На нашествіе Руси». Обращается вниманіе на частности, на отдѣльныя черты и элементы разсказа, сходные въ томъ и другомъ источникѣ, а нуженъ былъ такой послѣдовательный анализъ, который обнаруживалъ бы внутреннее построеніе каждаго и соотношеніе частей въ томъ и другомъ по связи хронологической и логической, а тѣмъ самымъ — единство или различіе цѣльнаго историческаго содержанія. Отдѣльные признаки сходства значатъ мало, когда требуется доказательство тождества; тутъ нужно, чтобы самый

порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ, былъ и здѣсь и тамъ одинаковъ. Однимъ словомъ, Х. М. Лопаревъ долженъ былъ показать, что въ обоихъ сообщеніяхъ или прямо обнаруживается или по крайней мѣрѣ предполагается и одинаковое начало и то же самое развитіе событій.

Въ Словѣ на положеніе Ризы Богоматери положеніе и ходъ дѣла представляется въ такомъ видѣ: Византія угрожалъ страшный и опасный врагъ, но царь надѣялся на помощь Божию и защиту Богородицы; онъ по этому съ довѣріемъ принялъ предложеніе грознаго «предводителя столь многихъ народовъ», когда тотъ вызывалъ его на свиданіе для *утвержденія состоявшагося мирнаго соглашенія*. Къ чему повело это свиданіе и состоялось ли оно въ дѣйствительности, ораторъ не нашелъ нужнымъ или удобнымъ рассказывать въ своемъ торжественномъ Словѣ, отсылая къ другимъ сочиненіямъ, въ которыхъ, слѣдовательно, на сей счетъ предполагалось нѣчто значительное и знаменательное; онъ отговаривается тѣмъ, что подразумеваемый эпизодъ не относится непосредственно къ предмету его рѣчи. За то дальнѣйшее прямо входитъ въ составъ темы. Рисуется ужасъ, наведенный на столицу приближеніемъ враговъ и опустошеніемъ окрестностей; царь со слезами молился во храмѣ Богородицы близъ Золотыхъ воротъ. Когда враги распространились передъ городскою стѣною и стали все грабить, не отличая святое отъ мірскаго, то своевременно, еще *въ началѣ распространенія губительной болѣзни*, благомыслящимъ людямъ пришла на умъ забота о сохраненіи находившейся въ Влахернскомъ храмѣ Ризы или одежды Богоматери: этой святыни, очевидно, угрожала наиболѣе близкая опасность отъ враговъ. Подробно описывается процедура извлеченія святыни — въ присутствіи царя и съ участіемъ патріарха — изъ заключавшей ее раки и за тѣмъ перенесеніе ея въ безопасное мѣсто — внутрь города, въ храмъ Св. Софіи. Она остается тамъ до удаленія враговъ. Возвращеніе ея на старое мѣсто въ торжественной процессіи, съ царемъ и патріархомъ во главѣ, составляетъ главное содержаніе Церковнаго Слова; ораторъ не забылъ сообщить, что въ воспоминаніе именно этого новаго положенія Ризы Богородицы постановлено было въ соотвѣтствующій день совершать ежегодно церковное празднество во Влахернахъ. О томъ, чтобы Ризу Богоматери носили вокругъ по стѣнамъ для отвращенія опасности, угрожавшей городу, совсѣмъ нѣтъ рѣчи. Можно сказать, что здѣсь не Риза Богоматери спасаетъ, а ее спасаютъ; ее удаляютъ изъ

болѣе доступнаго врагамъ мѣста при появленіи ихъ въ виду городскихъ стѣнъ, и возвращаютъ на старое мѣсто, когда враги ушли и опасность миновала. Иначе представляется сущность и послѣдовательность всего въ Бесѣдѣ Фотія. Нападеніе враговъ совершенно неожиданно, внезапно; никакихъ предварительныхъ переговоровъ и сношеній Руси съ Греками предъ тѣмъ не было; когда они приблизились къ столицѣ, царь отсутствовалъ, находясь въ походѣ противъ другихъ отдаленныхъ непріятелей; о мѣрахъ для охраненія Влахернской святыни нѣтъ ни малѣйшаго намека, не ее спасаютъ, а ею пользуются какъ надежною охраною противъ враговъ и носятъ ее по стѣнамъ вокругъ столицы, при чемъ процессія идетъ, конечно, не отъ Св. Софіи къ Влахернамъ, что было бы внутри города; отступленіе враговъ не предшествуетъ процессіи, а слѣдуетъ за нею и т. д. Останавливаться ли послѣ этого на той характеристикѣ непріятельскаго вождя въ Церковномъ Словѣ, которая такъ затрудняла и смущала самаго Х. М. Лопарева? Важно не то, что предводитель одинъ, а русскихъ предводителей при нашествіи 860 года было двое, а скорѣе то, что у Фотія настойчиво выставляется на видъ ничтожество единичнаго народца, явившагося дерзко предъ христіанскою столицею, въ Церковномъ же Словѣ говорится о *вождѣ столь многихъ народовъ*.

2) Итакъ въ Словѣ и въ Бесѣдѣ говорится о двухъ различныхъ событіяхъ. Что двѣ осады города, описываемыя здѣсь и тамъ, относятся и къ различнымъ эпохамъ, на это также есть довольно выразительный намекъ. Важна именно та черта предполагаемой незащитности Влахернскаго храма, какая характеристично проявляется въ Словѣ на положеніе Ризы и отсутствуетъ въ Бесѣдѣ Фотія. Когда Влахернскій храмъ со своею святынею былъ также защищенъ стѣною, какъ и другія части города, когда онъ находился внутри надежной ограды, тогда не было необходимости при видѣ враговъ прежде всего думать объ удаленіи его сокровищъ въ другое мѣсто, что по отношенію къ Святой Ракѣ представляло, какъ видно изъ Слова, большія затрудненія и неудобства. Но въ первоначальный періодъ своего существованія Влахернскій не былъ храмъ въ такомъ защищенномъ положеніи; въ продолженіи 170 лѣтъ послѣ постройки онъ оставался внѣ городскихъ стѣнъ, внѣ системы оборонительныхъ сооружений, возведенныхъ при царѣ Θεодосіѣ II-мъ. Только при царѣ Иракліѣ, послѣ большаго аварскаго нашествія лѣтомъ 626-го года, сѣверо-восточная выемка между Θεодосіевою стѣною и Золотымъ

Рогомъ, гдѣ находился храмъ Богоматери, была обнесена особою стѣною, которая и получила названіе Иракліевой. Въ Пасхальной хроникѣ подъ шестнадцатымъ годомъ правленія Ираклія (= 627) мы читаемъ (Chron. Pasch., Paris p. 397. Bonn., p. 726): «въ этомъ году выстроена стѣна около дома госпожи нашей Богородицы», при чемъ слѣдуетъ прибавка, сообщающая болѣе подробности: «построена стѣна во Влахернѣ, и заключенъ былъ внутри храмъ Пресвятой Богородицы и святая рака, а прежде онъ былъ внѣ стѣны»¹⁾. Затѣмъ новыя работы съ цѣлю лучшей обороны Влахернъ совершались въ царствованіе императора Феодила (829—842), о чемъ свидѣлствуетъ сохранившаяся до нынѣ надпись съ его именемъ²⁾. Левъ V армянинъ ранѣе того возвелъ новую стѣну еще далѣе на сѣверъ отъ Влахернскаго храма³⁾. Нужно думать, что за этою двойною оградой Влахернскій храмъ былъ обезпеченъ противъ хищничества враговъ, такъ что такія мѣры предосторожности, какія описываются въ Словѣ, были бы уже излишними. И въ самомъ дѣлѣ, когда подъ столицею послѣ являлись болгарскія или же западныя крестоносныя полчища, не особенно расположенныя шадить христіанскую святыню, то они обыкновенно останавливались у *Космидія*, то есть у церкви Св. Безсребренниковъ Козмы и Даміана, расположенной сѣвернѣе Влахернскаго храма. На основаніи вытекающихъ отсюда соображеній эпизодъ, описываемый въ Словѣ на положеніе Ризы, приходится относить ко времени аварскихъ нашествій, не позднѣе 626-го года.

3) Х. М. Лопаревъ, обнаруживая широкую начитанность въ византійской литературѣ, старается опредѣлить отношенія къ изучаемому имъ слову на положеніе Ризы Богоматери другихъ однородныхъ памятниковъ, а также лѣтописныхъ сообщеній, касающихся предмета. При этомъ ему удалось напасть на одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ слѣдовъ, ведущихъ къ рѣшенію всего вопроса, о какихъ мы говорили въ началѣ. Онъ впервые указалъ, что общедоступный печатный текстъ

1) Ἐκτίσθη τὸ τεῖχος ἔξωθεν Βλαχερνῶν, καὶ ἀπεκλείσθη ἔξωθεν ὁ ναὸς τῆς παναγίας Θεοτόκου, καὶ ἡ ἀγία σора. πρῶτη γὰρ ἔξωθεν τοῦ τεῖχους ἦν.

Прибавка въ Ватиканской рукописи приписана на полѣ болѣе новою рукою, и въ Боннскомъ изданіи помѣщена внизу страницы между вариантами. Ср. Nicéphore, De rebus post Mauric. gestis. pag. 18 ed. de Boor, 21 Bonn.

2) Mordtmann, Esquisse topographique de Constantinople (Lille, 1882), pag. 86. Ср. также приведенный въ статьѣ Х. М. Лопарева текстъ изъ Повѣсти о Феодилѣ, изданной В. Э. Регелемъ (W. Regel, Analecta byzantino-russica, pag. 40. Визант. Врем. II, 613).

3) Mordtmann l. c. со ссылкой на хронику Симеона Магистра.

хроники Георгія Амартола (по изданію Муральта) при описаніи святыни, перенесенной нѣкогда въ Царьградъ, употребляетъ выраженія, явно заимствованныя изъ Церковнаго Слова—по свойственному этой хроникѣ приему мозаичныхъ вставокъ. Нашему изслѣдователю было хорошо извѣстно, что есть двѣ редакціи хроники Георгія: одна первоначальная, кончающаяся 842 годомъ и составленная по общепринятому мнѣнію ранѣе 860-го года, и другая позднѣйшая распространенная и продолженная до 948-го года. Распространенія, внесенныя въ первоначальный текстъ путемъ интерполяцій, Х. М. Лопаревъ, согласно съ результатами нашего изслѣдованія «о хроникѣ Логовета», готовъ усвоивать именно Симеону Логовету, жившему во второй половинѣ десятого столѣтія. И вотъ теперь нужно было только поставить вопросъ, принадлежитъ заимствованный изъ Слова отрывокъ первоначальной редакціи хроники Георгія или же только позднѣйшей дополненной, чтобы получить ключъ къ разрѣшенію загадки. Если отголоски Слова найдутся въ первоначальной редакціи, то ясно будетъ, что Слово на положеніе Ризы сочинено ранѣе 860 года и никакъ не могло имѣть въ виду русскаго нашествія. Х. М. Лопаревъ утверждаетъ, что заимствование въ хроникѣ изъ Церковнаго Слова сдѣлано только интерполяторомъ, а не самимъ Георгіемъ, и признаемся, этимъ насъ нѣсколько удивляетъ. Онъ имѣлъ подъ рукою наше изслѣдованіе о Логоветѣ и отчасти имъ воспользовался, а въ этомъ изслѣдованіи тотъ именно параграфъ хроники Георгія, въ которомъ содержится упоминаніе о перенесеніи Богородичной Ризы въ Константинополь, отмѣченъ какъ §, принадлежащій къ первоначальному составу хроники Амартола. Это есть § 11 въ обзорѣніи царствованія Льва I-го: см. Muralt, Georg. Chron., pag. 512. На стр. 106-й нашего изслѣдованія, помѣщеннаго во второмъ томѣ Византійскаго Временника, сказано: «§ 11 принадлежитъ подобно предыдущему первоначальному тексту». Правда, указаніе наше могло показаться голословнымъ, но его легко было провѣрить и по статьѣ де-Боора, на которую мы тамъ ссылаемся, и другими совершенно доступными путями. Если бы Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ намъ запросъ, то мы не отказались бы дать разъясненія, которыя приводимъ теперь—уже въ видѣ опроверженія. Онъ прежде всѣхъ другихъ долженъ былъ почувствовать всю важность своего заявленія по отношенію къ основной темѣ изслѣдованія; для другихъ, а въ томъ числѣ и для меня лично, она выяснилась только при внимательномъ чтеніи

уже печатнаго текста его статьи. Вотъ что я нахожу въ своихъ старыхъ замѣткахъ о разночтеніяхъ двухъ древнѣйшихъ Коаленевыхъ списковъ хроники Амартола сравнительно съ текстомъ Муральта:

Cod. Coislin. 310. Καὶ τῆς Θεοτόκου ἡ ἐσθῆς εὐρεθεῖσα ἐν Ἱερουσαλύμοις παρὰ τινι εὐλαβεστάτῃ γυναικὶ ἑβραίδι καὶ παρθένῳ ἱερῶς διαφυλαττομένη καὶ ἐν Κ. Π. ἀποκομισθεῖσα ἐν Βλαχέρναις ἀπετέθη, ἐνθα ὁ βασιλεὺς ναὸν οἰκοδομήσας τῆς θεομήτορος καὶ σωρὸν ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργυρίου κατασκευάσας κατέθετο ταύτην. ἥτις ἐξ ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη καὶ ὁ στήμων ὁμοειδὴς καὶ ὁμόχροος ἀδιάφθορός ἐστι καὶ ἀδιάλυτος, μέχρι νῦν τὸ θαῦμα τῆς ἀειπαρθένου σαφῶς χρηρττοσα.

Съ самыми ничтожными отличіями тотъ же текстъ повторяется и въ *Coislin. 305.* ("Ἐνθα ὁ αὐτὸς βασιλεὺς..... ἀφθάρτως вмѣсто εὐφθάρτων, ἀλώβητος вмѣсто ἀδιάλυτος). Все это опять-таки съ нѣкоторыми неважными вариантами перешло и въ позднѣйшій распространенный текстъ хроники Амартола, вовсе не составляя въ немъ новости или вставки. Можно сказать только то, что сопоставленіе содержащагося въ Словѣ описанія Ризы (§ 12 стр. 604 у Лопарева): ἡ δὲ ἐσθῆς ἡ θεία ἐξ ἐρίων εὐφθάρτων ἐξυφασμένη, καὶ ὁ στήμων γὰρ καὶ ἡ χροὴ ἐρίον ἐστι ὁμοειδὴς καὶ ὁμόχρους и т. д.—не съ Муральтовскимъ текстомъ, а съ болѣе древнимъ рукописнымъ — еще ярче обличаетъ взаимное ихъ родство. Итакъ, Слово написано гораздо ранѣе 860-го года, потому что слѣды его отрываются въ первоначальной редакціи хроники Георгія монаха¹⁾.

4) Х. М. Лопаревъ (стр. 586) пишетъ, что вопросъ объ имени автора Слова пока не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Напрасная скромность! На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имъ собраны, вопросъ теперь можетъ быть рѣшенъ съ полною несомнѣнностью. Мы видимъ (стр. 584), что соображеніе, по которому Комбефисъ, первый издатель, приписалъ Слово *Георгію* Никомидійскому, имѣло весьма шаткую опору. Въ единственной рукописи, которая была у Комбефиса, въ заглавіи нѣтъ имени автора, а только въ оглавленіи кодекса это произведеніе помѣщено въ числѣ сочиненій Георгія — посредствомъ отмѣтки τοῦ αὐτοῦ (того же). Очень хорошо извѣстно, что такія позднѣйшія оглавленія часто бываютъ обманчивы — и нѣтъ

1) Чтобы въ Повѣсти о Теофилѣ (*W. Regel, Analecta byzantino-russica*, p. 40) были заимствованія изъ церковнаго Слова, этого мы не находимъ; иначе тутъ былъ бы новый аргументъ въ пользу древности послѣдняго, ибо все царствованіе Теофила въ одномъ изъ Коаленевыхъ списковъ подлиннаго Амартола изложено по Повѣсти.

нужды разяснять, почему. Теперь Х. М. Лопаревъ приводитъ цѣлый рядъ кодексовъ, въ которыхъ Слово читается съ опредѣленнымъ именемъ автора, стоящимъ предъ самымъ началомъ текста. Въ Баварскомъ сборникѣ, въ Туринскомъ, въ трехъ Аѳонскихъ — Ватопедскомъ, Иверскомъ, Лаврскомъ — авторомъ называется *Θεοδότης* (пресвитеръ Великой церкви и) *Синкеллъ*. На Аѳонскіе списки указаніе дѣлается впервые — впрочемъ со ссылкой на недавно появившееся на новогреческомъ языкѣ изданіе житій святыхъ Дукаки (Синаксаристъ). Оно можетъ быть провѣрено и подкрѣплено еще болѣе новымъ каталогомъ Аѳонскихъ библиотекъ, первая часть котораго появилась въ Англіи¹⁾. Всюду называется *Θεοδότης*. Х. М. Лопаревъ опять пошелъ противъ своихъ лучшихъ свѣдѣній, оставаясь при старыхъ авторитетахъ, державшихся имени Георгія по традиціи и по скудости данныхъ, теперь восполненной. Онъ думаетъ, что въ числѣ извѣстныхъ ему *Θεοδοτώνъ*, бывшихъ синкеллами, трудно было бы отыскать подходящее лице, современное тому или другому нашествію враговъ на Царьградъ и потому способное описать событіе въ качествѣ очевидца. Но несомнѣнно, есть одинъ *Θεοδότης* синкеллъ, хотя и опускаемый всѣми изъ виду, но бывший и современникомъ и очевидцемъ аварскаго нашествія при царѣ Иракліѣ въ 626-мъ году. Мы находимъ его въ числѣ пословъ, отправленныхъ для переговоровъ къ кагану, по его требованію, при самомъ началѣ осады. Въ *Πασχαλινῇ χρονικῇ* (pag. 394 Пар. 721 Вонп.) названы пять человекъ: Георгій патрикій, *Θεοδοσίῳ* патрикій и логоветъ, *Θεοδοτὴς* боголюбимѣйшій синкеллъ — *Θεοδώρος ὁ θεοφιλέστατος σύγκελλος* — и еще двое другихъ менѣе значительныхъ: комментарисій и секретарь, *γραμματεὺς*. Если относить описываемое въ Словѣ нашествіе враговъ и послѣдовавшее временное перенесеніе Влахернской святыни въ Св. Софію ко времени Ираклія, на что уже имѣются основанія въ соображеніяхъ, касающихся состоянія сѣверной городской стѣны въ разныя эпохи, то этотъ *боголюбимѣйшій* синкеллъ *Θεοδοτὴς* и будетъ тѣмъ пресвитеромъ Великой церкви и синкелломъ *Θεοδοτῳ*, который именуется въ надписаніяхъ Слова на положеніе Ризы Богоматери. Кстати мы можемъ указать здѣсь другое произведеніе уже чисто историческаго характера, которое мы въ умѣ своемъ и въ рукописныхъ замѣткахъ

1) Catalogue of the Greek manuscripts of Mount Athos by *Spyr. P. Lambros*. Cambridge, 1895, I pag. 44 № 554. 24: *Θεοδώρου πρεσβυτέρου μεγάλης ἐκκλησίας* (Григоріата); pag. 346, № 3682, 17: — тоже самое надписаніе (Діонисіата).

давно приписывали именно Теодору Синкеллу. Разумѣемъ разсказъ о той же самой осадѣ Царьграда Аварами и Персами въ 626-мъ году, своею подробностью и наглядностью изображенія лицъ и обстановки даже превосходящій тоже весьма обширную повѣсть, вошедшую въ составъ Пасхальной хроники. Разсказъ этотъ изданъ довольно давно кардиналомъ *Мани* (Nova Patrum Bibliotheca. T. VI. Romae. 1853), но обыкновенно имъ не пользуются историки, не исключая самыхъ внимательныхъ къ свидѣтельствамъ очевидцевъ¹⁾. И здѣсь сообщается о требованіи кагана, чтобы ему присланы были послы для выслушанія условій, на которыхъ онъ согласится пощадить городъ, но послы— въ количествѣ четырехъ — почему-то прямо не названы, трое обозначены прикровенно библейскими именами, а одинъ отмѣченъ намѣреннымъ умолчаніемъ. Молодой царь, сынъ Ираклія, остававшійся въ столицѣ при удаленіи отца для похода внутрь Персін, послѣ совѣщанія съ патріархомъ, *посылаетъ Сомнана и Емакима и Иоаса (=Иосафата), а четвертаго я охотно обойду*, такъ какъ и Езекиа послалъ

1) Подразумѣваемъ *Rankе*, Weltgeschichte B. V, 34 и *Bury*, History of later Roman empire II, 239. При этомъ случаѣ будетъ кстати сдѣлать слѣдующее замѣчаніе, не лишнее важности. Изъ сравненія отдѣльной повѣсти, которую мы приписываемъ Теодору Синкеллу и которая была открыта и напечатана кардиналомъ *Мани*, съ несомнѣнною наглядностью обнаруживается существованіе большого пропуска въ сказаніи Пасхальной хроники, до сихъ поръ незамѣченнаго. По совершенно отчетливымъ отмѣткамъ въ повѣсти Синкелла, осада 626-го года продолжалась десять дней начавшись во вторникъ 29 іюня (день недѣли указанъ въ сказаніи, а число мѣсяца въ Пасхальной хроникѣ). Въ Пасхальной хроникѣ разсказъ доведенъ до *понедѣльника* слѣдующей недѣли, что по повѣсти Теодора Синкелла есть седьмой день осады (=4 августа); восьмой день (5 августа), на который по Теодору Синкеллу падаетъ пріготовленіе славянскихъ однодеревокъ, спущенныхъ потомъ въ Золотой рогъ, и девятый день (6 августа), ознаменованный упорною борьбой на сушѣ и на морѣ, совершенно пропущены въ Пасхальной хроникѣ; отъ утра понедѣльника она прямо переходитъ къ событіямъ послѣдняго дня осады, въ который по Синкеллу дѣйствительно произошло потопленіе славянскихъ судовъ въ Золотомъ Рогѣ противъ Влахерскаго храма; при этомъ въ Пасхальной хроникѣ дѣло представлено такъ, какъ будто въ понедѣльникъ (4 августа) не только спущены были и потоплены славянскія однодеревки, но послѣдовало и самое снятіе осады, которое на самомъ дѣлѣ приходится на 7-е августа, на четвергъ. Если всмотрѣться внимательнѣе, то найдутся и грамматическіе слѣды лакуны, которую приходится считать довольно обширною. На стр. 724 (Вопп.) читается слѣдующее: τῇ οὖν νυκτὶ δευτέρᾳ (понедѣльника 4 августа) διαφάουσης ἡδυνήθησαν αὐτῶν μονόξυλα διαλαθεῖν τὴν σχολῆαν ἡμῶν καὶ περάσαι πρὸς τοὺς ἐκόντισαν καὶ κατέσφαξαν πάντας τοὺς ἐν τοῖς μονόξυλοις εὐρεθέντας Σκλάβους. (Въ понедѣльникъ, когда начало свѣтать, ихъ (славянъ) однодеревки успѣли пробраться мимо нашей сторожи и переплыть на другую сторону къ.... потопили и перебили всѣхъ въ славянскихъ однодеревкахъ). Очевидно, что передъ словомъ ἐκόντισαν есть пропускъ, существительное къ члену τοὺς отсутствуетъ. Пропалъ, вѣроятно, цѣлый листъ оригинальной рукописи.

трехъ къ Рапсаку Вавилонскому: τὸν γὰρ τέταρτον ἐκὼν ὑπερβήσομαι, ἐπεὶ περ τρεῖς καὶ Ἐξελίας ἔστειλε πρὸς Ῥαψάκην τὸν βαβυλώνιον. Указаніе на четвертую книгу Царствъ (18, 12), откуда взяты и имена. Между тѣмъ авторъ повѣсти именно въ описаніи пребыванія пословъ у кагана говоритъ какъ очевидецъ: «мы сидѣли какого-то ужаснаго протей, демона въ образѣ человѣческомъ, отвратительнаго по виду и по своимъ повадкамъ. Какая нечистоплотность! Какая одежда! Что за постыдныя и ужасныя рѣчи мы слышали» и т. д. Кто же изъ четырехъ указанныхъ лицъ былъ авторомъ, выразившимъ общія чувства? Очевидно тотъ, который намѣренно скрылъ или же выдалъ себя прозрачнымъ оборотомъ умолчанія, а что это было лице духовное, можно догадываться и по характеру его литературныхъ приемовъ и по степени образованія, едва ли для мірскихъ сановниковъ тогда доступнаго. Къ церковнымъ сановникамъ изъ числа пословъ принадлежалъ только синкеллъ Θεοδὸρ¹⁾. И вотъ, благодаря указаніямъ въ статьѣ Х. М. Лопарева, которыми онъ самъ, къ сожалѣнію, не воспользовался, мы получаемъ живое лице съ правами на то, чтобы имя его было внесено въ исторію византійской исторической литературы. Θεοδὸρ Синкеллъ есть не только авторъ Слова на положеніе Ризы, но и авторъ особаго подробнаго сказанія объ осадѣ 626-го года.

Теперь намъ остается точнѣе опредѣлить моментъ, къ которому относится Слово. Повѣсть о нашествіи безбожныхъ Аваровъ и Персовъ и постыдномъ ихъ отступленіи, изданная Май, посвящена страшному эпизоду іюльскихъ и августовскихъ дней 626-го года, но подробности, какія сообщаются въ Словѣ, не укладываются въ тѣ же самыя рамки — ни по содержанію, ни хронологически. Затрудненія, мѣшающія приурочивать Слово къ осадѣ 626-го года, отчасти выставлены на видъ Х. М. Лопаревымъ; они становятся еще значительнѣе теперь при сличеніи Слова съ этимъ другимъ произведеніемъ того же самаго автора, такъ какъ въ семъ послѣднемъ нѣтъ ни малѣйшаго намека ни на предшествовавшее нападенію свиданіе кагана съ царемъ, ни на перенесеніе Влахернской святыни внутрь города. Не говоримъ о томъ, что въ Словѣ, конечно, разумѣется дѣйстви-

1) Если сочинитель отдѣльнаго сказанія вѣсто пяти насчитываетъ только четырехъ пословъ, то, вѣроятно, онъ совсѣмъ не причисляетъ къ посламъ простаго секретаря, грамматевса. Этимъ устраниается и предположеніе объ авторствѣ сего послѣдняго, которое иначе было бы возможно.

тельно правящій государь, а въ *Повѣсти* выступаетъ на сцену обладающій титуломъ, но не властію «младшій царь» (ὁ νεώτερος βασιλεὺς). Однако всѣ недоумѣнія устраняются очень просто. Не нужно забывать, что нашествіе Аваровъ на Константинополь при Иракліѣ было не однажды, что осадѣ 626-го года предшествовалъ набѣгъ 619-го года, сопровождавшійся такими обстоятельствами, которыя достаточно могутъ объяснить мѣры, принятыя для спасенія Влахернской святыни. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ такихъ же подробныхъ сказаній объ этомъ эпизодѣ 619-го года, какъ повѣсть о 626-мъ годѣ, вставленная въ Пасхальную хронику и особое сказаніе о томъ же, изданное кардиналомъ Ман; стихотворное произведеніе Георгія Писиды объ Аварской войнѣ сосредоточиваетъ вниманіе тоже на позднѣйшемъ событіи. Вслѣдствіе того прямого упоминанія собственно о перенесеніи Влахернской Ризы мы все-таки не встрѣтимъ, но моментъ, когда оно было весьма умѣстнымъ, можно отмѣтить и при наличныхъ данныхъ.

Вотъ что рассказываютъ составитель Пасхальной хроники и патріархъ Никифоръ въ своей исторіи, согласуясь въ общемъ и дополняя взаимно другъ друга въ подробностяхъ. Въ одиннадцатый годъ царствованія Ираклія, что соотвѣтствуетъ 619-му по Р. Х., предводитель аварской орды, наводившей въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній ужасъ на Византію, обратился къ царю Ираклію съ предложеніемъ личнаго свиданія для заключенія мира и для скрѣпленія дружбы и союза. Предложеніе было принято, назначено мѣсто для сѣзда вблизи такъ называемой *Длинной стѣны*, возведенной нѣкогда царемъ Анастасіемъ на разстояніи приблизительно 50 верстъ на западъ отъ столицы между Силиврией (Силиври) на Мраморномъ морѣ и Деркосомъ — на Черномъ. Въ первыхъ числахъ мѣсяца іюня царь выѣхалъ изъ города, его сопровождала большая масса народа, имѣвшая совсѣмъ не воинственный, а мирный характеръ, такъ какъ состояла изъ землевладѣльцевъ и клириковъ, изъ столичныхъ лавочниковъ и рабочихъ, изъ *димотовъ* обѣихъ партій цирка; предполагалось отпраздновать радостное событіе веселымъ коннымъ ристаніемъ и другими зрѣлищами. Каганъ съ своею ордою стоялъ по ту (отъ Константинополя) сторону Анастасіевой стѣны, по близости отъ нея, въ Гераклеѣ (Ески-Эрегли); Иракліи остановился въ Силивріи, за которою начиналась стѣна. Свиданіе должно было послѣдовать въ Гераклеѣ, но оно все-таки не состоялось. Царю дали знать, что противъ него устроена

засада, что въ лѣсистыхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ около Длинной стѣны скрываются отряды варваровъ, предназначенные для того, чтобы обойти его сзади и захватить въ плѣнъ со всею свитою. Вѣроятно и каганъ въ свою очередь догадался, что его замыселъ, если таковой существовалъ, выведенъ наружу, и что императоръ не явится. Какъ бы то ни было, въ назначенный для свиданія день — это было 5-е іюня — утромъ каганъ выѣхалъ предъ своею ордою, подавъ знакъ своимъ хлыстомъ, и вся конная масса устремилась впередъ, за Длинную стѣну, только каганъ съ немногими остался позади ея. — Императоръ подвергся крайней опасности и спасъ свою жизнь только быстрымъ бѣгствомъ, которую сами византійцы приписываютъ постыдный характеръ; онъ перемѣнилъ царскую багряницу на простое и убогое рубище бѣдняка, а царскій вѣнецъ, чтобы не потерять его, привязалъ къ локтю руки. Вслѣдъ за нимъ въ томъ же день къ вечеру враги прискакали къ Золотымъ воротамъ и начали грабежъ окрестностей, который, конечно, продолжался не одинъ день. Уведена была въ плѣнъ громадная масса мирнаго населенія, добычей непріятеля сдѣлались всѣ принадлежности готовившагося позорища. Въ части города, прилегающей къ Влахернамъ, была ограблена расположенная отъ храма Богоматери далѣе на сѣверъ церковь Св. Козьмы и Даміана. Авары обошли сѣверную оконечность Золотого Рога въ мѣстности нынѣшнихъ Сладкихъ водъ и разбойничали по ту его сторону — въ Перѣ; унесли всю утварь изъ храма Архангела и разбили въ куски самый святой престолъ (трапезу). О томъ, какъ уцѣлѣла великая святыня близъ лежащей Влахернской церкви, въ хроникахъ ничего не сказано.... Но за то совершенно понятными и ясными становятся побужденія, по которымъ авторъ Церковнаго Слова, указавъ на самоотверженіе императора въ надеждѣ на Божію помощь рѣшившагося на свиданіе съ вѣроломнымъ и свирѣпымъ врагомъ, не захотѣлъ останавливаться на дальнѣйшихъ подробностяхъ — до приближенія дикихъ полчищъ къ городскимъ стѣнамъ. Въ свою очередь его дальнѣйшія сообщенія о перенесеніи Ризы восполняютъ умолчаніе хроники и патріарха Никифора, занятыхъ преимущественно военно-политическими событіями. Такъ же какъ и другіе, Феодоръ Сипкеллъ хорошо былъ знакомъ съ разноплеменнымъ составомъ арміи аварскаго кагана и самъ въ другомъ сочиненіи говорилъ о славянахъ, находившихся подъ его державою. Отъ того каганъ у него — вождь столькихъ народовъ: *καθηγουμενος τοσοῦτων ἔθνων*. Подъ патріархомъ ра-

зумѣтся Сергій, единогласно прославляемый всѣми, какъ свѣтильникъ вѣры и церкви. Все прочее не требуетъ объясненій.

Какъ мы теперь узнаемъ изъ недавно изданнаго древняго Типика (Устава) Константинопольской Великой церкви въ пятый, день іюня совершалась церковная литія въ воспоминаніе варварскаго нашествія¹⁾: набѣгъ 619-го года, значитъ, оставилъ по себѣ долгую память. Но послѣдованіе объ одеждѣ Пресвятой Дѣвы, хранящейся во Влахернахъ, относится и здѣсь, и въ другихъ подобныхъ книгахъ къ 2-му дню іюля, при чемъ объяснительное сказаніе гласитъ только о первоначальномъ положеніи Ризы при царѣ Львѣ. Литія совершается въ церкви *Св. Лаврентія* и затѣмъ во Влахернскомъ храмѣ²⁾, какъ это было и при второмъ положеніи въ 619 году. Слѣдовательно, Риза Богоматери оставалась въ храмѣ Св. Софій въ продолженіе почти цѣлаго мѣсяца, въ чемъ нѣтъ ничего страннаго. Что касается 25-го іюня, то въ этотъ день воспоминалось спасеніе города отъ Сарацинскаго нашествія, когда враги окружили городъ съ суши и моря. Къ русскому нашествію тутъ едва ли есть какое отношеніе: чтеніе *Σαρακηνῶν καὶ τῶν Ῥοῦν*³⁾ во второй части скорѣе всего простая не исправность рукописи, долженствующая исчезнуть, когда отыщется лучший манускриптъ. Не нужно увлекаться такими сомнительными признаками.

Прибавимъ, что во второе аварское нашествіе при Иракліѣ Риза Богоматери, повидимому, оставлена была на своемъ мѣстѣ, несмотря на то, что стѣны, ограждающей Влахернскій храмъ, еще не было. Правда, что при дошедшихъ до него извѣстіяхъ о новой опасности, угрожавшей столицѣ съ сѣвера, царь Ираклій, находившійся въ отдаленіи, рекомендовалъ въ числѣ прочихъ мѣръ — устройство рововъ и палисадовъ и даже возведеніе *новой стѣны* (Георгій Писиды), но послѣднее требовало времени, которое нашлось только послѣ осады. Въ *Пасхальной хроникѣ* прямо замѣчено, что и на сей разъ была сожжена церковь Козьмы и Даміана во Влахернахъ и церковь Св. Николая; что же касается храма Богородицы и Св. Раки, то враги, хотя и вошли въ храмъ, но не сдѣлали никакого вреда⁴⁾; объясняется это заступленіемъ Св. Дѣвы, *такъ благоизволившей*.

1) А. Дмитріевскаго, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Православнаго Востока. Томъ I. Типикъ. Часть первая, стр. 78—79. Кіевъ, 1895.

2) Тамъ же, стр. 86.

3) Тамъ же, стр. 83.

4) Chron. Paschal. p. 397 Paris. 726 Bonn.

О Тайной Исторіи Прокопія.

(Продолженіе) ¹⁾.

II.

Переходя къ вопросу о цѣнности Тайной Исторіи какъ источника, разложимъ ея текстъ на отдѣльныя извѣстія и затѣмъ сгруппируемъ ихъ систематически. Полученный такимъ путемъ обширный и разнообразный матеріалъ распадается по своему содержанію на два отдѣла: на извѣстія о фактахъ, подходящихъ подъ категорію политическихъ, во-2-хъ, на извѣстія объ управленіи и законодательствѣ и, въ-3-хъ, на извѣстія, характеризующія бытъ и нравы современнаго Тайной Исторіи общества. Для повѣрки извѣстій второй категоріи существуютъ сравнительно богатые и достовѣрные данныя. Факты чисто политическіе находятся въ худшемъ положеніи. Оставляя въ сторонѣ исторію войнъ Юстиніана, политическія отношенія внутри государства извѣстны изъ сравнительно скудныхъ современныхъ и изъ позднѣйшихъ хроникъ и хронографовъ, мало достовѣрныхъ въ тѣхъ своихъ немногихъ извѣстіяхъ, которыя могутъ считаться самостоятельными; къ нимъ присоединяются болѣе или менѣе попутныя извѣстія литературныхъ источниковъ другого рода. Законодательство молчитъ о многихъ интересныхъ фактахъ. Поэтому до сихъ поръ многое, и весьма существенное, изъ области политическихъ отношеній той эпохи остается не яснымъ, и, вѣроятно, нѣкоторымъ явленіямъ суждено остаться не разъясненными при существующихъ данныхъ. Къ такимъ темнымъ вопросамъ политической исторіи VI в. слѣдуетъ отнести, напримѣръ, отношенія самодержавной власти къ сенаторскому сословію.

1) См. Визант. Врем. II, стр. 24 сл., 340 сл.

Всѣ извѣстія Тайной Исторіи о фактахъ этой первой категоріи могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ, имѣющихъ предметомъ слѣдующія крупныя явленія политической жизни: вступленіе и характеръ политики Ѳракійской династіи, историческую роль императрицы Ѳеодоры, отношенія Юстиніана и Ѳеодоры къ высшимъ классамъ общества, междоусобія партій Венетовъ и Прасиновъ, изъ области церковной политики преслѣдованія еретиковъ, наконецъ, внѣшнюю политику Юстиніана и его войны. Прежде всего обратимся къ Тайной Исторіи за разъясненіемъ причинъ, вызвавшихъ возведеніе Юстина I на императорскій престолъ.

Умирая, Анастасій оставилъ страну среди религіозныхъ и политическихъ междоусобій. Раздраженіе сектаторовъ усилилось, благодаря вмѣшательству государственной власти: агитація Ксенаяи, Севера, Максентія волновала общество; престолу угрожали патрицій Виталианъ, политическій глава православной партіи¹⁾. Правительство Юстина рѣшительно стало на сторону защитниковъ Халкидонскаго собора и успѣло водворить въ церкви внѣшній порядокъ, примирившись съ Римомъ и преслѣдуя еретиковъ²⁾. Въ хроникахъ Юстинъ является ревнителемъ православія, и этимъ его вспоминало отдаленное потомство³⁾. Такъ же быстро справилось новое правительство со своими политическими врагами. Источники передаютъ объ убійствѣ Виталиана и Амантія, какъ о фактахъ политическаго значенія. Правительство Юстина преслѣдовало внутреннія междоусобія партій и развило болѣе энергичную внѣшнюю политику, доведя дѣло до разрыва съ Коадомъ. Поэтому естественно предположить, какъ это дѣлаетъ Ранке, что правительство имѣло во главѣ крупную личность, опираясь, въ то же время, на большія общественныя силы. Родомъ Ѳракіецъ (по другимъ источникамъ Иллиріецъ, какъ и Анастасій), Юстинъ выслужился изъ солдатъ и достигъ званія сенатора⁴⁾ и *comes*

1) *Mommsen*, *Hermes* VI 349 слл. *Loofs*, *Leontius von Byzanz* (*Gebhardt und Harnack, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur* III 1, 2), стр. 244 слл. *Rose*, *Die Byzantinische Kirchenpolitik unter Kaiser Anastasius I.* Progr. Wohlan. 1888.

2) Ср. *Cyrillus Scythopolitanus, Vita S. Sabae*, p. 356 изд. Помял. *Mansi, Concilia*, t. VIII. *Cod. Justin. passim*.

3) *Ἰουστινὸς ὁ γέρων... ἦτον ἄνδρας χριστιανικώτατος· καὶ εὐσεβῆς· ζηλωτὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως*. Хронографъ (Дамаскина Студита?) изъ библи. Русскаго на Аѳонѣ Пантелеим. мон., № 266, л. 88 об.

4) *ἀπὸ στρατιωτῶν ἀρξάμενος καὶ μέχρι τῆς συγκλήτου προκόψας*. *Cramer, Anecdota Oxoniensia*, II. 108.

excubitorum. Анастасій получилъ престолъ благодаря, отчасти, браку съ Ариадной, Юстинъ ничѣмъ не былъ связанъ съ домомъ Θεοδοσία. Онъ не имѣлъ знатнаго родства, не былъ ни патриціемъ, ни первымъ сановникомъ государства¹⁾ и не имѣлъ за собою особыхъ подвиговъ. До воцаренія его имя попадаетъ въ источникахъ два раза: въ извѣстіяхъ о походѣ на Исавровъ въ 492 г. и въ эпизодѣ изъ борьбы Анастасія съ Виталианомъ²⁾. Между тѣмъ Юстинъ отстранилъ отъ престола многочисленныхъ и вліятельныхъ родныхъ Анастасія³⁾, поступавшихъ самостоятельно въ вѣроисповѣдныхъ распряхъ⁴⁾. Послѣ того Юстинъ справился съ грознымъ Виталианомъ. Нельзя объяснять его побѣду союзомъ съ защитниками Халкидонскаго собора: Виталианъ являлся защитникомъ православія противъ Анастасія и ему именно приписываютъ нѣкоторые источники преслѣдованіе еретиковъ въ началѣ правленія Юстина, пока онъ не былъ убитъ. Нельзя видѣть въ успѣхѣ Юстина какое-либо торжество варварскаго элемента: Виталианъ опирался на армію изъ Гунновъ и Θракійскихъ племенъ и названъ хроникою «Скиномъ»⁵⁾. Всего менѣе основанийъ видѣть въ воцареніи Юстина реакцію старыхъ политическихъ и культурныхъ началъ. Дворцовая революція остается подходящимъ объясненіемъ, и дѣйствительно, всѣ источники связываютъ вступленіе Юстина съ интригами Амантія, praepositus santi cubiculi.

Юстинъ не принесъ съ собою торжества извѣстнаго политическаго начала: случайныя обстоятельства вознесли его на престолъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его правленіе не было самостоятельнымъ. Источники говорятъ о послѣдовательныхъ вліяніяхъ Виталиана, квестора Прокла и племянника императора, Юстиніана.

Извѣстія Тайной Исторіи о Юстинѣ дополняютъ и освѣщаютъ скудныя данныя хроникъ. Прежде всего имѣютъ свою важность ея извѣстія о происхожденіи новой династіи. Послѣ того, какъ изслѣдованіе Брайса открыло темный источникъ извѣстныхъ ссылокъ Але-

1) O comes excubitorum см. прим. Эвальда къ Epist. Gregorii M. (Monum. Germ.), I 31.

2) Joann. Antioch. Fragmenta (Mueller, Fragm. hist. Graec. V, 1, p. 30, 34). Theoph. s. a. 5985.

3) Pers. I c. 11 in. Evagr. IV c. 1.

4) Vita s. Sabae p. 318—320 Пом. Theoph. s. a. 6005, ed. Boor p. 158, 159. Anastas. Biblioth. Hist. tripartita ed. Boor II 125—126.

5) Marcellini Comitit Chronicon s. a. 519. (Mommson, Chronica minora II fasc. I, 1893).

манна¹⁾, Тайная Исторія болѣе другихъ источниковъ даетъ по этому вопросу. Родина Юстина и Юстиніана извѣстна также изъ другихъ источниковъ²⁾; національность ихъ остается не извѣстной³⁾, потому что одни источники (какъ и Тайная Исторія) называютъ Юстина Ἰλλυρίς, другіе Θράξ, т. е. именами провинцій, а не національностей. Тайная Исторія⁴⁾ открываетъ свои извѣстія о Юстинѣ классическимъ анекдотомъ о трехъ Иллирійцахъ, пришедшихъ въ столицу искать счастья⁵⁾,—этой страницей пользуются для своего изложенія и тѣ историки (Ранке), которые вообще не довѣряютъ Тайной Исторіи. Этотъ рассказъ представляетъ на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ (имена, хронологія, походъ 492 г.) выросшую легенду (чудесное избавленіе Юстина)⁶⁾. Съ этой точки зрѣнія и интересенъ рассказъ Тайной Исторіи, являясь первой по времени записанной легендой изъ круга тѣхъ, которыми окружило Юстиніана послѣдующее время, и въ то же время характеризуя тенденцію Тайной Исторіи. Объ обстоятельстве восшествія Юстина на престолъ Тайная Исторія не говоритъ и не ставитъ этотъ фактъ въ связь съ дѣломъ Амантія, вопреки другимъ источникамъ. Повидимому Прокопій полагаетъ, что Юстинъ безъ труда занялъ престолъ, благодаря своему положенію⁷⁾. Между тѣмъ Малала, Пасхальная хроника, Θεοφάνης, позднѣйшія excerpts⁸⁾ говорятъ, что Амантій далъ деньги Юстину для подкупа солдатъ, которые предпочли самого Юстина кандидату Амантія. Евагрій и Зонара прямо говорятъ⁹⁾, что Юстинъ обманулъ Амантія (это имѣетъ свою важность для опредѣленія предполагаемой зависимости Евагрія отъ Тайной Исторіи). Въ виду тенденціи Тайной Исторіи, ея молчаніе о подобномъ фактѣ замѣчательно, хотя не можетъ поколебать преданія другихъ источниковъ. Если Марцеллинъ и посланіе Юстина къ папѣ Гормиздѣ¹⁰⁾ говорятъ объ избраніи сенатомъ, то по-

1) *James Bryce, Life of Justinian by Theophilus. The English Historical Review* 1887, 657—684. *А. Васильевъ*, Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. *Византійскій Временникъ* I, 469—492.

2) *Nov. de privilegiis episcopi Primae Justinianae (Zach. XIX); Aedif. IV c. 1 p. 266.*

3) *Joh. Antioch. fr. Mueller, VI, p. 31 и примѣчаніе III. Мюллера.*

4) *An. p. 43.*

5) Приведенное Алеманномъ мѣсто «ex veterum scriptorum collectaneis» относится къ Юстину сыну Германа и взято изъ *Agath. IV., p. 252—5 Bonn.*

6) *Ср. An. 44, съ Cedren. I, p. 635 Bonn.*

7) *Ср. Evagr. IV c. 1: πάσης υπέρτερων ἐλπίδος.*

8) *Cratmer, II 318.*

9) *Evagr. IV c. 2. Zonar. XIV 5, p. 267 Dind.*

10) *Mansi VIII, p. 434.*

слѣднее было официальной формой вступленія на престолъ¹⁾. Невольное, въ виду тенденціи Тайной Исторіи, умолчаніе объ интригѣ Юстина можетъ найти объясненіе въ понятіи Прокопія о крайней неспособности и дряхлости Юстина, въ противоположность энергіи его преемника. Антитетически задуманныя и гиперболически выраженные представленія характеризуютъ автора Тайной Исторіи и объясняютъ его нерѣдкія неточности во второстепенныхъ фактахъ: съ этимъ не разъ придется встрѣтиться. Извѣстно изъ другихъ источниковъ²⁾, что при вступленіи Юстинъ былъ старъ, необразованъ, неграмотенъ³⁾, и находился подъ постороннимъ вліяніемъ. Религіозная или церковная политика первыхъ лѣтъ приписывается Виталиану⁴⁾. Вліяніе Прокла квестора распространялось на внѣшнія отношенія государства⁵⁾. О вмѣшательствѣ Юстиніана, подъ конецъ устранившаго Юстина отъ управленія, скажемъ ниже. Но Тайная Исторія заходитъ далеко въ своихъ отзывахъ о способностяхъ и управленіи Юстина. По ея словамъ, онъ не могъ сдѣлать своимъ подданнымъ ни добра, ни зла⁶⁾. Вступивъ на престолъ близкимъ ко гробу старикомъ⁷⁾, онъ не былъ въ состояніи справиться съ дѣлами, самъ ничѣмъ не распоряжался и утверждалъ все, что ему подавали⁸⁾. Онъ не обращалъ вниманія на злодѣйства политическихъ партій⁹⁾. Онъ «былъ страшно глупъ и совершенно похожъ на гнѣиваго осла. Ему подъ стать было бы тащиться на уздѣ, потряхивая своими ушами»¹⁰⁾. Онъ былъ простъ и не образованъ для царскаго престола. Онъ ничего не умѣлъ сказать и велъ себя совсѣмъ по деревенски¹¹⁾. Этотъ императоръ ничему не учился и не умѣлъ подписать своего имени, чего, по выраженію Тайной Исторіи, не бывало прежде съ Римлянами¹²⁾. Для подписи подкладывали деревянныя буквы *IUST* и по нимъ водили рукою Юстина.

1) Ср. Chron. Pasch., p. 611: στρατὸς ἅμα τῷ δῆμῳ στέφαντες ἐποίησαν βασιλεία. Тоже Mal. 410, за нимъ Theoph. s. a. 6011.

2) Cramer. II 108 и др.

3) Malal. 410: ἀγράμματος δέ.

4) Theoph. s. a. 6011.

5) Pers. I, p. 52—53. Theoph. s. a. 6013. Ср. Nov. J. de adjutoribus quaestoris XXVII Zach.

6) An. 45₉.

7) An. 44₁₀ τυμβογέρων γερονὼς ἤδη.

8) Ibid.

9) An. 53₁₁.

10) Ibid.

11) An. p. 45₁₀ εὐθεὶα γὰρ πολλῇ εἵχετο, ἁγλωττός τε (т. е. βάρβαρος) ὦν καὶ ἄγροι χιζόμενος μάλιστα.

12) An. 44₁₀.

«Вышедшій изъ ума и совершенно дряхлый», онъ вызывалъ смѣхъ у своихъ подданныхъ¹⁾. Всѣ относились къ нему съ пренебреженіемъ, такъ какъ онъ «ничего не смыслилъ» въ дѣлахъ²⁾. Его жена была низкаго происхожденія. Она должна была переимѣнить свое имя (Дупикины) на другое, болѣе благозвучное. Будучи строгихъ нравовъ, она не могла возвыситься до добродѣтели и пониманія государственныхъ дѣлъ по своему варварству³⁾. Насколько можно допустить эти рѣзкіе отзывы Прокопія въ историческомъ изложеніи, представляется дѣломъ вкуса. Это — впечатлѣніе, основанное на возможной фактической подкладкѣ. О болѣзненномъ состояніи Юстина въ послѣдніе годы его жизни говорятъ, впрочемъ, другіе источники⁴⁾. Въ такихъ случаяхъ полезнѣе задаться вопросомъ, изъ какихъ круговъ общества исходитъ этотъ взглядъ, выраженный Тайной Исторіей. Осуждая Юстина за варварство, Прокопій говоритъ съ римской точки зрѣнія. Нападая на его безграмотность, Прокопій говоритъ, какъ образованный человѣкъ. Указывая на неспособность Юстина справляться съ дѣлами и съ достоинствомъ носить царскій санъ, Прокопій выражаетъ мнѣніе государственныхъ людей. Интересно, что чиновникъ вѣдомства *praef. praet.* Іоаннъ Лидіецъ оставилъ подобный же отзывъ о способностяхъ Юстина⁵⁾.

При такомъ монархѣ должна была возрасти власть высшихъ сановниковъ. По извѣстію того же Лиды они расхитили собранную Анастасіемъ казну⁶⁾. Прокопій, какъ увидимъ ниже, приписываетъ это Юстиніану. Сильнымъ лицомъ того времени быть, напримѣръ, Проклу *quaestor palatii*. Къ нему относятся нѣсколько извѣстій въ Тайной Исторіи. Источники упоминаютъ о Проклѣ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ представителей людей стараго образа мыслей. Интересно его политическое *profession*, вложенное ему въ уста Прокопіемъ⁷⁾. Проклъ давалъ совѣты по внѣшней политикѣ и высказывался самостоятельно и въ то время, когда Юстиніанъ сталъ фактическимъ главою государства. Тайная Исторія⁸⁾ приписываетъ ему заступничество въ по-

1) An. 66₁₁.

2) An. 45 и 66.

3) Ibid.

4) Zon. XIV, 5, p. 269. Theoph. a. 6019.

5) Lydus de mag. III c. 51, p. 240 Насе: *ἀνὴρ δὲ ἦν ἀπράγμων καὶ μηδὲν ἀπλῶς παρὰ τὴν τῶν δπλων πείραν ἐπιστάμενος.*

6) Lydus ibid., An. 53.

7) Pers. I 52. См. выше.

8) An. 65.

литическомъ процессѣ рг. urbi Θεοδοτα, случившемся не ранѣе 527 г.¹⁾ По словамъ Тайной Исторіи Проклѣ рѣшалъ всѣ дѣла своею волей²⁾. Ниже будетъ случай замѣтить, что въ VI в. квестура усиливается въ ущербъ вѣдомству праef. праet. Ослабленіе надзора со стороны царской власти должно было вызвать борьбу изъ за власти около трона императора. Эта борьба скоро окончилась торжествомъ Юстиніана. Дому Юстина угрожали два лица: Амантій и Виталианъ. Одинъ былъ немедленно обвиненъ и казненъ, другой погибъ насильственною смертью въ самомъ дворцѣ. Извѣстіе Тайной Исторіи о казни Амантія стоитъ вниманія³⁾. Во первыхъ Прокопій приписываетъ ее Юстиніану, вопреки другимъ источникамъ. Съ другой стороны онъ сообщаетъ новыя детали. Передъ нами примѣръ того, что зная фактъ, какъ современникъ, авторъ Тайной Исторіи тенденціозно объясняетъ его преступленіемъ Юстиніана. Тайная Исторія говорить, что Амантій былъ осужденъ за оскорбленіе патріарха Іоанна Каппадока; сопоставляя это съ извѣстіемъ Марцеллина — лучшимъ объ этомъ фактѣ⁴⁾, — видимъ, что процессу Амантія былъ приданъ характеръ религіозный. Это слѣдуетъ замѣтить. Наконецъ изъ этого мѣста Тайной Исторіи видно, что въ представленіи Прокопія власть Юстиніана началась тотчасъ по вступленіи Юстина⁵⁾. Это важно для даты Тайной Исторіи. Другое извѣстіе Тайной Исторіи⁶⁾ относится къ убійству Виталиана, который призналъ Юстина, занявъ второе мѣсто въ государствѣ и получилъ на 520 годъ консульство⁷⁾. Въ этомъ году онъ былъ убитъ во дворцѣ. Руководясь правиломъ *is fecit cui profuit*, слѣдуетъ дать перевѣсъ извѣстію Тайной Исторіи и хроники Виктора Тоннонскаго⁸⁾, обвиняющимъ Юстиніана въ убійствѣ,

1) Cod. J. IX 19, Theodoto praefecto urbi. Dat. kal. Dec. Olybrio cons. (526).

2) An. 44₁₇.

3) p. 46₁₂.

4) Marcell. s. a. 519: Manichaeorum fautores et Justini Augusti... proditores. Cf. Chron. Pasch. p. 612.—Malal. 410. Theoph. a. 6011. Evagr. IV c. 1. Vict. Tunon. s. a. 519. Cramer, II 318.

5) οὕτω δεκατῶς εἰς τὴν δύναμιν γεγὼνός Ἀμάντιον... ἔχτεινεν... καὶ ἀπ' αὐτοῦ φοβερώτατος γέγονεν ἀνθρώπων ἀπάντων.—Ср. Mal. ἡ μόνον ἐβχσίλευσε (Ἰουστίνος). Evagrius: αὐτίκx.

6) An. p. 46₁₇.

7) Marcell. s. a. 520.

8) An. 46. Victor Tonnonensis Chronica s. a. 523 ed. Mommsen: Vitalianus C-li intra palatium loco, quod δελφαια Graeco vocabulo dicunt, Justiniani patricii factione dicitur interfectus fuisse. Ср. Ev. IV c. 8. Zon. p. 267. Marc. s. a. 520. Mal. 412. Theoph. a. 6012. Cramer. II 318. Loofs, Leontius von Byzanz, 259, другого мѣнія. «Justinian's Schuld scheint sehr zweifelhaft, denn Evagrius ist von der hist. arcana abhängig (ссылка

надъ умолчаніемъ другихъ источниковъ и надъ официозной версіей третьихъ, приписывающихъ убійство народному раздраженію противъ Виталиана за его кровавую борьбу съ Анастасіемъ. Этотъ фактъ произвелъ на современниковъ тяжелое впечатлѣніе¹⁾: хроники называютъ Виталиана *δολοφονηθεὶς*. Тайная Исторія отмѣтила вѣроломный²⁾ характеръ убійства и приписала его, вмѣстѣ съ Викторомъ, Юстиніану, который, видимо, вышелъ къ этому времени изъ «*candidata militia*»³⁾.

Послѣ убійства Виталиана источники отмѣчаютъ безусловное вліяніе Юстиніана въ государственныхъ дѣлахъ. Съ этихъ поръ можно считать его фактическое правленіе⁴⁾. Имѣя въ это время званіе патриція и санъ *comes domesticorum*, въ слѣдующемъ году Юстиніанъ получилъ консульство, далѣе санъ *magister militum*, титулъ *nobilissimus* и наконецъ 1 апрѣля 527 года былъ объявленъ соправителемъ Юстина⁵⁾. Но авторъ Тайной Исторіи полагаетъ, что Юстиніанъ началъ фактически править государствомъ съ воцаренія Юстина⁶⁾. Въ его представленіи повидимому стерлась разница между первыми и послѣдними годами царствованія Юстина. Такое неточное представленіе о всемъ времени Юстина Прокопій высказалъ въ попутномъ замѣчаніи «Вандальскихъ Войнъ»⁷⁾. Кажется, таковъ былъ официальный взглядъ въ царствованіе Юстиніана⁸⁾. По понятію автора Тайной Исторіи власть Юстиніана была съ самаго 518 г. всемогущая: онъ распоряжался должностями, казною и ему никто не смѣлъ противорѣчить⁹⁾. Только та была разница, что до 527 г. онъ былъ тираномъ, а съ этого года прикрылъ свои насилія саномъ самодержца¹⁰⁾.

на Jeep'a, ср. Виз. Врем., т. II, стр. 48—49), der historia arcana ist nicht zu trauen, und Victor giebt seine Behauptung ausdrücklich als ein Gerücht».

1) Evagr. IV., с. 8.

2) An. 46. Ср. Victor Tonn. s. a. 522: *sacramento suscepto*. Hermes VI, p. 375: *μετὰ παρακλήσεως καὶ ἔρκων*. Ср. Alem. ad. 1.

3) Ср. Ludewig, Vita Justiniani Magni. Halae Salicae. 1731, p. 144.

4) Mansi, Concilia, VIII 438. Zonar. XIV с. 5, p. 269 Dind. Zach. Nov. J. LXVI α'. Vict. Tonn. a. 520, 523, 525, Marc. a. 521, 527. Vita Sabae, 386.

5) Ср. Anecd. 67.

6) An. 45₁₁. Ср. pp. 45—58 и 63—67.

7) Vand. I, p. 350.

8) Aedif. I с. 3 и с. 4 p. 190.

9) An. p. 53. 45₁₂ sqq. 64—65. 67₂.

10) An. 66₂₂. Къ числу тѣхъ мѣстъ Тайной Исторіи, гдѣ говорится о захватѣ Юстиніаномъ распоряженія государственными финансами еще при Юстинѣ (см. Визант. Врем., т. II, стр. 53), прибавляется одно, извлеченное г. Крашевскими изъ cod. Pinellianus, отысканнаго имъ въ Миланѣ: *ἐπὶ μέντοι Ἰουστίνου ἐτὴ ἐννέα τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος τοῦτου Ἰουστινιανοῦ ζύγχεσιν τε καὶ ἀκρομίαν τῇ πολιτείᾳ προσ-*

Перейдемъ ко второму поставленному вопросу: къ разбору извѣстій Тайной Исторіи о политической роли императрицы Θεодоры. Единственный въ своемъ родѣ извѣстія нашего источника о ея личности и прошломъ¹⁾ весьма извѣстны и окружены всеобщимъ недоумѣніемъ²⁾. Между тѣмъ, противъ нихъ могутъ быть предложены только два аргумента: молчаніе другихъ источниковъ (особенно Евагрія, ср. Mallet 15—16) и невѣроятность ихъ содержанія. Первый аргументъ теперь рушился съ опубликованіемъ латинскаго перевода Записокъ о восточныхъ святыхъ монофизита Іоанна, епископа Ефесскаго³⁾. Что касается невѣроятности этихъ городскихъ сплетенъ, то насколько онѣ допустимы—при существующихъ данныхъ является дѣломъ личнаго

κρισιμίου. Визант. Врем., т. II, стр. 421. Столь же цѣнно малоизвѣстное мѣсто изъ обширныхъ полемическихъ трудовъ Леонтія Византіяца, на которое обратилъ вниманіе Лоофсъ, занимаясь вопросомъ объ интерполяціяхъ въ текстѣ сочиненій Леонтія (Loofs, *Leontius von Byzanz*, 146—147): ἀποθανόντος δὲ Ἀναστασίου γίνεται βασιλεὺς Ἰουστινός ὁ πρῶτος, καὶ ὡς μετὰ ἓνα ἡμισυ ἑνιαυτὸν εὐθὺς Ἰουστινιανός. Τοῦτου δὲ βλαστειούτος καὶ τῶν συνοδιτῶν ὄντος, φοβηθεὶς ὁ Σεβήρος φεύγει εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν. *Leont. Byz. de sectis act.* V. Migne, *Patr. Gr.* 86, col. 1229 C. Считая невозможнымъ, чтобы Леонтій, будучи современникомъ, могъ написать, что Юстинъ царствовалъ лишь 1½ года и что бѣгство Севера случилось въ царствованіе Юстиніана, Лоофсъ былъ бы склоненъ предположить порчу текста и читать ἐννέα καὶ ἡμισυ вмѣсто ἓνα ἡμισυ, «allein damit», замѣчаетъ онъ самъ, «wäre wenig geholfen. Dass durch das εὐθὺς Ἰουστινιανός das ἓνα geschützt scheint, will ich nicht betonen, jedenfalls aber bleibt der Irrthum stehen, dass des Severus Flucht in die Zeit Justinians gesetzt wird, ja der Irrthum wäre grösser, wenn in ἓνα ἡμισυ ein Textfehler vorläge». Лоофсъ видитъ только одинъ выходъ изъ затрудненія: признать это мѣсто позднѣйшей вставкой.

1) An. c. 9 и pp. 82. 102—3.

2) Débidour, *L'impératrice Théodore*. Paris, 1885. Mallet, *The empress Theodora* въ *The Engl. hist. rev.* 1887, p. 1—20. Houssaye, *Aspasie, Cléopâtre, Théodora*. Ed. 5 Paris, 1890.

3) *Ioannis episcopi Ephesi commentarii de beatis orientalibus* ed. van Douwen et Land. Amstelodami. 1889, p. 68: Eo igitur periculo S. Maras coactus est Stephanum virum praestantissimum diaconum suum et notarium in Urbem Regiam mittere si forte precibus a Deo suggestis officere posset ut locum (exilii) mutarent. Postquam vero ille ascendit, Deus optimus qui ut ait divus Apostolus: verax est et iustus nec sinit nos supra vires tentari, Stephanum virum egregium duxit ad Theodoram τὴν ἐκ τοῦ παρνερίου, quae illo tempore patricia erat, tandem vero etiam cum I-no rege regnavit. Haec igitur illa aerumna cognita, quum providentia Dei qui Sancti miseriam aspexerat, misereretur, Iustinianum ducem exercitus (magistrum militum?) et patricium ac filium sororis Regis summo opere oravit, ut avunculum rei certiore faceret, quos auctore afflicti animum reciperent; id quod etiam lacrimis ipsa impetravit. Tum... mandatum (κέλευσις) editum est, ut irent Alexandriam.

Banduri *Imperium Orientale sive antiquitates Constantinopolitanae*. Parisiis 1711. Fol. Tom. I. Pars III: Anonymi *Antiquitatum C-rum* liber III. P. 47: τὸν δὲ ἅγιον Παντελεήμονα ἔκτισε Θεοδώρα ἡ γυνὴ Ἰουστινιανοῦ τοῦ μεγάλου, ὅτε ἦλθεν ἀπὸ Παφλαγονίας· ἐκεῖσε ἐν τῷ ἐμβόλῳ ἔκειτο ὡς πτωχὴ καὶ ἐνηθεν ἔρις καὶ ἐπώλει αὐτὰ καὶ οὕτως ἔζη, μετὰ δὲ τὸ βασιλεῦσαι ἔκτισε τὸν ναόν. Слова ὅτε ἦλθεν ἀπὸ Παφλαγονίας соедин. съ слѣдующими ἐκεῖσε... ἔκειτο.

вкуса. Здѣсь примѣнено сужденіе Гиббона: «of those strange anecdotes a part may be true, because probable, and a part true — because improbable». Во всякомъ случаѣ матерьялъ этотъ имѣетъ большую цѣну для исторіи правовъ эпохи. Болѣе значенія имѣютъ извѣстія Тайной Исторіи о положеніи Θεодоры въ государствѣ. Во всякомъ случаѣ это та группа извѣстій Тайной Исторіи о Θεодорѣ, гдѣ работа исторической критики можетъ оказаться плодотворной. — По поводу брака Юстина съ Θεодорой Прокопій говоритъ о законѣ, изданномъ по этому именно случаю и разрѣшавшемъ сенаторамъ обручаться съ актрисами. Алеманнъ приурочилъ къ этому извѣстію указъ Демосѡену *рг. рг.*, помѣщенный въ титулѣ *de nuptiis*¹⁾. Этотъ законъ относили къ Юстиніану, опираясь на чтеніе его *inscriptio*, но онъ принадлежитъ Юстину. Алеманнъ приводитъ этотъ указъ не только въ видѣ комментарія къ словамъ Тайной Исторіи, но и для того, чтобы доказать справедливость ея извѣстія, что Θεодора была актрисой. Противники (Дебидуръ и др.) возражали съ полнымъ правомъ, что этотъ указъ не даетъ основанія предполагать за нимъ такое специальное назначеніе: онъ является однимъ изъ ряда подобныхъ, клонившихся къ облегченію участи женщины — черта законодательства эпохи. Вина въ этомъ случаѣ падаетъ не на Алеманна, а на Прокопія: онъ самъ упомянулъ выше²⁾, что Θεодора еще до брака получила санъ патрикіи, что подтверждаетъ и только что приведенное мѣсто Іоанна Ефесскаго. Слѣдовательно, ко времени брака Θεодора уже не была актрисой и законъ *Cod. V 4₃₃* до нея не относится. Прокопій не одинъ разъ объясняетъ законы личными мотивами законодателя³⁾.

О положеніи Θεодоры въ государствѣ возможны двѣ гипотезы. Или она дѣйствовала черезъ Юстиніана и сановниковъ, обладая почетными прерогативами коронованной Августы, или она имѣла право и возможность дѣйствовать въ государственныхъ дѣлахъ своею властью. Дальнѣйшимъ вопросомъ, въ случаѣ выбора второго предположенія, являлось бы изученіе, чѣмъ вызывалась и на чемъ основывалась самостоятельная политическая роль Θεодоры и насколько она объясняется извѣстіями Тайной Исторіи. Отрывочныя данныя другихъ источниковъ теряются въ сравнительно богатомъ, но труд-

1) *Cod. J. V 4 de nuptiis*, 23. Ср. Krüger ad l.

2) *An. p.* 63₂₀.

3) *Cp. p.* 155.

номъ для оцѣнки матерьялѣ Тайной Исторіи. На Θεодору было обращено особенное вниманіе автора. Онъ ненавидитъ ее едва-ли не больше, чѣмъ Юстиніана. Бракъ съ Θεодорой является для автора лучшимъ показателемъ нравственной испорченности Юстиніана¹⁾. Въ виду этого, слѣдуетъ особенно остерегаться извѣстной привычки Прокопія придавать личной дѣятельности героя большее значеніе, чѣмъ она могла имѣть. Авторъ Тайной Исторіи не обращаетъ вниманія на точную форму факта (которая насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ), но на своемъ неточномъ, житейскомъ языкѣ передаетъ факты по существу. Въ отношеніи къ Θεодорѣ встрѣчаются примѣры, гдѣ эта неточность оставляетъ странное впечатлѣніе²⁾.

Разсказывая о возмущеніи войска Хозроя во время опаснаго похода въ Лазику³⁾, Тайная Исторія передаетъ, будто бы Хозрой прочиталъ войску письмо отъ Θεодоры къ сатрапу Забергану, въ которомъ Θεодора указывала на свое вліяніе въ государствѣ, предлагала Забергану склонить Хозроя къ миру. Хозрой стыдилъ войско, указывая, что государство ихъ враговъ управляется женщиной⁴⁾. Въ этомъ пассажѣ обнаруживается характерный для автора «Войнъ» способъ выраженія своей мысли обинякомъ: въ письмахъ и рѣчахъ Прокопій часто выражаетъ свои убѣжденія. (Въ пяти первыхъ главахъ Тайной Исторіи встрѣчаются эти слѣды традиціонныхъ историческихъ приемовъ—два письма и двѣ рѣчи). Во всякомъ случаѣ, судя по этому мѣсту, Прокопію было извѣстно, что Θεодора вмѣшивалась во внѣшнюю политику и фактически правитъ государствомъ (преувеличеніе), пользуясь своимъ вліяніемъ на Юстиніана⁵⁾. Вмѣшательство Θεодоры во внѣшнія отношенія государства подтверждаются другимъ извѣстіемъ Тайной Исторіи, о приѣмѣ ею иностранныхъ пословъ⁶⁾. Она дѣлала имъ подарки, «какъ будто ей была подвластна Римская имперія». Этому находимъ подтвержденіе въ другихъ источникахъ. Указъ *pro petitione Vigili*⁷⁾ обезпечивалъ за прежними подданными Готовъ всѣ дары, полученные ими какъ отъ самого императора,

1) An. p. 68₁—5.

2) An. p. 33, 99₁₀. Ср. 13.

3) An. p. 24.

4) εἰ πολιτείαν οἶονται εἶναι, ἣν γυνὴ διοικεῖται.

5) οὕτω σοι ἀγαθὰ μεγάλα πρὸς ἀνδρὲς ἀναδέχομαι τοῦμοῦ ἔσεσθαι, ὅς γε οὐδὲν ἄν ᾤετι καὶ ἄνευ γυνώμενης τῆς ἐμῆς πράττειν.

6) An. p. 164₂₀.

7) Zach. Nov. J. CLXIV c. 1.

такъ и отъ Θεодоры, тогда уже умершей. Извѣстны частные случаи щедрости Θεодоры къ варварамъ, указывающіе на ея вѣдѣтельность во вѣдѣшнюю политику государства¹⁾. Коронованная послѣ Юстиніана, Θεодора одинаково принимала присягу²⁾, рядомъ съ императоромъ занимала мѣсто на церемоніяхъ, на примѣръ при триумфѣ Велисарія³⁾, установила въ отношеніи къ себѣ строгій этикетъ⁴⁾, окружила себя собственнымъ дворомъ на подобіе императорскаго (мозаики Санъ-Витали). Зонара усматриваетъ въ царствованіи Юстиніана не монархію, а двоевластіе, «потому что не менѣе, если не болѣе императора значила его супруга»⁵⁾. Не слѣдуетъ думать, что Θεодора имѣла законодательную власть. Знаменитая ссылка Алеманна на указъ 535 г. о безмездныхъ должностяхъ⁶⁾ доказываетъ только то, что законодатель, желая мотивировать указъ съ возможной торжественностью, упоминаетъ, что спросили совѣта у Θεодоры и префекта Іоанна Каппадока. Если придавать этой фразѣ большее значеніе, чѣмъ она имѣетъ, то пришлось бы признать, что и *ργαεῖ*. *ργαεῖ*. раздѣлялъ съ императоромъ право издавать *γενικοὺς νόμους*, тогда какъ *ργ.* *ργ.* обладалъ властью разъяснять и примѣнять законъ въ своихъ *τοπία*⁷⁾. Но вліяніе Θεодоры на законодательство Юстиніана было, вѣроятно, велико. Опредѣлить направленіе и предѣлы этого вліянія по законодательнымъ памятникамъ врядъ ли возможно. Дебидуръ относитъ всѣ законы облегчающіе участь женщины и незаконныхъ дѣтей (вызывавшіеся, вѣроятно, вліяніемъ христіанства и разложеніемъ нѣкоторыхъ началъ частнаго и семейнаго права), ко вліянію Θεодоры; онъ не представилъ серьезныхъ доказательствъ. Желая добиться какого нибудь закона, Θεодора по словамъ Тайной Исторіи⁸⁾, указывала Юстиніану на финансовыя выгоды. Что касается извѣстій о вліяніи

1) Theoph. s: a. 6027. Cp. Vand. 447.

2) Zach. Nov. J. XVI appendix, p. 123.

3) Эта сцена была изображена на мозаикахъ дворца Χαλκή. См. Aedif. I c. 10, p. 204. Cp. 205—206.

4) Anecd. 164. Объ этомъ ниже.

5) Zonar. XIV, p. 270 Dind. ἀρχαντος δὲ Ἰουλιανοῦ οὐκ ἐς μοναρχίαν ἡ βασιλεία κατέστη, ἀλλ' εἰς διπλοῦν τὸ κράτος μεμέριστο. οὐδὲν γὰρ ἦττον τοῦ κρατοῦντος, εἰ μὴ καὶ μάλλον, ἡ κοινωνία αὐτῷ τοῦ βίου δεδύνητο.

6) Zach. N. J. XVI α' ταῦτα ἅπαντα καθ' ἐαυτοὺς βουλευσάμενοι, κἀνταῦθα κοινωνὸν τοῦ βουλευματος παραλαβόντες τὴν ἐκ θεοῦ δεδομένην ἡμῖν εὐσεβεστάτην σύνοικον καὶ τῇ σῇ γε ὑπεροχῇ τὸ πρᾶγμα κοινωνάμενοι καὶ τι καὶ παρὰ τῆς σῆς λαβόντες βουλῆς ἐπὶ τὸν θεὸν ἐληλύθαμεν νόμον.

7) Cp. Mommsen, Ostgothische Studien, S. 522—523.

8) An. 85₁₄.

Теодоры на правосудіе, то намъ-будетъ случай убѣдиться въ слѣдующей главѣ, что нѣтъ основаній предполагать за Теодорой какія-либо новыя права въ этой области. Большинство извѣстій Тайной Исторіи относится къ политическимъ процессамъ.

Изученіе размѣровъ и устройства частной собственности Теодоры, управленія *curatores domus Augustae*, могло бы указать одну изъ причинъ могущества Теодоры; но у насъ въ рукахъ немного данныхъ. Изъ Тайной Исторіи извѣстно, что частная собственность Теодоры была велика до ея вступленія на престолъ¹⁾. Въ указѣ объ обязательной силѣ всякой *donatio*, исходящей отъ императора²⁾, Юстиніанъ говоритъ объ имуществахъ, подаренныхъ имъ Августѣ по случаю брака и о полученныхъ имъ отъ нея; далѣе указъ упоминаетъ о большихъ пожертвованіяхъ Августы церквямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Хроники говорятъ о щедрыхъ пожертвованіяхъ Юстиніана и Теодоры на возобновленіе разрушенной землетрясеніемъ Антіохіи³⁾. Имущества *domus Augustae* обладали всѣми привилегіями. Такъ они были освобождены отъ поставки хлѣба⁴⁾. Въ Византіи Теодорѣ принадлежалъ *palatium Hormisdæ*, гдѣ она содержала цѣлый монастырь монофизитовъ⁵⁾. Она выстроила храмъ св. Пантелеймона⁶⁾. Въ Каппадокіи вѣроятно было много имуществъ *domus Augustae*: назначая въ эту провинцію проконсула⁷⁾, Юстиніанъ приказывалъ ему наблюдать за доходами Августы, которые поступали деньгами и одеждою; замѣчательно, что несмотря на запрещеніе *suffragium* въ предшествующемъ году, проконсулъ долженъ былъ при назначеніи внести 50 ф. зол. въ пользу *domus Augustae*, т. е. право назначенія проконсула Каппадокіи признавалось за управленіемъ имуществами Теодоры. Жившее на земляхъ императора и Августы населеніе судилось у стоящихъ во главѣ управленія *divinae domus* прокураторовъ и *comites*. Сюда нужно отнести извѣстіе Тайной Исторіи⁸⁾ о вмѣшательствѣ Теодоры въ торговлю шелкомъ и о наложеніи ею штрафа на купцовъ. Сами управляющіе, считаясь, какъ *comites* въ ряду пер-

1) An. p. 63₂₂. Cp. 82₂₀.

2) Cod. J. VII 37 de quadriennii proscriptione, l. 3, § 4 и 3.

3) Mal. 443 b oph. a. 6021.

4) Cod. J. X 27, l. 1, § 1.

5) Ioh. Eph., см. ниже.

6) Patria Constantinopolitana l. s. c.

7) Zach. Nov. J. XLIV c', α' § 1.

8) An. 141.

выхъ чиновъ государства, находились въ особыхъ отношеніяхъ къ своимъ патронамъ. Лидъ называетъ ихъ «μᾶλλον θεράποντες ἢ ἀρχοντες»¹⁾. Θεοδора оказывала особое покровительство своимъ клевретамъ (τῶν αὐτῇ ἐσπουδασμένων)²⁾. Примѣромъ можетъ служить преслѣдованіе православныхъ въ Палестинѣ по поводу убійства ими самарита Силуана, управлявшаго царскими имѣніями³⁾. Частное имущество вѣдомства domus Augustae и слагавшіяся на почвѣ матеріальной зависимости отношенія массы лицъ къ Θεодорѣ составляли первое условіе ея могущества. Съ помощью своихъ средствъ Θεοдора могла много сдѣлать. Она одаряла церкви и благотворительныя учрежденія, помогала въ общественныхъ бѣдствіяхъ, принимала мѣры для подъема народной нравственности⁴⁾, строила дороги, могла помогать раззорившейся аристократіи⁵⁾, если бы хотѣла, могла покровительствовать монофизитамъ и содержать ихъ въ своихъ дворцахъ.

Второй опорой политическаго могущества Θεοδόры была ея самостоятельная роль главы противниковъ Халкидонскаго собора⁶⁾. Это было ея factio. Но авторъ Тайной Исторіи отсылаетъ къ своимъ ἐπισθεν λόγοι⁷⁾. Онъ придаетъ большое значеніе самостоятельному образу дѣйствій Θεοδόры, усматривая въ немъ коварную политику властителей, укрѣплявшихъ свою власть посредствомъ раздора между подданными⁸⁾. Записки Іоанна Ефесскаго бросаютъ новый свѣтъ на эти отношенія. Приведемъ отрывокъ⁹⁾.

О священныхъ соборахъ, созданныхъ въ Константинополѣ царицей Θεοδόрой.

Блаженная и вѣрная царица Θεοдора приглашала (монофизитовъ) въ царскій городъ, во дворецъ Гормизды. Тамъ бывали ихъ соборы. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ соборахъ блаженныхъ мужей,

1) Lydus de mag. II c. 27.

2) An. 94₅.

3) τοῦ τῆνικαῦθα παραδυναστεύοντος ἐν βασιλικαῖς ἀξιώμασιν. Vita Sabae 398, 408. Пом. Cf. An. 150.

4) Μετάνοια An. 101. Aedif. 199—200. Mal. 440. Gram. I. 110. Aedif. V, p. 315. An. 101₆ могло и не заключать въ себѣ вставленнаго Диндорфомъ слова Μετανοίας: Прокопій могъ сказать ἐν τῷ καλουμένῳ μοναστηρίῳ, какъ говорить εἰς τοὺς καλουμένους μοναχοὺς. An. 17₂₀. 29₆. Выше, I. 2, слѣдуетъ отдѣлить точкой слова ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ ἁμαρτάνωνъ отъ предшествующаго текста.

5) An. 94—95.

6) Vict. Tonn. a. a. 529. 537. 542. Cf. 540.

7) An. 70₁. 71₅. 151₅.

8) Cp. Evagr. IV c. 10.

9) Ioann. Ephes. de beat. orient. c. XLII.

которые въ годину преслѣдованія собрались у вѣрной царицы въ царскомъ городѣ, придя изъ многихъ странъ и народовъ, въ большомъ числѣ, именно не менѣе 500 человекъ. Ихъ исторія стоитъ удивленія мудрыхъ людей. Это было блестящее собраніе самыхъ знаменитыхъ старцевъ (ибо столько было между ними изгнанныхъ святыхъ, что собраніе украсилось множествомъ оставившихъ свои кѣдры или вышедшихъ изъ затвора монаховъ, священниковъ, епископовъ). Въ собраніи участвовали славные игумены монастырей всего Востока и Запада, Сиріи, Арменіи, Каппадокіи, Киликіи, Исавріи, Ликаоніи, Азіи, Александріи, Бизакія — изъ этихъ странъ всего болѣе было пламенныхъ ревнителей вѣры. Дворецъ Гормизды сталъ походить на великую и удивительную пустынь монаховъ. Входящіе бывали поражены ихъ многочисленностью и почтеннымъ видомъ, ихъ старостью и изнуреннымъ тѣломъ, чтеніемъ акаѳистовъ (*stationibus*) и общимъ пѣніемъ псалмовъ и гимновъ, которое раздавалось въ каждомъ покоѣ, въ каждой кельѣ, въ каждой галлерей (*platea. Forcellini: gesta via*), въ каждомъ жилищѣ помѣщеніи по всему дворцу... Царица позаботилась, чтобы устроили и снабдили всѣмъ необходимымъ кельи для всѣхъ старцевъ, игуменовъ и старѣйшинъ, столпниковъ, затворниковъ и анахоретовъ. По всему дворцу были расположены многочисленные кельи и въ одномъ домѣ сходилось большое собраніе, какъ братія одного монастыря и одного устава. Они сохраняли непрерывно весь монашескій строй: у нихъ былъ общій настоятель, эконо́мъ, служба по очереди и общій столъ... Во многихъ мѣстахъ были воздвигнуты алтари. На это удивительное зрѣлище приходили не только вѣрные, взирая съ изумленіемъ на такое число духовенства и подходили къ каждому подѣ благословеніе, но и большое число еретиковъ (т. е. послѣдователей Халкидонскаго собора), собиравшихся на слухъ о чудесномъ собраніи, при видѣ его чувствовали смятеніе, получали наставленіе и прославили Бога. Не только великое множество горожанъ, подобно разлившейся рѣкѣ, приходили смотрѣть это священное собраніе, но многіе изъ приверженцевъ Халкидонскаго собора, который далъ поводъ къ обидѣ и гоненію на блаженныхъ, увидѣвъ это чудесное собраніе и узнавъ исходъ гоненія, впадали въ печаль и раскаяніе и жаждали единенія съ ними, отрекаясь отъ Халкидонскаго собора. Такимъ образомъ число вѣрныхъ сильно увеличилось. Сама вѣрная царица, удивляясь ихъ совмѣстному образу жизни и глубокой старости, непременно на каждый второй или третій день приходила

къ нимъ принять благословеніе, при обходѣ кланялась имъ и къ каждому подходила подѣ благословеніе, хотя издерживала на нихъ большія суммы. Даже самъ царь, держась противоположнаго мнѣнія о Халкидонскомъ соборѣ, выражалъ свое удивленіе предъ всѣмъ собраніемъ, и многіе имѣли на него вліяніе. Онъ довѣрялъ имъ и точно также подходилъ подѣ благословеніе. Итакъ, это великое собраніе процвѣтало во всѣхъ отношеніяхъ, пока была жива блаженная царица. Даже послѣ ея смерти (это) собраніе не тревожили, какъ она приказала царю. И самъ царь Юстиніанъ, пока былъ живъ, благоволилъ къ нимъ и почиталъ ихъ, оказывая поддержку тѣмъ, кто изъ нихъ остался въ живыхъ. Такъ было до настоящаго 877 года (Селевк. эры = 565—566 Р. Хр.)¹⁾.

О самостоятельномъ положеніи или образѣ дѣйствій въ борьбѣ политическихъ такъ назыв. партій цирка Венетовъ и Прасиновъ извѣстій меньше, и ихъ удобнѣе изучать въ другой связи. Неизмѣнное покровительство Θεодоры Венетамъ объяснено въ Тайной Исторіи изъ личныхъ причинъ²⁾. Выросшая въ цркѣ (этого нельзя отрицать), Θεодора не могла остаться равнодушной къ этимъ партіямъ помимо политическихъ расчетовъ³⁾. Последней, но вѣроятно главной основой могущества Θεодоры оставалось вліяніе ея личности на Юстиніана, объясняемое Прокопіемъ и страстью⁴⁾, и его доступностью вліяніемъ, и даже колдовствомъ, «съ которымъ она была знакома съ дѣтства»⁵⁾. Личность Θεодоры — главное объясненіе ея могущества⁶⁾. Такъ объясняется ея политическое вліяніе. Пересмотримъ извѣстія Тайной Исторіи о фактахъ, въ которыхъ оно выражается.

Въ упомянутомъ эпизодѣ съ Хозроемъ⁷⁾ Прокопій выразилъ свое убѣжденіе, что Θεодора управляетъ государствомъ черезъ своего мужа. Что это было дѣйствительно его мысль, видно изъ другого мѣста, гдѣ Прокопій говоритъ уже отъ себя⁸⁾. Первымъ фактомъ,

1) О монастырѣ монофизитовъ въ предмѣстѣи Συχαί, см. р. 74. Житіе св. Давида Солунскаго подробно говоритъ о приѣмѣ и почестяхъ, оказанныхъ Θεодорой Давиду прибывшему въ Константинополь. *Rose, Leben des heiligen David von Thessalonich*, 16.

2) An. p. 59.

3) Ср. An. p. 64.

4) ἔρωτα ἐξαισίον οἶον.

5) An. 63. 127.

6) Ср. *Perz.* 125—6.

7) An. 24.

8) An. p. 92₁₁ ἔπαυον διακαίοναι ἡγεῖν τὴν Ῥωμανῶν ἐρχήν.

приписаннымъ въ Тайной Исторіи самой Θεοδωρῆς, является введеніе новыхъ формъ придворной жизни и установленіе новаго, небывалаго этикета. Эти формы имѣютъ во всякое время и во всякомъ обществѣ много значенія; подъ ними скрываются новыя отношенія къ аристократіи и высшимъ чинамъ. Необходимъ былъ длинный рядъ перемѣнъ, чтобы явилась потребность «δουλοπρεπέστατα προσεδρεύειν» и называть императора и его супругу δεσπότης и δεσποινα¹⁾. Нововведенія (νεοϋμωθέντα) Θεοδωры и Юстиніана въ этой области имѣютъ за собою большое прошлое. Выразитель старыхъ взглядовъ, Прокопій придаетъ много значенія перемѣнамъ въ придворной жизни, оставляя самое ненавистное pour la bonne bouche своего разсказа. Кромѣ новыхъ фирмъ этикета, Тайная Исторія²⁾ указываетъ на развитіе придворной жизни. Всѣ высшіе чины государства были обязаны являться во дворецъ подъ угрозой «неизбѣжной опасности», и оставаться тамъ съ утра до вечера. Громадный дворъ Θεοδωры сопровождалъ ее во всѣхъ поѣздкахъ, — Малала говоритъ о свитѣ въ 4000 человекъ, и въ томъ числѣ о первыхъ сановникахъ государства³⁾. Присутствія переносились во дворецъ⁴⁾, и судъ производился въ гинекеѣ⁵⁾. Созываемые туда судьи непрерывно старались угодить Θεοδωрѣ. Подъ ея руководствомъ государственный порядкъ превратился въ рабскій, какъ выражается Прокопій⁶⁾ 7). Онъ говоритъ съ насмѣшкой⁸⁾ о придворныхъ и приближенныхъ лицахъ, которымъ приходилось за ихъ мнимое счастье оставаться день и большую часть ночи безъ сна и своевременнаго обѣда, ожидать выхода Θεοδωры въ «узкой и душной комнатѣ», стоя на концахъ пальцевъ, или сопровождать Θεοδωру въ ея загородные дворцы, гдѣ приходилось терпѣть нужду, холодъ, морскія опасности и вдобавокъ дрожать передъ появленіемъ морского чудовища (Порфиреона, о которомъ ходили суевѣрные слухи)⁹⁾. Чтобы повѣрять эти извѣстія нѣтъ ни данныхъ, ни нужды¹⁰⁾. Слѣдуетъ обратить вниманіе на многочисленныя детали, обнаруживающія близкое знакомство съ

1) Ап. 164—165. 92—93. 95₂₁—96₇.

2) Ап. p. 165₁₀.

3) Ап. p. 95₂₃. Mal. 440.

4) Ап. p. 114₁₄.

5) Ап. 93₂₀—94₄.

6) p. 93₉ ἐς δουλοπρέπειαν γὰρ ἡ πολιτεία ἤλθε δουλοδιδάσκαλον αὐτὴν ἔχουσα.

7) Ап. 165₂₂—166.

8) p. 92₂₁—93₉.

9) p. 95₂₁—96₂.

10) Ср. Alem. ad c. 30.

жизнью придворныхъ и управлявшихъ круговъ общества и поэтому имѣющія значительную цѣнность какъ для политической исторіи, такъ и для бытописанія эпохи.

Далѣе, Θεοδора выступила въ роли покровительницы общественной нравственности и самостоятельнаго положенія женщины въ семьѣ¹⁾. Ей приписываются извѣстные указы о *προαγωγοί*²⁾, о которыхъ Тайная Исторія не упоминаетъ, и учрежденіе монастыря Μετά-voia. Какъ было сказано выше, Дебидуръ заходитъ далеко, приписывая Θεοδорѣ многочисленныя мѣры законодательства, направленные къ обезпеченію правъ и положенія женщины въ семьѣ. Его аргументація въ лучшемъ случаѣ является правдоподобной. Извѣстно, особенно изъ Тайной Исторіи, вмѣшательство Θεοδоры въ семейную жизнь высшихъ классовъ общества³⁾. Она принимала жалобы женъ на мужей, изъ состраданія къ обиженнымъ, какъ объясняютъ *Gothica*⁴⁾ или поощряя развратъ и подрывая власть главы семейства, по представленію автора Тайной Исторіи⁵⁾. О вмѣшательствѣ Θεοδоры въ семейную жизнь высшихъ классовъ, начиная съ родственниковъ императора, Тайная Исторія рассказываетъ много интересныхъ фактовъ. Исторіи взаимныхъ отношеній Велисарія и Антонины, ихъ дочери⁶⁾, неудавшагося брака Іоанна сына Виталиана съ дочерью Германа⁷⁾, двухъ знатныхъ наслѣдницъ съ незнатными *ἐπιστόμενοι* Θεοδоры⁸⁾, Сатурнина⁹⁾ — всѣ рассказаны живо, подробно. Все это цѣнно для исторіи нравовъ, какъ мемуаръ современника. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Θεοδора руководилась соображеніями политическаго свойства¹⁰⁾.

Слѣдующая группа извѣстій Тайной Исторіи о Θεοδорѣ относится къ ея вліянію на назначенія и судьбу высшихъ сановниковъ государства. «Она хотѣла управлять всѣмъ государствомъ по своему желанію»¹¹⁾.

1) An. p. 101.

2) Zach. N. J. XXXIX Aed. I p. 199—200. Malal. 440: δεδωκυῖα τὰ χρήματα ἡ αὐτὴ εὐσεβὴς βασίλισσα ἡλευθέρωσεν αὐτὰς τοῦ ζυγοῦ τῆς δυστυχοῦς δουλείας καλεῦσασα τοῦ λοιποῦ μὴ εἶναι πορνοβοσκούς. Ср. Cod. J. XI 41, и Grægæ An. Oхon. II, 110.

3) Ср. Goth. III 407.

4) Ibid. I. 10: ἐπιφύκει γὰρ αἰ ταῖς δυστυχούσαις γυναῖξι βοηθεῖν.

5) An. p. 103.

6) p. 39—40.

7) p. 37—38.

8) p. 101. Ср. Débidour, p. 74!

9) p. 104.

10) Исторія дома Велисарія, Германа.

11) p. 103₂₀.

«Она назначала на высшія свѣтскія и духовныя должности, руководясь не нравственными достоинствами своего кандидата, но его готовностью быть исполнителемъ ея воли». Примѣромъ можетъ служить исторія Петра Варсима и его служебной дѣятельности ¹⁾. Когда противъ него поднялось возмущеніе, Θεοδора защищаетъ его отъ опалы ²⁾. Точно также Θεοδора «собиралась назначить» стратигомъ близкое къ Антонинѣ лицо и покровительствовала негоднымъ родственникамъ Антонины ³⁾. Въ отношеніи къ неугодившимъ ей противникамъ ея вліянія, къ послушникамъ ея воли, хотя бы исполнявшимъ приказанія императора, Θεοδора проявляла основную черту своего характера — непреклонную и жестокую мстительность (τὸ βέβαιον τῆς ἀπανδρωπίας). Отъ нея не спасало ни высокое положеніе, ни довѣріе самого Юстиніана ⁴⁾. У автора Тайной Исторіи сложилось убѣжденіе, что всѣ приближенные Юстиніана должны были погибнуть на верху своего могущества, такъ какъ у Юстиніана былъ расчетъ или привычка выдавать Θεοдорѣ своихъ ближайшихъ слугъ и помощниковъ. Лучшими примѣрами — подъ ихъ вліяніемъ, можетъ быть, создано это убѣжденіе — служатъ опалы на Приска и Іоанна Каппадока ⁵⁾. Извѣстія Тайной Исторіи объ этихъ фактахъ дополняются и подтверждаются — первый Малалой, а второй кромѣ того и Персидскими войнами ⁶⁾. Лидъ даетъ понять, что предлогомъ для опалы Іоанна Каппадока былъ безпорядокъ въ дѣлахъ и счетахъ ⁷⁾. Прискъ погибъ за оскорбленіе Θεοдоры словомъ ⁸⁾. Θεοдора внушала большой страхъ. У нея были собственные шпионы ⁹⁾. Она знала все, что дѣлалось и говорилось на улицахъ и въ домахъ. О ея мстительности сложилось у Прокопія крайнее представление. Не желая выписывать цѣлыхъ страницъ ¹⁰⁾, оставимъ въ сторонѣ сильныя, гиперболическія выраженія Тайной Исторіи. Впрочемъ эти фразы подкрѣпляются фактами, и Прокопій не исчерпалъ всего матеріала ¹¹⁾. Если въ характерѣ Юстиніана были слабости, то

1) An. 123—128.

2) p. 126₁₆. 127₁₈.

3) p. 28₃ и 42₂.

4) p. 70₁₉. Cf. 85₉.

5) p. 97 и 105.

6) Pers. I, 130—137. II, 300. Hermes VI, 376.

7) Lydus III c. 69.

8) Hermes VI, 377.

9) An. p. 98₉. 141₁₇ и прооет.

10) An. 91—92. 96₄ sqq. 105—106.

11) Cp. Alem. ad p. 100 Bonn.

Θεοδора внушала Прокопію только ненависть и страхъ. Исторіи Фотія¹⁾ и Іоанна Каппадока могутъ объяснить такое понятіе. Ненависть автора Тайной Исторіи, его филиппики по поводу ея брака о слабости и робости общества²⁾, грязные анекдоты, ходившіе по поводу ея прошлой жизни, все это указываетъ на страхъ и на ненависть, внушаемые ею своимъ врагамъ. Въ этомъ случаѣ самыя гиперболы Тайной Исторіи цѣнны для историка ея политической роли. Иллюстраціей служить важное извѣстіе Тайной Исторіи объ опалѣ, постигшей Велисарія въ 542 г.³⁾ Во время опасной болѣзни Юстиніана «какіе-то начальники» (зам. осторожность выраженій) римскаго войска, стоявшаго въ Месопотаміи, говорили, что не допустить выбора новаго императора безъ своего участія. Былъ сдѣланъ доносъ на Велисарія и Буза. Θεοδора приняла угрозы на свой счетъ. Она «вызывала» этихъ главныхъ начальниковъ въ столицу, заключила Буза въ тюрьму при своемъ дворцѣ и настояла⁴⁾ на томъ, чтобы Велисарій былъ лишенъ власти, даже подвергнуть пыткамъ и конфискаціи имущества. Въ разсказѣ Тайной Исторіи Θεοδора является рѣшительницей судебъ Велисарія: она отбираетъ его имущество и объявляетъ ему прощенье⁵⁾. Тутъ есть нѣкоторая обыденная неточность выраженія (какъ видно изъ ближайшаго изученія). Этотъ разсказъ Тайной Исторіи, переходящій изъ обстоятельнаго въ драматическій, освѣщаетъ темный пунктъ біографіи знаменитаго патриція, который постоянно былъ подъ подозрѣніемъ въ властолюбивыхъ замыслахъ, гурожавшихъ трону Юстиніана⁶⁾. Въ сообщаемомъ извѣстіи о судьбѣ Велисарія усматривается если не правильный политическій процессъ (судъ сената), то по крайней мѣрѣ обычная форма опалы въ видѣ личнаго и имущественнаго наказанія. Участъ Буза, судя по извѣстію Тайной Исторіи, была иною, хотя онъ былъ привлеченъ по тому же дѣлу. Это возбуждаетъ вопросъ, какимъ путемъ Θεοδора боролась со своими врагами или ослушниками ея воли, — важный для характеристики политическихъ и бытовыхъ отношеній эпохи. Извѣстія Тайной Исторіи

1) О Фотіѣ см. Cramer II, 111; Goth. I, 26, 50.

2) An. 68.

3) An. p. 30—35.

4) ἐγκαιμένως τῇ βασιλίδι.

5) p. 30₁₅. 32. 34₈.

6) Cp. An. 107₁₁. Marcell. addit. s. a. 545. Pers. II 249. Vand. I, 353 и Pers. I, 107. Vand. 353. 441. 442. Goth. II 268—270. 272. 276. 280—282. 283. 305. — О заговорѣ Авлавія Нермес VI, 378 Theoph. 6055.

позволяютъ различить три категоріи фактовъ: иногда Θεодора дѣйствовала путемъ обвиненія по другому поводу, т. е. посредствомъ суда (случаи съ Прасинами, обвиняемыми въ педерастіи)¹⁾. Въ другихъ случаяхъ она пользовалась своимъ вліяніемъ на Юстиніана. Таковы случаи съ Іоанномъ Каппадокомъ, Прискомъ, Велисаріемъ, Соломономъ младшимъ²⁾. Извѣстія Тайной Исторіи указываютъ на третью группу случаевъ, гдѣ Θεодора повидимому даже не соблюдала законной формы, нарушая всякое право, какъ въ случаяхъ Каллиника и Фотія. По ея приказанію подвергали аресту, заключенію въ ея дворцовыхъ темницахъ, пыткамъ людей не только свободнаго, но и сенаторскаго происхожденія³⁾. Частныя тюрьмы были въ нравахъ того времени, хотя преслѣдовались закономъ⁴⁾. О темницахъ Θεодоры авторъ Тайной Исторіи записалъ самые ужасные слухи⁵⁾. Если она могла скрывать въ своихъ дворцахъ преслѣдуемыхъ правительствомъ еретиковъ, такъ что дѣльные годы никто не зналъ о ихъ пребываніи⁶⁾, то есть основаніе вѣрить отчетливымъ извѣстіямъ⁷⁾ Тайной Исторіи о заключеніяхъ ея враговъ. Слабость закона и недостатокъ общественной организаціи, помимо церкви, гдѣ могъ найти себѣ послѣднее спасеніе преслѣдуемый Фотій, могли допустить подобныя насилія надъ личностью. Самая возможность появленія записанныхъ Прокопіемъ слуховъ и впечатлѣній, не говоря о передаваемыхъ имъ фактахъ, характеризуетъ общество и эпоху.

Въ самостоятельномъ образѣ дѣйствій Юстиніана и Θεодоры по вопросамъ церковной и внутренней политики Прокопій подозрѣваетъ притворство, прикрывающее ихъ коварные замыслы, направленные къ торжеству ихъ тиранніи⁸⁾. Они примѣняли правило «*divide et impera*». Такое подозрѣніе могло составиться въ умахъ оппозиціонной части общества подъ впечатлѣніемъ независимаго положенія и образа дѣйствій Θεодоры, не приведшихъ къ разрыву или серьезному столкновенію, но соединявшихся съ взаимнымъ уваженіемъ обоихъ монарховъ⁹⁾. Раздѣливъ между собою христіанъ и «стасіотовъ», они сѣумѣли

1) An. p. 98—100.

2) p. 42.

3) An. p. 26—29. 100. Ср. 71₂. 98.—Ср., впрочемъ, 94. Alem. ad. p. 100 Bonn.

4) Cod. J. IX 5, 2. a. 529.

5) An. p. 26—27. 30: οἶον τὰ τὰ τὰ ἐκὰς ἐσθλὰ.

6) Ioann. Eph., p. 10. 57—8.

7) An. 31₅ 27₂ и др.

8) An. p. 69₁₃—71. 84₉ 94₁₄.

9) Cf. Zach. N. J. CLXIV c. 1.

упрочить свою тираннію¹⁾. Последнее слово взято изъ обихода старой оппозиціи. Иногда оно употребляется Прокопіемъ для точнаго обозначенія его мысли, иногда повидимому, просто въ смыслѣ браннаго слова²⁾.

1) An. p. 71.

2) p. 90₁₆²² 92₁₉ 98₁₁ 110₃ 124₄ 138₁₂ 159₂₅. Ср. ὁ λυμεών 144₂₂ ὁ καλαμναῖος οὗτος 116₂₅.

Б. Панченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ исторіи Охридской и Ипекской патріархіи.

Поводомъ къ составленію настоящей исторической замѣтки послужило слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что, вообще, документы вселенской патріархіи изъ эпохи патріарха Іереміи I очень немногочисленны, и что по этой причинѣ и дѣятельность этого патріарха не выяснена. Изъ каталога къ собранію П. И. Севастьянова, находящемуся въ Румянцевскомъ музеѣ, я узналъ, что въ греческомъ кодексѣ этого музея подъ № 492 находится опредѣленіе патріарха Іереміи, касающееся охридской патріархіи¹⁾. У меня явилось желаніе видѣть этотъ документъ, чтобы узнать, имѣлъ ли онъ какое-либо отношеніе къ событію, сообщаемому Талаксомъ²⁾ и Мелетіемъ³⁾ относительно охридскаго архіепископа Прохора, и можно ли по нему опредѣлить, по крайней мѣрѣ, время, въ которое Прохоръ занималъ этотъ престолъ, такъ какъ, напримѣръ, въ *Очеркѣ славянскихъ церквей* прот. *Константина Добронравина* (стр. 60) никакой даты о немъ не имѣется. Благодаря содѣйствію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Правленіемъ Румянцевскаго музея кодексъ этотъ былъ мнѣ присланъ, за что и приношу Правленію здѣсь свою глубокую благодарность. Документъ отчасти оправдалъ мои ожиданія, потому что въ немъ имѣется дата 1530 г., но дѣло не имѣетъ никакого отношенія къ тому, о чемъ сообщаютъ Талаксъ и Мелетій, и касается ссоры между охридскимъ архіепископомъ Прохоромъ и ипекскимъ архіепископомъ Павломъ по вопросу о церковномъ подчиненіи. Объ архіепископѣ Павлѣ говорится въ очеркѣ Добронра-

1) *А. Викторова*, Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. Москва. 1881, стр. 12.

2) *Crispii, Turcogaesia*. Basileae. 1584, стр. 163.

3) *Μελετίου μητροπολίτου Ἀθηνῶν, Ἑκκλησιαστικὴ ἱστορία*, т. III (ἐν Βιέννῃ 1784), стр. 369.

вина, но безъ указанія относящейся къ нему хронологической даты (стр. 150). Рѣшеніе вселенской Патріархіи было вызвано просьбою архієпископа Прохора и было въ пользу охридской патріархіи. Помѣщаемъ этотъ важный документъ въ подлинномъ его видѣ.

† Ἱερεμίας ἐλέψ̃ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ρώμης, καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης.

† Ἦν μὲν ἄρα προσῆκον ὁμοῦ καὶ δίκαιον τὸ τὰ καλῶς ἀπ' ἀρχῆς νομοθετηθέντα τε καὶ πραχθέντα τὸ κῦρος ἔχειν αἰεὶ καὶ βέβαιον καὶ μὴ μετακινεῖσθαι παρὰ τῶν ὕστερον, μηδὲ δικαίου προφάσει... θ....[ἀν]ατρέπιν πράξεις συν[οδικά]ς καὶ πατριαρχικά καταλύειν πράγματα· ἐπεὶ δὲ τοῦτο συμβαίνει πολλάκις γίνεσθαι τῇ τῶν πραγμάτων μεταβολῇ, πάλιν ἡ πατριαρχικὴ ἀναθεώρησις ταῦτα διευθετεῖ καὶ εἰς τὰ τοῦ δικαίου τόπον ἀποκαθιστᾷ, καθὼς περ καὶ αἱ συνοδικαὶ ἀποφάσεις διακελεύονται. Ἐπεὶ δὲ ἄρτι καὶ ὁ μακαριώτατος ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, ἦτοι τῶν Ἀχριδῶν, ὁ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφός καὶ συλλειτουργὸς κῦρις Πρόχορος, τοιαῦτα εὐρέθη πεπονθὼς εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ (ἡ γὰρ τοῦ Πεκίου λεγομένη ἀρχιεπισκοπὴ ἄνωθεν μὲν καὶ ἐξ ἀρχῆς ἦν μὲν ὑποκειμένη τῇ ἐκκλησίᾳ αὐτῇ, τῇ τῶν Ἀχριδῶν δηλαδή, ἀπὸ τίνος δὲ, ὡς τινες φασί, βίας ἡρπάγη μὲν ἀπ' αὐτῆς καὶ εἰς αὐτονομίαν [συνέ]στη [μ]έχρι τινός, οὐ μὴν δὲ καὶ ἕως τ[έλου]ς οὕτω διέμεινεν, ἀλλὰ πάλιν τῇ ἐκκλησίᾳ αὐτοῦ προσετέθη καὶ ὑπόσπονδος αὐτῇ ἐγεγόνει, καθότι οὐδὲ γνώμη καὶ διακρίσει τινός τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων τετίμηται, παραγεγόμενος εἰς ἡμᾶς ἀνήγγελε τὰ παρακολουθήσαντα νεωστὶ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ. Παῦλος γάρ τις σχῆμα μὲν φέρων ποιμένος, λύκος γάρ (sic) ὢν ἐν ἀληθείᾳ, οὐ τὸν ἀπόστολον Παῦλον μιμούμενος, ἀλλὰ τὸν ἀπόβλητον Σαμοσατέα, τῇ ἔξω ἀρχῇ χρησάμενος, ἔχων καὶ ἐκ τῶν λαϊκῶν τινὰς βοηθοὺς, διὰ δόσεως χρυσοῦ ἐβιάσατο τὴν τοῦ Πεκίου ἐκκλησίαν καὶ σὺν αὐτῇ καὶ ἄλλας ἀπέκοψεν ἐκκλησίας τῆς τῶν Ἀχριδῶν ἐπαρχίας. Καὶ ταῦτα δὲ ἀναγγείλας εἰς ἡμᾶς ὁ μακαριώτατος ἀρχιεπίσκοπος κῦρις Πρόχορος ἐδεήθη ἡμῶν, ὅπως κατὰ νόμους θεωρήσωμεν καὶ διακρίνωμεν ὅπερ ἂν ἦν νόμιμον καὶ κανονικόν. Καὶ δὴ τῇ ἀξιώσει τοῦ ρηθέντος μακαριωτάτου ἀρχιεπισκόπου Ἀχριδῶν κατανεύσαντες καὶ συνοδικῶς συνδιασκεψάμενοι διέγνωμεν· καὶ ἀπεφνηάμεθα, ἵνα ὁ μὲν δηλωθεὶς Παῦλος ὡς ἀκανόνιστα πράξας ὑπάρχῃ ὑποκείμενος τῇ καθαιρέσει, ὅποτεν συναχθῇ σύνοδος τῶν ἀρχιερέων ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτῶν, κατὰ τὸν κανόνα τὸν λέγοντα· «Εἰ τις κοσμικοῖς ἄρχουσι χρησάμενος δι' αὐτῶν ἐγκρατὴς ἐκκλησίας γένοιτο, καθαιρεῖσθω καὶ ἀφοριζέσθω, καὶ αὐτὸς καὶ οἱ συγκαινωνοῦντες αὐτῷ πάντες· οἱ δὲ συνέταιροί ἵνα ὥσιν ἀφωρισμένοι ἀπὸ Θεοῦ παντοκρά-

τορος και ἀσυγχώρητοι, εἰ μὴ μεταγνοίη και μετανοήσαιεν και τῇ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ προσπέσειεν». Ἐπει δὲ και χρυσόβουλλα βασιλικά εὐρίσκονται παλαιγενῇ, δηλοποιοῦντα ἅπασαν τὴν τοῦ Πεκίου ἐνορίαν σὺν τῇ Σερβίᾳ γνησίαν εἶναι τῆς ἀρχιεπισκοπῆς τῶν Ἀχριδῶν, και ἡ μετριότης ἡμῶν, κατὰ τὴν περίληψιν τῶν δηλωθέντων γραμμάτων, γνώμη συνοδικῇ ὀρίζει και ἀποφαίνεται ἵνα τὸ Πέκιον και ἅπαντα ἡ τῆς Σερβίας ἐνορία ὑπάρχωσιν ὑπὸ τὴν χεῖρα τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν, καθὼς και ἀπ' ἀρχῆς και ἕως τοῦ νῦν ὑπετάσσοντο· και ὅστις ἀπὸ τοῦ νῦν ἐδελήσει παρενόχλησιν δοῦναί τινα περὶ αὐτῶν, ὁ τοιοῦτος, καὶ ὅποτος ᾗ, ἵνα ᾗ ἀφωρισμένος ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτορος και ἀσυγχώρητος ἐν τῷ νῦν αἰῶνι και ἐν τῷ μέλλοντι, και ἡ μερίς αὐτοῦ μετὰ τοῦ προδότου Ἰούδα γενήσῃται. Οὕτως ἐν ἀγίῳ ἀποφαίνόμεθα πνεύματι, και εἰς τὴν περὶ τούτου δῆλωσιν ἐγένετο και ἡ παρούσα ἐγγραφὸς ἀπόφασις τῆς ἡμῶν μετριότητος και ἐπεδόθη τῇ ἀγιωτάτῃ ἀρχιεπισκοπῇ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς, τῆς ἐν τῇ Ἀχρίδα (sic), ἐν ἔτει ᾿Ωλθ', μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἡνδικτιῶνος δ'.

Α. Παπαδονυλο-Κεραμεвсь.

Χρισовулъ императора Алексѣя I Комнина Великой лавръ св. Αθανασία на Αθονѣ (августъ 1084 г.).

Τῆς ὑπὲρ τῶν ἱερῶν φροντιστηρίων ἱεράς προμηθείας οὐδέν ἐστι τιμιώτερον, οὐδὲ βασιλεῖ θεοφιλεῖ προουργιαίτερον· αὐτό τε γὰρ τοῦτο σωτηρία ψυχῆς ἐστι, ἢ ὑπὲρ τούτων σπουδὴ, καὶ τοῖς ἀνά χεῖρα πράγμασι βασιλεῖ συνεργόν, δεομένῳ πάντως ἐκτενεστέρων εὐχῶν τῶν ἐν αὐτοῖς ἀσκουμένων ὁσίων ἀνδρῶν. Ταύτην γοῦν εὐποιοῦν τὸ γαλήνιον κράτος ἡμῶν καὶ ἐπὶ τῇ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῇ κατὰ μὲν τὸν Ἄθω διακειμένη, μεγάλη δὲ λαύρα οὔση τε καὶ καλουμένη καὶ σύστασιν λαβούσῃ παρὰ τοῦ ἐν πατράσιν ἁγίου Ἀθανασίου, οὐ καὶ τῷδε τετίμηται τῷ ὀνόματι, ἐπεδείξατο. Ταύτης γὰρ κτήσεις ἐχούσης ἀκινήτους τινὰς ἐν τῇ πάλαι μὲν Παλίνῃ ¹⁾, νῦν δὲ Κασσάνδρα λεγομένη νήσῳ, ἐπεὶ τὰ ταύτης ἐντὸς τῷ δημοσίῳ ἀνήκοντα σύμπαντα τῷ πανσεβάστῳ πρωτοσεβαστῷ κυρίῳ Ἀδριανῷ, τῷ περιποδήτῳ αὐτῆς αὐταδέλφῳ, ἢ βασιλεία μου ἐδωρήσατο, καὶ τὸν παρὰ τῶν οἰκητόρων τῆς τοιαύτης νήσου ἐτησίως τελούμενον τοῦ δημοσίου κανόνα τῷ προσώπῳ τε καὶ τῷ μέρει αὐτοῦ ἐλογίσατο, ὥστε πρὸς τοῦτον αὐτὰ τελεῖσθαι καὶ καταβάλλεσθαι· οἱ δὲ τῆς δηλωθείσης μονῆς μοναχοὶ ὑπώπτευσόν που καὶ ἐδεδίεσαν, μήποτε ὡς πάροικοι λογισθεῖεν τοῦ πρὸς ὃν καταβάλλονται τὰ δημόσια, ὡς τάχα τὴν γῆν ἰδίαν μὴ ἔχοντες, ὑπὲρ ἧς ἐτέρῳ καθεστᾶσιν ὑποτελεῖς καὶ ὑπόφοροι· καὶ ταύτης δὴ τῆς ὑποψίας λύσιν ἠτήσαντο. Ἐφοβήθησαν μὲν τῷ ὄντι οὐπὲρ φόβος οὐκ ἦν· ὅμως δ' οὖν καὶ τῇ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου γραφῇ καθαρώτερον τοῦ δέους ἀφείδησαν· οὔτε γοῦν αὐτὸ δὴ τοῦτό ποτε δεδίζονται οὗτοι, ἀλλὰ δεσποτικῶς ἀνδρίζονται εἰς αἰ κατὰ τὴν εἰς τὸ μέλλον διαδοχὴν,

1) λογ. Παλλήνη.

ὧν ἐσχηκεν ἀκινήτων ἡ τοιαύτη μονὴ τῆς τοιαύτης νήσου ἐντός. Ἀλλ' ὡς καταβαλλόμενοι ἐτησίως πρὸς τὸ μέρος τοῦ δηλωθέντος περιποδήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου τὰ ὑπὲρ τῶν ἐντός τῆς νήσου τῆς μονῆς [τῶν] κτημάτων δημόσια τελέσματα, οὐδ' ἦντινα οὖν ὑποστήσονται ὄχλησιν παρ' ἐτέρου τινός, τῶν τὴν τῆς Θεσσαλονίκης δηλαδὴ διοίκησιν ἐμπιστευομένων φορολόγων κατὰ καιρούς· μακρὰν γὰρ οὗτοι τῶν τῆς μονῆς δικαίων ἀπελαθήσονται καὶ οὐδεμίαν κατὰ ταύτης ἐξουσι ζήτησιν ὑπὲρ τοῦ πρότερον μὲν πρὸς τοὺς τοιοῦτους παρὰ τῆς μονῆς τελουμένου δημοσίου κανόνος, νῦν δὲ μετενεχθέντος πρὸς τὸ μέρος τοῦδε τοῦ περιποδήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου. Ἐπεὶ δὲ καὶ τινων ἀναφυσῶν ἀμφιβολιῶν μεταξὺ αὐτῶν τε τούτων τῶν μοναχῶν καὶ τοῦ μέρους τοῦ πανσεβάστου πρωτοσεβαστοῦ περὶ ὧν ἐκέκτετο ἡ τοιαύτη μονὴ ἐν τῇ τοιαύτῃ νήσῳ ἔκπαλαι κτημάτων, οὐ μόνον δὲ μεταξὺ τούτων, ἀλλὰ καὶ ἐτέρων τινῶν οὐκ ὀλίγων, προσταχθεὶς παρὰ τῆς βασιλείας μου περὶ τούτων διακριβώσασθαι ὁ πρωτοανθύπατος Μιχαὴλ καὶ κριτῆς ἐπὶ τοῦ ἵπποδρόμου ὁ Ῥόδιος καὶ τοὺς ἀπὸ τινων δικαιωμάτων δεκτῶς τῷ νόμῳ δικαιουμένους ἀνενοχλήτως δικαιῶσαι κατέχειν τὰ ἴδια, καὶ τὰ τοιαύτῃ τῇ μονῇ προσόντα θεασάμενος δικαιώματα, πρᾶσσημειώσῃ τε ταῦτα ἐναπεγράψατο καὶ παρ' αὐτῇ κατέλιπε τὰ ἴδια ἀναπόσπαστά τε καὶ ἀνακρωτηρίαστα. Καὶ ἡτήσαντο οὗτοι διὰ τῆς τοῦ χρυσοβούλλου τοῦδε γραφῆς δηλωθῆναι καὶ τοῦτο, ὅτι προσταῖ τῆς βασιλείας μου ὁ δηλωθεὶς πρωτοανθύπατος ἐπὶ τούτοις ἐγένετο δικαστῆς, καὶ τὰ δικαίως παρ' αὐτοῦ κεκριμένα διὰ ταύτης ἐπικυρώσασθαι· πληροὶ καὶ ταύτην τούτων τὴν αἴτησιν τὸ γαλήνιον κράτος ἡμῶν, αὐτὸ τε τοῦτο δηλοῦσα, ὡς ἡμετέρα πρόσταξις ἐπὶ τούτοις τοῦτον κατέστησε δικαστὴν καὶ ᾧ δικαίως δηλονότι ἐδίκασε) βέβαια εἶναι διοριζομένη καὶ ἀπαράθραυστα, ἔτι δὲ διοριζομένη καὶ εὐδοκοῦσα πάσης ἐπηρείας ταῦτα ὑπέρτερα τῆς παρὰ τῶν ἀνθρώπων ἐπαγομένης τοῖς ἐντός τῆσδε τῆς νήσου τοῦ δηλωθέντος περιποδήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου· οὔτε γὰρ ἀγγαρευθήσονται πώποτε οἱ τῆς τοιαύτης μονῆς πάροικοι παρ' αὐτῶν, οὔτε παραγγαρίᾳ ὑποπεσοῦνταί τινι, οὔτε τι ἀπαιτηθήσονται, οὔτε τὴν οἶανοῦν ὑποστήσονται ὄχλησιν, ἀλλὰ μόνον ὑφέξουσιν, ὡς δεδῆλωται, τὰ ἀνήκοντα τούτοις τοῦ δημοσίου τελέσματα, ὡς βεβαίον καὶ ἀρραγοῦς τυγχάνοντος τοῦ παρόντος εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου, γεγενημένου κατὰ τὸν Αὐγουστον μῆνα τῆς ἐβδόμης ἰνδικτιῶνος ἐν ἔτει τῷ ςφλβ' (6592), ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

+ Ἀλέξιος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Κομνηνός.

Этотъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный документъ заимствованъ — хотя не прямымъ путемъ изъ богатаго драгоценнаго собранія аеонскихъ актовъ преосв. Порфирія. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ онъ былъ списанъ нами изъ тетрадей, которыя преосв. Порфирій предоставилъ для временнаго пользованія одному изъ молодыхъ тогда ученыхъ. Полагаемъ, что не будетъ сочтено злоупотребленіемъ довѣрія—ни по отношенію къ покойному преосвященному, ни по отношенію къ нашему ученому другу, имѣвшему въ виду задачи, блистательно осуществленныя, но болѣе направленные на позднѣйшую эпоху славяно-византійской исторіи, если мы теперь напечатаетъ Комнинову золотую грамоту, какъ образецъ тѣхъ сокровищъ, какія хранятся въ портфеляхъ преосв. Порфирія, завѣщанныхъ Императорской Академіи наукъ... Всѣ эти драгоценности должны появиться на свѣтъ; но исполненіе такой посмертной воли завѣщателя хотя и составляетъ предметъ постоянной заботы Академіи, не можетъ послѣдовать немедленно уже потому, что самимъ покойнымъ преосв. Порфиріемъ въ его завѣщаніи поставлено было впереди обнародованіе другихъ его недоконченныхъ трудовъ (Исторія Аеона). Актъ отмѣченъ въ Исторіи Аеона преосв. Порфирія (Востокъ Христіанскій. *Исторія Аеона*. Часть III, стр. 224. Кіевъ 1277), а въ примѣчаніи (стр. 373 № 79) указано, что хрисовуль находится въ архивѣ Аеонской лавры Аеанасія. Однако, намъ кажется, что изложеніе пресв. Порфирія передаетъ содержаніе грамоты слишкомъ въ общихъ чертахъ и не сообщаетъ точнаго понятія о самомъ ея смыслѣ. Онъ заключается въ слѣдующемъ. Императоръ Алексѣй Комнинъ, вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ, устраивая соотвѣтствующее положеніе своимъ близкимъ роднымъ, отдалъ своему младшему брату Адріану, получившему нововозбрѣтенный титулъ и санъ протосеваста—см. объ этомъ у Анны Комнины (Alexiad. III с. 4),—во владѣніе полуостровъ Кассандру—на такомъ основаніи, что онъ будетъ пользоваться всѣми государственными или казенными доходами съ недвижимыхъ имуществъ, на немъ находящихся, причемъ прежде всего разумѣлась, конечно, старая поземельная подать, именуемая канономъ; самое взиманіе подати должно было совершаться на имя Адріана и его людьми. Между тѣмъ лавра св. Аеанасія имѣла на островѣ свои земли, которыя, какъ оказывается (вопреки преосв. Порфирію), вовсе не были освобождены отъ государственнаго поземельнаго налога. Пока подать уплачивалась прямо государству, это нисколько не нарушало правъ частной соб-

ственности, но какъ скоро ее приходилось вносить какъ бы въ видѣ оброка частному лицу, то возникало сомнѣніе, кто долженъ считаться собственникомъ. Характеристично именно опасеніе монаховъ, владѣвшихъ землями и обязанныхъ теперь вмѣстѣ съ другими вѣдаться не съ казною, а съ частнымъ въ сущности человекомъ, не низводятся-ли они тѣмъ самымъ въ положеніе *париковъ* Адріана, какъ люди не имѣющіе собственной земли, а пользующіеся чужою, за которую несутъ оброкъ и повинности. Царская грамота успокоиваетъ монаховъ и заявляетъ, что они сохраняютъ вполне свои права собственности и господства надъ принадлежащими имъ на полуостровѣ недвижимыми имуществами и будутъ ихъ передавать по преемству непрерывно, и что если они будутъ вносить поземельную подать въ пользу царскаго брата его сборщикамъ, то взамѣнъ того не будутъ имѣть никакихъ обязательствъ по отношенію къ податнымъ чиновникамъ Солунскаго воеводства, къ которому принадлежалъ полуостровъ: послѣдніе совсѣмъ не должны показываться на тѣхъ земляхъ. Далѣе слѣдуетъ другой пунктъ. Оказывается, что ранѣе изданія хрисовула были уже споры между монахами и стороною протосеваста Адріана, а также между монахами и другими частными людьми не о характерѣ владѣнія или собственности, а о самомъ ея реальномъ протяженіи, о количествѣ и пространствѣ участковъ, присвоиваемыхъ сторонами; для рѣшенія споровъ былъ нѣкогда отправленъ предсѣдатель одной изъ высшихъ судебныхъ палатъ въ Константинополѣ (на ипподромѣ), анемпатъ Михаилъ Родійскій онъ провѣрилъ всѣ владѣльческія права по документамъ и выдалъ новую запись, на основаніи которой каждый долженъ былъ владѣть *своимъ* неотъемлемо и ненарушимо. Теперь монахи желали, чтобы царь призналъ рѣшенія Михаила сдѣланными на основаніи его царскаго приказанія и подтвердилъ ихъ отъ себя. Грамота исполняетъ это желаніе монаховъ. Наконецъ—третій пунктъ—царская золотая грамота обезпечиваетъ монаховъ лавры Аѳанасія отъ всякихъ излишнихъ притязаній со стороны уполномоченныхъ протосеваста Адріана; они не должны подвергаться монастырскихъ *париковъ* (людей, сидящихъ на монастырскихъ земляхъ) никакимъ натуральнымъ повинностямъ или денежнымъ поборамъ, а довольствоваться взиманіемъ прежней казенной поземельной подати.

В. Васильевскій.

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА.

Θ. Успенскій. *Очерки по исторіи византійской образованности.* Спб. 1892. 8°. II + 395 + III стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Θ. Успенскій. *Синодикъ въ недѣлю православія.* Одесса 1893. 8°. VI + 96 стр. Цѣна 1 р.

Изъ книгъ по Византіи, вышедшихъ за послѣдніе годы, первое мѣсто по важности затронутыхъ вопросовъ и по количеству новаго рукописнаго матеріала принадлежитъ безспорно сочиненію Θ. И. Успенскаго. «Синодикъ, говоритъ авторъ, привлекаетъ къ себѣ научное вниманіе, какъ памятникъ мало изслѣдованный съ точки зрѣнія времени и историческихъ обстоятельствъ его происхожденія и почти совсѣмъ не затронутый со стороны его состава и разности редакцій. Въ самомъ дѣлѣ, кѣмъ и когда составленъ Синодикъ, какой былъ первоначальный составъ его, какъ происходили въ немъ постепенные наросты и прибавки, на эти вопросы нѣтъ удовлетворительнаго отвѣта (стр. 8)». Важная заслуга г. Успенскаго заключается въ томъ, что разсмотрѣвъ греческіе и русскіе рукописные списки Синодика, онъ опредѣлилъ различныя его редакціи, разныя наслоенія и сдѣлалъ первое критическое изданіе этого памятника. Но книга его имѣетъ еще другой болѣе существенный интересъ, потому что онъ поднимаетъ въ ней два вопроса, о развитіи умственнаго движенія въ Византіи и о вліяніи византійской науки на западную. «Въ смыслѣ общенсторическихъ выводовъ, говоритъ авторъ, изученіе Синодика убѣждаетъ, что византійская исторія имѣетъ свои стадіи развитія, представляющія параллелизмъ съ западно-европейскимъ развитіемъ. Черезъ всю исторію Византіи проходитъ живая и упорная борьба изъ за религіозныхъ и философскихъ идей. Эта борьба, часто совсѣмъ не отмѣченная историками, можетъ быть изучаема на основаніи или полемическихъ или ораторскихъ произведеній, восполняющихъ до нѣкоторой степени недостатокъ лѣтописи и утрату философскихъ системъ. Ло-

гическая послѣдовательность между старыми и вновь выдвигающимися вопросами служить показателемъ извѣстнаго поступательнаго движенія въ развитіи византійскаго общества (стр. 7—8)». Многимъ могло показаться, что Синодикъ — плохой источникъ для рѣшенія подобнаго вопроса, но г. Успенскій посмотрѣлъ на дѣло иначе. «Само-собою разумѣется, говоритъ онъ, наша ближайшая цѣль будетъ заключаться въ томъ, чтобы уловить единство идеи въ разнообразныхъ формахъ ея проявленія и показать, что при внѣшнихъ отличіяхъ еретическія мнѣнія въ существенномъ исходили изъ одного принципа (стр. 148)». Авторъ излагаетъ этотъ принципъ въ своемъ окончательномъ выводѣ: «Мы можемъ съ полной смѣлостью утверждать, что въ Синодикѣ послѣдовательно проходитъ одна и таже черта: борьба аристотелизма и платонизма. Церковь усвоила себѣ аристотелевское направленіе и съ конца XI до конца XIV вѣка поражала анаемой тѣхъ, кто осмѣливался стоять за Платона (стр. 364)». Выводъ этотъ нуждается въ провѣркѣ, которой и посвящается настоящая рецензія.

Первый еретикъ, о которомъ говоритъ проф. Успенскій, это Іоаннъ Итагъ, ученикъ Пселла, дѣйствовавшій въ концѣ XI вѣка.

Биографія Итага, совершенно недостаточно извѣстная намъ по сочиненіямъ Анны Комнины и Никиты Хониата, можетъ быть пополнена нѣсколькими чертами, находящимися въ неизданной рѣчи Пселла, обращенной къ слушателямъ и сказанной въ защиту одного изъ этихъ слушателей, Іоанна Итага. (Въ концѣ этой рѣчи говорится: Cod. Vat. 672, fol. 253. Καὶ πρὸς τὴν ἐκάστου τέχνην καὶ δύναμιν τὰς ἀρετὰς τοῦ λόγου ἀκρίβως ὁρμεῖσθαι, μὴ τοίνυν μὴδ' ὁ Ἰταλὸς ἀπαξιοῦσθαι τῶν χαρακτήρων, ἀλλ' αὐτὸς τε μοι κεχαρκτηρίσθαι καὶ πᾶς ὅστις ἄλλος τῶν ὁμιλητῶν, ἀσπάζομαι γὰρ ὑμῶν καὶ τὰ νεόγιστα τοῦ λόγου γεννήματα, παρ' ἐμοῦ καὶ ὁ τόκος ὑμῖν καὶ ὡς προπάτωρ ἐγὼ οὐκ ἀπεχθαίρω τὸ ἐκγονον, ὅποῖον ἂν ᾖ, εἴτε κεφαλὴν συμπεπίεσται, εἴτε διηυκοίλωται τὸν ἀγκῶνα, εἴτε τὸ γόνυ ἐξήρθρωται). Товарищи повидимому не любили Итага, можетъ быть вслѣдствіе его неуживчиваго характера, можетъ быть и потому, что онъ былъ иностранецъ, зналъ греческій языкъ, но не чисто произносилъ и коверкалъ нѣкоторые слоги. Слова Анны Комнины, что Итагъ не вкусилъ нектара риторики, подтверждаются рѣчью Пселла (Cod. Vat. 672, fol. 252. ὅτι μὲν οὖν ἡ τοῦ λατίνου ἐπιχείρησις εὐτεχνος ἐν ὀλίγοις ὁ λόγος ἐδείξεν, εἰ δὲ μὴ ἀπαστρέπτει τῷ τεχνικῷ λόγῳ μὴδὲ τὴν λέξιν ἐρρύθμισται μὴδὲ ἡ συνθήκη τὴν ὥραν ἔχει τῆς χάριτος θαυμάζειν οὐ χρὴ).

Насмѣшки товарищей и всяческое злословіе Итага сносили терпѣливо, но наконецъ его обвинили въ еретическихъ мнѣніяхъ, и тогда онъ выступилъ на свою защиту и, по словамъ Пселла, опровергъ ложное обвиненіе, доказавъ чистоту вѣры (Cod. Vat. 672, своей fol. 251 v.—252. Τὰλλα μὲν γὰρ ἐπιεικῶς ἤνεγκε καὶ τῶν ὕβρεων οὐδεμιᾶς πεφρόντικεν, ἀλλὰ φιλοσόφως τὰς κατηγορίας διήνεγκε, πρὸς δὲ τὴν τῆς διαφρέσεως ὕβριν θυμοῦ τε αὐτίκα πεπλήρωτο καὶ τολμηρότερος γεγυνώς διὰ τὴν πληγὴν ἐπιστραφεὶς εὐθὺς παίει

τὸν τρώσαντα ὥσπερ δόρατι τῷ λόγῳ χρησάμενος.... Θαυμάσιόν τινα τῆς κατηγορίας ἀπόλογον ποιησάμενος.... ὥσπερ ἐν κατόπτρῳ τῷ λόγῳ τὸ οἰκεῖον πρόσωπον μεμorfωμένος τῷ ἄλλῃ τῆς πίστεως). Изъ этого видно, что въ ту минуту отношенія между учителемъ и ученикомъ были хорошія. Тѣмъ не менѣ замѣчаніе Анны Комнины, что «Италъ не выносилъ учителей и не терпѣлъ ученія, полный же дерзости и варварскаго нахальства считалъ себя выше всѣхъ безъ науки и поспорилъ съ самимъ Пселломъ на первыхъ же урокахъ», находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе въ одномъ сочиненіи Пселла, изъ котораго видно, что Италъ былъ недоволенъ его преподаваніемъ (Boissonade, Psellus p. 164).

Такимъ образомъ Италъ былъ заподозрѣнъ въ неправославномъ образѣ мыслей еще въ то время, когда посѣщалъ философскую школу; анаематъ онъ преданъ былъ позже, въ царствованіе Алексѣя Комнина.

«Хотя философскій характеръ дѣятельности Итала, писалъ Θ. И. Успенскій въ 1892 г., не подлежитъ сомнѣнію, но встрѣчаются непреодолимые препятствія къ ознакомленію съ направленіемъ его мысленія. Одинадцать положеній Синодика составляютъ самый лучший источникъ для характеристики его направленія (стр. 161)». Стараясь истолковать анаематствованіе, излагающее сущность еретическихъ мнѣній Итала, авторъ прибѣгъ къ гадательному способу; онъ сравнивалъ Итала съ западными схоластиками и старался найти въ извѣстныхъ ученіяхъ ключъ къ ученію, остававшемуся неизвѣстнымъ. Но въ сущности это значитъ объяснять неизвѣстное неизвѣстнымъ же, потому что не зная сочиненій Итала никакъ нельзя сказать, сходилъ ли онъ съ Росцеллиномъ и Абеляромъ. Къ такимъ произвольнымъ предположеніямъ мы вынуждены были бы прибѣгать, если бы трактаты Итала окончательно пропали для насъ; но они только неизданы. Въ 1893 г. въ приложеніяхъ къ Синодику г. Успенскій напечаталъ нѣсколько отрывковъ Итала, списанныхъ имъ въ Мюнхенѣ, но къ сожалѣнію не сдѣлавъ изъ нихъ никакихъ выводовъ. Правда, напечатаннаго все еще мало, потому что г. Успенскій по недостатку времени не списывалъ цѣликомъ трактатовъ Итала, причемъ по странной случайности иногда опускалъ самое интересное. Этотъ пробѣлъ я могу восполнить до нѣкоторой степени по рукописному матеріалу, собранному мною въ Ватиканѣ. Правда, и мои выписки не объясняютъ всѣхъ пунктовъ анаематствованія, но теперь мы приобретаемъ по крайней мѣрѣ твердую почву подъ ногами, такъ какъ можемъ опираться на подлинныя слова Итала.

Въ анаематствованіи Итала есть два пункта, осуждающіе не какое-нибудь специальное его ученіе, а вообще его отношеніе къ языческой философіи. «Благочестивати общавшимся, злочебивая же ученія еллинская злочебиво вводящимъ». «Пріемлющимъ еллинская ученія, мнѣніемъ ихъ тщетнымъ послѣдующимъ и яко истиннымъ вѣрующимъ (п. 2 и 7)». Таковъ былъ дѣйствительно взглядъ Итала; въ маленькомъ трактатѣ о сущности онъ прямо говоритъ, что затруднительные философскіе вопросы

надо рѣшать на основаніи ученія Еллиновъ, хотя ихъ мнѣнія очень часто противорѣчатъ православнымъ догматамъ (Cod. Vat. 1457, f. 14 v. τὸ αὐθύπαρхτον οὐχ ἀπλῶς ἀλλ' ὁμονύμως ἐστὶ λεγόμενον, δεῖ οὖν τὴν τοιαύτην σημασίαν διελθεῖν εἰς ὅσα τοῖς Ἑλλησιν ἔδοξεν, οὗτοι γὰρ τῆς τοιαύτης ἐπιστήμης καθηγήται, διὸ κατὰ τὸ δόξαν ἐκείνους τὰς ἀπορίας λυτέον, εἰ καὶ πολλὰς τοῖς εὐσεβέσι δόγμασιν ἐναντιοῦται τὰ ἐκείνους δοκοῦντα). Слѣдовательно Италъ считалъ возможнымъ отдавать въ иныхъ вопросахъ предпочтеніе языческой философіи передъ церковнымъ ученіемъ, и такой взглядъ естественно былъ признанъ еретическимъ въ царствованіе, когда по словамъ г. Успенскаго свобода философскаго мышленія ограничена была высшимъ авторитетомъ Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній (стр. 171). Въ этомъ отношеніи Италъ пошелъ гораздо дальше Пселла, находившаго, что тѣ философскія ученія, которыя противорѣчатъ нашему богословію, должны быть отвергнуты, тѣ же, которыя совпадаютъ съ нашей вѣрой, должны быть принимаемы.

Въ пунктѣ 1 анаеѣматствованія Италъ обвиняется въ томъ, что онъ неправильно толкуетъ догматъ о воплощеніи Спасителя. Ничего подобнаго не удалось мнѣ найти въ сочиненіяхъ Итала; единственное извѣстное мнѣ мѣсто, гдѣ излагается ученіе о Троицѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего еретическаго. (Cod. Vatic. 1457, fol. 147 v. 'Αλλ' εἰ θεὸς καὶ θεὸς καὶ αὐθις θεός, πῶς πάλιν εἰς θεὸς καὶ φύσις μία καὶ μία δύναμις ἢ οὐκ ἀναγκαῖον; Θεὸς οὐκ ἀριθμῶ ὑποβέβληται, οὐ φύσει ὑποτέτακται, οὐ πλήθει ὀνομάτων, οὐκ ἄλλῃ οὐδενὶ τῶν ὅσα ἐπ' ἀνθρώπων λέγεται ἀπλοῦν ἀλλ' οὐ κυρίως, ἐπεὶ καὶ τῶν ὑπ' αὐτοῦ γεγονότων ἀναρχόν, αἰδίων καὶ τούτων οὐδὲν ἔχον καθ' ἑαυτὸ, φῶς καὶ ζωὴ καὶ αὐθις οὐ ταῦτα καὶ γὰρ ἐκείθεν οὐδὲ τι ὄν, ἐπε καὶ παρ' αὐτοῦ τὰ ὄντα καὶ κείνου ἐφίεται, ἀλλ' ἐν ἴσῳ καὶ τάγαθόν καὶ ταῦται πεφυσμένως καὶ μονὰς τρισυπόστατος, ἧς πατὴρ ἀναρχος καὶ τοῦτο ἀπλῶς χρόνῳ γὰρ καὶ αἰτίᾳ, καὶ υἱὸς συνἀναρχος οὐκ αἰτίᾳ ἀλλὰ χρόνῳ, οὕτω δὴ καὶ τὸ πνεῦμα ἐκ τοῦ πατρὸς προελθόν, καὶ ταῦτα ἐν καὶ τρία πάλιν, τὸ μὲν φύσει, τὰ δὲ ὑποστάσει, καὶ αὐθις τὸ μὲν οὐσία, τὸ δὲ πρόσωπον, οὐκ ἄθει συνταττόντων καὶ συναρμολογούντων καλῶς, τῇ μὲν οὐσίᾳ τὴν φύσιν, τὰ δὲ λοιπὰ τοῖς λοιποῖς καὶ γὰρ περιεκτικὰ ἅμφω καὶ θεότης καὶ οὐ θεότης ὁ υἱός, ἀλλὰ θεός οὔτε τῶν προσώπων ἕτερον, ἀλλ' ἐν θεότητι ταῦτα καὶ ταῦτα μία καὶ φύσει καὶ οὐσίᾳ καὶ θελήσει ὡσαύτως, ἀλλὰ καὶ θεότης ἄρα ταῦτα, οὐ γὰρ κατηγοροῦμεν ὡς Ἕλληνες τὰ μὴ ὄντα, οὐδὲ θεότητος τετράδα παρεισάγομεν, καὶ γὰρ ἡ τριάς πρῶτος ἀριθμὸς τῇ μὴ μετρεῖσθαι ἐτέρῳ καὶ ἐξ ἐτέρων μὴ συγχέσθαι, διὸ καὶ μονὰς εἰς δυάδα κινηθεῖσα μέχρι τριάδος ἔστη).

Пунктъ 9-й анаеѣматствованія противорѣчитъ пункту 3-му. По послѣднему пункту Италъ считалъ, что человѣческая душа на подобіе души неразумнаго животнаго должна погибнуть и обратиться въ ничто, и такимъ образомъ отрицалъ Воскресеніе и Страшный Судъ; по п. 9-му онъ училъ, что въ конечное и общее воскресеніе люди возстанутъ съ иными тѣлами, а не съ тѣми, съ которыми они провели земную жизнь. Изъ сочиненій Итала видно, что онъ признавалъ безсмертіе души; въ

одномъ трактатѣ не напечатанномъ г. Успенскимъ, Италъ доказываетъ, что безсмертна только душа человѣческая, душа же животныхъ смертна (Cod. Vatic. 1457, fol. 55 *ei δ' ἐστι τις ἐνέργειαν ἔχουσα τῶν ψυχῶν σωμάτων χωρὶς ὡς Ἀριστοτέλει δοκεῖ, ἀθάνατος ἂν εἴη καὶ αἰδῖος, καὶ ἡ μὲν λογικὴ καὶ διανοητικὴ καὶ πρὸς Θεὸν ἐπιστρέφουσα ταύτην ἔχουσα τὴν ἐνέργειαν ὀργάνων χωρὶς ἀθάνατός ἐστι, ἡ δὲ τῶν ἀλόγων καὶ θυμοειδῆς, ἥς τὰ πάθη λέγεται εἶναι καὶ μηδεμίαν ἐνέργειαν σωμάτων χωρὶς ἔχουσα μὴ νοοῦσα μήτε λογιζομένη φθαρτὴ ἅμα καὶ θνητὴ*). Пунктъ 9-й представляетъ выводъ изъ трактата, напечатаннаго г. Успенскимъ (Синодикъ, стр. 66), въ которомъ авторъ доказываетъ, что тѣла наши воскреснутъ, но при этомъ говорить, что такъ какъ матерія постоянно измѣняется, ногти наши напр. и волосы никогда не остаются тѣми же самими, то и тѣло наше не останется неизмѣннымъ послѣ смерти.

Въ пунктахъ 4-мъ, 8-мъ и 10-мъ осуждается взглядъ Итала на матерію и вселенную: Италъ неправильно училъ, что небо и земля вѣчны и безначальны, считалъ истинными платоновскія идеи, допускалъ, что матерія принимаетъ форму вещей отъ идей, и слѣдовательно отрицалъ, что Творецъ сотворилъ вселенную изъ несущаго. Ученіе Итала о вселенной изложено имъ въ трактатѣ (*περὶ τοῦ ὅτι ὁ κόσμος φθαρτός*), изъ котораго г. Успенскій напечаталъ, къ сожалѣнію, всего нѣсколько строкъ. Содержаніе этого трактата слѣдующее: Платонъ училъ, что міръ произошелъ, но другіе, увлекаемые ученіемъ Аристотеля, не соглашались съ Платономъ, говорившимъ, что по предположенію Еллиновъ міръ не вѣченъ. Однако изъ словъ и доказательствъ самого Аристотеля можно опровергнуть его ученіе о вѣчности міра и доказать, что онъ не вѣченъ. Въ восьмой книгѣ физики Аристотель, говоря о причинѣ міра, утверждаетъ, что она будучи неподвижной приводитъ все въ движеніе въ теченіе безпредѣльнаго времени и что она нѣчто безтѣлесное. Если вселенная есть тѣло, она или ограничена въ пространствѣ или безпредѣльна; такъ какъ она не безпредѣльна, она должна быть ограничена и имѣть ограниченную силу, слѣдовательно вселенная не есть вѣчное тѣло, такъ какъ она не приобрѣла вѣчной силы. Міръ долженъ погибнуть не вслѣдствіе слабости Творца, а вслѣдствіе собственной слабости, ибо матерія есть нѣчто текущее и измѣнчивое и причина зла и лишенія. Нелѣпо считать матерію осужденною на гибель и думать, что міръ въ ней находящійся пребудетъ вѣчно; матерія вселенной текуща и измѣнчива, все находящееся въ матеріи имѣетъ погибнуть, слѣдовательно и міръ. Спрашивается, когда погибнетъ вселенная, будетъ что-нибудь или не будетъ? Если будетъ, этотъ ли міръ или другой? если этотъ, гибель напрасна, если же другой, то или лучше прежняго или хуже или одинаковый; такъ какъ онъ не можетъ стать лучше, ибо тогда и прежде былъ бы лучше, и не можетъ быть хуже, а то творецъ оказался бы безсмысленнымъ, и не можетъ быть одинаковымъ, ибо напрасна была бы гибель и возрожденіе того же самаго, слѣдовательно этотъ видимый міръ вѣченъ и

не подлежить гибели (Cod. Vatic. 1457, fol. 145 v. *ἔτι δὲ φασὶ διαλόμενοι πότερον φθειρομένου τοῦ παντός ἐσται τι ἢ οὐκ ἐσται. εἰ μὲν οὖν ἐσται, πότερον οὗτος. ὁ κόσμος ἢ ἕτερος. καὶ εἰ μὲν οὗτος, μάτην τὸ φθαρῆναι· εἰδ' ἕτερός τις· ἢ κρείττων τοῦ προτέρου ἢ χείρων ἢ ὅμοιος. ἐπεὶ δὲ οὔτε κρείττων δυνατόν· ἦν γὰρ ἂν καὶ πρότερον, οὔτε χείρων ὡς μὴ ἂν ἄτοπος δοξάσειεν ὁ τεχνίτης, οὐθ' ὅμοιος διὰ τὸ καὶ μάτην τὸ φθαρῆναι καὶ αὐθις γενέσθαι πάλιν τὸν αὐτόν, αἰδώς ἄρα καὶ ἄφθαρτος ὁ αἰσθητός ἐστὶ κόσμος*). Противъ этого уже раньше было мною сказано, что нѣтъ необходимости въ подобномъ утвержденіи, такъ какъ мы утверждаемъ, что матерія отъ себя имѣетъ небытіе, отъ Бога же украшена бытіемъ и приведена въ лучший видъ. Итакъ міръ состоитъ изъ не сущаго и изъ сущаго, вслѣдствіе чего онъ въ то же время сущее и не сущее, сущее же — не имѣющее быть, не сущее же — имѣющее быть. Но можетъ быть кто-нибудь недоумѣваетъ, какимъ образомъ міръ можетъ быть по числу единымъ, ибо погибающее и вновь рождающееся не остается неизмѣннымъ, точно также какъ движеніе, пресѣкающееся и вновь являющееся, не есть едино и одно и то же, ибо оно должно быть отъ того же самаго, въ томъ же самомъ и тѣмъ же самымъ, такъ и погибнувшее и возродившееся не будутъ тѣмъ же самымъ, слѣдовательно міръ, погибнувъ, не будетъ единымъ и тѣмъ же самымъ, но болѣе чѣмъ единымъ и тѣмъ же самымъ. Если не по числу, то по виду міръ единъ, а это и есть истинное едино, ибо едино по числу приписывается матеріи, но это не свойство матеріи, а свойство несущаго, нѣчто же происходящее чрезъ несущее не можетъ быть названо ни единымъ ни сущимъ, едино это несложное по виду, вслѣдствіе чего этотъ міръ единъ. Такъ какъ достаточно сказано о мірѣ, что онъ не можетъ не погибнуть будучи видомъ вещественнымъ, вѣстѣ съ тѣмъ ясно, что онъ произойдетъ вновь, ибо гибель его не окончательная и не въ чистое небытіе, но нѣкое физическое измѣненіе и превращеніе, приобретенное чрезъ прегрѣшеніе, и вновь должно произойти нѣчто и явиться сущее, такъ какъ причина находится постоянно въ движеніи и двигается и не допускаетъ, чтобы было что-нибудь пустое, нерожденное и не имѣющее вида, и это не безпредѣльно, ибо безпредѣльнаго нѣтъ. Такъ какъ міръ долженъ погибнуть и возродиться и не безпредѣльно быть и погибать, ибо напрасно было бы постоянное возрожденіе при постоянной гибели, ясно, что нѣкогда онъ будетъ пребывать освободившись отъ прежняго зла (первороднаго грѣха), который онъ претерпѣлъ чрезъ насъ (fol. 145—146. *Πρὸς οὖν ταῦτα εἰρηταί μοι καὶ πρότερον, ὡς οὐκ ἀναγκαῖον οὕτω φάναι, ἐπεὶ τὴν μὲν ὕλην παρ' ἐαυτῆς ἔχειν τὸ μὴ εἶναι φθαρῆναι, παρὰ δὲ θεοῦ τὸ εἶναι κοσμουμένην τε καὶ εἰς εἶδος ἀγομένην βέλτιον. ἐκ μὴ ὄντος ἄρα καὶ ὄντος ὁ κόσμος, διὸ καὶ ὃν ἄμειν καὶ οὐκ ὃν, ὃν μὲν οὐκ ἐσόμενον οὐκ ὃν δὲ ἐσόμενον. Ἀλλὰ πῶς ἂν εἴη τῷ ἀριθμῷ ἐν ἀπορήσειεν ἄν τις, οὐ γὰρ δὴ τὸ φθειρόμενον καὶ αὐθις γινόμενον τὴν ἐκ τοῦ σωζόντος ἐστὶ μεταβολήν, ὥσπερ γὰρ οὐκ ἐστὶ μίξις καὶ ἡ αὐτὴ ἡ τεταμένη καὶ πάλιν γιγνομένη κίνησις, δεῖ γὰρ εἶναι τοῦ αὐτοῦ καὶ ἐν τῷ αὐτῷ καὶ αὐθις καὶ τὸ αὐτό, οὕτω καὶ τὸ φθαρὲν*

καὶ πάλιν γινόμενον οὐκ ἔσται τὸ αὐτὸ, οὐκ ἔσται ἄρα ὁ κόσμος φθαρεῖς ἐν τι καὶ ταῦτόν, ἀλλὰ πλείω ἢ ἐν ἡδὴ καὶ ταῦτόν, εἰ καὶ μὴ ἀριθμῷ ἀλλὰ εἶδει, τοῦτο ἄρα τὸ ἀληθὲς ἐν, τὸ γὰρ ἀριθμῷ ἐν τῇ ὕλῃ λέγεται εἶναι ἐν, ὃ δὲ τῇ ὕλῃ ἐστὶ τοιοῦτον οὐχ ἀπλῶς ἀλλὰ τῷ μὴ ὄντι, ὃ δὲ τῷ μὴ ὄντι οὔτε ἐν οὔτε ὄν ῥηθήσεται, ἐν ἄρα τὸ τῷ εἶδει ἀπλῶς, διὸ καὶ οὗτος ὁ κόσμος. Ἐπεὶ οὖν εἴρηται περὶ κόσμου ἱκανῶς, ὥς οὐκ ἂν δύναίτο μὴ φθαρῆναι εἶδος ἐνυλον ὄν καὶ καθέκαστον φανερόν ὥς καὶ γενησόμενον αὐτίς, ἡ γὰρ φθορὰ οὐ παντελὴς οὐδὲ γε εἰς τὸ ἀπλῶς μὴ ὄν, ἀλλοίωσις δὲ τις φυσικὴ καὶ μεταβολή, ἣν διὰ τὴν παράβασιν ἐπεκτήσατο, καὶ δεῖ αὐτίς γενέσθαι τε καὶ εἶναι τὰ ὄντα, τῆς αἰτίας κινουμένης αἰεὶ καὶ κινούσης καὶ μὴ ἐώσης ἀργόντι εἶναι καὶ ἄγονον ἢ ἀνείδεον καὶ τοῦτο οὐκ ἀπείρως διὰ τὸ μὴ εἶναι τὸ ἄπειρον. ἐπεὶ δὲ φθαρῆναι εἶδει καὶ γενέσθαι καὶ οὐκ ἀπείρως εἶναι τε καὶ φθεῖρεσθαι, μάτην γὰρ ἔσται γινόμενος αἰεὶ καὶ αὐτίς φθειρόμενος, φανερόν ὥς ἔσται ποτὲ διαμένων τῆς πρῶτῃ ἀπαλλαγεῖς κακίας ἣν δι' ἡμᾶς ὥς εἴρηται πέπονθε).

Хотя въ этомъ нѣскольکو туманномъ трактатѣ Италъ старается какъ будто опровергнуть мнѣніе Аристотеля, что міръ вѣченъ, онъ въ концѣ концовъ приходитъ къ тому же выводу въ нѣскольکو иной формѣ: міръ погибнетъ, но онъ возродится вновь и наступитъ время, когда онъ будетъ вѣченъ. Аргументація Итала основана главнымъ образомъ на доказательствахъ, извлеченныхъ изъ аристотелевскаго ученія: движеніе по Аристотелю вѣчно и дѣйствіе божества на матерію не можетъ прекратиться.

Если бы мѣсто позволяло мнѣ войти во всѣ подробности трактатовъ Итала, то несомнѣнно оказалось бы, что онъ гораздо болѣе слѣдуетъ Аристотелю, чѣмъ Платону. Такъ напр. въ трактатѣ, изданномъ Θ. И. Успенскимъ съ большими пропусками (Синодикъ, стр. 62—65), какъ разъ въ опущенныхъ мѣстахъ Италъ прямо выражаетъ свое согласіе съ Аристотелемъ и свое несочувствіе платоновскому ученію. Cod. Vat. 1457, fol. 77 v. ὁ δὲ Ἀριστοτέλης καὶ ταύτην αὐτοῦ (Πλάτωνος) τὴν φιλοσοφίαν ἐπιστάμενος, ἐτέραν προείλετο, ἐκείνης μὲν ἀποδεικτικωτέραν ὥς γε μοι φαίνεται καὶ πολλοῖς ἐπιτηδαιότεραν, τῶν δὲ πλείστων ἀπέχουσιν πλατωνικῶν δογμάτων. fol. 78 τὰ ὑπὸ Πλάτωνος εἰρημένα ἀγενές μοι δοκεῖ καὶ φιλοσοφίας ἀλλότριον... διὰ δὴ ταῦτα Πλάτωνος ἔδοξεν Ἀριστοτέλης σοφώτερος, ὃς καὶ περὶ ψυχῆς τὸν ἀληθῆ παρέδοκε λόγον. Далѣе Италъ приводитъ обширныя выдержки изъ сочиненія Аристотеля о душѣ.

Если въ сочиненіяхъ Итала и оказывается нѣкоторое вліяніе Платона, все же въ виду преобладающаго вліянія Аристотеля мы не имѣемъ достаточнаго основанія называть Итала платоникомъ. Подробное разсмотрѣніе трактатовъ этого философа едва ли опровергнетъ сообщенія, сдѣланныя о немъ Анной Комниной и Никитой Хониатомъ. «Онъ раскрывалъ ученіе Прокла и Платона и философовъ Порфирія и Ямвлиха, въ особенности же сочиненія Аристотеля, и изъ нихъ то его произведеніе объяснялось для желающихъ, которое называется Органонъ и которымъ онъ преимущественно занимался». «Послѣ знаменитаго Пселла, говорить

Никита Хониатъ, вождя всей мудрости и знатока всякой словесной науки, Италъ думалъ создать себѣ величіе на аристотелевской риторикѣ». (Очерки, стр. 153, 156).

Въ царствованіе Алексѣя Комнина преданы анаѳемѣ, кромѣ Итала, монахъ Нилъ, Левъ Халкидонскій, Богомилы; къ тому же времени относится и не отлученный Евстратій Никейскій.

«Монахъ Нилъ, говоритъ Ѳ. И. Успенскій, былъ преданъ изученію священныхъ книгъ и не посвященъ въ еллинскую, т. е. языческую науку. Онъ не проходилъ никакой школы, былъ совсѣмъ нескѣдущъ въ искусствѣ логики и, какъ самоучка, погрѣшилъ въ толкованіи смысла писаній. Здѣсь умѣстно было бы вспомнить, что Нилъ именно является выразителемъ того направленія, которое желалъ закрѣпить царь Алексѣй Комнинъ, рекомендуя не полагать образованія въ еллинской мудрости, а ставить на первый планъ священные книги и учителей церкви (стр. 190)». Слѣдовательно необразованный Нилъ представляетъ полнѣйшую противоположность съ философомъ Италомъ.

Архіепископъ Никейскій Евстратій, ученикъ Итала, погрѣшилъ въ томъ, что одно время считалъ воспринятое Христомъ человѣческое естество находящимся въ служебномъ и подчиненномъ отношеніи къ божескому, въ чемъ впрочемъ самъ покаялся. Дошедшія до насъ сочиненія Евстратія написаны въ православномъ духѣ и направлены противъ лжеученій латинянъ и Армянъ, такъ что и послѣ изслѣдованія г. Успенскаго остается неяснымъ, въ чемъ состояла новая ересь Евстратія и когда онъ сталъ еретикомъ, ибо до конца царствованія Алексѣя Комнина оставался ревнителемъ вѣры и имя его не упоминается въ Синодикѣ. Во всякомъ случаѣ Евстратія нельзя называть платоникомъ; самъ Ѳ. И. Успенскій указываетъ на то, что онъ написалъ комментарий къ Аристотелевскимъ сочиненіямъ, а если бы авторъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія его сочиненій, онъ убѣдился бы, что когда Евстратій, не довольствуясь Св. Писаніемъ и отцами церкви, прибѣгаетъ къ философіи, онъ черпаетъ аргументы изъ аристотелевскаго ученія. Въ одномъ мѣстѣ Евстратій опровергаетъ платоновскій взглядъ на матерію словами ап. Павла (εἰ γὰρ καὶ μήτηρ ὠνομάσθη παρὰ τινῶν ἢ ὕλη καὶ τῆς τοῦ τῶν εἰδῶν, καὶ τοῦτο ἰσως προτείνεσθαι οἱ ἀντιπίπτοντες οὐκ αἰσχύνονται οὐδὲ Παῦλος πείθονται νομοθετοῦντι πνευματικῶς συγχεῖν πνευματικά. Demetracopulus, Biblioth. ecclesiast. T. I, 52).

Ересь митрополита Халкидонскаго Льва произошла по причинамъ политическимъ. «Царь Алексѣй Комнинъ, говоритъ г. Успенскій, во время войны съ Робертомъ Гвискарромъ, затрудняясь пріискать средства на уплату жалованья войскамъ, рѣшился наложить руку на церковныя сокровища и приказалъ, съ согласія впрочемъ церковной власти, перелить въ монету нѣкоторыя церковныя украшенія и между прочимъ халкопратійскія двери, на которыхъ были изображены двѣнадцать господнихъ праздниковъ. Это обстоятельство сопровождалось значительными

и продолжительными волнениями. Халкидонский митрополитъ Левъ съ особенной энергіей выступилъ противъ царскаго распоряженія, приравнявъ его къ иконоборству. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ порицалъ правительство, доказывая незаконность посягательства на священные предметы и возбуждая умы. Свѣтская власть нашла въ необходимости положить конецъ соблазну (стр. 198)». Воспользовавшись неосторожнымъ выраженіемъ Льва, его предали соборному суду и отлучили отъ церкви. Богословскій споръ объ иконопочитаніи, ведшійся на соборѣ, изложенъ въ діалогѣ Евстратія, гдѣ Филосиніеъ поддерживаетъ мнѣніе Льва, а самъ авторъ въ лицѣ Филалиѳа защищаетъ церковное ученіе. Заблужденіе Льва не имѣло никакой философской подкладки; если бы онъ опирался на какихъ-нибудь языческихъ мудрецовъ, въ особенности же на Платона, Евстратій конечно не оставилъ бы этого безъ вниманія и опроверженія. Этотъ споръ объ иконахъ никакъ нельзя ставить въ связь съ Италомъ или Ниломъ, а развѣ только съ гораздо болѣе ранними преніями иконоборческаго періода.

Богомилы, противъ которыхъ направлено послѣднее анафематствованіе въ царствованіе Алексѣя Комнина, не имѣли конечно ничего общаго съ помянутыми еретиками того же времени.

«Время царя Мануила, говоритъ г. Успенскій, было богато религіозными спорами, поставивъ на очередь важные догматическіе вопросы, въ толкованіи коихъ не могли согласиться греческіе богословы. Вопросъ о лицѣ Иисуса Христа и о безкровной (?) жертвѣ, принесенной Богочеловѣкомъ за грѣхи всего міра и ежедневно совершаемой въ таинствѣ евхаристіи, явился камнемъ преткновенія для многихъ (стр. 211)». На соборѣ 1156 г. обсуждался вопросъ, какъ понимать произносимыя на литургіи слова: «Ты еси приносяи и приносимый», а соборъ 1166 г. занимался истолкованіемъ евангельскихъ словъ: «Отецъ мой болѣе Мене есть».

О. И. Успенскій представилъ обстоятельную критику соборныхъ дѣяній, безъ которой нельзя будетъ обходиться изслѣдователю церковнаго ученія XII вѣка, и освѣтилъ это время впервые имъ напечатаннымъ отрывкомъ изъ сочиненія Никиты Акомината *Orthodoxiae Thesaurus*; но ему не удалось доказать, чтобы чисто богословскіе споры временъ Мануила имѣли философскую подкладку и чтобы они находились въ преестественной связи съ еретическими ученіями царствованія Алексѣя Комнина. Относительно втораго собора самъ авторъ не утверждаетъ ничего подобнаго, но споръ, возникшій на первомъ соборѣ, когда былъ отлученъ Сотирихъ, имѣетъ по его мнѣнію философскій характеръ. Разсматривая обличеніе на Сотириха, написанное Николаемъ Меонскимъ, проф. Успенскій говоритъ:

«Обличитель смотритъ на ученіе Сотириха, какъ на чуждое, не туземное ученіе. Это нѣсколько странное притязаніе имѣетъ себѣ объясненіе въ дальнѣйшихъ словахъ обличенія, гдѣ писатель ведетъ рѣчь о платонизмѣ и аристотелизмѣ. Съ точки зрѣнія нашего автора, заблужденіе

Сотириха имѣть причину въ усвоеніи платоновскаго ученія объ идеяхъ. Относящееся сюда мѣсто читается такъ: «Но кто же, спросимъ и мы, говоря о чистыхъ и нематеріальныхъ сущностяхъ, сталъ бы мыслить ихъ дѣйствующими по себѣ и утверждать, что одна изъ нихъ приносить, а другая принимаетъ приносимое и при томъ послѣднее есть кровь приносящей? Это отзывается болѣе позволительнаго ученіемъ о безтѣлесной идеѣ. Превосходнѣйшій изъ греческихъ мудрецовъ Платонъ воображаетъ нѣкоторыя идеи, такъ представляя себѣ роды и виды, и видя въ нихъ то всеобщія, то частныя знады; но однакоже онъ не принимаетъ ихъ въ томъ смыслѣ, какъ ты, новый философъ. Далеко нѣтъ. Онъ представляетъ ихъ какъ первыя самобытныя сущности или естества, и именно всеобщія, изъ которыхъ доказываетъ происхожденіе частныхъ (т. е. сущностей) и называетъ ихъ богами первыми и вторыми, и отъ нихъ уже, говоритъ, происходитъ прочее. Но эту теорію Платона достаточно опровергъ скоро за нимъ слѣдовавшій по времени великій мудрецъ Аристотель, который удачно назвалъ болтовней приведенное мнѣніе Платона объ этихъ идеяхъ, нисколько не содѣйствующей къ понятію сущаго и представляющей лишь пустые звуки, которые не могутъ образовать гармоніи. Вслѣдствіе чего приверженцы перипатетической школы держались мнѣнія, что эти идеи суть простыя отвлеченія мысли». Приведенный отрывокъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что догматическіе вопросы о таинствѣ Евхаристіи и вообще богословская борьба времени Мануила въ томъ и имѣла свою реальную силу и важность, что исходила изъ философскихъ принциповъ (стр. 222)».

Соображенія г. Успенскаго представляются на первый взглядъ убѣдительными, но если прочесть все обличеніе Николая Меѳонскаго, легко прійти къ другому выводу. Изъ 39 страницъ этого сочиненія по изданію Димитракопуло (*Bibliotheca ecclesiastica*, tom. I), всего полстраницы посвящены ученію древнихъ философовъ. Если обратиться къ почти дословному изложенію Обличенія, сдѣланному арх. Арсеніемъ (Христіан. Чтеніе 1883 г., ч. I), тотчасъ же становится яснымъ, что Николай Меѳонскій опровергаетъ Сотириха исключительно на основаніи Св. Писанія и отцовъ церкви, не прибѣгая вовсе къ аргументамъ, почерпаемымъ изъ философской системы Аристотеля. Самый отрывокъ, приведенный г. Успенскимъ, переданъ имъ не точно и имѣетъ иной смыслъ. «Кто же, говоритъ Николай Меѳонскій, не только изъ двора нашего (т. е. изъ православныхъ богослововъ), но и изъ находящихся внѣ его (т. е. языческихъ философовъ) станетъ допускать естества чистыя и неипостасныя (ἢ τίς ἄν καὶ εἴη, μήτοιγε τῆς ἡμετέρας αὐλῆς, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐξω ταύτης, φύσει εἰσάγων ψιλὰς καὶ ἀνυποστάτους)? Платонъ измыслилъ нѣкіи идеи, но онъ не представлялъ ихъ неипостасными согласно предположенію этого новаго философа (Сотириха). Аристотель опровергъ платоновское ученіе объ идеяхъ. Это мѣсто Обличенія имѣетъ по моему мнѣнію такой смыслъ: Сотирихъ говорить такую нелѣпость, какой не говорили даже языческіе философы;

нѣчто подобное можно пожалуй пайти у Платона, но все-таки не въ томъ нелѣпомъ видѣ, какъ у Сотириха. Изъ этихъ словъ нельзя заключать, чтобы Сотирихъ въ своемъ еретическомъ ученіи опирался на Платона, такъ какъ онъ могъ выразить мысль нелѣпую съ точки зрѣнія Николая Меѳонскаго, не пользуясь Платономъ. Г. Успенскій не привелъ одной очень важной фразы Обличенія, опровергающей по моему мнѣнію его взглядъ на это сочиненіе. Послѣ словъ «приверженцы перипатетической школы держались мнѣнія, что идеи суть простыя отвлеченія мысли» Николай Меѳонскій говоритъ: «Но впрочемъ пусть внѣшніе мудрецы будутъ оставлены внѣ настоящей рѣчи (ἀλλ' οἱ μὲν ἔξω σοφοὶ λογῶν καὶ τοῦ παρόντος ἀφείσθωσαν λόγου)», другими словами, не будемъ заниматься языческими философами, такъ какъ они оказываются лишними при обсужденіи нашего богословскаго вопроса. Изъ этого видно, что Николай Меѳонскій не придавалъ значенія своему замѣчанію о Платонѣ, и понятно, что приведенныя слова его о языческой философій были бы неумѣстны, если бы богословская борьба времени Мануила, какъ утверждаетъ г. Успенскій, исходила изъ философскихъ принциповъ, и если бы заблужденіе Сотириха имѣло причину въ усвоеніи платоновскаго ученія.

Въ Синодикѣ нѣтъ анаеѳематствованій, относящихся къ XIII вѣку, вслѣдствіе чего г. Успенскій вынужденъ былъ перейти отъ XII вѣка къ XIV. Въ главѣ, посвященной борьбѣ Варлаамитовъ и Паламитовъ и спору о Ѡаворскомъ свѣтѣ, находимъ много любопытныхъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ рукописей, но выстѣ съ тѣмъ и много разнорѣчиваго, такъ что трудно разобраться въ противоположныхъ объясненіяхъ автора и не знаешь, какому выводу отдать предпочтеніе. «Борьба между Паламой и Варлаамомъ, говоритъ г. Успенскій, сводится къ исторіи философскихъ школъ въ Византіи (стр. 273)». Черезъ нѣсколько страницъ авторъ утверждаетъ, что «споръ между Варлаамомъ и Паламой сводится къ толкованію Аристотеля, рѣшаемыя въ этомъ спорѣ проблемы относятся къ области философій» и тутъ же онъ сообщаетъ, что, по мнѣнію Варлаама, «самымъ безошибочнымъ средствомъ къ познанію сущаго служитъ логика», «Палама же и аѳонскіе монахи, не признавая за логикой и вообще за внѣшней мудростью (т. е. философіей) могущественнаго орудія къ познанію причины всего сущаго, ссылались на авторитетъ церковнаго преданія и святоотеческихъ писаній, какъ на единственно надежный путь къ познанію сущаго (стр. 279)». Далѣе г. Успенскій высказываетъ другой взглядъ: «Что Палама и его противники были представители двухъ враждебныхъ философскихъ лагерей, это отмѣчено въ одной статьѣ Синодика: противники Паламы дерзнули привносить ученіе о платоновскихъ идеяхъ и еллинскіе мифы. Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ ставится внѣ сомнѣнія источникъ занимающей насъ полемики: это новый эпизодъ борьбы аристотеликовъ съ приверженцами Платона, это продолженіе спора, нашедшаго себѣ выраженіе въ статьяхъ Синодика XI и XII вѣковъ (стр. 311)». Если Палама былъ аристотеликомъ, а Варлаамъ

платоникомъ, споръ ихъ не сводится къ толкованію Аристотеля; если борются представители враждебныхъ философскихъ лагерей, странно, что одинъ изъ этихъ представителей не видитъ въ философіи могущаго орудія къ познанію всего сущаго.

Но можно ли сводить споръ Варлаамитовъ и Паламитовъ къ борьбѣ двухъ философскихъ школъ, кого называть аристотеликами, кого платониками? Никифоръ Григора обвиняетъ Варлаама въ томъ, что знаніе его ограничивается однимъ Аристотелемъ, что онъ мало знаетъ и недостаточно цѣнитъ Платона. Въ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ Варлаама, ему ставится въ вину не платонизмъ, а предпочтеніе какое онъ отдаетъ языческой философіи вообще предъ Св. Писаніемъ и преданіемъ. Въ похвальномъ словѣ Нила Григорію Паламѣ о Варлаамѣ говорится слѣдующее: «Онъ полагалъ, что нѣтъ ничего выше и больше еллинской мудрости и обязательной силы силлогизмовъ и той истины, которая уловляется ими какъ добыча, и что ничто другое не въ состояніи привести къ знанію причинъ всего сущаго. А вотъ это и еще безумнѣе и превосходитъ всякую воображаемую негѣпость, что по его мнѣнію и съ самимъ Богомъ никто не можетъ соединиться, если не пройдетъ прежде этого пути; что только тотъ, кто вступитъ въ общеніе съ Писагоромъ, Аристотелемъ и Платономъ и изучитъ изъ нихъ естественные законы природы, пойметъ происхожденіе вещей, только тотъ можетъ прійти къ воспріятію истины. Ибо, говорилъ онъ, если Богъ есть истина, то незнаніе истины есть незнаніе Бога; всякій же, кто не изучилъ внѣшней мудрости и не ознакомился съ тѣмъ, что изобрѣли еллинскіе мудрецы о движеніи небесныхъ тѣлъ или природы, не знаетъ истины, а это одно и тоже, что не знать Бога (стр. 266)». Въ похвальномъ словѣ въ честь Паламы Филоею говорится, что Варлаамъ «пропустивъ философскія доказательства мудрыхъ богослововъ, называетъ еллинскихъ мудрецовъ, т. е. Аристотеля и Платона и ихъ послѣдователей, божественными и Богомъ просвѣщенными существами (стр. 267)». Такимъ образомъ противники Варлаама не дѣлаютъ никакого различія между Аристотелемъ и Платономъ, считая невозможнымъ въ богословскихъ спорахъ опираться на авторитетъ языческихъ философовъ.

Замѣчательно, что Варлаамиты со своей стороны обвиняютъ Паламу въ томъ самомъ, въ чемъ они обвиняются. Акиндинъ въ отрывкѣ, изданномъ г. Успенскимъ, говоритъ, что Палама безумствуетъ вмѣстѣ съ Еллинами и обновляетъ платоновскія идеи (Синодикъ, стр. 84). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Акиндинъ такъ характеризуетъ ученіе Паламы: «Онъ перевернулъ все вверхъ дномъ и не оставилъ на мѣстѣ ни одного догмата. Духъ же его изворотливаго умствованія — еллинскій свыше мѣры. Ибо дѣлится на части монада и измѣряется не лицами, но степенями реальныхъ проявленій; разсѣкается на части то, что нераздѣльно, да и самыя эти части снова подвергаются дѣленію, какъ будто составленныя изъ безчисленныхъ чуждыхъ элементовъ: тутъ есть и Демокритово мно-

жество, и Эмпедоклова вражда, и Платоновы формы, и боги Эллады и заблужденія Арія и Савелія (стр. 278)». Въ тезисахъ, собранныхъ партіей Варлаама, Палама обвиняется между прочимъ въ еллинскомъ многобожіи, въ пифагоризмѣ, въ увлеченіи аристотелевскимъ ученіемъ о безначальности и безконечности міра (стр. 273). «Ясное дѣло, говоритъ г. Успенскій, что всѣ эти обвиненія не могутъ быть признаны за ученія, высказанныя Паламой, но составляютъ выводъ, сдѣланный противниками изъ его посылкокъ». Дѣйствительно, для подобнаго обвиненія вовсе не требовалось, чтобы обвиняемый пользовался языческими философами; если въ его сочиненіяхъ можно было найти что-нибудь подходящее къ разсужденіямъ еллинскихъ мудрецовъ, этого было вполне достаточно, и въ разгарѣ полемики малѣйшему сходству придавали преувеличенное значеніе. По справедливому замѣчанію Ѳ. И. Успенскаго, «можно бы, казалось, ожидать полного и всесторонняго освѣщенія возгорѣвшейся между Паламой и Варлаамомъ борьбы, такъ какъ она занимала общество цѣлыя десятилѣтія, породила обширную литературу, потребовала сильнаго напряженія умовъ и вмѣшательства свѣтской и духовной власти. Однакоже эта литература, свидѣтельствующая о страстной борьбѣ и раздраженіи партій, далеко не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ запросамъ критики, ибо отличается односторонностью и умолчаніями (стр. 311)».

Поэтому для выясненія основной точки зрѣнія Паламы слѣдовало бы воспользоваться его неполемическими сочиненіями, чего г. Успенскій не сдѣлалъ. Въ одномъ философскомъ трактатѣ (*capita physica, theologica etc.*) Палама, сказавъ о сотвореніи міра и человѣка на основаніи Св. Писанія, говоритъ слѣдующее: Вотъ въ чемъ заключается истинная мудрость и спасительное знаніе, доставляющее высшее блаженство. Какой Евклидъ, какой Маринъ, какой Птолемей могли узнать это? Какіе Эмпедоклы, Сократы, Аристотели, Платоны могли познать эту истинную мудрость путемъ логическихъ методовъ и математическихъ доказательствъ? Какъ неразумныя животныя относятся къ мудрости языческихъ философовъ, точно также эти послѣдніе относятся къ истинной мудрости и ученію Духа. Не только познавать, на сколько это возможно, вѣстивъ Бога несравненно лучше эллинской философіи, но даже знать только, какое мѣсто занимаетъ человѣкъ передъ Богомъ, и это превосходить всю еллинскую мудрость. Развѣ еллинскіе философы изъ чувственнаго міра и изъ философіи, касающейся этого чувственного міра, не внесли въ свои души позоръ, безславіе, крайнюю нищету и умственную тьму (*Patrol. gr. t. 150, p. 1137*).

Въ сочиненіи о папскомъ приматѣ Варлаамъ говоритъ, что будетъ изболчивать латинянъ исключительно на основаніи Св. Писанія и постановленій вселенскихъ соборовъ (*Patrol. gr. t. 151, p. 1258*). Въ письмахъ Варлаама къ друзьямъ, оставшимся въ Греціи, въ которыхъ по словамъ г. Успенскаго находится уже вполне свободный и искренній взглядъ на сравнительныя достоинства западной и восточной церкви, Варлаамъ го-

ворить, что у грековъ очень мало людей искусныхъ въ словѣ, а еще менѣе такихъ, которые бы съ бѣльшимъ вниманіемъ и усердіемъ занимались Св. Писаніемъ, чѣмъ сочиненіями свѣтскихъ писателей (стр. 317). Можно сказать, что въ тонкомъ богословскомъ спорѣ о Фаворскомъ свѣтѣ противники смотрѣли на предметъ съ общей точки зрѣнія, расходясь только въ частностяхъ, иначе церковь не могла бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ колебаться между мнѣніями Варлаама и Паламы, иначе не могли бы они бросать другъ въ друга тѣ же самыя обвиненія. Во всякомъ случаѣ Варлаамитовъ и Паламитовъ нельзя называть представителями разныхъ философскихъ школъ.

Почему же, спрашиваетъ г. Успенскій, вопросъ поднятый Варлаамомъ (о неправославіи аеонскихъ монаховъ) получилъ такое важное политическое значеніе? и отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что объясненіе того должно видѣть въ имени массалианства, которымъ Варлаамъ обозначилъ защищаемое Паламой направленіе. Это значило, что аеонскіе подвижники и македонскіе монахи суть еретики, зараженные богомильствомъ, что ихъ ученіе о состояніи полнаго безстрастія, въ которомъ человѣкъ способенъ соединиться съ Божествомъ, напоминаетъ ученіе евхитовъ, секты, соединившейся съ богомильствомъ въ славянскихъ земляхъ. Словомъ этимъ дѣлается намекъ на очень извѣстное и распространенное на Балканскомъ полуостровѣ ученіе. Другой вопросъ на сколько Варлаамъ былъ правъ, бросая противъ исихастовъ и защитника ихъ Паламы этотъ упрекъ. Для сужденія объ этомъ имѣется весьма мало данныхъ. Мы должны однако взвѣсить то обстоятельство, что начало борьбы истекаетъ изъ Македоніи, и что тамъ же черпала главнымъ образомъ свои силы и подкрѣплялась приверженцами партія Паламы. Такимъ образомъ съ нѣкоторою вѣроятностью можно думать, что Варлаамъ попалъ въ цѣль, употребивъ приведенное выраженіе (стр. 323)». На это объясненіе г. Успенскій возражаетъ себѣ самъ, говоря: «Ожесточенная литературная борьба, завязавшаяся между Варлаамомъ и Паламой, не можетъ быть понята исключительно съ точки зрѣнія разностей въ богословскомъ направленіи, а обуславливается другими мотивами, которые привели въ движеніе и питали самую богословскую полемику. Послѣ того, какъ литературный споръ между Варлаамомъ и Паламой переведенъ былъ къ выясненію формулъ вѣроученія, наблюдается періодъ колебанія въ церкви, чьему ученію отдать предпочтеніе. Отъ 1341 по 1347 годъ вопросъ о православіи Паламы подвергался еще большому сомнѣнію, и никто не могъ рѣшительно утверждать, что его толкованіе этихъ формулъ возьметъ перевѣсъ надъ ученіемъ Варлаама. Партія Паламы получила преобладаніе тогда, когда Іоаннъ Кантакузинъ нашелъ полезнымъ воспользоваться ея вліяніемъ и значеніемъ для утвержденія своей власти (стр. 249)».

Въ разбираемой книгѣ есть указанія на истинную причину борьбы Варлаамитовъ съ Паламитами, указанія, которыми однако авторъ не

воспользовался. Въ предисловіи къ словамъ Христоудула противъ ереси Варлаама говорится: «Варлаамъ вооружается противъ исихіи (молчаливчества) и ея приверженцевъ, утверждая, что она представляетъ собой путь къ гибели, а не ко спасенію, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе живущему вопреки Евангельскому ученію, какъ будто именно возлюбившіе исихію шли противъ Божественнаго Евангелія. Итакъ, онъ нанесъ исихастамъ много оскорбленій, называя ихъ массалианами, обманщиками и другими подобными именами (стр. 269)». Въ обличительномъ словѣ противъ Григоры Филовей говоритъ: «Слѣдуя Варлааму, напавшему изъ дурныхъ побужденій на священную исихію и ревнителей ея, онъ, какъ ученикъ и преемникъ его заблужденія, наноситъ тяжкое оскорбленіе іереямъ Божиимъ и пастырямъ и учителямъ, оскорбивъ чрезъ нихъ самого Бога. Сдѣлавъ грубое нападеніе на исихастовъ и вмѣстѣ на подвижниковъ и аскетовъ, онъ сталъ попирать ногами и всю добродѣтель въ теоріи и на практикѣ, имѣя цѣлью священный Аѳонъ, общее вмѣстелище всякой добродѣтели, этотъ сонмъ, избранный во всей вселенной, гдѣ хранятся по истинѣ олимпійскія доблести. На этомъ-то Аѳонѣ Григора не нашелъ даже и слѣда добродѣтели, для него и его приверженцевъ остался невидимымъ тотъ блескъ всяческой добродѣтели, который какъ зажженный костеръ освѣщаетъ землю и море, острова и города, который свѣтитъ еллинамъ и варварамъ и доходитъ до отдаленныхъ предѣловъ вселенной. Не будучи въ состояніи возвыситься до уразумѣнія высшихъ качествъ жизни святогорцевъ, Григора собираетъ противъ нихъ обвиненія въ обжорствѣ и чревоугодіи, въ объяденіи и пьянствѣ, въ чрезмѣрной праздности и вообще въ такихъ порокахъ, которые не всегда можно находить даже между мірскими людьми (стр. 271)». По словамъ Давида, Варлаамъ прежде всего выступилъ съ возраженіемъ противъ ученія греческихъ монаховъ о божественномъ осіяніи и богоявленіяхъ и написалъ сочиненіе въ доказательство того положенія, что свѣтъ, возсіявшій на горѣ, Фаворѣ, былъ вещественный и тѣльный и созданный на тотъ конецъ, чтобы озарить знаніемъ учениковъ Христовыхъ, бывшихъ доселѣ простецами. Сочиненіе Варлаама произвело волненіе между монахами, которые и обратились къ Паламѣ съ просьбой, чтобы онъ поговорилъ съ Варлаамомъ, усовѣстилъ его и удержалъ отъ подобныхъ словъ и писаній, оскорбительныхъ для монашествующихъ (стр. 319). По словамъ Акиндина, Варлаамъ былъ неумолимымъ врагомъ всего монашескаго сословія (стр. 329). «Однажды въ Фессалоникѣ, разсказываетъ г. Недѣтовскій, Варлаамъ зашелъ въ монастырь такъ называемыхъ исихастовъ, чтобы ознакомиться съ образомъ жизни тамошнихъ монаховъ. Здѣсь прежде всего не могла не броситься ему въ глаза и не показаться странною рѣзкая разница въ типѣ греческаго подвижничества, въ сравненіи его съ типомъ подвижничества на западѣ. На западѣ, какъ извѣстно, монахи вели въ монастыряхъ жизнь трудовую и разнообразно дѣятельную; кругъ занятій ихъ не ограничивался молитвою и

вообще религіозными упражненіями, они занимались и науками, воздѣлывали землю и т. п. Восточные же монахи большею частью отличались замкнутою созерпательностью и суровымъ самоистязаніемъ, ограничивая поприще своей дѣятельности узкими стѣнами мрачной келліи. Эти общія черты восточнаго подвижничества у исихастовъ были доведены до крайняго развитія. Но еще болѣе удивился Варлаамъ, когда выслушалъ отъ одного брата-исихаста, будто монахи въ минуты наиболѣе глубокаго религіознаго настроенія удостоиваются видѣть божественный свѣтъ (Труды Кіевской Духов. Акад. 1872 г., т. I. стр. 328).

Варлаамъ нападаетъ на монаховъ, Палама защищаетъ ихъ, и въ этомъ-то и заключается истинный смыслъ богословскаго спора XIV вѣка. Борьба Варлаама съ Паламой, это послѣдній эпизодъ долговременной борьбы двухъ церковныхъ партій, бѣлаго духовенства и монашества, зилотовъ и политиковъ, какъ называетъ ихъ проф. Лебедевъ. Варлаамъ былъ представителемъ партіи бѣлаго духовенства (политиковъ), Палама вождемъ противоположной партіи (зилотовъ). Зилоты, по словамъ проф. Лебедева, не отличались образованностью, потому что ставили не высоко науку и не принимали попеченій о томъ, чтобы насаждать просвѣщеніе въ классѣ духовенства. Пастырей нравственно строгихъ они предпочитали ученымъ пастырямъ. Къ монахамъ зилоты относились сочувственно, часто опирались на нихъ въ борьбѣ съ своими врагами, открывали имъ путь для вліянія и дѣятельности. Въ противоположность зилотамъ, политики опирались въ своей дѣятельности не на монаховъ, а на бѣлое духовенство и на интеллектуальный классъ общества. Такъ какъ зилоты патріархи стояли въ близкихъ сношеніяхъ съ монашескимъ сословіемъ и опирались на него въ борьбѣ съ противной партіей, то эти патріархи старались дѣлать все возможное для возвышенія монашества. Они устранялись отъ обычая, по которому не одни монахи, а и клирики удостоивались епископскаго сана, — отдавали рѣшительное предпочтеніе монахамъ при выборѣ на архіерейскія должности.

Борьба Варлаамитовъ и Паламитовъ должна быть поставлена въ связь съ предшествующимъ временемъ, но не съ соборами временъ Мануила Комнина и не съ анаеоматствованіемъ Итала. Связь эта давно указана И. Е. Троицкимъ въ его статьяхъ «Арсеній и Арсениты» (Христ. Чтеніе 1867—1872 г.).

«Столкновеніе двухъ партій, говоритъ проф. Лебедевъ, зилотовъ и политиковъ, встрѣчается на пространствѣ цѣлыхъ вѣковъ. Въ XII вѣкѣ партія умѣренныхъ, уступчивыхъ, партія политиковъ, чаще противоположной появляется у кормила правленія. Въ XIII вѣкѣ видимъ почти тоже самое. Но въ томъ же XIII вѣкѣ, точнѣе въ концѣ его, довольно ясно можно замѣчать, что партія зилотовъ крѣпнеть и усиливается, лучше формируется и начинаетъ отличаться большей опредѣленностію принциповъ. А въ XIV вѣкѣ зилоты явно торжествуютъ надъ своими противниками». (Византійско. вост. церковь отъ конца XI в., стр. 493—494).

И. Е. Троицкій понялъ арсенитское движеніе и борьбу Арсенитовъ съ противниками, какъ обнаруженіе извѣстнаго рода принциповъ, которыми Арсениты отличались отъ ихъ противниковъ, и указываетъ на то, что принципы Арсенитовъ, разумѣется не въ чистомъ и первоначальномъ ихъ видѣ, наконецъ въ XIV вѣкѣ одерживаютъ верхъ надъ принципами противоположной стороны. «Окончательное торжество монашества, говоритъ онъ, надъ бѣлымъ духовенствомъ по вопросу о занятіи высшихъ мѣстъ въ іерархіи, и слѣдовательно по управленію церковью, совершилось во времена такъ называемыхъ исихастскихъ споровъ. Движеніе, вызванное этими спорами, имѣло уже исключительно монашескій характеръ. Оно разрѣшилось полнымъ триумфомъ Аеонскихъ инокъ, предводимыхъ Григоріемъ Паламой, надъ Константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ Калекасомъ. На побѣду ихъ надъ этимъ патріархомъ можно смотрѣть какъ на побѣду монашества надъ бѣлымъ духовенствомъ. Это былъ послѣдній патріархъ на константинопольскомъ престолѣ изъ бѣлаго духовенства. Съ этихъ поръ высшія мѣста въ іерархіи исключительно уже замѣщаются монашествующими, а константинопольскій патріаршій престолъ надолго дѣлается достояніемъ питомцевъ Св. горы Аеонской» (Христ. Чтен. 1872, т. III, стр. 650—651).

Такъ какъ Ѳ. И. Успенскій ограничился въ своемъ изслѣдованіи матеріаломъ, представляемымъ Синодикомъ, ему пришлось имѣть дѣло съ разнородными явленіями. Церковь предавала анаемѣ разныхъ лицъ по разнообразнымъ причинамъ. Мало общаго между опаснымъ философомъ Италомъ, необразованнымъ монахомъ Ниломъ, возстававшимъ противъ царя митрополитомъ Львомъ, врагомъ монашества Варлаамомъ. Между этими еретиками нѣтъ генетической связи, и принципъ, объединяющій еретическія мнѣнія, на который указываетъ Ѳ. И. Успенскій, едва ли существовалъ на самомъ дѣлѣ. Еретики не были платониками, и церковь не усвоила себѣ аристотелевскаго направленія.

Чтобы прослѣдить движеніе философской мысли въ Византіи, надо было бы начать съ Іоанна Дамаскина, перейти къ Пселлу и Италу, заняться комментаторами Аристотеля, логикой Никифора Влеммида, и закончить это изслѣдованіе Плиеономъ и Схоларіемъ. Во всякомъ случаѣ, изъ книги проф. Успенскаго не видно поступательнаго движенія въ развитіи византійскаго общества; изъ разобранныхъ имъ писателей самый интересный и оригинальный философъ—это не послѣдній, а первый, Іоаннъ Италъ, въ XIV же вѣкѣ одолеваетъ партія, не уважающая науки.

Въ разбираемой книгѣ авторъ занимается еще другимъ важнымъ вопросомъ о вліяніи византійской науки на западную и находитъ это вліяніе въ XI вѣкѣ, когда появилась логика Пселла, переведенная впоследствии на латинскій языкъ, и въ XIV вѣкѣ, когда Варлаамъ училъ Петрарку. «Если мысль о воздѣйствіи византійской учености на западное развитіе можетъ быть допускаема въ XI вѣкѣ въ сферѣ изученія логики,

замѣчаетъ г. Успенскій, то въ этомъ получился бы важный культурно-историческій фактъ, который не долженъ оставаться безслѣднымъ въ дѣлѣ изученія Византіи (стр. 169)». Замѣчаніе это справедливо, но спрашивается, существуетъ ли такой фактъ?

Въ очеркахъ по исторіи византійской образованности г. Успенскій категорически утверждаетъ: «Прантль установилъ и подтвердилъ рукописнымъ матеріаломъ очень любопытный культурно-историческій фактъ, имѣющій общеполитическое значеніе, что Аристотелевская логика въ предѣлахъ Пселла имѣла громадное и продолжительное вліяніе на Западѣ, ставъ основой всѣхъ школьныхъ руководствъ. Извѣстный ученый второй половины XIII вѣка Петръ Испанскій (папа Іоаннъ XXI) своимъ переводомъ Пселлова сокращенія на долго утвердилъ его господство въ западной наукѣ. Въ настоящее время это воздѣйствіе Византіи на Западную Европу посредствомъ логики Пселла можно считать прочно установленнымъ фактомъ (стр. 261)». Въ Синодикѣ авторъ выражается менѣе категорично: «Мюнхенскій cod. graecus 548 заключаетъ извѣстный трактатъ Пселла по логикѣ, τοῦ σοφιστῆτος Ψελλοῦ εἰς τὴν Ἀριστοτέλους λογικὴν ἐπιστήμην σύνοψις. Нѣтъ сомнѣнія, что пока этотъ трактатъ останется неизданнымъ, будутъ имѣть мѣсто колебанія, признавать ли его оригинальнымъ произведеніемъ Пселла или переводнымъ (стр. 48)». Здѣсь надо исправить маленький lapsus calami: трактатъ Пселла давно напечатанъ по этому самому мюнхенскому кодексу, что г. Успенскому конечно хорошо извѣстно изъ ссылокъ Прантля и изъ исторіи византійской литературы Николай; единственное изданіе логики Пселла слѣдуетъ Ehinger въ 1597 г. ¹⁾. Но принадлежитъ ли указанный трактатъ Пселлу, это вопросъ далеко нерѣшенный. Въ шестидесятыхъ годахъ Тюрро велъ полемику съ Прантлемъ и доказывалъ, что логика Пселла есть переводъ Summulae Петра Испанца, а не наоборотъ. Тюрро не удалось обставить свое мнѣніе безспорными доказательствами, но тѣмъ не менѣе онъ по моему былъ правъ.

Есть вѣскія основанія не считать логическій синопсисъ принадлежащимъ Пселлу, и прежде всего рукописная традиція. Рукописи такъ называемой логики Пселла, просмотрѣнныя мною въ заграничныхъ библіотекахъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: однѣ не имѣютъ имени автора,

1) Считаю не лишнимъ исправить еще одинъ lapsus calami г. Успенскаго, такъ какъ онъ ввелъ въ заблужденіе рецензента Byzant. Zeitschrift. Въ приложеніи къ Синодику напечатаны по Мюнхенскому кодексу отрывки изъ трактата Пселла, который г. Успенскій считаетъ повидимому неизданнымъ; но трактатъ этотъ есть ни что иное, какъ извѣстная энциклопедія Пселла διδασκαλία πλιντοδότη, имѣющая въ мюнхенской рукописи другое заглавіе. Изъ 18 главъ напечатанныхъ г. Успенскимъ 14 были напечатаны въ первый разъ Фабриціемъ въ Bibliotheca Graeca (перепечатаны въ т. 122 патрологіи), а дополнительныя 3 главы изъ той же энциклопедіи появились въ Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France, t. XIII (1879), p. 290 suiv., no. XXIII, XXV и XLII.

на другихъ прямо сказано, что это сочиненіе Петра Испанца. Изъ девяти извѣстныхъ мнѣ списковъ анонимны только два, одинъ венеціанскій и одинъ ватиканскій (Cod. Palat. 235), въ которомъ заглавіе логики совсѣмъ не проставлено и для этого оставлено было пустое мѣсто; такъ называемая Пселлова логика слѣдуетъ здѣсь за переводомъ одного трактата Θомы Аквината, сдѣланнаго Георгіемъ Схολаріемъ. Въ заглавіяхъ остальныхъ списковъ прямо сказано, что это сочиненіе Петра Испанца. Древнѣйшій списокъ находится въ кодексѣ XV вѣка Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ (Bagoc. 76, fol. 123—129), гдѣ, правда, сохранилась только часть сочиненія, но гдѣ за то написано: 'Εκ τῆς διαλεκτικῆς τοῦ Μαιστρου Πέτρου τοῦ Ἰσπανοῦ ἑρμηνεία. Въ Bibliotheca Laurentiana имѣется кодексъ, содержащій переводъ съ латинскаго сочиненія Θомы Аквината и Боэція, начинающійся такимъ заглавіемъ: 'Εκ τῆς διαλεκτικῆς μαίστρου Πέτρου τοῦ Ἰσπανοῦ (Plut. 71, cod. 33). Въ каталогѣ Бандини вѣроятно вслѣдствіе простой опечатки (XIV вмѣсто XVI) этотъ кодексъ отнесенъ къ XIV вѣку, тогда какъ почеркъ много моложе. На листѣ 207 значится: Angeli Politiani liber, emptum aureis duabus a Marsilio Ficino.

Въ остальныхъ спискахъ сказано, что переводъ сдѣланъ Геннадіемъ (или Георгіемъ) Схολаріемъ. Такъ въ кодексѣ Бодлеевой библіотеки Misc. 275; въ кодексѣ вѣнской придворной библіотеки (Cod. histor. 128) XVII вѣка, купленномъ Бузбекомъ въ Константинополѣ, на листѣ 17 значится ἐκ τῆς διαλεκτικῆς τοῦ μαίστορος Πέτρου τοῦ Ἰσπανοῦ, ἑρμηνεία τοῦ Σχολαρίου и подъ этимъ заглавіемъ помѣщена первая часть такъ называемой логики Пселла, на л. 25 v. Βοητίου φιλοσόφου περὶ τέχνης διαλεκτικῆς, на л. 28 v. Βοητίου φιλοσόφου τοπικῶν βιβλίων δεύτερον, съ листа 33 продолжается логика Пселла подъ заглавіемъ Πέτρου τοῦ Ἰσπανοῦ καὶ μαίστορος ἐκ τῆς διαλεκτικῆς τέχνης, περὶ τῶν διαλεκτικῶν τόπων, ἑρμηνεία τοῦ Σχολαρίου; въ библіотекѣ Александрійскаго патріарха въ Каирѣ я видѣлъ кодексъ XVII в., содержащій логику Пселла подъ такимъ заглавіемъ: 'Εκ τῆς διαλεκτικῆς Πέτρου τοῦ Ἰσπανοῦ ἑρμηνεία τοῦ Σχολαρίου. Къ этому надо присоединить еще Миланскій кодексъ, котораго я не видѣлъ, но который указанъ Фабриціемъ (Bibl. Graec. XI, 392) и подробно описанъ Розе (Hermes 1867 г.); въ этомъ кодексѣ содержится Пселлова логика подъ заглавіемъ: 'Εκ τῆς διαλεκτικῆς τοῦ μαίστρου Πέτρου τοῦ Ἰσπανοῦ ἑρμηνεία κυροῦ Γεωργίου τοῦ Σχολαρίου. По каталогу афонскихъ библіотекъ, составленному въ прошломъ вѣкѣ, въ Ватопедскомъ монастырѣ хранилась рукопись подъ заглавіемъ Πέτρου Ἰσπανοῦ ἐπιτομὴ λογικῆς ἐξ ἑλληνιστῶν ὑπὸ Γενναδίου πατριάρχου. Обо всѣхъ этихъ рукописяхъ, исключая Ватопедской, я могу утверждать, что онѣ представляютъ ничто иное, какъ различные списки логики, напечатанной подъ именемъ Пселла.

Имя Пселла поставлено только въ одномъ Мюнхенскомъ кодексѣ.

«Непосредственное ознакомленіе съ означенной рукописью, говоритъ г. Успенскій, также приводитъ насъ къ заключенію, что это не переводъ, а оригинальное произведеніе. На рукописи находятся слѣдующія помѣтки :

a) chartaceus membrana tectus saec. XV, possessus quondam a Leontio Philopono Hieromonacho et a Martino Crusio probe conservatus et inscriptus; б) внизу первой страницы: ταῦτα ἐγὼ ἀντεγραψάμην ἀπὸ τῆς βιβλιοθήκης τοῦ Βησσαρίωνος. Изъ этихъ помѣтокъ выясняются два факта по отношенію къ логикѣ Пселла. Во первыхъ, получается указаніе на два списка логики, изъ коихъ одинъ принадлежалъ іеромонаху Леонтію Филопону, другой составлялъ собственность кардинала Виссаріона; во вторыхъ, первый списокъ, именно нынѣшній Мюнхенскій, былъ не полонъ, въ немъ недоставало двухъ первыхъ листовъ, которые были переписаны съ рукописи изъ библіотеки Виссаріона. Такимъ образомъ по отношенію къ вѣку рукописи № 548 нужно дѣлать различіе между первыми листами и остальными, первые младшей руки, послѣдніе болѣе старшей. Съ этой точки зрѣнія получаетъ особенную важность утвержденіе Прантля, что Мюнхенская рукопись (конечно съ 3-го листа) относится къ XIV вѣку, чѣмъ подрывается возможность приписывать Г. Схоларію первый переводъ на греческій латинской логики Петра Испанскаго (Синодикъ, стр. 49). Прантль дѣйствительно на стр. 267 утверждаетъ, что Мюнхенская рукопись писана въ XIV в., на стр. 282 (прим. 46) онъ относитъ эту рукопись къ XIV—XV в. (Geschichte der Logik, 2-te Aufl., Bd. II). Въ каталогѣ Мюнхенской библіотеки Гардта она согласно упомянутой помѣткѣ отнесена къ XV вѣку. На основаніи палеографическихъ признаковъ трудно утверждать, что рукопись была писана въ послѣдней четверти XIV вѣка, а не въ первой четверти XV вѣка; дѣйствительно, какой-нибудь писецъ могъ приступить къ своей дѣятельности въ 1375 г. и закончить ее въ 1425 г. Самое важное однако то, что заглавіе τοῦ σοφωτάτου Ψελλοῦ εἰς τὴν Ἀριστοτέλους λογικὴν ἐπιστήμην σύνοψις написано на первомъ листѣ и по сообщенію проф. Криста, сдѣланному Тюро, почеркомъ на полстолѣтіе болѣе новымъ, чѣмъ листы 3—32 (Revue critique 1867 № 27); можетъ быть это догадка переписчика, списавшаго первые два листа съ рукописи Виссаріона. Но даже если бы сдѣлалось несомнѣннымъ, что большая часть синописа писана въ XIV в., это доказывало бы только, что переводчикомъ произведенія Петра Испанца не могъ быть Г. Схоларій, умершій въ 1460 г., но это ничего не говорило бы въ пользу оригинальности греческой логики.

Рукописная традиція имѣетъ по моему мнѣнію не маловажное значеніе. Пселлъ былъ хорошо извѣстенъ въ XIV—XVI в. и едва ли самое важное его философское сочиненіе было на столько забыто, что оно стало считаться переводомъ. Г. Успенскій держится другаго взгляда. «Допустивъ, говоритъ онъ, весьма сомнительный случай, что Схоларій перевелъ уже переведенную съ греческаго работу Петра Испанца, мы немного этимъ выиграемъ для рѣшенія вопроса объ авторствѣ Пселла, ибо въ литературной исторіи можно указать не мало случаевъ подобнаго рода яко бы заимствованія изъ иностранныхъ языковъ своихъ же оригинальныхъ сочи-

неній (стр. 164)». Нельзя сказать, чтобы такіе случаи были общезвѣстны и слѣдовало бы ихъ указать.

Рукописной традиціи конечно недостаточно для рѣшенія спорнаго вопроса, необходимо подробно разобрать содержаніе Пселловой логики и сравнить ее съ другими философскими сочиненіями Пселла. Для такого сравненія наиболѣе пригоднымъ представляется на первый взглядъ трактатъ Пселла объ Аристотелевскомъ сочиненіи объ истолкованіи, напечатанный Альдомъ вмѣстѣ съ Аммоніемъ въ 1503 г. (въ позднѣйшихъ изданіяхъ Аммонія трактатъ Пселла не перепечатывался). Но этотъ трактатъ (παράφρασις εἰς τὸ περὶ ἑρμηνείας) я считаю не принадлежащимъ Пселлу, во первыхъ потому, что авторъ держится такого способа изложенія, какой не встрѣчается въ другихъ сочиненіяхъ Пселла (я говорю о способѣ изложенія, а не о слогѣ). Комментируя Аристотеля и выписывая по большей части Аммонія, авторъ тѣмъ не менѣе говоритъ постоянно о себѣ, о своемъ мнѣніи и постоянно обращается къ читателю, чего не дѣлалъ Пселлъ (напр. ὥσπερ γὰρ ἐπιχειρηματικώτερον καὶ ἐπεξεργαστικώτερον διείληπται μοι τὸ νόημα... διὰ τοῦτο μοι ἐπιδιорθωτέον τὸν λόγον... φιλοσόφως τὸν λόγον βασανίσωμεν, ἐγὼ γὰρ φημι, ὅτι ὑπὸ τὴν οὐκ ἄδύνατον εἶναι πρότασιν, ὀφείλει κείσθαι ἢ οὐκ ἀναγκαῖον μὴ εἶναι, φιλονεικεῖς δὲ σὺ ὅτι οὐχ αὕτη, ἀλλ' ἢ ἐτέρα ἢ οὐκ ἀναγκαῖον εἶναι... ἐπεὶ δὲ δαὶ τὸν φιλόσοφον μετὰ τῶν λοιπῶν πασῶν ἀρετῶν καὶ φιλοσύνητομον εἶναι, ὥστε μὴ περιρρεῖσθαι τοῖς ῥήμασι κατὰ τοὺς τῶν ῥητορικῶν λόγους δημιουργοὺς, διὰ τοῦτο καὶ αὐτὸς τὰ μὲν καθόλου λέγω τῶν πραγμάτων, τὰ δὲ καθ' ἕκαστα... εἰ γὰρ ὁ πᾶς κατ' ἐμὲ οὐ τὴν ιδεάν σημαίνει, ἀλλὰ τὸ πλῆθος τῶν ἀτόμων... διὰ τοῦτο δὲ μοι ἀντιφατικαὶ αἱ προτάσεις αὗται λέγονται, ὅτι τὸ ἀξίωμα τῆς ἀντιφάσεως ἔχουσι... ἐγὼ δὲ φημι πρὸς αὐτοὺς, ὡς σεμνοτέρα ἢ οὐδεις τῆς οὐ πᾶς αὐτῷ τούτῳ τρόπῳ τῷ καθολικώτερά εἶναι... εἰ δὲ τὰ τέως ἄγνωστα ὡς ἐγνωσμένα ὑμῖν τῷ λόγῳ τέθεικα εἰπὼν ταῦτα καὶ ἐπειπὼν τοιαῦθ' ἕτερα μὴ θαυμάσης φιλόσοφος γὰρ ὢν καὶ φιλόσοφως διαλεγόμενος, οἶδα ὡς αὐτομάτως κατὰ πόδας τῆς ἀναιρέσεως τοῦ ἐνδεχομένου τὰ ἐπισυμβαίνοντα ἐντεῦθεν ἄτοπα διεγνώσθη ὑμῖν... σὺ δὲ ὁ ἀναγινώσκων νόει... σὺ δὲ ὀφείλεις τὴν αὐτὴν παρατήρησιν τῶν εἰρημένων προτάσεων φυλάττειν... ἴσθι δὲ ὡς ἐνταῦθα προτίθεμαι σοι διδάξαι, ὅτι... ἵνα δὲ ὑμᾶς καὶ πρὸς τὰς διαλεκτικὰς γυμνάσωμαι συνουσίας διαλεκτικώτερον ἐκθήσομαι... трактатъ кончается слѣдующими словами: οὕτω μὲν οὖν ἐγὼ ἐν τῷ λογίῳ τούτῳ θεάτρῳ τοῦ Ἀριστοτέλους, πρόσωπον ἑμαυτῷ περιθέμενος, τὸν ἐκαίνου περὶ τῶν ἀποφαντικῶν λόγων ἐξωρχησάμην ὑπομνηματισμὸν εὐστόχως μὲν παντάπασιν οὐκ ἂν εἶπομι, ἐπιβολώτατον δὲ καὶ γενναϊότατον, ἴσως δὲ καὶ ἄλλοι προστεθήσονται τῇ ἐμῇ ἐπικρίσει καὶ κάλλιστα ἀριστοτελεῖσαιεν, ὅσον γοῦν αὐτὸς ἐνενόησα προσκείμενος τῇ δεινότητι τοῦ ἀνδρὸς οὐδὲν ἀπεκρυψάμην).

Во вторыхъ, въ одномъ очень странномъ мѣстѣ, гдѣ авторъ является прорицателемъ и говоритъ о будущихъ (на самомъ дѣлѣ бывшихъ) истолкователяхъ Аристотеля, онъ упоминаетъ объ ипатѣ философѣ, конечно Пселлѣ (въ τμήμα τέταρτον, въ изданіи Альда страницы не помѣчены:

ἐπεὶ δὲ τοῦτο μεμαθήκαμεν καὶ τοῦτο ζητήσωμεν καὶ ἀκριβωσώμεθα, πότερον ἔστι τις καὶ ἄλλος παρὰ τοὺς εἰρημένους τρόπους ἀλλαχοῦ μὲν εἰρημένος, ἐνταῦθα δὲ παραλελειμμένος ἢ οὐδαμῶς; ὃν δὴ οἱ ἐμὲ ἐξηγησάμενοι ὑπάρχοντα κατῶνόμασαν, οὐ θαυμαστὸν δὲ εἰ τοὺς μετὰ πολὺν χρόνον ἐξηγησαμένους τὰ ἐμὰ συγγράμματα, ὥς ἤδη τὴν ἐξήγησιν τούτων πεποιηκότας, τῷ λόγῳ νῦν παραλήψομαι ἀστρονόμος γάρ εἰ καὶ τις ἄλλος καθεστηκώς, ὥς ἐκβεβηκός ἐπίσταμαι τὸ ἐσόμενον, ἔσονται δὲ εὖ οἶδα πολλοὶ μὲν καὶ ἄλλοι, Ἀμμώνιος δὲ τις ἐλλόγιμος εἰ καὶ τις ἄλλος καὶ ὁ τοῦτον ἐκδεξάμενος Ἰωάννης Φιλόπονος, ὃν ὁ μὲν Ἀμμώνιος οὐ τρόπον ὠνόμασε τὸν ὑπάρχοντα, ἀλλ' ὄνομα εἰδοποιὸν τῶν ἄνευ τρόπων προτάσεων, ὁ δὲ γε Φιλόπονος τοῖς τρόποις συναριθμήσει καὶ μέρος τοῦ ἐνδεχομένου θήσεται τὸ ἐκβεβηκός, ᾧ καὶ τις πολλοστός μετ' ἐκείνους γεγωνώς φιλόσοφος συνθήσεται, ὃν καὶ φιλοσόφων ὕπατον βασιλέων τις θήσει φιλολογώτατος).

Для сравненія съ логикой всего удобнѣе привлечь два списанные мною и неизданные трактата Пселла: διδασκαλία περὶ τῶν δέκκ κατηγοριῶν и σύνοψις καὶ μετάφρασις τῆς διδασκαλίας τοῦ περὶ ἐρμηνείας. Трактаты эти, сохранившіеся во многих спискахъ, ничто иное, какъ учебники, излагающіе аристотелевское ученіе о категоріяхъ и объ истолкованіи съ краткими объясненіями; они вполне соотвѣтствуютъ другимъ учебникамъ Пселла и не возбуждаютъ сомнѣнія въ принадлежности ихъ перу Пселла. Сравнивая эти трактаты съ такъ называемой логикой Пселла, я нашелъ между ними большую разницу въ подробностяхъ; но только подробности и надо имѣть въ виду, такъ какъ во всѣхъ средневѣковыхъ сочиненіяхъ по логикѣ, какъ западныхъ такъ и византійскихъ, одна общая аристотелевская основа, и несомнѣнно въ разсматриваемыхъ трактатахъ найдется много сходнаго, объясняющагося общимъ источникомъ. Разсматривая ученіе о категоріяхъ, какъ оно изложено въ логикѣ и неизданномъ трактатѣ Пселла, замѣчаемъ, что авторъ логики занимается только четырьмя категоріями (сущностью, количествомъ, качествомъ, отношеніемъ), а Пселлъ всѣми десятью. Въ частности наблюдается слѣдующая разница. Авторъ логики не даетъ опредѣленія сущности, какое находимъ у Пселла (οὐσία ἐστὶ πρᾶγμα αὐτὸὑπαρχτον μὴ δεόμενον ἐτέρου πρὸς σύστασιν) и которое со времени Аммонія стало стереотипнымъ и повторяется большинствомъ писателей (напр. Италомъ, Іоанномъ Дамаскиномъ, Никифоромъ Влеммидомъ); если бы авторомъ логики былъ Пселлъ, онъ вѣроятно привелъ бы опредѣленіе, которому посвятилъ изданную мною лекцію (Визант. писатель Михаилъ Пселлъ, стр. 133). Въ трактатѣ Пселла сущность дѣлится какъ у псевдо-Архита (Prantl, Gesch. d. Logik. I, 616, ср. Simplic. ad. Categor. ed. Bas. f. 23) на три вида: тѣлесное, безтѣлесное и сѣшпанное изъ обоихъ (αὕτη δὲ ἢ ἀπλῶς οὐσία ἔχει τρία εἶδη ὑποβεβηκότα εἰς ἃ καὶ διαιρεῖται, σῶμα, ἀσώματον καὶ μικτὸν ἐξ ἀμφοτέρων); этого дѣленія нѣтъ въ логикѣ.

Глава о количествѣ представляетъ въ трактатѣ Пселла главнымъ образомъ сокращеніе Аристотеля со слѣдующими измѣненіями: вмѣсто

σῶμα сказано σῶμα μαθηματικόν, при чемъ приводится опредѣленіе математическаго тѣла (μαθηματικόν δὲ σῶμα ἐστὶ τὸ ἔχον μῆκος καὶ πλάτος καὶ βάθος μὴ μέντοιγε ἀφ᾽ ἑ καὶ θέα ὑποπίπτον ἀλλὰ νῶ μόνῳ περιλήπτον, тутъ замѣтно вліяніе Аммонія, говорящаго въ коментаріи на категоріи: ἰστέον τοίνυν ὅτι σῶμα καλοῦσιν οἱ γεωμέτραι τὸ ἔχον τρεῖς διαστάσεις μῆκος, πλάτος, βάθος); къ тремъ отличительнымъ свойствамъ, указаннымъ Аристотелемъ, Пселлъ прибавляетъ четвертое τὸ μετρεῖσθαι; этихъ особенностей нѣтъ въ синопсисѣ.

Въ главѣ о качествахъ бросается въ глаза разница между неизданнымъ трактатомъ Пселла и синопсисомъ. О второмъ видѣ качества Пселлъ говоритъ: Δεύτερον δὲ εἶδος αὐτῆς ἐλέχθη δύναμις καὶ ἀδυναμία. ταῦτα δὲ οὐκ εἰσι κατ' ἐνέργειαν ἀλλὰ κατ' ἐπιτηδειότητα μόνον προάγονται, ἔστι μὲν οὖν δύναμις ἐπιτηδειότητος προκοπῇ, ἀδυναμία δὲ δυσκολία ἢ ἐκκοπῇ ἐπιτηδειότητος, οἷον τὸν εὐφυᾶ παῖδα δύναμιν ἔχειν φαμεν τοῦ γενέσθαι γραμματικόν, τὸν δὲ ἀφ᾽ αὐτῆς ἀδυναμίαν (Ср. у Аммонія: ἐπειδὴ γὰρ ἡ δύναμις καὶ ἡ ἀδυναμία φυσικὴ τίς ἐστὶν ἐπιτηδειότης, τὸ τε γὰρ παιδίον φυσικὴν τινα ἔχει δύναμιν τοῦ δεῖξασθαι γραμματικὴν. Въ Діалектикѣ I. Дамаскина гл. 51: Δεύτερον εἶδος ποιότητος δύναμις καὶ ἀδυναμία, αὐτὰ οὐκ εἰσιν ἐνέργειαι, ἔχουσι δὲ ἐπιτηδειότητα καὶ δύναμιν φυσικὴν ἢ ἀνεπιτηδειότητα, ὥς φαμεν τὸν μὲν παῖδα δύναμει μουσικόν. Въ логикѣ Влеммида гл. 22: Δύναμιν δὲ γέ φαμεν οὐ τὴν κοινὴν ἐπιτηδειότητα καθ' ἣν πρὸς πάσας τὰς τέχνας δύναμιν ἔχειν πάντες ἄνθρωποι λέγονται, φυσικὴν, ἀλλὰ τὴν ἰδίως προσοῦσαν εὐφυίαν ἐκάστῳ τινι πρὸς τόδε τι). Въ синопсисѣ читается: Δεύτερον εἶδος ποιότητός ἐστι φυσικὴ ἐπιτηδειότης ἢ ἀνεπιτηδειότης πρὸς τὸ ποιεῖν ἢ πάσχειν ῥαδίως. "Ὅθεν ὑγιεινὸς λέγεται τῷ δύναμιν φυσικὴν τοῦ μηδὲν πάσχειν ὑπὸ τινων συμπτωμάτων, νοσώδης τῷ φυσικὴν ἔχειν δύναμιν τοῦ πάσχειν. "Ἐτι τὸ σκληρὸν ἔχει δύναμιν φυσικὴν τοῦ μὴ ῥαδίως τέμνεσθαι, τὸ δὲ μαλακὸν ἔχει δύναμιν φυσικὴν τοῦ ῥαδίως τέμνεσθαι. "Ἐτι οἱ δρομικοὶ καὶ οἱ πυκτικοὶ λέγονται ὁμοίως οὐ διὰ τὸ αἰετᾶσθαι τὰς τοιαύτας ἐνέργειας, ἀλλὰ διὰ τὸ φυσικὴν ἔχειν δύναμιν τοῦ ταῦτα ῥαδίως ποιεῖν (р. 135—137). О третьемъ видѣ качества Пселлъ говоритъ на основаніи Аммонія (τριχῶς δὲ λέγεται ἡ παθητικὴ ποιότης, ἡ γὰρ ἀπὸ πάθους ἐγένετο καὶ πάθος ἐμποιεῖ, ὥς ἡ περὶ τὸν ἄνθρωπον γινομένη πυχρὰ φύσιν τοῦ πυρετοῦ θερμασία, ἡ ἀπὸ πάθους μὲν οὐκ ἐγένετο πάθος δὲ ἐμποιεῖ, ὥς ἡ τοῦ πυρὸς θερμότης, ἡ ἀπὸ πάθους μὲν ἐγένετο, πάθος δὲ οὐ ποιεῖ, ср. Аммон. λέγω δὴ ἡ παθητικὴ ποιότης ἢ ὡς πάθος ἐμποιοῦσα καὶ ἡ ὡς ἀπὸ πάθους ἐγγινομένη καὶ τὸ πάθος τὸ ὑπὸ τὴν ποιότητα ἀναφερόμενον καὶ τὸ πάθος τὸ ὑπὸ τὸ πάσχειν ἀναφερόμενον, παθητικαὶ μὲν γὰρ ποιότητες τὰ πρότερα τρία); въ синопсисѣ советѣтъ другое и незамѣтно вліяніе Аммонія.

Въ синопсисѣ различаются три вида категоріи отношенія (καθ') ὁμωνυμίαν, καθ' ὑπέρθεσιν, καθ' ὑπόθεσιν), а у Пселла десять видовъ (κατὰ ταυτότητα, κατ' ἀνισότητα, κατ' ισότητα, κατὰ γένεσιν, κατὰ μέθεξιν, καθ' ὕφεσιν, κατὰ πάθος, κατὰ κρίσιν, κατὰ θέσιν, κατὰ τὴν πρὸς τὸ γένος ἀναφοράν).

Между трактатомъ Пселла объ истолкованіи и соотвѣтствующую часть синопсиса замѣтна также большая разница; укажу только на

одинъ пунктъ, по моему достаточно важный. Λόγος дѣлится въ синопсисѣ грамматическимъ способомъ по наклоненіямъ на четыре вида (ὀριστικός, προστατικός, ὑποτακτικός, εὐκτικός, indicativus, imperativus, optativus, conjunctivus); у Пселла находимъ пять видовъ (ἔχει δὲ ὁ λόγος εἶδη πέντε εὐκτικόν, κλητικόν, ἐρωτηματικόν, προστακτικόν καὶ ἀποφαντικόν), дѣленіе идущее отъ позднѣйшихъ перипатетиковъ и прочно установившееся въ Византіи, повторенное Анонимомъ (Brandis Scholia p. 93), Львомъ Магентиномъ (Brandis, p. 95), въ неизданномъ сочиненіи Итала, въ логикѣ Никифора Влеммида.

Чтобы окончательно рѣшить вопросъ объ отношеніи Петра Испанскаго къ Пселлу, надо предпринять кропотливую работу, которая еще никѣмъ не сдѣлана, сличить синопсисъ съ сочиненіями, несомнѣнно принадлежащими Пселлу, и другими византійскими трактатами по логикѣ. Я полагаю, что тогда мы нашли бы двѣ традиціи: византійскую, идущую отъ Аммонія, и другую, западную, источникъ которой лежитъ въ сочиненіяхъ Боэція, и которая замѣтна въ синопсисѣ, и въ немъ одномъ. Если бы мы убѣдились въ этомъ, мы вынуждены были бы признать, что Summulae Петра Испанца оригинальное сочиненіе, переведенное на греческій языкъ и ложно приписываемое Пселлу.

Прантль не разъ указываетъ на сходство, замѣчаемое между синопсисомъ и Боэціемъ, и приводитъ даже то мѣсто, гдѣ прямо цитируется Боэцій (ιστέον δέ, ὅτι φησὶν ὁ Βοήτιος, Gesch. d. Logik II, 280), но дѣлаетъ изъ этого только одно заключеніе, что Пселлъ зналъ сочиненія Боэція. «Тюро, замѣчаетъ г. Успенскій, указываетъ какъ на странные для грека XI вѣка, писавшаго логику для своихъ соотечественниковъ, приемы употреблять для примѣровъ латинскія имена вмѣсто греческихъ (Катонъ, Цицеронъ), равно какъ приводитъ мѣста изъ западныхъ писателей (Боэцій, Присцианъ), обходя болѣе авторитетныя греческія мѣста (стр. 166)». На этотъ вѣскій аргументъ г. Успенскій словами Прантля возражаетъ, что Присцианъ могъ быть извѣстенъ въ Византіи также, какъ и на западѣ, ибо жилъ въ Константинополѣ, что Боэцій могъ быть популярнымъ именемъ въ византійскихъ школахъ. Но изъ того, что какое-нибудь явленіе могло быть, не слѣдуетъ, что оно было. Прантль не удовольствовался бы такимъ слабымъ возраженіемъ, если бы онъ нашелъ византійскихъ писателей, приводящихъ цитаты изъ Присциана и Боэція, и въ ходячихъ логическихъ примѣрахъ, ставящихъ имена Катона и Цицерона вмѣсто обычныхъ именъ Сократа, Платона, Аристотеля.

Если принять во вниманіе рукописную традицію и большую разницу, существующую между синопсисомъ и не только сочиненіями Пселла, но и другими византійскими произведеніями, принадлежность спорной логики греку становится весьма сомнительной. Если же признать Summulae Петра Испанца оригинальнымъ произведеніемъ, не придется много говорить о вліяніи византійской науки на западную, такъ какъ переводъ Пселла на латинскій языкъ единственный фактъ подобнаго рода.

Тогда о влиянии византийцев можно будет говорить, лишь начиная съ эпохи Возрожденія, о чемъ мы имѣемъ нѣсколько страницъ въ книгѣ г. Успенскаго. Авторъ старается выдвинуть значеніе Варлаама, учившаго одно время Петрарку. «Петрарка, говоритъ г. Успенскій, самъ не успѣвъ узнать греческій языкъ на столько, чтобы читать въ оригиналѣ греческихъ авторовъ, безъ сомнѣнія, обязанъ былъ Варлааму живой любовью къ греческой литературѣ и сознаниемъ важности ея для запада (стр. 303). Какъ бы ни казалось, на первый взглядъ, случайнымъ и маловажнымъ воздѣйствіе еллинской учености на начальныхъ дѣятелей италіянскаго Возрожденія, все же оно не было поверхностнымъ, напротивъ оставило по себѣ значительно замѣтные слѣды. И какъ ни достойно сожалѣнія, что гуманистическій пылъ Петрарки и Боккачіо не былъ утоленъ въ достаточной степени вслѣдствіе скоро прерванныхъ сношеній ихъ съ Варлаамомъ и Пилатомъ, тѣмъ не менѣе нужно признать, что не только многія страницы въ *Genealogia deorum*, отличающіяся тонкостями въ археологической и мифологической областяхъ, но и живое сознаніе идеи о важности еллинскихъ занятій, какимъ были проникнуты дѣятели италіянскаго Возрожденія, всецѣло должны быть приписаны посредственнымъ и непосредственнымъ влияніямъ Варлаама (стр. 308)». Къ сожалѣнію, этотъ выводъ долженъ быть ограниченъ на основаніи слѣдующихъ словъ г. Успенскаго: «Петрарка и Боккачіо оба одинаково чувствовали важность греческой литературы и сожалѣли о томъ, что не могутъ владѣть греческимъ языкомъ, вслѣдствіе чего передъ ними закрытъ былъ богатый источникъ, изъ котораго древніе не успѣли вычерпать все живое и полезное. Если бы соединить, говоритъ Боккачіо, латинскія занятія съ греческими, этимъ много бы можно пріобрѣсть намъ. На греческомъ остается еще много такого, что не извѣстно Западу, и что помогло бы намъ далеко двинуться въ просвѣщеніи. Ревность и усердіе, съ которыми Петрарка и Боккачіо заботились о разысканіи и покупкѣ греческихъ рукописей, любовь, съ которой они относились къ рѣдкимъ еллинистамъ, бывавшимъ тогда въ Италіи, свидѣлствуютъ, что по крайней мѣрѣ лучшіе дѣятели того времени, подготовлявшіе Возрожденіе, понимали важное значеніе еллинизма (стр. 300)».

Въ вѣрности этихъ словъ трудно сомнѣваться, но въ такомъ случаѣ уже нельзя утверждать, будто сознаніе важности еллинскихъ занятій, какимъ были проникнуты дѣятели Возрожденія, всецѣло должно быть приписано влиянію Варлаама, сыгравшаго очень небольшую роль въ умственномъ движеніи своего времени. Варлаамъ доставилъ матеріалъ для сочиненія Перуджино *Collectiones*, «чрезвычайно жалкаго и по стилю и по содержанію образчика учености, обнаруживающаго большое желаніе автора освѣжить старую ученость новыми источниками и полное безсиліе справиться съ этой задачей (Кореллнъ, Ранній италіянскій гуманизмъ, стр. 763)». Сочиненіемъ Перуджино, а также сообщеніями Варлаама пользовался Боккачіо при составленіи своей *Genealogia deorum*, одного изъ

самыхъ незначительныхъ своихъ произведеній. Поэтому мнѣ кажется, что проф. Корелинъ вполне правъ, когда говоритъ: «Самый трудъ Боккачіо не оригиналенъ по идеѣ, и если онъ стоитъ несравненно выше работы Перуджино, въ которой Варлаамъ принималъ болѣе прямое участіе, то заслуга въ этомъ принадлежитъ не калабрийцу. Во всякомъ случаѣ, заимствование фактического матеріала для ученой работы можетъ констатировать только чисто внѣшнее вліяніе Варлаама на Боккачіо, и нѣтъ рѣшительно никакого основанія предположить, чтобы оно шло дальше сообщенія фактовъ. Отзывы о Варлаамѣ обоихъ гуманистовъ (Петрарки и Боккачіо, которые даже не были знакомы съ сочиненіями Варлаама) и простое сопоставленіе ихъ интересовъ съ тѣмъ, что занимало греческаго монаха приводятъ къ тому заключенію, что въ исторіи гуманизма онъ имѣлъ значеніе весьма несовершеннаго учебника греческаго языка, по которому трудно было чему-нибудь научиться, и справочнаго лексикона, заключающаго въ себѣ весьма неточныя свѣдѣнія. Поэтому едва ли что-нибудь можно возразить противъ слѣдующаго вывода, къ которому приходитъ акад. Веселовскій въ статьѣ Учителя Боккачіо: «роль Варлаама въ судьбѣ ранняго итальянскаго гуманизма представляется внѣшней и случайной. Будучи средневѣковымъ схоластикомъ, онъ могъ подѣлиться съ своими западными друзьями лишь знаніемъ греческаго языка, а его возвеличили въ силу надеждъ и чаяній, въ которыхъ выразилась самостоятельная эволюція гуманизма, и на которыя онъ не могъ отвѣтить». (Тамъ же, стр. 998).

Хотя съ нѣкоторыми выводами Ѳ. И. Успенскаго и нельзя согласиться, по моему мнѣнію, тѣмъ не менѣе въ его Очеркахъ по исторіи византійской образованности много интересныхъ и дѣльных страницъ, блестящихъ новизною матеріала и оригинальнымъ освѣщеніемъ извѣстныхъ фактовъ. Авторъ прокладываетъ новые пути въ исторіи мало изслѣдованнаго византійскаго просвѣщенія, и книга его, несомнѣнно, сдѣлается настольною у всѣхъ византинистовъ.

II. Безобразовъ.

Μιχαήλ τοῦ Παλασιολόγου Τυπικὸν τῆς ἐπὶ τοῦ βουνοῦ τοῦ Αὐξεντίου σεβασμίας μονῆς Μιχαήλ τοῦ Ἀρχαγγέλου, ἐκδιδόντος τὸ πρῶτον Μανουήλ Ἰω. Γεδεών. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1895. σελ. 1—80.

Подъ этимъ заглавіемъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ константинопольскій византологъ Мануилъ *Гедео* выпустилъ въ свѣтъ небольшую брошюру, главное содержаніе которой составляетъ текстъ, неизвѣстнаго еще въ печати, ктиторскаго Типикона, даннаго императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ (1259—1282) Махарио-Архангельскому монастырю на горѣ св. Авксентія близъ Халкидона. Издатель въ началѣ и въ концѣ брошюры помѣстилъ нѣсколько вступительныхъ (προσημείωσις) (сел. 1—16) и заключительныхъ (ἐπισημείωσις) (сел. 65—77) замѣчаній и

присоединилъ «Στίχοι εὐχαριστήριον, ὡς ἀπὸ τοῦ βασιλέως πρὸς τὸν Ἀρχιστράτηγον Μιχαήλ» (σελ. 59—63). Въ упомянутыхъ замѣчаніяхъ г. Гедeonъ собралъ достаточныя свѣдѣнія о преподобномъ Авксентіѣ, давшемъ имя горѣ, на которой былъ воздвигнутъ Михайло-Архангельскій монастырь, о подвижникахъ и монастыряхъ, существовавшихъ на этой горѣ до времени основанія здѣсь монастыря дѣдомъ императора Михаила, великимъ дукою Алексѣемъ Палеологомъ, въ монашествѣ переименованнымъ въ Антонія, о самомъ монастырѣ, для котораго былъ составленъ изданный Типиконъ Михаила Палеолога, о причинахъ, почему и когда ктииторъ возсозданной обители посвятилъ ее Чиноначальнику небесныхъ силъ Архангелу Михаилу, и о названіи острова Оксіею.

Время построенія Михайло-Архангельскаго монастыря императоромъ Михаиломъ издатель относитъ къ 1280 или 1281 году (σελ. 14—15), къ каковому году, по нашему мнѣнію, можно безъ большой ошибки приурочивать и время написанія или составленія ктииторскаго Типикона, издавнаго г. Гедеономъ. — Монастырь покончилъ свое существованіе, какъ полагаютъ нѣкоторые, около 1328 года (σελ. 15).

Изданный г. Мануиломъ Гедеономъ Типикъ монастыря Михаила-Архангела на горѣ Авксентіевской сравнительно съ однородными памятниками (τυπικὰ κτιτορικὰ), извѣстными уже въ наукѣ, представляетъ немного новаго, какъ въ историческомъ отношеніи, такъ и въ церковно-бытовомъ, какъ регуляторъ дисциплины и внутренняго строя жизни монаховъ, основанной Михаиломъ Палеологомъ, обители. Совершенно такія же правила можно находить и въ другихъ ктииторскихъ типикахъ. Какъ историческій документъ, Типикъ Михаила Палеолога любопытенъ намъ лишь въ томъ отношеніи, что составитель его и вмѣстѣ счастливый побѣдитель Латинянъ проникнутъ по отношенію къ нимъ глубокими чувствами антипатіи и презрѣнія и нисколько не сдерживается въ выраженіяхъ, называя ихъ «непримиримыми врагами, дикими звѣрями» (ἀσπόνδων ἐχθρῶν, ἀγρίων θηρῶν) и т. п. (σελ. 56). Но за всѣмъ тѣмъ изданіе въ свѣтъ Типикона Михаила Палеолога, даннаго монастырю Михайла-Архангела, вполнѣ желательно и будетъ принято нашими византологами съ благодарностію. Вотъ для сего основанія.

Въ наукѣ уже давно сдѣлался извѣстенъ отрывокъ изъ другого Типикона того же императора Михаила Палеолога, даннаго имъ Константинопольскому монастырю св. Димитрія. Честь этого открытія принадлежитъ извѣстному ученому византинисту проф. С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Троицкому, который опубликовалъ этотъ отрывокъ въ особой брошюрѣ съ такимъ не вполнѣ точнымъ заглавіемъ: «Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua opusculum necnon Regulae, quam ipse monasterio S. Demetrii praescripsit fragmentum; nunc primum codicis ms. graeci 363 bibliothecae Mosquensis Ss. Synodi edidit I. G. Troitzki. Petropoli 1885». Почтеннѣйшій Ив. Егоровичъ Троицкій *обычному прологу* (πρόλογος), которымъ предваряется каждый изъ ктииторскихъ визан-

тійскихъ типиковъ и въ которомъ главнымъ образомъ сообщаются биографическія свѣдѣнія о ктиторахъ монастырей и объ устроении ими этихъ послѣднихъ, въ виду отсутствія надъ открытымъ имъ отрывкомъ прямого надписанія, дагъ неподходящее названіе: «Автобіографія императора Михаила Палеолога». Неудивительно, поэтому, что въ Типикѣ того же императора, изданномъ теперь г. Гедеономъ, мы находимъ тожественную статью и именно съ такимъ заглавіемъ, какое мы предполагаемъ въ Димитріевскомъ Типиконѣ, а именно: «Ὁ πρόλογος, διήγησιν ἔχων εὐχαριστήριον, ὡς ἀπὸ τοῦ βασιλέως πρὸς τὸν Θεόν» (σελ. 17). По мѣстамъ дословное сходство въ обѣихъ названныхъ статьяхъ, хотя прологъ Михаило-Архангельскаго Типикона значительно короче сравнительно съ Димитріевскимъ Типикономъ. Итакъ, изданіемъ г. Гедеона восполняются наши свѣдѣнія о личности императора Михаила Палеолога и объ его отношеніяхъ къ заклятымъ своимъ врагамъ Латинянамъ. Далѣе. Такъ какъ Димитріевскій Типикъ въ изданіи проф. И. Е. Троицкаго относительно внутренняго устройства порядковъ въ обители говоритъ весьма немного, за отсутствіемъ листовъ въ рукописи, по которой изданъ былъ отрывокъ, то Типикъ Михаило-Архангельскаго монастыря на горѣ Св. Авксентія, изданный нынѣ г. Гедеономъ, въ значительной степени восполняетъ существующій недостатокъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что внутренній строй жизни обителей, основанныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, могъ имѣть какія либо существенныя особенности. Вѣрнѣе всего, что въ обѣихъ обителяхъ не было на этотъ счетъ никакой разницы, чему подтвержденіемъ можетъ служить и текстуальное сходство въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ обоихъ Типикахъ, а равно и указанія на одинаковость въ нихъ, напр., богослужебныхъ и дисциплинарныхъ порядковъ.

Списокъ устава Михаило-Архангельскаго монастыря на горѣ Св. Авксентія, изданный теперь г. Гедеономъ, тоже неполный, такъ какъ въ рукописи, изъ которой заимствованъ текстъ Типика, отсутствуетъ одна важнѣйшая глава съ такимъ стихотворнымъ заглавіемъ:

«Κἄν βραχέα, πλὴν ἐνθα δὲ συναχτέα
τῇ τῆς μονῆς κτήματι πεπλατυμένω» (σελ. 57).

Но этотъ недочетъ мало вредитъ нашему обстоятельному знакомству съ внутреннимъ строемъ жизни обителей, созданныхъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, такъ какъ необходимыя главы, какъ, напр. объ избраніи настоятеля и должностныхъ лицъ въ обители, о количествѣ монаховъ, о богослужебныхъ порядкахъ въ ней, о лицѣ иноковъ, объ управленіи обителью, о праздникахъ въ обители и о поминахъ ктиторовъ, о принятіи въ монастырь и тому подобныя главы имѣются налицо.

Наконецъ, изданіемъ своимъ г. Гедеонъ окажетъ несомнѣнную услугу византинистамъ въ дѣлѣ изученія ими вновь открытыхъ фрагментовъ изъ второго Типикона Константинопольскаго Димитріевскаго монастыря

Келливаровъ. Фрагменты эти носят такое заглавие: «Ἐκ τοῦ Τυπικοῦ τοῦ παλαιότου καὶ ἁγίου βασιλέως κυροῦ Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου καὶ κτήτορος τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου τῶν Κελλιβάρων» и обнародованы Ф. Мейеромъ въ «Byzantinische Zeitschrift» 1895 В. 4, Heft. I S. 45—48. Этотъ второй Типиконъ Димитріевскаго монастыря, какъ показываетъ и приведенное сейчасъ надписаніе, составленъ преемникомъ Михаила Палеолога, императоромъ Андроникомъ II (1282—1332) и несомнѣнно находится въ неразрывной связи съ двумя вышеупомянутыми Типиками и главнымъ образомъ съ первымъ Типикомъ Димитріевской обители. Пока не будетъ обнародованъ полный списокъ Андроніевскаго Типика, изученіе внутренняго строя жизни монаховъ въ обители Константинопольскаго Димитріевскаго монастыря Келливаровъ будетъ единственно возможно только при помощи всѣхъ трехъ Типиковъ, изъ коихъ по полнотѣ и обстоятельности первенство всегда будетъ оставаться за Типикомъ Михаило-Архангельскаго монастыря.

Текстъ Типикона императора Михаила Палеолога, даннаго Михаило-Архангельскому монастырю на горѣ Св. Авксентія, былъ взятъ ученымъ издателемъ изъ бумажной рукописи конца XV столѣтія № 160 библиотеки Св. Гроба, въ Фанарѣ, въ Константинополѣ. Это, сколько пока извѣстно, самый древнѣйшій текстъ обнародованнаго Типикона, и мы ничего не могли бы возразить противъ него, если бы самая рукопись принадлежала къ числу исправнѣйшихъ въ каллиграфическомъ отношеніи. Къ глубокому сожалѣнію, относительно текста даннаго Типикона нужно сказать, что онъ страдаетъ значительными дефектами и недописками, многія буквы его выцвѣли и сдѣлались неудобочитаемыми. Почтенный издатель взялъ на себя отвѣтственную и трудную задачу восполнить существующіе дефекты, предложивъ со вносными знаками возможныя и казавшіяся ему вполне подходящими чтенія. Вотъ противъ этого-то рода интерполяцій и дополненій въ изданномъ текстѣ мы и позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько возраженій, такъ какъ большинство изъ нихъ, по нашему мнѣнію, да отчасти и по сознанію самого издателя, поставившаго противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вопросный знакъ, или ровно не имѣютъ никакого значенія, или положительно сомнительны. Обращая вниманіе на эту сторону труда ревностнаго издателя, мы высказываемъ глубокое сожалѣніе, что г. Гедeonъ не воспользовался для него *копіею* того же Михаило-Архангельскаго Типикона на горѣ Св. Авксентія, которая была снята съ святогробскаго списка № 160 еще въ 1749 году въ рукописный сборникъ № 85 библиотеки Халкинской богословской школы, хорошо извѣстная всѣмъ интересующимся прошлымъ Византіи. (Описаніе этого сборника см. въ Журналѣ Минист. Народ. Просв. 1887, ноябрь, стр. 65—78 и у проф. И. С. Пальмова. Изъ путешествія по греко-славянскимъ землямъ. С.-Петербург. 1890 г. стр. 51 и др.). На нашъ взглядъ чтенія текста даннаго Типикона, которыя мы находимъ въ названномъ Халкинскомъ сборникѣ, заслуживаютъ большаго вниманія. Мы о нѣкоторыхъ

изъ нихъ даже не прочь думать, что они заимствованы въ названный сборникъ прямо изъ святигробскаго кодекса № 160 въ 1749 году, еще въ ту пору хорошо сохранившагося. Укажемъ нѣсколько примѣровъ разнотченій по обѣимъ рукописямъ:

стран.	стр.	у Гедеона:	Халкин. сборн. № 85:
23	2	сверху φησι καὶ ἡ [πρ...] διαγραφὴ (поправка: προφητικὴ ἰσως)	φησι καὶ ἡ πρέσβα γραφή
32	11	» καὶ ὁ προπάτωρ (δεικνυσιν)	ὁ προπάτωρ μάρτυς
33	9	» καὶ ... ὑποτεθεῖς	καὶ τοὺς ὑποτεθεῖς
34	11	» νῆστις [ὁ Σωτὴρ καὶ γὰρ]	νῆστις ἐμὸς Κύριος
»	25	» καὶ ὡς [ἐκαστος] ἔχη	καὶ ὡς καθ' ἑνὸς ἔχη
35	22	» δεξιοὶ τῶν πάντων	δεξιοὶ τῶν πόνων
38	24	» Τοὺς δ' ἄλλοπόνους (;)	Τοὺς δ' αἰ πόνους
45	11	» τοῦ μοναχικοῦ ἀμαίου (;)	τοῦ μοναχικοῦ ἀμφίου
47	25	» τὰ πάντα δὲ [ταῦτα γε] νή- сονται	Τὰ πάντα δὲ ἀντημνήσονται
52	1	» ἀψευδέστατοι μάρτυρες καὶ κχυχίσεως μάρτυρες	ἀψεύδεστοι μάρτυρες καὶ κχυ- χίσεως στέφανος.

Что касается многочисленныхъ поправокъ текста, предложенныхъ г. Гедеономъ въ подсрочныхъ примѣчаніяхъ къ изданному имъ памятнику, то мы ихъ не касаемся и оставляемъ всецѣло на отвѣтственности издателя.

При сличеніи текста, изданнаго г. Гедеономъ въ разбираемой намъ брошюрѣ, съ текстомъ того же Типика въ Халкинской рукописи № 85, мы замѣтили нѣкоторые пропуски въ изданіи г. Гедеона. Вотъ примѣры:

стран.	стр.	у Гедеона:	Халкин. рукоп. № 85:
23	25	сверху καὶ κυροῦ λίτρας τρεῖς, καὶ οὐκ εἰς πλείονα δόσιν	καὶ κυροῦ λίτρας τρεῖς, καὶ οὐ πλέον, ἔς δὴ καὶ αὐτὸς τοῖς τοιοῦτοῖς καὶ μόνοις ἀγαπήσει, καὶ οὐκ εἰς πλεί- ονα δόσιν
30	15	» ἀδελφοῖς καὶ τέκνοις	ἀδελφοῖς καὶ τέκνοις προσ- κείμενος.
50	3	» Θεοῦ χορηγοῦντος, καὶ γὰρ	Θεοῦ χορηγοῦντος τὸ δύ- νασθαι καὶ γὰρ

Брошюра посвящена издателемъ «πολυμαθεῖ βυζαντινολόγῳ», профессору С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Троицкому, «ὡς φόρος σεβασμοῦ πρὸς ἄνδρα, καθοσιώσαντα σύμπαντα τὸν βίον αὐτοῦ εἰς τὴν μελέτην τῆς βυζαντινῆς ἱστορίας».

А. Дмитриевскій.

Кіевъ. Сентября 2.
1895 г.

M. Diehl, *Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du Nord.* (Avril-Juin 1892 et Mars — Mai 1893). (= Nouv. archives des miss. scientif. et littér. Tome VI). Paris. Leroux. 1894. 152 стр. и XXIV фототипическія таблицы.

Сочиненіе М. Дия, заглавіе котораго выписано, занимается цикломъ памятниковъ вполне опредѣленныхъ и хронологически и топографически и по существу однородныхъ. Двѣ экскурсіи, предпринятыя имъ въ римскую Африку, ставшую въ 429 году вандальскою, а въ 533 г. завоеванную полководцами Юстиніана, имѣли специальную цѣль изслѣдовать остатки ея укрѣпленій и, притомъ, исключительно послѣдней, т. е. византійской эпохи. Авторъ не задавался цѣлью подробнаго изслѣдованія, или раскопокъ этихъ укрѣпленій, на что у него не было достаточно времени и средствъ, а, можетъ быть, и специальныхъ познаній архитектора и фортификатора. Онъ не имѣлъ въ виду и детальнаго изданія каждой изъ осматрѣнныхъ имъ руинъ, тѣмъ болѣе, что параллельно съ нимъ другіе французскіе же изслѣдователи изучали такимъ образомъ нѣкоторые изъ посѣщенныхъ имъ пунктовъ. Такъ напр. крѣпость Тимгадъ уже нѣсколько лѣтъ специально изучается при помощи раскопокъ, руководимыхъ Саразинномъ. Цѣль его была не столько чисто археологическая, сколько историческая, именно прослѣдить общее расположеніе этихъ укрѣпленій въ странѣ, ихъ взаимное соотношеніе, стратегическое значеніе и т. д. Понятно, что для исполненія такой цѣли важнѣе всего было посѣтить какъ можно большее количество этихъ укрѣпленій, изучить способъ ихъ постройки, кладки стѣнъ и т. п., чтобы можно было, вѣда отъ построекъ, дата которыхъ извѣстна изъ Прокопія, или другихъ источниковъ, опредѣлять время и неупоминающихся нигдѣ сооружений или точно не отождествленныхъ. Слѣдовало установить главнѣйшіе типы этихъ укрѣпленій и, главное, выяснить роль и значеніе cadaго изъ нихъ въ связи съ условіями мѣстности имъ защищаемой. Разумѣется все это можно сдѣлать только на мѣстѣ и на основаніи точнаго предварительнаго изученія древнихъ путей сообщенія, прикрывать которые было главною задачею изслѣдуемыхъ укрѣпленій.

Эти ближайшія цѣли выполнены М. Диемъ совершенно удовлетворительно. Несмотря на конспективную краткость изложенія, получается вполне опредѣленное представленіе о каждомъ изъ разсматриваемыхъ укрѣпленій, чему не мало способствуютъ чертежи въ текстѣ и таблицы съ видами наилучше сохранившихся и наиболѣе характерныхъ частей этихъ укрѣпленій въ концѣ книги. Въ началѣ, по обыкновенію серіи въ которой появился этотъ трудъ, помѣщенъ рапортъ министру культовъ, гдѣ сжато, но съ чисто французскою ясностью излагаются маршруты обѣихъ экскурсій, общій планъ изслѣдованія, цѣли, намѣченныя авторомъ, и главные результаты. Въ обѣ экскурсіи посѣщено свыше 50 пунктовъ, нѣкоторые по два и даже по три раза. Въ большинствѣ оказались развалины византійской эпохи, которыя авторомъ вымѣрены, изслѣдованы,

сфотографированы и кратко описаны. Перечисливъ посѣщенные пункты, авторъ набрасываетъ въ краткихъ чертахъ общую картину возникновенія этихъ укрѣпленій. «Когда въ 533 г. полководцы Юстиніана отвоевали въ нѣсколько недѣль Африку у Вандаловъ, необходимость защищать пріобрѣтенную провинцію заставила ихъ тотчасъ же покрыть ее цѣлою сѣтью крѣпостей, и, дѣйствительно, въ ближайшіе годы множество укрѣпленныхъ пунктовъ и крѣпостей, съ которыми связано имя патриція Соломона, возникло какъ бы по маговенію волшебнаго жезла на границахъ и внутри страны. Онѣ имѣются на всѣхъ стратегически важныхъ позиціяхъ, защищаютъ долины, прикрываютъ ущелья, обезпечиваютъ источники воды и убѣжища для жителей открытыхъ мѣстъ, постоянно рискующихъ подвергнуться нападеніямъ южныхъ номадовъ». Преемники Юстиніана продолжаютъ укрѣпленія, но уже въ VII вѣкѣ дѣло это приходитъ въ запущеніе, такъ какъ императоры все болѣе должны сосредоточивать свои силы для предотвращенія болѣе близкихъ имперіи опасностей. Весьма, сравнительно, небольшая византійская армія провинціи Африки не въ силахъ держать достаточные гарнизоны во всѣхъ пунктахъ и жители принуждены обходиться своими средствами въ защитѣ отъ вторженій. Въ эту эпоху возникаютъ почти у каждой деревни наскоро сооруженныя укрѣпленія, за стѣнами которыхъ жители могли найти убѣжище въ крайности. Укрѣпленія этого типа не должно смѣшивать съ правильно построенными крѣпостями, такъ какъ онѣ никогда не входили въ стройно задуманную систему защиты провинціи. Не останавливаясь такимъ образомъ на этихъ крѣпостцахъ, и сосредоточивая все свое вниманіе на настоящихъ укрѣпленіяхъ, авторъ указываетъ, что на нихъ весьма любопытно подмѣчать нововведенія и уклоненія отъ подобныхъ сооружений римскаго времени, какъ бы предвѣщающія средне-вѣковыя укрѣпленія. Разсматриваемыя въ совокупности, онѣ лучше всякихъ текстовъ указываютъ на постепенное распространеніе византійскаго владычества въ Африкѣ и пути, по которымъ шло это распространеніе. Оставшись наиболѣе запущенными, чѣмъ въ какой бы то ни было другой провинціи имперіи, остатки этихъ укрѣпленій даютъ современному изслѣдователю наилучшую возможность изучить византійскія сооруженія подобнаго рода и представляютъ наилучшій монументальный комментарий къ трактату Прокопія *Περὶ κτισμάτων*.

Авторъ раздѣляетъ свое изложеніе, которое можно считать опытомъ каталогизаціи византійскихъ укрѣпленій Африки, по слѣдующимъ рубрикамъ, составляющимъ главы и ихъ подраздѣленія.

Глава первая. I. Западная и юго-западная граница Нумидіи. Здѣсь описываются: *Сетифъ* (древн. Sitifis), представляющій типъ цитадели, долженствующей защищать неукрѣпленный городъ (построенъ патриціемъ Соломономъ между 540—544 годами). *Ель-Мадеръ* и *Серіана*, два маленькіе редута болѣе поздней эпохи. *Зана* (Diana Veteranorum), значительная византійская крѣпость. Фототипическая таблица № I изображаетъ находя-

щуюся здѣсь триумфальную арку Макрина, превращенную въ укрѣпленіе въ византійскую эпоху и находящуюся на нѣсколько сотъ метровъ отъ главной крѣпости. Укрѣпленія Заны, очевидно, принадлежатъ послѣ Юстиніановской эпохѣ и это подтверждается между прочимъ слѣдующимъ техническимъ наблюденіемъ. Во всѣхъ несомнѣнно Юстиніановскихъ крѣпостяхъ Африки толщина стѣнъ = приблизительно: 2,30 — 2,40 метра и это какъ разъ совпадаетъ съ предписаніемъ анонимнаго автора тактики изданной Кёхли и Рюстовымъ (Griech. Kriegsschriftsteller II. 2. Leipz. 1855), по которому толщина стѣнъ должна быть равною пяти локтямъ (= 2,31 м.). Башни же, фланкирующія укрѣпленіе, наоборотъ, имѣютъ болѣе тонкія стѣны 1,50 — 1,70 м. Въ укрѣпленіи Заны мы видимъ обратное отношеніе. Подобными техническими замѣчаніями изложеніе Дилля довольно богато. *Беллеца*, большое укрѣпленіе, доминирующее надъ обширной равниной и представляющее центръ цѣлой системы укрѣпленій. *Генширъ-эль-Хамимъ*, фортъ еще до-византійской постройки. *Тобна* (Tubnae), постройка Соломона.

Глава вторая. *Южная граница Нумидіи. Тимада* (Thamugadi, табл. II. III. IV), одна изъ любопытнѣйшихъ и наилучше сохранившихся крѣпостей, сохранившая свое значеніе долгое время. Еще въ 646 г., какъ мы видимъ изъ надписи С. I. L. VIII. 2389, здѣсь была построена церковь полководцемъ, которому было ввѣрено командованіе мѣстнымъ гарнизономъ. *Исаръ-Банай*, интереснѣйшій образчикъ цѣлаго укрѣпленнаго города съ самостоятельной крѣпостью въ сѣверо-западномъ углу его. Относится также къ эпохѣ Юстиніана и, можетъ быть, построена патрищемъ Соломономъ. *Тебесса* (Theveste), одно изъ значительнѣйшихъ и наилучше сохранившихся безспорныхъ сооружений Соломона. Здѣсь, между прочимъ, комиссіей по изслѣдованію и сохраненію историческихъ памятниковъ (Service des Monuments historiques) открыта интересная до-византійская христіанская базилика, или лучше цѣлый монастырь съ службами, ночлежнымъ домомъ для пилигримовъ, конюшнями и т. д. *Гаудра* (Amthada), тоже очень важный укрѣпленный пунктъ времени Юстиніана. Здѣсь также остатки монастыря, подобнаго предыдущему.

Глава третья. *Южная граница Визагены. Мединет-эль-Кхедима* (= др. Thelepte, табл. V, VI), остатки громадной крѣпости Юстиніановскаго времени, къ сожалѣнію плохо сохранившіеся.

Глава четвертая. *Вторая линія укрѣпленій Нумидіи. Мадаури* (Mdaououch, табл. VII—XI), крѣпость Юстиніановскаго времени особой формы (можетъ быть на фундаментахъ древняго театра?), построенная также Соломономъ. Очень важный пунктъ второй линіи и одна изъ первыхъ по времени византійскихъ крѣпостей Африки. *Тифахъ* (Tifaza, табл. XII), Юстиніановскаго времени. Неправильной формы съ башнями. Она находится въ полуразрушенномъ состояніи и обнаруживаетъ слѣды неоднократныхъ реставрацій. Здѣсь найдена была свинцовая булла съ именемъ патриція Григорія, послѣдняго византійскаго намѣстника Африки (С. I. L.

VIII. 10965). *Ain-el-Bordj* (Tigisis, табл. XIII), большая крѣпость перваго времени византийскаго владычества въ Африкѣ, стоящая на римскихъ развалинахъ. Въ огромной равнинѣ, надъ которой она доминируетъ много фортонъ, не посѣщенныхъ Дилемъ. Любопытно, что въ довольно подробномъ описаніи этой крѣпости авторъ постоянно ссылается на планъ, котораго однако ни въ текстѣ, ни въ числѣ приложенныхъ таблицъ не находимъ. *Хамисса* (Thubursicum Numidarum). Это, въ сущности, конгломератъ отдѣльныхъ маленькихъ фортонъ. Церковь вся построенная изъ античныхъ обломковъ. Остатки древняго театра. *Тибимисъ* (Аппонна). Новѣйшими раскопками здѣсь обнаружена часть стѣны городской. Въ западной части очень разрушенное укрѣпленіе. Византийская церковь. *Guelma* (*Caloma*). Построена комитомъ Павломъ по приказанію Соломона (С. I. L. VIII. 5352,3). Это большое значительно разрушенное укрѣпленіе неправильной формы. Въ его стѣны встроены, между прочимъ, римскія термы.

Глава пятая. *Укрѣпленія въ центральномъ горномъ массивѣ Тунисіи.* Послѣ общей характеристики этой горной страны въ стратегическомъ отношеніи описываются слѣдующіе укрѣпленные пункты: *Ларибусъ* (*Lorbeus*, табл. XIV), эпохи Юстиніана. Цѣлый городокъ, имѣющій по 200 метровъ въ длину и ширину. Важный пунктъ на пути изъ Карфагена въ Theveste. *Кессера*, очень пострадавшіе остатки крѣпостцы Юстиніановской эпохи (С. I. L. VIII. 700) на вершинѣ горы. *Генишъ-Сиди-Амара* (*Aggar?*), небольшой, претерпѣвшій много реставрацій и сильно пострадавшій редутъ. Эпоха постройки не можетъ быть опредѣлена съ точностью. *Лемса* (*Limisa*, табл. XV—XVIII), импозантная крѣпость, наиболѣе прекрасный и сохранившійся памятникъ этого рода въ Тунисіи. Стѣны огромнаго четырехугольника и башни стоятъ еще почти не разрушенныя и уже издали поражаютъ путешественника своей массивностью. — Дилъ, съ виду особой важности памятника, снялъ, какъ онъ самъ говоритъ (стр. 106), особенно точный планъ съ него и постарался дать «une description irréprochable». Хотя надпись найденная близъ одной изъ четырехъ квадратныхъ башенъ, фланкирующихъ углы крѣпости (С. I. L. VIII 12035), и позволяетъ, повидимому, относить постройку этой башни къ царствованію Маврікія (582—602) и управленію патриція Геннадія, но, по общему характеру кладки стѣнъ, Дилъ думаетъ, что въ цѣломъ укрѣпленіе относится къ болѣе ранней эпохѣ, именно къ эпохѣ Юстиніана и Соломона. *Мактаръ* (*Mactaris*, т. XIX), *Ксаръ-Медуджа*, *Коверъ-ель-Гуль-Генишъ-Безъ* (*Vazita*), какъ крѣпостцы второстепеннаго достоинства разсматриваются вмѣстѣ. Мактаръ интересенъ тѣмъ, что построенъ на основаніяхъ римскаго укрѣпленія. *Генишъ-Диллула* (*Kouloulis?*), значительные остатки античнаго города, укрѣпленнаго въ византийское время, державшагося вплоть до арабскаго вторженія 665 года. *Зубиба* (*Sufes*), небольшая крѣпость Юстиніановскаго времени, распространенная въ позднѣйшее время. *Сбеитла* (*Sufetula*), одна изъ послѣднихъ византий-

ских крѣпостей Африки, сдавшаяся арабамъ. Здѣсь заперся послѣдній императорскій намѣстникъ патрицій Григорій, въ 646 г. превозгласившій себя независимымъ, а въ 647 г. давшій подъ стѣнами этой крѣпости послѣднюю рѣшительную битву арабамъ, въ которой онъ и палъ. *Касринъ* (Cillium), близъ остатковъ древняго города здѣсь имѣются остатки нѣсколькихъ византійскихъ редутовъ.

Глава шестая. *Византійскія крѣпости проконсульской провинціи.* *Беза* (Вага, табл. XX—XXI), цѣлый городъ, укрѣпленный при Юстиніанѣ комитомъ Павломъ, сотрудникомъ Соломона (С. I. L. VIII. 14399). Особенно интересна прекрасно сохранившаяся главная башня съ внутреннимъ помѣщеніемъ, устройство котораго напоминаетъ уже средневѣковую архитектуру замковъ. Посрединѣ стоитъ массивный столбъ, на который упираются четыре крестовые свода, которыми крыта эта зала (рис. на стр. 133, 134). *Борджи-Гиллалъ*, древнее укрѣпленіе возобновленное Юстиніаномъ (С. I. L. VIII. 1259. 14547). Неправильный пятиугольникъ, стѣны котораго заключаютъ 15 башенъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ залы того же устройства, что и въ Беѣ. *Айнъ-Тума* (Thignica). Здѣсь можно сдѣлать много интересныхъ техническихъ наблюденій въ особенности въ отношеніи приспособленія византійцами древнихъ памятниковъ, проведенія воды въ крѣпость и предупрежденія ея недостатка на случай осады и т. д. Постройка, тоже на основаніи техническихъ соображеній, относится ко второй половинѣ VI-го вѣка. *Тебурсукъ* (Thubursicum Bure), построена при Юстиніанѣ II (565—578) префектомъ Өомою (С. I. L. VIII. 1434). Одинъ изъ рѣдкихъ датированныхъ памятниковъ этой эпохи, способствующій къ отнесенію къ этой же эпохѣ и нѣкоторыхъ другихъ документально не датированныхъ. Широкое пользованіе древними остатками зданій, не особенно старательная кладка стѣнъ, сильно выдающіяся неправильной формы башни характерны для нея. *Айнъ-Геджа* (Agbia, табл. XXIII—XXIV), крѣпость мѣньшаго объема той же эпохи.

Изложеніе заключается небольшимъ замѣчаніемъ, оповѣщающимъ специалистовъ, что въ ватиканскомъ манускриптѣ Прокопія нашлось документальное подтвержденіе Юстиніановской постройки нѣкоторыхъ здѣсь перечисленныхъ крѣпостей (Тимгадъ, Дагай и др.), относительно которыхъ авторъ могъ высказываться лишь предположительно.

Добавочнымъ результатомъ экспедиціи была находка многихъ византійскихъ свинцовыхъ буллъ и надписей.

Мы считаемъ своимъ долгомъ ограничиться этимъ краткимъ изложеніемъ книги Дия, вся суть которой въ строго объективномъ и даже конспективномъ изложеніи результатовъ его поѣздки. Можно высказать только сожалѣніе, что къ нимъ не приложено карты, на которой были бы помѣщены посѣщенные имъ пункты и пути сообщенія византійской эпохи, столь основательно имъ изученные. Работа носитъ характеръ подготовительной, намѣчающей матеріалъ для детальнаго изученія и,

какъ таковая, должна быть признана прекрасною. Что детальное изученіе не замедлитъ, въ томъ ручается тотъ горячій интересъ, съ которымъ теперь изучаются римскіе и византійскіе памятники Африки ¹⁾.

А. Щукаревъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, *Святаго Григорія Паламы, митрополита солунскаго, три творенія, доселѣ не бывшія изданными: а) Посланіе къ монахамъ Іоанну и Θεодору; б) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю, на слова Лук. 16, 19; в) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ шестую недѣлю, на слова Лук. 8, 27.* Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1895. Стр. I + 55. — Солунскій митрополитъ Григорій Палама, извѣстный подвижникъ благочестія и защитникъ православной вѣры (+ 1360), оставилъ послѣ себя значительное литературное наслѣдство, часть котораго до настоящаго времени хранится еще въ рукописяхъ. Къ числу не изданныхъ произведеній относятся и напечатанныя преосвященнымъ Арсеніемъ въ означенной брошюрѣ посланіе и двѣ бесѣды славнаго солунскаго святителя. Они изданы по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 69 прежняго указателя (№ 212 каталога архим. Владиміра). Въ посланіи (λόγος ἐπιστοληαίος), написанномъ инокамъ-философамъ Іоанну и Θεодору (стр. 1—27), раскрываются взгляды св. Григорія Паламы на христіанское спасеніе и умственное дѣланіе, говорится о главнѣйшихъ страстяхъ, препятствующихъ нравственному совершенствованію чловѣка, и высказывается сужденіе о тѣхъ людяхъ, которые «за великое считаютъ мудрость въ словѣ, безъ добродѣтели». Въ бесѣдѣ на Евангеліе Луки (XVI, 19) выясняется, кто изъ богатыхъ и бѣдныхъ спасется (стр. 28—44), а бесѣда въ недѣлю шестую представляетъ толкованіе на текстъ Евангелія Луки VIII, 27 съ надлежащимъ нравственнымъ приложеніемъ. Вновь изданные преосв. Арсеніемъ памятники византійской литературы, переведенные и на русскій языкъ, имѣютъ значеніе и для исторіи греко-восточнаго монашества.

А. Пападопуло-Керамевъ, *Θεодωριτα επισκοπα κυρρσкаго отътты на вопрсы, обращенныя къ нему нѣкоторыми египетскими епископами* (Θεωδώρητου ἐπισκόπου πόλεως Κύρρου πρὸς τὰς ἐπενευχθείσας αὐτῷ ἐπερωτήσεις παρά τινος τῶν ἐξ Αἰγύπτου ἐπισκόπων ἀποκρίσεις). Издано по рукописи десятаго столѣтія. С.-Петербургъ. 1895. Стр. XIII + 172. — Среди твореній св. философа и мученика Іустина издавна помѣщалось обширное сочиненіе изъ

1) Изъ текущихъ публикацій по этой части упомянемъ вышедшіе въ самое недавнее время: Atlas archéologique de la Tunisie Livrais. III. Boeswillwald et Cagnat. Timgad. Une cité africaine sous l'empire romaine. III. R. Cagnat. Musée de Lambèse. Fasc. V. Всѣ вышли въ 1895 г.

146 главъ подъ заглавіемъ: «Отвѣты святаго Іустина православнымъ на нѣкоторые необходимыя вопросы». Впервые это сочиненіе напечатано въ 1551 году французскимъ филологомъ Робертомъ Стефаномъ по рукописи Regius—С 1363 года изъ парижской Національной Библіотеки, а затѣмъ—Іоанномъ Отто по Codex Claromontanus 1541 года; извѣстенъ и третій списокъ этого сочиненія въ т. н. Codex Monacensis Graecus CXXXVI, который, какъ и двѣ первыя рукописи, приписываютъ выше-названное сочиненіе мученику Іустину. Но въ виду того, что въ «Отвѣтахъ» разсматривается много догматическихъ вопросовъ, несовременныхъ Іустину, въ богословской наукѣ было высказано предположеніе, что это сочиненіе принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ. А. И. Пападопуло-Керамевсу удалось окончательно опредѣлить, что авторомъ его былъ знаменитый кирскій епископъ Θεодоритъ: объ этомъ свидѣлствуетъ открытая имъ пергаменная рукопись середины X столѣтія, принадлежащая константинопольской библіотекѣ Св. Гроба (№ 452 = 273),—въ которой творцемъ «Отвѣтовъ» дважды названъ бл. Θεодоритъ. Рукопись раньше принадлежала аеонскому монастырю св. Діонисія и была въ пользованіи у Іерусалимскаго патріарха Хрисанеа Нотары. По предположенію нашего издателя, имя составителя «Отвѣтовъ», начиная съ X вѣка, исчезло, а въ послѣдствіи переписчикъ гадательно замѣнилъ его именемъ св. Іустина, можетъ быть на томъ основаніи, что въ той же рукописи содержались и творенія Іустина. Въ Святогробской рукописи «Отвѣты» заключаютъ 161 главу, а не 146, какъ въ другихъ спискахъ; кромѣ того къ 160 главамъ сдѣланъ указатель. Издавъ и указатель, и самое сочиненіе Θεодорита въ болѣе полномъ видѣ, г. Пападопуло-Керамевсъ значительно исправилъ текстъ его и восполнилъ пробѣлы прежнихъ изданій, дополнилъ библейскія цитаты другихъ издателей, помѣстилъ варіанты словъ и предложеній Парижской рукописи, сдѣлалъ поправки къ тексту, составилъ къ нему три указателя,—вообще примѣнилъ къ дѣлу всѣ обычные приемы своего солиднаго научно-критическаго аппарата. Что касается содержанія изданнаго сочиненія, то оно представляетъ рядъ отвѣтовъ на вопросы догматическіе и экзегетическіе, предложенные бл. Θεодориту однимъ изъ египетскихъ епископовъ. «Отвѣты» представляютъ дополнительныя данныя даже для лучшихъ научныхъ изслѣдованій о знаменитомъ кирскомъ епископѣ (напр., г. Глубоковского).

Николай Заозерскій, О церковной власти. Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права. Сергіевъ Посадъ. 1894. Стр. XIII—458.—Книга г. Заозерскаго состоитъ изъ «предварительныхъ объясненій», гдѣ выясняется задача сочиненія, двухъ частей изслѣдованія и приложений. Въ первой части (стр. 1—86) разсматриваются «основоположенія церковной власти». Эта часть состоитъ изъ трехъ главъ: 1) особенный характеръ священной власти, задачи и специальная область ея вѣдѣнія; 2) различіе церковныхъ полномочій и ихъ классификація и

3) церковно-правительственная власть, ея виды и различіе источниковъ ея полномочій. Вторая часть книги (стр. 87—414) трактуетъ о «способахъ примѣненія церковной власти» или о формахъ церковнаго устройства. Она раздѣляется на два отдѣла: I) организація спеціального управленія и II) организація окружнаго церковнаго управленія. Въ частности, въ первомъ отдѣлѣ, послѣ установленія каноническихъ основоположеній епархіальнаго устройства, обозрѣваются слѣдующія формы этого управленія: а) епископально-общинная форма (древнѣйшій видъ церковнаго устройства), б) епископально-клерикальная или средневѣковая и в) епископально-консисторіальная форма епархіальнаго управленія, существующая съ XVIII вѣка въ Россіи. Второй отдѣлъ, посвященный организаціи окружнаго церковнаго управленія, прежде всего опредѣляетъ каноническія основоположенія и формы этого управленія, причѣмъ выясняется основное значеніе соборности въ организаціи управленія древней Восточной церкви и указывается сущность и характеръ различныхъ формъ древне-соборнаго управленія: синодально-примасской, синодально-митрополитской, синодально-экзаршеской и синодально-патріаршеской. Далѣе изслѣдуются формы церковнаго устройства, образовавшіяся подъ вліяніемъ союза церкви съ государствами и націями. Здѣсь разсматривается: 1) синодально-государственная форма управленія а) въ Византіи до завоеванія Константинополя турками и б) въ Россіи со времени утвержденія Святѣйшаго Синода и 2) синодально-національная форма высшаго управленія а) въ великой Константинопольской церкви—подъ властью турокъ и б) въ православной сербской Карловицкой церкви въ Австро-Венгріи. Въ отдѣлѣ приложений помѣщено нѣсколько русскихъ грамотъ церковно-каноническаго характера, извлеченныхъ авторомъ изъ церковныхъ архивовъ Ярославской губерніи. Такимъ образомъ въ книгѣ г. Заозерскаго главною частью является вторая, посвященная описанію и оцѣнкѣ различныхъ способовъ церковнаго управленія. Книга отличается крупными учеными достоинствами и свидѣтельствуетъ о богатствѣ знаній автора, глубинѣ его богословствующей мысли и способности къ аналитико-синтетическимъ построеніямъ. Г. Заозерскій удостоенъ за разсматриваемое сочиненіе степени доктора церковнаго права.

Н. Суворовъ, *Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право*. (Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, кн. LXV, стр. 305—383—XVI, Окончаніе).—Заканчивая свою полемику съ А. С. Павловымъ, проф. Суворовъ въ третьей главѣ своего трактата говоритъ о западномъ вліяніи на древне-русскія правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ, а въ четвертой и послѣдней—о Западномъ вліяніи на церковные уставы Владиміра и Ярослава. Въ приложеніи помѣщенъ пенитенціалъ галликанскаго сакраментарія, изданный Мураторіемъ въ «*Liturgia romana vetus* T. II, Venetiis 1748». (См. Визант. Времен., т. II, стр. 253, 682).

А. Александровъ, *Служба святому Кириллу, учителю славянскому*. По

рукописи русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ (Памятники древней письменности. CVII. 1895. Стр. 31.).—Служба издана по рукописи сербской редакціи отъ XIV вѣка. Текстъ ея сопоставляется съ текстомъ списковъ болгарскихъ: Зографскаго монастыря на Аѳонѣ (Ученыя Записки Казанскаго университета за 1862 г.), Московской синодальной библиотеки № 164 и русскаго монастыря на Аѳонѣ (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1893, № 2). Въ приложеніи къ изданію помѣщена служба свв. Кириллу и Меѳодію, извлеченная покойнымъ о. И. М. Мартыновымъ изъ неизвѣстной рукописи.

Иванъ Андреевъ, *Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (Хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнейшихъ изъ нихъ)*. Выпускъ первый. Хронологія Константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія и очерки жизни и дѣятельности свв. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника. Сергіевъ Посадъ. 1895.—Настоящее сочиненіе будетъ рассмотрѣно въ особой рецензіи.

Іеромонахъ Іоаннъ, *Обрядникъ византійскаго двора (De ceremoniis aulae byzantinae), какъ церковно-археологическій источникъ*. Москва. 1895.—Будетъ особая рецензія.

Е. Голубинскій, *Къ нашей полемицѣ съ старообрядцами*. (Чтенія въ И. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1896, кн., стр. 1—49).—Въ настоящемъ изслѣдованіи проф. Е. Е. Голубинскій со свойственною ему ученою обстоятельностью, между прочимъ, доказываетъ на основаніи византійскихъ источниковъ, что средневѣковые греки, вопреки мнѣнію русскихъ старообрядцевъ, сохранили чистоту православія и въ эпоху флорентійской уніи (1439 г.), и послѣ флорентійскаго собора, когда открылись частыя сношенія грековъ съ латинянами, и, наконецъ, во время турецкаго владычества.

Анатолій Спасскій, *Аполлинарій Лаодикійскій. Историческая судьба сочиненій Аполлинарія съ краткимъ очеркомъ его жизни*. Изслѣдованіе. Сергіевъ Посадъ. 1895. Стр. XII+465.—Задача труда г. Спасскаго состоитъ въ анализѣ памятниковъ литературной дѣятельности Аполлинарія Лаодикійскаго и въ оцѣнкѣ результатовъ новыхъ изысканій по этому вопросу, принадлежащихъ ученымъ Каспари, Іоганну Дрезеке и отчасти Гарнаку. Изслѣдованіе состоитъ изъ «предварительныхъ замѣчаній» и двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—89) сообщаются біографическія свѣдѣнія объ Аполлинаріѣ (родился въ 305—310 г., умеръ въ 382 г.), а во второмъ—разсматриваются его сочиненія. Послѣдній отдѣлъ состоитъ изъ восьми главъ и заключенія. Въ первой главѣ этого отдѣла (стр. 90—134) дѣлается общій обзоръ литературной дѣятельности Аполлинарія и опредѣляется общая судьба его сочиненій. Глава вторая (стр. 134—180) посвящена рассмотрѣнію сочиненій Аполлинарія, подписанныхъ именемъ св. Григорія Чудотворца. Здѣсь на основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ доказывается, что «Подробное изложенеіе вѣры (И хлѣ́

μέρος πίστεως)» принадлежит именно Аполлинарію, которымъ и составлено приблизительно между 373—376 годами, указывается содержаніе, пѣль и значеніе сочиненія въ ряду другихъ произведеній Аполлинарія; во второй половинѣ главы разбирается доказательство Дрезеке въ пользу принадлежности Аполлинарію трехъ гомилій, дошедшихъ до насъ съ именемъ св. Григорія Чудотворца, причемъ г. Спасскій приходитъ къ выводу, что эти гомиліи не могутъ принадлежать ни Аполлинарію, ни четвертому вѣку. Въ третьей главѣ (стр. 181—216) изслѣдуются сочиненія Аполлинарія, надписанныя именемъ св. Аѳанасія Александрійскаго, т. е. два «Слова о воплощеніи (λόγοι περὶ σαρκώσεως)» и бесѣда о единствѣ Христа («ὅτι εἰς ὁ Χριστός»). И эти произведенія, по доказательству г. Спасскаго, написаны Аполлинаріемъ, такъ какъ проникнуты его идеями и находятся въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами его жизни. Глава четвертая (стр. 217—263) разсматриваетъ сочиненія Аполлинарія, надписанныя именемъ папъ Юлія и Феликса, а также изложеніе вѣры, согласное съ 318-ю отцами, и бесѣду Ерехтія. Результаты этой главы таковы: Аполлинарій былъ авторомъ посланія къ Діонисію, посланія «о единствѣ во Христѣ тѣла съ Божествомъ (περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ἐνότητος τοῦ σώματος πρὸς τὴν θεότητα)» окружнаго посланія (ἐγκύκλιον) и посланія «къ противникамъ Божественнаго воплощенія Слова (πρὸς τοὺς κατὰ τῆς θείας τοῦ λόγου σαρκώσεως ἁγωνιζομένους)», приписываемыхъ папѣ Юлію, — вѣроятнымъ авторомъ посланія папы Феликса «о вѣрѣ и воплощеніи» и «изложенія вѣры, согласнаго съ 318-ю отцами», которое, по предположенію г. Спасскаго, сохранилось до нашего времени подъ надписаніемъ: «Изложеніе 318-ти отцевъ противъ Павла Самосатскаго»; бесѣда же Ерехтія, епископа Антиохіи Писидійской, Аполлинарію не принадлежитъ; въ заключеніи главы дѣлается характеристика ученія о Лицѣ Богочеловѣка, раскрытаго въ сочиненіяхъ, приписанныхъ Аполлинарію нашимъ авторомъ. Въ пятой главѣ (стр. 264—337) говорится о фрагментахъ догматическихъ сочиненій Аполлинарія — «о св. Троицѣ», «о Божественномъ воплощеніи», полемическаго сочиненія къ Діодору и Флавіану, указывается ихъ содержаніе и значеніе, также оцѣниваются фрагменты другихъ догматическихъ произведеній Аполлинарія — рѣчей или посланій, числомъ до 14. Глава шестая (стр. 337—387) посвящена догматико-полемическимъ сочиненіямъ Аполлинарія. Здѣсь г. Спасскій полемизируетъ съ Дрезеке и, вопреки послѣднему, доказываетъ, что двѣ послѣднія книги противъ Евномія, издаваемые подъ именемъ св. Василія Великаго, принадлежатъ не Аполлинарію, а Дидиму; неосновательна, по мнѣнію г. Спасскаго, гипотеза Дрезеке и о томъ, что Аполлинарій былъ авторомъ діалоговъ о Св. Троицѣ. Въ главѣ седьмой (стр. 388—429) разсматриваются апологетическія сочиненія Аполлинарія, къ которымъ относятся: «За истину» и «Книги противъ Порфирія»; что касается псевдо-Іустиновскаго «Увѣщательнаго слова къ эллинамъ», то попытку Дрезеке приписать его Аполлинарію слѣдуетъ считать не вполне убѣдительною. Въ главѣ восьмой (стр. 429—451) дѣлается характеристика

поэзии Аполлинарія, памятникомъ которой служить «Метафразъ псалмовъ», а въ заключеніи (стр. 452—465) предложена оцѣнка всей его литературной дѣятельности. По взгляду нашего автора, Аполлинарій былъ плодовитѣйшимъ писателемъ IV-го вѣка, но памятники его литературной дѣятельности, сохранившіеся до нашего времени подъ фальсифицированными надписями, не такъ многочисленны и важны, какъ утверждаетъ Дрэзекъ, но и не такъ ничтожны, какъ это думали до изслѣдованій Каспари. Аполлинарію съ несомнѣнностію или вѣроятностію слѣдуетъ приписать до одиннадцати произведеній, помимо фрагментовъ. Они имѣютъ значеніе въ исторіи раскрытія догматическихъ вопросовъ о единосущіи Св. Троицы и о Лицѣ Богочеловѣка. Въ исторіи формулировки перваго вопроса Аполлинарій занимаетъ второстепенное мѣсто; его сочиненія стоятъ позади твореній свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Григорія Нисскаго и относятся къ первой стадіи споровъ о Троицѣ, — той стадіи, которая характеризуется еще недостаточной выработанностію богословской терминологіи, упрощенной литературной дѣятельностью знаменитыхъ каппадокійскихъ отцевъ; кромѣ того, въ ученіи о Св. Духѣ Аполлинарій повторялъ св. Афанасія Александрійскаго. Значитъ, лаодикійскій писатель не былъ «самымъ замѣчательнѣйшимъ богословомъ IV-го вѣка» и «учителемъ каппадокійскихъ отцевъ» (Гарнакъ и Дрэзекъ). Иное значеніе имѣетъ Аполлинарій въ исторіи вопроса о Лицѣ Богочеловѣка. Здѣсь онъ «былъ первый, кто началъ тринитарные результаты примѣнять къ христологіи» (Дорнеръ), т. е. Аполлинарій первый началъ прилагать ученіе о Св. Троицѣ, сформулированное на первомъ вселенскомъ соборѣ, къ разъясненію ученія о Богочеловѣкѣ. Въ историческомъ погѣ зрѣніи его ученіе является звеномъ, связующимъ въ одинъ непрерывный историческій процессъ двѣ великія стадіи раскрытія и формулировки догматовъ христіанской вѣры — теологическую (ученіе о Богѣ въ Самомъ Себѣ) и христологическую (ученіе объ искупленіи). Если въ ученіи о Св. Троицѣ Аполлинарій примкнулъ къ постановленіямъ Никейскаго собора, то всѣ послѣдующіе споры о Лицѣ Богочеловѣка были только естественнымъ продолженіемъ споровъ, порожденныхъ жеученіемъ Аполлинарія, и свой источникъ имѣли или въ его воззрѣніяхъ (монофизитство и моноелитство), или въ крайнемъ противодѣйствіи его ученію (несторіанство), пока, послѣ VI го вселенскаго собора, истина православія не восторжествовала окончательно. Въ догматическомъ же отношеніи ученіе Аполлинарія о Богочеловѣкѣ носитъ противоперковный характеръ: желая уяснить, какимъ образомъ во Христѣ Богъ и плоть составляютъ одну природу, онъ, подъ влияніемъ своихъ философскихъ воззрѣній, пришелъ къ отрицанію ума человѣческаго во Христѣ и утверждалъ, что въ Искупителя Божество замѣнило собою умъ человѣческій. Такое ученіе, носившее на себѣ рѣзкую печать личности Аполлинарія, его склада ума и образованія, его философскихъ идей, было и его личнымъ измышленіемъ, прямо извращавшимъ ученіе всей церкви о Христѣ, какъ Богѣ совер-

шенномъ и человѣкъ совершенномъ; поэтому аполлинаріанство въ собственномъ смыслѣ и исчезло изъ исторіи почти одновременно съ своимъ родоначальникомъ.

И. В. Помяловскій, *Житіе иже во святыхъ отца нашего аввы Θεодосія Кинсвіарха* (Палестинскій Патерикъ, выпускъ 8. Изданіе И. Прав. Палест. Общ., Спб. 1895. Стр. 1—94). — Преподобный Θεодосій Великій родился около 430 года въ Каппадокіи, въ молодости удалился въ Палестину и основалъ здѣсь близъ Іерусалима свою знаменитую лавру, благоустроивъ жизнь въ ней на началахъ общежитія (κοινὸβίον); онъ скончался въ 529 году. — Изданный проф. Помяловскимъ русскій переводъ житія великаго подвижника сдѣланъ съ греческаго подлинника по изданію Узенера (Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos, herausgegeben von Hermann Usener. Leipzig. 1890), съ исправлениями и дополненіями къ этому изданію, предложенными Крумбахеромъ (Studien zu den Legenden des h. Theodosios von Karl Krumbacher. München. 1892). Настоящее житіе Θεодосія написано его ученикомъ Θεодоромъ, епископомъ Петры Аравійской. Вмѣстѣ съ этимъ житіемъ И. В. Помяловскій издалъ и дополняющее его краткое жизнеописаніе аввы, принадлежащее перу Кирилла Скиеопольскаго. Оба житія обстоятельно знакомятъ съ дѣятельностью великаго палестинскаго аскета и очень полезны въ церковно-историческомъ отношеніи.

Петръ Сладкопѣтцевъ, *Древнія палестинскія обители и прославленіе ихъ св. подвижники*. Выпускъ второй. Стр. 1—188. Выпускъ третій. Стр. 1—158. Спб. 1895. Изд. Имп. Прав. Палест. Общества. — Популярно излагая «историческія судьбы древнихъ иноческихъ обителей и пустынь Святой Земли», авторъ въ указанныхъ выпускахъ своего труда повѣствуетъ о центрахъ палестинскаго иночества, возникшихъ въ пять вѣкъ, причемъ придерживается того же плана, который проведенъ и въ первомъ выпускѣ его сочиненія (Виз. Врем., т. II, в. 3, стр. 466). Такимъ образомъ въ настоящихъ выпускахъ сообщаются историко-археологическія свѣдѣнія о слѣдующихъ палестинскихъ обителяхъ V вѣка съ отдѣльнымъ описаніемъ подвижничества ихъ основателей и ближайшихъ учениковъ послѣднихъ: лавръ препод. Евѳимія Великаго, лавръ препод. Θεоктиста, киновійхъ препод. Геласія и препод. Маркіана, лаврахъ: Каламони, Хузива, препод. Герасима Іорданскаго, св. Іоанна Предтечи, Игіотъ, киновіи Θεодосія Великаго (вып. III), великой и новой лаврахъ и пещерной киновіи препод. Саввы Освященнаго, женской обители Вассы, монастырехъ: мученика Леонтія, Мартирія, Зифъ, Романа, Метонинъ, Маркіана, Евсторгія, на Сіонѣ и патріарха Иліи (в. IV). Очерки, посвященные этимъ обителямъ, неодинаковы по объему: одни изъ нихъ довольно подробны (напр., очерки о монастырехъ Герасима Іорданскаго, Θεодосія Великаго и Саввы Освященнаго), а другіе—чрезвычайно кратки (в. IV, стр. 143—144). Это зависитъ отъ историческаго значенія той или иной обители и отъ характера источниковъ, которыми пользовался ав-

торъ. Таковыми для него служили преимущественно житія палестинскихъ подвижниковъ.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. *Выпускъ второй: Славяно-русскій Прологъ*. Часть первая. Сентябрь — декабрь. Изданіе журнала «Странникъ», подъ редакціей профессора А. И. Пономарева. С.-Петербургъ. 1896. Стр. I—LXVI+224. — Настоящій выпускъ предпринятаго проф. Пономаревымъ изданія открывается историко-литературнымъ очеркомъ о «Прологѣ въ его церковномъ и народно-литературномъ значеніи», принадлежащимъ перу редактора. Здѣсь сообщается о происхожденіи греческаго Пролога и его редакціяхъ, о судьбѣ Пролога въ Россіи, его содержаніи, причѣмъ довольно подробно излагается по Прологу взглядъ древне-русской церкви на нищелюбіе и милостыню, какъ выраженія дѣятельной любви христіанской, — сопоставляется этотъ взглядъ съ каличьими духовными стихами на евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ также воспроизводится ученіе о нищелюбіи. Далѣе слѣдуетъ текстъ Пролога на мѣсяцы сентябрь—декабрь, раздѣленный на три отдѣла: 1) житія нѣкоторыхъ наиболѣе прославляемыхъ въ русскомъ народѣ вселенскихъ, русскихъ и славянскихъ святыхъ (стр. 1—72), 2) слова и поученія (стр. 73—125) и 3) церковно-учительныя повѣсти и рассказы (стр. 127—155). Къ каждому изъ этихъ отдѣловъ сдѣланы необходимыя примѣчанія (стр. 156—217). Текстъ изданъ по Прологу 1675—77 г., причѣмъ г. редакторъ исправлялъ его не только по другимъ раннимъ и позднѣйшимъ изданіямъ, но и по рукописямъ разныхъ вѣковъ, начиная пергаменными XII—XIII в. и кончая позднѣйшими и даже корректурными листами московскихъ печатныхъ Прологовъ XVII вѣка; но ввести сличеніе избраннаго печатнаго текста Пролога съ другими позднѣйшими печатными г. Пономареву не удалось, вопреки первоначальному намѣренію. Прологъ изданъ, конечно, не въ цѣломъ его объемѣ, а въ сокращеніи, — въ томъ его существенномъ содержаніи, въ которомъ онъ имѣлъ и имѣетъ до настоящаго времени огромное значеніе, какъ книга церковно-народная и вмѣстѣ какъ замѣчательное произведеніе древне-русской письменности. Но и въ этомъ видѣ изданіе проф. Пономарева заключаетъ въ себѣ рѣшительно все важное и существенное для полнаго ознакомленія съ Прологомъ въ указанномъ отношеніи, — какъ въ самомъ текстѣ изданныхъ статей, такъ и въ примѣчаніяхъ къ нимъ.

И. Р., *Святый Григорій Богословъ, архіепископъ Константинопольскій. Его жизнь и избранныя творенія* (Книжки иллюстрированнаго журнала «Русскій Паломникъ» на 1896 годъ. Книжка I). Спб. 1896. Стр. 262. — Послѣ описанія жизни и дѣятельности св. Григорія (стр. 3—45), авторъ переходитъ къ характеристикѣ его твореній (стр. 46—55), часть которыхъ и предложена затѣмъ или въ полномъ видѣ, или въ сокращеніи (стр. 56—262). Изданіе назначено для популярнаго употребленія.

М. Сперанскій, *Придорожныя кресты въ Чехіи и Моравіи и византійское*

вліяніе на Западъ (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1895, № 12, стр. 393—413).—Изслѣдованіе византійскаго вліянія въ области чешскаго искусства и археологіи приняло въ наукѣ особый оттѣнокъ, такъ какъ связывается съ дѣятельностью свв. Кирилла и Меѳодія, которые впервые принесли въ Чехію византійское христіанство, проповѣдуя его на живомъ народномъ языкѣ, и тѣмъ положили начало національно-чешской культурѣ, въ противоположность культурѣ не національной—латино-германской. И историки, и археологи Чехіи тщательно собираютъ и отмѣчаютъ всѣ тѣ историко-археологическіе памятники, которые такъ или иначе свидѣтельствуютъ о восточномъ вліяніи на чешскую культуру. Къ числу свидѣтелей кирилло-меѳодіевской старины относятся церкви, часовни и мѣстности, которыя *народное преданіе* связываетъ съ миссіонерскою дѣятельностью св. апостоловъ славянъ, и т. н. кирилло-меѳодіевскіе кресты. Не отрицая въ принципѣ византійскаго вліянія на чешскіе памятники перваго рода, г. Сперанскій однако находитъ, что преданіе, легенда, на основаніи которыхъ устанавливается это вліяніе, не составляютъ надежнаго историческаго источника и требуютъ крайне осторожнаго съ ними обращенія. Что касается крестовъ, какъ небольшихъ—мѣдныхъ или бронзовыхъ и «носильныхъ», такъ и монументальныхъ, каменныхъ, которыхъ г. Сперанскій насчитываетъ болѣе тридцати, то доказательства ихъ кирилло-меѳодіевскаго происхожденія, заимствованныхъ изъ археологіи и преданія (Гавелька и Пальмовъ), также ненадежны и односторонни. Но если нельзя съ несомнѣнностью доказать *кирилло-меѳодіевскаго* происхожденія чешскихъ придорожныхъ крестовъ, то вообще византійское вліяніе на нихъ—безспорно, какъ это можно видѣть изъ формы крестовъ и историческихъ данныхъ. Раскрытію этихъ мыслей, а также выясненію происхожденія и значенія придорожныхъ крестовъ вообще и чешскихъ въ частности и посвящена вторая половина ученой статьи г. Сперанскаго.

В. Бокъ, Бронзовый коптскій сосудъ (Записки Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, вып. 3 и 4, стр. 230—248).—Описывается коптскій бронзовый сосудъ, имѣющій форму амфоры или сосуда для фильтрованія, найденный въ 1891 году на лѣвомъ берегу Нила, около Мединетъ-Абу; сосудъ, по мнѣнію г. Бока, относится къ эпохѣ самостоятельнаго развитія коптскаго искусства, приблизительно къ концу V вѣка по Р. Х. Описанію сосуда предпосылается рѣчь о коптскомъ искусствѣ, подъ которымъ разумѣется вообще христіанское египетское искусство. Оно сложилось изъ элементовъ: древне-египетскаго (архитектура монастырей—Бѣлаго, Краснаго и Ассуанскаго, орнамента коптскихъ тканей), персидскаго, сирійскаго, классическаго (ткани, утварь) и національно-христіанскаго, но не византійско-греческаго, такъ что коптскіе памятники составляютъ самостоятельную научную и художественную область, отличную отъ художественныхъ произведеній другихъ христіанскихъ странъ.

Къ статьѣ приложены снимокъ описываемаго сосуда и списокъ сочиненій по описанію коптскихъ памятниковъ.

Θ. М. Буслаевъ, *Первое дополненіе къ Лицевому Апокалипсису* (Труды Восьмаго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ 1890 г., томъ II, Москва, 1895, стр. 1—9). — Почтенный ученый дѣлаетъ въ настоящей статьѣ дополненія къ своему изслѣдованію: «Русскій Лицевой Апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ Лицевыхъ Апокалипсисовъ... М. 1884». Дополненія касаются редакцій, переводовъ и рукописей русскаго Лицевого Апокалипсиса, — вопросовъ объ участіи Францисканскаго ордена въ переработкѣ апокалипсическихъ толкованій и ихъ иллюстраціи, о стилизаціи ландшафта въ русскихъ миниатюрахъ и проч.

Х. Лопаревъ, *Іерусалимскій патріархъ Хрисанъ (1707 — 1731) и его отношеніе къ Россіи* (тамъ же, стр. 20—27). — Іерусалимскій патріархъ Хрисанъ, племянникъ Досіея Нотары, автора извѣстной «Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ», оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи сношеній Россіи съ православнымъ Востокомъ. Еще будучи святогробскимъ архимандритомъ, Хрисанъ Нотара трижды посѣтилъ Россію для сбора пожертвованій въ пользу св. Гроба и для обмѣна книгъ, а именно: въ 1691, 1693 и 1701 годахъ. Во время своего пребыванія въ Россіи Хрисанъ входилъ въ сношенія со многими современными дѣятелями, напр., съ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, гетманомъ Мазепою, съ которыми имѣлъ тайны по вопросамъ политико-церковнымъ, былъ извѣстенъ и Петру I. Сдѣлавшись въ 1707 году преемникомъ по кафедрѣ патріарха іерусалимскаго Досіея, Хрисанъ принялъ болѣе дѣятельное участіе въ церковномъ и преимущественно политическомъ положеніи Россіи и другихъ странъ. Онъ заискивалъ у Порты, не сочувствовалъ политикѣ Петра I, горячо относился къ Турецкой Украинѣ и запорожскимъ казакамъ и вообще примыкалъ по своимъ воззрѣніямъ къ балканской лигѣ, съ ненавистью относившейся къ Россіи. Но въ 1715 году Хрисанъ является человѣкомъ расположеннымъ къ Россіи, какъ это видно изъ его изслѣдованія о пяти патріархатахъ, въ числѣ коихъ считается и московскій патріархатъ. Издавши въ томъ же году книгу патріарха Досіея «Исторія іерусалимскихъ патріарховъ», Хрисанъ одинъ экземпляръ послалъ въ даръ Стефану Яворскому, а въ 1728 году препроводилъ въ даръ императору Петру II рукописный экземпляръ своего сочиненія «*Ιστορία καὶ περιγραφή τῆς πόλεως Ἱεροσολήμ*». Патріархъ Хрисанъ участвовалъ и въ событіяхъ русской церковной жизни 1721—23 годовъ.

Н. Θ. Красносельцевъ, *Новый списокъ русскихъ богослужебныхъ «Дѣйствъ» XVI—XVII в.* (тамъ же, стр. 34—37). — Констатировалъ пышное развитіе на Руси въ XVI—XVII вѣкахъ церковной обрядности, совершившееся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Византіи и выразившееся между прочимъ въ т. н. «Дѣйствахъ», проф. Красносельцевъ описываетъ найденный имъ въ Софійской, нынѣ С.-Петербургской духовной академіи, библиотекѣ новый списокъ Дѣйствъ (№ 1100) отъ XVI вѣка и

опредѣляетъ его научное значеніе въ отношеніи къ вопросамъ о происхожденіи и первоначальной редакціи Дѣйствъ.

М. Сперанскій, *Славянскія апокрифическія евангелія* (Труды Восьмого Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, т. II, стр. 38 — 172).— Обширное изслѣдованіе г. Сперанскаго открывается общою характеристикой апокрифа вообще и апокрифическихъ евангелій въ частности, послѣ которой дѣлается общій обзоръ текстовъ апокрифическихъ евангелій, сохранившихся до нашего времени въ числѣ семи. Всѣ эти евангелія авторъ дѣлитъ по ихъ содержанію на три группы: первую группу составляютъ евангелія, касающіяся жизни Іосифа и Дѣвы Маріи, а также обстоятельствъ рожденія Иисуса Христа (*Evangelium seu liber de nativitate s. Mariae, Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* или *Evangelium Pseudo-Matthaei, Historia Iosephi fabri-lignarii* и *Protevangeliolum Iacobi*); ко второй — относятся евангелія, описывающія дѣтство и жизнь І. Христа до начала Его проповѣди (*Evangelium de infantia Salvatoris* и *Evangelium secundum Thomam*) а къ третьей — излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе на небо и пр. (Никодимово евангеліе съ добавочными статьями). Сдѣлавши общій обзоръ текстовъ всѣхъ этихъ евангелій, г. Сперанскій кратко выясняетъ и значеніе ихъ въ литературѣ, искусствѣ и наукѣ, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Затѣмъ идетъ подробный филологическій анализъ текстовъ трехъ апокрифическихъ евангелій, сохранившихся въ славянскихъ переводахъ — на разныхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и южныхъ, а именно: Первоевангелія св. Ѳомы и Никодимова, причѣмъ указывается и вліяніе каждого изъ нихъ на славянскую литературу и искусство. Въ заключеніи дѣлается обзоръ западно-славянскихъ (чешскихъ, польскихъ и др.) текстовъ апокрифическихъ евангелій. Въ приложеніи къ изслѣдованію помѣщены пять номеровъ славянскихъ статей апокрифическаго характера и сдѣланы нѣкоторыя дополненія къ тексту труда.

А. И. Кирпичниковъ, *Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной*. Отвѣтъ на 40-й вопросъ программы съѣзда (тамъ же, стр. 213 — 229).— Между иконописью и духовною литературой существуетъ весьма тѣсное взаимодѣйствіе, такъ какъ миниатюра и легенда, икона и духовная пѣснь составляютъ только различныя *формы* одного процесса творчества, въ основѣ которыхъ лежитъ одно и то же содержаніе, данное св. Писаніемъ и преданіемъ. Поэтому близкое знакомство съ памятниками иконографіи необходимо для полнаго пониманія памятниковъ литературныхъ и наоборотъ. Въ виду этого, проф. Кирпичниковъ въ настоящей статьѣ устанавливаетъ нѣкоторыя общія положенія и приводитъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ взаимодѣйствія иконописи и литературы. Указавъ на то, что все существенное содержаніе христіанской иконографіи заимствовано изъ св. Писанія и ученія отцевъ и учителей церкви, проф. Кирпичниковъ констатируетъ въ частности вліяніе

на иконопись со стороны церковных пѣснопѣній, исходящихъ непосредственно изъ православнаго вѣро- и правоученія. Но вопреки Брокгаузу, категорически утверждающему, что художникъ заимствуетъ изъ богослуженія не только сюжеты, но и самый способъ ихъ обработки (*Die Kunst in den Athosklöstern*, Leipz., 1891, 148 — 149), нашъ авторъ не находитъ возможнымъ до такой степени подчинять иконопись богослуженію, допускаетъ огромное количество исключеній изъ тезиса Брокгауза и рядомъ съ нимъ ставитъ тезисъ обратный—о вліяніи древнехристианской живописи на творчество гимнографовъ. Воздѣйствіе церковныхъ пѣснопѣній на иконографію выразилось, во-первыхъ, въ тѣсной связи между росписью церквей и изъясненіями на литургію, а во-вторыхъ—въ существованіи многочисленныхъ иконъ на молитвы и тексты. Кромѣ церковныхъ пѣснопѣній, наибольшее вліяніе на иконопись оказали апокрифы. Далѣе проф. Кирпичниковъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ примѣровъ въ пользу воздѣйствія словесности на иконопись (въ иконописныхъ типахъ Богородицы, Иисуса Христа) и описываетъ три миниатюры на апокрифическіе сюжеты изъ замѣчательной рукописи Парижской Національной библіотеки № 9561, предлагая эти миниатюры въ фототипическихъ снимкахъ. Къ концѣ статьи предлагаются любопытные примѣры въ пользу воздѣйствія иконописи на словесность какъ искусственную, такъ и народную.

Епископъ Амфилохій, *О фрескахъ въ Ростовскомъ Спасо-Яковлевомъ Дмитріевомъ монастырѣ, въ церкви Преображенія Господня* (тамъ же, стр. 233—235).—Церковь построена въ началѣ XVII вѣка. Фрески открыты преосв. Амфилохіемъ за иконостасомъ; онѣ изображаютъ когѣвнопреклоненныхъ ангеловъ, распятіе Христово и пр. Описавъ эти фрески, авторъ поясняетъ ихъ аналогичными фресками церкви Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря (XVI в.) и Звенигородскаго собора (XIV—XV в.).

А. Дмитріевскій, *Малоазійскій Богородичный монастырь «Τὸν Ἠλίου Βωμῶν» XII вѣка и его Типикъ, хранящійся въ библіотекѣ Патмоскаго монастыря* (Труды Кіевской духовной Академіи, 1895, октябрь, стр. 309—313).—Византійскій монастырь, именовавшійся «τὸν Ἠλίου Βωμῶν» или «τὸν Ἑλεμῶν», находился въ Анатоліи, въ еемѣ Опсикійской, въ провинціи Катавола и былъ первоначально подчиненъ великой константинопольской церкви. Нѣкогда богатый и знаменитый монастырь въ XII вѣкѣ обѣднѣлъ и пришелъ въ ветхость. На него обратилъ вниманіе вельможа Никифоръ Мистикъ, возстановилъ и украсилъ его, исключивъ ему у императора Мануила Комнина хрисовулъ на полную независимость и далъ ему свой Типикъ, въ виду болѣе прочной внутренней организаціи монастыря, предоставивъ братіи его въ церковно-богослужебной практикѣ руководиться Студійскимъ Синаксаремъ. Этотъ Типикъ хранится въ Патмосской библіотекѣ въ пергаменной рукописи 1162 года подъ № 265. Онъ имѣетъ весьма большое сходство съ Типикономъ монастыря св. Маманта въ Константинополѣ, находится

также въ близкомъ отношеніи къ уставамъ Евергетидскаго монастыря и императрицы Ирины отъ 1114 года. Г. Дмитріевскій отмѣчаетъ въ статьѣ, какія именно главы указанныхъ Типиконѣ совпадаютъ. На основаніи сходства уставовъ авторъ заключаетъ, что рассматриваемый Типиконъ, какъ и многіе другіе памятники подобнаго рода, представляетъ сводъ необходимыхъ въ монастырской практикѣ правилъ и наставленій, выбранныхъ ктитормъ обители, по личному вкусу, изъ другихъ извѣстныхъ ему ктиторскихъ уставовъ.

Александръ Яхонтовъ, *Сочиненіе блаженнаго Августина «De visitatione infirmorum» и его рѣчь «De pastoribus»*. Очеркъ по наукѣ «Пастырское Богословіе» (Тамъ же, стр. 277—308).—Послѣ общихъ, вступительныхъ къ изслѣдованію свѣдѣній о названныхъ сочиненіяхъ, гдѣ идетъ рѣчь объ авторѣ, времени написанія сочиненій, внутренней связи между ними и пр. (гл. I), г. Яхонтовъ рисуетъ идеалъ пастыря церкви по разбираемымъ твореніямъ блаженнаго Августина (гл. II), а въ заключеніи выясняетъ ихъ значеніе для пастырской дѣятельности (гл. III).

Д. В. Гусевъ, *Чтенія по патрологіи* (Православный Собесѣдникъ, 1895 г.).—Настоящія статьи представляютъ посмертное изданіе лекцій покойнаго профессора патрологіи въ Казанской духовной академіи Д. В. Гусева († 1894 г.), приготовленныхъ къ печати его слушателями. Послѣ «введенія къ чтеніямъ по патрологіи», гдѣ рѣчь идетъ о предметѣ, задачѣ, значеніи и методѣ патрологической науки (Правосл. Собесѣдникъ, 1895, январь, стр. 105—124), изслѣдуется церковная письменность вѣка мужей апостольскихъ. *Первая* глава посвящена св. апостолу Варнавѣ и его посланію и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ опредѣляется авторъ посланія, описывается его жизнь и дѣятельность, выясняются историческія условія и обстоятельства происхожденія посланія Варнавы, указываются его читатели и время написанія (— февраль, стр. 145—185). Второй отдѣлъ обзрѣваетъ содержаніе посланія св. Варнавы (мартъ—апрѣль, стр. 277—289), а третій посвященъ вопросу о подлинности этого посланія (май, стр. 49—71). Во *второй* главѣ рѣчь идетъ о св. Климентѣ римскомъ и его первомъ посланіи къ Коринѳянамъ. И эта глава раздѣлена на три части. Сказавши въ началѣ этюда о происхожденіи перваго посланія св. Климента къ Коринѳянамъ, проф. Гусевъ обзрѣваетъ далѣе содержаніе посланія, указавши главную мысль его и двѣ составныя части, кромѣ вступленія и заключенія, а въ концѣ чтенія доказываетъ подлинность перваго посланія Климента къ Коринѳянамъ (іюнь—іюль, стр. 160—214). *Третья* глава имѣетъ своимъ предметомъ св. Игнатія антiохійскаго и его посланія. Послѣ біографическихъ свѣдѣній о св. Игнатіи, излагаются исторія споровъ о подлинности его посланій (сентябрь, стр. 23—46) и догматическое ихъ содержаніе (октябрь, стр. 149—161). Въ главѣ *четвертой* говорится о св. Поликарпѣ смирнскомъ и его посланіи къ Филиппійцамъ, сообщаются біографическія свѣдѣнія о св. Поликарпѣ, рассматривается вопросъ о под-

личности его посланія и дѣлается общая характеристика его содержанія; глава заканчивается выясненіемъ отношенія посланія св. Поликарпа и всѣхъ вообще писаній мужей апостольскихъ къ новозавѣтному канону (ноябрь, стр. 301—319). *Пятая* глава (1896, январь, стр. 76—142) сообщаетъ о св. Ермѣ и его книгѣ «Пастырѣ», о ея характерѣ, происхожденіи и содержаніи.

«Книга о единствѣ церкви» блаженнаго Августина (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 47, стр. 278—283). — Излагаются мысли блж. Августина и каѳоличности Христовой церкви, раскрытыя въ означенномъ его сочиненіи.

П. Цвѣтковъ. 1) *Изъ пѣснопѣній древней восточной церкви: Пѣснь на Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы* (Радость христіанина, 1895, кн. XII, стр. 210—218). Пѣснь принадлежитъ нѣкому Георгію, съ именемъ котораго и напечатана въ греческомъ оригиналѣ у Питры въ *Analecta sacra* (t. I, 1. 275 sq.). Отсюда она и переведена г. Цвѣтковымъ съ нѣкоторыми поясненіями. 2) *Памятникъ древне-христіанской поэзіи. Гимнъ Воплотившемуся Сыну Божию. Синезія, епископа птолемаидскаго*. Переводъ съ греческаго подлинника (Тамъ же, 1896, кн. I, стр. 18—20). Переводъ гимна, седьмого по общепринятому счету въ числѣ гимновъ Синезія (IV в.), сдѣланъ съ текста въ *Anthologia graeca carminum christianorum adornaverunt W. Christ et M. Paranikas. Lipsiae. 1871.* 3) *Пѣснь на Богоявленіе. Св. Романа Сладкопѣвца*. Переводъ съ греческаго подлинника (Тамъ же, 1896, кн. II, стр. 90—95). Переводъ сдѣланъ съ текста *Analecta sacra* Питры (t. I, p. 23—27).

Пансіѣ Лигаридѣ, митрополитѣ газскій, *Опроверженіе челобитной попа Никиты* (Братское Слово, 1895, №№ 8—20, приложение). См. Византійскій Временникъ, т. II, вып. 3, стр. 473—474.

Н. Петровъ, *Греческій Екатерининскій монастырь въ Кіевѣ* (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1896, январь, стр. 55—112). — Основателемъ Кіевского греческаго Екатерининскаго монастыря былъ игуменъ Синайской обители Евгеній, прибывшій въ Кіевъ въ 1736 году. Вѣроятно, онъ былъ назначенъ на должность игумена испрашивавшагося для грековъ, жившихъ въ Кіевѣ, тамошняго Петропавловскаго монастыря, но, не получивъ этой обители, задумалъ построить греческую церковь. Отъ имени проживавшихъ въ Кіевѣ грековъ онъ исходатайствовалъ у властей разрѣшеніе на постройку въ городѣ греческой церкви, для которой пріобрѣлъ участокъ земли, не допустилъ образоваться при вновь возникшей церкви греческому церковному братству для распоряженія ея дѣлами и отдалъ себя и свою церковь въ подчиненіе кіевскому митрополиту. Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны кіево-греческая Екатерининская церковь, по ходатайству синайскаго архіепископа Никифора и по представленію игумена Евгенія, была переименована въ монастырь, подчиненный Синайской горѣ и сдѣлавшійся съ 1748 года какъ бы ея подворьемъ. — Изложивъ подробно исторію возникновенія Екатеринин-

скаго монастыря, проф. Петровъ слѣдитъ въ своей статьѣ и за дальнѣйшимъ положеніемъ обители (до половины настоящаго столѣтія), опредѣляетъ ея хозяйственныя отношенія къ Синайской горѣ, говоритъ объ управленіи и штатѣ монастырскаго духовенства и пр. Въ началѣ статьи описывается положеніе греческой общины въ Нѣжинѣ въ XVII вѣкѣ. Статья написана преимущественно на основаніи архивныхъ данныхъ.

Д. Струновъ, *Древніе памятники христіанства въ Крыму* (Церковныя Вѣдомости, 1895, № 40, прибавленія, стр. 1385—86). — Перечисляются, съ краткимъ историческимъ поясненіемъ, древніе христіанскіе храмы, сохранившіеся въ Крыму.

Ив. Малышевскій, *Зажгчателный образецъ филантропическихъ учреждений при древнихъ византійскихъ монастыряхъ* (Тамъ же, № 47, стр. 1672—76). — Описываются благотворительныя учрежденія при Пантократорскомъ монастырѣ въ Константинополѣ, устроенныя его ктитормъ императоромъ Іоанномъ Комниномъ (1118—1145 г.). Статья составлена по книгѣ г. Дмитріевскаго: «Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Т. I. Топикъ. Часть первая и пр. Кіевъ. 1895».

П. Лавровъ, *Одна изъ передѣлокъ исторіи славяно-болгарской іеромонаха Паисія, сохранившаяся въ рукописи № 1731 собранія проф. Григоровича* (Труды Восьмаго Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, т. II, стр. 242—263). — Въ исторіи болгарскаго народа XVIII-й вѣкъ былъ весьма мрачною эпохой. Къ тому же вѣку относится одинъ литературный болгарскій трудъ, проникнутый горячимъ патріотическимъ чувствомъ и глубокою любовью къ прошлому Болгаріи. Разумѣется «Исторія славено-болгарская» и пр., написанная въ 1762 году іеромонахомъ Паисіемъ въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. При составленіи своей исторіи Паисій пользовался сочиненіемъ Мавро-Орбини, хроникой Баронія, славянскими источниками, аѳонскими рукописными документами, Родословомъ и др. Опредѣливъ источники нѣкоторыхъ извѣстій Паисія и отиѣтивъ патріотическое значеніе его исторіи, г. Лавровъ заключаетъ, что первый болгарскій историкъ вовсе не заслуживаетъ тѣхъ порицаній, которыя иногда ему дѣлаютъ... О популярности «Исторіи славено-болгарской» говоритъ и значительное число ея списковъ, нѣкоторые изъ коихъ сравниваются въ настоящей статьѣ, а также — продолженіе ея и передѣлки. Къ числу передѣлокъ относится и списокъ ея въ рукописи Григоровича. Онъ написанъ послѣ 1839 года, по содержанію сходенъ съ рукописью Герова и состоитъ изъ предисловія, самой исторіи и добавочныхъ статей. Въ заключеніи реферата г. Лавровъ говоритъ объ отношеніи разсматриваемой передѣлки къ т. н. «Царственнику», а въ приложеніи предлагаетъ выдержки изъ ея текста.

Хр. Нучукъ-Іоаннесовъ, *Древне-армянскія рукописи* (тамъ же, стр. 264—268). — Въ началѣ статьи посвящено нѣсколько словъ исторіи армянскаго письма и иконографіи. Послѣдняя развилась подъ вліяніемъ

иконографіи византийской, которое началось съ IX вѣка и продолжалось до XIV, когда уступило мѣсто итальянскому и западно-европейскому вліянію, продолжавшемуся до XVII вѣка; со второй половины XVII в. въ армянскихъ рукописяхъ замѣчается персидское вліяніе. Затѣмъ авторъ разбираетъ три фотографическихъ снимка съ древнихъ армянскихъ евангелій, присланные изъ Кракова. На основаніи письма, заставокъ и миниатюръ г. референтъ относитъ два снимка къ XIV—XV в., а третій — къ XI—XII вѣку.

А. Хахановъ, *Грузинскія рукописи Румянцевскаго Музея* (Тамъ же, стр. 269 — 281). — Описываются грузинскія рукописи Румянцевскаго Музея (числомъ 15) и опредѣляется ихъ общій характеръ и значеніе. Наибольшій интересъ представляютъ пять пергаментныхъ свитковъ XII—XIII вѣковъ (съ умиловительной молитвой полухристіанскаго и полуязыческаго характера) и вариантъ грузинской лѣтописи, ложно извѣстной подъ именемъ лѣтописи царя Вахтанга.

П. Никитинъ, *О нѣкоторыхъ греческихъ текстахъ житій святыхъ* (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію, т. I, № 1, стр. 1—67. Спб. 1895). — Академикъ Никитинъ дѣлаетъ поправки къ греческимъ текстамъ слѣдующихъ житій святыхъ: 1) Ignatii Diaconi Vita Tarasii archiepiscopi Constantinopolitani. Graece primum edidit I. A. Heikel (Acta societatis scientiarum Fennicae, t. XVII, 1889), 2) Ignatii Diaconi vita Nicephori (Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. Edidit C. de Boor. Lips. 1880), 3) Игнатія Діакона житіе Григорія Декаполита (Μνημεῖα ἀγιολογικά νῦν πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου. Βενετίαι. 1884), 4) Житіе св. Георгія Амастрискаго, 5) Житіе св. Стефана Сурожскаго (изданы В. Г. Васильевскимъ), 6) Похвала св. Димитрію Солунскому, написанная архіепископомъ Солунскимъ Платинономъ (Μνημεῖα ἀγιολογικά), 7) Житія св. Константина и Елены, Павла исповѣдника, св. Неофита, Ипатія Гангрскаго, мученика Виктора и др. (Μνημεῖα ἀγιολογικά), 8) Житіе св. Θεодосія (Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos. Herausgeg. von H. Usener. Leipz. 1890), 9) Житіе св. Θεодора, архіепископа Едесскаго (изд. И. В. Помяловскій. Спб. 1892) и 10) нѣкоторыхъ другихъ.

П. П., *Что такое аскетизмъ? (По ученію св. Василия Великаго, въ отношеніи на современныя сужденія и толки)* [Странникъ, 1895, ноябрь, стр. 373—413]. — Въ статьѣ опредѣляется сущность и задачи аскетизма по воззрѣніямъ Василия Великаго, указываются его мотивы, средства и мѣсто осуществленія и значеніе въ жизни личной и общественной.

Андрей Петровъ, *Изъ славяно-русскаго пролога — на 26 ноября. Житіе св. Климента, папы Римскаго, по списку XIII вѣка* (тамъ же, стр. 414 — 416). — Напечатанъ текстъ житія св. Климента по прологу Новгородскаго Софійскаго собора отъ первой половины XIII вѣка (рукопись библіотеки Спб. Духовной Академіи, № 1324) и параллельно съ нимъ — греческій

текстъ того же житія изъ мѣсяцеслова императора Висилія, причемъ отмѣчаются разности житій.

П. Д. И., *Литературная сокровища въ главныхъ библіотекахъ востока* (Христіанское Чтеніе, 1895, ноябрь — декабрь, стр. 578 — 581). — Отмѣчается возникшій интересъ къ изслѣдованію рукописныхъ сокровищъ Востока и указываются извѣстные каталоги для восточныхъ библіотекъ — Спиридона Лампроса «Каталогъ греческихъ рукописей на горѣ Аѳонѣ», «*Studia Sinaitica*» г-жъ Льюисъ и Джибсонъ и «Іерусалимская Библіотека» г. Пападопуло-Керамевса.

Порфирій Смирновъ, *Проповѣди св. Ефрема Сирина* (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1894, январь, стр. 3 — 52, апрѣль, стр. 489 — 509, августъ, стр. 523 — 552, сентябрь, стр. 3 — 43, ноябрь, стр. 323 — 364; 1895, мартъ, стр. 389 — 423, май, стр. 3 — 32, іюль, стр. 351 — 373, сентябрь, стр. 3 — 35, октябрь, стр. 169 — 200). — Трудъ г. Смирнова состоитъ изъ введенія и четырехъ главъ. Въ введеніи намѣчена задача изслѣдованія — воспроизвести внутреннюю сторону проповѣдей св. Ефрема Сирина въ связи съ личностью проповѣдника и историческими обстоятельствами, указанъ планъ, источники и пособія сочиненія. Въ первой главѣ послѣ краткаго очерка жизни св. Ефрема (родился въ началѣ, а скончался въ концѣ IV вѣка) представлена характеристика его личности и сказано нѣсколько словъ о риторическомъ его образованіи. Во второй главѣ дѣлается разборъ догматико-полемиическихъ проповѣдей св. Ефрема; здѣсь указываются историческія обстоятельства и время составленія проповѣдей, дѣлается ихъ характеристика со стороны основательности заключающихся въ нихъ полемиическихъ доводовъ, въ связи съ личностью автора, и излагается ихъ содержаніе. Третья глава посвящена обзору нравоучительныхъ проповѣдей св. Ефрема, который ведется по плану предыдущаго разбора. Въ послѣдней — четвертой главѣ рѣчь идетъ объ особенностяхъ изложенія въ проповѣдяхъ св. Ефрема и о внѣшней ихъ формѣ. — Въ общемъ сочиненіе г. Смирнова представляетъ солидный въ научномъ отношеніи трудъ.

Леонидъ Писаревъ, *Ученіе бл. Августина, епископа иппонскаго, о чело-вѣкѣ въ его отношеніи къ Богу* (Православный Собесѣдникъ, 1895, приложение и отдѣльно — Казань. 1894). — Сочиненіе г. Писарева начинается двумя предварительными отдѣлами — «предисловіемъ» и «введеніемъ». Въ предисловіи дѣлается библиографическій обзоръ антропологическихъ произведеній бл. Августина и ученыхъ изслѣдованій по трактуемому вопросу, а во введеніи излагаются антропологическія воззрѣнія манихейства, пелагіанства и полупелагіанства, въ борьбѣ съ которыми Августинъ собственно и выработалъ во всѣхъ подробностяхъ свое ученіе о чело-вѣкѣ и его отношеніи къ Богу. Самое изслѣдованіе раздѣляется на три части. Въ первой изъ нихъ авторъ излагаетъ ученіе бл. Августина о первобытномъ состояніи чело-вѣка, а именно: о свободной волѣ и состояніи его познавательныхъ силъ, о состояніи и свойствахъ тѣлеснаго

организма первобытного человѣка и о благодатной помощи ему отъ Бога; во второй — излагается ученіе Августина о падшемъ состояніи человѣчества, — о грѣхопадѣніи первыхъ людей, его слѣдствіяхъ и о первородномъ грѣхѣ; третья часть трактуетъ о состояніи спасенія или благодатнаго воссоединенія человѣка съ Богомъ, по ученію бл. Августина. Во всѣхъ трехъ частяхъ ученіе Августина излагается г. Писаревымъ параллельно и въ его противоположности съ ученіемъ пелагіанства, манихейства и полупелагіанства. — Г. Писаревъ поставилъ задачею своего труда установить правильный взглядъ на антропологическое ученіе бл. Августина, чуждый тенденціозности изслѣдованій западныхъ богослововъ, католическихъ и протестантскихъ. Свой взглядъ онъ обставляетъ вѣскими и сильными доказательствами.

А. Дмитріевскій, *Западные, такъ называемые, ктиторскіе или студійскіе типиконы* (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1895, декабрь, стр. 633—679).—Употребленіе въ богослужебной практикѣ древней византійской церкви Типика или Синаксаря славнаго Студійскаго монастыря составляетъ безспорный фактъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ записанія преподобныхъ Теодора Студита и Аѳанасія Аѳонскаго, а равно и всѣ извѣстные въ печати византійскіе ктиторскіе Типиконы и проч. А между тѣмъ въ наукѣ доселѣ неизвѣстно ни одного полнаго списка чистаго Студійскаго синаксаря или Типика; нѣтъ его и въ знаменитыхъ рукописныхъ собраніяхъ Востока — на Синаѣ, Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, Константинополѣ и пр., какъ утверждаетъ — послѣ многихъ поисковъ — нашъ авторъ. Въ виду этого проф. Дмитріевскій обратился въ Библіотеки Италіи и на основаніи сохранившихся здѣсь памятниковъ «студійскаго устава» имѣлъ намѣреніе уяснить главнѣйшія особенности и отличія студійскихъ типиконовъ сравнительно съ уставами іерусалимской редакціи. По разысканіямъ г. Дмитріевскаго, западныхъ т. н. ктиторскихъ или студійскихъ списковъ Типикона оказалось *девять*. Къ перечисленнымъ семи кодексамъ у Тоскани (*Ad Turica Graecorum*, р. 6—9) нужно присоединить еще кодексъ Туринской библіотеки отъ XII—XIII в., № 216 и рукопись Вѣнской библіотеки XIII в., №№ 127, 326, 144. Всѣ извѣстные теперь списки студійскаго Типикона западныхъ библіотекъ, за исключеніемъ Гротта-Ферратскаго, можно раздѣлить на двѣ группы. Въ составъ первой группы входятъ: а) указанная рукопись Туринской библіотеки, б) и в) рукописи Барбериновской библ. III, № 69 и II, № 102 и d) рук. Ватиканской б. D № 61. Характернымъ представителемъ этой группы памятниковъ нужно признать Туринскій кодексъ, представляющій копію съ устава, написаннаго въ 1174 году для знаменитаго Николю-Казулянскаго въ Южной Италіи монастыря его игуменомъ Николаемъ. Этотъ уставъ былъ уже предметомъ научнаго анализа (у проф. Diehl'я и другихъ). Изложивъ исторію Казулянскаго монастыря, и нашъ ученый анализируетъ его типикъ и характеризуетъ остальные списки уставовъ первой группы. Въ составъ второй группы западныхъ

Типиконовъ входятъ: а) и b) рукописи Ватиканской библ. № 1877 и 1609, с) рукописи Вѣнскаго б. № 127 или 326 или 144 и d) рук. Барбериновской б. III № 78. Наиболѣе древнимъ представителемъ этихъ Типиконовъ является кодексъ Ватиканской б. № 1877, представляющій уставъ обители Богородицы тоѣ Мѣлѣ въ Сициліи отъ 1292 года. Г. Дмитріевскій кратко излагаетъ исторію этого монастыря, характеризуетъ его Типиконъ, а также другіе уставы второй группы и рассматриваетъ особенности Типиконовъ обѣихъ редакцій въ отношеніи церковныхъ службъ круга годичнаго и повседнежнаго. Послѣдній девятый списокъ западнаго греческаго Типикона есть ктиторскій уставъ Богородичной Гротта-Ферратской обители въ Тускуланумѣ, отъ 1300 года. Подвергнувъ анализу и этотъ Типиконъ, проф. Дмитріевскій пришелъ къ выводу, что онъ по характеру не западно-студійскій, а *греко-уніатскій*, и не долженъ рассматриваться параллельно и въ связи съ западными и византійскими греческими Типиконами. Относительно же восьми западно-итальянскихъ списковъ Типикона, на основаніи ихъ анализа, нашъ ученый вообще утверждаетъ, что они не могутъ быть относимы ни къ категоріи полныхъ и чистыхъ списковъ студійскаго устава, ни даже къ категоріи настоящихъ ктиторскихъ уставовъ, а суть Типиконы компилятивные, сводные, составленные на основаніи многихъ авторитетныхъ въ церкви трудовъ по церковному уставу. Итакъ, и на западѣ не нашлось цѣльныхъ списковъ Типикона или Синаксаря Студійскаго монастыря, хотя несомнѣнно, что и здѣсь (въ Великой Греціи) онъ широко практиковался.

Преподобнаго Максима Исповѣдника письмо о цѣли установленія царской власти (Радость Христіанина, 1895, кн. XI, стр. 127—129).—Русскій переводъ означеннаго письма препод. Максима Исповѣдника († 662 г.).

Ив. Тимошенко, Византійскія пословицы и славянскіе параллели къ нимъ (Окончаніе. Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1895, № 3, стр. 74—86).—Въ настоящемъ отдѣлѣ статьи рассматриваются византійскія пословицы (числомъ 12), смыслъ которыхъ не совсѣмъ ясенъ, и объясняются на основаніи и при помощи русскихъ и славянскихъ пословицъ.

Л. Соколовъ, Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію. II. Аскетическій подвигъ св. Златоуста и выясненіе жизненнаго призванія (Богословскій Вѣстникъ, 1895, октябрь, стр. 11—39). **III. Возвращеніе св. Златоуста въ Антиохію и принятіе благодати священства** (ноябрь, стр. 185—214).—Раскрывая постепенный ростъ въ душѣ Златоуста пастырскаго настроенія, авторъ въ первой изъ указанныхъ статей говоритъ объ аскетической жизни Златоуста послѣ принятія крещенія до возвращенія въ Антиохію въ 380—381 году. Въ частности здѣсь указывается нравственное развитіе Златоуста подъ вліяніемъ Мелетія, Діодора, Картерія и др., говорится о призваніи его къ епископскому служенію и уклоненію отъ послѣдняго, что было поводомъ къ составленію знаменитыхъ словъ Златоуста о священствѣ, и изображается шестилѣтній аскетическій его подвигъ въ одномъ сирійскомъ

монастырѣ и уединенной пещерѣ, содѣйствовавшій Златоусту выработать глубоко-истинный взглядъ на монашество. Последняя глава рисуетъ духовно-нравственный результатъ аскетическихъ трудовъ св. Златоуста («Три слова къ Стагирію»), описываетъ его діаконское служеніе въ Антиохіи, литературную дѣятельность этого времени и принятіе пресвитерскаго сана въ 386 году.

М. Соколовъ, *Праздникъ обновленія храма въ древней церкви* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 40, стр. 101 — 108). — Изложивъ порядокъ замѣчательнаго чинопослѣдованія праздника обновленія храмовъ, какъ оно сохранилось въ извѣстномъ трудѣ солунскаго архіепископа XV вѣка Симеона — «De sacro templo, ejus consecratione», авторъ слѣдитъ за историческою судьбою праздника обновленія въ церкви восточной и русской.

М. Н., *Церковная благотворительность въ періодъ отцовъ и учителей церкви* (Тамъ же, № 41, стр. 125—133, № 43, стр. 177—183, № 44, стр. 216—224). — Констатировавъ широкое развитіе благотворительности въ эпоху отцовъ и учителей церкви и стройную ея организацію, авторъ на основаніи святоотеческихъ твореній устанавливаетъ роль церкви въ дѣлѣ благотворенія и участіе въ немъ епископовъ, монаховъ, пресвитеровъ, діаконъ и т. н. экономовъ, говоритъ о разныхъ видахъ и формахъ церковной благотворительности (устройство столовыхъ, выкупъ рабовъ, защита бѣдныхъ отъ произвола богатыхъ, учрежденіе странноприимницъ, больницъ и т. п.), а также о лицахъ, на которыхъ преимущественно простиралось церковное благотвореніе.

Предметы поученій во времена общественныхъ бѣдствій, указанные въ твореніяхъ отцовъ и учителей церковныхъ (Руководство для сельскихъ пастырей, 1895, № 45, стр. 225 — 230, № 46, стр. 267 — 273, № 49, стр. 349—353). — Въ статьѣ предварительно раскрывается взглядъ отцовъ и учителей церкви на общественныя бѣдствія, а затѣмъ указываются предметы поученій, предлагавшихся народу древне-христіанскими проповѣдниками (значеніе бѣдствій, званіе христіанское, достоинство земныхъ благъ, любовь Божественная и т. п.).

Е. Рѣдинъ, *Сирійскія рукописи съ миниатюрами Парижской Национальной библіотеки и Британскаго музея* (Археологическія Изв. и Запѣтки, 1895, № 11, стр. 353—361). — Въ исторіи христіанскаго искусства вообще Сирія принадлежитъ почетное мѣсто. Съ именемъ Сирія связывается не только начало и образованіе христіанскаго искусства, но и вторичное его процвѣтаніе въ IX—XII вѣкахъ. Наибольшее значеніе Сирія для христіанскаго искусства проявилось въ рукописяхъ, украшенныхъ миниатюрами. Такія рукописи сохранились и отъ первыхъ эпохъ христіанскаго искусства (евангеліе монаха Рабулы 586 года, армянское евангеліе съ сирійскими миниатюрами VI вѣка, Россанскій кодексъ VI в. и др.), и отъ періода его вторичнаго расцвѣта. Сирійскія миниатюры послѣдняго періода заключаютъ въ себѣ элементы какъ византійскаго

искусства, такъ и мѣстныхъ племенныхъ вліяній. Въ виду важнаго значенія сирійскихъ памятниковъ и малой ихъ извѣстности, г. Рѣдинъ въ своей статьѣ описываетъ миниатюры слѣдующихъ сирійскихъ рукописей: 1) евангелія Парижской библіотеки Sng. № 33, VI вѣка, принадлежавшаго монастырю Мар-Апаніое въ Мардинѣ; 2) сирійскаго евангелія Британскаго музея № 25, Addit. 7169, XII в. и 3) коптскаго фрагмента книги Іова Неаполитанской библіотеки № 1, В. 19.

С. Г., *Дафнійскій монастырь въ Греціи* (Русскій Паломникъ, 1895, № 35, стр. 550—554, № 36, стр. 574—575, № 40, стр. 636—638, № 43, стр. 684—686).—Настоящая статья составлена по книгѣ греческаго ученаго Ламбаки «Христіанская археологія Дафнійскаго монастыря» и включаетъ исторію монастыря, построеннаго въ византійскую эпоху, и археологію его храма, причемъ описываются и нѣкоторыя изъ многочисленныхъ и замѣчательныхъ мозаикъ Дафны.

Я. З., *О синаксаряхъ тріодей* (С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, 1895).—Предлагаются въ рускомъ переводѣ съ греческаго подлинника слѣдующіе синаксари: въ недѣлю святой Пентикостіи (№ 20, стр. 443—444) и всѣхъ святыхъ (№ 21, стр. 459—461), въ недѣли мытаря и фарисея (1896, № 2, стр. 24—26) и мясопустную (№ 4, стр. 60—62), въ субботу сырную (№ 5, стр. 78—79) и въ субботу первой седмицы Великаго поста (№ 6, стр. 99—100). См. Виз. Врем., т. II, в. 3, стр. 477.

А. С., *Бодбійскій монастырь въ честь святой Нины, просвѣтителницы Грузіи* (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1895, № 19—20, стр. 5—18, часть неофициальная).—Описывая современное состояніе Бодбійскаго, близъ Тифлиса, монастыря, авторъ кратко излагаетъ въ статьѣ и древнѣйшую его исторію.

Г. Садзагеловъ-Иверіели, *Речь о заслугахъ грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества* (тамъ же, № 12, стр. 15—23, № 13, стр. 4—21).—Разсказывается о происхожденіи и развитіи грузинскаго монашества, а главнымъ образомъ о его значеніи въ исторіи Грузіи съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней.

Священникъ В. Джанаевъ, *Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о христіанствѣ въ Закатальскомъ округѣ [въ хронологическомъ порядкѣ]* (тамъ же, № 11, стр. 11—19).—Сообщаются свѣдѣнія о древнемъ положеніи христіанства въ Закатальскомъ округѣ.

Я. Чрединъ, *Чествованіе св. Георгія въ Россіи и Грузіи* (тамъ же, № 8, стр. 9—24, № 9, стр. 10—19, № 10, стр. 9—14).—Содержатся любопытныя извѣстія о чествованіи св. Георгія среди русскаго и грузинскаго православнаго населенія.

Записки русскаго монаха-авонца о своемъ путешествіи по святогорскимъ обителямъ и пустынямъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ихъ подвижникахъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ (Душеполезный Собесѣдникъ, изданіе Авонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря, 1895, вып. I, стр. 24—

27, вып. V, стр. 154—160, вып. VI, стр. 187—192, вып. VIII, стр. 244—254, вып. X, стр. 306—318).—Статья не окончена.

Страдание св. славнаго преподобномученика Пафнутія-отшельника и 546 мучениковъ, пострадавшихъ съ нимъ въ лѣто 303 (Душеполезный Собесѣдникъ, 1895, вып. IX, стр. 276—286).—Переведено съ греческаго изъ Νέον 'Εκλόβου, изд. 2, 1863, стр. 24—32.

А. Кирилловъ, Догматическое учение о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста (Христіанское Чтеніе, 1896, январь—февраль, стр. 26—52).—Въ статьѣ анализируются бесѣды св. Златоуста, комментирующія новозавѣтныя мѣста, касающіяся таинства евхаристіи, а именно: 82 бесѣда на евангеліе Матвея и 46 и 47—на евангеліе Іоанна.—Статья не окончена.

А. Рамнѣ, Св. Іоаннъ Златоустъ и театральная зрѣлища его времени (Тамъ же, стр. 171—193). Раскрывается взглядъ св. Іоанна Златоуста на театральныя и црковныя зрѣлища и описывается его борьба съ церковной кафедрой противъ тѣхъ и другихъ въ Антиохіи и Константинополѣ.

Юрій Арсеньевъ, Николай Спафарій и его время. I. Молдавскій періодъ (Русскій Архивъ, 1885, № 7, стр. 349—360).—Описываются первые шаги учено-богословской и политической дѣятельности Николая Спафарія (родился около 1624 г.).—Статья не окончена.

Н. Аксаковъ, Утраченные. Изъ исторіи Абиссинской, Коптской и Армянской церквей (Русская Бесѣда, 1895, октябрь, стр. 24—56).—Авторъ взялъ на себя задачу уяснить причины утраты для вселенской церкви абиссинской, коптской и армянской церквей, описать состояніе этихъ послѣднихъ и намѣтитъ средства возвращенія ихъ въ лоно церкви православной. Статья излагаетъ исторію ереси Евтихія, осужденной на Халкидонскомъ соборѣ.—Продолженіе будетъ.

Н. Тихомировъ, Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣдованіе (Благовѣстъ, 1895, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь и октябрь. Стр. 1—189).—Изслѣдованіе состоитъ изъ шести главъ. Въ первой изъ нихъ излагается исторія Галицко-Владимірскаго княжества, во второй—изслѣдуются причины возникновенія Галицкой митрополіи и непостояннаго, временно-періодическаго ея существованія; третья глава говоритъ о мнимыхъ галицкихъ митрополитахъ XIII-го вѣка, а въ четвертой—разсматривается рядъ попытокъ учрежденія особой галицкой митрополіи, предпринимаемыхъ галицкими князьями—Романовичами съ самыхъ первыхъ годовъ XIV вѣка до пресѣченія ихъ династіи въ 1336 году, причемъ идетъ рѣчь о митрополитахъ: Нифонтѣ, св. Петрѣ и Гавріилѣ; въ пятой главѣ изслѣдуются попытки къ церковной обособленности Галиціи послѣ пресѣченія династіи ея природныхъ князей Романовичей, при иноземныхъ (литовско-польскихъ) владѣтеляхъ (митрополиты: Теодоръ, Романъ, Антоній; Іоаннъ, епископъ Луцкій); наконецъ, въ главѣ шестой изображается дальнѣйшая судьба Галиціи до окончательнаго отдѣленія

ея вмѣстѣ съ Литвой и Кіевомъ отъ Московской митрополіи. Источниками для автора служили: лѣтописи русскія и польско-литовскія, грамоты константинопольскихъ патріарховъ и отчасти—императоровъ.

«Лугъ духовный» (Душеполезное Чтеніе, 1896, январь, стр. 20—36). Говорится о происхожденіи, содержаніи и историческомъ значеніи творенія Іоанна Моска († 622 г.)—«Лугъ духовный».

Р. Т., Сайданайскій дѣвичій монастырь Рождества Пресвятой Богородицы (Церковныя Вѣдомости, 1896, № 3, стр. 102—106, прибавленія).—Излагается исторія происхожденія и современное состояніе Сайданайскаго, близъ Дамаска, монастыря, построеннаго императоромъ Юстиніаномъ въ 546 году.

А. Хахановъ, Къ вопросу объ иноземномъ вліяніи на грузинскую культуру (Этнографическое Обозрѣніе, 1895, № 2, стр. 132—140).—Сообщается о вліяніи на Грузію со стороны древнѣйшихъ азіатскихъ государствъ, персовъ, арабовъ и особенно Византіи, откуда Грузія получила христіанство, церковное зодчество, живопись, скульптуру, церковное пѣніе и пр.

И. Р., Смысла язычества христіанствомъ (Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 6, часть неофициальная, стр. 153—170). Рѣчь идетъ о борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ первые вѣка существованія христіанской церкви.

Н. Поликарповъ, Слова о священствѣ св. Іоанна Златоуста (Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 3, стр. 104—117, № 4, стр. 147—154, № 6, стр. 232—245).—Въ первой главѣ статьи указывается происхожденіе, значеніе и характеръ «Словъ о священствѣ», во второй и третьей дѣлается анализъ ихъ въ отношеніи къ пастырскому служенію.

А. Радонежскій, Градъ Барскій (Церковныя Вѣдомости, 1895, № 48, прибавленія, стр. 1711—22). Въ статьѣ содержатся краткія историко-археологическія свѣдѣнія о городѣ Бари въ южной Италіи, гдѣ почиваютъ мощи св. Николая Чудотворца.

Сирійскіе яковиты (Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества, 1895, декабрь, стр. 684—708). Въ статьѣ описывается преимущественно современное положеніе сирійско-яковитской церкви, но есть данныя и относительно древняго ея состоянія. Свѣдѣнія заимствованы изъ книги Parry: Six months in a Syrian monastery. London. 1895.

М. Лилеевъ, Къ вопросу объ авторѣ «Путешествія во св. Землю» 1701—1703 годовъ, московскомъ священникѣ Іоаннѣ Лукьяновѣ или старцѣ Леонтіи (Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, книга IX, Кіевъ, 1895, отдѣлъ II, стр. 24—41).—Указавши на возможное тождество московскаго священника Іоанна Лукьянова съ раскольническимъ старцемъ Леонтіемъ, которому принадлежитъ любопытное «Путешествіе во св. Землю», г. Лилеевъ анализируетъ содержаніе этого литературнаго памятника и выясняетъ его значеніе въ русской паломнической письменности, гдѣ «Путешествіе» пополняетъ тотъ значительный пробѣлъ

въ свѣдѣніяхъ о святыхъ мѣстахъ Палестины, который образовался между двукратнымъ путешествіемъ на востокъ Арсенія Суханова въ половинѣ XVII вѣка и странствованіемъ пѣшехода Василия Григоровича Барскаго (1723—1747 г.).

А. Соболевскій, *Запись начала XV вѣка* (тамъ же, стр. 219—222). Приводится славянская запись изъ списка словъ препод. Исаака Сирина, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ (Ф. I. 476); запись сдѣлана въ Смоленскѣ въ 1428 году и содержитъ свѣдѣнія о смоленскомъ епископѣ, а потомъ русскомъ митрополитѣ Герасимѣ († 1435 г.), *его пребываніи въ Константинополѣ* и пр.

В. Преображенскій, *Преподобный Феодоръ Студитъ и его время* (Пастырскій Собесѣдникъ, 1895, № 40—41, стр. 556—561, № 43, стр. 593—598, № 44, стр. 616—621, продолженіе).—Въ главѣ седьмой настоящаго очерка разсматривается жизнь и дѣятельность св. Феодора Студита въ царствованіе императора Никифора (802—811 г.), а въ слѣдующей (VIII)—при императорѣ Львѣ V Армянинѣ (813—820 г.).—Окончаніе статьи будетъ.

Д. Нобеко, *Хожденіе во Святую Землю инока Варсонофія* (Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества, 1895, октябрь, стр. 635—637).—Авторъ высказываетъ предположеніе, что инокъ Варсонофій, съ именемъ котораго извѣстны, по сообщенію покойнаго Н. С. Тихоупрова, два хожденія во Св. Землю въ 1456 и 1462—3 годахъ, былъ духовникомъ новгородскаго архіепископа Іоны († 1471 г.) и принадлежалъ къ числу иноковъ Отенской обители (П. Р. Р. Л. IV, 235—236).

А. Михайловъ, *Къ вопросу объ Учительномъ Евангеліи Константина, епископа Болгарскаго* (Древности. Труды Славянской Коммисіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества. Томъ I. Москва, 1895. Стр. 76—133). Въ первой главѣ статьи излагается исторія открытія твореній епископа Константина и анализируется монографія объ Учительномъ Евангеліи, принадлежащая Архіепископу Антонію (Виз. Врем., т. II, в. 4, стр. 678—79). Глава вторая посвящена описанію вновь найденнаго г. Михайловымъ вѣнскаго списка Учительнаго Евангелія сербскаго письма отъ XIV вѣка. Въ третьей главѣ дѣлается сравненіе трехъ извѣстныхъ наукъ списковъ Учительнаго Евангелія—синопальнаго, петербургскаго и вѣнскаго. Послѣ характеристики редакцій Учительнаго Евангелія, авторъ въ четвертой главѣ занялся вопросомъ, — самъ ли Константинъ переводилъ евангельскій текстъ, встрѣчающійся въ катеняхъ, или пользовался уже готовымъ матеріаломъ,—и рѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что при переводѣ евангельскихъ текстовъ катень Константинъ въ однихъ случаяхъ былъ самостоятеленъ, а въ другихъ—не былъ свободенъ отъ вліянія готоваго перевода Евангелія. Въ приложеніи къ очерку представлены десять статей изъ Учительнаго Евангелія по вѣнской рукописи XIV вѣка.

М. И. Соколовъ, *Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ жмѣвиками* (тамъ же, стр. 134—202). Въ настоящей статьѣ пред-

ложенъ обширный новый матеріалъ въ дополненіе къ аналогичной статьѣ того же ученаго, помѣщенной въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1889 годъ (ч. ССLXIII). Оставаясь при прежнемъ основномъ воззрѣніи, что амулеты, употреблявшіеся среди русскихъ и *византійскихъ* христіанъ, являются отраженіемъ суевѣрія, ведущаго свое начало съ Востока, изъ древней Халдеи, и всего ближе соотвѣтствуютъ тѣмъ демонологическимъ и магическимъ представленіямъ и ученіямъ, какія изложены въ Testamentum Solomonis, этой іудейско-византійской перелицовкѣ древней халдейской магіи,—проф. Соколовъ, для восполненія пробѣловъ въ прежнихъ своихъ объясненіяхъ амулетовъ-змѣвиковъ при помощи греческихъ и славянскихъ легендъ и заклинаній, представляетъ теперь новыя данныя для того же объясненія изъ области греческихъ и славянскихъ надписей, молитвъ, заклинаній, легендъ и пр.

Н. С. Тихонравовъ, *Хожденіе іеромонаха Варсонофія въ Св. Землю въ 1156 году. Новый памятникъ русской паломнической литературы* (Древности. Труды Слав. Коммиссіи Имп. Моск. Археол. Общ., т. I, Москва, 1895. Протоколы, стр. 17—20).—Здѣсь излагается содержаніе реферата, прочитаннаго въ засѣданіи Славянской Коммиссіи Имп. Моск. Археол. Общ., и дѣлаются выдержки изъ него историко-археологическаго характера, касающіяся различныхъ святынь Палестины, которыя видѣлъ въ 1156 году русскій іеромонахъ-паломникъ Варсонофій.

А. Павловъ, *Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою, какъ писателями толкованій на церковныя правила* (Журналъ Мин. Народн. Просв., 1896, январь, стр. 172—199).—Статья направлена противъ проф. А. П. Лебедева, который въ своемъ отзывѣ о книгѣ г. Остроумова «Введеніе въ православное церковное право» сдѣлалъ упрекъ послѣднему въ томъ, что онъ въ вопросѣ о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою слѣдуетъ проф. Павлову и выѣстъ съ нимъ утверждаетъ, что Аристинъ долженъ предшествовать Зонарѣ, тогда какъ хронологическое отношеніе между ними должно быть обратное, какъ это доказалъ, по мнѣнію г. Лебедева, покойный профессоръ Лавровъ въ своемъ «Печатномъ письмѣ къ проф. Павлову» (Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1876, августъ). Защищая свое воззрѣніе, А. С. Павловъ подвергаетъ разбору это «Печатное письмо» и находитъ неосновательными и отрицательными, и положительными доказательства его въ пользу старшинства Зонары.

П. Цвѣтковъ, *Письмо на Срътеніе Господне Св. Романа Сладкопѣвца*. Переводъ съ греческаго подлинника (Радость Христіанина при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни, 1896, кн. III, стр. 159—166).—Переводъ сдѣланъ съ текста у Питры (Analecta sacra, t. I, p. 28 sq.). Къ переводу присоединено краткое предисловіе о содержаніи и построеніи пѣсни.

П. Георгіевскій, *Св. Василій Великій какъ пастырь и учитель церкви* (Преимущественно по его письмамъ). [Странникъ, 1896, январь, стр. 1—

21].— Задавшись цѣлью разсмотрѣть пастырскую дѣятельность св. Василія со стороны нравственно-педагогическаго воздѣйствія на пасомыхъ, авторъ намѣтилъ слѣдующія проявленія ея: а) заботы св. Василія о мирѣ и благосостояніи вселенской церкви, б) попеченія о внутреннемъ благоустройствѣ паствы кесарійской и в) сношенія его съ отдѣльными церквами по частнымъ вопросамъ пастырскаго характера. Въ указанной статьѣ рѣчь идетъ только о борьбѣ св. Василія съ аrianствомъ.— Статья не окончена.

Н. Крыловъ, *Земная жизнь въ глазахъ истиннаго христіанина, по ученію св. Іоанна Златоуста* (Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 23, стр. 583—590, № 24, стр. 611—618). Отвѣтъ на вопросъ дается на основаніи анализа различныхъ твореній св. отца.

Н. Успенскій, *Образъ пастыря въ жизни и ученіи св. Григорія Богослова* (тамъ же, № 39, стр. 1042—51, № 40, стр. 1075—83, № 41, стр. 1105—17, № 42, стр. 1141—50, № 43, стр. 1173—83).—Статья состоитъ изъ трехъ главъ, въ первой изъ которыхъ описывается пастырская дѣятельность св. Григорія, а въ остальныхъ излагаются его теоретическія воззрѣнія на пастырство.

П. Верещагинъ, *Пастырь церкви, какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благодѣянія, по примѣру отцовъ церкви I—VI вѣковъ* (Камчатскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 1—3 и слѣд.). Обширное изслѣдованіе, составленное на основаніи святоотеческой и иной литературы.

Пастырь церкви, по сочиненію св. Іоанна Златоуста о священствѣ (Калужскія Епархіальныя Вѣдомости, № 12 и 13, отдѣлъ неофициальный). Анализъ знаменитаго творенія св. отца.

Б., *Образъ Божій въ челоѣкѣ по ученію св. отцовъ и учителей церкви* (Курскія Епархіальныя Вѣдомости, 1895, № 12—14, часть неофициальная).

В. Шкорпилъ, *Вновь открытая христіанская катакомба* (Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ XVIII, 1895, стр. 185—198). Описывается открытая въ 1895 году въ Керчи христіанская катакомба и анализируются найденныя въ ней греческія надписи.

Анатолій Спасскій, *Сужденія современной протестантской церковно-исторической науки объ Аполлинаріи Лаодикійскомъ и ея значеніи въ исторіи догматики* (Богословскій Вѣстникъ, 1896, февраль, стр. 171—188). Настоящая статья представляетъ рѣчь, произнесенную г. Спасскимъ предъ защитой своей магистерской диссертации объ Аполлинаріи Лаодикійскомъ (см. выше). Въ ней излагаются сужденія объ Аполлинаріи ученыхъ Каспари, Іоганна Дрезеке и Адольфа Гарнака, послужившія поводомъ сочиненія нашего автора.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

Mittelgriechische Sprichwörter von Karl Krumbacher. München. 1893. Рецензія **А. Карпѣва** въ изданіи: Древности. Труды Славянской

Коммисіи Имп. Москов. Археологич. Общества. Т. I. Москва. 1895, стр. 241—248.

Gathering clouds. A tale of the Days of St. Chrysostom. By Fred. W. Farrar, DD. Canon of Canterbury. Vol. I—II. London. 1895.—Рецензія А. Лопухина въ Христіанскомъ Читеніи, 1896, январь—февраль, стр. 233—234.

И. В. Ягичъ, Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа, первоучителя славянъ св. Кирилла. Приложение къ LXXII тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 6. Спб. 1893. Рецензія М. Сперанскаго въ Древностяхъ, т. I, стр. 275—77.

V. Jagić Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas in der kirchenslavischen Uebersetzung (Sitzungsberichte der k. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Classe. B. CXXXVII, Abth. VIII). Рецензія въ изданіи: Древности. Труды Слав. Ком. Имп. Моск. Арх. Общ., т. I, стр. 282—283.

G. Schlumberger, Mélanges d'archéologie byzantine. Библиографическая замѣтка въ Археологич. Изв. и Зам., 1895, № 12, стр. 484.

Епископъ Арсеній, Святаго Григорія Паламы, митрополита Солунскаго, три творенія, доселѣ не бывшія изданными. Греческій текстъ и русскій переводъ. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1896, № 3, стр. 106—107.

Е. В. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. Историко-литературныя наблюденія и матеріалы. Спб. 1895. Рецензія г. А. Бина въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, январь, стр. 299—301.

Священникъ Іоаннъ Ковалевскій, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Историческій очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благочестія. Москва. 1895. Рецензія г. Н. Х. тамъ же, стр. 309—310.

Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster grösstentheils zum ersten Male herausgegeben und mit Einleitungen versehen von Ph. Meyer, Studiendirector des Predigerseminars auf der Erichsburg. Leipzig. 1894. Рецензія И. Соколова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, январь, стр. 467—479.

Н. В. Покровский, Стѣнные рѣсписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Москва. 1890. Рецензія профессоромъ Ловягина и Николаевского въ Христіанскомъ Читеніи, 1895, ноябрь—декабрь, приложение, XIII а, стр. 124—138.

Д. Θ. Бѣляевъ, Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по византийскимъ древностямъ. Спб. 1891—1893 г., два тома. Рецензія Θ. И. Успенскаго въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ, т. III, № 3, 1895, октябрь, стр. 234—237.

Бернгардъ Куглеръ, Исторія крестовыхъ походовъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1895. Библиографическая замѣтка въ «Мірѣ Божіемъ», 1895, іюнь, стр. 18—20 (библиографическій отдѣлъ).

Чедомилъ Міятовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, или завоеваніе Константинополя турками. Переводъ съ сербскаго. 1895. Библиографическая замѣтка тамъ же, октябрь, стр. 13—15.

Епископъ Арсеній, Нила Дамилы, іеромонаха критскаго, отвѣтъ греко-латинскому монаху Максиму на его письмо въ защиту латинскихъ новостей въ вѣрѣ. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1895. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 51—52, стр. 1872—1873.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфірія Успенскаго. Томъ I. Спб. 1894. Рецензіи: въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 13—14, стр. 494—495 (прибавленія) и въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 1895, № 15—19. Т. II. Спб. 1895 Рецензія г. И. С. въ Странникѣ, 1895, декабрь стр. 777—788.

Житіе преподобнаго Аванасія Аеонскаго. По рукописи московской синодальной бібліотеки издалъ И. Помяловскій. Спб. 1895. Рецензія И. Византійскаго въ Христіанскомъ Чтеніи, 1896, январь — февраль, стр. 224—227.

Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ. Исслѣдованія въ области иконографіи и стилия древне-христіанскаго искусства. Спб. 1895. 8°. IV+198+II табл. Рецензія Е. Рѣдина въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1895, № 9—10, стр. 339—345.

Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ временъ Халкидонскаго собора до Фотія (хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнѣйшихъ изъ нихъ). Выпускъ первый. Хронологія Константинопольскихъ патріарховъ отъ временъ Халкидонскаго собора до Фотія и очерки жизни и дѣятельности свв. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника. Сергіевъ Посадъ. 1895. VIII+286 стр. Библиографическая замѣтка Н. въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1895, № 47, стр. 1505—1506. Рецензія профессоръ Лебедева и Заозерскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1896, январь, приложение, стр. 98—106.

Instituto storico italiano. Fonti per la storia d'Italia. Scrittori, seculo VI. La guerra Gotica di Procopio di Cesarea: testo greco emendato sui manoscritti con traduzione italiana a cura di Domenico Comparetti. Vol. I, Roma 1895, pag. XXXVI+216. Рецензія г. М. Крашенинникова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1895, ноябрь, стр. 123—158.

Н. В. Покровскій, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ. Спб. 1892. Рецензія проф. А. И. Кирвичникова въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VII, вып. 3 и 4, приложение, стр. LXXXVIII—CXL.

И. Соколовъ.

ГЕРМАНИЯ.

«Byzantinische Zeitschrift» herausgeg. von K. Krumbacher. Bd. V, Heft I. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—164) помѣщены слѣдующія статьи: Erwin Rohde, Φιλόπατρις (стр. 1—15). Разборъ разныхъ мнѣній о вре-

мени и цѣли написанія пресловутаго псевдодукіановскаго діалога. Авторъ отказывается отъ раздѣлявшагося имъ прежде мнѣнія Гутшмида (недавно подробно развитаго у Крампе), что *Φιλόπατρις* относится къ эпохѣ Ираклія. Рѣзня на о. Критѣ, о которой говорится тамъ въ 9 главѣ, изображается, несомнѣнно, какъ торжество византійцевъ, и поэтому не можетъ быть приурочена къ славянскому набѣгу 623 г.; на Египетъ авторъ діалога смотритъ какъ на совершенно отчужденную, иноплеменную страну, и говоритъ о глубокомъ недовольствѣ народа правительствомъ, особенно его финансовой политикой (с. 20), о козняхъ и заговорахъ, при большихъ виѣшнихъ успѣхахъ на Востокѣ. Въ такомъ положеніи дѣла Византіи были не при Иракліи, а въ X вѣкѣ, именно при импер. Никифорѣ Фокѣ, къ эпохѣ котораго правильно и относили діалогъ еще Нибуръ и Газе. Относитъ его къ 974 г., какъ дѣлаетъ Аниингеръ, не позволяють сс. 29 и 17, говоряція объ грозящихъ имперіи *Συνοδὸν ἐπιδρομαί*, тогда какъ именно въ 974 г., послѣ побѣдъ Цимисхія надъ Святославомъ, о нихъ меньше всего можетъ быть рѣчь. Что касается предсказанія о низверженіи императора, то ихъ много найдется и за время Никифора Фоки, такъ что нѣтъ нужды видѣть тутъ намеки на патр. Василия. Относительно полемики христіанства съ «еллинизмомъ» (главы 4—11) авторъ полагаетъ, что она ни въ VII, ни въ X в. не имѣла бы положительнаго смысла, ведена совершенно несерьезно и объясняется желаніемъ автора діалога—впрочемъ, нестрогаго выдержаннымъ—перенести дѣйствіе его въ отдаленную древность имперіи (его Триефонъ обращенъ самимъ ап. Павломъ).—См. въ той же книжкѣ *Byz. Ztschr.* (стр. 165—168) рецензію Neumann'a на книгу Крампе: «*Philopatris*» и Виз. Врем. 1895, вып. 1—2, стр. 195—205, рец. П. Тихомирова на ту же книгу.

C. de Boog, *Zur kirchenhistorischen Litteratur* (стр. 16—23). Авторъ приводитъ текстуально и затѣмъ разбираетъ историографическую замѣтку рукописи Ватик. 142 fol. 240/1. Тутъ говорится объ авторѣ двухтомной церковной исторіи по 1000 главъ въ томѣ,—отъ сотворенія міра до воплощенія І. Христа и отъ І. Христа до Константина VII,—съ особо подробнымъ изложеніемъ исторіи патр. Фотія, съ противофотіанской точки зрѣнія. Имени автора въ замѣткѣ недостаетъ и соотвѣтствующаго сочиненія изъ X в. намъ неизвѣстно; 2-я часть можетъ быть идентична съ Патмосскою рукописью *ψ'* по каталогу 1355 г. (Mai, *Nova bibl. patr.* Tom. VI, p. 539). Зато полное соотвѣтствіе съ нашей замѣткой (планъ и порядокъ всего сочиненія, цѣль его, источники, отношеніе объема отдѣловъ и проч.) представляютъ 18 книгъ церковной исторіи Никифора Каллиста и его планъ 5 слѣдующихъ книгъ (до 911 г.), такъ что C. de Boog склоненъ видѣть въ Н. Каллистѣ простаго плагиатора изъ неизвѣстнаго намъ по имени автора X вѣка.

E. Patzig, *Über einige Quellen des Zonaras* (стр. 24—53). Авторъ излагаетъ исторію вопроса объ источникахъ Зонары и изслѣдуетъ затѣмъ наименѣе разработанный въ этомъ отношеніи отдѣлъ: кн. 12, гл. 15—

кн. 23, который Шмидтъ глухо приписалъ вообще продолжателю Діона (т. е. Петру Патрикiю). Оказывается, что Σύνοψις χρονική, изд. К. Саеой въ VII т. Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη, изъ рукоп. Marc., 407, содержитъ почти всѣ тѣ уклоненія и дополненія, которыя представляетъ тутъ хроника Зонары сравнительно съ Кедриномъ, Львомъ Грамматикомъ, и прочими писателями, относимыми Патцигомъ къ «Leosippe», такъ что, выдѣливъ эти извѣстiя (и еще нѣкоторыя, взятые изъ Синкелла), онъ надѣется получить, для указаннаго отдѣла, текстъ проблематической ἐπιτομῆς. — Затѣмъ, указавъ источники самой Σύνοψις χρονική, то есть, источники, которыми ἐπιτομῆς дополнена у Зонары, авторъ подробно разбираетъ біографіи императоровъ Зонары, отъ Александра Севера до Проба (такъ какъ далѣе появляется у Зонары еще какой то новый источникъ)—пытаясь такимъ образомъ возстановить 'Επιτομῆς. — Какъ видятъ читатели, эта работа Патцига тѣсно связана съ прежними, особенно съ «Leo Grammaticus und seine Sippe», и слѣдовательно ея взгляды и выводы, послѣ изслѣдованія акад. Васильевскаго о хроникѣ Логовета, нуждаются въ оговоркахъ и модификаціяхъ.

J. Dräseke, *Zu Michael Glykas* (стр. 54—62). Статья написана по поводу реферата Крумбахера въ Sitzungsber. d. k. bayer. Akademie 1894, стр. 391 — 460. — Авторъ исправляетъ тутъ двѣ даты изъ біографіи Глики: годъ осужденія Глики императоромъ Мануиломъ Комниномъ — 1158—1159 годъ (вмѣсто 1156) и, соотвѣтственно тому, годъ написанія Гликой поздравительнаго стихотворенія императору (5 лѣтъ спустя, то есть 1164 г.). Къ первой датѣ приводятъ какъ рассказъ Киннама и λόγος ἐκτύχιος Николая Мееонскаго, такъ и самыя дѣянія собора, которыми руководилъ самъ Мануилъ по возвращеніи изъ Киликіи (Mai, *Spicilegium Romanum* X, p. 1—63); вторая дата косвенно подтверждается исторіей венгерско-византийскихъ отношеній при имп. Мануилѣ (см. Кар-Негг, *Regesten zur Geschichte Manuels*, стр. 78—85).

Спуг. P. Lambros, *Mazaris und seine Werke* (63—73). Авторъ считаетъ имя Мазариса въ заглавіи извѣстнаго подражателя Лукіану: 'Επιδημία Μάζαρι ἐν Ἀίδου истиннымъ именемъ автора и пытается разборомъ другихъ сочиненій, надписываемыхъ всегда или иногда этимъ именемъ, опредѣлить его личность и время жизни. Paris. 2958 даетъ на 2621 листѣ собственноручную подпись автора; рукописи: Иверскаго Аѳонскаго монастыря № 90, Barb. Graec. № I, 15, Mutinensis II — A — 2 и рукопись евангелической школы въ Смирнѣ № B 42 даютъ 3 его канона (можетъ быть это плагиатъ Мазариса изъ Θεοδωρα Πτοχοπροδρομα, именемъ котораго эти каноны надписаны въ другихъ рукописяхъ). Въ несомнѣнно подлинномъ канонѣ Мазариса [Athous 3753 (Dionysiu) 219, XV в., f. 156 r — 173 r] встрѣчается злорадное упоминаніе о пораженіи Сербовъ, которое Ламбросъ приурочиваетъ къ Коссовской битвѣ въ связи съ исторіей Маріи Кантакузины и ея мужа и брата—деспотовъ: Никифора II Эпирскаго и Мануила Морейскаго. Съ инокомъ Максимомъ Мазарисомъ, какъ онъ названъ

въ аеоно-иверской рукописи, можетъ быть тождественъ (мірянинъ) Мануилъ Мазарисъ, которому Vatic. 1190 приписываетъ μαρτύριον великомученицы Ирины.

Ph. Meyer, *Des Joseph Bryennios Schriften, Leben und Bildung* (стр. 74—111). Со временъ Шрекка и Кюльба въ западной научной литературѣ не было обработокъ сочиненій Іосифа Вриеннія, и самое изданіе ихъ (Евгенія Вулгариса) оставалось совершенно неизвѣстнымъ. Этотъ пробѣлъ, указанный М. Треу'емъ въ *Byz. Ztschr.* I. 93, пополняетъ настоящая статья. Она распадается на 2 части: въ первой дается опись и заглавія сочиненій Іосифа по изданію Вулгариса и восстанавливается, главнымъ образомъ при помощи ихъ, его біографія, причемъ авторъ подробно защищаетъ мнѣніе, что дидаскалъ Владиміръ Іосифъ, о которомъ говоритъ Сиропулъ въ исторіи Флорентійскаго собора, и Іосифъ Вриенній—одно лицо. Во второй части дается характеристика Іосифа, какъ человѣка, и выясняется, все при помощи тѣхъ же его сочиненій, объемъ и характеръ его образованія; впрочемъ авторъ на этотъ разъ еще отклоняетъ отъ себя задачу представить полную картину богословско-философскаго міровоззрѣнія своего героя.

М. Γ. Γεδεών: Βυζαντινὰ συμβόλαια (стр. 112—117). Дается текстъ одной приданной записи и одного торговаго контракта изъ ркп. рѢ, XV вѣка, бібліотеки святогробскаго мѣтоха въ Фанарѣ, съ комментариемъ, гдѣ указаны упоминанія въ исторіи фамильныхъ прозвищъ, встрѣчающихся въ печатаемыхъ документахъ.

F. C. Conybeare, *On some Armenian Notitiae* (стр. 118—136). См. ниже.

W. Fischer, *Zu «Leo und Alexander als Mitkaiser von Byzanz»* (стр. 137—139). Въ письмѣ папы Іоанна VIII къ Василію I отъ 16 авг. 879 г. какъ въ подлинномъ, такъ и въ греческомъ, искаженномъ текстѣ, императоромъ, наряду съ Василиемъ, названъ уже Александръ. Такъ какъ заглавіе προχειρου νόμου (879 г.) еще не имѣетъ этого имени, а въ надписаніи почти всѣхъ рукописей эпанагоги (884—886 г.) оно встрѣчается, то, надо полагать, Александръ былъ объявленъ соправителемъ въ 879 г.

J. Strzygowski, *Nea Moni auf Chios* (стр. 140—157). Описываемый храмъ построенъ императорскими зодчими въ 1042/56 годахъ и интересенъ особенно потому, что въ самой столицѣ совсѣмъ не сохранилось памятниковъ второй эпохи расцвѣта византійской архитектуры. Онъ сильно пострадалъ въ 1881 г. отъ землетрясенія, и ранѣе, въ 1821—27 годахъ, отъ военныхъ грабежей; поэтому Стржиговскій, осматривавшій монастырь въ 1889 г., въ значительной мѣрѣ руководится въ своемъ описаніи, кромѣ самого зданія въ его теперешнемъ видѣ, проскинитаріемъ монастыря (1-е изданіе, іеродида skala Никифора 1804 г., второе игумена Григорія Фотина 1864 г.). Къ описанію приложены на 3 фототипическихъ таблицахъ 5 снимковъ: общій видъ храма (съ сѣверо-запада), инкрустація и мозаика главнаго купола (сѣверная часть и юго-западный уголъ) и двѣ мозаичныя иконы (распятіе и сошествіе въ адъ).

B. Paluka, *Die Säule Konstantins VII Porphyrogennetos auf dem Hippodrom zu Constantinopel* (158 — 159). Замѣтки о технику столба, сохранившагося на ипподромѣ Септимія Севера отъ времени Константина VII, сдѣланныя авторомъ при ремонтѣ колонны послѣ послѣдняго землетрясенія. Интересно его указаніе, что складка и скрѣпка камней мечети султана Ахмеда (тоже въ настоящее время ремонтируемой), совершенно таже, что въ колоннѣ X вѣка.

J. B. Chabot, *Inscription byzantine de Césarée de Palestine* (стр. 159—162). См. ниже.

E. Kuhn, *Zu Byz. Zeitschr. IV, 241 ff. (163—164)*. Нѣсколько мелкихъ дополненій къ статьѣ того же автора: *Zur byzantinischen Erzählungsliteratur* (см. нашу замѣтку о ней въ Виз. Врем., т. II, вып. 3, стр. 480).

Второй отдѣлъ (стр. 165—195) состоитъ изъ рецензій на слѣдующія книги:

Rob. Crampe, *Philopatris. Ein heidnisches Konventikel des VII Jahrhunderts zu Konstantinopel*. Halle, Niemeyer 1894. 62 стр. 8°. Рец. C. Neumann (стр. 165—168).

Μεσσαωνική Βιβλιοθήκη, τόμ. VII. ἐπιστ. Κ. Ν. Σάθα. Ἀνωρύμου Σύνοψις χρονική. Ἐν Βενετίᾳ καὶ ἐν Παρίσις 1894. Рец. Aug. Heisenberg (стр. 168—185).

Rügamer, Wilh. P., *Dr. theol., Leontius von Byzanz, ein Polemiker aus der Zeit Justinians*. Würzburg, 1894. Рец. Friedrich Loofs (стр. 185—191).

N. Kondakoff, *Histoire de l'art byzantin considéré principalement dans les miniatures*, t. I и II. Paris 1886 и 1891. Рец. C. Bayet (стр. 191—195).

Въ отдѣлѣ III (стр. 196—256) обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія указанная редакціей книги и статьи:

По литературѣ, библіологіи и фольклору:

Th. Mommsen, *Die armenischen Handschriften der Chronik des Eusebius*. Hermes 30 (1895), 321—328. — Единственно важною рукописью оказывается эчмиадзинская № 1724.

Anonymi Christiani Hermippus de astrologia dialogus ed. Guil. Kroll et Paul Viereck. Leipzig, Teubner 1895. XIV + 87 стр. — Первое удовлетворяющее научнымъ требованіямъ изданіе интереснаго памятника христіанской астрологіи V—VI вѣка.

R. Förster, *Anecdota Choriciana nova*. Philologus 54 (1895), 93 — 123. Изданіе содержитъ новую рѣчь Хорикія изъ Cod. Matrit. N—101, восемь его Διαλέξεις (т. е. введеній къ рѣчамъ) и Θεωρίη къ рѣчи къ актерамъ, изданной Ch. Graux. «Монодія на смерть брата», изданная Май и Буассонадомъ, какъ оказывается по codd. Pal. gr. 18 и Escur. Y—II—10, принадлежитъ не Хорикію, а Никифору Василяки.

H. van Herwerden, *Ad duas Choricii orationes recens repertas*. Mnemosyne N. S. 23 (1895) 166—174. — Нѣсколько эмендацій къ 2 μελέται и къ

«Πραξιτέλης» Хорикія, изд. Фёрстеромъ въ 1894 г. въ Rhein. Mus. и Jahrb. d. deutsch. archäol. Instituts.

J. Haury, *Über Procophandschriften*. Sitzungsber. d. philos.-philolog. & hist. Classe der k. bayersch. Akad. 1895, 125—176. О рукописяхъ сочиненій: «о войнахъ» и «о постройкахъ». О рукописяхъ «Тайной Исторіи» авторъ обѣщаетъ трактовать впоследствии.

V. Ryssel, *Die syrische Übersetzung der Sextussentenzen*. Zeitschr. f. wissensch. Theologie 38 (1895) 617—630. Въ противность мнѣнію Gilde-meister'a Риссель находитъ, что ошибки перевода зависятъ отъ непониманія лишь отдѣльныхъ словъ, а не смысла. Самый переводъ еще не напечатанъ.

A. Sonny, *Zur Überlieferungsgeschichte von M. Aurelius* Εἰς ἑαυτόν. Philologus 54 (1895) 181 и сл.

Erich Bethe, *Die Überlieferung des Onomastikon des Julius Pollux*. Nachrichten der k. Gesellschaft d. Wissenschaften zu Gött., philol.-histor. Classe 1895 S. 322—348.

Первая работа доказываетъ, что въ библиотекѣ Арены кесарійскаго находился экземпляръ сочиненія εἰς ἑαυτόν; вторая — что всѣ извѣстныя рукописи Ономастикона пошли отъ экземпляра той же библиотеки.

Carl Kraus, *Das gotische Weihnachtsspiel*. Beiträge zur Gesch. d. deutsch. Sprache & Litteratur 20 (1895) 224—257. — Доказывается, что въ «Гот-Эхонъ», описанномъ въ de cerim. I 83, нѣтъ ни германскихъ словъ, ни боговъ, и весь гимнъ носитъ чисто византійскій характеръ.

Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici de re rustica eclogae. Rec. Henr. Beckh. Leipzig, Teubner 1895. Хорошее критическое изданіе, стоившее издателю болѣе 10 лѣтъ труда; кромѣ греческихъ рукописей издатель воспользовался и сирійскимъ переводомъ (опубликованнымъ и изслѣдованнымъ Лагардомъ и Баумштаркомъ).

Georg. Wentzel, *Die griechische Uebersetzung der Viri inlustres des Hieronymus*. Leipzig, J. C. Hinrichs 1895. Авторъ доказываетъ, что Фотій и Свиды пользовались такъ назыв. Софроніевымъ переводомъ Іеронима при посредствѣ одной и той же рукописи анонимной ἐπιτομή IX вѣка (сост. между 829 и 857 годами), представлявшей особую редакцію Πίνυξ Исихія милетскаго (въ алфавитномъ порядкѣ и съ присоединеніемъ христіанскихъ житій).

Carl Albrecht Bernulli, *Zur griechischen Übersetzung von Hieronymus De viris inlustribus*. Theol. Litteraturzeit. 1895, 475—6. Указывается 1) рукопись, считавшаяся потерянной, по которой сдѣлано изданіе Эразма, — Ms. C. 11 s. XIII, цюрихской городской библиотеки; 2) что Софронію переводъ приписанъ самимъ Эразмомъ, а прямого свидѣтельства этому въ рукописи нѣтъ.

Georg. Wentzel, *Beiträge zur Geschichte der griechischen Lexicographen*. Sitzungsber. d. k. preuss. Akad. d. Wiss. 1895. 477 — 487. — Тезисы и извлеченіе изъ премированной работы автора—объ источникахъ Свиды.

K. Krumbacher, *Michael Glykas*. Sitzungsber. der phil.-philol.-hist. Classe d. k. bayer. Akad. der Wissensch. 1894, 391—460. Характеристика личности Глики и очеркъ его жизни и дѣятельности, сдѣланный отчасти на основаніи неизданныхъ источниковъ — его писемъ и стихотворнаго пролога къ сборнику пословицъ. См. выше, Dräseke, Zu Michael Glykas; E. Kurtz въ Neue philol. Rundschau 1895, 14; M. Treu, Berl. philol. Wochenschrift 1895, 51.

По языку:

Albert Thumb, *Handbuch der neugriechischen Volkssprache*. Grammatik, Texte, Glossar. Strassburg, K. J. Trübner 1895. По сужденію проф. Крumbachera, этотъ трудъ въ общемъ очень удачно выполненъ и отвѣчаетъ живѣйшей потребности времени, такъ какъ представляетъ собою первую и единственную систематическую обработку правильнаго, живого новогреческаго языка.

Musici scriptores graeci. Recognovit proemiis et indice instruxit Carolus Jan. Leipzig, Teubner 1895. Общана подробная рецензія.

По богословію:

Sancti Apollonii Romani acta (ed S. van den Gheyn S. J.). Analecta Bolandiana 14 (1895) 284—294. Греческій текстъ отысканъ болландистами въ Paris. 1219; онъ представляетъ собою позднѣйшую обработку, а не оригиналъ, что умаляетъ (хотя и не уничтожаетъ) его значеніе.

S. R. Asmus, *Eine Encyclika Julians des Abtrünnigen und ihre Vorläufer*. Zeitschr. f. Kirchengeschichte, 16 (1895), 220—252. Окончаніе статьи, отмѣченной нами въ Виз. Врем. II, 4 стр. 705. Рѣчь здѣсь идетъ о письмѣ къ Арсакію и (отчасти) о Мисопогонѣ.

Johannes Dräseke, *Athanasios pseudepigraphos*. Zeitschr. für wissensch. Theologie 38 (1895) 517 — 537. Тутъ Дрэзеке защищаетъ свое мнѣніе о подложности сочиненій «противъ эллиновъ» и «о вочеловѣченіи Слова» противъ Губерта. Референтъ Byz. Zeitschr. C. Weyman) объявляетъ себя тоже на сторонѣ необъѣденныхъ доводами Дрэзеке.

Procli Lycii carminum reliquiae ab Arthuro Ludwich editae. Index lectio-num in regia academia Albertina per hiemem anni 1895—96 habendarum, Regimontii (1895), стр. 3 — 31. Первое удовлетворительное критическое изданіе гимновъ Прокла.

Joh. Jos. Hoeveler, *Die Excerpta latina Barbari*. Festschrift der 48-ten Versammlung d. Philol. und Schulmänner. Bonn 1895, 193—214. Объ отношеніи гамбургской копіи къ изданіямъ Скалигера. Работа не окончена.

Stephani Bostreni nova de sacris imaginibus fragmenta e libro deperdito κατὰ 'Ιουδαίων. Edidit J. M. Mercati. Theol. Quartalschr. 77 (1895) 663—668. — Издатель выбралъ и напечаталъ изъ Ambros. A 84 sup. нѣсколько отрывковъ называемаго сочиненія объ иконопочитаіи и даетъ сличеніе ихъ съ цитатами у I. Дамаскина въ концѣ рѣчей περί εἰκόνων.

Vita sancti Nicephori episcopi Milesii saeculo X (ed. M. Delahaye S. J.). *Analecta Bollandiana* 14 (1895) 125—166. Изданіе сдѣлано по единственной извѣстной рукописи Paris. 1181 (s. XII); въ установкѣ текста дѣятельное участіе принималъ Э. Курцъ. Никифоръ былъ епископомъ при Никифорѣ Фока и Цимисхиі, умеръ отшельникомъ на горѣ Латрѣ.

По исторіи (церковной и политической):

Bruno Meissner, *Eine syrische Liste antiochenischer Patriarchen*. *Wiener Zeitschrift f. die Kunde d. Morgenlandes* 8 (1894), 295—317.

H. Gelzer, *Die Anfänge der armenischen Kirche*. *Berichte der k. sächs. Gesellschaft d. Wissensch.* 1895, стр. 109—174. Важны трактаты о Фавстѣ византійскомъ, Агаангелѣ и пр. армянскихъ хронистахъ.

Wilh. Barth, *Kaiser Zeno*. Basel. 1894. 124 стр.

Abicht, *Der Angriff der Bulgaren auf Constantinopel im Jahre 896 n. Chr.* *Arch. f. slav. Philol.* 17 (1895) 477—482. Объ одной фразѣ въ разсказѣ Табари о названномъ событіи.

Ludwig von Thallóczy, *Bruchstücke aus der Geschichte der nordwestlichen Balkanländer*. *Wissensch. Mittheil. aus Bosnien & der Hercegovina* 3 (1895) 289—371. Важна 5 глава: «Beiträge zur Kenntniss der Bogomilenlehre», дающая 2 новыхъ и очень интересныхъ греческихъ текста, м. пр. наставленіе о чинѣ присоединенія отъ богомилства къ православію.

По исторіи искусства:

Franz Xaver Kraus, *Christliche Archäologie* 1893—94. *Repertorium der Kunstwissenschaft* 18 (1895), Heft 1. — Подробный рефератъ о трудахъ по христіанской и отчасти византійской археологіи за 1893—4 г.

По исторіи права:

Funk, *Das achte Buch der apostolischen Konstitutionen und die verwandten Schriften. III. Die ägyptische Kirchenordnung und die Kanones Hippolyts*. *Hist. Jahrb. d. Görresgesellschaft*. 16 (1895) 473—509.

Corpus iuris civilis. Editio stereotypa. Fasciculus XV (Vol. III fasc. VI), Novellae CXXXIV—CLXVIII, Appendices. Recognovit Rud. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit Guillelmus Kroll. Berolini apud Weidmannos 1895. — Съ этимъ выпускомъ окончено изданіе новеллъ, начатое покойнымъ Шеллемъ въ 1880 г.

Paul Meyer, *Der römische Konkubinatus*. Leipzig, Teubner 1895. Исторія учрежденія доведена до полного уничтоженія его императоромъ Веспасіемъ I и Львомъ Философомъ, такъ что вся 2-я часть этого изслѣдованія относится къ византиновѣдѣнію.

W. Fischer, даетъ въ *Zeitschr. f. Rechtsgeschichte Röm. Abth.* 16 (1895) стр. 320—332 полный списокъ трудовъ покойнаго К. Цахаріэ-фонъ-Лингенталя.

Обращаемъ вниманіе читателя на некрологъ Іосифа Мюллера († 1/13 юля 1895 г.), принадлежащій С. О. Zuretti (стр. 256).

Изъ изслѣдованій и рецензій въ нѣмецкой литературѣ по византино-вѣдѣнію, не вошедшихъ пока въ библиографическій отдѣлъ Byz. Zeitschr., отмѣчаемъ:

Johannes Kunze, *Marcus Eremita. Ein neuer Zeuge für das altchristliche Taufbekenntniss*. Leipzig, 1895. (См. рец. Friedrich Loofs'a, Deutsche Literaturzeitung, 1895, № 50, стр. 1577—1581).

Die neuplatonische fälschlich dem Galen zugeschriebene Schrift: Πρὸς Γαῦρον περὶ τοῦ πῶς ἐμψυχοῦται τὰ ζῷα, herausgeg. von K. Kalbfleisch. (Рец. E Wellmann въ D. L. Z. 1896, № 3, стр. 67—68).

Б. Меллеранскій.

25 февраля 1896 г.

ФРАНЦІЯ.

Dom. Fern. Cabrol, prieur de Solesmes, *Etude sur la Peregrinatio Silviae. Les églises de Jérusalem, la discipline et la liturgie au IV-e siècle*. Paris (Oudin). 1895, VIII—208 p. in-8. — Открытый десять лѣтъ тому назадъ Гамуррини (Gamurrini) текстъ Peregrinatio ad loca sancta, приписываемый имъ святой Сильвіи, сестрѣ Руфина Аквитанскаго, содержитъ въ себѣ двѣ части. Въ одной изъ нихъ анонимная странница разсказываетъ о своихъ путешествіяхъ на Синай, въ Палестину, Месопотамію и Малую Азію; въ другой части она описываетъ подробно богослужебныя церемоніи, которыя она видѣла въ Іерусалимѣ. Авторъ изслѣдованія Каброль занялся преимущественно второю частью; онъ устанавливаетъ въ своей работѣ топографію Іерусалима, подробно говоритъ о богослужебныхъ обрядахъ и церемоніяхъ. Надо замѣтить, что авторъ, раздѣляя общее мнѣніе ученыхъ, относитъ Peregrinatio ad loca sancta къ концу IV-го вѣка. — См. рецензію въ Revue Critique, t. 39 (1895), p. 467—468.

M. J. P. Desroches, *Le Labarum. Etude critique et archéologique*. Paris. 1894, in-8, XXVII—520 стр. Какъ извѣстно, вопросъ объ обращеніи Константина Великаго въ христіанство есть вопросъ трудный и запутанный. Книга Дероша (Desroches) можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ напечатанному въ октябрьской книжкѣ «Revue des questions historiques» за 1894 годъ труда Альяра (Allard) «Le Paganisme au milieu du IV-me siècle». Дерошъ задается доказать въ своемъ капитальномъ трудѣ два положенія: 1) что появленіе блестящаго креста и повелѣніе свыше Константину суть факты историческіе; 2) что это чудо произошло не въ Италіи на Мальвійскомъ мосту, а во Франціи близъ Шалона на Сонѣ. — См. рецензію въ Revue des questions historiques за 1895 годъ I-я книжка, p. 304.

G. Dedu, *Histoire des institutions monarchiques dans le royaume latin de Jérusalem* (1099—1291). Paris. 1894. XIV—381 p. — Можно было бы предполагать, что въ покоренной странѣ, какою являлась въ самомъ концѣ XII вѣка Іерусалимское королевство, должны были установиться прочныя монархическія начала съ королемъ, стоявшимъ во главѣ войска

и олицетворявшимъ собою всё власти. Авторъ вышеназванной книги Додю (Dodu) доказываетъ, что въ органической слабости правительства и была причина паденія латинскаго господства. Единственнымъ учрежденіемъ, которое обосновалось въ Іерусалимскомъ королевствѣ, былъ феодализмъ. Королевской власти повсюду приходилось считаться съ этимъ институтомъ. Антиохія, Эдесса, Триполи относительно администраціи были почти независимыя княжества, — относительно же законодательства подлежали контролю вассаловъ и горожанъ (les bourgeois). Король самъ одинъ не могъ произнести ни одного судебного приговора; во время войны могъ только располагать феодальными войсками; флота, исключая княжествъ Антиохіи и Триполи, не было. Духовенство также не подлежало вѣдѣнію свѣтскаго государя. Работа Додю основана на хорошемъ изученіи текстовъ хроникъ и Ассизовъ. Между прочимъ авторъ сравниваетъ зарождающуюся монархію Годфрида Булльонскаго съ подобною же монархіей Филиппа I-го французскаго Капетинга (1160—1108). — См. рец. въ *Revue Critique* 1895 г. № 29, p. 45—47, см. также въ «*Goettin-gische Gelehrte Anzeigen*», 1895 г., октябрь № X.

G. Dodu, *De Fulconis Hierosolymitani regno*. Paris. 1894. VIII—72 p. — Эта небольшая работа представляетъ изъ себя добросовѣстную, составленную по обильнымъ источникамъ біографію іерусалимскаго короля Фулькона, царствовавшаго отъ 1131 до 1143 года. — См. *Revue Critique* 1895 г. № 29, p. 47.

Chabot, *Inscription byzantine de Césarée de Palestine*. (Напечатано въ *Byzantinische Zeitschrift*. 1896. B. V. 1 H. S. 160—162). — Шабо въ своей небольшой замѣткѣ объясняетъ списанную имъ въ 1893 году въ Кесаріи надпись, изданную въ 1895 году въ *Revue Biblique Internationale* (№ 1 янв., с. 73—74). Шабо даетъ слѣдующую транскрипцію:

Sub Flavio Euelpidio magnificentissimo comite, et (sub) Elia, clarissimo patre civitatis, et basilica, una cum placosi et psephosi ac gradibus Hadrianei facta sunt in ind. I feliciter.

Относя эту надпись къ VI вѣку христіанской эры, Шабо дѣлаетъ предположеніе относительнаго загадочнаго для него слова Hadrianeum. По его мнѣнію въ Кесарійской церкви (ἡ βασιλική) находилась могила Адріана, одного изъ послѣднихъ мучениковъ при Діоклетіанѣ, о которомъ упоминаетъ Евсевій; отсюда мѣсто, гдѣ покоемъ тѣло мученика, могло получить названіе τὸ Ἀδριάνιον.

C. Ruelle, *Vers inédits et bonnes variantes dans l'Oneirocriticon de Nicéphore Grégoras*. (Напеч. въ *Revue des études grecques*. 8 (1895) 251—255. — Вслѣдствіе какой-то непонятной разсѣянности издателя издаваемые имъ стихи изъ сонника приписаны извѣстному византійскому историку XIV вѣка Никифору Григорѣ. Между тѣмъ сонникъ нигдѣ ему не приписывается. Въ одномъ изъ парижскихъ кодексовъ помѣчено, что сонникъ принадлежитъ Константинопольскому патріарху IX вѣка Никифору. — См. *Byz. Zeitschrift*. V (1896), стр. 200—201.

E. Combe, *Grammaire grecque du Nouveau Testament*. Paris. 1894.— Подробная рецензія на эту книгу появилась въ *Revue biblique internationale* 4 (1895) 233—238. Мы ее не видали.

J. B. Chabot, *Notes sur les relations du roi Argoun avec l'occident*. Documents concernant Mar Jabalaha III. Additions et corrections à l'histoire de Mar Jabalaha. *Revue de l'Orient latin* 2 (1894) 566—643. — Шабо издалъ рядъ документовъ, которые служатъ къ объясненію его переводнаго сирійскаго текста, упомянутаго въ Византійскомъ Временникѣ II (1895) стр. 277; при чемъ издателемъ даются нѣкоторыя прибавленія и поправки.—См. *Byz. Zeitschrift*. V (1895) 236.

N. Jorga, *Une lettre apocryphe sur la bataille de Smyrne* (1346). *Revue de l'Orient latin*. 3 (1894) 27—31.— Jorga издалъ латинскій текстъ извѣстнаго уже во французскомъ переводѣ безъ сомнѣнія апокрифическаго письма, въ которомъ Кипрскій король Гуго IV сообщаетъ Неаполитанской королевѣ Иоаннѣ о побѣдѣ христіанъ надъ турками при Смирнѣ.—См. *Byz. Zeitschrift*. V (1896) 236—237.

C. Desimoni, *Observations sur les monnaies, les poids et les mesures, cités dans les actes du notaire Génois Lamberto di Sambuceto*. *Revue de l'Orient latin*. 3 (1895) 1—25.— Эта статья представляетъ изъ себя нумизматическій и метрологическій комментарий къ упомянутой уже ранѣе въ *Byzantinische Zeitschrift* (II 646 и IV 212) публикаціи.—См. *Byz. Zeitschrift* V (1896), с. 245.

Ernest Nys, *Le droit des gens dans les rapports des Arabes et des Byzantins*. *Revue de droit international et de législation comparée*. 26 (Bruxelles 1894) 461—487.— Авторъ этой статьи, черпая свои свѣдѣнія большею частью изъ вторыхъ рукъ, рисуетъ главные черты, которыя господствовали въ дипломатическихъ и военныхъ сношеніяхъ Арабовъ съ Византійцами.—См. *Byz. Zeitschrift*. V (1896), стр. 247.

G. Schlumberger, *Mélanges d'Archéologie Byzantine*. Première série accompagnée de nombreuses vignettes et de 16 planches. Paris. 1895. 350 стр. Новая книга Шлumberгера представляетъ изъ себя собраніе его исключительно археологическихъ статей на различныя темы, которыя въ теченіе послѣднихъ 18 лѣтъ появлялись на страницахъ разнообразныхъ журналовъ. Если въ этой книгѣ нельзя найти чего-либо новаго, то съ другой стороны нельзя не быть благодарнымъ автору, который соединилъ въоедино свои разбросанныя статьи и тѣмъ облегчилъ пользованіе ими. Нѣкоторыя изъ вошедшихъ въ эту книгу статей были рассмотрѣны на страницахъ втораго тома Византійскаго Временника (т. II, с. 273—275).

Francis de Crue, *Notes de Voyage. La Grèce et la Sicile. Villes romaines et byzantines. Constantinople et Smyrne*. 29 gravures. Paris. A. Colin. 1895. 178 стр. съ картой.—Написанные живымъ языкомъ очерки Франсиска де-Крю можно здѣсь упомянуть, такъ какъ онъ въ популярной формѣ удѣляетъ въ своей книгѣ мѣсто и византійскому времени.—См. *Byz. Zeitschrift*. IV (1895), стр. 639.

А. Васильевъ.

АНГЛІЯ.

W. R. Lethaby and Harold Swainson, *The Church of Sancta Sophia, Constantinople: a Study of Byzantine Building*. London & New-York, 1894. VIII—307.—Книга двухъ англійскихъ ученыхъ, изъ которыхъ Swainson уже умеръ, представляетъ изъ себя довольно цѣнный вкладъ въ литературу. Описание «самаго интереснаго, по выраженію авторовъ, зданія на земной поверхности» нѣсколько является въ упомянутой книгѣ неяснымъ по отсутствію иллюстрацій, по встрѣчающимся необъясненнымъ техническимъ терминамъ; тѣмъ не менѣе описаніе какъ самаго храма, такъ и близъ лежащихъ построекъ отличается достаточною полнотою. Къ разсказу о сокровищахъ храма приложенъ даже переводъ цѣннаго разсказа епископа Новгородскаго Антонія. Заслуживаютъ вниманія описаніе до-Юстиніановской св. Софіи и тѣхъ дополненій и измѣненій въ постройкѣ, которыя Юстиніанъ предпринялъ въ концѣ своего царствованія. Къ труду названныхъ авторовъ приложенъ переводъ поэмы писателя VI вѣка Павла Силенціарія и описанія «Анонима Бандури». — См. рецензію въ «The Athenaeum» 1895 г. № 3534, p. 103—104; см. подробную опѣнку въ «Byzantinische Zeitschrift» IV (1895) 3—4 книга, стр. 607—614.

B. T. A. Evetts, *Anecdota Oxoniensia*.—The Churches and Monasteries of Egypt. Attributed to Abû-Sâlih the Armenian. Edited and translated by B. T. A. Evetts, M. A., with added Notes by A. I. Butler, M. A., F. S. A. Oxford 1895.—Трудъ англійскаго ученаго Эветтса (Evetts) является прекраснымъ подспорьемъ для изученія исторіи Коптскихъ церквей и монастырей Египта. Изданный и переведенный имъ текстъ Абу-Салиха, родомъ, вѣроятно, Армянина, жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка и окончившаго свою исторію 1208-мъ годомъ, имѣетъ громадное значеніе для названной выше исторіи. Абу-Салихъ, если не считать аппендикса къ сочиненію Макризия «Хитатъ», которое говоритъ о томъ же предметѣ, является единственнымъ, дошедшимъ до насъ, историкомъ коптскихъ церквей; мало того, у Салиха разсѣяны выдержки изъ потерянныхъ, извѣстныхъ только по имени арабскихъ писателей, какъ напр. изъ «Біографій патріарховъ» епископа Севера и другихъ. — Рецензію см. въ «The Athenaeum» 1895 г. № 3537, p. 196—197; также въ «Literarisches Centralblatt» 1895 г. № 38.

W. Budge, *The Discourses of Philoxenus bishop of Mabbôg, A. D. 485—519*, edited from syriac manuscripts of the VI-th and VII-th centuries in the British Museum by E. A. Wallis Budge. Published under the direction of the Royal Society of literature of the United Kingdom. Vol. II: Introduction, Translation, etc... London. 1894, in. 8°, CXC VII 597. — Самую интересную часть второго тома весьма цѣннаго изданія Budge составляетъ его введеніе, гдѣ идетъ рѣчь о жизни, доктринахъ и сочиненіяхъ Филоксена,

известнаго монофизитскаго дѣятеля V-го и VI-го вѣковъ. Глава объ ученіи Филоксена написана на основаніи его сочиненій, которыя даютъ ясное понятіе объ изложеніи монофизитской вѣры. Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ 80 произведеній Филоксена, полную оцѣнку ихъ рукописей и подробный анализъ каждаго произведенія. — См. рец. въ *Revue Critique*, 1895, № 31—32, стр. 82—83. Рецензію на первый томъ изданія Budge см. въ *Revue Critique*, 1894, № 37—38, стр. 121—123. См. также *Византійскій Временникъ*, т. II, вып. 1 и 2 (1895), стр. 279.

A. L. Frothingham, *Notes on Byzantine art and culture in Italy and especially in Rome*. Напечатано въ «*American Journal of Archaeology and of the history of the fine arts*». 1895 г., стр. 152—208. — Авторъ вышеназваннаго изслѣдованія является защитникомъ византійскаго вліянія въ Италіи и особенно въ Римѣ. Онъ изслѣдуетъ особенности иконографіи и стилистики въ Италіи и изучаетъ византійскіе элементы въ Равеннѣ, Венеціи, Южной Италіи и въ особенности въ Римѣ. Находящіеся здѣсь византійскіе монастыри и церкви даютъ автору возможность доказать значительность византійскаго вліянія. — См. *Byzantinische Zeitschrift*. 1896, т. V, ч. I, стр. 241—242.

F. Conybeare, *On some Armenian Notitiae*. Напечатано въ *Byzantinische Zeitschrift*. V (1896), стр. 118 — 136. — Въ одномъ армянскомъ кодексѣ Ватиканской бібліотеки встрѣчается перечень различныхъ епископскихъ епархій. Перечень этотъ, представляющій изъ себя переводъ съ греческаго, сдѣланный не позже 1180 года, въ своемъ греческомъ подлинномъ видѣ частью вошелъ въ труды Parthey (*Hieroclis Synecdemus et Notitiae Graecae Episcopatum. Berol. 1866*) и Гельцера (*Gelzer, Georgii Cyprii descriptio orbis Romani. Lipsiae. 1890*). Остальная часть армянскаго перевода, не вошедшая въ труды вышеназванныхъ ученыхъ, напечатана теперь въ византійскомъ журналѣ Крумбахера.

W. M. Ramsay, *The cities and bishoprics of Phrygia, being an essay of the local history of Phrygia from the earliest times to the Turkish conquest*. Vol. I. The Lycos Valley and South-western Phrygia. Oxford, at the Clarendon-Press. 1895. XXII, 352 стр. 8^о (съ картой и планомъ). — Рамзай, известный путешественникъ по Малой Азіи и авторъ ея Исторической географіи, задался цѣлью прослѣдить мѣстную исторію Фригіи съ древнѣйшихъ временъ до турецкаго завоеванія. Въ вышедшемъ теперь первомъ томѣ Рамзай занимается долиною рѣки Ликоса (*Lycus, Λύκος*) и юго-западною частью Фригіи. Всѣмъ извѣстно, насколько важно для полнѣйшаго изученія византійской исторіи детальное изслѣдованіе отдѣльных областей, и особенно областей малоазійскихъ. Первая глава посвящена долиנѣ р. Ликоса, вторая городу Лаодикѣ, третья Гіераполису, четвертая городамъ, лежащимъ въ долинѣ средняго теченія р. Меандра, въ который впадаетъ и вышеназванная рѣка Ликосъ, — пятая нижней долинѣ Меандра и области карійской и лидійской границы, шестая городу Колоссамъ (византійскимъ Хонамъ) и дорогамъ на Востокъ, седьмая горо-

дамъ Lunda, Peltai и Athanassos, восьмая долинь Kazanes, девятая городъ на Писидійской границѣ. Очень цѣнно въ этой прекрасной книгѣ также перечисленіе епископовъ отдѣльныхъ городовъ. Кромѣ солидныхъ ученыхъ достоинствъ эта книга содержитъ въ себѣ не мало страницъ, написанныхъ живымъ языкомъ челоѣка, знающаго прекрасно мѣстность, обычаи и людей тѣхъ странъ, которыя онъ взялся описывать какъ очевидецъ.—См. Byz. Zeitschrift. V (1896), стр. 239—240.

J. B. Bury, *The great palace of Constantinople*. Напечатано въ Scottish Review, № 36, апрѣль 1894.—Сочиненіе это неизвѣстно.

C. E. Clarke, *Constantinople, the City of the Sultans*. London. 1895.—Эта книга извѣстна только по объявленію въ журналѣ The Athenaeum 1895. № 3553 стр. 754.

F. M. Crawford, *Constantinople*. Illustrated by Edward L. Weeks. 1895. London. Macmillan & Co.—Вышеназванная книжка даетъ рядъ живыхъ картинокъ современнаго Константинополя, но научнаго значенія она не имѣетъ. См. The Athenaeum. 1895. № 3555, стр. 827.

А. Васильевъ.

ИТАЛІЯ.

Petri Tacchi-Venturi, S. I., *Commentariolum de Ioanne Geometra ejusque in S. Gregorium Naziansenum inedita laudatione* in cod. Vaticano Palatino 402 adservata. Romae, ex typographia polyglotta s. c. de propaganda fide, 1893. (Напечатано въ «Studi e documenti di storia e diritto» XIV 1893. См. рецензію въ «Revue Critique», т. 39 за 1895 годъ, стр. 222—223. Byzant. Zeitschr. III (1894) 211 ff.).—Время, когда жилъ Іоаннъ Геометръ, главные черты его біографіи и важное значеніе нѣкоторыхъ его сочиненій для характеристики эпохи—все это было разъяснено впервые въ статьѣ проф. Васильевскаго: «Къ исторіи 976—989 годовъ» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 мартъ). Открытый итальянцемъ Такки-Вентури ватиканскій манускриптъ содержитъ въ себѣ похвальное слово Григорію Назіанзину; его стиль напоминаетъ слогъ отцевъ церкви и самого Григорія. Такки-Вентури издалъ только отрывки найденной имъ рѣчи; въ началѣ своего изслѣдованія онъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Іоанна Геометра и о его изданныхъ и неизданныхъ произведеніяхъ. Съ русскою статьею проф. Васильевскаго онъ познакомился уже послѣ окончанія своей работы, но пришелъ, какъ замѣчаетъ самъ, къ одинаковымъ результатамъ.

D. Comparetti, *La guerra Gotica di Procopio di Cesarea, testo greco emendato su manoscritti con traduzione italiana*. Vol. Primo. Roma, 1895.—Уже давно чувствовалась необходимость новаго изданія сочиненій знаменитаго византійскаго историка славной эпохи Юстиніана Великаго Прокопія Кесарійскаго. Прежнія изданія Гешеля (Hoeschel, 1607 г.), Мальтрета (1662—1663) и Диндорфа въ извѣстномъ Боннскомъ изданіи византійскихъ историковъ не удовлетворяли современнымъ требованіямъ исто-

рической науки. Крумбахеръ въ своей «Исторіи Византійской литературы» считаетъ новое изданіе сочиненій Прокопія одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей византійской филологіи (стр. 45). Вышедшее изданіе Компаретти содержитъ въ себѣ предисловіе издателя, текстъ и итальянскій переводъ первой книги Готской войны Прокопія. Кромѣ прежнихъ рукописей сочиненій Прокопія, которыя легли въ основаніе прежнихъ изданій его, Мюнхенской и Парижской, Компаретти привлекъ къ своему изданію интереснѣйшую Ватиканскую рукопись и нѣсколько другихъ второстепенныхъ итальянскихъ. Вышло новое изданіе въ коллекціи *Fonti per la Storia d'Italia* Историческаго Итальянскаго Института (*Istituto storico Italiano*). *Scrittori del secolo VI*. Въ видахъ того значенія, какое должно имѣть въ наукѣ новое критическое изданіе сочиненій Прокопія, нужно пожелать этому изданію полнаго успѣха и скорѣйшаго его окончанія. Рецензіи появились въ *Revue Critique*. 1895. № 52 стр. 502—503; въ *Literarisches Centralblatt*. 1895. № 28; въ *Byz. Zeitschrift*. V (1896), стр. 197—198; въ *Rivista di filologia*. 1895, стр. 401—408; въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1895 ноябрь (М. Н. Крашенинникова).

Giov. Mercati, *Alcune note sul cronico del Fransa*. Напечатано въ *Atti della Reale Accademia delle scienze di Torino*. vol. 30 (1895). — Эта небольшая статья Меркати даетъ подробныя сообщенія объ Амброзіанскомъ кодексѣ (*Codex Ambrosianus*) хроники византійскаго писателя XV вѣка Георгія Франдзи, который содержитъ въ себѣ болѣе первоначальный текстъ, чѣмъ рукописи, легшія въ основаніе боннскаго изданія этого историка. Интересны также въ этомъ кодексѣ схоліи какого-то Пахомія, котораго Меркати съ большою вѣроятностью отождествляетъ съ извѣстнымъ Пахоміемъ Русаномъ (*Pachomios Rhusanos*). См. *Byz. Zeitschrift*. V (1896), стр. 213.

C. Castellani, *Pacomio Russano, grammatico greco del secolo XVI e i manoscritti autografi delle sue opere*. Напеч. въ *Atti del Reale Istituto Veneto di Scienze, lettere ed arti* s. VII, tomo 6 (1894—1895) 903—910. — Въ этой статьѣ авторъ послѣ нѣсколькихъ замѣчаній о жизни и трудахъ ученаго монаха-грамматика Пахомія Русана съ острова Занте († 1553) приводитъ интересный нотаріальный актъ по поводу возникшаго послѣ смерти Пахомія спора о его наслѣдствѣ. См. *Byz. Zeitschrift*. V (1896), с. 213.

F. Paletta, *Argirobullà di Tommaso Paleologo ed altri documenti per la storia degli Italiani in Oriente*. *Nuovo Archivio Veneto* 8 (1894) 251—271. — Палетта издаетъ нѣсколько важныхъ документовъ отъ 1387—1454 гг., содержащихъ въ себѣ договоры купли, обмѣна и др.; въ ихъ числѣ находится греческая серебряная булла Ѳомы Палеолога, брата послѣдняго византійскаго императора и послѣдняго князя Ахайи. Булла эта относится къ 1454 году, и на основаніи этой буллы венеціянецъ Джіакомо Теста получилъ въ даръ одно имѣніе. См. *Byz. Zeitschrift*. V (1896) 245.

А. Васильевъ.

ГРЕЦІЯ И ТУРЦІЯ.

М[ильтіадъ] Н[аравокиросъ], *Τινὰ περὶ ἐθίμων ἐν τῇ νήσῳ Καρπάθῳ* [Νεολόγος, 1895, № 7673—74, стр. 3]. — Составитель этой статьи, Мильтіадъ Каравокиръ, желаетъ предотвратить тѣ вредныя послѣдствія, которыя причиняетъ жителямъ острова Карпаѳа обычай, практикующійся у нихъ при раздѣлѣ наслѣдства. Этотъ обычай жителей о. Карпаѳа, за уничтоженіе котораго энергично ратуетъ г. Каравокиръ, состоитъ въ томъ, что по смерти родителей все наслѣдство переходитъ первенцамъ изъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, остальные же дѣти не получаютъ изъ него ничего. Все имущество раздѣляется на двѣ части и переходитъ къ старшимъ по лѣтамъ сыну и дочери. Любопытно, что, сообразно съ этимъ обычаемъ, старшій сынъ именуется единороднымъ, единымъ [κἀναχάρης], а дочь — единородною, единою [κἀναχάρισσα]. Объ этомъ обычаѣ, который подробно описываетъ авторъ статьи, много находимъ и въ книгѣ Мануила Манолакаки: *Δωρὸν ψήφισμα Καρπάθου ὑπὸ С. Wescher, μεταφρασθὲν ἐκ τῆς γαλλικῆς, μετὰ γενικῆς περιγραφῆς τῆς νήσου. Ἀθήνησιν 1878*, стр. 60—62, но авторъ кажется не пользовался ею.

И. Мелидисъ, *Ἡ ἱστορία τῆς ἐν Ὑψωμαθείοις ἐκπαίδεως* [Νεολόγος, 1895, № 7635—36, стр. 4—5]. — Авторъ этой статьи И. Мелидисъ взялъ на себя трудъ написать исторію греческой школы, находящейся въ одномъ изъ константинопольскихъ кварталовъ и называемой по гречески *Ψωμάδι*, а по турецки — Псаматія. По изслѣдованіямъ г. Мелидиса эта школа основана въ 1763 г. Начиная съ этого времени, авторъ повѣствуетъ о всѣхъ стараніяхъ для приобрѣтенія средствъ на содержаніе этой школы, указывая при этомъ фамиліи бывшихъ въ ней учителей.

Д. И. Панаіотидисъ, *Τοπογραφικαὶ σελίδες τὰ Ἰωάννινα* [Νεολόγος, 1895, № 7631—32, стр. 3]. — Въ этой статьѣ описывается Эпирскій городъ Іоаннина въ своемъ настоящемъ положеніи. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ этой статьѣ, для насъ болѣе интересны данныя, касающіяся іоаннинскаго озера, монастырей, одной церкви, извѣстной подъ именемъ «Архимандріосъ» [Ἀρχιμανδρείος], равно какъ и нѣкоторыхъ обычаевъ жителей города. Упомянутая церковь Ἀρχιμανδρείος нѣкогда принадлежала монастырю, не уцѣлѣвшему до настоящаго времени. Объ этомъ см. письмо константинопольскаго патріарха Іеремія II (1572), изданное мною года 4 тому назадъ [*Δελτίον τῆς ἱστ. καὶ ἐθνολ. ἐταιρείας*, т. II, стр. 456—459].

Θ. Венечаносъ, *Ἐντυπώσεις ἐκ Πάτμου* [Ἀμάλθεια, 1894, № 5562, 5563, 5605, 5609, 5615, 5621, 5623, 5625]. — Авторъ этой статьи описываетъ, главнымъ образомъ, нѣкоторые обычаи, которыхъ держатся жители острова Патмоса въ своемъ внутреннемъ самоуправленіи. Но кромѣ этого, онъ даетъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о восточныхъ патріархахъ, уроженцахъ этого острова, и о древностяхъ, сохраняемыхъ какъ въ частныхъ домахъ островитянъ, такъ и въ скевофиакіи тамошняго монастыря.

Христодуль Мелиссинность, Συριακαὶ ὁδοιπορίαι· ἀπὸ Δαμασκού εἰς τὰς μονὰς Σεϊδαναγίας καὶ Μαλούλας [Νεολόγος 1894, № 7593, 7597].— Составитель этой статьи, архимандритъ Мелиссинъ, поставилъ себѣ задачей описать настоящее положеніе двухъ древнихъ монастырей въ Сиріи «Сеиданагія» и «Малула». Опредѣливъ мѣстоположеніе перваго изъ нихъ, именно «Сеиданагія», авторъ старается установить и время его построения, но для установленія этой хронологической даты арх. Мелиссину недостаетъ знакомства съ свидѣтельствомъ объ этомъ монастырѣ древнихъ писателей. Сеиданагія — женскій монастырь. Арх. Мелиссинъ даетъ обстоятельное описаніе его церкви и сохраняемыхъ въ его скевофилакіи вещей. Изъ этого описанія, между прочимъ, оказывается, что Сеиданагія обладаетъ и библіотекою изъ 200 книгъ религіознаго содержанія. Но авторомъ не указывается, находятся ли въ библіотекѣ рукописи; въ этомъ отношеніи онъ замѣчаетъ только, что въ скевофилакіи монастыря сохраняется рукописное Евангеліе на арабскомъ языкѣ 1463 г. Кромѣ главной церкви, въ монастырѣ есть и пристройки, описаніе которыхъ авторъ также предлагаетъ въ своей статьѣ вмѣстѣ съ описаніемъ ущелія (пещеры), въ которомъ, по мѣстному преданію, обитала св. Ѳекла. Описавъ монастырь Сеиданагія, авторъ переходитъ къ описанію другого монастыря «Малула». Малула — названіе селенія въ 1290 жителей, извѣстнаго въ древности подъ именемъ Селевкин. Отъ имени этого селенія, по всей вѣроятности, получилъ свое наименованіе и монастырь Малула. Монастырь окруженъ пещерами и развалинами. Въ немъ самомъ есть мѣсто, служащее предметомъ религіознаго почитанія, это такъ называемый «проходъ св. Ѳеклы». Противъ монастыря Малулы, на горѣ, расположенъ другой монастырь, свв. Сергія и Вакха, находящійся въ настоящее время во владѣніи арабовъ-уніатовъ. Этотъ послѣдній монастырь, съ исторіею котораго арх. Мелиссинъ, кажется, незнакомъ, есть тотъ знаменитый монастырь, о которомъ многократно упоминаютъ историческіе памятники среднихъ вѣковъ, какъ греческіе, такъ и латинскіе, арабскіе и сврійскіе. Статья арх. Мелиссина заслуживаетъ вниманія, какъ уже было сказано, въ томъ отношеніи, что онъ сообщаетъ свѣдѣнія о настоящемъ положеніи двухъ упомянутыхъ монастырей и, такимъ образомъ, пробуждаетъ къ болѣе научному изслѣдованію ихъ какъ съ исторической, такъ и съ топографической и археологической точки зрѣнія.

*. Σύντομος ἱστορία τῆς ἐπὶ τοῦ ὄρους Παγγαίου, κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Φιλίππων καὶ Δράμας, ἱερᾶς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, τῆς ἐπονομαζομένης Εἰκοσιφοινίσσης ἥ προστέθειται καὶ κανὼν παρακλητικός εἰς τὴν Θεοτόκον ἐπὶ τῇ θαύματι τῆς ἀχειροποιήτου εἰκόνης, ἐπὶ δὲ καὶ πλήρης ἀκολουθία τοῦ ἐν ἁγίῳ Διονυσίου πατριάρχου Κ/πόλεως. Ἐκδίδεται τὸ γ' φιλοχρίστῳ δαπάνῃ Ἀβραάμ Γ. Βαπορίδου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1894, 8°, стр. 1—38.— Эта брошюра слѣдующаго содержанія. Въ предисловіи (15 стр.) опредѣляется мѣстоположеніе греческаго монастыря Копинница [Κοσιντζα] въ Македоніи, описывается самый монастырь, приводится преданіе о построе-

ни монастыря, указываются заботы константинопольской церкви объ этомъ монастырѣ и, наконецъ, сообщаются статьи и книги, относящіяся къ исторіи монастыря и изданныя до настоящаго времени. Съ 16-ой страницы до 20-ой въ этой брошюрѣ излагается канонъ *ἁγιατικοί*, который составленъ по поводу чудеснаго событія, совершившагося при чудесной иконѣ Божіей Матери, находящейся въ упомянутомъ монастырѣ. Наконецъ, съ 20-й до 36-ой стр. приводится служба неизвѣстнаго автора св. Діонисію I патріарху константинопольскому, почившему въ монастырѣ Кошиницѣ. Составитель названной брошюры, содержаніе которой мы только что изложили, намъ неизвѣстенъ. Но его произведеніе по своему содержанію изобличаетъ въ немъ чловѣка не только мало развитаго, но и весьма сомнительнаго характера въ смыслѣ литературной добросовѣстности: почерпая весь историческій матеріалъ составленной имъ брошюры изъ изданной нами въ 1885 году статьи объ этомъ монастырѣ [*Ἐκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἱερῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ. Ἐν Κ/πόλει 1885, стр. 13—39*], онъ однако не только ни однимъ словомъ о ней не упоминаетъ, но какъ бы нарочно о ней умалчиваетъ.

И. И. X. Αἱ ἐν Χαλδείᾳ μοναί [*Κωνσταντινούπολις 1894, № 259*].— Небольшая замѣтка, сообщающая нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Хутура, Халинара, Богоматери въ Цитѣ, св. Георгія Ліармухо въ Аридѣ, св. Іоанна въ Имерѣ. Всѣ эти монастыри находятся въ области митрополіи Халдіи.

С., Ἀνὰ τὸν νόμον Ἰκονίου [*Ἀρχαία, 1894, № 5638*].— Это описаніе Малоазійскаго города Силли. Въ этомъ описаніи встрѣчаются и любопытныя мѣстныя преданія. Таковы напримѣръ слѣдующія преданія: ущелье горы, находящейся вблизи города, чудесно образовалось для того, чтобы скрыть св. Θεκλὺ отъ гоненій; существующія до сихъ поръ въ скалахъ, недалеко отъ города Силли, древнія келліи и небольшіе храмы построены были подвижниками; благодаря этимъ же подвижникамъ, обратившимся къ св. Еленѣ, проходившей чрезъ г. Силли во Іерусалимъ, съ просьбою построить храмъ въ Силли, былъ сооруженъ ею дѣйствительно существующій здѣсь до настоящаго времени храмъ во имя свв. архангеловъ Михаила и Гавріила.

И. Παπαδουλοῦς, Ἡ νῆσος Νίσυρος [*Ἀρχαία, 1894, № 5699*].— Очень небольшая статья, въ которой авторъ говоритъ кое-что о положеніи острова Нисира и его исторіи. Въ своей статьѣ авторъ сообщаетъ и новыя свѣдѣнія, куда должно быть отнесено сообщеніе о томъ, что островъ Нисиръ съ 1868 г. находится въ административномъ отношеніи подъ властью турецкаго вице-губернатора, имѣющаго свое мѣстопробываніе на островѣ Косъ.

* * Πλήμμυρα ἐν Χαλκιδικῇ [*Κωνσταντινούπολις, 1895, № 55*].— Корреспонденція изъ мѣстечка Лангада на полуостровѣ Халкидикѣ. Авторъ замѣтки рассказываетъ, что онъ видѣлъ дѣтей этого селенія, кото-

рые 1-го марта ходили по улицамъ, держа въ рукахъ деревянную ласточку, украшенную цвѣтами и вертѣвшуюся вокругъ толстой тростниковой палки, и пѣли скорымъ тактомъ народную пѣсню передъ домами грековъ на греческомъ языкѣ, а передъ домами турокъ на турецкомъ.

Вотъ подлинный текстъ этой пѣсни:

	Χελιδόνα ἔρχεται 'πὸ τῇ Μαύρῃ Θάλασσᾰ· θάλασσαν ἐπέρχσε, πύργον ἐδεμέλιωσε, 5 ἔκατσε καὶ 'λάλησε· «Μάρτι, Μάρτι μου καλέ, καὶ Φλεβάρι φοβερέ, τίναν ἐφοβέρισες; — «Τὸ 'Ροδάνι ποταμό». — 10 «Εἶναι, εἶναι δάσκαλος»; — «εἶναι καὶ πρωτόσκολος». — «Τί γυρεύ' ὁ δάσκαλος»; — «Ὅρνῃς καὶ πέντ' αὐγά». — «Δόσε μας τὰ πέντ' αὐγά· 15 πᾶρε σὺ τὴν ὀρνῖδα		νὰ γεννᾷ καὶ νὰ κλωσσᾷ καὶ νὰ παίρνῃ τὰ πουλλιά». Μάρτις μᾶς ἦλθε· καλῶς μᾶς ἦλθε· 20 τᾶνθ' αἰωνίσαι καὶ γῆς μυρίσαι. Ἐξω φύλλ' καὶ πόντικας· μέσα γάμος καὶ χαρὰ καὶ καλὴ νοικοκυρά. 25 Σήκου, Μπόζιου, ἀπ' τῇ γωνιά νὰ μᾶς δώσης 'πὸ κανέναν παρᾷ κιὰπὸ κανέν αὐγό, 30 καὶ τοῦ χρόνου μὲ 'γαῖά. Ἀμήν.
--	--	--	---

Переводъ: «Ласточка прилетаетъ | съ Чернаго моря. | Она пролетѣла море | и башню построила, | посидѣла и запѣла: | «Мартъ, Мартъ мой добрый | и ты Февраль страшный, | кого ты напугалъ? | «Рѣку Рода» — «Есть есть учитель»; | «Есть и старшій учитель». | «Чего ищеть учитель»? | «Курицу и пять яицъ». | «Дай намъ эти пять яицъ | и возьми ты курицу, — чтобы она сидѣла и носила | и цыплятъ завела». | Мартъ пришелъ намъ, | добро онъ пришелъ намъ, | цвѣты произвести, чтобы земля заблагоухала. | Вонъ блохи и мыши! внутри свобода и веселье | и добрая хозяйка. | Вставай, Божію, съ угла, | дай намъ по пара (1½ копѣйки) | и по яицу | и съ новымъ годомъ, и съ здоровьемъ. Аминь». Этотъ обычай имѣетъ очень древнее происхожденіе. Аэиней сохранилъ намъ древнюю народную пѣсню, имѣющую поразительное сходство какъ съ приведенною выше, такъ и съ другими варіаціями ея, которыя поютъ въ другихъ мѣстахъ Греціи. 13 изъ этихъ варіацій издалъ г. Политисъ [Νεοελληνικά ἀνάλεκτα. Ἐν Ἀθήναις 1870, т. I, стр. 354—368].

* * Ἀνὰ τὴν Μικρὰν Ἀσίαν. Ἡ Λυκία [Κωνσταντινούπολις, 1894, № 226]. — Въ этой статьѣ представляетъ интересъ описаніе мѣстечка въ Малой Азіи «Макри». Объ этомъ мѣстечкѣ написана статья еще въ 1882 г. Фертеклисомъ подъ заглавіемъ «Мѣстечко Макри» [въ газетѣ Ἀρμονία 1882, № 618].

В. М. Мистанидисъ, Ὁ τάφος τοῦ ἁγίου Θεοφάνους τῆς Σιγριανῆς ἐν Σημοθράκῃ [Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1894, т. XIV, стр. 242—243]. — Корреспонденція съ острова Самоэраки врача Н. Фардиса. Корреспон-

дентъ проводить мысль, что гробъ преподобнаго Теофана слѣдуетъ искать въ Самоеракѣ (!), въ церкви св. Георгія (Стриверось), которая расположена на равнинѣ Мегала названнаго острова. Н. Фардисъ въ этой мѣстности нашелъ памятникъ, на которомъ удѣлѣла часть христіанской надписи, состоящая изъ слѣдующихъ словъ: *Ψυχρὸς οἶμος, ἐκ γήραος ἀθλιος, σαπρία, πρεσβύτες.*

М. И. Г., *Ἱερόθεος Φλωρίδης* [Неолόγος, 24 мая 1894, № 7428]. — Некрологъ Іеровея Флоридиса съ острова Патмоса. Іеровея Флоридисъ занималъ должность бібліотекаря при бібліотекѣ монастыря Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ, гдѣ и умеръ 1-го мая 1894 г. Флоридисъ получилъ образованіе въ школѣ на своей родинѣ и по окончаніи ея оставленъ былъ въ ней учителемъ. При игуменѣ патмосскаго монастыря Веніаминѣ Гримани, Флоридисъ, приобрѣвъ навыкъ въ чтеніи рукописей, былъ поставленъ бібліотекаремъ при упомянутой выше бібліотекѣ. Подъ его руководствомъ упражнялся въ чтеніи рукописей и Іоаннъ Саккеліонъ, пріѣхавшій въ Патмосъ въ 1841 году. Іеровеемъ Флоридисомъ изданы краткое описаніе сохраняемыхъ въ монастырѣ Патмосѣ документовъ [*Πανδώρα*, т. XX], въ родѣ хрисовуловъ, сигиліевъ и т. п. и біографія Никифора хартофилакса Патмоса [*Ἐκκλησι. Ἀλήθεια*, т. IV, стр. 418—421. *Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογ. ἐταιρείας*, т. II, стр. 65—81]. Онъ еще составилъ и описаніе 235 кодексовъ патмійской бібліотеки. [*И. Саккеліона, Πατρικὴ βιβλιοθήκη. Ἀθήναι 1890, стр. 211—278*].

* * *Τὰ Κιούπλια* [Κωνσταντινούπολις, 1895, № 68]. — Въ этой статьѣ описывается мѣстечко Кюплія въ Визніи. По мнѣнію неизвѣстнаго автора этой статьи мѣстечко Кюплія, расположенное въ богатой растительностью узкой долиנѣ, по началу своего существованія восходитъ къ первымъ годамъ XVI-го вѣка, когда нѣсколько семействъ изъ Траллѣ (Айдинѣ) переселились сюда. Въ настоящее время число жителей въ немъ простирается до 5000, изъ коихъ 500 турокъ, остальные же греки, содержащіе церковь во имя великомученика Георгія и школу.

* * *Ἀυτοκράτορος Θεοδώρου* [Δούκα τοῦ Λασκάρεως] λόγος εἰς τὴν ὑπεραγίαν δέσποιναν Θεοτόκον, ὀφείλων ἀναγινώσκεισθαι ἐν τῇ ἐορτῇ τῆς Ἀκαθίστου [*Σωτήρ*, т. XVI, 1894, стр. 186—192]. — Въ греческомъ журналѣ *Σωτήρ* помѣщено неизданное до сихъ поръ слово императора Θεодора Ласкариса. Это слово списано г. Ад. Адамандиди съ рукописи XIV в., хранящейся въ аѳинской публичной бібліотекѣ. Оно издано довольно небрежно и безъ всякихъ критическихъ комментарій. Впрочемъ, не смотря на это, изданіе этого слова имѣетъ нѣкоторое научное значеніе: съ одной стороны, оно даетъ намъ знать, что императоръ Θεодоръ Ласкари былъ хорошимъ знатокомъ древнегреческаго языка, съ другой стороны, любопытно то, что вмѣсто Аваровъ и Славянъ (Скиевъ) онъ прямо говоритъ о *Руси*, какъ о врагахъ, угрожавшихъ Константинополю, спасенному заступленіемъ Богоматери (626 г.). Вотъ относящееся

сюда мѣсто: Σήμερον ὁ οὐρανὸς χορεύει, τὰ περὶ αὐτὸν δὲ σύστοιχα συνευφραίνεται, κυκλικῶς οὐ φυσικευόμενα, ἀλλ' ὑπερφυῶς θαυμαζόμενα· ἐωράκει γὰρ τὸ πολυσύνθετον ἄθροισμα τῆς κοσμοθεσίας τῆς Θεοτόκου τὰ θαύματα· ἀπεπνίγη ὁ Ῥῶς ἐκ τοῦ παρὰ ταῦτα, ὁ τὸν ροῦν κατὰ τῆς Βυζαντίδος κινήσας ποτέ, ὁ τῇ ναυμαχίᾳ τὰς ἐλπίδας διατεινόμενος, καὶ εἰσώσται τὸ τῶν εὐσεβῶν ἀσθενὲς τῇ βραχρῇ χειρὶ τοῦ Θεοῦ· ἡ μήτηρ γὰρ τούτου φύλαξ.

Н. М. Яннопулосъ, Συμβολαὶ εἰς τοὺς ἐπισκοπικοὺς καταλόγους [Νεολόγου Ἑβδομαδικαία Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 1033—1034].— Авторъ этой замѣтки даетъ перечень Ларисскихъ епископовъ отъ 525 до 1895 г., упоминая между прочимъ и 4 епископовъ Стаги [Σταγῶν] Недостатокъ замѣтки заключается въ томъ, что, за исключеніемъ 4 стагскихъ епископовъ, авторъ не указываетъ на источники, откуда онъ заимствовалъ свои свѣдѣнія.

Д. А. Панаіотидисъ, Διάδοχος ἐπίσκοπος Φωτικῆς [Νεολόγου Ἑβδομ. Ἐπθ., 1894, т. IV, стр. 7—8].— Свѣдѣнія о Фотійскомъ епископѣ Діадохѣ, собранныя г. Панаіотиди изъ новогреческихъ сочиненій. По мнѣнію автора, упомянутый епископъ жилъ въ 516 г.

Д. А. Панаіотидисъ, Περὶ τῆς Φωτικῆς [Νεολόγου Ἑβδομ. Ἐπθ., 1894, т. III, стр. 735—36].— Основываясь на одной надписи, г. Панаіотиди старается опредѣлить мѣстоположеніе древняго города Фотики въ Эпирѣ. По его мнѣнію, г. Фотика находился тамъ, гдѣ въ настоящее время расположена деревня Лимбони. Въ своей замѣткѣ г. Панаіотиди ссылается кромѣ того и на предыдущую свою статью объ этомъ предметѣ, которую намъ не приходилось встрѣчать.

М. И. Зана (Ζιάκας), Θεσπρωτικά. Ἀρχαιολογήματα παρὰ τὴν Τσουρίλαν [Νεολόγου Ἑβδομ. Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 866—868].— Въ Эпирѣ, къ с. отъ г. Параміони, въ трехчасовомъ разстояніи отъ него, находится деревня, подъ названіемъ Цурила. Недалеко отъ этой деревни помѣщается монастырь подъ названіемъ Панагіи. Г. Зака даетъ намъ описаніе упомянутой деревни, монастыря и окрестностей, дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя замѣчанія археологическаго характера о тамошнихъ развалинахъ и сдѣланныхъ имъ небольшихъ археологическихъ находкахъ.

Е. Д., Περὶ τοῦ γάμου τῶν ποιμένων τῆς Ὀθρυος [Νεολόγου Ἑβδομ. Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 938—39, 948, 965—68].— Авторъ этой статьи описываетъ обычаи пастуховъ на горѣ Оерисъ, въ Фтіотидѣ, при заключеніи браковъ и сообщаетъ пѣсни, которыя поютъ при такихъ случаяхъ.

Г. Визинносъ, Ἀνὰ τὸν Ἑλικῶνα. Βαλλίσματα [Εἰκονογραφημένη Ἑστία, 1894, I, стр. 1—5, 26—28, 43—44, 54—55, 66—69, 89—92, 120—123, 155—158, 170—172, 188—191, 202—204].— Изслѣдованіе о средневѣковыхъ балладахъ европейскихъ народовъ съ переводомъ ихъ на греческій языкъ. Авторъ изслѣдованія присоединяетъ сюда и ново-

греческія баллады, собранныя имъ во Фракіи. Статья эта обнаруживаетъ въ авторѣ ея большую начитанность и критическое чутье.

Г. Хаджидакисъ, *Νεοελληνικά ποιήματα* [Παράσσος, 1894, XV, 5, стр. 335—351]. — Въ этой статьѣ профессоръ аѳинскаго университета, г. Г. Хаджидакисъ, старается доказать важность изслѣдованія исторической судьбы словъ новогреческаго языка, т. е. происхожденія ихъ и измѣненія въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ какъ ихъ значенія, такъ и внѣшней формы. Многочисленные примѣры такого изслѣдованія даетъ самъ авторъ статьи. Но это послѣднее его изслѣдованіе нельзя считать удовлетворительнымъ, потому что авторъ въ однихъ случаяхъ для обоснованія своихъ соображеній беретъ примѣры изъ древней письменности и стихотвореній, хотя они и не всегда удовлетворительны, въ другихъ же, за недостаткомъ примѣровъ, основывается на простыхъ предположеніяхъ. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить употребляемое въ новогреческомъ языкѣ слово *ἀπαντοχή*, которое значить ожиданіе, надежда. Объясняя происхожденіе этого слова г. Хаджидакисъ предполагаетъ, что существовало слово *ὑπαντοχή*, которое, измѣнивъ свое коренное значеніе, измѣнило затѣмъ и свою внѣшнюю форму. Затѣмъ, новогреческое слово *μαρῶνω*, которое обозначаетъ околѣвать, окоченѣть, главнымъ образомъ, отъ мороза или страха, г. Хаджидакисъ производитъ отъ глагола *μαρῶω*, употребляемаго у Пиндара и обозначающаго: сходить съ ума, ругаться или приходить въ энтузіазмъ. Но какимъ образомъ этотъ глаголъ такъ измѣнилъ свое значеніе, авторъ изслѣдованія не показываетъ, потому что не приводитъ никакихъ примѣровъ инаго употребленія этого глагола въ позднѣйшемъ эллинизмѣ. Насколько мы знаемъ, есть примѣръ употребленія глагола *μαρῶνω* въ смыслѣ — «околѣвать» у Дюканжа. Этотъ примѣръ *μαρῶμένος* взять у него изъ средневѣковаго стихотворенія, гдѣ этотъ глаголъ обозначаетъ — околѣвать, собственно, по поводу головокруженія. Но несмотря на этотъ примѣръ, мы склонны думать, что новогреческое *μαρῶνω* есть не что иное, какъ тоже самое древнее *μαρῶω*, околѣвать, измѣнившее внѣшнюю форму въ устахъ народа. *Μαρκῶω*, затѣмъ *μαρκῶνω*, *μαρκῶνω* и изъ корня *μαρκ* = *μαρῶνω*. Такихъ измѣненій можно встрѣтить много въ новогреческомъ языкѣ.

М. I. Гедеонъ, *Τοῦ ὑραϊχωρματικῆς νομίμου τὰ παραλειπόμενα* [Νεολόγος 'Ερδου. 'Ετηδ., 1894, т. IV, стр. 15—17, 33—35]. — Г. Гедеонъ подъ этимъ заглавіемъ издалъ слѣдующія неизданные тексты и документы: 1) Аѳанасія Парскаго, писателя XIX ст., статью о крещеніи, совершаемомъ по нуждѣ свѣтскими лицами, мужчинами или женщинами; 2) статью Спандонаки, хартофилакса Великой церкви въ XVIII в., о томъ, что въ засѣданіяхъ внѣ алтаря хартофилаксу принадлежитъ первое мѣсто передъ архіереями; 3) прошеніе Критія, экклизіарха Великой церкви, у воеводы Александра Гики объ оставленіи его въ этой должности; 4) письмо Іерусалимскаго патріарха Хрисанова (1722) къ синай-

скому архіепископу Іоаннікію о томъ, что на будущее время изъ титула Іерусалимскаго патріарха будетъ выпущено прибавленіе о горѣ Синаѣ, которое прибавилъ къ этому титулу самъ Хрисанъ.

Н. И. Яннопулосъ, *Χρονικά σημειώματα τῆς ἐπαρχίας Ἀλμυροῦ* [Неолόγου Ἐρδου. Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 915—917].—Въ этой статьѣ содержатся историческія свѣдѣнія о тессалійскомъ городѣ Алмиръ и нѣкоторые надписи византійской эпохи.

Н. И. Яннопулосъ, *Βίος ἁγίου Νικολάου τοῦ Νέου καὶ ἡ Βουέννη τῆς Θεσσαλίας* [Неолόγου Ἐρδομαδία. Ἐπιθεώρησις, 1894, т. III, стр. 698—700, 715—717, 738—740, 746].—Жизнеописаніе св. Николая Нового, который, по мнѣнію автора статьи, жилъ во времена императора Михаила Палеолога, какъ онъ доказываетъ на основаніи надписи, найденной въ Тессалійскомъ селѣ Баклали.

Д. А. Панаіотидисъ, *Χρονικά σημειώματα ἐν μοναῖς καὶ ἐκκλησίαις τῆς Θεσπρωτίας* [Неолόγου Ἐρδου. Ἐπιθ., 1894, т. III, стр. 804—808].—Авторъ сообщаетъ нѣсколько христіанскихъ греческихъ надписей XVII, XVIII и XIX вѣковъ, находящихся въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ провинціи Теспротія въ Эпирѣ.

М. М. Зана (Ζιάκας), *Ἀπὸ Παραμυθίας εἰς Διχούνη* [Неолόγου Ἐρδου. Ἐπιθ., 1894, т. III, стр. 825—828].—Путевыя замѣтки изъ г. Параміѳіи къ Дихуни; авторъ сообщаетъ и нѣсколько греческихъ надписей XVIII вѣка.

Хр. Василадель, *Τὸ Ἀξάριον* [Ἀμάθεια, 1895, № 5810, сент. 4/16].—Аксаріонъ—городъ въ Малой Азіи, въ Айдинскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ древняго города Θлатиры. Оставляя въ своей статьѣ въ сторонѣ древности города, г. Василадель ограничивается краткимъ описаніемъ нынѣшняго его состоянія. Населеніе Аксаріона, по его словамъ, въ настоящее время состоитъ изъ 8,500 грековъ, 13,000 турокъ и 2,500 армянъ и евреевъ.

Н. А. К., *Ἀνὰ τὸν Εὐξείνιον* [Κωνσταντινούπολις, 1895, № 112, 190, 192, 198].—Эта статья состоитъ изъ путевыхъ замѣтокъ во время проѣзда изъ Константинополя до г. Хилы и оттуда до г. Синопа. Изъ этихъ замѣтокъ для насъ интересно описаніе празднествъ въ день памяти св. Евѳимія, Сардійскаго епископа (25 декабря), жившаго въ VIII вѣкѣ. Здѣсь сообщается, что халкидонскій митрополитъ въ 1852 г. издалъ въ особой брошюрѣ жизнеописаніе и службу св. Евѳимія, св. мощи котораго хранятся въ храмѣ Успенія Богородицы въ Хилѣ. Исторію этихъ мощей передаетъ и авторъ настоящей статьи.

Хрисостомъ Паладопуло, *Τὸ ἐν Μαδύτῃ ἁγίασμα τοῦ ἁγίου Εὐθουρίου* [Неолόγος, 1895, № 7844—45, стр. 3].—Русскимъ ученымъ архимандритомъ Арсеніемъ издано жизнеописаніе на греческомъ языкѣ св. Евѳимія Мадитскаго епископа [Москва 1889]. Болѣе исправно текстъ этого памятника изданъ потомъ г. В. Антоніади [Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθν. ἐταιρίας, т. IV, стр. 387—422]. Послѣ этихъ двухъ изданій жизнеописанія св. Евѳимія, епископа ладійскаго, интересно было бы знать, сохранились ли какіе

либо памятники объ этомъ епископѣ. И вотъ г. Пападопуло, родомъ изъ Мадита, и извѣщаетъ насъ, что по правому берегу города, въ мѣстности Скала, подъ холмовиднымъ возвышеніемъ земли, находятся развалины храма этого святаго, о которомъ упоминаетъ и Пселлъ [Σάβα, Μεσαιωνική βιβλιοθήκη, т. IV, стр. 373—374].

Н. I. T., Νέα Φώκαια [Αράλθεια, 1895, № 578]. Городъ Новая Фокея, находящійся на послѣднемъ пунктѣ линіи, служащей границею между древнею Эолидою и Іоніею, былъ очень извѣстенъ въ средніе вѣка производствомъ квасцовъ. Краткая историческая замѣтка, помѣщаемая теперь въ смирянской газетѣ «Амалеія», даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о нынѣшнемъ состояніи города, такъ и о сохранившихся развалинахъ старой крѣпости его.

Георгій Пападопуло, Ἡ νῆσος Νίσυρος [Αράλθεια, 1895, № 5699 и 5734]. Островъ Нисиръ принадлежитъ къ группѣ Спорадъ въ Эгейскомъ морѣ. Г. I. Пападопуло, родомъ изъ этого острова, въ своей статьѣ описываетъ его и сообщаетъ много свѣдѣній какъ о главномъ городѣ этого острова, такъ и о селахъ, находящихся въ нихъ храмахъ и монастыряхъ. Эти свѣдѣнія могутъ быть полезными тому, кто пожелаетъ изучить состояніе этихъ острововъ въ византійскую эпоху.

П. А. Пантелидисъ, Τοπογραφία Νίσυρου [Αράλθεια, 1895, № 5793]. — Авторъ этихъ замѣтокъ, врачъ изъ о. Нисира, указываетъ съ желчью нѣкоторые недостатки въ описаніи этого острова, сдѣланномъ г. Г. Пападопуло. Между прочимъ, г. Пантелиди опровергаетъ, какъ совершенно неосновательное, утвержденіе г. Пападопуло, по которому находящіяся въ селѣ Мандракиі воды, принадлежащія въ настоящее время автору этихъ замѣтокъ, тѣже самыя вооды, о которыхъ упоминаетъ Страбонъ [р. 488]. Г. Пантелиди на томъ основаніи, что указываемыя г. Пападопуло воды не имѣютъ около себя никакихъ развалинъ, принадлежащихъ древности, между тѣмъ какъ другія подобныя имъ, находящіяся въ мѣстности Палгъ, окружены развалинами, какъ напр. древними портиками, такъ и другими зданіями, старается доказать, что именно о послѣднихъ идетъ рѣчь у Страбона.

А. С., Ἡ Σπάρτη τῆς Πισιδείας (sic) [Κωνσταντινούπολις, 1895 № 102]. — Это замѣтка о нынѣшнемъ состояніи малоазійскаго города Спарта [по тур. Избарта] съ точки зрѣнія топографіи, статистики и земледѣлія.

К., Ἡ ἀρχαία Ἀμφίπολις [Κωνσταντινούπολις, 1895, № 102]. — Здѣсь содержится только небольшое замѣчаніе о томъ, что Perdrizet несправедливо приписываетъ себѣ открытіе надписей въ развалинахъ, находящихся около г. Амфиполя, такъ какъ эти надписи найдены были раньше его и напечатаны въ газ. Κωνσταντινούπολις 7-го августа 1891 г.

Гонніосъ, Φιλολογήματα [Νεολόγος, 1895 № 7758—59, стр. 3]. Небольшая статья г. Гонніа состоитъ изъ трехъ параграфовъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится объ насыпныхъ курганахъ [tumuli], лежащихъ

недалеко отъ г. Филиппы, въ Македоніи, и о древнемъ оракулѣ τῶν Βησσῶν [Ирод. VII, 111], который по его мнѣнію лежалъ въ мѣстности Маχαρά недалеко отъ горы Божъ-Дагъ. Во второмъ указывается положеніе притока р. Стримона, Ангити или Гангити, и описывается мѣстность, по которой онъ протекаетъ. Наконецъ, въ третьемъ параграфѣ употребляемый въ новогреческомъ языкѣ глаголъ κολῶ (въ частномъ его употребленіи на островѣ Оасѣ въ фразѣ κολῶ τὴν αἰγά μου = βόσκω) производится отъ неупотребившагося классиками гл. κολέω, lat. colo, корень котораго встрѣчается и въ словѣ βουκολέω.

Н. Флегель, 'Η νῆσος Κάλυμνος [Κωνσταντινούπολις, 1895, № 106, 108, 186, 230, 231, 235, 237, 238, 243]. — Г. Флегель въ своей статьѣ, написанной на греческомъ языкѣ, предлагаетъ намъ, собственно греческой публикѣ, описаніе острова Калимна, отличающееся большою точностью. Онъ говоритъ въ ней съ подробностью объ этомъ островѣ, который разсматриваетъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Говоритъ, между прочимъ, о сохранившихся на немъ развалинахъ какъ древней, такъ и византийской эпохи.

**. Τινὰ περὶ τῆς μητροπόλεως Λέρου καὶ Καλύμνου καὶ περὶ Καλύμνου [Νεολόγος, 1895, № 7670, 7677—78, 7681—82, 7685—86, 7689—90, 7699—7700]. — Въ этой довольно пространной статьѣ, авторъ которой скрываетъ свое имя и въ которой, къ нашему сожалѣнію, недостаетъ у насъ двухъ листовъ, перваго и послѣдняго, содержатся очень подробныя свѣдѣнія объ о. Калимнѣ. Статья раздѣляется на три главы. Въ первой разсматривается островъ съ топографической и климатической точки зрѣнія. Во второй излагается исторія острова, а въ третьей—настоящее его состояніе. Авторъ этой статьи особенно старался представить полныя и точныя свѣдѣнія о числѣ заливовъ, селъ, деревень и храмовъ, находящихся на этомъ островѣ.

Δ. Γ. Σανκελλαρίου, Καλύδνα-Καλύμνα [Νεολόγος, 1895, № 7689—90, стр. 4]. — Г. Сакелларіу въ своей замѣточкѣ пытается воспроизвести древнее наименованіе нынѣшняго о. Калимна, Калидна отъ καλὰ-ῶδνα. ῶδνα [tuber] подъ этимъ самымъ именемъ извѣстное и нынѣшнимъ жителямъ этого острова растеніе растетъ и теперь въ мѣстности о. Калимна, извѣстной подъ именемъ Βαοῖς.

Γεоргίη Παπαζογλου, Ἀρχαιολογικά ἐν Βιθυνίᾳ [Κωνσταντινούπολις, 1895 № 140 и 152]. — Авторъ этой статьи, самъ находящійся въ Визоніи, описываетъ мѣстечко Кюплія, въ которомъ онъ и живетъ. Кромѣ описанія сохранившихся здѣсь древностей, г. Папазоглу воспроизводитъ и 10 древнихъ надписей, въ одной изъ коихъ содержится именоваііе κόμης Κάπρων. Послѣдняя надпись найдена среди развалинъ недалеко отъ визонійской деревни Куртъ-кіой.

Α. Μ. Λεβιδις, 'Η ἀρχαία Ἀριάρθεια [Νεολόγος, 1895, № 7805—7806, стр. 4]. — Мѣстоположеніе этого древняго города Кападокіи, очень извѣстнаго какъ во времена македонскаго и римскаго владычества, такъ и

впослѣдствіи какъ епископіи Кесаріи, до сихъ поръ не было извѣстнымъ. Г-ну Левиди, автору очень хорошей книги о Каппадокіи ¹⁾, посчастливилось опредѣлить его. Именно, г. Левиди сдѣлалъ экскурсію изъ своей родины въ Каппадокію, нынѣшнихъ Флавіанъ, до деревни Ажизіе, лежащей въ Каппадокіи на источникахъ рѣки Овопникти, какъ его называетъ хронографъ Теофанъ. Въ этой то экскурсіи г. Левиди и нашелъ большое количество развалинъ съ многочисленными надписями македонскаго и римскаго происхожденія. Одна изъ нихъ посвящается императору Пертинаксу, и въ ней встрѣчается какъ разъ Δῆμος Ἀραραθέων. Но и обратный путь для г. Левиди не былъ бесполезенъ, потому что, совершая его, онъ зашелъ въ гробницу седжукскаго султана Меликъ-гази, извѣстную среди мусульманъ и находящуюся между развалинами большого древняго города. Здѣсь онъ открылъ турецкую надпись, переводъ которой показываетъ, что эта гробница султана Меликъ-гази устроена была при султанѣ Кейкосревѣ, сынѣ Кейкобада. Среди же развалинъ, окружающихъ гробницу, нашелъ онъ и греческую надпись, въ которой встрѣчается имя Фласіи, дочери послѣдняго каппадокійскаго государя, Архелая Аріоварзана. Выходя изъ того соображенія, что мѣстность, гдѣ находятся эти развалины, называется въ настоящее время Заманти, а рѣка Онопникти-Замаги-ирмаги, г. Левиди приходитъ къ довольно остроумному заключенію, что и развалины эти—не что иное, какъ извѣстный въ византійскія времена и упоминаемый Кедринѣмъ (II стр. 421) г. Дзамадъ.

Георгій П. Веглерисъ, 'Ο Μανουὴλ Γεδεὼν καὶ τὸ βυζαντινὸν τοπικὸν αὐτοῦ ἡμερολόγιον [Νεολόγος, 1895, № 7762—63 и 7766—67].— Въ этой статьѣ г. Веглери, члена русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, систематически изложены замѣчанія, устно сдѣланныя имъ г. Гедеоу при чтеніяхъ послѣднимъ въ греческомъ филологическомъ силлогѣ въ Константинополѣ реферата о византійскомъ календарѣ. Г. Веглери вполне справедливо замѣтилъ лектору, во первыхъ, что онъ не имѣетъ никакого права называть неофициальнымъ синаксарь Никодима, официально принятый константинопольскою патриархіею и до сихъ поръ имѣющійся въ употребленіи во всѣхъ восточныхъ церквахъ. Затѣмъ, въ частности, г. Веглери доказалъ несостоятельность заявленій г. Гедеона объ ошибочности въ нѣкоторыхъ пунктахъ синаксаря Никодима; напримѣръ, у Никодима упоминается св. Іоаннъ ὁ ἀπὸ λευγατάρων, что по мнѣнію г. Гедеона нужно читать Γαλατάρων—названіе села около Константинополя. Между тѣмъ слово λευγατάριος, встрѣчаемое и въ древнихъ синаксаряхъ, по свидѣтельству лексиконовъ означаетъ военный и статскій чинъ. Указавъ не одинъ подобнаго рода промахъ, г. Веглери не оставилъ безъ должной критики характеристики византійскаго календаря какъ мѣстнаго. Поучительныя замѣчанія г. Ве-

1) Ἱστορίας τῆς Καππαδοκίας τόμος πρῶτος· ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Ἐν Ἀθήναις. 1885, 8^ο, стр. 1—324.

глері, встрѣчаемыя нами въ этой статьѣ, принесли свою пользу, ибо вслѣдствіе этого изслѣдованіе г. Гедео́на издано съ исправленіями по замѣченны́мъ ему пунктамъ.

Г. И. Ламбусіатисъ, *Περὶ Δεβελτοῦ* [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλόλ. Σύλλ., т. XXIV, 1895, стр. 3—10].—Статья достойна вниманія византинистовъ. Въ ней излагается исторія еракійскаго города Девельта (съ I по XIII в.), игравшаго важную роль въ византийскія времена и получившаго потомъ названіе Загора. Что касается до мѣстоположенія Девельта, то авторъ статьи склоняется къ мнѣнію болгарскаго ученаго Бракалова, по которому онъ находился на мѣстѣ нынѣшней деревни Мандры.

Ахиллей С. Діамандарасъ, *Ἡ νῆσος Μεγίστη ἢ Καστελλόριζον* [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικ. Φιλολογικὸς Σύλλ. т. XXIV, стр. 11—14].—Очень небольшой по своимъ размѣрамъ островъ Кастеллоризо, лежащій не далеко отъ ликійскаго берега въ Средиземномъ морѣ, носилъ въ древности названіе *Μεγίστη*. Настоящая статья г. Діамандара есть описаніе этого небольшого острова. Въ ней даются свѣдѣнія какъ о современномъ состояніи острова, такъ точно и объ уцѣлѣвшихъ здѣсь древностяхъ, между которыми находится одна древнегреческая надпись.

А. С. Діамандарасъ, *Μία σελὶς τῆς Λυκιακῆς ἱστορίας. Ξάνθος καὶ Πάταρα* [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικ. Φιλόл. Σύλλ., т. XXIV, стр. 27—30].—Въ небольшой статейкѣ г. Діамандара описываютъ развалины двухъ древнихъ городовъ Ликии Ксанѳа и Патары, причемъ, между прочимъ, приводится и древняя греческая надпись.

М. И. Гедео́нъ, *Ἡ ἀλληλογραφία τοῦ Ματθαίου, πατριάρχου Ἀλεξανδρείας* [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλην. Φιλόл. Σύλλ., т. XXIV, стр. 35—40].—Александрійскій патріархъ Матѳеѣй [1747—1767], вышедши въ отставку, перѣѣхалъ на Аѳонъ и помѣстился въ тамошнемъ монастырѣ Кутлумушѣ, гдѣ и скончался и похороненъ въ 1775 г. Въ библиотекѣ названнаго монастыря сохранилась переписка покойнаго патріарха. На основаніи этой переписки г. Гедео́нъ даетъ въ своей статьѣ подѣ вышеприведеннымъ заглавіемъ нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о самомъ патріархѣ Матѳеѣ, такъ и о положеніи дѣлъ въ александрійской патріархіи въ это время. Авторъ почему то не приводитъ ни одного текста для подтвержденія предаваемыхъ имъ свѣдѣній, равнымъ образомъ не упоминаетъ и о важной статьѣ объ этомъ же патріархѣ проф. Ламбра, въ которой встрѣчаются также тексты изъ того же кодекса кутлумушскаго монастыря [*Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἑθν. ἐταιρίας*, т. III, стр. 560—578].

Зимануль Іоанидисъ, *Περὶ τινῶν ἐκδόσεων μὴ ἀναφερομένων ἐν τῇ καταλόγῳ Ἀνδρέου Παπαδόπουλου Βρετοῦ* [Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλλην. Φιλόл. Σύλλ., т. XXV, 1895, стр. 45—49].—Въ этой статьѣ описываются три греческія топографическія карты: 1) Карта константинопольскихъ предмѣстій, расположенныхъ по берегамъ Босфора, составленная капитаномъ Николаемъ Кефала и изданная въ Лондонѣ въ 1818 г. 2) Карта Греціи, составленная извѣстнымъ греческимъ патріотомъ Рига и изданная

въ Лондонѣ въ 1797 г. 3) Солнечная карта по сѣверной широтѣ Константинополя, составленная Николаемъ Кефала въ 1840 г. За этимъ описаніемъ въ статьѣ слѣдуетъ перечисленіе греческихъ книгъ, изданныхъ въ Венеціи съ 1551—1593 г. Изъ послѣднихъ о двухъ [9' и α'] уже упомянутъ Legrand [Bibliogr. Hell.]. Остальные не упомянутыя слѣдующія: 1) Миней октября 1551 г. 2) Миней сентября 1581 г. 3) Миней октября 1581 г. 4) Миней ноября 1581 г. 5) Миней апрѣля 1587 г. и 6) Тріодій 1589 г.

Матвій Н. Параникасъ, *Περὶ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Πατριαρχικῆς Σχολῆς* 1621—1691 ['Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλ. Φιλ. Σύλλ. т. XXV, стр. 49—56]—Авторъ этой статьи проф. Параника исправляетъ многочисленные промахи, встрѣчающіеся въ исторіи этой школы, составленной г. М. Гедеономъ, хотя послѣднее сочиненіе у него и не упоминается. Поправки съ документальными ссылками автора касаются, между прочимъ, установленія датъ о времени преподаванія въ этой школѣ Теофила Коридалева, Іо. Каріофилиса и другихъ бывшихъ въ ней преподавателей. Авторъ статьи говорить затѣмъ объ учрежденной Манолаки Касторіевсомъ въ 1661 г. въ Константинополѣ школѣ, въ которой проходилъ, между прочимъ, и полный курсъ философскихъ наукъ.

Мануилъ Гедеонъ, *Πατριαρχικὴ Ἀκαδημία Κωνσταντινουπόλεως* ['Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλ. Φιλ. Σύλλ. т. XXV, стр. 56—61].—Это есть филиппика, написанная г. Гедеономъ противъ проф. Параники. Въ ней авторъ старается, не приводя почти никакого убѣдительнаго доказательства, защищать свои промахи въ исторіи патріаршей школы [Академіи]. Было бы излишнимъ приводить здѣсь много примѣровъ для того, чтобы стало яснымъ, насколько не основательны утвержденія г. Гедеона, которыя онъ съ такими усердными усиліями старается защищать. Достаточно сказать, что, по его мнѣнію [стр. 57], константинопольскій патріархъ Ген. Схоларій возведенъ былъ на патріаршую кафедру въ 1454 г., а не въ 1553 г., несмотря на вполне ясное свидѣтельство Кривоула о противномъ. Затѣмъ онъ настаиваетъ на томъ, что написалъ въ *Πατριαρχικαὶ Πίνακες* [стр. 547 и 550] о патріархѣ Кириллѣ Лукарисѣ, именно, что первое его патріаршество относится къ 1612 г., а второе къ 1620 г., тогда какъ изъ многихъ источниковъ извѣстно, что патріархъ Кириллъ Лукарисъ въ 1612 г. былъ только мѣстооблюстителемъ вдовствующаго патріаршаго престола, при чемъ продолжалъ быть законнымъ патріархомъ alexandрийскаго престола. Кириллъ Лукарисъ впервые возведенъ на константинопольскій престолъ лишь въ 1620 г., а не въ 1621 г., какъ ошибочно показано въ Пинакахъ [стр. 550]. А что это такъ, видно изъ акта избранія [Димитракопулосъ *Προσθῆκαι καὶ διορθώσεις. 'Εν Λεσφῶν* 1871, стр. 39]. Наконецъ, Гедеонъ настаиваетъ [стр. 58] на томъ, что Димитрій Кастриносъ былъ директоромъ патріаршей школы, несмотря на вѣскія доказательства г. Параники [*Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλ.* т. XIX, стр. 3] о противномъ и вполне справедливое замѣчаніе, сдѣланное ему по этому поводу въ 1885 г. Леграномъ: «Manuel Gédéon... s'est demandé s'il ne pouvait

pas en faire un Directeur de la Grande École Nationale de C/ple. Sa réponse est affirmative; malheureusement, il n'apporte pas même l'ombre d'une preuve à l'appui de son assertion [Bibl. Hell. I, стр. CLXIV]. Патриаршая школа, по представлению г. Гедеона, въ XVI в. раздѣлялась на университетское отдѣленіе — факультетъ богословія и филологіи, и на пригготовительную часть; между тѣмъ, по свидѣтельствамъ современнымъ [Елл. Фил. Σύλλ., т. XX, стр. 2 — 5] патриархія въ это время содержала только пригготовительную школу.

Матвій Н. Параникасъ, *Περὶ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριαρχικῆς Σχολῆς* [Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλ. Φιλ. Σύλλ., т. XXV, стр. 61 — 66]. — Эта статья проф. Параники есть продолженіе предыдущей его статьи о той же школѣ. Вполнѣ основательно доказывая и въ этой статьѣ полную несостоятельность книги г. Гедеона, имѣющей своимъ предметомъ изслѣдованіе исторіи этой школы, проф. Параника сообщаетъ намъ все то, что только извѣстно изъ исторіи этой школы съ 1453 до 1621 г.

Димосеенъ Хавиарасъ, *Ἡ ὁρθόδοξος κοινότης τῆς νήσου Σύμης* [Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλην. Φιλολογ. Σύλλογος, т. XXV, стр. 155 — 161]. — Въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о греческихъ жителяхъ остр. Сими съ точки зрѣнія исторической и бытовой. Между прочимъ, говорится и о внутреннемъ управленіи острова подъ владычествомъ турокъ въ предшествующую эпоху и приводятся памятники прошлаго столѣтія (1707—1785 г.) въ родѣ духовныхъ завѣщаній и другихъ договорныхъ актовъ.

Михаилъ Кефаласъ, *Σενισμοὶ ἐν τῇ Ἀγίᾳ Γραφῇ* [Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλ. Φιλολογ. Σύλλογος, т. XXV, стр. 131—135]. — На основаніи изслѣдованій Winer'a и другихъ г. Кефала въ публичномъ засѣданіи Греческаго Силлога въ Константинополѣ прочиталъ лекцію объ элементахъ еврейскомъ, латинскомъ и арамейскомъ, встрѣчающихся въ языкѣ Ново-Завѣтнаго текста. Это сообщеніе г. Кефала помѣщено въ вышеуказанномъ томѣ того же Силлога.

М. Н. Параникасъ, *Περὶ τοῦ ἀκαθίστου ὕμνου* [Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλ. Φιλόλ. Σύλλ., т. XXV, стр. 136—150]. — Это изслѣдованіе акаѳиста со всѣхъ точекъ зрѣнія. Что касается до происхожденія его, то авторъ раздѣляетъ обычное мнѣніе, для подтвержденія котораго онъ прибѣгаетъ къ самому содержанію его. Авторъ изслѣдуетъ языкъ акаѳиста; что касается до его риѳма, то онъ считаетъ послѣдній *παιωνικὸν ἀναπαιστικὸν μέτρον*.

Александръ Евморфопулосъ, монахъ лавріотъ, *Ἐπίσημα βυζαντινὰ ἐγγράφα* [Ο ἐν Κ/πόλει 'Ελλ. Φιλ. Σύλλ., т. XXV, стр. 161—168]. — Продолжая неутомимо свои розыски въ аѳонскомъ монастырѣ св. Лавры, этотъ выдающійся изъ монастырской братіи монахъ Александръ съ каждымъ днемъ сообщаетъ свѣту о результатахъ своихъ немаловажныхъ трудовъ. Намъ еще раньше приходилось вести рѣчь о многихъ статьяхъ іером. Александра, писанныхъ имъ на основаніи неизвѣстныхъ дотогѣ византійскихъ памятниковъ. Теперь же въ новой своей статьѣ іером. Александръ сообщаетъ новые документы византійской эпохи, именно:

1) Указъ императора Мануила [1405 г.] относительно освобожденія владѣній монастыря Лавры на остр. Лимнѣ отъ подати, называемой *καπηλιώτου*, наложенной имъ по поводу войны съ Андреемъ Асѣнемъ, и обязательства Лавры съ другой стороны доставлять извѣстное количество хлѣба, въ случаѣ недостатка въ послѣднемъ въ Константинополѣ. 2) Подробная вѣдомость относительно владѣній монастыря Лавры на о. Лимнѣ, сдѣланная графомъ Константиномъ Дзирапи [1414]. 3) Двѣ сдѣланныя тѣмъ же графомъ и чиновникомъ Василиемъ [1419] вѣдомости относительно колонистовъ въ этихъ владѣнiяхъ Лавры. 4) Еще одна роспись владѣній того же монастыря въ г. Кассандрiи сдѣланная Константиномъ Пергаминоу и Георгiемъ Фарисеемъ чиновниками еемы Θεσσαλονικι [1421 г.]. 5) Наконецъ, одна вѣдомость о владѣнiяхъ этого монастыря, расположенныхъ около г. Рентини. Вѣдомость эта сдѣлана Стефаномъ Дукою Радиномъ, Иоанномъ Радиномъ и Константиномъ Палеологомъ Малотомъ [1420 г.]. Всѣ эти документы представляютъ весьма большой интересъ какъ съ исторической, такъ и съ точки зрѣнiя ономанологiи и географiи.

М. Афентопулосъ, Рецензiя литературной комиссiи о представленнаго на зографскую премию памятникахъ современной греческой рѣчи (*Κρίσις τῆς φιλολογικῆς ἐπιτροπῆς ἐπὶ τῶν ὑποβληθέντων εἰς τὸν Ζωγράφειον ἄγωνα ζώντων μνημείων τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης*) [*Ελλ. Φιλόλ. Σύλλ.*, т. XXIV, стр. 86—92]. — **Дим. Мостратосъ, Рецензiя** и т. д. [тамъ же, т. XXV, стр. 102—108]. — Грекъ, банкиръ въ Парижѣ, г. Христати Зографъ, ежегодно посылаетъ въ правленiе греческаго литературнаго Силлога въ Константинополѣ сто тур. лиръ [= 850 р.] для того, чтобы эта сумма употреблялась въ качествѣ награды за десять лучшихъ изъ собранiй матеріаловъ по греческому языку и быту греческаго народа, посылаемыхъ туда изъ разныхъ мѣстъ какъ турецкой Имперiи, такъ и свободной Греции. Комиссiя нарочито избираемая для этого дѣла изучаетъ собранный ежегодно матеріалъ и черезъ одного изъ своихъ членовъ въ торжественномъ собранiи дня акта Силлога читаетъ отзывъ о немъ. Эта работа продолжается уже нѣсколько лѣтъ, въ теченiе которыхъ собралось въ архивѣ Силлога множество подобнаго матеріала, изъ котораго, однако, къ сожалѣнiю, очень мало до сихъ поръ выпущено въ свѣтъ. Сначала этотъ матеріалъ помѣщался въ издаваемомъ ежегодно отчетѣ Силлога. Потомъ тотъ же Зографъ взялъ на себя также издержки по печатанiю по крайней мѣрѣ наилучшаго изъ собраннаго матеріала, именно собранiй, которыя комиссiи удостоивали наградъ. Въ 1891 году явился первый томъ этого труда ¹⁾. Но съ тѣхъ поръ продолженiя его, къ сожалѣнiю, не послѣдовало. И такъ, мы лишаемся возможности познакомиться съ этимъ весьма интереснымъ и поучительнымъ матеріаломъ,

1) Ζωγράφειος ἄγων, ἥτοι μνημεῖα τῆς ἐλληνικῆς ἀρχαιότητος ζῶντα ἐν τῇ νῦν ἐλληνικῇ λαῳ. Τόμος Α'. Ἐν Κ/πόλει 1891, 4^ο, 484 стр.

накопившимся въ Силлогѣ въ продолженіи столькихъ лѣтъ. Очень желательно, чтобы щедрый жертвователь, г. Зографъ, продолжалъ начатое печатаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилъ число наградъ, такъ какъ вслѣдствіе ограниченныхъ средствъ послѣднихъ комиссій приходится оставлять много весьма важныхъ трудовъ, осуждаемыхъ такимъ образомъ остаться на всегда въ неизвѣстности. Мы говоримъ это по собственному опыту, такъ какъ, состоя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ членомъ и секретаремъ рецензійной комиссіи при Силлогѣ, мы имѣли возможность убѣдиться, что въ распоряженіи послѣдней находится много достойнаго вниманія матеріала какъ по языку, такъ и по быту современныхъ грековъ. Насколько важенъ собираемый матеріалъ вышеуказаннаго рода читатель можетъ видѣть изъ простаго пересмотра 32 сборниковъ, представленныхъ комиссіи въ 1893 и 1894 гг. Рецензіи о нихъ читаны въ собраніи Силлога упомянутыми гг. Афентопуломъ и Мостратомъ. Мы укажемъ только ихъ заглавія. Въ 1893 г. поступили слѣдующіе сборники: 1) Съ острова Карпаѳа лексическій матеріалъ, собранный Георгіемъ Хрисосу 2) Новый глоссарій острова Хіоса, составленный Константиномъ Канеллаки. 3) Собраніе народныхъ пѣсень изъ еракійскаго городка Малгара, сдѣланное Николаемъ Константиниди. 4) Собраніе 371 слова, употребляемаго только въ аѳонскихъ монастыряхъ, сдѣланное монахомъ Александромъ Лавріотомъ. 5) Глоссарій, поговорки и свѣдѣнія о бытѣ жителей городовъ Козани и Адрианополя, собранные Лаперіемъ Зику. 6) Лексическій матеріалъ, относящійся къ языку обитателей еракійскаго полуострова; поговорки, загадки, пѣсни, обычаи жителей городовъ Мадита, Каллиполя и другихъ деревень того же полуострова, собранные Апостоломъ Икономиди. 7) Лексическій матеріалъ, относящійся къ языку жителей острова Карпаѳа въ области пчеловодства, садоводства, винодѣлія, кораблестроенія, рыболовства, естественной исторіи, собранный священникомъ Іоанномъ Манолакаки. 8) Лексикогіонъ, относящійся къ области антропологіи, кораблестроенія, топографіи, составленный на основаніи языка жителей о. Карпаѳа Е. Таполакаки, братомъ вышеупомянутаго священника. 9) Басни и лексикогіонъ языка обитателей деревни Карагацъ, находящейся недалеко отъ Адрианополя, составленный Георгіемъ Константиниди. 10) Описаніе быта жителей острова Симы, сдѣланное Димосееномъ Хавіара. 11) Пѣсни изъ Каппадокіи и, въ особенности, изъ мѣстечка Апака иконійской епархіи, собранныя Хр. Н. Тургути и записанныя на мѣстномъ нарѣчій. 12) Собраніе 800 словъ изъ языка жителей г. Гіюмукхане въ Малой Азіи, въ халдійской епархіи, сдѣланное Григоріемъ Пападопуло Зунтури. 13) Собраніе словъ изъ города Амиса въ Малой Азіи съ сопоставленіемъ ихъ съ языкомъ Гомера, сдѣланное анонимнымъ авторомъ. 14) Собраніе словъ и изрѣченій, употребляемыхъ въ халдійской епархіи Малой Азіи, отъ буквы А—К, сдѣланное К. Иліу. 15) Описаніе обычныхъ на островѣ Кастелоризѣ игръ, сдѣланное Ахиллеемъ Діамандара. 16) Собраніе народныхъ пѣсень, гаданій и словъ, употре-

бляемыхъ жителями о. Нисира, сдѣланное Георгіемъ Пападопуло. 17) Собраніе словъ и нѣсколькихъ басенъ изъ деревень кизикской епархіи, сдѣланное Панаіотомъ Макри. 18) Описаніе быта жителей эпирскаго города Параміеи, сдѣланное Д. А. Панаіотиди.— Въ 1894 г. поступили слѣдующіе сборники 1) Глоссарій съ оборотами рѣчи жителей малоазійской епархіи Халдіи отъ буквы А до Л, составленный К. Илиу. 2) Разныя свѣдѣнія изъ области быта и обороты рѣчи жителей Понта, собранные А. Космиди. 3) Глоссарій городовъ Триполи и Амиса въ Малой Азіи неизвѣстнаго автора. 4) Глоссарій и обороты рѣчи Вионини, собранные Панаіотомъ Макри. 5) Глоссарій и пословицы, употребляемыя жителями кизикскаго полуострова, собранные Менелаемъ Филипенди. 6) Басни и глоссарій языка обитателей города Адрианополя, составленные Георгіемъ Константиноиди. 7) Описаніе еракійскаго мѣстечка Скопа и свѣдѣнія о бытѣ жителей его, собранные А. Христиди. 8) Образованіе словъ и оборотовъ еракійскаго говора съ поясненіями Константина Куртиди. 9) Глоссарій языка жителей г. Мадита, пословицы и загадки употребляемыя въ г. Дарданеллахъ (Турецк. Цанакале), собранные Апостоломъ Иконоиди. 10) Глоссарій, пѣсни и загадки, употребляемыя на островѣ Тилгѣ, собранные Георгіемъ Антоніа. 11) Глоссарій, пословицы, употребляемыя на островѣ Калимнѣ, собранные Михайломъ Калавру. 12) Пѣсни и народныя литературныя произведенія, существующія на о. Карпаѣ, собранные священникомъ Іоанномъ Манолакаки. 13) Нравы и обычаи жителей о. Карпаѣ, описанные Е. Манолакаки. 14) Свѣдѣнія о бытѣ, пѣсни, пословицы и т. п. эпирскаго города Теспротіи, собранные Д. А. Панаіотиди. Оканчивая перечисленіе присланныхъ въ 1893 и 1894 гг. Греческому Силлогу трудовъ, мы повторяемъ тоже пожеланіе о приведеніи всего этого драгоценнаго матеріала въ извѣстность посредствомъ печати. Только въ такомъ случаѣ возможно будетъ между прочимъ и составленіе полнаго по возможности словаря византійскаго языка съ указаніемъ разныхъ мѣстныхъ словоупотребленій.

Эпаминондъ Н. Метаксасъ, *Ἱστορία τῆς οἰκογενείας Μεταξᾶ ἀπὸ τοῦ 1081 μέχρι τοῦ 1864 ἔτους. Ἐν Ἀθῆναις 1893, 8^ο, стр. 8^ο+276.*— Эта книга очень важна при ознакомленіи съ новѣйшею исторіею Греціи въ виду той большой роли, которую игралъ въ ней родъ Метакса. Самъ составитель книги г. Э. Метакса, принадлежащій къ этому историческому роду, постарался собрать и привести въ порядокъ всѣ извѣстныя свѣдѣнія, имѣющія соприкосновеніе съ его задачею. Относительно происхожденія фамиліи Метакса авторъ предполагаетъ, что она явилась во время Юстиніана и что ею, въ видѣ царской милости, послѣднимъ наименована семья, изъ которой происходили монахи, вводившіе въ Византію шелководство, или что названъ такъ какой нибудь купеческій домъ, занимавшійся торговлею шелкомъ. Въ 1081 г. впервые встрѣчается представитель этой фамиліи въ лицѣ важнаго при византійскомъ дворцѣ духовнаго

лица. Въ другой разъ встрѣчается эта фамилія въ XV в., именно, упоминается Маркъ Антоній Метакса, который сражался вмѣстѣ съ императоромъ Константиномъ VII Палеологомъ при взятіи турками Константинополя, и который по паденіи города съ своимъ семействомъ убѣжалъ на о. Критъ, откуда потомъ переѣхалъ на островъ іонійскаго архипелага Кефаллинію. Здѣсь онъ поселился и пріобрѣлъ мѣсто, на которомъ впоследствии образовалось село, нынѣ называемое Метаксата. Авторомъ перечисляются всѣ наслѣдники Антонія Метакса и говорится, что о нихъ извѣстно. Около конца XVI вѣка Никодимъ Метакса, принадлежащій къ этому роду, сдѣлался кефалинскимъ епископомъ [1591—1601 г.], а другимъ, соименнымъ ему — монахомъ, открыта въ Лондонѣ греческая типографія, которая потомъ въ 1627 г. перенесена была въ Константинополь. Эта типографія, впервые явившаяся тогда въ этомъ городѣ, покровительствуемая Англіей, просуществовала очень недолго — до 1628 г., когда она была закрыта турецкою властью, побуждаемою іезуитами. Типографія монаха Никодима Метакса оставила по себѣ слѣды въ исторіи изданіемъ книгъ на греческомъ языкѣ противъ Латинянъ. Константинопольская патріархія въ вознагражденіе усердія монаха Никодима, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и очень хорошимъ проповѣдникомъ, возвела его въ санъ архіепископа о. Кефалиніи, гдѣ онъ прожилъ до 1646 г. Другіе члены, принадлежавшіе тому же роду, играли въ исторіи очень видную роль во время венеціанскаго владычества надъ іонійскими островами, какъ въ политикѣ такъ и въ военномъ дѣлѣ во время возстанія грековъ. Повторяемъ, что занимающіеся новѣйшею исторіею Греціи найдутъ въ книгѣ г. Э. Метакса много очень полезныхъ свѣдѣній и документовъ.

Фридерикъ Албанасть, *Περὶ τῶν ἐν Κερκύρα τίτλων εὐγενείας καὶ περὶ τῶν τιμαρίων. Ἐν Κερκύρα, τυπογραφεῖον «Ερμῆς», 1894.*— Съ этою новою книгою я знакомъ только по заглавію ея, прочитанному мною въ одной греческой газетѣ. Судя по заглавію, авторъ этого сочиненія излагаетъ исторію феодъ и титуловъ благородства на островѣ Керкиръ.

Андрей Н. Франгидисъ, *Ἡ νῆσος Σύρος ὑπὸ τοπογραφικὴν, κλιματολογικὴν καὶ ἰατρικὴν ἑποψίν. Ἐν Ἑρμούπολει. Ἐκ τοῦ τυπογραφείου καὶ βιβλιοπωλείου Ε. Βελλοπούλου, 1894.*— И эта книга также мнѣ извѣстна только изъ одной греческой газеты.

Іоаннъ Чикопулось, *Σκέψεις περὶ τῆς σπουδῆς τῆς κατ' ἡμᾶς δημόδους γλώσσης* [Νεολόγος, 1895, № 7615—16, стр. 3].— Сообщаетъ общія свѣдѣнія относительно существующихъ до сихъ поръ собраній новогреческихъ словъ и указываетъ на необходимость составленія на основаніи этихъ собраній словаря живаго новогреческаго языка.

Анастасій И. Зана, *Περὶ τῆς ἀρχῆς τῆς λέξεως τράχωμα* [Νεολόγος, 1895, № 7606, стр. 5].— Приводитъ новогреческое слово τράχωμα, означающее приданое деньгами, которое невѣста даетъ жениху. Д. Камбуроглу [Ἑρδωμάς, 1894, стр. 161—167] высказывалъ мнѣніе, что это

слово происходитъ отъ латинскаго *traho*. По мнѣнію же автора настоящей замѣтки, *τράχημα* происходитъ отъ слова *τάρχος*, встрѣчающагося у Исихія и означающаго похоронную церемонію. Какъ древнегреческое *ὄψικιον* измѣнилось въ новогреческое *ψικι* и получило значеніе свадебнаго празднества, такъ, по мнѣнію г. Зака, и *τάρχος*, измѣнившись со временемъ въ *τάρχημα* или *τράχημα*, должно было вмѣсто первоначальнаго своего значенія въ древнегреческомъ языкѣ получить новое значеніе въ новогреческомъ.

А. И. Панадонуло-Керамевъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Д. Страшимировъ, До Света Гора (Въ Святую Гору, т. е. На Аѳонъ), въ «Библиотека», кн. VII—IX. Пловдивъ (Филиппополь). 1895.

Статья г. Страшимирова помѣщена въ 3-хъ книжкахъ болгарскаго журнала «Библиотека», издающагося въ Константинополѣ и Филиппополѣ, какъ бесплатное приложеніе къ Константинопольской болгарской газетѣ «Новинич». Она не представляетъ цѣльнаго очерка объ Аѳонской горѣ въ одномъ какомъ-либо отношеніи; это скорѣе замѣтки туриста, тѣмъ не менѣе представляющія очень много интереснаго по географіи и исторіи Аѳона и по даннымъ относительно народнаго взгляда на Святую гору. Г. Страшимировъ совершилъ свой путь на Аѳонъ по суху изъ Сереза, или, иначе говоря, по дорогѣ, мало изслѣдованной, хотя давно извѣстной отчасти и нашимъ старымъ путешественникамъ на Святую гору; до нея онъ проѣхалъ чрезъ городокъ Нигриту, мимо селъ Бони, извѣстнаго Суха, населеніе котораго сохраняетъ до сего времени носовые звуки, чрезъ Маслалъ, мимо стариннаго монастыря св. Николая, церкви св. Марины, основаніе которой связано съ чудомъ о чинарѣ росшемъ на мѣстѣ церкви, чрезъ озеро Бешикъ или Тахиносъ, сельцо Моды, находящееся уже на Халкидскомъ полуостровѣ, мѣстечко Варвара, городокъ Изворъ, извѣстный какъ и въ средніе вѣка, такъ и нынѣ разработкою желѣзной руды, и наконецъ послѣдній предъ святогорскими монастырями городокъ Ерисо, средневѣковый Іерисосъ, который почему-то г. Страшимировъ называетъ Херсономъ. Не отъ Херисосъ ли? Но есть ли такая форма этого названія? По дорогѣ онъ отмѣчаетъ составъ населенія пройденныхъ имъ населенныхъ пунктовъ, а также и близъ лежащихъ и отчасти окрестныхъ, и указываетъ на неточность лучшей современной карты Болгаріи и сопредѣльныхъ краевъ, изданной болгарскимъ филиппопольскимъ книгопродавцемъ Хр. Дановымъ, а слѣдовательно и карты австрійскаго генеральнаго штаба, по которой указанныя мѣста нанесены на болгарскую карту. Кромѣ этого, онъ отмѣчаетъ и нѣкоторые мѣстные обычаи и иногда и преданія.

Первый посѣщенный г. Страшимировымъ монашескій пунктъ на Аѳонѣ былъ метохъ или подворье Хиландарскаго монастыря, нѣкогда сербскаго,

а нынѣ болгарскаго, и потому въ метохѣ встрѣтили нашего путешественника болгары-монахи. Г. Страшимировъ, видно, не особенно хорошо знакомъ съ исторіею аеонскихъ монастырей, и потому думаетъ, что Хиландарь съ самаго начала былъ болгарскимъ. За то тутъ онъ даетъ намъ, хотя краткое, но рельефное описаніе формы аеонскаго метоха, сохранившейся на Аѳонѣ, несомнѣнно, съ самыхъ старыхъ временъ. Нужно здѣсь отмѣтить и то, что онъ съ самаго вступленія своего на аеонскую территорию весьма усердно живописуетъ аеонскую природу и на каждомъ шагу аеонскіе обычаи, иногда не безъ подробностей, но и не безъ ошибокъ. Такъ онъ въ разсказѣ о Хиландарскомъ метохѣ говоритъ, что всѣ молодые монахи, какъ только поступаютъ въ монастырь, первымъ дѣломъ должны учиться по гречески въ Кареѣ. Очевидно, онъ здѣсь разумѣетъ аеонскіе славянскіе монастыри. О молодыхъ монахахъ онъ говоритъ не точно. Далеко не всѣхъ ихъ славянскіе монастыри посылаютъ учиться по гречески, а только нѣкоторыхъ, и не тотчасъ по поступленіи въ монастырь, а по постриженіи. Съ полнымъ увлеченіемъ восхищаясь аеонскою природою, онъ не безъ основанія говоритъ: «Ясный здоровый воздухъ и густой иглистый (т. е. хвойный) гѣсъ образовали свою царственную природу, уединеніе стало святынею».

Первые отъ метоха славянскіе монастыри суть Зографъ и Хиландарь; изъ нихъ г. Страшимировъ посѣтилъ сперва послѣдній, а потомъ первый. Здѣсь между прочимъ бросается въ глаза рядъ интересныхъ свѣдѣній о современныхъ старцахъ и другихъ лицахъ монастырей. Говоря о зографцахъ, онъ отмѣчаетъ, что одинъ изъ нихъ, о. Калистратъ, перевелъ на церковнославянскій языкъ службы свв. Климента и Наума, и при этомъ г. Страшимировъ припоминаетъ, что онъ видѣлъ въ г. Стругѣ на берегу Охридскаго озера старославянскій переводъ службы св. Клименту, — фактъ, до сего времени неизвѣстный. Изъ Зографа нашъ путешественникъ поѣхалъ въ аеонскій городокъ Карею и здѣсь описываетъ нѣкоторые его нравы; изъ Кареи же въ русскій Пантелеимоновъ монастырь, гдѣ и кончается его путешествіе по Аѳону.

ХОРВАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Fr. Radić, Hrvatsko-bizantinske nadstupine Prvoga muzeja hrvatskih spomenika (Фр. Радичъ, Хорватско-византійскіе капители на столбахъ въ первомъ музеѣ хорватскихъ памятниковъ) въ Starohrvatska Prosvjeta, годъ I, вып. 4. У Kninu. 1895.

Въ этомъ очеркѣ, еще неоконченномъ, г. Радичъ, учитель на о. Корчулѣ (Curzola) и секретарь моладаго «Перваго музея хорватскихъ памятниковъ» въ Книнѣ (въ Далмаціи), описываетъ рядъ капительныхъ остатковъ отъ колоннъ, найденныхъ въ мѣстности «Бискупія» недалеко отъ Книна, носящей такое названіе отъ того, что здѣсь была столбная церковь католическаго хорватскаго архіепископа. По рисунку и стилю г. Радичъ считаетъ капители византійско-хорватскими. П. Сырку.

3. Новыя вниги, поступившія въ Редакцію.

Г. Халатъянцъ, Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованія. Часть II. Матеріалы. Москва, 1896. 8°. Цѣна 3 руб.

Епископъ Арсеній, Святаго Григорія Паламы, митрополита солунскаго, три творенія, доселѣ не бывшія изданными: а) Посланіе къ монахамъ Іоанну и Теодору; б) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю, на слово Лук. 16, 19; в) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ шестую недѣлю, на слово Лук. 8, 27. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ, 1895.

Епископъ Арсеній, Георгія Схолярія сочиненіе. Новый мыслитель. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ, 1896.

Православный Палестинскій Сборникъ. 43-й выпускъ. Спб. 1895. Н. Каптеревъ. Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія.

Палестинскій Патерикъ. Вып. 8. Житіе иже во святыхъ отца нашего Аввы Θεодосія Киновіарха. Перев. И. Помяловскаго.

В. Рѣдинъ, Мозаики IV и V вѣковъ. Д. В. Айналовъ. (Отд. отт. изъ Археол. Изв. и замѣт. 1895 г., № 9—10).

J. J. Tikkanen, Die Psalterillustration in Mittelalter. Bd. I. H. 1. Byzantinische Psalterillustration. Mönchisch-theologische Redaction. Mit 6 Tafeln und 87 Textillustrationen. Helsingfors. 1895. 4°.

Lic. Dr. Johannes Kunze, Marcus Eremita. Ein neuer Zeuge für das altkirchliche Taufbekenntniss. Eine Monographie zur Geschichte des Apostolikums. Mit einer kürzlich entdeckten Schrift des Marcus. Leipzig, Dörffling und Francke. 1895. 8°.

Georg Wentzel, Die Griechische Uebersetzung der viri illustres des Hieronymus. Leipzig, J. C. Hinrichs 1895. 8°. Цѣна 2 марка.

Anton Seitz, Dr. theol., Die Apologie des Christenthums bei den Griechen des IV. und V. Jahrhunderts in historisch-systematischer Darstellung. Von der theologischen Facultät in Würzburg gekrönte Preisschrift. Würzburg. 1895. 8°.

J. Van den Gheyn, Le Synaxaire de Sirmond. Bruxelles 1895. (Отд. отт. изъ Analecta Bollandiana XIV).

A. Lapôtre, S. I., L'Europe et le Saint-Siège à l'époque Carolingienne. Première partie. Le pape Jean VIII (872—882). Paris, Alphonse Picard et fils. 1895. 8°.

Gabriel Millet, Mosaïque de Daphni. Adoration des mages—Anastasis. Paris, Ernest Leroux 1896. 4°. (Отд. отт. изъ Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscr. et Belles-Lettres. 1896, fasc. 1).

Gabriel Millet, Quelques représentations byzantines de la salutation angélique. (Оттиски изъ Bulletin de correspondance hellénique 1895).

Ів. Франко, Варлаам і Йоасаф. Старохристиянський духовний роман і его літературна історія. Додаток: Рисунки и пробы тексту із крехівського рукопису XVI в. У Львові 1895. (Записки Наукового Товарищества імени Шевченка, т. VII).

Архимандрита Ниѣфора Дучића Книжевни Радови. Книги 4. Београд. 1895. Цијена 2½ дин. 1. Монографија Хиладара. 2. Хронограф житомисльићски. 3. Крмчија морачка. 4. Посланица Генедија II, патријарха цариградског синајским калућерима. 5. Три листине.

Νικόλαος Γεωργιάδης, Θεσσαλία. 'Εν Βόλῳ. 1894. 8°.

Γεωργίου Ν. Χατζιδάκι, Περί τοῦ ἑλληνισμοῦ τῶν ἀρχαίων Μακεδόνων. 'Αθήνησιν. 1896. 8°. (Отд. отт. изъ 'Αθηνᾶ, т. VIII).

Ioan Bogdan, Cronice inedite atingătoare de istoria Romînilor. Bucureşti, libr. Socesă & Comp. 1895. Цѣна 4 фр.

ОТДѢЛЪ III.

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ. 26 февраля Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ отпраздновалъ первую годовщину своего существованія торжественнымъ засѣданіемъ, которое было открыто почетнымъ попечителемъ Института, нашимъ посломъ при Портѣ А. И. Нелидовымъ. Въ краткой привѣтственной рѣчи предсѣдательствующій выразилъ признательность ученому руководителю Института, съумѣвшему скоро и твердо поставить на ноги новое учрежденіе, такъ что оно теперь же можетъ быть признано достойнымъ членомъ въ ряду болѣе раннихъ подобныхъ учреждений другихъ націй и уже представило хорошія ручательства будущей плодотворной дѣятельности въ области археологическихъ изслѣдованій и преимущественно изученія Византіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Институтъ внесъ замѣтное оживленіе въ сферу умственныхъ интересовъ мѣстной русской колоніи, сдѣлался какъ бы ея духовнымъ центромъ. Затѣмъ послѣдовала рѣчь директора Института, проф. Ѳ. И. Успенскаго, продолжавшаяся болѣе часу и выслушанная съ неослабѣвающимъ вниманіемъ всѣми присутствующими. Содержаніемъ ея служить вопросъ о внутреннихъ основаніяхъ раздѣленія Римской имперіи на двѣ половины — Восточную и Западную и вмѣстѣ съ тѣмъ о причинахъ различной судьбы той и другой — скорого разрушенія Западной имперіи и тысячелѣтняго существованія послѣ того Восточной. Нужно надѣяться, что рѣчь въ скоромъ времени будетъ напечатана и что въ слѣдующей книжкѣ Временника мы будемъ имѣть возможность познакомиться съ нею ближе нашихъ читателей. Далѣе послѣдовалъ отчетъ о дѣятельности Института за первый годъ его существованія, прочитанный секретаремъ Института Погодинымъ. Главный трудъ состоялъ въ организаціи новаго учрежденія. Институтъ въ настоящее время обладает обширною библіотекой, состоящею изъ сочиненій, касающихся исторіи Византіи, частью принесенныхъ въ даръ, частью купленныхъ. Русскій Отдѣлъ представляетъ кромѣ того богатое собраніе разныхъ научныхъ сочиненій, въ которыхъ въ Константинополѣ вообще ощущался недостатокъ. Библіотека состояла къ 1 января 1896 г. изъ

6112 томовъ, стоимость которыхъ достигаетъ 17,000 руб., изъ нихъ 7847 руб. 81 коп. покрыты изъ средствъ Института. Отвлекаемый другими работами, Институтъ пока довольствуется основаніемъ археологическаго кабинета, а не настоящаго музея. Главный интересъ здѣсь заключается въ собраніи монетъ и византійскихъ свинцовыхъ буллъ, которое уже теперь довольно значительно. Въ общемъ коллекція состоитъ изъ 2292 предметовъ, изъ нихъ 1522 монеты и 380 свинцовыхъ буллъ. Въ теченіе перваго года предприняты были три научныхъ экскурсіи. Весною 1895 г. Директоръ Института предпринялъ путешествіе вдоль южнаго берега Чернаго моря для осмотра археологически интересныхъ мѣстностей, какъ напр. Синопа и Трапезунта, и для изслѣдованія мѣстныхъ монастырей и ихъ библіотекъ. Для сношеній съ другими археологическими Институтами въ Аѣинахъ и для ознакомленія съ послѣдними раскопками туда и въ Дельфы былъ командированъ секретарь Института Погодинъ. Осенью Директоръ Института, въ сопровожденіи прикомандированныхъ къ нему Б. А. Панченко и О. Ф. Вульфа, посѣтилъ Аѣонъ, гдѣ пробылъ шесть недѣль. Тамъ имъ посчастливилось сдѣлать нѣсколько литературныхъ находокъ, которыя будутъ напечатаны въ предстоящихъ изданіяхъ Института. Въ первомъ выпускѣ появится поэтическое описаніе Константинополя, принадлежащее священнику Константину Родіосу въ X вѣкѣ. Изученіе библіотекъ монастырей сопровождалось археологическимъ изслѣдованіемъ художественныхъ памятниковъ Св. Горы, гдѣ Институту открылось большое поле дѣятельности. Въ разныхъ другихъ направленіяхъ были завязаны отношенія во всѣхъ частяхъ турецкой имперіи при помощи русскихъ консуловъ, отъ которыхъ получено не мало полезныхъ свѣдѣній. Они оказали поддержку также и члену Института Я. И. Смирнову въ его путешествіяхъ по Македоніи, Эпиру, Малой Азіи и на Кипрѣ. Зимой въ Институтѣ были собранія каждыя 2—3 недѣли. — По окончаніи Отчета, Директоръ Института сообщилъ имена вновь избранныхъ членовъ, послѣ чего почетный попечитель объявилъ собраніе закрытымъ.

Эллинскій Филологическій силлогъ въ Константинополѣ. Январь—Іюнь 1895 года (по газетѣ *Κωνσταντινούπολις*).

3 *феврала* Анонимныя нападки неизвѣстнаго на рѣчь, произнесенную въ Силлогѣ (по поводу исторіи обряда врученія посоха вновь избраннымъ вселенскимъ патріархамъ) М. Гедеономъ. Рѣчь эта заключала будто бы намеки на высокопоставленную церковную особу (нынѣшняго, тогда вновь избраннаго, патріарха Анѣима VII?). Здѣсь же письмо М. Гедеона къ Николаиду, отрицающее всякіе намеки въ рѣчи на современниковъ.

4 *февр.* Новое письмо М. Гедеона въ редакцію противъ порицателя. Авторъ утверждаетъ, что его сообщеніе было чисто историческаго характера и ссылается на присутствовавшихъ въ собраніи Паритса и Караванкеда, съ которыми у него произошелъ послѣ чтенія нѣкоторый споръ, причемъ послѣдній указывалъ на правило 2-го Вселенскаго со-

бора о томъ, что избраніе и нареченіе Константинопольскаго патріарха производитъ митрополитъ Ираклей, а Гедеонъ публично предлагалъ ему 10 лиръ, если онъ укажетъ ему такое правило.

7 февраля. Опроверженіе отъ лица Силлога, что въ засѣданіи 29 января произносились какіе-либо намеки на современныхъ лицъ и событія. Тема доклада Гедеона была: историческія свидѣтельства объ избраніяхъ патріарховъ Константинопольскихъ отъ 325 до 1845 г. по Р. Хр.—Тутъ же длинная историческая справка архим. Караванкеля по тому же вопросу. Она написана въ дружественномъ Гедеону тонѣ, но тѣмъ не менѣе упрекаетъ его въ извращеніи и невѣрномъ изложеніи сущности ихъ спора послѣ доклада. Караванкель доказывалъ, что до 2-го вселенскаго собора (381 г. по Р. Хр.) Константинополь былъ простою епископіею, зависѣвшею отъ митрополита Ираклея (Перинеа) и постановленіемъ 2-го собора, которое было авторомъ дословно приведено въ засѣданіи, былъ отдѣленъ отъ Ираклея и сдѣланъ второю по старшинству послѣ Рима кафедрою. Это авторъ справки доказываетъ рядомъ ссылокъ на источники. Это то отрицалъ, по его словамъ, Гедеонъ и за одно указаніе на первоначальную зависимость Византіи отъ Ираклея въ церковномъ отношеніи предлагалъ 10 лиръ. Авторъ не желаетъ пользоваться своею побѣдою и съ своей стороны готовъ сжечь свой дипломъ доктора Богословія, если Гедеонъ представитъ хоть одно, хоть позднее свидѣтельство, говорящее, что Византія не была нѣкогда простою епископіею, зависившею отъ Ираклея. Отъ этой-то первоначальной зависимости и идетъ обычай, что именно митрополитъ Ираклей вручаетъ вновь избранному патріарху Константинопольскому патріаршій жезлъ. Всѣ приведенные Гедеономъ примѣры противнаго, Караванкель подробно рассматриваетъ и доказываетъ, что они суть исключенія. Во всѣ эти моменты обрядъ врученія жезла совершалъ какой либо другой митрополитъ, потому что митрополитъ Ираклей либо былъ боленъ, либо въ императорской немощи, либо недавно умеръ и т. п. (Оказывается, что и вновь избранному патріарху Анеиму VII жезлъ долженъ былъ быть переданъ не митрополитомъ Ираклей за старостью и болѣзнью его, а митрополитомъ Кесаріи. Такимъ образомъ ясно о какихъ намекахъ говорилось въ предшествующихъ письмахъ).

На 16-е число объявлены въ Силлогѣ рефераты: Автентопуло «Обученіе языку изъ устъ матери и въ школѣ». Онъ же: «Языкъ и школа». На 19-е—Пантазиди: «О бракѣ».

4 марта. Извѣстіе изъ Аѳинъ относительно обращенія вниманія со стороны археологическаго общества на византійскія стѣнописи въ Мистрѣ близъ Спарты (см. ниже отчетъ г. Милле).

13—18 марта. К. Метакса: «Изъ Бомбея въ Константинополь». Рефератъ, читанный въ Силлогѣ 9 марта. Не содержитъ ничего касающагося Византіи.

На 9-е апрѣля въ Силлогѣ назначенъ рефератъ Валсамакиса «о градѣ (физич. явл.).

На 10-е число А. Лавріота «о Мануилѣ Мосхопулѣ».

20-ю апрѣля. Рефератъ проф. падуанскаго университета Де-Джованни «о первыхъ страданіяхъ».

На 23-е Г. Пахтика «о древнегреческой музыкѣ». (Напечатанъ въ № отъ 26-го. Относится къ античной эпохѣ.).

На 24-е. «Къ исторіи Теспротіи въ средніе вѣка, рефератъ, присланный Д. Панаіотиды, врачомъ въ Параміоніи.

На 8-е мая назначено въ Силлогѣ чтеніе реферата, присланнаго изъ С.-Петербурга А. И. Пападопуло-Керамевсомъ «о Никитѣ, митрополитѣ Халкидонскомъ».

На 18 мая рефератъ Ю. Скалцуни «О душѣ и согласованіи христіанской религіи съ наукой».

На 21 мая назначено торжественное собраніе по случаю 34-й годовщины Силлога. Будетъ прочитанъ отчетъ за минувшій годъ, а новый предсѣдатель Силлога Ан. Христидисъ прочтетъ «О значеніи греческой литературы въ эпоху Возрожденія». Этотъ праздникъ съ внѣшней стороны описывается въ № 23 мая газеты Κωνσταντινούπολις.

29 мая рефератъ д-ра филологіи Иліи Диссарита «О городѣ Корицѣ (Κορίτζ), правописаніи его имени и исторіи его церковнаго управленія». Корица съ эпохи Θεοδοσία В. составляла часть Новаго Эпира, а не Македоніи, какъ ошибочно думали и думаютъ нѣкоторые. Въ доказательство своего положенія референтъ ссылаясь на авторитетнѣйшихъ картографовъ и, между прочимъ, Киперта. Писать имя города надо черезъ Ι, а не Υ. Корица принадлежитъ Эпиру такимъ же точно образомъ, какъ Авлонъ, Вератій и всѣ мѣстечки до рѣки Генуса. Эордаикъ или Девогъ, протекающій у Корицы впадаетъ въ Адриатическое море, въ которое текутъ вообще всѣ воды стараго и новаго Эпировъ, тогда какъ воды Македоніи текутъ въ Средиземное и Эгейское моря. Горы, находящіяся въ окрестностяхъ Корицы: Иллирійскій Томоръ и Кандаонія принадлежатъ къ системѣ иллирійской. Лежащій на Востокъ отъ города Войонъ и Граммъ отдѣляютъ долину Корицы, и вообще весь новый Эпиръ отъ Македоніи, сообщающейся съ ними однимъ только ущельемъ. Далѣе референтъ пытался подтвердить доказательство принадлежности Корицы Эпиру, а не Македоніи, сказаніями, обычаями, пѣснями и, наконецъ, ея церковной исторіей. Между прочимъ былъ прочтенъ полный списокъ ея митрополитовъ, начиная съ 1490 г., когда учреждена кафедра, до настоящаго времени.

Отчетъ Эллинскаго Филологическаго силлога за 34-й годъ существованія (1894—95), читанный въ торжественномъ засѣданіи 21 мая 1895 г. (К-полс. 2 іюня) предсѣдательствовавшимъ въ Силлогѣ въ теченіе отчетнаго года Д. Малиадогъ. Вначалѣ упоминаются умершіе члены силлога: С. Зафиропулъ, Ах. Парасхи, Джонъ Стюартъ Блэнки, проф.

Эдинбургскаго университета, Густ. Гиршфельдъ, проф. Кенигсбергскаго университета, А. Кундуріотисъ. Г. С. Дестунисъ. Затѣмъ перечисляются вновь избранные почетными членами силлога: вселенскій патріархъ Анѳимъ VII, сербскій посланникъ Владанъ Георгіевичъ, проживающій въ Триестѣ ученый и публицистъ Діон. Ёеріаносъ, Эмм. Оврѣ въ Руанѣ. Въ члены-корреспонденты: А. Н. Деревницкій, проф. Одесскаго университета, Жанъ Dihigo, Мих. Милисевичъ, Георг. Іованновичъ. Д. Панаіотидъ. Въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ, поддерживающихъ силлогъ денежными взносами, присоединилось 18 лицъ, преимущественно грековъ. Послѣ благодарности должностнымъ лицамъ высказанной отъ лица силлога, ораторъ приступилъ къ перечисленію научныхъ трудовъ и рефератовъ, читанныхъ въ 23 засѣданіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ отчетномъ году. Нѣкоторые рефераты состоявшіеся уже въ 1896 календарномъ году перечислены нами выше. Здѣсь присоединяемъ заглавія тѣхъ изъ рефератовъ 1895 г., которые имѣли отношеніе къ исторіи и литературѣ. *Пантазиди* въ 4-хъ засѣданіяхъ читалъ «объ исторіи греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря», и еще «о греческой школѣ въ Синопѣ въ XVII в.» М. Гедеонъ въ трехъ засѣданіяхъ «о постепенномъ развитіи византійскаго еортологія», Э. Шнейдеръ «о Умбрахъ и Оскахъ», Д. Панаіотиди: «о Фотикѣ въ Параміои и матеріалы къ исторіи Ёеспротіи въ средніе вѣка», Миліопулъ: «Гдѣ находилась мѣстность «*Ὀμφράτου*», Параника «о школѣ Аграфа и о еессалійской Триккѣ въ XVII в.», Ёеодоридъ «эпиграфическія древности Валцкія», А. Лавріотъ «о первомъ флорентійскомъ изданіи Омира», Владанъ Георгіевичъ «о культурномъ вліяніи Византіи на сербскій народъ», Копаси «о критскомъ городѣ Литтѣ». Въ одномъ изъ засѣданій обсуждался проектъ измѣненія плана Зографской библіотеки писателей. Кромѣ этихъ рефератовъ въ силлогѣ было устроено еще 33 публичныхъ чтенія на самыя разнообразныя какъ историческія и литературныя, такъ и чисто житейско-практическія темы. Отчетъ высказываетъ сожалѣніе, что эти публичныя чтенія силлога отчасти по духу своего устава, отчасти по различнымъ другимъ обстоятельствамъ не можетъ превратить въ правильно организованные публичные курсы. Далѣе упоминается объ издательской дѣятельности силлога и о его широкихъ сношеніяхъ, которыми завѣдуетъ секретарь Пантазиди. Членамъ силлога и различнымъ учрежденіямъ разсылались въ отчетномъ году географическія карты, изданныя покойнымъ Зафиропуломъ, и томы Зографской библіотеки. Библіотека силлога пополнилась 65 томами и 25 брошюрами подаренными и 106 томами приобрѣтенными покупкою. Кромѣ того продолжали получаться и прежде получавшіяся періодическія изданія, къ которымъ присоединились «Византійскій Временникъ» и «*La terre sainte*». Изъ пожертвованныхъ книгъ выдѣляются важностью и цѣнностью «Византійскія эмали коллекціи Звенигородскаго» Н. П. Кондакова. Археологическія и нумизматическія коллекціи силлога въ текущемъ году не увеличивались. Средства силлога,

несмотря на постоянное запаздываніе членскихъ взносовъ, достаточны, такъ что явилась возможность издать въ одинъ годъ два тома періодическаго изданія силлога, XXIV и XXV всей серіи. Въ издательской комиссіи предсѣдательствовалъ М. Геденъ, ведшій дѣло весьма энергично и составившій указатель изданій силлога за всѣ 25 лѣтъ. Кромѣ двухъ томовъ и указателя напечатанъ первый томъ собранія архивныхъ матеріаловъ по языку, преданіямъ и т. п., встрѣченный всюду весьма сочувственно, а отъ триестской греческой колоніи удостоенный премією въ 2000 франковъ. Археологическая комиссія силлога подъ предсѣдательствомъ Кертиса подготовила къ изданію большой и интересный матеріалъ по эпиграфикѣ и археологіи, который имѣетъ быть опубликованъ въ ближайшемъ томѣ археологическаго бюллетеня силлога. Филологическая комиссія прилагала всѣ отъ нея зависящія старанія къ возможно энергическому продолженію работъ по изданію авторовъ Зографской бібліотеки. Выражается надежда, что въ ближайшіе два года будутъ изданы 6 новыхъ томовъ этой бібліотеки: 2-й томъ Эсхила—Веклейна, 1-й томъ Платона—Шани, 2-й томъ Софокла—Семителя, 1-й томъ Ксенофонта—Пантазиди и по одному тому Димосеена и Фукидида—Бласса и Бернардакиса. Кромѣ того филологическая комиссія занималась разсмотрѣніемъ представленныхъ на объявленный ранѣе конкурсъ матеріаловъ грамматическаго и фольклорнаго характера. Изъ множества доставленныхъ матеріаловъ этого рода разсмотрѣно только шестнадцать коллекцій (остальныя отложены до будущаго года), а изъ этихъ послѣднихъ удостоено преміи въ 10 лиръ шесть коллекцій. Изъ шести сверхъ того представленныхъ музыкальныхъ записей народныхъ пѣсенъ удостоены такою же премією двѣ. Педагогическая комиссія силлога подъ предсѣдательствомъ М. Кефала занималась разсмотрѣніемъ работъ по греческой грамматикѣ и физикѣ представленныхъ на призъ Карапана. О результатѣ разсмотрѣнія грамматическихъ трудовъ въ моментъ составленія отчета не было еще оффиціальныхъ свѣдѣній, изъ двухъ же сочиненій по физикѣ ни одно не заслужило награды. На призъ Вучины (за составленіе книги для первоначальнаго обученія) не поступило ни одного сочиненія. Отчетъ заключается перечисленіемъ новаго состава совѣта силлога и обычными благопожеланіями.

А. Жукаревъ.

Сгорѣвшія рукописи эллинской школы въ Синопѣ.

Въ NN Κωνσταντινούπολις за 28 и 29 апрѣля помѣщено описаніе рукописей бібліотеки эллинской школы въ Синопѣ составленное митрополитомъ Амасіи Анеимомъ Алексуди, важное въ томъ отношеніи, что описываемыя имъ рукописи послѣ того сгорѣли. Въ виду этого обстоятельства мы позволяемъ себѣ остановиться на этомъ описаніи, притомъ помѣщенномъ въ ежедневной газетѣ, подробнѣе и привести его мѣстами въ оригиналѣ. *Первая рукопись.* Состоитъ изъ 275 листовъ. Писана на пергаменѣ

въ двѣ колонны, выш. 0,30 и ширины 0,24 метра. Четвероевангеліе. Переплетена въ деревянныя доски, покрытыя красною потемнѣвшею отъ времени кожею. Снаружи переплетъ былъ украшенъ серебряными досками съ изображеніями Воскресенія и Евангелистовъ, и драгоцѣнными камнями. «Τὸ κείμενον φέρει ἐν πολλοῖς ἐρυθρὰ σημαδόφωνα τῆς ἀρχαίας ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς· ἡ μελάνη τῆς ταχυγραφίας τοῦ κειμένου τυγχάνει χρώματος μαύρου κλίνοντος πρὸς τὸ ξανθόν· ἐκάστη στήλη τοῦ κειμένου σύγκεται ἐκ γραμμῶν 24· τὸ μῆκος ἐκάστης τυγχάνει 0,08· ἐν τοῖς περιθωρίοις καθ' ἅπαν τὸ κείμενον φαίνονται αἱ σημειώσεις τῶν ἀφιρωμάτων τοῦ Ἀμμωνίου καὶ ἐπὶ κεφαλῆς εἰσιν οἱ κανόνες τοῦ Εὐσεβίου. ἡ ταχυγραφία ὅλου τοῦ τεύχους ὑπὸ μαζῆς χωρὸς συντελεσθεῖσα φαίνεται ν' ἀνάγεται εἰς τὴν ἐποχὴν μεταξὺ τοῦ ΙΑ' ἕως τοῦ ΙΒ' αἰῶνος». *Вторая рукопись.* Кодексъ изъ 278 листовъ бѣлаго пергамена, в. 0,33, ш. 0,30. Четвероевангеліе, писанное скорописью X—XI вв. въ два столбца шириною въ 0,08. Каждый столбецъ имѣетъ 22 строки «Ἡ ἀρχὴ ἐκάστης περικοπῆς τοῦ Εὐ. κοσμεῖται διὰ κεφαλαίων γραμμάτων ἀνθεσι πεποικιλμένων καὶ καλλιτεχνικῶς ὑπεξεργασμένων διὰ διαφορῶν χρωμάτων». Переплетъ — двѣ простыя необтянутыя доски. *Третья рукопись.* Пергаменный кодексъ изъ 174 листовъ. В. 0,28, ш. 0,22. Въ двѣ колонны шириной по 0,07. Въ каждомъ столбцѣ по 20 строкъ. Переплетенъ въ двѣ обтянутыя красной потемнѣвшей кожей доски. «Ἐν ἀρχῇ τοῦ κώδικος καὶ τοῦ κειμένου τοῦ ἱεροῦ Ματθαίου προτέταχται ἡ εἰκὼν τοῦ Εὐαγγελιστοῦ τούτου ὕψους 0,20, καὶ πλ. 0,16. Ὁ Εὐαγγελιστὴς καθήμενος ἐπὶ ἑδρας τετραπόδου ἐν σχήματι καὶ διασκευῇ θρόνου ἐκτείνει τοὺς πόδας του ἐπιστηρίζομένους ἐπὶ τοῦ ἐνώπιον αὐτοῦ κειμένου ὑποποδίου· κατέχει δὲ θέσιν ἐπὶ τῆς ἑδρας παρουσιάζουσιν αὐτὸν ἐστραμμένον πρὸς τὰ δεξιὰ τῶ ὄντων, ἐνώπιον δ' αὐτοῦ καίται ἀναλόγιον μετὰ μελανοδοχείου, ἐν ᾧ ἐμβάπτει κάλαμον, ὃν φέρει ἐν τῇ δεξιᾷ τοῦ χειρὶ. Τὸ ἐμβαδὸν τῆς εἰκόνος ἐστὶ κεχρυσωμένον καὶ ἀποτελεῖ τετράγωνον κοσμούμενον τετραγωνικῶς ἐκ ταινίας, σχηματιζομένης ἐναρμονίως ἐκ κρίκων, πλησίον ἀλλήλων ταξιδετημένων καὶ ὄντων κεκοσμημένων διὰ διαφορῶν χρωμάτων». *Четвертая рукопись.* Пергаменный кодексъ изъ 142 листовъ, в. 0,24, ш. 0,17. Въ двѣ колонны по 26 строкъ, каждая шириною въ 0,06. Четвероевангеліе, писанное скорописью съ обычнымъ раздѣленіемъ на зачала. «Ἀλλ' ὅμως ἐπὶ τῆς μεμβράνης ὅλου τοῦ τεύχους τούτου πρότερον ἦν γεγραμμένος ἕτερον κείμενον ἐν κεφαλαίοις γράμμασι, ὕλης ἀγνώστου μοι, ἀ τε μὴ δυναθέντι χρήσασθαι τῷ χημικῇ σκευασίᾳ ὑγρῶ,.... τὸ τεῦχος τοῦτο δύναται κατὰ μὲν τὴν ἀρχαιοτέραν αὐτοῦ γραφὴν ἐν κεφαλαίοις γράμμασιν ν' ἀναχθῇ καθ' ἡλικίαν εἰς τὸν Η' ἕως Θ', κατὰ δὲ τὴν μεταγενεστέραν αὐτοῦ ταχυγραφίαν εἰς τὸν ΙΑ', ἕως ΙΒ' αἰῶνα. *Пятая рукопись.* Кодексъ бѣлаго пергамена в. 0,32, ш. 0,24. Писанъ въ двѣ колонны по 20 строкъ, каждая 0,07 ширины. Переплетъ изъ двухъ досокъ съ серебряной пластинной съ обычными изображеніями и камнями на лицевой сторонѣ и съ кожанной потемнѣвшей обтяжкой на корешкѣ и обратной сторонѣ. «Ἐν ἀρχῇ τοῦ τεύχους τούτου προτέταχται ἐπὶ ἐδάφους χρυσωμένου ἡ εἰκὼν τοῦ Ἰ. Χ. ἐντὸς χώρου ὠοειδοῦς, ἐν δὲ ταῖς τέσσαρσι γωνίαις φαίνονται

ἀγιογραφημένοι οἱ τέσσαρες Εὐαγγελισταὶ καὶ τὰ συμβολικά πρόσωπα τοῦ Π. Πνεύματος, ἐνώπιον δ' ἐκάστου Εὐαγγελιστοῦ κεῖται βιβλος, οὗτοι δὲ φέρουσιν ἐν ταῖς χερσὶν αὐτῶν εἰλητά. Ἀπέναντι τοῦ φέροντος τὴν εἰκόνα τοῦ Ι. Χ. πίνακος ἄρχεται τὸ κεῖμενον τοῦ Εὐαγγελίου τῆς Κυριακῆς τοῦ Πάσχα, τοῦτου προτέταχται τετράγωνον ἐπίμηκες, κοσμούμενον διὰ ποικίλων ἀνθέων ἐκ διαφόρων χρωμάτων τὰς τετευμένων καταλλήλως καὶ ὃν τρόπον ἡ καλαισθησιὰ ὑπηγόρευσε τοῦτο εἰς τὸν γράψαντα, ὅστις πρὸς πλείονα καλλωπισμὸν τῆς προμετωπίδος ταύτης οὐκ ὤκνησε νὰ χαράξῃ καὶ δύο νήσους ἐνθεν καὶ ἐνθεν ἐπὶ τῶν ἀνω δύο γωνιῶν ἰσχυμένας καὶ χαριέντως πτερυγίζουσας ἐπὶ τῶν ὑπὸ τὰς ὄψεις καὶ τοὺς πόδας αὐτῶν κεχαραγμένων ἀνθέων τῆς φύσεως, πρὸς ἣν φαίνονται καὶ τὰ πτηνὰ ταῦτα χαριέντως ἀμιλλώμενα». **Α. Щукаревъ.**

Отчетъ о работахъ Милле въ Мистръ. Въ недавно вышедшемъ номерѣ Bulletin de Correspondance Hellénique за январь—октябрь 1895 г. (!) на стр. 286—272 помѣщенъ сжатый, но очень обстоятельный отчетъ молодого французскаго византиниста *Габріэля Милле* о его работахъ въ Мистръ съ мая по октябрь 1895 года. Милле имѣлъ сотрудниками архитектора Эсташъ, русскаго архитектора Брайловскаго, пенсіонера Имп. Академіи художествъ, случайно посѣтившаго Мистру и работавшаго 3 недѣли вмѣстѣ съ Милле и, наконецъ, инженера Шаффнера. Въ Мистръ 8 церквей. *Соборъ св. Димитрія* построенъ въ 1302 г. архіеп. Никифоромъ и реставрированъ въ сравнительно позднее время архіеп. Матѳеемъ. *Т. наз. Ἀφεντικὸς*, соборъ монастыря посвященнаго Богоматери (*Παναγία Ὁδηγήτρια* τοῦ Βροντοχείου), построенъ въ 1315 г. протосинкеломъ Пахоміемъ. Церковь эта недавно ради строительныхъ матеріаловъ отчасти разрушена жителями Спарты. *Παντάνασσα* — немного ранѣе 1445 года. И понынѣ женскій монастырь. Три эти церкви довольно большихъ размѣровъ и были роскошно украшены. Колокозья Пантанаассы напоминаютъ романскіе образцы. Меньшихъ размѣровъ церкви *Благовѣщенія* начала XIV ст., *св. Софій* середины XIV ст. и т. наз. *Περίβλεπτος*, современная Пантанассъ. Наконецъ *ц. свв. Θεοδωροῦ*, основанная упомянутымъ выше Пахоміемъ въ концѣ XIII ст., представляетъ копію св. Луки, Дафни или св. Никодима въ Аѳинахъ и *ц. св. Νικολάου*, повидимому, новѣйшая. Въ нѣкоторыхъ церквахъ сохранились скульптуры. Въ особенности любопытны фрагменты иконостаса собора и рельефъ съ изображеніемъ Христа въ Перивлентѣ. Остатки фресковой живописи сохранились во многихъ изъ этихъ церквей, но значительное количество сюжетовъ заключается только въ Пантанассъ и Перивлентѣ. Во второй изъ нихъ фрески очень пострадали отъ времени. Здѣсь земная жизнь Спасителя, Страсти, Литургія, Жизнь Богородицы. Въ Пантанассъ фрески лучше сохранились. Особенно пѣненъ въ нижней части циклъ изображеній на темы изъ послѣдованія «Несѣдальнаго». Фрески эти Милле сравниваетъ съ итальянскими тре- и кваттрочентистами. Всѣ надписи Мистры также скопированы. Наконецъ произведены небольшія раскопки на мѣстѣ древняго монастыря Вронтохонъ. Милле раскрылъ нѣкоторыя гробницы, въ томъ

числѣ деспота Θεодора Палеолога въ ц. свв. Θεодоровъ, но находки въ нихъ были ничтожныя. По желанію греческаго министерства гг. Милле и Эстапъ составили подробный списокъ реставрацій, которыя необходимо произвести въ церквахъ Мистры. Эти реставраціи, должно быть, теперь уже произведены. Изъ фрагментовъ скульптуръ, орнаментовъ, надписей и т. п. составлена небольшая коллекція (около 300 №№), помѣщенная въ Спартѣ въ архіерейскомъ домѣ¹⁾.

А. Шукаровъ.

† Іосифъ Мюллеръ. Онъ родился въ 1825 г. въ Брюннѣ въ Моравіи, по окончаніи университета служилъ въ Вѣнѣ при библиотекѣ и политехнической школѣ, а въ 1852 г. переселился въ Италію, гдѣ былъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Миланѣ, при гимназій и университетахъ въ Павіи и Падуѣ, впоследствии служилъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія во Флоренціи и наконецъ былъ назначенъ профессоромъ греческаго языка при университетахъ въ Палермѣ и Туринѣ. Онъ скончался въ Туринѣ 1/13 іюля 1895 г. — Мюллеръ имѣлъ большія заслуги по распространенію въ Италіи греческой филологіи, и кромѣ цѣлаго ряда трудовъ по греческой грамматикѣ и литературѣ основалъ періодическій журналъ *Rivista di Filologia*, редакторомъ котораго состоялъ 23 года. — Рядомъ съ классической филологіей Мюллеръ специально занимался изученіемъ византійской исторіи и филологіи. Наиболѣе выдающийся и капитальный трудъ его по этой части, изданный имъ совместно съ Миклошичемъ при Вѣнской академіи наукъ:

Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana collecta ediderunt Fr. Miklosich et Jos. Müller. vol. I—VI. Vindobonae 1860—1890. — Седьмой томъ приготовленъ къ печатанію.

Назовемъ также:

Historische Denkmäler in den Klöstern des Athos, въ *Slavische Bibliothek*, hrsg. v. Fr. Miklosich, Bd. I (1851), S. 123—258.

Urkundliche Beiträge zur Geschichte des sinkenden Römerreiches, въ *Sitzungsberichte d. philos.-histor. Classe d. k. Akademie d. Wiss. in Wien*. Bd. VIII, 1851, S. 323—354.

Byzantinische Analecten aus Handschriften der St. Markus-Bibliothek zu Venedig und der k. k. Hofbibliothek zu Wien, тамъ же Bd. IX, 1852, S. 336—419.

G. Heyd, *Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo. Recate in italiano dal Prof. Giuseppe Müller. vol. I—II. Venezia e Torino 1866—1868.*

1) Дополнительныя данныя къ своему отчету Милле помѣстилъ въ *Bulletin critique* 1895 г. 36 (25-го дек.), въ *Chronique de Grèce* (стр. 715—18). Отсюда заимствованы нами данныя для церквей.

ОТДѢЛЪ I.

Epirotica saeculi XIII.

Изъ переписки Іоанна Навпактскаго.

Издаваемые нами въ этой книжкѣ Византійскаго Временника греческіе документы ближайшимъ образомъ относятся къ исторіи второго Епирскаго деспота Θεодора, который усвоилъ себѣ также титулъ Ромейскаго (Римскаго) императора; они пока замыкаются въ предѣлахъ одного десятилѣтія отъ 1218-го по 1228-й годъ и по содержанію сосредоточиваются около двухъ главныхъ пунктовъ: 1) борьба съ Франками Латинской имперіи, которая за эти годы въ подробностяхъ до сихъ поръ намъ была мало извѣстна, а отсюда получаетъ новое и живое освѣщеніе, что въ свою очередь сообщаетъ самымъ документамъ общее и важное значеніе; 2) соперничество и антагонизмъ Епира съ Никеей, гдѣ еще ранѣе возникъ другой центръ греческаго національнаго сопротивленія — съ царемъ, наслѣдникомъ Византійскихъ императоровъ, и съ патріархомъ, который сохранялъ названіе и права Константинопольскаго. При этомъ наши документы особенно ярко выставляютъ на видъ руководящую роль греческой образованной высшей духовной іерархіи, остававшейся въ европейскихъ частяхъ бывшей Византійской имперіи и естественно возлагавшей свои національныя надежды и чаянія лучшаго будущаго, а также и расчеты личнаго возвышенія для себя и своихъ на ближайшаго энергическаго дѣятеля, Θεодора, а не на отдаленнаго и безсильнаго въ Европѣ Никейскаго самодержца, отрѣзаннаго отъ Греціи европейской промежуточными латинскими владѣніями. Документы заимствованы главнымъ образомъ изъ переписки современнаго Навпактскаго (Лепанто) митрополита Іоанна, являющагося въ роли несомнѣннаго

вождя патриотически настроенной части православнаго греческаго духовенства какъ въ непорабощенномъ Епирѣ, такъ и въ областяхъ временно завоеванныхъ, а, пожалуй, и въ роли руководителя или поощрителя политическихъ стремлений Епирскихъ деспотовъ, наконецъ ихъ опоры въ столкновенияхъ съ высшимъ церковнымъ авторитетомъ патріарха, за которымъ стоялъ соперничающій императоръ въ Никее. Образовавшіеся на означенной почвѣ отношенія, близкія къ церковному — наравнѣ съ политическимъ — разрыву въ нѣдрахъ самой греческой національности, тоже въ высшей степени любопытны, и только изъ нашихъ документовъ получается полное и отчетливое представленіе о мотивахъ и напряженности раздора. Въ частности: первыя четыре письма Іоанна, адресованныя — одно къ женѣ Θεодора Комнина, Маріи (имя до сихъ поръ не было извѣстно), а другія къ самому «державному» Комнину (таковъ наиболѣе обычный способъ его титулованія до принятія императорскаго сана) — говорятъ объ успѣхахъ Θεодора въ борьбѣ съ *Италианцами*, то есть, съ обладателями Солунскаго королевства, основаннаго Бонифаціемъ Монферратскимъ: взятіе городовъ — Новой Патры, Просѣка, Платомона особо въ наличныхъ доселѣ источникахъ нигдѣ не упомянуто. За тѣмъ цѣлый рядъ писемъ Іоанна и его корреспондентовъ, — въ числѣ ихъ знаменитаго митрополита Аѳинскаго, Михаила Акмината, его любимаго ученика Георгія Вардана и самаго *державнаго* Комнина, относится къ вопросу о замѣщеніи митрополичьей кафедры на островѣ Корфу, входившемъ въ составъ владѣній Епирскаго деспота (№№ 5—13); политическое значеніе кафедры съ національно-религіозной точки зрѣнія отмѣчается въ посланіи деспота Θεодора (№ 7), а соборное дѣяніе (№ 13) оправдываетъ неканоничный способъ избранія и поставленія Георгія Вардана безъ содѣйствія патріарха и обнаруживаетъ съ полною опредѣленностью основанія церковнаго раздора между Никейскимъ и Епирскимъ центрами. Ихъ антагонизмъ рѣзко выставляется и въ двухъ за тѣмъ слѣдующихъ документахъ (№№ 14 и 15): въ приглашеніи отъ патріарха Мануила къ Іоанну Навпактскому принять вмѣстѣ съ другими *западными* (по отношенію къ Малой Азіи) епископами участіе въ предполагаемомъ вселенскомъ соборѣ для соединенія церквей греческой и латинской и для устраненія обоюдной народной вражды, и въ отвѣтномъ письмѣ Іоанна, который вмѣсто того приглашаетъ Никейскихъ грековъ къ дружной борьбѣ противъ жестокаго и непримиримаго врага вмѣстѣ съ Θεодоромъ Ду-

кой Комниномъ, уже успѣвшимъ нанести Латинамъ рядъ тяжелыхъ ударовъ и поколебавшимъ ихъ могущество. Тотъ же патріархъ черезъ нѣсколько времени, обращаясь къ Іоанну, грозитъ (№ 16) церковнымъ отлученіемъ неправильно поставляемымъ въ области Θεодора епископамъ и всѣмъ соучастникамъ въ такомъ дѣлѣ, на что получаетъ замѣчательную длинную и рѣзкую отвѣдь, составленную Іоанномъ (№ 17), въ которой кстати прославляются заслуги Θεодора дѣлу православія и сообщаются мимоходомъ новые факты, важные и для политической исторіи. Далѣе (начиная съ № 18 по 23) идутъ письма Іоанна съ различными указаніями на обстоятельства, предшествовавшія давно желанному и давно предсказанному взятію Солуня, и на подготовляемое вслѣдъ затѣмъ вѣнчаніе Θεодора царскою короною, на столкновение съ возстановленнымъ Солунскимъ митрополитомъ и т. д. Актъ, исходящій отъ лица всѣхъ западныхъ епископовъ, но составленный, очевидно, Іоанномъ (№ 24), свидѣтельствуешь, что провозглашеніе и вѣнчаніе Θεодора было прежде всего дѣломъ церковнымъ, въ которомъ іерархія прямо шла навстрѣчу естественному честолюбію энергическаго Епирота, вовсе неспособнаго увлекаться одними идеальными цѣлями. Изъ другихъ недавно изданныхъ источниковъ (собраніе писемъ Димитрія Хоматіана, Охридскаго митрополита, который и вѣнчалъ Θεодора за отказомъ Солунскаго) уже извѣстно, что въ Никей вѣнчаніе Θεодора было принято какъ актъ прямого возмущенія противъ вѣры и закона; негодованіе, соединенное съ угрозами, которыя, впрочемъ, заранѣе были осуждены на безсиліе, выражено было въ посланіяхъ патріарха Германа II: къ числу двухъ извѣстныхъ апологій присоединяется теперь третья, написанная отъ лица всего западнаго высшаго духовенства Іоанномъ Навпактскимъ и настаивающая на необходимости для *запада* автономіи церковной и свѣтской (№ 26). Въ ней есть совсѣмъ неожиданныя новыя точки зрѣнія, объясняющія права Θεодора на императорскій титулъ, и содержатся важныя указанія на судьбу западно-европейскаго ополченія, собраннаго въ Италіи подъ эгидою папы Гонорія для спасенія Солунскаго королевства. То, что есть рѣзкаго въ общей отвѣтной грамотѣ, смягчается въ личномъ письмѣ Іоанна къ Герману (№ 27), начинающемся воспоминаніями стараго знакомства и пріязни еще въ свободномъ отъ порабоженія Константинополѣ. Наше собраніе заключается (№ 29) *хрисовуломъ*, золотою царскою дарственною записью Θεодора Комнина Дуки въ пользу Навпактской

церкви, въ которомъ, конечно, можно усматривать актъ признательности новопомазаннаго императора къ заслугамъ самаго предстоятеля этой церкви. Мы знаемъ, что и Георгій Варданъ, авторъ другаго отвѣтнаго посланія къ патріарху, въ томъ же самомъ 1228 году получилъ хрисовуль въ пользу Керкирской митрополіи.

Болѣе подробное разъясненіе смысла и значенія издаваемыхъ нами документовъ мы постараемся дать въ слѣдующей за ними статьѣ, посвященной связанному изложенію первоначальной исторіи Епирскихъ деспотовъ до провозглашенія Θεодора царемъ и вѣнчанія въ Солунѣ.

Наибольшая часть матеріала заимствована изъ переписки Іоанна Навпактскаго, заключающейся въ греческомъ сборникѣ XIII или XIV вѣка, который находится теперь въ С.-Петербургѣ въ Императорской Публичной библиотекѣ (Греческ. рукоп. № 250), а нѣкогда принадлежалъ къ числу книгъ монастыря Св. Екатерины на горѣ Синайской. Описаніе и подробное оглавленіе сборника было напечатано въ отчетѣ Императорской Публичной библиотeki за 1885 годъ. («Описаніе Порфирьевскаго сборника византійскихъ документовъ. Греч. № CCL»).

Мы уже указали тамъ на плачевное положеніе, въ которомъ дошелъ до насъ драгоценный все-таки кодексъ; вслѣдствіе потери или же намѣренной вырѣзки листовъ прежде заключенія ихъ въ переплетъ, очевидно позднѣйшій, вырѣзки, сдѣланной не сподрядъ гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ пунктахъ, постоянно повторяется такое явленіе, что письмо или документъ либо не имѣетъ конца, либо начинается въ серединѣ рѣчи. При такомъ положеніи дѣла издавать письма подъ рядъ, какъ они идутъ въ сборникѣ, представлялось намъ и неудобнымъ и ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что и хронологическая послѣдовательность замѣчается развѣ только спорадически въ отдѣльныхъ группахъ писемъ, а не вездѣ съ начала до конца. При ближайшемъ изученіи содержанія писемъ мы сверхъ того убѣдились, что тетради и листы не только были растерзаны посредствомъ вырѣзокъ, но еще послѣ того—при переплетѣ или ранѣе—перепутаны съ нарушеніемъ первоначальнаго порядка. Въ двухъ случаяхъ единство содержанія, логическая и грамматическая послѣдовательность рѣчи въ раздѣленныхъ большими промежутками листкахъ стали для насъ столь очевидными, что мы сочли себя въ правѣ при изданіи соединить разединенное. Такъ составилось цѣльное письмо № 3—по поводу взятія Просѣка, такимъ же образомъ возстановлена цѣльность письма къ

Іоанну Георгія Вардана подъ № 11. Въ сущности, мы еще не издаемъ полного собранія переписки Іоанна Навпактскаго, а дѣлаемъ только выборку изъ нея, руководясь ближайшими задачами историческаго изученія и держась хронологической нити, на сколько она дается прямыми отмѣтками въ документахъ или же родственностію содержанія.

Ради возстановленія однородной цѣльности мы привлекли въ видѣ нособія и другой греческій сборникъ Императорской Публичной библіотеки—подъ № 251—принадлежавшій подобно предыдущему къ числу порфирьевскихъ и, какъ показываетъ запись въ концѣ, происходящій—если не вполне, то въ интересующей насъ части—тоже съ Синая. Сборникъ описанъ въ «Краткомъ обзорѣ собранія рукописей, принадлежавшаго преосвященному Епископу Порфирію, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ». С.-Петербургъ, 1885. Извлечено изъ отчета Императорской Публичной библіотеки за 1883 г. См. стр. 101. Онъ составленъ изъ двухъ случайно и внѣшне соединенныхъ неравныхъ половинъ. Въ первой находится извѣстная, изданная у насъ покойнымъ Г. С. Дестунисомъ *Епирская хроника* въ рукописи XVII вѣка, имѣющая отношеніе только къ позднѣйшей исторіи Епира, и сказаніе о скитѣ Богородицы въ Метеорахъ. Вторая половина писана на бумагѣ строчнымъ письмомъ XIV вѣка въ 8 долю листа, но къ сожалѣнію эта часть отъ ветхости уже пострадала, особенно въ концѣ, гдѣ листы сильно крошатся и сами собою разрушаются. Отсюда мы заимствовали посланіе патріарха Мануила къ митрополиту Навпактскому Іоанну (№ 16) и отвѣтъ на это посланіе митрополита Іоанна Апокавка (№ 17): нѣтъ никакихъ слѣдовъ и указаній на то, чтобы эти двѣ статьи находились когда-нибудь и въ составѣ сборника № 250; но сверхъ того въ сборникѣ 251 читается не отмѣченное особымъ заглавіемъ (и потому пропущенное въ обзорѣ) Соборное дѣяніе о поставленіи митрополита Керкирскаго (№ 13), сохранившееся въ 250 въ далеко неоконченномъ видѣ, почти только своимъ началомъ. Именно: здѣсь оно оканчивается по серединѣ письма Θεодора Комнина (№ 7) и совсѣмъ не захватываетъ письма Михаила Аѣинскаго (№ 9): оба эти документа, выдѣленные, впрочемъ, нами ради ясности изъ состава соборнаго дѣянія въ отдѣльныя статьи и поставленные выше дѣянія, напечатаны по тексту № 251. Ничего относящагося къ Іоанну Навпактскому болѣе нѣтъ въ сборникѣ 251, да и весь онъ теперь не великъ—всего 36 листовъ, а одна вторая часть—13. Нужно, однако, замѣтить, что важная для насъ эта вто-

рая часть нѣкогда входила въ составъ какого-то другаго, болѣе обширнаго цѣлаго, о чемъ свидѣлствуетъ сохранившаяся на верху страницъ (помимо новѣйшей) старая пагинація греческими буквенными цифрами. На листѣ 12 значится помѣтка $\omega\zeta$, то есть 457, на послѣднемъ тринадцатомъ листѣ такая отмѣтка заклеена, но ясно, что всѣхъ листковъ было 458. Въ концѣ читается слѣдующая запись: Τὸ παρὸν βιβλίον ἐστὶν τοῦ ἁγίου καὶ θεοβαδῆστου δρους Σινᾶ καὶ ὅστις ὑστερήσῃ αὐτὸ τῆς ἁγίας μονῆς νὰ ἔχῃ τὰς ἀράς τῶν ἁγίων τριακοσίων καὶ θεοφόρων ὁκτώ καὶ τῆς ἁγίας βάρτου¹⁾.

Если бы кто взялъ на себя задачу полнаго изданія писемъ Иоанна Навпактскаго, чего они, конечно, заслуживаютъ, то кромѣ Петербургскихъ сборниковъ могли бы служить еще слѣдующіе два, намъ извѣстные по описаніямъ. *Тридцать два* письма Иоанна Апокавка, разумѣя тутъ и разнаго рода акты епископской юрисдикціи, находятся въ сборникѣ *Оксфордской библиотеки*, XIV вѣка на бумагѣ. См. *Coxe, Catalogi codicum manuscript. bibliothecae Bodlejanae. Pars prima, recensioem codicum graecorum continens* (Oxonii, 1853). Codic Baroccian. № 131. По количеству статей этотъ сборникъ, конечно, не идетъ въ сравненіе С.-Петербургскимъ 250, гдѣ всѣхъ номеровъ переписки насчитывается до *двухсотъ*, изъ коихъ наибольшая доля принадлежитъ непосредственно Иоанну, да и по цѣнности отдѣльныхъ номеровъ Оксфордскій списокъ не представляетъ особыхъ выдающихся достоинствъ, такъ какъ документы имѣютъ по преимуществу частный характеръ. Изъ 29 номеровъ, выбранныхъ нами изъ Петербургскаго 250 съ дополненіемъ изъ 251 и ниже печатаемыхъ, только одно посланіе къ *Дукенъ* (супругѣ деспота Θεοδора: см. № 1) встрѣчается въ Оксфордскомъ сборникѣ. За тѣмъ, есть еще письмо Иоанна къ Θεόδору Комнину—Дукѣ, писанное ранѣе его вѣнчанія на царство, но нами пропущенное, хотя оно встрѣчается въ нашемъ 250 (Fol. 32 г.), а за тѣмъ и еще одно письмо отъ того же къ тому же, начинающееся словами:—*Σχηματίζων τὸν λόγον* (Fol. 326), довольно любопытное, но отсутствующее въ Петербургскомъ сборникѣ и намъ знакомое по копіи, сдѣланной В. Э. Регелемъ—при занятіяхъ въ Оксфордѣ. Сверхъ трехъ сейчасъ отмѣченныхъ В. Э. Регель нашелъ въ перепискѣ Иоанна (по означенному сейчасъ манускрипту) интереснымъ для себя еще

1) Эта книга принадлежитъ святой и божественной горѣ Синаю и кто лишитъ ея святой монастырь, пусть имѣетъ на себѣ проклятіе святыхъ и богоносныхъ 308 (то есть отецъ Никейскаго собора) и Святой Купины.

только посланіе Іоанна, обращенное (по надписи) тоже къ Комнину, однакоже не къ Θεодору, а, какъ видно изъ содержанія, къ Константину, его брату, притѣснителю Навпактской церкви и ея митрополита. Четыре пьесы, скопированныя В. Э. Регелемъ, въ самомъ дѣлѣ, повидимому, исчерпываютъ все наиболѣе интересное и важное въ Оксфордскомъ (Вагосс.) 131.

Довольно значительное количество писемъ Іоанна и относящихся къ его іерархической судебной дѣятельности актовъ находится въ сборникѣ Іерусалимской *патріаршей* библіотеки, описанномъ въ каталогѣ *Пападопуло-Керамевса* (изданіе Православнаго Палестинскаго общества) подъ № 276. Этотъ сборникъ, впрочемъ, очень поздняго происхожденія (XVII и начала XVIII в.), многое въ немъ писано рукою извѣстнаго патріарха Іерусалимскаго Досіеоя. Не только по древности, но и по количеству актовъ, не превышающему 60 нумеровъ, Іерусалимское собраніе писемъ Іоанна тоже не идетъ въ сравненіе съ Петербургскимъ 250. Изъ 29 нумеровъ, здѣсь печатаемыхъ и заимствованныхъ почти исключительно изъ послѣдняго, только *четыре* (или, пожалуй, *шесть*, если считать отдѣльно два письма, приведенныя въ Соборномъ дѣяніи о поставленіи Георгія Керкирскаго) находимъ мы въ оглавленіи А. И. Пападопуло-Керамевса (См. 'Ιεροσολυμιτική Βιβλιοθήκη. 'Εν Πετρούπολει 1891. Τόμος Α'. σσ. 339—344). Соборное дѣяніе, нужно полагать, находится тамъ въ полномъ объемѣ, подобно *Хрисовулу* Θεодора 1228-го года, заключеніе котораго (и дата) у насъ заимствовано изъ копій, любезно сообщенной намъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, такъ какъ въ Петербургскомъ списокѣ оно утрачено (см. № 29). Но, кажется, это исключительный счастливый случай: другія извлеченія Пападопуло-Керамевса напротивъ показываютъ, что въ Іерусалимскомъ собраніи отдѣльныя письма Іоанна вносились переписчикомъ не въ полномъ и цѣлостномъ видѣ. Такъ, письмо Іоанна къ Димитрію, архіепископу Болгарскому, о пожарѣ въ Охридѣ, неимѣющее конца въ Петербургскомъ 250, еще ближе отъ начала прерывается въ Іерусалимскомъ (письмо это пока оставлено нами въ сторонѣ). Вообще большая часть содержанія Іерусалимскаго собранія есть повтореніе того, что находится у насъ подъ рукою въ кодексѣ Публичной библіотеки, но есть нѣкоторое число и такихъ писемъ, какихъ по крайней мѣрѣ нынѣшній составъ Петербургскаго 250 не представляетъ, а между тѣмъ именно тутъ попадаются многообъщающія оглавленія и адреса.

Нѣкоторыя произведенія Іоанна Навпактскаго появляются въ описаніяхъ и каталогахъ библіотекъ одиночно. Намъ нѣтъ нужды слѣдить и заниматься перечисленіемъ такихъ случаевъ; отмѣтимъ только довольно обширное и стоящее особнякомъ посланіе къ Аѳанасію, епископу города Короны (въ Пелопоннесѣ), въ видѣ отвѣта на вопросъ его о догматическихъ разногласіяхъ съ Латинами; статья указывается въ описаніяхъ Московской Синодальной библіотеки какъ принадлежность двухъ сборниковъ №№ 240 и 250 (по систематическому описанію архим. Владимира, по *accurata Notitia* Маттеи № CCLV и CCVIII). Въ хорошей копіи она имѣется у проф. И. Е. Троицкаго.

Здѣсь же будетъ уместно выразить нашу сердечную благодарность лицамъ, помогавшихъ намъ при подготовкѣ греческаго текста къ печати, то есть Х. М. Лопареву, Б. А. Панченку и Г. Ф. Церетели, изъ коихъ послѣдній провѣрилъ—только отчасти при нашемъ внѣшнемъ содѣйствіи—списанное для насъ другими съ подлинникомъ, а за тѣмъ въ особенности нашему академическому товарищу, П. В. Никитину, который далъ себѣ трудъ, оказавшійся очень нужнымъ и полезнымъ, прочитать отпечатанные листы греческаго текста и сдѣлать все по обстоятельствамъ возможное для приведенія его въ исправнѣйшій видъ. Выставивъ по обычаю свои знаки препинанія и введя подписную *іоту*, которой нѣтъ въ подлинникахъ, мы въ остальномъ не отступали безъ крайней нужды отъ ихъ правописанія.

[Ἰωάννου τοῦ Ναυπάκτου].

1.

Πρὸς τὴν κραταιὰν Δούκαιναν.

- 1 Πολλῶν ἀπολαύσας ἀπὸ σοῦ χαρίτων, ἀγία καὶ κραταιὰ κυρία μου 250 F. 8 v.
Δούκαινα, διαθέσεως, ἀντιλήψεως, λόγων ἐλευθέρων, ἀσπασμῶν χαριέν-
των, τῶν ἄλλων ἀπάντων, ὅσα κοσμεῖ τὴν σὴν εὐγενεστάτην ψυχὴν,
τοῦτο λογίζομαι τῶν ἀγαθῶν τὸ κεφάλαιον τὸ διαπέμπεσθαί μοι τὰ
5 χαροπὰ καὶ κοινωφελῆ κατορθώματα τοῦ μεγαλουργοῦ καὶ κραταιοῦ
Κομνηνοῦ ἐκ γῆς μακρὰν παρὰ τῆς σῆς ὑψηλότητος· ἕτερον εὐεργέ-
τημα τὸ ἰδικῶς καὶ μονοπροσώπως διαπορθμεύεσθαί μοι ταυτί καὶ μὴ
κατὰ κοινὴν ἀκοήν· ἄλλο πρὸς τούτοις τὸ μὴ μόνην καθ' ἑαυτὴν ἰδιοῦ-
σθαί σε τὰ τοῦ κοινοῦ εὐεργέτου τροπαιουχήματα, ἀλλὰ καὶ τοῖς φίλοις
10 κατὰ μετάδοσιν αὐτῶν κοινωνεῖν, ὡς εἴ τις μεγάλῳ περιτυχὼν θησαυρῷ
οὐχ ἑαυτὸν μόνον ἐκ τούτου ὀλβίσει, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἀγαπωμένους πλου-
τίζει ἐκ διαδόσεως· τὸ δὲ πᾶν εἰπεῖν, ὥσπερ οὐ θέλεις μόνη καὶ ζῆν καὶ
ἐνδύεσθαι, ἀλλὰ τὴν χεῖρα ἔχεις ἐπὶ πολλοῖς δεομένοις ὑπηρετοῦσαν τῇ
προαιρέσει, οὕτως οὐδ' ἐν τοῖς κοινοτεπέσιν ἀκούσμασι ἀνέχῃ μόνη καὶ
15 ἀκοήν ἡδύνεσθαι καὶ ψυχὴν, ἀλλὰ καὶ τοὺς πρὸς σὺς εὐνοικῶς ἔχεις κατὰ
λογικὴν μετάδοσιν ἀγαθύνεις. Καὶ τὰ μὲν ἀπὸ σοῦ πρὸς ἡμᾶς ταῦτα καὶ
οὕτως ἔχοντα. Ἡμεῖς δὲ τί σοι ὑπὲρ πάντων τούτων ἀνταποδώσομεν
ἢ τὰς πρὸς Θεὸν ἰκεσίας, ὡς ἔχῃς ἢ καθαρὰ σελήνην καὶ φωταυγῆς εἰς
χρόνους συλλάμποντά σοι μακροὺς τὸν ἥλιον Κομνηνόν, οὐ καὶ ἔργα καὶ
20 ὁμιλία καὶ πρόσωπον τηλαυγῇ πάντα καὶ σελασφόρα τυγχάνουσι; Καὶ
ἐπαιανίσαμεν κατὰ τὸ εἶκός καὶ ἐκροτήσαμεν χεῖρας καὶ τῷ Θεῷ ἀν-
θωμολογησάμεθα τὰ εὐχάριστα. Τὸ δὲ παρὸν, τοῦ μεγαλουργοῦ Κομ-

νηνοῦ, ὃν εἰς ἥλιον ὁ λόγος ἐτροπολόγησε, λάμποντος εἰς τὰ πρὸς 1
 ἡμᾶς ἀνωτερικὰ καὶ φλέγοντος μὲν τοὺς φρυγανώδεις καὶ ὑβριστάς
 Ἰταλοὺς καὶ Θεοῦ καὶ τῆς πίστεως, φωτίζοντος δὲ τοὺς ἀδελφούς ἡμᾶς
 αὐτοῦ καὶ συγγενεῖς κατὰ σάρκα—ταῦτα δὴ τὰ τοῦ ἀποστόλου—ὑπὲρ ὧν
 καὶ προκινδυνεύει καὶ πᾶσαν ὑπομένει δυσχέριαν, φόβος ἐνταῦθα, μὴ νέ- 5
 φος βαρβαρικὸν ποθεν ἐπελθὼν ζοφώσῃ¹⁾ τὰ καθ' ἡμᾶς ἢ ἀχλὺς ἐκ θαλάσ-
 σης ὁμοία παχεῖα καὶ δυσδιάλυτος καὶ τοιούτου φωτοφανοῦς ἡλίου δεο-
 μένη πρὸς σκεδάσμον. Ἀκούομεν γὰρ ὡς ὁ Μᾶσος, συνελθὼν τῷ Ἐφραΐμ
 καὶ παχυνθεὶς ὑπ' αὐτοῦ, τὸ δὲ προσθεὶς καὶ ἀφ' ἑαυτοῦ σύνθημα καὶ
 σκαιώρημα, μετὰ τειχομαχικῶν ὀργάνων κατὰ τῶν ἐν ἡμῖν παραλίῳν 10
 κάστρων συνέθετο, καθά ποτε καὶ ὁ γραφικὸς ἐκεῖνος Ἐφραΐμ καὶ ὁ
 τοῦ Ῥομελίου υἱὸς κατὰ τῆς παλαιᾶς Ἱερουσαλὴμ συνεσκέψαντό τε
 καὶ συνετέλεσαν²⁾. Ἐντεῦθεν τὰ μὲν παρ' ἡμῖν ἀτείχιστα πάντα, ὅσα
 τὰς αἰγιαλίου ἀκτὰς στεφανοῖ καὶ τὰ τούτων ἀνώτερα. Νυκτὸς μὲν ἀναρ-
 ριχῶνται σὺν ὑπάρξει πάσῃ πρὸς τοὺς βουνοὺς, ἡμέρας δὲ πρὸς τὰ πεδία 15
 κατολισθαίνουσι καὶ μιμουῦνται δρόμον μυρμήκων, ἀγγεληδὲν ἀλλήλοις
 ὑπαντῶντες καὶ ὑπαντῶμενοι. Ὁ θερισμὸς δὲ πολὺς μὲν, οἱ δ' ἐργάται
 ὀλίγοι· ἄγροικι γὰρ ὄντες καὶ ἄοπλοι, ἐνιοὶ δὲ τούτων τῷ ἄρρενι ἀντι-
 διαιρούμενοι· ὁποίας γυναικας ἐργῶν ἀνδρικῶν τελεσιουργοὺς καὶ χειρερ-
 γάτιδας πάσας ἢ καθ' ἡμᾶς χώρα τρέφει· καὶ καθ' ὥραν ἐλπίζον- 20
 τες τὴν ἐπέλευσιν, ἄλλος ἄλλη σκορπίζονται. Αἱ πόλεις δὲ τοῖς τείχεσι
 μὲν θαρροῦσι, εὖσαι δὲ κένανδροι τὴν περὶ ψυχῆς φόβον ἔχουσιν· οὐδὲ
 γὰρ οὐδ' εἰ Σεράμεια³⁾ τείχη περιεῖχον αὐτάς, ὀπλῶν δὲ ἐστέροντο καὶ ἀν-
 δρῶν, τὸ μὴ ἀλώσεσθαι ἐφυγον. Καὶ μή μοι λέγε, ὡς ἔστιν ἐνταῦθα ὁ
 σὸς ἀνδράδελφος καὶ ὑπ' αὐτὸν στρατιά· καὶ οὗτος γὰρ ἢ ἐκὼν ἢ κατὰ 25
 σκῆψιν πρὸς τοὺς περὶ τὴν Νέαυ Πάτραν ἀνῆλθε βουνοὺς, ὀφθαλ-
 μοῖς καὶ μόνοις τὴν πόλιν ταύτην ἐπερχόμενος καὶ τούτοις ἐλπίζων τὸ
 φρούριον λήψεσθαι· καὶ τὰ πλησίον παραδραμῶν τὰ μακρὰν διώκει, καὶ
 ἀπολύσας τὰ ἐν χερσὶ τὰ ἄγρια ἢ ἐν οἷς κατοικοῦσι ἄγριοι θῆρες οἱ Ἰταλοί,
 ὡς νοσσιὰν, караδοκεῖ καταλήψεσθαι. Καὶ σπεῦσον, κυρία μου, ἢ τὸν ἥλιον 30
 Κομνηνὸν ἐπανατεῖλαι τούτοις ἐν μέρεσιν ἢ ἀκτῖνα γοῦν στρατιωτικὴν
 ἀποδισκεῦσαι τοῖς καθ' ἡμᾶς· εἰ μὴ γὰρ τοῦτο ἢ τοῦτο, καὶ δίχα τῶν ἐλπι-
 ζομένων τούτων πραγμάτων μόνῃ τῇ προσδοκίᾳ πάντες συναποφύζομεν.

1) Cod. ζοφώσει.

2) IV Reg., 16, 5: Φάκας υἱὸς Ῥομελίου βασιλεὺς Ἰσραήλ. Cf. Paralip. II, 28, 6—7.

3) Σεμράμεια? Cf. Σεμράμεια τείχη ap. Suidam.

2.

[Πρὸς τὸν κραταῖον Κομνηνόν].

1 καὶ φρεΐατα μακρὰ κατὰ τὸν περιηγη- F. 10 r.
τὴν Διονύσιον. Πέφυκε δὲ πῶς τὸ μέρος πρὸς τὸ ὅλον χωρεῖν· καὶ πῶς ¹⁾
ἑαυτοῦ πλεὸν ἔσται τὸ ὅλον τὸ παρ' ἑαυτοῦ εἰσδεχόμενον. Καὶ τὴν φυσιο-
λογίαν ταύτην ἐκλάβοιτό τις καθ' ἑτέραν τὴν ἔννοιαν καὶ κατ' ἄλλην λόγου
5 ὑπόθεσιν πρὸς τὴν σὴν κραταιότητα. Θάλασσα γάρ καὶ σὺ παντὸς ἀγαθοῦ
καὶ εὐποίας καὶ δωρεῶν πολυχανδὲς πέλαγος· καὶ χεῖμαρροι μὲν πρὸς σὲ
οὐκ εἰσρέουσι, πάντες δὲ πάντως ὁπόσους τῆς ἐνδεΐας χεῖμαρροι κατασύ-
ρουσιν, οἷς καὶ δωρούμενος καὶ εὐεργετῶν αὐτοὺς οὐκ ἐμπίπλασσαι. Εἰς τού-
των καὶ ὁ παρῶν πανυπερεντιμότητος ἄνθρωπος, πάλαι μὲν βίου ἔχων ἀρ-
10 κούντως καὶ τιμῆς καὶ περιφανείας ἐν τε βασιλείοις αὐλαῖς ἐν τε ταῖς τοῦ
πατριάρχου ἀναστροφαῖς· ἀλλὰ καὶ τούτῳ βαγδαῖος ἐπιρρεύσας τῶν ἀριστε-
ρῶν πραγμάτων ὁ χεῖμαρρος πρὸς τὴν σῆς φιλοτιμίας ἀπέπτυσσε θάλασσαν.
Καὶ νῦν πρὸς σὲ ἔρχεται ἐκεῖνα ζητῶν, ἃ σοὶ μὲν ῥάδιον δοῦναι, αὐτῷ δὲ
μέγα λαβεῖν. Ζητεῖ δὲ εἰς οἰκονομίαν, εἰς διεξαγωγὴν, εἰς κυβέρνησιν
15 τὴν ἐκκλησίαν Νέων Πατρῶν, ἣν ἡ σὴ κραταιὰ χεὶρ Ἰταλικῆς χειρὸς
ἠλευθέρωσε· καὶ ζητεῖ δῶρον τοῦτο τῷ οἰκείῳ τρόπῳ κατάλληλον, ἱερὸς
ἄνθρωπος δηλαδὴ διοικήσιν ἱεράν. Εἰ δὲ καὶ ἄλλως πρέπει ἐπιχειρεῖν, ἐκεῖνα
αἰτεῖ, ἅπερ ὁ πρὸς μητρός τούτου θεὸς ἐβελτιώσατό τε καὶ συνεστήσατο,
κατήγαγον δὲ πρὸς μηδὲν χρόνος ὁ πανδαμάστῳρ καὶ ἀπληστία λατι-
20 νική· ἱερατεύων ἐκεῖνος παρὰ ταύτῃ τῇ Πάτρᾳ καὶ τιμῶν τὸ λάχος ἢ ὑπὸ
τούτου τιμώμενος — τῷ κάλλει τοῦ λόγου καὶ τῷ ὕψει τοῦ βίου τὸν λα-
χόντα τοῦτον κληρὸν τιμῶν. Εἰ γοῦν ἀντὶ πατέρων γεννῶνται υἱοί, οὐδὲν
καινὸν εἰ καὶ ἀντὶ θεῶν ἀνεψιοί. Ἄμα δὲ καὶ μεγαλυνθήσῃ ἀπὸ ταύτης
τῆς πράξεως, τὰ ἱερά ταῦτα λάφυρα τῶν πολεμικῶν σου κατορθωμάτων
25 ἀνδράσιν ἱεροῖς χαριζόμενος καὶ τοῖς ποτε τροφίμοις τῆς ἐκκλησίας καὶ
διαπρεπέσι βίῳ καὶ λόγῳ δωρούμενος. Ταύτης τῆς ἐκκλησίας καὶ σὺ, με-
γαλουργὲ Κομνηνέ, παῖς γνήσιος, ἀναγεννηθεὶς ὑπ' ἐκείνης διὰ τοῦ θεοῦ
βαπτίσματος καὶ φθάσας εἰς μέτρον ὑπὸ ταύτῃ τροφῇ τῆς ἀνδρικῆς τε-
λειότητος. Καὶ δίδου τοῖς ἀδελφοῖς καὶ τέκνοις ταύτης τῆς ἐκκλησίας τὴν
30 ἀδελφικὴν φιλοστοργίαν καὶ περιποίησιν. Τὸ δὲ ἔργον τοῦτο καὶ οἱ τῆς
Ἀσίας ὑποδαυμάζονται, ὥς μὴ μόνον τοῦ βασιλέως ἐκείνης τῶν ἱερωμέ-
νων προνοουμένου, ἀλλὰ καὶ τοῦ ἐμοῦ μεγαλουργοῦ Κομνηνοῦ τοὺς αὐ-
τοὺς καὶ τιμῶντος καὶ τρέφοντος καὶ διοικήσεις ἱεράς ἀπονέμοντος. Ἐγὼ

1) Καὶ πῶς?

δὲ ὁ ταῦτα γράφων διγίθην, οἶδα, τὸν ἔπαινον λήψομαι· ὅτι τε ὑπὲρ ἀδελ-
 φοῦ πρεσβεύω τοιούτου καὶ ὅτι τὰ μεγαλύνοντά σε καὶ θέλω καὶ πραγμα-
 τεύομαι. Τί δὲ γρῆ τὸν αὐτοκίνητον σε πρὸς τὰ καλὰ ἑτεροκίνητον γίνε-
 σθαι καὶ μὴ μόνον εἶναι σοῦ τὸ μεταδοτικόν καὶ τὸ συμπαθές, ἀλλὰ καὶ
 τούτου γίνεσθαι συνεργάτην, δέον ὃν μὴδενὶ παραχωρεῖν σὲ πρεσβείων ἐν
 φιλοτιμίαις ἐν εὐποιαῖς ἐν δωρεαῖς ἐν χρηστότησι; Καὶ γένοιτό σοι πολλὰ
 τὰ καλὰ τῷ ἐμῷ μεγαλουργῷ Κομνηνῷ, πληροῦντι προθύμως ἅπερ ὁ σὸς
 εὐχέτης ἐγὼ μετὰ θερμότητος ἐξαιτῶ.

3.

F. 26 v.

Πρὸς τὸν κραταιὸν Κομνηνόν.

10

Μεγαλουργέ Κομνηνέ καὶ προφανῶς θεοφρούρητε ὅτι καὶ τὴν ἐξου-
 σίαν ταύτην καὶ τὸν ἐξῆς πλατυσμένον ἀπόνως εἴληφας καὶ χωρὶς αἵματος,
 συστρατηγοῦντός σοι τοῦ Θεοῦ καὶ συναρήμεντος ἐν ταῖς πράξεσιν. Ὡςπερ
 δὴ καὶ εἰς τὴν Πρὸς Σάκου ὑποταγὴν δι' ὃν βασιλεῖς ποτε ἐκστρατεύσαν-
 τες καὶ τὴν οἰκουμένην σαλεύσαντες ἤνυσαν πλέον οὐδέν, εἰ μὴ ὅτι μόνον
 εἰδότες¹⁾ καὶ περιελθόντες τὸ φρούριον τὴν προσεδρίαν κατέλυσαν· τὰ σά
 τίνα; Θαύματος γέμοντα ὡς θείας ἐξηρημένα πάντως δυνάμει. Καὶ
 ἄλλοι μὲν τῶν ῥητορευόντων περὶ πολίσματος τούτου τὰ δοκοῦντα τούτοις
 κομφεύσονται· ἐγὼ δὲ τὴν πόλιν μὲν οὐκ ἰδὼν, προφυλακὴν δὲ ταύτην
 εἶναι μανθάνων καὶ σκέπην, ὡς εἶπη τις, τῶν ἐκ Θεοῦ πολισμάτων σου, 20
 σάκος ἂν τούτων εἴποιμι ταύτην καὶ τοῦ Αἰαντείου ἐκείνου ὀχυρώτερόν τε
 καὶ κραταιότερον, ὡς προβεβλημένην δὲ τῶν λοιπῶν, ἀκολούθως πάντως
 καὶ πρόσακος, προφυλακὴν δηλαδὴ καὶ ἰσχυρὰν πρὸς ἀσφάλειαν. Εἰ δὲ καὶ
 σάκη μὲν τοῖς ἐντὸς τὰ πολίσματα, ὡς τὰ τῶν ἐναντίων βέλη ἀποκρου-
 ῶμενα, τοῦτο δὲ τῶν λοιπῶν διὰ θέσιν ὑπέρκειται, δι' ὀχύρωσιν· εἰκότως 25
 πρὸς τὰ ἄλλα τοιαῦτα σάκη ὠνόμασται πρόσακος, τῆς προθέσεως ταύτης
 διδούσης αὐτῷ τὴν πρὸς τὰ ἄλλα ταῦτα ὑπεροχὴν, ὡς τὸ προτρέχειν καὶ
 προλαμβάνειν καὶ προκαθίζεσθαι. Καὶ ἡμῖν μὲν ἔσται τοῦτο, διδόντος Θεοῦ,
 φυλακὴ κατὰ τούτους τοὺς λόγους καὶ ἀσφαλεστάτη συντήρησις, || Θεσσα-
 λονικεῦσι δὲ μέγα τραῦμα καὶ ἀπευχταῖον συνάντημα. Ἀλλὰ Θεὸς ὁ μέγας
 καὶ ἰσχυρὸς καὶ τῶν παρὰ σοῦ ἐνεργουμένων ὁ ἀρχιστράτηγος καὶ σὺ ὁ τοῦ
 Θεοῦ ὑποστράτηγος καὶ τὴν μεγάλην ταύτην πόλιν ὑμετέραν ποιήσεται, καὶ
 ὁ καθήμερος σκόλοψ οὗτος ὁ Πρόσακος καὶ Θεσσαλονικεῖς ἀναγκάσει τῇ
 σῇ ἀρχῇ προστεθήσεσθαι. Ἐγὼ δὲ ἤδη τῇ διανοίᾳ καὶ παρὰ τῷ Προσάκῳ

F. 13 r.

1) ἰδόντες?

1 εἰμὶ, καὶ τῆς τοῦ μύρου ἀποφορᾶς τοῦ ἐν μάρτυσι περιβοήτου Δημητρίου
 αἰσθάνομαι καὶ καραδοκῶ κεφαλὴν καὶ χεῖρας καὶ ὄμματα ὅσον ὅσον ἀπὸ
 τούτου χρισθῆσθαι, τὸν τε Πρόσακον αὐτῷ τῷ λογισμῷ περιερχόμενος
 καὶ κοιλαίνω χεῖρας καὶ πίνω τοῦ ὑπορρέοντος Ἀξειοῦ, ὃν δὴ Βαρδάριον ἢ
 5 ἀγελαία γλῶσσα καλεῖ καὶ παλαιὰ τῶν ποταμῶν ἡγενηκυῖα ὀνόματα·
 ποσὶ δὲ γηραιοῖς περὶ ὄχθας τούτου ὀρχοῦμαι τῷ λογισμῷ, ὡς παρὰ τῷ
 Ἡσιόδῳ νύμφαι ποτὲ ποσὶν ἀπαλοῖς περὶ κρήνην τινὰ βαθεῖαν, ἣν ἐκεῖνος
 ποιητικεύεται¹⁾, καὶ ταῖς ἀληθείαις θαυμάσιον, ὡς ἀναρριχᾶται φρούριον
 τοῦτο πρὸς ὕψος καὶ ἀναφέρεται, ποταμὸς δὲ τὴν βάσιν τούτου κάτω κυκλοῖ
 10 καὶ περιλρδίζει ταύτην καὶ περισύρεται· ὅθεν ὑδρεύονται μὲν οἱ πολῖται
 καὶ ἀσφαλῶς βιοῦσι τῇ δαφιλείᾳ τοῦ ὕδατος. Τὰ μὲν δὴ ταῦτα τοιαῦτα καὶ
 πᾶσαν γλῶσσαν εἰς εὐφημίαν σὴν προκαλοῦμενα· τὰ [δὲ] νῦν ἡ μελετώμενα
 ἢ τελούμενα νυμφροστολήματα τῶν ἡλιοειδῶν θυγατέρων σου πόσους σοι
 πλέξουσι τοὺς στεφάνους, ὡς ὑπὲρ ἡμῶν, τοῦ σοῦ κλήρου, πραττόμενά τε
 15 καὶ συντελούμενα καὶ ὡς προδίδως²⁾ ὑπὲρ ἡμῶν καὶ τὴν οἰκείαν ψυχὴν· ὃ
 δὴ καὶ Παῦλος ὁ μέγας ποτὲ ἐκαυχήσατο³⁾· ψυχὴ γὰρ σοι καὶ σπλάγχνα
 αἱ κόραι αὗται διὰ τὴν βίαν τῆς φύσεως. Ἀλλὰ καὶ ταῦτα τελέσει Θεὸς
 πρὸς τὸ χρηστότερόν τε καὶ πρεπωδέστερον. Σὺ δὲ πολλοῖς ἐπιλάμψας τό-
 ποις καὶ κατὰ τὰς τοῦ ἡλίου κινήσεις πρὸς βορρᾶν ἐλθὼν καὶ πρὸς νό-
 20 τον καὶ κυκλεύσας ὡς φωσφόρος οὗτος πολὺπλευρον γῆν, ἐλθέ ποτε πρὸς
 τὸν τόπον σου τοῦτον δῆτὸν περὶ ἡμᾶς καὶ ὑμέτερον, ὡς καὶ ἡμεῖς τῶν
 φωτοβολημάτων σου ἀπολαύσαμεν καὶ πεφωτισμένον μέρος ἐσοίμεθα· καὶ
 μεγαλυνεῖ σέ Θεὸς καὶ κραταιώσοι σε ἐπὶ πλεόν, καὶ τὸ βασιλικόν καὶ πά-
 τριον ὑποδήσοι σε πέδιλον. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν οὕτω μοι ἡὔχθω. Μετάγοντι
 25 δὲ τὸ τοῦ νοὸς ἐξεταστικὸν ἀπὸ τῶν καθ' ἡμέραν στρατιωτικῶν ἀριστουρ-
 γημάτων σου πρὸς τὰς ἐπικρίσεις τῶν ἐπισκόπων, ὅπως τοὺς βίῳ καὶ τῷ
 λόγῳ τῶν λοιπῶν διαφέροντας ἀποδιαστέλλεις τῶν ἄλλων καὶ καθίζεις
 ἐπὶ θρόνων ἐπισκοπικῶν, δοκεῖς μοι μιμεῖσθαι τοὺς τοῦ χρυσοῦ μεταλ-
 λευτάς, οἱ πολλὴν ἀνορύττοντες γῆν καὶ χοῦν τοσοῦτον ἀνερευνώμενοι, οὐ
 30 πρότερον τὸ σκαφεῖον ἀποχειρίζονται, πρὶν ἂν τὴν χρυσῆν εὐρωσι φλέβαν
 καὶ τὸν τιμαλφῇ χρυσὸν ἀναλέξωνται. Ἡ τὸν τρόπον μελίσσης περιίπτασαι μὲν
 λειμῶνας τοὺς ἱερατικούς, ἀνθολογεῖς δ' ἐκεῖθεν τὰ χρησιμώτατα καὶ, σίμ-
 βλοις ὥσπερ, τοῖς θρόνοις τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν ἐναποτίθης εἰς μελιτουρ-
 γίαν πνευματικὴν οὗς καὶ βίος καὶ λόγος τὴν ἀρίστην ταύτην καὶ γλυκεῖαν
 35 γεωργικὴν ἐξεπαίδευσεν. Ὅποιος ὁ μακαριώτατος Βουλγαρίας καὶ ὁ νῦν
 Κερκύρων χειροτονούμενος· ἄνδρε τούτῳ οὐμενοῦν οὐδαμῶς εἰς βίον, εἰς

1) Hesiod. Theog. 8.

2) Cod. προδήλος.

3) I Thess. 2, 8.

λόγον τινός ~~δευτερεύοντες~~. Ἐκ τούτου καὶ προσφυῶς ἀποκαλῶ σε θυμόσο- 1
 φον, ὅτι στρατιώτης ~~ἀνὴρ~~ καὶ περὶ μάχας ἐπτοημένος καὶ ἀναδεδημένος
 ὁσημέραι τὰ τρόπαια καὶ τὴν πανονικὴν ἐν τοῖς τοιούτοις ἐπιγιγνώσκεις
 διαταγὴν καὶ ὥς ἐκεῖνοι παρακλεύοντες τὰ περὶ ἐπισκόπων διενεργεῖν κά- 5
 με χειροτονητὴν καθίζεις τῶν ἀξίων ἀνάξιον. Ἀλλὰ καὶ ταῦτα ἀριστά τε καὶ
 τελεώτατα ἔχονται. Ἐγὼ δὲ νόσφ' μὲν καὶ γῆρα παλαιῶν οὐχ ἥττον δὲ καὶ
 κατὰ τοὺς ὄφεις ὁπόσα καὶ φωλεῶ τῇ κέλλῃ μου ἐνειργόμενος¹⁾ καὶ ὥς
 ἐκεῖνοι πρὸς κύκλον τῷ χρόνῳ καμπτόμενος, ἀλλὰ δῆτα καὶ τῷ καιρῷ
 χειμῶνος²⁾ γὰρ καὶ ὁ γέρων τροχοῦται, καὶ, τὸ τῆς κωμωδίας εἰπεῖν, πάντα 10
 σισύραις³⁾ διὰ τὸ ψῦχος ἐγκεκορδυλημένος, ὁμως, ὥς τινος ἀκτίνος ἐπι-
 λαμπάσης μοι τῆς ἀκοῆς τῆς σῆς πλησιότητος, τοῦ ἐμοῦ ἐξείρπυσα χηραμοῦ
 καὶ γένωμαι σοῦ ἐχόμενα, τοῦ κοσμολαμποῦς ἡλίου ἡμῶν, καὶ τῇ συνου-
 σίᾳ πλέον θαλπήσομαι καὶ ἀνακινήσω καὶ ἀναζήσω. Ἀλλ' εἰκεν, ὥς εὐτυχέ-
 στεροι οἱ Ἰλλύριοι, τὴν σὴν θέρμην εἰς ἑαυτοὺς μετελκίσαντες, ὅθεν καὶ ἐπὶ 15
 τῆς αὐτῆς ψυχρίας πάλιν ἡμεῖς, πρὸς τὰ δυτικώτερα μεταβάντος σου. Τί
 γοῦν κελεύεις; μένειν ἡμᾶς ἐνταυθοῖ καὶ τὴν σὴν ἐπιλάμψιν καρτερεῖν ἢ
 συρῆναι πρὸς τὴν ἐξ ἔδους ἡμετέραν κατάδυσιν, ἕως ἂν ἀποκάμψης κά-
 κεῖσε καὶ ἐπιλάμπων ἐπιλάμψης καὶ πρὸς ἡμᾶς; Ἀθρήσομαι γὰρ τῷ κε-
 λεύσματί σου καὶ μενῶ ἐν Ἰωαννίνοις καὶ Ἄρτῃ ψυχραίνόμενος πλέον 20
 διὰ τὸ τῶν τόπων τούτων δυσχείμερον ἢ τὴν ἐμὴν εἰσδύσω κατάδυσιν,
 πρεπωδεστέραν οὖσαν, ὥς θερμότεραν, τοῖς γέρουσι.

4.

Πρὸς τὸν κραταιὸν Κομνηνόν, ὅτε τὸν Πλατάμονα παρέλαβε
 καὶ ὑπέστρεψεν.

Ἐπανήκεις, ὥς ἔμαθον, μεγαλουργε Κομνηνέ, καὶ οὐ κεναῖς ταῖς χερ- 25
 σὶν οὐδὲ τὴν ἐκστρατείαν ποιησάμενοῦ ἀπρακτον, ἀλλὰ καὶ μεγάλα πάλιν
 κατωρθωκώς καὶ νίκας αὐθις ἀναδησάμενος. Ὅδ' αὐτὸς νῦν μὲν ἀπάγεις
 καὶ || ἀπόλλεις⁴⁾, τὸ τῆς γραφῆς⁵⁾, τοὺς ὅσοι μᾶλλον τοῖς Ἰταλοῖς ἢ σοὶ
 δουλεύειν ἐγνώκασι, νῦν δὲ πᾶν ἄρσεν αἰρεῖς αὐτῶν, ἀπὸ τοῦ κόσμου δη-
 λονότι καὶ τῆς ζωῆς, ὅσον ὅπλομάχον καὶ ὅσον ἀντίξουν σοι, καὶ τὰ κῶλα 35
 τούτων καταστρωννύεις εἰς γῆν, καθά που καὶ Θεὸς ἐν ἐρήμῳ ποτὲ τὰ τοῦ
 ἀγνώμονος Ἰσραὴλ. Πόλεις δὲ, ὅσας αὐτοὶ ἐπολίσαντο πρὸς τὴν σφετέραν
 ἀσφάλειαν, τίθεις εἰς χῶμα καὶ ἀναμοχλεύεις αὐτῶν τὰ θεμέλια· αἱ δὲ,

1) Cod. ἐνειργόμενος. 2) Cod. χειμών. 3) Cod. σίσυρες Cf. Aristoph. Nubes. 10.

4) Cod. ἀπόλλεις. 5) Es. 26. 14.

1 οὐδὲ τὴν ἐφοδὸν καὶ μόνην ὑπενεγκεῖν σου δυνάμεναι, ζυγὸν δουλείας
 ὑπέρχονται καὶ τὸ δεσπότην σου ἐπαυχενίζονται· ἄλλοι δὲ τῶν θεομισῶν
 Ἰταλῶν ἐν τούτῳ μέρει μιμοῦνται τοὺς ὄρνιθας· τῶν γὰρ οἰκείων φωλεῶν
 γινόμενοι ἐκπετήσιμοι, ἀπονητὶ πρὸς τοὺς πόνους αὐτῶν εἰσέρχεσθαι σε
 5 πρεσβεύουσιν, ὥς ἐν αὐτοῖς ἢ τοὺς ὑπὸ τὴν σὴν δραστήριον χεῖρα οἰκεῖν
 καὶ καθάπερ στρουθοὺς τὰ ἐκ θελήματος σαρκὸς καὶ γεννᾶν καὶ τρέφειν
 καὶ αὔξειν ἢ μετὰ τῶν πολισμάτων τούτων καθαίρεισιν τὰ τοῦ ἀγροῦ
 στρουθία τούτοις ἔχειν ἐννοσσιεύεσθαι. Τὸ δὲ γε νῦν τελεσθὲν ἢ κατορ-
 10 θωθὲν ἢπραχθὲν πρὸς ἑαυτὸ τὴν γλῶσσαν μετάγει μου, ὁ ὑπερνεφῆς
 δηλαδὴ Πλαταμῶν καὶ τὸ κατὰ κύκλον τοῦτο περιγεγραμμένον πολίχ-
 νιον· ὅπως καὶ κυκλωθὲν καὶ πολεμηθὲν ἔαλω καὶ τοῦτο καὶ γέγονεν
 ὑποχείριον, ὥς λέγειν καὶ τοῦτο μετὰ τοῦ θείου Δαυίδ· κυκλώσαντες
 ἐκύκλωσάν με, κἄν οὐκ ἡμύναντο τοὺς κυκλώσαντας· οὐδὲ γὰρ ἐν
 ὀνόματι Κυρίου ¹⁾ ᾤκειτο τοῦτο τὸ πόλισμα, ᾧ σὺ θαρρῶν καὶ ᾧ ὀνό-
 15 ματι στρατηγούμενος, ἡμύνω μᾶλλον τοὺς κυκλούμενους τούτους ἀλάστο-
 ρας. Ἄμα δὲ καὶ εἰς πλατυσμόν τῶν ἔμπροσθεν ἀπὸ Θεοῦ σχοινισμάτων
 σου τὸν Πλαταμόνα τοῦτον ἔχω ὑπολογίζεσθαι· πλατύνων γὰρ πλατυνῶ,
 καὶ πρὸς σὲ φησὶν ὁ Θεός, τὰ σχοινίσματά σου καὶ τὴν κληρονομίαν σου·
 20 μὴ ποτε ὁ Θεὸς ὁ πάντα ποιῶν, ὁ πάντα δυνάμενος καὶ τὸ τῶν μαρτύ-
 ρων στέφος, ὁ μέγας Δημήτριος, τὴν γείτονα τῆς Θεσσαλῶν παρα-
 δόντες σοι, καὶ τὴν ἐντὸς τῆς γειτονουμένης μεγαλοπόλεως εἰσέλευ-
 σὶν σου προγράφουσιν, ὥς ἔχειν σε λέγειν τῆς τοῦ ἐκεῖθεν μύρου ἀπο-
 ροῆς καὶ ἀπὸ ταύτης αἰσθόμενον· πότε καὶ εἰς πραγματικὴν ὁσμὴν
 δραμοῦμαι, μάκαρ, τῶν μύρων σου καὶ εἰσελεύσομαι πρὸς τὸ θυσιαστήριόν
 25 σου καὶ ἐξελεύσομαι καὶ περικυκλώσω τὸν τάφον σου καὶ ἄφομαι φῶτα καὶ
 ἄσομαι ἄσματα καὶ τῷ θείῳ μύρῳ χρισθήσομαι, ὥς καὶ χρίσμα ἕτερον
 παρυψώσεως θαρρούντως παραδοκεῖν ἐκ ταύτης τῆς χρίσεως. Ἐγὼ
 τέως ταύτης τῆς πόλεως ἀκούσας τὴν ἄλωσιν, εὐθύς πρὸς τὴν ἀλιευ-
 τικὴν μετήνεγά μου τὸ λογιζόμενον· ὅπως ὁ ἀλιεὺς πέτρας μὲν ὑπερκά-
 30 θηται, ἄγκυστρον δὲ χαλᾶ εἰς βυθὸν λεπτῇ μηρίνθῳ παρηρητημένον καὶ
 τὸν ἐγχάαντα τούτῳ ἰχθὺν ἀμείβων χεῖρα χειρὸς ἀνέλκει καὶ ἐγκολπίζε-
 ται. Τροπολογεῖσθω μοι πρὸς πέτραν οὗτος ὁ Πλαταμῶν, ὅτι καὶ πετρώδης
 ὁ χώρος καὶ ἐπὶ πέτρας οὗτος ἀνφοδοῦται· εἰς ἀλιέα δὲ ὁ μεγαουργὸς
 ἐμὸς Κομνηνός, τῆς πέτρας ταύτης ὑπερκαθήμενος· θάλασσα δὲ ἢ τε πό-
 35 λιν Θεσσαλονίκη, πόλιν πρὸς πλάτος ἐξηπλωμένη, καθά που δὴ καὶ ἡ
 θάλασσα, πόλιν εὐγενῆς εὐγενεῖ πρέπουσα, πόλιν Θετταλίας κολωνία·

1) Psal. 117, 10. 11.

τοῦτο δὴ τὸ παρὰ τοῦ Λουκᾶ ἐν ταῖς Πράξεσιν εἰς σέμνωμα τῆς τῶν Φι- 1
 λιππησίων ἐκφωνηθέν¹⁾· ἡ αὐτὰ τὰ μύρα τοῦ μάρτυρος, θάλασσα καὶ ταῦτα
 ὄντα μυρίπνοος καὶ κόσμον ὅλον κυκλοῦντα, ὡς τὸν ὠκεανὸν ἀναγράφου-
 σιν· εἰς μήρινθον δὲ ἡ τῶν σῶν μεγαλοφυῶν βουλευμάτων παρὰ τῆς Θεσ- 5
 σαλῶν ἐμπλοκή· ἄγκιστρον δὲ ὁ πόθος, ὃν σε ποθοῦσιν οἱ ἐν αὐτῇ ἐπιχώ-
 ριοι, ὅσοι τῆς ἡμετέρας θρησκείας, ὅσοι τοῦ ἐλληνίζοντος, ὃν ἐκ καλοκα-
 γαδίας αὐτοῖς ἐνεχάλασας. Ἄγκιστρον δὲ καὶ τὸν διάπυρον ἔρωτα τοῦ κα-
 λοῦ κατῶνόμαζουσιν αἱ γραφαί, καθά που καὶ τὰ ἐν Βαβυλῶνι παῖδια τὰ
 ἱερά, τῷ θεῷ πόθῳ ἀγκιστρευόμενα, φλογὸς κατετόλμησαν, ἐπὶ πῆχεις
 ἡρμένης ἐννέα καὶ τεσσαράκοντα. Ἰχθῦς δὲ τίνας εἵποιμι ἄν ἡ αὐτοῦ 10
 τοὺς πολιτευομένους ἐν Θετταλῇ, οἱ καὶ καταπιόντες τὸν πόθον τοῦτον ὡς
 ἄγκιστρον καὶ ἀναχθείσαν σοι καὶ ἐντεθείησαν ἐν τῷ κόλπῳ σου, τῇ συν-
 οχῇ δηλονότι καὶ τῇ || παρὰ σοῦ φυλακῇ²⁾, ἐν αἷς σωθήσονται τε καὶ ζή-
 σονται. Ταῦτά σοί πλέκει ἐκ τοῦ παρέργου ὁ σοφιστής· προσκυνήσει δὲ
 σε καὶ ὁ τοῦ λόγου πατήρ καὶ σοὺς νικοποιοὺς βραχίονας κατασπάσεται. 15

F. 28 v.

5.

Τοῦ χαρτοφύλακος Ἀθηνῶν κῦρ Γεωργίου Βαρδάνη ὄντος ἐν τῇ
 ἐπισκοπῇ Γρεβενῶν καὶ προσκληθέντος παρὰ τοῦ Ναυπάκτου
 ἐν τῇ ἐπισκοπῇ Βονδίτζης.

F. 29 v.

Παναγιώτατε δέσποτα καὶ καθηγητὰ μετὰ τὸν ἕνα καὶ πρῶτον καθη- 20
 γητὴν Χριστόν· οὐ γὰρ ἀποστερῶ σε τῶν προσόντων ὀνομασμάτων, οὗς ὁ
 βίος, ὁ λόγος εὖ ποιοῦντες σοὶ ἐχαρίσαντο. Ἐγὼ καὶ πρὶν μὲν ἔχαιρον, εἰς
 ἐμὰς χεῖρας πιπτούσης τιμίας σου καὶ πανσόφου ἐπιστολῆς, χρῆμά τι
 θεῖον νομίζων εὐρίσκειν καὶ ὡς μαργάρους ἐκλεκτοὺς κόλποις διανοίας ἐν-
 δησαυρίζων τὰ σὰ θεοχαρίτωτα λόγια· οὐποτε δὲ τῷ τῷ ἐπεφόρημαι 25
 χαρμονῆς, ὁπόσης εἰς τὸ παρόν, οὐχ ὅτι θυμῆρη τινά μοι γέγραφας καὶ
 ἀναπαύσεως ἐν τῇ τυγούσης προσκλητικῇ, ἀλλ' ὅτι καὶ περὶ που τὴν τῷ
 μεγαλοκέρυκι Παύλῳ ἀβάτην³⁾ Ἰλλυρίδα διάγοντί μοι τῶν χρυσακτίνων
 σου ῥημάτων ὁ φωτισμὸς ἐνήστραψε, τελεώτατε. Καὶ πέποιθα λέγειν ὡς
 τὸ ὑστέρημα τοῦ σκεύους τῆς ἐκλογῆς αὐτὸς ἀνεπλήρωσας, ἰσαπόστολε, 30
 καὶ μὴ κοινῇ πρὸς Βουλγάρους, ἀλλ' ἰδίᾳ καὶ πρὸς ἡμᾶς ὁ τῆς ἐπιστο-
 λῆς φθόγγος ἐξεφωνήθη. Καὶ ὡς αὐτὸς οὗτος ὁ κορυφαῖός ποτε τοὺς τῶν
 Ἀθηναίων σοφωτέρους ἐζώγει πρὸς πίστιν τῷ ἐπιβωμῇ τούτων χρησά-
 μενος ἐπιγράμματι· κατὰ ταῦτόν δὲ καὶ σὺ, τὸ μετὰ Παῦλον στόμα Χρι-

1) Acta 16, 12.

2) Cod. φυσικῇ.

3) Cod. ἀντήν v secunda manu in rasura.

1 στοῦ, παρὰ τῶν ἀνά χεῖρας ἐμοὶ πραγμάτων, ὅποια διενεργεῖν ἐπιτέτραμ-
 μαι καὶ οἷς σπουδὴν, εἰ καὶ ἐμοὶ ¹⁾ ἐκουσίαν, ὅμως χαρίζομαι, προσάγεις οἷον
 ἀγκιστρὸν μοι γλυκὺ, ὅτι καὶ Βόνδιτζα τοῦτο τῇ Βουλγάρων γλώσση δια-
 σημαίνεται. Οὕτω σοφῶς λίαν καὶ φιλανθρώπως ψήθης ἐλεῖν καὶ μεθελ-
 5 κύσαι περὶ τὰς σὰς με μακαρίας καὶ ἡμέρους σκηνάς. καὶ ὥσπερ τις ἐπα-
 γωγὸς νυμφοστόλος, ἐτέραν ὠραιότεραν ἀντιπαραδεικνύς, πείθεις με τῆς
 προμνηστευμένης ²⁾ ἀφροντιστεῖν, ὅλον δὲ τὸν ὀφθαλμὸν δίδοναι τῇ παρὰ σοῦ
 νυμφαγωγουμένη καὶ κάλλους αὐτῆς ἐλευθεριότατος ³⁾ ἐτοίμως ἄγαν ἀλίσ-
 κισθαι. Εἰμὶ μὲν οὖν οὐκ ἀνέραστος· ἦ πῶς; μνηστῆς καὶ ταύτης θεοπέμ-
 10 πτου διὰ σοῦ μοι προσαγομένης καὶ μακαριστὸν με ποιήσιν κατεπ- || F. 80 r.
 αγγελλομένης, ὡς ἱκανῆς σὺν τῷ σώματι κλείσαι καὶ τὴν ψυχὴν.
 Οὕτω δὲ θαρρεῖν ἔχω τὸν πνευματικὸν τοῦτον γάμον, πρὸς τὸ τοῦ ἀξιώμα-
 τος μέγεθος ἀφορῶν καὶ πεφοβημένος, μὴ οὐ καλῶς τὸ καλὸν διοική-
 σαιμι, μᾶλλον μέντοι καὶ ἐπαισχύναιμι τὴν ἱερωσύνην, ὡς εἰ τις, νῆα πα-
 15 ραλαβὼν πλήρη πολλῶν ἀγωγίμων καὶ ἀγαθῶν, εἶτα δι' ἀπειρίαν κύμασι
 καὶ ραχίαις αὐτὴν πιστεύσει καὶ ὑποβρύχιον ἀπεργάσεται. Τοῦτο δὴ τὸ
 τῆς εὐλογωτέρας αἰτίας, ὧ θεοεῖκελε. Εἰ δέ με δέχῃ καὶ τῶν ἄλλων συγ-
 κροτοῦντα τὸ τῆς καρδίας μου δειλαινόμενον, καὶ οὐδὲ τούτων ἀξίων ὑπ'
 ἐμοῦ κατολιγωρεῖσθαι· οὔτε τὸ τῶν καιρῶν ἀνώμαλον οἷον τέ ἐστιν εἰς τοῦρ-
 20 γόν με διεγείραι καὶ ὁ τὰ πάντα ἐμοὶ ἐκ Θεοῦ καὶ μετὰ Θεὸν γενόμενος
 ὁ βίῳ καὶ λόγῳ πανυπέροχος Ἀθηνῶν ἀναδύεται πῶς χάρτην ἀπολύσιμον
 πρὸς ἱερωσύνης ἐπίβασιν ἐγχαράττει μοι. Καὶ δῆλον ἐκεῖθεν, οἷς μικρῷ προ-
 σθεν δι' ἀνθρώπου καὶ γράμματος παρέστησα κατὰ μέρος τῇ αὐτοῦ ἀγιό-
 τητι τὰ περὶ ἐμὲ τὸν ἀχρεῖον εὐεργετήματα τοῦ μυριονίκου καὶ κραταιοῦ
 25 κυρίου ἡμῶν, τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ, τὴν προτέραν τὴν ὑστέραν εὐμένειαν,
 καὶ ὅπως ἀπὸ ἀχρήμονος καὶ πεζοῦ κέρμασιν ἀργυρέοις καὶ μετρίοις ἵπποις
 με διεκόμισε καὶ ἐκκλησίᾳ ἐντέταχεν, οὐ μόνον τῆς παλαιᾶς εὐεστηρίας
 αὐτάρκη τὰ ἔχνη περισωζούσῃ, ἐν τε σπορίμῃ καὶ ἀμπελουργουμένη γῇ,
 πολυανθρώπῳ παροικίᾳ, εἰς μηδὲν ἐλκομένη παρὰ τῶν ἐκλεγόντων δη-
 30 μόσια φορολογήματα, ἀλλὰ καὶ ναῶν κομώσῃ, οὐ τὸ κάλλος ὡς ἄφραστον
 καὶ ὁ κλῆρος εὐπαίδευτος, ὡς εἶναι τὴν ἀρραβωνιζομένην ἐλλείπουσαν
 οὐδενὸς τῶν θέλξει ψυχὴν ἀνθρώπου δεδυνημένων, ἀνευ μόνης τῆς ἐλλη-
 νικῆς εὐομιλίας καὶ περιττότητος, δι' ἣν περ ἄρα καὶ γὰρ ἀσχάλλοντι ἔοικα.
 Οὐ περὶ πολλοῦ δ' ἂν καὶ ταύτην ἐποίησάμην, τοῦ ἐμοῦ ἀρχιερέως ὑπαν-
 35 ἱέντος με· ὡς νῦν γε πάντως ἐν ἀμηχάνῳ καθέστηκα, καὶ τὸ προσὸν μοι
 ἀνάξιον κωλύμην γίνεσθαι φανερῶς καὶ ἐβλεψα καὶ πεπίστευκα. Δέδοικα

1) εἰ καὶ μή?

2) προμνηστευμένης?

3) ἐλευθεριωτάτου?

δὲ, μὴ καὶ τὸ πρὸς ἡμᾶς ἱλαρὸν καὶ γαλήνιον τῶν κρατούντων, καθάπερ 1
 ὁστράκου μεταπεσόντος, ἐναλλαγὴν τινα πάθοι καὶ ὑπαμβλύνει τὸν ἔλεον.
 Ἀλλὰ τοῦτο μὲν ἀγαγέσθω, ὅπως ἂν καὶ ἄγοι Θεός· ἴσως γὰρ ἂν καὶ λύ-
 πην ἐνέγκοιμεν, ἐνθα μὴ μῶμος ἄπτεται τῆς ψυχῆς, καὶ εἰ τῷ σώματι
 προσέρποι τις στένωσις· σύ δ', ὁ θεόσδοτος ἐμοὶ κηδεμών ὁ καταφρονῶν 5
 οὐδενὸς τῶν κατ' ἐμὲ μικρῶν τε καὶ ἐλαχίστων, ἐπὶ μνήμης ἔχεις δὴ περ
 τὸ τοῦ ἁγίου Ἀθηνῶν ἀδελφικὸν ἀξίωμα, τοῦ μὴ ἐπισκοπικῇ σφραγίδι
 καθυπαχθῆναι με, ὅπερ, ὡς εἶπον, καὶ εἰς αὐθις τηρεῖν με βεβούληται,
 ἀλλ' ἐτέραν οἰκονομίαν πορίσασθαι ποθεν ζωαρκῇ. Εἴπερ οὖν καὶ ὁ δεσπό-
 της μου, ὁ μέγας Ναυπάκτιος, πρὸς ταύτην ἐπιρρεπής, ἂν τὴν ὀρφανισθεῖ- 10
 σαν καταγωγὴν ἱεράν εἰς δῶρον ἀπονέμῃ ἐμπρόθεσμον, οὐ βραδυνῶ πρὸς
 τὴν ἐνθεν αὐτόθι μετὰ κλησιν, ἀλλὰ τὸ κατ' ἐμὲ πρὸς τὸ εὖ διαδέμενος,
 μεταβήσομαι, κελεύσει μὲν τοῦ θεοφρουρήτου Κομνηνοῦ, θελήσει δὲ καὶ
 πρὸς τὴν δηλωθεῖσαν μοι ἐκκλησίαν εἰσαγωγὴν παρὰ τῆς μεγαλοδώρου
 ἀγιωσύνης σου.⁷ Ἦς καὶ γράμμα σοφὸν ἐλπίζω διέξασθαι διὰ τοῦ παρόντος, 15
 τί τὸ ποιητέον ἐλευθέρως ἀναδιδάσκον με, τὸν γλῶσσαν διαπαντός ὑπὲρ
 τοῦ σοῦ ὀνόματος κινοῦντα εὐχάριστον· ἐγὼ λέγω, καὶ ὁ Θεὸς ἐπιμαρτυ-
 ρεῖ ὁ τῇ ἀγιωσύνῃ σου χαριούμενος γῆρας λιπαρὸν καὶ μακρόβιον. Βαθύ
 σοι καὶ δουλικώτερον ποιῶμαι προσκύνημα· ὁμοίως καὶ ὁ τῶν ἀδελφῶν
 ὑπερότοκος, ὁ τῆς σῆς εὐποιίας καὶ τῶν χαρίτων ἐν ἀπολαύσει πρῶην 20
 γενόμενος.

6.

Ἀντίγραμμα πρὸς αὐτὸν τοῦ Ναυπάκτου.

Ἄ μὲν σύ γράφεις πρὸς τὸν κοινὸν ἡμῶν πατέρα καὶ δεσπότην τὸν 25
 Ἀθηνῶν καὶ ἅπερ οὗτος ἀντιφωνεῖ πρὸς τὴν σὴν τιμιότητα, οἴδατε ἅμφω.
 Εγὼ δὲ οὕτως ἐξέχομαί σου κατάκρας ὡς ἔρμαιον ἠγήσασθαι τὴν τῆς
 Βονδίτζης χηρείαν· ἅμα τε || γὰρ εἰσέπεσέ μου τὰς ἀχοάς τοῦ ἱεροῦ νυμ-
 φίου ταύτης ὁ χωρισμός, καὶ τὸ πρῶτον κίνημα τοῦ νοός ὁ Βαρδάνης ἦν
 νυμφίος ἄλλος ὥρατος ἀντεισαγόμενος, λόγον καὶ βίον, ἐδνα τὰ πάντα 30
 κάλλιστα χαριούμενος τῇ νυμφευομένῃ, τῷ δέ γε πατρὶ καὶ νυμφοστόλῃ
 ἐμοὶ νέον σθένος, ἥδη γεγηρακότι καὶ δεομένῳ τοῦ ὑπερείδοντος. Ἀλλὰ
 τῆς ἄγρας ἀπέτυχον, τὸ ἀγκιστρον τοῦτο, κατὰ τὴν Βουλγάρων, ὡς γρά-
 φεις, φωνήν, οὐκ ἐπὶ τῷ ῥήματι τοῦ Χριστοῦ χαλάσας, ὡς εἰκεν· οὔτε
 γὰρ χανὼν εὐθύς αὐτὸ κατεδέξω, καὶ αὐτὸς οὐκ ἔσχον ὡς ἐκ βάρους τοῦ 35
 Βουλγαρικοῦ κλίματος ἀνελκύσαι σε πρὸς ἐμὲ, ὅποσα καὶ λεπτῇ μηρίνδῳ,
 τῷ γράμματι. Κατὰ τοὺς φρονιμωτέρους ἰχθύς, τὸ μὲν ἐσθίεις κατέχων

F. 30 v.

1 δέλεαρ, ὅποια τὰ τοῦ βίου καὶ οἱ ἀπατώμεθα· ἐτέρῳ δὲ δεικνυμένῳ
 ἐπιχαίνεις μακρότερον, ὥς ἂν τὸ ἄγκιστρον δεδιττόμενος. Καλῶς δὲ ποιεῖς
 καὶ τὴν ἐξουσίαν ὑποστελλόμενος καὶ συμμορφαζόμενος τῷ καιρῷ, καὶ
 βλέπων ἐφ' οἷς μετέρχῃ, κατὰ τοὺς ἐν φρονήσει τελείᾳ, ἅμα πρόσω καὶ
 5 ὀπισθεν. εἰς· πείραν δὲ λαβὼν σου τῆς λογιότητος ἐξ ὧν ἐμοὶ γράφεις
 καὶ τῆς ἀρετῆς ἐξ ὧν τῷ Ἀθηνῶν ἐμαθήτευσας, ἄξιον μὲν ἐπισκοπῶν
 κρίνω σε, ἀλλ' οὐ ταύτης ἢ ἐκείνης τῶν χαμερπῶν καὶ ὑπὸ ἀρχᾶς, ἀλλ'
 ἀρχικωτέρας ὅποιασοῦν καὶ ἰσαξίου λυχνίας τοῦ ἐνότος σοι διπλοῦ λυχ-
 ναίου φωτός, ἐκ λόγων ἐκ πράξεων. Ἀλλὰ διὰ τὴν περίστασιν τοῦ καιροῦ
 10 καὶ τὸ τύχην εἶναι μᾶλλον τὰ πράγματα τῶν θνητῶν ἢ εὐβουλίας, ὥς
 τις γράφει τῶν τραγωδῶν¹⁾, καὶ τὸ πιέζειν ἕκαστον τὸ οἰκεῖον, ὥς ἔλεξε
 Πίνδαρος²⁾, ὥσπερ καμὲ ἡ τῆς ἐμῆς Βονδίτζης φροντίς, τὴν σὴν μετεκα-
 λεσάμην εἰς ἑαυτὴν ἐντιμότητα. Καὶ οὐκ ἂν μωμηθεῖν ἔλκων εἰς ἐμαυ-
 τὸν τὸ καλόν, κἂν ὅπως ἔρα καὶ ἔλξαιμι· οὐδὲ γὰρ οὐδ' ἡ Ῥεβέκκα μεμπτέα
 15 διὰ τὸ πλέον φιλεῖν τὸν ὑστερότοκον Ἰακώβ παραλογισαμένην τὸν Ἰσαάκ
 καὶ τὴν εὐλογίαν τὴν πατρικὴν τῷ τοῦ πρωτοτόκου περιβολαίῳ λωποδυτή-
 σασα. Ἐπεὶ δὲ τὰ προγραφέντα τὰ τε νῦν χαρασσόμενα φιλίας ἐνδεικτικά,
 φίλου δὲ τὸ μὴ τὸν φίλον παραλογίζεσθαι ὅπως οὖν, οὐκ ἀρνήσομαι, δέ-
 σποτα, ὥς τῶν ἐπισκοπῶν αἱ Βουλγαρικαὶ πολλῶν μητροπόλεων, εἰ μὴ
 20 καὶ λέγω πασῶν, ἐν ἀφθονίαις πραγματικαῖς, ἐν τοπικαῖς ταῖς χάρισιν ὑπερ-
 ἐκείντο, καὶ ἦσαν αἱ ὑψηλωνυμούμεναι πρὸς αὐτάς ἢ ὡς σκιά πρὸς σῶμα
 ἢ ὡς πρὸς πράγματα ὄνειρος, εἰ δὲ βούλει, καὶ ὡς φωναὶ ἑναρθροὶ μὲν,
 ἀσήμεντοι δὲ, ὥσγε κατ' οὐδενὸς ὑποκειμένου λεγόμενα, ὅποια φασὶ τὸ
 βλίτυρι³⁾ καὶ τὸ κνάξ οἱ τῶν φιλοσόφων λόγων ἐξηγηταί. Ἐγὼ δὲ καὶ
 25 πάλαι καὶ νῦν, πρὸς τὰ ὀνόματα καὶ τὰς εἰσφοράς τινων ἀποσκοπῶν μη-
 τροπόλεων καὶ μᾶλλον τῶν ὑψηλοθρόνων καὶ ἀνατολικῶν, κάκεινο εἶχον
 ὑπολογίζεσθαι, ὅτι, καθάπερ τὰ κατὰ συνθήκην ὀνόματα συγχέμενα μὲν
 οὐσίαν σημαίνουσιν ἰδιῶς, ῥήμασι δὲ προστιθέμενα μετὰ οὐσίας ἐνέρ-
 γειαν, τοῖς δὲ κατὰ λέξιν συγχωριζόμενα οὐδὲν οὐδενὸς ὑπάρχει σημαντι-
 30 κόν, οὕτω καὶ τῶν μητροπόλεων αἱ πολλαί. Καὶ ἂν τις καὶ ἐπὶ ταύταις
 κλησὶν διεῖλε καὶ ὑπαρξιν, ἢ οὐδὲ εὖρε δηλοῦν ἐκάτερον τῶν μερῶν ἢ κλη-
 σιν μόνην πραγμάτων ἔρημον. Οὕτως ἦσαν εἰς τὸν ἀνόπιν χρόνον καὶ
 μέχρι ἡμῶν οἱ τῶν ἐπισκόπων ἐπιφανέστεροι θρόνοι, αἱ δὲ κατὰ Βουλγα-
 ρίαν ἐπισκοπαὶ κατὰ τε προσόδους κατὰ τε τοπικάς θέσεις καὶ ὑψηλο-
 35 λογούμεναι καὶ μεγαλιζόμεναι, ὥς καὶ πολλοὺς τῶν τῆς μεγάλης ἐκκλη-

1) Chaerem. fr. 2 p. 782 Nauck.

2) Pind. Nem. 1,53.

3) cod. βλίτιρι.

σίας τροφίμων καὶ σὺν ἐκείνοις κάμει, εἰ μὴ τὸ φιλοδοξεῖν διεκώλυσεν, ἐρᾶν 1 ἐπιβῆναι θρόνου Βουλγαρικοῦ. Καὶ καὶ πάσας καὶ ταύτας πάντως ἡ καιρικὴ ἀνωμαλία ἡχρεώσεν, ἀλλ' εἰ προσήκει τὴν ἀλήθειαν λέγειν, ὑπερφέρειν νομίζω καὶ εἰς τὰ ἔσχατα ταῦτα τὴν τῶν Γρεβενῶν τῆς Βονδίτζης, τοῦτο μόνον ταύτης ὑπερτερούσης αὐτῆς, τὸν πάντα ἐλληνισμόν καὶ τὸ 5 μέσον κείσθαι Γραικῶν. Ἄν τε γοῦν ἐπισκοπῆσαι θελήσεις ἂν τε κατέχειν ἀνεπισκόπως ἐπισκοπῇν, ἢ τῶν Γρεβενῶν ὑπερτέρα, ἴστω φίλιος κύριος, ἴστωσαν φιλόανθρωποι ἄγγελοι, ὡς οὐ. . .

7.

Τοῦ Κομνηνοῦ πρὸς τὸν Ναυπάκτου.

10

251 F. 1 v.

250 F. 6 v.

Οὐκ οἶδα τίσις τρόποις ¹⁾ προήρπασεν ἡμῖν ²⁾ ὁ Θεὸς τὴν πανολβίαν ἐκείνην ψυχὴν, τὸν θαυμαστὸν Κερκύρων, τὸν Πεδιადίτην κῦρ Βασίλειον, οὐκ οἶδα τοῦτο καὶ ³⁾ διηπόρημαι. Ἄνθρωπος γὰρ ἐκεῖνος οὐχ ὅπως θεωριῶν ὄντως ἀνὴρ, ἀλλὰ καὶ τῆς πρακτικῆς σοφίας οὐχ ἀμοιρῶν. Μεγάλην οὖν ἡμῖν ἐξ ἡμῶν ἐκεῖνος γενόμενος τὴν δυσθυμίαν ἐνέσταξε καὶ μέγα πένθος 15 ἐγκατατέλειπε. Ἐκεῖνος μὲν οὖν προαπῆλθε βίου τοῦ ἀνθρωπίνου, θρόνον δὲ τὸν αὐτοῦ ἕτερος διεδέξατο· δόξας δὲ καὶ αὐτὸς ὡς ἐν ὀνείροις ἱερατεῦσαι, συναπώχετο καὶ αὐτός· κρίματα δὲ ταῦτα ἅπερ ἀπέκρυψεν ἀφ' ἡμῶν ⁴⁾ ὁ Θεός. Κεῖται γοῦν ἐς δεῦρο ἡ τῶν Κερκυραίων ἱερὰ καθέδρα χηρεύουσα καὶ φροντίς ἡμῖν οὐκ ἐλαχίστη καὶ περὶ τούτου· μεριμνῶμεν γὰρ μετὰ τῶν 20 ἄλλων καὶ περὶ αὐτῶν ⁵⁾, καὶ τὸ πνεῦμα ἡμῶν ⁶⁾ σκάλλει ⁷⁾ παρ' ἑαυτοῦ καὶ μέμνηται ἀκατάπαυστα. Τὸν γοῦν ἱερὸν ὑμᾶς μελίσσῶνα ἕκαστον παρὰ τῇ ἑαυτοῦ καταδύσει τὸ μέλι συμβλουργοῦντα τῆς ἀρετῆς ὑπαναστῆναι διερεθίζομεν καὶ τὴν πνευματικὴν ταύτην κεναγγίαν δι' ἱερᾶς ψήφου ἀναπλη- 25 ρώσειν ὑμᾶς προκαλούμεθα. Σύνελθε οὖν, || ὦ σεβασμία μοι κεφαλὴ, μετὰ τῶν ὑπὸ σὲ ἀδελφῶν εἰς τὴν ὑφ' ὑμᾶς ⁸⁾ χώραν τὴν Ἄρταν, κατὰ τὴν ἐ' τοῦ μέλλοντος ὀκτωβρίου μηνός, καὶ καθίσαντες τὸν οὐκ ἀδόκιμον προχειρίσασθε σὺν Θεῷ ⁹⁾, || ἂν δὲ καὶ τὸ ἐμὸν οὐκ ἀπόβλητον παρ' ὑμῖν, εἰ δὲ καὶ τὰ κοσμικὰ τοῖς ἱεροῖς παραμυγνύειν οὐκ ἀπηγόρευται, συνεισφέρω βουλήν παρ' ὑμῖν, ἀλλ' οὐ τυραννικὴν, ὅτι τέως ἐμοὶ πρόσφορος παρὰ τῇ 30 τοιαύτῃ ψήφῳ λελόγισται ὁ ἐντιμότατος χαρτοφύλαξ Ἀθηνῶν καὶ ἡμῖν ἀγαπώμενος ὁ Βαρδάνης· ἄνθρωπος γὰρ ὁ τοιοῦτος οὐ παντοδαπῷ λόγῳ

1) προσώποις 250.

2) ἡμῶν 250.

3) om. 250.

4) ἐξ ἡμῶν 250.

5) αὐτοῦ 250.

6) om. 250.

7) Psal. 76,7.

8) ἡμᾶς 250.

9) Reli-

qua des. in cod. 250.

1 μόνον ἐνσεμνυνόμενος, ἀλλὰ καὶ βίῳ τὸν λόγον προσεπικοσμεῖν, καὶ τῷ
 ὄντι πρὸς ἱερατείαν, κατὰ τὴν ἐμὴν δόξαν, ἀρμόδιος· οἶμαι δὲ ὅτι προσή-
 κων φανήσεται καὶ ὑμῖν. ὅμως, ἀλλὰ τρακταίσατε τὰ τοῦ πράγματος σὺν
 Θεῷ. Καὶ ἐκεῖνος, ὅς ἐν γλώτταις πυρίναις—δήλωσις δὲ, οἶμαι, τοῦτο τῶν
 5 μετὰ μέδεξιν πνευματικῶν διαβάσεων — τοῖς ἑαυτοῦ θεράπουσι τὴν χάριν
 διένειμε, χορηγήσαι τὸ ἀπλανὲς καὶ λυχναυγήσαι τοῖς ἀγνοοῦσι τὸν ἄξιον
 ὑπ' ὑμῖν χειραγωγηταῖς. ἡ ἀγία εὐχή σου εἴη μετ' ἐμοῦ. μην. σεπτεμβρ.
 ἰνδ. η'.

Υπογραφή· Θεόδωρος ὁ Δούκας. ὀπισθεν δὲ ἐπιγραφή· τῷ παναγιω-
 10 τάτῳ δεσπότη καὶ ἐν Κυρίῳ πατρὶ μου, τῷ μητροπολίτῃ Ναυπάκτου,
 Θεόδωρος Κομνηνός ὁ Δούκας.

8.

Πρὸς τὸν κραταῖον Κομνηνόν.

"Εδει, κράτιστε Κομνηνέ, μὴ τοὺς νεκροὺς ἐρωτᾶσθαι περὶ τῶν ζών- 250 F. 18 v.
 15 των· μικροῦ γὰρ εἰς νέκρωσιν ἡμᾶς ἡ νόσος κατήγαγε· μηδὲ τοὺς τῷ
 πλείονι μέρει τῶν πνευματικῶν παρακρουσθέντας ἐνεργημάτων περὶ ἐπι-
 σκοπικῶν καταστάσεων. ἐπεὶ δὲ Χριστὸς τὰ πρῶτα ἔτι τὸ ἐπισκοπικόν
 ἡμῖν ἀποχαρίζεται ὄνομα καὶ ἡ σὴ μεγαλειότης τὸ αὐτὸ φρονεῖ ἐν ἡμῖν,
 ἀπενείμαμεν διὰ τῆς κεφαλικῆς ἐπικλίσεως τὸ προσήκον σέβας τῷ σῷ
 20 ἐγγράφῳ κελεύσματι, δικαίῳ τε ὄντι καὶ καίριον αἴτιον ἐγκείμενον ἔχοντι,
 τὴν τοῦ Κερκυροδὶ λαοῦ ἐπισκοπικὴν καὶ διεξαγωγὴν καὶ κυβέρνησιν. Ἀλλὰ
 καὶ ἐ τῆς συνελεύσεως ὅρος καὶ λίαν ἡμερος καὶ φιλόανθρωπος· ἡμῖν τε
 γὰρ τοῖς κατακλίτοις ἀνακωχεύσει τὴν νόσον τὸ τεθὲν τοῦ χρόνου μέσον
 διάστημα καὶ τοῖς ἀδελφοῖς μου πάντως τὸν ἐκ μακρόθεν βᾶδον πρὸς τὸν
 25 ὀρισθέντα τόπον τῆς συνενώσεως. Οὕτω τὰ σὰ καὶ φιλόανθρωπα καὶ μετὰ
 συνέσεως διοικούμενα. Εἰ μὲν οὖν Θεὸς ὀλιγώσει μοι τὴν ἀπὸ τοῦδε κατὰ-
 κλισιν, καὶ τὸ τῆς γραφῆς ἐγκαίρως εἶπεῖν, ὅλην τὴν κοίτην μου στρέψει
 ἐν τῇ ἀρρωστίᾳ μου ταύτῃ¹⁾, καὶ προπηδήσω τῶν ἀδελφῶν, καὶ δρόμον
 ὤψεσθε χωλῶν, τὸ τῆς παροιμίας. Εἰ δὲ σκληρύνων σκληρυνεῖ καὶ παι-
 30 δεύων παιδεύσει καὶ ἐν ἐλέει ἐλείξει με· οὕτω γὰρ πείδομαι παιδεύειν Θεόν,
 μαστιγοῖ γὰρ πάντα ὃν παραδέχεται· σώματι μὲν οὐ παρέσομαι, γράμματι
 δὲ πάντως καὶ γνώμῃ κοινωνήσω τοῖς ἀδελφοῖς. Οἷον δέ μοι κόνδου πικρίας

1) Psal. 40, 8.

ἔμελλεν ὁ χρόνος οὗτος χιρνᾶν, ὅτι καὶ θάνατον ἤκουσα τοῦ μεγάλου Κερ- 1
κύρων καὶ διάδογον ἐκείνου προβαλέσθαι μετακαλοῦμαι.

ὦ γὰρ μῆτερ ἡλίου τ' ἀναπτυχαί,
οἷων λόγων ἄρρητον εἰσήκουσ' ὅπα! ¹⁾).

ποῖον δυστύχημα μείζον ταύτης τῆς ἀκοῆς! ποίαν τῶν συμφορῶν οὐχ ὑπερ- 5
βάλλει τοῦτο τὸ πάθος! φεῦ, ὁ τῆς σοφίας ἡλῖος ὑπὸ γῆν, ἡ τοῦ λόγου
λαμπάς ἐσβέσθη, ἡ τρανὴ καὶ περιττὴ σεσίγηκε γλῶττα. ἴσασι τὰς ἐκείνης
προσβολὰς ἱερεῖς ὑψαύχενες Ἰταλῶν, ὅπως ὡς ἀπὸ σφενδόνης τὰς διαλέξεις
πέμπουσα ἅπαν ὕψωμα δογμάτων καθήρει ἀντίθετον, καὶ ὡς εἰς χοῦν ἐλέ-
πτυνε τὰς ἐκείνων οἰκοδομάς· ἐκείνην τὴν γλῶσσαν ἐχάλκευσε μὲν ἡ χάρις 10
τοῦ πνεύματος, ἐστόμωσε δὲ τὸ πῦρ τῆς σοφιστικῆς, καὶ ὡσεὶ βέλος ἐν χειρὶ
δυνατοῦ κατὰ τῶν ἀντίων τούτων ἐκείνος ταύτην ἀπετοξάζετο· τρεῖς μὲν
οὖν σεισθῆναι τὴν οἰκουμένην τὰ ἱερὰ διδάσκουσι λόγια ²⁾ καὶ τέταρτον
τοῦτο· τοῦ Βασιλείου πεσόντος. Τοῦτον θρηνεῖωσαν μὲν ἐπίσκοποι, ὡς
ἀπολελωκότες τὸν πρόβολον, οἱ ἐν ἐξουσίᾳ τὸν στηριγμόν, οἱ στρατιῶται 15
τὸν ταῖς εὐχαῖς αὐτοὺς ὀπλίζοντα καὶ κρατύνοντα, οἱ βοθηρίας ἐπιδееῖς τὸν
ἱλαρὸν μεσότην καὶ τὸν ταχύν, οἱ πάντες τὸν πάντα πᾶσι γενόμενον ἀπο-
στολικῶς. Ἄλλ' ὦ θάνατε ὀλοθρευτὰ τῶν καλῶν, ἀφανιστὰ τῶν κρειττό-
νων! καὶ τοῦτο πλέον δεκάσας τὰς ψήφους...

9.

20

Τοῦ παναγιωτάτου Ἀθηνῶν πρὸς τὸν Ναυπάκτου.

251 F. 12 r. Καίρὸς τοῦ σιγᾶν καὶ καιρὸς τοῦ εἰπεῖν λόγον· ἐγὼ τοίνυν, ὦ θεσπέσιε
δέσποτα, ὑπὸ τῆς νόσου καταποθεῖς, ἐκωφώην καὶ ἐσίγησα ἐξ ἀγαθῶν
καὶ εἶπον ὡς οὐκ ἀνοίξω τὸ στόμα οὐδὲ λαλήσω παιδικὰ βατταρίσματα,
μᾶλλον δὲ ἀσύνετα. καὶ τοῦτο ἦν τὸ αἶτιον τοῦ μὴ προσφθέγξασθαι τὴν σὴν 25
σοφίαν ἐπὶ τοσούτοις ἔτεσι. μὴ γὰρ ὑπολαβέτω ἡ ἀγιότης σου ὡς ἄλλο τι
ἦν τὸ κατέχον τὴν ἐμὴν φωνήν. ἀλλὰ νῦν λόγον φθέγγομαι, δν ἡ φύσις
ἀναγκάζει με καὶ ἡ διάθεσις τοῦ πνευματικοῦ μου υἱοῦ κῦρ Γεωργίου τοῦ
χαρτοφύλακος, ὅστις ἐμὸς γέγονε ταῖς κατα λόγον καὶ μαθημάτων ἀνεμά-
ξατο ὅσα εἰκός· καὶ νῦν, ἐπεὶ τὸν μακαρίτην Κερκύρας ὁ Θεὸς προσελά- 30
βετο, καὶ ἔδει τὸν τούτου θρόνον διαδέξασθαι ἕτερον, ἐποιήσασθε, ὡς ἔμα-
θον, ψῆφον, καὶ ἐμνήσθης τοῦ κῦρ Γεωργίου, ὡς ἤκουσα, [καί] προέκρινας.
ἀξιῶ γοῦν καὶ αὐτὸς τὴν ἀγιωσύνην σου, ὡς ἂν ἐμὴν χάριν καὶ διὰ τὴν
τοῦ μεγαλουργοῦ Δοῦκα θέλῃσιν· ἀγαθὸν γὰρ θέλημα ἔχει εἰς τὸν τοιοῦ-

1) Eurip. Hippolyt. 601.

2) Prov. 24,56.

1 τον· κατ[α]νεύστης ὁλοσχερῶς εἰς τὴν αὐτοῦ χειροδεσίαν. καὶ οὕτως οὐ
παύσομαι || ὑπερέυχασθαι τῆς ἀγιοσύνης σου· ἣν διατηροῖ ὁ Θεὸς ἀνωτέ- F. 12 v.
ραν παντὸς κακοῦ πολυχρόνιον.

Καὶ ὀπισθεν ἐπιγραφὴν ταύτην· τῷ ἀγιοτάτῳ μ[ου] δεσπότη καὶ ἐν
5 Κυρίῳ ἀγαπητῷ ἀδελφῷ, τῷ ὑπερτίμῳ κῡρ Ἰωάννῃ τῷ Ναυπάκτου ὁ Ἀθην-
ων Μιχαήλ: ||

10.

Ἀντίγραμμα πρὸς τὴν τοιαύτην γραφὴν.

Τὰ μὲν τῆς σῆς ἐμοὶ μακρὰς ἀποσιωπήσεως οὕτως ἐχέτω, τιμία καὶ ἱερὰ 250 F. 9 r.
10 κεφαλὴ, καὶ πείδομαι· βαρὺ γὰρ λόγους ἐξωριάζειν τοιοῦτου πατρός¹⁾. Ἄλλ’
ἐγὼ τὴν ἐπὶ τοσοῦτον σιγὴν τῆς σῆς σοφῆς γλώσσης καὶ κατὰ τοὺς ἀενάους
ρεούσης τῶν ποταμῶν ἀντικρυς ἀποστροφὴν ἡγούμην Θεοῦ καὶ βαρυτέραν
τῆς ἐνάτης τῶν Αἰγυπτίων πληγῆς. Ἐπεὶ δὲ ἐπεσκέψατο ἡμᾶς ὁ Θεὸς καὶ
ἐφθέγξω, ἀντιλαβῶ καὶ αὐτὸς ὀλίγα πάντα καὶ τὸ ὅλον λακωνικά, οὕτω με
15 βιαζομένων ἀρρωστημάτων, ὑφ’ ὧν καὶ ἐκτέτηκα. τό τε γὰρ μοι εὐώνυμον
οὐς ἔτος ἤδη δεύτερον παρελθὼν ἀδιάκοπον ἦχον ἤχει καὶ βαρύν, καὶ τῷ αἰ-
σθητῶν τούτῳ βαρέως ἀκούω, καὶ ἡγανάκτησα κατηχούμενος· καὶ ἂν που
χειρὶ ἐπιπωματίσω τὸ δεξιὸν ἢ ἐπιφράξω δακτύλῳ, ὥς Ὀδυσσεύς ποτε κηρῷ
τάς ἀκοάς τῶν ἐταίρων, ὅτε σειρήνας παρέπλεε, μένω κατὰ τοὺς ἀνδριάντας
20 οὐκέτι μὲν δύσκωφος, τὸ δὲ σύμπαν, ὥς ἐκεῖνοι, κωφοί. Ἀλλὰ διὰ τὴν τῶν
παθημάτων ἀπαγγελίαν τῆς βραχυλογίας τὴν ὑπόσχεσιν ἐφευσάμην. Πάσχω
δὲ καὶ ὠδὶ· χρόνιος περὶ τοὺς νεφροὺς ἐγένετό μοι λιθιασμός καὶ ἐκπέμπον-
ται διὰ τῆς βαλάνου λίθοι ποτὲ μεγάλοι, ἐρεβίνθοι ἴσοι τὸ μέγεθος, καὶ—
τὸ βαρύτερον—ἐτερόσχημοι· εἰσὶ γὰρ πολύγωνα καὶ τρίγωνα καὶ τετράγωνα.
25 καὶ τὸ πολύσχημον τοῦτο τῷ τοῦ φαλλοῦ αὐλῶνι ἐμπίπτον καὶ ταῖς ἀγω-
νίαις θλίβον τὸν πόρον, ἀφόρητον ποιεῖ μοι τῆς ὀδύνης τὴν αἰσθησιν· ἐνίοτε
δὲ διὰ τὸ μέγεθος ὁ τὴν τῆς οὐρήθρας ἐπιφράσσω ὁπῆν, τό τε ὑγρὸν συν-
ὀλως ἐπέχει· καὶ τοῦτο δριμύσσον τὸν πόρον ρίπτει τε αὐτίκα εἰς γῆν καὶ πρὸ
ὀφθαλμῶν ἰστᾷ μοι τὸν θάνατον, καὶ ἀζώπιοι μὲν τὰς ἑδρας ἐπλήγησαν,
30 || ἐγὼ δὲ τοῦτο τὸ μέρος εἰμὶ ἐλκεσίβρωτος καὶ ζῶν ὅζω καὶ γίνομαι φόρτος F. 9 v.
κλίνης μισούμενος. Ποδαλγίας δὲ πέρι πάρεργον λέγειν, πλὴν ὅτι ἐνσκή-
πτουσά μοι καὶ αὐτὴ καιρικῶς ἐλαφρότερον εἰς ἀλγηδόνα δεικνύει καὶ τὸν
σωματικὸν μελισμόν. Ἐν τούτοις ὄντι μοι, δέσποτα, ὥς τι ἀφίκετο ἀκεσώ-
δυνον φάρμακον τὸ τίμιον γράμμα σου, καὶ ἐπέρρωσεν ὥσπερ πρὸς τὴν

1) Aesch. Prom. 17.

προκειμένην ὁδὸν καὶ τὴν τοῦ σοῦ κατὰ λόγον υἱοῦ εἰς ἱερωσύνην προβί- 1
 βασιν. οὐ κλέος μὲν οἶον, ἀκούω, ὅψιν δὲ οὐκ ἀνελεξάμην· φίλω δὲ ὁμως
 τὸν ἄνδρα ἐξόχως καὶ τῆς αὐτοῦ ἐξέχομαι σεμνοπρεποῦς βιοτῆς· οὐδὲ γὰρ
 ψεύδεται τὸν σὸν μαθητὴν, ἀλλ' ἐξ ὧν ἔμοι ἐπιστέλλει σὸς τε γενέσθαι
 ὁμιλιτῆς παριστᾷ καὶ τῆς ἀρετῆς ἀπόζει πόρρω καὶ τῆς σεμνότητος. Καὶ οὐκ 5
 οἶδα, πότερον ἢ αὐτὸς δραμοῦμαι πρὸς τὴν ὁσμὴν τῆς εὐώδους τούτου ἀπο-
 φορᾶς, ἢ αὐτὸς πρὸς ἡμᾶς διὰ χρίσιν μύρου τοῦ νοητοῦ. Αὐτὰ μὲν ὠδήγη-
 σαν καὶ ἡγαγόν με πρὸς τὴν αὐτοῦ ἐπιπόδησιν· καὶ πρὸ τοῦ μὲν ἐν ψήφῳ
 τῆς τῶν Κερκύρων αὐτοῦ ἐπεμνήσθην σὴν τε χάριν καὶ τῷ δικαίῳ τιθέμε-
 νος, νῦν δὲ καὶ χειροθεσία τελεία σαῖς εὐχαῖς τελεσθήσεται· οὐ γὰρ ὅλως 10
 πρέπει τὸν τοιοῦτου τοιοῦτον δεύτερον τῶν ἄλλων ἔλθειν εἰς τὴν πνευ-
 ματικὴν προκοπὴν. ὅπου γε καὶ θαρρῶ ἐκ τῆς αὐτοῦ κεφαλῆς χρισμένης
 μᾶλλον ἀγιασθήσεσθαι. Ἐπίπεμπέ μοι εὐχὰς τῶν σωματικῶν ἐλαφρυνού-
 σας ἀρρωστιῶν καὶ ῥωννυούσας πρὸς ἐργασίαν τῶν δικαιωμάτων Θεοῦ.
 Πιστεύω δὲ γὰρ θεῖον εἶναι δικαίωμα καὶ τὴν τοῦ σεμνοβίου Βαρδάνου 15
 ἐπιλογὴν εἰς προχειρίσιν καὶ τῆς ἐπισκοπικῆς ἀφίδος ἐπίβασιν.

11.

Τοῦ χαρτοφύλακος Ἀθηνῶν κυροῦ Γεωργίου τοῦ Βαρδάνη
 [πρὸς τὸν Ναυπάκτου].

250 F. 9 v. Ἰλλυρίσθεν τὸ γράμμα, εἰ καὶ μὴ πρὸς Ἰλλύριον, ἀλλ' ὃν ἐλληνίζον- 20
 τες πάντες τοῦ τῆς γλώττης ἄνδρους καὶ τῆς σὺν ἐπιστήμῃ μελιχύμου
 λαλιᾶς ἐξόχως ἀποθαυμάζομεν καὶ μακαρίζομεν τὴν πηγὴν· πηγὴ δὲ λό-
 γου διάνοια, ἐξ ἧς τοσοῦτοι πακτωλοὶ τὸ καθ' ἡμέραν, ὡς εἰπεῖν, ἐτοίμως
 ἀπορροῖσκονται. Καὶ ἔνδοθεν μὲν ὁ νοῦς διὰ χειλέων ὀχετηγεῖ, πολλὰ δὲ
 τῶν ἀχροαμάτων δεξάμεναι, τοῦ γλεύκους τούτου πιμπλάμεναι, τὸ ἐκ τοῦ 25
 κόρου ταῖς ἀκοαῖς πολέμιον οὐ πεπόνθασιν. Ἔδει γὰρ ἐνταῦθα μόνον περι-
 φρονηθῆναι τὴν πλησμονὴν, ὅπου τῆς Ναυπακτίων ὁ μεγαποίησιν τὰ τῆς
 καλλιεπείας ρεῖθρα συλλεῖβει καὶ βάθῃ κατάρδει τῶν καρδιῶν. ἢ πῶς ἦν ἄρα
 καὶ διαπεσεῖν τὸ ἱερολογηθὲν ἐκεῖνο πρὶν ἐπὶ σοί, ὥσπερ ἀκούομεν, χρησιμο-
 δότημα· πίεψε, φάσκον, ἐξ αὐτοῦ πάντες, ὅτι καὶ τὸ θεόρρυτον αἷμα τῆς σω- 30
 τηρίου πλευρᾶς αἶε τὴν ἐκκλησίαν φωτίζον, αἶε κενοῦται ἀκewanώς καὶ τὴν
 ζωογόγον οὐχ ἔστησι χύσιν¹⁾. Ἄλλ' ὁ μέγας σὺ τῆς διδασκαλίας ὠκεανός,
 ὅθεν ποταμῶν συρμάδες πολλὰ καὶ φρέατα τόσα διανεώγεται, οἱμοι, πῶς
 ἡνέσχου δύο μόνας ἐπιστολῶν λιβάδας ἐνστάξει μοι, χρόνου μακροῦ πα-

1) Cod. δύσιν.

1 ραρρεύσαντος; Οὐκ οἶδας τῆς ἐμῆς ψυχῆς τὸ δίψος πηλίκον περὶ τοὺς
 σούς ἰυγγώδεις λόγους, πανυπέρσοφε δέσποτα; ἄγνοεῖς τὴν ἐνταυθοῖ με
 καμινεύουσαν τῆς βαρβαρότητος φλεγμονήν; καὶ οὐ καινόν εἰ τοῦτο ὅλως
 ἡγνόηκας, ἐπεὶ Θεοῦ καὶ μόνου τὸ εἰς καρδίαν βλέπειν καὶ ἀνετάζειν φρέ-
 5 νας ἀνθρωπικάς, καὶ οἱ διατειχίζοντες ἡμᾶς παρασάναι (? παρασάγγαι)
 τῆς ἀλλήλων διαγωγῆς παντοδαπὴν κατασκευάζουσιν ἄγνοιαν. Ἄλλ' εἰς
 δεῦρο μὲν οὕτως, καὶ τὸν σὺν Γεώργιον δριμύ τι βέλος λύπης εἰσήρχετο,
 τὴν σὴν ἀνασκοποῦντι πάντοτε ὁμιλίαν, ἥς ἐκπεσεῖν εἰς τέλος ἀφόρητόν
 μοι πένθος ἐδόκει καὶ ζωῆς αὐτόχρημα στέρησις. Νῦν δέ, ἀλλ' ἀνασχιρ-
 10 τῶμεν καὶ παιωνίζομεν ἀτεχνῶς, ἐπιθεωροῦντες, ὥς γε εἰκός, τὸ προσέρ-
 πον τῆς καθ' ἑνωσιν ἡμῶν θυμηδίας ἐν πνεύματι. Συνωδοῦμεθα γὰρ καὶ
 ἄκοντες μεταφυτεύεσθαι τῶν ἐνταῦθα καὶ ὡς ἐξ ἀγριελαιίου εἰς καλλιέλαιον
 ἐγκεντρύζεσθαι, ἴσον δὲ εἶπεν, ὅτι ἀπὸ βαρβαροφώνων ἐπὶ τοὺς καθαρῶς
 μετιόντας τὴν εὐγενῆ καὶ ἑλληνίδα φθογγήν. Ἐρεῖς δὲ τάχα πρὸς ἀνάμνη-
 15 σιν ἄγων τὴν ἡμετέραν βραδυτήτα· [ποῦ] οὗτοι οἱ λόγοι οὐς πρῶν διε-
 λάλησα ἐπιστέλλων σοι χρῆναι μένειν ἐπὶ σχήματος διακονικοῦ μὴδ'
 ἐπισπεύδειν εἰς ἔργον μεταμελείας ἀνότητος || παραίτιον; Μεμένηκα F. 26 r.
 δὴ οὖν καθάπερ εἶχον βαθμοῦ, τῆς μεγάλης βουλῆς σου τὴν εὐάγ-
 γελον νουθεσίαν δεξάμενος. Καὶ οὐκ ἂν ἀρνησαίμην, ὥς ἐπὶ χεῖρας
 20 ἔτι φέρων τὰ σὰ θεόπνευστα ῥήματα· καρτερικώτερον δέ τι ποιῶν,
 ἀνεβαλλόμεν ἐξ ἡμερῶν εἰς ἡμέρας, οὐχ ἓνα τό γε παρὸν τιμω-
 τέρου θρόνου κληρονομήσω καὶ ὡς ἐν μεταρσίῳ βαττήρι ἐπαναβήσομαι·
 μαρτυρεῖ μοι Θεὸς καὶ τὸ τοῦ συνειδότος ἀπλανὲς δικαστήριον· ἀλλὰ τὴν
 ὀρθοθυομένην ἐκ τῶν πραγμάτων τέως ζάλην καὶ τὸν βρασμόν, Θεοῦ συν-
 25 ἐπαρήγοντος, κουφότερον διεκνήξομαι. Ἄλλ' ἐπειδὴ τὸ τοῦ κρατοῦντος θέ-
 λημα κραταιὸν καὶ πᾶσαν ὑπερπαῖον ἡμεδαπὴν ἐνθύμησιν, καὶ μᾶλλον
 εἰς αὐτὸς βουλευόμεναι τούτοις ἀλίσκομαι εἰς τὸ ἀναπόδραστον· οὐκ ἀπειθῶ
 τοῦ λοιποῦ ρῦδὲ ἀντιλέγω, μόνῃ δὲ τῇ πανσόφῳ σῇ κεφαλῇ δίδωμι τινα
 μικρὰν σκέμματος ἀφορμήν, καὶ σοφωτέραν δὴπου τῶν ἄλλων ἀπάντων,
 30 καὶ ἐννοήσεις διαπράξῃ, τὸν ἐξ ἀφροσύνης ἴσως ἐμὸν δισταγμὸν ἐδραιῶν
 καὶ ὑπερείδων κατὰ τὸ ἀρέσκον Θεῷ· δέσποτά μου, δοκῶ μοι, — εἰ δὲ καὶ
 ἄλλοις, οὐκ οἶδα, — μὴ ἄνευ βασάνου κανονικῆς τὴν τοῦ κατοικομένου
 ἐκείνου Σαμιψῶν τελεσιουργηθῆναι σφραγίδα μὴδὲ παραιρεθῆναι τέλεον
 τὸ κρατήσαν ἱερὸν ἔθος ἐν ταῖς τοιαύταις πνευματικαῖς οἰκονομίαις. ἀλλὰ
 35 καὶ πρὸς τοὺς ἐτέρως λέγειν ἐθέλοντας διενίσταμαι, ὅτι μετὰ λόγου καὶ
 ἐν κρίσει ἐπράχται τὸ πραχθὲν, τῆς τε κυριωτέρας ἀρχῆς ἐξήπται τὰ παρὰ
 τοῦ μεγάλου πατρὸς Ναυπάκτου τετελεσμένα, καὶ οὐδὲν ἐκκάνονον ἐγεγό-
 νει παρ' αὐτοῦ, εἰ μὴ ἦν ἐνδεδομένον ἄνωθεν, ὅθεν αἱ δυσμικαὶ τῶν ἐκκλη-

σιῶν κατ' εὐταξίαν καὶ πίστεως ὑπακοὴν ἅμα καὶ μετοχὴν τὸ χρίσμα ¹ καὶ τὸ πνεῦμα θεαρέστως εἰσδέχονται. Τούτου με τοῦ λογισμοῦ συνέχοντος καὶ μεδέλκοντος, τῷ Κομνηνικῷ θεσπίσματι καθυπάγομαι καὶ πρὸς τὴν σὴν δεξιὰν ἄτρομόν τι βλέπω καὶ γαληνόν. Εὐθαρσέστερον δέ με πολλῷ ποιήσεις, τὸν ἐπιστολιμαῖον τοῦ κρατίστου ὀρισμὸν ἐπελθών, καὶ ⁵ πατρικῶς ἀντιδηλώσεις ἡμῖν τὸ πρεπωδῶς γενησόμενον ἐπ' εὐχαριστίᾳ μὲν τοῦ ὀνόματός σου, τιμῇ δὲ τοῦ κοινοῦ εὐεργέτου, λέγω δὴ τοῦ Μεγαλοκομνηνοδοῦκα, καὶ πρὸ τῶν ἄλλων αὐτοῦ τοῦ τελεσιουργοῦ τῶν βελτιόνων Θεοῦ, ὃς καὶ ταῖς ἰδίαις ἐκκλησίαις χαρίζοιτο τὴν παναγιότητά σου μακροχρονουσαν καὶ ὑγιαίνουσαν. Εἰ μέντοι δεήσει πορευθῆναι τὸν παρόντα καὶ ¹⁰ ἐπὶ τὴν τοῦ Προδρόμου σεβασμίαν μονήν, συνεργηθῆναι παραιτῶ, ὡς θάρρος ἔχων υἱκόν πρὸς τὴν μεγάλην ἀγιωσύνην σου. ἦν καὶ βαθυπροσκυνῶν αἰτοῦμαι γράμμα παρ' αὐτῆς ἀντιδέξασθαι, τὸν τόπον καὶ τὴν ἡμέραν ὁροθετοῦν τῆς μετ' ἀλλήλων ἐνώσεως.

12.

15

Ἀντίγραμμα τοῦ Ναυπάκτου πρὸς τὴν τοιαύτην γραφήν.

Ἐγὼ δὲ οὔτε τι μάντις ἐὼν οὔτ' οἰωνῶν σάφα εἰδώς¹⁾, καλῶς δὲ ἴσως εἰκάζων· μάντις δὲ ἄριστος ὃς εἰκάζει καλῶς²⁾· ἐν διακόνοις μένειν σε ὑπεθέμην. Οὐδὲ γὰρ ἔκρινα δίκαιον τὸν λύχνον εἶναι ὑπὸ τὸν μόδιον, ἀλλ' ἐπὶ τὴν λυχνίαν τεθῆναι, ὡς ἰσοτίμως πάντας αὐγάζειν ἔχῃ, οὓς ἀν- ²⁰ δρας ἔνδον οἶκος ἐμπεριγράφει. Τίς δὲ οὐ πιστεύσειε τὸ τοῦ φωτός ἑξαλμα μὴ καὶ αὐτὸ φωτεινόν εἶναι, ὅποῖος ὁ τοῦ λόγου ἥλιος, Ἀθηνῶν, καὶ σὺ αὐτὸς ἢ τούτου ἀκτίς; Παρατιθέσθω δέ μοι εἰς μόδιον Ἰλλυριῖς ἢ σκοτόεσσα, λυχνία δὲ ἢ τῶν Κερκυραίων μητρόπολις, καθότι νῆσός τέ ἐστιν ἀμφιρρύτη· αἱ νῆσοι δὲ οὐκ ἄλλως νῆσοί εἰσιν, εἰ μὴ τοῦ θαλασσίου κή- ²⁵ τους ὑπέρκεινται. Καὶ παρεάσθω τό γε παρὸν θέσις τῶν στοιχείων ἢ φυσική· καὶ ὡς ἐπάνω τῆς γῆς τὰ ὕδατα ἐπιφέρεται, καὶ τὸ συνέχον τὸ ἐπισκοπεῖον τοῦτο πολίχνιον τῆς ὅλης νήσου ἀναρριχᾶται δὴ καὶ ὑπέρκειται, καὶ ἔοικε πρὸς τὰ ὑποκείμενα ἢ κεφαλὴ ὡς πρὸς σῶμα, ἢ τὸ ἀνά χεῖράς ³⁰ τινι λυχνία· ὡς πρὸς ἐπίπεδον. ἐν ἣ τεθῆσεται || μὲν ὁ ἐμὸς Γεώργιος ὅσον ὅσον, τὰς δὲ περικύκλω ἀποδισκεύσει ἀκτινοβολήσεις βίῃ καὶ λόγῳ. Ἄλλὰ ταῦτα τελοίῃ Θεός καὶ τὴν προβολὴν ἐργάσοιτο δεξιὰν καὶ τὰ μετ' αὐτὴν δεξιώτερα. Ἡμᾶς δὲ μὴδ' ὑπολάβῃς ἀρχαίους ὡς τὰ παρ' ἀξίαν φαν-

F. 26 v.

1) Homer. Od. 1, 202.

2) Eurip. Fr. 978 Nauck.

1 τάξεσθαι καὶ τὸ ἐκβαῖνον ἤδη πρὸς σέ προφητεῖαν τοῦ ἐσομένου λογιζε-
σθαι, κατὰ τὴν ὑποδημοσύνην ἐκείνην, ἀλλ' ἡ μὲν παραίφασις ἡμῶν
ἀγαθή¹⁾· ἐταίρου γὰρ ἦν· ἡλθθεύκει²⁾ δέ, ὅτι τόδε ἀπέβη. καὶ πειστέον τῷ
Σταγειρόδεν, μὴ τόδ' ἐκβαίνειν φιλοσοφούντι, ὅτι τυχὸν κατεφάνθη, ἡ
5 μὴ ἐκβαίνειν, ὅτι δὴ ἀπεφάνθη³⁾· μὴδὲ γὰρ τὰς θέσεις ταύτας καὶ ἄρσεις
αἰτίας εἶναι τοῦ γενέσθαι τόδε καὶ μή· τῶν πραγμάτων δὲ τὰς ὑπάρ-
ξεις καὶ τὰς αὐτῶν ἀποτεύξεις τὸ ἀληθεύειν αὐταῖς παρέχειν καὶ ψεύ-
δεσθαι. Ἀλλὰ τὰ περὶ τούτων ἑάσθω· καὶ συντυχόντες ἀλλήλοις φι-
λοσοφώτερον συνεσόμεθα. Τὸ γράμμα σου δέ μοι ἀφίκετο, κομφείας γέ-
10 μον σοφιστικῆς καὶ ἀληθῶς ἐλληνίζούσης διαλογῆς· ζητῆσαν δέ με
ὀρίσασθαι σοι τὸν τόπον καὶ τὴν ἡμέραν, ὅπου καὶ καθ' ἣν ἐντευξόμεθα,
ἀδύνατα ἔδοξε μοι ζητεῖν, εἰ γε κλίνει μὲν ὡς ἡμέρα τάνθρώπινα καὶ
πάλιν ἐνάγει⁴⁾, καὶ μὴ ὅτι τὸ ἐς αὔριον οὐκ ἔχομεν ἀσφαλές, ἀλλ' οὐδὲ
ὅλον τὸ σήμερον, τόπον δ' ἐπὶ τόπον γινόμενοι μεταβατικοὶ καὶ οὐ κατὰ
15 λόγον ἐνίστε, ἀλλὰ καὶ τυχόντως φερόμενοι, ὡς τῶν τοῦ οὐρανοῦ πετεινῶν
αἱ πτήσεις καὶ μεταπτώσεις, οὐδὲ τούτου ὅρον δυνάμεθα. πλὴν ὅτι καίπερ
νοσοῦντες τῶν ἡμετέρων ἐξήλθομεν, οὕτω τοῦ Κομνηνικοῦ κελεύοντος
γράμματος. καὶ τάχα τοῦτό ἐστι τὸ ἄλλους ἡμᾶς ζωννύειν, ὅταν γηρά-
σωμεν, εἴτουν τῷ οἰκίῳ περισφίγγειν κελεύσματι καὶ ἄγειν ὅπου μὴ θέ-
20 λομεν. συνεκέλευσε δέ μοι τὴν ἐξοδὸν καὶ ὁ θεσπέσιος Ἀθηνῶν, εἰς σὴν
τελεσιουργίαν ἐπιταχύνων καὶ προσευχὰς ὑπὲρ ταύτης ἡμῖν εὐχόμενος. καὶ
σύ γοῦν ἀπάρας τῶν Γρεβενῶν, καὶ δύο θέμενος ἄκρα, Ἄρταν καὶ Δρυινοῦ-
πολιν, ἡ ἐν ἐνὶ τῶν ἁκρων τούτων ἐντευξῇ ἡμῖν, ἡ περὶ που τὴν τούτων
μεσότητα συνόντας μέντοι τῇ κυρίᾳ Δουκαίνῃ καὶ τῶν ἀπ' αὐτῆς ἐπιμε-
25 λειῶν ἀπολαύοντας· νοσοῦμεν καὶ γάρ. Εἰ δὲ καὶ πρὸ τῆς ψήφου εἰς ἱερέα
προέβης καὶ τὰς νενομισμένας ἱεουργίας ἐπλήρωσας, ἀπήντησεν ἂν εἰς
καλὸν ἐμοὶ τὸ μὴ μακρύνειν τὴν προσεδρίαν τοῖς ἀδελφοῖς, τὸ μὴ χρονοτρι-
βεῖν ἐν τοῖς ξένοις, καὶ σοὶ τὸ τάχιον τελεσθῆναι. Καὶ εἰς μοι ἐρρωμέ-
νος Θεῶ καὶ ταῖς εὐχαῖς τοῦ μεγαποίμενος Ἀθηνῶν φρουρούμενός τε
30 καὶ ποδηγούμενος. Τὰ δὲ περὶ τὸν Σαμφίων ἐκείνον, ὅπως ἐγράφη σοι, σάφα
οὐκ οἶδα, οὐδ' εἰ πως εἰσὶ τὴν πρᾶξιν ταύτην κακίζοντες.

1) Homer. Iliad. XI, 798 et alibi. ἀγαθή δὲ παραίφασις ἐστὶν ἐταίρου.

2) Cod. ἡλθθεύκη.

3) Aristotel. Περὶ ἐρμην. σ. 9 Becker. p. 18^b. Οὐδὲ γὰρ διὰ τὸ καταφανθῆναι ἢ απο-
φανθῆναι ἴσται ἢ οὐκ ἴσται (var. ἀποφανθῆναι, καταφανθῆναι).

4) Cf. Sophocle. Aiac. 13 sq.: ὡς ἡμέρα κλίνει τε ἀνάγει πάλιν ἅπαντα τάνθρώπεια.

13.

[Συνοδικὸν ἐπὶ προβολῇ τοῦ Βαρδάνου χαρτοφύλακος Ἀθηνῶν εἰς ἀρχιερέα Κερκυραίων].

- 250 F. 6 r. Ὁ τῆς ἐπισκοπῆς λόγος, δι' ὃν οἱ ἐκασταχοῦ ἐπίσκοποι προβαλλόμεθα, 1
 251 F. 11 r. τέως προηγουμένην ἔχει αἰτίαν τὴν κατὰ πνεῦμα ποιμαντικὴν καὶ τὴν τοῦ
 λαοῦ διὰ διδασκαλίας πρὸς τὰ βελτίονα ὁδὸν καὶ ¹⁾ ἐπάνοδον ἡνίκα δηλο-
 νότι τοῦ κατ' εὐδοῖ ²⁾ πορεύεσθαι τῶν ἐντολῶν τοῦ Θεοῦ παρατραπείς ὁ λαὸς
 ἐπισκοπικαῖς ὀρθοτομίαις τοῦ λόγου τῆς ἀληθείας πρὸς τὴν σωτήριον εὐδοί- 5
 τηρίαν ἐπαναφέροντό τε καὶ ἐπανάγοιτο ³⁾. Οὗτος δὴ πρῶτος λόγος ποιμαν-
 τικῆς ὡς ὁ ἡμέτερος λόγος. ἥς δὴ καὶ τῷ μεγάλῳ ποιμένι τῶν προβάτων
 Χριστῷ τοσοῦτον ἐμέλησεν, ὡς μὴ ἐφ' ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ τρίς προσερωτῆσαι
 τὸν κορυφαῖον τῶν ἀποστόλων Πέτρον περὶ αὐτῆς, καὶ ὅπως ἐστὶ τῷ βουλο-
 250 F. 6 v. μένῳ ἐξὸν ἐκ τῆς εὐαγγελικῆς πτυκτῆς || ἀναλέγεσθαι, ὅτι· Εἰ φιλεῖς με, 10
 Πέτρε, ποιμαίνει τὰ πρόβατά μου, βόσκει τὰ ἀρνία μου ⁴⁾, ὡς ἂν τις εἴποι,
 τοὺς μικροὺς μετὰ τῶν μεγάλων· καὶ τοῦτο κατὰ κυριακὴν ἐντολήν, κελεύ-
 ουσαν μὴ καταφρονεῖν μηδὲ τῶν μικρῶν· ἢ μετὰ τῶν τελείων καὶ φθασάν-
 των εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ καὶ μηρυκισμὸν ἀνα-
 γόντων τῶν ἐκ τοῦ λόγου τροφῶν καὶ τοὺς ἐτι νηπίους τὴν πνευματικὴν 15
 προκοπὴν καὶ τὸ τῆς διδασκαλίας γάλα ποτιζομένους, οὓς καὶ ὁ μέγας
 ἀπόστολος ἐνιαχοῦ τῶν ἰδίων ἐπιστολῶν γάλα τοῦτο ποτιζὼν εὐρίσκειται.
 Οὗτος δὴ πρῶτος λόγος ἐπισκοπῆς, καὶ οὕτως ἐπιμελητέον τοὺς φιλοῦν-
 τας τὸν Κύριον, ὡς μηδὲ πόλιν μηδὲ πολίτην, μὴ παρειαίαν μηδὲ μον-
 οίκιον καταλιμπάνειν ἀνεπισκόπητον. Τρόπον δὲ ἄλλον ἐπιπρέπεις ταῖς 20
 πόλεσιν οἱ ἐπίσκοποι, ὅτι τὸ τῶν ἱεουργῶν ἐλλείπον ἀναπληροῦσι διὰ τῆς
 χρίσεως καὶ τὸ τῆς οἰκονομίας ἐντεῦθεν ἱεουργεῖται μυστήριον καὶ δοξο-
 λογεῖται Θεὸς καὶ ὁ γεννηθεὶς ἀναγεννᾶται διὰ βαπτίσματος καὶ τὰ κρύ-
 φια τῆς καρδίας ἐξαγορεύονται ἄνθρωποι, καὶ τᾶλλα πάντα τελεῖται διὰ
 τῆς ἐπισκοπικῆς τελειότητος, ὅποσα ὁ ἱερὸς θεσμὸς παραδέδωκε ⁵⁾ καὶ ἡμέ- 25
 τερος. Εἰ δὲ χρή τῶν πνευματικῶν ἀφεμένους ἐπὶ τὰ πολιτικά μεταβῆναι,
 ὅσα τε τοῦ κοινοῦ καὶ ὅσα τοῦ ἰδιάζοντος, ὅσα ἐν δίκαις ὅσα ἐν ἔρισιν, εὐ-
 ρήσομεν ⁶⁾ κἀν τούτοις πολυωφελῇ τὸν ὄντως ὄντα ἐπίσκοπον· συνέξει γάρ

1) ἡ 250.

2) κατευδοῖ 250.

3) ἐπαναγάγοιτο 250.

4) Βόσκει ἀρνία μου, ποιμαίνει τὰ πρόβατά μου 250. Cf. Ioann. 21, 15.

5) παρέδωκε 250.

6) εὐρήσωμεν 251.

1 τὸ κοινόν, παραμυθῆσεται τὸ λυπούμενον, διαιτῆσει δικαίως, κρινεῖ οὐ 251 F. 11 v.
κατὰ τὸν μικρόν, οὐ κατὰ τὸν μέγαν, οὐδὲ λήψεται πρό- || σωπον ἐν κρί-
σει, τὰ τῆς γραφῆς¹⁾), τὸ τε φιλονεικοῦν εἰρηνεύσει καὶ τὸ στασιάζον κατα-
στελεῖ, καὶ ὡς ἡ τοῦ μάννα φύσις ποτὲ μιᾷ [μὲν] ἐκρατεῖτο ποιότητι, πρὸς
5 δὲ τὴν τῶν γευομένων ὀρεξιν μετεβάλλετο καὶ τῷ μὲν ἄρτος ἦν, τούτῳ
δὲ κρέας, ἄλλω δὲ ἄλλο τι τῶν ἐδεστών, καὶ ὡς ἡ ἐκάστου βούλησις ἤθελε
τοῦτο οἶμαι εἶναι καὶ τὸν ἐπίσκοπον, τοῖς πᾶσι τὰ πάντα γινόμενον, ἵνα
πάντας κερδῇσιν κατὰ τὴν ἀληθεστάτην ἀποστολικὴν καὶ ἐνδιδάσκαλον
καύχησιν²⁾). || Εἰ τοίνυν τοσούτων μὲν ἐπωφελῶν αἵτιοι ταῖς πόλεσιν οἱ 250.
10 ἐπίσκοποι, τὸ δὲ τούτων ἀνεπισκόπητον τῆς τῶν ἀπηριωθμένων πάντως
ἐναντιότητος, οὐκ ἂν τις ἡμᾶς αἰτιάσαιο πρὸς τὴν ὑποτεταγμένην πρᾶ-
ξιν συννέουσας τὸ μὲν καὶ ἀφ' ἑαυτῶν, τὸ δὲ καὶ ἀπὸ ἐγγράφου ἐπι-
τροπῆς τοῦ παρ' ἡμῖν κρατοῦντος μεγάλου Κομνηνοῦ κῦρ Θεοδώρου τοῦ
Δούκα· ναὶ δῆτα, καὶ ἀπὸ γραφῆς τοῦ παναγιωτάτου Ἀθηνῶν, ἀδελφοῦ
15 ἡμῶν καὶ συλλειτουργοῦ κῦρ Μιχαήλ τοῦ Χωνιάτου. ἃ δὴ καὶ ταῦτα τὸ τε
προσκυνητὸν Κομνηνικὸν γράμμα καὶ ἡ τοῦ Ἀθηνῶν τιμία γραφὴ διεξίσιν
οὕτως ἐπὶ τῶν λέξεων. Οὐκ οἶδα, τίσι *et ceter.* *Vid.* № 7. Εἶχε δὲ καὶ ἡ
τοῦ ἀγιωτάτου Ἀθηνῶν γραφὴ οὕτως· Καιρὸς σιγᾶν *et ceter.* *Vid.* № 9.

Τούτων οὕτως ἐχόντων καὶ τοῦ πατρὸς καὶ συναδελφοῦ Ἀθηνῶν συν- 251 F. 12 v.
20 αἰνοῦντος ὥσπερ ἡμῖν καὶ ὁμογνωμονοῦντος ἐπὶ τῇ πράξει, συνήλθομεν ἐν
τῇ Ἄρτῃ ἐν Δεκεμβρίῳ μηνὶ ἰνδικτιῶνος η'. καὶ τὸν περὶ οὗ ὁ λόγος διὰ ψη-
φηφορήματος ἱεροῦ καὶ τοῦ συνήθους μηνύματος παραστησάμενοι ἑαυτοῖς,
εὗρομεν τὰς περὶ αὐτοῦ μαρτυρίας τετελεσμένας ἐπὶ τῶν ἔργων. Βίον τε
γὰρ σεμνὸν ὁ ἀνὴρ ἐξασκεῖ καὶ λόγον πλουτεῖ, τῷ βίῳ συντρέχοντα, ὃν
25 τε ἡ θυραία σοφία ποικίλως ἐφιλοσόφησε καὶ ὃν ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ ἀπλοϊ-
κῶς ἐξέδετο καὶ παιδευτικῶς, καὶ τῷ συμφώνῳ τῶν δύο θάτερον θατέρῳ
κοσμεῖ, καὶ οὐ κατὰ τοὺς ἑτερογενάδους τῶν ἱππων πρὸς μόνον τὸν βίον ἢ
τὸν λόγον ἀπένευσεν, ἀλλὰ κατὰ τὰς ἰσορρόπους τρυτάνας ἐκάστη πλά-
στιγγι τὸ ἴσον διδούς ἔστηκεν ἐπ' ἀμφοῖν ἰσόστατός τε καὶ ἀπαρέγκληστος.
80 Τοῦτον οὖν τοιοῦτον εὐρόντες καὶ τοιοῦτον κατανοήσαντες καὶ συνόλως
εἰπεῖν ἀκριβὲς ἐκμαγεῖον καὶ τρόπου καὶ λόγου, ὃν ἐμαθήτευσεν Ἀθηνῶν,
καὶ δυνατὸν ἐν Θεῷ διὰ τὸν βίον, διὰ τὸν λόγον πρὸς τὰ καταμέρος ἀνα-
πεφωνημένα ἐπισκοπικὰ ἐνεργήματα, ἀρχιερέα τῆς Κερκυραίων διὰ τοῦ
τελειοποιῶ ἀνηγορεύσαμεν πνεύματος, οὐ πατριαρχικὰ ἐντεῦθεν σφετερι-
85 σάμενοι δίκαια οὐδὲ τὰ ὑπὲρ ἑαυτοὺς φαντασάμενοι, ἀλλὰ τῷ καιρῷ δόν-
τες καὶ τῇ τῶν πραγμάτων ἀκολουθήσαντες καταστάσει, ἅμα δὲ καὶ τῇ

1) Sir. 35, 13.

2) I Cor. 9, 22.

νήσῳ ταύτῃ πρόσφορον τὸν ἄνδρα τοῦτον καὶ συντελῇ ἐπιλογισάμενοι 1
 στωματός γάρ αὕτη τοῦ Ἀδρίου ἐστὶ καὶ καταίρουσιν ἐν αὐτῇ οἱ ἐξ Ἰτα-
 λιῶν καὶ μάλιστα ἀναπλέοντες ἐμπορικοὶ τε καὶ περὶ λόγους τὸ δύσερι
 τοῦτο γένος καὶ δυσπειδές καὶ φιλέμεικλόν καὶ ταῖς σοφιστικαῖς ἐρωτήσεσι
 τὴν γλῶσσαν πλέον ἡκονηκός καὶ μεγάλην [ἐν]τ[ε]λευθεν ἔχον τὴν κόρυ- 5
 ζαν ἐν οἷς κενολογοῦσι περὶ ἀζύμων καὶ περὶ Πνεῦμα. Ἀλλ' ὁ μεγαλουρ-
 γὸς Κομνηνὸς καὶ ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερατικὴ ἐλέποιν ἱκανὴν τὸν [ἄ]νδρα
 τοῦτον πρὸς τὰς αὐτῶν σοφιστικὰς οἰκοδομὰς συνεστήσαντο, ὡς πλήρη
 τούτους ἐγκάρδια καὶ τοῖς ἀληθέσι συλλογισμοῖς τὰς αὐτῶν διαλύη σο-
 φισματώδεις ἐπιπλοκάς. Ταῦθ' οὕτω καὶ πεποίθαμεν, οὕτω καὶ Θεὸς 10

251 F. 13 r. ἐπιτε||[λ]ογή τὰ ἐλπίζόμενα. Εἰ δέ τις ἡμῖν ἐνσταίῃ ὡς χ[αι]νοτομ[ικ]ῶς
 τ[οῖς] ὑπὲρ ἑαυ[τῶν] ἐνεργήσασιν, ἀλλ' ἀντιπαρασταίημεν καὶ αὐτοὶ καὶ τὸν
 τῆς οἰκονομίας λόγον εἰς ἀπολογίαν προφέρομεν, ὡς εἰ γε δὴ οὐκ [ἐν]τῇ,
 ἀλλὰ γε διὰ ταύτην <οὐκ> ἐξῆν. καὶ πολλὰ τῆς οἰκονομίας εὗροι τις ὑπο-
 δεγμάτων, καὶ παλαιὰς ἐκκλησιαστικὰς ἱστορίας καὶ ἱερὰς πυξίδας ἀναλε- 15
 γόμενος. ἐξ ὧν μιᾶς ἢ δύο ἐπιμνησθέντες ἐκ τοῦ καθ' ἡμᾶς καὶ τοῦ [τῆς
 εὐσεβείας λόγου] ἱεροῦ, ἀρκέσαι δοκοῦμεν εἰς ἀπολογίαν τοῖς κρίνουσι. τὰς
 πράξεις [τῶν ἀποστόλ]ων ὁ Λουκᾶς συγγραφόμενος καὶ τὴν τοῦ Παύλου
 ἀνέλευσιν πρὸς τὰ Ἱεροσόλυ[μα] ἱστορῶν οὕτω φησί· «τῇ δὲ ἐπιούσῃ εἰσηλ-
 θεν ὁ Παῦλος σὺν [ἡμῖν] πρὸς Ἰάκωβον, πάντες τε παρεγένοντο οἱ πρεσβύ- 20
 τεροι, καὶ ἀσπ[ασάμενος] αὐτούς, ἐξηγεῖτο καθ' ἐν ἑκάστον ὧν ἐποίησεν ὁ
 Θεὸς ἐν τοῖς ἔθνεσι διὰ τῆς διακονίας αὐτοῦ»¹⁾· καὶ ὡς τὴν ὑφήν τοῦ βιβλίου
 ἐν ὀλίγῳ περιλαβεῖν· διὰ τοὺς πεπιστευκότας μὲν Ἰουδαίους, ἔτι δὲ τὰς νο-
 μικὰς παρατηρήσεις φυλάσσοντας, τὴν κατὰ Παύλου ἐπισύστασιν αὐτῶν
 οἱ μαθηταὶ ὑφορώμενοι, ὑπέδεντο τῷ διδασκάλῳ τούτῳ τῆς οἰκουμένης 25
 ἀγνισθῆναι καὶ δαπανῆσαι μετὰ τῶν ἐχόντων εὐχὴν καὶ ξυρήσασθαι²⁾.
 Καὶ ὁ τῆς Ἰουδαϊκῆς αἵρέσεως καθαιρέτης καὶ τῆς ἀχροβυστίας ἀπόστολος
 αὐτὰ τε ταῦτα ἐποίησεν οἰκονομικῶς καὶ ἐκ τοῦ πλείονος καὶ τὸν Τιμό-
 θεον περιέτεμεν. Οὗτος οὖν ὁ Παῦλος Γαλάταις γράφων εἰς ὕστερον καὶ
 ταῦτα ἄλλην οἰκονομίαν τῆς τῶν ἀποστόλων κορυφαίας ἀκρότητος ἡμῖν 30
 παραδέδωκεν, ἐν οἷς δηλαδὴ ἐξηγεῖται τὰ περὶ Πέτρον καὶ ὅπως, ὡς τοῖς
 ἀποστολικοῖς προσχρησώμεθα ῥήμασι, «πρὸ τοῦ ἐλθεῖν τινὰς ἀπὸ Ἰακώβου,
 μετὰ τῶν ἐθνῶν ὁ Πέτρος συνήσθιεν, ὅτε δὲ ἦλθον, ὑπέστελλε καὶ ἀφώ-
 ριζεν ἑαυτόν, φοβούμενος τοὺς ἐκ περιτομῆς»³⁾, δηλονότι πεπιστευκότας
 μὲν τῷ εὐαγγελίῳ, ἔτι δὲ τῶν νομικῶν ἀντεχομένους παρατηρήσεων, ἵνα 35
 μὴ διὰ τὴν μετὰ τῶν ἐθνῶν συνεστιάσιν [οἱ ἐκ τῆς] περιτομῆς σκανδαλι-

1) Acta 21,18—20.

2) ibid. 24.

3) Galat. 2,12.

1 σθῶσιν οὗτοι πιστοὶ καὶ πρὸς τὸ γράμμα [π]άλ[ιν] καὶ τὴν σκιὰν ὀλο-
 τελῶς ἀπονεύσωσι, δι' ἃ καὶ κατεγνωσμένον [ὁ Παῦλος] τὸν Πέτρον φησί,
 οὐ τῷ Θεῷ καὶ αὐτῷ τοῖς εἰδόσι τὴν τῆς ὑποστολῆς [αἰτίαν τοιαύτην] καὶ
 τοῦ ἀφορισμοῦ, ἀλλὰ τοῖς ἀγνοοῦσι πάντως τὸ τῆς οἰκονομίας [ιερὸν]
 5 μυστήριον. εἰ δὲ [μ]ὴ γραφῆναι ψεύδους ἐμέλλομεν, ὡς τὴν ὑπόσχεσιν τῶν
 διττῶν ὑποδειγμάτων τούτων παρατιτρώσκοντες, παρεθέμεθα ἅν || καὶ ὅπως F. 18 v.
 ὁ Παῦλος παρὰ [τῷ] τότε χιλιάρχῳ κρινόμενος καὶ Σαδουκαίων καὶ
 Φαρισαίων ἐπ[ισ]υστάντων αὐτῷ, καὶ περὶ κεφαλαίων ἄλλων καὶ ἄλλων
 κ[ατα]τιώμενος, ὡς ἡ βί[βλος γε] τοῦτο τῶν πράξεων ἱστορεῖ¹⁾, οἰκono-
 10 μικῶς τὰ μέρ[η] ἔσχισε, Φαρισαί[ον] [ἐ]αυτὸν ἐπειπῶν καὶ περὶ νεκρῶν
 κρινόμενον ἀναστάσεως, ἦν τὸ γέν[ος] τοῦτο ἐπρέσβευε, τὸ δὲ τῶν Σαδου-
 καίων ἠθέτει, καὶ ὡς ἐ[γένετο στάς]ις τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδουκαίων, καὶ
 ἐσχίσθη τὸ πλῆθος, καὶ ὁ [χιλιάρχος τὸν Παῦλον ἐξείλατο]· ἀπειρόκαλον δὲ
 καὶ τοῦτο δεῦρο εἰσενεγκεῖν, ὡς [ὁ Παῦλος κ]ρινόμενος παρὰ [Φ]ήστω καὶ
 15 συσκευῇ καδ' ἑαυτοῦ ἐγνωκῶς ἐπεκά[λεσατο] Καίσαρα²⁾. Οὕτως ὁ τῆς οἰκου-
 μενικῆς σωτηρίας δε[ξ]ιὸς οἰκονόμος καὶ τὰ κα[τ' αὐ]τὸν δεξιότατα καὶ οἰκο-
 νομικώτατα δι[ηύθυνε]. ἀλλὰ τούτων ἄλλις, καὶ ἀπόχρη τὰ εἰρημένα καὶ πρὸς
 τὴν τῆς οἰκονομίας ταύτης ἀπολογίαν. Ἡμεῖς δὲ ἓνα καὶ πρῶτον εἰδότες
 σκοπὸν ἐπισκοπικῆς προχειρίσεως τὴν διεξαγωγὴν τοῦ λαοῦ καὶ τὴν διδα-
 20 σκαλίαν καὶ τὴν κυβέρνησιν, τὸν ἄνδρα τοῦτον, ὡς τὸν ἀπὸ μυριάδων
 ἐκλελογισμένον ἀπολεξάμενοι, εἰς τὴν τῶν Κερκυραίων προῦβαλλόμεθα,
 οὕτω τῶν πραγμάτων, οὕτω τοῦ καιροῦ καὶ τῆς οἰκονομίας οὕτως ἀπαιτη-
 σάντων. Καὶ ὁ τὰ κατὰ τὴν πράξιν ταύτην καὶ τὰ κατὰ τοῦτον φιλοκρι-
 βῶν³⁾ τὸν λίδον ἀγέτω ποτὶ τὰν σπάρταν καὶ τὸν ξυρὸν πρὸς ἀκό[νην], καὶ
 25 τὴν τούτου γνῶσιν δοκιμαζέτω καὶ σεμνοπρέπειαν, ταῦτα δὴ τὰ κοσμοῦντα
 τὸν ἐπίσκοπον ἐνώτια χρύσεια, ὡς καὶ ταῖς τῶν πολλῶν ἀκραῖς ἐνωτιζόμενά
 τε καὶ θαυμαζόμενα καὶ ὡς τὸ τοῦ Πιλάτου—μετὰ προσθήκης εἰπεῖν—
 εἰς κρίσιν ἐξαγαγόντος τὸν ἐμὸν Ἰησοῦν· ἴδε, ἀναφωνοῦμεν, ὁ ἄνθρωπος,
 ἀλλὰ καὶ τὸ ἔργον αὐτοῦ μετ' αὐτοῦ. Τοῦτον δὴ καὶ τελέσαντες καὶ παρα-
 30 θέμενοι τῷ Κυρίῳ, καδὰ καὶ Παῦλος τοὺς Ἑφρεσίων πρεσβυτέρους ποτὲ,
 ἀπολελύκαμεν ἐν εἰρήνῃ ἐργάτην ἐν Θεῷ ἐσόμενον τοῦ ἀμπελῶνος Χριστοῦ
 καὶ τὸ τῆς ἡμέρας βάρος βαστάσοντα καὶ τὸ πνευματικὴν αὐξήσοντα τά-
 λαντον ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν. ὧ ἡ [δόξα] εἰς τοὺς αἰῶνας
 τῶν αἰώνων ἀμήν.

1) Acta 23. 2) Acta 25,11.

3) Cod. φυλακρινῶν.

14.

250 F. 45 r. Μανουήλ ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης τῷ ἱερωτάτῳ μητροπολίτῃ Ναυπάκτου ἐν Κυρίῳ ἀγαπητῷ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος. †

Ἰερώτατε μητροπολίτα Ναυπάκτου ἐν Κυρίῳ ἀγαπητὲ ἀδελφε καὶ συλ- 1
 λειτουργῇ τῆς ἡμῶν μετριότητος. οὐκ ἔστιν ὅτε ἡ μετριότης ἡμῶν οὐκ ἀπο-
 μνημονεῦει τῆς σῆς ἱερότητος, οὐ μόνον ἄρτι, ἡνίκα δηλαδὴ ἀδιάλειπτον ἔχω
 τὴν μέριμναν τῆς ἐν Χριστῷ ὁμονοίας πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν διὰ τὸ ἐκ
 τοῦ θρόνου καὶ τῆς ἱεραρχίας τοιοῦτο χρεώστημα, ἀλλὰ καὶ πρόφην, ὅτε ποτὲ 5
 μὴ ὑπῆν τὸ συναναγκάζον ἡμᾶς πρὸς τοῦτο ἐλευθέρως κατ' ἐξουσίαν διάγον-
 τας· ἀναλογιζόμεθα γὰρ αἰεὶ τὸ σεμνόν σου τοῦ ἡθους, τοῦ τρόπου χρη-
 στὸν, τοῦ βίου τὸ ἀνεπίληπτον, ἀπλῶς εἰπεῖν, τὸν λόγον, τὴν ἀρετὴν, καὶ
 σου τὴν ὁμιλίαν ἐπιποδοῦμεν καὶ φανταζόμεθα. Σὺ δ' ἀλλὰ πῶς ἡνέσχου
 F. 45 v. μέχρι καὶ νῦν σιγῆσαι τὰ πρὸς ἡμᾶς, οὐκ ἔχω κατανοεῖν. || πλὴν καὶ ὅπως 10
 ἄρα καὶ ἐστέρηγέ¹⁾ σοι ἕως δεῦρο τὸ σιωπᾶν, ἀλλ' ἐπειδὴ ὁ κράτιστος καὶ
 ἅγιος αὐτοκράτωρ μου [πρὸς εὐ]κίνητον ἦλθε βουλὴν τοῦ συναγαγεῖν εἰς
 Νίκαιαν τοὺς ἀπανταχόθι ἀρχιερεῖς τοὺς τε τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ
 τοὺς ὑπὸ τὸν Ἀλεξανδρείας τὸν Ἀντιοχείας καὶ τὸν Ἱεροσολύμων, ἐφ' ᾧ
 κοινῇ βουλῇ καὶ ψήφῳ πρέσβεις πρὸς τὸν πάπαν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης 15
 σταλῆναι χάριν τοῦ λυθῆναι τὰ σκάνδαλα καὶ πρὸς ἀλλήλας εἰρηνεῦσαι
 τὰς ἐκκλησίας καὶ ὁμοφρονῆσαι τοῦ λοιποῦ πάντας χριστιανούς· καὶ διὰ
 τοῦτο καὶ τὸ κράτος τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἀπέστειλε πρὸς τοὺς εἰρηνέμους
 ἀρχιερεῖς καὶ καιρὸν τῆς συνελεύσεως ὥρισε τὸ ἐνιστάμενον πάσχα· καὶ ἡ
 μετριότης ἡμῶν ὡσαύτως ἔγραψε περὶ τούτου μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τῷ 20
 πανευγενεστάτῳ Δούκα καὶ υἱῷ αὐτῆς κατὰ πνεῦμα τῷ κυρῷ Θεοδόρῳ·
 καιρὸς λοιπὸν τοῦ καὶ τὴν σὴν ἱερότητα παντοίως ἐπαγωνίσασθαι εἰς τὴν
 τοιαύτην θεοφιλῇ δουλείᾳ καὶ πάντας τοὺς ἄλλους ἀρχιερεῖς πρὸς τοῦτο
 προθύμους γενέσθαι παρασκευάσαι καὶ πρὸ πάντων τὸν εὐγενέστατον
 Δούκα καὶ περιπόδητον υἱὸν τοῦ κρατίστου μου αὐτοκράτορος καὶ οἰκονο- 25
 μῆσαι ἵνα εἰς ἡ καὶ δύο τῶν αὐτόθι ἀρχιερέων παραγένωνται προθύμως
 μετὰ συναινέσεως καὶ τῶν ἄλλων εἰς τὴν προκειμένην συνέλευσιν. Εἰ δὲ
 καὶ αὐτόστατος σὺ οὐκ ἐν χάρτῃ καὶ μέλανι προσομιλήσεις ἡμῖν, ἀλλ' αὐ-
 τοφει θεαθῆναι καὶ ἐν Κυρίῳ προσλαλήσεις τὰ φίλια, οὐκ ἔστιν εἰπεῖν, ὅποσα
 τοῦτο ἀποδεξόμεθα. Ἐρρωσο ἐν κυρίῳ. μηνὶ Δεκεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος η'. † 30

1) cod. στέγετο.

15.

Ἀντίγραμμα τοῦ Ναυπάκτου πρὸς τὸν πατριάρχην.

1 Ἀφίκετό μοι τίμιον γράμμα σου, θεία καὶ ἱερὰ κεφαλὴ, καὶ ἐδεξάμην
αὐτὸ μετὰ τῆς προσηκούσης αἰδοῦς καὶ τοῦ κατὰ πνεῦμα σεβάσματος καὶ
μᾶλλον ὅτι καὶ πρόφην καὶ νῦν, ὡς ἐδήλου τὸ γράμμα, οὐκ ἐπελάθετο τοῦ
πρὸς τὴν ἡμετέραν ἐλαχιστότητα φιλικοῦ καθήκοντος ἢ ἀγισσύνη σου. Καὶ
5 χάρις αὐτῇ καὶ εὐχαριστία ὀφείλεται παρ' ἡμῶν ἕνεκα τῆς ἀγαθῆς μνημο-
σύνης καὶ τῆς κατὰ Θεὸν ἀγαπητικῆς διαθέσεως. Τοῦτο καὶ ἡμεῖς ποιου-
μεν, καὶ οὕτως ἔχομεν ἐπὶ σοί, ὡς καὶ δοκεῖν ἐντὸς τῶν τῆς καρδίας
πυλῶν περιφέρειν σε καὶ συνεῖναι σοι καθ' ἡμέραν καὶ συνομιλεῖν τὰ ἀδελ-
φικά, μεμνημένοι μὲν καὶ πολλῶν ἐτέρων συνουσιῶν μετὰ τῆς σῆς ἀγιότη-
10 τος, ἀλλὰ δὴ καὶ τῆς κοινωνίας τῶν αὐτῶν παιδευμάτων, ὅτε τῆς Κων-
σταντινουπόλεως ᾗγει ὁ λύχνος, καὶ σὺ καὶ ἡμεῖς τῷ φιλοσόφῳ ἐκείνῳ
ἐμαθητεύομεν τῷ Ψελλῷ. Καὶ ποιεῖ οὕτως, μᾶλλον δὲ ὡς τι χρέος πνευ-
ματικὸν ἐπικείσθω καὶ ἀμφοτέροις τὸ ἀντιμνημονεύειν ἀλλήλων καὶ ὑπὲρ
ἀλλήλων προσεύχεσθαι. ἕως δὲ καὶ δεῦρο ἐσιωπήσαμεν τὰ πρὸς σέ, ἀπὸ
15 σοῦ τὰς ἀρχὰς λαβόντες τοῦ μὴ λαλεῖν· δέον γάρ ἐν¹⁾ γνωρίσαι τῷ φίλῳ
τὴν σὴν ἐπὶ μέγαν θρόνον τῆς ἱερατείας ἀνάβασιν, ὡς καὶ προσδραμεῖν
ἡμᾶς τῷ λογισμῷ καὶ περιχαρίσασθαι· σωματικῶς γὰρ εἵργει τὸ μεταξὺ
χάσμα, ὅπερ ἰταλικὴ τυραννὶς ἡμῖν ἐπεβόθρευσεν· ἀλλ' αὐτὸς ἐν ὑψη-
λοῖς κατοικῶν καὶ θρόνου καὶ τοπικῆς θέσεως· ὑψηλότερα γὰρ τὰ ἑῷα
20 τῶν δυτικῶν· ἐπὶ τοὺς ταπεινοὺς ἡμᾶς ἰδεῖν διὰ γραφῶν οὐκ ἡξιώσας, ἢ
ὡς βᾶκος ἀποκαθημένον ἡμᾶς λογισάμενος ἢ ὡς ἀχρηστον σκεῦος, ἐν
γωνίᾳ ταύτῃ παρερριμμένους τῇ δυτικῇ. Οἶδας δὲ, σοφώτατε, ὡς καὶ βέ-
λος ἐν ἀέρι πεμφθὲν τὸν παρακείμενον ἀέρα κινεῖ, ὃ δὲ τὸν ἐγγὺς, καὶ
οὗτος τὸν ἔμπροσθεν, καὶ οὐ πρότερον ἢ κίνησις ἴσταται, πρὶν ἢ τὸ βέλος
25 ἀτονῇσαν αὐτὸ μὲν αὐτοφυῶς ὡς βάρος ἐπὶ τὸ κέντρον ὀρμήσει, ἑαυτῷ δὲ
συμπαύσει καὶ τὰς κινήσεις. Σοῦ τοίνυν μηδεμίαν γραφὴν πρὸς ἡμᾶς ἐκτο-
ξεύσαντος καὶ πρὸς τὸ γράφειν πρώτως κινήσαντος, πῶς ἐμέλλομεν κινή-
θῃναι δεύτερον, μὴ γενομένης πρώτης κινήσεως; Εἰ γοῦν ἀπάρτι κινεῖς καὶ
γράφων προσφθεγγόμενος, ὅψει καὶ τὴν ἡμετέραν εὐτέλειαν οὐκ ἀκίνη-
30 τον πρὸς τὸ γράφειν ἢ καὶ δυσκίνητον, ἀλλ' εὐκίνητον μᾶλλον, ὅσάκις
πρώτος αὐτὸς ἀφορμὰς αὐτῇ παρέξεις κινήσεως. Προσεδήλου ἢ ἱερὰ σου

1) cod. ὁν.

Византизма Временныя.

F. 46 r.

γραφή και τὴν περὶ κοινῆς πρεσβείας πρὸς τὸν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης 1
 πάπαν ἀποστολὴν, ὥστε λυθῆναι τὰ σκάνδαλα καὶ πρὸς ἀλλήλας εἰρηνευ-
 σαι τὰς ἐκκλησίας καὶ ὁμοφρονῆσαι τοῦ λοιποῦ πάντας χριστιανούς, ἵνα
 τοῖς σοῖς προσχρήσωμεν ῥήμασι. καὶ ἐθαύμασα, ο[ὕ]τως ὑμῶν διὰ τοῦ
 μετὰ τῶν Λατίνων κήδους προστεθέντων αὐτοῖς καὶ σπονδὰς πρὸς αὐτοὺς 5
 ποιησαμένων εἰρηνικὰς καὶ τὸ σύμπνουν ἐχόντων, ὡς ἀποδαρρῆσαι αὐτοὺς
 τοῦ λοιποῦ καὶ κλεῖσαι μὲν τὰς ἡμετέρας ἐκκλησίας, ἔνθα καὶ ἄρχουσι,
 μυρία δὲ τὰ δεινὰ κατὰ τῶν ὑπὸ χεῖρα χριστιανῶν διαπράττεσθαι, νῦν ἐθέ-
 λειν πρεσβεῖαν στεῖλασθαι πρὸς τὸν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης ἐξάρχοντα.
 ὑπὲρ ὧν καὶ αὐτὸς μὲν οἶκον δι' ἐδελοκακίαν τὴν καθ' ἡμῶν, ἀλλὰ καὶ 10
 παρ' ὑμῶν προσθήκην τῆς μανίας ταύτης εἰλήφει καὶ τῆς παντοδαπῆς
 κατὰ τῶν ἡμετέρων ὁμοφύλων κακώσεως. Καὶ οὐκ ἂν τις εἴποι, ἀλλὰ μὲν
 τοὺς ἐν ταῖς ὑπὸ τὴν Ῥωμανίαν ποτὲ χώραις ἐπικρατοῦντας Λατίνους ἐθέ-
 λειν ποιεῖν, ἕτερα δὲ τὸν πάπαν ἢ νῦν ἢ διὰ τῆς ζητουμένης πρεσβείας.
 Εἰ δὲ αἱ πρὸς Θεὸν ἐντεύξεις τῆς σῆς ἀγιότητος καὶ τῶν ἐτέρων συναδελ- 15
 φῶν τοιοῦτό τι μέγα ἰσχύσουσι καταπράξασθαι, τῷ Θεῷ τὰ πρῶτα καὶ
 ὑμῖν δευτέραν ὁμολογήσομεν χάριν, δυνατοῖς ἐσομένοις πρᾶγμα τελέσαι
 τοιοῦτον, ὅπερ οὐκ ἴσχυσαν οἱ παλαιοὶ βασιλεῖς ἐκεῖνοι καὶ πλὴν ὀλίγου
 μέρους τῆς Ῥωμανίας πάσης ταύτης ἐπικρατεῖς, ὅτε καὶ τὸ τῆς ἐκκλησίας
 λόγιον ἦν διὰ καὶ πολὺ χουν ἐφαίνετο καὶ μονασταὶ καὶ μιγάδες ἀρετῇ καὶ 20
 λόγῳ διέλαμπον. Εἰ τοῦτο νῦν τελεσθῇ καὶ λυθῇ τὰ σκάνδαλα αἱ τ' ἐκ-
 κλησῖαι ὁμοφρονήσουσιν, ἵνα τῶν σῶν καὶ πάλιν ἐπιμνησθῶ, μέγα μὲν καὶ
 τῶν ὑμετέρων προσευχῶν ὄντως ἄξιον, ἐμοὶ δὲ τῷ ἐλαχιστοτέρῳ πάντων
 ἀνθρώπων τέως ταῦτα δυσέλπιστα. Ἄλλ' ἐπεὶ τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ ἐν
 ἀσθενείᾳ διδασκόμεθα τελειοῦσθαι καὶ τὸν Θεὸν μὴ ἐν τοῖς πλείοσιν εὐδο- 25
 κεῖν, ἐπιβλητέον τῷ ἔργῳ. Καὶ πάντως, ἐπεὶ διὰ τὰ ἐν μέσῳ καὶ κατὰ
 χέρσον καὶ θάλασσαν ἐκ τῆς λατινικῆς ἐπηρείας σκῶλά τε καὶ ἐμπόδια
 δυσχερὲς ἡμῖν ἢ πρὸς τὴν Νίκαιαν ἀνοδος, ὑμῖν δὲ ἐνδρομος καὶ ἀπρόσ-
 κοπος διὰ τῶν λατινικῶν χωρῶν ἕως Ῥώμης ὁδός, ἐνοδος δὲ καὶ ἡ τοῦ
 μεγαλοῦργου ἡμετέρου Κομνηνοῦ ἐπικράτεια· ἐνταῦθα μᾶλλον τοῖς ὑμετέ- 30
 ροις ἀποστόλοις καὶ ὁ ἡμέτερος ἐνωθήσεται, ἐπελθόντων ἡμῶν δηλονότι
 τὴν δύναμιν τῆς πρεσβείας καὶ κατὰ τὸ εἶκος συναινέσαντων τῷ κοινωφελεῖ
 καὶ δικαίῳ τούτῳ ζητήματι. Ταῦτα καὶ περὶ τούτων. Εἰ δὲ με φίλον ὑπο-
 λαμβάνεις καὶ πάλαι καὶ νῦν, φίλου δὲ καὶ ἀδελφοῦ κατὰ πνεῦμα τὸ μηδὲν
 ἀποκρύπτειν τῷ φιλουμένῳ· γίνωσκε, δέσποτα, ὡς μεγάλην πάσαις ψυχαῖς 35
 τῶν ἐνταῦθα χριστιανῶν τὴν θυμηδίαν ἐνεποιήσατε τοῖς Λατίνοις κηδεύ-
 σαντες καὶ παρὰ τοῦτο τὴν κατ' αὐτῶν ὁρμὴν παρεάσαντες· δέον ὃν καὶ
 τὴν σὴν ἀγιότητα καὶ τοὺς αὐτόθι συναδέλφους καὶ ἐπισκοπικαῖς ὑποθή-

1 καις και διδασκαλίας κανονικαῖς τὴν πρᾶξιν ταύτην ἐπικωλύσαι, ὡς μήτε
 τὴν ἀρχὴν γενέσθαι ἢ γενομένην διὰ περιστάσιν καιρικὴν πάλιν ὑμετέραις
 ὑποθήκαις ἀπογενέσθαι· οὐ γὰρ αἰσχύνῃ φορτίον ἀποδέσθαι βαρὺ καὶ
 κοινοβλαβὲς ἀποποιήσασθαι ἔργον. Εἰς τό γε παρόν τοῦ πράγματος μέ-
 5 νοντος, ἢ ὅλως ὑμῶν¹⁾ ἀποστήσασθαι, ὁ μὴ δῶῃ Κύριος, κινδυνεύομεν ἢ
 ἀμυδρῶς καὶ ἐπιπόλαιον συνεσόμεθα· καὶ ταῦτα, ὅσον μὴ σχισθῆναι τὴν
 ἐκκλησίαν, ὑπὲρ ἧς Χριστὸς τὸ οἰκεῖον αἷμα ἐξέχεεν, καὶ τὸ ταύτης σῶμα
 διαιρεθῆναι, ὅπερ ὁ ἀκρογωνιαίος οὗτος λίθος καλῶς συνέδησε καὶ συνέ-
 σφιγξεν. Ὑπὲρ τούτων πᾶσαν εἰσένεγκε τὴν σπουδὴν, ὑπὲρ τούτου πρόες
 10 σῶμα, πρόες ψυχὴν. Τί δέ ἐστιν ἀναιρεῖσθαι παρὰ Λατίνων καὶ πρὸς Λατί-
 νους πρεσβεύειν καὶ δυσωπεῖν τοὺς φονεῖς καὶ τοὺς κοινούς διώκτας καὶ
 τῶν τῆς τριάδος αὐτῆς πιστῶν καὶ τῆς πίστεως μαλάσσειν ἐθέλειν καὶ
 ὑποκλίνειν ἐπιχειρεῖν, ἅπερ ὁ ἀνόπιν χρόνος ἴσχυσεν οὐδαμῶς, ὅτε καὶ
 μᾶλλον οἱ κοῖνοι πολέμιοι οὗτοι τοῖς ἰδίους ὅροις συνεστέλλοντο καὶ συν-
 15 εἶχοντο, καὶ οὐκ ἐξῆλθον οὐπω εἰς πλατυσμόν, ὃν ἡμεῖς τῷ πλατυσμῷ
 τῶν ἀμαρτημάτων αὐτοῖς ἐξηπλώσαμεν; πῶς οὖν οὐ πληθύνωμεν τὰς εὐ-
 χὰς; πῶς οὐ πρὸς | τὸν ὕψιστον νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐπάρωμεν χεῖρας ὑπὲρ
 τοῦ παρ' ἡμῖν κρατοῦντος μεγαλουργοῦ Κομνηνοῦ, ὁ[τ]ι οὐ κῆδος παρὰ
 Λατίνων ἐπισπευδόμενον, οὐ δώσεις χωρῶν, οὐ χρημάτων καταβόλαιον,
 20 τῆς κατὰ τῶν κοινῶν ἐχθρῶν τού[των ἀναγ]καίας ὁρμῆς ἀνέκοψε; Οὐ
 πληθὺς ἀρμάτων, οὐχ ἵππος ἀνάριθμος εὐγενής, οὐ χρυσός, οὐκ ἄργυ-
 ρος ἐκ λαφύρων πολυμικρῶν ἅπαρτι προσκτηθεὶς ἢ εἰς ὄγκον ἐπῆρεν ἢ
 συνθέσθαι τοῖς ἀλιτηρίοις τούτοις συνέπεισαν· ἀλλὰ νυκτὸς καὶ ἡμέρας
 Θεῷ θαρρῶν, Θεῷ τὸ πᾶν ἀναθείς, ἐμπύριος κατ' αὐτῶν ἐξορμᾷ, καλῶς
 25 εἰδῶς καὶ καλῶς βουλευόμενος, ὡς ὁ κοινούς ἀναιρῶν τυράννους καὶ συχνά
 διὰ Θεοῦ διακόπτων τὰς αὐτῶν κεφαλὰς, εἰ καὶ μὴ πάντα τὸν φθαρτικὸν λε-
 γεῶνα, τέως τῇ κατὰ μικρὸν παραιρέσει εἰς ἐξιτηλίαν συνελεύσει²⁾ τοῦτον
 καὶ συστολῇ, ὡς ἢ μὴδ' ὅλως ἐκτρέχειν ἢ μετὰ συστολῆς καὶ περιεσκεμ-
 μένης ὁρμῆς. Εἰ δὲ εἰς τοιαῦτα καὶ ὅσα τὰς τῶν πολλῶν ἐπλήρωσεν ἀκοάς,
 30 τί δ' ἂν εἰργάσαντο δύο, ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Θεοῦ, συνόντες ἀλλήλοις καὶ
 συνασπίζοντες; Γένοιτο ταῦτα σαῖς ὑποθήκαις, τοῦ καλοῦ ποιμένος, τοῦ
 φροντιστοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ὁμονοίας, τοῦ τὰ σκάνδαλα περιαιρεῖσθαι
 πατρικῶς καὶ φιλοστόργως σπουδάζοντος ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ Θεῷ, ὃς χα-
 ρίσαιτο ταῖς αὐτοῦ ἐκκλησίαις πολυχρονοῦσαν τὴν σὴν ἀγιότητα. +

F. 46 v.

1) Cod. ἡμῶν.

2) Cod. συνελεύσει.

16.

Ἐπιστολὴ τοῦ παναγιωτάτου πατριάρχου κϋρ Μανουὴλ πρὸς τὸν μητροπολίτην Ναυπάκτου καὶ τὸν ἀρχιεπίσκοπον Γαρδικίου.

- 251 F. 4 v. Πανιερώτατε μητροπολίτα Ναυπάκτου καὶ σύ, ιερώτατε ἀρχιεπίσκοπε 1
Γαρδικίου, ἐν Κυρίῳ ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ καὶ συλλειτουργοί! Οὐκ ἀγνοεῖν ἔχει
πάντως ἡ ιερότης ὑμῶν, ὅτι διὰ τὴν πάλαι φθάσασαν γενέσθαι ἐν τοῖς αὐ-
τόθι παρὰ τοὺς ιεροὺς τῆς ἐκκλησίας τύπους καὶ θείους θεσμοὺς χειροτο-
νίαν τοῦ τε Δοκειανοῦ καὶ τοῦ Καλοσπῆτου, ὧν ὁ μὲν τῷ Δυρραχίῳ, ἄτε- 5
ρος δὲ, ὁ Καλοσπῆτης, τῇ Λαρισσαίων ἐπεκρύνθη, καὶ ἐν μεταμέλῳ γε-
γόνατε, ὅσοι κανονικῶς προΐστασθε τῶν δυτικωτέρων ἐκκλησιῶν, καὶ τῆς
διορθώσεως ὑμῖν ἐμέλησε τοῦ ἀτόπου τούτου ἐπιχειρήματος· ἔνθεν τοι καὶ
ἀναφορὰν ἔδεσθε διὰ τοῦ μακαρίτου ἐκείνου Κομνηνοῦ κϋρ Μιχαήλ, δεό-
μενοι συγγνώμης ἐπὶ τοῖς φθάσαι τέως τυχεῖν καὶ δεχθῆναι καὶ τοὺς, 10
ὡς εἴρηται, ἀκανονίστως χειροτονήκοντας δύο ἀρχιερεῖς. Ἐμμενὲ δὲ ἡ τοιαύτη
ἀναφορὰ τὸ ἐξ ἐκείνου καὶ μέχρις ἡμῶν μηδεμιᾶς ἀξιουμένη τῆς ἀπο-
κρίσεως, οἷα δὴ ἐκείνου καὶ τῶν μετ' ἐκεῖνον¹⁾ πατριαρχῶν δυσχερανάν-
των, οἶμαι, πρὸς τὸ τοῦ πράγματος τολμηρόν. Ἄλλ' ἡ μετριότης ἡμῶν,
σπλάγχνοις ὑπὲρ ὑμῶν ἀδελφικοῖς κινουμένη καὶ μηδαμῶς ἀνεχομένη τὸ 15
καλὸν καὶ ἁμωμον σῶμα τῆς ἐκκλησίας ὅπως οὖν διασπώμενον παρορᾶν,
οὐκ ὀλίγους καὶ ἄλλους συναγαγοῦσα τῶν ἀδελφῶν καὶ τὰ τῆς ὑμετέρας
αἰτήσεως αὐτοῖς κοινολογησαμένη, συνοδικὴν ἐξέδετο πράξιν, συγγινώσκου-
σαν μὲν τοῖς, ὡς διεληπται, γεγονόσι καὶ τὰς δύο ταύτας χειροτονίας κυ-
ροῦσαν, πλὴν ἀσφαλιζομένην τὸ μετὰ ταῦτα καὶ μηκέτι χώραν διδοῦσαν 20
τὸ τοιοῦτόν τι τοῦ λοιποῦ ἐν τοῖς αὐτόθι ἐνεργηθῆναι, εἰ μὴ ἄρα βούλοιντο
καὶ οἱ χειροτονήσαντες καὶ αὐτοὶ οἱ χειροτονηθέντες ὑπόδιοκοι εἶναι τοῖς ἐκ
τῶν κανόνων ἐπιτιμίοις. Καὶ τὴν τοιαύτην πράξιν συνοδικὴν οἶδας πάντως
αὐτός, ιερώτατε ἀδελφε Ναιπάκτου, καὶ ἐγχειρισθεὶς διὰ τοῦ θεοφιλεστά-
του ραιφενδαρίου ἡμῶν Κωνσταντίνου τοῦ Αὐληνοῦ καὶ ἐνώπιον τούτου 25
ὑπαναγνοὺς ἔνδον τοῦ θείου ναοῦ τῆς ἐπισκοπῆς Βονδίτζης, τὰς πρὸς τὸν
μεγαλογενέστατον υἱὸν ἐν ἀγίῳ πνεύματι τῆς ἡμῶν μετριότητος τὸν Κομ-
νηνὸν κϋρ Θεόδωρον ἡμετέρας ἀποκρίσεις ποιουμένου τὸ τῆνικαῦτα. Ἀρτι-
γούν πάλιν ἐμεμαδήκαμεν, ὡς τοῦ Λαρίσσης τοῦ Καλοσπῆτου τὸν τῇδε

1) Cod. ἐκείνων.

1 βίον μετηλλαχτός, ἕτερος ἐν τῇ αὐτῇ μητροπόλει κεχειροτόνηται. Καί
 τοῦτο διὰ θαύματος ὅτι πολλοῦ πεποιήμεθα, μὴ δυνάμενοι συνιδεῖν, ὅπως
 καὶ παρὰ τίνων τὰ τοιαῦτα τετόλμηται, τὸν ἐπηρτημένον αὐτοῖς ἐντεῦθεν
 κίνδυνον μὴ προβλεπομένων. Ὅσον γὰρ τὸ ἐφ' ὑμῖν, οὐδὲ παραδεκτέον
 5 ὅλως τὸ πρᾶγμα ἡγοῦμεθα· πῶς γὰρ ἂν καὶ ἐδεξάμεθα ἄλλοτρίαις κοι-
 νωνεῖν ἁμαρτίαις, ἵνα μὴ λέγω ὅτι καὶ τὴν φιλόχριστον τοῦ τὰ πάντα εὐ-
 τυχεστάτου μεγαλογενοῦς ἀνθρώπου, τοῦ Κομνηνοῦ, ψυχὴν εἰς Θεὸν
 προσκρούειν ποιεῖν, ἄνδρες τῆς ἐκκλησίας τρόφιμοι καὶ τῶν ἱερῶν ταύτης
 νόμων οὐκ ἀδαιεῖς; Εἰ δ', ὅπερ καὶ ἐνηχήμεθα, τοῦ τῆς τῶν Βουλγάρων ἐπει-
 10 λημμένου ταῦτά εἰσι διατάγματα τε καὶ ἐνεργήματα, θαυμάζω μὲν εἰ μὴ
 καὶ πρὸς πολλῶν χείρονα τούτων οὗτος ἐκκυλισθῇ, ἄνθρωπος ὢν ἐξωτερικός,
 ὡς οὕτως εἰπεῖν, καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀγωγῆς καὶ παιδεύσεως ἄγευστος
 τὰ πολλά· τάχα γὰρ ἂν αὐτὸς ἐξουσίας λαβόμενος δόξειε, μετὰ τὸν εἰ-
 πόντα, καὶ αὐτὸν τὸν οὐρανὸν προσαράσσειν τῇ || κορυφῇ· πλήν ἴστω F. 5 v.
 15 μὴδὲ τὰ ἐν ποσὶν εἰδῶς ἀσφαλῶς, ὥσπερ δὴ μὴδὲ τὰ ἐν χεροῖν βεβαίως
 πάντῃ κρατῶν διὰ τὸ τὴν ἱεραρχικὴν αὐτοῦ κατάστασιν πολλοῦ ἐνδέειν
 ἔτι τῆς ἀνέκαθεν συνηθείας. Ἄλλ' οὗτος μὲν οὕτως. Ὑμεῖς δὲ, ἱερώτατοι
 ἀδελφοί, μὴ βουληθεῖητε δεύτερα φανῆναι τὰ καθ' ὑμᾶς¹⁾ καὶ αὐτῶν τῶν
 παρὰ βαρβάρους χριστιανῶν, οἵτινες συχνοὶ πανταχόθεν τὸ καθ' ἡμέραν ὡς
 20 ἡμᾶς παραγίνονται σχεδὸν τοῦτο μὲν προσάρκτιοι, τοῦτο δὲ ὑπερβόρειοι
 καὶ ἔτι τῶν πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον, ἀρχιερεῖς γνησίους ἐννόμους ἐπιζητοῦν-
 τες καὶ λαμβάνοντες. Ἡ γὰρ μετριότης ἡμῶν, ἐπιεικεσθεμένη τῷ τέως τὰ
 πρὸς ὑμᾶς τοῖς ἐν τοῖς αὐτοῖς ἀρχιερατεύοντας μέρεσι καὶ πρὸς τὰς ἀκα-
 νονίστους ταύτας μὴ δυσανασχετοῦντας χειροτονίας μὴδὲ τὸ λυμαντικὸν
 25 τοῦτο τῆς ἐκκλησίας τόλμημα ἀναστέλλοντας, ἔγνω δεῖν τῇ παρούσῃ καὶ
 μόνῃ εἰδήσει χρῆσασθαι, δι' ὑμῶν καὶ τοῖς ἄλλοις τρόπον ἐπεχούσῃ προ-
 διαλαλίας τινος καὶ ἐπιφωνήσεως πρὸς διόρθωσιν. Ἐρρωσθε. μηνὶ φεβρουα-
 ρίῳ, ἰνδικτιῶνος ι'.

Ἡ ὑπογραφή· || Μανουήλ, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντι-
 30 νουπόλεως Νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης. εἶχε καὶ διὰ κηροῦ
 σφραγίδα, τυποῦσαν τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Ἐμμανουήλ. ὁ
 δὲ κηρὸς πράσινος· καὶ κάτωθεν ἀπηρωρημένην μολυβδίνην βούλλαν²⁾, ἥς ἐν
 μὲν τῷ ἐτέρῳ μέρει ἡ Θεοτόκος ἐγκάρδιος φέρουσα τὸν δεσπότην Χριστὸν
 καὶ ἐπὶ θρόνου καθήμενη, ἐν δὲ τῷ ἐτέρῳ γράμματα ταῦτα· || Μανουήλ
 35 ἔλεφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμε-
 νικός πατριάρχης. τὸ δὲ σχοινίον ἦν γερανέον λινοῦν.

1) Cod. ἡμᾶς.

2) Cod. βούλαν.

17.

Πρὸς ταῦτα ἀντιγραφὴ τοῦ παναγιωτάτου μητροπολίτου Ναυπάκτου, κϋρ Ἰωάννου τοῦ Ἀποκαύκου.

“Οτε ὁ ραιφενδάριος τῆς σῆς ἀγιότητος τοῖς καθ’ ἡμᾶς ἐνεδήμει, νόσῃ 1
 συνεχόμην βαρεῖα, ὑφ’ ἧς καὶ ἔτι συνέχομαι. καὶ τοσοῦτον ἔστι μοι τὸ ἀπὸ
 ταύτης ἀδρανές τε καὶ μαλθακὸν, ὡς βραχὺ μὲν πνέειν, βραχὺ δ’ ἀναστέ-
 νειν, κατὰ τὸν Εὐριπίδου Ὀρέστην¹⁾). Ἀμέλει καὶ πρὸς ἰσχύος οὐκ ἔσχον
 πρὸς τὰ—πρᾶως εἰπεῖν καὶ ἀδελφικῶς—ἐπενεχθέντα μοι αἰτιάματα παρὰ 5
 τῆς σῆς τιμίας γραφῆς ὀλίγον ἐμπροσθεν τῆς τοῦ ρεφερενδαρίου ἐπιδη-
 μίας ἕως καὶ δεῦρο ἀπολογήσασθαι, τοῦτο μὲν ὑπὸ τῆς ἀρρωστίας τῆς
 μακρᾶς καὶ ἐπικινδύνου ἀσχοληθεῖς, τοῦτο δὲ ὑπὸ τῆς ἀπορίας τῶν
 F. 6 r. διακονουμένων· ὀλίγοι γὰρ παρ’ ἡμῖν || καὶ ὁδοῦ ἐμπειροὶ καὶ παρεσκευ-
 ασμένοι πρὸς τὰς τοιαύτας ὑπηρεσίας· ὥστε μαδὼν τὰς τοιαύτας αἰτίας 10
 τῆς βραδυτήτος δὸς ἡμῖν τὴν συγγνώμην. Ἄρτι δὲ τῷ παρόντι περιτυχὼν
 ἐκ τῶν κατωτέρων τούτων καὶ ἡμετέρων πρὸς τὰ αὐτόθι ἀνωτερικὰ ἀνα-
 τρέχοντι, δέον ᾤηθην καὶ ἐγγραμματώως ὑποκλῖναι σοι κεφαλὴν καὶ περὶ
 ἐκείνων ἀπολογήσασθαι. Οἶδας δὲ πάντως, τιμία μοι καὶ ἱερὰ κεφαλὴ καὶ
 πάλαι καὶ νῦν, ὡς περὶ ψήφων καὶ χειροτονιῶν ἤτιᾱτο με. Καὶ ἴσθι ὡς 15
 πρόθυμος οὐκ εἰμὶ χειροτονητής, βραδὺς δὲ μᾶλλον περὶ τὰ τοιαῦτα καὶ
 πρὸς τοὺς τῶν ἔξωθεν καρτερικὸς γογγυσμούς, καὶ οἱ πάντες ὑπ’ ἐμοῦ τε-
 λείσθαι βιάζωνται, τὴν τῆς ἐμῆς ἱερατικῆς καταστάσεως ἐκ τῆς μεγαλο-
 πόλεως ἀρχαιότητα καὶ τὸ παρὰ τοῖς ἐν Νικαίᾳ πατριαρχοῦσι τάχα γνω-
 στὸν εἰς ἑαυτῶν δικαίωσιν ὑπολογιζόμενοι. Ἀλλὰ καὶ τούτων οὕτω θελόν- 20
 των, τὸν μὲν Δυρραχίου, ἐνναετηρίδος ἤδη παρῳχηκυίας ἀφ’ οὗ ἐπεσκό-
 πησεν, ἀπαξ εἶδον ἐν Ἄρτῃ, χειροτονηθέντα ἐκ θελήματος τοῦ ἀοιδίμου
 κϋρ Μιχαὴλ τοῦ Κομνηνοῦ παρὰ τῶν ὑπ’ αὐτὸν ἐπισκόπων. Ἐργάτης δὲ
 οὗτός ἐστι τῆς πράτης σοφίας καὶ μαρτυρίας ἔχει ἐκ τῶν ἔξωθεν. Ὁ Λα-
 ρίσσης δὲ ὁμοίῳ τῷ λόγῳ παρὰ τοῦ τετελευτηκότος Λευκαδὸς χειροτό- 25
 νηται. Οὐκ ἂν δὲ καὶ εἰς τοῦ σήμερον Κερκύρων τὴν χειροτονίαν ἐπένευσα,
 εἰ μὴ τὸν ἄνδρα τοῦτον λόγῳ καὶ βίῳ κατανοήσας κοσμούμενον καὶ παρὰ
 τοῦ Βουλγαρίας ὑπολήφιον γεγονότα τῆς τῶν Γρεβενῶν ἐκκλησίας τοῦ
 χοροῦ τῶν Βουλγαρικῶν ἐπισκόπων ἐξενεγκῶν, τῇ ἡμετέρᾳ συνόδῳ προσ-
 ἤρμωσα, ἅτε τοιοῦτον ἄνδρα ζημιωθῆναι ἡμᾶς οὐκ εἰς καλὸν ἡγησάμενος. 30
 Καὶ τὰ μὲν τῆς ἐμῆς ἀπολογίας ἐν τούτοις. ἀλλ’ ἔτι ταῦτα ἐγράφετο καὶ

1) Eur. Or. 155: ἔτι μὲν ἐμπνέει, βραχὺ δ’ ἀναστενάζει.

¹ ἡ διαπομπὴ ἐμελετᾶτο τοῦ γράμματος καὶ με βαλανεῖον εἶχεν καὶ τὰ ἀποφύγματα μετὰ τὴν λουσίαν, αὐτοῖς ἐπαναπαυόμενον, καὶ τις τῶν ὑπὸ τὸν πανευτυχέστατον αὐτάδελφον τοῦ τῶν ἡμετέρων κράτορος καὶ νικητοῦ Κομνηνοῦ, κύρ Κωνσταντῖνον τὸν Δούκαν, γράμμα μοι σὸν ἐνε-
⁵ φάνισε, σταλὲν παρὰ τοῦ ἱερωτάτου ἀρχιεπισκόπου Γαρδικίων ἐκεῖνου¹). Ἦν δὲ τὸ γράμμα καὶ σῇ τιμίᾳ ὑποσημασμένον ὑπογραφῇ—ἀσυνήθει μὲν τοι καὶ ἀγνώστῳ τέως ἐμοί· οὐδεὶς γὰρ ἕως καὶ δεῦρο τῶν ἐν Κωνσταντίνου πόλει ἐπισκοπησάντων τὸ ἀκαὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης ταῖς οἰκείαις ὑποσημασίαις προσέθετο, ὅσα τέως γινώσκειν ἐμὲ, ἀφ' οὗ καὶ || πατριάρ-
¹⁰ χας ἐγνώρισα καὶ ὑπὸ τῶν πατριαρχῶν ἐγνωρίσθην, καὶ ὑπὸ τῶν ὑπ' αὐτοῦς ἐν εὐφημίαις, ἐν γράμμασιν οἰκουμένικοι πατριάρχαι ἀνακηρύττονται· ἀλλ' ὅμοιος ὡς οἱ περὶ τι ἐρωτικῶς διακείμενοι ἡδέως συνεῖναι καὶ τοῖς ὀνόμασι θέλουσι, καὶ περὶ τούτων διαγορεύει Πέτρος πατριάρχης Ἀντιοχείας, παλαιγενὴς ἀνὴρ λογιώτατος, ἐν οἷς γράφει πρὸς τὸν τότε Ἀκυ-
¹⁵ λίας Δομνίκον, πατριάρχην ἀξιοῦντα καὶ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι—καὶ σφραγίσαι κατησφαλισμένον δυσὶν, ἐκ μολύβδου δὲ αἱ σφραγίδες καὶ ἐκ κηροῦ, ὑποδηλοῦσαι ὥσαντι τῷ θέλοντι περὶ ταύτας κομφέυσασθαι ἢ μὲν μολυβδίνη τὸ βαρύτερον τῆς περὶ τοῦ μὴ χειροτονεῖν ἐνταῦθα ἐπιχειρήσεως, ἢ κηρίνη δὲ τὸ τῆς διαλογῆς ἀπαλώτερον καὶ τὸ τῆς γράμματος
²⁰ ἐκεῖνου ἐκθέσεως γλυκύτερόν τε καὶ ἡμερώτερον, ἢ καθ' ἡμέτεραν ἴσως ἐπιβολήν, τὸ ἐκ τῆς τῶν σφραγίδων διπλότητος δῆθεν ἰσχυρόν τε καὶ πάγιον τῆς περὶ τὰς χειροτονίας κωλύμενης. Ἀλλ' ἐπὶ τούτοις ἢ παρὰ θύρας ἡμεῖς ἀπαντῶμεν ἢ τοῦ ἀληθοῦς καταστοχαζόμεθα· τὰ πλεῖω μέντοι ἐκεῖνου τοῦ γράμματος ἐξ οὐκ ἀληθοῦς ἀκοῆς ἐκτεθειμένα ἐφαίνετο εἶναι. Ὅτε
²⁵ γὰρ Αὐληνὸς ἐπολυώρησεν ἐν Βονδίτζῃ καὶ διὰ λειμμάτων τῷ μεγαλογενεῖ καὶ ἡμετέρῳ περιέτυχε Κομνηνῷ καὶ εἶπε καὶ ἤκουσε ἃ τε εἰπεῖν ἐπετράπη καὶ ὅσα ἔδει ἀκοῦσαι²), καὶ ἐγὼ αὐτίκα ἐνόσουν ἐν τινι τῶν ὑπὸ τὴν ἡμετέραν ἐκκλησίαν ἀγρῶν, ἀπέχοντι τῆς Βονδίτζης ὁδὸν ἡμερῶν τριῶν τῷ βάδην πορευομένῳ καὶ σχολαίως, ὡς τότε διὰ τὴν νόσον ἐγώ.
³⁰ Ἀλλὰ καὶ μετὰ τὸ ἐνδημῆσαι με τῇ Βονδίτζῃ οὔτε συνεκκλησιάσέ με ὁ ραιφερενδάριος, ὡς τὸ γράμμα σου βούλεται, καὶ τῆς ἐμοῦ ἐνδημίας καὶ τῆς τούτου ὑποχωρήσεως ἡμέρα μία ἐγένετο μεσολάβημα. ὅτε καὶ συντασσόμενός [μ]οι τὰ ἐξιτήρια, παρ' ᾧ κατέμενον καταλύματι, εἰλητάριον ἐνεχείρισε, δοχὴν εἰπὼν εἶναι τοῦτο τῶν*χειροτονηθέντων ἀρχιερέων. Καὶ
³⁵ διὰ τὴν νόσον οὔτε τὸ γράμμα ἐπῆλθον οὔτε τὰ ἐγκείμενα ἔγνω, εἰ μὴ ὅτι διωμιλήσατό μοι ἐν βραχυλογίᾳ περὶ χειροτονιῶν ὁ ραιφερενδάριος καὶ

F. 6 v.

1) Cod. ἐχίνου.

2) Cod. ἀλκοῦσαι.

- F. 7 r. ἤκουσεν, ὡς ἡ Λευκάς ἰδοῦ κεχήρευκε πρὸ καιροῦ, καὶ χει-||ροτονησάτω 1
 ἐκεῖθεν ὁ δεσπότης ἀρχιεπίσκοπος, καὶ ἰδόμεν εἰ που παρὰ τῆς ἐνταῦθα
 ἐξουσίας δεχθῇ. Καὶ ἕως τούτων τὴν πρὸς ἀλλήλους ὁμιλίαν διαλυσάμε-
 νοι, ἐμὲ μὲν πάλιν εἶχεν ἡ κλίνη, ὃ δὲ πρὸς τὸν αἰγιαλὸν καταβάς αὐτίκα
 ἀνήγετο. Καὶ ἐπὶ τούτοις ψεῦδος ὁ ραιφερενδάριος οὐκ ἔρεῖ, μάλα γὰρ 5
 πεπνυμένος ἐστίν. Εἰ δὲ, ὡς ἔγραψας, ἀνέγων τὸ γράμμα καὶ τῷ κρα-
 τοῦντι τῶν ἡμετέρων τὴν αὐτοῦ ἐγνώρισα, δύναμιν, διὰ χρόνου ἂν παρέστη
 τῇ ἀγιωσύνῃ σου ὁ ραιφερενδάριος. τότε καὶ τῷ ἡμετέρῳ ὑπογραφεῖ ἐγγει-
 ρίσας τὸ βιβλίον ἀπραγμόνως ἐκεῖνο ταμιεύειν ἐνετειλάμην τοῖς πρὸς οὓς
 καὶ ἀπέσταλται. Καὶ τὰ μὲν τοῦ κεφαλαίου τούτου ἔσχεν οὕτω, καὶ γέγονέ 10
 σοι οὐκ εὐθεῖα ἡ τούτου τέως ἐξήγησις. Ὁ Λαρίσσης δὲ ἅπαξ ἀλγίστας
 τοὺς πόδας καὶ ζῇ καὶ τὰ κατὰ τὴν οἰκείαν ἐκκλησίαν διενεργεῖ καὶ ὑγιέ-
 στερὸς ἐστὶ Κρότωνος. Καὶ ὁ μακαριώτατος Βουλγαρίας, ὃν ὑπερθαυμάζω
 τέως ἐγὼ τοῦ βίου, τῆς λογιότητος, τοσοῦτον ἀπέχει τοῦ τὰ ποιητέα ἡμῖν
 διατάσσεσθαι ἐπὶ ταῖς ὁτεδήποτε ἱεροπραξίαις, ὅποσον καὶ οἱ νεκροὶ πραγ- 15
 μάτων τῶν ἐν ἡμῖν· ἀλλὰ τοῖς ἰδίοις προνομίοις ἀρκεῖται καὶ τοὺς ἀρχαίους
 ὅρους οὐχ ὑπεράλλεται. Τοῦτον ἐγὼ τῶν ἐκάστοτε Βουλγαρίας ἀποκρίσεις
 παρὰ τοῖς πατριάρχεις ποιούμενον ἐγνώρισα ἐκ μακροῦ, ὅτι σου γενεῆς
 πρότερος, καὶ εὐσυνέτως ἀπολογούμενον καὶ θαυμαζόμενον ὑπ' ἐκείνων. καὶ
 ἦν ὁ ἄνθρωπος θαυμαζόμενος τοῖς πολλοῖς καὶ αἰδέσιμος διὰ τὸ μέτριον 20
 ἦθος, διὰ τὸν ἡσυχὸν λόγον, διὰ τὸ ἐν ταῖς ὁμιλίαις ἀπρόσκοπον, καὶ σὺ
 καλεῖς αὐτὸν ἐξωτερικὸν καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀγωγῆς καὶ παιδείσεως
 ἄγευστον, τὸν ὑπερλίαν ταύτης εἰδήμονα. Οὕτως δὲ θαρρῶ ἐπὶ τῇ τοῦ ἀν-
 δρός σεμνότητι καὶ τῇ γνώσει, καὶ μᾶλλον τῇ καθ' ἡμᾶς ἱερᾷ, ὡς εἰ γε
 βασιλεὺς ἦν καὶ πόλις ἦν ἢ ποτε πόλις καὶ περὶ τοῦ ἐπισκοπήσαντος ἐν 25
 Βουλγαρίᾳ λόγος προέκειτο, ἦν ἂν καὶ αὐτὸς τῶν μαρτυρουμένων αὐτίκα
 εἰς ἐπὶ τούτῳ τῷ ἀξιώματι. Καὶ περὶ ὧν ἀκριβῶς οὐκ οἶδας, οὕτω μὴ
 ἀποφαίνου. Τὴν ἀρχιερατικὴν αὐτῶν κατάστασιν ἐν τίνι γράφεις ἐνδέειν
 τῆς ἀνέκαθεν συνηθείας, σάφα οὐκ οἶδα· ἐπιλέλεκται δὲ παρὰ τοῦ κρατοῦν-
 30
 τος τῶν ἡμετέρων, ὃν ἡμεῖς θεόθεν ἀπεστάλθαι φρονοῦμεν || καὶ βασιλέα 30
 τῶν ἡμετέρων ἐπιγραφόμεθα. Καὶ τὸν Θεὸν ὁρῶμεν πυκναῖς ταῖς κατὰ
 τῶν ἐναντιῶν νίκαις αὐτὸν καταστέφοντα, τὰ ὀριά τε τούτου ὑπερεκτεί-
 νοντα καὶ τῆς αὐτοῦ ἐξουσίας πλατύνοντα τὰ σχοινίσματα· ὃ δὲ ἐπὶ τοῖς
 τοιοῦτοις ὑψώμασιν φρονεῖ ταπεινὰ καὶ τὸ μέλαν ὑποδέδεται πέδιλον καὶ
 ἐνα¹⁾ τῶν ὑπὲρ τοῦ κοινοῦ μαχομένων καταλογίζεται ἑαυτόν. Ἐπιλέλεκται 35
 μὲν οὖν ὑπὸ τῆς τούτου ἐξουσίας ὁ Βουλγαρίας, χειροτόνηται δὲ παρὰ

1) Cod. ἴvz.

1 τῆς ὑπ' αὐτὸν συνόδου κατὰ τὴν ἀρχαίαν συνήθειαν, τοῖς ἰδίοις προνομίοις
 ἀρκεῖται, τὰ οἰκεῖα οὐχ ὑπερβαίνει, ἀλλοτρίαις διοικήσεσιν οὐκ ἐπιστατεῖ.
 Καὶ βούλομαί σε μὴδὲν περὶ τῆς αὐτοῦ προσεξεργάζεσθαι ἀρχιερατικῆς
 καταστάσεως. Εἰ δὲ διὰ τὸ βασιλικὴν μὴ δέξασθαι προβολὴν, κατὰ τοῦτο
 5 πολλοῦ τὴν ἀρχιερατικὴν αὐτοῦ ἐνδέειν λέγεις κατάστασιν, ἐγὼ μὲν οὐδὲν
 ἀποκρινοῦμαι σοι ἕτερον, ἴσως δὲ τις ἀνθυποκρούσεται καὶ μεΐζοντας εἶναι
 ἄλλας καταστάσεις ἀρχιερατικὰς προβολὴν μὴ δεξαμένης βασιλικὴν. Καὶ
 ποῖος βασιλεὺς τέως τὸν κατὰ καιροῦς Ἀλεξανδρείας προεχειρίζετο, εἰ μὴ
 10 ὅτι οἱ ὑπ' αὐτοὺς ἐπίσκοποι συνερχόμενοι ἐπελέγοντο καὶ ἐχειροτόνουν
 ἐκείνους; καὶ ἡ ἐκκλησία ἐδέχετο καὶ κοινωνικοὺς αὐτοὺς εἶχε. Τὸν δὲ σή-
 μερον Ἀντιοχείας καὶ τὸν Ἱεροσολύμων ποῖος βασιλεὺς προεβάλετο; ἵνα μὴ
 τι λέγω ἐγγύτερον. Σφαιρικοῦ δὲ τινος ἤκουσα λέγοντος, ὡς τῶν Ἰσων με-
 γεθῶν ἐν διαστήματι κειμένων τὰ ἐγγιον κείμενα ἀκριβέστερον ὁρᾶται.
 τὸ δ' αὐτὸ καὶ ἐπὶ πραγμάτων ἂν τις ἐκλάβοιτο. Ἔστι δὲ ἡ ἐκ βασιλείας
 15 προχείρισις, ὡς εἰκάζω τέως ἐγὼ, μόνον γνωριστικὴ τῆς τῶν προσώπων
 ἐπιλογῆς, οὐδὲν δὲ τι πλέον συμβαλλομένη πρὸς τὴν ἐπισκοπικὴν τελειό-
 τητα· ἴσον δὲ μοι φαίνεται καὶ ἡ ἀπόβλητος ἐπιλογή καὶ αὕτη ἡ προβολή.
 Εἰ δὲ μὴ ἴσον, σκοπητέον ἐστὶ, μήποτε οἷς ἐπιμεμφόμεθα, τούτοις καὶ ἐμ-
 πεσοῦμεθα. Χωρὶς δὲ τούτων παρακαλῶ τὴν ἱεράν σου ψυχὴν ὁ πλέον
 20 τῶν ἄλλων καὶ ποθῶν σε ἐγὼ καὶ τὴν σὴν ἱεραρχίαν ἀποδεχόμενος, μὴ
 πολυπραγμονεῖν τὰ ἀλλότρια καὶ τὰ καθεστηκότα καλῶς κινεῖν ὥσανεὶ
 διὰ μόνον τὸ βούλεσθαι· ἰδοὺ γὰρ ἔχεις μαθῶν, εἰ τέως ἀξίόπιστοί σοι κρι-
 νόμεθα, ὡς ἐκ ψευδῶν εἰσηγήσεων ἐγράφη τὰ πρὸς ἡμᾶς. Εἰ δὲ καὶ οἰκου-
 μενικόν σε ὁφθαλμόν ὁ λόγος || βούλεται εἶναι, καλῶς ποιεῖς ἐπεντρανίζων
 25 καὶ τοῖς μακράν· δύναμις δὲ ὅμως ἡ ὀπτική τοῖς ὁρατοῖς προσβάλλουσα,
 εἰ μὴ συσχηματισθῇ τούτοις καὶ, ὡς οὕτως εἶπεῖν, συγχρωσθῇ, ἐτέρως
 διακρίναι οὐ δύναται τὰς τῶν ὁρωμένων ποιότητας μεγέθη τε καὶ τὰ σχή-
 ματα καὶ κατὰ εἰσπομπὴν τῇ κοινῇ αἰσθήσει παραδοῦναι ταῦτα τὰ ὁρατά.
 Καὶ λέγω ἀδελφικῶς, ὡς ἔχρῃν οὕτω καὶ τὴν σὴν ἐπὶ τῷ Βουλγαρίας δια-
 30 τεθῆναι διάκρισιν καὶ πρῶτον τὰ κατ' αὐτὸν ἀκριβῶσασθαι, εἴτα μέμφα-
 σθαι, μὴ οὕτω δὲ ἀνακρίβως ἀνδρὸς τιμίῳ καδάψασθαι καὶ σεμνυνομένου
 γνώσει καὶ ἀρετῇ. Ἐγὼ δὲ σε καὶ νοῦν ἱερὸν δικαίως ἂν ὀνομάσαιμι ἐπεκ-
 τεινόμενον καὶ τοῖς πόρρω καὶ περιαδρῶντα τὰ ἐν τοῖς τοπικοῖς διαστή-
 35 μασιν. Ἀλλὰ καὶ ὁ ἴτε γῆν ἐπερχόμενος ὅλην τυχόν καὶ πλέθρα ταύτης δια-
 μετρούμενος καὶ τὰ ὧδε κάκεισε περισκοπῶν τε καὶ φανταζόμενος, ὅμως
 πρὸς ἑαυτὸν ἀναστρέφει καὶ τὰ οἰκεῖα μᾶλλον ὁρᾷ καὶ περισκοπεῖ, καὶ ἔστιν,
 ὡς οὕτω φάναι, ἡ τοιαύτη ἐνέργεια τοῦ νοῦς μὴ κινουμένη κίνησις καὶ ὁρμή

F. 8 r.

1) οὕτε Cod.

τις ὥσπερ ἀσώματος, πρὸς ἑαυτὴν ἐπανακυκλουμένη καὶ ἀναστρέφουσα. 1
 Ταῦτα καὶ περὶ τούτων ὅσα ἡμῖν τῇ ἀρχαίᾳ κατακολουθοῦσι φιλία ἀδελ-
 φικῶς ἐπῆλθε καὶ φιλικῶς θαρρῆσαι καὶ γράφαι πρὸς τὴν σὴν τελειότητα.
 ὥκνουν δὲ προσβῆναι καὶ τὰ ἐξῆς, τό τε μέτρον τηρῶν τῆς ἐπιστολῆς καὶ
 τὴν τῆς ἀδολεσχίας φυγὴν ὑπιδόμενος, τῇ δὲ σῇ θαρρήσας μακροθυμία 5
 καὶ τῇ χρηστότητι καὶ προσβαίνω ἰδοὺ καὶ περὶ τῶν ἐνταῦθα καὶ ψήφων
 καὶ χειροτονιῶν μικρά τινα διαλέγομαι, ὥς ἔδει τὴν σὴν ἀκριβεστάτην διά-
 κρισιν διδόναι τὰ πράγματα τοῖς καιροῖς καὶ τούτοις μᾶλλον ἢ τῷ ἀκρι-
 βεῖ κατακολουθεῖν, ὅτι καὶ σωφρονούντων ἐστὶ τὸ τοῖς καιροῖς εἰδέναι ἀκο-
 λουθεῖν¹⁾, οὗς καὶ ψυχὰς τῶν πραγμάτων ἀκούομεν λέγεσθαι. Καὶ πείθει με 10
 οὕτω αἰεὶ φρονεῖν καὶ λέγειν ὁ τῶν Ἀλεξανδρέων ἀγιώτατος Κύριλλος,
 μᾶλλον δὲ τῆς οἰκουμένης ἀπάσης καὶ φωστῆρ καὶ διδάσκαλος. Οὗτος γάρ,
 Γενναδίῳ γράφων πρεσβυτέρῳ καὶ ἀρχιμανδρίτῃ, τάδε πρὸς ἔπος φησί·
 «Τὸ μὲν εὐτονον εἰς εὐσέβειαν τῆς σῆς θεοσεβείας οὐ νῦν ἔγνων, ἀλλ' ἤδειν
 ἔκπαλαι καὶ ἐπαινῶ γε σφόδρα μετὰ τοιαύτης ἀκριβείας θέλουσαν ζῆν. 15
 ἀλλ' οἰκονομία πραγμάτων ἐσθ' ὅτε παραβιάζεται || βραχὺ τοῦ δέοντος ἔξω
 φέρεσθαι τινας, ἵνα τι μεῖζον κερδάνωσιν, ὥσπερ οἱ τὴν θάλατταν ναυτιλ-
 λόμενοι, χειμῶνος ἐπικειμένου καὶ κινδυνευούσης τῆς νηός, ἀλύοντες ἀπο-
 φορτίζονται τινα τοῦ σῶσαι τὸ πλοῖον· οὕτω καὶ ἡμεῖς ἐν τοῖς πράγμασιν,
 ὅταν μὴ ἐξῇ τὸ λίαν ἀκριβὲς ἀποσώζειν, παρορῶμέν τινα, ἵνα μὴ τοῦ παν- 20
 τὸς πάθωμεν ζημίαν». Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὁ ἐν ἀγίοις πατήρ. καὶ κατὰ τού-
 τους, οἶμαι, τοὺς λόγους καὶ ἐπὶ τῷ Ποντικῷ Κερασσοῦντος ἕως καὶ δεῦρο
 φιλανθρωπεύεται ἡ ἀγιωσύνη σου, χειροτονίας ποιουμένῳ καὶ ψήφους,
 ὥσπερ ἀκούομεν, τῶν ἐν τῷ Πόντῳ ἐκκλησιῶν καὶ τῇ Λαζικῇ, αἱ εἰσι Τρα-
 πεζοὺς καὶ Νεοκαισάρεια, καὶ ὅσας ἐτέρας ἐν ἐκείνοις τοῖς μέρεσιν ἰδρύσατο 25
 ἡ εὐσέβεια· οὐ μόνον δὲ, ἀλλὰ καὶ ἐπισκόπους διαφόρων θρόνων χειροτονεῖ,
 καὶ τὸ αὐτὸ σοὶ καὶ πάλιν μακρόθυμον. Καὶ ὁ Ἀδριανουπόλεως δὲ διαφό-
 ρων ἀρχιερέων ἐπὶ τῶν πρὸ τῆς σῆς ἀγιότητος ἐν Νικαίᾳ πατριαρχησάν-
 των ποιησάμενος καὶ ψήφους καὶ χειροτονίας ὑπ' ἐκείνων οὐκ ἡτιάδῃ
 ἤδεσαν γάρ, ὥς οὐχὶ γνώμη οἰκεία, τῷ δὲ καιρῷ καταναγκαζόμενος τὰ 30
 τοιαῦτα ἐποίησε. Καὶ τοῦτο πάντως ἐπὶ τοῖς τοιοῦτοις εἶναι λογίζομαι, τὸ
 ὑπενδιδόναι τῆς ἀκριβείας κατὰ τὴν τοῦ πατρὸς ὑποθήκην καὶ τὸ δι' οἰκο-
 νομίαν φέρεσθαι τινας ἔξω τοῦ δέοντος, ἵνα μεῖζον κερδάνωσιν, ὥς κἀν-
 ταῦθα καθισταμένων ἐπισκόπων ἡ μὲν ἀκριβεία διὰ τὸν καιρὸν κατατέμ-
 νεται, μεῖζον δὲ τι κέρδος ταῖς πόλεσι ἐπιγίνεται, ἡ τῶν ἱερέων δηλονότι 35
 τελείωσις, ἡ τῶν ψυχῶν ἐπιμέλεια, ἡ τῶν ὑπὸ τὰ ἐπισκοπεῖα καὶ φροντίς

1) ἀκολουθῶν Cod.

- 1 καὶ συντήρησις, καὶ τᾶλλ' ὅποσα καὶ ἐπίσκοποι ἐνεργοῦσι καὶ ἡ τῶν και-
 ρῶν κατάστασις ἀπαιτεῖ. Καί, ὡς ἐγὼ οἶμαι, οὔτε σχίσμα τὸ τοιοῦτον
 οὔτε παρασυναγωγή. Ὅπου γὰρ καὶ ὁ χειροτονῶν αὐτὸς καὶ ὁ χειροτονού-
 μενος τὸ πατριαρχικὸν ἐν ταῖς ἱεραῖς ἀγιστείαις ἀναφέρουσιν ὄνομα καὶ
 5 ἐν ταῖς εὐφημίαις τοῦτο προλέγουσιν, ἐκεῖ χρηστότης μεσιτεύει καὶ ἐπιεί-
 κεια. ὅτι τοῦτο μόνον ἴσως ἡμάρτηται διὰ τὸν καιρὸν, ἡ τῶν ἐπισκόπων
 δηλονότι αὐτόθεν ἐπιλογή καὶ προχείρισις, ὡς ἀδύνατον ὄν ἀνατρέχειν
 τοὺς ψηφισμένους πρὸς Νίκαιαν· τὸ μὲν πρόχειρον, διὰ τὰ ἐν μέσῳ σκωλά-
 τε καὶ ἐμπόδια, τὸ δὲ καὶ || τούτου ἐντός, συλλογισάσθω ἡ τελειότης σου,
 10 ὡς γὰρ κνίζον τὴν ἀκοὴν σιωπητέον μοι κρίνεται. χωρὶς δὲ τούτων εἰς
 ἀπώμοτον κρίνεται τῷ παρ' ἡμῖν θεόθεν κρατοῦντι μεγαλουργῶ Κομνηνῷ
 ἡ τῶν αὐτόθι πρὸς τὰς ἐνταῦθα χηρευούσας ἐκκλησίας τῶν ἐπισκόπων κα-
 ταπομπή. οὐδεὶς γὰρ, φησὶν, ἐτέρῳ πονεῖ, καὶ τὰ ἐφ' οἷς πάσχει πολλὰ
 καὶ τοσαῦτα μογεῖ εἰς ὑπερορίους ἀπολύει ἀρχάς, ἀλλὰ θέλει ὅσας πόλεις
 15 νόμφι πολέμου ἑαυτῷ παριστᾷ καὶ κόποις μακροῖς χειρὸς ἀποσπᾷ τῆς
 λατινικῆς, τῇ τῶν Ῥωμαίων δὲ ἐξουσίᾳ προστιθήσιν, ὑφ' ὧν αὐτὸς δοκι-
 μάζει καὶ οἷς ἐθάρρησε πρὸ μακροῦ· οὐκ ὀλίγοι δὲ ἐν τῇ τούτου αὐλῇ καὶ
 λόγου μέτοχοι καὶ ἀρετῆς ἐπιμεληταὶ ἐπισκοπικῶς διεξάγεσθαι. Καὶ
 ταῦτα μὲν οὕτω θέλει.
- 20 Κωλύμη δὲ τῆς σῆς ἀναφορᾶς οὐδεὶς νοῦν ἐβάλλετο πώποτε, ἀλλὰ
 καὶ τοῦτο ποεῖ, καὶ τὸ ἕτερον ἀπαναίνεται καὶ λείπεται κατ' ἐντολὴν τέως
 τῆς μεγάλης ἀγιωσύνης σου τὰς τῶν ἐπισκόπων καταστάσεις ἐνταῦθα
 προβαίνειν, ἵνα μὴ αἱ τῶν αὐτόθι χειροτονουμένων καταπομπαὶ ἀναπομπαὶ
 τούτων γίνονται, ὡς τινων ὁδωτῶν παλirroiai, καὶ τὸ τῆς ἀρχιερωσύνης
 25 σεμνὸν ἐντεῦθεν ὑβρίζοιτο, καθάπερ καὶ ἐπὶ τισι τῶν χειροτονηθέντων καὶ
 σταλέντων ἐν τοῖς μέρεσι Βοσπόρου Χερσῶνος καὶ Σουγδουφούλων, ὡς
 ἡμῖν ἠκούσθη, ἐγένετο, μὴ καταδεξαμένων πάντως τῶν ἐκεῖσε κρατούν-
 των τὰς τῶν ἐπισκόπων τούτων ἀποστολάς. Ὁ δὲ Κομνηνὸς ἐκεῖνος κῦρ
 Δαυίδ οὐ μάστιξιν ἠκίσατο καὶ ἀπεπέμψατο τὸν τῆς ἐκκλησίας διάκονον
 30 ἐκεῖνον τὸν Παμμακαριστὴν, ὅτι ψηφισθεὶς ἐν Ἀμάστριδι ἀνέπλευσεν ἐν αὐτῇ,
 ὡς περισκοπῆσαι τὰ κατ' αὐτήν; οὐ καλῶς μὲν ποιήσας οὐδὲ δικαίως,
 ὅμως παρεστήσατο ἐκεῖνος τὸ μὴ θέλιν παρὰ τῇ ἰδίᾳ ἀρχῇ ἀφ' ἐτέρας
 ἐξουσίας καταστῆναι ἐπίσκοπον. Ἔστι δὲ καὶ τὸ κατὰ σὴν προτροπὴν τὰς
 χειροτονίας ἐνταῦθα προβαίνειν εἰς μεγαλοσύνην, ὡς οἶμαι, τῆς σῆς ἀγίο-
 35 τητος, εἶγε καὶ αὐτὸ καταδέχονται οἱ παρ' ἡμῖν βασιλεύοντες. Ἀπέστω σοι
 δὲ ἡ τοῦ δοκεῖν περὶ ἐμοῦ εἰρῆσθαι τὰ τοιαῦτα ὑπόληψις· ἐγὼ γὰρ καὶ γῆρα
 βαρούμενος καὶ ἀρρωστίαις ἐκπιεζόμενος ὀλίγου δεῖν τὸ μεταβατικὸν
 ἡρνησάμην· ἀλλ' ὥστε μὴ τὸν λαὸν Κυρίου μένειν || ἀποίμαντον καὶ τὰ

F. 9 r.

F. 9 v.

τῶν ἐκκλησιῶν καταφθεῖρεσθαι, ὅποιον καὶ ἐπὶ τῇ Λευκάδι ἐγένετο, χη- 1
 ρευσάσῃ μὲν καὶ πρὸ τῆς ἐνταῦθα ἐπιδημίας τοῦ ραιφερενδαρίου, μενούσῃ
 δὲ ἀποιμάντῃ ἕως καὶ δεῦρο. Νῦν δὲ τοῦ παρ' ἡμῖν κρατοῦντος ἀριστουρ- 5
 γοῦ Κομνηνοῦ καὶ Σέρρας καὶ Νέας Πάτρας τῆς λατινικῆς λυτρωσαμένου
 χειρὸς, ἐν μὲν τῇ Νέᾳ Πάτρᾳ ὁ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας διάκονος πατρι- 6
 αρχικός νοτάριος καὶ διδάσκαλος τῆς γύρας ὁ Κοστομύρης προκέχριται,
 ὃν καὶ ἡ μεγάλη ἀγιωσύνη σου διὰ γράμματος ἱεροῦ εἰς λογοθέτην ἐτί-
 μησε, εἰς δὲ τὰς Σέρρας ὁ ἐκ Θετταλίας Γοριανίτης, ἀνθρωπος οὗτος μέτ-
 οχος καὶ εὐλαβείας καὶ λόγου καὶ τῆς ἐκείνης μητροπόλεως κληρικός, τὸ
 ἦθος μέτριος, νοήμων τε καὶ καλλιγραφῶν καὶ τὰ νοούμενα οὐκ ἐπίφογα 10
 ἐκτιθέμενος· εἰς Λευκάδα δὲ ἀνὴρ ἱερεὺς, εὐλαβὴς καὶ αὐτὸς καὶ ἀδιαβλή-
 του διαγωγῆς. Εἶτα σὺ οὐ θαυμάζεις καὶ δι' ἐπαίνου τίθεις πολλοῦ τὸν
 ἀριστοτεργὸν ἡμέτερον Κομνηνόν· ὡς τὴν περὶ τὴν τῶν ἐκκλησιῶν ὁρμὴν
 τοῦ λόγου αὐδὺς ἀναλαβεῖν· ὅπως νύκτας ἀύπνους ἰαύει καὶ ἡματα δια-
 περᾷ αἱματόεντα¹⁾· οὐδεὶς γὰρ πόλεμός ἐστι αἱμάτων ἀνευ ἐκχύσεων 15
 καὶ ὡς ἄρματα τε καὶ ἵππους καὶ στρατιωτικὴν ἰσχὺν ἔστιν ἐν τοῖς πολέ-
 μοις ὅπου ἀποβαλλόμενος· ὅτι καὶ φύσει ἅπας πόλεμος ἐτεροκλινὴς καὶ ἐτερ-
 αλχῆς ἢ νίκη, ὡς γνωματεύεται τὸ ῥαψώδημα²⁾· καὶ τῇ ῥωμαϊκῇ κληρου-
 χίᾳ πόνοις τοσούτοις τὰς πόλεις ταύτας αὐδὺς ἐπικληρούμενος, οὐκ ἀφορᾷ
 πρὸς χρηματισμὸν οὐδὲ θέλει τὰ τῶν ἐκκλησιῶν παρατρώγειν καὶ τὰ ἐν 20
 τοῖς πολέμοις οἰκεία κενώματα καὶ δαπανήματα χάκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν
 προσόδων ἐν μέρει ἀναπληροῦν· ἀλλ' ἅμα τέ τις ἤλω πόλιν αὐτῶ, καὶ ἅμα
 ἐπίσκοπον ἐν ταύτῃ θέλει καθίστασθαι καὶ τὴν λατινικὴν μαρίαν διὰ
 τῆς ἡμετέρας ἀρρύπου καὶ θρησκείας καὶ ἀγιστείας ὥσπερ ἀνακαθαίρε- 25
 σθαι; Οὐ ταῦτα γοῦν ἀποθαυμάζεις καὶ ἐπαινεῖς· ἀλλ' εἰς τοὺς ἀλλοτρίους 26
 κόπους, ὡς λέγεις, ἐτέρους σπεύδεις εἰσάγεσθαι, οὐς οὐκ ἔγνω οὗτος, οἷς
 οὐκ ἐθάρρησε; Καὶ τὸ μὲν δίκαιον οὐκ ἀρνήσομαι, ὡς ἐχρῆν καὶ μίαν εἶναι
 βασιλείαν τὰ κοσμικὰ δι||εἰθύνουσιν καὶ πρῶτον ἓνα ποιμένα τὰ ἱερα- 30
 τικά διοικονομούμενον. Ἐπεὶ δὲ αὕτη [μὲν], ἐφ' ἑαυτὴν μερισθεῖσα διὰ
 τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν, οὐκέτι συνίσταται, ὁ δὲ εἰς καὶ πρῶτος ποιμὴν ἱερός 30
 καὶ αὐτὸς ἔξω τῆς οἰκείας πλάζεται μάνδρας καὶ ἡμεῖς τὰ πρόβατα ἄλλος
 ἀλλαγοῦ διεσπάρημεν καὶ ὑπὸ διαφόρους ἐξουσίας κατέστημεν, ἀναγκαίως
 ὑποκείσθαι ταύταις, ὡς τοῦ Θεοῦ κελεύοντος, τὴν ὄντως ὑποταγὴν. Καὶ
 πῶς τῶν κρατοῦντων μὴ συνερχομένων ἀλλήλοις, ἀλλὰ τοὺς ἰδίους πό-
 νους καὶ τὰ οἰκεία λάχῃ ἰδιουμένου ἐκάστου καὶ κατὰ μόνην τὴν χριστια- 35
 νικὴν κλῆσιν καὶ πολιτείαν συνερχομένων, τὰ δ' ἄλλα διεστηκότων, ὅσα

F. 10 r.

1) Homer. Iliad. 9,325.

2) Homer. Iliad. 7,26 8,171.

1 περί στρατηγίαν, ὅσα περί πολέμους, ὅσα περί πολιτικὰς διεξαγωγὰς τε
 καὶ διοικήσεις· ἐνθα ταῦτα, ἐκεῖ εὐλογον οἶμαι ἐνοῦν ἐπιχειρεῖν τὰ μὴ συν-
 εργόμενα καὶ ὑπὸ ταύτην βιάζειν ταύτη ὡς φασι τιθέναι ἀρχὴν, διὰ τῆς
 6 δηδεν εὐλογοφανοῦς τῶν ἐπισκόπων προφάσεως; τὸ δὲ μὴ βιάζεσθαι βροῦν
 ποταμοῦ καὶ ἡ παροιμία διδάσκει. καὶ ἔως, οἶμαι, τίμιε δέσποτα, αἱ κοσμι-
 καὶ ἀρχαὶ διεστήκασιν, ἀνάγκη <μὴ> διεστηκέναι καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς ἱερατικὰ
 ὅσον τέως ἐφ' οἷς αὐτὸς ἐθέλεις καὶ περί ὧν γράφεις καὶ ἀγωνίζῃ. τὴν δὲ
 πίστιν τῇ χάριτι τοῦ Θεοῦ, τὴν ἀγιστείαν, τὴν ἐν πνεύματι ἐνωσιν καὶ
 10 τᾶλλ', ὅπόσα τοὺς ἐμοδρήσκους γνωρίζουσι, καὶ ἡνωμένοι ἐσμὲν καὶ ἔως
 θανάτου συνημμένοι ἐσοίμεθα. Καὶ σκόπησον, εἰ κείσεται σοι πρὸς καλοῦ
 ἐκ Θεοῦ τὸ παρὰ τὴν τῶν πραγμάτων κατάστασιν καὶ ἀκλινὲς καὶ μονό-
 τονον, ὡς τὰ ἐξ ἁμαρτίας ἡμετέρας πλακέντα θέλοντός σου δῖχα Θεοῦ
 καὶ διασπείλαι καὶ διαλύσασθαι, ἢ μᾶλλον τὰ διαστάντα οὕτως ἐνώσαι
 καὶ δῖχα δηλονότι θείας κελεύσεως. Ἐπιλογισάσθω δὲ σου ἡ τιμία ψυχὴ,
 15 ὡς πολὺτροπον ταῖς ἐκκλησίαις ἐπά[γεις] τὴν ταλαιπωρίαν τε καὶ τὸ σύν-
 τριμμα, τῶν ἐπισκοπείων αὐτῶν καὶ τῶν ὑπ' αὐτά, τῶν μὲν ἀμελουμέ-
 νων, τῶν δὲ ταλαιπορουμένων, τῶν ἀνθρώπων μὴ ποιμαινομένων κἀν-
 τεῦθεν τὰ ποικίλα πάθη νοσοῦντων· τὸ γὰρ ἀνεπισκόπητον ἀθεράπευ-
 τον· ἱερέων δὲ ἐκλιπόντων καὶ μὴ καθισταμένων ἐτέρων κατ' ὀλίγον
 20 σχολάσαι πάντως τὰ ἱερατικὰ, ἃ εἰσιν ἀγιστείας τελείωσις, βρεφῶν
 δὲ βαπτίσματος ἀναγέννησις, ψαλμῳδαί, ὕμνοι, πάννυχτοι στάσεις, ἱλασ-
 μὸς εἰς Θεόν, ἀγίων μνημόσυνα καὶ τᾶλλα πάντα, ὅσα ὁ ἐπαινετὸς χρι-
 στιανισμὸς || παραδέδωκε καὶ ἡ ἐκκλησία παρέλαβε. Εἰ δὲ καὶ αὐθεντικώ-
 25 τερα ἐπιτάξει ἡ παρ' ἡμῖν ἐξουσία καὶ χειροτονηθῆναι κελεύσει ἐπὶ ταῖς
 χηρευούσαις ἐκκλησίαις, τοὺς ψηφισθέντας ἄρα καθαιρήσεις, ὡς γράφεις, καὶ
 τὸν χειροτονηθῶμενον καὶ τὸν χειροτονήσαντα, τοσούτων προκειμένων
 αἰτιῶν καὶ τόσων σκώλων καὶ ἐμποδίων εἰς τὸ ἀνατρέχειν τοὺς ἀπὸ τῶν
 ἐνταῦθα εἰς Νίκαιαν; Οὐ σκοπεῖς δὲ ὡς ῥάψαι ζῆτων μεῖζον τὸ σχίσμα
 ποιήσεις, καὶ ἡ εἰρηνοποιὸς μερίς καὶ καθιερωμένη Θεῷ στασιάσει καθ'
 30 ἑαυτήν, καὶ πόλεμον ἀναρριπίσεις τὸν ἱερόν· λεγέσθω γὰρ καὶ πόλεμος
 ἱερός, ὥσπερ καὶ στρατιωτικός; Εἰ ταῦθ' οὕτως ἔσται, ὃ μὴ δόφῃ ὁ τῆς ἐνώ-
 σεως καὶ τῆς εἰρήνης Θεός, τίς ἐσεῖται ὁ τῶν τοιούτων διαλυτῆς καὶ συν-
 ἁπτων αὐτῆς τὴν οὕτω διάστασιν; αὐτοὶ δὲ οἱ καθαιρεθέντες, ὡς τινες
 35 ἰχθύες, τὸ τῆς καθαιρέσεως καταπίοντες ἄγκιστρον, αὐτίκα τεθνήξονται ἢ
 κατὰ τοὺς ὀψιμόρους ὀρφοὺς ἐπιζήσονται, καὶ ὡς οἱ θαλάσσιοι σκάροι,
 ἰχμαλέον προήσονται λαλαγὴν¹⁾ καὶ τοῖς καθαιρέταις ἀντεγχαλέσουσιν τὰ

F. 10 v.

1) Oppian. Halieut. I, 135.

τὴν αὐτὴν ἐπάγοντα καταδίκην· αἱ γὰρ βαρύτεραι καὶ τῶν αὐτόθι ἐξου- 1
σιῶν οὐδένα τῶν καθ' ὑμᾶς ἀφῆκαν, ὡς συνορῶ, ἐλεύθερον κανονικῆς πλή-
ξεως. Ἀλλ' ἐγὼ μὲν, τίμιε δέσποτα, καὶ γῆρα, ὡς προανεταξάμην, βαρού-
μενός καὶ νόσῳ θάνατον ἀπειλούσῃ περιπεσών, εἰ μὴ Θεῷ καὶ μόνῳ θερα- 5
πευτῇ, τέως ἀθεραπεύτῳ τοῖς ἰατροῖς, καὶ γωνίαν μόνην ἐπιποθῶ καὶ ἀπρα-
ξίαν ἄγω ἐπισκοπικοῦ παντός ἐνεργήματος καὶ καθ' ἡμέραν ἐκδέχομαι
τὸν λυτῆρα θάνατον τοῦ ἐμοῦ ἐκ τῶν ἐναντίων συνδέσμου. Ἄ δὲ περιεσκό-
πησα καὶ ὧν κατεστοχασάμην ἐπὶ τῶν τόπων ὧν, καὶ ὅσα ταῖς ἐκκλησίαις
ἐπισυμβήσεται καὶ ὅσα μέσον ἡμῶν ἀναφανήσεται σκάνδαλα, τῇ αἰδεσίμῳ 10
σοῦ ἐγνώρισα κεφαλῇ, εἰ μή που λογίσῃ ὥσει λῆρον τὰ ῥήματα καὶ με διὰ
ταῦτα κατὰ τὸν Ἡρακλείτειον λόγον κοπρίων νομιεῖς ἐκβλητότερον. Σὺ δὲ
ὁ τῆς εἰρήνης πατήρ, ὁ τῆς ὁμονοίας διδάσκαλος, ὁ τῶν ἐκκλησιῶν ἐπι-
μελητής, ὁ τῆς διακρίσεως λύχνος, ὁ τῶν αἰσθήσεων ¹⁾ θρόνος, ὁ τῆς φρο-
νήσεως ὅρος, τὸ καθαρὸν δοχεῖον τοῦ πνεύματος, τῇ τοῦ νοός τρυτάνῃ
ζυγοστατήσας τὰ γεγραμμένα, δώσεις πάντως τῇ κρείττονι ῥοπῇ τὰ πράγ- 15
ματα καὶ ποιήσεις τὸ καὶ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις ἀρεστὸν καὶ ἀπρόσκοπον, ἐμοὶ
δὲ, εἰ μὲν ἔτι ἐπιβιώην, τὸ εὐμενὲς καὶ φιλάδελφον, εἰ δὲ μετασταίην τῶν
τῇδε, || τὰς σὰς ἐφόδους καὶ ἰλασμόν ἐπὶ τοῦ δικαίου κριτοῦ.

F. 11 r.

18.

[Τῷ Χωνιάτῃ].

20

250 F. 75 r. Εἶχον εὐρώστως καὶ μὴδὲ ἐδεόμην ἔτι τοῦ ἐκατέρωθεν ὑπανέχον-
τος, νῦν δὲ δυσκινήτως ἔχων καὶ ἀσθενῶς, ἐγὼ μὲν καὶ ἄκων ἀναμενῶ καὶ
ζέσιν ἡλίου καὶ μεταβολὴν καταστήματος, σὺ δὲ καὶ ἔτι μακροθύμησον ἐπ'
ἐμοί, ἔχοντι μὲν τὸ πνεῦμα πρόθυμον, ἀσθενῇ δὲ τὴν σάρκα. Μαρτύρομαί 25
σοι τὸν φίλιον, ὡς ἐξέχομαί σου καὶ τῆς προκοπῆς καὶ τῆς παρυψώσεως,
ἀλλὰ τὰ ἐμπόδια δῆλα· αὐτώπησε γὰρ ἡμᾶς καὶ ὁ σὸς Ἰωάννης ὑπὸ
δύο ἀνεχομένους ἐν ταῖς ὀλιγοδιστατοῖς ἡμῶν μεταβάσει. Καὶ χάρισαί
μοι τὴν τεσσαρακοντάδα τῶν νηστειῶν ἐφεισθηκυῖαν ἤδη καὶ τὰς τῶν ἀν-
θρώπων κόπτουσαν θύρας, εἰς ἀνεσιν ψυχῆς, εἰς ἀνάπαυλαν σώματος.
Ἐπιστάσης δὲ καὶ τῆς κυρίας τῶν ἡμερῶν καὶ ἐπιλάμψαντος ἕαρος, ἄσμε- 30
νος ὀφθῆσομαί σοι ἀσμένῳ, εἰ ἄρα ἐπιβιώην, ἢ ἐν Ἑλλάδι ἢ ἐν Λαρίσσει,
τάχα δὲ καὶ τὴν εἰς Θεσσαλονίκην ὁδὸν τὸ ἐπισκοπικὸν ἡμεῖς ἐγκαινίσο-
μεν καὶ τῷ μεγαλομάρτυρι Δημητρίῳ καὶ τῷ νικητῇ Κομνηνῷ ἱερατικῇν

1) cod. ἐσθήσεων.

1 προσκύνησιν ἀφοσιωσόμεθα, ἔχοντες τὸν καλὸν Λαρίσσης, ὡς Θετταλὸν,
καὶ ὁδοῦ προηγὸν καὶ καταλύματος εὐρετὴν. Καὶ συλλόγισαι, ὅπόσα κατ'
αὐτὸ ἀπαντήσῃ χρηστά· ἔαρος ἐπιλαμψις, ἀδελφῶν ἑνώσις, σὴ τελείω-
σις, ὁδοῦ κοινωνία, προσκυνήσεως ἀφοσίωσις. Καὶ τοῦτο καλὸν καὶ τοῦτο
6 τερπνὸν ἀδελφούς ἡμᾶς ἐπὶ τὸ αὐτὸ συγκοινωνῆσαι τῷ ἀνωτέρῳ. Ἔστι δέ
μοι καὶ ἄλλως οὐ μετρητὴ τερπωλὴ τῷ θαυμαστῷ συνόντι Λαρίσσης καὶ
συνοδεύοντι, ἀνδρὶ πάλαι μὲν φίλῳ, νῦν δὲ φιλτέρῳ καὶ κατὰ προσθήκην
ἱερῶν ἐνεργημάτων συμπράκτορι. Γένοιτο τούτῳ πολλὰ τὰ καλὰ καὶ ὁ
βίος μακρὸς, ὅτι με ἀπὸ καρδίας φιλεῖ, τὸν τοῦ φιλεῖσθαι ἀνάξιον. Καὶ σὺ
10 δέ μοι νίκα φερωνύμως ἐν πολλοῖς ἀγαθοῖς, καὶ μέμνησό μοι ὡς πάλαι
γνωρίμου καὶ ἐγκαρδίως ποδοῦντός σε. Εἰεν. Ὁ δὲ σὸς Ἰωάννης σοὶ μὲν
δουλεῖ, ἀλλὰ καὶ τῶν κοσμικῶν καλῶν συμβαμάτων ἐξηγητὴς ἐστὶν
ἀκριβέστατος. Ἐξέδετο γάρ μοι τὰ περὶ Θεσσαλονίκην, τὰ περὶ Χριστού-
πολιν, ὡς ἂν ἡ παρὴν ἡ συνέπραττε τοῖς ἐπαινουμένοις κλέπταις τῆς πό-
15 λεως. Ὡς δὲ ἐξηγεῖτο, ὡς δὲ καὶ ἀττικὰς τῇ ἀφηγήσει λέξεις συνέπλεξε
καὶ τὰ κατὰ Θεσσαλονίκην φρεάτια ὕδατα ψυχρὰ ὡς τὴν Πεντέλῃν εἶναι
προσέδετο, πλέον τέ με ἡγάθυνε καὶ παρεκίνησεν εἰς μειδίαμα πολυμε-
ρῶς ὀδυνώμενον. Καὶ χάριν ὡμολόγησά σοι διπλὴν, τὴν ἐκ τῆς ἀφηγή-
σεως τοῦ παρόντος, τὴν ἐκ τῆς ἀποστολῆς τῶν ὀρνίθων, καὶν διὰ τὸν ἐνο-
20 χλοῦντά μοι χυμὸν μελαγχολικὸν οὐδὲν τὸν ἐμὸν οἰσοφάγον διέρχεται
μελανόκρεων. Ὁ δὲ γε Αἰλιανὸς τὸ βιβλίον μικρόν τι φανέν ἡμῖν ἀπε-
κρίψατο, ἢ σοῦ πάντως ὄντος φιλοαιλιανοῦ ἢ ἡμᾶς τοῦ ἡμετέρου κρίνον-
τος ἀναξίου. Ἀποστερητὴν δὲ σε τῶν τοῖς φίλοις προσόντων οὐκ ἂν εἴ-
ποιμι, ἐπαινέσαιμι δὲ τὸ φιλόβιβλόν σου, ὡς φιλόλογου, ὡς μὴ ψευδῇ τὴν
25 τοῦ ἐν ἀγίοις Ἀθηνῶν ἀνεψιότητα, τοῦ πρώτου τῶν λογίων, τοῦ πρώτου
τῶν φιλόλογων, οὐ αἰ εὐχαὶ καὶ σὲ καὶ ἡμᾶς ἕως ἀναλύσεως συντηρήσαιεν.

19.

[Τῷ Λαρίσσης].

Ἴνα τί, κεφαλὴ τιμία καὶ σεβασμία ἐμοί, ἀπο[μ]άχη πρὸς τὴν ἐνέρ-
30 γειαν καὶ κατ' ὀφθαλμούς παραθεωρεῖς καὶ ἀντιλέγεις || τοῖς χωρογρά-
φοις, καὶ τὴν Φθίαν—γῇ δὲ αὕτη τὸ σὸν λάχος καὶ τὰ Φάρσαλα περιγρά-
φουσα καὶ ὅσας πόλεις ἐτέρας τὸ πλάτος τοῦτο τὸ ὁμαλὲς ἐντὸς ἔχει—
τραχὺ ἀποκαλεῖς καὶ δυσπόρευτον, καίτοι ἱππήλατον ὅλον ἐστὶ καὶ ἀμαξή-
λατον καὶ παιδίους ἀρτιπαγέσιν εὐπόρευτον; Οὕτω χαρίζειν θέλεις, ὡς
οὐ πρὸς εἰδότας ὃν εἰπὼν τὸ μὴ ὃν καὶ τὸ λεῖον τραχὺ καὶ τὸ ὁμαλὲς

F. 77 r.

ἀναντες καὶ τὸ μηδεμίαν ἐμποιοῦν ἀηδῖαν τοῖς ὁδοιπόροις ἀργαλέον ἀπο-
καλεῖς διὰ τὴν σκληρότητα. Ἀλλὰ ταῦτα ὅπως ἂν ἐθέλης ἐχέτωσαν, καὶ
ἂν τῷ θελήματί σου ἐθέμην, εἰ μὴ προέφθανον ὀφθαλμοῖς τὸν τόπον πα-
ραλαβεῖν. Περὶ δὲ τοῦ Θεσσαλονίκης ὀλίγα μοι ἔγραψας· ὁ γὰρ πανευτυ-
χέστατος κύριός μου ὁ Δούκας ἐκεῖθεν ἐπανελθὼν μελῶνα τῶν ὑπὸ σοῦ 5
γραφέντων ἐξηγήσατο καὶ βαρύτερα· ἀλλὰ καὶ ὁ κραταῖος Κομνηνός ἐν
ιδίᾳ γραφῇ ἔτι καὶ τούτων δριμύτερα, δι' ἧς καὶ μετακαλεῖται με κατὰ τὸ
παρὸν εἰς τὰ Σκόπια. Ἐγὼ δὲ τὸ γῆρας καὶ τὴν ποδαλγίαν καὶ τὸν χει-
μῶνα ἔχειν ἐμπόδιον παρητησάμην τὴν ἐν τῷ παρόντι ἀπέλευσιν, μετὰ
δὲ τὸ ἅγιον Πάσχα παρεδήλωσα τῷ κράτει αὐτοῦ ἀνελθεῖν εἰς Θεσσαλο- 10
νίχην. Καὶ ἐπεὶ, ἂν ἐπιζήσω, μέλλω καὶ τὴν σὴν διελθεῖν Λάρισσαν· ἐντεύ-
ξομαί σοι πάντως καὶ πρὸς τὴν πατρίδα σου πορευσόμεθα. Κατ' ἐπιταγὴν
δὲ τοῦ αὐθέντου μου τοῦ Δούκα ἐποίησα καὶ πρὸς τὸν Θεσσαλονίκης γρα-
φὴν, καὶ ἔστιν ἀβούλλωτος, ἵνα ἐμφανισθῇ τῷ κράτει τῆς αὐτοῦ ἀντιλή-
ψεως, καὶ, ἂν δόξῃ αὐτῷ, ἵνα σταλῇ πρὸς αὐτόν. Καὶ ζητήσας ἀνάγνωθι 15
ταύτην, οὐκ εἰσὶ γὰρ ἔξω οἰκονομίας, ὡς εἰκάζω, καὶ τέχνης τὰ γεγραμ-
μένα. Καὶ ἐτοίμαζέ μοι ξενίαν μετὰ τὴν καινὴν κυριακὴν· οὗτος γὰρ ὅρος
ἐτέθη τῆς ἐμῆς ἐκ τῶν ἐμῶν ἐξελεύσεως. Ὁ ἀγιώτατος συνάδελφος ἡμῶν
ὁ ἀρχιεπίσκοπος ἦλθεν εἰς ἡμᾶς καὶ μεθ' ἡμῶν διάγει καὶ τὰ παρὰ σοῦ
δοθέντα διεκομίσατο. καὶ ἐγὼ τὸ ἐλάχιστον πρὸς ἑκατὸν πήχεις ἡμῶν 20
ἀλμυριωτικοῦ λινείου ὑφάσματος, οὐ μὴν πρὸς ἐνδυμα κτενοσακούλη. Καὶ
ὁ τὴν προαίρεσιν πλούσιος οὐκ οἶδα πῶς περὶ τὰς δόσεις σμικρολογῇ. Χα-
ρίζου μοι ἀπὸ Θεοῦ πολυχρόνιος.

20.

F. 76 r.

Θεσσαλονίκης δεσπότη Θετταλίας
ἐξ ἀσεβάστου τῶν θυτῶν οὗτος λόγος.

25

Ἀναστάσεως ἡμέρα· καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιά. Ἡ δὲ πρότασις αὕτη κατὰ κῶ-
λον μερίζομένη ἐμοὶ καὶ σοὶ πρέπει. Σὺ τε γὰρ διὰ καιρικὴν περιπέτειαν
ὅπως οὖν ἐκπέπτωκας τῆς λαχούσης σε, πάλιν δὲ διὰ τῆς ἐπανελεύσεως
ἀνέστης, ὥσπερ καὶ ἀνορθώτης, καὶ ἔστης ἀπὸ τοῦ θρόνου σου· καὶ τῇ 30
ἀρχῇ ταύτῃ τῶν πρὸς σέ μου γραμμάτων γένοιτο καὶ τὸ τέλος ἀκολου-
θῆσαι τὸ τῷ εὐωνύμῳ ἀντίθετον. Καὶ τὰ μὲν τοῦ προοιμίου ἐς τόσον.
Χάριν δὲ καὶ εὐχαριστίαν τὴν δι' εὐχῶν ἀναπέμπειν ὑπὲρ τούτων τῷ κρα-
ταιῷ Κομνηνῷ καὶ σέ καὶ ἡμᾶς τὸ δίκαιον ἀπαιτεῖ. Σὲ μὲν, ὡς δι' αὐτοῦ
τῇ πόλει σου ἐπανασωθέντα, ἡμᾶς δὲ, ὡς οὕτω λαβόντας τὸν δεσπότην, 35

1 τὸν συνάδελφον, τὴν εὐφυίαν, τὴν εὐστομίαν, τὴν λογιότητα, τὴν παρά-
 κλησιν, τὴν σύναρσιν, τὴν συγκρότησιν, ἐν οἷς πάντως ἡ χρεία καὶ ὁ καιρὸς
 ἀπαιτεῖ. Τὰ μὲν οὖν ἐλπίζόμενα τοιαῦτα. Σὺ δ' ὅτι δώσεις οἶδα καὶ
 πλείονα τῷ μὲν διὰ Θεοῦ κυβερνῶντι δεξιῶς τὰ ἡμέτερα μεγαλουργῷ Κομ-
 5 νηνῷ τὰς διὰ λόγων εὐχαριστίας, τὰς διηνεκεῖς πρὸς Θεὸν ὑπὲρ αὐτοῦ
 προσευχάς, ὡς κυβερνῶτο διὰ Κυρίου, ὡς κατορθοίη τῶν προκατορθωθέν-
 των ἀριστευμάτων ἄλλα μείζω καὶ τελεώτερα, ἡμῖν δὲ τὴν ἐνδιάθετον
 σχέσιν καὶ ὅσα ἐπισκόποις ἐξ ἐπισκόπων εἰς συναντίληψιν ἐποφείλεται.
 Εἰ δὲ καὶ ἐν τοῖς καιροῖς ἡμῶν τῶν οὐδαμινῶν καὶ ἐλαχίστων τὰ εἰς Θεὸν
 10 κατῴρθωσεν ἐν Κυρίῳ & καὶ κατῴρθωσεν· λέγω θαρρούντως, ὡς ἐπὶ τῷ
 ποδὶ τοῦ μεγάλου τὴν ἀρετὴν, τὸν λόγον, τὴν σύνεσιν καὶ τᾶλλα, ὅποσα
 κοσμεῖ τὸν κατὰ Θεόν, ἡρωϊκὰ κατωρθώσει πάντως καὶ ἀνδρικὰ, ὑπὸ τοιού-
 του ποιμένος καὶ συγκροτούμενος καὶ συνασπίζόμενος· προσεδέμην δ' ἂν
 καὶ τὴν πραγματικὴν σου οἰκονομίαν καὶ τὴν ὡς νοῆμον τοῦ κόσμου δια-
 15 κυβέρνησιν, εἰ μὴ μεγάλοις μικρὰ ἐδόκουν συγκρίνειν καὶ τοῖς ὑψηλοῖς
 ταπεινὰ καὶ τοῖς ἐκκρίτοις τὰ κάτω πάντως καὶ ὑποχείρια. Ἄλλ' ὁ Σταγει-
 ρόθεν σοφός, ἐν οἷς τὴν οἰκονομικὴν φιλοσοφίαν συντίθησιν, οὐδὲ ταῦτα τὰ
 κατὰ γῆν καὶ ἀνθρώπινα ἐπιστήμης δίχα καὶ χωρὶς ἐμπεριστροφῆς τῆς
 δεξιότητος κατορθοῦσθαι δύνασθαι λέγει, ὦν ἀμφοτέρων οὐκ οἶδα εἰ τις ἀν-
 20 θρώπων τοῦ ἐμοῦ Θεσσαλονίκης τὸ πλεον εἶχειν καυχῆσεται. Ἵνα γὰρ μὴ
 χωλεύης ἐν οὐδενὶ τῶν καλῶν, προκατωρθώσω μὲν ἀρετὴν, λόγον δὲ προη-
 σκήσω, γλῶτταν δὲ ἐξηκόνησας, καλλιρρημοσύνην δὲ ἐμελέτησας, καὶ ὡς
 εὐγενεῖς θεμελίους τῇ ψυχῇ σου ταῦτα ὑποβαλὼν καὶ τὴν ἀνθρωπικὴν σο-
 φίαν οὐκ εἰσας ἀτημέλητον, ἀλλὰ καὶ ταύτην προσαρμόσας κατὰ συνθή-
 25 κην τοῖς σοῖς παντοδαποῖς προτερήμασι· μέγα γὰρ οὕτως ἐπιστήμης τε καὶ
 συνέσεως ἐπήξω θεατὸν κατὰ Πίνδαρον¹⁾). Ὁ γοῦν εἰς γνῶσιν τοσαύτην τού-
 των ἔλθων αἰεὶ καὶ πάντα καὶ ἐν παντὶ τοῦ μὲν καθήκοντος οὐ διαπρεσείται,
 τὰ καίρια φθέγγεται, καὶ ζυγιστάτῃσι ἐκάστῳ τὸ τοῖς καιροῖς ἐπιπρεπές
 καὶ τοῖς πράγμασιν. Ταύτας μου τὰς περὶ σὲ ὑπολήψεις οὐκ ἐπαινεταὶ ἀγ-
 30 γελίαι παρεσάλευσαν μικροῦ καὶ παρέκλιναν, ἐξ ὧν ἐξηγγεῖλέ μοι τῶν ἀκου-
 σμάτων καὶ ὁ πανευτυχέστατος κύριός μου κῦρ Κωνσταντῖνος ὁ Δούκας, ὃ
 καὶ μᾶλλον ἐδέμην, τῷ ἀξιοματικῷ τοῦ προσώπου πρὸς τὴν τῶν λαληθέν-
 των πίστιν καθυπαχθεῖς· οὐδὲ γὰρ ἐκ τῶν δοκούντων προσφερόμενος λό-
 γος ταύτῳ ἰσχύζη τῷ προϊόντι ἐξ ἀδοξούντων. Καὶ οὐκ ἔχω μὲν εἰπεῖν ὡς
 35 παρεφθέξα[το] οὗτος· ἐγγὺς δὲ ὅμως ἦλθον τοῦ ἀπειθεῖν, ὡς ᾧ ἐπι- || F. 76 v.
 μαρτύρομαι τὰ καλὰ, εἰς τόνον ἦλθε τῆς τῶν ἐπισκόπων περιφρονήσεως,

1) In editionibus non invenitur.

BachjebvskiĖ Bpemeannu.

ὡς πάντας μὲν ἡμᾶς ἀνεπισκόπους καλεῖν, ἑαυτῷ δὲ μόνῳ καὶ τὸ ἐπισκο- 1
πικὸν ἀξίωμα προσκληροῦν, καὶ οὐ μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν Κομνηνικὴν με-
γάλην ἐξουσίαν ὡς τινα φαύλην ἡγεῖσθαι καὶ εὐτελεῖ καὶ ἀποτοξεύειν ταύ-
την τὰ δάκνοντα. Καὶ ἀμαθίαν μὲν θρασεῖς ποιεῖν, τὸ πεπαιδευμένον δὲ
ὀκνηροῦς, τὸ Θουκυδίδειον ἀποφθέγγεται¹⁾. Καὶ ὁ τῆς δευτέρας μερίδος, οὐκ 5
οἶδα, πῶς συνιδεῖν οὐκ ἔχω, εἰ μὴ κατὰ κρίσιν τοὺς οἰκείους λόγους οἰκο-
νομιῶν. Τὰ μὲν οὖν ἀκούσματα ταῦτα, ἀκοῦσαι δὲ τὰ συμφέροντα
γλῶσσαν μὲν γὰρ ἀρκοῦσαν ὡς πρὸς τὴν σὴν οὐχ ἔχομεν σύνεσιν, ὥτα
δὲ ἴσως. Ἄλλ' ὁ βασιλεὺς τῶν δυνάμεων τοῦ ἀγαπητοῦ συμβιβάζοι
τὰ καθ' ἡμᾶς. Κἂν ἀποφώλιοι λελογίσμεθα, ὀνειδίσω ἀδελφικῶς, ὡς μὴ 10
τὰ προσρητικά ἡμῖν ἐγχαράξαντα, ἐν' ἐκ σοῦ μᾶλλον, καὶ μὴ ἐξ ἑτέρων
τῶν ἀγγειλάντων τὴν εἰς τὴν τῶν Θετταλῶν ἐνδημίαν σου, τὰ χαρμόσυνα
καρπωσώμεθα. Ἀγαπητὸν ὅμως τὸ ἀγαθόν, κἂν ὄθεν ἂν ἀπαγγέλληται.
Ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ διατηροῖ σε πολυχρόνιον, μεμνημένον, κἂν ἀναξίου, καὶ
τῆς ἡμῶν οὐθενότητος.

21.

15

F. 53 v.

Πρὸς τὴν δέσποιναν κυράν Μαρίαν.

Δέσποινά μου ἀγία καὶ κραταιά! εὐχομαι ὑγιαίνειν τὸν κραταῖον καὶ
ἅγιον μου αὐθέντην καὶ βασιλέα καὶ τὴν βασιλείαν σου καὶ τὰ ἐκ Θεοῦ
δοθέντα σοι τέκνα βασιλεία. Ζῶ καὶ αὐτός, μέχρι καὶ τῆς τρισκαδεκάτης
τοῦ Μαρτίου ἀναμείνας ἐν τῇ Ἄρτῃ διὰ τὴν ἀρρωστίαν καὶ τὸν χειμῶνα· 20
παρέμεινα δὲ τὸν τοσοῦτον καιρὸν πάντοθεν ἀπαράκλητος, ἀπὸ μόνης δὲ
τῆς βασιλείας σου διὰ τῶν προσκυνητῶν γραμμάτων σου καὶ τοῦ καλοῦ
Μονομάχου παρακληθεῖς. Οὗτος γὰρ πάσης ἐγένετό μοι παρηγορίας καὶ
παρακλήσεως αἷτιος, ψωμίζων, ποτίζων καὶ ἀπὸ πάντων παρηγορούμενος.
Ἄλλον δὲ τινα οὐδὲ παρακαλοῦντα εὕρον οὔτε συλλυπούμενον. Ἀλλὰ καὶ 25
αὐτός ὁ πολλὰ κακὰ παθὼν ὑπ' ἐμοῦ Ἄρτης, ἵνα μὴ καινοτομηθῇ εἰς τὸν
μητροπολίτην ἀσταφίδας καὶ κάρυα, μόνον με καταλιπὼν, εἰς τὸν Ἀχε-
λῶν καὶ ἀλλαχοῦ ὑπεχώρησε, τῷ μὲν φαινομένῳ ἰατρείας χάριν ἔλεγε,
τῷ δ' ἄληθεϊ, ἵνα μὴ τὰ πράσα αὐτοῦ εἰς τὸν μητροπολίτην καινοτομήσῃ.
Χάρις οὖν τῷ Θεῷ καὶ τῇ ἀγίᾳ σου βασιλείᾳ, ὅτι αὐτός μὲν ἐλέησέ με, σὺ 30
δὲ διὰ γραμμάτων οὐκ ἐπαύσω παρηγοροῦσά με. Καὶ ἀξίωσαί με ὁ Θεὸς καὶ
ἐν Θεσσαλονίκῃ προσκυνῆσαι τὴν βασιλείαν ὑμῶν καὶ τῆς ἐν τῇ βασιλικῇ
στεφηφορίας μὴ στερηθῆναι λαμπρότητος. Ἡ ἀντιληψὶς τῆς βασιλείας σου
χαρισθεῖ μοι πολυχρόνιος. Τὴν κυράν Εἰρήνην μου ἀπὸ καρδίας ἀσπάζομαι.

1) Thuc. II. 40: ἀμαθία μὲν δράσος, λογισμὸς δὲ ὀκνον φέρει.

22.

Πρὸς τὸν κραταῖον βασιλέα.

- 1 Ὡς εὐτυχές μοι τὸ γράμμα τοῦτο, κράτιστε βασιλεῦ, καὶ τῶν πρὸς F. 77 r.
 σέ μου γραμμάτων πάντων εὐδαιμονέστερον. εἰ δὲ καὶ τοῦτο κάκεῖνα περὶ
 σὲ τὰ γράμματα ἦν καὶ μίαν πάντα εἶχον ὑπόθεσιν, τὸν ἐμὸν καὶ τότε
 καὶ νῦν βασιλέα, καὶ εἰς ἐκφανέστερον ἄρτι ἐξήπλωταί σοι ὄνομα τὸ ὑπὲρ
 5 πᾶν ἀξιωματικὸν ἀνθρώπινον ὄνομα· ἀλλ' ὅσον τοῦ ἄρχειν ἀπλῶς καὶ τοῦ
 βασιλεύειν ἐστὶ τὸ διάφορον, τόσον, οἶμαι, καὶ τὰ πρὸς βασιλεῖς πεμπό-
 μενα γράμματα ἀξιωματικώτερα πάντως τῶν πρὸς τοὺς δῖχα βασιλικοῦ
 ὀνόματος χωρῶν καὶ πόλεων ἄρχοντας. Οὕτως ἐξηυγενισμένον μοι τοῦτο
 τὸ γράμμα, οὕτω μακάριον, οὕτως εὐδαιμον! καὶ ὁ πατήρ αὐτοῦ δυστυχῆ,
 10 μήπω κράτει τῷ σῷ γενόμενος ἐμφανῆς μηδὲ τὴν συνήθη ἀφοσιωσάμε-
 νος τούτῳ εὐνοϊκῇν καὶ ὑποπεπτωκυῖαν προσέλευσιν. Ἐχει δὲ τὸ μὲν πρό-
 θυμον ἢ ψυχῇ, τὸ δὲ βαρὺ καὶ γεῶδες αὐτῆς ἐφόλκιον ἀσθενεῖ, καὶ δε-
 σμεῖται τούτῳ δούλῳ δεσπότης καὶ τῶν οἰκείων θελητῶν οὐκ ἔχει ἐντέ-
 λειαν. Ὡς βίας ταύτης καὶ ἀναρμόστου συναρμογῆς! ὅτι δούλῳ τυραννεῖται
 15 δεσπότης καὶ τὸ συνέχειν ταχθὲν συνεχόμενον γίνεται, καὶ τὸ κινεῖν ὑπὸ
 τοῦ κινουμένου ἐπέχεται καὶ ἀργοῦσιν ἐντεῦθεν τὰ βουλευτὰ τῇ ψυχῇ καὶ
 αὕτῃ ὥσπερ οἰκετικῶς τῷ δούλῳ πρόσπολος γίνεται. Εἰ μὴ γὰρ ταῦτα
 ἦν καὶ τὸ ἀκόλουθον δίκαιον ἐν ψυχῇ καὶ σώματι ἦν, εἶδεν ἂν πρό πολ-
 λοῦ καὶ γῇ Θετταλῶν καὶ τὰ ἐπέκεινα ὅρια καὶ δρόμον ἡμῶν τῶν χωλῶν
 20 καὶ ὡς ἐλάφους ἄλλομένους τοὺς γέροντας. Νῦν δὲ ἀκουσιάζοντος μὲν τοῦ
 σώματος, ἐκουσιάζοντος δὲ τῆς ψυχῆς, δυσὶν ἐγὼ μερίζομαι πάθεισιν, καὶ
 ὁρμῇ μὲν· πάθος γὰρ ψυχῆς ἢ ὁρμῇ· ἐπέχομαι δὲ τῇ ἀρρωστίᾳ τοῦ
 σώματος, καὶ ἀπροσκύνητος ἐς δεῦρο τὰ εἰς ἐμὲ ὁ κραταῖός, ὁ δυνάστης,
 ὁ ἰσχυρός, ὁ ἀήττητος. Εἰ δέ τι δεῖ με τροπολογῆσαι καινότερον, τίς ἐκεῖ-
 25 νος ὁ ἀμπελῶν; ποία δὲ ἦν ἐπὶ τούτῳ φυλάκισσαν τίθησιν ἢ νύμφη τοῦ
 σώματος¹⁾; μήποτε φυλάκισσα μὲν τοῦ σώματος ἢ ψυχῆς, τοῦτο δὲ ἀμπε-
 λῶν, ὅτι τὸν μὲν ἐκ τῆς ψυχῆς φραγμὸν περιτίθεται, κείρεται δὲ παρὰ τῶν
 νοῦν ἐχόντων τῷ κριτικῷ τοῦ λογιστικοῦ τὰς ἀνοήτους ἐπιθυμίας ὡς κλη-
 ματίδας [ἀ]κάρπους, σκάπτεται δὲ σκαφεῖα τοῦ λογισμοῦ, || λογιζόμενου F. 77 v.
 30 πάντως ὀρθά, καὶ τὸ σκάμμα τοῦτο βαθύ, ὡς καὶ τὸν καρπὸν ἐνέγκῃ καὶ
 πέπειρον καὶ ἄδρὸν τὸν βότρυν, λέγω τῆς ἀρετῆς, καὶ τῷ τούτου ἀπο-
 θλιμῷ Θεὸν εὐφράνῃ τὰ πρῶτα καὶ καρδίας τῶν ἀνθρώπων τὰ δεύτερα.
 Ναι, ταῦτα καὶ οὕτως ἔδει ποιεῖν καὶ οὕτω τὸν ἀμπελῶνα τοῦτον ἐργά-

1) Cant. cant. 1, 6.

ζεσθαι, ἀλλὰ παθαινομένη πάλιν ἐν ἐτέρῳ τόπῳ τοῦ ἄσματος ἡ τροπολο- 1
 γουμένη αὕτη φυλάχισσα—«ἀμπελῶνα» φησὶν «ἐμὸν οὐκ ἐφύλαξαν¹⁾», ὡς
 καὶ ἡ ἐμὴ ψυχὴ τὸ σῶμα τὸ ἑαυτῆς, καὶ παρὰ τοῦτο ἀκάνθαν μὲν καὶ
 τρίβολον ἀνατέλλει, τὴν κεντρίζουσιν ἁμαρτίαν, καὶ ταῖς ἀρρωστίαις ὡς- 5
 περ χερσομανεῖ καὶ δι' αὐτῶν κλινοπετεῖ καὶ παθαίνεται. Ὅθεν καὶ σή- 5
 μερον μὲν ποδάγραν ἔχει πιέζουσιν, ἐσαύριον δὲ χειραλγίαν φέρει πικραί-
 νουσιν· ἡ δεξιὰ μοι καὶ γὰρ τὴν ἐνεργητικὴν ἠρνήσατο δύναμιν. καὶ τούτῳ
 χλωρῷ ξηρῷ ξηρὰ τὰ δηλωθέντα πρέμνα συνήρτηται. Ἄλλ' ἡ μὲν ἐμὴ
 οὕτως ἔχει, ἡ δὲ σὴ, ὦ δέσποτα καὶ βασιλεῦ ἡμέτερε, ἔθνη ἐξολοθρεύ-
 σει—λεγέτω μετ' ἐμοῦ καὶ Δαυὶδ— καὶ πολεμίους ἐχθαλεῖται λαοὺς καὶ 10
 τοὺς ὁμογενεῖς καταφυτεύσει²⁾), καὶ ἔμπνους σοι καὶ ῥιζωθήσεται καὶ
 αὐξηθήσεται ἡ φυτεία σου, ἵνα καὶ ὁ φυτεύσας χαίρῃ, καὶ τὴν εὐχαριστίαν
 τῷ φυτευτῇ προσάγῃ τὸ φύτευμα. Ἐγὼ δ', εἰ μὲν ἐπιβιώ, καὶ ὀφθήσο-
 μαι τῷ προσώπῳ σου καὶ ἐν τῷ ὀφθῆναί μοι τὴν δόξαν σου χορτασθήσο- 15
 μαι· εἰ δὲ τῆς ζωῆς ἀνακλωσθῇ μοι ὁ μίτος, ἀλλὰ καὶ τότε οὐκ ἐπιλή- 15
 σομαί σου, οὐδ' ἀνευκτά σοι τὰ ἐξ ἡμῶν, ἀλλὰ τελευταίαν φιλοφροσύνην
 ἀποπληρώσω σοι τὰς εὐχάς. Τὸ δὲ παρόν τὸ συμπαθὲς χαρίζου μοι καὶ
 τὸ σύνηδες ἀντιληπτικόν, ἵνα παράκλησιν ἔχω ταῦτα καὶ τῶν ἐμῶν ἀρρω-
 στιῶν καὶ τῶν ἐμῶν κατακλίσεων.

23.

Τῷ κραταιῷ βασιλεῖ.

F. 60 r. Ἡ φωνὴ σου ἠκούσθη, μέγιστε βασιλεῦ καὶ ὅσον ὅσον κύριε χριστέ, 20
 πρὸς τὰ κατώτερα μέρη τῆς γῆς· τοιαῦτα γὰρ ἡ Ναύπακτος πρὸς τὰ ἀνω-
 τερικώτερα ταῦτα καὶ ὑψηλότερα· καὶ ὡς ἐκέλευσας, ἡγειράς με Λάζαρον
 ἄλλον, ὡς ἀπὸ τάφου, τῆς κλίνης· ἐνεδαπτόμην γὰρ ὡσανεὶ τῷ κραββάτῳ
 διὰ τὴν ὁλοσώματον πάρεσιν ὅλα δὲ τὰ τοῦ τότε θαύματος πληρῶν ἐν
 ἐμοὶ «λύσατε αὐτόν» προσεΐπας «καὶ ἄφετε ὑπάγειν», καὶ κατὰ τὸ πρόσταγ- 25
 μά σου τῶν ἐνταφίων ἀπελύθην δεσμῶν. Τίνων τούτων; τῆς ἀκηδίας, τῆς
 ἐκ τοῦ γήρωος ταλαιπωρίας, τῆς τῶν ποδῶν ἀσθενείας· καὶ ἐβάδισεν ὁ νε-
 κρὸς ἄχρι καὶ τοῦ Κίτρου αὐτοῦ. Ἐνα δὲ ἀπὸ τῶν ἐμῶν πρὸς τὴν βασι-
 λείαν σου στείλας, ἐρωτῶ, ποῦ ἐστι τὸ κατάλυμα, ὅπου τὸ πάσχα μετὰ
 τῶν μαθητῶν μου φάγω. Ἐμοὶ δὲ πάντως εἰσὶ μαθηταὶ οἱ παρ' ἐμοῦ τρα- 30
 φέντες καὶ παιδευθέντες, πάσχα δὲ ἡ ἀπὸ τῆς μακρᾶς ὁδοιπορίας διάβα-
 σις πρὸς τὴν ἐν Θεσσαλονίκῃ ἐλπιζομένην ἀνάπαυσιν ὑπὸ σοῦ. Μῆτε γοῦν

1) Cantic. cant. 1, 6.

2) Psal. 48, 8.

1 ἀνώγειων ἐστρωμένον καὶ μέγα τῷ ἀποστόλῳ μου δείξης μήτε διωρό-
 φους οἰκίας καὶ τριωρόφους, τόπον δὲ τινα ἀέρι καταπνεόμενον καὶ τὴν ἐξ
 ὕδατος γλυκεροῦ παράκλησιν ἔχοντα. Καὶ χαῖρε, κράτιστε θαυματουργὲ
 βασιλεῦ, ὅτι καὶ νεκροὺς μόνῳ λόγῳ διανιστᾷς || καὶ μέλη παρειμένα ῥή-
 5 ματι τῷ σῷ ἀρτιεῖς καὶ πλέον ὧδε τοῦ Λαζάρου τερατουργεῖς· ἐκεῖνος
 μὲν γὰρ ἐκ τοῦ τάφου πρὸς τὴν ἑαυτοῦ οἰκίαν ἐβάδισεν, ὀλίγον δὲ τὸ ἀπ’
 ἐκείνου πρὸς τὴν Βηθανίαν διάστημα· ἐγὼ δὲ ὁ μεταχρόνιος Λάζαρος εἰς
 Θεσσαλονίκην ἀπὸ Ναύπακτον, ὁδὸν δολιχὴν ἀργαλέην τε¹⁾.

24.

10 [Πράξις συνοδικὴ περὶ τῆς τοῦ δεσπότη Θεοδώρου εἰς βασιλέα F. 58 r.
 ἀναγορεύσεως].

Παῦλος ὁ θεῖος ἀπόστολος περὶ τῆς εἰς Χριστὸν διαλεγόμενος πίστεως,
 καρδίᾳ μὲν, φησι, πιστεύεται εἰς δικαιοσύνην, στόματι δὲ ὁμολογεῖται εἰς
 σωτηρίαν²⁾. Τοῦτο τὸ ἀποστολικὸν οἰκειούμενοι καὶ ἡμεῖς οἱ κατὰ μοῖραν
 15 ταύτην τὴν δυτικὴν ἐπίσκοποι πάντες, ὅσοι θρόνων ὑψηλοτέρων καὶ τα-
 πεινοτέρων ὑπάρχομεν πρόεδροι, ὅπερ ἐπιστεύσαμεν εἰς δικαιοσύνην καρ-
 δίας, τὴν ἀναγορεύειν δηλαδὴ καὶ στεμματοφορίαν καὶ χρῆσιν τοῦ κρα-
 τιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως κῦρ Θεοδώρου τοῦ Δούκα,
 τοῦτο καὶ στόματι ὁμολογοῦμεν καὶ χειρὶ γράφομεν. Αὐτὸς γὰρ ἐγένετο
 20 ῥύστης μετὰ Θεὸν καὶ σωτὴρ ἡμέτερος καὶ αὐτοτελὴς σωτηρία, πολλοὺς
 μὲν πόνους ὑπομείνας ἕνεκα τῶν ἐνταῦθα χριστιανῶν, πολλοὺς δὲ ἰδρῶτας
 κενώσας ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ, τὸ τοῦ ποιητοῦ ἐγκαίρως εἰπεῖν, νύκτας αὐπνοὺς
 ἰαύων καὶ ἡματα διαμετρῶν αἱματόεντα³⁾ ἐκ τῶν πολεμικῶν ἀγώνων
 καὶ συμπλοκῶν ὑπὲρ ἀφανισμοῦ μὲν τελείου τῶν καταπολεμησάντων
 25 ἡμᾶς ἀθέων Λατίνων, ἔτι δὲ καὶ τῶν ἐκ τοῦ Αἵμου Σκυθῶν· Ζυγὸν αὐτόν
 ἢ κοινὴ συνήθεια ὀνομάζει. Ἐκ τούτων τῶν κόπων, ἐκ τούτων τῶν ἰδρώ-
 των, ἐκ τούτων τῶν ἀγώνων, καὶ ἐκ τοῦ (?) πάντα τὰ καθ’ ἡμᾶς μέρη ταῦτα
 τὰ δυτικὰ ἰδρῶσιν ἀμέτροις καὶ πόνων ὑπερβολαῖς ἀπαξάπαντα αἰχμαλω-
 τισθέντα τε καὶ ἀφανισθέντα εἰς τὴν ἀρχαίαν χριστιανικὴν ἀποκαταστή-
 30 σας διαγωγὴν καὶ κατάστασιν καὶ πολλοὺς μὲν καὶ δυσαρτίδμους ἀνακα-
 θάρas ὀχθοὺς Λατινικοὺς τε καὶ Σκυθικοὺς, πολλὰ δὲ ἐπισκοπεῖτα Θεοῦ
 καὶ ἱερά μοναστήρια τῆς Λατινικῆς καὶ Σκυδικῆς λυτρωσάμενος μιαρίας,
 ἐν τούτοις μὲν τοὺς φυγάδας τοῦ Κυρίου ἀρχιερεῖς ἐμπρέπειν ταῖς σφετέ-

1) Odys. 4,398.

2) Rom. 10, 10.

3) Illad. 9, 325.

ραις ἐπισκοπαῖς ὥκονόμησεν, ἐν τούτοις δὲ τοὺς ἡγουμένους αὐδὶς ἀπεκατ- 1
 ἔστησεν, ὡς καὶ τούτους κάκεινους τῶν οἰκείων προβάτων αὐδὶς ἀγελαρ-
 χεῖν. Τὸ δὲ μεῖζον εἰπεῖν καὶ ὃ παρὰ παντός ὁμολόγηται στόματος, ὡς
 διαφόρων βασιλέων ἀπόγονος καὶ εἰς τὴν βασιλικὴν ἀναγωγὴν δικαιούμε- 5
 νος, ὡς στρατιώτης ἔμπυρος, ὡς ἄγρυπνος φύλαξ, τὴν τῆς βασιλείας ἀντι-
 μισθίαν ἀντέλαβεν ἐπισκοπικαῖς ὁμολογίαις καὶ λοιπῶν ἱερέων καὶ μονα-
 χῶν καὶ στρατιωτῶν ἐπικρίσεσι καὶ πάντων τῶν ἐνταῦθα χριστιανῶν, καὶ
 εἰς τὸ τῆς βασιλείας οὕτως ἀναβεβήκει ἀξίωμα. Καὶ τοῦτον μόνον βασιλέα
 ὁμολογοῦμεν καὶ τοῦτον στέφομεν καὶ τοῦτον χρίομεν καὶ τὰ πιστευθέντα
 παρ' ἡμῶν καὶ ὁμολογηθέντα εἰς δικαιοσύνην, εἰς σωτηρίαν καὶ ταῖς οἰ- 10
 κείαις ὑπογραφαῖς βεβαιούμεθα. Ἀμήν.

25.

Τῷ βασιλεῖ.

- F. 58 r. Ἀγιέ μου δέσποτα καὶ βασιλεῦ θέσωστε, θεοφρούρητε! Πολλά με τὰ
 πείθοντα ἐκτενέστερον τῆς βασιλείας σου ὑπερέυχεσθαι· τὸ πρᾶον, τὸ ἡμε- 15
 ρον, τὸ χάριεν, τὸ ἐλεύθερον, ἢ πρὸς πάντας ἐκ ταπεινώσεως μία καὶ ἡ
 αὐτὴ συγκατάβασις. Καὶ ἄλλος μὲν τυχὸν βασιλεὺς καὶ τὴν ὄφρυν ἴσως
 F. 58 v. ἄρη καὶ διὰ λειμμάτων τὰς ὁμιλίας ποιήσεται καὶ ἀγνοήσει || τὴν φύσιν,
 ὡς βασιλέως καὶ ιδιώτου μία καὶ ἡ αὐτή, ἐντεῦθεν ἀποστρέψει τοὺς
 ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ τοῦ μὴ βλέπειν εἰς τέλος, ἥ καὶ ποτε καὶ βύσει πρὸς 20
 τὰς ἀναφορὰς ἀκοὴν, ὡς μὴ φωνῆς ἀκοῦσαι τῶν δεομένων, συνάξει τε
 τὰς ὀφρὺς καὶ χαλάσει τὸ ἐπισκύνιον, ἀξίωμα τὸ βασιλικὸν οἰόμενος πα-
 ραδεικνύειν ἐκ βλοσυρότητος καὶ τῷ σχήματι τῷ τοιοῦτῳ τὰς πρὸς αὐ-
 τὸν ἐντεῦξεις ἐναποκρούεσθαι, καὶ τὴν βασιλείαν ἡγήσεται οὐκ ἀρχὴν ὑπερ-
 ἔχουσιν, ὅπερ ἐστίν, ἀλλὰ διαστολὴν τὴν πρὸς τοὺς ἄλλους καὶ ἀποχώ- 25
 ρησιν καὶ τῆς φυσικῆς ταυτότητος ἀποξένωσιν. Ἄλλ' οὐ βασιλικῶς ποιή-
 σει οὗτος ὁ βασιλεὺς οὐδὲ Χριστοῦ μιμήσεται συγκατάβασιν. Τὸ γὰρ ἄλ-
 λογενές, ὡς ἔοικε, καὶ τὸ κόκκινον ἢ τε καταμάργαρος ἐσθῆς καὶ ὁ στέ-
 φανος τοῦ τοιοῦτου βασιλέως ὑπεκκρούοντα ἄλλον εἶναι τοῦτον παρὰ
 τοὺς ἄλλους ὑπόθωνται καὶ φύσιν ἐξηλλαγμένην τε καὶ ἀλλόκοτον. Ὁ δὲ 30
 τοιοῦτος καὶ ὀργιέται ταχέως καὶ ἐν σποδιᾷ, τῇ ψυχῇ, παραφυλάσσεται
 τὴν ὀργὴν καὶ ὑπανάψει ταύτην μετόπισθεν καὶ τὸν κότον ἐκεῖνον θήσε-
 ται εἰς συντέλειαν καὶ τοῖς ὀργισθεῖσι τὸ ἀνταπόδομα ἀνταποδώσεται.
 Καὶ πῶς ὁ τοιοῦτος ἐτυμολογηθήσεται βάσις εἶναι λαοῦ καὶ ἔδρα καὶ στή-
 ριγμα, τῷ ὑπηκόῳ μὴ προσφερόμενος εὐμενῶς μηδὲ διαλύων ὀργὴν, ἀλλ' 35
 ὡς ἐν μοχλίῳ τῇ ὀργίῳ ψυχῇ ὑποσαλεύων οἶον καὶ ὑποσπῶν τοὺς θε-

1 μελίους τῆς εἰς αὐτόν ἀγάπης τῶν ὑπηκόων παρακινῶν τε τούτους καὶ
 παρασαλεύων ἐντεῦθεν τῆς πρὸς αὐτόν εὐνοϊκῆς διαθέσεως; Ἄλλ' οὐ σὺ
 τοιοῦτος· ἐξ ἰλαρότητος δὲ, ἐξ ἐλευθέρου τοῦ ἥθους, ἐξ ἀπλότητος ψυχι-
 5 κῆς ἓνα τῶν πολλῶν ἡγῇ σεαυτὸν καὶ πάντας ἔλκεις εἰς τὴν σὴν ἐπι-
 πόθησιν. Καὶ πῶς ἀξίως ἐπαινέσομαι σου τὰ μέτρα τῆς πρὸς ἡμᾶς χρι-
 στομιμήτου συγκαταβάσεως; Εὖ γὰρ εἰδὼς, ὡς πηλὸς οὐ διαφέρει πηλοῦ,
 καὶ ἐξωθεν χρυσῷ περιχρῶζεται, τὴν μὲν βασιλείον ἀμπεχόνην φορεῖς,
 τὴν δ' ἐνδον φύσιν οὐκ ἀγνοεῖς, καὶ γίνεται σοι ἡ γνῶσις αὕτη ἀρχὴ καὶ
 μέση καὶ τελευτὴ ταπεινώσεως. Εἰ δὲ βούλει, καὶ ὥσπερ χρυσῇ σφραγι-
 10 δες καὶ ἀργυρᾷ σιδηρεᾷ τε καὶ χαλκῇ ἐκτυποῦσαι κηρὸν τὴν μὲν ὕλην
 διάφορον ἔχουσι, τὸ δ' ἐκτύπωμα οὐ διάφορον· οὕτω βασιλεὺς καὶ ὁ δεῖνα
 καὶ ὁ δεῖνα καὶ ὁ καθ' ἕκαστα· ἐξωθεν μὲν ἀλουργίς πορφύρα καὶ μάργα-
 ροι, ἐσωθεν δὲ διάπλασις ἡ αὐτὴ καὶ τὸ φυσικὸν ἐκσφράγισμα ἀπαράλλα-
 τον. Ταῦτα καὶ τὰ πλείω τῶν σῶν, ὅποσα τὸν τοιοῦτον βασιλέα κο-
 15 σμοῦσι, καὶ τὰς ὑπὲρ σοῦ εὐχὰς προκαλοῦνται μου, καὶ σιωπῶσα καὶ φθεγ-
 γομένη ἐντευξίς γίνομαι σοι τὰ εἰς Θεόν. Καὶ ἄλλος μὲν ἦ εἶδεν ἢ ἤκου-
 σε τῶν τινα βασιλέων τῷ στήθει θαλαμεύοντα τὴν ὀργὴν· σὺ δὲ οὐκ
 αὐτῆμαρ καταπέττεις τὸν χόλον, ὡς Ὀμήρῳ δοκεῖ¹⁾, οὐδὲ κοτέεις ἐς χρο-
 νικὰ διαστήματα, εὐθύωρον δὲ καὶ ὀργίζῃ καὶ εὐθύωρον συγχωρεῖς. Οἶδεν
 20 ὁ λέγω ἢ ἐν Ἄρτῃ κατὰ τοῦ Θεσσαλονίκης ὀργή, ἣτις ἀνήφθη μὲν, ὡς
 πυρσός, ἐκ τοῦ πάραυτα δ' ἀπέσβη, ὥσπερ σπινθήρ. Καὶ ὁ περὶ τῶν θα-
 λασσιῶν κυμάτων φησὶν ὁ Δαυίδ· ἀναβαίνουσιν ἕως τῶν οὐρανῶν καὶ κα-
 ταβαίνουσιν ἕως τῶν ἀβύσσων, ἢ ἀναβαίνουσιν ὡς ὄρη καὶ καταβαίνουσιν
 ὡς πεδίοι²⁾· τοῦτο καὶ τότε ἦν ἰδεῖν ἐνεργούμενον· ἀναψιν ὀργῆς ἐκφανῇ
 25 καὶ σβέσιν ταύτης ἀκόλουθον, ὡς συναφθῆναι ἀλλήλοις κατὰ τὰ ἐν σώ-
 μασιν ἀλληλένδετα καὶ τὴν ἀγανάκτησιν καὶ τὸν οἶκτον. Βαβαὶ τῆς συν-
 τόμου σβέσεως τοῦ τότε θυμοῦ καὶ τοῦ κατὰ ψυχὴν τὴν σὴν κλυδωνίου
 καὶ τῆς συντρόχου γαλήνης. Οὕτω βασιλεῦ, βασιλεῦ, οὕτως ὀργίζου,
 οὕτως συγχῶρει, ὡς μήτε τὸν κότον παραμένειν ἐν τῇ ψυχῇ καὶ τοῦτ'
 30 αὐτὸ κότον ἐκ τοῦ κείσθαι παρανομάζεσθαι καὶ τὸν οἶκτον τοῦ τοιοῦτου
 πάθους μὴ διαζεύγνυσθαι· ὅποια ταῦτα ἐν τῷ ἐμῷ σοι βασιλεῖ κατεῖδον
 ἐγώ, ἐν τοιοῦτοις καιροῖς πολλάκις παρατυχών. Καὶ σὺ μὲν οὕτω ποίει,
 καὶ Κυρίου ὀργὴν οὐ φοβηθήσῃ ποτέ, οὐδ' ἐκ τοῦ κατὰ φύσιν ἀοργήτου
 ἰδῆς τοῦτον εἰς τὸ παρὰ φύσιν κινούμενον, τὴν ὀργὴν, ἀλλ' ὄλον ἰλεων,
 35 ὄλον συμπαθῇ, ὄλον ἀοργήτον || τὰ εἰς σέ. Καὶ τὰ μὲν σὰ οὕτως ἔχει F. 59 r.
 καὶ ἔξα. Ἐμὲ δὲ καὶ ἡ τοῦ Μαρτίου τρισκαιδεκάτῃ εἶδε κατὰ τὴν Ἄρταν

1) Iliad. I, 81.

2) Psal. 103, 8.

τῇ κλίνῃ προσηλωμένον· τὰ γόνατά μου γάρ ἡσθένησαν, οὐκ ἀπὸ νηστείας, 1
 ὡς ψάλλει Δαυὶδ¹⁾, ἀλλ' ἐκ μοχθηροτέρας τῆς ὕλης καὶ τῆς ἐξ ἁμαρτημά-
 των κακώσεως, καὶ καθ' ἑαυτὴν μὲν τὴν ποδοκάκην ἐμίσησα, ἡγάπησα
 δὲ ἄλλως, ὅτι τῶν κατὰ Ναύπακτον ὀδυνῶν ἐπὶ καιρὸν ἐλυτρώσατο,
 καὶ τὸ φευκτὸν καθ' αὐτὸ ἐγένετό μοι δι' ἕτερον αἰρετόν. Καὶ ἀξιωθείν 5
 καὶ ἐπιζῆσαι καὶ τοῦ ἐμοῦ σου βασιλέως αὐθις κατατρυφῆσαι, μὴδ' ἐς
 τοσοῦτον ἐλάσαι με τὸ δυστύχημα, ὡς τῆς σῆς στεφηφορίας ἀπολειφθῆναί
 με καὶ τῆς κρίσεως, ὧ καλὲ βασιλεῦ, ὧ τὰ πάντα χρηστὲ, ὧ τὰ εἰς ἐμὲ
 συμπαθέστατε. Καὶ ὡς τοῦ εὐχὴν ἐπαναλαβεῖν, δῶν σοι Κύριος πάντα τὰ
 αἰτήματα τῆς καρδίας σου καὶ πᾶσαν τὴν βουλὴν σου πληρώσαι· ἃ εἰσιν, 10
 ὡς ἐγὼ εὐστόχως ὑπολογίζομαι, πάντα συμπατήσαι ἐχθρόν καὶ γῆν πα-
 τῆσαι τῆς Κωνσταντίνου καὶ τὴν ἐν τοῖς ἐκεῖσε βασιλείοις αὐλήν. Ἀκό-
 λουθον δὲ τῷ πατήματι τούτῳ καὶ ἡ ἐπὶ θρόνου τοῦ βασιλικοῦ κάθισις
 καὶ ὅσα τῇ καταστάσει ταύτῃ ἐπόμενα. Ἐμοὶ δὲ γίνου κατὰ τε τὸ παρὸν
 καὶ εἰς τὸ ἐξῆς προνοητικὸς καὶ φιλεύσπλαγχνος· τὸ γὰρ γῆρας τοῦτο τὸ 15
 βαθὺ καὶ λυπρὸν καὶ προνοίας χρήζει βασιλικῆς καὶ τῆς ἐνδεχομένης
 περιποιήσεως.

26.

Πρὸς τὸν πατριάρχην πιττάκιον τῶν ὅλων ἀρχιερέων σχεδιασθὲν
 παρὰ τοῦ Ναυπάκτου.

20

F. 68 v. Χρόνιον ἡμῖν τοῖς ὑπὸ τὸν πατριαρχικὸν τῆς Κωνσταντίνου πέλειως
 θρόνον δυτικοῖς μητροπολίταις καὶ ἀρχιεπισκόποις καὶ τοῖς ὑφ' ἡμᾶς ἐπι-
 σκόποις, ἐτι δὲ καὶ τῇ κατὰ Βουλγαρίαν αὐτοκεφάλῃ ἀρχιερατικῇ ἐξουσίᾳ
 καὶ τοῖς ὑπ' αὐτὴν ἐπισκόποις· ἠθέλησε γάρ καὶ αὕτη τῷ ἀξιωματικῷ
 τοῦ σφετέρου θρόνου τὴν παροῦσαν ἡμετέραν ἀναφορὰν καὶ δι' ἑαυτῆς 25
 συγκροτῆσαι· τὸ πρὸς τὴν μεγάλην ἀγιωσύνην σου γράμμα τοῦτο καὶ τὴν
 ἱερὰν τῶν ἀνατολικῶν ἀρχιερέων ὁμήγυριν, παναγιώτατε ἡμῶν δέσποτα
 καὶ οἰκουμενικὲ πατριάρχα, καίτοι ἐχρῆν κατὰ τὴν ἐν πνεύματι ἔνωσιν
 οὕτω καὶ γράμμασιν ἐνοῦσθαι τὴν ἀνατολικὴν ἱεραρχίαν καὶ δυτικὴν, καὶ
 ἡμᾶς μὲν· μετὰ τῆς ἐνδεχομένης πνευματικῆς ταπεινώσεως πρὸς τὸ σὸν 30
 ὕψος ἐγγραμμάτως διομιλεῖσθαι, σὲ δὲ πάλιν τοῖς αὐτοῖς τὰ καθ' ἡμᾶς
 ἐποπτεύειν καὶ καταφωτίζειν τὰ δυτικὰ λαμπάσι σὼν ἀρετῶν, φωταυγείαις
 ἐπιστολῶν. Ἐπρεπε ταῦτα καὶ μὴ τὴν παλαμναίαν τῶν πραγμάτων φο-
 ρὰν καὶ τὸν κατασχόντα τὴν καθ' ἡμᾶς οἰκουμένην βίαιον κλύδωνα ἐπὶ

1) Psal. 108, 24.

1 τοσοῦτον ἰσχυῖσαι, ὡς καὶ τὸν ἐν ἡμῖν πνευματικὸν σύνδεσμον διαλύσασθαι
 καὶ σῶμα διελεῖν ἐκκλησίας τῆς ἡνωμένης ἐν πνεύματι. Ὅπερ ἡμεῖς ἐκ
 τῶν κατωτέρω δηλωθησομένων τεκμηριούμενοι γεγονάμεν ἐν κοινοβουλίᾳ
 5 κατὰ τὴν Ἄρταν, ἐνδημοῦντος ἐν ταύτῃ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν βα-
 σιλέως, καὶ κοινήν πρεσβείαν ἐποιησάμεθα πρὸς τὴν ἁγίαν αὐτοῦ βασι-
 λείαν ἐκχωρηθῆναι παρ' αὐτοῦ τῇ καθ' ἡμᾶς τῶν ἐπισκόπων ὁλότῃ
 ἀνενεγκεῖν πρὸς τὸ τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου ὕψος περὶ ἐκκλησιαστικῶν
 10 ζητημάτων· ἅπερ, ὡς οἴομεθα, τέλος λαβόντα χρηστὸν, πλεον καὶ σὲ με-
 γαλυνούσιν ἐνταῦθα καὶ τὴν ἀναφορὰν καὶ τὸ μνημόσυνόν σου ἐπιστη-
 ρίζουσι καὶ ἡμᾶς ἀπαλλάξουσι διχονοίας ἀπάσης καὶ πίστιν ἐμφυτεύσουσι
 ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς τοῦ πατριάρχην ἔχειν ἡμᾶς κοινὸν φροντιστὴν καὶ
 μὴ διαιροῦντα τὸ σῶμα τῆς ἐκκλησίας, ἀλλ' ἐνοῦντα μᾶλλον καὶ συμβι-
 βάζοντα. Ὁ δὲ, ὅποιος οὗτος εὐσεβὴς καὶ φιλόθεος καὶ περὶ τὴν πίστιν
 15 θερμότατος καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀταραξίας ἐπιθυμῶν, εὐδὺς ἐκέλευσε
 καὶ τὸ γράμμα πρὸς τὴν σὴν μεγάλην ἁγιωσύνην σχεδιασθῆναι καὶ τὴν
 ἀναφορὰν τῶν αἰτουμένων γενέσθαι· ἃ καὶ ἐπὶ κεφαλαίων ἔχουσιν οὕτως.
 Πληροφοροῦμεν τὴν μεγάλην ἁγιωσύνην σου ἐν ἀδόλῳ συνειδήσει καρδίας,
 ἐν γνώμας ἐλευθέραις, ἐν γλώσσαις ἀληθευούσαις, ὡς ἀδέλφητόν ἐστι τῷ
 ἡμετέρῳ κραταιῷ βασιλεῖ ἀρχιερεῖς ἐξ ἀνατολῶν πρὸς τὰς ἐν δύσει χηρευού-
 20 σας ἐκκλησίας καὶ χειροτονεῖσθαι καὶ καταπέμπεσθαι· καὶ οὐ βαδὺ τὸ δι' ὃ,
 πρόχειρον δὲ καὶ τῇ διακρίσει τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου πρόδηλον, κἂν
 ἡμεῖς μὴ λέγωμεν. Ἐκ δὲ τοῦ ἐναντίου διαφωτιζομεν, ὥσπερ τὸ δοκοῦν
 σκοτεῖνόν· εἰ τινα τῶν ἐνταῦθα καὶ παρ' ἡμῖν ἀνθρώπων — πολλοὶ δὲ καὶ
 λόγου καὶ ἀρετῆς εἰσι μέτοχοι — ἡ καθ' ἡμᾶς ἁγία ἐπιλέξεται βασιλεία καὶ
 25 τοῦτον αὐτόθι ἀποστελεῖ, ἐφ' ᾧ προστατῆσαι ἀνατολικῆς ἐκκλησίας, ἄρα
 καὶ εὐκόλως δεχθήσεται ὁ τοιοῦτος καὶ δίχα τινὸς ἐξετάσεως χειροτονηθή-
 σεται, καὶ τὰ πιστὰ ἔχειν δόξει πρὸς τὴν αὐτόθι ἀρχήν, καὶ οὐ παρέξει μᾶλ-
 λον ἐννοίας τοῦ ἔχειν ἐπικλινῶς πρὸς τὸν εὖ ποιήσαντα τούτῳ καὶ ἀποστεί-
 λαντα καὶ τὸν δεξάμενον καὶ εἰσοικισάμενον; Χωρὶς δὲ τούτων, τίς, δέ-
 30 σποτα ἡμῶν παναγιώτατε καὶ ὑμεῖς, ἡ ἀνατολικὴ ἀδελφικὴ ἀρχιερατικὴ
 κοσμιότης, τὰ πόνῳ προσκτηθέντα τούτῳ μακρῷ ἐτέρῳ χαρίζεται, καὶ
 πιστεύει πόλεις πολυανθρώπους, ἐφ' αἷς πολλοὺς πολεμικοὺς ἰδρῶτας ἐκέ-
 νωσε καὶ χρήματα κατεβάλετο καὶ δύναμιν ἀπεβάλλετο στρατιωτικὴν,
 ταύτας δὴ ταύτας ἀγνώσι πιστεύει, ὧν τὸ πιστὸν οὐκ ἐνδηλον πρὸς αὐ-
 35 τὸν, ἀλλ' οὐδὲ ὡς οὐ χρόνιον; Τούτων οὖν ἐν πληροφορίᾳ κειμένων, παρα-
 καλοῦμεν τὴν ἱεράν σου ψυχὴν θεραπευθῆναι τὸ πρᾶγμα κατὰ τὸν δεύτε-
 ρον λόγον, ὥστε κατ' ἐπιτροπὴν καθολικὴν || τῆς μεγάλης ἁγιωσύνης σου F. 61 r.
 καὶ καθάπαξ καὶ ἀπροσώπως ὀρισθῆναι ὀφείλουσαν, τὰ ἐνταῦθα χειροτονίας

καὶ ψήφους προβαίνειν τῶν χηρευουσῶν ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν, ἵνα μὴ καὶ 1
τὰ πρόβατα τοῦ Χριστοῦ ἐπὶ μακρ[όν] ἀποίμαντα διαμείνωσιν καὶ καταφθί-
ρωνται τὰ ὑπὸ τὰς ἐκκλησίας καὶ αὐτὰ τὰ θεῖα τεμένη διὰ τὸ ἀπεριποίη-
τον καταπίπτωσιν αἱ τε χειροτονίαι τῶν θελόντων ἱεραῖσθαι μὴ γίνωνται,
καὶ τὰ λοιπὰ πνευματικὰ ἐνεργήματα κωλύμην ἔξει τὴν παντελῆ. Ἐπιτρα- 5
πέντος δὲ τοῦ ζητήματος, πάντως ὁ προστάσων τὸδε γενέσθαι ἐκεῖνος
τοῦτο ποιεῖ, καὶ τῷ προστάγματι ἐπακολουθήσει ἅπαν χρηστόν· τῆς πα-
τριαρχικῆς μεγαλειότητος ἢ ἐλευθέρα ἐν τοῖς ὧδε ἀναφορά, ὥσπερ δὴ καὶ
ἔστιν ἡμῶν αἰτήσῃ καὶ κελεύσει τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου βασιλέως ἡμῶν,
τὸ καθ' ἡμέραν ἐν πάσαις ταῖς ἐκκλησίαις καὶ τοῖς μοναστηρίοις μνημόσυ- 10
νον, ἢ τῶν ἐκκλησιῶν περιποίησις, ἢ τοῦ λαοῦ ποιήμασις, καὶ ὅσα ἄλλα
ποιμένες πνευματικοὶ πρὸς τὰς ποιμαινομένας ψυχὰς ὀφείλουσι διαπράττε-
σθαι Ὡς τῷ γε μὴ ταῦτα ἐπιτραπῆναι οὐ μόνον τῷ τοπικῷ χάσματι διαστή-
σονται ἴσως δυτικοὶ καὶ ἔθνη συνάδελφοι, ἀλλὰ καὶ τῇ πνευματικῇ διαστά-
σει, ὃ μὴ γένοιτο, ἀλλήλοις οὐ συναφθήσονται. Οὐ μόνον δὲ περὶ τῆς ἐπι- 15
τροπῆς τῶν χειροτονιῶν οἱ πάντες πρεσβεύομεν, ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ δεχ-
θῆναι τοὺς προχειροτονηθέντας ἀρχιερεῖς, τὸν λογιώτατον δηλονότι Κερ-
κύρων, τὸν Λευκάδος, καὶ τὸν Φαρσάλων· φθάνει γὰρ ἡ μεγάλη ἀγιωσύνη
σου διὰ σπλάγγνα χρηστότητος καὶ τοὺς παρὰ τοῦ Γαγγρῶν τοῦ Καληγο-
πούλου ἐν τε Ποντοηρακλείᾳ χειροτονηθέντας καὶ τῇ Ἀμάστριδι καὶ δέξα- 20
σθαι καὶ τὴν κοινωνίαν αὐτῶν καταδέξασθαι, καὶ ἄλλα παριδεῖν οὐκ ὀλίγα
ἐν τοῖς αὐτοῖσι μέρεσι καὶ ἀρχὴν λαβόντα καὶ τέλος παρὰ τε τοῦ Κερασούν-
τος, ὥσπερ ἀκούομεν, καὶ τινων ἐτέρων. Ἡ γὰρ καιρικὴ τῶν πραγμάτων
περιφορά καὶ καθολικὴ σύγχυσσις ἄδειαν παραλόγου καινοτομίας καὶ ἐπὶ
τοῖς ἐπισκοπικοῖς εἰσήνεγκεν ἐνεργήμασι. Καὶ ἂν τινων ἐπεμνήσθημεν, 25
εἰ μὴ σε ᾔδειμεν, ὡς λύχνον ἀρετῆς, οὕτω δὴ καὶ λύχνον διακρίσεως ὄντα
καὶ τὰς τοῦ καιροῦ συγχυτικὰς ἐνεργείας ἐν παροράσει τιθέμενον· δίδως
γὰρ ταύτας οὐ τῇ προαιρέσει τῶν ἐνεργούντων, τῇ δὲ φορᾷ τοῦ καιροῦ, ἢ
πάντα ὅσα τῆς κοσμικῆς ἀρχῆς, ὅσα τῆς ἱερατικῆς διοικήσεως συνέχεε τε
καὶ συνετάραξε. Τοῦτο γοῦν αὐτό, θεία καὶ ἱερὰ κεφαλὴ, τὸ ἐκ τῆς σῆς 30
μεγάλης ἱεραρχίας πρὸς τὰς κατὰ δύσιν ἐκκλησίας ἐπὶ μακροῖς ἡλίοις
ἀνάσχολον καὶ τὸ πρὸς ἡμᾶς τοὺς ὑπὸ τὴν σὴν ποιμαντικὴν χεῖρα ἐκ σι-
γῆς μακρᾶς ἀπροσαύδητον ἠνάγκασεν ἅπαντας εἰς τὴν παροῦσαν κατα-
νεῦσαι ἀναφοράν, ἀντικρυς χωρισμὸν ἀπ' ἀλλήλων ἡγησαμένου σύμπαν-
τος τοῦ καθ' ἡμᾶς ἱερατικοῦ τὴν τε μακρὰν ἀφροντιστίαν τῶν χηρευουσῶν 35
ἀγιωτάτων ἐκκλησιῶν καὶ τὸ τοὺς σοὺς ἡμᾶς ἐπισκόπους γραμμάτων μὴ
καταξιοῦσθαι δεσποτικῶν. Καὶ τί χρή, τῶν κατὰ τὴν ἑῴαν μοῖραν καὶ δυ-
τικὴν πραγμάτων διαιρεθέντων, συνδιαιεῖσθαι τούτοις καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς

1 ιερατικά; καὶ ταῦτα τοιοῦτου παρὰ Θεοῦ δοθέντος συνδέτου, τοῦ γνώσει
 καὶ πράξει καὶ διακρίσει παρὰ τοὺς πρῶην πατριάρχας ἐκλάμπαντος. Εἰ
 δέ σε καὶ οἰκουμενικὸν ὀφθαλμὸν ὁμολογεῖν ἡ ἀλήθεια βούλεται, τί τὸ
 πείθον ἐν τοῖς ἐφ' οἷς μόνοις ἐκτείνειν τὴν ὄρασιν, ἐν δὲ τοῖς ἡμετέροις καὶ
 5 δυτικοῖς μὴ θέλειν διαχέειν αὐτήν, ὥς εἰσαγγέλλεσθαι σοὶ καὶ τὰ ἡμέτερα;
 καθά που καὶ ὀφθαλμός, τὸ τῆς ὁράσεως ὄργανον, τὰς χροὰς καὶ τὰ πο-
 λυειδῆ αἰσθητὰ τῇ κοινῇ αἰσθήσει ἀντιπέμπει κατὰ ἀνάκλασιν, καὶ αὕτη
 καὶ διαχωρίζει καὶ διακρίνει τὰ οὕτω πρὸς αὐτὴν εἰσπεμπόμενα. Μὴ ποτε
 δὲ τοῖς ὑπὸ σελήνην καὶ κατωτέρω ταῦτο παθοῦμεν κατὰ δόξαν Ἑλλήνιον·
 10 ἅπερ ἀπρονόητα ἐφαντάσθησαν Ἕλληνες, ὡς τῆς προνοίας τάχα ἀδυνατού-
 σης καὶ αὐτὰ διακυβερνᾶν, ἀλλ' ἰσταμένης ἐπὶ τὰ ἀνωτέρω καὶ μόνῃ τοῦ
 περὶ σφαῖραν τὴν ἐβδόμην σεληνιακοῦ σώματος. Ἀλλὰ μὴ σύ γε, ὦ οἰκυ-
 μενικὲ ὀφθαλμέ, ὦ κοινὴ τῶν καθ' ἡμᾶς ιερατικῶν αἰσθησις, ἀλλ' ἐκπεμ-
 ψὸν σοῦ ποτε τὸ βλέμμα καὶ πρὸς ἡμᾶς καὶ τὴν κατωτέρω μοῖραν ταύ-
 15 τῃν καὶ δυτικὴν προνοίας τῆς ἐνδεχομένης ἀξίωσον· ἥς καὶ εἰσέτι μεινᾶσης
 ἀργῆς, φόβος ἐστὶ, μὴ ποτε ἐξ ἀνάγκης ὁ κραταῖος ἡμῶν βασιλεὺς, ὅπερ
 ἔχει διὰ μελέτης καὶ εἰς ἔργον ἐντελὲς ἐξαγάγῃ, τὸ καταστῆσαι δηλονότι
 τὴν ιερατικὴν ἐποπτεῖαν τοῦ πάπα τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης καὶ εἰς τὸ
 κλίμα || τοῦτο τὸ καθ' ἡμᾶς. Ὅπερ ἡ ἡμετέρα ἐλαχιστότης ἐὰν γινῶ λαμ-
 20 βάνον ἀρχὴν, ἀνάγκην ἔξει πάντως, παναγιώτατε δέσποτα, τὸ τοιοῦτον
 μὲν ἐπιχείρημα διὰ τῆς πρὸς τὸν κραταῖον ἡμῶν βασιλέα πρεσβεύσεως
 ἐναρτῆσαι, αὐτὴν δὲ οὐ κατὰ γνώμην μέντοι ἐκούσιον, ἐξ ἀνάγκης δὲ, εἰς
 τὰς ἀναγεγραμμένας ἀπονεῦσαι πάλιν καινοτομίας. Καὶ σὸν ἐστὶ τοῦ λοι-
 ποῦ τὸ σκοπιμώτατον ἅμα καὶ ὀφελιμώτατον διορίσασθαι. Καὶ ἐτέδῃ ὁρος
 25 τῇ πρὸς τὰ γραφέντα ταῦτα ἡμέτερα ἀπολογία τριμηναῖον διάστημα, ἀρ-
 χὴν καὶ τέλος ὀφείλον ἔχειν τῶν ἐκ τῶν ἐνθάδε πρὸς τὰ ἐφ' ἀνάπλουν
 καὶ τέλος τῶν ἐκ τῶν ἐφ' ὧν κατὰπλουν πρὸς τὰ ἡμέτερα δυσμικά. Τὰ μὲν
 οὖν τῆς ἀναφορᾶς εἰς τόδε καὶ τὰ αἰτήματα ἔγνωσται. Ἐναγόμεθα δὲ εἰς
 τὸ καὶ περὶ τίνος ἐτέρου τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ σου γράφαι, πληρωτικοῦ
 30 καὶ μάλιστα τῆς πατριαρχικῆς ὀλοκλήρου τιμῆς ἐνταῦθα καὶ παρ' ἡμῖν.
 Θαυμάζομεν γάρ, πῶς ἡ μεγάλη ἀγιωσύνη σου ἐν ταῖς ἱεραῖς σου γρα-
 φαῖς οὐ κατονομάζει βασιλέα τὸν ἡμέτερον ἐκ Θεοῦ δεσπότην καὶ αὐτο-
 κράτορα, καίτοι πολλὰ καὶ ἐκ πολλῶν ἔχοντα τὰ δικαιούντα τοῦτον εἰς
 βασιλείαν καὶ κλησὶν βασιλικήν· τὸ τοῦ γένους ἐπιστημώτατον, τὸ ἐκ βασι-
 35 λικῶν αἱμάτων κατὰγεσθαι καὶ ἀπόγονον εἶναι βασιλέων μεγάλων τε καὶ
 πολλῶν, καὶ κατὰ τὸν ἐνδεχόμενον λόγον κληρονόμον τῆς βασιλείας. Εἰ
 δὲ καὶ πρὸς τὰ παρὰ τούτου κατορθώματα ἀπὶδῇ τις, ἐξ ὅτου θεόθεν παρέ-
 λαβε τὴν τῶν ἐνταῦθα τόπων διακυβέρνησιν, ἀλλ' οὐδὲ ταῦτα, εἰ μὴ τι

F. 61 v.

ἄλλο εἶχομεν εἰς προτίμησιν, οὐκ εἰκαίως τούτῳ ἀποβραβεύσει τὸ τῆς βα- 1
 σιλείας ἀξίωμα. Ἦν Πέτρος ἐκεῖνος ὁ τῆς Λατινικῆς φυλῆς βασιλεὺς,
 Σηὼν μὲν ἄλλος βασιλεὺς Ἀμμοραίων τῇ τῆς ψυχῆς ἐπάρσει καὶ τῷ φρο-
 νήματι, Συναχρηεῖμ δὲ δεύτερος τῷ πλήθει τῶν στρατευμάτων, ὃν καὶ
 τοὺς ὑπ' ἐκεῖνον ἰδὼν τις τῷ τότε εἶπεν ἂν ἐγκαίρως τὸ ψαλμικόν· οὗτοι δ'
 ἐν ἄρμασι καὶ οὗτοι ἐν ἵπποις, ἡμεῖς δὲ ἐν ὀνόματι Κυρίου¹⁾· μέντοιγε καὶ
 καθεῖλεν ἐκεῖνον ὁ νέος οὗτος Δαυὶδ αὐτοῖς ἵπποισι καὶ ὄχεσφιν, ὥς καὶ
 τῇ ῥαφιδίᾳ προσχρήσασθαι²⁾, καὶ νόμου τακτικοῦ χειμένου, ὥσπερ ἀκού-
 ομεν, τὸν καθελόντα βασιλέα πολέμιον τὴν αὐτοῦ δικαιοῦσθαι περιβαλέ- 10
 σθαι ἀμπεχόνην καὶ τῷ τοῦ καθαιρεθέντος ἐρυθροβαφεῖ ὑποδήματι ἐναρμό-
 ζειν πόδα τὸν ἑαυτοῦ· ἀλλ' οὗτος τότε οὐ τῇ νίκῃ ἐπήρθη, οὐ τοῖς κατορ-
 θώμασιν ἐδρασύνθη, οὐκ ἐπεγράφατο ἑαυτῷ τὸ κατόρθωμα, ἀλλὰ τὴν
 βοήθειαν ταύτην ἐν ὀνόματι Κυρίου εἶναι εἰπὼν, οὕτω τοὺς ἄλλους τῆς
 Ῥωμανίας ἐχθροὺς πολέμῳ πάντας ἀνάλωσεν. Οἶδασιν οἱ πάντες τὸν ἀγέ-
 ρωχον ἐκεῖνον Μαρκέσιον, τὴν ἄλλην καὶ μεγάλην τῆς καθ' ἡμᾶς οἰκουμέ- 15
 νης πληγὴν, τὸν πολύξυλον στόλον ἐκεῖνον, τὸν χθὲς που καὶ πρὸ τρίτης
 τῷ Ἀλμυρῷ προσοκείλαντα καὶ πληρώσαντα καὶ γῆν ὁμοῦ καὶ τὴν θά-
 λασσαν τὴν μὲν μυριοφόρων τῶν πλοίων, τὴν δὲ γῆν ἵππων καὶ ἀρμά-
 των καὶ στρατευμάτων, τῶν πάντων μεγαλαυχούντων καταλήψεσθαι τὴν
 ἡμετέραν, ὥς νοσσιάν, καὶ ὥς καταλελειμμένα ἄραι ὡά. Ἄλλ' ὁ Θεὸς ὁ 20
 μὴ ἐν τοῖς πλείοσιν εὐδοκῶν καὶ τὰς ὑπερηφάνους ψυχὰς ταπεινῶν ὑπέ-
 τάξε καὶ τούτους ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ βασιλέως ἡμῶν καὶ συνέτριψεν, ὥς
 ψάλλει Δαυὶδ, τὰ κράτη τῶν τόξων ἐκείνων, ὅπλον καὶ ῥομφαίαν καὶ πό-
 λεμον³⁾, οὓς ἐμπεσὼν ἀνάλωσε καὶ ἠφάνισεν, ὥς πῦρ ἀκάνθας, ἥ ὥς ὕδωρ
 πολὺ σῦρον πέτρας, τὰς πόλεις ἀνέσώσατο τῇ Ῥωμαίων ἀρχῇ, τὰ ἐπι- 25
 σκοπεῖα Θεοῦ Λατινικῆς μιαρίας ἀπελυτρώσατο, τοὺς αἰχμαλώτους συνή-
 γαγε, μοναδικὴν πολιτείαν εἰς τὸ ἀρχαῖον ἀπεκατέστησε, πᾶν χρηστὸν,
 πᾶν σωτήριον τῷ κλήρῳ τοῦ Χριστοῦ ἐχαρίσατο. Τὸν γοῦν τοιοῦτον καὶ
 ἐν τοιοῦτοις διαλάμψαντα κατορθώμασι, τὸν ἀριστερά, τὸν νικητὴν εἰ μὴ τις
 τοῦ τῆς βασιλείας ὀνόματος ἀξιοῖ, σχολῇ γ' ἂν ἕτερον. Καὶ δικαιοῦσθω 30
 λοιπὸν ὁ μόνῃ τῇ Κωνσταντινουπόλει τὸν βασιλικὸν περιγραφάμενος πλα-
 τυσμὸν, ὁ ἀ[ζ]υμίτης, ὁ περὶ τὴν πίστιν σφαλλόμενος, βασιλεὺς ὀνομά-
 ζεσθαι, ἔτι δὲ καὶ ὁ τοῦ Αἵμου κατάρχων Σχύθης Ἀσᾶν καὶ βασιλεὺς
 ὑψηλότατος ἀκούετω καὶ μεγαλυνέσθω ἐν γράμμασι, παροράσθω δὲ ὁ τὸ
 δικαίωμα τῆς βασιλείας ἐκ προγόνων λαβὼν καὶ εἰς αὐτὴν δικαίως καλού- 35

1) Psal. 19,8.

2) Iliad. IV, 297.

3) Psal. 75,4.

1 μενος. Θεός δέ, οὐ ἐν τῇ χειρὶ τὰ σὰ κινήματα καὶ βουλευματα, ὃν ἡ ἀλήθεια στέφει, ὃν κοσμεῖ ἡ διάκρισις, κινήσει τὴν ἱεράν σου || ψυχὴν εἰς τὴν τῶν παρ' ἡμῶν αἰτουμένων ἀπάντων παραδοχὴν τε καὶ [π]λήρωσιν. F. 62 r.

27.

6 Τοῦ αὐτοῦ πρὸς τὸν αὐτὸν πατριάρχην ἰδικῶς πιττάκιον.

Μωσῆς ἐλάλει, φησὶν ἡ γραφή, ὁ δὲ Θεὸς ἀπεκρίνατο αὐτῷ φωνῇ¹⁾· ἡμεῖς δὲ καθάπαξ πρὸς τὸ σὸν λαλήσαντες μεγαλεῖον, οὐδεμιᾶς τῆς ἀντιλαλιάς ἤξιώθημεν, καίτοι τὸ γράμμα ἐκεῖνο θεὸν σε κατὰ μέδεξιν ὡμολόγησε διὰ τὴν ἐξ ἀρετῆς τελειότητα. Μὴ ποτε δέ, ὅτι κατὰ Μωσέα ἡμεῖς, 10 ἀλλ' οὐδὲ ἔχνος τῆς ἀρετῆς ἐκείνου παρ' ἑαυτοῖς ἐτυπώσαμεν, παρὰ τοῦτο ἱερὸν ἡμῖν οὐκ ἐξήχεται ἀντιφώνημα; Εἰ μὲν οὖν τοῦτο, καλὴ ἡ κρίσις, ἐπαινετὴ ἡ σιγὴ, ἀλλὰ μή τι, κύριέ μου, εἰάν λαλήσω, ὅτι τὸν οἰκέτην καὶ τὸν ἀδελφὸν παρελύπησας· Θεοῦ δὲ ἔργον τὸ ἐν ὑψηλοῖς κατοικεῖν καὶ τὰ ταπεινὰ ἐφορᾶν, καὶ τῶν μιμητῶν τοῦ Θεοῦ τὸ τὰ ἐκείνου ἔργα ἐν ἑαυτοῖς ἀπομάττεσθαι. Εἰ μὲν οὖν ὁ πρέσβης ἐκεῖνος ἢ ἐκὼν ἢ λαθόμενος 15 ἢ τὸ τρίτον κατὰ περιστάσιν τὴν ἐμὴν οἰκτρὰν λαλίαν ταῖς σαῖς ἀγίαις καὶ καθαραῖς χερσίν οὐ παρέθετο, Ἡράκλεις τῆς ἀποτυχίας τοῦ ἀγαθοῦ, Ἡράκλεις τοῦ ἐμοῦ δυστυχήματος. Εἰ δὲ παραδεμένου τοῦ κομιστοῦ, καὶ ἀπερρίφη καὶ ἐβδελύχθη διὰ τὸ τοῦ γεγραφότος ἐπίρρυπον, καταδέχομαι 20 τὴν ἀποστροφὴν, ὡς αἷτιος τῆς ἀποπομπῆς. Πλὴν ὅτι τὸ ἀπ' ἐκείνου πᾶσα μοι συνέπεσεν ἀνωμαλία καὶ σύγχυσις, καὶ πλέον ὅτι γῆρας τὸ λυπρὸν, συνεχεῖς ἀρρωστία, χειρῶν, ποδῶν ἄλγημα καὶ τὰ τοῦ βίου περιστατικά συσσεσασθῶκασί με· καὶ ἂν ἐς τὸ παντελὲς ἀπωλόμην, εἰ μὴ ὁ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν αὐθέντης καὶ βασιλεὺς διὰ τῆς περὶ ἡμᾶς ἐλεημο- 25 νητικῆς αὐτοῦ παρακλήσεως τὰ ἐκ τοῦ γήρως καὶ τῆς ἀσθενείας κακὰ πολυτρόποις ταῖς ἀντιλήψεσι παρεμυθεῖτο καθ' ἡμέραν καὶ ἀνεκτᾶτό με. Τοῦτον τὸν ἐμὸν καὶ βασιλέα καὶ παρακλήτορα ἐγνώρισεν ἡ καθ' ἡμᾶς γενεὰ καὶ τὸ κλίμα τοῦτο τὸ δυσμικὸν δῶρον μὲν ἀναμφιλόγως Θεοῦ, σωτήριον δὲ τῶν ἐνταῦθα χριστιανῶν, ἀνακλήτορα πόλεων, συναγωγέα 30 τῶν σκορπισθέντων, συνδέτην τῶν διεστώτων. Δι' αὐτοῦ καὶ τῶν ἐκκλησιῶν οἱ προστάται καὶ τῶν μονῶν οἱ ἡγούμενοι καὶ ποιμαίνουσιν αὐθὺς καὶ προστατοῦσι καὶ ἄρχουσιν, ὡς τοὺς μὲν ἐπαγάλλεσθαι τῇ προτέρᾳ τούτων ποιμαντικῇ, τὰ πρόβατα δὲ τῆς φωνῆς ἀκούειν αὐτῶν, καὶ ποίμνην γενέσθαι διὰ μέσου τοῦ ἐμοῦ βασιλέως πεπληθυσμένην καὶ αὐξοῦσαν.

1) Exod. 19,19.

Τίς τὰς ἀβάτους ὁδοὺς βασίμους ἔδετο, εἰ μὴ ὁ ἐμὸς βασιλεύς; τίς τὰ 1
 σχολιά εἰς εὐθείαν εἰ μὴ οὗτος μετήγαγε; καὶ γεγόναμεν οἱ τῶν διαφόρων
 πόλεων κάταιχοι ὁδὸν μυρμήκων ἀπομιμούμενοι, καὶ ἀντιπεριπατοῦμεν εἰς
 τὰς πόλεις πάσας καὶ ἀντιβαίνομεν, τῶν κωλυόντων λίθων διαρριφέντων
 ἐκ τῶν ὁδῶν καὶ τῶν προσκομμάτων ἀρθέντων τῇ φιλοπονίᾳ τοῦ βασι- 5
 λέως, ἐν αἷς καὶ πλούσιος πένητι συναντᾷ καὶ τῷ δυσγενεῖ ὁ ἐπίσημος,
 ἄμφοτέροις δὲ τὸ ἀπρόσκοπον ὁ τοῦ ἐμοῦ βασιλέως πόνος ἀπεχαρίσατο,
 καὶ βλέπομεν ἐλευθέρως ἕκαστος τὴν ἐκάστου· ὡς καὶ νῦν ὁ σαθρὸς ἐγὼ
 καὶ δυσκίνητος Θεσσαλονίκην τὴν περιάλλητον καὶ τῶν ἐν ταύτῃ θαυμά-
 των καταπολαύω καὶ περὶ τὸν μυροφόρον τάφον στροφῶμαι τοῦ μεγάλου 10
 ἐν μάρτυσι, τοῦ περιβόητου ἐν θαύμασι. Καὶ γένοιτο πολλὰ καλὰ καὶ ὁ
 βίος μακρὸς καὶ τῷ ἐμῷ βασιλεῖ καὶ τῷ ἐμῷ ἀρχιεπίμηνι, ὅτι ὁ μὲν διὰ
 Θεοῦ κατορθοῖ, ὁ δὲ ἐμὸς μεγαποίμην ταῖς σφετέραις προσευχαῖς αὐτὸν
 δυναμοῖ, κραταιοῖ δὲ καὶ εὐοδοῖ. Καὶ τί χρὴ καταλέγειν τὴν δι' αὐτοῦ κατά- 15
 στασιν τῶν ἑκασταχοῦ πόλεων; τὴν δίωξιν τῶν ἐχθρῶν, τὴν σφαγὴν, τὴν 15
 ἀναίρεσιν, τὸν ἀσύνακτον αὐτῶν σκορπισμὸν, τὴν ἡμετέραν συναγωγὴν· ἃ
 καὶ ἔφαγον ἐξήμεσαν, καὶ ἃ κατεῖχον ἀπώλεσαν, καὶ γέγονεν αὐτοῖς εἰς χο-
 λὴν ἢ ἡμετέρα κατάποσις. Καὶ πεσόντες ἀνέστημεν, καὶ ἄδομεν Θεῷ καὶ
 τῷ βασιλεῖ ἡμῶν τὰ εὐχάριστα, ὅτι Θεὸς μὲν ἄνωθεν εὐδοκεῖ, τοῦ δὲ βα-
 σιλέως ἢ μάχαιρα τὰ κρέα τῶν ἀλαστόρων ἐσθίει, αἱ δὲ σαῖ θεοπειθεῖς 20
 προσευχαὶ καὶ εὐοδοῦσι τὸν βασιλέα καὶ τὰς νίκας τούτῳ καταχαρίζον-
 ται. Καὶ τὰ μὲν τοῦ ἐμοῦ βασιλέως || διὰ Θεοῦ τοσαῦτα καὶ τούτων
 πλείονα καὶ δῆ[λα] τοῖς πᾶσι, κἂν κατὰ μέρος οὐκ ἐπεξηγηται, πλὴν ὅτι
 ὥριμος ταῦτα καρπὸς τῶν σῶν προσευχῶν καὶ τελεσφόρημα ἔγκαιρον, καὶ
 πρὸς τοὺς κόπους τούτου καὶ σοῦ ἡμεῖς οἱ πάντες εἰσῆλθομεν καὶ τῆς γλυ- 25
 κύτητος ἀπολαύομεν. Καὶ εὐξαίμην ἂν ἔγωγε, ὁ τῶν ἐπισκόπων πάντων
 ἐλαχιστότερος, καὶ τὴν ἀνατολικὴν ἐξουσίαν τῇ δυτικῇ συνελθεῖν καὶ συν-
 ασπίζειν ἀλλήλαις καὶ εἰρηνικὰ φρονῆσαι καὶ ἀδελφὰ καὶ κοινὴν πανο-
 πλίαν περιβαλέσθαι κατὰ τῶν παλαμναίων ἡμετέρων ἐχθρῶν, καὶ τῆς
 ἀλλήλων ἀδελφικῆς ἀντιβοηθείας καὶ συγκροτήσεως ὡς πόλιν ὀχυρὰν αὐ- 30
 τὰς γενέσθαι, (τὸ τῆς γραφῆς¹⁾), καὶ τεθεμελιωμένον βασιλεῖον. Ὡς δὲ πρὸς
 τὰ καθ' ἡμᾶς ἐπαναδραμεῖν, γένοιτο καταβῆναί μοι ὡς δρόσον τὰ ῥήματά
 σου καὶ ὡσεὶ νιφετὸν ἐπὶ χόρτον με, καὶ τοῦτο ἐξηραμένον ἐκ πολυχρονίου
 τοῦ γήρως, ἐξ ἰσομέτρου τῆς ἀρρωστίας, ὡς ἀναδηλῆσαι μὲν τὰ ὅσα μου
 καὶ ἀνατεῖλαι ὡς βοτάνην τὰς σάρκας μου καὶ γενέσθαι με τρόπον ἄλλον 35
 νέον ἡβώνοντα, καὶ γνωσθῆναι τῷ σῷ οἰκέτῃ Ναυπάκτου, εἰ τῆς συνηθείας

1) Prov. 18,19.

1 τῆς ἀρχαίας ἐνείνης μνήμην ἔχεις ὅποιαν οὖν, ὅτε σὺ μὲν ἐνέαζες καὶ ση-
 μεῖα τοῖς πᾶσιν ἐδίδως καὶ τῷ ἐσχάτῳ ἐμοὶ τῆς εἰς τὸ μέλλον πνευματι-
 κῆς καταστάσεως καὶ προχαράγματα καὶ γνωρίσματα, ὡς τοῦτο τὸ φυτὸν
 καὶ καρπὸν ἐνέγκῃ ποτὲ πνευματικῆς ἀναβάσεως· καὶ ὡς οὐ διημάρτομεν
 5 οἱ στοχασταὶ τοῦ τότε καιροῦ, ἡ σήμερον ἐπὶ σοὶ κατάστασις παραστᾶ· ἡ-
 νίκα σὺ μὲν, ὡς εἶπον, ἐνέαζες, ἐγὼ δὲ εἰς ἡλικίαν προέβαινον καὶ τὴν
 πολιὰν ἡρξάμην ἀνθεῖν καὶ ἀγαπητικῶς εἰς ἄκρον προσεφερόμην σοι·
 εἰ μὴ γε ὁ χρόνος παρείλετό μου τὸ μνημονευτικόν, ῥυτιδῶσας πάντως τὸ
 τῆς μνήμης πινάκιον καὶ ἀπαλείψας ἐντεῦθεν τὰ ἐν τούτῳ γεγραμμένα
 10 μνημονευτά· σὺ δὲ ἀντεδίδως ἐμοὶ τὸ ἐν τοῖς ἀσπασμοῖς ταπεινὸν καὶ
 τὴν ἐξ ἡθους ἡμέρου κεχαριτωμένην προσομιλίαν καὶ ἐντεῦξιν. Μνήσθητι
 τούτων, ἐγγάραξόν μοι θεῖα ἐντάλματα, ὡς ἐν πλαξὶ μὲν, τῷ χάρτῃ, σῶ
 δὲ γεγραμμένα δακτύλῳ, τοῦ κατὰ μετοχὴν ἐτέρου Θεοῦ, ὡς δὲ δεκάλο-
 γον ἄλλην, τὴν ἐντελῇ πληροφορίαν τῆς πρὸς ἡμᾶς πνευματικῆς διαδέ-
 15 σεως· καὶ σεβάσομαι ταύτην, ἀλλ' οὐ συντρίψω, καὶ συνταφήσομαι ταύτῃ,
 ἀλλ' οὐκ ἀπολείβομαι ἄδαπτον, καὶ τὸ τῆς πρὸς ἡμᾶς συγκαταβάσεως
 σου χειρόγραφον εἰς γνώρισμα κείσεται τοῖς παρ' ἡμῖν καὶ τοῖς πόρρωθεν
 τοῦ πρὸς ἡμᾶς ἐπικλινούς τῆς σῆς ἀγιότητος. Καὶ κέλευσόν μοι τὸ ἀπὸ
 τοῦδε πρὸς σέ διὰ γραμμάτων ἐπὶ τὰ ὕδατα ἔρχεσθαι, τὴν ἀνὰ μέσον
 20 ἀμφοτέρων λέγω ὑγρὰν, τῷ κλυδωνιζομένῳ ἐν ἀρρωστήμασι. Θεὸς δὲ,
 οὐπερ ἡ χεὶρ ὕψωσέ σε καὶ ἐκ νεότητος ἡ δεξιὰ αὐτοῦ ἀντελάβετο, μνη-
 σθεῖν μὲν πάσης θυσίας σου, καὶ τὸ ὀλοκαύτωμά σου πιανάτω, χαρίσαιοτο
 δέ σε καὶ ταῖς ἀγίαις ἐκκλησίαις αὐτοῦ καὶ εὐθυμοῦντα καὶ πολυχρόνιον
 καὶ τῷ κρατίστῳ μου βασιλεῖ συγκατορθοῦντα ἐκ προσευχῶν καὶ διὰ τού-
 25 των αὐτῶν σύμπολεμοῦντα τούτῳ καὶ συναρῆγοντα.

28.

Τῷ βασιλεῖ.

30 Ἡμέρα μία, μέγιστε βασιλεῦ, βίος ὅλος τοῖς πόθῳ κάμνουσιν· ἐγὼ δὲ F. 62 v.
 λέγω καὶ τὸ βραχὺ διάστατον ἡμῶριον ψυχὴν τοῦ σώματος ἀπαλλάττειν
 τῶν οὕτω διακειμένων. Εἰ γοῦν ἐνὶ καὶ ζῆν τινα καὶ τὴν ψυχὴν ἀπερεύ-
 γεσθαι, τοῦτο νόμιζε πάσχειν καὶ τὸν Ναυπάκτου ἀποδιαστάντα τῆς βα-
 σιλείας σου. Δοκῶ μὲν γὰρ συνεῖναί σοι καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐστιᾶν τῇ
 35 θεωρίᾳ τῆς βασιλείας σου, ἀπ' αὐτῆς δὲ πάλιν χάριτας ἀντιλαμβάνειν βα-
 σιλικάς καὶ τὴν ἐγκάρδιον πρόσρησιν· οὕτω ταῦτα φαντάζομαι, οὕτω καὶ
 ζῶ καὶ τελευτῶ διὰ σέ. Ὅτε μὲν γὰρ οὐκ ἔχω σε ἀντικρυς, τελευτῶ· ὅτε

δέ σε φαντάζομαι, καὶ πνεῦμα συλλέγω καὶ μετὰ τῶν ζώντων εἰμι καὶ 1
τάχα παρέοικα τοῖς ἐν ὄνειρῳ πλουτοῦσι καὶ τοῖς δραττομένοις σκιάς. Γέ-
νοιτο δέ μοι διὰ βραχείας αὐθις προσκυνῆσαι τῷ βασιλεῖ μου καὶ τῶν ὀνεί-
ρων ἀπαλλαγῆναι καὶ τῶν φαντασμάτων ἀπολυθῆναι· ὅπου γὰρ ἥλιος, οὐ
συνίσταται νέφος, καὶ ἔνθα συνουσία ἐμπράγματος, σκiai καὶ ὄνειροι δια- 5
λύονται. Γένοιντό μοι ταῦτα τὰ εὐτυχήματα, πολυχρονούσης τῆς βασι-
λείας σου.

29.

Χρυσόβουλλον.

F. 67 r.

Τὰ καλὰ, εἰ μὲν εἰς Θεὸν ἀφορῶσι καὶ περιποίησιν τῶν ἱερῶν ἐκκλη- 10
σιαστηρίων αὐτοῦ, εὐσεβοῦς ἐστὶ βασιλέως ἡ τούτων φυλακὴ¹⁾ καὶ συντή-
ρησις· εἰ δὲ ἰδιωτικά εἰσι τὰ καλὰ, ἡ ἐπ' αὐτοῖς προνοητικὴ ἐπιθήκη φι-
λοδώρου βασιλέως ἔργον καὶ φιλοτίμου. Φιλοτιμία δὲ καὶ φιλοδωρία βασι-
λικὴ οὐκ ἂν ποτε καὶ εἰς τὴν τῶν ἰδιωτικῶν συντήρησιν καταβαίη, εἰ μὴ
τὴν εὐσέβειαν ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος ἔχει πλουσίαν ἐν τῇ ψυχῇ καὶ θέμεθλον 15
στερρόν ὥσανεὶ τῆς φιλοδώρου γνώμης καὶ τῆς φιλοτίμου χειρός· εἰ μὴ
γὰρ εὐσεβῆσει, οὐκ ἐλεήσει, οὐδὲ φιλοτιμήσεται πάντως, εἰ μὴ ἄρα πρό-
τερον ἐλεήσει· καὶ συνάγεται τοῦ λοιποῦ τὴν εἰς Θεὸν εὐσέβειαν εἶναι φι-
λοδωρίας καὶ φιλοτιμίας μητέρα. Ἡ γοῦν ἐκ Θεοῦ βασιλεία μου, εἰ γε καὶ
δέοι ταύτην καυχῆσασθαι, εὐσεβοῦσα τὰ εἰς Θεόν, πολλοῖς ἐκκλησιαστικῶν 20
ρίοις αὐτοῦ ἐπεφιλοτιμήσατο τὰ ὠφέλιμα· αὐτὰ ταῦτα ἐπιβραβεύει διὰ
τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς καὶ τῇ ἀγιωτάτῃ μητροπόλει
Ναυπάκτου. Κατέμαθε γὰρ αὐτὴν ἐκ τῶν προσόντων ταύτῃ δικαιωμάτων,
πολυ[χ]τήμονα μὲν τὸ πάλαι καὶ πολυπρόσοδον οὔσαν, εἴτα γενομένην
ὀλιγοκτῆμονά τε καὶ βραχυπρόσοδον ἐκ τοῦ τὸν ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ 25
ἀοιδίμου προπάππου τῆς βασιλείας μου κῦρ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ ἐν
Ναυπάκτῳ ἱερατεύσαντα προσελθεῖν ἐκείνῳ τῷ τότε καὶ πολλὰ τῶν τῆς
ἐκκλησίας ταύτης κτημάτων ἐπικληρῶσαι τῷ δημοσίῳ εἰς ἰκάνωσιν ὧν
εἶχε τελῶν καὶ βαρῶν ἡ εἰρημένη μητρόπολις, ἑαυτῷ δὲ περιποιήσασθαι
τὴν ἐκ τούτων ἀπαλλαγὴν καὶ τὴν ἐκ τῆς τῶν δημοσιακῶν συζητήσεων 30
ὀχληρίας ἐλευθερίαν καὶ ἄνεσιν καὶ τὰ ὀλίγα μετὰ ἀνέσεως τῶν μετὰ
κακωτικῆς τῆς περιφορᾶς καὶ τῆς ἐντεῦθεν ὀδυνηρᾶς ζωῆς προτιμήσα-
σθαι. Ἄλλ' ὑπορρέων ὁ χρόνος καὶ καταβαίνων εἰς τὰ φαυλότερα τὴν μὲν
Ναύπακτον πειρατικῆς χειρὸς ἐποίησεν ἔργον καὶ τὰς ἐκεῖσε τῆς ἐκκλη-

1) Cod. φυσική.

1 σίας συνεισφοράς συνεξώρισέ τε καὶ συνωλίγωσε τὰ κατὰ τόπους ἐτέρους
 ταύτης κτησεῖδια. Ἀλλὰ καὶ ταῦτα ἡ πολυποίκιλος περιφορὰ τοῦ καιροῦ
 ἐκ πολυανθρωπίας καὶ τῆς ἐγγεγραμμένης τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς δικαι-
 5 ώμασι παροικικῆς ποσότητος εἰς ὀλιγανθρωπίαν καὶ στενὸν τὸ ποσὸν σὺν
 ταῖς ἐκ τούτων συνεισφοραῖς συνέστειλέ τε καὶ περιέκλεισε, καὶ γέγονεν
 ἐκ τούτων τῶν περιστάσεων ἡ πρῶην εὐδαίμων αὕτη μητρόπολις δυσδαί-
 μων ἅμα καὶ δυστυχῆς, ἔχουσα τε τὸ ὑποτεταγμένον ἐλίγον καὶ τὸ ἐκ
 τούτου προσαγόμενον ὀλιγόποσον· ὁ ἱερός αὐτῆς κλῆρος, εἰς ἑκατὸν ἀριθ-
 10 μούμενος, οὐδὲ εἰς δέκα κατήντησε, καὶ ἂν καὶ οὗτοι ἐξέλειπον, εἰ μὴ ὁ
 σήμερον αὐτῆς προστατῶν φιλοτιμούμενος ἐν ἱεροῖς ἐνεργήμασι τὸν τε
 κλῆρον ἐπηύξησε καὶ διαρίcis ἐκκλησιαστικοῖς φιλοτιμοτέροις τῶν πάλαι
 τούτους τοὺς κληρικοὺς καὶ δεξιῶται καὶ πρὸς ὑμνωδίαν ἐντεῦθεν τοῦ
 Θεοῦ διανίστησι. Τὸ μείζον ταύτης τῆς ἐκκλησίας καὶ περιστατικὸν καὶ
 15 ἐπώδυνον ἡ σήμερον ἐπικρατοῦσα σύγχυσις τοῦ καιροῦ καὶ τῆς ἐντεῦθεν
 ἀνάγκης, εἰς δημοσιακὰς ἐπηρείας ταύτης συνελκυσμός, ἥτις καὶ τὴν βασι-
 λείαν μου εἰλκησε πλωίμους ἐπιθεῖναι αὐτῇ διὰ τὴν προκειμένην ναυτικὴν
 ἐκστρατείαν. Ἀλλὰ δυσωπηθεῖσα τὸ δίκαιον καὶ ἐπελθοῦσα τὰ προσόντα
 τῇ μητροπόλει ταύτῃ διάφορα δικαιώματα, τὰ παντὸς δημοσιακοῦ καὶ τέ-
 20 λους καὶ βάρους καὶ λειτουργήματος ἐλευθεροῦντα ταύτην τὴν ἐκκλησίαν
 καὶ αὐτῆς ἐν μέρει τῆς ἐξοπλίσεως τῶν πλωίμων, συγκαταδέχεται μὲν τῷ
 προπάππῳ ἢ ἐκείνῳ τῆς βασιλείας μου τῷ Κομνηνῷ κύρ Ἀλεξίῳ τὴν
 πρὸς τὸν δημόσιον ἀπόλυσιν τῶν κτημάτων αὐτῆς ὑπὲρ ἐλευθερίας καὶ
 ἀτελείας καὶ πάσης ἄλλης ἀπαλλαγῆς δημοσιακῶν ζητήσεων, συνεισφέ-
 25 ρει δὲ τῇ μητροπόλει ταύτῃ καὶ δι' αὐτῆς τῇ τιμωμένῃ ἐν ταύτῃ πανυμ-
 νήτῳ τοῦ Κυρίου μητρί, δι' ἣν ἔχει πάντως πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβειαν, τὸ
 ἐπικυρωτικὸν καὶ τὸ βεβαιωτικὸν τῶν προσόντων ταύτῃ διαφόρων δικαι-
 ωμάτων παλαιγενῶν, ὑστερογενῶν βασιλικῶν προσταγμάτων, διαθηκῶν,
 ὧρεων, σιγιλίων πρακτορικῶν, συνηθειῶν ἐγγράφων τε καὶ ἀγράφων,
 καὶ παντὸς ἐτέρου μερικῶ καὶ καθολικοῦ δικαιοδοτήματος, ἕως ἄρτι προσ-
 30 ὄντος τῇ μητροπόλει, καὶ διορίζεται τὸ κύρος ἔχειν αὐτὰ καὶ τὸ βέβαιον
 καὶ τὸ ἀσφαλές, ὡς εἰ καὶ παρὰ τῆς βασιλείας μου ἄρτι πρῶτως ἐγένοντο,
 καὶ προστάσσει ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς μήτε εἰς πλωίμων δόσιν ἐλ-
 κεσθαι τὴν ἀγνωτάτην ταύτην μητρόπολιν μήτε εἰς σιταρχισμόν κάστρου
 35 ἐν τῇ χώρᾳ κατὰ κέλευσιν τῆς βασιλείας μου γινομένην, ἢ εἰς ἄλλην
 τινὰ ἐπήρειαν καὶ ζημίαν καὶ ἀγγαρείαν καὶ συζήτησιν δημοσιακὴν,
 ὁποῖω ἂν καὶ καλεῖτο αὕτη ὀνόματι, νῦν τε οὖσα καὶ ἐπινοηθησομένη
 εἰς ὅσον. Εἰ δὲ ποτε ἡ βασιλεία μου τυχὸν διορίσεται ἀπαίτησιν τινὰ

F. 67 v.

γενέσθαι καὶ ἐν τοῖς τῆς μητροπόλεως κτήμασιν ἢ γενήματος δόσιν ἢ 1
 πλωίμων ἐξέλασιν ἢ ἕτερον ὅποιονδῆτι ζήτημα ἐπιζήμιον, ὡς κατὰ λή-
 θην ἐκτεθειμένη λογισθῆναι ὀφείλει ἡ τοιαύτη τῆς βασιλείας μου πρόστα-
 ξις, καὶ καὶ ῥητῶς ἐγκείμενον ἔχη τὸ καὶ αὐτὰ τὰ χρυσοβούλλα τῆς βα-
 σιλείας μου ἀπρακτεῖν ἐπὶ τῇ συζητήσει ἐκείνῃ· ὅσον δὲ ἐπὶ τῷ παρόντι 5
 χρυσοβούλλῃ λόγῳ αὐτῆς ἐκείνη μᾶλλον ἀπρακτῆσει καὶ τὸ ἀνίσχυρον
 ἔξει ἢ καταψηφίζομένη ἀνισχυρότητα τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου
 τῆς βασιλείας μου. Καὶ ταῦτα μὲν ἐπὶ τοῖς ἔξω τῆς χειρὸς τοῦ πανευτυ-
 χεστάτου δεσπότη καὶ περιποδήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου κύρ
 Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα διακειμένοις τῆς μητροπόλεως κτήμασι καὶ τη- 10
 ρηθήσεται καὶ γενήσεται. Ἵνα δὲ μὴ τὸ τῆς βασιλείας μου ἐπὶ τῇ μητρο-
 πόλει φιλότιμον τὴν ἐκ μέρους ἔχη τοῦ ἐπ' αὐτῇ φιλοτίμου παρακοπὴν
 καὶ παραίρεσιν, προστάσσει καὶ διορίζεται μὴδὲ ἐν τοῖς κατὰ Ναύπακτον
 δικαίοις αὐτῆς ὑφίστασθαι τι κακωτικόν καὶ ἐπιζήμιον παρὰ τοῦ ἐκεῖσε αὐ-
 ταδέλφου τῆς βασιλείας μου, ἀλλ' ὡς ἡ βασιλεία μου ἐξήπλωσε τὸ ταύ- 15
 τῆς φιλότιμον ἐπὶ τοῖς ἐκτὸς τῆς Ναυπάκτου καὶ ἐν διαφόροις κατατο-
 μαῖς θεωρουμένοις τῆς μητροπόλεως κτήμασι, τὴν αὐτὴν φιλοτιμίαν καὶ
 ἐπὶ τοῖς ὑπ' αὐτὴν καὶ διαχέει καὶ ἐφαπλοῖ, καὶ προστάσσει κατὰ τὴν
 δοθεῖσαν αὐτῇ βασιλικὴν ἐξουσίαν ἀπὸ Θεοῦ μὴδὲ τοὺς ἐν τῇ περιχώρῳ
 τῆς Ναυπάκτου παροίκους αὐτῆς ἢ ἀγγαρείαν ἢ ζημίαν ἢ ὅποιονδῆτινα 20
 ἑλκυσμὸν παρὰ τοῦ αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου ὑπομένειν, μὴ τοὺς
 κληρικοὺς, μὴ τὰ ὑποζύγια τούτων, μὴ τοὺς ἐνοίκους, μὴ τὰ βοσκήματα
 τούτων, μὴδὲ εἰς πλωϊμολογίαν ἑλκεσθαι τοὺς ἀλιεῖς αὐτῆς καὶ τοὺς
 ἐτέρως αὐτῇ διαφέροντας, μὴδὲ τῆς εἰς θάλασσαν τῶν ἰχθύων ἄγρας κω-
 λύειν αὐτοὺς, μὴ τοὺς ὑπὸ τὴν μητρόπολιν χειροτέχνας τῶν ὑφασμάτων, 25
 μὴ τοὺς σκυτεῖς, μὴ τοὺς ράπτas, μὴ τοὺς ἀτέχνους ἐνοίκους παρὰ τοῦ
 αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου ἀγγαρεύεσθαι ἢ μερικῶς ἢ καθόλου, κα-
 θόλου κακοῦσθαι παρ' αὐτοῦ καὶ ἑλκεσθαι ἢ βασιλεία μου διορίζεται. Ἀλλ'
 ὥσπερ αὐτῆς τε ὁ τῆς βασιλείας μου αὐταδέλφος περιπόδητος καὶ οἱ
 ὑπ' αὐτὸν τεταγμένοι τὰ μακρὰν οὐχ ὀρώσιν οὐδὲ τὰ πόρρω τῆς Ναυπάκ- 30
 του διακείμενα βλέπουσιν· οὕτως οὐδὲ τοῖς ἐν αὐτῇ τῆς μητροπόλεως ἄπα-
 σιν εἰς ἀγγαρείαν, εἰς ζημίαν, εἰς ἑλκυσμὸν, εἰς ἀναισχυντίαν, εἰς κάκω-
 σιν συνόλως ἐπεντρανήσουσιν· ἀλλ' ὡς μακρὰν καὶ ταῦτα καὶ ὄντα καὶ
 διακείμενα οὐδέποτε οὐμενοῦν ὑπὸ τοῦ μέρους τοῦ αὐταδέλφου τῆς βασι-
 λείας μου λιχνευθήσεται. Ἄ γὰρ καὶ οἱ πρὸ τοῦ βασιλεῖς καὶ ὁ μακρὸς 35
 διετήρησε χρόνος ἀζημιώτά τε καὶ ἀναγγάρευτα καὶ τῆς τοῦ δημοσίου
 χειρὸς τὸ καθόλου διέστησε, ταῦτα καὶ ὥσιν ἐγγύς, ἀλλὰ διὰ τὸ ἐκ
 τοῦ δημοσίου ἐλεύθερον ἰσοτυποῦσι καὶ τοῖς μακρὰν καὶ τοῖς πόρρωθεν.

- 1 Καὶ ταῦτα ἡ βασιλεία μου διορίζεται, οὐ παρακόπτουσά τι τῶν ἀνηκόν-
των δικαίων τῷ ἀνταδελφῷ αὐτῆς οὐδὲ ζημιόῦσα τοῦτον εἰς ὅτιοῦν,
ἀλλὰ τὸ εὐσεβὲς φυλάττουσα εἰς Θεόν, τὸ ὑποπεπτωκὸς καὶ τὸ ταπεινόν
εἰς τὴν ἀγνῶς τεκοῦσαν αὐτόν, καὶ τὴν τοῦ ἀνταδελφου ταύτης ψυχὴν
5 θεϊκῆς καὶ ἀνθρωπίνης ἐλευθεροῦσα τῆς κατακρίσεως καὶ βοηθεῖ τῷ
ἀδελφῷ ἀρίστην ταύτην βοήθειαν, τὴν ἀποχὴν δηλονότι τῶν τῆς ἐκκλη-
σίας δικαίων καὶ τὴν ἐλευθερίαν τοῦ ἐντεῦθεν κριματισμοῦ, ὡς αὐτὸς μὲν
ταῦτα καὶ βοηθούμενος καὶ φυλάσσων, ὡς πόλις ὀχυρὰ λογισθήσεται, αὐ-
τὸς δὲ πάλιν ἀντιβοηθῶν τῇ βασιλείᾳ μου ἐξ ὑπακοῆς, ἐκ τῆς φυλακῆς
10 τῶν προσταγμάτων αὐτῆς, ἀνταποδείξει ταύτην τεθεμελιωμένον βασι-
λειον¹⁾). Καὶ προσέσται τῇ ἀγιωτάτῃ μητροπόλει Ναυφάκτῳ εἰς διη(νεκῇ)
τὴν ἀσφάλειαν τὸ παρὸν τῆς βασιλείας μου χρυσόβουλλον, ἐν ᾧ καὶ ἡμέ-
τερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημῆνατο [κράτος]. Μηνὶ Μαίῳ ἰνδικ-
τιῶνος α' ἔτους ςβλς'.
- 15 Ἡ ὑπογραφή διὰ κινναβάρεως· Θεόδωρος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ βασι-
λεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Δούκας.

1) Prov. 18, 19.

B. BACHJEBCKIÏ.

(Продолжение слѣдуетъ).

О Тайной Исторіи Прокопія.

(Продолженіе) ¹⁾.

Извѣстія Тайной Исторіи о внутренней и внѣшней политикѣ Юстиніана ²⁾ сводятся къ тремъ главнымъ группамъ: *στάσεις* партій цирка, *στάσεις*, вызванныя церковной политикой правительства, и *φθόρος ἀνθρώπων*, результатъ внѣшней политики Юстиніана. Все это подводится авторомъ Тайной Исторіи подъ одну категорію: *φόνος*, и объясняется изъ личной жестокости (*ἀπανθρώπια*) Юстиніана. Таково, въ схематическомъ видѣ, общее представленіе Прокопія о внѣшней и внутренней политикѣ современнаго ему правительства.

Прежде всего обратимся къ цѣнной группѣ извѣстій объ отношеніи Юстиніана, Θεодоры и ихъ правительства къ высшимъ классамъ общества, въ частности къ сенаторскому сословію. Эта область фактовъ представляется важной не только для исторіи VI вѣка. Отношенія Юстиніана къ *βουλὴ σύγκλητος* навѣрное составили бы одну изъ важнѣйшихъ страницъ въ исторіи этого сословія въ Восточной имперіи, будь они лучше изучены. Приходитъ на мысль, что борьба Юстиніана съ аристократіей, опиравшейся прежде всего на землевладѣніе, имѣетъ важность, выходящую за предѣлы мѣстной исторіи эпохи, объясняя многое въ позднѣйшихъ судьбахъ Византійской имперіи. Къ сожалѣнію, повторяемъ, эти отношенія достаточно не изучены ³⁾. Въ этомъ виновата недостаточность источниковъ. Хроники даютъ скудныя и отрывочныя извѣстія, притомъ

1) См. Визант. Врем. II, стр. 24 сл., 340 сл.; III, стр. 96 сл.

2) An. p. 106—112. 45—46. 58—54. 57—58. 70 sqq.

3) Ellissen. Der Senat im oströmischen Reich. Göttingen. 1883. Lécivain. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris, 1888. См. стр. 217 и далѣе.

обыкновенно съ ложной окраской фактовъ, Тайная Исторія была въ подозрѣніи. Для оцѣнки или объясненія ея извѣстій изложимъ нашъ недостаточный матеріалъ.

Во-первыхъ, слѣдуетъ искать слѣды политической борьбы съ аристократіей въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ о религіозныхъ преслѣдованіяхъ¹⁾. Мы видѣли выше, что процессу Амантія былъ приданъ именно такой характеръ. Тайная Исторія содержитъ еще одно подобное указаніе²⁾: личные враги Θεодоры, Прасины изъ сословія сенаторовъ были судимы за ἀρενοφθορία. Не слѣдуетъ ли также видѣть въ «великихъ гоненіяхъ», направленныхъ противъ «Эллиновъ», явленія съ той же политической подкладкой, обращая вниманіе на имена осужденныхъ лицъ³⁾?

Во-вторыхъ, политическій характеръ былъ приданъ самимъ правительствомъ борьбѣ казеннаго и частнаго землевладѣнія, происшедшей подъ формой процессовъ изъ-за tituli или σανίδες, о чемъ въ слѣдующей главѣ. Далѣе, въ царствованіе Юстиніана были часты процессы laesae majestatis. Таково было дѣло родственника Анастасія, Проба, давшее Малалѣ поводъ прославлять милосердіе Юстиніана⁴⁾. Часте были процессы по поводу оскорбленія Θεодоры, какъ напр. дѣло соmes ex cubitoгum Приска⁵⁾. Изъ числа заговоровъ на жизнь Юстиніана, о которыхъ дошли извѣстія, заговоръ Артабана 548 г. родился въ средѣ высшей аристократіи⁶⁾. Вѣроятно, это дѣло дало «Постройкамъ» поводъ прославить милосердіе Юстиніана къ его личнымъ врагамъ⁷⁾. Іоаннъ Каппадокъ погибъ за вражду къ Θεодорѣ; предлогъ его смѣщенія былъ найденъ въ разстройствѣ дѣлъ, но его обвиняли въ умыслѣ противъ Юстиніана⁸⁾.

Велисарій постоянно подозрѣвался въ умыслахъ противъ Юстиніана. Послѣ опалы 542 г. всѣ ожидали, что онъ отомститъ своимъ «обидчикамъ»⁹⁾. Его богатство тяготило Юстиніана и при случаѣ было

1) Ср. An. 118₂₀—114.

2) An. p. 94—100.

3) Malal. 449. Theoph. a. a. 6022.

4) Mal. p. 488. Ср. An. 114, ἡ ἐς αὐτὸν ὑβρίζειν (ἐπενεγκών).

5) Hermes VI S. 376: ὡς ὑβρίσαντά τε καὶ λοιδορήσαντα τὴν βασίλισσαν Θεοδώραν.

6) Goth. 409.

7) Aedif. 171₂₀, 172₁₀.

8) Ср. Hermes VI 377: εἰς τὸ ἐπιβουλεύσαι τῇ βασιλεῖ 'Ιουστινιανῷ и рассказъ Persica.

9) An. p. 85₁₄: καὶ τὸ γενναῖον καὶ—ἀνδρὶ πρέπον ἐπὶ τῇ γυναικὶ καὶ τοῖς βιασαμένοις φρονήσαι.

конфисковано ¹⁾, его громадная свита (οἰκία) была распущена ²⁾. Правительство неоднократно и настойчиво запрещало частнымъ лицамъ окружать себя дорифорами ³⁾. Наконецъ само существованіе подобнаго памфлета, или мемуара съ характеромъ памфлета, какъ Тайная Исторія, извѣстія о тиранніи, о шпіонахъ, объ ужасѣ передъ Θεοδο-рой, исходящія отъ современника, тоже, конечно, равноправный историческій фактъ, указывающій на существованіе въ то время враждебныхъ отношеній высшихъ классовъ общества къ правительству. Можно сказать, что доказательства современности Тайной Исторіи эпохѣ Юстиніана на половину подтверждаютъ ея обвиненія.

Источники указываютъ на связь борьбы такъ называемыхъ партій цирка съ оппозиціей сенаторскаго класса. Передъ мятежемъ «Ника» правительство должно было устранить «корыстолюбивыхъ» министровъ и замѣнить ихъ лицами, по поводу которыхъ источники отмѣчаютъ ихъ родство ⁴⁾. Побѣда Юстиніана была большимъ пораженіемъ сенаторской партіи и сопровождалось для большинства конфискаціями, ссылкой или добровольнымъ бѣгствомъ и «φόβος βασιλικός πολὺς» ⁵⁾. Тайная Исторія упоминаетъ объ этомъ фактѣ, какъ объ удобномъ случаѣ общей конфискаціей присвоить всѣ имущества сенаторскаго сословія: до того приходилось отбирать имущество у отдѣльныхъ лицъ, какъ мнимое наслѣдство или даръ, и какъ штрафъ по ложному обвиненію ⁶⁾. Въ этихъ случаяхъ Прокопій разумѣетъ факты, которые получаютъ другое объясненіе и поэтому должны изучаться въ иной связи. Но общее представленіе Прокопія о системѣ правительства, направленной къ разоренію всѣхъ достаточныхъ классовъ общества и, въ частности, сенаторскаго сословія, имѣетъ политическое значеніе, имѣетъ важность для политической исторіи эпохи, указывая на отношеніе къ правительству Юстиніана высшихъ круговъ общества. Проко-

1) An. 34₁₀.

2) An. 31₁₂. Cp. Goth. III p. 280—283.

3) Zach. N. J. XXI ιζ', XLIV ζ' § 1 extr. Cp. p. 268. CXXXVIII.

Cp. Lécrivain. Etudes sur le Bas-Empire. Mélanges d'archéol. d'Ecole de Rome, t. X, p. 267 s.

4) Chr. Pasch. p. 621. Pers. 128. О Фокѣ Lydus de mag. III c. 72 sqq. Онъ пострадалъ въ послѣдствіи при гоненіи на язычниковъ: Malal. 449. См. выше.

5) Pers. 129. Zon. XIV c. 6, p. 273 Dind. — Chronicon Paschale, p. 628: τὰ δὲ διαφέροντα αὐτοῖς πάντα ἐδημεύθη· καὶ οἱ λοιποὶ πατρίκιοι οἱ ἅμα αὐτοῖς εὐρεθέντες ἔφυγον, οἱ μὲν εἰς μοναστήρια, οἱ δὲ εἰς εὐκτηρίους οἴκους, καὶ ἐσφραγίσθησαν οἱ οἶκοι αὐτῶν. φανερὸν δὲ καὶ ἐδημεύθησαν καὶ ἐξωρίσθησαν. καὶ γέγονε φόβος βασιλικός πολὺς.

6) An. 79. Cf. 114 (Cp. съ Pers. 129 An. 113—114. 77 sqq. 58. 112. Cf. 82).

пій случайно обронилъ извѣстіе, что въ то время зарывали сокровища въ землю, «чтобы они не сдѣлались извѣстными императору»¹⁾. Алемантъ привелъ сходный анекдотъ о патриціѣ Юліанѣ, которая съ этой цѣлью тратила свое богатство на постройку церквей²⁾.

Извѣстія Тайной Исторіи, имѣющія своимъ предметомъ политическую борьбу такъ называемыхъ партій цирка Прасиновъ и Венетовъ, касаются фактовъ, болѣе, чѣмъ другіе современные, обращавшихъ на себя вниманіе, благодаря ихъ драматическому интересу. Статьи Фридендера, Вилькена, Рамбо, Успенскаго, Адольфа Шмидта и Каллигаса³⁾ представили эти факты въ болѣе или менѣе искусномъ изложеніи. Извѣстія Тайной Исторіи не раскрываютъ ни внутренняго устройства партій⁴⁾, какъ книга *De saerimonіis*, не перечисляютъ отдѣльные мятежи, какъ лѣтописи, и не касаются главнаго факта изъ этой области—мятежа 532 г. Авторъ считаетъ, повидимому, достаточнымъ разсказъ «Персидскихъ Войнъ»⁵⁾, исправляя только извѣстіе о конфискаціяхъ⁶⁾, приведенное выше. Давая много интересныхъ бытовыхъ подробностей⁷⁾, сохранивъ нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ⁸⁾, Тайная Исторія съ превеличеніемъ говоритъ о размѣрахъ бѣдствія⁹⁾. Посвященная стасіотамъ глава также носитъ слѣды знакомства съ Фукидидомъ, какъ и описаніе болѣзни 542 г. въ *Perisica*¹⁰⁾. Что касается отдѣльныхъ фактовъ, сообщенныхъ Тайной Исторіей, то судьба *рг. Urbi* Θεοδωρα ὁ Κολοκύνθιος¹¹⁾ и Каллиника¹²⁾ извѣстна изъ Малалы и Евагрія, которые подтверждаютъ и дополняютъ неясныя извѣстія Тайной Исторіи.

1) An. p. 15, ὡς μὴ ἐς βασιλέα ἔκπυστα γένηται.

2) Gregor. Turon. *De gloria martyrum* c. 133. О Юліанѣ см. Montfaucon, *Palaeographia Graeca*, 203 sqq. (Lambecius, *Bibliotheca Caesarea Vindobonensis*, I. II c. 6).

3) Adolf. Schmidt. *Der Aufstand im Konstantinopel unter Kaiser Justinian I.* Zurich, 1854.

Καλλιγᾶς, Μελέται καὶ λόγοι, 1882, σ. 329—355: περὶ τῆς στάσεως τοῦ Νίκα.

Wilken: *Raumer's Historisches Taschenbuch*, I.

Friedländer, *Die Circusparteien in Rom in der Kaiserzeit.* Jahns Jahrb. 1856, 745—750.

Rambaud. *De Byzantino Hippodromo et circensibus factionibus.* Paris. 1870.

Успенскій. Партія цирка и думы въ Константинополѣ. Виз. Врем., т. I, стр. 1—16.

4) Ср. впрочемъ An. 59.

5) См. Виз. Врем. т. II, стр. 88, прим. 5.

6) An. p. 79. Pers. I, p. 129.

7) An. p. 47 sqq. 59.

8) An. p. 64—65. 99—100. 76₁₀. 160. 82.

9) An. p. 110.

10) An. p. 47—53. Ср. Evagr. IV c. 32.

11) An. p. 64—65. Ср. Mal. p. 416.

12) An. p. 100. Ср. Evagr. IV c. 32.

Случаи съ Васіаномъ, Діогеномъ и Малеономъ¹⁾ изъ другихъ источниковъ не извѣстны и, какъ эпизоды, имѣютъ свою цѣнность. Но изъ извѣстій Тайной Исторіи можно извлечь два болѣе цѣнныхъ результата. Если бы мы задались вопросомъ, какою силою Юстиніанъ могъ править государствомъ при жизни Юстина и вопреки его волѣ стать его соправителемъ, то первымъ отвѣтомъ была бы поддержка духовенства. Вторымъ могутъ быть данныя извѣстія Тайной Исторіи²⁾. Всѣмъ было извѣстно, что Юстиніанъ покровительствовалъ партіи Венетовъ, но одна Тайная Исторія позволяетъ видѣть, что это не былъ какой-либо капризъ повелителя, но онъ опирался на эту бывшую въ оппозиціи при Анастасіи партію, къ которой онъ принадлежалъ до захвата имъ власти³⁾. Благодаря поддержкѣ Венетовъ Юстиніанъ сталъ страшенъ для всѣхъ магистратовъ⁴⁾, сталъ главою (προστάτης) партіи, окружалъ себя Венетами, привлекалъ ихъ на службу, раздавалъ имъ должности и оказывалъ денежную помощь⁵⁾. Къ этому времени и относятся факты насилія Венетовъ, которые описываются такъ краснорѣчиво въ Тайной Исторіи, но, повидимому, основаны на воспоминаніяхъ пережившихъ это время. (Вилькенъ и другіе не задумываются вставлять эту главу въ собственное изложеніе)⁶⁾.

Судя по хроникамъ⁷⁾, Юстинъ (или его правительство) принималъ мѣры противъ мятежей. Подъ конецъ царствованія Юстина мятежъ сталъ стихать⁸⁾. Прокопій объясняетъ это странной умѣренностью стасіотовъ⁹⁾. Со времени процесса Θεодора епарха насилія Венетовъ стали энергично преслѣдоваться¹⁰⁾. По вступленіи на престолъ, Юстиніанъ тотчасъ разослалъ «σάκρας», запрещавшія «безпорядки и убійства»¹¹⁾. Эти запрещенія неоднократно подтверждались въ указахъ губернаторамъ¹²⁾. Въ видахъ государственнаго порядка и обществен-

1) An. p. 99. 159—160. Cp. Zach. Nov. Iust. CLXX inscr. и Alem. ad. l.

2) Cp. Malal. 425. Pers. 208, Evagr. IV c. 32 и пр.

3) An. 47₂—4.

4) An. 51₁₂. Cp. 65.

5) An. 58₅.

6) Cp. Malal. p. 416. Theoph. s. a. 6012, 6024. Chr. Pasch. p. 620.

7) Marcell. s. a. 528: Plerique lapidatorum, percussorum, urbisque depopulatorum sua ob scelera deprehensi ferro, igni, suspendioque expensi sunt, gratum bonis civibus spectaculum inhibentes.

8) Theoph. s. a. 6012: ἕως ἔτους ἑκτου Ἰουστινίου τοῦ εὐσεβοῦς.

9) An. 47₇, 65₁₄, 70₁₈. Cp. Marc. I. c.

10) Mal. p. 416.

11) Mal. 422. Chr. Pasch. p. 617.—Theoph. s. a. 6016 путаетъ съ Юстинианомъ.

12) Zach. Nov. J. XXI β'. ιζ'. XXIII γ' extr. δ'. XLIV ζ' § 1. LIII β': μήτε τὰ πρὸς τερ-

наго спокойствія законодатель внушалъ имъ относиться справедливо къ обѣимъ партіямъ, энергично подавлять беспорядки и не допускать, чтобы своеволие обращало старинныя удовольствія въ поприще для изступленія и убійствъ. Эту перемену авторъ Тайной Исторіи замѣчаетъ¹⁾, то не вѣря въ ея искренность, то объясняя ее вѣроломствомъ Юстиніана въ отношеніи къ друзьямъ²⁾. Этой переменной въ отношеніи къ Венетамъ объясняются, во-первыхъ, извѣстія Тайной Исторіи о разногласіи между Юстиніаномъ и Θεодорой въ отношеніи къ стаціотамъ³⁾. При Юстинѣ, говоритъ Тайная Исторія, оба они давали полную волю Венетамъ. Θεодора имѣла въ воспоминаніяхъ своего дѣтства личную причину ненавидѣть Прасиновъ⁴⁾. Потомъ, по извѣстію Тайной Исторіи, между Юстиніаномъ и Θεодорой началось такое же разногласіе, какъ и въ церковныхъ дѣлахъ⁵⁾. То Юстиніанъ принималъ видъ, что не могъ справиться съ Θεодорой, то наоборотъ. Примѣромъ можетъ служить участь Калиника и Малѳана⁶⁾. Въ этихъ извѣстіяхъ Тайная Исторія раскрываетъ еще одну причину самостоятельнаго положенія Θεодоры. Во-вторыхъ, результатомъ охлажденія Юстиніана къ Венетамъ явилась возможность соединенія обѣихъ партій, которая едва не стоила Юстиніану трона. Послѣ усмиренія мятежа 532 г. Юстиніанъ подвергъ преслѣдованію какъ Прасиновъ, такъ и Венетовъ⁷⁾, замѣшанныхъ въ возмущеніи. Замѣчательно выраженіе *πρασινοβένητοι*⁸⁾. Сопоставленные съ законодательными источниками, извѣстія Тайной Исторіи даютъ возможность съ достовѣрностью объяснить отношеніе Юстиніана къ Венетамъ. Не слѣдуетъ думать, чтобы охлажденіе его къ нимъ шло дальше заботъ объ общественномъ порядкѣ⁹⁾. Прасины оставались въ оппозиціи. Вторымъ выводомъ изъ наблюденія надъ извѣстіями Тайной Исторіи является то, что, по мнѣнію Прокопія, въ беспорядкахъ виновны не всѣ Венеты, но та часть ихъ, которую онъ постоянно называетъ ста-

ψιν ἀνεμμένα τῇ παλαιότητι ταῦτα εἰς μανίαν τε καὶ φόβους τρέπειν.—Ср. Mal. p. 488. Theoph. s. a. 6089.

1) An. p. 100.

2) An. p. 159—160.

3) An. p. 64g.

4) An. p. 59.

5) An. p. 70.

6) An. p. 100 и 106.

7) Chron. Pasch. p. 629.

8) Theoph. s. a. 6048.

9) Ср. Persa. 203. Cramer, II 324.

σὺνταί (революціонеры) ¹⁾. Этотъ терминъ встрѣчается и въ «Готскихъ Войнахъ», гдѣ Прокопій хвалитъ родственника Юстиніана, Германа: Θεοδώρα его ненавидѣла за то, что онъ по мѣрѣ силъ не допускалъ, чтобы во дворцѣ были нарушаемы старые обычаи, никогда не раздѣлялъ со «стасіотами» ни убѣжденій, ни общества, «хотя многіе изъ лицъ сильныхъ дошли до такого безумія» ²⁾. Въ Тайной Исторіи Прокопій называетъ стасіотовъ юношами ³⁾. Изъ другого мѣста можно вывести, что подъ стасіотами Прокопій разумѣетъ тѣхъ изъ Венетовъ, которые принадлежали къ партіи Юстиніана ⁴⁾. Этому противорѣчитъ то, что по словамъ Тайной Исторіи и со стороны Прасиновъ были стасіоты ⁵⁾. Итакъ, этимъ именемъ обозначались крайнія группы обѣихъ партій. Онѣ по Прокопію виноваты въ безпорядкахъ. Стасіоты партіи Венетовъ нападали даже на умѣренныхъ членовъ ихъ партіи ⁶⁾. На основаніи этого есть возможность думать, что официально признанныя корпораціи, состоявшія изъ достаточныхъ людей, имѣвшія своихъ выборныхъ (по извѣстію Тайной Исторіи въ Тарсѣ *πρόστάτης* Венетовъ былъ сенаторъ, а въ Византіи самъ Юстиніанъ до воцаренія) ⁷⁾, имѣвшія свою кассу, недвижимое имущество, должны быть отличаемы отъ стасіотовъ ⁸⁾. На это обыкновенно обращаютъ мало вниманія.

Выше было упомянуто, что при жизни Юстина Юстиніанъ опирался на церковь въ своихъ стремленіяхъ къ власти. Съ самаго начала своей политической дѣятельности Юстиніанъ выступаетъ защитникомъ церковнаго единства. Изъ переписки съ Гормиздой, напечатанной у Манзи ⁹⁾, видно, что Юстиніанъ былъ главнымъ виновникомъ примиренія церквей и осужденія Акакія. Это ставится ему въ заслугу. На общую и постоянную тенденцію къ объединенію указываютъ «По-

1) An. 37.

2) Goth. III 451.

3) An. 58₈, cf. 50₄.

4) An. 47₅.

5) An. 47₁₀.

6) An. 49₁₁.

7) An. p. 160 и 53.

8) Извѣстія Тайной Исторіи (An. 47—48) о Гуниской прическѣ и одеждѣ, введенныхъ въ употребленіе стасіотами изъ партій Венетовъ (а не Прасиновъ, какъ думаетъ Καλλιγῆς, сл. 632, ср. An. 49₂₂), весьма интересны для исторіи внѣшней культуры и варварскихъ вліяній въ Византіи.

9) Sacrorum Conciliorum Nova Collectio, VIII (1762), p. 465. 463 и др. Cp. Cod. J., 1, de summa Trinitate, 7 § 1 и 8.

стройки»¹⁾, выставяя официальные *desiderata*, какъ состоявшійся фактъ. Въ одномъ изъ указовъ 537 г.²⁾ Юстиніанъ выражаетъ увѣренность, что его государство уже укрѣплено въ началахъ православной вѣры. Изъ большого числа эдиктовъ, указовъ, общихъ законовъ Юстиніана, относящихся до его церковной политики и сохранныхъ въ первыхъ титулахъ Свода и въ коллекціяхъ новеллъ, въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ коснуться только тѣхъ, которые непосредственно служатъ къ объясненію и повѣркѣ соотвѣтствующихъ извѣстій Тайной Исторіи. Послѣднія получили богатый комментарий еще въ изданіи Алеманна. Отношенія Юстиніана и Θεодоры къ церкви, въ частности къ Римской, какъ извѣстно, интересовали Алеманна болѣе, чѣмъ другія стороны ихъ политики. Однако, Тайная Исторія не оправдала его надеждъ въ этомъ отношеніи.

О спорахъ изъ-за Халкидонскаго собора, о судьбѣ Сильверія, о внимательствѣ Юстиніана въ церковныя дѣла Прокопій обѣщаетъ разсказать впослѣдствіи. Алеманнъ не знаетъ, чему приписать это умолчаніе, и объясняетъ его разными причинами: то испорченностью текста, то незаконченностью редакціи, то забывчивостью автора, то его страхомъ, вызывавшимъ поспѣшность изложенія, то, наконецъ, отказывается отъ объясненія, отмѣчая досадный для него фактъ безъ всякаго комментарія³⁾. Стараясь извлечь все, что возможно, изъ скудныхъ извѣстій Тайной Исторіи, онъ находилъ въ нихъ опроверженіе разсказа Либерата Діакона⁴⁾ о преступномъ участіи папы Вигилія въ судьбѣ его предшественника по кафедрѣ, Сильверія. Алеманнъ увидѣлъ это въ словахъ Тайной Исторіи, что Антонина «раздѣлалась»⁵⁾ съ Сильверіемъ, желая угодить Θεодорѣ, и въ совершеніи этого «μίσσισμα» ей помогалъ одинъ изъ ея домашнихъ, по имени Евгеній. Алеманнъ съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на слово «μίσσισμα», толкуя его въ смыслѣ: убійство. Это должно, по его мнѣнію, опровергать показаніе Либерата о томъ, что Сильверій кончилъ жизнь въ заточеніи. Однако, опровергнуть разсказъ Либерата Алеманну не удалось: Либератъ настаиваетъ на томъ, что Вигилій былъ

1) Aedif. I, 171.

2) Zach. N. J. LXII α' extr.

3) Edit. Lugdunensis pp. XIV, 48, 59, 83, 106, 109.

4) Breviarium s. causae Nestorianorum et Eutychianorum, collectum a Liberato diacono Ecclesiae Carthaginiensis, c. 22. (Migne P. L. t. 68; Chronica minora, ed. Mommsen).

5) p. 13₁₃: διαχρησαμένη. Ср. хатерγασαμένη Ἰωάννην Καππαδόχην, l. 14.

руководителемъ и инициаторомъ вторичной ссылки Сильверія, дѣйствуя черезъ Θεόδору и Велисарія. Свѣтская власть передала Сильверія, по словамъ Либерата, «defensoribus et servis» Вигилія, которые отвезли Сильверія на о. Пальмарію и тамъ уморили голодомъ. На словѣ *μίσμα* нельзя основывать доказательства противъ только что приведеннаго показанія Либерата. Другое крупное *σκάνδαλον* изъ области церковныхъ дѣлъ при Юстиніанѣ — исторія епископа Павла Александрійскаго, передается Тайной Исторіей съ большою подробностью¹⁾. Фактическая сторона этого эпизода подтверждается и дополняется въ первой своей половинѣ — исторія Арсенія — житіемъ Саввы²⁾, а далѣе — Либератомъ, привлеченными еще Алеманномъ. О двуличномъ поведеніи Юстиніана тѣ источники не говорятъ ни слова. Отсылая своего читателя въ вопросѣ о монофизитахъ къ послѣдующему изложенію, Прокопій все-таки не могъ не коснуться церковной политики правительства. Со своей общечеловѣческой точки зрѣнія онъ видитъ въ этой политикѣ причину кровопролитія и возмущеній³⁾. По его словамъ, преслѣдованіе «Самаритовъ и другихъ еретиковъ» наполнило всю имперію сценами убійства⁴⁾.

Значеніе этихъ страницъ Тайной Исторіи состоитъ не въ томъ, чтобы онѣ передавали новые факты (кромѣ, кажется, извѣстія о самосожженіяхъ Монтанъ во Фригій). Кромѣ того, онѣ передаютъ факты преслѣдованія не точно. Извѣстіе Тайной Исторіи, что послѣ мятежа Палестинскихъ Самаритовъ разоренные землевладѣльцы должны были вносить ту же ежегодную подать, какъ и прежде, во всякомъ случаѣ исправляется данными житія св. Саввы⁵⁾. Для примиренія Алеманнъ предлагаетъ понимать извѣстіе житія о прощеніи 13 кент. золота съ тѣмъ ограниченіемъ, что льгота касалась только земельныхъ имуществъ духовенства. Противъ этого говоритъ слово *ἐκάστῳ*, кромѣ общаго впечатлѣнія отъ всего контекста. Можно указать, что, по словамъ Прокопія, правительство не убавило постоянной

1) An. p. 150—152.

2) Vita s. Sabae p. 398, 408, 482 (изд. Помяловскаго).

3) An. p. 73₁₈, 399.

4) An. p. 75₂, 110 extr. Cp. Aed. V p. 326.

5) Cyr. Scyth. Vita s. Sabae p. 400: δεηθῆναι τοῦ βασιλέως συγχώρησιν φιλοτιμήσασθαι δημοσίων πρώτης καὶ δευτέρας Παλαιστίνης διὰ τοὺς γεγονότας ὑπὸ τῶν Σαμαρευτῶν φόνους τε καὶ ἀφανισμούς. p. 416: συγχωρῆσαι ἀπὸ τῶν δημοσίων (τῶν τῆς προτέρας καὶ δευτέρας Παλαιστίνης) ἐνάτης καὶ δεκάτης τῶν ἐπινεμήσεων ἀναλόγως τῇ γενομένῃ ἐκάστῳ βλάβῃ χρυσίου κεντηνάρια δεκατρία.

цифры податей¹⁾, а св. Савва выхлопоталъ единовременное прощенье казенной недоимки за 9 и 10 индиктъ. Нѣкоторое недоумѣніе возбуждаютъ слова Тайной Исторіи, что до Юстиніана ни одинъ изъ прежнихъ императоровъ не трогалъ еретическихъ церквей и ихъ имуществъ. Провѣрить это возможно, объяснивъ, какія именно секты разумѣтъ Прокопій въ словахъ: такъ называемые «еретики и особенно послѣдователи Арія»²⁾. Имени Арія въ законахъ Юстиніана намъ не удалось встрѣтить. Упоминаются, во-первыхъ, Маникеи, которые были лишены гражданскихъ правъ еще Аркадіемъ и Θεодосіемъ Младшимъ³⁾. Они преслѣдовались съ особеннымъ ожесточеніемъ. Противъ Арія и другихъ еретиковъ сначала были приняты предупредительныя мѣры (запрещеніе собраний и пр.). Въ 455 г. въ разгаръ волненій по поводу Халкидонскаго собора вышелъ указъ⁴⁾, примѣнявшій къ Евтихіанамъ карательныя мѣры въ видѣ исключенія изъ государственной службы, лишенія особыхъ правъ и привилегій и наконецъ, конфискаціи ихъ церковныхъ имуществъ въ пользу православной церкви⁵⁾. Эта мѣра была примѣнена Юстиніаномъ, тотчасъ по воцареніи, ко всѣмъ другимъ еретикамъ и прежде всего къ язычникамъ Іудеямъ и Самаритамъ⁶⁾. Законъ 527 г. не говоритъ о конфискаціи имуществъ еретическихъ церквей, но, подтверждая прежніе законы о Манихейхъ⁷⁾, точно опредѣляетъ лишеніе всякихъ еретиковъ особыхъ правъ, т. е. примѣняетъ къ нимъ то же наказаніе, какое было установлено для Евтихіанъ указомъ 455 года. Нужно предполагать, что законъ 527 г. тѣмъ самымъ разрѣшалъ отобраніе церковныхъ имуществъ всѣхъ другихъ еретиковъ. Объ этомъ фактѣ, кромѣ Тайной Исторіи, упоминаетъ Малала⁸⁾. Этимъ правительствомъ не ограничилось. Скоро послѣдовалъ указъ, которымъ Самариты были лишены права завѣщанія и наслѣдства⁹⁾. Слѣдующій указъ распространялъ эту кару на Монтановъ и близкія къ нимъ секты¹⁰⁾.

1) An. 75₂₄ φόρον τὸν ἐπάτιον ἄδρόν τινα ὄντα.

2) An. 74₃.

3) Cod. J. I 5 de haereticis et Manichaeis et Samaritis, ll. 4. 5. 11. 12. 15. 16.

4) Ibid. l. 5.

5) § 4: domus vel possessio in qua convenerint fisco sine dilatione societur, monasterium vero eius civitatis orthodoxae ecclesiae, in cuius territorio est, iubemus addici.

6) l. 12.

7) Ibid. § 4.

8) Mal. p. 428 Bonn. An. 74. Cp. Theoph. s. a. 6020.

9) Ibid. l. 17.

10) Ibid. l. 18.

Въ 530 году противъ нихъ были направлены спеціальныя распоряженія. Были запрещены ихъ общія вечера, вѣздъ въ столицу, входъ за черту церковной земли, «чтобы нечестивымъ не стали извѣстны таинства православной вѣры»¹⁾). Преслѣдовалась ихъ іерархія.

Этими указами были вызваны упоминаемые Тайной Исторіей²⁾ случаи самосожиганія Монтановъ въ ихъ церквахъ. Посланные Юстиніана, по словамъ Прокопія, вынуждали провинціаловъ перемѣнять вѣру отцовъ. Можетъ быть, подъ этими посланными слѣдуетъ разумѣть миссіонеровъ вродѣ Іоанна Ефесскаго, который за 30 лѣтъ успѣлъ, по его словамъ, обратить въ христіанство 80000 язычниковъ и Іудеевъ, жившихъ въ провинціяхъ Лидіи, Фригіи, Каріи и Азіи³⁾). Крестьяне (*ἀγροῖχοι* = *rustici*) оказывали открытое сопротивленіе, и вся имперія наполнилась сценами убійствъ и бѣгства изъ родины. Съ распространеніемъ закона на Самаритовъ, говоритъ Прокопій⁴⁾, Палестину охватило волненіе. Богѣе богатые и умные, говоритъ Прокопій со своимъ обычнымъ индифферентизмомъ, предпочли отказаться отъ «неразумнаго догмата»⁵⁾, но потомъ, оскорбленные насиліемъ, уклонились въ манихейство и язычество. Простой народъ поднялъ возстаніе подъ предводительствомъ Юліана. Этотъ мятежъ хорошо извѣстенъ изъ другихъ источниковъ, и Тайная Исторія не вноситъ новаго⁶⁾). Прокопій опредѣляетъ число убитыхъ, «по слухамъ», цифрой 100000 чел. Въ этихъ извѣстіяхъ Тайной Исторіи о преслѣдованіи еретиковъ не слѣдуетъ искать точности. Прокопій путаетъ законы: судя по его словамъ⁷⁾, Юстиніанъ съ самаго начала лишилъ всѣхъ еретиковъ права наслѣдства, тогда какъ этотъ законъ вышелъ въ 531 г.⁸⁾ Не слѣдуетъ ли его приводить въ соотношеніе съ поѣздкой Саввы? Во вторыхъ, Прокопій полагаетъ, что законъ о Монтанахъ былъ распространенъ на Самаритовъ, въ дѣйствительности было наоборотъ.

1) Ibid. I. 20.

2) An. p. 74—75.

3) Ioann. Eph. p. 150.

4) An. p. 75.

5) Примѣръ—Арсеній p. 150.

6) Hermes, VI 876 (Cf. Mal. 445—447 Bonn.). Chron. Pasch. p. 619. Theoph. s. a. 6021. Cramer, II 110. Müller, V: Ioann. Ant. fr. 217 a. Cf. Aedif. Vc. 7 p. 326. Θεοφανъ упоминаетъ годъ 528 г., Chr. Pasch. подъ 530. Точную дату даетъ житіе Саввы: 1-го 531 г. Vita s. Sabae, 394—6.

7) An. 74.

8) Cp. Cod. J. I 5₂₂ съ Vita s. Sabae p. 406.

Перейдемъ къ послѣднему вопросу—къ разбору извѣстій о внѣшнихъ отношеніяхъ государства въ правленіе Юстиніана. Тайная Исторія даетъ, во-первыхъ, общее впечатлѣніе отъ внѣшней политики Юстиніана, сложившееся у автора «Исторіи Войнъ», и нѣсколько извѣстій объ отдѣльныхъ фактахъ, приуроченныхъ къ исторіи Велисарія. Сообразно съ этимъ, нашей задачей является провѣрить или объяснить это общее впечатлѣніе, сопоставить его съ главными событіями военной и дипломатической исторіи царствованія, и затѣмъ обратиться къ изученію фактическихъ извѣстій Тайной Исторіи со стороны ихъ содержанія и цѣнности. «Исторіи Войнъ» Прокопія являются главнѣйшимъ источникомъ и доставляютъ такой обильный матеріалъ, что приводитъ его всею полнотой представляется лишнимъ.

Казалось бы, что чрезвычайные успѣхи политики Юстиніана именно въ этой области являются неблагодарной почвой для обвиненій Тайной Исторіи. По оффиціальному взгляду Вандальская и Готскія войны имѣли значеніе изгнанія варваровъ изъ Римской имперіи и возвращеніе древнихъ провинцій государства¹⁾. Авторъ Тайной Исторіи смотритъ на нихъ съ иной точки зрѣнія, видя въ политикѣ завоеваній проявленіе демонической и разрушительной природы Юстиніана²⁾. «Скорѣе можно сосчитать песокъ, чѣмъ погубленныхъ имъ людей». Прокопій измѣряетъ число ихъ самой большой цифрой, которая существуетъ въ его воображеніи³⁾. Юстиніанъ предпринималъ завоеваніе Италіи и Ливіи съ тою цѣлью, чтобы истребить ихъ населеніе⁴⁾. Опустошеніе Ливіи Прокопій описываетъ, какъ очевидецъ⁵⁾. Число истребленныхъ Вандаловъ, способныхъ носить оружіе, простиралось до 80000 человекъ⁶⁾. Соображая прежнюю населенность провинцій Африки и религіозныя, солдатскія, крестьянскія волненія, вызванныя дурнымъ управленіемъ послѣ Велисарія, авторъ Тайной Исторіи считаетъ возможнымъ опредѣлить число убитыхъ круглой цифрой 5000000 человекъ, которая кажется невѣроятной, но не можетъ быть, повидимому, провѣрена по отсутствію данныхъ⁷⁾. Для

1) Aedif. I p. 171₅: ἐξέλασας ἐνθένδε τοὺς ἐκ παλαιοῦ βιασαμένους αὐτὴν βαρβάρους. Zach. N. J. XVI c' § 1. XLIV c' § 2.

2) An. p. 106₂: ὧν εἰς τοὺς ἀνθρώπους κακῶν ἔδρασεν.

3) μυριάδας μυριάδων μυριάς φημι ἀπολωλέναι, ibid.

4) An. 46₉.

5) An. 106₂₂: ὅπερ μοι αὐτόπτη ἐπὶ πλείστον γεγόνειαι τετύχηκε.

6) An. 106₁₈. Ср. Vand. I 84 и примѣч. Дестуниса къ русскому переводу.

7) An. p. 107. Ср. Vand. II p. 512: γέγονε δὲ τότε ἀνθρώπων ἔρημος ἐπὶ πλείστον

Италиі авторъ хотѣлъ дать въ три раза большую цифру, скрытую лакуной въ текстѣ. Такое впечатлѣніе сложилось у автора Тайной Исторіи. вмѣсто прославленія побѣдъ онъ считаетъ убитыхъ. Что въ «Исторіи Войнъ» Прокопій былъ далекъ отъ оффиціального взгляда на завоеванія Юстиніана, давно было замѣчено. Это доказываютъ скудость похвалъ и количество болѣе или менѣе явныхъ порицаній, вложенныхъ Прокопіемъ въ фиктивные рѣчи дѣйствующихъ лицъ его историческаго повѣствованія. Эти рѣчи даютъ ключъ къ дѣйствительнымъ взглядамъ Прокопія на внѣшнюю политику Юстиніана¹⁾. Однимъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ является рѣчь возмущившихся армянь Хозрою, которая не уступаетъ въ рѣзкости и характерѣ обвиненій ни одному пассажи Тайной Исторіи. Послы указывали на безпокойную и жадную политику Юстиніана, пренебрегавшую всѣми божескими и человѣческими правами. «Чего запретнаго онъ только не совершилъ! Какой добрый обычай онъ не нарушилъ?... Вся земля не вмѣщаетъ этого человѣка: ему мало власти надъ всѣми людьми»²⁾. По мнѣнію автора Тайной Исторіи, хищная политика Юстиніана была лишена осторожности и такта. Если состоялось перемиріе, то Юстиніанъ искалъ случая его нарушить; наоборотъ, послѣ разрыва велъ войну вяло, увлеченный своею корыстью или богословскими занятіями, «ὁπὸ σμικρολογίας»³⁾. Напримѣръ, своими вѣроломными сношеніями съ Аламундаромъ Юстиніанъ вызвалъ знаменитое нашествіе Хозроя⁴⁾. Имъ былъ доставленъ поводъ къ войнѣ⁵⁾. Того же мнѣнія Прокопій держится во второй книгѣ «Персидскихъ Войнъ», осуждая политику Юстиніана обиняками, но достаточно ясно, не скрывая самыхъ непріятныхъ фактовъ⁶⁾, не отступая передъ ядовитой насмѣшкой⁷⁾. О нерѣшительности Юстиніана въ веденіи войнъ, вредно отражавшейся на

ἡ χώρα. Ibid., p. 534: οὕτω δὲ Λιβύων τοῖς περιγενομένοις, ὀλίγοις τε καὶ λίαν πτωχοῖς οὖσιν, ὅφρ' καὶ μόλις ἡσυχίαν τινὰ ξυνηνέχθη γενέσθαι—въ 548 году.

1) Pers. I 157 (Готские послы Хозрою): ὁ μὲν γὰρ νεωτεροποιός τε ὢν φύσει καὶ τῶν οὐδ' ὀπωστιοῦν αὐτῷ προσηκόντων ἱρῶν, μένειν τε οὐ δυνάμενος ἐν τοῖς καθεστώσι, γῆν μὲν ἄπασαν ξυλλαβεῖν ἐπεθύμησεν, ἐκίστην δὲ ἀρχὴν περιβαλέσθαι ἐν σπουδῇ ἔσχεν.... οὔτε τὸ τῆς φιλίας ἐννοῶν ὄνομα, οὔτε τι τῶν ὁμωμοσμένων ἱερῶν. Ср. далѣе.

2) Pers. I 163—165.

3) An. p. 110₁₂.—Ср. Goth. 409. 429.

4) An. p. 73. Cf. p. 109 и 130.

5) An. 109₁₉ αἰτίας αὐτῷ (Χοσρόῃ) τοῦ πολέμου ὅδε παρσίχето πάσας.

6) Pers. I II p. 115. 168 inf. 175—6. 177. 178. 179. 192. 193. 197. Cf. 202. Malal. p. 466—467. Pers. 241. 295.

7) Pers. 180.

ходѣ военныхъ дѣйствій, говорятъ и Persica и Gothica¹⁾). При чтеніи «Исторіи» поражаетъ беззащитность имперіи передъ нападеніями варваровъ Сарацинъ, Гунновъ, Славянъ и Антовъ, Гепидовъ и другихъ Германцевъ²⁾). Это главный пунктъ обвиненій Тайной Исторіей политики Юстиніана³⁾). Многимъ мѣстностямъ, по словамъ Прокопія, пришлось пять разъ переносить нашествіе варваровъ. Объ ужасахъ этихъ нашествій можно судить по подробному описанію одного изъ нихъ (Забергана въ 559 г.)⁴⁾). Ропотъ общества, возбуждавшійся постыдными для римскаго національнаго чувства договорами съ Персами и другими варварами, передается «Исторіей Войны», Агаѳіемъ, Менандромъ⁵⁾). Юстиніанъ откупался ежегодными подарками. Тайная Исторія видитъ въ нихъ главную причину растраты римскаго народнаго богатства. По ея извѣстіямъ Юстиніанъ дарилъ деньги всякимъ варварамъ⁶⁾: восточнымъ и западнымъ, сѣвернымъ и южнымъ, жившимъ на краю земли до самой Британіи. Варвары, о которыхъ въ Византіи до того не было слышно, имя которыхъ только тогда становилось извѣстнымъ, когда они являлись въ Византію за деньгами, сходились со всей земли, услышавъ о его щедрости. При другомъ случаѣ Прокопій говоритъ, что въ Византіи жило до 70000 варваровъ⁷⁾). Подъ ними, кажется, слѣдуетъ разумѣть федератовъ (см. слѣд. гл.). Что Прокопій имѣлъ право считать одною изъ главныхъ причинъ римскаго разоренія ежегодные подарки варварамъ, видно изъ извѣстія Агаѳіи. Одному изъ гуннскихъ племенъ, жившихъ за Кавказомъ, римскій посолъ везъ 28800 солидовъ «ἐν νομίμασιν εὐτελέσι τε καὶ ἀκρίβοις»⁸⁾). То же самое расхищеніе національнаго богатства Прокопій видитъ въ грабежахъ варваровъ-федератовъ. Раздраженіе Римлянъ усиливалось вслѣдствіе односторонняго внимательства правительства. Руководясь задачами высшей политики, правительство при-

1) Pers. 113. Goth. 432. 440.

2) Славянскіе набѣги: Aedif. 292—3. 304. Goth. 330. 331. 332—337. 397. 441. 449. 454—457. 591—592. Lydus de mag. III c. 56: τὴν Ὀρμηκὴν μὲρ ὡς δὲ τῶν θηρίων ἐνοχλοῦντων. О Гепидахъ и Лангобардахъ ср. An. 108 съ Goth. III c. 38 и 84 и съ интересными данными житія Давида Солунскаго. Rose, Leben des h. David von Thessalonik, 13. 17.

3) An. p. 73. 108—109. 129—130. Ср. Lydus III c. 54—56.

4) Agath. p. 299 sqq. Ioann. Ant. fr. 218 Mull. Theoph. s. a.

5) Agath. p. 330—335. Menandri exc. de leg. (Müller IV 203). Pers. 111. 85 Goth. IV 536 sqq. Alem. ad p. 114 Bonn. Ср. Дестуниса къ Vand. I c. 9.

6) An. p. 114. Cf. 53.

7) An. p. 132.

8) Ср. Agath. p. 178 съ 250.

Византийскій Временникъ.

нимало сторону варваровъ и жертвовало безопасностью и имуществомъ римскаго населенія¹⁾. Политика подарковъ и поддержанія раздоровъ между варварами, на которую такъ нападаетъ Тайная Исторія²⁾, была, видимо, популярна въ то время: самъ Прокопій, Агаѳій, Менандръ, Іоаннъ Антиохіецъ видятъ въ ней актъ политической мудрости Юстиніана³⁾. Такого образа дѣйствій держался старѣющій императоръ, слѣдуя примѣру Анастасія⁴⁾.

Мы воздержимся отъ подробнаго изученія извѣстій объ отдѣльных фактахъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи внѣшней политики царствованія. Всѣ они распадаются на три группы: относящіяся къ Велисарію и разыгравшейся вокругъ него интригѣ, затѣмъ, къ Сергію и Соломону Младшему, и особо стоятъ извѣстіе объ убійствѣ Амалазунты Петромъ Магистромъ. Общая черта ихъ содержанія — разоблаченіе недосказаннаго въ «Исторіяхъ», они носятъ характеръ анекдота. Ограничимся ихъ перечисленіемъ и приведемъ соотвѣтствующія страницы «Исторіи Войнъ». О первомъ персидскомъ походѣ Велисарія и о Вандальской экспедиціи Тайная Исторія не содержитъ извѣстій⁵⁾. Интрига, центромъ которой была Антонина, стала, по извѣстіямъ Тайной Исторіи, оказывать вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ со времени Готскаго похода. Къ этому времени относится исторія казни Константина, причины которой разоблачены Тайной Исторіей⁶⁾. Дѣйствующими лицами интриги являются Θεодосій, ὁ ἐφεστὼς τῆς οἰκίας Велисарія⁷⁾ и сынъ Антонины отъ перваго брака, Фотій, имена которыхъ встрѣчаются въ «Исторіи Войнъ»⁸⁾. Судя по Тайной Исторіи, этой интригой объясняются нерѣзультельныя дѣйствія Велисарія въ походѣ на Хозроя. Въ этихъ страницахъ Тайной Исторіи разсказъ, сохраняя детали анекдота, сообщаетъ рядъ второстепенныхъ фактовъ военной исторіи въ новомъ освѣщеніи⁹⁾. Не противорѣча изложенію «Исторіи Войнъ», Тайная Исторія дополняетъ ихъ, представляя факты политической исторіи на фонѣ домаш-

1) An. p. 122. Cp. Zach. Nov. J. CL περί παροδοῦ στρατιωτῶν, η'.

2) An. p. 72 и 54.

3) Goth. IV 552 sqq. Ioann. Ant. fragm. 217. Menander, exc. de leg. s. c. Agathias, V extr., p. 885.

4) Cp. Valesius ad Evagr. III c. 42.

5) Cp. p. 14, съ Vand. 362₂₂. Cp. 34₁₂ съ 17₄.

6) An. p. 15—16. Goth. II c. 8.

7) Goth. II p. 261₁₆.

8) Goth. I 26. 50. 89₁₃. An. 19₁₆. Cramer II 111.

9) An. 21—24. 29. 78. 78. 109. Cp. Pers. 247—8. Pers. 197 и др. Malal. 466.

ней интриги¹⁾. Пренебрегать ея извѣстіями нѣтъ достаточнаго основанія, хотя мѣстами разсказъ носить легендарный характеръ (о хитрости Хозроя въ Лазикѣ²⁾). О второмъ походѣ Велисарія противъ Готовъ встрѣчаемъ болѣе другихъ цѣнное извѣстіе, что Велисарій былъ отправленъ подъ условіемъ вести войну на собственные средства³⁾, сообщается его новое званіе⁴⁾, объясняется скудость средствъ и поборы съ жителей Италіи, объясняется образъ дѣйствій Геродіана⁵⁾ и Іоанна, сына Виталиана⁶⁾. Передавая печальный и постыдный исходъ экспедиціи, Тайная Исторія доходитъ до буквального повторенія словъ третьей книги «Готскихъ Войнъ»⁷⁾. Дополняя вторую книгу «Vandalica», Тайная Исторія передаетъ преступленія преемниковъ Велисарія и Соломона Старшаго⁸⁾, объясняя, въ другомъ мѣстѣ, постоянные безпорядки и возмущенія въ Африкѣ, какъ слѣдствія дурного управленія⁹⁾. Не противорѣча, насколько удалось замѣтить, извѣстіямъ «Исторіи Войнъ», но дополняя и одностороннимъ образомъ ихъ объясняя, эти данныя Тайной Исторіи не представляются имѣющими большую важность. Цѣннымъ кажется общее впечатлѣніе вліянія интриги на ходъ политическихъ событій эпохи, возникающее при чтеніи Тайной Исторіи и остающееся несмотря на ея очевидную тенденцію. — Что касается до самаго замѣтнаго изъ этой группы извѣстій Тайной Исторіи — обвиняющаго Петра Магистра въ убійствѣ Амалазунты, подъ вліяніемъ интриги Θεодоры, у которой было особое основаніе не желать пріѣзда Амалазунты въ Константинополь, — то этому извѣстію¹⁰⁾ не довѣряютъ, не входя, впрочемъ, въ подробный разборъ, Гизо, Нибуръ и Ранке¹¹⁾. Гизо ссылается на оставшееся намъ недоступнымъ изслѣдованіе Сентъ-Круа о причинахъ смерти Амалазунты, доказывавшее хронологи-

1) Ср. An. 21₁₈ съ Pers. 236—238.

2) Ср. Pers. 238 съ An. 23—24.

3) An. 35₅. Ср. Goth. 325. Ср. An. 31₁₂.

4) An. 35₅ ἄρχων τῶν βασιλικῶν ἱπποκόμων. Ср. Goth. 369₂₁.

5) An. 37. Ср. Goth. III с. 12.

6) Ibid.

7) An. 38. Ср. Goth. 427.

8) An. p. 41—42. Ср. Vand. 506—508.

9) An. p. 107.

10) An. 96—97; 136; ср. Goth. I p. 12 sqq. II 238. Marcell. s. a. 534. О Петрѣ Магистрѣ ср. Ludus de magistratibus II с. 25. 26.

11) Гизо въ примѣчаніяхъ къ переводу Гиббона, т. VII, стр. 385. Нибуръ въ Praefatio къ Боннскому изданію фрагментовъ Петра Патриція. Ранке въ Analecton о Прокопіи. Manso, Geschichte des ostgothischen Reichs, и Godgkin, Theoderic не касаются извѣстій Тайной Исторіи.

чески неправдоподобность извѣстія Тайной Исторіи¹⁾. Чтобы повѣрить это извѣстіе о причастности Θεодоры и Петра Патриція къ вѣроломному убійству Амалазунты, слѣдуетъ обратиться къ «Исторіи Готскихъ войнъ» и къ письмамъ Θεодагада, собраннымъ въ десятой книгѣ «Varia» Кассіодора. Въ первомъ источникѣ обстоятельно и точно изложены событія, вызвавшія и сопровождавшія посольство Петра въ Италію. Прокопій говоритъ, что убійство заключенной Амалазунты ея личными врагами Готами произошло скоро по пріѣздѣ Петра, будучи вызвано вмѣшательствомъ посла Юстиніана въ ея пользу²⁾. Въ этомъ сочиненіи Прокопій не упоминаетъ о Θεодорѣ по поводу судьбы Амалазунты. Между тѣмъ, изъ писемъ Θεодагада къ ней видно, что Θεодора принимала дѣятельное и самостоятельное участіе въ переговорахъ, была посредницей между Θεодагадомъ и Юстиніаномъ, при чемъ Петръ былъ ея агентомъ и получалъ отъ Θεодоры инструкціи и какія-то порученія къ Θεодагаду. Въ этихъ письмахъ встрѣчаются темные намеки на «извѣстную особу», съ которой Θεодагадъ поступилъ такъ, какъ считалъ для Θεодоры пріятнымъ, увѣряя Θεодору, будто его желаніемъ было, чтобы она могла распоряжаться въ Италіи точно такъ, какъ у себя въ имперіи³⁾. Въ другомъ письмѣ отъ 535 г. онъ выражаетъ увѣренность, что Θεодорѣ должны быть угодны послѣднія событія въ Готскомъ государствѣ⁴⁾. Еще Алсманнъ сопоставилъ эти обвинительные документы съ извѣстіемъ Тайной Исторіи, замѣтивъ, впрочемъ, съ осторожностью: «*de quo autem nihil statuo*».

1) Vandebourg. Archives littéraires, № 50, t. XVII p. 216.

2) Goth. I c. 4, p. 24—25.

3) Cassiod. Var. X 20, ed. Mommsen: Litteras pietatis vestrae... accepi et colloquia oris vestri... promerui... Hortamini enim ut quidquid expetendum a triumphali principe domno iugali vestro credimus, vestris ante sensibus ingeramus. quis iam dubitet ad effectum pervenire, quod talis potestas dignabitur allegare? ante quidem de causarumstrarum aequitate praesumpsimus, sed nunc amplius de vestra promissione laetamur... nunc implete promissa, ut rem tenere faciatis, cui spem certissimam contulistis. Additum est etiam gaudio meo, quod talem virum vestra serenitas destinavit, qualem et tanta gloria debuit mittere et vestra decet obsequia retinere..... Nam et de illa persona de qua ad nos aliquid verbo titillante pervenit, hoc ordinatum esse cognoscite, quod vestris credidimus animis convenire. desiderium enim nostrum tale est, ut interveniente gratia non minus in regno nostro quam in vestro inbeatis imperio.....

4) Ibid. X 28: suscipientes legatum vestrum virum eloquentissimum Petrum et, quod est ipsis dignitatibus honorabilius, vestris obsequiis inhaerentem, optata nobis Augustae gratiae monumenta fulserunt, ut per eum disceremus acceptum vobis esse quod in hac republica constat evenire.

Б. Палченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Надгробіє св. Аверкія и древне-христiан-скій символизмъ.

Метрическая епитафія св. Аверкія сдѣлалась извѣстною еще въ XVII в., и большинство ея изслѣдователей видѣло въ ней памятникъ въ высшей степени важный для знакомства съ воззрѣніями и способомъ выраженій древняго христiанства. Только въ недавнее время были сдѣланы попытки отнять у этого памятника его христiанское значеніе и высказать предположеніе о томъ, что св. Аверкій былъ не христiанскій епископъ, а или язычникъ, или синкретистъ, во взглядахъ и убѣжденіяхъ котораго христiанство сливалось съ язычествомъ. Предположеніе это вызвало полемику, и вопросъ объ епитафіи св. Аверкія въ послѣднее время ожилъ вновь. Посему мы рѣшаемся предложить вниманію читателей Византійскаго Временника обзоръ виднѣйшихъ трудовъ, которые такъ или иначе касаются этого не лишеннаго интереса памятника.

До открытія, сдѣланнаго англійскимъ путешественникомъ Рамзеємъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, надгробіе св. Аверкія было извѣстно изъ житія этого святаго, которое приписывается Симеону Метафрасту¹⁾. Въ общемъ, содержаніе этого житія слѣдующее:

Въ царствованіе Марка Антонина и Луція Вера издано было повелѣніе, приказывавшее совершить жертвоприношеніе государственными богамъ, и послано было къ Публию, начальствовавшему надъ Малой Фригіей. Сенатъ и народъ Іерапольскій исполнили это повелѣніе. Видя это, Аверкій, которому ввѣрено было епископство Іерапольское, обратился съ молитвою къ Богу, прося Его просвѣтитъ заблудшихъ. Послѣ этой молитвы, во снѣ увидалъ онъ прекраснаго

1) Въ латинскомъ переводѣ у Surius *Historiae seu vitae sanctorum* 22 октября; въ подлинникѣ у Migne *Patrol. Gr.* CXV p. 1211.

юношу, вручившаго ему жезлъ на сокрушеніе виновниковъ заблужденія, и, пробудившись, пошелъ въ святилище Аполлона, гдѣ совершались жертвоприношенія и сокрушилъ палкою изображенія боговъ. Когда объ этомъ было донесено мѣстнымъ властямъ, то онѣ рѣшили призвать епископа и его сообщниковъ и потребовать отъ нихъ удовлетворенія за оскорбленіе боговъ. Простой же народъ хотѣлъ поджечь жилище епископа и, когда тотъ вышелъ на городскую площадь, проповѣдуя слово истины, окружилъ его и былъ готовъ растерзать. Возбужденіе толпы было успокоено чудеснымъ исцѣленіемъ, по молитвѣ епископа, трехъ бѣсноватыхъ, и толпа увѣровала въ истиннаго Бога и воспріяла крещеніе въ количествѣ 500 человекъ. Немного времени спустя святой исцѣлилъ отъ слѣпоты нѣкую Фригеллу, богатую женщину, мать нѣкоего Евксиніана Попліона, котораго почиталъ царь и весь городъ, и которая увѣровала въ Господа Иисуса; вслѣдъ за нею прозрѣли, по молитвѣ святаго, и еще три старицы. Вскорѣ послѣ этого, святой, въ сопровожденіи братій, обходилъ окрестныя селенія и исцѣлялъ недужныхъ. Увидя мѣсто, пригодное для цѣлебныхъ купаній, возлѣ рѣки Агра, онъ, помолвившись, извелъ изъ земли горячіе ключи, и приказалъ сопровождавшимъ его ископать бассейны для устройства въ нихъ цѣлительныхъ купалень. Тутъ одинъ изъ бѣсовъ, которыхъ Аверкій изгонялъ изъ болящихъ, предсказалъ ему предстоящее путешествіе въ Римъ. Тоже изрекъ ему, послѣ его семидневной молитвы, Господь, явившійся ему въ сновидѣніи.

У императора Антонина и Фаустины была шестнадцатилѣтняя дочь, Луцилла, просватанная за Луція Вера. Въ нее вселился бѣсъ, и предположенная свадьба не могла состояться. Веръ отправился на Востокъ для того, чтобы вести войну съ Вологезомъ, и условился съ Антониномъ, чтобы въ опредѣленный день имъ свидѣться въ Ефесѣ и совершить брачную церемонію въ храмѣ Діаны. И онъ, дѣйствительно отправился туда, но по дорогѣ получилъ письмо Антонина, извѣщавшаго, что внезапное нападеніе перешедшихъ черезъ Рейнъ германцевъ, принуждаетъ его опоздать въ Ефесъ — на самомъ же дѣлѣ причиной опозданія была болѣзнь Луциллы, — и возвратился въ Антиохію. Между тѣмъ въ Римѣ демона заклинали римскіе и италійскіе жрецы и этрусскіе птицагадатели, но онъ устами дѣвушки заявилъ, что можетъ быть изгнанъ только молитвою Іерапольскаго епископа Аверкія. Тогда императоръ послалъ за нимъ магистріановъ

Валерія и Бассіана, которые прибыли во Фригійскую митрополию Синаду и, получивъ проводниковъ отъ правителя Спинеира, достигли Іераполя, и передали святому повелѣніе императора ѣхать въ Римъ. Пустивъ ихъ въ обратный путь впередъ, онъ, въ сопровожденіи нѣкогого виноградаря Трофиміона, прибылъ въ Атталію, городъ Памфиліи, и оттуда на кораблѣ приплылъ въ Римъ. Тамъ его встрѣтилъ префектъ преторія Корнеліанъ и представилъ императрицѣ Фаустинѣ. Императора въ то время не было въ Римѣ, такъ какъ онъ отправился на войну съ варварами, перешедшими Рейнъ и грабившими римскія владѣнія. Императрица приняла его благосклонно и молила объ исцѣленіи ея дочери. Святой приказалъ вывести ее на свѣжій воздухъ, и ее привели въ циркъ, гдѣ и совершилось, по молитвѣ святаго исцѣленіе Луциллы. Оставившему ее бѣсу Аверкій приказалъ перенести въ Іераполь и поставить у южныхъ воротъ находившійся въ циркѣ большой каменный жертвенникъ, что бѣсъ и исполнилъ. Фаустина предлагала святому большія деньги за оказанное ей благодѣяніе, но онъ отказался, принявъ только три тысячи модіевъ пшеницы для раздачи нищимъ въ городѣ и попросивъ выстроить у себя на родинѣ купальню на томъ мѣстѣ, гдѣ текли горячіе ключи. Императрица исполнила эту просьбу, купальня была выстроена и получила названіе Ἀγρός Ἐρμάων, и вплоть до Іуліана іерапольскимъ нищимъ раздавалось ежегодно по 3000 модіевъ пшеницы. Св. Аверкій, пробывъ въ Римѣ долгое время, и «передавъ Христіанскимъ церквямъ здоровое слово вѣры», увидалъ во снѣ Господа, повелѣвавшего ему возвратиться въ Сирію и озаботиться жившими тамъ своими единовѣрцами. Будучи отпущенъ императрицей, онъ прибылъ въ Антіохію, а затѣмъ въ Апамію, потомъ посѣтилъ остальные города, примиряя бывшія въ несогласіи другъ съ другомъ церкви, которыя раздѣляла ересь Маркіона. Переплывъ Евфратъ, онъ прибылъ къ церквямъ, бывшимъ у Нисивіи и во всей Месопотаміи, и устроилъ ихъ такимъ же образомъ. Во время этой поѣздки святой получилъ прозваніе равноапостольнаго, потому что никто другой не прошелъ такіа пространства моря и суши, пекаясь о своихъ братіяхъ и равняясь въ этомъ съ первоверховными учениками Христа, которымъ слѣдовалъ. Посѣтивъ на обратномъ пути обѣ Киликіи, Ликаонію, Писидію, побывавъ въ Синадѣ, митрополи Малой Фригіи, онъ вернулся въ Іераполь, гдѣ совершилъ много чудесъ. Онъ составилъ также весьма полезную учительную книгу, оставивъ ее какъ бы въ наслѣдіе послѣ себя пресви-

терамъ и діаконамъ для того, чтобы бесѣдовать съ ними и послѣ смерти и никогда не переставать приносить имъ пользу.

Кончина его была предсказана ему Господомъ, явившимся ему въ сонномъ видѣніи. Тогда онъ соорудилъ себѣ гробницу изъ нѣкаго четырехугольнаго камня, одинаковаго въ длину и ширину, и поставилъ на камнѣ жертвенникъ, который, по его приказанію, былъ перенесенъ бѣсомъ изъ Римскаго цирка, на жертвенникѣ этомъ онъ начерталъ слѣдующую надпись:

Ἐκλεκτῆς πόλεως πολίτης τόδ' ἐποίησα ζῶν, ἐν' ἔχω καιρῷ σώματος ἐνθάδε θέσιν, τοῦνομα Ἀβέρκιος ὁ ὢν μαθητὴς ποιμένος ἀγνοῦ ὃς βόσκει προβάτων ἀγέλας ὅρεσι πεδίοις τε, ὀφθαλμοὺς ὃς ἔχει μεγάλους πάντα καθαρώντας. Οὗτος γὰρ με ἐδίδαξε γράμματα πιστὰ, εἰς Ῥώμην ὃς ἐπεμψεν ἐμὲ βασιλείαν ἀθρῆσαι, καὶ βασιλίσσαν ἰδεῖν χρυσόστολον, χρυσοπέδιλον. Λαὸν δ' εἶδον ἐκεῖ λαμπράν σφραγίδα ἔχοντα· καὶ Συρίης πέδον χώρας εἶδον καὶ ἄσπεα πάντα Νίσιβιν Εὐφράτην διαβάς. Πάντας δ' ἔσχον συνηγόρους, Παῦλον ἔσωθεν. Πίστις δὲ παντὶ προῆγε καὶ παρέθηκε τροφήν ἰχθύν ἀπὸ πηγῆς παμμεγέθη καθαρόν, ὃν ἐδράξατο παρθένος ἀγνή, καὶ τοῦτον ἐπέδωκε φίλοις ἐσθίειν διαπαντός, οἶνον χρηστὸν ἔχουσα, κέρασμα διδοῦσα μετ' ἄρτου. Ταῦτα παρεστὼς εἶπεν Ἀβέρκιος ὧδε γραφῆναι, ἐβδομηκοστὸν ἔτος καὶ δεύτερον ἄγων ἀληθῶς. Τοῦ θ' ὁ νοῶν εὖξαιτο ὑπὲρ Ἀβερκίου πᾶς ὁ συνῳδός. Οὐ μέντοι τύμβον ἑτερόν τις ἀπ' ἐμοῦ ἐπάνω θήσει εἰδ' οὖν Ῥωμαίων ταμείῳ θήσει δυσχίλια χρυσᾶ καὶ χρηστῇ πατρίδι Τεραπόλει χίλια χρυσᾶ. Приведа эту епитафію, житіе прибавляетъ: «содержаніе надгробія было дословно приблизительно такое, за тѣмъ исключеніемъ, что время немного повредило его точность и сдѣлало то, что надписаніе сдѣлалось ошибочнымъ». Созвавъ свою паству и благословивъ своего избраннаго ею преемника Аверкія же, святыи скончался.

При всемъ обиліи чудеснаго элемента, которымъ наполнено это житіе, намъ думается, что приговоръ, произнесенный относительно его Тиллемономъ¹⁾, признающимъ его позднѣйшею выдумкою, врядъ ли будетъ справедливъ: въ житіи есть нѣкоторыя черты, которыя могутъ быть отнесены къ чисто историческимъ фактамъ, хотя объ нихъ изъ другихъ источниковъ намъ и неизвѣстно. Лебланъ въ своемъ превосходномъ мемуарѣ *Les actes des martyrs* (*Mémoires de l'Acad. des inscriptions*. Paris. v. XXX) доказалъ, что многіе изъ докумен-

1) *Mémoires p. servir a' l'hist. ecclesiast.* Bruxelles 1732, II, p. 298.

товъ древне-христіанской исторіи, считавшіеся прежде сомнительными, по внимательномъ и безпристрастномъ ихъ разборѣ, содержать не мало чертъ вполне достовѣрныхъ, заимствованныхъ изъ источниковъ, сомнѣнію не подлежащихъ. Къ такимъ несомнительнымъ фактамъ мы относимъ въ житіи св. Аверкія его путешествіе въ Римъ, вызванное отчаянною болѣзнію Луциллы. Хотя о болѣзни этой исторіки и не упоминаютъ, однако извѣстно, что между просватаніемъ Луциллы и выходомъ ея замужъ, прошелъ довольно значительный промежутокъ времени (*Capitol. in Marco 7, 9, id. in Vero 2, 7*)¹⁾, въ который могъ имѣть мѣсто описанный въ житіи припадокъ и отсрочка свиданія жениха и неvěсты въ Ефесѣ. Также несомнительно, по нашему мнѣнію, и путешествіе св. Аверкія въ Нисивію и Месопотамію, предпринятое для устроенія мѣстныхъ церквей, которыя волновала ересь Маркіона, появившаяся какъ разъ на Востокѣ въ царствованіе М. Аврелія. Что касается, въ частности, надгробія св. Аверкія, то, по мнѣнію Тиллемона, подлинность его тоже возбуждаетъ сомнѣніе: представляется довольно страннымъ, что святой епископъ, 72 лѣтъ отъ роду, думая о приближающейся смерти, рассказываетъ въ своей епитафії о томъ, что онъ ѣздилъ въ Римъ, гдѣ видѣлъ украшенную золотомъ царіцу, что онъ запрещаетъ хоронить кого-либо надъ своимъ тѣломъ, и, въ случаѣ непослушанія, приказываетъ преступившему внести штрафъ въ государственное казначейство и въ казну города Іераполя. Все это, прибавляетъ Тиллемонъ, не суть мысли, которыя обыкновенно волнуютъ святыхъ въ то время, когда они готовятся къ смерти.

Послѣ Тиллемона противъ подлинности надгробія св. Аверкія высказался Гарруччи²⁾, который признавалъ, что надпись интерполирована и носитъ слѣды позднѣйшей редакціи. До послѣдняго времени, однако, голоса Тиллемона и Гарруччи не находили себѣ сочувствія среди археологовъ, занимавшихся христіанскою древностью, и всѣ они единогласно признавали важное значеніе, которое имѣетъ надгробіе св. Аверкія въ вопросѣ о древне-христіанскомъ символизмѣ. Съ особенною тщательностью изучилъ вопросъ о таинственной *ΙΧΘΥΣ* недавно скончавшійся кардиналъ Питра, посвятившій ей цѣлую монографію: *ΙΧΘΥΣ sive de pisce allegorico et symbolico* (въ *Spicile-*

1) Реймаръ (*ad Dion. Cass. LXXI, 1 p. 1177*) полагаетъ, что Луцилла была помолвлена въ 161 г., а бракъ состоялся лишь въ 164 г.

2) *Mélanges d'épigraphie ancienne 1—31.*

gium Solesmense III р. 499. Текстъ epitafii по 9 парижскимъ рукописямъ на стр. 533). Новому времени суждено было рѣшить вопросъ объ интересующемъ насъ надгробіи окончательно и притомъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ октябрѣ 1881 г. англійскій путешественникъ по Малой Азіи Рамзей (Ramsay) нашелъ во Фригіи Salutaris, близъ города Иерополя (у Метафраста ошибочно читается Иераполь, который находился въ другой Фригіи, Расатіана, на слияніи рѣкъ Лика и Меандра) надгробную стелу съ слѣдующею надписью:

ἐκ]ΛΕΚΤΗΣ ΠΟ
 λε]ΩΣΟΠΟΛΕΙ[της
 τ]ΟΥΤΕΠΟΙ[ησα
 ζῶν [']ΝΕΧΩΦΑΝΕΙ[ρῶς?
 5 CΩΜΑΤΟCΕΝΘΑ
 ΘΕCΙΝΟΥΝΟΜΑ
 'Α]ΛΕΞΑΝΔΡΟCΑΝΤ[ω
 ΝΙΟΥΜΑΘΗΤΗΣ
 ΠΟΙΜΕΝΟC ΑΓΝΟΥ
 10 ΟΥΜΕΝ ΤΟΙ ΤΥΜΒ[ω
 ΤΙC ΕΜΩ CΤΕΡΟΝ Τ[ι
 ΝΑΘΗΣΕΙΕΙΔΟΥΝΡΩ
 ΜΑΙΩΝΤΑ[μ]ΕΙΩΘΗΣ
 ΔΙC[χ]ΕΙΛΙΑ [χ]ΡΥCΑ
 15 ΚΑΙ[χ]ΡΗΣΤΗ ΠΑΤΡΙΔ[ι
 ΙΕΡΟΠΟΛΕΙ [χ]ΕΙΛΙ[α
 χ]ΡΥCΑΕΓΓΡΑΦΗΤΕΙ
 Τ Θ' ΜΝΗ. C. ZΟΝΤΟC
 ΕΙΡΗΝΗ ΠΑΡΑΓΟΥCΙΝΚΑ[ι
 20 ΜΝ[ησ]ΚΟΜΕΝΟΙC ΠΕΡΙΝ[μ]ΩΝ ¹⁾.

Надпись эта датирована 300 годомъ Фригійской эры (стр. 17 ἐγράφη ἐταί Τ μηνὶ ΞΤ ζόντος), что соотвѣтствуетъ 216 г. по Р. Х. Уже де Росси и Дюшенъ ²⁾ отмѣтили, что epitafia эта въ начальныхъ своихъ фразахъ представляетъ буквальное сходство съ надгробіемъ св. Аверкія, и такъ какъ трудно предположить, чтобы эта по-

1) de Rossi Bullett. crist. IV, 1, 1882, p. 77, фототипія въ Mélanges d'archéol. et d'hist. 1895. Pl. 1.

2) Bullet. critique 1882, 15 août p. 135, 136.

сѣдняя представляла распространеніе надгробія Александра, пришли къ выводу, что текстъ сохраненной Метафрастомъ копіи послужилъ оригиналомъ надгробія Александра и, сѣдовательно, существовалъ и былъ извѣстенъ въ первой четверти III вѣка. Но удачи Рамзея не ограничились указанной находкой: во второе свое путешествіе по Фригіи въ 1883 году, въ 2 англійскихъ миляхъ къ югу отъ развалинъ древняго Герополя, въ проходѣ, который ведетъ къ горячимъ ключамъ, упоминаемымъ въ житіи, онъ нашелъ обломокъ епитафіи св. Аверкія и этимъ безповоротно рѣшилъ вопросъ объ ея подлинности. Обломокъ этотъ поступилъ въ собственность турецкаго правительства, и султаномъ подаренъ папѣ Льву XIII, по поводу юбилея его священства. Нынѣ онъ составляетъ одно изъ главныхъ украшеній Латеранскаго музея, въ которомъ находится собраніе древнихъ христіанскихъ надписей. Обломокъ этотъ изданъ въ факсимиле въ журналѣ de Waal *Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte*. Rom. 1894, p. 329. Taf. VI, а вся надпись у De Rossi въ его *Inscriptiones christianae* v. II. p. 1. pag. XVII; ср. Marucchi въ *Nuovo bullettino di archeologia cristiana* I. 1895. p. 22 и I. Wilpert. *Fractio panis*. 1895. p. 126. Мы воспроизводимъ надпись по изданію Марукки, отмѣчая то, что находится на камнѣ, прописными буквами:

- 1 Ἐκλεκτῆς πόλεως ὁ πολέι-
της τοῦτ' ἐποίησα
- 2 ζῶν ἐν ἔχῳ καιρῷ
σώματος ἐνθα θέσιν
- 3 οὐνομ' Ἀβέρκιος ὦν ὁ
μαθητῆς ποιμένος ἀγνοῦ
- 4 ὃς βόσκει προβάτων ἀγέλας
ῥεσιν πεδίοις τε
- 5 ὀφθαλμοὺς ὃς ἔχει μεγάλους
πάντη καθορῶντας
- 6 οὗτος γὰρ μ' ἐδίδαξε
(τὰ ζωῆς) γράμματα πιστὰ
- 7 Εἰς ῬΩΜΗΝ ὃς ἐπεμψεν
ΕΜΕΝΒΑΣΙΛΕΙΑΝ ἀδρῆσαι
- 8 ΚΑΙΒΑΣΙΛΙΞσαν ἰδεῖν χρυσό-
ΤΟΛΟΝ ΧΡΥΣΟΠΕΔΙΛΟΝ
- 9 ΛΑΟΝΔΕΙΔΟΝ ἐκεῖ λαμπρὰν

- ΣΦΡΑΓΕΙΔΑΝΕ χοντα
 10 ΚΑΙΣΥΡΙΗΣΠΕδον είδα
 ΚΑΙΑΣΤΕΑ ΠΑντα Νίσιβιν
 11 ΕΥΦΡΑΤΗΝΔΙΑβάς πάν-
 ΤΗΔΕΣΧΟΝΣΥΝΟ μίλους
 12 ΠΑΥΛΟΝΕΧΟΝΕΠΟ
 ΠΙΣΤΙΣ πάντη δέ προήγε
 13 ΚΑΙΠΑΡΗΘΗΚΕ τροφήν
 ΠΑΝΤΗΧΘΥΝΑ πό πηγῆς
 14 ΠΑΝΜΕΓΕΘΗΚΑΘαρὸν δν
 ΕΔΡΑΞΑΤΟ ΠΑΡΘενος ἀγνή
 15 ΚΑΙΤΟΥΤΟΝΕΠΕδωκε φί-
 ΛΟΙΣΕΣΘίειν διὰ παντός
 16 οῖνον χρηστὸν ἔχουσα
 κέρασμα διδοῦσα μετ' ἄρτου.
 17 Ταῦτα παρεστῶς εἶπον
 Ἀβέρκιος ὡδε γραφῆναι
 18 ἐβδομηκοστὸν ἔτος καὶ
 δεύτερον ἡγὼν ἀληθῶς
 19 ταῦθ' ὁ νοῶν εὕξαιτο ὑπὲρ
 Ἀβερκίου πᾶς ὁ συνωδός
 20 οὐ μέντοι τύμβῳ τις ἐμῷ
 ἑτερόν τινα θήσει
 21 εἰ δ' οὖν Ῥωμαίων ταμείω
 θήσει δισχίλια χρυσᾶ
 22 καὶ χρηστῇ πατρίδι Ἱερο-
 πόλει χίλια χρυσᾶ.

т. е. «Гражданинъ избраннаго града, я при жизни сдѣлалъ это для того, чтобы въ свое время имѣть здѣсь покоеще своего тѣла. Мое имя Аверкій, я ученикъ чистаго пастыря, который пасеть стада овецъ на горахъ и равнинахъ, который имѣетъ большія очи, зрящія всюду; онъ научилъ меня вѣрнымъ писаніемъ (жизни), онъ послалъ меня въ Римъ, дабы взглянуть на царскій городъ и увидѣть царицу, одѣтую въ златую одежду и въ златую обувь. Тамъ видѣлъ я народъ, имѣвшій свѣтлую печать, видѣлъ равнину Сиріи и всѣ города, Нисивію, перешедши Евфратъ; вездѣ были у меня сопутники; имѣя... Павла, вѣра всюду предводила и всюду предлагала въ пищу весьма большую

и чистую ΙΧΘΥΣ, отъ источника, которую захватила непорочная дѣва и давала ее въ пищу постоянно друзьямъ; у нея есть прекрасное вино, и она даетъ смѣшеніе вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Это я, Аверкій, сказалъ, чтобы написали въ моемъ присутствіи, я по истинѣ провелъ семьдесятъ второй годъ. Думая объ этомъ, пусть всякій единомысленный молится объ Аверкіи. Никто пусть не кладетъ въ мою могилу кого-нибудь другого, если же кто это сдѣлаетъ, тотъ внесетъ въ Римское казначейство двѣ тысячи золотыхъ и милому отечеству Іерополю тысячу золотыхъ».

Находка Рамзея, помимо подтвержденія подлинности надгробія св. Аверкія, важна еще и тѣмъ, что даетъ намъ возможность отождествить этого святаго, о которомъ, кромѣ его житія, мы не знали ничего, съ личностью, извѣстною намъ изъ другихъ источниковъ, именно изъ Евсевія. Этотъ послѣдній¹⁾, говоря о ереси Монтана и его послѣдователей, упоминаетъ о трехъ христіанскихъ пастыряхъ, жившихъ въ послѣдней трети II в. въ мѣстностяхъ Синадской Фригіи, въ которой находился Іерополь: одинъ изъ этихъ пастырей былъ Зотикъ Отрійскій (Ζωτικός ὁ Ὀτρινός), а другой Авиркій Маркеллъ (Αουήρκιος Μάρκελλος) Этотъ Авиркій поручилъ третьему своему товарищу, оставшемуся безыменнымъ, написать сочиненіе противъ ереси Мильтіада, и отрывки изъ этого трактата, заключавашагося въ трехъ книгахъ, приводятся Евсевіемъ. Такимъ образомъ, время, мѣсто и тема сочиненія (припомнимъ сообщеніе житія о томъ, что мотивомъ путешествія св. Аверкія въ Нисивію и Месопотамію было упорядоченіе мѣстныхъ церквей, которыя волновала ересь Маркіона) ведутъ къ тому, что мы въ правѣ отождествить нашего Аверкія съ Авиркіемъ Маркелломъ.

Возвращаясь къ надгробію святаго, мы должны замѣтить, что по своему содержанію и по выраженіямъ, оно представляется памятникомъ капитальной важности для знакомства съ древнимъ христіанскимъ символизмомъ, и, съ этой точки зрѣнія, ужé давно обратило на себя вниманіе ученыхъ, изъ которыхъ слѣдуетъ въ особенности упомянуть кардинала Питру, который особенно интересовался христіанской символикой.

Св. Аверкій называетъ себя гражданиномъ избраннаго града. Христіане обыкновенно рассматривали себя какъ избранныхъ, которыхъ

1) Н. Eecl. V, 16 cf. Nic. Call. IV, 23.

приготоваѣтъ Богъ для вѣчнаго оправданія и спасенія; они суть родъ избранный, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія¹⁾, и этимъ отличаются отъ массы язычниковъ, которые коснѣютъ въ не-вѣдѣніи истиннаго Свѣта.

Далѣе, св. Аверкій зоветъ себя ученикомъ чистаго пастыря, который всюду — на горахъ и равнинахъ — пасетъ своихъ овецъ, и зорко слѣдитъ за ними, такъ какъ имѣетъ большія, всюду прозирающія очи. Образъ «добраго Пастыря» указанъ еще самимъ Христомъ, и въ разъясненіяхъ не нуждается. Пастырь этотъ научилъ Аверкія вѣрнымъ писменамъ жизни, преподаѣтъ ему ученіе вѣры, ведущее къ жизни вѣчной, потому что, по исповѣданію Апостола Петра, Господь Іисусъ глаголы живота вѣчнаго имать²⁾. Господь послалъ Аверкія въ Римъ для того, чтобы тотъ увидѣлъ царствующій градъ и царицу. Поводъ къ этому путешествію рассказанъ въ житіи, и мы, какъ замѣчено выше, не видимъ никакой причины не довѣрять этому разсказу. Что Аверкій видѣлъ лишь царицу, а не самаго Марка Аврелія, это объясняется довольно правдоподобно житіемъ, которое говоритъ, что какъ разъ во время пріѣзда святаго въ Римъ, императоръ отсутствовалъ, будучи принужденъ принять участіе въ отраженіи варваровъ, перешедшихъ Рейнъ и грабившихъ римскія владѣнія. Хотя о поѣздкѣ этой другіе источники и не упоминаютъ, но невозможно она не представляется.

Въ Римѣ святой увидалъ народъ, т. е. вѣрующихъ, просвѣтленныхъ печатію крещенія. Затѣмъ изъ столицы онъ опять вернулся въ Азію, проникнувъ до ея отдаленныхъ предѣловъ, перейдя Евфратъ и достигнувъ Нисивія. Слѣдующее за симъ мѣсто, на камнѣ представляется плохо сохранившимся. Что порча эта идетъ изъ древности, явствуетъ изъ того, что уже и въ житіи слова эти тоже имѣютъ видъ испорченныхъ. Судя по всему, въ нихъ Св. Аверкій сопоставляѣтъ свои странствованія со странствованіями апостола Павла (срвн. поводъ, по которому Св. Аверкію было дано прозваніе равноапостольнаго) и говорилъ, что всюду и всегда имъ водительствовала вѣра въ Христа. Вѣра эта заботилась объ его духовной пищѣ и вездѣ, въ собраніяхъ вѣрующихъ, предлагала ему плоть Христову, которую Аверкій обозначаетъ образомъ ΙΧΘΥС, который, какъ глава церкви, от-

1) I Петр. 2. 9.

2) Иоанн. VI, 68.

лчается своею величиною (παρμευέδη). Точно также и Тертуліанъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, въ которомъ онъ пользуется тѣмъ же образомъ (nos pisciculi, secundum IΧΘΥΝ nostrum lesum Christum, in aqua nascimur)¹⁾ послѣдователей Христа, возрождающихся въ крещеніи, зоветъ рыбками (pisciculi), въ сравненіи съ (большой) рыбой; это же отношеніе видимъ мы и на изображеніяхъ, въ которыхъ, вслѣдъ за большой рыбой плывутъ маленькія, нерѣдко съ евхаристическимъ хлѣбомъ во рту. Рыба эта является изъ источника (ἀπὸ πηγῆς), причемъ, очевидно, подъ этимъ источникомъ разумѣется вода крещенія, животные источники водъ²⁾, текущіе въ жизнь вѣчную³⁾. Рыбу эту схватила чистая дѣва, т. е. Христосъ воплотился отъ непорочной Дѣвы Маріи; вѣра, далѣе, предлагаетъ своимъ друзьямъ, т. е. поклонникамъ въ пищу тѣло Христово и кровь Его, подъ видомъ хлѣба и смѣшенія вина съ водою, что, какъ извѣстно, составляло неизбѣжную принадлежность всякой евхаристической трапезы.

Таково простое и совершенно естественное объясненіе надгробія св. Аверкія. Оно до того согласуется во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ съ тѣмъ, что намъ вообще извѣстно о древнейшемъ символизмѣ первоначальныхъ христіанъ, что всѣ выдающіеся археологи единогласно видѣли въ разсмотрѣнной епитафіи важнѣйшій и драгоценнѣйшій памятникъ этого символизма.

Въ февралѣ 1893 г. лиценціатъ богословія въ Галле, д-ръ Гергардъ Фикеръ (Ficker) представилъ въ Берлинскую Академію наукъ, черезъ посредство и съ рекомендаціей для напечатанія академика Гарнака (Harnack), мемуаръ подъ заглавіемъ: Der heidnische Charakter der Abergcius-Inschrift, помѣщенный въ Протоколахъ Академіи за 1894 г. стр. 87. Въ мемуарѣ этомъ Фикеръ отрицаетъ возможность видѣть въ св. Аверкіи христіанина, думая, что даже при поверхностномъ пониманіи надгробія, какъ памятника христіанскаго, мы наталкиваемся на затрудненія: во всей епитафіи нѣтъ ни единого слова, которое открыто и опредѣленно носило бы на себѣ христіанскій отпечатокъ; всѣ мысли облечены въ такія слова, которые могли быть поняты только посвященными. По мнѣнію Фикера, въ началѣ III в. христіанство еще не настолько погрузилось въ таинственность, чтобы при содержательности надгробія, въ немъ могло отсутствовать имя

1) De bapt. 1. p. 201 Reiff.

2) Apok. VII, 17.

3) Іоанн. IV, 14.

Иисуса Христа. Наши воззрѣнія на готовность христіанъ къ исповѣдничеству въ первые два вѣка должны совершенно измѣниться, если мы будемъ принуждены считать за христіанскую ту тщательность, съ которой боязливо прикрывается въ надгробіи опасеніе выдать что либо непосвященному.

Далѣе, возможно ли, чтобы въ длинной надписи, подобной этому надгробію, не было ни малѣйшаго указанія на надежду христіанъ по смерти, на *sarxós anástasis*? Таинственный характеръ надгробія ведетъ къ предположенію, что въ немъ рѣчь идетъ не о христіанской, а объ языческой вѣрѣ въ таинства и, въ частности, въ мистеріи Аттиса и Кивелы, которые были фригійскими національными божествами, т. е. божествами той мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ Аверкій и гдѣ находилась его могила. Въ заключеніе своего обширнаго мемуара Фикеръ (стр. 111) говоритъ, что объясненіе надписи Аверкія, какъ памятника языческаго, возможно, и даже предпочтительнѣе общепринятому, потому что при немъ исчезаютъ всѣ загадки.

Мемуаръ этотъ не прошелъ незамѣченнымъ христіанскими археологами, и всѣ они единогласно сочли его за болѣе или менѣе легкомысленную погоню за «новымъ словомъ» въ наукѣ и изумлялись тому, что такой авторитетъ въ области изученія древняго христіанства, какъ Гарнакъ, рѣшился рекомендовать статью Фикера для помѣщенія въ изданіи Берлинской Академіи. Въ отвѣтъ на это изумленіе самъ Гарнакъ въ 1894/5 г. въ XII—т. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur v. O. von Gebhardt und A. Harnack* помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: *Zur Abercius-Inschrift*, въ которой старается доказать, что Аверкій былъ или чистымъ язычникомъ, или, что вѣроятнѣе, приверженцемъ язычески-гностическаго религіознаго общества, въ которомъ христіанская тайна была соединена съ языческими мистеріями. И это мнѣніе Гарнака не осталось безъ возраженій. Изъ наиболѣе обстоятельныхъ мы упомянемъ: I. Wilpert. *Fractio panis. Die älteste Darstellung des eucharistischen Opfers in der Cappella Greca. Freiburg i/b. 1895* и L. Duchesne въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire Rome 1895*. p. 155 и сл. Ознакомить читателей, хотя бы вкратцѣ, съ этой полемикой представляется намъ излишнимъ.

Прежде всего, и Фикеръ и Гарнакъ указываютъ на то, что самая внѣшность надгробія говоритъ скорѣе въ пользу того, что это есть эпитафія язычника, а не христіанина, и Гарнакъ ставитъ вопросъ, су-

ществуютъ ли примѣры того, чтобы христіанскія надписи вырѣзались, въ пору около 200 г., на жертвенникахъ или камняхъ, имѣющихъ видъ жертвенника? Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что датированныхъ надписей столь ранней поры очень немного и онѣ встрѣчаются лишь въ Римѣ и во Фригіи. Въ Римѣ онѣ идутъ по большей части изъ подземныхъ сооружений, гдѣ вообще форма надписи въ видѣ стелы или жертвенника необычна, хотя отдѣльные примѣры встрѣчаются и тамъ; но гораздо больше ихъ во Фригіи и въ Малой Азіи вообще: такъ, надгробіе Александра, сына Антонія, тоже высѣчено на жертвенникѣ, на стелѣ начертано надгробіе Фригійскаго діакона Авиркія, сына Порфиріева (С. I. Gr. 9266), на стелѣ же читается еще одно фригійское надгробіе христіанское, начертанное нѣкимъ Авреліемъ Александромъ. Всѣ эти памятники несомнѣнно относятся ко времени, отмѣченному Гарнакомъ¹⁾. Переходя къ выраженіямъ и содержанію надписи, Гарнакъ отмѣчаетъ стихи 12 — 16, которые, по его мнѣнію, могутъ принадлежать христіанину, и стихи 1 — 11 и 17—22, которые не содержатъ въ себѣ ничего христіанскаго. Прежде всего, онъ останавливается на томъ, что Аверкій, упоминая о своей родинѣ, называетъ ее *ἐκκλητὴ πόλις*, а о своемъ отечествѣ—*χρηστὴ πατρίς*. Но прежде всего, нельзя опускать изъ виду то обстоятельство, что надгробіе Аверкія облечено въ метрическую форму, въ которой присутствіе *epitheta ornantia* не представляетъ собою ничего необычнаго; затѣмъ, оба эти эпитета очень обычны въ христіанской терминологіи, и, наконецъ, христіанинъ Александръ Антоніевъ не смущался ни тѣмъ ни другимъ изъ этихъ эпитетовъ, и ввелъ ихъ въ свое подражаніе, чего бы, очевидно, не сдѣлалъ, если бы оригиналъ представлялся ему языческимъ.

Далѣе, Гарнака поражаетъ то обстоятельство (отмѣченное уже Тиллемономъ), что Аверкій угрожаетъ нарушителю его могилы денежною пеней, которую преступникъ долженъ внести въ Римское казначейство и въ Іеропольское. Въ данномъ случаѣ, Гарнакъ обнаружилъ свое малое знакомство съ греческою христіанскою эпиграфикою, изъ которой можно привести не малое количество угрозъ, совершенно аналогичныхъ съ тою, которая находится на интересующей насъ эпиграфѣ; нерѣдко угрозы эти видоизмѣняются въ томъ смыслѣ, что

1) См. Cumont, Les inscriptions chrétiennes de l'Asie Mineure въ *Mélanges d'archéol. et d'histoire* 1895. p. 245 сл.

вмѣсто денежнаго штрафа говорится о Божескомъ наказаніи, которое ожидаетъ осквернителя святости и ненарушимости могилы. Приводить какіе-либо примѣры считаемъ излишнимъ; замѣтимъ лишь то, что во Фригіи и въ Малой Азіи они очень разнообразны и характерны¹⁾.

Переходя къ началу надгробія, въ которомъ Аверкій зоветъ себя ученикомъ чистаго пастыря, пасущаго свои овцы повсюду, зорко блюдущаго ихъ, Гарнакъ замѣчаетъ: древне-христіанская проповѣдь и символика знаетъ, насколько мнѣ извѣстно, добраго пастыря, лишь какъ заботящагося о своихъ овцахъ и обрѣтающаго погибшее овца. Въ надгробіи же Аверкія упомянуты три обстоятельства: пастырь пасетъ овецъ на горахъ и въ долинахъ, у него большія все зрящія очи, онъ научилъ своихъ учениковъ вѣрному знанію. Пока, заключа-етъ Гарнакъ, не будетъ доказано, что такъ говорится про Христа, какъ пастыря, и что христіане обозначаютъ себя, какъ ученики пастыря, до тѣхъ поръ мы обязаны думать объ богѣ языческомъ, быть можетъ объ Геліосѣ. Противники Гарнака возражаютъ ему на это, что древне-христіанское искусство знаетъ добраго пастыря: а) какъ несущаго на раменахъ заблудшую овцу и б) какъ пасущаго свои овцы. Что касается epitheta ἄγρος, придаваемого въ надгробіи пастырю, то онъ является совершенно тождественнымъ съ евангельскимъ epithetomъ халός, съ тою разницею, что въ послѣднемъ выраженіи центр тяжести лежитъ на вниманіи и заботливости пастыря, не оставляющаго безъ надзора и заботы ни одну овцу, а въ первомъ — на чистотѣ и непорочности его ученія; что у него большія и всюду зрящія очи, не представляется удивительнымъ при той заботливости, съ которой Христосъ относится къ своему стаду. Аверкій зоветъ себя въ надгробіи его ученикомъ, согласно съ выраженіемъ самаго Христа: иже не носитъ креста своего и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ быти мой ученикъ (Лук. XIV, 27).

Слѣдующее за симъ выраженіе надгробія о путешествіи Аверкія въ Римъ возбуждаетъ недоумѣніе Гарнака, потому что невозможно, по его мнѣнію, предположить, чтобы Христосъ, пастырь добрый, послалъ святаго въ Римъ для того, чтобы видѣть царя и царицу. Что человѣческій поступокъ, почему-либо имѣющій для жизни особенное значеніе, приписывается внушенію божества, это не представляется

1) См. Vidal-Lablache, Commentatio de titulis funebribus graecis in Asia Minore. Par. .1872.

нѣсколько удивительнымъ. Но, разсуждаетъ далѣе Гарнакъ, страннымъ представляется сопоставленіе царя и царицы: или это императоръ и императрица римскіе, или царь и царица небесные, божественная сизигія, вовсе не мирящаяся съ христіанствомъ. Но дѣло въ томъ, что при этомъ замѣчаніи Гарнакъ основывался на невѣрномъ чтеніи: вмѣсто ΒΑΣΙΛΗΝΕΙΑΝ ἀνδρῆσαι, онъ читалъ: ΒΑΣΙΛΗ ἀνδρῆσαι. Съ исчезновеніемъ «царя», исчезаетъ и божественная сизигія, и мотивомъ для путешествія Аверкія въ Римъ остается желаніе видѣть царствующій градъ — βασιλῖς, названіе, нерѣдко прилагаемое къ Риму. Въ Римѣ, сверхъ того, онъ видѣлъ царицу (по житію, М. Аврелій отсутствовалъ, будучи занятъ войною съ германцами), украшенную всю роскошью своего сана: золотою одеждою и обувью; видѣлъ онъ и народъ, имѣющій свѣтлую печать. Λαός въ древне-христіанской терминологіи очень не рѣдко обозначаетъ членовъ христіанской общины, а свѣтлая печать есть не что иное, какъ печать крещенія, налагаемая на каждого вѣрующаго во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Только тѣ, которые получаютъ печать эту, могутъ войти въ царствіе Божіе, только тѣ, которые сохраняютъ эту печать нетлѣнною, будутъ причастниками вѣчной жизни. Какъ же смотритъ на это Гарнакъ? Онъ утверждаетъ, что если σφραγίς обозначаетъ крещеніе, то епитетъ λαμπρά къ нему совершенно не подходитъ. Это дѣло вкуса, и, думается, что если христіанинъ обозначаетъ крещеніе, какъ свѣтлое знаменіе, то этимъ онъ нѣсколько не вноситъ чего-нибудь неестественнаго и неподходящаго. Гарнакъ, отказываясь отъ этого пониманія, ставитъ такую дилемму: или Λαός обозначаетъ римскій народъ, имѣвшій какой-то аттрибутъ (σφραγίς), намъ ближайшимъ образомъ неизвѣстный, или же эта σφραγίς есть то же, нѣчто неизвѣстное, находившееся въ храмѣ Юноны царицы—Iuno regina, Ἡρα χρυσόδρομος. Искусственность этой дилеммы очевидна. На помощь Гарнаку выступилъ О. Гиршфельдъ, предложившій читать λαόνъ отъ λαός, камень и ставившій это чтеніе въ связь съ священнымъ камнемъ Кивелы, перевезеннымъ въ 550 г. (отъ осн. гор.) въ Римъ, на Палатинъ, изъ Фригійскаго Пессинунта. Возможно, что камень этотъ былъ обдѣланъ въ серебряный ковчегъ, украшенный сверкающимъ брилліантомъ¹⁾. Область возможности весьма широка, но въ данномъ случаѣ возможность эта не доказана. Слѣдующее за симъ мѣсто надгробія, гдѣ рѣчь идетъ о Павлѣ, не

1) O. Hirschfeld въ Sitzungsberichte d. Berliner Akademie 1894. 1. p. 218.

полно, и посему лучше воздержаться отъ его объясненія. Мѣсто же, гдѣ говорится о πίστις, до того отчетливо чисто христіанскими воззрѣніями и выраженіями, что это признаетъ и самъ Гарнакъ, хотя не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ: прежде всего, по его мнѣнію, конструкція фразы не ясна: къ ἐπέδωκε надобно признавать другое подлежащее, нежели къ ἐδράξατο; самое выраженіе παρθένος ἀγνή для обозначенія Дѣвы Маріи въ высшей степени странно; πηγή, ἀπὸ πηγῆς представляется празднымъ украшеніемъ рѣчи; упоминаніе ὁβὸς οἶνος χρυσός рядомъ съ κέρασμα, отсутствіе epitheta у χлѣба — все это представляется Гарнаку мало вразумительнымъ. Далѣе, онъ видитъ странность въ томъ, что изъ надписи въ 22 строки, 17 (18) строкъ совершенно безразличны или, очевидно, языческія, и только 5 (4) христіанскія. Возможно ли, говоритъ Гарнакъ, чтобы надпись начиналась съ упоминанія ὁβὸς языческихъ божествъ, о Геліосѣ, Зевсѣ, Герѣ, оканчивалась угрозами осквернителю гробницъ въ видѣ штрафа, который долженъ быть внесенъ въ римское казначейство и кассу родного города, обращалась къ сообщникамъ культа, какъ къ посвященнымъ въ мистеріи, и въ то же время говорила о Христѣ—ΙΧΘΥΣ и о Дѣвѣ Маріи? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить у Гарнака длинная выписка изъ позднѣйшей апокрифической повѣсти ὁβὸς Ἀφροδιτιανῆς и о событіяхъ въ Персидѣ¹⁾, въ основѣ которой лежитъ «Христіанская исторія» Филиппа изъ Сиде, современника Іоанна Златоустаго. Изъ приводимаго Гарнакомъ отрывка видно, что царь Киръ выстроилъ великолѣпный храмъ Геры, украсивъ его роскошными статуями боговъ изъ серебра и золота; разъ царь вошелъ во храмъ и статуи пришли въ движеніе: одна изъ богинь, Гера, зачала во чревѣ отъ великаго Солнца; другія богини переименовываютъ еѣ въ Πηγή, и дитя, которое должно родиться изъ нея, есть Искупитель. Отдать предпочтеніе тексту, въ которомъ, по выраженію самаго Гарнака, лежитъ «необузданный синкретизмъ, ein wüster Synkretismus, передъ многими, общепонятными выраженіями надгробія отзывается предвзятою мыслію, которая старается доказать желаемое во что бы то ни стало.

Переходя къ частностямъ, Гарнакъ заявляетъ, что выраженіе φῶς представляется для христіанъ необычнымъ, не смотря на то, что оно употребляется и разъясняется самимъ Христомъ: вы друзи мои

1) Vassiliev, Anecdota Graeco-Byzantina 1. 1893. p. 77.

есте, аще творите, елико азъ заповѣдаю вамъ, и: васъ же рекохъ други (Іоанна XV, 14, 15). Въ дальнѣйшихъ словахъ надписи, въ которыхъ рѣчь идетъ о хлѣбѣ и винѣ, объясненіе ихъ въ евхаристическомъ смыслѣ представляется Гарнаку не особенно благопріятнымъ: зачѣмъ дважды упомянуто про вино? зачѣмъ вино стоитъ ранѣе хлѣба? почему вино зовется *χρῆτος*, а не хлѣбъ? На первый вопросъ можно отвѣтить, что *οἶνος* и *κέρασμα* не суть тавтологическія выраженія. *Κέρασμα* есть специальное обозначеніе вина съ водою, которое было предписано еще въ Ветхомъ Заветѣ при праздникѣ Пасхи и которое обязательно для таинства Евхаристіи ¹⁾. Остальные вопросы находятъ для себя совершенно естественные и удовлетворительные отвѣты, если мы примемъ во вниманіе поэтическую форму надгробія, при которой однимъ изъ существенныхъ условій является требованіе размѣра. Наконецъ языческій и синкретическій характеръ надгробія Гарнакъ усматриваетъ въ просьбѣ, съ которой Аверкій обращается къ своимъ единомысленникамъ о томъ, чтобы они молились за него. Просьба эта не представляется Гарнаку специфически христіанскою, ибо встрѣчается и на языческихъ епитафіяхъ; сверхъ того, обозначеніе христіанина, какъ *συνδός*, является страннымъ, ибо гдѣ существуетъ доказательство тому, что древній христіанинъ обозначалъ ученіе Христа, какъ ученіе тайное, прикровенное? Относительно перваго возраженія необходимо замѣтить, что, хотя просьба о молитвѣ за умершаго и встрѣчается на языческихъ епитафіяхъ ²⁾, но только какъ исключеніе, и одной епитафіи языческой можно противопоставить сотни завѣдомо и безспорно христіанскихъ, гдѣ эта молитва есть нѣчто весьма распространенное. Что же касается второго замѣчанія Гарнака, то мы имѣемъ категорическія указанія на то, что около 200 г. существовала *disciplina arcani* и прилагалась, между прочимъ, къ таинству евхаристіи, т. е. къ тому, о чемъ говоритъ Аверкій ³⁾. Поэтому не удивительно, что, употребляя прикровенныя символами выраженія, и представляя ученіе Христа, какъ ученіе таинственное, онъ говоритъ такъ, какъ обыкновенно говорили въ его время всѣ христіане.

Надпись св. Аверкія не есть единственный памятникъ древне-христіанской эпиграфики, въ которомъ такъ подробно и обстоятельно

1) Clem. Alex. Strom. 1, 19.

2) Фикеръ приводитъ № 3962 C. J. Gr. изъ Apamea Cibotos.

3) Origen. in Levitic. hom. 9. n. 10.

говорится о божественной ΙΧΘΥС. По значенію и интересу параллельно съ этимъ Фригійскимъ надгробіемъ стоятъ другое, найденное въ настоящемъ столѣтіи въ Галліи, въ городѣ Отенѣ (древній Augustodunum); это есть также греческая надпись нѣкоего Пекторія, о которой считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. Мѣсто, гдѣ найденъ этотъ памятникъ, особенно интересный по тому, что почти современенъ надгробію Аверкія, относясь къ II или III вѣку, находится въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ Отена, по дорогѣ, ведущей изъ этого города въ Безансонъ (Vesontio). Тутъ находится обширное древнее кладбище, извѣстное подъ названіемъ поліандрія Saint-Pierre-l'Estrier, давшее нѣсколько древнихъ христіанскихъ надгробій и свидѣтельствующее о томъ, что тутъ была древняя христіанская община¹⁾, стоявшая въ связи съ общиною Ліонскою (ecclesia Lugdunensis). Въ 1839 г. тамъ была найдена небольшая мраморная доска, разбитая на нѣсколько кусковъ съ слѣдующею надписью:

- Ἰχθύος ο[ὐρανίου θε]ῖον γένος, ἡτορι σεμνῷ
 Χρῆσε, λαβῶ[ν πηγῇ]ν ἄμβροτον ἐν βροτέοις
 Θεοπεσίων ὑδάτ[ω]ν. τὴν σὴν, φιλε, θάλλπεο ψυχ[ὴν]
 ὕδασι ἀενάοις πλουτοδότου σοφίης.
 5 Σωτῆρος ἀγίων μελιθεῖα λάμβαν[ε βρωσιν]
 Ἔσθιε πινάων, ἰχθὺν ἔχων παλάμαις.
 Ἰχθύι χά[ριταζ] ἄρα, λιλαίω, δέσποτα σῶτερ.
 Εὐ εὐδοι μ[ή]τηρ, σὲ λιτάζομε, φῶς τὸ θανόντων.
 Ἀσχάνδιε [πάτ]ερ, τῶμῳ κε[χα]ρισμένε θυμῷ,
 10 Σὺν μ[ητρί] γλυκερῇ καὶ ἀδελφε[ι]οῖσιν ἐμοῖσιν,
 Ἰ[χθύος] εἰρήνῃ σέο μνήσεο πεκτορίου²⁾,

т. е. «Божественное рожденіе небесной ἰχθύος, имѣй святое сердце, получивъ безсмертій въ смертныхъ источникъ божественныхъ водъ; согрѣвай, друже, свою душу вѣчно текущими водами дающей богатство мудрости. Прими медвяно-сладкую пищу Спасителя святыхъ, вкушай алкая и держа въ рукахъ ἰχθύν. Насыть же ἰχθύι, молю тебя, Владыка Спаситель. Пусть добръ почиваетъ мать, прошу тебя, свѣтъ умершихъ. Аскандій, отецъ милый моему духу, съ сладкою

1) G. Bulliot, Essai historique sur l'abbaye de St. Martin d'Autun I p. 48, 393, 401, 413.

2) Заимствуемъ текстъ изъ диссертации O. Pohl, Das Ichthys-Monument von Autun. Brl. 1880, изъ котораго беремъ и объясненіе.

матерью и моими братьями, въ мирѣ ἰχθύος , вспомни о своемъ Пекторіи».

Надпись представляется состоящею изъ трехъ частей: первая, въ 6 стиховъ, имѣетъ форму акростиха и представляетъ похвалу Іисусу Христу, подъ символомъ рыбы. Вторая, изъ двухъ стиховъ, содержитъ молитву объ упокоеніи матери Пекторіа, а третья, изъ трехъ стиховъ, воззваніе къ отцу его, Аскандію, также умершему, съ молитвою помнитъ о своемъ сынѣ; та же молитва обращена и къ матери и къ братьямъ Пекторіа.

Хронологическихъ указаній на время составленія этой эпитафій въ ней не находится, но большинство изслѣдователей относятъ ее къ концу II или началу III в. (де Росси, П. Секки, Питра), т. е. ко времени, близкому къ эпохѣ составленія надписи Аверкія.

Извѣстно, что въ эту пору (около 177 г.) переселился въ Галлію изъ Малой Азіи св. Иринеи, ученикъ св. Поликарпа Смирнскаго, сдѣлавшійся епископомъ ліонскимъ. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ его переселенія въ Галлію считаютъ большую опасность, въ которой, по его убѣжденію, находилась Галльская церковь вслѣдствіе того, что въ ней очень рано и очень широко развился и распространился гностицизмъ. Многіе учителя гносиса дѣйствовали въ Галліи, преимущественно въ бассейнѣ Роны, вводя въ пагубное заблужденіе не подозревавшія ничего злаго души и стараясь привлечь на свою сторону недавно просвѣщенныхъ христіанъ. Ополчиться противъ гностиковъ и, въ частности, противъ Валентиніанъ, и поставилъ своей задачей св. Иринеи. Онъ дѣйствовалъ въ этой области и словомъ и дѣломъ и оставилъ обширное, сохранившееся частію въ отрывкахъ, частію въ латинскомъ переводѣ полемическое сочиненіе: $\text{Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδωνύμου ὑπόσεως}$, въ которомъ Иринеи старался ознакомить свою галльскую паству съ практически-религіозными воззрѣніями церкви Малоазійскихъ.

Какъ извѣстно, гностицизмъ отвергалъ вѣру въ возстаніе нашихъ тѣлъ, и св. Иринеи ополчился противъ этого лжеученія, доказывая какъ безсмертіе духовной стороны человѣка, такъ и воскресеніе его тѣла. Догматъ о воскресеніи онъ ставитъ въ непосредственную связь съ ученіемъ объ евхаристіи: какъ хлѣбъ отъ земли, получающій воззваніе Бога, есть уже не обыкновенный хлѣбъ, но евхаристія, состоящая изъ двухъ частей: земной и небесной, такъ и наши тѣла, причащающіяся евхаристіи, уже не смертны, но имѣютъ надежду на

воскресеніе въ вѣки¹⁾. Эта же непосредственная связь явствуетъ и въ надписи Пекторія. Начинается она воззваніемъ къ вѣрующимъ (ἐχθύος οὐρανίου θεῖον γένος) о томъ, чтобы они проводили богоугодную жизнь (ἡτορι σεμνῶ χρῆσε), какъ подобаетъ тѣмъ, которые пріѣли крещеніе (λαβὼν πηγὴν ἀμβροτον ἐν βροτέοις θεσπεσίων ὑδάτων). Для сего вѣрующіе должны питать свою душу Божиимъ словомъ (τὴν σὴν, φίλε, θάλπεо ψυχὴν ὑδασιν αἰνάοις πλουτοδότου σοφίης) и пріобщаться Божественной трапезы (σωτήρος ἁγίων μελιθεῖα λάμβανε βρώσιν, ἐσθιε πινάων, ἐχθὺν ἔχων πολάμαις). Затѣмъ Пекторій обращается къ Господу Спасу съ молитвою насытить его Божественною евхаристіей (ἐχθὺι χόρταζ' ἄρα, λιλαίω, δέσποτα σῶτερ). Въ то же время онъ умоляетъ Христа, просвѣщающаго умершихъ, даровать мирное упокоеніе его скончавшейся матери (εὐ εὐδοι μήτηρ, σε λιτάζομε, φῶς τὸ θανόντων). Въ заключительныхъ стихахъ онъ обращается къ своему почившему отцу, Аскандію, вмѣстѣ съ своими братьями, которые уже находятся въ мирѣ Христа, прося ихъ помнить объ немъ, еще находящемся въ живыхъ.

1) adv. haer. IV, 18, 5.

И. Помяловскій.

Замѣтки по древностямъ Константинополя.

1.

По вопросу о первоначальномъ типѣ иконъ Богоматери «Живописный Источникъ» и Влахернской.

Проф. Кондаковъ, разсуждая о типѣ иконы Богоматери, по всѣмъ соображеніямъ общей храмамъ Влахернскому и Живоноснаго Источника, говоритъ между прочимъ: «... Икона Богородицы въ видѣ молящейся (оранты), съ поднятыми руками, но съ медальономъ Христа на груди или на лонѣ, поддерживаемымъ краями гиматія. По всей вѣроятности,—изображеніе иконы такъ наз. Богородицы *Источника* (Πηγή), хотя ни на одной изъ множества буллъ этого имени не указано. Извѣстный рѣзной камень (явно, очень поздняго времени, и не ранѣе XVIII стол.) съ надписью ἡ Πηγή, изображающій Богородицу съ Младенцемъ въ купели, даетъ лишь позднѣйшую символизацію сохранившагося преданія о древней иконѣ. Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, чтобы рѣшить, была ли икона надъ источникомъ Влахернскимъ или икона въ храмѣ Богородицы Святаго Источника именно этого перевода, но можемъ легко догадаться, что данный переводъ прибавилъ купель и замѣнилъ медальонъ изображеніемъ самаго Младенца»¹⁾. Если, какъ это мнѣ кажется, я правильно понялъ мысль уважаемаго ученаго, то полнѣйшее подтвержденіе своей гипотезѣ онъ можетъ найти въ такой трущобѣ, что съ перваго раза это покажется невѣроятнымъ. Въ г. Кѣльцахъ, у преподавателя женской гимназіи Н. В. Бодаревского сохраняется древняя фамильная икона Богоматери «Живоноснаго Источника», доставшаяся его женѣ отъ

1) Визант. церкви и памят. К-ля, стр. 26 и 27.

ея предковъ, уроженцевъ острова Иеоса. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ списокъ именно съ иконы Богоматери «Живородный Источникъ», такъ какъ, кромѣ надписи, мы имѣемъ тутъ и стѣны, и чашу, и рыбокъ и проч., но Богоматерь представлена (въ отличіе отъ общезвѣстнаго типа) *съ поднятыми къ небу руками, какъ Знаменье-Новгородская*.

Что касается до большой (во весь ростъ) иконы Богоматери «Влахернской», хранящейся въ соборѣ св. Марка въ Венеціи, то о ней у Кондакова непосредственно ничего не говорится¹⁾. Не смѣя спорить съ глубокимъ знатокомъ искусства, я позволю себѣ только замѣтить, что если не подлинность, то *сходство* этой иконы съ Влахернской доказывается не только сходствомъ ея съ Кіево-Печерской²⁾, но и сходствомъ съ другими иконами на Кавказѣ, которыя весьма похожи на Кіево-Печерскую, а называются на мѣстѣ Влахернскими³⁾.

Замѣчу еще, что уже много послѣ выхода въ свѣтъ труда проф. Кондакова, появился въ печати памятникъ — до сихъ поръ, однако, малоизвѣстный —, который даетъ возможность хотя нѣсколько уяснить себѣ устройство Влахернскаго храма. Въ 26 вып. «Палестинскаго Сборника», въ трудѣ безыменнаго паломника XIV вѣка, про Виолеевскій храмъ говорится: «Красивый и великолѣпный храмъ, видомъ продольный, *подобный погорѣвшему храму Влахернскому*, длиною въ 20 ортій, а въ ширину 11, имѣетъ 44 колонны».

2.

О мѣстоположеніи Преторіи.

По свидѣтельству Пасхальной хроники (стр. 695), при Фокѣ «сгорѣла Средняя улица отъ Лавза и Преторіи до арки, стоявшей противъ форума Константина». Слѣдовательно, Преторія находилась недалеко отъ Большого дворца, но *по другую сторону улицы*, около Лавза, а поэтому, какъ и послѣдній, между Августеономъ и форумомъ Константина, у портика Милія (Бѣляевъ, Храмъ Богородицы Халкопратійской въ К-лѣ, въ «Лѣтописи ист.-фил. общества при Новороссійскомъ университетѣ, т. II, стр. 103; ср. Теофана, стр. 239

1) Если только не къ ней относятся нѣсколько отрицательныхъ строкъ (стр. 28).

2) А. Н. Муравьевъ, Римскія письма, т. III, стр. 28 и 29.

3) А. Н. Муравьевъ, Грузія и Арменія, т. II, стр. 323 и 324; ср. Русск. Древн. въ памят. искусства, гр. Толстого и Кондакова, вып. IV, стр. 75 и выше.

изд. Боора). Съ такимъ положеніемъ Преторіи вполне согласно и указаніе Теофана о томъ, что Аркадій въ 395 году построилъ «Большой портикъ» противъ Преторіи (стр. 74 Боора): «τὸν μέγαν ἔμβολον ἀντίκρυ τοῦ Πραιτωρίου ἔκτισεν» (въ русскомъ переводѣ здѣсь ошибка). Этотъ «Большой портикъ» — несомнѣнно «Мавръ», «Черный Великій Убогъ»¹⁾. Дѣйствительно, идя отъ Софійской или Юліановой гавани (Кадрита-лимани) и мимо св. Анастасіи, онъ долженъ былъ выходить противъ Преторіи. Тюрьмой эта преторія является впервые во время провозглашенія Леонтія (Теоф. стр. 369 изд. Боора). При такихъ свидѣтельствахъ не можетъ быть принято мнѣніе Паспати, будто за Преторію можно принять круглое зданіе, слѣды котораго сохранились около бывшаго храма св. Анастасіи и названнаго на Аусбургскомъ планѣ «Colossus» (Кондаковъ, стр. 131).

«Старая Преторія» находилась на Средней же улицѣ, но гораздо западнѣе, у бронзоваго тетрапила (Конд., стр. 45). Но это зданіе, построенное, очевидно, на скорую руку, какъ и многія другія зданія Константина, скоро пришло въ негодность (какъ видно изъ вышеизложеннаго задолго до 395 г.), а позже на мѣстѣ ея Тиверій заложилъ прекрасный храмъ въ честь Сорока мучениковъ Севастійскихъ, оконченный Маврикіемъ (Теоф., стр. 267 изд. Боора). Приблизительно на мѣстѣ этой церкви теперь стоитъ мечеть Лалели (Конд., стр. 138).

3.

Объ иконѣ Спаса Милостиваго (Филантропа).

Описывая извѣстный источникъ «агіазму Спаса» (у Инджили кіоска, между Топъ-капу и Ахоръ-капу), который до 1821 г. какъ бы игралъ у грековъ роль Соломоновой стѣны («стѣны плача»), Кондаковъ (стр. 81 и 82) сближаетъ совершенно справедливо этого «Спаса» съ «Спасомъ *Филантропомъ*». «Одна видѣнная нами икона греческаго аеонскаго письма», говоритъ нашъ ученый, «даетъ замѣчательную иллюстрацію текста нашихъ паломниковъ: подъ стѣнами города, за которыми виденъ храмъ, стоитъ Христосъ благословляя. Къ нему идутъ двѣ процессіи: одна съ крестомъ, другая съ иконою Одигитріи;

1) Кондаковъ, стр. 131 и 132.

ниже Христа купель, а подъ нею морской берегъ, на которомъ сидятъ немощные, пришедшіе получить исцѣленіе».

Кромѣ этой иконы, укажу еще другую, весьма сходную и уже въ Россіи. Въ Новгородѣ, надъ Водяными воротами «еще сохранилась», какъ писалъ въ 1846 г. А. Н. Муравьевъ¹⁾, «весьма замѣчательная икона: *происхожденіе честныхъ древъ и всемилостиваго Спаса*²⁾... Внизу представлена весьма хорошою византійскою кистью купель Овчая въ Іерусалимѣ съ чающими вокругъ нея движенія воды при явленіи Ангела, а надъ купелью самый Ангелъ, высоко воздвизающій крестъ для возмущенія воды... Святители Новгородскіе стоятъ по обѣимъ сторонамъ Ангела, какъ имѣющіе повторять надъ водами его предобразовательное дѣйствіе, а поверхъ ихъ самъ виновникъ исцѣленій Всемиловитый Спасъ, окруженный молитвенными ликами Своей Пречистой Матери, Предтечи и святыхъ³⁾).

1) Путеш. по св. мѣстамъ русскимъ, т. I, стр. 472 и 473.

2) Эти слова оставляю на отвѣтственности А. Н.

3) Я слишкомъ мало знаю искусство, чтобы разсуждать, но позволю себѣ замѣтить, что Христосъ, исцѣляющій больныхъ, и икона Спаса, просіявшая въ 1164 году во время похода въ Болгарію, что, какъ принято считать, поминается у насъ 1-го августа, будто бы не одно и то же изображеніе: въ походы брали Нерукотворный Образъ.

Гавріилъ Ласкинъ.

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА. .

Ph. Meyer. *Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster* grösstentheils zum ersten Male herausgegeben und mit Einleitungen versehen von Ph. Meyer, Studiendirector des Predigerseminars auf der Erichsburg. Leipzig. 1894. I—VIII + 1—303.

На страницахъ «Византійскаго Временника» мы имѣли уже случай отмѣтить, весьма замѣтно усилившійся, интересъ къ изученію современнаго монашества на св. горѣ Аѳонской и его историческаго прошлаго не только въ средѣ ученыхъ грековъ и русскихъ, но даже нѣмцевъ и французовъ. Книга г. Филиппа Мейера, полное заглавіе которой мы выписали выше, является несомнѣннымъ доказательствомъ существованія въ средѣ этихъ послѣднихъ указаннаго интереса. Авторъ названной книги, увлекшійся въ послѣднее время изученіемъ источниковъ византійской исторіи, въ бытность свою пасторомъ протестантской общины въ Смирнѣ (въ Турціи), двукратно посѣтилъ Аѳонскую гору, заинтересовался историческимъ прошлымъ святогорскаго иночества и постарался, на сколько это было для него возможно, изучить «главнѣйшіе документы», относящіеся къ этому любопытному прошлому, разыскивая эти «документы» въ многочисленныхъ книгохранилищахъ Аѳона. Причину своего интереса къ аѳонскому монашеству г. Мейеръ объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «Аѳонъ со временъ Комниновъ считается стражемъ греческаго монашества. Правда, говоритъ авторъ, были также и другія монастырскія общины, каковы на горѣ Латросѣ въ Милетѣ, Олимпѣ въ Малой Азіи, Ганѣ на Пропонтидѣ (der Ganos an der Propontis), существующіе доселѣ монастыри метеорскіе въ Фессаліи; но по большей части монастыри стоятъ особнякомъ, и если многіе изъ нихъ, какъ, напр., Сумела близъ Трапезунта, св. Іоанна Богослова на Патмосѣ, святогробскій монастырь (?) св. Саввы и знаменитый Синайскій пользовались большимъ вліяніемъ, то монастырскія общины стояли

все же далеко выше ихъ. Но изъ нихъ, кромѣ Аэона и Метеора, всѣ снесены на половину бурями времени. Послѣдніе никогда не имѣли обширнаго значенія. Итакъ, остается только община 20 аэонскихъ монастырей, которая имѣла громадное вліяніе на греческую монашескую жизнь; ея православіе лишь изрѣдка омрачалось (?); она выработала въ отшельничествѣ мистику до высшей степени; *она создала въ идіоритмѣ новую форму монашеской жизни*; она сохранила всѣ другія формы ея — кинувіальную, келліотскую, скитскую и отшельническую (der Eremiten). Ея богослужебный уставъ сливетъ за совершенство. Такимъ образомъ, исторія аэонскихъ монастырей можетъ служить примѣромъ въ исторіи греческаго монашества вообще, и сама считается образцомъ. Тотъ, кто знаетъ исторію монастырей Святой горы, знаетъ исторію греческаго монашества въ его *совершеннѣйшей формѣ*» (5. 3—4). Къ сожалѣнію, авторъ «совершеннѣйшею формою» святогорскаго монашества считаетъ «новую форму иноческой жизни — *идіоритмъ*», которую и превозноситъ восторженными похвалами, характеризуя, въ противовѣсъ ей, весьма не симпатичными чертами «старый идеалъ» греческаго восточнаго монашества, такъ какъ этимъ идеаломъ требовалось будто-бы лишь «выполнять заповѣди Христа «виѣ свѣта», посредствомъ отреченія отъ всѣхъ натуральныхъ и этическихъ общинныхъ формъ со всѣми ихъ отношеніями». «Всякая нравственная дѣятельность (alle sittliche Bethätigung) для греческаго инока, разсуждаетъ г. Мейеръ, принадлежитъ «свѣту»; одно религіозное, съ исключеніемъ моральнаго, должно наполнять его жизнь. Онъ хочетъ жить аскетизмомъ, мистикомъ, въ неземномъ; быть соединеннымъ съ Божіимъ естествомъ и посредствомъ этого приобщиться уже на землѣ вѣчной жизни» (S. 1). Приговоренное «къ неизмѣнности» въ своемъ стремленіи къ указанному идеалу, осуществлять который православная церковь не только не препятствуетъ, такъ какъ она, по словамъ г. Мейера, не знаетъ «никакого другого идеала», но даже всячески поощряетъ, восточное монашество для большаго уничтоженія противопоставляется монашеству западному, которое, по словамъ автора, преслѣдуетъ «задачи культуры въ обширнѣйшемъ смыслѣ» (тамъ же). Крайне несимпатичный и совершенно непонятный автору-протестанту идеалъ православнаго иночества глубоко печалитъ его, и онъ, навѣрное, отказался бы совершенно отъ изученія его прошлаго и настоящаго, если бы въ исторіи этого монашества онъ не встрѣтилъ для себя симпатичнаго явленія, заключающагося въ стремленіи аэонскихъ греческихъ иноковъ къ идіоритму, которое началось на Аэонѣ съ 1400 года. Нашего автора ни мало не смущаетъ то хорошо извѣстное ему обстоятельство, что восточная «церковь, вѣрная своимъ преданіямъ, выступаетъ рѣзко противъ идіоритмическихъ монастырей» (S. 2), которые, и по его сознанію, «грѣшили многократно упадкомъ иноческой жизни» вообще, способствовали «упадку общинной жизни» въ частности, открывали доступъ въ нихъ личному имущественному владѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ «роскоши и свѣтской жизни»

(S. 2—3). Г. Мейеръ не отрицаетъ всѣхъ указанныхъ аномальныхъ явленій въ иночествѣ идіоритмовъ, но въ защиту «этой совершеннѣйшей формы иноческой жизни» онъ дѣлаетъ оговорку, что всѣ указанные недостатки — явленія неизбежныя въ переходное время отъ одного порядка къ другому, отъ суровой дисциплины къ полной свободѣ, когда «монахи не были еще подготовлены, чтобы усвоить и переработать нравственно высшую ступень» (S. 3), и къ тому же они съ избыткомъ вознаграждаются неизвѣстными прежнему идеалу восточнаго монашества весьма симпатичными явленіями. «Вмѣстѣ съ имуществомъ, по словамъ Мейера, вступаетъ въ монастырь нравственная жизнь «свѣта», «культура». «Владѣющій имуществомъ не только въ интересахъ монастыря, какъ было доселѣ, но и по своимъ собственнымъ вступаетъ въ сношенія «съ внѣшнимъ міромъ». Въ монастыри-идіоритмы проникаетъ «интересъ къ образованію и знанію, къ задачамъ культуры, къ національности» (S. 2). Въ главнѣйшихъ представителяхъ этой новой системы монашества на Аѳонѣ, какъ напр., въ Лаврѣ, Ватопедѣ и Иверѣ г. Мейеръ наблюдалъ, во время своего путешествія по Аѳону, что «тамъ монахи суть личности, тамъ интересуются знаніемъ, тамъ занимаются отечественною политикою, тамъ встрѣчается деликатное полное достоинства обхожденіе» (S. 3), и вообще нынѣ монастыри идіоритмовъ будто-бы «отличаются высокимъ нравственнымъ отпечаткомъ» (Edend.). Въ своемъ увлеченіи идіоритмами, какъ «новою и совершеннѣйшею формою монашеской жизни», авторъ доходитъ до того, что начинаетъ вѣрить, что рано или поздно греческій народъ «въ лучшихъ своихъ силахъ» выведетъ восточную православную церковь изъ «пассивности» и «отстраненія отъ свѣта», и даже увѣряетъ, что она «въ сущности какъ бы находится на пути» уже къ этому. «Тогда идіоритмическіе монастыри займутъ мѣсто въ церкви и жизни народа» (S. 3) то самое, какое имъ принадлежитъ по праву. «Вотъ какія мысли, на сколько онѣ относятся къ монашеству, руководили авторомъ въ его работѣ». (Ebend.). Съ точки зрѣнія этихъ мыслей и всю исторію аѳонскаго монашества г. Мейеръ подѣлилъ на два періода — *киновіальный* и *идіоритмій*.

Мы нарочито сдѣлали довольно подробный анализъ предисловія разбираемой нами книги г. Мейера, чтобы познакомить нашихъ читателей съ тѣми «мыслями» и «надеждами», съ которыми онъ приступилъ къ изученію историческаго прошлаго святогорскаго монашества и «главныхъ документовъ» для него. Изъ этого анализа видно, что авторъ, во-первыхъ, совершенно не понимаетъ идеала восточнаго монашества, а во-вторыхъ, въ сужденіяхъ о нѣкоторыхъ явленіяхъ въ этомъ монашествѣ онъ довольствуется своими личными *случайными* впечатлѣніями, вынесенными изъ знакомства лишь съ весьма немногими монастырями Аѳонской горы. По откровенному признанію автора, онъ знаетъ аѳонскіе монастыри: Лавру, Ватопедъ и Иверъ (S. 3); для ученыхъ разысканій онъ посѣтилъ Троицкую келію близъ Кареи (S. 273) и Ксиропотамскій мо-

настырь (S. 278), т. е. лишь нѣкоторые аеонскіе монастыри и при томъ всё съ внутреннимъ устройствомъ по излюбленной имъ системѣ *идіоритма*. Изъ книги мы не видимъ, чтобы г. Мейеръ заглянулъ хотя бы въ одинъ аеонскій монастырь съ инымъ устройствомъ — по системѣ *киновіатской*, которая такъ не нравится ему. Не удивительно поэтому, что въ его сужденіи о современныхъ аеонскихъ идіоритмахъ много субъективнаго, пристрастнаго и односторонняго.

И въ киновіальныхъ святогорскихъ монастыряхъ, какъ мы знаемъ, встрѣчаются личности, интересующіяся «знаніемъ» и не безъизвѣстныя даже въ литературѣ (см. нашу книгу: «Русскіе на Аѳонѣ Спб. 1895 г. стр. 326 — 331; Ср. Исторію Аѳона пр. Порфирія ч. III, стр. 528—534, Спб. 1892 г.). Монахи этихъ монастырей внимательны, вѣжливы и предупредительны въ обхожденіи съ посѣтителеми ихъ обителей и служатъ послѣднимъ безкорыстно, не зная себя покоя ни днемъ ни ночью, единственно ради подвига послушанія. Архондаричный идіоритмовъ и его помощникъ безъ «бакшиша» весьма скупы на угощеніе, и не особенно радужны въ приѣмѣ посѣтелей. Кто посѣщалъ св. Аѳонскую гору съ цѣлями научными, тотъ хорошо знаетъ, что несравненно легче и скорѣе можно получить доступъ для занятій въ библіотекахъ киновіальныхъ монастырей, чѣмъ идіоритмовъ, гдѣ библіотечный ключъ находится въ безконтрольномъ распоряженіи библіотекаря, весьма часто по своимъ дѣламъ и по разнымъ предлогамъ отсутствующаго изъ монастыря. Что касается интереса къ «національной политикѣ», то онъ въ одинаковой мѣрѣ присущъ и тѣмъ и другимъ монастырямъ. Доказательствомъ этого можетъ служить глава разбираемой нами книги подъ заглавіемъ: «Der Kampf der Nationalitäten auf dem Athos» (S. 88—99), въ которой дѣйствующими лицами являются представители тѣхъ и другихъ монастырей. При отсутствіи интереса къ «національной политикѣ», не могло бы быть тѣхъ печальныхъ явленій, какія видѣла у себя св. Аѳонская гора, и о какихъ кратко лишь повѣствуетъ указанная глава настоящей книги. Аттестуя нравственную жизнь иноковъ монастырей-идіоритмовъ нашего времени превосходными похвалами, г. Мейеръ самъ говоритъ, что эти монастыри въ прежнее время грѣшили «множественно упадкомъ иноческой жизни», что въ нихъ проникала страсть «къ роскоши и свѣтской жизни», необходимыми спутниками которой являются чуждые истинному монашеству пороки — корыстолюбіе, подкупы, неправда и тяжкія обиды невинныхъ бѣдняковъ. Напрасно г. Мейеръ не присмотрѣлся повнимательнѣе къ повседневной сибаритской жизни нынѣшнихъ проэстосовъ аеонскихъ идіоритмовъ, услаждаемой юными безбородыми доками, къ комфортабельной обстановкѣ ихъ келлій. Напрасно онъ не заглянулъ въ кинотскія рѣшенія, направлявшіяся неоднократно къ устраненію всѣми хорошо сознаваемого зла и всякій разъ безуспѣшно, это къ удаленію съ Аѳона безбородыхъ юношей, свѣтскихъ купцовъ и т. п. прежде чѣмъ рѣшился аттестовать, что монастыри идіоритмовъ нынѣ «отличаются вы-

сокимъ нравственнымъ отпечаткомъ». А какъ и чѣмъ объяснить авторъ тотъ знаменательный фактъ въ жизни святогорскаго иночества, что киновіи, бѣдно обеспеченныя въ матеріальномъ отношеніи, процвѣтаютъ на Аѳонѣ, даже изъ пепла возраждаются (напр., Симоно-Петрскій монастырь), тогда какъ богатые и знаменитые монастыри-идіоритмы приходятъ въ запущеніе и ветхость (напр., Хиландарь), а иногда бываютъ близки къ закрытію (какъ напр. въ недавнее время патріаршіи Ставро-Никитскій монастырь)? Все это факты, надъ которыми нелишне поразмыслить восторженному поклоннику аѳонскихъ монастырей-идіоритмовъ...

Вся книга, кромѣ предисловія, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Содержаніе перваго, можно сказать, вводнаго отдѣла составляютъ только три главы общаго характера. Въ первой главѣ авторъ группируетъ правила иноческой жизни св. Василія Великаго, котораго онъ считаетъ «основателемъ греческаго монашества въ киновіатской формѣ» (S. 6); во второй обобщаетъ законодательство относительно монашества византийскаго императора Юстиніана I, признавашаго за «киновіальною формою» его государственное значеніе (S. 11), нисколько не касаясь, за исключеніемъ постановленій императора Льва Мудраго (886—911), позднѣйшаго законодательства относительно того же предмета и ограничиваясь однимъ простымъ заявленіемъ, что «законодательство позднѣйшихъ императоровъ не отступало отъ путей Юстиніана» (S. 14), и въ третьей выясняетъ «значеніе Студійскаго монастыря для греческаго монашества въ средніе вѣка» (S. 15). Наибольшій интересъ для читателя представляетъ эта послѣдняя третья глава, въ которой авторъ знакомитъ съ историческою судьбою студійскаго устава на востокѣ¹⁾ и даже въ предѣлахъ нашего отечества. Правда, новаго и оригинальнаго въ этой главѣ ничего нѣтъ, авторъ повторяетъ болѣею частію вещи знакомыя. Онъ говоритъ, напр., что Θεόδωρος Студитъ разработалъ правила киновіальной монашеской жизни до мелочей (тамъ же), его «Διζήτην» считаетъ онъ совершенно самостоятельнымъ произведеніемъ, а «ὑποτύπῳς» лишь «съ болѣею вѣроятностію» приписываетъ сему отцу и то только въ его «основѣ» (in ihrer Grundlage) (S. 16), утверждаетъ, что св. Аѳанасій Аѳонскій первый(?) воспользовался правилами пр. Θεόδωρα Студита въ своемъ «ὑποτύπῳς» и даже въ «Τυπικὸν ἤτοι Κηνοβικὸν» и т. п. Новою и оригинальною можно считать лишь его мысль о томъ, что правила пр. Аѳанасія Аѳонскаго «сдѣлались мѣриломъ для другихъ аѳонскихъ монастырей вообще» (тамъ же), но согласиться съ этою мыслию едвали возможно, такъ какъ данныхъ у насъ для такого утвержденія не имѣется. Мы лично, напротивъ, имѣемъ

1) Напрасно г. Мейеръ включаетъ въ число лицъ, которымъ хорошо былъ извѣстенъ студійскій уставъ, и св. Христула основателя Іоанно-Богословскаго монастыря на Патмосѣ (S. 18), такъ какъ послѣдній въ своемъ «ὑποτύπῳς» всюду говоритъ объ *іерусалимскомъ уставѣ* и ничѣмъ не даетъ знать, что ему была извѣстна хорошо и практика Студійскаго монастыря. Miklos. et Müll. Acta et diplomat. monasteriorum et ecclesiarum orientis. Vindob. 1890. t. III, pag. 71, 88.

нѣкоторые основанія думать, что, напр., въ Хиландарскомъ аеонскомъ монастырѣ въ богослужебной и монастырской практикѣ пользовались своимъ уставомъ, который далъ ему его основатель Савва Сербскій, позаимствовавъ его изъ константинопольскаго Евергетидскаго монастыря¹⁾. Существуютъ нѣкоторые и другія данныя, на основаніи которыхъ можно полагать, что правила пр. Аѳанасія Аеонскаго въ аеонскихъ монастыряхъ, кромѣ лавры, не имѣли значенія; они руководились своими особыми самостоятельными уставами. Можно, пожалуй, допустить, что названныя правила имѣли практическое значеніе въ Иверѣ, какъ монастырѣ, который находился въ постоянномъ и живомъ духовномъ общеніи съ лаврою пр. Аѳанасія Аеонскаго.

Доказывая зависимость «Υποτύπωσις» пр. Аѳанасія Аеонскаго отъ «Υποτύπωσις» пр. Θεοδора Студита путемъ сопоставленій однородныхъ правилъ въ томъ и другомъ памятникахъ (S. 17—18), г. Мейеръ нисколько не обращаетъ вниманія на крупные недостатки²⁾ въ текстѣ «Υποτύπωσις» пр. Θεοδора Студита, изданномъ кардиналомъ Анджеломъ *Маи* (Novae patrum bibliothecae t. V, 1849. pag. 111—125) и перепечатанномъ *Минемъ* въ 99 томѣ его «Patrolog. curs. complet.». Эти недостатки такъ значительны, что по мѣстамъ самая зависимость одного памятника отъ другого становится весьма сомнительною.

Второй отдѣлъ книги г. Мейера посвященъ «развитію святогорскаго монашества до введенія идіоритмической системы» (S. 22—56). Содержаніе этого отдѣла составляютъ слѣдующія главы: а) жизнь св. Аѳанасія Аеонскаго и основаніе имъ лавры на Аѳонѣ, б) внутреннее устройство быта въ этомъ монастырѣ и с) въ другихъ святогорскихъ обителяхъ, d) упорядоченіе ихъ жизни, при помощи Типикона императора Константина Мономаха, е) время Комниновъ въ исторіи аеонскаго монашества, f) время крестоносцевъ, g) время подчиненія св. Горы константинопольскому патріарху и б) замѣчаніе о келліи пр. Саввы Сербскаго близъ Карен и объ его Типиконѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ обозрѣваетъ исторію аеонскаго монашества «отъ появленія въ монастыряхъ идіоритма до нашего времени» (S. 57—99). Сюда входятъ главы: а) введеніе на Аѳонѣ идіоритмической системы монашеской жизни, б) время упадка аеонскаго монашества, с) начало возрожденія его, d) богословскіе споры въ XVIII столѣтіи: о поминовеніи усопшихъ, о причащеніи св. Таинъ, е) новый строй монашеской жизни на св. Горѣ—идіоритмическій и f) борьба національностей на Аѳонѣ.

Изъ краткаго обозрѣнія содержанія настоящей книги ясно видно, что обстоятельности, полноты, всесторонняго изученія всѣхъ затронутыхъ въ ней вопросовъ на *семидесяти девяти страницахъ* нельзя требовать отъ автора, и мы вполне были бы удовлетворены, еслибы нашли здѣсь же

1) См. нашу книгу «Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока». Кіев. 1895 г. т. I, ч. I, стр. XLV—XLIX.

2) Тамъ-же стр. XIV—XIX.

зательныя въ подобныхъ изданіяхъ точность, ясность изложенія и настоящую историческую правду. Къ глубокому сожалѣнію, указанныя качества не составляютъ достоянія книги г. Мейера въ надлежащей мѣрѣ. Дѣло въ томъ, что онъ взялся за изученіе исторіи Аѳона безъ необходимой подготовки, не ознакомившись предварительно съ богатою литературою избраннаго имъ предмета на языкахъ русскомъ, французскомъ и даже греческомъ. Руководствомъ при отысканіи въ библіотекахъ письменныхъ источниковъ для исторіи Аѳона автору, по его словамъ, главнымъ образомъ служилъ «ненапечатанный еще (нынѣ уже появившійся въ свѣтъ на англійскомъ языкѣ) ¹⁾ каталогъ аѳонскихъ рукописей профессора Аѳинскаго университета Ламброса, обработанный, по словамъ г. Мейера, съ большою точностію» (mit grosser Genauigkeit) (S. 5), хотя въ дѣйствительности, сколько можно судить по изданной тѣмъ же профессоромъ первой части этого каталога на греческомъ языкѣ ²⁾, онъ весьма далекъ отъ приписываемыхъ ему совершенствъ. Въ сущности же пособіями были: 1) поверхностно и съ большими ошибками составленная константинопольскимъ ученымъ Мануиломъ Гедеономъ книжка: «Ὁ Ἀθῶς», называемая почему-то г. Мейеромъ «превосходною» (тамъ же) и 2) еще болѣе сомнительнаго достоинства источники—греческія константинопольскія газеты, аѳонскіе путеводители, извѣстная книга «любителя истины», написанная по поводу процесса въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и др. Не удивительно поэтому нисколько, что подъ вліяніемъ указанныхъ источниковъ и пособій въ разбираемую нами книгу попали свѣдѣнія не только ошибочныя, но положительныя небылицы, выдуманныя въ пылу газетной страстной полемики. Такъ напр., въ главѣ: «борьба національностей» есть строки, очевидно написанныя со словъ константинопольскихъ публицистовъ 1877 года, весьма враждебно относившихся къ русскимъ инокамъ на Аѳонѣ. О покойномъ игуменѣ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря архимандритѣ Макаріѣ (Сушкінѣ), уроженцѣ города Тулы, г. Мейеръ выражается, что онъ «былъ другъ русскихъ, если не настоящій русскій» (ein Russenfreund, wenn nicht ein Russe selbst) (S. 95): слова во всякомъ случаѣ неточныя.

Что касается отмѣченной выше краткости въ исторіи Аѳона г. Мейера, то мы предъявлять къ нему требованій на этотъ счетъ и не имѣемъ права, такъ какъ онъ сдѣлалъ по этому поводу нужную оговорку. «Иное извѣстное, пишетъ онъ въ предисловіи къ своей книгѣ, я обошелъ, относительно иного я могъ сослаться на мою статью въ періодическомъ изданіи по церковной исторіи, другое, чего документы не касаются, или чего они касаются бѣгло, я долженъ былъ изложить пространнѣе. Я старался также указать на главныя линіи соединенія (Hauptverbindungslinien)

1) Spyg. P. Lambros. Catalogue of the Greek manuscript on mount Athos. vol. 1, Cambridge. 1895.

2) Σ. Π. Λάμπρος. Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἁγίου ὄρους ἐλληνικῶν χειρῶν. τ. α. μ. α'. ἐν Ἀθῆν. 1888.

съ общему исторію греческаго монашества» (S. 4—5). Однимъ словомъ, цѣль изданія въ свѣтъ разбираемой нами книги — обнародованіе «главныхъ документовъ для исторіи Аѳона», а его историческіе очерки, распределенные по перечисленнымъ выше главамъ, суть только краткіе комментаріи къ издаваемымъ документамъ. Рекомендую свой трудъ съ этой стороны и выражая надежду, что онъ именно въ этомъ отношеніи окажется удовлетворительнымъ, авторъ тѣмъ самымъ обязываетъ критику оцѣнивать его работу только съ соотвѣтственной точки зрѣнія.

Дѣйствительно, XXIV номера «важнѣйшихъ документовъ для исторіи Аѳона», обнародованныхъ г. Мейеромъ и занимающихъ въ его книгѣ болѣе половины (S. 102—269) всего ея объема, и безъ всякихъ комментаріевъ къ нимъ могутъ считаться цѣннымъ вкладомъ въ церковно-историческую науку. И нисколько поэтому не удивительно, что за границею и даже у насъ въ Россіи ¹⁾ появленіе настоящей книги встрѣчено весьма сочувственно. Мы, однакоже, не можемъ раздѣлять расточаемыхъ по адресу г. Мейера восторговъ, такъ какъ обнародованные имъ документы, за немногими исключеніями, или не представляютъ новизны и въ исторической литературѣ извѣстны по другимъ трудамъ, или же сами по себѣ малоцѣнны въ научномъ отношеніи. Такъ напр., документъ № 1 «Τυπικὸν ἡτοι Κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ Θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀῶ» извѣстенъ уже былъ по книгѣ г. Мануила Гедеона, который напечаталъ его по Иверской рукописи въ книгѣ: «Ὁ Ἀῶς» 1884 ἐν Κωνσταντ., а документы № 2 и № 3, происхожденіе которыхъ связывается съ именемъ того же преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, въ нашей литературѣ были обнародованы въ русскомъ переводѣ ²⁾, правда, съ нѣкоторыми пропусками, покойнымъ настоятелемъ нашей миссіи въ Іерусалимѣ архимандритомъ Антониномъ ³⁾; документы № 4, № 5 и № 6 напечатаны пр. Порфиріемъ Успенскимъ въ его «Исторіи Аѳона» ч. III, отд. I, Киев. 1877, стр. 265—271, 277—289 и 355—377; въ «Ἀθωνιάς» Δ. Πιστή «Περὶγραφὴ ἱστορίᾳ τοῦ ἁγίου ὄρους Ἀῶ». Ἐν Θεσσαλον. 1870. σελ. 32—42 и въ «Ὁ Ἀῶς» Гедеона Мануила σελ. 101—106; документъ № 7, содержащій въ себѣ переводъ на греческій языкъ устава пр. Саввы Сербскаго для карейской келліи, печатался въ оригиналѣ многократно ⁴⁾;

1) Такіе отзывы напечатаны въ Лѣтописи историко-филологическаго общества при Импер. Новороссійскомъ Университетѣ. IV. Византійское отдѣленіе II, Одесса 1894 г. стр. 128—127 и въ Христіан. Чтеніи за 1895 г. № 11—12 стр. 579, гдѣ настоящая книга приписывается даже *Эригу Мейеру*, «первому въ Европѣ знатоку новѣйшей греческой литературы и исторіи». Изъ хвалебныхъ отзывовъ за границей мы читали отзывы въ «Byzantinische Zeitschrift» и въ «Theologische Literaturzeitung».

2) Въ греческомъ подлинникѣ были извѣстны у насъ лишь небольшіе отрывки изъ документовъ № 1 и № 2, напечатанные пр. Порфиріемъ въ «Исторіи Аѳона» ч. III, отд. I, стр. 335 и ч. III, отд. II, стр. 1081—1082.

3) Замѣтки поклонника св. Горы. Киев. 1864, стр. 173—182; 199—212.

4) Арх. Леонидъ. Чтен. въ истор. общ. истор. и древн. Россійск. 1867 г. кн. IV, стр. 183—186.

документы №№ 8, 9, 10, 11, 12, 15 и 20 изданы уже въ свѣтъ пр. Порфиріемъ Успенскимъ въ продолженіи «Исторіи Аѳона» (изданіе Академіи Наукъ) ч. III, отд. II, Спб. 1892 г. подъ № 3 (стр. 619—620), № 10 (стр. 650—654), № 22¹⁾ (стр. 673), № 22 (стр. 667—673), № 24 (стр. 675—685), № 90 (стр. 1058—1061) и № 92²⁾ (стр. 1062—1067), документы подъ № 19 обнародованы тѣмъ же издателемъ въ его «Второмъ путешествіи по св. Аѳонской горѣ» М. 1880 г. стр. 482—485, но съ тою разницею противъ изданія г. Мейера, что первая грамота (А) напечатана сокращенно, вторая (В) цѣликомъ и четвертая (D) съ пропускомъ, (по Мейеру S. 237), въ 30 строкъ, грамоты же третья (C) и пятая (E) пр. Порфиріемъ совсѣмъ опущены. Относительно грамоты 1875 г. патріарха Константинопольскаго Іоакима № 24, которою покойный архимандритъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря Макарій (Сушкинъ) былъ утвержденъ игуменомъ названной обители, г. Мейеръ прямо заявилъ, что она переписана имъ съ печатнаго оригинала (aus dem Druck abgeschrieben) константинопольскаго изданія (S. 279). Такимъ образомъ, новыми, неизданными въ свѣтъ, если только мы не ошибаемся, документами въ книгѣ г. Мейера являются 1) грамота Константинопольскаго патріарха Іоакима I (1498—1502, 1505—1506) 1498 года относительно рукоположенія прота Св. Горы и игумена лавры патріархомъ вселенскаго престола и относительно недопущенія на св. Гору безбородыхъ юношей подъ № 13, 2) выдержки изъ Иверской рукописи XVI в. № 595, заключающія въ себѣ наставленія монаха Пахомія касательно монашескихъ общежитій на Аѳонѣ, подъ № 14, 3) письмо нѣкоего іеромонаха Діонисія въ карейскій протатъ съ обличеніями противъ роскошной не монашеской жизни иноковъ св. Горы, которая вызывала потребность въ большихъ средствахъ и необходимость чрезъ это кредитоваться за большіе проценты у иноковъ той же Горы, подъ № 16, 4) извлеченія изъ рукописи XVII в. № 208 Иверской библіотеки съ наставленіями относительно жизни, поведенія и духовныхъ упражненій для иноковъ-келліотовъ подъ № 17, 5) достовѣрные рассказы старцевъ объ откровеніяхъ и чудесахъ, бывшихъ на Аѳонѣ, изъ Ксиропотамскаго кодекса XVIII в. № 97 подъ № 18, 6) грамота Константинопольскаго патріарха Θεοδοσία II (1769—1773 г.) къ монахамъ св. Горы съ убѣжденіемъ прекратить споры о поминовеніяхъ и грамота патріарха Константинопольскаго Γαβριήλ IV (1780—1784), датированная 1781 годомъ, разрѣшающая священнослуженіе іеромонаху Αθανάσιος ὁ Πάριος, подъ № 19, 7) уставъ для скита Предтечи, составленный Иверскимъ кириархическимъ монастыремъ въ 1788 году, подъ № 21, 8) грамота Константинопольскаго патріарха Соφρονία II (нынѣ здравствующаго александрійскаго патріарха) 1864 г.,

1) Отрывокъ изъ этого документа напечатанъ у Гедеона въ его «Ὁ Ἀθωσ» σελ. 116—118 и въ цѣломъ видѣ у Δ. Πίστη, «Περὶ γραφικῆς ἱστορίας» σελ. 86—92.

2) Съ пропусками эта грамота раньше была напечатана пр. Порфиріемъ во «Второмъ путешествіи по св. Аѳонской горѣ» стр. 496—498.

направленная къ тому, чтобы урегулировать отношенія келліотовъ къ монастырямъ, на земляхъ которыхъ они, по извѣстному договору, селились подъ № 22, и 9) образцы «омологій», или договорныхъ грамотъ, заключаемыхъ на извѣстныхъ условіяхъ и нынѣ между монастырями и ихъ келліотами и кавіотами или каливитами, подъ № 28. Всѣ указанные нами девять номеровъ вновь изданныхъ г. Мейеромъ документовъ, какъ это видно изъ краткаго обзорѣнія ихъ содержанія, могутъ быть не безполезнымъ матеріаломъ для полной исторіи святогорскаго монашества, но всѣ они, за исключеніемъ, пожалуй, грамотъ Константинопольскихъ патріарховъ Іоакима I, Софронія II и отчасти Θεодосія II, ни въ какомъ случаѣ уже не могутъ претендовать на названіе «главныхъ документовъ» его (die Haupturkunden). Безъ этихъ документовъ эта исторія мало потеряла бы въ цѣльности и даже обстоятельности. Это съ одной стороны. Съ другой, въ нашей русской исторической наукѣ образчики «омологій», характерные примѣры видѣній и чудесъ, совершившихся на Аѳонѣ, извѣстны давнымъ давно изъ «Перваго путешествія въ Аѳонск. монастыри и скиты» Кіев. 1877 г., ч. I, отд. I, стр. 266—269 и изъ «Исторіи Аѳона» ч. III, отд. I, стр. 166, 167 и др. Преосвященнаго Порфирія Успенскаго.

Параллельныя, однако, изданія однихъ и тѣхъ же документовъ возможны не только въ двухъ совершенно различныхъ литературахъ, изъ коихъ одна, т. е. нѣмецкая, не хочетъ признавать другую, но даже и въ одной и той же литературѣ. Научная критика въ этомъ случаѣ отдаетъ предпочтеніе обыкновенно тому изданію, которое сдѣлано съ большею затратою энергіи въ дѣлѣ собиранія лучшихъ оригиналовъ для издаваемыхъ памятниковъ, если, конечно, нельзя отыскать самыхъ автографовъ ихъ, и если найденные издателемъ тексты подвергнуты прежде своего появленія на свѣтъ Божій всестороннему строго-критическому изученію. Разсматривая разбираемую книгу г. Мейера въ первомъ отношеніи, мы должны сказать, что она стоитъ немногимъ выше другихъ подобныхъ изданій въ литературахъ нашей русской и греческой. Какъ не разхваливаетъ г. Мейеръ гостепріимство аѳонскихъ монастырей-идіоритмовъ и ихъ «деликатное полное достоинства обхожденіе», тѣмъ не менѣе изъ его книги не видно, чтобы ивоки этихъ монастырей отнеслись къ нему съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ прочимъ путешественникамъ-иностранцамъ по св. Горѣ, и настѣжь растворили передъ нимъ двери своихъ завѣтныхъ скевофилакій и библіотекъ. Напротивъ, изъ книги г. Мейера мы видимъ ясно, что и ему, какъ и другимъ ученымъ, не было доступно *главнѣйшее хранилище важнѣйшихъ документовъ святогорскаго иночества* — архивъ Карейскаго протата, а изъ монастырскихъ библіотекъ онъ хорошо ознакомился съ ихъ сокровищами лишь въ Иверѣ, въ лаврѣ пр. Аѳанасія Аѳонскаго и отчасти въ Ксиропотамѣ, издавъ изъ рукописей послѣдняго одинъ документъ № 18. Главнымъ же источникомъ, изъ котораго онъ извлекалъ важнѣйшіе документы для исторіи аѳонскаго монашества, послужила рукопись весьма не древняго происхожденія (уставъ, напр., импера-

тора Іоанна Цимисхія списанъ сюда съ подлинника (ἐκ τοῦ ἰδίου πρωτοτύπου) только въ 1784 году 14 октября), найденная издателемъ въ келліи св. Троицы близъ Карен (S. 273). Въ силу этого, весьма понятно, у г. Мейера оказалось немного документовъ, обнародованныхъ по подлинникамъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ хрисовулы императора Андроника подъ № 9, хрисовулы императора Мануила подъ № 12, грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи II ¹⁾ подъ № 15, уставъ Иверскаго скита Предтечи подъ № 21 и образцы «омологій» подъ № 23; сюда же можно относить первые три документа и выдержки изъ рукописей подъ №№ 14, 17 и 18, а всѣ прочіе документы заимствованы изъ разновременныхъ и не отличающихся особенною древностію своего происхожденія рукописей Ивера, лавры пр. Аванасія и келліи св. Троицы близъ Карен.

Но и относительно перечисленныхъ нами сейчасъ документовъ, изданныхъ по оригиналамъ, считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько оговорокъ. Во-первыхъ, хрисовулы императоровъ Андроника и Мануила были обнародованы преосв. Порфиріемъ Успенскимъ по тѣмъ же самымъ оригиналамъ, какими воспользовался для своей книги и г. Мейеръ, но безъ точнаго указанія на это немаловажное обстоятельство. Во-вторыхъ, г. Мейеръ не всегда точенъ, какъ это можно было ожидать отъ него, въ опредѣленіи хронологіи рукописей, по которымъ онъ издаетъ документа, и иногда отдаетъ предпочтеніе предъ рукописями древнѣйшими и съ точными датами позднѣйшимъ, довольно сомнительнаго происхожденія. Такъ, напр., документъ подъ № 6 «Διήγησις μερικῇ τῶν ἐπιστολῶν Ἀλεξίου βασιλέως καὶ Νικολάου πατριάρχου, γινομένη κατὰ διαφόρους καιροὺς» изданъ г. Мейеромъ (S. 163—184 Слич. пр. Порфирія Истор. Аѳона ч. III, отд. I, стр. 355—377) по иверской рукописи, которую онъ считаетъ по происхожденію не ранѣе, какъ около XV столѣтія (nicht vor dem 15 Jahrhundert geschrieben) (S. 274). Но такъ какъ языкъ этого документа по своимъ особенностямъ приближается, по его мнѣнію, «къ народному греческому», то онъ отдаетъ предпочтеніе «лучшему образцу текста», отысканному имъ въ извѣстномъ уже намъ кодексѣ 1784 года Свято-троицкой келліи близъ Карен (S. 274). Иначе совершенно поступилъ пр. Порфирій, отыскавъ въ Иверскомъ сборникѣ, который онъ называетъ «малымъ Пандектомъ» (Πανδέκτης) въ отличіе отъ другого сборника той же библіотеки—«Большого Пандекта», — точную хронологическую дату — 3 февраля 1514 года. (Первое путешествіе въ Аѳонск. мон. и скиты ч. I, отд. II, стр. 204 сл. 286). Нашъ ученый отдалъ всецѣло предпочтеніе сборнику 1514 года и напечаталъ текстъ этого любопытнаго документа по нему. Отсюда и яви-

1) Грамота патріарха Іереміи II издана преосв. Порфиріемъ Успенскимъ по копіи, неисправной въ текстуальномъ отношеніи. Такъ напр., кромѣ небольшой разницы въ текстѣ самой грамоты, мы не видимъ среди подписей имени митрополита Ираклійскаго Герасима и замѣчаемъ неточную передачу въ подписи тамъ же патріарха александрійскаго Сильвестра (Слич. S. 215—218 и Исторію Аѳона ч. III, отд. II, стр. 1058—1061).

лась разни́ца въ порядкѣ составныхъ частей одного и того же документа въ изданіяхъ г. Мейера и пр. Порфирія. Совершенно сходный съ Иверскимъ — Порфирьевскимъ текстъ даннаго документа мы нашли въ рукописи XV вѣка Московской Синодальной библіотеки № 421 (Арх. Владиміръ. Систематич. описаніе ркп. Московской синодальной библіотеки М. 1894 г. ч. I, стр. 634—635), а также у предшественниковъ г. Мейера въ «Ἀθωνιάς» Δ. Πίστη σελ. 32—42 и въ «Ὁ Ἀθως» Мануила Гедеона σελ. 101—106. Въ виду столь почтенной древности рукописей, въ которыхъ встрѣчается текстъ документа № 6, изданнаго г. Мейеромъ по единственной рукописи 1784 года Свято-троицкой келліи, мы, пока не будутъ отысканы *автографы* его, не осмѣливаемся послѣдовать за г. Мейеромъ и не рѣшаемся признавать изданный имъ текстъ «за лучший». Намъ, признаваясь, нимаго не увлекаетъ приписка въ рукописи Свято-троицкой келліи: «ἀντιγραφεὶν ἐκ τοῦ ἰδίου πρωτοτύπου ἀπαράλλακτως» (S. 273), которую мы непрочъ даже считать за стереотипъ, или простую механическую приписку писца.

Такимъ образомъ, за новою книгою г. Мейера въ концѣ концовъ мы признаемъ сравнительно съ однородными изданіями то лишь преимущество, что въ ней въ первый разъ въ цѣльномъ видѣ и послѣ тщательной провѣрки текстовъ, если не съ автографами, то по рукописямъ, весьма близкимъ ко времени происхожденія ихъ, издаются творенія основателя лавры и организатора аѳонскаго иночества пр. Аѳанасія Аѳонскаго.

Съ именемъ пр. Аѳанасія извѣстны въ наукѣ три произведенія, напечатанныя нынѣ въ книгѣ г. Мейера подъ первыми тремя номерами съ слѣдующими заглавіями: а) Τυπικὸν ἢτοι Κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ Θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῇ Ἀφῃ, б) Ἡ διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου и в) Ἑποτύπωσις κατὰστάσεως τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου). Послѣдняя статья въ рукописяхъ надписанія не имѣетъ; оно составлено издателемъ искусственно въ подражаніе Ἑποτύπωσις у пр. Θεοδора Студита, съ которымъ эта статья имѣетъ большое сходство и въ содержаніи и даже изложеніи. Г. Мейеръ въ основу своего изданія произведеній пр. Аѳанасія Аѳонскаго положилъ текстъ Иверской рукописи XVI в. № 754, какую имѣлъ подъ руками, какъ мы знаемъ, и г. Мануилъ Гедеонъ, впервые обнародовавшій Типиконъ этого отца, но сличивъ его предварительно съ текстами болѣе древнѣйшаго времени въ лаврѣ пр. Аѳанасія. Такъ, первый документъ «Τυπικὸν ἢτοι Κανονικόν» г. Мейеръ сличилъ съ спискомъ «Каноникона» 1814 года, который онъ именуетъ «официальнымъ спискомъ» (officielle Abschrift des Kanonikon) (S. 271) за то именно, что подъ текстомъ его онъ отыскалъ многоговорящую ему приписку: «Ἰσον ἀπαράλλακτον τῆς ἱερᾶς διαθήκης τοῦ Θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν ἁγίου Ἀθανασίου... ἥτις διὰ τὴν παλαιότητα τῆς γραφῆς ἤδη σχεδὸν εἰς τὸ φθαρῆναι ἐπείγεται, ὅθεν διὰ προτροπῆς τινὸς μοναχοῦ, τοῦ διδασκάλου λέγω τὴν κλησιν Προκοπίου ἐγράφη» х. т. л. (тамъ же). Затѣмъ, при помощи «друга своего», секретаря карей-

скаго протата, іеромонаха лавры пр. Аѳанасія о. Хрисостома, какъ первый документъ, такъ и два остальные, онъ провѣрилъ по двумъ *старымъ кодексамъ* ¹⁾ XI столѣтія, которые обыкновенно «никому не показываются» и ревниво оберегаются отцами лавры отъ взоровъ любопытныхъ въ за-вѣтной скевофилакіи (S. 272). Результатомъ послѣдней провѣрки было полное убѣжденіе г. Мейера въ томъ, что Иверскій текстъ находится въ зависимости отъ перваго кодекса XI столѣтія, а лаврскій 1814 года — отъ втораго кодекса начала XI столѣтія, или автографа пр. Аѳанасія. Что же касается 'Υποτύπωσις'а, то текстъ его въ рукописи Иверскую и Лаврскую 1814 года былъ заимствованъ изъ перваго кодекса XI столѣтія (S. 272—273). Выборъ текста для трехъ произведеній пр. Аѳанасія былъ, такимъ образомъ, ясенъ для г. Мейера, и онъ, ни мало не колеблясь, напечаталъ его по Лаврской рукописи 1814 года, отмѣтивъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ варианты и по Иверской рукописи, какъ она воспроизведена г. Мануиломъ Гедеономъ, съ опущеніемъ лишь нѣкоторыхъ примѣчаній на поляхъ ея и дѣленій на главы. Держаться текста Лаврской рукописи 1814 года побуждало г. Мейера и то еще обстоятельство, что текстъ, напр., «Каноникона» пр. Аѳанасія въ этой рукописи ближе къ тексту 'Υποτύπωσις'а пр. Θεοδора Студита по изданію Мивня, чѣмъ въ Иверской рукописи XVI в. (S. 271).

Пріемъ г. Мейера, при изданіи текстовъ твореній пр. Аѳанасія Аѳонскаго, мы могли бы признать вполне научнымъ и серьезнымъ, если бы онъ устранилъ тѣ недоразумѣнія, какія возникаютъ у читателя, при чтеніи страницъ, посвященныхъ этимъ важнѣйшимъ документамъ изъ исторіи святогорскаго иночества. Во-первыхъ, для насъ, лично знакомыхъ съ о. Хрисостомомъ, компетентность его въ палеографіи представляется весьма сомнительною, такъ какъ въ наукѣ онъ ничѣмъ еще не заявилъ себя, а между тѣмъ г. Мейеръ не только съ полнымъ довѣріемъ относится къ сдѣланному «его другомъ» описанію двухъ древнѣйшихъ кодексовъ лаврской скевофилакіи, но потомъ, какъ увидимъ ниже, основываетъ на немъ и свои соображенія относительно времени происхожденія этихъ произведеній изъ рукъ пр. Аѳанасія (S. 273). Во-вторыхъ, о. Хрисостомъ не обратилъ должнаго вниманія на сохранность древнѣйшаго кодекса скевофилакіи, начала XI столѣтія, признаваемого имъ за автографъ пр. Аѳанасія, а самъ г. Мейеръ не указалъ намъ, какъ это слѣдовало бы сдѣлать, въ какомъ отношеніи стоитъ этотъ кодексъ ске-

1) Г. Мейеръ, со словъ о. Хрисостома, даетъ теперь въ своей книгѣ и подробное описаніе этихъ «завѣтныхъ» кодексовъ лаврской скевофилакіи. Въ одномъ изъ этихъ кодексовъ содержится текстъ древнѣйшаго житія пр. Аѳанасія, изданный нынѣ проф. И. В. Помяловскимъ (Житіе пр. Аѳанасія Аѳонскаго. Спб. 1895 г.), похвальное слово (εὐχολόγιον) въ честь преподобнаго и полный текстъ всѣхъ трехъ произведеній его, въ другомъ же, который, по времени написанія, можетъ относиться «къ самому началу XI в., ко времени самого Аѳанасія, и можетъ считаться автографомъ» (?) (S. 273), имѣются лишь два первыхъ произведенія сего отца и совершенно отсутствуетъ третье, называемое г. Мейеромъ «'Υποτύπωσις'омъ». (S. 271—273).

вофиакіи къ тому оригиналу, съ котораго сдѣланъ «официальный» списокъ Каноникона или Типикона и о которомъ подпись 1814 года говоритъ, что Διαθήκη пр. Аѳанасія «διὰ τὴν παλαιότητα τῆς γραφῆς ἤδη σχεδὸν εἰς τὸ φθαρῆναι ἐπείγεται (S. 271). Не выяснено, въ-третьихъ, издателемъ съ достаточною полнотою и обстоятельностью и то, почему г. Мейеръ рѣшился лаврскій списокъ «Каноникона» 1814 года считать «официальнымъ». Вышеприведенная подъ этимъ спискомъ подпись (Ἰσὺν ἀπαράλλακτον τῆς ἱερᾶς διαθήκης κ. т. л.) и сходство его съ текстомъ Ὑποτύπωσις а пр. Θεοδора Студита въ изданіи Миня—основанія для сего недостаточныя и малоубѣдительныя. Наконецъ, въ виду неполноты описанія всѣхъ списковъ, содержащихъ въ себѣ сочиненія пр. Аѳанасія Аѳонскаго, въ книгѣ г. Мейера для насъ такъ и остался совершенно невыясненнымъ весьма важный вопросъ о подписяхъ подъ автографами, или «официальными» списками завѣщаній пр. Аѳанасія. Объ этихъ подписяхъ совершенно не упоминаютъ, при описаніи лаврскихъ рукописей, ни г. Мейеръ, ни «его другъ» о. Хрисостомъ, но покойный о. архимандритъ Антонинъ¹⁾ и Мануилъ Гедeonъ²⁾ неоднократно говорятъ о нихъ, и присутствіе ихъ въ спискахъ завѣщаній, по нашему мнѣнію, придаетъ характеръ подлинности документу и было вполне уместно и естественно.

Отлично понимая важное значеніе «завѣщаній» пр. Аѳанасія Аѳонскаго для исторіи святогорскаго иночества, г. Мейеръ остановился съ большимъ вниманіемъ и на вопросѣ о времени происхожденія или написанія св. отцемъ трехъ его произведеній и сдѣлалъ попытку дать болѣе или менѣе точное опредѣленіе его, хотя, какъ увидимъ сейчасъ, не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Документъ № 1 «Τολικόν ἦτοι Κανονικόν» г. Мейеръ считаетъ написаннымъ въ началѣ 970 года, потому что въ немъ объ Иоаннѣ Цимисихѣ (969—975), вступившемъ на византійскій престолъ, послѣ убіенія въ 969 году 16 декабря императора Никифора Фоки, говорится, какъ уже о царствующемъ императорѣ (S. 119, 273), — и даже не прочь считать смерть послѣдняго поводомъ къ написанію Типикона. Διατύπωσις, напечатанный подъ № 2, написанъ, по его мнѣнію, уже послѣ смерти императоровъ Никифора и Иоанна, при ихъ преемникѣ Василіѣ II (975—1025) Порфирородномъ, который подтвердилъ золотыя грамоты своихъ предшественниковъ, т. е. близко ко времени смерти организатора аѳонскаго монашества пр. Аѳанасія, скончавшагося, по Мейеру, между 997 и 1011 годами. Документъ № 3, названный издателемъ Ὑποτύπωσις-омъ, онъ оставляетъ безъ точнаго опредѣленія времени его происхожденія и высказываетъ по поводу его сомнѣніе: вышелъ ли этотъ документъ изъ рукъ преп. Аѳанасія въ такомъ видѣ, въ какомъ мы его читаемъ въ «официальномъ спискѣ» 1814 года, или онъ потерпѣлъ позднѣйшія измѣненія и наслоенія? Издателя смущаетъ то, по его мнѣ-

1) Замѣтки поклонника св. Горы стр. 173, 181, прим. 1, 2; 182, прим. 1—2.

2) Ὁ Ἄδωνς σελ. 245 σημ. *.

нію, важное обстоятельство, что Ὑποτύπωσις совершенно отсутствует въ древнѣйшемъ кодексѣ лаврской скевофилакїи, признанномъ о. Хрисостомомъ за автографъ пр. Аѳанасїя (S. 273).

Соглашаясь въ общемъ съ заключеніемъ г. Мейера по вопросу о времени происхожденія двухъ первыхъ документовъ, мы, однакоже, не находимъ никакихъ основаній для того, чтобы первый изъ этихъ документовъ можно было приурочивать къ смерти императора Никифора Фоки, или видѣть въ смерти его поводъ къ написанію Каноникона, а второй считать, такъ сказать, предсмертнымъ ¹⁾ завѣщаніемъ пр. Аѳанасїя Аѳонскаго. Кончина послѣдняго, какъ извѣстно, была неожиданно. Онъ умеръ подъ сводами упавшей на него и его спутниковъ, вновь строившейся, соборной монастырской церкви. Въ частности, относительно побужденій къ составленію «τὴν παροῦσαν ἐγγράφον ὑπόμνησιν, διαθήκης ἐπέχουσαν τύπον, μᾶλλον δὲ μυστικὴν οὖσαν διατύπωσιν ἐγγράφον τε καὶ ἐνυπόγραφον» (S. 123), въ началѣ Διατύπωσις'а пр. Аѳанасїй прямо заявляетъ, что для него послужили «помышленія о безвѣстномъ часѣ смерти» (τὸ τοῦ θανάτου ἄδηλον τέλος), «преимущественно же въ путешествіи моремъ, ради бывающихъ частовременно, по непостижимымъ судьбамъ Божиимъ, кораблекрушеній» (тамъ же). Отсюда, слѣдовательно, ясно, что составитель его, хотя и находился уже въ старости маститой (συγγράσασα) (S. 124), но былъ еще бодръ тѣломъ (ἐτι ζῶντος ἐμοῦ) (S. 123) и готовился къ новымъ плаваніямъ по морю, которое ему хорошо было знакомо, благодаря неоднократно въ путешествіяхъ по дѣламъ своей лавры въ Константинополь. Слѣдовательно, о Διατύπωσις'ѣ пр. Аѳанасїя достаточно сказать, что оно написано имъ *послѣ 975 года*, когда занималъ византійскій престолъ уже Василій II Порфирородный, прозванный Болгаробойцею. Что касается третьяго документа, именуемаго Мейеромъ «Ὑποτύπωσις'омъ», то онъ написанъ пр. Аѳанасіемъ несомнѣнно раньше первыхъ двухъ. Объ Ὑποτύπωσις'ѣ ясно и опредѣленно, по нашему мнѣнію, говорится и въ «Канониконѣ» или Типиконѣ и въ Διατύπωσις'ѣ. Слѣдующія слова Типикона: «Κοινῶς ἐσθίειν παρεγγυόμεθα τοὺς οὕτως ἡνωμένους, κοινὴν τὴν πᾶσαν ἀκολουθίαν ἐπιτελεῖν ἐν τῇ ἀγίᾳ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ τὴν τε νυκτερινὴν καὶ ἡμερινήν, καθὼς ἐργῶ αὐτοῖς ὑποδείξαμεν καὶ ἐγγράφως ἐντεταλόμεθα καὶ παρεδεδώκαμεν» (S. 116) мы безъ колебанія относимъ къ Ὑποτύπωσις'у, такъ какъ ими вполне и обстоятельно характеризуется содержаніе этого памятника. Еще яснѣе и опредѣленнѣе говорится о немъ, съ указаніемъ даже на характеръ происхожденія, въ Διατύπωσις'ѣ. «Завѣщаю, читаемъ мы здѣсь, соблюдать и въ св. церкви Божіей и въ трапезѣ и во всѣхъ другихъ службахъ уставы, какъ *письменно изложенные*, такъ и неписанно преданные (διὰ φωνῆς λαλῆσαι τε τοὺς τύπους, τοὺς τε ἐγγράφως ἐκτεθέντας καὶ ἀγράφως παραδόντας ἐν τε τῇ ἀγίᾳ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ, καὶ ἐν τῷ ἀριστηρίῳ, καὶ ἐν πάσαις

1) Въ житїи пр. Аѳанасїя Διατύπωσις это завѣщаніе хотя и называется «τὴν τελευταίαν ἐντολήν» (Помялов. И. В. Житіе св. Аѳанасїя стр. 95), но въ томъ смыслѣ, что другихъ предсмертныхъ завѣщаній послѣ этого св. отецъ уже не писалъ болѣе.

τῆς ἄλλαις διακονίαις), которые уложили святые и богоносные отцы, а мы недостойные, изъ изъ писанія и преданія по частямъ заимствованы и преданы въ правило и образец (ἐκ τῆς ἐκείνων γραφῆς καὶ παραδόσεως μερικῶς ἐξελήφαμεν καὶ παρεδωκάμεν εἰς κανόνα καὶ τύπον τῆς καθ' ἡμᾶς λαύρας) нашей лавры (S. 124). Ὑποτύπωσις пр. Аѳанасія Аѳонскаго, какъ весьма убѣдительно доказалъ г. Мейеръ цѣлымъ рядомъ сопоставленій въ первой части своей книги (S. 17 — 18), написанъ подъ сильнымъ вліяніемъ Ὑποτύπωσις'а, приписываемаго пр. Θεόδору Студиту, и по содержанію представляетъ изъ себя именно уставъ (τοὺς τύπους) или сборникъ правилъ относительно порядка «богослуженія въ св. церкви», поведенія монаховъ «за трапезою» (ἐν τῷ ἀριστηρίῳ) и во время исполненія ими разнаго рода послушаній (ἐν πάσαις ταῖς ἄλλαις διακονίαις), т. е. обнимаетъ все то, что составляетъ нынѣ содержаніе документа № 3. Что же касается существующихъ разностей и несогласій въ обоихъ извѣстныхъ намъ Ὑποτύπωσις'ахъ, то ихъ нужно относить на долю того «преданія» (παραδόσεως), изъ котораго, помимо «писаній», черпалъ пр. Аѳанасій правила для устава основанной имъ лавры.

Думается намъ, что третій документъ, происхожденіе котораго связывается съ пр. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ и который въ рукописяхъ не имѣетъ прямого надписанія или заглавія, слѣдуетъ называть не «Ὑποτύπωσις'омъ», какъ это сдѣлалъ г. Мейеръ, позаимствовавъ названіе изъ однородной съ нимъ статьи пр. Θεοдора Студита, а гораздо правильнѣе и ближе къ истинѣ: «Κανὼν καὶ τύπος». Такое наименованіе даютъ этой статьѣ и притомъ неоднократно (S. 124, 123, 113) самъ составитель пр. Аѳанасій Аѳонскій и достовѣрный его біографъ¹⁾, ученикъ старца Антонія (S. 129), бывшаго, въ свою очередь, преданнѣйшимъ и любимѣйшимъ ученикомъ преподобнаго основателя лавры (τῷ διαδόχῳ αὐτοῦ (т. е. пр. Аѳанасія) τοῦτ' ὃν δὴ τῷ νῦν ἐμῷ διδασκάλῳ, ὃς Ἀντώνιος κέκληται)²⁾). Такое наименованіе памятнику, который долженъ былъ, по мысли составителя, регулировать въ основанной имъ лаврѣ строй богослужебный и внутренній монастырскій, вполне подходящее и приличное. «Τύπος'омъ» называется извѣстное «завѣщаніе» пр. Саввы Освященнаго (см. наше «Путешествіе по востоку и его научные результаты». Киев. 1890, стр. 179), по содержанію весьма сходное съ рассматриваемымъ документомъ. «Κανὼν περὶ βρώσεως καὶ πόσεως» даетъ въ 1161 году Николо-Казулянскому монастырю (въ Отранто) игуменъ его монахъ Николай (Описаніе литург. ркп., хранящихся на прав. востокѣ, т. I, ч. 1, стр. 818). Словомъ: Κανὼν или Κανονάριον несомнѣнно назывался уставъ церковной службы Константинопольской великой церкви (тамъ же стр. 110, 172, 193). Однимъ

1) Τὸ πρακτικὸν τῷ ἐρημικῷ, читаемъ мы въ житіи пр. Аѳанасія, οὐχ ὅφ' ἑτέρου, ἀλλ' ὑπὸ τῆς ἐκείνου χειρὸς τυπούμενα, ὅφ' ἧς καὶ αὐτοὶ πάντες ἤγοντο· αὐτὸς γὰρ αὐτοῖς τὰ πάντα καὶ νόμος καὶ βοηθέτης καὶ θεὸς τύπος ἐδόκει (Проф. И. В. Помяловскій. Житіе пр. Аѳанасія Аѳонскаго стр. 52).

2) Тамъ же стр. 107 и 98.

словомъ, устанавливаемое нами наименованіе третьему документу, съ точки зрѣнія литургической терминологіи, ни мало не должно смущать насъ, такъ какъ оно было хорошо извѣстно въ древне-византійской письменности и ничего необычнаго не представляетъ.

Когда же вышелъ изъ рукъ преп. Аѳанасія Аѳонскаго этотъ «Κανὼν» или «τύπος», или, какъ именуетъ его г. Мейеръ, «ὑποτύπωσις»? Покойный пр. Порфирій Успенскій¹⁾ полагаетъ, что время его составленія можно относить или къ 964 году, или къ 965 г., когда пр. Аѳанасій, желая упрочить благосостояніе своей лавры, представилъ царю Никифору Фока записку съ изложеніемъ въ ней, между прочимъ, и *полнаго устава* (καθόλου διατάξις) ея, и когда этотъ царь не только утвердилъ данный уставъ (ἐπιβεβαίωv), но даже издалъ особый хрисовулъ (χρυσόβουλλιον), которымъ пожертвовалъ лаврѣ 244 златицы (νομίσματα) съ доходовъ острова Лимноса (S. 114—115, 107, 109, 113). Достоверный биографъ пр. Аѳанасія, не доверяя которому нѣтъ у насъ достаточныхъ основаній²⁾, относитъ время составленія Канѡна, или точнѣе полученія указанныхъ 244 златицъ для лавры къ 961 = 6469 году³⁾, т. е. къ еще болѣе раннему времени. Дѣло, какъ намъ кажется, вполне естественное организатору иноческой жизни на св. Горѣ, желавшему устроить ее во всѣхъ отношеніяхъ на иныхъ началахъ, чѣмъ какія практиковались до него, — начать свои реформы съ точной регламентаціи до мелочей правилъ (κανὼν) относительно богослужебнаго порядка въ лаврѣ, внутреннихъ взаимныхъ отношеній между игуменомъ и его помощниками, выборными должностными лицами и простыми рядовыми монахами, рѣшившимися жить по правиламъ строгаго общежитія (κοινωβία), и относительно ихъ повседневной обычной жизни, чѣмъ и является теперь передъ нами третій документъ по изданію г. Мейера. То обстоятельство, смущающее издателя, что «Κανὼν» или «τύπος» не находится въ древнѣйшемъ кодексѣ начала XI столѣтія лаврской скевофилакии, признаваемомъ имъ, со словъ о. Хрисостома, за автографъ преподобнаго, если даже и полагаться на свидѣтельство «друга» г. Мейера, по нашему мнѣнію, говорить также за то, что это произведеніе пр. Аѳанасія вышло изъ его рукъ гораздо раньше остальныхъ, а посему естественно и не нашло себѣ мѣста въ названномъ кодексѣ. Въ лаврской

1) Исторія Аѳона ч. III, отд. I, Кіев. 1877, стр. 74—75.

2) Пр. Порфирій (Истор. Аѳон. ч. III, отд. I, стр. 75, прим.) не доверяетъ датѣ, указываемой въ жизнеописаніи пр. Аѳанасія на томъ лишь основаніи, что въ 961 году Никифоръ Фока не былъ еще императоромъ и, слѣдовательно, не могъ давать пр. Аѳанасію *хрисовула*, но въ житіи говорится о граматѣ, скрѣпленной подписью и печатью (ἐπισφραγισμένη), каковую могъ всегда дать преподобному знатный вельможа-монахолобецъ, управлявшій престоломъ вмѣсто малолѣтняго императора Василія. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, въ своемъ «Канониконѣ», написанномъ, какъ уже мы сказали, когда императоръ Фока скончался, пр. Аѳанасій имѣлъ право его простую грамату именовать и *хрисовуломъ* (S. 115), императорскимъ документомъ, и едва ли онъ погрѣшалъ въ этомъ случаѣ противъ исторической правды.

3) И. В. Помяловскій. Житіе пр. Аѳанасія Аѳонскаго стр. 30.

скевофилакіи лежатъ два послѣднія произведенія пр. Аѳанасія, выражающія оба волю ктитора лавры на случай смерти и весьма ~~перѣдко~~ называемыя прямо его «завѣщаніемъ» (διαθήκη), а въ жизнеописаніи ~~даже~~ и прямо «послѣднимъ завѣщаніемъ», и какъ таковыя, естественно, могли быть переплетены въ одинъ сборникъ и крѣпко на крѣпко, какъ безцѣнныя сокровища, всегда хранились именно въ секретѣ, вдали отъ взоровъ празднаго любопытства. Иное совершенно назначеніе имѣлъ его «Καὼν» или τύπος», данный въ руководство игумену и братіи: имъ руководились они въ церкви, въ трапезѣ, въ келліи и въ каждомъ затруднительномъ случаѣ; его они обязаны были знать почти наизусть, и для сего вмѣнялось въ обязанность его «*всегда читать* (πάντοτε ἐν τῇ συνόδῳ ἀναγινώσκειν) *о собраніи*, чтобы никто изъ братій не отговаривался невѣдѣніемъ» (S. 140). Слѣдовательно, «Καὼν», или, какъ выражается въ данномъ случаѣ пр. Аѳанасій, «*πάντα τὰ παρ' ἡμῶν κανονισθέντα*» (тамъ же), долженъ былъ не лежать въ скевофилакіи, а всегда находиться на виду, передъ глазами всѣхъ. Ничего не можетъ быть удивительнаго, если данный памятникъ, имѣвшій столь широкое практическое употребленіе въ лаврѣ въ теченіе столькихъ вѣковъ, въ автографѣ и не сохранился до нашего времени, или, какъ выражается лаврскій списокъ его 1814 года, «σχεδὸν εἰς τὸ φθαρῆναι ἐπέτυχεν».

Вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ дошелъ до насъ «Καὼν» или τύπος» пр. Аѳанасія, рѣшается, по нашему мнѣнію, легко и въ положительномъ смыслѣ. Мы не сомнѣваемся, что его мы имѣемъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера своего автора. Яснымъ доказательствомъ этого можетъ служить обнародованное недавно проф. С.-Петербургскаго Университета И. В. Помяловскимъ «Житіе пр. Аѳанасія Аѳонскаго» по рукописи XI вѣка. Житіе это принадлежитъ, какъ мы сказали, лицу, которое имѣло полную возможность собрать самыя достовѣрныя свѣдѣнія о ктиторѣ лавры отъ своего старца и наставника Антонія, друга пр. Аѳанасія, и которому всѣ важнѣйшіе документы лавры были доступны и хорошо извѣстны. Мы считаемъ излишнимъ въ данномъ случаѣ дѣлать сопоставленія текстовъ изъ «Καὼν'а» и вновь изданнаго житія преподобнаго, но не можемъ не указать нашимъ читателямъ на стр. 34—36 этого житія для примѣра, чтобы они лично могли убѣдиться, что сдѣланный составителемъ житія подробный анализъ «Καὼν'а» и по мѣстамъ даже буквальными словами подлинника вполне совпадаетъ съ нашимъ представленіемъ объ этомъ документѣ, какъ онъ является теперь передъ нами въ разбираемой книгѣ г. Мейера. Знакомство автора жизнеописанія пр. Аѳанасія съ его «Καὼν'омъ» и другими произведеніями сего отца сказывается весьма часто и на другихъ страницахъ его точнаго и тщательнаго труда (тамъ же, стр. 95 и др.). Потерпѣть большихъ измѣненій и добавленій «Καὼν'у» пр. Аѳанасія не могъ уже потому, что онъ находился, какъ мы сказали, на глазахъ у всѣхъ, слѣдовательно, подъ строгимъ контролемъ братства. Здѣсь, если и можно вести рѣчь объ из-

мѣненіи въ «Καὶὼν'β», то нужно имѣть въ виду измѣненія качественныя, со стороны переписчиковъ, а не количественныя въ смыслѣ добавленій или сокращеній его.

Но книгу г. Мейера отличаетъ изъ ряда однородныхъ изданій не столько тщательные поиски за автографами для издаваемыхъ имъ документовъ, такъ какъ для этого онъ, какъ и его коллеги, не находился въ счастливыхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ, во время своего путешествія по св. Горѣ, сколько серьезная критическая работа его надъ текстомъ этихъ документовъ. Его, такъ называемыя, «тексто-критическія примѣчанія» къ документамъ (S. 270—279) показываютъ, что на эту сторону своей работы онъ направилъ главное свое вниманіе, обнаружилъ въ ней основательную филологическую подготовку и достаточно правильное пониманіе и умѣнье обращаться съ греческими текстами различныхъ эпохъ. Сознвая хорошо, что «корректуры средне-вѣкового текста въ древне-греческій были бы искусственными анахронизмами», г. Мейеръ, при изданіи своихъ документовъ, старался «по возможности оставлять найденный въ рукописи текстъ такимъ, гдѣ онъ представляется наилучшимъ, по сравненію оныхъ» (S. 270). Но, при самомъ выборѣ текстовъ, онъ, къ сожалѣнію, не всегда былъ строго послѣдователенъ. Для примѣра укажемъ на документъ № 4, содержащій въ себѣ Типиконъ императора Іоанна Цимисхія. Текстъ его г. Мейеръ заимствуетъ изъ Иверской рукописи XVI в. № 754 и изъ рукописи Свято-троицкой келліи близъ Карен 1784 года съ припискою въ концѣ: «ἡντιγράφειν (Τυπικόν) ἐκ τοῦ ἰδίου πρωτοτύπου ἀπαρχλλάχτως», такъ какъ въ обоихъ этихъ кодексахъ текстъ, по мнѣнію его, равнозначущъ (ziemlich gleichwerthig), оставляя въ то же время почти безъ всякаго вниманія «сомнительный» текстъ этого документа въ плохой книжкѣ ¹⁾ «Ἀθωνιάς» (S. 273—274). Иначе совершенно поступаетъ г. Мейеръ по отношенію къ документу № 5, въ которомъ содержится Типиконъ императора Константина Мономаха. Найдя его въ тѣхъ же рукописяхъ и въ той же книжкѣ «Ἀθωνιάς», что и предыдущій документъ, и всюду «съ испорченнымъ языкомъ» хотя и въ одинаковой редакціи, онъ считаетъ заключеніе (ἐπίλογος) въ «Ἀθωνιάς» лучше, чѣмъ въ рукописяхъ, списанныхъ, по его мнѣнію, съ подлинниковъ, такъ какъ это заключеніе здѣсь не укорочено. «Der Schluss in der Athonias, пишетъ Мейеръ, ist sogar besser, er ist nicht gekürzt, wie in den Handschriften» (S. 274). Издается документъ, однако, по рукописямъ, и разночтенія «Ἀθωνιάς» не попали даже и въ варианты. Въ такомъ родѣ продолжаетъ свою критическую работу надъ текстомъ г. Мейеръ и дальше, при изданіи прочихъ документовъ.

Конечно, можно не соглашаться съ издателемъ въ предпочтеніи одного текста передъ другимъ, спорить о сравнительномъ достоинствѣ

1) Объ этой книжкѣ Мануилъ Гедeonъ замѣтилъ: «ἀγρίματον ἔργον, πλῆρες σολοικισμῶν ἡνορθογραφῶν» ('Ο Ἀθως σελ. 69, σημ. 10).

ихъ по языку, а истому завзятому филологу критиковать вкусъ издателя и его филологическую компетенцію, но отказать въ серьезномъ отношеніи къ задуманной имъ работѣ—изданія важнѣйшихъ документовъ для исторіи святогорскаго иночества никогда негдѣ. Трудъ этотъ добросовѣстный и выполненъ старательно. Если мы сопоставимъ изданіе г. Мейера въ этомъ отношеніи съ изданіемъ нашего почтеннаго «доктора еллинской словесности» покойнаго пр. Порфирія Успенскаго, то всѣ преимущества падаютъ на долю перваго. У нашего историка-филолога въ изданіи документовъ замѣчается поразительная небрежность, отчасти, конечно, извиняемая поспѣшностію, съ какою онъ былъ вынужденъ работать. Пр. Порфирій списываніе документовъ съ рукописей отдавалъ иногда на волю случайныхъ переписчиковъ¹⁾, не заботясь о томъ, чтобы свѣрить потомъ копію съ оригиналомъ. Правда, въ этомъ своемъ излишнемъ довѣріи онъ иной разъ откровенно каялся²⁾ и сожалѣлъ послѣ, но въ силу этого въ издаваемые имъ весьма важные документы проникли досадливые пропуски, грубые описки, орфографическія ошибки и тому подобныя весьма нежелательныя въ ученыхъ изданіяхъ недочеты. Сопоставляя теперь капитальные труды по изученію святогорскаго иночества нашего почтеннаго историка пр. Порфирія съ разбираемою нами небольшою книжкою г. Мейера, составленною имъ съ меньшимъ въ нѣсколько разъ напряженіемъ энергіи, въ сравнительно короткій срокъ времени, но при обстоятельствахъ неизмѣримо болѣе благопріятныхъ, чѣмъ когда начиналъ свои ученые разысканія нашъ историкъ, и съ большею тщательностію и осторожностію въ дѣлѣ оцѣнки текстовъ, мы чувствуемъ, что невольно всѣ симпатіи наши склоняются на сторону этой новой книги. И мы вполне увѣрены, что ниодинъ историкъ св. Горы теперь не можетъ игнорировать разбираемаго нами труда Мейера, а за границей, судя по тѣмъ восторженно-сочувственнымъ отзывамъ критики, какими было встрѣчено ея появленіе, книга эта надолго сдѣлается руководящею по данному предмету.

Путемъ внимательнаго изученія документовъ, изданныхъ г. Мейеромъ, а отчасти при помощи сопоставленія ихъ съ подобными документами въ рукописи М. Синодальной библіотеки XV в. № 421, мы замѣтили, что въ нихъ проскользнули нѣкоторыя ошибки и даже неправильности, на которыя считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе нашихъ читателей. Напр., стр. 131, строк. 18 и 32 г. Мейеръ читаетъ: ἐξ᾽-ψαλμων вм. ἐξ᾽ψαλμων; 132, 15 ψάλλομεν δώδεκα вм. ψαλμοὺς δώδεκα 132, 33

1) «Что напечатано здѣсь разгонисто, пишетъ пр. Порфирій Успенскій по поводу текста Типикона императора Іоанна Цимисхіа, того нѣтъ въ списокѣ Аеоно-Павловскаго монастыря, переписанномъ съ подлинника въ 1784 году. Значитъ всѣ эти слова изгладились въ семь подлинникѣ или не разобралъ ихъ переписчикъ» (Исторія Аеоно ч. III, отд. I, стр. 265, прим. *).

2) «Теперь жалю, пишетъ онъ относительно подписей игуменовъ подъ уставомъ того же императора І. Цимисхіа, что я не списалъ дальнѣйшихъ подписей» (тамъ же стр. 275, прим. *).

и др. Πεντηκοστῆς. ВМ. Πεντηκοστῆς; 133,5 μετὰ τὸ προκείμενον ¹⁾ εὐθέως τὸ Κύριε ἐκέκραξα ВМ. μετὰ τὸ προοίμιον κ. т. л.; 133,14 ἰστοταχῶς ВМ. ἰστοταχῶς; 134,23 ἀπαντήν ВМ. Ὑπαπαντήν τοῦ Κυρίου; 133,34 διαφρούσης ВМ. διαφασκούσης; 135,3 ἐν ταύτῃ τῇ τεσσαρακοστῇ ВМ. ἐν ταύτῃ τῇ ἡμέρᾳ; 135,10,12 λιτὰς ВМ. λιτῶς; 136,1 εἰ ἐπιμένοιον τῇ κρίσει ВМ. εἰ ἐπιμένοι ἐν τῇ κρίσει; 136,10 οἱ δὲ μὴδ' ἐν τούτοις ВМ. οἱ δὲ μὴδὲν τούτοις; 136,32 τῶν παραψίδων ВМ. παροψίδων; 138,3 τὴν ἀκάθιστον ВМ. τὸν ἀκάθιστον; 139,6 τίθεται αὐτοῖς ВМ. τίθεται αὐτοῖς οἶνον; 143,1 καθ' ἐνὸν ВМ. κατὰ τὸ ἐνὸν; 143,13 ἡμῖν ВМ. ὑμῖν; 143,28 πρὸς ἡμᾶς ВМ. πρὸς ὑμᾶς; 143,33 προσμείνοντες ВМ. προσμείνοντας; 145,2 ἐν ᾧ βούλεται ВМ. ἐν ᾧ ἂν βούληται; 145,22 ἐπὶ τῷ συμφέροντι ВМ. ἐπὶ τὰ συμφέροντα; 146,26 συμποσιαζέτων ВМ. συμποσιαζέτωσαν; 148,15 εὐρεθεῖη ἀφίχθαι καὶ βοηθησαί τισι ВМ. αἰρεθεῖη ἀφείχθαι καὶ βοηθησαί τινι; 149,28 τὸν ἐξ ἀρχῆς παρakoλoυθήσαντα ВМ. τὸν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἀνωθεν παρakoлoυθήσαντα; 150,19 μεγίστης ВМ. μεγάλης; 150,24 Ἀρσένιος ἡγούμενος ВМ. Ἀρσένιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος; 151,7 Συμεὼν μοναχός ВМ. Σέργιος μοναχός; 151,9 Νικόλαος ἡγούμενος ВМ. Νικόλαος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος; 152,17 ἐν καλῷ τούτῳ σπόρῳ ВМ. ἐν καλῷ τούτων σπόρῳ; 158,15 ἀμετρίκνηται ВМ. ἀμετακίνητος; 160,1 εὐλαβέστατος Νεόφυτος ВМ. εὐλαβέστατος μοναχὸς Νεόφυτος; 160,29 πρώτου προκχδεζομένου ВМ. πρώτου προκχδεζομένου καὶ συγχαδεζομένου и т. д.

Изъ этихъ отиѣтокъ, по нашему мнѣнiю, ясно видно, во-первыхъ, что г. Мейеръ далеко не всегда умѣлъ выбрать текстъ для издаваемыхъ имъ документовъ лучший въ ороеографическомъ отношенiи и не всегда достаточно ясно выразумилъ характерныя особенности документа, а во-вторыхъ, что издаваемые въ книгѣ г. Мейера документы едва ли вполнѣ близки къ своимъ автографамъ. По нашему мнѣнiю, разбираемая нами книга г. Мейера является нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что единичная работа въ аеонскихъ книгохранилищахъ, при ихъ малодоступности, какъ-бы она ни была ведена энергично и старательно, никогда не увѣнчается желательнымъ успѣхомъ—видѣть дѣйствительную историческую правду. Только коллективная совмѣстная работа научно-подготовленныхъ людей, цѣлой ученой экспедици, снабженной всѣми средствами и рекомендацiями, можетъ рассчитывать на то, что передъ ней отворятся завѣтныя двери архива Карейскаго протата и скевофилакiй главнѣйшихъ аеонскихъ монастырей, какъ хранилищъ важнѣйшихъ документовъ для исторiи святогорскаго иночества. Поэтому нельзя не привѣтствовать уже созрѣвшую мысль нашей Академiи Наукъ снарядить на Аеонъ съ указанною цѣлью ученую экспедици изъ лицъ, заявившихъ себя въ литературѣ по изученiю византийской письменности. Желательно было бы, чтобы эта мысль нашла осуществленiе на

1) Г. Мейеръ дѣлаетъ странную поправку этого слова и даже дважды (S. 133 пот., 134 пот.) въ такомъ видѣ: προκείμενον *oder* προομιαχόν. Какъ будто бы эти слова равнозначущи!

практикѣ, и благое намѣреніе не откладывалось бы въ долгій ящикъ, такъ какъ настоящее время, въ виду мирнаго настроенія умовъ на Аѳонѣ, нужно считать для русской ученой экспедиціи туда самымъ благопріятнымъ. Само собою разумѣется, что этой экспедиціи необходимо запастись и средствами, и всевозможнаго рода рекомендаціями отъ правительствъ духовнаго и свѣтскаго, нашего русскаго и константинопольскаго.

А. Дмитріевскій.

Іеромонахъ Іоаннъ. *Обрядникъ Византійскаго двора (de ceremoniis aulae Byzantinae), какъ церковно-археологическій источникъ.* Москва, 1895. II + 198.

Въ числѣ придворныхъ византійскихъ обрядовъ весьма видное мѣсто занимали выходы въ храмы, крестные ходы, разные молебствія и другія богослужебныя дѣйствія, такъ какъ свѣтская жизнь была тогда тѣснѣе связана съ религіозной и несравненно болѣе наполнялась богослужебными дѣйствіями, чѣмъ въ наше время у людей высшаго класса.

Этотъ религіозный характеръ средневѣковой жизни со всею полнотою, какъ въ зеркалѣ, отразился на Придворномъ уставѣ, или Обрядникѣ, дошедшемъ до насъ подъ именемъ Константина Багрянороднаго. Какъ извѣстно, первое мѣсто въ немъ занимаетъ сборникъ богомольныхъ выходовъ въ храмы и составляетъ значительную часть 1 книги. Другіе отдѣлы Придворнаго устава частью заключаютъ въ себѣ также описаніе богомольныхъ выходовъ, не вошедшихъ въ составъ стараго сборника, помѣщеннаго въ началѣ первой книги, частію переплетены и переполнены изложеніемъ разныхъ богослужебныхъ обрядовъ и молебствій и указаніями на нихъ, такъ какъ почти каждое значительное событіе въ жизни царей и сановниковъ освящалось религіознымъ актомъ благодаренія и моленія, выражавшемся въ богослужебномъ дѣйствіи. Потому Придворный уставъ заключаетъ въ себѣ массу матеріала, очень древняго и драгоцѣннаго, не только для свѣтской жизни византійскаго двора, но и для церковной и богослужебной жизни того времени и представляетъ собою богатый складъ данныхъ для церковной археологіи въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Несмотря на обиліе церковно-археологическаго матеріала въ Придворныхъ обрядахъ Константина Багрянороднаго, несмотря на его древность и важность, этими данными пользовались рѣдко и мало, особенно у насъ, хотя для насъ эти матеріалы представляютъ наибольшую цѣнность. Только одинъ литургистъ, покойный профессоръ московской духовной академіи Мансветовъ, воспользовался литургическими данными Придворнаго устава для церковнаго устава константинопольскихъ церквей и, за неизвѣстностію тогда другихъ литургическихъ памятниковъ, напечатъ въ Придворномъ уставѣ самыя древнія извѣстія о ходѣ церковныхъ службъ въ Константинополѣ. Другіе наши ученые пользовались

церковно-археологическими матеріалами Придворнаго устава случайно и попутно, не занимаясь имъ съ этой цѣлью специально.

Вотъ этотъ-то недостатокъ и взялся пополнить о. Іоаннъ, который поставилъ себѣ цѣлью извлечь весь церковно-археологическій матеріалъ, заключающійся въ Придворномъ уставѣ, и, обработавъ этотъ матеріалъ, въ результатъ дать картину тѣхъ сторонъ церковной жизни въ ту эпоху, которая затронуты въ Придворномъ уставѣ.

Сообразно съ этою задачею и собраннымъ матеріаломъ, о. Іоаннъ въ своей книгѣ трактуетъ о храмахъ и монастыряхъ Византіи, о богослуженіи Великой Церкви, которая преимущественно и чаще всѣхъ другихъ является мѣстомъ совершенія богослужебныхъ дѣйствій, о церковныхъ праздникахъ, совершавшихся въ Византіи въ теченіе года, т. е. о богослуженіи тріоднаго и синаксарнаго круга, и, наконецъ, о богослуженіи требничнаго круга, т. е. таинствахъ и молебствіяхъ по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ.

Послѣ краткаго введенія о содержаніи Придворнаго Устава и его значенія, какъ церковно-археологическаго источника (стр. I—XIV), о. Іоаннъ въ 1 гл., посвященной храмамъ и монастырямъ Константинополя, говоритъ прежде всего о мѣстоположеніи и количествѣ храмовъ, а для уясненія топографіи храмовъ старается соединить ее съ краткою топографіею всего Константинополя и, перечисляя разныя части и мѣстности Константинополя, указываетъ и тѣ храмы и монастыри, которые здѣсь находились и которые упомянуты въ Придворномъ уставѣ. Такъ, напр., говоря о первомъ холмѣ, на которомъ находилась св. Софія, св. Ирина и Большой Дворецъ, о. Іоаннъ говоритъ о дворцовыхъ зданіяхъ и находящихся въ нихъ храмахъ и евктіріяхъ; описывая Среднюю улицу отъ Августеона до Золотыхъ воротъ, авторъ указываетъ мѣсто тѣхъ храмовъ и монастырей, которые въ Придворномъ уставѣ значатся находившимися или на этой улицѣ или бывшими близко отъ нея.

Къ сожалѣнію, въ этомъ перечисленіи храмовъ и монастырей по частямъ города ничего новаго нѣтъ, но зато попадаютъ нѣкоторые нежелательные промахи и неточности въ родѣ того, что «колонна (Константина «обоженная») имѣла 90 футовъ вышины и 30 футовъ въ окружности; что Новый дворецъ или дворецъ Вона (βονος Βῆνος) находился такъ близко къ храму св. Апостоловъ, что соединенъ былъ съ катехуменами Апостольской Церкви (стр. 15), что ипподромъ находился на югъ отъ дворца (стр. 16), а не на западъ, и т. п.

Подобныхъ промаховъ и неточностей можно было легко избѣжать, потому что для исправленія ихъ не было надобности въ какихъ-нибудь усиліяхъ и поискахъ, а нужно было только относительно Ипподрома взглянуть на планъ, а относительно Новаго Дворца о. Іоаннъ, очевидно, ошибся: съ катехуменіями храма св. Апостоловъ былъ соединенъ дворецъ, бывший при этомъ храмъ, а Новый Дворецъ отстоялъ отъ храма св.

Апостоловъ на нѣкоторое разстояніе, которое нужно было пройти по улицѣ ¹⁾).

Между тѣмъ изъ катихуменъ храма св. Апостоловъ былъ ходъ прямо во дворецъ, который былъ издавна при этомъ храмѣ и въ которомъ царь угощалъ патріарха, когда совершалъ богомольный выходъ въ храмъ св. Апостоловъ или смежный съ нимъ храмъ всѣхъ святыхъ, причеиъ дворецъ этотъ называется «тамошнимъ» ²⁾).

Этотъ дворецъ былъ такъ же старъ, какъ и храмъ св. Апостоловъ, а называвшійся Новымъ дворецъ былъ, какъ говоритъ самъ о. Іоаннъ, построенъ Романомъ Лекапиномъ, слѣдовательно, при самомъ Константиѣ Багрянородномъ, составителѣ «Обрядника», въ кварталѣ Вона, или Вона (Βώνου, Βονί), подлѣ цистерны того же имени. Потому этотъ дворецъ называется то Новымъ, то дворцемъ Вона, а въ обрядѣ 21 мая названъ и тѣмъ и другимъ именемъ вмѣстѣ: 'Εν τῇ νεῇ παλατίῳ τοῦ Βώνου (р. 532). Мѣсто этого квартала, названнаго по имени сановника Вона (Βονυς), опредѣляли различно. Mortdmann въ своемъ планѣ Константинополя помѣщаетъ и Новый дворецъ и цистерну Вона тамъ, гдѣ теперь стоитъ громадная мечеть султана Селима, на сѣверъ отъ храма св. Апостоловъ, теперешняго мѣста мечети Махмудье.

Довольно смутныя понятія имѣетъ о. Іоаннъ о Марсовомъ полѣ, Трибуналѣ тамъ и дворцѣ. Согласно съ большинствомъ новыхъ изслѣдователей, слѣдующихъ Жиллю и Дюканжу, о. Іоаннъ помѣщаетъ ихъ около Тек-фуръ-сарая, а Евдомъ, согласно съ Унгеромъ и Кондаковымъ, на западъ отъ Константинополя на берегу Мраморнаго моря. О. Іоаннъ такимъ образомъ раздѣлилъ и помѣстилъ въ два различныя мѣста, то что нераздѣлимо и что составляетъ одинъ вопросъ. Очень жаль, что о. Іоаннъ не воспользовался тѣми данными, которыя даетъ «Обрядникъ» для рѣшенія этого вопроса: ихъ никто еще не принялъ во вниманіе и не оцѣнилъ, а между тѣмъ они очень важны и стоятъ вниманія тѣмъ болѣе, что ни Жилль, ни Дюканжъ не могли имѣть ихъ въ виду.

Точно также оставленъ безъ вниманія вопросъ о Средней улицѣ по направленію къ храму св. Апостоловъ и Адрианопольскимъ воротамъ. Почему и кто сталъ эту улицу называть Среднею, какъ и Большую улицу, ведущую къ Золотымъ воротамъ, о. Іоаннъ не старается какъ-

1) «Выйдя изъ храма Апостоловъ съ своею литією, царь проходитъ по открытому пространству вѣи конхи, Всѣхъ Святыхъ и проходящей тамъ улицѣ, а затѣмъ уже входитъ во дворъ Новаго дворца. Cerim. II, 6, 533; 20.

2) 'Εν τῇ Θεοφύλακτῳ παλατίῳ, ἣτοις τῇ ὄντι ἐκεῖσε καὶ εἰσέρχεται ἐν τῇ κοίτῳ αὐτοῦ. pag. 79/4. Ср. 538/7. Дворецъ при храмѣ св. Апостоловъ былъ построенъ вмѣстѣ съ храмомъ-усыпальницею царей самимъ Константиномъ, какъ объ этомъ говоритъ біографъ Константина Евсевій, при описаніи постройки Константиномъ этого храма (Vita Const. с. 59). При новой застройкѣ храма Юстиніаномъ, всѣ эти пристройки, безъ сомнѣнія, были возобновлены въ еще болѣе великолѣпномъ видѣ. Юстиніановской постройки дворецъ при храмѣ св. Апостоловъ упоминается въ обрядахъ Константина Багрянороднаго.

нибудь разъяснить и разрѣшить. Да и вообще топографическіе вопросы онъ только затрогиваетъ, но не разрѣшаетъ, когда они возникаютъ: онъ, такъ сказать, скользитъ по нимъ, ограничиваясь указаніемъ того или другого топографическаго пункта. Нельзя не пожалѣть также, что о. Іоаннъ не выдѣляетъ матеріала, найденнаго въ «Обрядникѣ», отъ свѣдѣній и данныхъ, находящихся въ другихъ источникахъ. Только при такомъ тщательномъ выдѣленіи можно представить ясно цѣнность и значеніе матеріаловъ, которые даетъ «Обрядникъ», сравнительно съ прежде извѣстными источниками, тѣмъ болѣе что Дюканжу, безсмертному составителю *Const. Christ.*, этотъ матеріалъ не было извѣстенъ. Въ виду этого изслѣдователь извѣстій «Обрядника» могъ бы не только выдѣлить новый матеріалъ, но и дополнить прежнія указанія, собранныя Дюканжемъ, новыми данными, освѣтить ихъ и представить въ болѣе ясномъ и точномъ видѣ.

Вмѣсто разъясненія и освѣщенія мы встрѣчаемъ, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже затемненія и путаницу. Напр. говоря о пути изъ Влахернъ къ св. Софіи, по которому совершались крестные ходы и поѣздки царя, авторъ приходитъ къ заключенію, что путь этотъ тянулся «почти параллельно Средней улицѣ, ближе къ Золотому рогу». Какимъ образомъ путь къ Влахернамъ, лежавшимъ въ сѣверномъ углу города, могъ идти параллельно Средней улицѣ, приводившей къ юго-западной оконечности города, понять трудно, если не представить себѣ, что Средняя улица вела къ сѣвернымъ кварталамъ города.

Такимъ же характеромъ неясности и поверхностности отличается слѣдующій за топографіею храмовъ и монастырей трактатъ о церковной архитектурѣ (стр. 27 слѣд.). О. Іоаннъ повторяетъ неудачную фразу Дидрона, взятую изъ еще болѣе неудачной компиляціи Каневского, о томъ, что св. Софія была дворцовымъ храмомъ, молебнею императора, но почти упускаетъ изъ виду значеніе этой церкви, какъ резиденціи патріарха, и почти ничего не говоритъ о патріаршихъ, митрополичьихъ и епископскихъ храмахъ, между тѣмъ какъ объ этомъ стоило бы поговорить въ виду соборныхъ правилъ и постановленій относительно этого. Нельзя не пожалѣть также, что отецъ Іоаннъ не познакомился съ описаніями св. Софіи Павла Силенціарія и Прокопія; тогда для него многое стало бы яснѣе и понятнѣе въ «Обрядникѣ» Константина Багрянороднаго, особенно, если бы о. Іоаннъ проштудировалъ при этомъ и трудъ о св. Софіи Зальценберга или что-нибудь подобное. Вообще для яснаго пониманія и понятнаго изложенія разныхъ частей св. Софіи и другихъ храмовъ необходимо болѣе или менѣе близкое знакомство съ устройствомъ Константинопольскихъ храмовъ вообще и св. Софіи въ особенности. Такъ напр., разсужденіе, неясное и непонятное, о «вестибулѣ св. Софіи» имѣло бы совершенно другой характеръ, если бы о. Іоаннъ принялъ въ соображеніе, что пропилеями (προπύλαιον) въ средневѣковыхъ греческихъ большихъ храмахъ назывались внѣшніе притворы (ἑξωνάρθρις), состоявшіе обычно

венно изъ колоннады или аркады, которая, образуя внѣшній нарѣикъ, въ то же время представляла собою одну изъ сторонъ окружавшей церковный дворъ четырехсторонней, обыкновенно квадратной колоннады. Такъ было въ св. Софїи, такъ было и въ другихъ большихъ храмахъ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ эти аркады сохранились и до сихъ поръ или въ цѣлости, или только отчасти. Большею частью теперь въ церквахъ, обращенныхъ въ мечети, аркады и колоннады внѣшнихъ нарѣиковъ заложены сплошными стѣнами, среди которыхъ виднѣются древнія колонны или арки.

При этомъ та сторона колоннады церковнаго двора, которая прислонена была къ нарѣику (внутреннему) и образовывала собою внѣшній нарѣикъ (ἐξωάρθηξ), обыкновенно имѣла среднія колонны выше и роскошнѣе остальныхъ, такъ что среднія колонны или арки представляли собою особенно украшенный входъ къ среднимъ дверямъ нарѣика и назывались потому красными вратами. Такого рода входъ велъ, безъ сомнѣнія, и къ среднимъ вратамъ нарѣика св. Софїи и такой входъ нужно разумѣть подъ ὄραια πύλη въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго. Теперь отъ прежняго атрія св. Софїи не осталось ничего, кромѣ самаго мѣста. Какъ колоннада, шедшая вокругъ двора, такъ и фонтанъ (лутиръ), бывшій посреди него, уничтожены, дворъ сдѣланъ короче и гораздо шире; западная часть двора, выходившая къ долигѣ, скрыта при проведеніи конной желѣзной дороги и дворъ св. Софїи обнесенъ простою деревянною рѣшеткою съ кирпичными столбами, — рѣшеткою, или оградой, напоминающею церковныя ограды въ нашихъ городахъ и деревняхъ. Пропилей или внѣшній нарѣикъ св. Софїи также скрытъ и посѣтителѣ входятъ во внутренній нарѣикъ св. Софїи прямо со двора, который нѣсколько выше пола нарѣика, между тѣмъ какъ прежде былъ, безъ сомнѣнія, ниже, а не выше. Но какъ колоннада, такъ и фонтанъ долго еще были цѣлы при туркахъ и ихъ можно видѣть, хотя въ обезображенномъ видѣ, на старыхъ рисункахъ несчастнаго храма. Если очистить дворъ отъ новыхъ нагроможденій, то мѣсто колоннады и лутира, безъ сомнѣнія, обнаружится и планъ всѣхъ этихъ, сначала обезображенныхъ, а потомъ и уничтоженныхъ по турецкому обычаю, нѣкогда великолѣпныхъ построекъ, будетъ совершенно ясенъ, такъ какъ нельзя думать, чтобъ турки уничтожили и фундаменты этихъ пристроекъ.

Обо всемъ этомъ и особенно о красной двери св. Софїи подробно сказано въ мѣстѣ Byzant. кн. II, стр. 97 слѣд. и мнѣ остается только пожалѣть, что о. Іоаннъ не принялъ это во вниманіе, хотя ему указанная книга извѣстна. Потому мнѣ нѣтъ надобности говорить объ этомъ подробно, а достаточно только сказать о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ о. Іоанна относительно ὄραια πύλη. Авторъ смущается тѣмъ, что по двумъ мѣстамъ (р. 14,440) «Обрядника» красная дверь находится въ пропилеѣ, который у о. Іоанна называется почему-то вестибуломъ, а въ обрядѣ посвященія патріарха Cerim. II, 38,636 она оказывается въ нар-

оикѣ. Между тѣмъ какъ, говоритъ о. Іоаннъ, (изъ 14,440) видно, что красная дверь не имѣла никакого отношенія къ притвору, на 636 стр. мы читаемъ: «въ притворѣ святѣйшей церкви (св. Софіи) въ красной двери встрѣтилъ его (императора) нареченный патріархъ». Чинъ встрѣчи государя при поставленіи патріарха нисколько не отличался отъ встрѣчъ въ другіе торжественные дни; а въ эти дни она происходила въ царскихъ вратахъ. Такимъ образомъ, кромѣ иныхъ названій, эти двери назывались еще красными» (стр. 41). Въ этихъ словахъ заключается нѣсколько небольшихъ неточностей. Во-первыхъ, чинъ прихода въ св. Софію, на стр. 636, и встрѣчи царя не такой, какъ въ другіе торжественные дни: царь шелъ не чрезъ орологій и дворъ, а спустился въ нарѣикъ изъ верхнихъ катихуменій, куда онъ пришелъ по переходамъ прямо изъ дворца. Этотъ способъ прибытія въ храмъ принадлежитъ къ наименѣе торжественнымъ. Во-вторыхъ, патріархъ никогда не встрѣчалъ царя въ царскихъ вратахъ, а всегда въ нарѣикѣ при входѣ въ него изъ пропилея, а чрезъ царскія врата царь и патріархъ совершали вмѣстѣ «малый входъ» въ самый храмъ изъ нарѣика. Въ-третьихъ, пропилей также назывался нарѣикомъ, собственно ἐξωνάρθηξ и, быть можетъ, въ обрядѣ, представляющемъ простую запись о выходѣ Романа Лекапина въ день посвященія его сына Теофилакта въ патріархи, допущена маленькая неточность, такъ что подъ красною дверью можно разумѣть ту же красную дверь, которая разумѣется и въ другихъ обрядахъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что предназначенный въ патріархи Теофилактъ вышелъ въ пропилей и встрѣтилъ тамъ своего отца, царя Романа. Съ другой стороны, возможно и то, что «красною дверью» въ занимающемъ насъ обрядѣ называется средняя дверь изъ внутренняго нарѣика во внѣшній, которая въ одномъ обрядѣ называется великою дверью нарѣика (μεγάλη πύλη τοῦ νάρθηκος) и которая, какъ входная средняя дверь вообще, называлась наравнѣ съ входными средними пилонами пропилея (внѣшняго нарѣика) «красною дверью». Въ такомъ случаѣ нареченный патріархъ встрѣтилъ своего отца тамъ, гдѣ онъ обыкновенно его встрѣчалъ, когда царь входилъ чрезъ западныя врата, т. е. около среднихъ большихъ дверей изъ внѣшняго нарѣика во внутренній.

Нельзя не замѣтить, кромѣ пропилея, и относительно катихуменъ св. Софіи. О. Іоаннъ въ южныхъ катихуменахъ помѣщаетъ все то, что было внѣ ихъ и только примыкало къ нимъ или сообщалось съ ними посредствомъ дверей. На катихуменахъ онъ помѣщаетъ секреты патріарха и его мутаторій, евктирій св. Теофилакта и другія помѣщенія, находившіяся въ пристройкахъ, прилегавшихъ съ юга къ храму св. Софіи и предназначенныхъ для патріаршей резиденціи и управленія. Потому у него и вышло, что «закуска послѣ литургіи полагалась въ самомъ храмѣ. Въ недѣлю православія она совершалась въ патріаршемъ мутаторіи, а при патріархѣ Теофилактѣ въ евктиріонѣ св. Теофилакта». Ничего такого на самомъ дѣлѣ не было. Закуска послѣ литургіи, на которой при-

существовалъ царь и пріобщался, происходила внѣ храма въ царскомъ мутаторіи, а въ недѣлю православія завтракъ происходилъ въ патриаршемъ мутаторіи, который былъ внѣ храма, какъ и царскій. Въ патриаршнихъ палатахъ, прилегавшихъ къ храму св. Софіи, находился и евктирій св. Теофилакта, и десертъ во время патриаршества Теофилакта подавался не въ самомъ евктиріи, а около него, въ той сторонѣ, гдѣ былъ этотъ евктирій. Въ обрядѣ, на который ссылается о. Іоаннъ, сказано: *δοῦλκιον ἐποίησε ὁ κύριος Θεοφύλακτος ἐπὶ τὸ μέρος τοῦ εὐκτηρίου τοῦ ἁγ. Θεοφυλάκτου*, что на лат. языкъ переведено такъ: *Dominus Theophylactus patriarcha in parte oratorii sancti Theophylacti etiam convivium instruxit*, но здѣсь *in parte* нельзя понимать: въ части или отдѣленіи самаго ораторія или евктирія, а, какъ показываетъ греческій текстъ «въ той сторонѣ, или той части патриаршнихъ палатъ, гдѣ былъ евктирій св. Теофилакта». Вообще во всемъ «Обрядникѣ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ указаній на то, что въ храмахъ ѣли или «закусывали», и приписывать X в. такіе обычаи, на основаніи «Обрядника», мы не имѣемъ права, тѣмъ болѣе что и другіе источники ничего не говорятъ въ пользу этого. Много и другихъ подобныхъ неточностей и промаховъ можно бы указать какъ въ описаніи св. Софіи, такъ и въ характеристикѣ тогдашнихъ храмовъ вообще на основаніи «Обрядника», но эти промахи и недосмотры слишкомъ надолго заняли бы насъ, если бы мы вздумали останавливаться на каждомъ изъ нихъ. Потому мы считаемъ достаточнымъ только отмѣтить нѣкоторые общіе вопросы, которые слѣдовало бы выяснить лучше и на которыхъ нужно было бы остановиться больше. Изъ такихъ церковно-археологическихъ вопросовъ можно назвать вопросъ объ евктиріяхъ и отношеніи ихъ къ главнымъ храмамъ, объ иконахъ въ храмахъ и количествѣ ихъ во времена, непосредственно слѣдовавшія за окончательною побѣдою надъ иконоборцами, о поклоненіи кресту, о скамьяхъ для сидѣнья въ храмахъ и между прочимъ въ св. Софіи, о крещеніи новообращенныхъ подъ извѣстные большіе праздники, о сиротахъ и участіи ихъ въ выходахъ въ большіе праздники, о церковныхъ одеждахъ, ихъ матеріалѣ и отношеніи къ одеждамъ чиновъ гражданскихъ, объ антиминсахъ и значеніи ихъ въ тѣ времена, о клирѣ придворномъ и рангѣ его, объ угощеніяхъ и обѣдахъ духовенству въ праздники и т. п.

Для рѣшенія такихъ и подобныхъ вопросовъ имѣются матеріалы и указанія въ «Обрядникѣ» и весьма интересно и важно было бы видѣть въ книгѣ, посвященной изслѣдованію церковно-археологическихъ данныхъ, находящихся въ «Обрядникѣ», не только указанія на эти матеріалы, но и выясненіе ихъ въ исторической и бытовой перспективѣ. Въ этомъ случаѣ нельзя было довольствоваться комментариемъ Рейске и вѣрить ему, какъ непреложной истинѣ, а нужно было итти дальше Reiske и Ducange'a тѣмъ болѣе, что Дюканжъ, какъ было сказано, вовсе и не зналъ о существованіи «Обрядника», а Reiske былъ протестантъ, весьма

недвусмысленно высказывавший свои антипатіи къ православной церковной обрядности и видѣвшій нерѣдко слѣды язычества тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не было. Для православнаго изслѣдователя церковной византійской старины «Обрядникъ» даетъ много интересныхъ и важныхъ матеріаловъ, казавшихся не заслуживающими вниманія для протестантскаго комментатора, тѣмъ болѣе что этотъ комментаторъ хотя былъ и очень ученый человѣкъ, но, по своей подготовкѣ, научному образованію и ученой дѣятельности, не богословъ и не церковный археологъ. Потому русскому церковному археологу нужно относиться критически къ толкованіямъ церковныхъ вопросовъ западными учеными, стараться внести новыи свѣтъ и дать самостоятельное толкованіе и объясненіе затронутыхъ въ «Обрядникѣ» церковно-археологическихъ вопросовъ и представляемыхъ имъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что многое изъ того, что было въ X в. въ Византіи, живетъ еще до сихъ поръ у насъ и объясняетъ наши церковные обычаи.

Вторая глава книги о. Іоанна посвящена богослуженію *Великой церкви*, т. е. св. Софіи, а между тѣмъ объ отличительныхъ чертахъ богослуженія св. Софіи говорится очень мало, а больше о богослуженіи вообще, такъ какъ въ св. Софіи богослуженія совершались такія же, какъ и въ другихъ, не монастырскихъ по крайней мѣрѣ, храмахъ. При этомъ по вопросу о клирѣ св. Софіи и патріаршемъ сказано очень мало и не выяснена ни численность клира св. Софіи, ни значеніе нѣкоторыхъ духовныхъ чиновъ, имѣвшихъ отличное отъ обычнаго положеніе и значеніе. Зато слишкомъ много приписано духовнаго значенія царямъ: «они дѣятельно участвовали въ немъ (богослуженіи), совершая всѣ тѣ дѣйствія, которыя совершаются у насъ діаконами, а сверхъ того нѣчто изъ принадлежащаго священникамъ»; это не совсѣмъ вѣрное общее положеніе подтверждается ошибочными частными, что «императоръ имѣлъ право входить въ алтарь чрезъ св. двери (стр. 90), что императоръ имѣлъ право преподавать народу благословеніе», какъ священникъ (стр. 91). Это не совсѣмъ такъ. Право императора входить въ алтарь св. вратами ограничивалось извѣстными случаями и религіозными дѣйствіями, а діаконскія права царя состояли въ томъ, что онъ пріобщался св. таинъ, какъ діаконы, а не міряне, становился предъ престоломъ, когда входилъ въ алтарь св. вратами или выходилъ изъ нихъ, прикладывался къ нѣкоторымъ, лежавшимъ на престолѣ предметамъ и т. п., но принимать какого-нибудь активнаго участія въ богослуженіи въ качествѣ діакона царь не могъ. Изъ того, что царь въ извѣстныхъ случаяхъ крестить народъ или осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ, нельзя еще заключать, что онъ благословлялъ, какъ священникъ. Такъ благословлять, какъ благословлялъ царь, можетъ и дѣйствительно благословляетъ всякій христіанинъ, т. е. крестить, когда прощается по какому-нибудь случаю съ близкими людьми; но, надо думать, византійскій царь былъ бы очень удивленъ, если бы сановники и публика стали подхо-

дѣть къ нему подѣ благословеніе, какъ къ іерею или архіерею. Какъ царь осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ (κτῆσφραγίδει) народъ, собравшійся въ ипподромѣ или въ фіалѣ, такъ царя благословляютъ, т. е. осѣняютъ крестнымъ знаменіемъ представители партій дима (κτῆσφραγίδουσι) и никто, однако, благодаря этому, не приписываетъ имъ священническихъ функцій. Да и самъ царь осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ (κτῆσφραγίδει) не только народъ, но и вѣнецъ кесарскій и другіе знаки отличія предъ возложеніемъ ихъ на производимаго сановника; креститъ городъ Константинополь, когда, отправляясь въ походъ, покидаетъ свою резиденцію на продолжительное время. Да и самъ о. Іоаннъ, видя въ этихъ дѣйствіяхъ обычный актъ христіанина, расстающагося съ дорогимъ ему предметомъ, называетъ его крестнымъ знаменіемъ. Точно такой же актъ христіанина-мірянина совершалъ царь, «благословляя» народъ въ циркѣ или въ другомъ мѣстѣ, когда выходилъ предъ собравшимся народомъ.

Относительно состава службъ «Обрядникъ», конечно, даетъ мало матеріала, какъ справедливо замѣчаетъ о. Іоаннъ. Тѣ случайныя упоминанія разныхъ пѣснопѣній, которыя входятъ въ составъ службъ, теперь не имѣютъ уже той цѣны, которую они имѣли прежде, до открытія церковныхъ уставовъ константинопольскихъ церквей, современныхъ Придворному уставу. Предъ нами лежитъ только что изданный А. А. Дмитриевскимъ сборникъ уставовъ, въ которомъ изданъ и древнѣйшій уставъ константинопольскихъ церквей по Патмосскому списку. Въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ находится списокъ церковнаго устава, написанной по приказанію того самаго царя Константина Багрянороднаго, который вызвалъ или издалъ въ свѣтъ Придворный Уставъ. Само собою разумѣется, что въ церковномъ уставѣ церковныя службы изложены несравненно полнѣе, чѣмъ въ Придворномъ, который потому въ этой части теперь теряетъ свое прежнее значеніе. Но въ немъ сохраняются еще нѣкоторыя обрядовыя черты, на которыхъ церковный археологъ можетъ и долженъ остановиться: я разумѣю входъ въ храмъ царя и патріарха предъ малымъ входомъ, участіе царя въ великомъ входѣ, цѣлованіе любви, причащеніе царя и закуска (κράμα) послѣ литургіи. О. Іоаннъ и говоритъ объ нихъ, но только то, что имѣется въ самомъ Обрядникѣ, т. е. констатируетъ фактъ и мѣстами не совсѣмъ точно. Напр., трапезы послѣ литургіи не предлагались въ храмахъ (стр. 101), а въ пристройкахъ къ нимъ, какъ уже было замѣчено. «Для лобзанія съ вѣрными священнослужителя выходили на солею». Можно подумать, что священнослужители лобзались со всѣми вѣрными, мужчинами и женщинами. Такъ ли это? А если не такъ, то слѣдовало бы выяснить этотъ вопросъ и показать, когда этотъ обычай и почему былъ оставленъ.

Всѣ эти вопросы разсматриваются и въ комментаріи Reiske и въ моей книгѣ (Byzant., кн. II), о выходахъ въ св. Софію; но о. Іоаннъ трактуетъ эти вопросы такъ, какъ будто никто ничего не писалъ о нихъ. Мнѣ

остается только предположить, что онъ писалъ свою книгу до выхода въ свѣтъ моей, и потому упомянулъ о ней, хотя и съ похвалами, только въ концѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ.

Обозрѣвая богослуженіе и обряды въ разные праздники и особенно чтимые дни, о. Іоаннъ говоритъ между прочимъ о поклоненіи копью въ великую пятницу и при этомъ выражаетъ недоумѣніе относительно того, разумѣется ли здѣсь то самое копье, которымъ былъ прободенъ Іисусъ Христосъ или копье вообще, какъ орудіе страданій Христовыхъ (стр. 18). Такъ какъ копье хранилось въ храмѣ пресв. Богородицы Фара въ числѣ другихъ святынь и поклоненіе ему происходило только въ этомъ храмѣ, а не въ св. Софїи, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что разумѣется то самое копье, которымъ былъ прободенъ Іисусъ Христосъ на крестѣ. Такъ оно разсматривалось византійцами, такъ разсматривалось и иностранцами, посѣщавшими Константинополь и поклонявшимися его святынямъ русскими и западно-европейскими паломниками, которые всѣ называютъ и считаютъ его истиннымъ копьемъ и какъ на мѣсто хранения его указываютъ на одинъ изъ храмовъ Большого Дворца¹⁾.

Третья глава книги о. Іоанна посвящена обзорѣ праздничнаго богослуженія Византіи и распадается на слѣдующіе отдѣлы: а) календарь Великой церкви, б) богослуженіе синаксарнаго круга и в) трїоднаго круга. Здѣсь точно также новоизданный патмоскій списокъ даетъ, вмѣсто отрывочныхъ данныхъ Придворнаго устава, полную картину праздниковъ и памятей, которые тогда читались въ Константинопольской церкви; но и здѣсь имѣются нѣкоторыя данныя, которыя проливаютъ свѣтъ на церковный уставъ и требовали потому особеннаго вниманія со стороны изслѣдователя. Память св. Константина, напр. по Придворному уставу празднуется 21 мая и связана съ евктиріемъ св. Константина во дворцѣ Вона и постановкою тамъ крестовъ. Для изслѣдователя весьма важно было выяснитъ, въ какой связи стоитъ позднѣйшее празднованіе памяти св. Константина и Елены съ праздникомъ обновленія евктиріевъ Константина и Елены во дворцѣ Вона или это случайное совпаденіе.

Точно также небезынтересно было бы узнать изъ книги церковнаго археолога, изслѣдующаго Придворный уставъ, объ отношеніи придворныхъ обрядовъ, касающихся поклоненія кресту, къ церковнымъ празднествамъ въ честь креста въ августѣ и на крестопоклонной недѣлѣ великаго поста. Къ сожалѣнію, о. Іоаннъ по обыкновенію, только затрогиваетъ эти вопросы и передаетъ содержаніе обрядовъ, но не выясняетъ причинъ и поводовъ этихъ празднествъ въ честь св. креста и отношенія ихъ къ церковнымъ праздникамъ и службамъ, совершавшимся и до сихъ

1) По словамъ Антонія Новгородскаго, копье вмѣстѣ съ другими святынями хранилось «во царскихъ златыхъ палатахъ». Изд. Саввантова, стр. 86. Ср. прим. Саввантова къ этому мѣсту. У западныхъ писателей копье значится также въ числѣ реликвій *in capella imperatoris* и называется *et lancea, qua latus Domini perforatum est*. См. Графа Ріана. *Exuvia sacra*. Constantinopol. II, 212, 213 etc.

поръ совершающимся въ это время. Великая суббота съ переоблаченіемъ св. престола и полупраздничною литургіею, сопровождавшеюся обѣдомъ у царя, въ виду иного характера у насъ этого дня, заслуживаетъ особеннаго вниманія и Придворный уставъ даетъ для этого нѣкоторый не лишенный интереса матеріалъ.

Не разрѣшая такихъ и подобныхъ вопросовъ, о. Іоаннъ ограничивается краткимъ изложеніемъ обрядовъ царскихъ выходовъ въ тѣ праздники, выходы въ которые изложены въ «Обрядникѣ». При этомъ иногда сообщаются такіа археологическія данныя, для которыхъ въ «Обрядникѣ» нѣтъ достаточныхъ основаній. Такъ, напр., говоря о приношеніяхъ въ храмы, о. Іоаннъ сообщаетъ, что Михаилъ въ крещеніе принесъ разъ въ св. Софію драгоцѣнный потиръ и *крышку* къ нему (Сергій II, 32, 631). На основаніи этого и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ и въ обзорѣ церковной утвари, упоминаемой въ «Обрядникѣ», о. Іоаннъ говоритъ (стр. 73), что «потиръ въ отличие отъ нашего имѣлъ *крышку*». Можно думать, что въ обрядѣ о приношеніи Михаила, кромѣ драгоцѣнной чаши, сказано о крышкѣ; но тамъ сказано только о *ποτήριον ἔχον*, а этимъ словомъ обозначается не крышка, а покровъ, воздухъ (*ἀήρ*). Въ другихъ мѣстахъ, на которыя ссылается о. Іоаннъ (р. 15, 65, 133 и др.) не только не упоминается никакой крышки, но даже прямо сказано, что царь разстигаетъ принесенные съ собою воздухи (*ἀέρες*) или покровы (*ἐπλητά*). Впрочемъ, объ этихъ приношеніяхъ царей въ храмы уже сказано мною подробнѣе въ изложеніи выходовъ царей въ св. Софію (см. Вузапина, II, стр. 155 слѣд.).

Общимъ и при томъ весьма важнымъ недостаткомъ 3-ей гл. можно считать отсутствіе всякаго историческаго освѣщенія придворно-церковныхъ обрядовъ и празднествъ, какъ будто всѣ записанные въ Придворный уставъ обряды возникли въ одно время и совершались постоянно. Между тѣмъ въ самомъ уставѣ имѣются указанія на возникновеніе и судьбу нѣкоторыхъ обрядовъ, а иные обряды становятся мало понятными, если не принять во вниманіе время ихъ возникновенія и совершенія въ томъ видѣ, въ какомъ они записаны и внесены въ «Обрядникъ». Такъ, упомянутый уже обрядъ въ праздникъ свв. Константина и Елены мало понятенъ безъ предварительнаго указанія на время и поводъ возникновенія и написанія обряда. Почему въ этомъ обрядѣ царь въ храмѣ св. Апостоловъ поклоняется гробницамъ св. Константина, а потомъ прямо Льва VI Мудраго, его жены св. Теофано, Василия Македонянина и только. Почему царь не поклоняется праху другихъ царей, болѣе древнихъ и несравненно болѣе чтимыхъ?

Въ 4-й и послѣдней главѣ перечисляются упомянутыя въ «Обрядникѣ» требы и таинства. Изъ нихъ, конечно, заслуживали особеннаго вниманія тѣ, которыя составляли особенность того времени и того быта, какъ, молитвы при возведеніи въ какой-нибудь новый чинъ или санъ. У насъ отъ этихъ молитвъ, которыми патріархъ освящаетъ и благословляетъ

знаки отличія вновь произведеннаго сановника, остался только значительно осложненный и распространенный чинъ коронаціи. Въ X в. благословеніемъ патріарха сопровождалось чинопроизводство довольно многихъ высокихъ сановниковъ, такъ что коронація царя было только во главѣ, но не была единственнымъ возведеніемъ въ свѣтскій санъ, соединеннымъ съ благословеніемъ патріарха. Разница только состояла въ томъ, что посвященіе въ высшій санъ царя (кесаря и нобилиссима), совершалась или однимъ патріархомъ или совмѣстно съ царствующимъ уже великимъ царемъ, между тѣмъ какъ прочихъ чиновниковъ сначала производилъ царь во дворцѣ, а потомъ благословлялъ патріархъ въ храмѣ, послѣ чего вновь произведенный дѣлалъ денежное приношеніе по чину.

При производствѣ въ нѣкоторые низшіе придворные чины, отличительныя одежды будущаго чиновника развѣшивались предварительно на св. вратахъ храма св. Θεодора и потомъ вручались препозитомъ съ особымъ обращеніемъ, въ которомъ препозитъ увѣщевалъ вновь произведеннаго честно исполнять свои будущія обязанности. Эти обряды несомнѣнно имѣютъ большое сходство съ посвященіемъ въ духовныя званія и чины. О. Іоаннъ полагаетъ, что это сходство нужно объяснять взаимодѣйствіемъ придворной практики на церковную и наоборотъ, и думаетъ, что внѣшняя часть обрядовъ заимствована въ церковной практикѣ изъ придворной, а христіанскій элементъ изъ церковной. Очень жаль, что о. Іоаннъ не развиваетъ этихъ вѣрныхъ соображеній и не показалъ на нѣсколькихъ примѣрахъ вторженія придворнаго элемента въ обрядовый церковный, а показать это было бы не трудно не только на обрядахъ чинопроизводства, но и на множествѣ другихъ внѣшнихъ обрядовыхъ актахъ богослуженія.

Довольно много о. Іоаннъ нашелъ матеріаловъ въ «Обрядникѣ» для крещенія младенцевъ; но отнесъ ко всѣмъ смертнымъ все то, что говорится въ «Обрядникѣ» о рожденіи и крещеніи царскаго сына, между тѣмъ какъ многое изъ того, что дѣлалось по случаю рожденія царскаго сына, относительно простыхъ смертныхъ не дѣлалось, да и не могло дѣлаться, какъ, напр., угощеніе всѣхъ и cadaго въ теченіе 8 дней послѣ рожденія, соединеніе крещенія съ литургіею (стр. 175, 176) и т. п. Напротивъ, поздравленіе родильницы и подарки ей не составляютъ принадлежности однихъ христіанъ и не вышли изъ принесенія даровъ волхвами, а существовали испоконъ вѣка у всѣхъ народовъ, какъ, древнихъ, такъ и новыхъ, и происходили тѣмъ торжественнѣе и пышнѣе, чѣмъ знатнѣе были роженца и новорожденный.

Гораздо интереснѣе и важнѣе было бы, если бы о. Іоаннъ остановился подѣльше на обрядѣ постриженія волосъ, происходившемъ черезъ нѣсколько дней послѣ крещенія, и на описанномъ въ «Обрядникѣ» обрѣзаніи волосъ у Льва VI, причемъ воспріемниками (ἀνάδοχοι), были всѣ военные начальники оемъ восточныхъ, такъ что ряды ихъ тянулись

черезъ весь храмъ св. Θεодора, гдѣ происходило обрѣзаніе, и Хрисотриклинъ до орологія. Во время обряда всѣ они держали спитые между собою ручки (εὑχέρια) — платки или полотенца, пришитыя къ златотканному ручнику, въ который патріархъ клалъ обрѣзанные волосы и который держалъ препозитъ. Послѣ обряда всѣ платки разрывались и поступали въ собственность воспріемниковъ. (Serim. II, 23, 620). Самъ по себѣ интересный обрядъ по участию въ немъ такой массы лицъ, которые не даромъ приглашались для участія въ немъ, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія со стороны русскаго изслѣдователя, что онъ перешелъ и въ древнюю Русь и практиковался у насъ при рожденіи княжескихъ дѣтей. Во всякомъ случаѣ онъ стоялъ того, чтобы подробнѣе изложить его и объяснить цѣль и значеніе этого интереснаго обряда и участія въ немъ столькихъ военныхъ сановниковъ.

Въ этомъ случаѣ о. Іоаннъ поступаетъ такъ, какъ и во множествѣ другихъ случаевъ, отчасти отмѣченныхъ въ нашемъ обзорѣ труда, нами разсматриваемаго. Авторъ отмѣчаетъ фактъ, но не останавливается на немъ, не объясняетъ его, а только указываетъ на упоминаніе въ его «Обрядникѣ». Такимъ характеромъ нѣкоторой поверхности отличается весь трудъ о. Іоанна. Онъ, очевидно, самостоятельно и старательно собиралъ находящійся въ «Обрядникѣ» церковно-археологическій матеріалъ, для чего прочиталъ весь обрядникъ и при томъ съ пониманіемъ содержанія обрядовъ. При этомъ онъ выписывалъ и отмѣчалъ все то, что казалось ему относящимся къ занимающему его предмету, и затѣмъ распредѣлялъ этотъ матеріалъ по намѣченнымъ группамъ и отдѣламъ; но подробнаго и обстоятельнаго изученія собраннаго обширнаго и разносторонняго матеріала о. Іоаннъ сдѣлать не могъ по недостатку научной подготовки и ученыхъ пособій.

Недостатокъ научныхъ пособій не подлежитъ сомнѣнію: авторъ не могъ, конечно въ с. Ардонѣ, Терской области, имѣть никакихъ научныхъ пособій, кромѣ тѣхъ, которыя онъ имѣлъ съ собою, а такихъ пособій не могло быть много. Тѣ научные капитальные труды, которые о. Іоаннъ цитуетъ въ своей книгѣ, принадлежать, вѣроятно, библіотекѣ той дух. академіи, въ которой о. Іоаннъ писалъ свою книгу, а въ Ардонѣ о. Іоаннъ не могъ, очевидно, достать даже многихъ русскихъ изданій и сочиненій, которыя ему были нужны.

Научная неопытность о. Іоанна видна изъ всего труда и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: разсматриваемая книга — трудъ студента и, слѣдовательно, первая научная работа. Авторъ еще не успѣлъ стать на свои ноги и относиться критически къ своимъ пособіямъ, разбираться во мнѣніяхъ и оцѣнивать ихъ надлежащимъ образомъ. Мнѣнія Дюканжа и комментаріи Reiske кажутся ему не подлежащими сомнѣнію и дополненію авторитетами, сказавшими послѣднее слово. Въ доказательство того, что «Обрядникъ» труденъ для пониманія и теменъ, о. Іоаннъ (стр. XI) считаетъ за самое лучшее указать на то обстоятельство, что коммента-

рій Рейске образуетъ томъ, который больше тома самого греческаго текста и его латинскаго перевода, изъ чего можно заключить, что о. Іоаннъ не знаетъ гораздо болѣе обширныхъ комментаріевъ къ древнимъ авторамъ, превосходящихъ въ нѣсколько разъ объемъ самыхъ авторовъ, гораздо менѣе трудныхъ, чѣмъ Константинъ Багрянородный съ своимъ «Обрядникомъ», а во-вторыхъ, что комментарій Рейске представляетъ собою первую попытку объяснить «Обрядникъ» и не только не исчерпываетъ всего матеріала, но и многихъ страницъ и при томъ самыхъ трудныхъ совсѣмъ почти не касается, за невозможностью дать какой-нибудь комментарій къ нимъ. Надлежащее объясненіе «Обрядника», когда это окажется возможнымъ, будетъ заключать не одинъ такой томъ, а нѣсколько, кромѣ многочисленныхъ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ. А пока этого нѣтъ, пока не только не разработанъ, но и не собранъ заключающійся въ «Обрядникѣ» матеріалъ по разнымъ вопросамъ, нельзя считать лишними и такіе труды, какъ книга о. Іоанна. Напротивъ, такіа работы очень полезны, какъ обзорѣніе матеріала, подлежащаго изслѣдованію, тѣмъ болѣе что матеріалъ собранъ добросовѣстно и старательно. Указаніе этого матеріала, быть можетъ, вызоветъ дальнѣйшія, болѣе детальныя работы, менѣе широкія, но болѣе глубокія, между тѣмъ какъ до книги о. Іоанна, выбравшаго и сгруппировавшаго церковно-археологическій матеріалъ, этотъ матеріалъ нужно было еще отыскивать и собирать. Въ этомъ отношеніи книга о. Іоанна была бы еще полезнѣе, если бы онъ снабдилъ ее подробнымъ греческимъ указателемъ, въ которомъ бы въ алфавитномъ порядкѣ сопоставилъ свой матеріалъ и облегчилъ пользованіе имъ для другихъ, которые, быть можетъ, стали бы разсматривать и группировать его для другихъ цѣлей и въ другомъ порядкѣ. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ не порицанія, а похвалы то, что авторъ не бросилъ своей работы и не отчаялся въ ней въ такомъ далекомъ захолустьѣ, какъ Ардонъ Терской области.

Не могу умолчать и о томъ, что о. Іоаннъ, читая трудный и темный «Обрядникъ», въ общемъ понималъ его содержаніе и правильно излагаетъ обряды, не дѣлая такихъ промаховъ противъ смысла, которыми изобиловали прежнія русскія работы. Въ этомъ обстоятельстве виденъ уже большой шагъ, и работа о. Іоанна стоитъ несравненно выше небольшого, но полнаго ошибокъ компилятивнаго труда г. Каневского о выходахъ въ храмъ св. Софіи, исполненнаго имъ, когда онъ былъ студентомъ Кіевской дух. Академіи. Московскій студентъ отнесся несравненно самостоятельнѣе къ своей задачѣ и самъ изучалъ свой источникъ, прочиталъ весь памятникъ и старательно выбралъ изъ него церковно-археологическій матеріалъ, который имъ потомъ сгруппированъ по отдѣламъ. Можно пожалѣть только, что онъ сравнительно мало выписываетъ греческихъ терминовъ и текстовъ, ограничиваясь только указаніемъ страницъ. Но при такихъ выпискахъ, навѣрно, книга о. Іоанна была бы переполнена массою опечатокъ въ греческомъ текстѣ, которыхъ много и въ тѣхъ

сравнительно немногихъ греческихъ текстахъ и словахъ, которые приводятся въ книгѣ: вм. Σοφία, напимѣръ, нѣсколько разъ напечатанъ Εορία (стр. 29), вм. Θύρα—δύρα, στήδεα вм. στήδεα (стр. 30, 31), τὸ πεζούλιον вм. πεζούλιον, δεξιόν вм. δεξιόν, ἀναδευσράδιον вм. ἀναδενδράδιον (52), τῆς πηλῆς вм. τῆς πηγῆς (53) и т. п. Такія и тому подобныя опечатки, конечно, пестрятъ и портятъ книгу, но у насъ это явленіе обычное и трудно устранимое. Автору и та правильность, которой онъ достигъ въ напечатаніи греческихъ словъ, вѣроятно, стоила не мало труда и времени, если въ типографіи греческіе слова и тексты печатались рѣдко и мало, какъ въ огромномъ большинствѣ нашихъ типографій.

8 декабря 1895.

Казань.

Д. Бѣляевъ.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита по рукописи Московской Синодальной библіотеки издалъ И. Помяловскій. Санктпетербургъ. 1894. VI+64 стр. 8.

Профессоръ И. В. Помяловскій въ послѣдніе годы обогатилъ греческую агиографическую литературу тремя важными текстами. Въ 1892 г. имъ было издано житіе св. Θεοδора Эдесскаго, въ 1894 г.—житіе св. Григорія Синаита, а въ прошломъ году—житіе св. Αθανασія Αεονскаго. Всѣ три изданія весьма интересны и прекрасно исполнены издателемъ. Наша задача—ближе ознакомить читателей Византійскаго Временника со вторымъ изъ этихъ изданій, заглавіе котораго мы выписали въ началѣ.

Житіе св. Григорія Синаита извѣстно было доселѣ лишь въ пересказѣ позднѣйшаго времени, помѣщенномъ въ книгѣ, вышедшей въ 1803 г. въ Венеціи, подъ заглавіемъ: Νέον ἐκλόγιον περιέχον βίους ἀξιολόγους διαφόρων ἁγίων (р. 327—341). Подлинный его текстъ теперь впервые изданъ г. Помяловскимъ по московской рукописи № 281, XVI вѣка. При этомъ издатель могъ уже пользоваться однимъ южно-славянскимъ переводомъ этого житія, который П. А. Сырку въ настоящее время подготавливаетъ къ печати. Изъ этого перевода (XIV вѣка) издатель греческаго подлинника въ двухъ мѣстахъ дополнилъ пропуски московскаго списка.

Св. Григорій Синаитъ, жившій въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ, прославился аскетическимъ подвижничествомъ. При этомъ онъ не ограничился практическимъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на аскета и исихаста, но ревностно старался вникнуть и въ тайны теоріи, образовавшейся по отношенію къ этой особой формѣ монашеской жизни. Это его усердіе къ болѣе глубокому созерцанію Божію и пылкая его душа были и причиною того, что онъ не выдерживалъ долго на одномъ мѣстѣ, но неутомимо переходилъ изъ одной страны въ другую, вездѣ стараясь лично знакомиться съ тѣми изъ отшельниковъ, которые имѣли репутацію знать болѣе другихъ о возжелѣнной его теоріи (θεωρία τῆς

ἱσυχαστικῆς ζωῆς). Итакъ, путь жизни св. Григорія Синаита—весьма разнообразенъ и наполненъ необыкновенными судьбами. Онъ родился сыномъ знатныхъ и богатыхъ людей въ Кукулѣ близъ Клазоменъ. Когда, въ царствованіе императора Андроника II (1282—1328), турки нагрянули на Византійскую имперію и отъ набѣговъ ихъ страдала и родина св. Григорія, при одномъ нашествіи ихъ, кромѣ многихъ другихъ христіанъ, и св. Григорій, вмѣстѣ съ родителями и братьями, былъ уведенъ въ плѣнъ въ Лаодикію. Но, выкупленный тамошними еднновѣрцами, онъ отправился въ Кипръ, къ одному отшельнику, а затѣмъ на Синайскую гору, гдѣ постригся. На Синаѣ онъ подвизался болѣе трехъ лѣтъ, въ теченіе коихъ приводилъ всѣхъ въ удивленіе кротостью, воздержаніемъ, благочестіемъ и ученостью. Узнавши однако, что нѣкоторые завидуютъ ему, онъ рѣшился оставить братію и, сопровождаемый инокомъ Герасимомъ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался неразлучнымъ его товарищемъ, посѣтилъ Святой Гробъ въ Іерусалимѣ и другія святыя мѣста въ Палестинѣ. Оттуда онъ переправился въ Критъ и поселился съ Герасимомъ въ одной пещерѣ. Здѣсь онъ и познакомился съ исихастомъ Арсеніемъ, назидательныя и поучительныя бесѣды котораго весьма пригодились ему къ лучшему познанію теоріи аскетической жизни. Изъ Крита св. Григорій пришелъ на Аѳонскую гору. Посѣтивъ тамъ всѣ монастыри и всѣхъ отшельниковъ, онъ, наконецъ, недалеко отъ монастыря св. Филофея, нашелъ то, чего искалъ: въ скитѣ Μαγουλᾶς жили три монаха, занимавшіеся и теоріей. У нихъ-то св. Григорій остался, и слава его въ скоромъ времени распространилась такъ, что монахи стекались со всѣхъ сторонъ, чтобы обучаться у него. Но тревога, причиняемая частыми нападеніями турокъ на Аѳонскую гору, принудила св. Григорія бѣжать оттуда и искать себѣ другого пріюта, болѣе удобнаго для исихаста. Послѣ разныхъ странствованій, онъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ зимній холодъ въ продолженіи полугода препятствовалъ дальнѣйшему его путешествію. Весною же св. Григорій, несмотря на всѣ старанія императора Андроника привлечь его къ себѣ, черезъ море отправился въ Созополь. Уединенная пустыня (τὰ Παράγια), находившаяся близъ Созополя, оказалась угоднику весьма удобною, и спутники-монахи построили тамъ кельи. Въ той же пустынѣ уже до нихъ поселился съ своими учениками нѣкій монахъ Амираль (Ἀμνράλης). Этотъ сперва любезно принялъ ихъ, но вскорѣ, изъ-за ревности, повернулъ въ другую сторону и сталъ грозить св. Григорію смертью, если не оставитъ этого мѣста. Святой уступилъ ему и удалился съ своими учениками на другую гору, называемую Καταχερσιμένην. Амираль однако не усмирился и побудилъ разбойничью шайку напасть ночью на св. Григорія и его товарищей. Поэтому св. Григорій, сообразивъ, что имъ здѣсь долѣе нельзя оставаться, возвратился черезъ Константинополь на Аѳонъ. Но сожителство съ другими иноками въ монастырѣ лишь недостаточно доставляло угоднику желанную тишину и уединенность. По этой причинѣ

онъ, не сообщивъ никому о своемъ намѣреніи, отправился на кораблѣ въ Адрианополь и оттуда сухимъ путемъ опять въ упомянутую уже пустыню южной Болгаріи Парѳоріа. На этотъ разъ его не тревожилъ завистливый сосѣдъ, и, съ помощью стекающихся въ большомъ количествѣ иноковъ, онъ въ скоромъ времени устроилъ четыре монастыря. Щедрымъ благодѣтелемъ этихъ скитовъ и усерднымъ ихъ защитникомъ противъ разбойниковъ, по просьбѣ св. Григорія, сдѣлался болгарскій царь Александръ.

О кончинѣ св. Григорія греческій текстъ ничего не сообщаетъ, но изъ славянскаго перевода, дополняющаго въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ московской рукописи, мы узнаемъ, что св. Григорій, въ предчувствіи смерти, съ однимъ лишь инокомъ отправился въ ту келью, гдѣ обыкновенно скрывался, когда желалъ въ безмятежной тишинѣ предаваться созерцанію Божію. Здѣсь, въ теченіе трехъ дней ничего не ѣвши и Богомъ поддержанный въ борьбѣ противъ смущающихъ его лукавыхъ духовъ, онъ тихо скончалъ тревожную жизнь. Годъ, въ которомъ скончался святой, въ жизнеописаніи его не обозначенъ, и, вообще, недостаетъ этому, впрочемъ весьма обстоятельному, разсказу всякаго подробнаго опредѣленія разныхъ періодовъ жизни святаго. Нѣкоторые изслѣдователи, въ томъ числѣ и г. Помяловскій, относятъ кончину св. Григорія къ 1310 г., а другіе—къ 1346 г. Память его 8-го августа, а по греческимъ мѣсяцесловамъ—27-го ноября.

Другое представленное славянскимъ переводомъ дополненіе греческаго текста житія св. Григорія—менѣе важно; оно даетъ болѣе подробный разсказъ о покаяніи инока Луки, который, возмущенный злымъ духомъ, покусился на жизнь святаго. Этому иноку, по повѣствованію житія, св. Григорій впослѣдствіи посвятилъ около 150 главъ аскетическаго содержанія (*υπηγιακά κεφάλαια, πράξεις καὶ θεωρίας ἀνάπλεα*, стран. 36, 12), которыя, кажется, дошли и до насъ. Въ одной рукописи Московской Синодальной библіотеки (№ 509, л. 50—109, XVI в.) встрѣчаются подъ именемъ Григорія Синаита разныя главы (*περὶ ἐντολῶν, περὶ δογμάτων, περὶ λογισμῶν* и т. д.), которыя, по всей вѣроятности, можно отождествить съ упомянутымъ въ житіи сочиненіемъ. Кромѣ того, св. Григорій оставилъ и нѣсколько тропарей и каноновъ.

Жаль, что издатель греческаго житія не счелъ нужнымъ перевести вышеозначенныя дополнительные мѣста славянскаго перевода на греческій языкъ, что было бы желательно въ виду тѣхъ специалистовъ Запада, которые не знакомы съ славянскими языками.

Житіе св. Григорія написано Каллистомъ, который занималъ патриаршее достоинство (съ небольшимъ перерывомъ) съ 1350 г. по 1363 г. Такъ какъ онъ нѣкоторое время самъ принадлежалъ къ числу учениковъ св. Григорія, то онъ многое сообщаетъ о немъ въ качествѣ очевидца, а остальное—по разсказамъ другихъ учениковъ и друзей святаго, особенно упомянутаго выше инока Герасима. Онъ написалъ житіе въ Кон-

стантинополѣ, будучи уже патріархомъ (стр. 34, 6 τὴν εὐδελίαν τῆς τοῦ Κωνσταντινουπόλεως). Рассказъ Калиста очень подробенъ и обстоятеленъ. Онъ не ограничивается жизнеописаніемъ и характеристикой одного св. Григорія, но распространяется также о прошломъ и о дальнѣйшихъ судьбахъ многихъ болѣе замѣчательныхъ учениковъ святаго (стр. 15—29). Онъ сообщаетъ назидательные разговоры угодника о созерцательной жизни, занимающіе цѣлыя страницы; онъ упоминаетъ не разъ о саворскомъ свѣтѣ, въ столь значительной степени возновившемъ умы того времени, и касается также полемики между Григоріемъ Паламою и Акиндиномъ, причемъ не упускаетъ случая играть словами Ἀκινδύνος и ἐπικινδύνος (стр. 23, 11). Вообще, сочиненіе его весьма важно для познанія тогдашняго состоянія церкви и, въ особенности, афонскаго монашества. Далѣе, житіе даетъ много подробныхъ свѣдѣній о топографіи тѣхъ странъ, въ которыхъ прожилъ святой, и много новыхъ данныхъ о разныхъ монастыряхъ и отдѣльныхъ кельяхъ, находившихся въ то время на Афонской горѣ, въ южной Болгаріи и т. п.

Греческій языкъ Калиста подражаетъ лучшимъ образцамъ классическаго времени. Слогъ его цвѣтистъ и словообилень и часто прикрашенъ цитатами изъ св. Писанія и твореній св. отцовъ (напр. стр. 11, 26), пословицами и пространно изложенными сравненіями. Замѣчательна и склонность автора заимствовать свои сравненія изъ жизни животныхъ, причемъ естественность, съ которою изображаются ихъ нравы, какъ напр. разлученнаго отъ самки оленя (стр. 7, 23—26), посаженнаго въ кѣтку соловья (стр. 38, 30—39, 6) и пчелъ, собирающихъ поноску по всѣмъ цвѣткамъ (стр. 18, 3—10),— явно доказываетъ живое чувство и внимательное наблюденіе природы, какое рѣдко встрѣчаемъ у другихъ писателей византійской эпохи.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что многимъ читателямъ житія было бы очень пріятно, если бы г. Помяловскій сообщилъ въ своемъ изданіи и подробныя историческія и топографическія примѣчанія. Въ замѣнъ того въ концѣ книги приложены два указателя, въ которыхъ составлены: 1) имена собственныхъ и 2) наиболѣе замѣчательныя слова и выраженія греческаго текста.

Что касается возстановленія текста, г. Помяловскій опытною и искусною рукою исправилъ много нерѣдко попадающихся мѣстъ, гдѣ переписчикъ московской рукописи ошибся въ правописаніи, въ грамматическихъ формахъ и т. п.; нѣкоторыми поправками издатель обязанъ академику В. К. Ернштедту. Въ иныхъ же случаяхъ мы не можемъ согласиться съ измѣненіями, сдѣланными издателемъ, а также, наоборотъ, иногда считаемъ нужнымъ исправленіе, гдѣ издатель оставилъ рукописное чтеніе безъ измѣненія.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ чтенія рукописи кажутся намъ неоспоримыми и безукоризненными: на стран. 1, 8 слѣдуетъ читать съ рукописью: ἀλλ' ἐπὶ μὲν τῶν χορηγῶν τούτων καὶ προσχίρων... δίκην καπνοῦ

καὶ τοὺς ἐπαίνους διαλυομένους ὁρῶμεν, т. е. «при этихъ свѣтскихъ и перемѣнчивыхъ вещахъ мы видимъ, что и похвала ихъ расходится какъ дымъ»; употребленіе предлога ἐπὶ въ этомъ смыслѣ часто встрѣчается у нашего автора, см. 2, 15; 18, 11; 30, 11; союзъ ἐπεὶ, предложенный издателемъ (вмѣсто ἐπὶ), требовалъ бы соотвѣстнаго придаточнаго предположенія, котораго въ текстѣ не имѣется.—9, 8 въ рукописи читается τὴν μὲν εἰς τοῦτο φέρουσαν ἐπίπλεον τοῦ λέγειν ὁδὸν στήσας, т. е. «прекративши дальнѣйшій ходъ рѣчи, ведущій къ этому»; для этого значенія слова ἐπίπλεον, которое можно писать и отдѣльно ἐπὶ πλεον, сравни 31, 3; 40, 26; корректура издателя ἐπίπλεον (=наполненный?) намъ непонятна.—13, 17 въ текстѣ напечатано ἡ θεία καὶ πάνυ ἐμοὶ σεβασμία ψυχή, а въ примѣчаніи сказано, что въ рукописи вмѣсто ἐμοὶ читается τέμοι; можетъ быть, тутъ находится πάν τέμοι (а не πάνυ τέμοι), но во всякомъ случаѣ поправка πάντ' ἐμοὶ не подлежитъ никакому сомнѣнію, см. 40, 11.—19, 25 ἐκείνος... μεθ' ὅσου τοῦ τῆς ταπεινοφροσύνης σχήματος κείμενος, ἐκλαίει это, признаться, выраженіе необыкновенное, но нѣтъ причины перемѣнять слово ὅσου въ ὅλου; восклицаніе: ὅσον τὸ τῆς ταπεινοφροσύνης σχῆμα (т. е. сколь удивителенъ образъ смиренія) можетъ быть употребляемо и въ зависимости отъ предлога: μεθ' ὅσου τοῦ... σχήματος, см. *Johannis Euchaitorum metropol. opera* p. 83, 7 Lagarde: δεξιὰν ἤδη δίδωμι μεθ' ὅσης τῆς προθυμίας и p. 81, 17: μετ' εὐσχήμονος οἴας καὶ εὐπρεποῦς τῆς αἰτίας.—31, 13 τίς ψάμμον θαλάσσων ἢ σταγόνας ὑετοῦ... δυνήσεται ἀναμετρεῖν; рукописное чтеніе θαλάσσων, которое издатель перемѣняетъ въ θαλάσσιον, утверждается словами Сираха (1, 2 сл.), приведенными здѣсь авторомъ; приходится только поправить удареніе: θαλάσσων.—35, 6 издатель отвергъ форму σφοδρότατον, напечатавъ σφοδρώτατον; но первая форма—единственно правильная.—39, 18 τὸ μακρόν ἔθος αὐτῶν, ὅπερ καὶ εἰς φυσικὴν ἀντικρὺς ἔξιν τοῦτοισι κατέστη и здѣсь мы предпочитаемъ рукописное чтеніе принятой издателемъ поправкѣ μακρόν; слово μακρός здѣсь тождественно съ выраженіемъ χρόνιος (=продолжительный), употребленнымъ нѣсколько ниже на стр. 43, 27: διὰ τὴν ἐν τῇ χρονίᾳ ληστείᾳ διατριβήν; см. и *Plut. Mor.* 611 E μακρὰ συνήθεια и 784 B τὴν οὕτω μακρὰν καὶ συμβεβηκυῖαν ἡσυχίαν.—На стр. 1, 19 мы измѣнили бы, на основаніи другого мѣста нашего житія (13, 25), испорченное чтеніе παρίγινονται лучше въ περιγίνονται, чѣмъ съ издателемъ въ παραγίνονται.

Въ другихъ мѣстахъ, не затронутыхъ издателемъ, нельзя, по нашему мнѣнію, обойтись безъ измѣненія текста: на стр. 5, 20 слѣдуетъ читать ἀπίθανα (вм. ἀπείθανα); 7, 15 μετὰ τοῦτον, т. е. Γρηγόριον (вм. ταῦτον); 7, 26 στερηθεῖς (вм. στερηθεῖσα), такъ какъ говорится о самцѣ, см. ἀποτρέχων въ 25-й строкѣ; 7, 29 συμβαλλόμενον (вм. συμβαλλόμενος); это причастіе какъ и слѣдующее ἀπηλλαγμένον (строка 30-я), относится къ слову τόπον; о значеніи глагола συμβάλλεσθαι πρὸς τι = способствовать чему ср. 35, 13. На стр. 8, 8 нужно писать τῇ δίψῃ (вм. τῇ δίψει); 9, 31 τοῖς ἐπαποδο-

μένοις εἰς τὸ τῆς ἀρετῆς στάδιον καὶ [εἰς] τοὺς ὑπὲρ αὐτῆς ἄθλους ἀγωνιζομένοις» предлогъ εἰς, поставленное нами въ скобкахъ, произошло лишь изъ диттографіи; слова τοὺς ἄθλους не принадлежатъ къ глаголу ἐπαποδυομένοις, а (въ видѣ внутренняго дополненія) къ глаголу ἀγωνιζομένοις. На стр. 11, 2 мы пишемъ ἀναπολεῖ τε (вм. ἀναπολεῖται); средній залогъ этого глагола не употребителенъ, см. 25, 9; 26, 30; кромѣ того, чтеніе ἀναπολεῖται представляло бы собою странное бессоюзіе предложений; 10, 24 ἀνήγειρεν (вм. ἀνέγειρεν), см. 31, 20; 38, 22. На стр. 11, 16 слѣдуетъ писать σὺν τάχει (вм. σὺν τάχῃ); 11, 20 τὸν οἶκον ἐκεῖνον πεπληρωμένον εἶδε (вм. εἶναι) φωτός; 13, 15 μικράν μοι (вм. με) δυνάμενον τὴν ὠφέλειαν ἐμποιῆσαι; 18, 3 ὅπουπερ ἂν δεήσῃς (вм. δεήσεις), т. е. «куда надобно», см. 43, 20. На стр. 19, 10 читается τῇ σύριγγι τῶν αὐτοῦ λόγων τὰς ἡνίκας ἐγχειρίσας τῶν λογισμῶν нельзя представить себѣ, въ какомъ смыслѣ авторъ здѣсь могъ бы употребить выраженіе σύριγξ τῶν λόγων (Флейта словъ?); если же припомнить себѣ, что слово σειρῆν нерѣдко встрѣчается въ переносномъ смыслѣ (= чары, прелесть, см. Plut. vita Marii cap. 44: ἡ τῶν λόγων σειρῆν καὶ χάρις), и что при итализмѣ оба слова почти созвучны (σύριγγι = сиринги, σειρῆν = сирини), то поправка τῇ σειρῆνι τῶν αὐτοῦ λόγων не покажется слишкомъ смѣлою, а смыслъ словъ становится затѣмъ совсѣмъ яснымъ: инокъ Николай при всѣхъ своихъ размышленіяхъ руководствовался прелестными словами св. Григорія; 22, 27 ἡνωμένοι διὰ παντός μένομεν ἐν ἀλλήλοις ὄντες καὶ πρὶ ἀλλήλοις (вм. ἀλλήλους); 24, 14 τὴν παράβασιν, ὡς νῦν ἐλέγομεν (вм. λέγομεν); авторъ ссылается на высказанное имъ выше (23, 27). На стр. 25, 12 рассказывается о слѣпомъ инокѣ, имѣющемъ отъ Бога даръ пророчества: χαρίσματος ἀτεχνῶς ἠξιώθη, ὡς μὴ μόνον μὴ δεῖσθαι τοῦ χειραγωγοῦντος καὶ ὁδηγοῦντος, ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ κέλλῃ καθήμενον οἶονεῖ προβλέπειν καὶ λέγειν τοῖς παρὰβάλλουσι πρὸς ἡμᾶς μοναχοῖς «ἐξέρχεσθε πρὸς ὑπάντησιν. . . .». Здѣсь, во-первыхъ, слѣдуетъ исправить καθήμενον въ καθήμενος, такъ какъ въ предложении слѣдствія подлежащее то же самое, что и въ управляющемъ предложении, а во-вторыхъ, *кавычки* (передъ словомъ ἐξέρχεσθε) невѣрно поставлены; дательный п. τοῖς παρὰβάλλουσι, какъ уже доказываютъ слова πρὸς ἡμᾶς, не зависятъ отъ λέγειν, а представляетъ собою начало рѣчи слѣпного инокѣ, т. е. «идите, на встрѣчу монахамъ, приходящимъ къ намъ»; 27, 18 ἄσμενος οὖν δεξάμενος ὁ δίκχιος τῷ ἄσμένῳ ἐπένευσε πρὸς τὴν δέησιν слово ἄσμένως, безъ сомнѣнія, испорчено писцомъ изъ ἄσμένῳ; сопоставленіе одного и того же прилагательнаго или причастія въ разныхъ падежахъ такъ, что одна форма относится къ подлежащему, а другая къ дополненію, весьма принято было у грековъ, см. Eur. Ion. 1438: ἄσμενός σ' ἰδὼν πρὸς ἄσμένης πέπτωκα σὰς παρηΐδας и Hom. Od. 17, 83: δὴ τότε μοι χαίροντι φέρειν πρὸς δώματα χαίρων; 29, 15 συνελεγμένον (вм. συνελεγμένον); 29, 14 πρὸς ἐκεῖνον (т. е. Γρηγόριον, вм. ἐκεῖνο) συνέρρεον; 29, 26 κατὰ θεῖον χάριν Θεός [ὁ] ἄνθρωπος γίνεται въ неправильно прибавленномъ членѣ (при именномъ сказуемомъ ἄνθρωπος) нельзя обвинить автора, хорошо знающаго это

правило грамматики, см. 23, 26; это ошибка переписчика; 33, 21 τὸ θεῶν καὶ βαρβαρικὸν ἔθνος τῶν Ἀγαρηνῶν. . . . τοὺς. . . μοναχοὺς πάντας συσχόν καὶ συνδῆσαν ὡς ἐξ ἀνυπονοή τοῦ λόγου ἀνδραποδίζει. Вмѣсто этихъ непонятныхъ словъ, очевидно, нужно поставить ὡς ἐξ ἀνυπονοήτου λόγου, т. е. турки плѣнили всѣхъ ивоковъ, окруживъ ихъ, какъ изъ неожиданной засады; 34, 19 ἐπεχορηγεῖτο (вм. ἐπιχορηγεῖτο); 35, 8 εἶτα μὴν ἔσται τὰ περὶ ἡμῶν μοναχῶ τινι Ἀμηνάλη непонятныя слова μὴν ἔσται испорчены изъ μηνύεται; 35, 28 τὸν ὑβριστὴν καὶ ἀλιτῆριον ἐκείνου (т. е. Григорія), ἴσον δὲ εἶπεν καὶ [κατ'] αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ предлогъ κατ' отнюдь не подходит къ конструкціи; родительный п. αὐτοῦ τοῦ Θεοῦ зависить, сообразно предыдущему ἐκείνου, отъ словъ ὑβριστὴν καὶ ἀλιτῆριον, а κατ' вкралось въ текстъ вслѣдствіе невнимательности писца, читавшаго вм. простого καὶ — καὶ κατ' (диглография); смыслъ предложенія слѣдующій: монахъ, покусившійся на жизнь св. Григорія, называется обидчикомъ не только Григорія, но и самого Бога; 38, 6 ἐμοὶ δ' ἐπ' ὀλίγον προσκαρτερήσαντι καὶ μὴδ' ἂν εἴ τι γένοιτο τὴν ἀπουσίαν τοῦ διδασκάλου ὑπενεγκεῖν δυναμένῳ — πάντα οὐδὲν ἐδόκει πρὸς τοῦτο καὶ τὸν Ὀμηρικὸν ἔππον ὁ πόθος ποιεῖ καὶ σπουδὴ — πάλιν ἐγὼ κατέλαβον τὴν К—πολιν. Что значать слова ὁ πόθος ποιεῖ τὸν Ὀμηρικὸν ἔππον, сказать трудно; вѣроятно, ученый авторъ намекаетъ на слова Гомера (Jl. 17, 438 сл.), гдѣ поэтъ рассказываетъ, что безсмертные кони Ахиллеса, услышавъ о кончинѣ Патрокла, плакали и тосковали по погибшемъ своемъ возницѣ: δάκρυα δὲ σφιν θερμὰ κατὰ βλεφάρων χαμάδις ῥέε μυρομένοισιν ἠνιόχοιο πόθῳ. Эти стихи Гомера подсказываютъ намъ растолковать темное мѣсто нашего автора — прибавленіемъ глагола κλαίειν; кроме того, мы должны замѣнить чтеніе σπουδὴ наρѣчіемъ σπουδῇ (= aegre, съ трудомъ) и поставить знаки препинанія нѣсколько иначе, а именно такъ: ἐμοὶ δ'. . . . δυναμένῳ πάντα οὐδὲν ἐδόκει πρὸς τοῦτο (καὶ τὸν Ὀμηρικὸν ἔππον ὁ πόθος <κλαίειν> ποιεῖ) καὶ σπουδῇ πάλιν ἐγὼ κατέλαβον κтл. ¹⁾). На стр. 41, 28 читается: βασιλικὰ ἔργα. . . ἐνεργῶς παριστῶντα, ἣν ἔχει ἀγαθὴν καὶ θεοφιλῆ γνῶμην. Здѣсь нужно писать ἐναργῶς (= clare, evidenter) вм. ἐνεργῶς (strenue, acriter); 42, 25 καὶ οὗτος (т. е. Γρηγόριος) μετ' ἐκείνου (т. е. Μωσέως) τὸ Σίναιον ὄρος ᾤκησε такъ какъ св. Григорій жилъ на Синайской горѣ не съ Моисеемъ (μετὰ с. gen.), а послѣ Моисея (μετὰ с. ass.), никто, думаемъ, ничего не возразить противъ поправки: μετ' ἐκείνου; 43, 9 τοῖς μὲν πράξεως, τοῖς δ' αὖτις ἀψευδοῦς θεωρίας ἀκριβοῦς μετεδίδου нельзя допустить, чтобы авторъ при им. существительномъ θεωρίας употребилъ два (впрочемъ, довольно однозначныхъ)

1) Во время печатанія нашей рецензіи мы нашли, что упомянутая выше фраза заимствована Каллистомъ изъ надгробнаго слова Григорія Назіанзина Εἰς τὸν μέγαν Βασίλειον. Тамъ говорится: ἀλλ' ἐπιμείναντά με ταῖς Ἀθήναις. . . ποιεῖ τὸν Ὀμηρικὸν ἔππον ὁ πόθος καὶ τὰ δεσμὰ ῥήζας τῶν κατεχόντων χροαίνων κατὰ πεδίων καὶ πρὸς τὸν σύννομον ἐρεβόμην. Это мѣсто доказываетъ, что въ текстѣ Каллиста слѣдуетъ прибавить только словечко με, такъ-что смыслъ — слѣдующій: тоска по учителѣ сдѣлала меня похожимъ на известнаго коня, о которомъ говорить Гомеръ (Н. 6, 507).

прилагательныхъ, не соединивъ ихъ союзомъ *καί*; легко можемъ устранить это затрудненіе, если напомнимъ *ἀκριβῶς*, т. е. «св. Григорій тщательно сообщалъ однимъ ученикамъ практику, другимъ же вѣрную теорію аскетической жизни»; 44, 15 *ᾧπερ καὶ σήμερον ἀσφαλῶς τηρεῖται συναιρουμένου Θεοῦ καὶ ἃ τὰς θείας... ὑποθήκας* чтобы вѣрно понять сочинителя, намъ слѣдуетъ читать *συναιρουμένου* (см. 7, 14 *συνῆρσε καὶ βουθεῖα Θεοῦ*) и *κατὰ*, т. е. «это и сегодня непоколебимо (непрерывно) соблюдается, съ помощью Божіей, сообразно съ божественными наставленіями святаго».

Наконецъ, мы предложили бы измѣнить въ нѣсколькихъ случаяхъ, для большей ясности, знаки препинанія, принятые издателемъ: на стр. 3, 7 *πλὴν ἐπειδὴ καὶ Θεῷ φίλον τὸ κατὰ δύνανμιν ἐπαινετὸν ἂν δοῖε καὶ τῷ διδασκᾶλῳ* мы поставили бы запятую послѣ слова *δύνανμιν*, такъ какъ затѣмъ начинается главное предложеніе; 12, 27 *ἐμοῦ δὲ ἐπερωτήσαντος* «*ἴρα, ᾧ θεσπεσιώτατε πᾶτερ, ... διδάξον κτλ.* Здѣсь лучше поставить кавычки *послѣ* слова *ἴρα*, относящагося къ предыдущему *gen. abs.*; заключительный союзъ *ἔρα* бываетъ *postpositivum*; 25, 7 *τί γίνεται, ὡς λίαν θαυμαστὸν καὶ λόγου πολλοῦ ἄξιον*; только слова *τί γίνεται* представляютъ собою вопросъ, а слѣдующее — уже отвѣтъ на этотъ вопросъ; поэтому мы ставимъ знаки такъ: *τί γίνεται; ὡς λίαν θαυμαστὸν καὶ... ἄξιον*. Слово *ὡς* прибавлено въ смыслѣ восклицанія: «что случается? о, сколь пречудное и достойное многихъ словъ!»; 30, 19 *ἅπαντας εἰσω ποιήσασθαι, τῆς τοῦ παναγίου καὶ ἀγαθοῦ πνεύματος αἵγλης τε καὶ λαμπρότητος ἐκ ψυχῆς βουλῆθεις κтл.* Здѣсь запятая, поставленная послѣ *ποιήσασθαι*, отдѣляетъ слова тѣсно связанныя между собою: родительный п. *τῆς αἵγλης καὶ λαμπρότητος* зависить отъ словъ *εἰσω ποιήσασθαι* (= *participem facere*); 46, 11 чтобы конструпцію довольно длиннаго періода сдѣлать яснѣе, нужно послѣ *ἀγαθότητι* поставить запятую, или лучше — черту; родительный п. *τῆς ἰδιότητος... γλώττης* не зависить отъ близко поставленнаго слова *ἀγαθότητι*, а отъ слова *ὁ λόγος* (въ 7-ой строкѣ).

Къ числу тѣхъ мѣстъ, гдѣ начитанный авторъ пользуется словами св. Писанія, можно прибавить слѣдующія: стр. 10, 28 см. Псал. 32, 15; стр. 11, 11 см. Римл. 11, 8; стр. 18, 23 см. Иоанн. 6, 68; стр. 31, 11 см. Ефес. 3, 16 сл.; стр. 31, 13 см. Сирах. 1, 2 сл.; стр. 34, 11 см. Евр. 11, 13; стр. 36, 9 см. I Петр. 3, 9; стр. 46, 10 см. Римл. 7, 14.

Опечатки замѣчены нами въ слѣдующихъ случаяхъ: на стр. 3, 30 *θειούτων* (вм. *θειούτων*); 14, 28 *οἰκείαν* (вм. *οἰκείαν*); 28, 2 *διελῶ* (вм. *διέλω*); 30, 30 *ματταῖαν* (вм. *ματταῖαν*); 30, 32 *κατανομάζοντας* (вм. *κατανομάζοντας*); 31, 4 *τηφλώττοντας* (вм. *τυφλώττοντας*); 31, 28 *σκοπού* (вм. *σκοπού*); 34, 16 *βρυχοῦσας* (вм. *βρυχούσας*); 39, 12 *παρόρις* (вм. *Παρόρις*); 44, 21 *συνελῶν* (вм. *συνελών*); 46, 4 *συνδεσμῷ* (вм. *συνδέσμῳ*); 46, 17 *ἀπαισιώσαν* (вм. *ἀπαισιώσαν*).

Мы надѣемся, что профессоръ И. В. Помяловскій и дагѣе будетъ посвящать этой отрасли греческой литературы столь благоуспѣшную

свою дѣятельность и вскорѣ подаритъ наукѣ новое изданіе неизвѣстнаго покуда агіографическаго текста.

Рига.

Э. Курцъ.

Соколовъ, М. И. *Новый матерьялъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками*. М. 1894 (изъ перваго выпуска трудовъ славянской комиссіи при Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ). 70 страницъ. 4°.

Настоящее изслѣдованіе служитъ продолженіемъ и развитіемъ положеній автора, высказанныхъ имъ въ статьѣ: «Апокрифическій матерьялъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками» въ Ж. М. Н. Пр. ч. ССLXIII отд. 2, стр. 340—368 (1889 г.). Этимъ матерьяломъ для объясненія змѣвиковъ являются главнымъ образомъ различныя заклинанія противъ демоновъ, виновниковъ разныхъ болѣзней, и легенды объ ангелахъ и святыхъ, являющихся борцами съ дьяволомъ, главнымъ ихъ виновникомъ. Такъ уже въ первомъ изслѣдованіи указано на циклъ легендъ о Сисинніи, какъ наиболѣе типичномъ прогонителѣ дьявола. Тамъ же указывалось, что упомянутые амулеты, какъ въ Византіи такъ и на Руси «являются отраженіемъ суевѣрія, ведущаго свое начало съ Востока изъ древней Халдеи, и всего ближе соотвѣтствуютъ тѣмъ демонологическимъ и магическимъ представленіямъ и ученіямъ, какія изложены въ извѣстномъ Testamentum Salomonis, этой іудейско-византійской перепискѣ древней халдейской магіи» (стр. 1). Въ интересующемъ насъ теперь изслѣдованіи авторъ соединяетъ массу новаго матерьяла. Изслѣдованіе начинается разборомъ многихъ вариантовъ греческихъ, славянскихъ, малорусскихъ, латышскихъ и болгарскихъ заговоровъ отъ болѣзни истеры-матицы, которая въ славянскихъ изводахъ этихъ заговоровъ носитъ названіе *дна*. Тождество истеры и дны, кажется, впервые указано, или по крайней мѣрѣ подробно развито и обставлено этимологическими доказательствами авторомъ. Понятіе это чрезвычайно широко и неопредѣленно. То это дѣйствительно женская матка, или болѣзнь ея, называемая въ простонародіи «золотниками», то вообще всякая внутренняя изводящая человѣка болѣзнь, хотя бы и у мужчинъ, или баснословное существо, живущее внутри человѣка, сходъ котораго съ мѣста производитъ болѣзнь. Типичный заговоръ, встрѣчающійся на змѣвикахъ противъ этой истеры, служащей исходною точкою г. Соколова, таковъ: «Υστέρη μελανή, μελανωμένη, ὡς ὄφις εἰλύεσαι καὶ ὡς δράκων σπρίζεις καὶ ὡς λέων βρυχᾷσαι καὶ ὡς ἄρνιον κομποῦ (κομπεῖσαι)» — по переводу Г. С. Дестиниса: «Матица (= болѣзнь матицы) черная, почернѣлая, какъ змѣй, ты вьешься, и какъ драконъ, свищешь, и, какъ левъ, рычишь, и, какъ ягненокъ, спишь (спн)». Этимъ послѣднимъ приказаніемъ, или приказаніемъ стать на свое мѣсто, сѣсть на золотое кресло и т. п. заканчиваются почти всѣ заговоры этого

типа, множество вариантов которых приводит г. Соколовъ въ этомъ изслѣдованіи. Далѣе разсматриваются молитвы и заклинанія *нежити* и *юстиа*, имѣющихъ самое растяжимое значеніе отъ боли головы и насморка до сифилиса включительно, греческія *περὶ ῥευματός*, отъ поганицы и т. п., при чемъ перепечатаны нѣкоторые неизданные тексты напр. на стр. 21 греческій заговоръ на *κχιφαλονέανος*—головную боль изъ рукописи Григоровича (Моск. Публ. и Рум. Муз. 819 Евхологіонъ XVIII в.), на стр. 22—23 изъ той же рукописи заклинанія *лѣса*, на стр. 25 «оберегъ»—*φυλακτήριον* отъ злыхъ сосѣдей, злословящихъ и кленущихъ раба Даксія (имя рекъ) и т. д. Въ этомъ филиактеріи упоминается, между прочимъ, п св. Сисиній, имя котораго часто встрѣчается въ заклинаніяхъ и легендахъ и ранѣе, въ статьѣ Ж. М. Н. Пр. привлеченныхъ г. Соколовымъ для объясненія амулетовъ-змѣевиковъ. Въ теперешнемъ этюдѣ вновь разбирается цѣлый рядъ легендъ и молитвъ съ именемъ этого святаго. Этотъ рядъ открывается молитвой изъ боснійской рукописи новѣйшаго письма: «*Молитва стаю Сисона, великаго многоборителя и побѣдителя духовъ нечисти дьявола проклетого*». Затѣмъ слѣдуютъ двѣ молитвы святаго Архангела Михаила—изъ того же сборника. Далѣе два неизданные южно-русскіе тексты: «Виденіе святому Созонту на горѣ» изъ сборника второй половины XVIII в. и «Сказаніе о воплощеніи индійскіе страны епископомъ блаженнымъ и святымъ отцемъ Сисиніемъ предѣстательствомъ его святаго» (XVIII в.) и другіе памятники и отрывки изъ нихъ. Всѣ подобныя молитвы и заклинанія считались имѣющими волшебную, магическую силу. Ихъ достаточно написать и носить, самый актъ произношенія ихъ отгоняетъ демоновъ и болѣзни—и этимъ онѣ разнятся отъ христіанскихъ молитвъ. Въ высшей степени важна связь этихъ и всѣхъ прочихъ древнихъ и средневѣковыхъ европейскіхъ заклинаній съ древнѣйшей халдейской и ассиро-вавилонской магіей.

Въ этой связи авторъ объясняетъ и змѣевикъ. Изъ памятниковъ этого рода авторъ останавливается на трехъ, гдѣ написано имя главнаго интересующаго его демоническаго существа *Дны*. Другой рядъ амулетовъ, впервые изданный Шлumberгеромъ (Rev. des Etudes Grecques V p. 17 (1892) стр. 73—85), на которомъ всякія бѣды изгоняются именемъ Соломона, имѣетъ на ряду съ именемъ этого послѣдняго имени различныхъ ангеловъ и м. пр. на одномъ ΣΙΣΙΝΝΙΟΣ ΣΙΣΙΝΝΑΡΙΟΣ. Это даетъ поводъ автору еще разъ обратиться къ имени Сисиннія и путемъ многочисленныхъ и иногда, думаемъ, слишкомъ уже уклоняющихся отъ главной темы аналогій выставить предположеніе, что первоначально Сисинній—ангелъ. Къ этой области волшебства и гностики все такъ спутано и темно, что ничего нѣтъ въ этомъ невѣроятнаго, но доказаннымъ остроумное предположеніе г. Соколова врядъ ли можно считать, тѣмъ болѣе что самое имя Сисиннія претерпѣваетъ множество варіацій и иногда можетъ быть узнана лишь въ невразумительныхъ словахъ вродѣ: *σεναεγγεν*, *σεναεβφω* и т. п., лишь издали напоминающихъ форму этого

имени¹⁾. Но мы боимся высказаться въ какія бы то ни было утверждения на этой волшебной почвѣ, гдѣ все такъ легко превращается и мѣняетъ свои формы. Имя Соломона, встрѣчающееся на амулетахъ второго рода, даетъ поводъ автору сдѣлать экскурсъ въ область легенды о Соломонѣ, прогонителѣ бѣсовъ, какъ они являются напр. въ Testamentum Salomonis. Особенное вниманіе здѣсь обращено на типы различныхъ демоновъ. Въ видѣ параллелей сопоставлены эпитеты демоновъ въ «заклинаніяхъ Василя Великаго», въ египетскихъ папирусахъ и эпизодъ о Велиарѣ въ апокрифическихъ «Вопросахъ ап. Варооломея къ Христу и Богородицѣ». Въ заключеніе приводятся еще дополнительные соображенія и значеніе оленя и оленьей головы и аспида въ молитвахъ отъ Дны и Нексита.

Любопытнѣйшее какъ по массѣ новаго незатронутаго матерьяла такъ и по сравнительной новизнѣ, неразработанности и трудности предмета изслѣдованіе г. Соколова должно возбудить несомнѣнный интересъ въ специалистахъ. Не надо только забывать, что въ области, въ которой вращаются его изслѣдованія, все можетъ быть объяснено лишь приблизительно и приложеніе обычныхъ правилъ критики чрезвычайно затруднительно.

А. Шукаревъ.

P. Wilh. Rügamer, Dr. theol., O. S. A. Leontius von Byzanz. Ein Polemiker aus dem Zeitalter Justinians. Preisgekrönte Schrift. Würzburg, Göbel. 1894. VIII + 176 стр.

Несмотря на безспорную важность въ исторіи христіанства многочисленныхъ трудовъ, приписываемыхъ рукописями то «аввѣ» или «схоластику» Леонтію Византійскому, то «пустыннику», «великому подвижнику», «премудрому монаху» Леонтію Іерусалимскому, — критическое изученіе ихъ до послѣдняго времени было такъ недостаточно, что оставался загадочнымъ даже тотъ вопросъ, принадлежатъ ли они дѣйствительно одному лицу или нѣсколькимъ. При отсутствіи рѣшающихъ постороннихъ данныхъ (въ источникахъ VI—VII вв. упоминается болѣе 20 Леонтіевъ, изъ которыхъ нѣкоторые вполне свободно могутъ быть отождествлены съ авторомъ всѣхъ или части сочиненій, носящихъ имя монаха Леонтія), вопросъ о принадлежности каждаго изъ этихъ трудовъ предполагаемому общему автору могъ быть рѣшенъ не иначе, какъ путемъ тщательнаго изученія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и въ сравненіи съ другими. Пока первые вопросы критическаго изученія: о взаимномъ отношеніи приписанныхъ Леонтію произведеній, объ ихъ составѣ, редакціяхъ, заимствованіяхъ, связи съ предшествующей и позднѣйшей литературой,

¹⁾ Съ такимъ же правомъ, пожалуй, можно было бы предположить, что Сисиній первоначальный — одинъ изъ эпитетовъ божества. См. текстъ егип. папируса на стр. 45 ὁ σίσας (= σείσας?) καὶ σίων τὴν οἰκουμένην и т. д. и видѣть напр. на Абракосѣ, на стр. 54, намекъ на этотъ эпитетъ, подобно Абракосу на стр. 45.

оставались безъ удовлетворительнаго отвѣта, — до тѣхъ поръ, конечно, не могла быть достовѣрно выяснена литературная дѣятельность Леонтія монаха и не могло быть указано его мѣсто въ исторіи христіанской мысли. Тщательный сводъ разысканій старинныхъ издателей и изслѣдователей сдѣланъ Фесслеромъ (Fessler. *Institutiones patrologiae* II (1851), p. 934, перепеч. у Migne); статьи же въ энциклопедіяхъ: Smith and Wace, *Dict. of chr. biogr.*, Herzog's *Real-Encyclop.* не достаточны и плохи. Значительный объемъ полемическихъ трудовъ Леонтія, равно какъ трудности для пониманія, представляемые ихъ спеціальнымъ содержаніемъ и усугубленные во многихъ мѣстахъ очевидною порчею текста, требовали весьма большой работы. Критическое изданіе сочиненій Леонтія есть дѣло будущаго: въ Патрологіи (Sc. Gr. LXXXVI, pp. 1—2) они перепечатаны — и не всегда непосредственно — съ *editiones principes* Леунклавія, Канизія, Комбефиза, Гретсера, Май.

Болѣе неотложная потребность чувствовалась въ спеціальному критическому изслѣдованіи трудовъ Леонтія, которое должно было бы подготовить изданіе ихъ текста, отвѣчающее современнымъ требованіямъ, и въ то же время выяснить вопросъ о жизни и литературной дѣятельности ихъ автора или авторовъ.

Въ 1887 г. появилась книга Лоофса о Леонтіи: *Fr. Loofs, Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Erstes Buch. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, von Hebbardt und Harnack, Bd. III, H. 1—2)*; продолженіемъ этой работы является: *Loofs, Studien über die dem Johannes von Damaskus zugeschriebenen Parallelen. Halle 1892*. Результаты и достоинства изслѣдованія Лоофса были отмѣчены въ свое время спеціальной критикой, и его выводы составляютъ основу современныхъ свѣдѣній о Леонтіи (См. *Bardenhewer. Patrologie. Freiburg, 1894, S. 506 ff.*). Въ виду того, что его трудъ вполне устраняетъ необходимость обращаться къ прежнимъ разысканіямъ, новая работа по вопросу о Леонтіи Византійскомъ можетъ найти себѣ лучшую оцѣнку именно съ той точки зрѣнія, насколько она дополняетъ изслѣдованіе Лоофса, подтверждаетъ тѣ изъ его выводовъ, которые представляются несомнѣнными, и какъ она относится къ многочисленнымъ, по скудости данныхъ, преположеніямъ Лоофса, среди которыхъ центральное мѣсто занимаетъ его гипотеза о «*σχολία Λεοντίου*». И эта точка зрѣнія вполне примѣняется къ работѣ Рюгамера: въ ея первой, «историко-критической» части «на первомъ планѣ стоятъ предложенныя Лоофсомъ гипотезы».

Рюгамеръ справедливо указываетъ, что рѣшеніе многихъ частныхъ вопросовъ возможно лишь при непосредственномъ знакомствѣ съ рукописями, извѣстными обоимъ изслѣдователямъ лишь по описямъ. Оно имѣетъ возможность сослаться на необходимость изученія Генуэзскаго сборника XI в., изъ котораго Питра (годомъ позже выхода книги Лоофса) напечаталъ имѣющіе важность варианты (*Analecta sacra et classica, V*), и

самъ указываетъ, по каталогу аеонскихъ библиотекъ Ламброса (I, 138—139), на списокъ находящагося между сочиненіями Леонтія фрагмента «κεφάλαια περὶ διαφόρων αἱρετικῶν». (Другіе списки указаны у Лоофса, стр. 134, по каталогамъ Сохе, I, 580 sq. Miller, 433 и Nessel, I 270). Что касается до обѣихъ проповѣдей, напечатанныхъ въ Патрологіи между сочиненіями Леонтія Византійскаго, то давно уже было замѣчено, что по сходству языка и литературныхъ приѣмовъ онѣ походятъ на проповѣди Леонтія Кипрскаго и что въ рукописныхъ сборникахъ произведенія одного изъ этихъ двухъ Леонтіевъ часто приписываются другому. См. *Sartorius*, *Leontii Constantinopolitani homilia in Jobum adhuc inedita*, Dorpat 1827. Дѣйствительно въ каталогѣ А. И. Пападопуло-Керамевса (Іерос. βιβλ. I, 22) Рюгамеръ находитъ указаніе, что Λούος εἰς τὴν μεσοπευτηχοστήν, напечатанное въ Патрологіи между сочиненіями Леонтія Византійскаго, носить имя Леонтія Кипрскаго въ одномъ изъ сборниковъ Іерусалимской патріаршей библіотеки.

Начиная свой разборъ трудовъ Леонтія съ «Трехъ книгъ противъ Евтихіанъ и Несторіанъ», Рюгамеръ не согласенъ съ выводомъ Лоофса, что это полемическое произведеніе дошло до насъ (у Лоофса сказано «im Wesentlichen») безъ измѣненій. Рюгамеръ указываетъ на двѣ цитаты изъ Ефрема, находящіяся въ текстѣ contra Eut. Nest. между выдержками изъ отцовъ церкви. Если слѣдовать мнѣнію Май, впрочемъ, имъ не доказанному, будто эти цитаты принадлежатъ патріарху антиохійскому Ефрему, бывшему въ живыхъ еще въ 544—5 годахъ, то получится по мнѣнію Рюгамера, что Леонтій называетъ отцомъ церкви лицо, бывшее въ живыхъ въ тотъ годъ, когда contra Eut. Nest. было уже написано. Но вѣдь онъ самъ же замѣчаетъ, что между этими *χρῆσις* легко могли явиться позднѣйшія вставки, которыя, конечно, не опровергаютъ вывода Лоофса объ единствѣ редакціи contra Eut. Nest. Нѣсколько ниже (стр. 13) Рюгамеръ пользуется тѣмъ же самымъ выводомъ объ отсутствіи измѣненій въ текстѣ contra Eut. Nest. по поводу псевдо-діонисіевскихъ цитатъ, заподозрѣнныхъ на диспутѣ 531 г. противъ Севера, и считаетъ возможнымъ относить все сочиненіе къ 529—531 гг. на основаніи того факта, что Леонтій считаетъ эти цитаты исходящими отъ Діонисія Ареопагита. Впрочемъ, Рюгамеръ самъ замѣчаетъ слабость этого довода и подкрѣпляетъ его подобнымъ же объ одномъ изъ подложныхъ писемъ папы Юлія, признавая, впрочемъ, что и это письмо могло быть вставлено позже (стр. 16), но въ такомъ предположеніи нѣтъ и надобности, такъ какъ Леонтій, повидимому, переписалъ это письмо въ ряду другихъ *χρῆσις* изъ Кирилла Алекс. и могъ не обратить вниманія на его подозрительность въ глазахъ нѣкоторыхъ своихъ современниковъ (ср. Loofs, 91). Эти документы, приписываемые Юлію, собраны у *Lagarde*, *Titi Bostrensis quae . . in codice Hamburgensi servata sunt*. Berol. 1859. Appendix. Большой интересъ представляютъ замѣчанія Рюгамера объ «adversus fraudes Apollonistarum». Признается, что аргументы этого критическаго изслѣдованія

Леонтія не утратили своей цѣны и до сихъ поръ. (См. *Caspari*, *Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel*. Christiania 1879, стр. 65—124). «Въ противоположность Лоофсу» Рюгамеръ считаетъ весьма вѣроятной принадлежность *adv. fr. Apoll.* Леонтію Виз.; но и Лоофсъ оставилъ этотъ вопросъ *in suspensio* по недостатку данныхъ (Loofs, 82—92). Дѣйствительно, выводъ Лоофса о датѣ этого трактата (по Лоофсу 511—520) представляется довольно слабо обоснованнымъ и, будучи употребленъ въ качествѣ аргумента противъ принадлежности сочиненія Леонтію, не можетъ спорить съ рукописной традиціей, со сходствомъ писательскихъ приемовъ и съ выдающейся начитанностью въ патристической литературѣ, склоняющими къ отождествленію автора *adv. fr. Apoll.* съ Леонтіемъ. Это признаетъ и самъ Лоофсъ (стр. 89—90). Замѣчанія Рюгамера въ этомъ вопросѣ представляются убѣдительными, и предполагаемая имъ связь между *adv. fr. Apoll.* и полемикой 531 г. кажется возможной. — Діалогъ «ἐπίλοσις τῶν ὑπὸ Σευήρου προβεβλημένων συλλογισμῶν» содержитъ (col. 1936 C.) ссылку на «первую главу» разсужденія автора о двухъ природахъ. Лоофсъ видѣлъ въ этой ссылкѣ указаніе на первую главу предполагаемыхъ имъ «σχόλια», частью которыхъ, въ переработанномъ видѣ, является «ἐπίλοσις». Рюгамеръ указываетъ, что начало этого самаго діалога также подходит по своему содержанію подъ эту ссылку; а то возраженіе, что *epylisis* не дѣлится на главы, Рюгамеръ находитъ возможнымъ устранить (стр. 19). Въ такъ называемой «τρίχοντα κεφάλαια κατὰ Σευήρου» Рюгамеръ также не находитъ слѣдовъ первоначальной редакціи, настаивая на томъ, что литературная форма этого небольшого произведенія не допускаетъ мысли, будто и оно нѣкогда входило въ составъ «σχόλια».

Основаніемъ для главной гипотезы Лоофса о существованіи для большинства сочиненій Леонтія общей первоначальной редакціи въ формѣ единого и законченнаго большого полемическаго сочиненія «σχόλια» служитъ его анализъ двухъ (дошедшей и первоначальной) редакцій «σχόλια Λεοντίου σχολαστικῶ Βυζαντίου ἀπὸ φωνῆς Θεοδώρου κτλ.» или такъ называемаго *de sectis*. Рюгамеръ согласенъ, что это сочиненіе является исполненною Теодоромъ (въ концѣ VI в.) переработкой принадлежащаго Леонтію законченнаго труда «σχόλιον» (тогда какъ одинъ изъ критиковъ книги Лоофса, Möller въ *Theol. Literaturzeit.* her. v. Harnack und Schürer 1887, S. 338, напрасно, по замѣчанію Рюгамера, затрудняется самымъ именемъ *σχόλια*, означающимъ и законченное со стороны литературной формы произведение, напр. «*scholia de incarnatione*» Кирилла Ал.); Рюгамеръ согласенъ съ Лоофсомъ также въ томъ, что цитаты изъ «σχόλια Λεοντίου», находящіяся въ текстѣ компіляціи VII в. «*antiquorum patrum doctrina de verbi incarnatione*» (Mai, *Scriptt. vet. nova coll.* VII) и въ «*Panoplia*» Евѳимія Зигавина являются фрагментами нѣкотораго первоначальнаго текста, для котораго *de sectis* можетъ быть лишь позднѣйшей редакціей. Но онъ дѣлаетъ возраженіе противъ предполагаемой Лоофсомъ даты этихъ первоначальныхъ редакцій.

чальныхъ *σχόλια*, именно 538—543 гг. Ср. Loofs, 220 (а не 229). Имѣются слѣдующія данныя. Достоверно извѣстно, что о соборѣ 553 г. не упоминается въ текстѣ *de sectis* (1); но въ немъ говорится объ осужденіи Θεодорита и Ивы, состоявшемся, какъ извѣстно, еще до собора 553 г. путемъ императорскаго эдикта 544 г. (2); но въ то же время перечисляются александрійскіе патріархи до самаго VII вѣка, къ имени Юстина прибавлено «ὁ πρῶτος» и, наконецъ читается такая фраза: ἄλλη ἀπορία ἡμῖν ἀνεφύη ἀπὸ τῶν χρόνων Ἰουστινιανοῦ (3). Какимъ образомъ выйти изъ такого противорѣчія? Лоофсъ предполагаетъ, что извѣстія второй и третьей группы исходятъ отъ позднѣйшаго редактора — Θεодора; а первоначальный текстъ существовалъ до 544 г. Рюгамеръ выводитъ изъ тѣхъ же данныхъ другое заключеніе: естественнѣе допустить, что извѣстія второй группы исходятъ отъ Леонтія, а слѣдовательно первоначальный текстъ былъ написанъ позже 544 г. (Rüg. 23—25). Положимъ, такое заключеніе возможно; но напрасно Рюгамеръ не указываетъ здѣсь же на отсутствіе извѣстій объ осужденіи Θεодорита и Ивы въ фрагментахъ «Доктрины» и Евенімія — что само по себѣ говоритъ за объясненіе Лоофса, — а тамъ, гдѣ Рюгамеръ упоминаетъ объ этомъ фактѣ, пишетъ: «es wurde zudem bereits gezeigt, dass dieser (Theodor) sie aus seiner Vorlage herübernahm», S. 27. Мало того, откуда же онъ извлекаетъ аргументъ противъ гипотезы Лоофса о тождествѣ Леонтія В. съ Леонтіемъ житія Саввы (о чемъ ниже). Ср. Rüg., стр. 24. Но если обратиться къ основаніямъ, на которыхъ покоится увѣренность Рюгамера въ томъ, что извѣстія объ осужденіи Θεодорита и Ивы (*de sectis* col. 1237 С.) исходятъ отъ Леонтія, то окажется, что оно, пожалуй, менѣе вѣроятно, чѣмъ противоположное мнѣніе Лоофса. Не говоря о томъ, что этимъ извѣстіямъ въ текстѣ *de sectis* предпослана фраза: τοῦτων οὕτως ἐχόντων ἄλλη ἀπορία ἡμῖν ἀνεφύη ἀπὸ τῶν χρόνων Ἰουστινιανοῦ, принадлежащая, очевидно, Θεодору, заключеніе Рюгамера основано на довольно произвольной посылкѣ: эти извѣстія подразумѣваютъ не клятвы собора 553 г., но указъ 544 г., потому что соборъ нигдѣ въ *de sectis* не упомянутъ. Вѣдь если соборъ не былъ извѣстенъ автору основного текста — Леонтію, то это не исключаетъ возможности упоминанія объ одномъ изъ главныхъ актовъ пятаго вселенскаго собора въ эпизодической вставкѣ позднѣйшаго редактора. Отрицая эту возможность, Рюгамеръ едва ли не впадаетъ въ ту ошибку, которая вскрывается приведеніемъ къ формулѣ закодированнаго круга: col. 1237 С. не принадлежитъ Θεодору, такъ какъ соборъ 553 г. не могъ имѣться въ виду — 1) потому что онъ не упомянутъ въ остальномъ текстѣ *de sectis*; но это хотя и дѣйствительный, все-таки не категорическій аргументъ; 2) потому что Θεодоръ непремѣнно упомянулъ бы о соборѣ. Какъ разъ на этомъ послѣднемъ соображеніи Рюгамеръ и настаиваетъ (стр. 24). По поводу того мѣста *de sectis* (col. 1229 С.), изъ котораго приходится заключить, будто бы, по мнѣнію автора, Юстиніанъ вступилъ на престолъ черезъ 1½ года послѣ Юстина,

и удаление Севера въ Александрію случилось при Юстиніанѣ, оба изслѣдователя приходятъ въ большое затрудненіе, исправляютъ слова ἐν αἱ ἡμῖν на ἐν αἱ ἡμῖν; но «это мало помогло бы дѣлу», признаетъ самъ Лоофсъ. Текстъ Леонтія не допускаетъ возможности иного толкованія. Рюгамеръ придумываетъ весьма натянутыя коньектуры, ссылаясь даже на словарь Пассова, такъ какъ онъ не въ состояніи допустить, чтобы ученый Θεодоръ, не говоря уже о Леонтіи, могъ «не знать, сколько лѣтъ причитается на царствованія Юстина и Юстиніана». Кажется, что изслѣдователи XIX в. грѣшатъ сами въ томъ, отъ чего защищаютъ писателей VI-го: нѣкоторые извѣстія Прокопія, преимущественно «Тайной Исторіи», сопоставленныя съ данными другихъ источниковъ, наводятъ на мысль, что многіе изъ современниковъ Юстиніана считали за время его царствованія годы его фактическаго управленія государствомъ при жизни Юстина. См. Loofs 146—147, Rüg. 25—26. Что касается до разницы между фрагментами «Доктрины» и соотвѣтственнымъ текстомъ de sectis, то она можетъ быть объяснена, по мнѣнію Рюгамера, сокращеніями составителя названной компиляціи. Однако онъ допускаетъ возможность того, что въ вопросахъ историко-критическихъ Θεодоръ вносилъ отъ себя измѣненія и вставки въ первоначальный текстъ Леонтія. Этимъ онъ объясняетъ безспорные факты: различное отношеніе de sectis и, съ другой стороны, adv. fr. Apoll. и contra Monoph. къ вопросу о подлинности всѣхъ писемъ, приписываемыхъ Юлію, равно какъ и различное отношеніе къ знаменитой формулѣ Кирилла: «μία φύσις τοῦ Θεοῦ λόγος σεσαρκωμένη». Все-таки, нельзя допустить, чтобы Θεодоръ вносилъ отъ себя чуждые Леонтію догматическіе взгляды, и по мнѣнію Рюгамера, для каждаго положенія de sectis можно отыскать параллели въ сочиненіяхъ Леонтія, не подвергшихся переработкѣ. Гипотеза Лоофса о тождествѣ Леонтія Византійскаго съ іерусалимскимъ монахомъ, сторонникомъ ученія Оригена, приводитъ Лоофса къ необходимости отнести всѣ мѣста de sectis, направленные противъ Оригена, на счетъ Θεодора. Рюгамеръ предпочитаетъ видѣть въ этихъ нападеніяхъ на Оригена отголоски борьбы 536—543 гг.; но онъ далеко не сосчитался съ многочисленными аргументами Лоофса (Ср. Rüg. 30 съ Loofs 274—297). — Изъ довольно отрывочныхъ замѣчаній Рюгамера о редакціяхъ de sectis можно сдѣлать слѣдующее заключеніе. Онъ, въ общемъ, соглашается съ вполне обоснованнымъ выводомъ Лоофса, что de sectis является переработкою первоначальнаго труда Леонтія, подъ заглавіемъ σὺλῶις, исполненною аввой Θεодоромъ (заинтересованнымъ, по предположенію Рюгамера, ученіемъ Леонтія объ ἁγνότητι Христа); согласенъ съ тѣмъ, что отрывки этого первоначальнаго текста дошли до насъ въ экспертахъ «Доктрины» и у Евѳимія Зигавина, присоединяя даже отъ себя замѣчаніе въ пользу послѣдняго вывода (Rüg. 23). Онъ ограничиваетъ свое согласіе указаніемъ на необходимость знакомства съ рукописями и также замѣчаніями противъ болѣе категорическихъ выводовъ Лоофса. Дату σὺλῶις онъ отодви-

гаеть на 544—553 г. Въ общемъ выводъ Лоофса о *σχολία* остается непоколебленнымъ относительно сочиненія *de sectis*.

Этого нельзя сказать о соединенныхъ вмѣстѣ въ рукописяхъ (Hardt, I 411, Zanetti, 46, Stevenson n°. CCCXLII. См. Loofs 163 f.) и поражающихъ богатствомъ полемическаго матеріала сочиненій противъ Несторіанъ и Монофизитовъ. Лоофсъ предполагаетъ, что оба труда дошли въ позднѣйшей переработкѣ, а въ первоначальномъ видѣ входили въ составъ все тѣхъ же «схолій». Эта часть центральной гипотезы Лоофса обоснована слабѣе, особенно для *adv. Nestor*. Это признаетъ и самъ ея авторъ (Loofs 174—175). Относительно *adv. Monophys.* онъ высказывается болѣе рѣшительно. Изданы два списка этого сочиненія: одинъ (не вполне) по *cod. Marc.* (Mansi VII, Gallandi Bibl. XII), другой по болѣе позднему *cod. Palat.* (Mai-Migne). Замѣчательно, что эти списки, давая въ разночтеніяхъ весьма сходный текстъ, обнаруживаютъ совершенно различный порядокъ въ размѣщеніи отдѣльныхъ частей трактата. Лоофсъ восстанавливаетъ первоначальный порядокъ изложенія и этимъ путемъ приходитъ къ выводу о первоначальной редакціи для этихъ двухъ списковъ *adv. Monoph.* Допустимъ, что его выводы не только вѣроятны, какъ онъ самъ думаетъ (S. 181), но даже достовѣрны; все-таки развѣ имѣется основаніе заключать отсюда объ отношеніи «des vorliegenden Textes der Schrift contra Monoph. zum ursprünglichen» (*ibid.*)? Въ рукахъ изслѣдователя имѣются лишь двѣ редакціи одного и того же текста. И Лоофсъ хочетъ доказать, что текстъ архетипа для *codd. Marc.* и *Palat.* ведетъ свое происхожденіе не отъ Леонтія, но отъ предполагаемаго позднѣйшаго редактора. Онъ предлагаетъ два доказательства: 1) о различіи языка въ сочиненіяхъ *contra Nest.* и *contra Monoph.*, отъ котораго сейчасъ же отступаетъ, не желая развивать его и не будучи увѣреннымъ въ его убѣдительности; 2) рѣшающимъ доказательствомъ онъ считаетъ свой выводъ, что дошедшая редакція *contra Monoph.* могла появиться не раньше 580 г. или около того. Правда, давно было замѣчено, что авторъ *contra Monoph.* не знаетъ о соборѣ 553 г.; но онъ упоминаетъ объ ереси яковитовъ и о самомъ епископѣ Яковѣ Барадеѣ (543—578), говоритъ о Франкахъ и Лангобардахъ, называетъ будто бы Севера въ числѣ *πλησιότεροι αἰρεσιάρχαι*. Вотъ на этотъ аргументъ Лоофса — главную опору его предположенія о первичной редакціи *contra Monoph.* — Рюгамеръ дѣлаетъ справедливыя замѣчанія. Относительно Севера Лоофсъ допускаетъ очевидную натяжку («τῷ μὲν Διοσκόρῳ μὲν δὲ Σευήρῳ μὲν δὲ τοῖς πλησιότεροις τῆς δὲ τῆς Ἀσερβείας αἰρεσιάρχαις», col. 1868 D.); упоминаніе объ Яковѣ Барадеѣ и о его ереси мыслимо и до его смерти, какъ допускаетъ самъ Лоофсъ въ аналогичномъ случаѣ о другомъ учителѣ Гайанѣ (Loofs 182—183, Rüg. 34). Къ сожалѣнію, мы не можемъ долѣе останавливаться на аргументаціи Лоофса и замѣчаніяхъ на нее Рюгамера по вопросу о связи *contra Monophys.* и предполагаемыхъ «схолій». Повидимому, эта часть гипотезы Лоофса, на которую онъ затратилъ столько силъ и

искусства, остается недостаточно обоснованной. Еще легче было Рюгамеру отмѣтить недоказанность связи семи книгъ contra Nestorianos со «схоліями».

Объ обстоятельствахъ личной жизни Леонтія Византійскаго возможны почти одни предположенія. Рюгамеръ считаетъ сомнительнымъ, чтобы Леонтій принадлежалъ къ той школѣ, которая связывается съ именемъ Іоанна Максентія и извѣстна подъ именемъ «скиѣскихъ монаховъ». Противъ этого предположенія Лоофса Рюгамеръ выставилъ 8 тезисовъ, изъ которыхъ безспорнымъ представляется лишь тотъ, что въ сочиненіяхъ Леонтія не встрѣчается *прямыхъ* указаній на его принадлежность къ «Scythae monachi», подозрительнымъ въ глазахъ римскихъ богослововъ. Зато косвенныхъ указаній на близость Леонтія къ Максентію, извлекаемыхъ прежде всего изъ сходства нѣкоторыхъ догматическихъ взглядовъ (ἐν τῇ τριάδι παρὸν ἐν αὐτῇ σαρχί) имѣется достаточно, и съ доводами Лоофса Рюгамеръ далеко не сосчитался. Онъ вполне присоединяется къ другому предположенію Лоофса — о тождествѣ нашего Леонтія съ депутатомъ отъ палестинскихъ монаховъ на диспутѣ 531 г. въ Константинополѣ (Ср. Loofs 263). Но чтобы Леонтій Византійскій былъ одно и то же лицо съ оригенистомъ, о которомъ такъ много говоритъ житіе Саввы, написанное Кирилломъ, — этого Рюгамеръ не можетъ допустить. Такая гипотеза, доказываетъ онъ, предполагаетъ прямую клевету на православнаго писателя со стороны того Кирилла, труды котораго отличаются такими историческими достоинствами (ссылка на Узенера); уваженіе, которое питало потомство къ памяти «блаженнаго» Леонтія, не вяжется съ представленіемъ объ еретикѣ-оригенистѣ; замѣтное молчаніе Іоанна Дамаскина объ Леонтіи, его предшественникѣ и источникѣ, на которое ссылается Лоофсъ, объясняется, по мнѣнію Рюгамера тогдашними литературными обычаями (Рюгамеръ могъ бы съ большимъ правомъ сослаться на агностизмъ Леонтія); въ сочиненіяхъ Леонтія есть мѣста, направленные противъ Оригена (но ср. Loofs 293 ff. и вообще весь § 19). Послѣдній аргументъ Рюгамера, основанный на мнѣніи, что de sectis 1237 D, написанное послѣ 544 г., принадлежитъ самому Леонтію, — тогда какъ извѣстно изъ житія Саввы, что оригенистъ не дожилъ до указа 544 г. (ср. Loofs 286), — основанъ на спорномъ положеніи, какъ уже можно было замѣтить выше. Повидимому, трудно въ этомъ частномъ, но не безынтересномъ вопросѣ придти къ опредѣленному заключенію по отсутствію рѣшающихъ данныхъ.

Вторая половина работы Рюгамера содержитъ систематическій обзоръ положительнаго ученія Леонтія. Это полезно; но историческая роль нашего писателя въ исторіи христіанства можетъ получить надлежащую оцѣнку лишь путемъ выясненія литературнаго вліянія, которое онъ испыталъ и оказалъ въ свою очередь, т. е. послѣ завершенія тѣхъ утомительныхъ критическихъ разысканій, которыя были предприняты Лекіеномъ въ его введеніи къ изданію сочиненій І. Дамаскина, въ новыхъ

работахъ Каспари, Гарнака, Лоофса. Было бы особенно пріятно привѣтствовать отвѣчающее этой потребности изслѣдованіе въ русской научной литературѣ.

Б. П.

V. Ermoni, C. M., *De Leontio Byzantino et de eius doctrina Christologica.* Parisiis, 1895. Стр. IV + 223. 8°. Ц. 6 фр.

Послѣ книги Рюгамера (см. выше; стр. 386) тезисъ Эрмони является второю работою, посвященной предмету изслѣдованій Лоофса. Впрочемъ, задачи второй работы гораздо проще, чѣмъ задачи первой. Рюгамеръ подвергаетъ изслѣдованіе Лоофса критическому разбору по существу, и дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ колеблетъ его аргументацію; Эрмони излагаетъ вопросъ въ его настоящемъ положеніи, основываясь, естественно, на новомъ капитальномъ трудѣ Лоофса. По крайней мѣрѣ въ первыхъ двухъ отдѣлахъ своего тезиса, трактующихъ о личности и сочиненіяхъ Леонтія, Эрмони широко пользуется матеріаломъ (см. напр. *Ermoni*, pp. 57, 68, 77, 83), ссылками, доказательствами и выводами Лоофса, разъ вообще оговоривши въ предисловіи свою зависимость отъ его изслѣдованія. Но въ предѣлахъ поставленной себѣ задачи работа Эрмони является сжатымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обстоятельнымъ изложеніемъ ряда сложныхъ вопросовъ, связанныхъ съ произведеніями Леонтія. Съ такой точки зрѣнія она принесетъ свою пользу.

Б. П.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, *Георгія Схолярія сочиненіе «Новой мыслитель». Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1896. Стр. I + 53.* Сочиненіе «Новый мыслитель» — Νεόφρων ἡ Ἀερόμυθix» принадлежитъ къ числу произведеній Георгія Схолярія, впослѣдствіи патріарха константинопольскаго Геннадія II (1454—1456 гг.), и издается епископомъ Арсеніемъ въ первый разъ по рукописи Московской Синодальной Библиотеки № 253 каталога архимандрита Владиміра. Сочиненіе написано въ формѣ діалога между двумя лицами: Неофрономъ и Палетимомъ. Первый (Νεόφρων) является представителемъ новаго умственнаго направленія въ современномъ писателю константинопольскомъ обществѣ и олицетворяетъ константинопольскаго патріарха Григорія III Мамму (1445—1451 гг.), а второй (Παλαίτιμος) держится старины и скрываетъ за собою самого автора. Предметомъ разговора служитъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа, причемъ «новый мыслитель» защищаетъ латинское воззрѣніе по этому вопросу, а «почитатель старины» опровергаетъ его и доказываетъ правильность ученія восточной церкви. Настоящее сочиненіе написано Схоляріемъ

послѣ его публичныхъ собесѣдованій по поводу Флорентійской уніи съ присланнымъ папою кротонскимъ епископомъ Варооломеемъ, происшедшихъ въ императорскомъ дворцѣ, въ присутствіи императора Іоанна VII Палеолога (1425—1448 гг.) и брата его деспота Теодора, папскаго уполномоченнаго кардинала и многихъ латинянъ и православныхъ (стр. 8, 13). Раскрывая главный предметъ содержанія, діалогъ заключаетъ данныя и для характеристики «новыхъ мыслителей» современнаго византійскаго общества, а также — автобіографическаго свойства. Вообще новый памятникъ византійской полемической противъ латинянъ литературы является цѣннымъ въ научномъ отношеніи. Преосвященный Арсеній, издавши греческій текстъ сочиненія, снабдилъ его русскимъ переводомъ, небольшимъ предисловіемъ и нѣкоторыми примѣчаніями. Почтенный ученый настоящимъ трудомъ удачно пополнилъ рядъ своихъ работъ по опубликованію новыхъ памятниковъ византійской литературы.

Н. Каптеревъ, *Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 43). Спб. 1895. Стр. 1—508.* — Въ предисловіи къ своему труду проф. Каптеревъ заявляетъ, что настоящій очеркъ сношеній іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ въ XVI—XVII вѣкахъ составленъ имъ главнымъ образомъ на основаніи такъ называемыхъ *Греческихъ и Турецкихъ дѣлъ и статейныхъ списковъ*, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. При написаніи очерка авторъ имѣлъ въ виду объективно и строго документально изложить историческій ходъ указанныхъ сношеній, представить, какъ было дѣло за взятое время почти исключительно словами самыхъ документовъ, не вдаваясь въ критику и въ какіе-либо особые выводы и обобщенія, почему на этотъ очеркъ слѣдуетъ, по словамъ г. Каптерева, смотрѣть почти какъ на сборникъ по данному предмету рукописныхъ документовъ, доселѣ почти не изданныхъ, доселѣ мало или совсѣмъ еще неизвѣстныхъ. Очеркъ раздѣляется на восемь главъ. Въ первой главѣ (стр. 1—26) обозрѣваются сношенія патріарховъ Германа и Софронія съ русскимъ правительствомъ (1534—1607 гг.). Здѣсь сообщается, что сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ *начались* около половины XVI столѣтія. До этого времени встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ только короткія упоминанія объ отдѣльныхъ случайныхъ лицахъ, приходившихъ изъ Палестины на Русь для сбора милостыни, показывающія, что какихъ-нибудь правильныхъ или постоянныхъ сношеній между русскимъ правительствомъ и іерусалимскими патріархами до половины XVI вѣка вовсе не существовало. Указанное явленіе объясняется, съ одной стороны, тяжелымъ положеніемъ іерусалимскихъ патріарховъ-арабовъ, зависѣвшихъ отъ египетскихъ султановъ, которые очень подозрительно относились къ нимъ и лишали ихъ свободы внѣшнихъ сношеній, а съ другой — тяжелымъ положеніемъ и самой Россіи, то терпѣвшей иго татаръ, то раздираемой внутрен-

ними усобицами князей. Положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, когда Палестиной овладѣли турки и вслѣдъ за тѣмъ іерусалимская патріаршая кафедра стала замѣщаться греками, а съ другой стороны—когда Русь при Іоаннѣ III окончательно низвергла татарское иго и сдѣлалась сильнымъ православнымъ царствомъ. Первый іерусалимскій патріархъ изъ грековъ Германъ впервые и завязалъ прямыя сношенія іерусалимской патріархіи съ московскимъ правительствомъ. Но и сношенія Германа, состоявшія въ испрашиваніи у московскаго правительства милостыни, носили еще случайный характеръ. Объ установленіи болѣе правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ нашимъ правительствомъ позаботился преемникъ Германа—Софроній. Онъ хорошо понялъ и оцѣнилъ важное значеніе Россіи, какъ усердной благотворительницы св. мѣстамъ, всячески старался войти въ болѣе близкія сношенія съ московскими царями Теодоромъ Іоанновичемъ и Борисомъ Годуновымъ и даже поспѣшилъ еще въ Польшѣ привѣтствовать Лже-Дмитрія, какъ истиннаго царевича, въ надеждѣ приобрѣсти его особое расположеніе, когда онъ возсядетъ на московскомъ престолѣ. Однако особенно близкія и частыя сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ московскимъ правительствомъ (1608—1644 гг.) начались только съ патріаршества Теофана, о чемъ рѣчь идетъ во *второй* главѣ книги г. Каптерева (стр. 27—115). Въ лицѣ Теофана іерусалимскіе патріархи впервые знакомятся съ русскою церковною жизнью и оказываютъ на нее нѣкоторое вліяніе въ смыслѣ сближенія съ тогдашнею греческою церковною жизнью (исправленіе книгъ и нѣкоторыхъ церковныхъ обычаевъ), успѣваютъ укрѣпить въ московскомъ правительствѣ убѣжденіе, что оно обязано оказывать матеріальную помощь и поддержку св. мѣстамъ Палестины въ виду упорной борьбы изъ-за нихъ между православными съ одной стороны, католиками и армянами—съ другой, и, наконецъ, сами патріархи поступаютъ на службу къ русскому правительству въ качествѣ его тайныхъ политическихъ агентовъ въ Турціи, обязанныхъ сообщать въ Москву о положеніи на Востокѣ политическихъ дѣлъ. Въ *третьей* главѣ (стр. 116—186) сообщается о сношеніяхъ патріарха Паисія съ русскимъ правительствомъ (1645—1661 гг.). И Паисій оказалъ очень замѣтное вліяніе на русскую церковную жизнь. Во время своего пребыванія въ Москвѣ онъ велъ переговоры по церковнымъ вопросамъ съ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, учинялъ соглашеніе съ патріархомъ Іосифомъ, а главное—велъ бесѣды съ Никономъ, впослѣдствіи патріархомъ, убѣждая его произвести церковныя исправленія въ широкихъ размѣрахъ, въ видахъ согласованія русскихъ церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ съ тогдашними греческими, такъ что извѣстная и богатая своими послѣдствіями для дальнѣйшей нашей церковной жизни дѣятельность Никона во многомъ обязана и своимъ началомъ, и своимъ общимъ направленіемъ именно патріарху Паисію. Въ данномъ случаѣ Паисій руководился интересами вселенскаго православія, и національно-греческими, во избѣжаніе будущаго разрыва русской церкви съ вселен-

скою греческою и окончательной потери всякаго вліянія и значенія грековъ у русскихъ. Въ то же время Паисій усиленно заботился поддерживать близкія сношенія съ московскимъ правительствомъ для того, чтобы пользоваться его милостынею въ интересахъ борьбы изъ-за св. мѣстъ съ католиками и армянами. Съ этою цѣлью онъ даже путешествовалъ въ Москву. Наконецъ, онъ входилъ въ близкія сношенія съ гетманомъ Хмельницкимъ и господарями Молдавіи и Валахія и былъ посредникомъ между ними и московскимъ правительствомъ, стремясь примирить ихъ и направить ихъ соединенныя силы противъ турецкаго владычества на Востокъ. Инымъ характеромъ отличаются сношенія съ русскимъ правительствомъ патріарха Нектарія, преемника Паисія по іерусалимской кафедрѣ (1661—1669 гг.), о которыхъ рассказывается въ *четвертой* главѣ (стр. 187—221). Если его предшественники употребляли всѣ усилія приобрести особое расположеніе русскаго правительства, чтобы извлечь возможно большія выгоды для бѣдствующей іерусалимской патріаршей кафедрѣ, то Нектарій не употреблялъ къ тому ни малѣйшихъ усилій и даже ни разу не обратился къ русскому правительству съ спеціальною просьбою о милостынѣ на уплату долговъ св. Гроба, хотя эти долги при немъ возрастали съ каждымъ годомъ и хотя его усиленно приглашали въ Москву для участія въ дѣлѣ патріарха Никона; впрочемъ, онъ былъ смѣлымъ защитникомъ послѣдняго. И въ другомъ отношеніи патріархъ Нектарій, въ своихъ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, занимаетъ особое положеніе, сравнительно съ предшественниками. Несмотря на приглашеніе московскаго правительства служить ему «въ государевыхъ дѣлахъ», Нектарій уклонился отъ этого и не сообщалъ русскимъ властямъ никакихъ извѣстій «о турецкихъ поведеніяхъ». Въ слѣдующихъ двухъ главахъ сообщается о сношеніяхъ патріарха Досіея (1669—1707 гг.) съ русскимъ правительствомъ, въ *пятой* главѣ (стр. 222—270) — при Алексѣѣ Михайловичѣ, Θεодорѣ Алексѣевичѣ и царевнѣ Софьѣ, а въ *шестой* (стр. 271—373) — при Петрѣ Великомъ. Патріархъ Досіей почти сорокъ лѣтъ находился въ постоянныхъ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Россіей и принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ ея церковной, государственной и общественной жизни. Прежде всего, онъ былъ тайнымъ русскимъ политическимъ агентомъ въ Турціи и въ то же время русскимъ государственнымъ дѣятелемъ. Онъ не просто сообщалъ въ Москву политическія вѣсти, какъ прежніе агенты, но и давалъ нашему правительству свои совѣты, указанія и разъясненія и иногда очень настойчиво и рѣшительно стремился направить внѣшнюю политику русскаго правительства по тому пути, который онъ считалъ лучшимъ сравнительно съ планами московской власти. Досіей служилъ русскому правительству изъ интересовъ религіозныхъ и національных, такъ какъ видѣлъ въ русскомъ царѣ единственнаго въ мірѣ защитника и поборника вселенскаго православія, а въ русскомъ государствѣ — единственное орудіе для освобожденія грековъ отъ турецкаго ига. И въ Москвѣ пре-

красно понимали Досиеея и оказывали его политической дѣятельности полное вниманіе и довѣріе. Но эта дѣятельность не заслоняла въ Досиееѣ собою верховнаго іерарха церкви. Онъ постоянно стоялъ и на стражѣ всего вселенскаго православія, вездѣ и всюду наблюдая за его состояніемъ и стремясь оградить отъ грозящихъ ему напастей и бѣдъ. Почти всѣ помѣстныя православныя церкви испытали на себѣ архипастырскую заботливость Досиеея, но русская церковь — больше всѣхъ. Почти во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ и замѣтныхъ явленіяхъ русской церковной жизни послѣдней четверти XVII столѣтія и первыхъ годовъ XVIII-го (возвращеніе патріаршаго достоинства Никону, подчиненіе кievской митрополіи московскому патріарху, споры о времени пресуществленія св. даровъ, появленіе раскола и пр.) Досиеей принималъ болѣе или менѣе живое и дѣятельное участіе. Словомъ, въ отношеніи къ русской церкви Досиеей явился заботливымъ отцомъ, ревниво оберегающимъ свое любимое дѣтище отъ малѣйшей опасности. Наконецъ, характерная сторона въ отношеніяхъ патріарха Досиеея къ Россіи состояла въ томъ, что онъ всѣми силами старался преградить доступъ на Руси западной наукѣ, западному образованію, правамъ и обычаямъ, такъ какъ считалъ латинянъ, съ которыми боролся все время своего патріаршества, злѣйшими и опаснѣйшими врагами православія и греческой культуры. Въ этомъ смыслѣ онъ и стремился воздѣйствовать на русское правительство и въ частности на Петра Великаго, но безуспѣшно. Такимъ образомъ, патріархъ Досиеей былъ самымъ дѣятельнымъ и вліятельнымъ слугою русскаго правительства, воплотившимъ въ себѣ всѣ лучшія стороны и черты преданнаго интересамъ Россіи политическаго агента-грека. Но выѣстъ съ тѣмъ онъ былъ и послѣднимъ такого рода агентомъ. Его преемникъ на іерусалимской кафедрѣ и племянникъ — Хрисанеъ (1707—1730 гг.) сталъ къ русскому правительству въ иныя отношенія (глава *седьмая*, стр. 374—417). Въ лицѣ Хрисанеа іерусалимскіе патріархи навсегда отказались отъ дальнѣйшихъ политическихъ услугъ Россіи. Это обстоятельство зависѣло не отъ того только, что наше правительство заподозрило искренность преданности патріарха Хрисанеа интересамъ Россіи, но главнымъ образомъ — вслѣдствіе учрежденія, съ начала XVIII вѣка, постояннаго русскаго посольства при турецкомъ дворѣ. Прекративъ въ 1713 году службу русскому правительству въ качествѣ политическаго агента въ Турціи, Хрисанеъ въ концѣ своего патріаршества долженъ былъ въ отношеніи Россіи низойти на ступень обычнаго просителя милостыни, причѣмъ обращался къ верховной русской власти черезъ посредство Св. Синода, въ рукахъ котораго съ этого времени и сосредоточились всѣ сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ Россіей. Этотъ измѣнившійся характеръ сношеній іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, низведшій ихъ въ ряды обычныхъ просителей милостыни, начавшись съ послѣднихъ годовъ патріаршества Хрисанеа, неизмѣнно продолжался и при преемникахъ его — Мелетіи, Парее-

ніи и Аврааміи (1731—1766 и 1775—1787 г.), почти до конца XVIII столѣтія (глава *восьмая*, стр. 418—474).

Итакъ, сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, начавшись въ первый разъ въ половинѣ XVI вѣка при первомъ іерусалимскомъ патріархѣ изъ грековъ—Германѣ, были продолжены его преемниками и въ XVII вѣкѣ получили постоянный и прочный характеръ. Эта тѣсная и прочная связь между іерусалимской патріархіей и русскою властью образовалась на основѣ сознанія съ одной стороны (патріарховъ), что Россія, усилившись, освободить грековъ отъ турецкаго ига, съ другой (нашего правительства), что патріархи могутъ быть полезными Россіи въ качествѣ политическихъ агентовъ въ Турціи, и что посылаемая имъ изъ Москвы милостыня есть актъ не религіозной только благотворительности, но, въ извѣстной степени, и актъ государственной мудрости. На указанной главной основѣ и въ связи съ нею развились и другія стороны сношеній іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, а именно: ихъ дѣятельное участіе въ русской церковной жизни, вліяніе на характеръ нашего просвѣщенія и отклоненіе отъ сближенія съ западной Европой. Но въ самомъ началѣ XVIII столѣтія прочныя и разнообразныя связи іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ неожиданно прерываются и сводятся только на обычные и заурядныя просьбы со стороны патріарховъ о милостынѣ Св. Гробу. Причина указаннаго явленія заключается въ томъ, что съ начала XVIII вѣка русское правительство перестало нуждаться въ политическихъ услугахъ іерусалимскихъ патріарховъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, перестали видѣть въ Россіи единственную силу, готовую служить на православномъ востокѣ исключительно греческимъ національнымъ интересамъ. Кромѣ того, въ XVIII вѣкѣ русская церковь, вмѣстѣ съ развитіемъ просвѣщенія, стала справляться съ возникавшими въ ней вопросами своими собственными силами и средствами и перестала нуждаться въ опекѣ греческихъ іерарховъ. Іерусалимскимъ патріархамъ оставалось въ XVIII вѣкѣ продолжать сношенія съ русскимъ правительствомъ лишь на почвѣ испрашиванія милостыни Св. Гробу.

Таковы выводы, къ которымъ пришелъ г. Каптеревъ въ своей книгѣ на основаніи изученія подлинныхъ документовъ (грамотъ, писемъ, записокъ и т. п.) по вопросу о сношеніи іерусалимскихъ патріарховъ XVI—XVIII вѣка съ русскимъ правительствомъ. Заключенія эти отличаются новизною и вполне согласны съ предложенными въ книгѣ архивными источниками. Въ послѣднихъ, конечно, и заключается вся цѣнность труда г. Каптерева, и нѣтъ нужды распространяться о весьма важномъ значеніи для исторіи Россіи и іерусалимскаго патріархата литературной работы, заключающей въ себѣ подлинныя историческіе акты съ необходимыми научными комментаріями.

Архіепископъ Сергій, Преподобный Михаилъ Малеевъ и трехсотлѣтіе рожденія Благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя

Михаила Θεοδορovichа. 12 юля 1596—1896 и. Вязники. 1896. Стр. II + 32 + 12. Въ настоящей брошюрѣ, написанной по случаю трехсотлѣтія рожденія государя Михаила Θεοδορovichа, помѣщено между прочимъ (стр. 1—22) житіе византійскаго аскета Михаила Маленна, имя котораго носилъ воспоминаемый русскій государь. Михаилъ Маленнъ (894—962 гг.) происходилъ изъ знатной византійской фамиліи, родственной императору Никифору Фокѣ, подвизался на горѣ Киминской въ Виеиніи, гдѣ основалъ монастырь въ честь Пресвятой Богородицы, былъ учителемъ знаменитаго Аванасія Аѳонскаго и вообще принадлежалъ къ числу видныхъ дѣятелей византійскаго иночества. Изданное архіепископомъ владимірскимъ Сергіемъ въ рускомъ переводѣ его житіе заимствовано изъ книги инока Агапія — Βίβλος καλουμένη Καλοκαιρινή... (Венеція, 1865) и дополнено другими источниками. Въ концѣ брошюры предложены примѣчанія къ тексту. Брошюра можетъ имѣть и научное примѣненіе.

Іеромонахъ Θεοδοσίи Олтаржевскій, Палестинское монашество съ IV до VI вѣка (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 44). Спб. 1896. Стр. XVIII + 345. — Сочиненіе іеромонаха Θεοδοσία Олтаржевскаго состоитъ изъ предисловія и десяти главъ. Въ предисловіи, выставивъ на видъ малоразработанность въ наукѣ вопроса о грековосточномъ монашествѣ первыхъ вѣковъ, за исключеніемъ иночества египетскаго, авторъ заявляетъ, что его изслѣдованіе по исторіи монашеской общины въ Палестинѣ должно представить постепенный ея ростъ, совершившійся подъ непосредственнымъ руководствомъ великихъ палестинскихъ подвижниковъ IV, V, и VI вѣковъ и состоявшій въ ясно наблюдаемомъ переходѣ отъ простыхъ формъ монашеской жизни къ болѣе сложнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать, какое положеніе занимала палестинская монашеская община по отношенію къ церковно-историческимъ событіямъ въ означенные вѣка. Матеріалъ для своего изслѣдованія авторъ почерпалъ преимущественно изъ житій палестинскихъ подвижниковъ: препод. Иларіона Великаго, Харитона Исповѣдника, свв. Евемія, Саввы, Іоанна Молчальника, Киріака Отшельника, Θεοδοσία Киновіарха и др. Кромѣ того, авторъ воспользовался церковно-историческими трудами Сократа, Созомена, блж. Θεοδορίта, Евагрія и Никифора Каллиста, а изъ новой литературы—работами Гарнака, Неандера, Шрекка, Герцога, А. А. Оленицкаго, Тоблера, Диксона и многими другими. Заимствованный изъ указанныхъ источниковъ и пособій матеріалъ авторъ расположилъ по очень простому плану. Сначала онъ изображаетъ возникновеніе и постепенный ростъ монашеской жизни въ Палестинѣ въ IV—VI вѣкахъ, затѣмъ описываетъ ея вѣншній и внутренній строй и, наконецъ, представляетъ участіе палестинскаго монашества въ современныхъ церковно-историческихъ событіяхъ. Въ частности въ первой главѣ книги о Θεοδοсії Олтаржевскаго (стр. 1—49) сообщается о началѣ монашества въ Палестинѣ и дѣятельности Иларіона Великаго и Харитона Исповѣдника. Монашество возникло въ Палестинѣ еще въ первые вѣка хри-

стіанства и первоначально выразилось въ формѣ отшельничества. Опре-
дѣленныхъ правилъ для жизни палестинскихъ отшельниковъ до IV вѣка
не было: аскеты въ своемъ подвижничествѣ руководились примѣрами
или первенствующей, или ветхозавѣтной церкви. Но въ концѣ III-го и
въ началѣ IV-го вѣковъ, когда въ христіанскомъ обществѣ возникло
необычайное стремленіе къ пустынному подвижничеству и когда всему
міру извѣстны стали высокіе образцы египетскаго иночества, и въ Па-
лестинѣ начали появляться попытки къ устраненію неурядицъ внут-
ренней жизни отшельничества. Первую попытку организовать жизнь
палестинскихъ подвижниковъ и подчинить ее извѣстнымъ правиламъ
сдѣлалъ Иларіонъ Великій (291—371/2 гг.), ученикъ св. Антонія Вели-
каго и основатель первой исторически-извѣстной монашеской обители
въ Палестинѣ. Заслуга Иларіона Великаго въ исторіи палестинскаго
монашества состоитъ въ томъ, что онъ первый возбудилъ общее стрем-
леніе къ подвижничеству и первый указалъ необходимость и превосход-
ство совмѣстной жизни иноковъ предъ отшельническою, учредивъ въ
328 году въ Газѣ киновію. Но газскій монастырь не отличался совер-
шенствомъ въ своемъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ, а былъ
лишь начальною и переходною формою въ жизни палестинскаго мона-
шества, первымъ опытомъ общиннаго устройства въ палестинскомъ ино-
чествѣ. Въ газскомъ монастырѣ не было точныхъ и опредѣленныхъ
правилъ о власти настоятеля, о жизни иноковъ, ихъ взаимномъ отноше-
ніи и пр. Поэтому, по смерти препод. Иларіона, газскій монастырь при-
шелъ въ упадокъ и уступилъ первенство другимъ, болѣе совершеннымъ
по своему устройству, монастырямъ. Таковыя были учреждены св. Ха-
ритономъ Исповѣдникомъ (IV в.), продолжавшимъ дѣло пр. Иларіона
по благоустройству палестинскаго монашества. Онъ основалъ въ Пале-
стинѣ три *лавы*: Фаранскую, Іерихонскую и Сука или Ветхую, въ кото-
рыхъ внутренній строй былъ совершеннѣе, чѣмъ въ газскомъ мона-
стырѣ. Лавры св. Харитона составляли какъ бы посредствующую сту-
пень между отшельничествомъ и строгимъ общежитіемъ и болѣе со-
отвѣтствовали условіямъ монашеской жизни въ Палестинѣ, чѣмъ мона-
стырь пр. Иларіона, организованный по образцу египетскихъ монасты-
рей. Поэтому, истиннымъ основателемъ и устроителемъ монашеской об-
щины въ Палестинѣ слѣдуетъ, по мнѣнію нашего автора, считать св. Ха-
ритона Исповѣдника. Благодаря дѣятельности свв. Иларіона и Харитона,
иночество широко развилось въ Палестинѣ къ концу IV-го вѣка, какъ
свидѣтельствуетъ Сильвія Аквитанская, — хотя въ своемъ распростране-
ніи оно и встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны аріанствующа-
го императора Валента, воздвигшаго противъ монаховъ гоненіе. Ко-
нецъ IV-го вѣка ознаменовался и борьбою палестинскихъ лавритовъ съ
строгими отшельниками изъ-за основныхъ началъ подвижничества. Во
второй главѣ книги Θεодосія Олтаржевскаго (стр. 49—81) обозрѣвается
дѣятельность св. Евѣмїя Великаго (+ 473 г.). Св. Евѣмїй былъ стро-

гимъ послѣдователемъ Харитона Исповѣдника по своимъ аскетическимъ воззрѣніямъ и жизни. Онъ былъ убѣжденнымъ поборникомъ общинной организаціи монашества и считалъ *лавру* наиболѣе удобною и умѣстною формою монашеской жизни, такъ какъ видѣлъ въ ней переходную ступень отъ жизни отшельнической къ киновіальной, соединяющую въ себѣ выгодныя стороны прежней жизни анахоретовъ съ началами новой общинной организаціи монашества. Поэтому и своей лаврѣ, основанной въ пустынномъ мѣстѣ близъ Іерусалимско-іерихонской дороги (нынѣ мѣстечко хан-ес-Сахль), онъ далъ внутреннюю организацію по образцу лавръ св. Харитона. Но разумѣется, лавра св. Евѣимія была совершеннѣе въ своемъ внутреннемъ устройствѣ: подчиненіе иноковъ аввѣ въ ней было сильнѣе, чѣмъ въ лаврахъ Харитона, а власть самаго аввы опредѣленнѣе и шире и пр. Заслуги Евѣимія Великаго въ исторіи палестинскаго монашества заключаются и въ томъ, что онъ отличался рѣдкою нравственно-аскетическою высотою и имѣлъ громадное вліяніе не только въ Палестинѣ, но и во всей византійской имперіи. Послѣ смерти св. Евѣимія его лавра была превращена (въ 484 году) въ строго-общественный киновіальный монастырь и существовала до конца VIII-го вѣка.

Третья глава разсматриваемой книги (стр. 83—115) обозрѣваетъ жизнь и дѣятельность св. Саввы Освященнаго (439—532 гг.), одного изъ величайшихъ аскетовъ Палестины, населившаго иноками палестинскую пустыню подобно городу. Въ исторіи палестинскаго монашества Савва Освященный выступаетъ преимущественно устройтелемъ лавръ и сторонникомъ жизни келліотской, но въ то же время онъ сочувствовалъ и жизни киновіальной. На киновію св. Савва смотрѣлъ какъ на предварительную школу, приготовлявшую келліотовъ для лавръ: «какъ цвѣтъ предваряетъ плодъ, такъ жизнь въ киновіи предваряетъ отшельническую». Заслуга св. Саввы состоитъ и въ томъ, что онъ стремился установить правильныя взаимоотношенія лавръ и киновій, отдавая предпочтеніе жизни келліотской, изъ-за принциповъ которой онъ долго боролся съ анахоретами. Свои аскетическія воззрѣнія св. Савва прекрасно осуществилъ въ жизни и устройствѣ основанныхъ имъ семи монастырей: трехъ лавръ—Великой, Новой и Семнустной (Гептастомъ) и четырехъ киновій—Кастеллійской, Пещерной, Занновой и Схоларіевой. Изъ киновій однѣ служили для новоначальныхъ иноковъ, а другія (Кастеллійская) — для опытныхъ въ аскетической жизни отшельниковъ, но достигшихъ преклоннаго возраста и нуждавшихся въ помощи другихъ. Въ заключеніи главы сообщается о религіозно-нравственномъ значеніи св. Саввы для современнаго общества. Инымъ характеромъ отличалась дѣятельность св. Θεодосія Киновіарха (424—529 гг.), о которой разсказывается въ *четвертой* главѣ книги (стр. 115—131). Онъ былъ первымъ устройтелемъ *пустынной киновіи*, имѣвшей самостоятельное, вполне независимое отъ лавры положеніе. Такая киновія была учреждена имъ близъ Іерусалима, въ нынѣшней мѣстности дѣр-Дѣси, и первоначально находилась

въ зависимости отъ Великой лавры Саввы Освященнаго, т. е. подготовляла для нея иноковъ, а потомъ, когда св. Θεодосій былъ назначенъ архимандритомъ общежительнаго иноческаго сословія, стала въ отношеніи къ ней во взаимообщеніе. Киновія св. Θεодосія въ своей внутренней организаціи была до нѣкоторой степени самобытна и стояла особнякомъ въ ряду другихъ монастырей Іудейской пустыни. Общинная жизнь палестинскаго монашества впервые получила въ ней правильный и законченный видъ. Въ *пятой* главѣ книги о. Олтаржевскаго (стр. 131—139) рѣчь идетъ объ образованіи палестинскаго монашескаго устава. Оказывается, что палестинское монашество не выработало самостоятельнаго, общаго для всѣхъ палестинскихъ монастырей устава. Великіе палестинскіе подвижники пользовались готовыми уставами египетскими и св. Василія и лишь старались приспособить указанные въ нихъ начала подвижнической жизни къ палестинскимъ монашескимъ общинамъ. Отсюда палестинскій монашескій уставъ представляетъ, съ одной стороны, подражаніе выработаннымъ въ другимъ мѣстахъ канонамъ монастырской жизни, а съ другой — измѣненіе этихъ каноновъ приспособительно къ требованіямъ быта и жизни палестинскихъ подвижниковъ. «Слѣдовательно, нельзя говорить о палестинскомъ монашескомъ уставѣ, какъ о чемъ-то совершенно самостоятельномъ, нельзя ставить его на ряду съ уставами Пахомія Великаго и св. Василія». Но если въ Палестинѣ не было оригинальнаго и всеобщаго иноческаго устава, то исторія здѣшняго монашества представляетъ нѣсколько частныхъ уставовъ (*τοπικὰ κητορικά*), созданныхъ его выдающимися представителями: Харитономъ Исповѣдникомъ, Евѳиміемъ Великимъ, Герасимомъ Іерусалимскимъ и Саввою Освященнымъ. На основаніи этихъ уставовъ, а также житій палестинскихъ подвижниковъ IV—VI вѣковъ іеромонахъ Θεодосій Олтаржевскій описываетъ въ *шестой* главѣ (стр. 139—156) устройство палестинской монашеской общины. Здѣсь говорится о власти архимандрита или главнаго аввы монастырей и настоятелей отдѣльныхъ киновій, ихъ избраніи и отношеніи къ монашескимъ общинамъ, о власти такъ называемыхъ «вторствующихъ», т. е. помощниковъ архимандрита и настоятеля, и объ экономахъ монастырей. Въ главѣ *седьмой* (стр. 156—186), на основаніи тѣхъ же источниковъ, изображается жизнь палестинской монашеской общины и ея вліяніе на окружающую среду. Здѣсь сообщается о поступленіи иноковъ въ монастырь, ихъ постриженіи и подвигахъ въ монастырѣ, объ отношеніи отшельниковъ къ киновіи, матеріальномъ положеніи монастырей и дѣятельности монаховъ—благотворительной и просвѣтительной. Палестинское монашество IV—VI вѣковъ проявило широкую благотворительность. При монастыряхъ устраивались гостинницы и страннопріимницы, больницы и богадѣльни, множество нищихъ и бѣдныхъ находили себѣ при монастыряхъ пріютъ и столъ, а во время общественныхъ бѣдствій иноки первые подавали нуждающимся помощь. Въ то же время иноки занимались проповѣдью вѣры Христовой среди

іудеевъ и язычниковъ, учреждали при монастыряхъ школы для христіанскихъ дѣтей и сами усердно занимались наукою; монастыри IV—VI вѣковъ были центромъ умственного и религіознаго движенія во всей Палестинѣ.

Вторая половина книги іеромонаха Θεодосія отвѣчаетъ на другой, намѣченный въ опредѣленіи задачи изслѣдованія, вопросъ—объ участіи палестинскаго монашества IV—VI вѣковъ въ современныхъ церковно-историческихъ событіяхъ. Палестинскіе монахи не остались равнодушными къ богословскому движенію, сильно волновавшему восточную церковь въ теченіе IV—VI столѣтій, но приняли въ немъ дѣятельное участіе. Они побѣдоносно ограждали чистоту православія противъ еретиковъ и въ стремленіи защитить истины вѣры обнаружили не меньшую настойчивость, чѣмъ монахи другихъ восточныхъ странъ. Были, впрочемъ, и среди нихъ печальные примѣры противодѣйствія истинному ученію, вытекавшіе изъ ложнаго проявленія религіозной ревности по вѣрѣ. Раскрытію этой стороны въ жизни палестинскаго монашества и посвящены послѣднія три главы настоящей книги. Въ частности, *восьмая* глава (стр. 186—195) рассказываетъ о борьбѣ палестинскихъ иноковъ съ несторіанствомъ, которую велъ Евѣимій Великій и отчасти Савва Освященный. Но борьба эта производилась въ ограниченныхъ размѣрахъ. Гораздо значительнѣе было участіе палестинскихъ монаховъ въ борьбѣ съ монофизитами, о чемъ весьма обстоятельно сообщается въ *девятой* главѣ (стр. 196—290). Монофизитская ересь встрѣтила противодѣйствіе главнымъ образомъ со стороны Евѣимія Великаго, Саввы Освященнаго и Θεодосія Кинувіарха, во главѣ съ которыми иноки защищали православіе не только въ Палестинѣ, но и внѣ ея предѣловъ. Но на ряду съ правильнымъ пониманіемъ вопроса о соединеніи двухъ естествъ во второмъ лицѣ Пресвятой Троицы, среди палестинскаго монашества были многочисленные случаи уклоненія отъ вселенской истины. Несомнѣнный фактъ, что монашество вообще и палестинское въ частности доставило самый значительный контингентъ для монофизитской партіи. Причину послѣдняго явленія нашъ авторъ видитъ въ излишней ревности монаховъ по вѣрѣ и подтверждаетъ свой взглядъ историческими данными. Изложивъ постепенный ходъ монашескаго движенія въ пользу монофизитства и въ противовѣсъ ему, авторъ между прочимъ анализируетъ каноны IV-го вселенскаго собора, которыми опредѣлялось правовое положеніе монашества въ Византіи (стр. 220—225). Наконецъ, въ послѣдней — *десятой* главѣ книги Олтаржевскаго (стр. 290—323) раскрывается борьба палестинскихъ монаховъ съ оригенистами. Въ ней принимали участіе тѣ же великіе аскеты Св. Земли; они боролись съ сторонниками ученія Оригена какъ изъ свѣтскаго общества, такъ и изъ монашеской среды, въ частности палестинской.

Такимъ образомъ, книга іеромонаха Θεодосія довольно интересна по содержанію. Авторъ отчетливо представилъ въ ней постепенный ростъ палестинской монашеской общины, начиная съ элементарной формы под-

вижничества—анахоретства и кончая высшей стадіей его развитія—киновіей. Онъ правильно опредѣляетъ функціи административной власти палестинскаго монашества и обстоятельно раскрываетъ внутреннюю жизнь монастырей. Любопытна и та часть книги, гдѣ весьма подробно авторъ выясняетъ степень и характеръ участія палестинскихъ иноковъ въ современныхъ церковно-историческихъ событіяхъ. Здѣсь авторъ тщательно собралъ почти все, что заключала въ себѣ доступная ему литература предмета. Да и вообще авторъ хорошо проанализировалъ источники и пособія своего вопроса и извлеченныя изъ нихъ данныя изложилъ большею частію хорошимъ литературнымъ языкомъ. Словомъ, рассматривая трудъ о іеромонаха Θεодосіа съ точки зрѣнія намѣченной имъ задачи, нельзя не признать его удовлетворительнымъ. Но при этомъ естественно является мысль, что авторъ взялъ на себя, въ сущности, весьма простую задачу и выполнилъ ее довольно легкимъ способомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть проще того, какъ подробно излагать житія палестинскихъ подвижниковъ, большею частью существующія въ русскомъ переводѣ, дѣлать изъ нихъ выборку подходящихъ мѣстъ по стереотипнымъ рубрикамъ—«администрація» и «внутренній бытъ» и извлекать изъ многочисленныхъ сочиненій по исторіи христіанскихъ ересей всѣ тѣ сообщенія, которыя касаются палестинскихъ монаховъ?.. Правда, все это можетъ быть исполнено хорошо, но въ научномъ отношеніи такая работа невысока. Дѣло въ томъ, что здѣсь изслѣдуется только поверхность предмета, рассматривается лишь *внѣшняя* сторона жизни палестинскаго монашества. Что же касается его *внутренней* стороны, существенныхъ и основныхъ вопросовъ о палестинскомъ монашествѣ, то они оставлены безъ вниманія. Такъ, о. Θεодосій Олтаржевскій ничего не говоритъ о содержаніи, развитіи и характерѣ аскетическаго идеала палестинскаго монашества, объ особенностяхъ его нравственно-аскетическаго міровоззрѣнія, о монастырскомъ богослуженіи и пр. Весьма недостаточно и то, что высказывается нашимъ авторомъ о палестинскомъ уставѣ. Вопросъ о монашескихъ уставахъ Востока, ихъ образованіи и характерѣ настолько серьезенъ и въ то же время малоразработанъ, что глава о немъ въ книгѣ о. Олтаржевскаго никого не можетъ удовлетворить, по своей краткости и бездоказательности. Нельзя не пожалѣть, что іеромонахъ Θεодосій оставилъ безъ изслѣдованія указаные нами вопросы и тѣмъ не устранилъ научной необходимости опять и опять работать по вопросу о судьбахъ палестинскаго монашества. Рѣшеніе означенныхъ вопросовъ много содѣйствовало бы пониманію и усвоенію аскетическихъ идеаловъ всего греко-восточнаго монашества и облегчило бы проникновеніе въ духъ и особенности его религіозно-философскаго міровоззрѣнія. Имѣются и другіе недостатки въ рассматриваемой книгѣ. Такъ, въ ней нѣтъ критическаго обзора новѣйшей литературы по исторіи палестинскаго монашества, а въ числѣ пособій не находится весьма полезное въ научномъ отношеніи «Житіе и подвижаніе иже во святыхъ

отца нашего Порфирія, епископа Газскаго», изданное проф. И. В. Помяловскимъ.

Н. В. Покровский, *Чинъ коронованія Государей въ его исторіи* (Церковный Вѣстникъ, 1896, № 17, стр. 539—544, № 18, стр. 571—576, № 19, стр. 602—608). — Высокая важность коронованія государей, какъ особаго религіознаго акта, признана была уже въ глубокой христіанской древности, поэтому въ церкви очень рано явился самостоятельный чинъ коронованія. Особый актъ царскаго посвященія существовалъ и у многихъ культурныхъ народовъ до-христіанскаго міра, выражаясь въ жертвоприношеніяхъ, омовеніи, возложеніи царскихъ одеждъ и короны и пр.; наибольшаго развитія этотъ актъ достигъ у народа еврейскаго, но христіанскій чинъ коронованія стоитъ выше его въ отношеніи полноты и качества сообщаемыхъ имъ даровъ. Онъ сложился въ Византіи въ теченіе многихъ вѣковъ. Первые положительныя извѣстія о византійскомъ чинѣ коронованія сообщаются императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ въ сочиненіи «О церемоніяхъ византійскаго двора», гдѣ описаны обряды коронованія императоровъ Льва Великаго (457 г.), Льва Малаго (474 г.), Анастасія Диррахита (491 г.), Іустина I (518 г.), Юстиніана (527 г.) и Никифора Фоки (963 г.). Первоначально въ чинѣ коронованія преобладалъ свѣтскій элементъ. Коронованіе Льва происходило на Марсовомъ полѣ (ἐν τῷ ἁγίῳ). Церемонія состояла въ поднятіи знаменъ, въ возложеніи на голову императора цѣпей, въ облаченіи въ царскія одежды и пр. Дѣйствовали здѣсь лишь свѣтскія лица, константинопольскій патріархъ былъ только зрителемъ. При коронованіи императора Анастасія, происходившемъ на ипподромѣ и заключавшемся въ поднятіи императора на щитѣ, въ церемоніи участвовалъ и патріархъ Евѣимій, который сотворилъ молитву и возложилъ на императора царскую хламиду и корону, при чемъ потребовалъ, чтобы Анастасій торжественно произнесъ символъ вѣры, въ виду подозрѣнія его въ сочувствіи манихейству (Евагрію). Это былъ первый случай введенія религіознаго элемента въ коронованіе. Послѣ этого свѣтскій элементъ уступаетъ первенство религіозному: съ ипподрома дѣйствіе переносится въ храмъ, и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является патріархъ. Къ X-му столѣтію коронованіе, въ смыслѣ церковнаго обряда, представляло собою уже нѣчто цѣлое, какъ это видно изъ его описанія у Константина Порфиророднаго и изъ чина, изданнаго Гоаромъ; не было только мѣропомазанія. Но изъ исторіи Кантакузина (I, 41, р. 196) и сочиненія Кодина (De offic., с. XVII) видно, что въ XIV вѣкѣ чинъ коронованія сопровождался и мѣропомазаніемъ и состоялъ изъ двухъ церемоній—гражданской и церковной. Гражданская церемонія происходила въ триклиніи и состояла въ поднятіи государя на щитѣ и торжественномъ провозглашеніи его императоромъ, а церковная совершалась въ храмѣ св. Софіи и носила сложный характеръ. Императоръ облачался въ царскія одежды, входилъ въ храмъ, передавалъ патріарху собственноручно написанное исповѣданіе вѣры, возсѣдалъ на

тронѣ, принималъ отъ патріарха мѣропомазаніе, совершалъ вмѣстѣ съ духовенствомъ великій входъ, кадилъ въ алтарѣ и пріобщался подобно священнослужителямъ, затѣмъ принималъ поздравленія. Во время поздравленія къ императору подходилъ кто-либо изъ народа и показывалъ ему въ одной рукѣ сосудъ, наполненный человѣческими костями, а въ другой—ключекъ льна, который тотчасъ и сжигался; кромѣ того, императору предлагались куски мрамора. Обряды эти напоминали ему о бренности человѣческой жизни. Таковы главнѣйшія черты коронованія и мѣропомазанія государей въ Византіи. Изъ Византіи этотъ чинъ перенесенъ и въ Россію. Въ періодъ удѣльный русское коронованіе было тождественно съ простымъ поставленіемъ князей на княженіе и лишь въ періодъ московскаго самодержавія въ Россіи явилось полное византійское коронованіе. Первымъ русскимъ государемъ, короновавшимся по образцу императоровъ византійскихъ, былъ Іоаннъ Грозный, который получилъ отъ константинопольскаго патріарха и книгу съ полнымъ чиномъ царскаго коронованія. Эта книга послужила образцомъ для коронованія русскихъ государей, какъ преемниковъ византійскихъ императоровъ и главныхъ защитниковъ православія. Во время исправленія церковныхъ книгъ чинъ коронованія и мѣропомазанія окончательно приблизился къ византійскому. Съ того времени измѣнялись лишь детали коронованія. Первымъ царемъ, короновавшимся съ мѣропомазаніемъ, былъ Феодоръ Іоанновичъ. Петръ Великій первый короновалъ свою супругу. Императрицы Анна Іоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II пріобщались въ алтарѣ по образу священнослужителей.

Н. О. Красносельцевъ, *Матеріалы для исторіи чинопомазанія литургіи св. Іоанна Златоуста. Выпускъ 2-й. Уставы: патріарха константинопольскаго Филоея и протонотарія великой церкви Димитрія Гемиста по рукописямъ XIV вѣка* (Православный Собесѣдникъ, 1896, январь, приложение 1, стр. 1—8). — Профессоръ Красносельцевъ нашелъ въ библіотекѣ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря первоначальный, по его мнѣнію, текстъ устава литургіи св. Іоанна Златоуста, составленнаго константинопольскимъ патріархомъ XIV вѣка Филоеемъ. Для исторіи нашего литургійнаго устава онъ долженъ имѣть первостепенную важность, такъ какъ нынѣ дѣйствующій уставъ литургіи есть именно уставъ Филоея, только разнообразнымъ способомъ измѣненный и дополненный. Вновь открытый списокъ и дастъ возможность опредѣлить количество и качество дополненій и перемѣнъ, привнесенныхъ въ разное время и по требованію различныхъ обстоятельствъ въ подлинный уставъ патріарха Филоея, что весьма важно въ научномъ отношеніи. Списокъ составленъ, какъ видно изъ заглавія, однимъ клирикомъ пракійской митрополіи въ то время, когда Филоей былъ пракійскимъ митрополитомъ (1347—1354). Самый же уставъ былъ составленъ Филоеемъ во время его игуменства въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ, т. е. ранѣе 1347 года; значитъ, уставъ Филоея имѣетъ аѳонское происхожденіе. Рукопись, по которой проф.

Красносельцевъ издаетъ списокъ устава Филовея, относится къ XIV в., писана на бомбицинѣ (№ 49) и содержитъ разныя церковныя творенія. Въ отмѣченной книжкѣ журнала помѣщена въ греческомъ оригиналѣ лишь небольшая часть интереснаго памятника.

А. Радонежскій, Церковь священномученика Климента въ Римѣ—мѣсто погребенія святаго равноапостольнаго Кирилла (Церковныя Вѣдомости, 1896, № 7, прибавленія, стр. 241—256).—Кратко сказавши о дѣятельности св. Климента, епископа Римскаго, и о перенесеніи свв. Кирилломъ и Меодіемъ его мощей изъ Херсонеса въ Римъ, авторъ описываетъ современныя архитектурныя и иконографическія особенности церкви св. Климента въ Римѣ, гдѣ былъ погребенъ и св. Кириллъ.

Пантократорскій константинопольскій монастырь XII вѣка и его Типикъ, данный императоромъ Иоанномъ Комниномъ (Тамъ же, № 12—13, стр. 475—482).—Статья составлена на основаніи очерка исторіи Пантократорскаго монастыря, написаннаго А. А. Дмитриевскимъ (Труды Киевской духовной Академіи, 1895, № 8).

Неизданныя главы исторіи іерусалимскихъ патріарховъ патріарха Досифея Нотары (Сообщенія И. Православнаго Палестинскаго Общества, 1896, февраль, стр. 23—42).—Статья представляетъ переводъ изъ труда А. И. Пападопуло-Керамевса «Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας», т. I, с. 231—247. Здѣсь сообщается о похищеніи венеціанами изъ Мисери (въ Египтѣ) мощей св. Марка, о возобновленіи купола храма св. Гроба при патріархѣ Өомѣ († послѣ 820 г.), о разрушеніи этого храма агарянами въ разное время и возобновленіи его православными, о ключахъ св. Гроба, посланныхъ іерусалимскимъ патріархомъ Иоанномъ Карлу Великому и о патріархахъ іерусалимскихъ съ начала VII вѣка.

Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ Россіей (тамъ же, стр. 52—86).—Статья составлена на основаніи разсмотрѣнной выше книги профессора Каптерева.

Г. Мурносъ, Хожденіе въ Іерусалимъ антиохійскаго патріарха Макарія въ 1642 году (Сообщенія И. Прав. Палестин. Общества, 1896, февраль, стр. 91—94).—Предложенъ въ русскомъ переводѣ рассказъ о паломничествѣ въ Іерусалимъ патріарха Макарія, взятый изъ арабской рукописи путешествія этого патріарха въ Россію, находящейся въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Хожденіе по святымъ мѣстамъ августинскаго монаха Іакова Веронскаго въ 1335 году (тамъ же, стр. 94—115).—Описаніе св. мѣстъ Іакова Веронскаго лишь недавно появилось въ полномъ видѣ—въ изданіи Р. Рѣрихта (Revue de l'Orient Latin, 1895, № 2), будучи дотошъ извѣстно только въ двухъ рукописяхъ и въ печатномъ извлеченіи изъ нихъ. Между тѣмъ описаніе это представляетъ выдающееся явленіе среди паломнической средневѣковой литературы. Іаковъ Веронскій посѣтилъ многія святыни Палестины, Синая и Египта и сообщаетъ о нихъ любо-

пытныя свѣдѣнія. Разсматриваемая статья и представляет извлечение изъ его труда, изданнаго Рёрихтомъ.

Армянское описаніе *святыхъ мѣстъ VII-го вѣка* (тамъ же, стр. 120—123). — Рѣчь идетъ объ армянскомъ описаніи св. мѣстъ, помѣщенномъ въ видѣ приложенія въ изданной В. Г. Васильевскимъ «Повѣсти Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстъ» (Прав. Пал. Сборн., в. 11), — по поводу англійскаго перевода этого описанія и нѣкоторыхъ о немъ соображеній, сдѣланныхъ Е. В. Бруксомъ (English historical review, 1896, january). Бруксъ находитъ, что означенное описаніе принадлежит отшельнику Іосифу, который совершилъ свое паломничество въ Палестину между 659 и 663 годами и вѣроятно же всего — въ 660 году. Значитъ, описаніе Іосифа является первымъ послѣ разоренія іерусалимскихъ святынь персами въ 614 году и составлено, вѣроятно, на двадцать лѣтъ раньше описанія Аркульфа.

П. Цвѣтковъ, 1) *Письмо на входъ Господа въ Іерусалимъ. Св. Романа Сладкопѣвца* (Радость Христіанина, 1896, кн. IV, стр. 248—254). — Переводъ съ греческаго подлинника, помѣщеннаго въ изданіи Питры — Аналекта сасга) t. I, p. 61 sq.). 2) *Письмо объ утѣреніи апостола Ѳоми Воскресшимъ Господомъ. Св. Романа Сладкопѣвца* (тамъ же, кн. V, стр. 18—25). Переводъ изъ того же изданія Питры (p. 140 sq.) съ небольшимъ предисловіемъ. 3) *Письмо св. Романа Сладкопѣвца на Вознесеніе Господне* (тамъ же, кн. VI, стр. 121—130). Переводъ съ краткимъ предисловіемъ съ греческаго текста въ Аналекта сасга Питры (t. I, p. 148 sq.).

А. Голубцовъ, *Древне-христіанская символика воскресенія* (Радость Христіанина, 1896, кн. V, стр. 25—36). — Указывается происхожденіе и значеніе сюжетовъ древне-христіанскаго искусства, выражавшихъ вѣрованіе церкви въ воскресеніе тѣла по смерти. Таковыми служили изображенія павлина, феникса, пророковъ Іоны, Даніила, трехъ отроковъ, Лазаря и др.

Отчетъ командированнаго за границу приватъ-доцента Московскаго университета Василія Истрина за вторую половину 1894 года. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, апрѣль, отд. 2, стр. 47—78). — Сообщая результаты своихъ занятій въ области византійско-славянской литературы, г. Истринъ описываетъ въ отчетѣ слѣдующіе ея памятники: 1) сборникъ сербскаго письма XII—XIII вѣка въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, № 24; 2) Толковую Палею въ библіотекѣ того же монастыря, № 516; 3) болгарскій списокъ стослова константинопольскаго патріарха Геннадія отъ XVI вѣка въ Хиландарскомъ сборникѣ № 33; 4) большой сборникъ въ Хиландарѣ отъ XV вѣка, № 118, съ апокрифическимъ видѣніемъ пророка Ісаіи; 5) Хиландарскій сборникъ безъ нумера, XVIII вѣка, съ вопросо-отвѣтами и аналогичные съ нимъ сборники: а) аѳонскаго Иверскаго монастыря, № 215, XVI вѣка, б) аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря отъ XIV вѣка, № 153, в) аѳонскаго монастыря Филовея № 107, отъ XVI вѣка; 6) *Διήγησις καὶ ἀποχάλυψις τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου* въ Зографскомъ монастырѣ № 360—34

по каталогу Ламброса; 7) болгарскій сборникъ житій и поученій въ Зографскомъ монастырѣ, отъ конца XV вѣка, и аналогическій сборникъ въ Хиландарѣ № 333; 8) греческій сборникъ въ Зографской библіотекѣ отъ XIX вѣка (№ 335—9 по каталогу Ламброса) съ статьею подъ заглавіемъ: Περί τῆς τοῦ Παλάτου ἀποφάσεως κατὰ τοῦ Σωτῆρος Χριστοῦ εὐρεθείσης κατὰ τοῦτους τοὺς χρόνους ἐν αὐτῇ γεγραμμένη. — Отчетъ не оконченъ.

Г. Мурносъ, *Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго по рукописи Главнаго Архива Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ* (Русское Обозрѣніе, 1896, февраль, стр. 706—753, мартъ, стр. 299—344).

Антиохійскій патріархъ Макарій дважды пріѣзжалъ въ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ первый разъ для сбора пожертвованій, а во второй—для суда надъ патріархомъ Никономъ. Въ первый разъ вмѣстѣ съ нимъ былъ его сынъ, архидіаконъ Павелъ Алеппскій, который и составилъ подробное и чрезвычайно любопытное описаніе трехлѣтняго путешествія своего отца. Сочиненіе Павла до послѣдняго времени было извѣстно лишь въ арабскихъ рукописяхъ (Виз. Врем., т. II, в. 4, стр. 685—686), и профессору Муркосу принадлежитъ первый опытъ изданія его въ русскомъ переводѣ. Сочиненіе весьма полезно въ научномъ отношеніи, такъ какъ авторъ касается въ немъ всего, что видѣлъ и слышалъ во время своего продолжительнаго путешествія. Онъ описываетъ страну, нравы и обычаи жителей, селенія и города, замѣчательныя зданія, особенно церкви и монастыри, торжественныя церковныя служенія, въ коихъ участвовалъ вмѣстѣ съ отцомъ, приемы и пиры при дворахъ, политическія событія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ, и даетъ яркую характеристику государей, политическихъ и церковныхъ дѣятелей. Восемимѣсячное пребываніе нашего писателя въ Молдавіи совпало съ паденіемъ господаря Василія Лупула, сопровождавшимся междоусобною войною, — и этотъ интереснѣйшій эпизодъ въ исторіи страны нашелъ въ Павлѣ Алеппскомъ живого рассказчика. Въ Россію восточные путники прибыли въ самую цвѣтущую пору царствованія Алексѣя Михайловича, когда онъ велъ счастливую войну съ Польшей и когда патріархъ Никонъ приступилъ къ устроенію церковныхъ дѣлъ. Большая часть сочиненія Павла Алеппскаго и занята рассказомъ о событіяхъ, происходившихъ тогда въ Россіи. По полнотѣ и разнообразію содержанія это одинъ изъ самыхъ лучшихъ и цѣнныхъ письменныхъ памятниковъ о Россіи въ половинѣ XVII вѣка и во многихъ отношеніяхъ превосходитъ записки современныхъ западно-европейскихъ путешественниковъ. Въ сочиненіи, послѣ краткаго введенія, описывается путь отъ Алеппо до Молдавіи, совершенный чрезъ Брусу и Константинополь, причемъ писатель съ особою обстоятельностью сообщаетъ о многихъ достопримѣчательностяхъ бывшей столицы Византіи (книга пер-

вая). Во второй книгѣ разсказывается о пребываніи въ Молдавіи, гдѣ Павелъ успѣлъ ознакомиться съ нравами и обычаями жителей, жизнью при дворѣ и церковными событіями, гдѣ посѣтилъ многіе храмы и монастыри.—Продолженіе статьи будетъ.

П. Георгіевскій, *Св. Василій Великій какъ пастырь и учитель церкви (Преимущественно по его письмамъ)*. [Продолженіе. Странникъ, 1896, февраль, стр. 185—204]. Описывая пастырскую дѣятельность Василія Великаго, авторъ говоритъ о борьбѣ св. отца съ аріанствомъ и изображаетъ его попеченія о внутреннемъ благоустройствѣ кесарійской паствы, въ частности—въ отношеніи къ клиру, монашеству и мірянамъ.

М. Соколовъ, *Вѣнчаніе и помазаніе царей на царство въ древнегреческой церкви* (Руководство для сельскихъ пастырей, 1896, № 19 стр. 37—42).—Популярное изложеніе чина вѣнчанія и помазанія царей на царство въ Византіи, главнымъ образомъ — на основанія творенія архіепископа солунскаго Симеона (конца XIV и начала XV вѣка—«De sacro templo, ejusque consecratione».

Юліанъ Нулаковский, *Замѣтки по исторіи и топографіи Крыма. III. Гурзуфъ или Карасанъ (Харасанъ) помянутъ въ житіи Іоанна Готскаго* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, № 1, стр. 5—6)? Въ восьмой главѣ житія Іоанна Готскаго сообщается о чудѣ, которое было совершено этимъ святымъ надъ ученикомъ его Василиемъ, при чемъ текстъ гласитъ такъ: 'Εν Κουρασάιτοις τῇ ἐμπορίῳ ἀναπαύομενος εἰς ἐκκλησίαν ἣν ὁ ὁσιος, ἐν ἧ ἐνδον ὑπῆρχεν μνήματα πλείστα. Ὁ δὲ ταῖς νυξὶν ἀναστάμενος καὶ εὐχόμενος τοῦτοις ὡς περ ζῶσιν διελέγετο. Ученый изслѣдователь житія проф. В. Г. Васильевскій (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1878, ч. СХСV) призналъ въ Курасаитахъ Гурзуфъ, основываясь на извѣстіи Прокопія о сооруженіяхъ Юстиніана въ Крыму (De aed. III) и данныхъ въ «Крымскомъ Сборникѣ» Кеппена. Г. Кулаковский находитъ, что гораздо ближе къ имени Κουρασάιτοι название мѣста, которое звучитъ Карасанъ или Харасанъ. Это—урочище, лежащее на берегу моря между Партениномъ, родиной св. Іоанна Готскаго и Ламбатомъ; приморскимъ положеніемъ этого мѣста оправдывается и его названіе 'Εμπορίον—торжище. Неправедливо, по мнѣнію г. Кулаковского, и отождествленіе торговища Курасаитовъ съ Карасубазаромъ при потокѣ Карасу, сдѣланное г. Мурзакевичемъ (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XIII), такъ какъ эти названія — татарскаго происхожденія, а татары появились въ Крыму позднѣе VIII вѣка, когда жилъ Іоаннъ Готскій; притомъ Карасубазаръ находится внѣ предѣловъ древней готской епархіи, гдѣ находился святой. Затѣмъ, мѣстомъ ночлега св. Іоанна Готскаго нужно, по словамъ нашего автора, считать не «одну изъ пещерныхъ церквей Крыма», которыхъ не найдено ни въ Гурзуфѣ, ни въ Карсанѣ, а церковь какъ надземное сооруженіе.

Андрей Петровъ, *Къ вопросу о проповѣднически-просвѣтительной дѣятельности св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Мефодія у хозаръ (по но-*

вымъ даннымъ) [Странникъ, 1896, май, стр. 145—153]. — На основаніи анализа отрывковъ изъ письма Анастасія бібліотекаря къ велитрійскому епископу Гаудериху, изданнаго мюнхенскимъ профессоромъ Фридрихомъ въ 1892 году, и изъ житія св. Меодія авторъ доказываетъ, что пребываніе и дѣятельность св. Кирилла Философа въ Крыму имѣли значеніе самостоятельной миссіи, которая должна занять и самостоятельное мѣсто въ біографіи первоучителя, въ ряду остальныхъ его миссій — сарацинской, хазарской и славянской.

К. Поповъ, *Чинъ священнаго коронованія. Историческій очеркъ образованія чина* (Богословскій Вѣстникъ, 1896, апрѣль, стр. 59—72, май). — Статья состоитъ изъ двухъ главъ, въ первой изъ которыхъ излагается исторія коронаціоннаго чина въ Византіи, а во второй — его судьба въ Россіи. Работа г. Попова — научнаго характера.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

А. Спасскій, Историческая судьба сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго съ краткимъ очеркомъ его жизни. Исслѣдованіе. Сергіевъ Посадъ. 1895. Рецензія г. Н. Г. въ Церковномъ Вѣстникѣ, 1896, № 14, стр. 456—457.

Ө. Успенскій, Очерки по исторіи византійской образованности. С.-Петербургъ. 1892. Рецензія г. М. Соловьева въ Русскомъ Обозрѣніи, 1895, январь, стр. 467—477.

А. Лебедевъ, Очерки исторіи Византійско-восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка. Москва, 1892. Рецензія г. Соловьева тамъ же.

Joseph Wilpert, *Fractio panis. Die älteste Darstellung des eucharistischen Opfers in der «Capella Greca» entdeckt und erläutert. Mit 17 Tafeln und 20 Abbildungen im Text.* Freiburg im Breisgau. 1895. Рецензія И. В. Помяловскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, мартъ, стр. 153—170.

Труды девятаго археологическаго съѣзда въ Вильнѣ. Томъ I. 1893. Рецензія г. А. Прѣснякова въ Журналѣ Мин. Нар. Просв., 1895, февраль, стр. 446—450.

Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія (хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнѣйшихъ изъ нихъ). Выпускъ первый. Хронологія константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія и очерки жизни и дѣятельности свв. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника. Сергіевъ Посадъ. 1895. Рецензія И. Византійскаго въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, мартъ, стр. 1007—1009.

Памятники древно-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ второй. Славяно-русскій прологъ. Часть первая: сентябрь-декабрь. Изданіе журнала «Странникъ» подъ редакціей проф. А. И. Пономарева. Спб. 1896. Рецензія Александра Бронзова тамъ же, стр. 1001—1003.

А. А. Дмитріевскій, Богослуженіе страстной и пасхальной седмиць во св. Іерусалимѣ IX—X в. Казань. 1894. Рецензія проф. П. Лашкарева въ Трудахъ кievской духовной Академіи, 1896, мартъ, приложение, IX, стр. 73—78.

Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kunstgeschichte, 4 Heft. 1895. Рецензія г. Е. Рѣдина въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Забѣткахъ, 1896, № 1, стр. 22—23.

Byzantinische Zeitschrift. IV Band, III—IV Heft. Leipzig. 1895. Рецензія г. Е. Рѣдина тамъ же, стр. 23—24.

Лугъ Духовный. Твореніе блаженнаго Іоанна Мосха. Переводъ съ греческаго съ подробными объяснительными примѣчаніями священника М. Хитрова. Изданіе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 1896. Рецензія г. К. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1896, № 7, прибавленія, стр. 397—398; библиографическая замѣтка въ Русскомъ Обзорѣніи, 1896, май, стр. 431—432.

Чтеніе по Патрологіи. Выпускъ первый: введеніе въ Патрологію и вѣкъ мужей апостольскихъ. Посмертное изданіе «чтеній» Дмитрія Гусева, экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи. Казань. 1896. Рецензія г. Л. П-ва тамъ же, № 16, стр. 599—600.

A. Lapôtre, L' Europe et le Saint-Siège à l'époque carolingienne. Première partie. Le pape Jean VIII (872—882). 1895. Рецензія г. Н. Я. въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, май, стр. 163—195, въ статьѣ: «Новое сочиненіе по Кирилло-Методіевскому вопросу».

Іеромонахъ Θεодосій Олтаржевскій, Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 44. Изданіе Императорскаго Палестинскаго Общества. Спб. 1896. Рецензія И. С. въ Странникѣ, 1896, апрѣль, стр. 714—721.

Θеодорита, епископа Киррсакаго, отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми египетскими епископами. По рукописи десятаго столѣтія издалъ А. Пападопуло-Керамевсъ. Спб. 1895. Рецензія г. Г. въ Христіанскомъ Чтеніи, 1896, мартъ—апрѣль, стр. 544.

Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекахъ православнаго востока. Томъ I. Тѣхнѣ. Часть I. Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе типиконы. Доцента Кіевской духовной Академіи Ал. Дмитріевскаго. Кіевъ. 1895. Рецензія С. І. Н. въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ, 1896, мартъ (выпускъ 3), стр. 54—57.

Н. Соколовъ.

ГЕРМАНІЯ.

«Byzantinische Zeitschrift» herausgeg. von K. Krumbacher. Band. V, Heft 2.

Въ отдѣлѣ I-мъ («Изслѣдованія») помѣщены слѣдующія статьи:

Karl Schenk, *Kaiser Leons III Walten im Innern* (стр. 257—301).

Статья непосредственно примыкаетъ къ диссертациі автора: Kaiser

Leo III. 1 Theil (Halle a. S., 1880) и содержитъ обзоръ внутренней политики императора Льва III, главнымъ образомъ — изложеніе и историческій или біографо-психологическій комментарий къ его законодательнымъ работамъ (Эклогѣ, Тактикѣ и Морскому и земледѣльческому уставу), а также къ его церковной политикѣ. Авторъ горячій поклонникъ императора Льва и его оцѣнка ближе всего подходитъ къ извѣстной оцѣнкѣ проф. Папарригопуло въ III-мъ томѣ его *Ἱστορία τ. ἑλλην. ἔθνους*; не мало мѣста отведено имъ полемикѣ съ Шварццозе (см. его изслѣдование: *Der Bilderstreit* Gotha, 1890), но, по нашему убѣжденію, авторъ дѣлаетъ здѣсь въ пониманіи явленій внутренней жизни греческой церкви большой шагъ *назадъ* сравнительно съ своимъ предшественникомъ и противникомъ, и повторяетъ сто разъ читанные нами у прежнихъ протестанскихъ писателей отзывы, что иконопочитаніе — плодъ суевѣрія и выдумка алчныхъ монаховъ (293), что *das Christentum mit Bilderdienst überhaupt gar kein Christentum ist* и т. д. (стр. 278—279); указаніе его на русскій расколъ (280) показываетъ только, что и это явленіе онъ понимаетъ столь же плохо, какъ и иконопочитаніе.

Въ трехъ интересныхъ «добавленіяхъ» авторъ: 1) доказываетъ, что Левъ III былъ родомъ не исавръ, а сиріецъ изъ восточной Киликіи, 2) устраняетъ нѣкоторые, указанные, но не разрѣшенные Цахаріе затрудненія по вопросу и принадлежности Льву III «Тактики», 3) устанавливаетъ хронологію 1-го иконоборческаго эдикта Льва — конецъ 725-го или начало 726-го года.

J. B. Bury, *Date of the Battle of Singara* (стр. 302—305). См. ниже.

C. de Boor, *Zur Vision des Tazaotes* (стр. 306—310). Замѣтка по поводу болгарскаго текста «видѣнія кароагеннина Таксаота», опубликованнаго Калужняцкимъ въ *Arch. f. slav. Philologie* XVI, 42 и сл. Указывается, во-первыхъ, что Таксаоть — не собственное имя, а непонятое переводчикомъ нарицательное *ταξωτής*; затѣмъ, что версія «видѣнія» русскихъ хронографовъ имѣютъ источникомъ Георгія Мниха; что весь рассказъ принадлежитъ къ эсхатологической литературѣ первой половины VII вѣка на ряду съ легендами объ императорѣ Маврикіи и рассказами въ житіи Іоанна Милостиваго; наконецъ *διήγησις* о видѣніи кароагенскаго оффиціала (греч. текстъ у Combef. *Auct. Nov.* II, 324) сличается съ извѣстнымъ псевдокирилловымъ «словомъ на исходъ души» (*Migne Patr. graeca*, 77, col. 1072 и слѣд.). Изъ этихъ несомнѣнно родственныхъ текстовъ C. de Boor первичнымъ считаетъ *διήγησις*, изъ котораго (а также изъ изреченій св. Θεοφιλα Александрійскаго въ *Aprophthegmata Patrum*) авторъ «слова» взялъ свой матеріалъ и способъ выраженія.

C. Fr. Müller, *Zu der handschriftlichen Ueberlieferung der Tetrasticha des Ignatius* (стр. 310—318). Въ первой части замѣтки описываются и оцѣниваются тексты Игнатія въ 2 кембриджскихъ (№№ 680, Dd. XI 54 и 1920 Li VI 41), патмосской (№ 428 по каталогу Саккеліона), и парижской regia (№ 2408 по каталогу 1740 г.), — изъ нихъ нѣкоторое значеніе

для установки текста имѣетъ лишь послѣдняя (U). Во второй половинѣ рѣчь идетъ о Marc. 31 ed. XI (M.). Laurent. plut. V, c. 10 (= F) и Marc. 19 (cl. IX). Первая и есть рукопись типа парижской S (Byz. Ztschr. I. 424), но древнѣе послѣдней, хотя, вѣроятно, обѣ происходятъ отъ неизвѣстной третьей; послѣдняя, сколько можно заключить изъ данныхъ, сообщенныхъ автору проф. Гаусратомъ, легла въ основу editio princeps Альда Мануція (Venet. 1505).

Spyr. P. Lambros, *Ein Codex des Joel* (стр. 318). Списокъ этотъ, значительно отличающійся отъ текста боннскаго изданія, находится въ вѣнской (Lambec. XXXVII) cod. Theol. graecus CCCIV. Приводятся только нѣкоторые варианты.

J. Dräseke, *Zu Eustratios von Nikäa* (стр. 319—336).

Авторъ обобщаетъ три отдѣла сочиненій Евстратія (изд. Димитракопуломъ)—о иконопочитаніи, противъ латинянъ о опрѣсновахъ и исхожденіи св. Духа, и о 2-хъ естествахъ въ Христѣ противъ армянъ, пытаясь опредѣлять ихъ хронологію, и по ней время жизни автора, ихъ отношеніе къ церковному ученію и конечную судьбу. Первый отдѣлъ относится къ 1083 г., къ спору митр. Льва Халкидонскаго съ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ по поводу взятія послѣднимъ части церковныхъ сокровищъ на государственную надобность—для войны съ Робертомъ Гвискаромъ; второй—къ 1112 г., къ миссіи миланскаго епископа Гросолана; онъ имѣетъ большое сходство съ сочиненіями Николая Меоонскаго, но еще нѣсколько превосходитъ ихъ въ литературномъ и научномъ отношеніи. Въ третьемъ (ок. 1117 г.) Евстратій является богословомъ платоновской школы, возобновленной Пселломъ, и съ точки зрѣнія патріарха Ксифилина вольнодумцемъ, почему въ 1111 г. ему пришлось въ особой 'Εξομολόγησις къ патріарху и императору отречься отъ всего, что нашлось бы въ его сочиненіяхъ противнаго церкви. Это сближаетъ судьбу его въ общественномъ мнѣніи съ судьбою Пселла и Итала, его учителей, хорошо рисуемо намъ въ діалогѣ: «Τιμάρων ἡ περὶ τῶν κατ' αὐτὸν πειρημάτων». Годъ рожденія Евстратія долженъ быть около 1050, такъ какъ въ 1083 г. онъ былъ уже митрополитомъ Никейскимъ; время смерти опредѣлится, когда удастся приурочить къ опредѣленному году «опроверженіе Прокла» Николая Меоонскаго; вѣроятнѣйшими годами автору кажутся 1125—1130.

C. E. Gleye, *Ein Menandervers bei Malalas* (стр. 336). Авторъ сравниваетъ: Homo sum, humani nil и т. д. (Heauton timorum. v. 77) и Малаалы стр. 370, 12 и сл. ἀνθρώπος γὰρ ὢν ἀνθρωπίναις περιπέσαι συμφοραῖς.

M. Frei, *Antistoichien* (стр. 337—338). Сообщаетъ текстъ извѣстной шутки итадизмами Максима Плануды (Boissonade, Anecdota Graeca, III, S. 130, Finsler Krit. Unters. z. Gesch. der griech. Anthologie, S. 34, Treu, Planudesbriefe, S. VI) по 4 рукописямъ, и 2-хъ подраженій ей въ одной изъ нихъ (Vallicell. B. 99, fol. 56 v.).

Spyr. Lambros, *Ein Prooemium zu einem Chrysobull von Demetrios Ky-*

donez (стр. 339—340). Сообщаемый текстъ находится въ рукописи Британскаго Музея Вирн. 75; хрисовулъ, къ которому онъ относится, принадлежалъ, кажется, Іоанну Палеологу и говорилъ объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ.

G. N. Hatzidakis, 'Ο Μορέας oder τὸ Μόρεον? (стр. 341). Проф. Ламбросъ въ Δελт. т. ἐθνολογικῆς ἐταιρείας IV, 634 выразилъ мнѣніе, что форма Genitivi Μορέου заставляетъ предполагать Nomin. Μόρεον, т. к. Μορέας въ хроникѣ Морей всегда имѣетъ Gen. Μορέως. Авторъ, впервые убѣдительно доказавшій происхождение этого географическаго термина отъ μορέα, доказываетъ, что Μορέας вполнѣ можетъ имѣть 2 формы Genitivi, такъ что предполагать нигдѣ не встрѣченную μόρεον нѣтъ нужды, тѣмъ болѣе, что такая форма не вмѣщается въ рамки найденныхъ имъ 11 формъ образованія географическихъ названій изъ ботаническихъ.

Второй отдѣлъ состоитъ изъ рецензій на книги:

Victor Schultze, *Archäologie der altchristlichen Kunst*. München, 1895. Рец. *J. Strzygowski* (стр. 347—350).

Anton Rüger, *Studien zu Malalas*. Kissingen 1895. Рец. *Edwin Patzig* (стр. 350—355).

Въ отдѣлѣ III обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующіе указанныя редакціей книги и статьи:

По литературѣ, книговѣдѣнію и фольклору.

E. Oder, *De Hippiatricorum codice Cantabrigiensi* (Rhein. Mus. 51 (1896), 52—69). — Рукопись (Cambridge 3, 19) даетъ много новыхъ главъ и отрывковъ и трактатъ Σίμωνος Ἀθηναίου περὶ εἶδους καὶ ἐπιλογῆς ἱππων.

K. Fuhr, *Zwei Hermogeneskommentatoren*. Rhein. Mus. 51 (1896) 45—51, 164. — По сообщеніямъ г. Омона, въ 2-хъ парижскихъ рукописяхъ X—XI вѣка упоминается комментаторъ на ораторовъ Евстаθій — отличный отъ извѣстнаго схолиаста на Гомера, — котораго и цитуетъ Іоаннъ Доксиопатръ.

Ludw. Stein, *Die Continuität der griech. Philosophie in der Gedankenwelt der Byzantiner*. Arch. f. Gesch. der Philosophie, 9 (1895), 225—246.

Aug. Heisenberg, *Die byzantinischen Quellen von Gryphius «Leo Armenius»*. Ztschr. f. vergleichende Litteraturgesch. Neue Folge 8 (1895) 439—448.

По языку:

G. Meyer, *Etymologisches aus den Balkansprachen*. Indogerm. Forschungen 6 (1894) 104—123.

По богословію:

J. A. Heikel, *Über die Handschriften von Eusebius Vita Constantini, Laus Constantini und Constantini Oratio ad sanctum coetum*. Nachrichten d. Gesellschaft. d. Wissensch. zu Göttingen Philol.-hist. Classe, 1895, 434—441.

V. Ryssel, *Der Einfluss der syrischen Litteratur auf das Abendland*. Ein Vortrag. Theol. Zeitschr. aus der Schweiz 13 (1896) 43—66. Главный предмет этого сообщения—легенды о 7 спящихъ отрокахъ, о обрѣтеніи креста Еленой и крещеніи Константина папой Сильвестромъ.

Hagiographi Bollandiani et Henricus Omont, *Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae nationalis Parisiensis*. Bruxelles-Paris, Leroux, 1896.

Johannes Dräseke, *Zu Gregorios Thaumaturgos*. Ztsch. f. wissensch. Theologie 39 (1896), 166—169.

M. Faulhaber, *Die griechischen Apologeten der klassischen Väterzeit*. I Buch: Eusebius v. Cäsarea. Würzburg, Göbel 1896.

Funk, *Die pseudojustinische Expositio rectae fidei*. Theol. Quartalschr. 78 (1896) 116—147.—Полемизируетъ съ Дрэсеке, приписывающимъ спорное сочинение Аполлинарію Лаодикійскому. Статья не окончена.

Jos. Stiglmayr, *Der Neuplatoniker Proclus als Vorlage des sogen. Dionysius Areopagita in der Lehre vom Übel*. Histor. Jahrbuch der Görresgesellschaft. 16 (1895) 721—748. Окончаніе статьи, отмѣченной въ Виз. Врем. т. II, вып. 4, стр. 705.

A. Berendts, *Studien über Zacharias-Apokryphen und Zacharias-Legenden*. Leipzig, Deichert 1895.

Passio antiquior SS. Sergii et Bacchi graece nunc primum edita. Analecta Bollandiana 14 (1895) 373—395.

Ernst Spreitzenhofer, *Die historischen Voraussetzungen der Regel des hl. Benedict v. Nursia*. Wien 1895. (Jahresber. d. k. k. Obergymnasiums zu den Schotten).

Epistulae imperatorum, pontificum, aliorum inde ab a. CCCLXVII usque ad a. DLIII datae, Avellana quae dicitur collectio, recens. Otto Günther. Pars I. Prolegomena, Epistulae I—CIV. Vindobonae, Tempsky, 1895.

Philipp Meyer, *Joseph Bryennios als Theolog*. Theol. Studien und Kritiken 1896, 282—319.—Примыкаетъ къ статьѣ автора, отмѣченной въ Виз. Врем. III, 1, стр. 190.

Albert Ehrhard, *Die theologische Litteratur der griechischen Kirche von Johannes von Damascus bis zum Falle Konstantinopels*. Theologisch-praktische Monatsschrift, 6 (1896) 1—15, 95—110.

По исторіи, гео- этно- и топографіи:

A. Nordmann, *Eine deutsche Botschaft in K-pel anno 1573—78*. Bern. 1895. О посольствѣ Давида Унгуада.

F. Hirsch, *Byzantinisches Reich*. Berliner Jahresberichte für Geschichtswissenschaft 17 (1894) III 218—230. Обзорѣніе работъ по византиновѣдѣнію за 1894 г.

По исторіи, математикѣ, естественнымъ наукамъ и медицинѣ:

Diophanti Alexandrini opera omnia cum graecis commentariis edidit Paul Tannery. Vol. II. Leipzig. Teubner 1895.

На страницахъ 377—379 помѣщено изложеніе книги Legrand Dossier

Rhodokanakis, Etude critique de bibliographie et d'histoire littéraire, содержащей разоблаченіе богатой всякаго рода подлогами и подтасовками литературной дѣятельности Димитрія Родоканаки.

Страницы 383—484 занимаетъ некрологъ извѣстнаго всякому византинисту Э. Муральта († въ январѣ 1895 г.), составленный Э. Курцемъ.

Изъ изслѣдованій и рецензій, не вошедшихъ еще въ библиографію Byz. Ztschr., отмѣчаемъ:

E. Amélineau, *Histoire des monastères de la basse Egypte*. Paris, E. Leroux 1894 (Рец. *Erwin Preuschen*, D. L. Ztg. 1896, 12, стр. 353—358).

Paulini Nolani opera, pars I et II, rec. Wilhelm Hartel (Рец. G. Schepss, тамъ же, стр. 363—365).

Ulrich Stutz, *Geschichte des kirchlichen Benefizialwesens von seinen Anfängen bis auf die Zeit Alexanders III*. Band I, 1 Hefte. Berlin 1895. (Рец. Paul Hinschius, тамъ же, № 15, стр. 1. 470—475).

Theodori Prisciani Euporiston libri III cum physicorum fragmento et additamentis Pseudotheodoreis editi a Valentino Rose. Leipzig, Teubner, 1894. (Рец. *Iwan von Müller*, тамъ же, № 16, стр. 487—489).

Histoire de Mar-Jabalaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques nestoriens, и

Histoire de Mar-Jabalaha, Patriarche et de Raban Sauma. Edité par Paul Bedjan. Paris und Leipzig, O. Harrassowitz, 1895. (Рец. *Friedrich Bähgen*, тамъ же, № 17, стр. 513—516).

Б. Мелопанскій.

28 мая 1896 г.

ФРАНЦІЯ.

Georges Radet, *En Phrygie. Rapport sur une mission scientifique en Asie Mineure (août — septembre 1893)*. Extrait des Nouvelles archives des missions scientifiques, t. VI. Paris, Imprimerie nationale, 1895. 174 стр. in 8, съ 11 гравюрами и 2 картинами.—Отчетъ объ ученой поѣздкѣ по Малой Азіи француза Раде, уже ранѣе сдѣлавшагося извѣстнымъ благодаря своей прекрасной работѣ *La Lydie et le monde grec au temps des Mermnades* (изд. въ Парижѣ въ 1892 г.), обладаетъ тѣми же достоинствами оригинальности, основательнаго знанія древней географіи и ясности изложенія. Первая часть работы, озаглавленная *Journal de voyage*, даетъ точное описаніе пути французскаго ученаго отъ прежняго Дорилеума (теперь Chéhir-Eufuk) черезъ Леонтокефалонъ (теперь Afium-Kara-Hissar) до Апамен (теперь Dinéir). Здѣсь дается рядъ самыхъ разнообразныхъ замѣчаній автора, могущихъ заинтересовать географа, историка и археолога, относительно высоты горъ, античныхъ и византийскихъ развалинъ и т. д. Вторая часть работы заключаетъ въ себѣ вопросъ о топографіи Дорилеума; вопросъ этотъ разрѣшается авторомъ при помощи детальнаго знакомства его какъ съ эпиграфическими памятниками, такъ и греческими,

римскими и византийскими историками. Третья и самая обширная часть работы занимается вопросом о положеніи многих древних мѣстностей, лежащихъ въ юго-западной части Фригій; причемъ здѣсь Раде не всегда соглашается съ мнѣніемъ извѣстнаго англійскаго ученаго изслѣдователя Малой Азіи Рамзая. Приложенія къ этому труду заключаютъ въ себѣ таблицу высотъ нѣкоторыхъ мѣстностей и опытъ всесторонняго изученія древностей Дорилеума. — См. рецензію въ *Revue Critique* 1896 г. № 10 стр. 185—189 и № 11 стр. 205—210.

Hipp. Delehayе, *Le synaxaire de Sirmond*. Напечатано въ *Analecta Bollandiana*, 14 (1895) стр. 396—434. — Авторъ этой статьи точно опредѣляетъ разницу между тремя довольно часто смѣшиваемыми понятіями, а именно: между минеей, менологіемъ и синаксаремъ. — См. *Byz. Zeitschrift* V (1896) стр. 361—362.

Pierre Batiffol, *Notes d'ancienne littérature chrétienne*. L'auteur véritable de l'epistula ad Zenam et Serenum. Напечатано въ *Revue biblique* 5 (1896) стр. 114—122. — Въ своей статьѣ авторъ считаетъ константинопольскаго епископа Сисиннія, современника Іоанна Златоуста, составителемъ письма ad Zenam et Serenum, которое въ рукописяхъ неправильно приписывается Юстину Мученику.

A. Carrière, *La légende d'Abgar dans l'histoire d'Arménie de Moïse de Khoren*. Напечатано въ *Centenaire de l'Ecole des langues orientales vivantes*. Paris 1895, стр. 357—414. — Рецензія обобщена въ *Byz. Zeitschrift*, V (1798) стр. 366.

Max Bonnet, *La passion de S. Barthélemy en quelle langue a-t-elle été écrite?* Напечатано въ *Analecta Bollandiana* 14 (1895) 353—366. — Бонне неопровержимо доказываетъ, что «страсти св. Варооломея» были переведены съ латинскаго языка на греческій, а не съ греческаго на латинскій. — См. *Byz. Zeitschrift* V (1896) стр. 367—368.

Gabriel Millet, *Mosaïques des Daphni. Adoration des Mages. Anastasis*. Extrait des Monuments et Mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Premier fascicule 1896. Paris, E. Leroux. 18 стр. съ двумя изображеніями. — Мозаики монастыря Дафни около Аѳинъ сдѣлались недавно доступными для изученія послѣ реставраціи ихъ, которую аѳинское археологическое общество поручило г. Ново. Millet въ своей публикаціи занимается двумя мозаиками, представляющими изъ себя Поклоненіе вохвовъ и Воскресеніе и относящимися, по предположенію автора, къ XI вѣку. Мозаика Воскресенія представляетъ моментъ пребыванія Іисуса Христа въ аду и воскресенія заключенныхъ здѣсь умершихъ.

G. Millet, *Rapport sur une mission à Mistra*. Напечатано въ *Bulletin de correspondance hellénique* 19 (1895) стр. 268—272. — Millet въ видѣ письма къ директору французской школы въ Аѳинахъ дѣлаетъ краткое сообщеніе о сохранившихся въ Мистрѣ близъ Спарты византийскихъ церквахъ и другихъ остаткахъ старины. Между прочимъ Millet собралъ 54 надписи. См. *Виз. Врем.* III, 1, стр. 231.

G. Millet, *Quelques représentations byzantines de la salutation angélique*. Extrait du Bulletin de correspondance hellénique. — Авторъ вышеназванной статьи занимается нѣкоторыми видами изображеній Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Сюда входятъ двѣ мозаики изъ церкви Дафни около Аѣинъ и Ватопеда на горѣ Аѣонѣ и три миниатюра, извлеченные: изъ псалтыря Аѣинской національной библіотеки, изъ псалтыря Аѣонскаго монастыря Пантократоръ и изъ евангелія Аѣонскаго Ивирскаго монастыря.

Franz Cumont, *Les inscriptions chrétiennes de l'Asie Mineure*. Напечатано въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'Ecole française de Rome* 15 (1895) 245—299. — Кюмонъ даетъ прекрасное изслѣдованіе о культурномъ и церковно-историческомъ значеніи, характерѣ и отличительныхъ признакахъ христіанскихъ надписей, присоединивъ къ своему труду инвентарь обнаруженныхъ до сихъ поръ христіанскихъ греческихъ надписей изъ Малой Азіи. Работа Кюмона служитъ какъ-бы объясняющимъ введеніемъ къ задуманному французской археологической школой въ Аѣинахъ изданію *Corpus'a* греческихъ христіанскихъ надписей. См. *Byz. Zeitschrift* V (1896) стр. 374—375.

А. Васильевъ.

ИТАЛІЯ.

C. O. Zuretti, *Indice de' mss. Greci Torinesi non contenuti nel catalogo del Pasini*. Напечатано въ *Studi italiani di filologia classica* 4 (1896) стр. 201—223. — Zuretti даетъ въ вышеназванномъ трудѣ точное описаніе тридцати двухъ греческихъ рукописей, хранящихся въ Туринской Национальной библіотекѣ, которыя не вошли въ составъ прекраснаго каталога Пасини (Pasini). — См. *Byz. Zeitschrift* V (1896), стр. 359.

E. Martini, *Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane*. Opera premiata dalla R. Accademia di archeologia, lettere e belle arti di Napoli. Vol. I, parte 2. Milano, U. Hoepli 1896, стр. 219—430. 8°. — Эта книга имѣетъ неизвѣстна. Рецензія общана въ *Byz. Zeitschrift* B V (1896) S. 358—359.

Franco. Gnecchi, *Monete Romane*. Milano, U. Hoepli 1896. XV, 182 стр. съ 12 таблицами. — Эту небольшую книжку можно здѣсь упомянуть потому, что составитель ея имѣлъ въ виду также позднѣйшія римскія и византійскія монеты. — См. *Byz. Zeitschrift* V (1896) стр. 375.

C. Ferrini, *Contributo alla reintegrazione dei Basilici*. Estratto dai Rendiconti del R. Istituto Lombardo di scienze e lettere, serie II, vol. 29 (1896). 4 стр. — Эта замѣтка есть не что иное, какъ предварительное сообщеніе о найденномъ итальянцемъ Меркати въ Амброзіанской библіотекѣ палимпсестѣ, нижній текстъ котораго содержитъ относящіяся къ X вѣку части Василікъ и представляетъ изъ себя древнѣйшую рукопись этого законодательства. Феррини обѣщаетъ въ теченіе года издать греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ. См. *Byz. Zeitschrift* V (1896) стр. 375.

А. Васильевъ.

АНГЛИЯ.

J. B. Bury, *Date of the Battle of Singara*. Напечатано въ *Byzantinische Zeitschrift*. B. V (1896) 2 Heft S. 302—305.—Въ своей маленькой статейкѣ англійскій ученый старается точнѣе опредѣлить годъ битвы при Сингарѣ. Извѣстно, что въ половинѣ IV вѣка по Р. Хр. между императоромъ Констанціемъ и персидскимъ царемъ Сапоромъ вспыхнула война, во время которой и произошло большое сраженіе въ Месопотаміи при гор. Сингара, окончившееся полнымъ пораженіемъ римскаго войска. Большая часть ученыхъ относитъ эту битву къ 348 году. Но Bury на основаніи одного мѣста въ первомъ похвальномъ словѣ Юліана въ честь Констанція и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ соображеній относитъ это сраженіе къ лѣту 344 года.

А. Васильевъ.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. Т. III. Годы 1846, 1847, 1849 и часть 1850-го. Изданіе Имп. Академіи Наукъ на иждивеніи Имп. Православнаго Палестинскаго Общества подъ редакцію П. А. Сырку. СПб. 1896. 8°.

П. А. Сырку. Рукописные проложные отрывки въ собраніи Шафарика. СПб. 1896. Отд. оттискъ изъ Извѣстій Отд. русск. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ. Т. I, кн. 1—2.

Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus. Ediderunt B. Wassiliewsky. V. Iernstedt. Accedit exemplum codicis phototypicum. Petropoli. 1896. 8°. Отд. оттискъ изъ Записокъ Ист.-Филол. Факультета Имп. СПб. Университета. Ч. XXXVIII.

С. Д. Пападимитріу. Стефанъ Сахликисъ и его стихотвореніе «ΑΦΗΓΗΣΙΣ ΠΑΡΑΞΕΝΟΣ». Съ приложеніемъ греко-русскаго глоссарія, двухъ фотографическихъ таблицъ и критическихъ ПАРЕРГА. Одесса. 1896. Цѣна 2 руб.

Г. П. Беглери. Храмъ святыхъ апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія. Одесса. 1896. 8°.

Православный Палестинскій Сборникъ.

Вып. 44. Иеромонахъ Θεοδοσίη Ολταρжевскій. Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. СПб. 1896 г.

Вып. 46. Три греческіе безымянныя проклинитарія XVI вѣка изданныя съ предисловіемъ Аѳ. Ів. Пападопуло-Керамевскомъ и переведенныя Г. Сп. Дестунисомъ. СПб. 1896.

Вып. 47. Житіе Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майжскаго V вѣка. Грузинскій подлинникъ издалъ, перевелъ и предисловіемъ снабдилъ Н. Марръ.

Nicephori Blemmidae curriculum vitae et carmina nunc primum ed. Aug. Heisenberg. Lipsiae, Teubner. 1896. 8°. Ц. 4 марки.

Marci Diaconi Vita Porphyrii episcopi Gazensis. Ediderunt societatis philologae Bonnensis sodales. Lipsiae, Teubner. 1895. 8°.

Franz Xaver Kraus, Geschichte der christlichen Kunst. Bd. I. Die hellenistisch-römische Kunst der alten Christen. Die byzantinische Kunst. Anfänge der Kunst bei den Völkern des Nordens. Ц. 16 марокъ.

D. H. C. Muller, Beiträge zur Lehre der Wortzusammensetzung im Griechischen, mit Excursen über Wortzusammenstellung im Indogermanischen, und in verschiedenen anderen Sprachfamilien. Leiden, A. W. Sitjoff.

Emile Legrand, Description des oeuvres d' art et de l'église des Saints Apôtres de Constantinople. Poème en vers jambiques par Constantin le Rhodien. T. R., Commentaire archéologique sur le poème de Constantin le Rhodien. Paris 1896. Отд. отт. изъ Revue des études grecques IX.

Eduard Gibbon. The history of the decline and fall of the Roman Empire, edited in seven volumes with introduction, notes, appendices and index by I. B. Bury, M. A. Vol. I. London, Methuen & Co. 1896.

Relazione del I Congresso internazionale degli archeologi cristiani tenuto a Spalato-Salona nei giorni 20—22 Agosto 1894 del Prof. Dr. G. A. Neumann. Spalato 1895. 8°. Отд. отт. изъ Bulletino di arch. e storia dalmata 1894. fasc. 8—12.

Γεωργίου τοῦ Αἰτωλοῦ, Μῦθοι καὶ ἀποσπάσματα τοῦ Σπανέα ἐξ ἀγορευτικῶν κωδίκων νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου. Ἀθήνησιν 1896. Отд. отт. изъ Δελτίον τῆς ἱστ. καὶ ἐθνολ. ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος. V.

Τρύφωνος Ἐ. Εὐαγγελίδου, Γεννάδιος ὁ Σχολάριος πρῶτος μετὰ τὴν ἄλωσιν οἰκουμένικὸς πατριάρχης. Ἱστορικὴ καὶ κριτικὴ μελέτη. Ἐν Ἀθήναις 1896. Ц. 5 драхмъ.

Γεωργίου Λαμπάκη, Χριστιανικὴ ἀγιογραφία τῶν ἐννέα πρώτων αἰώνων (1—842) ἧτοι ἀπὸ τῶν ἀρχῶν τοῦ χριστιανισμοῦ μέχρι τῆς ἀναστάσεως τῶν ἁγίων εἰκόνων. Ἐν Ἀθήναις, Ἀνέστης Κωνσταντινίδης. 1896. Ц. 4 φρ.

H. A. Начовъ, За побратимството. Сръдецъ. 1896. Отд. отт. изъ Периодическо Списание на Българското Книжовно Дружество въ Сръдецъ, кн. XLIX—L, LI, LII—LIII.

Dr. Jan Fijałek, Średniowieczne biskupstwa Kościoła wschodniego na Rusi i Litwie na podstawie źródeł greckich. We Lwowie 1896. Kwartalnik historyczny. 1896. III.

A. Papadopol-Calimach. Sofia Paleolog, nepóta Impēratulūi Constantin XII Paleolog, si Domnița Olena, fica Domnului Moldovei Ștefan-cel-Mare, 1472—1509. Bucuresci 1895. Изъ Analele Academiei Romane. Seria II. Tomul. XVII.

ОТДѢЛЪ III

Эллинскій филологическій силлогъ въ Константинополѣ. Послѣ лѣтнихъ вакацій силлогъ заявилъ о началѣ своей дѣятельности въ наступающемъ 1895—96 году объявленіемъ въ газетахъ (отъ 26-го августа) о томъ, что срокъ представленія сочиненій на премію Карапаноса (руководство по физикѣ) продолжается до конца декабря 1895 года.

На 7, 9 и 11 сентября назначены три публичныя лекціи Скалцуниса «О критическихъ эпохахъ исторіи христіанства». Лекцій на самомъ дѣлѣ состоялось всего двѣ и содержаніе ихъ передано въ №№ отъ 9 и 11 сентября газеты К/πολις. Рѣчи эти ничего историческаго не содержатъ, какъ можно было бы ожидать, судя по ихъ заглавію. Это состоящая изъ общихъ мѣстъ аналогія церковнаго ученія отъ матеріализма, нигилизма, физиократизма (!?) и т. д. Авторъ, между прочимъ, распространяется о пагубномъ вліяніи на нравственность романовъ, которые будто бы въ Европѣ изгнаны не только изъ всѣхъ общественныхъ, но даже домашнихъ библіотекъ. Устрашающимъ примѣромъ государства, погрязающаго въ безбожіи, для автора является, конечно, Франція, изгнавшая Законъ Божій изъ школы и замѣнившая его этикою. Впрочемъ, утѣшается авторъ, всѣ великіе безбожники, въ томъ числѣ Робеспьеръ, Дарвинъ и даже самъ Ренанъ, либо проговаривались о необходимости о силѣ вѣры, либо кончали тѣмъ, что возвращались въ лоно церкви.

Первое собраніе силлога назначено было на 23 октября и на повѣсткѣ, опубликованной въ газетахъ, намѣчены предметами занятій: обзоръ накопившейся за лѣто переписки, объявленіе о пожертвованныхъ книгахъ и избраніе библіотекаря вмѣсто Мистакидиса, назначеннаго завѣдующимъ гимназіею въ Θεσσαλονικῆς. На этомъ засѣданіи между прочимъ измѣнены были, согласно волѣ жертвователя, условія Зографской преміи. Ежегодное пожертвованіе его (100 турецкихъ лиръ) должно распределяться теперь такимъ образомъ, что одинъ годъ оно идетъ цѣликомъ на вознагражденіе собирателей матеріала по нарѣчіямъ и говорамъ, а слѣдующій годъ на изданіе собраннаго въ предшествующій годъ матеріала. Библіотекаремъ избранъ Икономидисъ.

На 6-е ноября въ собраніи силлога назначено сообщеніе М. Параника «О метрикѣ византійцевъ и въ особенности церковныхъ гимнографовъ».

На 9-е ноября назначено въ силлогѣ публичное чтеніе барнабита Цезаря Тондини де Гваренги, члена Болонской Академіи, «О перемѣнѣ юліанскаго календаря въ Россіи» (? περί τῆς ἐν Ῥ. μεταρρυθμίσεως τοῦ Ἰουλιαν. ἡμερολογίου). Очевидно наши газетные толки по этому поводу были приняты за серьезное намѣреніе перемѣны календаря.

На 27 ноября въ засѣданіи силлога—сообщеніе М. Гедеоны «О мѣстоположеніи Акрита (Τοῦζλα) и его окрестностей».

На 30-е ноября публичное чтеніе врача К. Х. Кокколата: «Пастеръ; его жизнь и дѣятельность».

На воскресенье, 3-го декабря, публичное чтеніе И. Л. Диссариша: «Объ эстетикѣ въ гимназіяхъ».

На понедѣльникъ, 4-го декабря въ засѣданіи силлога — сообщеніе аббата Тондини де Гваренги «Объ объединеніи празднованія Пасхи и научномъ опредѣленіи времени его», но оно не состоялось и вмѣсто него секретарь читалъ сообщеніе, сочиненное митрополитомъ Амасіи Анемомъ Алексудомъ «О статуѣ, найденной въ мѣстечкѣ св. Параскевы въ окрестностяхъ Синопы».

На 7-е декабря назначено публичное чтеніе I. А. Аристокла подъ заглавіемъ: «Какой законъ выше всего на свѣтѣ?» (Τίς ὁ ὑπέρτατος τοῦ Σύμπαντος Νόμος).

На 10 и 11 декабря назначены либо повторенія, либо продолженія докладовъ Кокколата «о Пастерѣ» и Параника «о метрикѣ византійцевъ».

На 14-е декабря повтореніе или продолженіе чтенія I. А. Аристокла «О наивысшемъ законѣ».

А. Шукаревъ.

Общество изученія среднихъ вѣковъ въ Константинополѣ. Общество открыло для пользованія членовъ и всѣхъ желающихъ свою библіотеку, находящуюся въ помѣщеніи клуба «Μνημοσύνη». Завѣдующій библіотекою снабжаетъ такихъ лицъ личнымъ входнымъ билетомъ.

Обелискъ въ Константинополѣ. Пострадавшій отъ землетрясенія обелискъ на константинопольскомъ ипподромѣ реставрированъ.

Византійская иконографія. Въ № 177. К/πολις (отъ 11 августа 1895 г.) напечатаны жалобы на охладѣніе вкуса публики къ иконографіи византійскаго пошиба, результатомъ чего является сидѣніе безъ дѣла и безъ хлѣба многихъ иконописцевъ (одному изъ которыхъ, по всей вѣроятности и принадлежатъ эти строки). Авторъ обрушивается на иконы, привозимыя изъ Россіи и распространяемыя въ народѣ «нѣмцами Моисеева закона», квалифицируя ихъ чудовищными и безобразными («ὡς ἡ τερατῶδης ἑκφρασις καὶ ἡ ἄκοσμος παράστασις παρασάγγας(!) ἀπέχουσι τοῦ ἑκφραστικοῦ καὶ σεμνοῦ ἀνιστογραφικοῦ τύπου τῆς βυζαντινῆς ἐποχῆς»). Можно предположить, не смѣшиваетъ ли неизвѣстный авторъ русскихъ иконъ

съ австрійскими, которыя, во-первыхъ, скорѣе будутъ распространяться упомянутыми «нѣмцами», какъ ихъ собственная фабрикація и во всякомъ случаѣ болѣе дешевый и массами производимый товаръ и, во-вторыхъ, дѣйствительно могутъ казаться отталкивающими православному религіозному чутью, какъ изображающія всякіе католическіе, бьющіе на нервы, а иногда прямо претящіе сюжеты. Впрочемъ современные греческіе иконописцы, услуги которыхъ «за сравнительно недорогую цѣну» предлагаются въ этой же замѣткѣ, суть ремесленники низшаго разбора, и если они считаютъ себя продолжателями византійскихъ традицій, то это надо отнести на счетъ ихъ ни на чемъ, кромѣ невѣжества, не основаннаго самоуверенія.

Музей оружія въ Константинополѣ. Музей оружія, находящійся въ церкви св. Ирины и публикѣ недоступный, предполагается перенести въ новое зданіе, специально для него воздвигаемое по проекту архитектора Зисмунда.

Погребальная пещера. Въ Анкирѣ, на 550-мъ километрѣ «малоазійской желѣзной дороги», при постройкѣ ея рабочіе натолкнулись на любопытную пещеру, повидимому древне-христіанской эпохи и несомнѣнно погребальнаго назначенія. Изъ крайне неяснаго газетнаго сообщенія (К/полк, 27 сент. 1895 г.) заимствуемъ слѣдующее. Пещера выдолблена въ скалѣ. Въ нее ведетъ корридоробразный проходъ въ 10 метровъ длины и 4 ширины, также выдолбленный въ скалѣ. Налѣво отъ прохода ниша съ окнами. Около нея устроенъ алтарь съ преградой, украшенной колоннами. Налѣво отъ алтарныхъ вратъ рельефъ (?) изображающій ангела съ распростертыми крыльями, грубой работы. Впрочемъ, по словамъ автора замѣтки, въ грубости этой скорѣе виновата неудобобрабатываемая порода камня, чѣмъ неумѣлость мастера. Все остальное пространство пещеры наполняютъ loculi. Архитектурныя части обличаютъ подражаніе іонійскому стилю. Интересно было бы узнать что-либо болѣе положительное объ этой пещерѣ.

Отдѣленіе византійской иконографіи и зодчества. По слухамъ при аѳонскомъ Политехникумѣ предполагается открытіе отдѣленія византійской иконографіи и зодчества, такъ какъ на практикѣ оказывалось до сихъ поръ, что архитекторы и живописцы, кончающіе курсъ въ этомъ учебномъ заведеніи, совершенно неопытны въ этихъ двухъ отрасляхъ, тогда какъ на практикѣ постоянно требуются и иконописцы и церковные зодчіе, для которыхъ знаніе византійскаго стиля обязательно. По этому предмету началась переписка между министромъ культа и христіанской археологической етэріей.

Мозаика въ Дафни. При реставраціи мозаикъ Дафни, исполняемой итальянскимъ мозаичистомъ Ново, въ южной стѣнѣ нариска найдена подъ штукатуркою новая мозаика весьма плохо сохранившаяся. Судя по остаткамъ и по сличенію съ подобными же сюжетами въ «Перивлестосѣ» въ Мистрѣ и съ описаніемъ аѳонскаго подлинника—это одна изъ апо-

крифическихъ сценъ дѣтства Богоматери, заимствованныхъ изъ прото-евангелія Іакова, а именно сцена благословенія Младенца Маріи іереями. Трактовка ея проще чѣмъ въ богѣ позднихъ стѣнописяхъ Мистры и Аѳона. Сохранились фигуры Іоакима, держащаго на рукахъ Младенца Богоматерь, и Анны стоящей за нимъ, держащей одну руку подъ одеждою, а другую поднимающей. Малая часть мозаики, гдѣ должны были быть изображены 3 іерея, сидящіе за столомъ, высыпалась.

А. Щ.

Новый списокъ древняго устава Констан- тинопольскихъ церквей.

Еще недавно для исторіи церковныхъ празднествъ и богослуже-
нія въ Константинопольскихъ церквахъ въ древнее время самымъ
важнымъ и древнимъ памятникомъ считался Придворный Уставъ ¹⁾
Константина Багрянороднаго съ его обрядами царскихъ выходовъ
въ праздничные дни. Другихъ, болѣе полныхъ и древнихъ памятни-
ковъ, въ которыхъ можно было бы найти перечень и картину цер-
ковныхъ празднествъ въ Константинополѣ, не было извѣстно. Потому
покойный профессоръ Московской Духовной Академіи И. Д. Мансве-
товъ въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о церковномъ уставѣ,
для изложенія церковныхъ празднествъ въ Константинополѣ, долженъ
былъ, какъ главнымъ источникомъ, пользоваться Придворнымъ уста-
вомъ ²⁾. А между тѣмъ Придворный уставъ, уже по самому своему
назначенію и характеру, не могъ представлять полной и обстоятельной
картины церковныхъ празднествъ даже одной Великой Церкви (св. Со-
фіи), не говоря уже о другихъ стѣличныхъ храмахъ. Придворный
уставъ, сообразно съ своимъ назначеніемъ служить руководствомъ
для придворныхъ церемоній, царскихъ выходовъ и пріемовъ, заклю-
чаетъ въ себѣ естественно указанія только на тѣ церковные празд-
ники, въ которые совершались царскіе выходы въ какой-нибудь храмъ
въ сопровожденіи чиновъ синклита, т. е. выходы, болѣе или менѣе
торжественные. А такіе выходы совершались только въ большіе Гос-
подскіе и Богородичные праздники, да въ нѣкоторые другіе дни, от-
мѣченные какимъ-нибудь важнымъ государственнымъ или придвор-

1) Такъ я привожу латинское заглавіе *Cerimoniae Aulae Byzantinae*.

2) *Мансвентовъ*, Церковный уставъ, его образование и судьба. Москва, 1885, стр. 228 слѣд.

нымъ событіемъ, и ограничивались сравнительно немногими храмами. Хотя, на нашъ взглядъ, царскіе праздничные выходы совершались довольно часто, но, сравнительно съ цѣльнымъ кругомъ церковныхъ празднествъ, эти выходы даютъ указанія на весьма немногіе церковные праздники. Громадное большинство другихъ, менѣе важныхъ церковныхъ праздниковъ и памятей святыхъ въ Придворномъ уставѣ вовсе не упоминается.

То же самое нужно сказать и о церквахъ: Придворный уставъ упоминаетъ только тѣ храмы, въ которые царь съ синклитомъ дѣлалъ богомольные выходы или выѣзды. А такихъ храмовъ, кромѣ св. Софіи и дворцовыхъ церквей и евктиріевъ, было сравнительно очень немного, особенно, если не считать тѣхъ, которые упоминаются, какъ попутные, лежавшіе на пути царя въ тотъ или другой болѣе или менѣе отдаленный отъ Большого дворца храмъ. Множество другихъ церквей, евктиріевъ и монастырей, существовавшихъ во время составленія Придворнаго устава въ самомъ Константинополѣ и его предмѣстьяхъ, вовсе Придворнымъ уставомъ не упоминается.

Наконецъ, Придворный уставъ, имѣя въ виду дѣйствія царя и чиновъ во время выходовъ, очень скупо и сравнительно рѣдко даетъ указанія на дѣйствія патріарха и духовенства, т. е. мало говоритъ о ходѣ церковной службы, о ея порядкѣ и составѣ церковныхъ пѣснопѣній и чтеній въ тотъ или другой праздникъ. Эта уставная сторона, по понятнымъ причинамъ, всего менѣе затронута въ Придворномъ уставѣ и всего болѣе нуждается въ пополненіи и разъясненіи не только для общей картины богослуженія въ то время, но и даже для яснаго пониманія тѣхъ обрядовъ, которые мы находимъ въ Придворномъ уставѣ. Придворный уставъ нерѣдко говоритъ только, что, во время шествія царя и синклита, въ тотъ или другой праздникъ поется тропарь на гласъ такой-то, но тропаря не приводитъ, потому что онъ предполагается извѣстнымъ изъ церковнаго устава. Иногда приводятся начальныя слова тропаря или другого гимна, а не весь гимнъ, продолженіе котораго изъ другихъ дошедшихъ до насъ источниковъ неизвѣстно. Точно въ такомъ же положеніи часто оставляетъ насъ Придворный уставъ относительно разнаго рода богослуженій. Большею частью онъ ограничивается названіемъ того или другого богослуженія, литургіи, утрени, часовъ, водоосвященія, литіи, но ничего, или очень мало говоритъ о составѣ этихъ формъ богослуженія. А между тѣмъ для исторіи развитія церковнаго богослуженія и разно-

образныхъ его формъ это было бы очень нужно, такъ какъ извѣстный намъ по позднѣйшимъ богослужебнымъ книгамъ составъ многихъ богослужебныхъ формъ во многомъ значительно отличается отъ состава ихъ въ Константинополѣ въ IX—X вв. по историческимъ и мѣстнымъ причинамъ, какъ отличается церковный календарь отъ современныхъ намъ православныхъ календарей и отличался тогда отъ календарей другихъ православныхъ церквей. Историческія и мѣстныя Константинопольскія причины и обстоятельства создавали мѣстные праздники, а мѣстные пѣснопѣвцы составляли тропари и гимны на разные праздники; но многіе изъ этихъ праздниковъ и гимновъ, какъ имѣвшіе исключительно мѣстный и притомъ временный интересъ, не вошли потомъ въ общіе православные церковные календари, уставы и богослужебныя книги и потому до насъ не дошли и намъ остались неизвѣстны.

Такимъ образомъ, ни Придворный уставъ, ни другіе памятники не даютъ болѣе или менѣе полнаго понятія о той степени развитія богослужебныхъ формъ, которой они достигли въ Византіи въ IX—X вв., послѣ иконоборческихъ волненій, въ эпоху новаго расцвѣта византійскаго царства и всѣхъ его элементовъ, въ эпоху частыхъ столкновеній съ Русью, а потомъ — мирныхъ религіозныхъ и культурныхъ воздѣйствій Византіи на Русь. А между тѣмъ для исторіи богослуженія вообще и для русскаго въ особенности полная и точная картина богослуженія въ Константинополѣ, какъ центрѣ не только политической, но и церковной жизни византійскаго царства, существенно необходима. Весьма важны точныя и ясныя литургическія и церковныя указанія какъ для археолога вообще, такъ особенно для археолога, занимающагося изученіемъ придворнаго быта, участія царя и всего его синклита въ церковныхъ празднествахъ и торжествахъ, составлявшихъ, по условіямъ и характеру того времени, весьма видную сторону жизни царя и чиновъ и потому съ такою подробностью изложенныхъ въ Придворномъ уставѣ.

Въ виду всего этого неудивительно, что наши литургисты и церковные археологи очень были обрадованы, когда нашелся на островѣ Патмѣ списокъ древняго устава Константинопольскихъ церквей, составленный въ первой половинѣ IX вѣка, и одинъ изъ нихъ, проф. Н. О. Красносельцевъ, успѣшилъ дать обстоятельный рефератъ объ этомъ типикѣ въ Византійскомъ отдѣленіи Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, вып. II,

Одесса, 1892, стр. 156—254. Изъ этого реферата видно, что Патмосскій списокъ Константинопольскаго церковнаго устава имѣетъ не только ограниченное значеніе для исторіи церковнаго устава и богослуженія, но весьма важенъ и для топографіи и статистики церквей и монастырей въ Константинополѣ въ IX в., а потому представляетъ большой интересъ не только для литургистовъ и церковныхъ археологовъ, но и для археологовъ-византинистовъ вообще¹⁾.

Первостепенная важность Патмосскаго литургическаго памятника побудила другого нашего литургиста, доц. Кіевской Духовной Академіи, Алекс. Аѳ. Дмитріевскаго, съ необыкновенною энергіею и настойчивостью давно изучающаго по рукописнымъ памятникамъ исторію церковнаго устава, отправиться на о. Патмосъ и сдѣлать полную и точную копию списка Константинопольскаго церковнаго устава, для изданія его во главѣ литургическихъ памятниковъ, которые были собраны и приготовлены къ печати г. Дмитріевскимъ ранѣе открытія Патмосскаго списка. Теперь древнѣйшій уставъ Константинопольскихъ церквей уже отпечатанъ г. Дмитріевскимъ и скоро будетъ изданъ въ свѣтъ въ началѣ перваго тома сборника литургическихъ памятниковъ. Благодаря любезной предупредительности г. Дмитріевскаго, приславшаго мнѣ отдѣльные листы уже отпечатанныхъ памятниковъ, я получилъ возможность ознакомиться съ Патмосскимъ спискомъ не только по реферату проф. Красносельцева, но и по полному печатному тексту устава²⁾.

Знакомство съ текстомъ найденнаго на о. Патмосѣ церковнаго устава убѣждаетъ въ справедливости заключеній проф. Красносельцева относительно значенія этого списка для исторіи церковнаго устава и Византійской археологіи вообще. Въмѣсто отрывочныхъ и случайныхъ указаній на церковныя празднества, которыя даетъ намъ Придворный уставъ Константина Багрянороднаго, мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе полную картину церковныхъ празднествъ въ Константинополѣ въ IX в. съ указаніемъ хода и состава церковныхъ службъ, съ довольно частыми указаніями на мѣсто празднества.

1) Статья проф. Красносельцева носитъ заглавіе: Типикъ св. Софіи въ IX в. Ср. о ней мою рецензію въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, октябрь, стр. 363—379.

2) Статья эта была написана осенью прошлаго года; теперь первая часть перваго тома издаваемыхъ памятниковъ вышла уже въ свѣтъ и составляетъ большую книгу и такую интересную и важную по содержанію, какія выходятъ у насъ рѣдко и какія, содержа массу матеріаловъ для разныхъ изслѣдованій, долго не забываются.

Царскіе выходы въ храмы въ разные праздники, описанные въ Придворномъ уставѣ, получаютъ объясненіе и оказываются очень незначительными, сравнительно съ числомъ празднествъ и крестныхъ ходовъ, совершавшихся въ Константинополѣ въ то время, когда такъ называемые «соборы» въ честь святыхъ (συνάξεις) соединялись нерѣдко съ крестными ходами, въ которыхъ участвовалъ даже патріархъ, и когда существовали многія другія особенности въ богослуженіи. Наши литургисты, безъ сомнѣнія, обратятъ вниманіе на эти особенности богослуженія въ Константинополѣ и объяснятъ ихъ надлежащимъ образомъ.

Предоставляя специалистамъ рѣшеніе чисто литургическихъ вопросовъ, обыкновенный читатель не можетъ однакожъ не замѣтить при чтеніи устава Константинопольскихъ церквей, что небольшіе евктиріи и придѣльные храмы въ честь святыхъ въ Константинополѣ далеко не имѣли того значенія, какое имѣли большіе храмы въ честь Спасителя, пресв. Богородицы и нѣкоторыхъ, сравнительно немногихъ святыхъ, въ честь которыхъ построены были большіе храмы, церкви (Ἐκκλησίαι). Въ маленькихъ евктиріяхъ и придѣльныхъ храмахъ, пристроенныхъ къ другимъ храмамъ или въ нихъ устроенныхъ, богослуженіе совершалось, очевидно, сравнительно очень рѣдко, а въ нѣкоторыхъ, быть можетъ, случаяхъ, ограничивалось днемъ памяти святыхъ, въ честь которыхъ храмъ построенъ, и днемъ ихъ освященія.

Тогда еще ясно различались молитвенные дома въ честь святыхъ мучениковъ (μαρτύρια), пророковъ (προφητεῖα), апостоловъ (ἀποστολεῖα) отъ общихъ храмовъ (αἱ καθολικαὶ ἐκκλησίαι) и монастырскихъ церквей (μοναί), и только въ послѣднихъ двухъ видахъ церквей были свои собственные клиры и богослуженіе совершалось или каждый день, или довольно часто, между тѣмъ какъ въ молитвенныхъ домахъ богослуженіе ограничивалось днями «соборовъ», или какими другими особенными обстоятельствами. Потому, при рѣшеніи вопроса о числѣ церквей въ Константинополѣ, это обстоятельство нужно всегда имѣть въ виду и не переносить понятій о церквахъ вообще, которыя имѣемъ мы, на ту эпоху, когда церкви въ нашемъ смыслѣ, приходскія и соборныя, иногда называвшіяся въ Константинополѣ и другихъ городахъ всеобщими (καθολικαί)¹⁾, отличались отъ молитвенныхъ домовъ

1) Объ отличіи приходскихъ, епископскихъ, монастырскихъ церквей отъ евктиріевъ, см. Дюканжъ, Gloss. Gr. s. v. καθολικός.

(εὐκτήρια) разныхъ наименованій. Не говоря о домовыхъ и дворцовыхъ евктиріяхъ, которыхъ было, по всей вѣроятности, много и которые были невелики по своей вмѣстимости, весьма многіе не домовые евктиріи, придѣльные и самостоятельныя, были безъ сомнѣнія очень малы и съ нашей точки зрѣнія не могли быть названы церквами, а часовнями или молебнями. Принимая во вниманіе это обстоятельство, мы должны значительно, быть можетъ, гораздо больше, чѣмъ на половину, сократить число церквей въ Константинополѣ, хотя число евктиріевъ съ открытіемъ новыхъ источниковъ будетъ все увеличиваться, благодаря упоминаніямъ новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ молитвенныхъ домовъ, посвященныхъ памяти тѣхъ или другихъ святыхъ ¹⁾.

Патмосскій списокъ устава Константинопольскихъ церквей дѣлаетъ указанія на нѣсколько такихъ евктиріевъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, и нѣсколько пополняетъ ихъ списокъ, а еще больше опредѣляетъ мѣсто уже прежде извѣстныхъ по названію евктиріевъ, но неизвѣстно гдѣ находившихся ²⁾. Проф. Красносельцевъ воспользовался нѣкоторыми изъ этихъ новыхъ данныхъ относительно Константинопольскихъ церквей и евктиріевъ и сдѣлалъ нѣсколько очень удачныхъ и вѣрныхъ дополненій и поправокъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлись раньше. Къ сожалѣнію, Патмосскій списокъ написанъ очень плохо и заключаетъ въ себѣ массу явныхъ ошибокъ, частью легко поправимыхъ, частью не поддающихся неоспоримому исправленію безъ другихъ подобныхъ памятниковъ. Да и самый оригиналъ этого устава, представляя собою одну изъ раннихъ попытокъ систематическаго синаксаря на весь годъ, не отличался полнотою и точностью какъ относительно памятней святыхъ и жизни ихъ, такъ и относительно мѣстъ празднованія ихъ памятней. Писецъ, дѣлавшій Патмосскую копію и, быть можетъ, имѣвшій предъ собою не хорошо написанный оригиналъ, а плохую копію, весьма многія названія написалъ въ искаженномъ видѣ, не зная, очевидно, тѣхъ названій, которыя ему пришлось копировать. Проф. Красносельцевъ справедливо жалуется на эти искаженія и го-

1) О числѣ храмовъ въ Константинополѣ и разныхъ названіяхъ ихъ см. Дюканжа *Const. Christ., lib. III, p. 2—3*. Ср. *Кондакова* Церкви Константинополя, Одесса, 1886, стр. 4 и 5. Въ виду того, что значительная часть евктиріевъ помѣщалась или въ домахъ или въ другихъ церквахъ, собственно церквей (Ἐκκλησίαι καθεδρικοί) было едва ли такъ много, какъ думаетъ Дюканжъ, который число церквей называетъ *impenitus, ingens, ultra quam. credi potest etc.*

2) См. вышеуказанную статью проф. Красносельцева, стр. 180 слѣд.

ворить, что нѣкоторыя указанія Патмосскаго списка онъ долженъ былъ опустить вслѣдствіе ихъ неудобочитаемости. Кромѣ искаженія названій въ Патмосскомъ списокѣ встрѣчаются нерѣдко очевидные пропуски и ошибки, благодаря которымъ получаются безсмысленныя чтенія, приводящія изслѣдователя въ недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ безсмыслицъ проф. Красносельцеву удалось понять и разъяснить правильно, нѣкоторыя такъ и остались неразъясненными и только дразнили изслѣдователя своею непонятностью, подъ которою скрывалось, быть можетъ, новое интересное указаніе.

Алекс. Аѳ. Дмитріевскій, при изданіи Константинопольскаго церковнаго устава, естественно, долженъ былъ встрѣтиться еще съ большимъ количествомъ неудобочитаемыхъ и неудобопонимаемыхъ мѣстъ Патмосскаго списка и не могъ ихъ обходить или пропускать, какъ могъ легко сдѣлать проф. Красносельцевъ въ своемъ рефератѣ; издателю необходимо было такъ или иначе исправить и прочесть все сподрядъ. Во многихъ мѣстахъ въ этомъ отношеніи помогли доц. Дмитріевскому другіе списки или цѣлыхъ уставовъ или ихъ частей; во многихъ онъ самъ поправлялъ ошибочныя и легко поправимыя чтенія Патмосскаго списка, но много мѣстъ такъ и остались не исправленными и не прочитанными, какъ слѣдуетъ, за неимѣніемъ данныхъ для надлежащаго возстановленія первоначальнаго чтенія.

Такимъ образомъ, по многимъ причинамъ, заключающимся частью въ оригиналъ Патмосскаго списка, частью въ испорченности самаго списка и его неполнотѣ, приходилось желать открытія другого подобнаго, но лучшаго списка. И такой списокъ дѣйствительно есть въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ, въ томъ ея отдѣлѣ, который составилъ изъ рукописей, находившихся въ монастырѣ св. Креста и при патріархѣ Никодимѣ перенесенныхъ въ патріаршую библіотеку¹⁾. Приводя въ порядокъ и составляя каталогъ рукописей патріаршей библіотеки, Аѳ. Ив. Пападопуло-Керамевсъ понялъ значеніе этого списка и сдѣлалъ изъ него выписки, въ которыя вошло все то, что казалось г. Пападопуло-Керамевсу интереснымъ и важнымъ; особенно при этихъ выпискахъ обращено было вниманіе на церемоніальную, календарную и топографическую часть устава. Въ бытность свою

1) Краткую исторію собиранія этой замѣчательной библіотеки см. въ предисловіи къ I тому Каталога этой библіотеки, составленнаго г. Пападопуломъ-Керамевсомъ и на греческомъ языкѣ издаваемаго имъ же на средства Императорскаго Палестинскаго общества. Ср. мою рецензію на I томъ Каталога въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, № 5, стр. 190 слѣд.

въ Петербургѣ въ маѣ прошлаго (1894) года, изъ бесѣды съ г. Керамевсомъ я узналъ, что у него имѣется списокъ устава, подобнаго найденному на о. Патмосѣ и принадлежащаго времени Константина VII. Г. Пападопуло-Керамевсъ прочиталъ мнѣ нѣсколько страницъ изъ своего списка, которыя мнѣ показались очень интересными и важными какъ по топографическимъ, такъ и церемоніальнымъ свѣдѣніямъ, въ нихъ заключающимся, что заставило меня желать изданія этого списка. Между тѣмъ изъ Петербурга я отправился чрезъ Константинополь въ Палестину вмѣстѣ съ профессоромъ Н. Θ. Красносельцевымъ и тамъ мы, по указанію бібліотекаря архидіакона Іустина, обратили вниманіе и сдѣлали кое-какія краткія выписки изъ того самаго списка, изъ котораго сдѣлалъ свои извлеченія Пападопуло-Керамевсъ, не зная навѣрно, но догадываясь, что изъ этого именно списка взяты извлеченія г. Керамевса. Для насъ несомнѣнно было только то, что Іерусалимскій списокъ устава Константинопольской церкви имѣетъ большое сходство съ Патмосскимъ, но гораздо полнѣе его и лучше написанъ. Сравнить Іерусалимскій списокъ съ Патмосскимъ мы не могли, потому что съ нами копія Патмосскаго списка не было. Прочитавъ Іерусалимскій кодексъ, мы убѣдились въ его важномъ значеніи и принадлежности его времени Константина Багрянороднаго.

Сходство въ описаніи тѣхъ празднествъ и выходовъ, съ которыми меня познакомилъ А. И. Пападопуло-Керамевсъ по своимъ извлеченіямъ, и принадлежность ко времени Константина Багрянороднаго заставили насъ думать, что извлеченія изъ устава Константинопольскихъ церквей, сдѣланныя г. Керамевсомъ, сдѣланы именно изъ этого Іерусалимскаго списка. Сношенія относительно этого вопроса, по возвращеніи въ Россію, съ г. Керамевсомъ вполне подтвердили эту догадку. Это извѣстіе было тѣмъ болѣе пріятно, что мы съ проф. Красносельцевымъ, признавая Іерусалимскій списокъ вполне заслуживающимъ изданія, если не вполне, то въ подробныхъ извлеченіяхъ, сами, за неимѣніемъ нужнаго для этого времени, не могли сдѣлать такихъ извлеченій, какія были нужны для того, чтобы познакомить ученый міръ со всѣмъ тѣмъ археологическимъ и литургическимъ матеріаломъ, который въ Іерусалимскомъ спискѣ заключается, такъ какъ списокъ этотъ оказался очень объемистымъ и заключающимъ въ себѣ массу интереснаго матеріала.

Въ то время, когда мы занимались просмотромъ Іерусалимскаго

списка Константинопольскаго церковнаго устава, А. И. Пападопуло-Керамевсъ печаталъ въ Петербургѣ на средства Императорскаго Русскаго Палестинскаго общества III томъ своего каталога Иерусалимской патріаршей библіотеки греческихъ рукописей. Въ этомъ томѣ, который, вѣроятно, скоро выйдетъ въ свѣтъ, будетъ заключаться описаніе части патріаршей Иерусалимской библіотеки, поступившей туда изъ монастыря св. Креста и носящей и въ составѣ патріаршей библіотеки названіе библіотеки св. Креста. Такъ какъ списокъ устава Константинопольскихъ церквей помѣченъ № 40 и описаніе его уже напечатано, то авторъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ мнѣ это описаніе, которое совершенно согласно съ моими свѣдѣніями о рукописи, за исключеніемъ времени написанія оригинала устава и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ.

Почтенный составитель каталога называетъ занимающій насъ кодексъ синаксаремъ или типикомъ Константинопольской церкви. Хотя общаго заглавія рукопись не имѣетъ, но содержаніе ея заставляетъ предполагать такое заглавіе¹⁾. Назвать Иерусалимскій кодексъ типикомъ Великой Церкви, т. е. св. Софіи, какъ назвалъ проф. Красносельцевъ Патмосскій списокъ, едва ли можно. И тотъ и другой списки содержатъ уставъ не одной Великой церкви, а всѣхъ вообще Константинопольскихъ храмовъ и евктиріевъ. Св. Софія, какъ главный, патріаршій храмъ, конечно, упоминается чаще и больше другихъ, какъ мѣсто «соборовъ» и какъ исходный пунктъ крестныхъ ходовъ, совершавшихся изъ нея въ какой-нибудь другой храмъ, въ которомъ бывалъ «соборъ» и богослуженіе въ честь того или другого праздника или святаго; но св. Софія является на ряду съ другими храмами и только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ней происходило или начиналось праздничное богослуженіе. Потому, синаксарь и типикъ, представляющій собою указатель церковныхъ торжествъ и богослуженій въ Константинопольскихъ церквахъ вообще, никоимъ образомъ не можетъ считаться уставомъ одной св. Софіи, а долженъ быть на-

1) Въ рукописи заглавнаго листа нѣтъ, и синаксарь начинается прямо сентябремъ: Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ α' τοῦ ἁγίου Σωμῶν τοῦ στολίτου καὶ σύνδεξας τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Μισσινῶν καὶ μνήμη τῶν ἁγίων μ' ὑνανικῶν μαρτύρων ἀσχητριῶν καὶ τῶν μαρτύρων Ἀειδαλὰ καὶ Αἰμῶν. Всѣ эти слова такъ стерлись и поблѣднѣли, что могутъ быть прочитаны съ трудомъ, да и то при знакомствѣ съ именами тѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется 1 сентября. Вторая часть синаксаря (триодъ), также не имѣетъ начала и общаго заглавія, потому и здѣсь нельзя найти, какъ собственно оригиналъ списка назывался.

званъ уставомъ Константинопольскихъ церквей или Константинопольской церкви въ собирательномъ смыслѣ, какъ и называлъ его г. Пападопуло-Керамевсъ. По этимъ же соображеніямъ нельзя признать правильнымъ и то заглавіе, которое далъ Патмосскому списку въ своемъ изданіи доц. А. А. Дмитріевскій, который называлъ его Типикомъ Великой Константинопольской церкви, такъ какъ Великою Церковью (ἡ Μεγάλη ἐκκλησία) называется всегда, сколько мнѣ извѣстно, какъ въ уставахъ, такъ и въ другихъ памятникахъ, когда рѣчь идетъ о Константинополѣ и его храмахъ, только храмъ св. Софіи, а не всѣ вообще и въ совокупности церкви Константинополя.

Рукопись Константинопольскаго устава состоитъ изъ 246 пергаменныхъ хорошо отдѣланныхъ листовъ 0,277 метра длины, 0,21 м. ширины. Нѣкоторыя тетради при переплетѣ перепутаны, что и отмѣчено какимъ-то позднѣйшимъ читателемъ внизу перепутанныхъ тетрадей, который тутъ же указалъ, гдѣ нужно искать слѣдующихъ по правильному порядку тетрадей. Всѣхъ тетрадей въ рукописи 31; послѣдній листъ 27 тетради, на которомъ написанъ былъ конецъ августа и начало постной Тріоди, выпалъ давно. Вся рукопись мѣстами съ краевъ и концовъ пострадала отъ сырости, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мѣста текста вымокли и стали неудобочитаемы. Но въ остальномъ рукопись очень хорошо сохранилась и читается весьма легко, такъ какъ написана она прекрасно, четко и ясною скорописью, по всей вѣроятности, въ XI вѣкѣ. Подписной ѿ въ ней совсѣмъ нѣтъ, а въ остальномъ она написана довольно правильно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сравнительно маловажныхъ ореографическихъ ошибокъ въ словахъ, особенно въ названіяхъ.

Эти ошибки, по большей части легко исправимыя при помощи того же устава или другихъ подобныхъ памятниковъ, особенно Патмосскаго списка, ясно показываютъ, что Іерусалимскій кодексъ списанъ съ другой рукописи, въ которой эти слова написаны были частью не ясно, частью съ сокращеніями, неразобранными переписчикомъ¹⁾.

1) Пропуская ореографическія ошибки, которыхъ особенно много въ придыханіяхъ и удареніяхъ, укажу нѣсколько болѣе важныхъ, которыя мнѣ случайно попались. 2 декабря τὰ ἐχχαίνα τοῦ ναοῦ τοῦ ἁγίου Παντελεήμονος ἐν ἐπιμόναιον ἁγίων ἐκκλησιῶν. 24 декабря ὅτε φθάσῃ ἡ Λιτὴ εἰς τὸν ἄρδην. 7 янв. . . συνάξις ἐν τοῖς Σπαραχίου (нѣсколько разъ безъ знака сокращенія вмѣсто Σπαραχίου). 4 декабря πόλεως Δαρκου вмѣсто Δαρκαου. 26 янв. . . ἀπέρχονται ἐν τῷ φόρῳ σμῖω οἴκῳ τῆς ἀρχ. . . Θεοτόκου Μαρίας и т. п. Кромѣ того, въ Іерусалимскомъ спискѣ имѣется довольно

Но зато, съ другой стороны, Иерусалимскій списокъ, написанный вообще несравненно лучше и правильнѣе Патмосскаго, позволяетъ сдѣлать множество поправокъ въ этомъ послѣднемъ, который написанъ безграмотнымъ писцомъ и изобилуетъ ошибками, какъ въ названіяхъ мѣстъ и вообще въ написаніи собственныхъ именъ, такъ и въ текстѣ устава ¹⁾).

Если списокъ устава сдѣланъ въ XI в., то оригиналъ его написанъ несомнѣнно въ X в., въ послѣдніе годы царствованія Константина Багрянороднаго, сына Льва VI Мудраго. Ученый составитель каталога рукописей Иерусалимской патріаршей библіотеки А. И. Пападопуло-Керамевсъ въ описаніи занимающаго насъ кодекса говорить, что оригиналъ устава или синаксаря написанъ между 945 и 950 г. Къ этому заключенію его приводитъ то обстоятельство, что въ синаксарѣ изъ патріарховъ, бывшихъ при Константинѣ VII, упоминается послѣднимъ Трифонъ, а памяти Теофилакта, скончавшагося въ 956 году, еще нѣтъ. Къ сожалѣнію, г. Пападопуло-Керамевсъ упустилъ изъ виду, что, кромѣ памятѣй патріарховъ, для опредѣленія времени написанія устава могутъ служить и другія событія, упоминаемыя въ уставѣ. Такимъ событіемъ въ нашемъ спискѣ устава является перенесеніе мощей св. Григорія Богослова въ 950 г. Въ Иерусалимскомъ спискѣ устава подъ 25 января сказано: Μνήμη τ. ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου... Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῇ ἁγιωτάτῃ Μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ μαρτυρείῳ τῆς ἁγίας Ἀναστασίας ἐν τοῖς Δομίνου ἐμβόλοις καὶ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τῶν μεγάλων,

много мѣстъ, въ которыхъ написанное отъ времени и сырости выпвѣло до такой степени, что разобрать текстъ или довольно трудно, или совершенно невозможно, если не прибѣгнуть къ другимъ подобнымъ памятникамъ.

1) Возьмемъ для примѣра нѣсколько случаевъ на удачу: 20 мая ἐγκαίνια τοῦ εὐκτηρίου τῶν ἁγίων πάντων ἐν Βουλῇ вмѣсто ἐν τῷ Ζενῶνι τοῦ Εὐβούλου. Подъ 9 января стоитъ: ἄθλησις τοῦ ἁγίου μάρτ. Πολυεύχτου καὶ τοῦ μετ. σεισμοῦ ἐπὶ Δελίου καὶ Οὐκλεριανοῦ βασιλέων вмѣсто ἄθλ. т. ἁγ. м. Πολυεύχτου ἐπὶ Δελ. καὶ Οὐκлер. βασιλ. καὶ μετ. σεισμοῦ ἐν ἀρχῇ τῆς βασιλείας Βασιλείου (см. объ этомъ ниже). Довольно часто пишется ἐν τῷ Σηροκέρκῳ вмѣсто Ἐηροх.... Интересное, но непонятное въ Патмосскомъ спискѣ мѣсто относительно чтенія Евангелія въ Пасхальную утрению (въ изданіи Дмитриевскаго, стр. 186), въ Иерусалимскомъ спискѣ изложено совершенно ясно и понятно. Изъ него видно, что Евангеліе это сначала читалось діакономъ на латинскомъ языкѣ, потомъ патріархъ читалъ его на греческомъ въ алтарѣ, а архидіаконъ, стоя на амвонѣ, повторялъ громкимъ голосомъ за патріархомъ по стиху или періоду, чтобы всѣ присутствующіе слышали слова Евангелія. Подобное повтореніе Евангелія за патріархомъ бывало и во время крестныхъ ходовъ, когда патріарху приходилось читать Евангеліе на открытомъ мѣстѣ, гдѣ публика могла плохо слышать слова патріарха.

ἐνθα τὰ τίμια αὐτοῦ λείψανα Κωνσταντίνος ὁ φιλόχριστος καὶ εὐσεβὴς βασιλεὺς ἡμῶν, κομίσας ἐξ Ἀριάνζου τῆς Καππαδοκίης χώρας, κατέδηκεν. Изъ этого мѣста ясно видно, что 1) уставъ написанъ при жизни Константина Багрянороднаго, который называется «нашимъ царемъ», т. е. теперь царствующимъ, и 2) что уставъ написанъ послѣ перенесенія мощей Григорія Богослова царемъ Константиномъ. А такъ какъ перенесеніе мощей св. Григорія совершилось не ранѣе 950 г., то ясно, что уставъ написанъ не до, а послѣ 950 г.¹⁾ Отсутствие памяти патріарха Теофилакта, скончавшагося 956 г., можетъ указывать, что уставъ написанъ до его кончины. Такимъ образомъ, оригиналъ Іерусалимскаго списка устава былъ написанъ не между 945 и 950 г., какъ думаетъ г. Пападопуло-Керамевсъ, а между 950 и 956 г.

Такъ какъ время написанія устава, благодаря этимъ хронологическимъ даннымъ и указаніямъ на Константина VII Багрянороднаго, какъ царствующаго еще царя, не подлежитъ сомнѣнію, то, безъ всякаго риска сдѣлать ошибку, можно сказать, что предисловіе или посвященіе составителя его, приложенное къ уставу и находящееся въ концѣ Іерусалимскаго списка, обращено именно къ этому царю, котораго составитель устава восхваляетъ и прославляетъ за его любовь къ книгамъ и наукамъ и ставитъ выше другихъ царей, бывшихъ до него, за его необыкновенную дѣятельность и трудолюбіе. Составитель говоритъ въ этомъ обращеніи къ царю, что царь, быть можетъ, слишкомъ много думая о способностяхъ и познаніяхъ составителя, поручилъ ему составить краткое обзорѣніе жизни всѣхъ святыхъ, память которыхъ церковь чтитъ въ теченіе всего года. Хотя онъ и не чувствовалъ себя способнымъ къ такому важному и большому труду, тѣмъ болѣе что мало находилъ подготовительныхъ работъ, въ которыхъ бы истина была бы отдѣлена отъ заблужденій, тѣмъ не менѣе,

1) Обыкновенно это событіе относится къ 950 г., но Муральтъ въ Chron. Byz. перенесеніе мощей св. Григорія Богослова помѣщаетъ 956 г. на основаніи Симеона Магистра, у котораго объ этомъ говорится послѣ извѣстія о смерти патріарха Теофилакта и назначеніи на его мѣсто Полиевкта. Сказавши о назначеніи Полиевкта Симеонъ Магистръ говоритъ, что тогда (τότε) перенесены были въ храмъ св. Апостоловъ апостольскія одежды καὶ τὰ λείψανα τοῦ θεολόγου Γρηγορίου, ᾧ καὶ μερίσθεντα τὰ μὲν ἐν τῷ σηκῷ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ἐτέθησαν, τὰ δὲ ἐν τῷ ναῷ τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἀναστασίας (Sym. Mag. p. 755 ed. Bonn.). Къ сожалѣнію, изъ «τότε» нельзя навѣрное заключить, совершилось ли перенесеніе мощей св. Григорія Богослова до или послѣ смерти патріарха Теофилакта. Отсутствие его памяти въ нашемъ синаксарѣ говоритъ, повидимому, въ пользу «до».

считая безусловно необходимымъ повиноваться приказанію царя, онъ взялся за этотъ трудъ и составилъ, на основаніи прежнихъ трудовъ, краткія жизнеописанія святыхъ, въ которыхъ онъ указалъ, кто они были, когда жили, при комъ и какъ пострадали. При этомъ составитель, по скромному его заявленію, не заботился о краснорѣчьи, да и не могъ сравнять силу своей рѣчи съ величіемъ описываемыхъ подвиговъ и страданій св. мучениковъ, а заботился только о правдѣ, ясности и понятности.

Изъ этого предисловія явствуетъ, что занимающій насъ синаксарь или уставъ константинопольскихъ церквей, составленъ *по прямому приказанію царя*, который хотя и не названъ, но имя и время котораго можно опредѣлить на основаніи самаго устава, т. е. по приказанію Константина VII Багрянороднаго. Въ этомъ случаѣ хронологическія данныя и показанія устава вполне согласуются съ тѣмъ, что мы знаемъ о литературной и ученой дѣятельности Константина VII. Извѣстно, что этотъ царь, лучшіе годы своего царствованія не занимавшійся дѣлами управленія, вслѣдствіе узурпаціи своего тестя, Романа I Лакапина, на свободѣ усердно занимался науками и любилъ книги. Сдѣлавшись самостоятельнымъ правителемъ (автократоромъ), послѣ ссылки Романа и его сыновей, Константинъ имѣлъ возможность сдѣлать для науки еще болѣе, чѣмъ прежде, привлекая къ ученой и литературной дѣятельности способныхъ къ тому людей и поручая имъ составленіе разнообразнаго содержанія сочиненій и руководствъ. Извѣстно, что результатомъ такой дѣятельности была цѣлая масса литературныхъ трудовъ, вызванныхъ на свѣтъ инициативою и прямыми заказами ученаго царя¹⁾.

Весьма вѣроятно, что къ такого рода произведеніямъ, составленнымъ по приказанію царя Константина VII, принадлежитъ и Придворный уставъ (*Serimoniae*), въ которомъ собраны большею частію прежнія церемоніальныя записи и прибавлено нѣсколько новыхъ, современныхъ Константину относительно случаевъ, не записанныхъ въ прежнихъ сборникахъ и отдѣльныхъ церемоніалахъ. Въ предисловіи къ II книгѣ своихъ *Byzantina* я старался показать, что Придворный уставъ, по самому своему содержанію, не могъ быть дѣломъ рукъ

1) О литературной дѣятельности царя Константина VII Багрянороднаго и написанныхъ подъ его руководствомъ историческихъ сборниковъ и справочныхъ книгъ см. *Rambaud, L'Empire grec au X siècle*, Paris, 1870, p. 51 слѣд. Ср. *Krumbacher, Byzantin. Literaturgeschichte*, S. 59 слѣд.

одного лица, а состоитъ изъ обрядовъ и цѣлыхъ сборниковъ, составленныхъ большею частію гораздо раньше Константина Багрянороднаго придворными церемоніймейстерами ¹⁾). Работа самого Константина могла ограничиваться руководствомъ, редакціею и предисловіями, и этого было вполне достаточно, чтобы сборникъ носилъ имя царя, вызвавшаго на свѣтъ цѣльный и такой полный сборникъ, какого прежде еще не было.

Но въ этомъ сборникѣ придворныхъ церемоній первое мѣсто занимаютъ обряды царскихъ выходовъ въ храмы придворные и городскіе какъ по случаю важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, такъ и въ воспоминаніе нѣкоторыхъ историческихъ событій и лицъ, въ память которыхъ церковью установлены были торжественныя богослуженія и крестные ходы. Такимъ образомъ, для византійскихъ церемоніймейстеровъ (ὁ τῆς κατὰστάσεως) и препозитовъ необходимо было имѣть справочную книгу съ указаніемъ, когда церковь празднуетъ то или другое событіе, чтобы доложить объ этомъ царю и испросить его разрѣшеніе на торжественный выходъ и повѣстить объ этомъ сановникамъ и чиновникамъ, имѣющимъ участвовать въ церемоніи ²⁾). При докладѣ препозиту, вѣроятно, приходилось объяснять и причины, вызвавшія торжественное богослуженіе и выходъ, такъ что препозиту и другимъ чинамъ нужно было знать и поводы, послужившіе къ установленію праздника.

Кромѣ торжественныхъ выходовъ, благочестивые византійскіе цари, безъ сомнѣнія, весьма часто и въ будни ходили въ придворные храмы и естественно желали имѣть хотя бы краткія свѣдѣнія о жизни тѣхъ святыхъ, память которыхъ чтилась въ извѣстный день. Такія свѣдѣнія нужны были всѣмъ благочестивымъ христіанамъ и особенно духовнымъ лицамъ, а между тѣмъ полныхъ сборниковъ съ систематическимъ обзоромъ жизни святыхъ и разныхъ событій, вызвавшихъ установленіе празднества, еще не было, по крайней мѣрѣ такихъ, какіе могли бы быть признаны удовлетворительными. Существовавшіе тогда синаксари, какъ дошедшій до насъ Патмосскій списокъ, были слишкомъ кратки и не полны особенно въ агиографической части и, очевидно, не удовлетворяли царя Константина, который хотѣлъ при-

1) Соображенія о происхожденіи обрядовъ и составленіи сборника ихъ подъ руководствомъ Константина VII см. въ Предисловіи къ II книгѣ моихъ *Byzantina*, стр. 26 и слѣд.

2) Объ этихъ докладахъ и разрѣшеніяхъ см. мои *Byzantina*, кн. II, стр. 22.

вести въ ясность не только придворныя церемоніи, но и церковныя службы, такъ тѣсно связанныя со многими придворными торжествами. Результатомъ этого стремленія царя, вызвавшаго на свѣтъ много разныхъ руководствъ и книжныхъ пособій, и было, очевидно, порученіе составить полный и точный синаксарь, который дошелъ до насъ въ Іерусалимскомъ списокѣ.

Что же новаго даетъ Іерусалимскій списокъ устава Константинопольскихъ церквей и въ чемъ заключается его значеніе сравнительно съ Патмосскимъ спискомъ, который, какъ было замѣчено, вышелъ въ свѣтъ подъ редакцію А. И. Дмитріевскаго?

По справедливому мнѣнію проф. Н. Θ. Красносельцева, наши уставы вышли изъ указателей евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на разные господскіе и богородичные праздники и памяти святыхъ, празднованіе и чествованіе которыхъ мало-по-малу вводилось и устанавливалось въ христіанской церкви. Такой указатель лежитъ въ основѣ Патмосскаго списка устава Константинопольскихъ церквей, но онъ значительно распространенъ указаніями на другія особенности богослуженія того или другого праздника; къ этимъ особенностямъ, явившимся постепенно въ теченіе долгаго періода времени, принадлежатъ: чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго заветъ, прокимны, антифоны, тропари и т. п. чтенія и пѣснопѣнія, составлявшія въ концѣ концовъ отличительныя прибавленія того или другого праздника. Здѣсь же указано мѣсто богослуженія и направленіе крестнаго хода, если такой полагался въ тотъ или другой праздникъ, а такихъ дней праздничныхъ, въ которые совершались крестные ходы, называвшіеся литіями (λειτουργία), въ Константинополѣ было не мало. Вотъ эти-то послѣднія указанія даютъ много топографическихъ указаній и цѣнны не только для литургиста, но и для археолога вообще.

Календарная часть первоначальныхъ указателей въ свою очередь распространена краткими біографическими и историческими свѣдѣніями и сообщеніями, объясняющими причины установленія празднества. Въ этой части имѣется не мало такихъ прибавленій, которыя имѣютъ интересъ и значеніе только для Константинополя и указываютъ на событія, происшедшія въ этомъ городѣ. Эти указанія, понятно, имѣютъ цѣну не только для литургиста, но и для историка и археолога и для послѣднихъ иногда большую, чѣмъ для перваго.

Несмотря на то, что уставъ Константинопольскихъ церквей въ Патмосскомъ списокѣ далеко ушелъ отъ простаго перечня евангель-

скихъ и апостольскихъ чтеній, тѣмъ не менѣе его еще никимъ образомъ нельзя считать полнымъ и законченнымъ уставомъ. По словамъ проф. Красносельцева, Патмосскій списокъ является представителемъ одной изъ первыхъ ступеней въ процессѣ образованія типика изъ первоначальнаго простого и краткаго указателя евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Свѣдѣнія его не полны: онъ не даетъ многихъ такихъ подробностей и частныхъ, которыя для насъ желательны, и оставляетъ во всѣхъ своихъ частяхъ много неяснаго и неизвѣстнаго ¹⁾).

Иерусалимскій списокъ того же устава представляетъ дальнѣйшую и притомъ значительную ступень въ развитіи типика Константинопольскихъ церквей. На первомъ планѣ составитель этого синаксаря поставилъ, какъ онъ самъ говоритъ, агіографическую часть и, вмѣсто краткихъ замѣтокъ о жизни святыхъ, далъ систематическое, хотя и краткое обозрѣніе жизни святыхъ и довольно обстоятельное изложеніе тѣхъ событій, которыя воспоминались особымъ празднествомъ или крестнымъ ходомъ. Затѣмъ составитель значительно пополнилъ календарную часть, внесъ тѣхъ святыхъ, которые въ Патмосскомъ спискѣ еще не упоминаются. Наконецъ, составитель значительно больше, точнѣе и обстоятельнѣе указалъ мѣста богослуженія и крестныхъ ходовъ, вслѣдствіе чего далъ гораздо больше топографическихъ указаній, чѣмъ Патмосскій списокъ устава, и разъяснилъ многіе топографическіе пункты, не разъясненные ни Патмосскимъ спискомъ, ни прежними данными, извѣстными Дюканжу, Бандури и другимъ изслѣдователямъ топографіи Константинополя.

Собственно литургическая часть также пополнена указаніемъ богослужебныхъ особенностей въ тѣ дни, въ которые Патмосскій списокъ не даетъ указаній, но въ общемъ она остается такою же, какъ и въ Патмосскомъ спискѣ, и уставная сторона многихъ большихъ праздниковъ изложена почти буквально тождественно съ Патмосскимъ спискомъ. Уставную, литургическую часть составитель, очевидно, взялъ изъ того же устава, съ котораго сдѣланъ Патмосскій списокъ. Специалисты-литургисты, конечно, найдутъ и въ этой части не мало интересныхъ варіантовъ и дополненій, но мы не станемъ останавливаться на этой составной части Константинопольскаго устава вре-

1) См. вышеназванную статью проф. Красносельцева въ Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, т. II, стр. 170 слѣд.

мень Константина Багрянороднаго, а обратимся къ другимъ его частямъ, важнымъ не только для специалистовъ по литургикѣ, но для византологовъ вообще, тѣмъ болѣе, что при составленіи настоящаго обзорѣнія свойствъ и содержанія Іерусалимскаго списка мы, за неимѣніемъ самаго списка или точной копіи съ него, пользуемся извлеченіями г. Пападопуло-Керамевса, который былъ такъ любезенъ, что прислалъ намъ свои извлеченія чрезъ редакцію Византійскаго Временника, за что считаемъ долгомъ выразить ему искреннюю благодарность.

Такъ какъ въ церковномъ уставѣ рѣчь естественно идетъ о церквяхъ, то приходится говорить главнымъ образомъ объ этихъ зданіяхъ. Собственно церквей, т. е. большихъ храмовъ, въ Константинополѣ въ IX—X вв. было не особенно много и онѣ болѣе или менѣе извѣстны по другимъ источникамъ и вошли въ перечень Дюканжа. Гораздо болѣе было небольшихъ, а часто и совсѣмъ маленькихъ евктиріевъ. Изъ нихъ многіе были неизвѣстны и не упоминаются въ тѣхъ памятникахъ, которыми располагалъ въ свое время знаменитый византологъ. Такіе евктиріи въ Іерусалимскомъ спискѣ Константинопольскаго церковнаго устава являются въ большомъ количествѣ и въ томъ числѣ около 80 неизвѣстныхъ Дюканжу и не вошедшихъ въ его перечни.

Сюда относятся евктиріи и частью храмы подъ названіями апостоліевъ, профитіевъ (ἀποστολεία, προφητεία) и мартіріевъ:

1. Свв. Анны, Елизаветы, Θεοδωры и Гликеріи, возлѣ храма св. Георгія въ Кипариссіи (ἐν τῷ Κυπαρισσίῳ)¹⁾ 22 окт.

2. Свв. Аникиты и Фотія въ Стратигіи (12 авг.).

3. Свв. Архиппа и Филимона за Золотымъ рогомъ въ Елеѣ (πέραν ἐν τῇ Ἑλλάδι). 6 іюля. Въ Патм. спискѣ: πέραν ἐν τῷ Πτωχίῳ (т. е. πτωχεῖῳ, пріютѣ для нищихъ).

4. Св. Василиска близъ квартала Стровилія (о Стров. см. Дюканжа, р. 103). 22 мая.

5. Свв. Викторъ, Стефаниды и Викентія ἐν τοῖς Γαῖτανῶ(οῦ?) 10 ноября. Ср. ниже подъ № 10, гдѣ упоминается та же мѣстность.

6. Свв. Гурія, Симона и Авива близъ Форы. 16 ноября.

1) Объ евктиріи св. Георгія въ Кипариссіи см. Παπαδάκης, Μελέται, 387. Этотъ маленький храмъ не прельстилъ турокъ и остался до сихъ поръ во владѣніи грековъ.

7. Свв. Димитрія, Доната и др. въ Девтерѣ. 6 мая.

8. Пророка Елисея 3 и 28 ноября.

9. Св. Епифанія Кипрскаго близъ св. Филимона въ Стратигіи. 14 іюля и 21 октября. Подъ 11 мая сказано, что храмъ въ честь св. Епифанія Кипрскаго находится не только близъ (πλησίον), но даже въ самомъ храмѣ (ἐνδὸν τοῦ ἁγίου Φιλήμονος), изъ чего можно заключить, что евктирій, мартирій или св. домъ св. Епифанія примыкалъ къ храму св. Филимона въ Стратигіи и представлялъ собою пристройку къ какой-нибудь изъ его частей.

10. Епихарія и Гаяны въ Гаитанѣ (ἐν τῷ Γαϊτάνῳ). 27 сент. Ср. выше подъ № 5 ἐν τοῖς Γαϊτανῶ(σιν?).

11. Св. Ерміоны, дочери апостола Филиппа, близъ храма св. Романа. 4 сентября. Этотъ мартирій св. Ерміоны, можетъ быть, тождественъ съ монастыремъ ея, настоятель котораго участвовалъ въ одномъ соборѣ (Дюканжъ, Const. Christ., l. IV, p. 102). Въ пользу тождества говоритъ то обстоятельство, что монастырь Ерміоны находился ἐν τοῖς Ἐλεβίχου, а мартирій св. Ерміоны былъ возлѣ св. Романа, мартирій котораго находился также ἐν τοῖς Ἐλεβίχου, какъ значится въ Іерусалимскомъ спискѣ подъ 18 ноября. А такъ какъ храмъ св. Романа находился у воротъ того же имени, то можно думать, что и кварталъ Ἐλεβίχου, не упомянутый въ числѣ Константинопольскихъ кварталовъ у Дюканжа, находился около воротъ св. Романа, игравшихъ такую видную роль во время послѣдней осады турками Константинополя и разрушенныхъ ими (теперь *Тор-кари*, пушечныя ворота). Дюканжъ, Const. Chr. lib. I, p. 46.

12. Свв. Евлампія и Евлампіи ἐν τοῖς Ἀδδα¹⁾. 10 окт.

13. Свв. Евстратія и Θεоктисты въ Девтерѣ. 20 сент.

14. Св. Евфиміи въ кварталѣ Антиоха (ἐν τοῖς Ἀντιόχου) близъ Лавза. Оба названные пункта указываютъ, что мартирій св. Евфиміи, въ которомъ праздновалась ея память 16 сентября, находился неда-

1) Кварталъ Адда, не значащійся въ числѣ кварталовъ у Дюканжа, нѣсколько разъ названъ въ Іерусалимскомъ спискѣ церковнаго устава по поводу находящихся въ немъ храмовъ. Очень можетъ быть, что кварталъ получилъ свое имя отъ Ἀδδαῖος, сановника времени Юстиніана Великаго, а не отъ мнѣйческаго магистра Адама или Ада, упоминаемаго у Анонима-Кодина. Во всякомъ случаѣ кварталъ Адда не имѣетъ ничего общаго съ «Ἀδεῖν (пѣніе)», Адиномъ, — мѣстомъ на Аѳонѣ, гдѣ «открыта» пѣснь: Честнѣйшую херувимъ и проч.» какъ предполагаетъ архим. Сергій въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока II, стр. 156 и 326 подъ 11 іюня и 10 декабря. Ср. Banduri, imper. orient., Anon. Antiquet. Const., № 8, и косимент. p. 356. Ср. Cadini de origin. p. 20 ed. Bonn.

леко отъ ипподрома, Большого дворца и храма св. Софїи, такъ какъ кварталъ и палаццо Антіоха-перса, воспитателя Θεοδοσία Младшаго, находились у ипподрома, а дворецъ Лавза стоялъ на Большой улицѣ, между миліемъ и форомъ Константина.

15. Св. прѣрока Захарїи ἐν τοῖς Ἀριοβίνδου. 15 мая.

16. Свв. Θεαλεя и Артемидора. Мартирій ихъ находился внутри храма

17. Св. Θεοдора въ Космидіи 20 сент. (ἐνδον τοῦ ἁγίου Θεοδώρου ἐν τῷ Κοσμιδίῳ), т. е. около монастыря Космы и Даміана, находившагося за городомъ около Влахернъ (Дюканжъ, Const. Christ. lib. IV, p. 127.

18. Св. Θεοдора близъ τοῦ Χαλκοῦ Τετραπύλου. 1 ноября, 30 сентября. О бронзовомъ тетрапилѣ см. Дюканжа. С. Chr. lib. II, p. 139.

19. Св. Θεοдоры ἐν τῷ Ξηροκίρκῳ (ἐν τῷ Ξυλοκέρκῳ?) 22 авг.

20. Св. Θεραποντα πλησίον τῆς Ἑλαίας. Объ «Оливахъ» см. Дюканжъ, Const. Christ. lib. I, p. 57 и IV, p. 115.

21. Храмъ Богородицы (Θεοτόκου) τῶν Καλλιστράτου. 18 іюля память освященія его.

22. Храмъ Богородицы πλησίον τῶν Προμούντων (τῶν Προμότου. Ср. Дюканжа С. Chr. p. 130). 29 іюля освященіе его.

23. Храмъ Богородицы (οἶκος) ἐν τῇ Παλαιᾷ Πέτρᾳ. Въ среду послѣ недѣли всѣхъ святыхъ.

24. Храмъ Богородицы πλησίον τῆς Χρυσῆς πόρτης, въ которомъ или при которомъ (ἐνδον т. σεβ. οἴκου)

25. находился мартирій св. Діомиды. 16 и 18 авг. ¹⁾.

26. Храмъ Богородицы ἐν τοῖς Μαρινακίου

27. съ апостолиемъ св. Іоанна. Богослова внутри храма Богородицы. 8 августа.

28. Св. Кодрата и его синода ἐν τῆς Ξηροκίρκῳ (τῷ Ξυλοκίρκῳ). 9 мая.

29. Леонтія и сущихъ съ нимъ ἐγγιστα τῆς πόρτης τῆς Πηγῆς. 18 іюня. ²⁾

30. Св. Лонгина πλησίον τῆς Ἰουστινιανῶν Γεφύρας. 16 окт.

1) Храмъ Богородицы, въ которомъ былъ евктирій св. Діомиды, назывался Іерусалимъ или Новый Іерусалимъ и находился около Золотыхъ воротъ *внутри стѣны*, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

31. Лукеліана, Павлы и отроковъ, возлѣ храма Архангела Михаила ἐν τῇ Ὁρείᾳ. 3 іюня.

32. Св. Лукіана, епископа Антиохійскаго ἐνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μωχίου.

33. Свв. Маккавеевъ ἐν τοῖς Δομνίνου Ἐμβόλοις. 1 авг.

34. Св. Мамелхѣи πέραν ἐν τῷ Κέρατι. 4 октября.

35. Архангела Михаила и Гавріила въ Новомъ дворцѣ. Въ среду послѣ Пятидесятницы.

36. Архангела Михаила πέραν ἐν τῷ Λιθοσρώτῳ. 1 окт.

37. Архангела Михаила (по Патм. списку Гавріила) πέραν ἐν Χάλας. 26 іюля.

38. Св. Пелагій πέραν πλησίον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Κόνωνος. 8 окт. (о храмѣ Конона см. Дюканжа, С. Chr. lib. IV, p. 127).

49. Помпіана, Сатурнина, Галактіона и Іуліаны близъ св. Евфиміи въ Петріи (ἐν τῷ Πετρίῳ). О храмѣ Евфиміи въ Петріи, очень древнемъ и чтимомъ, см. Дюканжъ, С. Chr. p. 101.

40. Апостолий Петра и Павла ἐν τῷ Περιτειχίῳ. 8 авг. освященіе дома.

41. Апостолий Петра и Павла ἐν τῷ Τρικόγχῳ. 6 ноября (воспоминаніе праха, падшаго отъ воздуха, 472 г., послѣ изверженія Везувія)¹⁾.

42. Поліевкта, Θεοдора, Κυριαка, Ελεазара, πλησίον τοῦ Χαλκοῦ τετραπύλου, ἐν τοῖς Βιγλεντίου. 1 авг.

43. Св. Трифона близъ св. Ирины Старой и Новой. 12 іюля. Ср. 1 дек. освященіе св. Трифона и Хрисостома.

44. Саввы Освященнаго. Соборъ въ его мартиріи близъ св. мучен. Анастасія, ἐνδον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Φιλήμονος ἐν τῷ Στρατηγίῳ. 5 декабря.

45. Св. Стефана εἰς τὰ Κώνστα. 28 ноября.

46. Св. Стратоника. 9 мая.

47. Флора и Лавра, близъ апостоля апостола Филиппа. 18 авг.

48. Апостолий апостола Филиппа ἐν τοῖς Μιλτιάδου. 15 ноября.

59. Св. Христины соборъ въ ея мартиріи въ Новомъ дворцѣ, ἐν ταῖς Νύμφαις ταῖς μεγάλας и въ мартиріи св. Трифона близъ св. Ирины Старой и Новой.

1) Ср. Сергій, Мѣсяцесловъ Востока, II, 296; Muralt, Chronographie Byzantine, подъ 472 г., p. 86.

50. Св. Прокопія мартирій *ἐνδὸν τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μηνᾶ*, который находился *πλησίον τῆς Ἀκροπόλεως*. 6 сент. и 1 ноября. Ср. Дюканжъ, С. Chg. I. IV, p. 88.

51. Мануила, Савела и Исмаила мартирій близъ пророка Елисея. 16 іюня.

52. Св. великомуч. Димитрія мартирій *ἐν τῷ Δευτέρῳ* 26 октября. Св. Димитрію Солунскому посвященъ былъ храмъ, стоявшій на самомъ крайнемъ углу, при слияніи Золотого рога съ Мраморнымъ моремъ около Акрополя, и затѣмъ въ Большомъ дворцѣ, гдѣ происходилъ выходъ царя, описанный въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, *Сегім. I, 21, 121*¹⁾. Храмъ св. Димитрія въ Деутерѣ, такимъ образомъ оказывается третьимъ по счету. Дюканжъ, С. Chg. p. 84, указываетъ еще монастырь, построенный или возобновленный однимъ изъ Палеологовъ, Андроникомъ Младшимъ, куда совершался крестный ходъ въ день памяти св. Димитрія. Къ сожалѣнію, у Кодина, у котораго Дюканжъ взялъ извѣстіе объ этомъ монастырѣ, не указано, гдѣ находился этотъ монастырь, и потому нельзя сказать опредѣленно, находился ли онъ при одномъ изъ названныхъ храмовъ или въ немъ былъ особый, четвертый храмъ св. Димитрія.

Кромѣ этихъ евктиріевъ и храмовъ, названныхъ прямо, упоминается не мало другихъ, но они не называются прямо, а упоминается только кварталъ или мѣстность, гдѣ эти мартиріи находятся. Очевидно, что церковнослужителямъ и жителямъ Константинополя было понятно и безъ названія мартирія, что соборъ въ честь того или другого святаго совершается въ его мартиріи и достаточно было обозначить только мѣсто его нахожденія. Предполагать, что въ этихъ случаяхъ соборъ совершался не въ собственномъ мартиріи тѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется въ извѣстный день, едвали возможно, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда память того или другого святаго праздновалась въ какомъ-нибудь храмѣ, посвященномъ другому святому, этотъ храмъ всегда обозначался точно. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ такомъ случаѣ недостаточно было назвать кварталъ или мѣстность, такъ какъ въ этомъ кварталѣ или мѣстѣ могло быть нѣсколько евктиріевъ и храмовъ. Потому едвали можно сомнѣваться, что нужно разумѣть собственные мартиріи тѣхъ святыхъ, память которыхъ празднуется въ извѣстный день, и въ тѣхъ слу-

1) Храмъ св. Димитрія прилегалъ къ площадкѣ Хрисотрикина и, слѣд. находился возлѣ храма св. Богородицы Фара.

чаяхъ, когда самый мѣстнѣйшій не названъ, а названа только мѣстность, въ которой совершался соборъ въ честь того или другого святаго¹⁾.

Сюда относятся не вошедшіе въ перечни Дюканжа храмы и ектиріи, въ которыхъ совершались соборы (συνάξεις).

1. Соборъ арх. Михаила πέραν ἐν τῷ Σωσθενίῳ. 8 іюня.
2. Соборъ Приска, Мартина и Николая ἐν Βλαχέρναις, 21 сент.
3. Соборъ Лаврентія, Діомида и 40 мучениковъ ἐν τῷ Νέῳ Παλατίῳ 24 авг.
4. Соборъ Вавилы, Антиохійскаго патріарха, и отроковъ (ἐν τοῖς Ἀλυσίου) въ Алусіяхъ возлѣ Евдома и монастырѣ, называемомъ Χώρας. 4 сентября.
5. Соборъ Прокопія и Николая πλησίον τοῦ τεύχους τῶν Βλαχερνῶν, 7 декабря.
6. Соборъ Сергія и Вакха πέραν ἐν Ῥουφινιανᾶς. 27 мая. У Сергія въ Мѣсяцесловѣ подъ этимъ числомъ значитъ память Сергія и Вакха въ Перѣ въ Руфиніанахъ. Но кварталъ Руфиніаны былъ не въ Перѣ, а на азіатскомъ берегу, въ Халкидонѣ.
7. Соборъ муч. Харитона ἐν τῷ Δευτέρῳ 9 сентября.
8. Соборъ Богородицы πέραν ἐν Πιννουλόφῳ. 28 августа.
9. Соборъ Богородицы πέραν ἐν τοῖς (?) Χρυσόπολει 24 сентября.
10. Соборъ св. Θомы ἐν τῷ (τοῖς ?) Κύρου πλησίον τοῦ ἁγίου μαρτύρου Μωκίου. 20 ноября.
11. Память пресв. Богородицы ἐν Σοφριανᾶς. 23 мая.
12. Память св. Богородицы ἐν τῷ Σωσθενίῳ. 7 іюня.
13. Память св. Богородицы ἐν τῷ Παραδείσῳ πλησίον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Μωκίου. 9 і.
14. Евстаѳія, Поликарпа и Евангела ἐν Σιβωνίᾳ 7 іюля.
15. св. Θεодоты и Сократа ἐν τῷ Εὐλοχίρῳ (ἐν τῷ Εὐλοχίρῳ). 23 октября.
16. св. Евменія епископа, муч. Кастора и св. Θεодоры πλησίον τῆς Ἰουστινιανοῦ γεφύρας. 18 сент.

1) Это соображеніе можно подтвердить и фактами. Такъ, напр., въ Іерусалимскомъ спискѣ подъ 3 сентября сказано: Память священномученика Анеима Никомидійскаго. Σύναξις πέραν εἰς τὸ Κέρας. Изъ Прокопія (de aedif. I, 6) извѣстно, что мѣстнѣйшій въ честь Анеима былъ построенъ Юстиніаномъ ἐπὶ θάτερα τοῦ Κόλπου. Въ этомъ мѣстѣ и совершался, очевидно, соборъ 3 сентября. Дюканжъ (С. Chr. I. IV, р. 125) говоритъ, что греки и латины празднуютъ память этого святаго 27 апрѣля, но относительно грековъ это сообщеніе оказывается не вѣрнымъ. Ср. Сергія Мѣсяцесловъ Востока подъ 27 апрѣля и 3 сентября.

17 св. Даніила Столпника ἐν τῷ Ἀνάπλῳ. 11 декабря.

18. свв. Африкана, Пуплія и Теренція. ἐν τῷ Πετρίῳ. 13 марта.

19. Память Андрея воина. Соборъ въ Триконхѣ близъ Капитолія (ἐν τῷ Τριχόγῳ πλησίον τοῦ Καπιτωλίου) 10 августа.

20. Папермуѳіа, Копрія и Александра въ монастырѣ τοῦ Ἀνδρου πλησίον τοῦ Ξηροκίρκου (τοῦ Ξυλοκίρκου). 9 іюля.

21. св. Анѳусы Ἐν Ἰπποκρίοις. 22 августа.

22. св. Θεοδора соборъ совершается ἐν τῷ γηροκωμείῳ τοῦ Μελοβίου (?) 15 апрѣля.

23. Аполлонія, Александра, Епимаха и Онисима εἰς τὸν Ἐξακτίονιον. 6 іюля.

24. св. 12 апостоловъ въ орфонотрофіи. 30 іюня. Весьма возможно, что 30 іюня память св. 12 апостоловъ совершалась не въ храмѣ, всѣмъ имъ посвященномъ, а въ апостоліи св. Павла, который несомнѣнно былъ тамъ и который упоминается въ Іерусалимскомъ списокѣ устава еще подъ 29 іюня, когда бывалъ туда крестный ходъ изъ храма св. Петра, находившагося при св. Софіи, 31 декабря, 29 октября, 19 сентября и въ пятницу Пасхальной недѣли. Исторію храма и орфонотрофія см. Дюканжа, lib. IV, p. 78.

Кромѣ вышеприведенныхъ данныхъ, Іерусалимскій списокъ разъясняетъ не мало недоразумѣній и сомнѣній, возбуждаемыхъ не совсѣмъ точными и ясными указаніями Патмосскаго списка.

Такъ подъ 6 сент. въ Патм. списокѣ мы читаемъ: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ σύναξις τοῦ ἀρχιστρατήγου ἐν τῷ Α. . . . Проф. Красносельцевъ предполагаетъ, что это Α. . . означаетъ ἐν τῷ Ἀνάπλῳ, гдѣ былъ храмъ архистратига Михаила. Въ Іерусалимскомъ подъ 6 сент. стоитъ дѣйствительно: соборъ архистратига Михаила въ Анаплѣ (ἐν τῷ Ἀνάπλῳ). Догадка проф. Красносельцева, которую онъ высказалъ съ сомнѣніемъ, такимъ образомъ вполне подтвердилась несомнѣннымъ и яснымъ указаніемъ Іерусалимскаго списка (Н. Θ. Красносельцевъ, Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ (IX в.) стр. 186 — 187 въ Лѣтописи историко-филол. общества при Новоросс. университетѣ).

Не такъ легко разрѣшается второй вопросъ, относительно храма пресв. Богородицы Іерусалимской возлѣ Золотыхъ воротъ, съ храмомъ которой связана память св. Діомида и крестный ходъ 16 августа. Проф. Красносельцевъ (стр. 188 слѣд.) склоненъ считать этотъ храмъ Богородицы близъ Золотыхъ воротъ за одинъ и тотъ же ея храмъ пресв. Богородицы Живоноснаго источника, τῆς Πηγῆς, мѣсто кото-

раго и теперь чтится, къ которому ведутъ другія ворота, находящіяся сѣвернѣе Золотыхъ, такъ называемыя Балыклы. Съ этимъ предположеніемъ Іерусалимскій списокъ устава не позволяетъ согласиться. Между тѣмъ какъ въ Патмосскомъ списокѣ храмъ τῆς Πηγῆς вовсе не названъ, въ Іерусалимскомъ онъ названъ особо два раза: 8 янв., когда тамъ бываетъ соборъ Богородицы, и 9 іюля, когда праздновалось освященіе (ἐγκαίνια) храма τῆς Πηγῆς, съ крестнымъ ходомъ отъ храма св. Мокія. При этомъ ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ храмъ Богородицы Источника не называется Іерусалимскимъ или Іерусалимомъ Новымъ, между тѣмъ храмъ Богородицы у Золотыхъ воротъ называется въ Патмосскомъ списокѣ Новымъ Іерусалимомъ, а въ Іерусалимскомъ списокѣ просто Іерусалимомъ. Въ числѣ монастырей у Дюканжа упоминается «Іерусалимъ» и можно думать, что при храмѣ Богородицы и былъ монастырь, упомянутый у Дюканжа въ числѣ загородныхъ монастырей и называвшійся Іерусалимомъ. Можно, было потому еще думать что этотъ монастырь — тотъ самый, который въ другихъ свѣтскихъ извѣстіяхъ называется монастыремъ Аврамитовъ съ храмомъ въ честь «нерукотворной» (ἄχειροποίητου) Богоматери, т. е. явленнаго образа. Этотъ монастырь также былъ около Золотыхъ воротъ, и въ него заходили или заѣзжали византійскіе цари, когда дѣлали торжественный, триумфальный вѣздъ въ столицу послѣ побѣдоноснаго похода, частію для молитвы въ храмѣ Богоматери, частью для переоблаченія¹⁾. Но въ самое послѣднее время нашлось совершенно ясное и несомнѣнное извѣстіе о томъ, что такъ называемый «Іерусалимъ» находился не внѣ Золотыхъ воротъ, а внутри ихъ, не за стѣнами, какъ монастырь Аврамитовъ или «Нерукотвореннаго образа», а въ стѣнахъ, въ предѣлахъ теперешняго Семибашеннаго замка. Храмъ Богородицы «Новый Іерусалимъ» или просто Іерусалимъ былъ такимъ образомъ отличенъ отъ вышеназванныхъ дру-

1) Сюда заѣзжали Василій съ сыномъ Константиномъ и Никифоръ Фока предъ вѣздомъ въ Константинополь чрезъ Золотыя ворота, причемъ при описаніи вѣзда Никифора сказано: Εἰσῆλθεν εἰς τὴν πόλιν τῆς λεγομένης ἄχειροποίητου τῆς Θεοτόκου (Serim. I, 95, p. 488. Ср. описаніе вѣзда Василя, *ibid.* p. 499 и Дюканжа, Const. Christ., гдѣ приведено извѣстіе Льва Діакона о вѣздѣ Никифора съ упоминаніемъ монастыря Аврамитовъ предъ Золотыми воротами. Свидѣтельства Константина Багрянороднаго показываютъ, что Дюканжъ неправильно отдѣляетъ храмъ Богородицы Нерукотворной отъ монастыря Аврамитовъ, какъ справедливо замѣтилъ Reiske въ комментаріи къ вышеуказанному мѣсту Serim., въ которомъ говорится о вѣздѣ Никифора Фоки.

гихъ ¹⁾. Въ этомъ храмѣ «Іерусалимъ» въ качествѣ придѣла былъ построенъ храмъ муч. Діомида, и здѣсь совершался соборъ «въ честь этого мученика 16 и 19 августа. Въ Іерусалимскомъ спискѣ подъ 19 августа значится, что въ этотъ день, когда праздновалась память св. Діомида, чтилась память и другихъ святыхъ, и что соборъ ихъ совершался въ храмѣ Богородицы, называемой «Іерусалимъ» καὶ εἰς τὸν λευχὸν ποταμόν, между тѣмъ какъ въ Патмосскомъ спискѣ сказано, послѣ перечисленія другихъ святыхъ: καὶ ἁγίου Διομήδους εἰς Λευχὸν ποταμόν. Такое написаніе Патмосскаго списка и подало поводъ проф. Красносельцеву думать, что Λευχὸς ποταμός и есть источникъ, по которому названъ храмъ Богородицы τῆς Πηγῆς. Какъ видно изъ болѣе точнаго обозначенія въ Іерусалимскомъ спискѣ, память св. Діомида и стоящаго рядомъ съ нимъ Максима Исповѣдника праздновалась въ двухъ мѣстахъ: въ мартиріи св. Діомида, находящемся въ храмѣ Богородицы Іерусалимской и «на Бѣлой рѣкѣ», чѣмъ во всякомъ случаѣ обозначаются два различныхъ мѣста, а не одно и то же. Что касается до названія «Іерусалимъ» или «Новый Іерусалимъ», то мнѣ неизвѣстны причины, вызвавшія такое названіе, но можно предположить, что въ монастырѣ находился или образъ, привезенный изъ Іерусалима или въ храмѣ было устроено что-нибудь на подобіе Іерусалимскаго храма Воскресенія или гроба Господня. Новый Іерусалимъ имѣется и у насъ въ Россіи и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что монастырь съ такимъ названіемъ существовалъ и въ Константинополѣ, куда много святыхъ въ разное время доставлялось изъ Іерусалима, начиная со временъ Елены, матери Константина.

Проще и положительнѣе разъясняются дальнѣйшія недоразумѣнія и сомнѣнія проф. Красносельцева относительно храмовъ Богородицы, находящихся возлѣ Великой церкви, т. е. св. Софіи, и апостолиі св. Іакова, брата Господня. Этотъ послѣдній несомнѣнно находился въ Халкопратійскомъ храмѣ и составлялъ его придѣлъ, какъ это видно изъ неоднократныхъ и ясныхъ указаній Іерусалимскаго списка, вполне подтверждающаго другія извѣстія. Такъ, подъ 30 апрѣля въ Іерусалимскомъ спискѣ сказано: Страданія апостола Іакова, брата Господня. Соборъ его совершается въ его апостолиі, τῷ ὄντι ἐνδὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τοῖς Χαλκοπρατείσις.

1) Хр. Лопаревъ, Церк. слово о русск. походѣ, Визант. Времен. т. II, вып. 4, стр. 594: ... Ἐν τῷ ναφ τῆς Θεοτόκου, ὅς Ἱερουσαλὴμ ὀνομάζεται, ἐνδὸν δὲ τῆς πύλης καίται, ἣν Χρυστὴν καλοῦσιν ...

Подъ 26 декабря тамъ же читаемъ: въ воскресеніе послѣ Рождества Христова память праведнаго Іосифа, τοῦ χρηματίσαντος κατὰ σάρκα πατὴρ τοῦ Κυρίου, Іакова, брата Господня, и пророка Давида. Соборъ ихъ бываетъ въ Великой церкви и въ апостоліи апостола Іакова, ἐνδον τοῦ σεβασμίου οἴκου τῆς ἁγίας Θεοτόκου τῶν Χαλκοπρατείων. Ср. субботу Пасхальной недѣли.

Кромѣ дней памяти св. Іакова, въ его апостоліи въ Халкопратійскомъ храмѣ совершались соборы въ дни памятей: Симеона и Анны (3 февраля), Іоакима и Анны (9 сентября), гдѣ сказано, что соборъ ихъ совершается ἐν τῷ ἐξάερῳ οἴκῳ τῆς Θεοτόκου, πλησίον ταυτῆς τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἐν ταῖς Χαλκοπρατείσις. Этимъ точнымъ указаніемъ ясно и опредѣленно разрѣшается вопросъ о томъ, что нужно разумѣть подъ ἐξάερος οἶκος во дни памяти Іоакима и Анны. Подъ ἐξάερος οἶκος разумѣется въ уставѣ, очевидно, храмъ, лежащій не только во дворѣ другого храма, но вообще вблизи, въ окрестностяхъ, какъ Халкопратійскій храмъ относительно храма св. Софій. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаются недоразумѣнія проф. Красносельцева относительно совершенія литургіи въ день памяти свв. Іоакима и Анны: она совершалась не на дворѣ, не въ атриі св. Софій, а въ Халкопратійскомъ храмѣ. 23 окт., въ день памяти свв. Іакова, Захаріи и Симеона Праведнаго, соборъ совершался ἐν τῷ ἐπωνύμῳ οἴκῳ αὐτοῦ, τῷ ὄντι ἐνδον τοῦ σεβασμίου ναοῦ τῆς παναγίας Θεοτόκου ἐν ταῖς Χαλκοπρατείσις. Здѣсь опять-таки точно указано мѣсто храма св. Іакова, между тѣмъ какъ въ Патмосскомъ спискѣ сказано только, что память св. Іакова совершается πλησίον τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας, что и подало поводъ проф. Красносельцеву вести довольно пространное разсужденіе о храмахъ Богородицы, находившихся возлѣ св. Софій, и доказывать, что храмъ св. Іакова находился въ Халкопратійскомъ храмѣ, а не въ другомъ какомъ-нибудь храмѣ пресв. Богородицы, лежавшемъ близъ св. Софій. Халкопратійскій храмъ разумѣется, очевидно, и въ извѣстіи о похищеніи мощей св. Симеона венеціанцами изъ храма, лежащаго близъ св. Софій (Дюканжъ, С. Chr. lib. IV, p. 57) и храмъ Богородицы подъ № 11 несомнѣнно тотъ же самый, что № 9, т. е. Халкопратійскій, какъ справедливо замѣтилъ проф. Красносельцевъ.

Кромѣ этой поправки, не мало и другихъ недоразумѣній и промаховъ знаменитаго византолога можно поправить на основаніи Іерусалимскаго списка церковнаго Константинопольскаго устава. Въ источникахъ, которые были доступны великому французцу, было не мало

ошибокъ и неточностей, которыя часто ставили въ тупикъ или вводили въ заблужденіе автора Constantinopolis Christiana. Хотя этотъ классическій трудъ навсегда останется справочною книгою всякаго византолога, тѣмъ не менѣе, съ открытіемъ новыхъ источниковъ, онъ все болѣе и болѣе, какъ и Glossar Gr., требуетъ поправокъ и переработки. Не считая возможнымъ указывать здѣсь всѣ случаи такихъ поправокъ, позволю себѣ однакожъ указать на два-три примѣра.

Такъ напр., у Дюканжа (С. Chr. lib. IV, р. 70) въ числѣ храмовъ въ честь Іоанна Крестителя значится храмъ *πλησίον τοῦ Τάφου*. А такъ какъ такого названія мѣстности или квартала не было въ Константинополѣ, то знаменитый византологъ предполагалъ, что, быть можетъ, храмъ такой находился возлѣ Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Іерусалимскій списокъ Константинопольскаго устава разъясняетъ это недоумѣніе очень просто. Подъ тѣмъ же числомъ, подъ которымъ въ источникахъ Дюканжа упоминается храмъ Іоанна Крестителя *πλησίον τοῦ Τάφου*, въ Іерусалимскомъ списокѣ стоитъ *τοῦ Ταύρου*, — названіе очень извѣстной площади въ Константинополѣ, находившейся на Средней или Большой улицѣ, на западъ отъ Фора Константина Великаго. Эта площадь называется и Θεοδосίεω, такъ какъ на ней находилась бронзовая статуя Θεοδосία Великаго. Недоразумѣніе Дюканжа происходило такимъ образомъ отъ ошибочнаго написанія (о *Fogum Tauri seu Theodosii* см. Дюканжъ, С. Chr. lib. I, р. 65).

Въ числѣ храмовъ въ честь апостоловъ у Дюканжа подѣ № II (р. 75, lib. IV) значится храмъ св. Апостоловъ въ Триконхѣ, гдѣ бываетъ соборъ 6 ноября въ память пенла (*μνήμη τῆς κόψεως*). Такъ какъ Дюканжу былъ извѣстенъ только Триконхъ въ Большомъ дворцѣ, а мѣсто Триконха, въ которомъ находился храмъ св. Апостоловъ, не обозначено въ его источникахъ, то Дюканжъ и полагалъ, что храмъ этотъ находился въ Большомъ Дворцѣ. Въ Іерусалимскомъ списокѣ мѣсто Триконха также не обозначено подѣ 6 ноября точнѣе: Соборъ бываетъ (6 ноября) *ἐν τῇ ἀποστολείῳ* Петра и Павла, *τῷ ὄντι ἐν τῇ Τρικόυῳ*, но подѣ 10 авг. сказано, что въ этотъ день въ память Андрея Воина соборъ бываетъ въ Триконхѣ *πλησίον τοῦ Καπιτολίου*. Изъ этого видно, что Триконхъ былъ не только во дворцѣ, но, кромѣ дворцоваго, существовалъ другой, близъ Капитолія. А такъ какъ въ Большомъ дворцѣ Триконхъ былъ построенъ Θεοφилонъ¹⁾, а храмъ

1) О Триконхѣ Θεοφιλα см. мою книгу о Большомъ дворцѣ, Byzantina, книга I, слѣд. и др.

св. Апостоловъ (собственно только Петра и Павла) былъ построенъ гораздо раньше (онъ уже сгорѣлъ при Зинонѣ и вновь былъ построенъ Юстиномъ Младшимъ), то, очевидно, въ уставахъ церковныхъ и мнѣняхъ разумѣется не дворцовый триконхъ, а другой, существовавшій гораздо раньше Теофила возлѣ Капитолія. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какая постройка разумѣется подъ Триконхомъ, какой-нибудь портикъ или зданіе съ тремя конхами въ немъ, но, очевидно, это зданіе было очень важно и хорошо извѣстно, такъ какъ оно дало имя той мѣстности, гдѣ оно находилось, и имъ обозначается въ уставахъ мѣсто соборовъ церковныхъ въ извѣстные праздники. Въ пользу того, что въ уставахъ разумѣется не дворцовый Триконхъ, говоритъ косвенно и то обстоятельство, что о храмѣ св. Апостоловъ въ дворцовомъ Теофиловскомъ Триконхѣ, когда о немъ идетъ рѣчь въ византійскихъ извѣстіяхъ, не упоминается.

Наконецъ вопросъ о положеніи Евдома, помѣщеннаго основателемъ Константинопольской научной топографіи, Жиллемъ въ сѣверно-западной части Константинополя, знаменитый Дюканжъ едва ли сталъ бы поддерживать въ смыслѣ рѣшенія его Жиллемъ и оспаривать справедливыя возраженія Валезія, если бы глубоко-ученый французскій византологъ имѣлъ въ виду тотъ путь, которымъ шли къ Евдому и отъ него цари и патріархи въ разныхъ торжественныхъ процессіяхъ. Я уже имѣлъ случай упомянуть о положеніи Евдома и новѣйшихъ взглядахъ на этотъ вопросъ¹⁾. Мною было замѣчено также, что указанія, данныя въ Обрядахъ (*Cerimoniae*) Константина Багрянороднаго, не допускаютъ рѣшенія вопроса о положеніи Евдома въ смыслѣ Жилля и Дюканжа. Теперь являются новыя указанія на это въ Іерусалимскомъ спискѣ Церковнаго устава Константинопольскихъ церквей, при описаніи крестныхъ ходовъ отъ св. Софіи къ Евдому. Направленіе и путь крестнаго хода ясно показываютъ, что Евдомъ лежалъ на юго-западъ отъ Константинополя, а не на сѣверъ, за Золотыми воротами, а не у Влахернскаго дворца Золотаго рога.

Такихъ литій упоминается нѣсколько. Болѣе подробно описывается литія по случаю продолжительнаго (3 мѣс.) землетрясенія, бывшаго при Θεодосіи II (447 г.). Въ память этого землетрясенія совершались литіи въ Евдомѣ 25 сентября и Эксакіоніи 26 января, т. е. въ началѣ и въ концѣ этого страшнаго землетрясенія, оставив-

1) Ср. статью проф. Красносельцева, стр. 212.

шаго по себѣ долгую память, тѣмъ болѣе что съ нимъ соединено въ церкви извѣстное воспоминаніе о трисвятой пѣсни (τρισάγιον). Это событіе, какъ извѣстно, картинно изображено въ минологіи Василия II Болгаробойцы, гдѣ представлена церковная процессія, въ которой царь босикомъ, въ знакъ раскаянія и смиренія, идетъ рядомъ съ патриархомъ. Въ Патмосскомъ уставѣ память этого труса 25 сентября почему-то не отмѣчена³), между тѣмъ какъ въ Іерусалимскомъ она описана довольно обстоятельно.

По Іерусалимскому списку, 26 сентября литія, по обыкновенію, начиналась въ св. Софіи послѣ утрени и кончалась литургіею въ храмѣ св. апостола Іоанна Богослова близъ Евдома. Съ прибытіемъ патриарха въ алтарь св. Софія, во время пѣнія антифоновъ, пѣвчіе входятъ на амвонъ и начинаютъ пѣть трисвятое, и съ пѣніемъ этой пѣсни крестный ходъ направляется къ форуму Константина, гдѣ служится молебенъ, послѣ котораго, съ пѣніемъ трисвятаго, крестный ходъ направляется къ Золотымъ воротамъ, гдѣ также служится молебенъ, послѣ котораго крестный ходъ съ пѣніемъ того же трисвятаго доходитъ до Марсова поля (μέχρι τοῦ Κάμπου) и здѣсь у Трибунала служатъ молебенъ (εἰς τὸ Τριβουνάλιον πάλιν δοξάζουσι). Послѣ молебна одинъ изъ діаконовъ объявляетъ народу: «объявляемъ вашей любви, что намъ слѣдуетъ по прежде установленному обычаю отправиться въ апостолій св. апостола и евангелиста Іоанна, находящійся возлѣ Евдома, и совершить тамъ божественную литургію». Послѣ этого заявленія патриархъ съ духовенствомъ уходилъ въ храмъ Іоанна Богослова и совершалъ тамъ литургію. Подъ 26 января въ Іерусалимскомъ спискѣ значится: память великаго землетрясенія, бывшаго въ концѣ царствованія Младшаго Θεодосія (τοῦ νέου Θεοδοσίου), сына Аркадія и Евдоксіи, въ мѣсяцѣ январѣ, 26 числа, въ воскресенье, въ 9 час. дня упали и стѣны города и значительная часть домовъ (μέρος πολὺ τῶν οἰκημάτων), особенно же отъ Троадисіевыхъ портиковъ (ἀπὸ τῶν Τρωαδησίων ἐμβόλων) до Бронзоваго тетрапила (ἕως τοῦ Χαλκοῦ Τετραπίλου), вслѣдствіе чего царь, совершая со всѣмъ народомъ крестный ходъ, говорилъ: «Избави насъ, Господи, отъ праведнаго гнѣва Твоего» и пр.

Литія, начинаясь въ св. Софіи, направлялась чрезъ форумъ Константина въ Эксакіоній и входила въ храмъ пресв. Богородицы возлѣ Еленинскаго дворца (πλησίον τῶν Ἑλενιαῶν), гдѣ и совершалась литургія.

Изъ этого свидѣтельства Іерусалимскаго списка видно ясно, что крестный ходъ 26 января не только можно считать установленнымъ въ память землетрясенія при Θεодосіи Младшемъ, но и должно. Точно указано въ немъ и мѣсто, наиболѣе пострадавшее отъ землетрясенія, а равно и храмъ, къ которому направлялся крестный ходъ и который находился въ мѣстности наибольшаго развитія землетрясенія. Іерусалимскій списокъ совершенно точно обозначаетъ время и мѣсто, между тѣмъ какъ Патмосскій списокъ на время только намекаетъ, такъ что проф. Красносельцевъ (стр. 215) только догадывается о немъ на основаніи другихъ историческихъ свидѣтельствъ и сообщеній.

Другія землетрясенія, упомянутыя въ Патмосскомъ списокѣ, отмѣчены и въ Іерусалимскомъ, при чемъ въ послѣднемъ обозначеніе точнѣе, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ Іерусалимскій списокъ даетъ возможность точно исправить невѣрныя и явно ошибочныя чтенія Патмосскаго. Такъ, напр., 9 января въ Патмосскомъ списокѣ имѣется явная бессмыслица, которая заставила проф. Красносельцева задуматься и вызвала вѣрную догадку, вполне подтвердившуюся Іерусалимскимъ спискомъ. Подъ 9 января въ Патмосскомъ списокѣ указана память св. мученика Поліевкта и великаго землетрясенія при царяхъ Декіи и Валеріанѣ. Мѣсто это проф. Красносельцевъ справедливо призналъ неяснымъ и неправильно написаннымъ (стр. 167 слѣд.). Возбуждаемая имъ недоразумѣнія онъ разрѣшилъ тѣмъ, что землетрясеніе 9 января, на основаніи собранныхъ Муральтомъ извѣстій, отнесъ къ царствованію Василя Македонянина (869 г.), совершенно правильно признавъ, что императоры названы въ Патмосскомъ списокѣ ошибочно для обозначенія времени землетрясенія: ихъ нужно отнести къ муч. Поліевкту, который жилъ и пострадалъ при нихъ. Въ Іерусалимскомъ списокѣ, въ которомъ это мѣсто изложено подробнѣе, ошибки Патмосскаго списка нѣтъ, а относительно землетрясенія сказано, что оно произошло въ началѣ царствованія Василя, когда обрушились храмъ пресв. Богородицы въ Сигмѣ, многія другія церкви и частные дома.

Кромѣ землетрясеній и нашествій варваровъ, отмѣченныхъ какъ въ Патмосскомъ, такъ и въ Іерусалимскомъ спискахъ Константинопольскаго синаксаря, въ Іерусалимскомъ списокѣ отмѣчено нѣсколько другихъ бѣдствій и поразительныхъ явленій природы. Такъ подъ 1 сентября значится большой пожаръ, бывший въ царствующемъ градѣ при Львѣ I Великомъ; подъ 8 августа отмѣчено солнечное затменіе, бывшее при царяхъ Львѣ IV и Александрѣ 891 г., при чемъ

точно обозначены часы и продолжительность затмения, которое длилось отъ 6-го до 9 часа и было такъ полно, что видны были звѣзды ¹⁾).

Этой отмѣтки нѣтъ въ Патмосскомъ спискѣ, такъ какъ оригиналъ его написанъ раньше этого событія, но оно занесено въ синаксарь, составленный позднѣе, при сынѣ того царя, при которомъ это событіе случилось.

Въ виду высокихъ качествъ Іерусалимскаго списка церковнаго устава Константинопольскихъ церквей было бы весьма желательно, чтобы наши спеціалисты по литургикѣ достали съ него копию и напечатали весь списокъ цѣликомъ, чтобы сдѣлать его достояніемъ всѣхъ византологовъ и предоставить имъ возможность брать изъ него то, что каждому нужно по занимающему его отдѣлу византологіи.

Къ сожалѣнію, ожидать этого въ скоромъ времени едва ли можно, тѣмъ болѣе, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ появится въ свѣтъ сборникъ неизданныхъ типиковъ, подъ редакціею А. А. Дмитриевскаго, а въ этомъ сборникѣ Іерусалимскаго нѣтъ; ожидать же въ скоромъ времени другого такого сборника весьма трудно. По этимъ причинамъ можно ограничиться пока тѣми извлеченіями, которыя сдѣланы были г. Пападопуло-Керамевсомъ, понявшимъ значеніе Іерусалимскаго списка и сдѣлавшимъ изъ него подробныя извлеченія.

Эти извлеченія, какъ было замѣчено выше, заключаютъ въ себѣ календарную, церемоніальную и значительную часть уставнаго элемента, входящаго въ синаксарь, между тѣмъ какъ агіографическій элементъ, составляющій главное содержаніе синаксаря и бывшій предметомъ особеннаго вниманія составителя, почти совсѣмъ опущенъ г. Керамевсомъ, очевидно, по той причинѣ, что синаксарь даетъ краткія жизнеописанія, представляющія мало новаго. Г. А. И. Пападопуло-Керамевсъ извлекалъ то, что ему казалось важнымъ и интереснымъ въ археологическомъ отношеніи, а такова, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ церемоніальная часть, т. е. указанія, когда и гдѣ праздновалась память того или другого святаго или событія, и какъ и откуда шелъ крестный ходъ, если таковой былъ, указанія, послужившія главнымъ основаніемъ и матеріаломъ Дюканжу для составленія указателя Константинопольскихъ церквей и монастырей въ его Constantinopolis Christiana.

1) 8 августа. 'Εγένετο ἡ τοῦ ἡλίου ἔκλειψις ἀπὸ ὥρας ἑκτῆς ἕως ὥρας θ' ὥστε καὶ τοὺς ἀστέρας φανῆναι ἔτους, 'στεθ' (6399), ἐν ἡλίου κύκλῳ ἰε καὶ σελήνης κύκλῳ ἰε, ἰνδ. θ', ἡμέρᾳ κυριακῇ, ἐπὶ τῆς βασιλείας Λέοντος καὶ 'Αλεξάνδρου τῶν εὐσεβῶν βασιλέων.

Но такъ какъ въ каждомъ подобномъ выборѣ всегда большую роль играетъ субъективность воззрѣній выбирающаго, то, понятно, и въ выборѣ г. Керамевса много субъективнаго. Весьма возможно и вѣроятно, что многіе не найдутъ въ его извлеченіи того, что ихъ наиболѣе интересуетъ и что скрывается подъ таинственнымъ хтл. Въ такомъ положеніи особенно часто окажутся литургисты, которые будутъ искать въ извлеченіи г. Керамевса отличительныхъ чертъ богослуженія того или другого дня: г. Пападопуло-Керамевсъ ограничился извлеченіемъ службы только самыхъ большихъ и важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ.

Къ счастью, служба въ эти дни большею частію изложена въ Іерусалимскомъ спискѣ почти тождественно съ Патмосскимъ спискомъ и составитель синаксаря, писавшій въ X в. по порученію ученаго царя, очевидно, пользовался тѣмъ же церковнымъ уставомъ, съ котораго списанъ Патмосскій списокъ, такъ какъ порядокъ богослуженія былъ уже установленъ и впослѣдствіи прибавлялись только подробности и разныя вставки, не измѣнившія послѣдовательности и главныхъ чертъ богослуженія. Это обстоятельство до нѣкоторой степени можетъ служить утѣшеніемъ для литургистовъ, хотя литургистъ никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что подъ «и прочее» (хтл) не скрывается чего-нибудь важнаго и весьма интереснаго, могущаго разъяснить тотъ или другой вопросъ о мѣстѣ и времени возникновенія той или другой особенности богослуженія, появленія того или другого тропаря, кондака и другихъ молитвъ и пѣснопѣній.

Точно также и занимающійся агіографіею можетъ найти въ краткихъ жизнеописаніяхъ святыхъ Іерусалимскаго списка не мало интересныхъ данныхъ если не для жизни отдѣльныхъ мучениковъ, то для исторіи агіографіи, тѣмъ болѣе, что составитель, по его словамъ, главною своею задачею считалъ составленіе систематическаго и полнаго сборника жизнеописаній святыхъ, до него, повидимому, не существовавшаго въ такой полнотѣ и порядкѣ, въ какихъ мы находимъ въ Іерусалимскомъ спискѣ. Г. Пападопуло-Керамевсъ ограничился весьма немногими извлеченіями изъ этой части устава, казавшимися ему интересными и важными, но не специалисту-агіографу, который можетъ найти много интереснаго для себя и въ томъ, что не специалисту кажется не заслуживающимъ вниманія.

Но церемоніальная часть устава, заключающая въ себѣ наиболѣе археологическаго (топографическаго) матеріала, выписана г. Папа-

допуло-Керамевсомъ, повидимому, вся. Все, болѣе или менѣе важное и для археолога интересное, имъ, повидимому, извлечено. По крайней мѣрѣ мои выписки, сдѣланныя въ Іерусалимской патріаршей библіотекѣ по интересовавшимъ меня вопросамъ, нашлись всѣ и въ извлеченіи г. Керамевса. Въ немъ я нашелъ и одно мѣсто, интересное для меня по специально меня занимавшему частному вопросу о мѣстѣ храма св. Константина, повѣрно определенномъ въ перечнѣ храмовъ у Дюканжа. Дѣло въ томъ, что, занимаясь вопросомъ о чествованіи Константина Великаго въ Константинополѣ, какъ христіанскаго святаго, и говоря о храмахъ и евктиріяхъ въ честь его, я долженъ былъ упомянуть и объ его храмѣ, находившемся при дворцѣ Бона (Bonі, Βώνου), куда 21 мая совершался крестный ходъ изъ храма св. Софіи чрезъ храмъ св. Апостоловъ при участіи царя и патріарха ¹⁾.

Между тѣмъ въ перечнѣ Константинопольскихъ храмовъ въ Constantinop. Christiana Дюканжа мѣсто храма св. Константина, въ который совершалась процессія 21 мая, определено такъ: *ναὸς ἐν τῇ κιστέρνῃ τῆς μολῆς*. Такое непонятное и неясное опредѣленіе, естественно, обратило вниманіе знаменитаго византолога и онъ высказалъ предположеніе, что къ слову *κιστέρνῃ* нужно прибавить какое-нибудь названіе, которое бы опредѣляло мѣсто цистерны, *Μωχεσίᾳ* aut quod simile, ita ut hoc monasterium situm fuerit versus cisternam Mocesiam, т. е. у св. Мокія,— храма очень извѣстнаго въ Константинополѣ. Такую поправку Дюканжъ придумалъ, по всей вѣроятности, отъ того, что онъ не могъ знать вышеназваннаго обряда Константина Багрянороднаго, у котораго мѣсто собора 21 мая, т. е. храмъ св. Константина, точно указано и ясно показано, что храмъ этотъ находился при дворцѣ Бона.

Если бы Дюканжъ зналъ этотъ обрядъ, онъ, вѣроятно, не усомнился бы въ тождествѣ этихъ храмовъ, названныхъ въ источникѣ Дюканжа и у Константина Багрянороднаго.

Для меня, по крайней мѣрѣ, такое тождество показалось очень вѣроятнымъ, и я предположилъ, что въ Минеяхъ, изъ которыхъ Дюканжъ заимствовалъ непонятную вышеприведенную цитату, мы имѣемъ дѣло съ ошибкою и что *τῆς μολῆς* написано вмѣсто собственнаго имени,

1) См. мою статью: «Евктирій св. Константина при порфировой колоннѣ на форумѣ Константина и совершавшіеся тамъ обряды», помѣщенную въ Лѣтописи историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, Визант. отдѣлѣ, т. II, стр. 1 и слѣд.

которымъ опредѣлялось мѣсто цистерны и храма. А такъ какъ храмъ, въ которомъ совершалась литургія 21 мая, находился во дворцѣ Бона или Вона, то я предположилъ, что вмѣсто τῆς μονῆς нужно читать τοῦ Βώνου, тѣмъ болѣе что βώνου легко могло измѣниться въ μόνου, а потомъ въ μονῆς, чему, быть можетъ, способствовала неправильная форма члена τῆς (стр. 5, примѣч.).

Просматривая Иерусалимскій списокъ церковнаго устава Константинопольскихъ церквей въ патриаршей Иерусалимской библиотекѣ, я, естественно, обратилъ особое вниманіе на 21 мая и, къ своему удовольствію, нашелъ полное подтвержденіе своей догадки. Подъ 21 мая въ Иерусалимскомъ списокѣ между прочимъ написано: Ἡ σύναξις τελεῖται ἐν τῇ Μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τοῖς ἀγίοις Ἀποστόλοις καὶ ἐν τῷ θεῷ αὐτοῦ (т. е. Константина) ναῶ ἐν τῇ κινστέρνῃ τῆς(?) Βώνου, τοῦ πατριάρχου ἅμα τοῦ βασιλέως καὶ τῆς συγχλήτου μετὰ τῆς λιτῆς ἐχεῖσε παραγινόμενου καὶ τὴν θεῖαν λειτουργίαν ἐπιτελοῦντος.

Цистерна Бона извѣстна изъ другихъ источниковъ (Кодинъ) и въ Иерусалимскомъ списокѣ устава является общеизвѣстнымъ пунктомъ, по которому опредѣляется мѣсто храма. Она находилась въ кварталѣ Бона, возлѣ дворца, называвшагося также по имени Бона¹⁾. Выписанное изъ Иерусалимскаго списка мѣсто не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что храмъ, названный въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго и упомянутый въ перечнѣ Дюканжа, тождественны и что память св. Константина 21 мая праздновалась именно въ немъ.

Это мѣсто въ извлеченіи г. Пападопуло-Керамевса, къ счастью, имѣется и присутствіе этой подробности доказываетъ, что извлечение, повидимому, содержитъ въ себѣ все, достойное вниманія археолога вообще, особенно все, касающееся топографическаго матеріала. Поэтому напечатаніе этого извлечения я считаю очень желательнымъ и многіе съ удовольствіемъ увидѣли бы его въ печати, тѣмъ болѣе, что Иерусалимскій списокъ, представляя собою дальнѣйшее развитіе Константинопольскаго церковнаго устава, и въ извлеченіи г. Пападопуло-Керамевса, служить существеннымъ дополненіемъ Патмосскаго списка и даетъ много поправокъ къ нему и другимъ источникамъ по топографіи Константинополя.

1) См. Codin. de Signis, p. 32; de aedific. p. 99; ср. Дюканжа Const. Chr. p. 81.

Д. Бѣляевъ.

Казань,
15 авг. 1895.

О Тайной Исторіи Прокопія.

(Продолженіе) ¹⁾.

Переходимъ къ разбору извѣстій Тайной Исторіи о государственномъ управленіи, финансахъ и судѣ въ царствованіе Юстиніана. Темныя стороны дѣятельности правительства и государственной жизни въ этой области имѣютъ на языкѣ автора Тайной Исторіи одно общее наименованіе *λυστήρια*, подобно тому какъ политическія, внѣшнія и внутреннія, отношенія ненавистнаго автору царствованія кратко характеризуются у него однимъ словомъ *φόρος*. «Грабежи» правительства были вызваны разстройствомъ государственнаго хозяйства.

По свѣдѣніямъ Іоанна Лидійца ²⁾, оскудѣніе казны Восточной имперіи началось еще съ несчастнаго похода Василиска. Эта морская экспедиція стоила 65 000 фунтовъ золота, 700 000 фунтовъ серебра и несчетное количество военныхъ припасовъ. Съ этихъ поръ, по выраженію Іоанна Лидійца, началось крушеніе государства. Истощены были какъ государственныя, такъ и императорскія средства ³⁾, т. е. издержки на эту неудачную экспедицію не могли быть покрыты изъ средствъ вѣдомства *praefectus praetorio* и фиска, управлявшагося своимъ *comes sacrae largitionum*. Со времени этого «краха» казна римскаго государства не была въ состояніи своевременно уплачивать даже обычные расходы, и деньги тратились досрочно, когда ожидаемыя поступления еще находились въ карманахъ плательщиковъ, — образовался постоянный дефицитъ ⁴⁾. По словамъ Іоанна Лидійца,

1) См. Виз. Врем. II, стр. 24 сл., 340 сл.; III, стр. 96 сл., 300 сл.

2) *Lydus de mag.* III с. 43—44.

3) Οὐ γὰρ ἀρχέσαντος τοῦ δημοσίου χρήματος καὶ ὅσον ἦν ἴδιον τῇ βασιλείᾳ.

4) Ἐξ ἑκείνου τοῦ συμπτώματος οὐκέτι τὸ ταμιεῖον ἐπῆρκεσεν ἑαυτῷ, ἀλλὰ προσδᾶπανα τοῖς πράγματι πρὸ χειρὸς τὰ μήπω ἐν ἐλπίδι, ἤγουν τοῖς ὑποτελέσιν ὄντα. ὡς ἀπεράντων εἶναι τὴν ἀπορίαν τοῦ δημοσίου.

бѣдствія государства въ правленіе Льва I едва не положили конецъ великой имперіи. По смерти Льва власть перешла къ его зятю Зинону. По словамъ того же самаго автора ¹⁾, новый императоръ былъ такъ трусливъ, что боялся войны даже на картинѣ, и покупалъ миръ за деньги. Для пополненія казны Зинонъ не отступалъ передъ конфискаціей имущества первыхъ сановниковъ государства. По смерти его, насмѣшливая ²⁾ судьба отдала власть въ руки Анастасія. Онъ управлялъ государствомъ, какъ отецъ и хорошій хозяинъ, но корыстолюбіе было его слабостью. Пользуясь этимъ, Маринъ раззорилъ населеніе своими реформами финансовой системы ³⁾. Далѣе, Юстинъ не былъ, по мнѣнію Іоанна Лидійца, способенъ къ управленію государствомъ ⁴⁾. Благодаря этому, упомянутый Маринъ и другіе сановники времени Анастасія расхитили все накопленное предыдущимъ императоромъ богатство, состоявшее изъ «несмѣтныхъ мириадъ фунтовъ золота». Такъ какъ (послѣ реформъ Марина) сановники не имѣли болѣе прежняго содержанія изъ государственныхъ доходовъ, то они возмѣстили это лишеніе упомянутымъ путемъ — разграбленіемъ собранной Анастасіемъ казны ⁵⁾. Далѣе, постоянныя и раззорительныя войны Юстиніана, вызвавшія вторженіе Персовъ, довершили истощеніе силъ государства ⁶⁾. Потеряны были доходы съ раззоренной Сиріи, требовалась помощь населенію разрушенныхъ Хозроемъ городовъ. Тогда какъ государство изнемогало въ борьбѣ съ этими бѣдствіями, «волею Божіею поставленный во главѣ его неутомимый императоръ, не ограничиваясь своей имперіей, погибшей по винѣ предковъ (т. е. возвращеніемъ завоеванныхъ варварами провинцій), считалъ своей жизненной задачей присоединять чужія земли». Когда онъ собирался воевать съ Сигамбрами, Хозрой внезапно вторгся въ Сирію ⁷⁾, а римскія арміи были далеко. Оракію и Кавказъ опустошали безчисленные варвары. Императоръ «одинъ держался противъ всѣхъ», но главному органу государственнаго управленія — вѣдомству префекта — приходилось бороться съ крайними затрудненіями. Подданные отказывались отъ

1) Ibid. с. 45.

2) ἡ τύχη βραχύ τι, γνήσιον δὲ γελῶσα.

3) Ibid. с. 46 sqq.

4) Ibid. с. 51.

5) οὐκ ὄντων δὲ τὸ λοιπὸν τοῖς κρατοῦσι κερδῶν, ὥσπερ τὸ πρότερον, καὶ γὰρ ἀπεστέφοντο τὰς κατὰ τῶν ὑπὸ τῶν ἐπηρείας, ἅπας μὲν ὁ πλοῦτος Ἀναστασίου εἰς ἀπείρους μυριάδας χρυσίου λίτρων συνελθόμενος διεῖρξεν.

6) Ibid. с. 54.

7) Ibid. с. 56.

своихъ недвижимыхъ имуществъ, чтобы не платить налоговъ; сборщики не могли исполнять свое дѣло за отсутствіемъ исправныхъ плательщиковъ. Въ другомъ случаѣ, описывая безпорядки въ управленіи при Юстиніанѣ¹⁾, тотъ же Іоаннъ Лидіецъ замѣчаетъ: «нашъ типайшій (ἡμερώτατος) императоръ, по своей любви къ подданнымъ, печется о нашихъ нуждахъ, хотя и занятъ по большей части дѣлами внѣшней политики. Развѣ допустилъ бы нашъ неутомимый императоръ такіе безпорядки, если бы самъ народъ своими богопротивными раздорами не создавалъ постоянной неустойчивости мира внутри государства, ради чего казна несетъ тяжелыя издержки для охраны мира, равно какъ для обузданія непріятелей. Отсюда поводъ къ такъ называемымъ *новымъ расходамъ* и вздорожаніе предметовъ потребленія²⁾».

Такимъ образомъ Іоаннъ Лидіецъ признаетъ фактъ разстройства государственныхъ финансовъ и ставитъ его въ связь съ внѣшней политикой правительства; но, какъ видно, онъ не рѣшается открыто осуждать завоевательныя наклонности Юстиніана. Тайная Исторія³⁾ обвиняетъ одного его. По словамъ ея автора, Анастасій, благодаря своей бережливости⁴⁾, успѣлъ за 27 лѣтъ своего царствованія собрать 3200 кентенаріевъ золота. Такъ увѣряли автора казначеи фиска, *rei privatae* и другихъ царскихъ кассъ. Но Юстиніанъ, получивъ власть еще въ царствованіе Юстина Старшаго⁵⁾, тотчасъ же растратилъ всѣ сокровища Анастасія на варваровъ и на береговыя сооруженія, «споря съ волнами и съ морскимъ приливомъ». Тогда Юстиніанъ обратился къ грабежу своихъ подданныхъ. Что касается подарковъ варварамъ, то о нихъ уже была рѣчь выше⁶⁾; о постройкахъ Тайная Исторія говоритъ меньше, чѣмъ можно было бы ожидать⁷⁾. Нашъ источникъ указываетъ именно на бесполезныя, хотя и грандіозныя приморскія сооруженія и на многочисленныя дворцы Юстиніана, страннымъ образомъ умалчивая о расходахъ на постройку и украшеніе великолѣпныхъ храмовъ. Между тѣмъ въ своемъ офиціозномъ описаніи императорскихъ построекъ Прокопій долженъ былъ отвести главное мѣсто подробному обзору воздвигнутыхъ Юстиніаномъ храмовъ. Не ясно,

1) Ibid. с. 15.

2) ἔνθα ἡ τῶν λεγομένων νόβων ἀναλωμάτων ἀφορμὴ καὶ στένωσις τῶν ἀναγκάων.

3) An. p. 112—113.

4) προνοητικώτατός τε ἄμα καὶ οἰκονομητικώτατος πάντων αὐτοκρατόρων γενόμενος.

5) An. p. 53.

6) Визант. Врем. т. III, стр. 313.

7) An. p. 54, 146.

чѣмъ объясняется такое умолчаніе автора Тайной Исторіи; впрочемъ, въ сочиненіи «О постройкахъ» содержится также много данныхъ о дворцахъ и прибрежныхъ сооруженіяхъ¹⁾; сверхъ того, и тамъ авторъ позволилъ себѣ насмѣшку: «все, замѣчаетъ онъ, было принято во вниманіе, кромѣ денегъ²⁾».

Широкіе планы внѣшней политики Юстиніана не были соразмѣрны съ платежными средствами населенія. Принимая всѣ возможныя мѣры для повышенія государственнаго дохода — это мы увидимъ ниже — и указывая населенію на необходимость новыхъ жертвъ³⁾, правительство должно было обратиться къ сокращенію расходовъ на содержаніе войска. Судя по извѣстіямъ источниковъ и прежде всего Тайной Исторіи, средствами для того являлись: сокращеніе численности арміи, экономія въ ея содержаніи, наконецъ возложеніе расходовъ на мѣстныя и даже на частныя средства. Близко знакомый съ дѣломъ, Прокопій не обошелъ молчаніемъ «поступковъ Юстиніана съ солдатами», его «нововведеній въ устройствѣ арміи⁴⁾». Онъ считаетъ Юстиніана виновнымъ въ ослабленіи римскаго войска, въ упадкѣ дисциплины и въ военныхъ неудачахъ Римлянъ⁵⁾. Разсматривая правительственныя мѣропріятія съ точки зрѣнія вреда, принесеннаго Юстиніаномъ военному классу, авторъ Тайной Исторіи приходитъ къ выводу, что «такимъ образомъ этотъ тираннъ раздѣлался со служащими⁶⁾». Несмотря на односторонность взгляда, извѣстія Тайной Исторіи важны. Иллюстрируя недостатки организаціи римско-византійскаго войска въ VI в., они прибавляютъ нѣсколько фактовъ, неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ. Разстройство военнаго управленія и вредныя мѣропріятія правительства въ этой области ставятся Прокопіемъ въ связь прежде всего съ дѣятельностью логоѳетовъ.

Въ исторіи Агаѳіа читаемъ жалобы на дурное содержаніе арміи при Юстиніанѣ. Покоривъ Италію и Ливію, пишетъ этотъ историкъ⁷⁾, Юстиніанъ въ старости отказался отъ трудовъ и предпочелъ ссорить варваровъ между собой или угождать имъ подарками. Не нуждаясь такимъ образомъ въ арміи, онъ сталъ смотрѣть сквозь пальцы на ея

1) Aedif. 193. 194. 198. 207—208. 202—203. Ср. 197₁₈.

2) Aedif. 207: οὐδενὸς ἀπερίσπτοιο ὅτι μὴ χρημάτων.

3) Novell. Iust. ed. Zachariae, XVI 1' § 2, XLIV 12' § 2.

4) Ср. An. 71₁₅.

5) An. 134₁₈. Ср. p. 37, 109₂₃, 107₁₇.

6) An. 138₁₂.

7) Agath. V c. 14 p. 306 Bonn.

разрушеніе. Пользуясь этимъ, ближайшія къ престолу вѣдомства, на обязанности которыхъ лежитъ сборъ податей и раздача войску содержанія¹⁾, въ одномъ открыто отказывали солдатамъ, другое выдавали гораздо позже, чѣмъ слѣдовало. Когда же должное, хотя и поздно, бывало выдано, тотчасъ же къ войскамъ пріѣзжали новые начальники, «οἱ τὴν πανούργον ταύτην καὶ δημῶδη λογιστικὴν ἡσχημένοι» и требовали выданное обратно²⁾. Въ томъ именно и заключалась ихъ почетная должность (γέρας τε καὶ ἀξίωμα), чтобы взводить на солдатъ различныя обвиненія и лишать ихъ пропитанія. И подобно отливу, продолжаетъ Агаѣй, вся сумма переданнаго полкамъ жалованья — неизвѣстно, какимъ образомъ — снова перекачивалась (μετωχέτευετο) туда, откуда притекла. Благодаря тому боевая сила (τὸ ὑπερμάχου καὶ παραταττόμενον) находилась въ пренебреженіи, и ветераны изъ-за недостатка пропитанія покидали службу, къ которой привыкли съ юности, уходя кто куда, чтобы только перемѣнить образъ жизни.

Такимъ образомъ Агаѣй жалуется, во-первыхъ, на вѣдомства, которыя названы у него «οἱ τὴν δευτέραν ἀρχὴν τῶν σκήπτρων διέποντες» и на обязанности которыхъ лежало eogatio, т. е. прежде всего на префектуру³⁾; во-вторыхъ, на особыхъ уполномоченныхъ, пріѣзжавшихъ къ войскамъ и производившихъ вычеты изъ выданнаго жалованья. Эти лица названы у него описательно: «οἱ τὴν πανούργον ταύτην καὶ δημῶδη λογιστικὴν ἡσχημένοι». Тайная Исторія называетъ ихъ логогетами, употребляя это слово въ постоянномъ и опредѣленномъ значеніи. Логогеты опредѣляются, прежде всего, тѣмъ, что присылаются къ войску, а не служатъ при немъ постоянно⁴⁾. Далѣе, ихъ дѣломъ было, по словамъ автора Тайной Исторіи, «собираетъ со всѣхъ какъ можно больше денегъ». «Имъ было извѣстно, что для нихъ будетъ оставлена $\frac{1}{12}$ всего, что ими будетъ добыто»⁵⁾. Наконецъ, по мнѣнію автора, логогеты были учреждены Юстиніаномъ⁶⁾. Въ этомъ насъ убѣждаетъ слѣдующее предложеніе: «онъ имъ далъ имя логогетовъ»⁷⁾. Изъ этого же предложенія видно, что λογοδέτης

1) οἱ τὴν δευτέραν ἀρχὴν τῶν σκήπτρων διέποντες, οἷς δὲ φορολογεῖν τὴν ὑπάρχουσαν καὶ εἰς διανεμεῖν τοῖς στρατιώταις τὰ ἐπιτήδεια ἐκπεφρόντισται.

2) ἐφίσταντο τοῖς καταλόγοις καὶ ἀνεκαλοῦντο τὰ πεπορισμένα, p. 307.

3) Ср. Novellae imperatorum post Iustinianum, ed. Zachariae. Coll. I, nov. 1, α'.

4) An. 108₃. 134₁₉. Cf. 146. 132₂₂.

5) An. 132.

6) An. 132₂₂ οἷς (στρατιώταις) δὲ τούτους ἐπέστησεν. Ср. Agath. I. c. ἐφίσταντο τοῖς καταλόγοις.

7) ὄνομα δὲ λογοδέτας αὐτοῖς ἔδωτο.

имѣть въ Тайной Исторіи значеніе термина. Въ томъ еще болѣе убѣждаемся изъ выраженія *οἱ λογοῦνται καλούμενοι*¹⁾: согласно словопотребленію нашего источника подобное выраженіе должно заключать въ себѣ терминъ. Въ этомъ можно убѣдиться, пересмотрѣвъ мѣста, гдѣ встрѣчается выраженіе *καλούμενος* въ соединеніи съ именемъ должности, званія или какого-либо установленія²⁾. Логоветы не смѣшиваются авторомъ Тайной Исторіи съ *αἱνῆς τῶν ἐν παλατίῳ φυλάκων*, посылавшимися для ревизіи личнаго состава регулярныхъ полковъ (*κατάλογοι*, *πιστεῖ*) со стороны пригодности къ несенію службы³⁾. Подъ этими «дворцовыми стражами» слѣдуетъ разумѣть *exhibitores*, согласно другому мѣсту Тайной Исторіи, гдѣ въ словахъ *ἄρχων τῶν ἐν παλατίῳ φυλάκων* несомнѣнно разумѣется *comes exhibitorum*⁴⁾. Менѣе вѣроятности имѣть за собою пониманіе словъ *οἱ ἐν παλατίῳ φύλακες* въ смыслѣ *οἱ ἐν παλατίῳ στρατευόμενοι* или *scholarii*⁵⁾. Въ другомъ случаѣ логоветы не смѣшиваются авторомъ Тайной Исторіи съ *τιμηταὶ τῆς γῆς* или *sensitores*⁶⁾. Тамъ говорится сначала объ этихъ послѣднихъ, наложившихъ на населеніе возвращенной Африки тяжелыя подати. Изъ «Исторіи Вандальскихъ войнъ» извѣстны имена этихъ *τιμηταί*⁷⁾; что касается ихъ точнаго званія и полномочій, то они не могутъ быть отождествлены съ логоветами⁸⁾. Во всякомъ случаѣ ясно, что самъ авторъ Тайной Исторіи ихъ различаетъ: переходя отъ Африки къ Италіи (въ текстѣ лакуна), Прокопій замѣчаетъ⁹⁾, что и тамъ были допущены такіе же безпорядки, какъ въ Африкѣ;

1) An. 108₂. 133₁₃.

2) τοῦ καλούμενον κοινίστωρος An. 44₁₆. 65₈. 117₇; τοῖς δὲ ἀσεκρήτις καλούμενοις 88₅; βασιφρενδαρίους καλούμενους 89₁₅; τὰ καλούμενα (λεγόμενα) μονοπώλια 115₂₀ 140₁₈ 145₁₅, τὸ καλούμενον μονοπώλιον 148₉; τοῦ μεγίστρου καλούμενου 134₂₃ 136₁₈; τὰ πριβῆτα καλούμενα 125₁; καλούμεναις ἐπιβολαῖς 130₁₁; (λιμιτναίους ἐκίλουν 135₉; σχολαρίους καλοῦσιν 135₂₁; σχολαρίους, οὐσπερ ὑπεραρίθμους ἐκίλουν 136₇; δομέστικοι καὶ προτήκτορες ἐπικυλοῦνται 137₂); σιλεντιάριοι καλούμενοι καὶ δομέστικοι καὶ σχολάριοι 147₂.

3) An. 134.

4) An. 44₇, cf. 43₉ и примѣч. Гартманна къ Gregor. M. epist. I 31 (Mon. Germ.).

5) An. 146₂₂. 83₅. Ср. Notitia Orientis, de primicerio notariorum: scholas etiam et numeros tractat и прим. Boecking, p. 268 sqq. Gothofr. ad Cod. Theod. VI 10 de primicerio et notariis, 2.

6) An. 107₁₄.

7) Vand. II c. 8 extr.

8) Hartmann, Untersuchungen zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien, 108, осторожно высказывается, что положеніе ихъ было аналогично съ положеніемъ Александра и другихъ упоминаемыхъ у Прокопія логоветовъ.

9) An. 108₂.

сверхъ того Юстиніанъ прислалъ¹⁾ такъ называемыхъ логоѳетовъ, которые уже окончательно раззорили населеніе²⁾. Такимъ образомъ, въ текстѣ Тайной Исторіи слово λογοθέτης употребляется въ опредѣленномъ значеніи.

Мы не можемъ передавать въ подробностяхъ интересныя извѣстія Тайной Исторіи о злоупотребленіяхъ логоѳетовъ³⁾. Они не пополняли ослабѣвшій составъ регулярныхъ полковъ, удерживали заслуженныхъ солдатъ на меньшемъ пайкѣ, не переводя ихъ на свободные большіе пайки, «раздѣляя съ Юстиніаномъ солдатскія деньги». Многихъ выключали изъ списковъ: однихъ, какъ грековъ, «какъ будто изъ этой страны совсѣмъ не можетъ быть порядочнаго солдата»⁴⁾; другихъ логоѳеты исключали, какъ не имѣющихъ разрѣшенія служить въ войскѣ, не затрудняясь даже отвергать царскія грамоты, предъявляемыя обвиненными въ свое оправданіе; третьихъ исключали за то, что они на нѣсколько дней оставили своихъ товарищей, т. е. за злоупотребленіе правомъ отпуска (*commeatus*). Даже «служащіе у всѣхъ высшихъ начальниковъ (*οἱ πᾶσιν ὑπηρετοῦντες τοῖς στρατηγοῖς*), т. е. составлявшіе ихъ οἰκία дорифоры и гипасписты, «прежде бывшіе многочисленными и извѣстными по своему большому благосостоянію», впали въ бѣдность отъ притѣсненій логоѳетовъ. Дѣятельность одного изъ нихъ — Александра Псалидія, — особенно была памятна; о немъ встрѣчаются взаимно дополняющія извѣстія во всѣхъ сочиненіяхъ Прокопія⁵⁾. Особенно интересно, что въ «Исторіи Готскихъ войнъ» Прокопій даетъ его званію и обязанностямъ опредѣленіе: «былъ въ Византіи нѣкто Александръ, начальникъ государственныхъ финансовъ⁶⁾; римляне (т. е. ромеи, византійцы) называютъ эту высокую должность по-гречески логоѳетомъ⁷⁾. Его постояннымъ дѣломъ было взысканіе съ солдатъ нанесеннаго ими казнѣ ущерба⁸⁾». Черезъ это

1) προσεπιτέμψας.

2) Извѣстіе An. 129 о «сикофантахъ», притѣснявшихъ землевладѣльцевъ, относится Гартманномъ (въ томъ же мѣстѣ) къ извѣстіямъ о логоѳетахъ, но тамъ дѣло идетъ, какъ видно изъ 129, о φορολογοῖ, exactores.

3) An. c. 24, p. 132₂₂ — 135₃.

4) Вегетій совѣтуетъ выбирать новобранцевъ изъ сѣверныхъ провинцій, «сгѣдуя авторитету многихъ писателей», хотя самъ замѣчаетъ: *constat quidem in omnibus locis et ignavos et strenuos nasci*. Veget. de re milit. I c. 2.

5) Goth. III c. 1, p. 284—285. An. 147—148. Aedif. IV c. 2, p. 271.

6) τοῖς δημοσίοις ἐφεστὼς λογισμοῖς.

7) λογοθέτην ἑλληνίζοντες τὴν τιμὴν ταύτην καλοῦσι Ῥωμαῖοι.

8) οὗτος αἰεὶ τοῖς στρατιώταις τὴν εἰς τὸ δημόσιον ἐπαχάλει ζημίαν.

онъ изъ бѣднаго сталъ богатымъ, доставилъ императору дохода больше всѣхъ, но сдѣлался главнымъ виновникомъ раззоренія солдатъ и неудачъ римлянъ въ Италіи.

Изъ приведенныхъ словъ Прокопія слѣдуетъ, что λογοθέτης—употребляемое византійцами греческое названіе для должности, опредѣляемой имъ словами ὁ τοῖς δημοσίοις ἐφεστὼς λογισμοῖς. Но въ этихъ словахъ мы встрѣчаемся съ новымъ затрудненіемъ. Судя по извѣстіямъ Агаѳія, Тайной Исторіи и самихъ «Готскихъ войнъ»¹⁾, логоѳетовъ было нѣсколько, а только что приведенныя слова указываютъ на одного начальника δημοσίων λογισμῶν. По однимъ извѣстіямъ логоѳеты были уполномоченные, присылаемые въ армию для ревизіи, а изъ этого мѣста оказывается, что существуетъ постоянная²⁾ должность логоѳета въ Византіи. И что это за должность ἐφεστὼς τῶν δημοσίων λογισμῶν? Къ какому параграфу Notitia Dignitatum его приурочить, намъ не ясно. Можетъ быть, изученіе круга обязанностей и правъ логоѳетовъ, насколько о нихъ можно судить прежде всего по даннымъ Прокопія и Агаѳія, нѣсколько облегчитъ затрудненіе.

Ихъ обязанностями и дѣломъ являются λογισμοί по Прокопію и λογιστική по Агаѳію³⁾. Слово λογισμοί обыкновенно переводится через rationes⁴⁾. У Іоанна Лидійца читаемъ: κατ' αὐτοὺς (Ῥωμαίους) ῥατίωνες οἱ λογισμοὶ λέγονται⁵⁾. Какіе же счета разумѣются въ извѣстіяхъ Прокопія и Агаѳія? Александръ названъ ὁ ἐν Βυζαντίῳ τοῖς δημοσίοις ἐφεστὼς λογισμοῖς. Въ уже привлеченной главѣ Іоанна Лавренція Лидійца δημοσίοι λογισμοὶ отождествляются съ обязанностями тѣхъ, кто завѣдуетъ всѣми лицами, пожалованными содержаніемъ отъ государства⁶⁾. Слѣдовательно, вѣдѣнію Александра должно было подлежать прежде всего наблюденіе за выдачею войску анноны и другихъ статей солдатскаго жалованья. Наши авторы и говорятъ вполне согласно, что обязанностью логоѳетовъ являлось возмѣщеніе казнѣ убытковъ, нанесенныхъ ей солдатами. Это, конечно, слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ преслѣдованія грабежей провинціаловъ солдатами, но въ смыслѣ возвращенія казнѣ выданныхъ солдатамъ денегъ, которыя могли быть сочтены за лишнія. Не входимъ въ подробности,

1) Goth. 368: πρὸς τῶν κηλουμένων λογοθετῶν.

2) αἰ: ἐπεχέλει.

3) Agath. l. c. Proc. Goth. p. 284, 19 285, 368.

4) См. тексты въ Thesaurus linguae Graecae s. v.

5) Laur. Lydus de mag. III c. 7.

6) πᾶσι τοῖς ὁπωσούν σίτησιν δημοσίαν ἔχειν ἡξιωμένους ὑπακούουσι (operam dant).

какимъ образомъ возможны были такіе переборы съ одной стороны и взысканія съ другой¹⁾. Этимъ, однако, не ограничивался кругъ дѣятельности логоѳетовъ и, въ частности, Александра Псалидія. Ихъ «счеты» распространялись и на провинціаловъ, при томъ, по словамъ Прокопія²⁾, даже на тѣхъ, которые не имѣли никакого отношенія къ имуществу казны или императора (логоѳеты контролировали не только расходы по содержанію). Кромѣ того, Александръ и другіе логоѳеты взыскивали съ провинціаловъ Италіи все, что ими не было уплачено готскому правительству³⁾. Это вполне понятно, такъ какъ правительство Юстиніана, относясь къ Тотилѣ, какъ къ тиранну и отвергая всѣ его распоряженія, въ то же время вступило во всѣ права Теодериха и его законныхъ преемниковъ⁴⁾. Такимъ образомъ логоѳеты имѣли отношеніе не только къ войску. Это подтверждается извѣстіями объ Александрѣ. Онъ отнялъ аннону у нищихъ при храмѣ ап. Петра, въ Греціи распустилъ оермопильскую милицію и возложилъ издержки по содержанію гарнизона на города Ахеи, распоряжаясь средствами послѣднихъ. Впрочемъ, не извѣстно, собственной ли властью онъ предпринималъ всѣ эти мѣры; равно какъ не служить къ опредѣленію обязанностей логоѳетовъ его операциі съ вѣсомъ солида, доставившія ему прозвище *ψαλίδιος*⁵⁾.

Историки Прокопій и Агаѳій не опредѣляютъ положенія логоѳета Александра. Между тѣмъ, въ виду особой важности логоѳетовъ въ позднѣйшей организациі византійскаго управленія, нужны были бы возможно точныя свѣдѣнія. Обращаемся къ археологическому трактату Іоанна Лидійца, но и тамъ не оказывается точнаго отвѣта на

1) Cp. Cod. Iust. XII 37 de erogatione militaris annonae и Cujacius ad tit. (Opera, ed. Fabroti, t. II). Cp. также Vegetius Renatus, de re milit. II с. 19 и комментарій Stewechius (Antverpiae, 1585). Много данныхъ въ письмахъ Григорія В. Cp. коммент. Гартманна и его же Untersuchungen zur Gesch. byz. Verwalt. in Italien, стр. 173 и др.

2) Goth. p. 284₂₀.

3) Ibid. и p. 368. An. 134₂₁.

4) См. указъ pro petitione Vigillii (т. н. Pragmatica Sanctio).

5) An. 128₁₂. Выраженіе λογισμοὶ τῶν πεπολιτευμένων, Goth. 368, должно быть, повидимому, понято въ смыслѣ взысканія долговъ готскому правительству; вѣроятно, въ томъ же смыслѣ Прокопіемъ употреблено выраженіе λογισμοὶ τῶν βεβιωμένων въ извѣстіяхъ о вымогательствахъ Велисарія. Goth. 326₂₀, An. 97. Латинскій переводъ: anteactae vitae cogitationum poenas exegit, anteactae vitae rationem repetiturus; но слѣдовало бы перевести: rationes gestorum. Cp. Dio Cass. LIII 17: ἐκ δὲ δὴ τοῦ τιμῆταιν τοὺς τε βίους καὶ τοὺς τρόπους ἡμῶν ἐξετάζουσι καὶ ἀπογραφὰς ποιοῦνται у Hirschfeld, Untersuch. auf dem Gebiete der rom. Verwaltungsgeschichte, I (Berlin, 1877), стр. 17, пр. 4.

вопросъ, какое положеніе въ государственной системѣ VI в. было отведено логоэтамъ и откуда ведетъ начало это учрежденіе. Впрочемъ, извѣстія сочиненія «De magistratibus» имѣютъ цѣнность. Оказывается прежде всего, что знаменитый префектъ Іоаннъ Каппадокіецъ былъ прежде логоэтомъ¹⁾. Онъ началъ свою службу въ рядахъ скриніаріевъ вѣдомства *magister militum*, затѣмъ поступилъ въ число логоэтовъ²⁾, войдя въ расположение императора и «объщавъ ему сдѣлать нѣчто невѣроятное». Далѣе, онъ достигъ званія *illustris* и сразу послѣ того былъ назначенъ *praefectus praetorio*. Отсюда прежде всего видно, что логоэтовъ было нѣсколько. Это была высокая должность. Ступеню къ рангу *illustris* была *spectabilitas*, врядъ ли логоэты имѣли такое высокое званіе. Все-таки изъ логоэтовъ можно было достигнуть самаго высокаго положенія въ государствѣ: *praefectus praetorio*, какъ въ данномъ случаѣ, и *praefectus urbi*³⁾. Въ одинаковыхъ выраженіяхъ говорится у Іоанна Лидійца о возвышеніи другого извѣстнаго администратора того времени — Марина Сирійца. Онъ вышелъ изъ числа скриніаріевъ *diocesis Orientis*. Достигнувъ довѣрія Анастасія, Маринъ убѣдилъ его, по словамъ Іоанна Лидійца, отдать ему, Марину, въ распоряженіе все податное дѣло⁴⁾, общавъ повышение дохода. Этимъ былъ нанесенъ новый ударъ вѣдомству префекта, судьбы котораго такъ близки автору *De magistratibus*. Іоаннъ Лидіецъ не называетъ Марина логоэтомъ, но что Маринъ дѣйствительно занималъ должность логоэта, убѣждаетъ сравненіе извѣстій другихъ источниковъ. Во время мятежа по поводу *Τρισάγιος*, при Анастасіи, на амвонъ къ народу вышли логоэты и епархъ по извѣстію Кедрина и *excerpta Valesiana*⁵⁾. Хроника Марцеллина даетъ ихъ имена: Маринъ и Платонъ. Но послѣдній былъ *praefectus urbi*, или епархъ, какъ видно изъ хроники Виктора Топнонскаго. Слѣдовательно, Маринъ былъ логоэтомъ, по извѣстіямъ, впрочемъ, позднѣйшихъ источниковъ.

Къ счастью, хроника Малалы сохранила извѣстіе, разъясняющее

1) *Lyd. de mag.* III с. 57.

2) *εις λογοθέτας προήλθεν.*

3) *Theoph. s. a.* 6055 p. 239 Boor: *διαδέχθη Προκόπιος ὁ ἐπαρχος τῆς πόλεως καὶ γέγονεν αὐτὸς Ἀνδρέας ὁ ἀπὸ λογοθετῶν.* cf. *ibid.* p. 237₂₈.

4) *Lyd. de mag.* III с. 46: *πᾶσαν αὐτῷ τὴν πολιτείαν διαψήφισαν(ο)ντι τοὺς φόρους καταπιστεῦσαι.*

5) *Cedren. p.* 631₁₁ Bonn. = 360 Paris. *Cramer, Anecdota Oxoniensia* II p. 316₁₂. *Marcellinus Comes, Victor Tonnnon. (Mommson, Chronica minora), Malal. p.* 395₄.

положение Марина¹⁾. Царь, читаемъ въ хроникѣ, уволивъ Іоанна Пафлагонянина отъ завѣдыванія отчетами префектовъ преторія, далъ ему званіе ἀπὸ ὑπάτων, назначивъ вмѣсто него завѣдующимъ и логоѣетомъ Марина Сирійца. Слѣдовательно, къ Марину вполне примѣнимо опредѣленіе, данное Прокопіемъ логоѣету Александру: ὁ τοῖς δημοσίοις ἐφεστὼς λογισμοῖς. Въ самомъ дѣлѣ, согласно вышеприведенному разъясненію Іоанна Лидійца, δημόσιαι λογισμοί означаетъ завѣдываніе отчетностью по выдачѣ всѣмъ служащимъ жалованья; это дѣло, какъ извѣстно, находилось въ вѣдѣніи²⁾ префектуры, а въ нашемъ мѣстѣ Малалы находимъ подтверждающее и разъясняющее этотъ выводъ извѣстіе. Въ 519 г. при Юстинѣ Маринъ является уже въ должности praefectus praetorio.

Такимъ образомъ, мы убѣждаемся, что должность и терминъ логоѣетовъ существовали въ VI в. Обозначился въ общихъ чертахъ кругъ ихъ дѣятельности — взысканіе въ казну различныхъ недоимокъ, прежде всего тѣхъ суммъ, которыя шли на содержаніе войска и могли быть сочтены излишними, взысканіе долговъ казнѣ со всѣхъ лицъ, имѣвшихъ съ нею какіе-либо счета. Логоѣеты занимаютъ видное мѣсто въ системѣ управленія, судя по извѣстіямъ современныхъ литературныхъ источниковъ.

Между тѣмъ, въ многочисленныхъ памятникахъ законодательства времени Юстиніана и его ближайшихъ преемниковъ слово λογιστής встрѣчается крайне рѣдко. Можно думать, что оно только начинало входить въ употребленіе въ официальныхъ памятникахъ. Правда, въ VI в. греческій языкъ еще борется съ латинскимъ въ памятникахъ законодательства, и греческая терминологія не могла еще получить устойчивости. Все-таки ближайшіе по значенію термины вродѣ ἐκβιβασταί, πράκτορες, ἐπόπται, ἐξισωταί попадаются въ новеллахъ постоянно, тогда какъ для терминовъ λογοθέτης, λογοθέσιον существуетъ весьма ограниченное число случаевъ употребленія въ юридическихъ памятникахъ времени Юстиніана. Они встрѣчаются почти исключительно въ текстахъ позднѣйшей редакціи.

Сюда относится прежде всего указъ 8 іюля 530 г., дошедшій въ

1) Malal. p. 400 Bonn. κουφίσας Ἰωάννην τὸν Παφλαγὸνα ἐκ τοῦ τραχτεῦν τὰ δημόσια χαρτῖα τοῦ πραιτωρίου τῶν ἐπαρχῶν ἐποίησεν αὐτὸν ἀπὸ ὑπάτων, ἀντ' αὐτοῦ ποιήσας τραχτευτὴν καὶ λογοθέτην Μαρῖνον τὸν Σύρον.

2) Cod. Iust. V 27, II 7₂₅. О вліянніи Марина при Анастасіи см. любопытное извѣстіе у Cyrill. Scythop. vita S. Sabae, изд. Помяловскаго, p. 290 extr.

отрывочномъ видѣ: онъ возстановляется при помощи нѣсколькихъ мѣстъ Свода Юстиніана и Василикъ¹⁾. Одинъ изъ фрагментовъ этого указа, дошедшій именно въ редакціи IX в. (Bas. LVI 10 b), содержитъ рядъ постановленій о *discussores operum publicorum*, называемыхъ въ текстѣ Василикъ логогетами. Чтобы опредѣлить, стоялъ ли этотъ послѣдній терминъ въ подлинной редакціи 530 г., обращаемся къ другому отрывку того же самаго закона, дошедшему въ рукописяхъ Свода Юстиніана безъ позднѣйшихъ перемѣнъ. Онъ помѣщенъ въ титулѣ *De episcopali audientia* и содержитъ узаконенія о надзорѣ епископовъ за производствомъ общественныхъ работъ и за расходованіемъ на общепользныя дѣла казенныхъ и императорскихъ суммъ. Законодатель требуетъ, чтобы ежегодно составлялась коммиссія изъ епископа и трехъ лучшихъ гражданъ для надзора за производствомъ работъ и для приѣма отъ завѣдывающихъ работами счетовъ и отчетовъ²⁾. Коммиссія составляла за своими подписями актъ, удостовѣрившій, что работы дѣйствительно были выполнены и деньги израсходованы. Этотъ актъ освобождалъ производителей работъ отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности, перенося ее на членовъ городской коммиссіи и на ихъ наслѣдниковъ. «Ибо мы пошлемъ», говоритъ законодатель: «когда мы пожелаемъ, кого намъ будетъ угодно (послать), чтобы разсмотрѣть ихъ отчеты³⁾... и избавить ихъ... отъ всякихъ дальнѣйшихъ отчетовъ и исковъ⁴⁾». Самое интересное для насъ мѣсто указа слѣдующее: «мы отнимаемъ у нашихъ сановниковъ (т. е. центральныхъ вѣдомствъ, главнымъ образомъ, *praefectus praetorio*) всякое полномочіе посылать по провинціямъ *discussores* или логогетовъ или *peraequatores* для разбора общественныхъ отчетовъ⁵⁾. Такимъ образомъ, въ этомъ § указа 530 г. сопоставлены рядомъ три термина: *discussoras* ἢ λογοθέτας ἢ ἐξιωτάς. Первый изъ нихъ латин-

1) Basil. LVI 10₅ (Cod. Iust. X 30 de discussoribus, 4).

C. I. I 4 de episcopali audientia, 26.

Bas. VII 6₂₀ (C. I. III 2 de sportulis, 4).

Bas. VII₆₇, cf. C. I. XII 63 publicae laetitiae и Krüger ad l.

Bas. LVII 5₁₂ (C. I. XII 40 de metatis et epidemeticis, 12).

Theophilus Paraphras. IV 6₂₄ (C. I. III 2 de sportulis, 4, ср. Krüger ad l.).

2) ἐποπτεύειν τε τὰ γεγόμενα ἔργα καὶ παρασχευάζειν μετρεῖσθαι καὶ λογοθετεῖν τοὺς ταῦτα διοικοῦντας ἢ διοικήσαντας.

3) ὅς ἐποπτεύσει τὰ παρ' αὐτῶν γεγόμενα λογοθέσει.

4) λόγων ἢ ζητήσεων.

5) § 4 πᾶσαν δὲ ἄδειαν ἀναιροῦμεν τοῖς ἡμετέροις ἀρχοῦσι πέμπειν ἐν ταῖς χώραις discussoras ἢ λογοθέτας ἢ ἐξιωτάς ἐπὶ ταῖς τῶν δημοσίων λογισμῶν ἐξετάσεσιν.

скій съ греческимъ падежнымъ окончаніемъ, т. е. техническій официальный; оба слѣдующіе греческіе, повидимому, новаго образованія—переводъ латинскихъ *rationales* и *peraequatores*. Въ какомъ же отношеніи другъ къ другу находятся эти три термина для редактора указа 530 г.? Если бы онъ имѣлъ въ виду три точныхъ названія для трехъ имъ различаемыхъ должностей, то къ его услугамъ были бы три латинскихъ термина: *discussores*, *rationales*, *peraequatores*. Особенно удобно онъ могъ это сдѣлать съ терминомъ *rationalis*, который въ греческомъ языкѣ гораздо болѣе поздней эпохи встрѣчается, какъ укоренившійся техническій терминъ¹⁾. Если бы законодатель пожелалъ употребить слово *λογιστής* какъ точный переводъ *rationalis*, то оно въ нашемъ текстѣ было бы не умѣстно. Во всемъ указѣ дѣло идетъ объ уполномоченныхъ, посылавшихся центральными вѣдомствами *extra ordinem*, снабженныхъ каждый разъ особыми полномочіями и документами. Такими уполномоченными *extra ordinem* могли быть *discussores* и *peraequatores*; но лица, носившія въ то время званіе *rationalis* никакъ не могутъ быть обозначаемы подобнымъ образомъ. *Rationales summarum* и *summae rei, privatarum* или *rei privatae* это были постоянныя должности, занимающія свое мѣсто въ штатахъ и отмѣченныя въ *Notitia dignitatum*; *rationales* являются также мѣстными органами финансовыхъ вѣдомствъ, во главѣ которыхъ стояли *comites* соотвѣтствующаго званія. Съ другой стороны, нельзя предполагать, чтобы законодатель желалъ лишь разъяснить терминъ *discussores* двумя слѣдующими: между *discussores* и *peraequatores* есть разница²⁾. Одни провѣряли расходы, другіе правильность раскладки податей. Кроме того, въ дальнѣйшемъ текстѣ закона говорилось о всякаго рода уполномоченныхъ, пріѣзжавшихъ хотя бы въ качествѣ курьеровъ³⁾. Въ виду всего этого, совершенно не ясно, какъ понималъ законодатель отношеніе между терминомъ *λογιστής* и двумя прочими. Слѣдуетъ замѣтить, что языкъ новеллъ Юстиніана далекъ отъ идеала точности въ области терминологіи: часто наблюдается соединеніе близкихъ по значенію терминовъ, производящее впечатлѣніе нагромождающей синонимы реторики.

Такимъ образомъ, терминъ *λογιστής* встрѣчается и въ подлин-

1) См. Du Cange s. v. *ῥητιωνάριοι*, Böcking *Notitia imperii* II 342—343.

2) «*Toto caelo distant*», Gothofredus ad Cod. Theod. XI 26, 1. См. Du Cange s. vv. *discussores*, *peraequatores*, *inspectores*, *ἑπιστάται*, *ἐπόπται*.

3) § 6. 7=C. I. XII 63 *publicae laetitiae*, ult.

номъ отрывкѣ указа 530 г. Обращаясь теперь къ другому отрывку, l. 4 de discussoribus, можно уже не затрудняться соображеніемъ, что этотъ послѣдній дошелъ въ редакціи Василика: извѣстно, что терминъ λογοθέτης былъ употребленъ въ указѣ 530 г.

Если поставить вопросъ: возможно ли отождествить этихъ discussores съ логогетами писателей VI в., то прямымъ путемъ къ его разрѣшенію было бы сравненіе полномочій и обязанностей. Къ сожалѣнію, этотъ путь закрытъ. Въ извѣстіяхъ Прокопія и другихъ авторовъ рѣчь идетъ преимущественно о контролѣ по содержанію арміи, а въ дошедшихъ частяхъ указа 530 г.—о discussores operum publicorum, контролерахъ надъ производствомъ общественныхъ работъ и надъ расходованіемъ такъ называемыхъ πολιτικά. Впрочемъ, нельзя оставить безъ вниманія, что въ четвертой статьѣ титула de discussoribus говорится о disc. operum publicorum, въ третьей — о discussio iugum, во второй о discussores по взысканію податей¹⁾. Является вопросъ: насколько можно отождествлять всѣхъ этихъ дискуссоровъ между собою, такъ чтобы было возможно переносить признаки одного вида на другой? Этимъ косвеннымъ путемъ возможно выяснить, могли ли въ VI в. называться логогетами всякіе discussores, или же только тѣ, которые болѣе или менѣе случайно являются одни отождествленными, какъ discussores operum publicorum. Если эти послѣдніе названы логогетами въ юридическихъ памятникахъ, то discussores militaris annonae имѣютъ названіе логогетовъ въ памятникахъ литературныхъ, тогда какъ въ юридическихъ, повидимому, нѣтъ подходящаго примѣра. Въ epitome второй половины VI в. упоминаются логогеты, но какого рода — не ясно²⁾. Благодаря извѣстію Тайной Исторіи, можно установить, что discussores operum publicorum и discussores annonae вознаграждались одинаково — одной двѣнадцатою долей доставленныхъ ими казнѣ сбереженій или 6 солидами съ cadaго фунта золота³⁾. Кромѣ того, указомъ 530 г. имъ было положено достаточное содержаніе.

1) Cassiod. Var. IX 10: discussores census novi. Iuvenius, Hist. Evang. I v. 144: novi capitum discussio census. (Gothofr. paratitl. ad Cod. Theod. XI 26, 1).

2) Athanas. epit. XX 5 (Zachariae Nov. Iust. CXLII): μηδεις τῶν ἀρχόντων ἢ λογοθετῶν ἢ τῶν ἄλλων τῶν τὰ δημόσια πράττοντων μητεύετω (in possessionem mittat) οἶκόν τινος προφάσει τῶν δημοσίων ὀφλημάτων. Ср. Lyd. de mag. III с. 59—61, С. I. X 30¹⁻³. Cod. Iust. XII 37 de erogatione militaris annonae, 19=Basil. LVII, 4¹⁹: λογοθετουμένων.

3) An. 132. С. I. X 30, 4 § 6.

Такъ какъ указъ Юстиніана опредѣлялъ способъ вознагражденія логоѳетовъ и, кромѣ того, вводилъ коренную реформу въ ихъ положеніи среди финансовой администраціи, устанавливая, что ихъ полномочія впредь могутъ исходить только отъ императорской власти, — то авторъ Тайной Исторіи все-таки имѣлъ нѣкоторое фактическое основаніе, утверждая, будто логоѳеты обязаны своимъ существованіемъ Юстиніану. Если же дѣйствительно указъ 530 г. опредѣлилъ способъ вознагражденія и *discussores annonae*, то это говорило бы въ пользу того, что *discussio operum* и *discussio annonae* являлись, въ сущности, двумя функціями одного и того же учрежденія¹⁾. Въ указѣ 553 г. о сложеніи недоимокъ законодателемъ перечисляются, какъ исключенія изъ даруемой льготы, долги за сборщиками податей, во-вторыхъ, *discussiones* съ солдатъ и федератовъ, и въ-третьихъ, *discussiones operum publicorum*, — рядомъ, на одинаковомъ основаніи²⁾. — Въ настоящемъ мѣстѣ намъ нельзя останавливаться на происхожденіи и судьбахъ этого учрежденія: оно первоначально было *munus extra ordinem*, падавшее на куріаловъ, затѣмъ, въ періодъ развитія бюрократической системы, порученіе, дававшееся центральными вѣдомствами своимъ чиновникамъ, наконецъ, послѣ указа Юстиніана въ 530 г., специальная миссія, исходившая отъ одного императора. Сводъ Θεοδοσία II, первыя новеллы, письма Симмаха, Кассиодора и другіе источники доставляютъ для изученія *discussio* потребный матерьялъ, давно уже привлеченный Готофредомъ, Дюканжемъ, Куяціемъ въ ихъ комментаріяхъ. Остается также выяснить отношеніе логоѳетовъ къ *rationales summae rei*, *καθολικοί*. Происхожденіе и первоначальныя судьбы этого послѣдняго установленія изучены прежде всего по эпиграфическимъ даннымъ въ изслѣдованіи Гиршфельда³⁾. Позднѣйшіе юридическіе памятники, Василики и Арменопуль смѣшиваютъ *καθολικοί* съ логоѳетами.

1) Не содержалъ ли слѣдующій 31 титулъ 10 книги Свода — отъ котораго, какъ извѣстно, не сохранилось даже названія — узаконеній о *discussores annonae*? Для послѣднихъ трехъ книгъ Свода рукописное преданіе сравнительно менѣе надежно. Ср. *Krüger, Kritik des Justinianischen Codex*, стр. 106—7, 130.

2) *Nov. Iust. ed. Zach. CLXIII, a. 553*: τὰ ὁμολογηθέντα τυχόν ἢ καὶ ἀντιπεφωνημένα τῷ δημοσίῳ παρὰ τραχυστῶν ἢ σκρινιάρων ἢ ἀρχαρίων... τὰς τε στρατιωτικὰς καὶ φοιβερατικὰς διακουσσίονας... τὰς τῶν πολιτικῶν χρημάτων ζητήσεις καὶ πρὸς γε τὰς τῶν ἔργων διακουσσίονας.

3) *O. Hirschfeld, Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte, I. (Berlin, 1877)*, стр. 33—36, 39—40.

Вредной дѣятельности логоуетовъ какъ Прокопій, такъ и Агаѳій приписываютъ прежде всего ослабленіе численности римско-византійской арміи при Юстиніанѣ. Трудно сказать, насколько могутъ быть преувеличены ихъ извѣстія объ этомъ послѣднемъ фактѣ. Цифры численности отдѣльныхъ отрядовъ, которыя встрѣчаются на страницахъ «Исторіи Войнъ», представляются для повѣрки не пригодными. Нельзя, конечно, приписывать слабый сравнительно съ нормой составъ одной дѣятельности логоуетовъ. Что эти цифры имѣютъ сомнительную цѣнность для всякихъ выводовъ о нормальной или средней численности, указываетъ хотя тотъ случай, когда, по извѣстію *Vandalica*, въ распоряженіи начальника регулярнаго коннаго полка оказалось только 50 человекъ, т. е. въ 10 разъ меньше полнаго состава¹⁾. Онъ могъ взять съ собой часть своихъ людей. Потому не извѣстно, насколько основательны выводы, основанные на цифрахъ «Исторіи Войнъ» Прокопія, имѣющихъ болѣе или менѣе случайный характеръ; врядъ ли возможно приходить къ точному заключенію, что всѣ нумегі въ среднемъ были ослаблены на $\frac{1}{8}$ состава и приписывать это послѣдствіямъ *guinae militaris*²⁾. Какъ бы то ни было, упадокъ численности арміи въ царствованіе Юстиніана былъ великъ. Агаѳій, пораженный безпомощностью имперіи передъ гуннами въ 559 г., жалуется, что «Римская армія не осталась тою, какою была при прежнихъ царяхъ, но сократилась до самой малой части», «по винѣ правительства», и даетъ цифру 150000 ч. вмѣсто прежнихъ 645000. И тѣ, прибавляетъ онъ, были разбросаны по всѣмъ границамъ имперіи³⁾.

Сокращеніе численности постигло не одни регулярныя войска. Тайная Исторія содержитъ мало вѣроятное, на первый взглядъ, извѣстіе о распушеніи Юстиніаномъ пограничныхъ войскъ, *limitanei*. Прежніе цари, говоритъ Прокопій⁴⁾, поселили большое число солдатъ особенно на персидской границѣ. Юстиніанъ сначала задерживалъ жалованье по 4—5 лѣтъ, а по заключеніи мира съ персами отказался платить имъ жалованье и затѣмъ отнялъ у нихъ военное званіе⁵⁾. Спрашивается, что понимать подъ послѣднимъ извѣстіемъ? Моммсенъ

1) Vand. II p. 509¹⁷. Ср. *Mommsen*, Das römische Militärwesen seit Diocletian, 256.

2) *Benjamin*, De Iustiniani aetate quaestiones militares, 12.

3) Agath. V c. 13, p. 805. Ioann. Antioch., Müller, fr. hist. Gr. IV № 218. Цифра 645000 допустима, ср. таблицу Моммсена, *Militärwesen*, стр. 257.

4) An. p. 185.

5) ὕστερον δὲ καὶ αὐτὸ τῆς στρατῆρας ὄνομα αὐτοὺς ἀφείλετο οὐδενὶ λόγῳ.

не даетъ точнаго объясненія¹⁾. Если онъ считаетъ возможнымъ обратить вниманіе на земельный надѣлъ лимитановъ, то это слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что Юстиніанъ отнялъ у лимитановъ ихъ надѣлъ (это противорѣчило бы общей тенденціи правительства къ прикрѣпленію населенія къ землѣ; не въ выгодахъ правительства было сгонять съ пограничной полосы ея обитателей), но слѣдуетъ разумѣть распространеніе на ихъ земли общихъ тяготъ и повинностей. Въ этомъ извѣстіи Тайной Исторіи Моммзенъ видитъ указаніе на конецъ вѣкового упадка этого рода войскъ. Ведущее свое начало съ Діоклетіана раздѣленіе римскаго войска на *comitatenses*, *palatini* и на *limitanei* или *ripenses* привело къ постепенному упадку послѣднихъ. Зосимъ осуждаетъ Константина В. за усиленіе *comitatenses* на счетъ *limitanei*, въ ущербъ, будто бы, безопасности провинцій. Разбросанныя по границамъ, *limitanei* имѣли всѣ недостатки гарнизонныхъ войскъ, и усиленіе *comitatenses*, лучшей боевой арміи, устранило крупный пробѣлъ въ старой военной организаціи императорской эпохи²⁾. При поступленіи въ *limitanei* стали предъявляться меньшія требованія, и зато при отставкѣ они получали худшее вознагражденіе. Такимъ образомъ, приписываемое Юстиніану уничтоженіе *limitanei* не явилось бы неожиданною мѣрой, но довершило бы вѣковой процессъ въ исторіи римскаго войска.

Тѣмъ не менѣе это извѣстіе Тайной Исторіи должно быть возможно болѣе ограничено. Юстиніанъ не былъ врагомъ этого рода военнаго устройства. Наоборотъ, въ завоеванныхъ имъ провинціяхъ расположеніе войскъ по пограничнымъ *castella* и распространеніе въ нихъ милиціонной организаціи является необходимымъ началомъ военнаго устройства. Въ Кодексѣ приняты старые указы объ отобраніи захваченныхъ частными лицами *agri limitrophii*³⁾. Въ указѣ, данномъ Велисарію, объ охранѣ завоеванной имъ Африки⁴⁾, законодатель говоритъ о необходимости введенія *limitanei*, при томъ въ такомъ количествѣ, чтобы въ каждой пограничной мѣстности завоеванной провинціи они могли бы подавить возникшее волненіе и охранять безопасность страны. Съ этой цѣлью онъ посылаетъ Велисарію та-

1) Mommsen, 199 и пр. 5: den Charakter und die Emolumente der Soldaten entzog. Vielleicht ist dabei ihr Landbesitz in Betracht gekommen.

2) Mommsen, 228.

3) Cod. XI 60 2. 3.

4) Cod. I 27, 2 § 8, 9: ... necessarium nobis esse videtur, ut extra comitatenses milites per castra milites limitanei constituentur.

белъ для одного полка лимитановъ, приказывая формировать полки изъ провинціаловъ и изъ старыхъ солдатъ. Онъ угрожаетъ¹⁾ военнымъ властямъ штрафомъ и лишеніемъ званія за всякое притѣсненіе лимитановъ, за всякіе поборы и вычеты съ ихъ жалованья (*stipendiis, emolumentis*). Этотъ документъ рѣшаетъ вопросъ по отношенію къ Африкѣ и указываетъ, какого взгляда на пригодность лимитановъ правительство держалось въ началѣ царствованія, въ 534 году. Для Италіи подобнаго документа, къ сожалѣнію, не дошло. Существуютъ отрывочныя указанія, позволяющія только косвенные и ненадежные выводы. Поэтому, если говорить объ учрежденіи въ Италіи лимитановъ²⁾, то аргументомъ для такого взгляда послужить, главнымъ образомъ, аналогія — шаткій видъ историческаго доказательства. Это признаетъ и самъ Гартманъ. На извѣстія Регестъ о стоянкахъ войска Нарзеса мелкими отрядами, въ разныхъ концахъ Италіи, нельзя опираться какъ на доказательство присутствія тамъ лимитановъ. То же слѣдуетъ сказать о присутствіи на границахъ военныхъ *duces*: слѣдуетъ прежде доказать, что *duces limitaneorum*, о которыхъ говорится въ указѣ Велисарію и въ другихъ документахъ³⁾, тождественны съ *duces* или военными губернаторами италійскихъ областей. Остается пожалѣть вмѣстѣ съ Гартманномъ о скудости данныхъ Агаѳія и Регестъ для того времени. Прежнія *limites* въ Норикѣ, Панноніи были отданы или захвачены варварами⁴⁾, когда война съ Тотилою приняла для римлянъ неблагопріятный оборотъ. Въ Истріи упоминается *dux*, имѣвшій въ своемъ распоряженіи войска съ постоянной стоянкой, но подъ 599 годомъ⁵⁾. Несомнѣнно, что въ *castra, castella* и въ городахъ императорскія войска имѣли постоянное расположеніе, уже въ силу политическихъ обстоятельствъ; но учрежденіе спеціальнаго войска *limitanei*, подобнаго сформированному въ Африкѣ указомъ 534 г., остается недоказаннымъ. Когда писалась Тайная Исторія, Италія еще не была замирена и поэтому не могла еще получить устойчивой военной организаціи.

1) *ut nullum etiam dispendium a ducibus vel ducianis praedicti limitanei sustineant, nec aliquas sibi consuetudines (9a: commeatalem) de eorum stipendiis per frandem ad suum lucrum convertant.*

2) Hartmann, Untersuchungen zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien, 1889. S. 52—3. Ср. 58.

3) Ср. δούξ λιβαρχοῦ λιμιτοῦ и др.

4) Ср. An. 108 и Goth. III c. 33 и 34.

5) Regesta Gregorii M., Iaffé-Ewald, n. 1687.

Для повѣрки разбираемаго извѣстія Тайной Исторіи гораздо важнѣе извѣстія о лимитанахъ восточной границы. Въ началѣ царствованія Юстиніанъ возобновилъ Пальмиру и расположилъ въ ней гарнизономъ отрядъ лимитановъ, вмѣстѣ съ полкомъ регулярныхъ войскъ¹⁾.

Лимитаны существовали при Юстиніанѣ на Дунаѣ, или даже за Дунаемъ²⁾, были въ распоряженіи квестора пяти провинцій (вѣроятно, тамъ же, въ Скиѳіи и Мезіи)³⁾; на югѣ: подъ начальствомъ дукъ въ Палестинѣ, гдѣ они упомянуты⁴⁾, и въ Аравіи, гдѣ ихъ нужно подразумѣвать (съ бѣльшимъ правомъ, чѣмъ въ Италіи)⁵⁾.

Итакъ, извѣстія постороннихъ источниковъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ указъ Велисарію 534 г., не позволяютъ заключить о недовѣріи правительства Юстиніана къ лимитанамъ. Правда, всѣ эти извѣстія не доходятъ до 545 г., въ которомъ случилось перемиріе римлянъ съ персами, которое могло имѣться въ виду въ нашемъ мѣстѣ Тайной Исторіи. Правда, лимитаны не оправдали въ Африкѣ надеждъ правительства⁶⁾. Тѣмъ не менѣе никакъ нельзя видѣть въ фактѣ, о которомъ говоритъ Тайная Исторія, общей мѣры, коренной реформы оборонительной системы имперіи. Пограничная милиція была необходима въ государствѣ, поставленномъ въ тѣ историческія условія, въ какихъ находилась Восточная имперія. Требовалось постоянное присутствіе на границахъ государства вооруженныхъ массъ. *Limitanei*, хотя получали жалованье, но были обезпечены главнымъ образомъ землею. Это былъ самый дешевый родъ военной силы. Много общаго съ *limites* имѣли *στρατιωτικὰ κτήματα* позднѣйшаго времени⁷⁾. Земля находилась одинаково въ условномъ пользованіи, опредѣляемомъ военной службой, участки не могли отчуждаться въ руки постороннихъ лицъ и выходить изъ состава *castra*, являвшагося юридическимъ лицомъ⁸⁾, но были наслѣдственны подъ условіемъ военной службы и освобождены отъ поземельнаго налога⁹⁾. Слѣдуетъ предположить

1) *Malal.* 426: *καλεῖσας καὶ ἀριθμὸν στρατιωτῶν μετὰ τῶν λιμιτανέων καθέζεσθαι.*

2) *Zach. Nov. J.* XCVI νόμος περὶ τῶν Ἀλεξανδρέων καὶ τῶν Αἰγυπτιακῶν ἐπαρχιῶν, α' § α' extr.

3) *Lex ut Bonus...* *ibid.* LII p. 354.

4) *Ibid.* LIV γ' § 1 и LIII, обѣ въ іюнѣ 536 г.

5) *Ibid.* XCVI ιη' δοῦξ λιβυκοῦ λιμιτοῦ.

6) *Vand.* II 444: *ἐτι ἀπαράσχευοι ὄντες.*

7) Ср. Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 мартъ, стр. 171 и далѣе; H. Monnier, *Etudes sur le droit byzantin*, *Nouvelle revue hist. du droit français et étranger* 1892, стр. 532 и далѣе.

8) Mommsen, *Das römische Militärwesen seit Diocletian*, 200.

9) Лимитаны *ab omni munere*, C. Iust. XI 60,3.

вмѣстѣ съ Гартманномъ ¹⁾, что Тайная Исторія указываетъ на распу-
щеніе лимитановъ восточной границы — мѣропріятіе частнаго харак-
тера, вызванное возможностью сокращенія расходовъ послѣ мира съ
персами въ 531 или въ 545 г. ²⁾.

Сюда же относится второй подобный фактъ. Оермопилы были
охраняемы милиціей изъ мѣстныхъ жителей (колоновъ, по Прокопію).
Небольшіе расходы покрывались изъ средствъ городовъ провинціи
Ахен. По словамъ Тайной Исторіи, логооетъ Александръ распустилъ
эту милицію и поставилъ вмѣсто нея отрядъ императорскихъ войскъ,
возложивъ расходы на греческіе города. Интересно сравнить передачу
этого факта въ Тайной Исторіи и въ сочиненіи «О постройкахъ» ³⁾.

Къ мѣропріятіямъ той же категоріи относятся извѣстія Тайной
Исторіи о сокращеніи расходовъ по содержанію государственныхъ
почтовыхъ дорогъ на Востокѣ, о распусcenіи лазутчиковъ, о пользѣ
которыхъ говоритъ Исторія Войнъ ⁴⁾, объ уничтоженіи постоянного
обоза. Скорая почта имѣла первостепенную важность для нуждъ упра-
вления и для успѣха военныхъ дѣйствій. Сокращеніе расходовъ по
этой статьѣ является, по мнѣнію Прокопія, образцомъ пренебреженія
къ нуждамъ государства ⁵⁾. О важности государственной почты гово-
рятъ многочисленныя распоряженія правительства, включая и цар-
ствованіе Юстиніана ⁶⁾. Въ то же время показаніе Тайной Исторіи
имѣетъ точный характеръ: по ея извѣстію, Юстиніанъ отмѣнилъ со-
держаніе почты на пути изъ Халкидона въ Дакибизу и сократилъ
издержки на дорогѣ въ Египетъ. О сооруженіяхъ на большой Никей-
ской дорогѣ, продолжавшихся еще въ 559 году, говоритъ сочиненіе
«О постройкахъ» ⁷⁾; тѣмъ не менѣе извѣстія Тайной Исторіи вполне

1) Hartmann, Untersuch. zur Geschichte der byz. Verwaltung in Italien, 151.

2) Cp. Agath. V c. 3: ἐκάθηντο ὀλίγοι (послѣ перемирія 545 г.) καὶ πρὸς τὰ ἑῷα
τῶν Περσῶν δρια. An. 135,2 καὶ ἐπειδὴν Ῥωμαῖοις τε καὶ Πέρσαις εἰρήνην γένοιτο, ἡναγκά-
ζοντο οἱ ταλαίπωροι οὗτοι... συντάξεις τῇ δημοσίῳ χαρίζεσθαι. Судя по употребленію
Прокопіемъ формы γένοιτο, указывающей, что Юстиніанъ нѣсколько разъ, заклю-
чивъ перемиріе съ персами, отказывался платить лимитанамъ жалованье, слѣдуетъ
предпочесть вторую дату. Въ такомъ случаѣ lin. 12 εἰρήνην употреблено вмѣсто
σπονδαί.

3) Aedif. IV p. 271 и An. 147.

4) Pers. I 158—159.

5) τοῦ τῆς πολιτείας ξυμφόρου. An. 161g.

6) Cod. Just. XII 50 de cursu publico. XII 51 un. de tractoribus et stativis. XII 22
de curiosis. Cp. Lydus de mag. p. 112 Hase. Pers. II p. 241. Nov. Just. ed. Zach. XLIV
γ' § 3: ἀλλὰ καὶ τοῦ τῶν δημοσίων ἱππῶν δρόμον ἀνεπηρέαστον φυλάξει.

7) Aedif. V p. 310 sqq. Cp. Isambert, 'Ανέκδοτα, p. 532.

подтверждаются Иоанномъ Лидійцемъ, который приписываетъ эту мѣру родственнику префекта Иоанна Каппадока, присланному въ Лидію и весь діоцезъ Ἀσιανῆς для ревизіи расходованія общественныхъ суммъ и для взысканія недоимокъ. Это состоялось безъ вѣдома императора, замѣчаетъ Лидъ, потому что «кто бы могъ допустить такое общественное несчастье?» Любопытно, что Лидъ указываетъ на тѣ же дурныя послѣдствія мѣры Каппадока, какъ и Прокопій, приписывающій ее Юстиніану: тотъ же фактъ, то же осужденіе факта общимъ голосомъ, но разныя тенденціи. По извѣстію Лиды¹⁾, «несчастье» охватило весь діоцезъ Ἀσιανῆς. Эта группа фактовъ должна быть связана съ распусценіемъ лимитановъ восточной границы, доказывая, что правительство Юстиніана относилось нерадиво къ насущнымъ потребностямъ восточныхъ провинцій, въ погонѣ за дальними предпріятіями.

Сокращеніе расходовъ, коснувшееся, какъ мы видѣли, регулярныхъ полковъ (numeri), лимитановъ, вспомогательныхъ военныхъ учреждений, не миновало и схоляріевъ. Съ нихъ оно и началось. Еще при жизни Юстина, въ 527 году, вышелъ указъ Татіану mag. officiorum²⁾, запрещавшій поступать въ ряды схоляріевъ лицамъ, не представившимъ именного царскаго рескрипта, подъ угрозой штрафа въ 20 ф. золота, и требовавшій отъ mag. off., въ вѣдѣніи котораго находились схоляріи, предъявленія черезъ каждые 4 мѣсяца списковъ³⁾, которые препровождались въ scrinium sacri laterculi, «чтобы число схоляріевъ было опредѣленнымъ и государство не несло убытка». Это распоряженіе было вызвано увеличеніемъ числа схоляріевъ сверхъ мѣры. Другой указъ 528—9 гг.⁴⁾ запрещалъ всѣмъ промышленнымъ и торговымъ людямъ служить въ войскахъ, исключая привилегированной коллегіи банкировъ (distractores argenti, ἀργυροπράται). Для послѣднихъ закрыта была только militia armata. Негоціанты, состоявшіе до объявленія закона на военной службѣ, и банкиры, служившіе уже въ militia armata, приглашались покинуть свои постороннія занятія. Эти указы объясняются извѣстіями «Тайной Исторіи». По ея словамъ⁵⁾, корпусъ схоляріевъ при прежнихъ царяхъ набирался изъ отборныхъ Армянъ, а со времени Зинона, доступъ былъ

1) Lydus, de mag. III c. 61.

2) Cod. J. I 31 de officio mag. off., l. 5.

3) quadrimenstruos breves. Cp. Cod. J. I. 42.

4) Cod. J. XII 34 un. negotiatores ne militent.

5) An. p. 135—7.

открыть для всѣхъ желающихъ. По извѣстію Агаѳіа¹⁾, Зинонъ принималъ своихъ единоплеменниковъ Исавровъ. Оба писателя согласны въ томъ, что въ списки схоляріевъ заносились за деньги всѣ желающіе, не привыкшіе къ войнѣ столичные щеголи, даже рабы²⁾. Схоляріи, равно какъ и высшіе ихъ разряды—доместики и протикторы, были негодны къ войнѣ, но получали усиленное жалованье³⁾. Въ царствованіе своего дяди Юстиніанъ, по словамъ Тайной Исторіи многихъ помѣстилъ въ списки за большія деньги и даже учредилъ добавочный корпусъ ὑπεραρίθμοις — сверхкомплектныхъ — въ 2000 чел. Когда же онъ самъ вступилъ на престолъ, то уничтожилъ ихъ сразу⁴⁾, «не отдавъ имъ денегъ». Въ этомъ случаѣ лишній разъ подтверждается, что слова вродѣ αὐτίκα, αὐτίκα μάλα, εὐθύς, не имѣютъ въ стилѣ Тайной Исторіи строго временного значенія. Уничтоженіе ὑπεραρίθμοις состоялось не ранѣе 530 года. Изъ указа, который теперь относится къ этому году⁵⁾, Моммсенъ привелъ слова: milites. . qui. . in undecim devotissimis scholis taxati sunt. Между тѣмъ, Notitia Dignitatum⁶⁾ считаетъ всего 7 схолъ. Сопоставляя эти числа съ цифрами численности схоляріевъ по извѣстіямъ Тайной Исторіи—основного корпуса въ 3500 челов. и добавочнаго въ 200, Моммсенъ отсюда вывелъ, что полный составъ школы доходить до 500 чел., то есть, равнялся численности коннаго полка или пѣшей когорты. Цифры Тайной Исторіи пригодились Моммсену⁷⁾. Что касается ея извѣстія о распущеніи добавочныхъ, то оно должно было случиться позже 530 года. Отсюда слѣдуетъ, что, кромѣ указа Татіану отъ 527 г. и Минѣ 528—9 гг., были другія распоряженія о схоляріяхъ.

Сюда же относится распоряженіе логофета Александра о прекращеніи жалованья схоляріямъ въ Римѣ. Θεοδερῖχς, по словамъ Прокопія⁸⁾, оставилъ ихъ въ прежнемъ положеніи, «чтобы сохранить

1) Agath. p. 310.

2) An. 136₃ ἀνδράποδα. Agath. 310₂ ἀστικοὶ καὶ φαειροσίμονες. 311₂ ἐς ἐμπορίαν μετέστη τὸ χρῆμα. 137₃: ἀνέκαθεν ἀμελέτητοὶ εἰσι πολεμίων ἔργων. τάξιν γὰρ καὶ προσώπου ἕνεκα μόνον ἐν παλατίῳ εἰσάγει καταλέγεσθαι. Ср. Agath. p. 310: μόνον, οἶμαι, ὄγκου τοῦ βασιλείου ἕνεκα.

3) An. 135₂₂ 136₂₄. Доместики и протикторы въ Понтѣ: Zach. N. J. CLVIII α'. Схоляріи и доместики въ Каппадокіи: Zach. N. J. XLIV 8' § 2.

4) An. 136₉ αὐτίκα μάλα.

5) Cod. J. IV 65₃₅.

6) Not. Dign. in partibus orientis, cap. X de magistri officiorum officio.

7) Mommsen, Das römische Mititärwesen 224 пр. 1. Ср. таблицу на стр. 257.

8) An. p. 146—7.

слѣды древняго государства», оставивъ имъ и ихъ потомству скудное жалованье. Ихъ было много, въ томъ числѣ silentiarii и domestici. Въ указѣ pro petitione Vigiliі дѣйствительно нѣтъ упоминанія о сохраненіи за ними жалованья, какъ это сдѣлано относительно медиковъ, риторовъ и адвокатовъ¹⁾).

Помимо сокращенія численности, уменьшеніе расходовъ могло бы достигаться пониженіемъ жалованья, *σίτησις*. Прибѣгнуть къ этому, однако, правительство не могло при своей завоевательной политикѣ. Правда, Юстиніанъ пересталъ давать пятилѣтніе подарки, на что жалуется Тайная Исторія²⁾. Уменьшить жалованье было невозможно: начиная съ федератовъ, лучшей части арміи, и кончая солдатами пѣшихъ *κατάλογοι* — всѣ служили изъ-за прибылей. Въ случаѣ побѣды, съ арміей слѣдовалъ обозъ; въ случаѣ пораженія солдаты раззорялись и падали духомъ. Для экономіи правительству оставалось обратиться къ тѣмъ приемамъ, о которыхъ Агаѣй говоритъ въ выраженіяхъ, напоминающихъ Прокопія: «всѣ деньги, отпускавшіяся на содержаніе войскъ, неизвѣстно какимъ путемъ, отливали обратно туда, откуда притекали»³⁾. Онъ приписываетъ этотъ фактъ дѣятельности «плутовъ и разбойниковъ логоуетовъ».

Менѣе, чѣмъ можно было бы ожидать, Тайная Исторія говоритъ о постоянныхъ задержкахъ жалованья, вредныхъ для военныхъ успѣховъ арміи Юстиніана⁴⁾. «Исторіи Войнъ» не молчатъ объ этомъ предметѣ⁵⁾. (Говоря о бунтѣ *στρατευόμενοι* въ Константинополѣ, которымъ префектъ Варсимъ не выдавалъ жалованья, Прокопій⁶⁾ разумѣетъ служащихъ, т. е. официаловъ). Но Прокопій передаетъ о лишеніи «служащихъ у стратеговъ» прежнихъ доходовъ логоуетами⁷⁾. Неясность выраженій не позволяетъ разобрать, о чемъ и о комъ идетъ рѣчь. Моммсенъ, полагая (какъ естественно слѣдуетъ изъ контекста), что подъ служащими разумѣются дорифоры и гипасписты, видитъ въ данномъ мѣстѣ указаніе на то, что логоуеты отрѣзали имъ, своими сокращеніями численности, возможность выгоднаго перехода съ част-

1) Zach. N. I. CLXIV c. 22.

2) An. p. 137.

3) Agath. p. 307.

4) Agath. V c. 14: τὰ μὲν περιφανῶς ἀπεστέρουσιν, τὰ δὲ καὶ πολλὰ ὕστερον ἢ ὀπρὶν αὐτῶν ἀπεδίδοσαν.... περιώρη ('Ιουστινιανός) τὰς τάξεις διαφθειρομένας.

5) Vand. II p. 482, 483, 491 extr., 520.—Goth. II p. 149, 285. III 324—5, 320, 433. Pers. II p. 186. 292. Ср. въ регестахъ Григорія о полкѣ Theodorici.

6) An. 124₅.

7) An. 134₂₃.

ной службы на государственную¹⁾. Кажется, нѣтъ нужды придавать этимъ словамъ такое узкое значеніе: служба въ οἰκία была выгоднѣе службы въ строю, такъ что правительство должно было бороться съ переходомъ στρατιῶται и φοιδεράτοι на частную службу. По другому мнѣнію, подъ служащими разумѣются чиновники официалы, на томъ недостаточномъ основаніи, что только у однихъ стратеговъ или высшихъ начальниковъ (magistri militum, duces) служили официалы; тогда какъ дорифоры и гипасписты сопровождали и трибуновъ²⁾. Lécivain³⁾ видитъ въ нашемъ мѣстѣ указаніе, что дорифоры и гипасписты получали, кромѣ «la solde» отъ ихъ патрона, сверхъ того «une indemnité» отъ императора. Кажется, новелла περί τῶν στρατιωτῶν⁴⁾ болѣе заслуживаетъ вниманія, чѣмъ на нее обращаютъ⁵⁾. Во-первыхъ, изъ нея видно, что οἰκία составлялась изъ στρατιῶται и φοιδεράτοι, откомандированныхъ изъ своихъ частей. Во-вторыхъ, изъ того, что законодатель предписываетъ имъ вернуться въ ихъ части, видно, что они продолжали тамъ числиться⁶⁾. Если они числились въ рядахъ, то на нихъ шла ихъ σίτησις. Правда, эта новелла говоритъ не объ οἰκία полководцевъ въ частности, но о всякихъ οἰκοι. Но въ случаѣ οἰκία полководцевъ разница будетъ та, что они, «отрывая» солдатъ отъ ихъ частей, не допустили бы, чтобы они потеряли свой паекъ. Дорифоры и гипасписты должны были получать свою σίτησις, будучи, вѣроятно, на содержаніи своего патрона. Вѣроятно, это болѣе всего привлекало на частную службу и дѣлало причисленіе къ οἰκία болѣе выгоднымъ. Въ нашемъ мѣстѣ Тайной Исторіи Прокопій, вѣроятно, говоритъ о томъ, что логоветы отняли у дорифоровъ ихъ σίτησις.

Наконецъ, третьимъ путемъ для сбереженія государственной казны было возложеніе расходовъ по содержанію войскъ на постороннія средства. Какъ было упомянуто выше, логоветъ Александръ возложилъ содержаніе еермопильскаго гарнизона на средства городовъ

1) S. 238: «Man wird verstehen, was gemeint ist».

2) Benjamin, Quaestiones, p. 28.

3) Lécivain, Etudes sur le Bas-Empire, Mélanges d'arch. et d'histoire 1890. P. 281.

4) Cp. Lécivain, p. 271.

5) Zach. N. J. CXXXVIII: μηδένα τολμῆσαι στρατιώτην ἐν οἷῳ δῆποτε ἀναφερόμενον ἀριθμῶ ἢ φοιδεράτον ὑποσύρειν ἢ εἰς τὸν ἑαυτοῦ ἔχειν οἶκον ἢ εἰς τὰς ἰδίας ἔχειν κτήσεις.

6) α'. εἰ μὴ... τοὺς μὲν στρατιώτας εἰς τοὺς ἀριθμοὺς ἐκπέμψουσιν ἐν οἷς στρατεύονταί, τοὺς δὲ φοιδεράτους πρὸς τοὺς ἰδίους ὀπτίονας...

провинціи Ахей¹⁾. Въ Ливіи (въ Пентаполѣ) войско должно было получать аннону изъ мѣстныхъ средствъ, и подати для этого собирались мѣстными властями *οἰκεῖφ χινδύουφ*²⁾. Въ одномъ случаѣ правительство возложило издержки даже на частныя средства: по слухамъ, передаваемымъ Тайной Исторіей³⁾, Велисарій долженъ былъ предпринять вторую итальянскую экспедицію на собственный счетъ; но несмотря на свое богатство, «достойное императорскаго двора»⁴⁾, Велисарій долженъ былъ принимать тѣ же мѣры, какъ и логоеты правительства, и наконецъ просить помощи у императора⁵⁾.

Слѣдуетъ заключить, что 24-я глава Тайной Исторіи, въ связи съ нѣсколькими попутными замѣчаніями въ другихъ мѣстахъ, раскрываетъ одностороннюю, но интересную картину безпорядковъ въ управленіи римскаго войска при Юстиніанѣ. Эти извѣстія мало даютъ для организаціи военнаго управленія, хотя здѣсь важны цифры численности схолъ. Предметомъ жалобъ Прокопія служитъ матеріальная необезпеченность солдатъ, и въ этой области Тайная Исторія дополняетъ и объясняетъ извѣстія «Исторіи Войнъ» и Агаѳіа, ставя безпорядки въ связь съ дѣйствіями логоетовъ. Противъ нихъ направлены главныя обвиненія Прокопія, хотя онъ видитъ въ нихъ исполнителей воли Юстиніана. О приемахъ логоетовъ Тайная Исторія даетъ болѣе детальныя извѣстія, чѣмъ Агаѳій. Далѣе, Тайная Исторія даетъ рядъ фактическихъ извѣстій о сокращеніи расходовъ по оборонѣ восточныхъ провинцій, въ томъ числѣ о распущеніи лимитановъ и объ экономіи въ содержаніи *cursus publicus* на Востокѣ. Эти извѣстія цѣнны потому, что по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ вполне подтверждается Іоанномъ Лидійцемъ. О сшоларіяхъ разъясняются данныя законодательства и Агаѳіа. Кромѣ того, Тайная Исторія содержитъ еще извѣстія о нѣсколькихъ фактахъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ (распоряженія Александра логоета). Нѣкоторые извѣстія этой группы характеризуютъ тенденцію Тайной Исторіи и ея качества, какъ источника.

Экономія въ необходимомъ и дурное содержаніе арміи представляютъ первый рядъ неизбѣжныхъ послѣдствій завоевательной поли-

1) An. p. 147.

2) Nov. Just. XCVI ιη' § α'.

3) Anecd. 85, ὡς φασί.

4) An. p. 34.

5) An. 37₆: Λογισμοὺς τῶν βεβιωμένων καταπραττόμενος. Cp. Goth. III c. 12.

тики Юстиніана, несоразмѣрной съ силами государства. Другимъ и болѣе важнымъ результатомъ явилось крайнее обремененіе провинцій жертвами, которыя требовались прежде всего во имя этой политики завоеваній¹⁾. Остановимся сначала на натуральныхъ повинностяхъ населенія и на извѣстіяхъ Тайной Исторіи объ этомъ предметѣ.

Что касается основной натуральной повинности, *аннона*, то не противъ нея собственно направлены жалобы «Тайной Исторіи». Онѣ обращены на форму отбыванія этой повинности — принудительную закупку или *συνωνή*. Это была не нормальная, а чрезвычайная и добавочная форма отбыванія *аннонае*. Когда поступленіе хлѣба превышало спросъ со стороны государства, то лишній хлѣбъ обращался въ деньги. Обращаясь къ источникамъ, ближайшимъ по времени къ эпохѣ Юстиніана, видимъ²⁾, что расчетливый Анастасій имѣлъ возможность замѣнить поставку натурой денежнымъ взносомъ и получилъ такимъ образомъ новую подать *χρυσотέλεια*, на которую жалуются Евагріій³⁾. Наоборотъ, если спросъ на хлѣбъ со стороны арміи — въ пограничныхъ, напримѣръ, провинціяхъ — превышалъ предложенные въ счетъ *аннона* хлѣбные запасы, то правительство было принуждаемо прибѣгнуть къ обязательной скупкѣ и поставкѣ хлѣба на армію. Приведемъ условія, которыми обставилъ эту тяжелую для населенія операцію Анастасій⁴⁾, который, очевидно, не могъ обойтись безъ нея псмотри на свою мирную политику. *Συνωνή* можетъ быть объявляема⁵⁾ только въ случаѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, большой нужды и притомъ только по царскому указу. Къ ней должны быть привлекаемы⁶⁾

1) *Zach. Nov. Just.* XVI c' § 2: εἰδότες ὅμως τῶν ἡμετέρων ὑπηρεσιῶν ὡς αἱ στρατιωτικαὶ δαπάναι καὶ αἱ τῶν πολεμίων διώξεις πολλῆς δέονται ἐπιμελείας, καὶ οὐκ ἔστι χρημάτων χωρὶς ταῦτα πράττειν τοῦ πράγματος μηδεμίαν ἀναβολὴν δεχομένου, οὕτως ἡμῶν αἰρουμένων περιορᾷ τὴν Ῥωμαίων γῆν ἐλαττωθεῖσαν, ἀλλὰ Λιβύην τε πᾶσαν ἀνακτησαμένων καὶ Βανδίλους καταδουλωσάντων καὶ πολλὰ γὰρ ἐτι καὶ μείζονα τούτων ἐλπίζοντων παρὰ τοῦ Θεοῦ λαβεῖν.

2) *Cr. Cod. J.* X 16 de annona et tributis, ll. 3. 6. 8. 9; о перевозкѣ хлѣба — XI tt. 2—4. 6.

3) *Evag.* III c. 42: πέπραχε δὲ τούτων οὐκ ἄλλα, τὴν τε καλουμένην χρυσотέλειαν ἐπινοήσας καὶ ἀπεμπολήσας τὴν στρατιωτικὴν δαπάνην κατὰ τῶν συντελῶν εἰς τὸ βαρύτατον.

4) *Cod. X* 27 ut nemini liceat., l. 2. Cf. XII 37 de erogatione militaris annonae, l. 16—19.

5) *Cod. J.* X 27, 2 §§ 2, 5. *Cr.* XII 37 19 § 2: μηδένα συντελεστήν ἄκοντα ἀπαιτεῖσθαι παρέχειν αὐτοῖς συνωνήν.

6) X 27, 1.

всѣ землевладѣльцы безъ исключенія, каждый сообразно количеству своей земли¹⁾).

Они не могутъ быть обязаны везти свой хлѣбъ въ другой городъ или въ метрополию той же области²⁾. Если это требуется необходимостью, то имъ рекомендуется продать его за справедливую цѣну властямъ того города, съ тѣмъ чтобы доставка производилась за счетъ послѣднихъ³⁾. Этотъ пунктъ, разумѣется, не давалъ землевладѣльцамъ большой гарантіи. Далѣе, съ нихъ можно требовать только излишекъ ихъ хлѣба, за вычетомъ потребнаго для нихъ самихъ количества⁴⁾. За доставленный ими хлѣбъ казна вычитала стоимость изъ причитавшейся съ нихъ суммы *capitatio*⁵⁾. Несмотря на эти предосторожности, принудительная закупка, будучи сама по себѣ несложной формой натуральной повинности, не могла быть успѣшной въ раззоренныхъ провинціяхъ, населеніе которыхъ не могло прокормить расположеннаго войска. Въ такихъ случаяхъ правительство прибѣгало къ услугамъ хлѣбной торговли. Этому способу Анастасій отдавалъ предпочтеніе, вводя его въ раззоренной Θρακίῃ⁶⁾. Изъ указа *pro petitione Vigili*⁷⁾ видно, что Юстиніанъ замѣнилъ землевладѣльцамъ Апуліи и Калабріи обязательную поставку возвышеніемъ *capitatio* (*superindictitius titulus* съ каждой *millena*) и возложилъ на дома купцовъ весь *onus coemptionis*, возмѣщая уронъ, понесенный земледѣліемъ послѣ Готскихъ войнъ, за счетъ торговли.

При перемѣнѣ внѣшней политики на завоевательную, съ восшествіемъ Юстиніана на престолъ, продовольствіе войска стало одной изъ первыхъ заботъ правительства⁸⁾. Послѣ сравнительнаго отдыха населеніе почувствовало всю тяжесть *coemptiones*. Въ Тайной Исторіи Прокопій записалъ всеобщія жалобы⁹⁾. Признавая, что владѣльцы участвовали въ *συνωνή* сообразно количеству платившейся ими подати¹⁰⁾, Тайная Исторія жалуется прежде всего на неподвижность цѣнъ, назначенныхъ правительствомъ, далѣе на тягость доставки изъ

1) X 27, 2 § 8.

2) X 27, 2 *prooem.*

3) *Ibid.* § 1.

4) *Ibid.* § 4.

5) §§ 2 и 5.

6) *Ibid.* § 10, 11. «Βάλτιον».

7) *Zach. Nov. J. CLXIV* c. 26 *ut per negotiatores coemptiones fiant.*

8) *Zach. Nov. J. CL* *περὶ παρόδου στρατιωτῶν*, *prooem.*

9) *An.* 130.

10) *Cr. C. J. X* 27, 2 § 8: *πρὸς τὴν ἀναλογία τῶν ζευγῶν ἤτοι ζυγοκεφάλων.*

другихъ мѣсть и на злоупотребленія при приѣмѣ. При такихъ условіяхъ, συνωνή удешевляло платимую населеніемъ подать. Συνωναί, по выраженію Тайной Исторіи, выжали всѣ соки изъ землевладѣльцевъ¹⁾. Но слѣдуетъ замѣтить, что и при Юстиніанѣ правительствомъ было обращено вниманіе на раззорительность соemptiones. Юстиніанъ объявлялъ²⁾, что одинаково заботится и о продовольствіи войскъ и о положеніи плательщиковъ. Онъ запрещалъ незаконные поборы съ поставляющихъ хлѣбъ³⁾. Онъ, или его ипarchъ, Петръ Варсимъ, точно установилъ порядокъ составленія смѣтъ о потребномъ количествѣ хлѣба⁴⁾, возложивъ это дѣло на губернаторовъ, опредѣлилъ отвѣтственность послѣднихъ за небрежное отношеніе къ дѣлу, обезпечивающему какъ продовольствіе войска, такъ и спокойствіе провинціи, подтвердилъ обязательность выдачи опціонами и делегаторами росписокъ⁵⁾ и установилъ отвѣтственность получающихъ за невыдачу квитанцій⁶⁾, равно какъ и порядокъ жалобъ со стороны обиженныхъ плательщиковъ⁷⁾, точно указавъ, какимъ путемъ засчитывается принятый хлѣбъ⁸⁾ и изъ какихъ средствъ вознаграждаются поставившіе, въ случаѣ перевѣса стоимости поставленнаго хлѣба надъ причитающейсѣ съ нихъ суммою государственной подати. Правительство знало и запрещало поставку хлѣба изъ отдаленныхъ мѣстностей и за большее разстояніе, на что Тайная Исторія жалуется въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ. Оно напоминало⁹⁾, что къ поставкѣ могутъ требоваться только тѣ запасы (είδη, species), которые находятся въ изобиліи въ данной мѣстности, приказывало платить по той цѣнѣ, которая стояла въ ту минуту на рынкѣ¹⁰⁾, разрѣшило въ Италіи совершать раскладку епископамъ и городскимъ нотаблямъ, называя въ официальномъ документѣ чиновничество корыстнымъ¹¹⁾. Наконецъ, что

1) πᾶσιν.... ἐκνευρίσθαι ξυνέβη.

2) Nov. CLII pr.

3) Nov. CL περὶ παρόδου στρατιωτῶν, α' extr. εἴτε προφάσει τοῦ μὴ γίνεσθαι ὡς εἰκὸς ἰστομασίαν, εἴτε introitῶν ὀνόματι ὧν καὶ αὐτὴν τὴν προσηγορίαν παντελῶς ἀναιρούμεν. δ'. μηδένα... προφάσει παρόδου ἐπ' ἀπαργυρισμῷ τι λαμβάνειν. Cf. CLII θ' τὰ λεγόμενα παραπομπικά. Cp. Gregorii M. ep. I. 44.

4) Nov. CL ζ' Zach.

5) Zach. Nov. Just. CL α'.

6) Ibid. α'. ε'. ζ'.

7) Ibid. ε'.

8) Ibid. γ'.

9) Ibid. β'. Cf. CLXIV c. 18: ne per comparationes specierum collatores graventur.

10) Ibid.

11) Officiorum avaritia. Ibid.

касается злоупотреблений при приѣмѣ хлѣба, то правительство разрѣшило плательщикамъ получать засвидѣтельствованныя мѣры и вѣсы изъ Византіи и мѣрить ими при поставкѣ ¹⁾. Свидѣтельствуя объ извѣстной заботливости правительства, эти распоряженія, съ другой стороны, подтверждаютъ существованіе того зла, на которое указываетъ Тайная Исторія. Уничтожить его было трудно. Григорію Великому приходилось бороться съ такими же злоупотребленіями.

Натуральная повинность аннопа и соединенныя съ нею *συνωναί* существовали не только для нуждъ арміи ²⁾. Неоднократно ³⁾, не только при Варсимѣ, но и при предшественникѣ его и при преемникахъ его по префектурѣ были объявляемы *συνωναί* для прокормленія столицы, вѣроятно, въ видѣ чрезвычайной мѣры въ тѣ года, въ которые обычный хлѣбный караванъ (*ὁ σταυρωτός στόλος*) не могъ удовлетворить потребности громадной столицы, гдѣ при томъ существовало много злоупотреблений въ операціяхъ по аннопа ⁴⁾. Примѣръ такой *συνωνή* для пропитанія столицы приведенъ авторомъ Тайной Исторіи въ числѣ операцій съ хлѣбомъ извѣстнаго рг. ргает. Петра Варсима ⁵⁾. Прокопій передаетъ, что при накопленіи въ столичныхъ амбарахъ лишнихъ хлѣбныхъ запасовъ, Варсимъ не затруднялся сбывать свой гнилой хлѣбъ восточнымъ городамъ, по раскладкѣ ⁶⁾, за высокую цѣну, или въ голодный годъ продавать свой лишній хлѣбъ нуждающимся городамъ, съ большимъ барышомъ для казны. На слѣдующій годъ, продолжаетъ Тайная Исторія, подвозъ изъ Египта былъ не великъ и была объявлена *συνωνή* въ ближайшихъ къ столицѣ областяхъ: Визоніи, Фригіи и Θракіи. Провинціалы должны были доставлять свой хлѣбъ въ Константинополь сами и на собственные средства (стало быть, прежнія запрещенія потеряли силу), и терпѣли при этомъ такіе убытки, что рады были бы подарить этотъ хлѣбъ казнѣ и отдать ей еще столько, сколько онъ стоитъ, — только бы ихъ избавили отъ доставки. Таковы были *συνωναί*, по извѣстіямъ Тайной Исторіи, несмотря на изложенныя выше предосторожности правительства. Прокопій называетъ *συνωναί* тяготою и мерзкимъ дѣломъ ⁷⁾. Онъ не сомнѣ-

1) Nov. CLII и'. CLXIV с. 12.

2) An. p. 131₄—.

3) *πολλάκις*, I. 5.

4) Nov. CX, β' περὶ ἀναρτήσεως χορηγίας ἄρτων.

5) An. p. 125, sqq.

6) *ἐπεβάλλετο*, I. 11.

7) An. p. 126. Cf. 131₅.

вается въ обязанности населенія доставлять хлѣбъ для арміи и столицы — это древнее установленіе. Онъ осуждаетъ принудительную и тягостную для провинціаловъ форму отбыванія этой повинности въ видѣ *συνωναί*. — Мѣры Варсима, продолжаетъ Тайная Исторія ¹⁾, не привели къ удешевленію хлѣба, и въ столицѣ разыгрался бунтъ ²⁾, окончившійся тѣмъ, что Варсимъ перемѣнилъ ³⁾ постъ *praef. praetorio* на *comitiva sacr. largitionum*. Отсюда видно, что факты, сообщаемые Тайной Исторіей, случились раньше мая 546 г., къ которому относится послѣдній изъ указовъ съ надписью *Petro praefecto*. Это были самые тяжелые годы царствованія, когда физическія бѣдствія — голодъ и поварьныя болѣзни — чередовались съ политическими, упадокъ промышленности сопровождался подъемомъ цѣнъ на продукты первой необходимости ⁴⁾.

Кромѣ аннопа, существовали другія натуральныя повинности: *στρατιωτικὴ δαπάνη* (въ узкомъ смыслѣ), т. е. поставка одежды, припасовъ, кромѣ хлѣба ⁵⁾; 2) ямская, или обозная повинность (*ἀγγαρεία*); 3) квартирная (*μίσθια*). Что касается второй изъ нихъ, то неоднократныя запрещенія правительства обременять населеніе поставкою подводъ скорѣе говорятъ за существованіе зла, чѣмъ за его уничтоженіе ⁶⁾. О тяжести этой повинности при Юстиніанѣ можно судить по постояннымъ передвиженіямъ войскъ, вызывавшимися его войнами. Изъ Тайной Исторіи можно видѣть, что частное распоряженіе въ этой области — уничтоженіе постоянного обоза на персидской границѣ ⁷⁾ — тяжело отозвалось на населеніи ⁸⁾. Больше жалуется Тайная Исторія на тяжесть квартирной повинности. Объ отбываніи ея былъ установленъ рядъ точныхъ правилъ еще прежними императорами ⁹⁾. При непрерывныхъ войнахъ въ царствованіе Юстиніана, какъ говоритъ Тайная Исторія, постой раззорялъ окончательно землевладѣльцевъ, которымъ приходилось отдавать лучшія части своихъ домовъ. Однако въ 545 г. состоялось распоряженіе ¹⁰⁾, чтобы помѣщенія, занятые

1) An. 126,; ἀχθος. 131, τὸ τοιοῦτο ἄχος.

2) An. p. 126—127.

3) An. 127₂₀ οὐ πολλῶ ὕστερον.

4) Cp. Nov. CXLVI, CXXXVII.

5) Cp. Valesius ad Evagr. III c. 42.

6) Nov. XXI §. CLXVI α' extr. Cod. Iust. tit. de angariis et parangariis.

7) An. p. 163₁₆.

8) Cod. J. XII. 40 de metatis et epidemeticis.

9) An. p. 132₁.

10) Nov. CL περὶ παρόδου στρατιωτῶν, §.

хозяевами, оставались свободными от постоя; но правительство не указало, какимъ путемъ частныя лица могли бытъ ограждены отъ насилія. Столичному населенію, по словамъ Тайной Исторіи, приходилось помѣстить 70,000 варваровъ. Подъ ними, вѣроятно, нужно разумѣть федератовъ и столичный гарнизонъ, состоявшій, дѣйствительно, изъ варваровъ. Много также жило пріѣзжихъ варваровъ по дѣламъ посольства, какъ напр. свита Издигуны, посла Хозроя ¹⁾. Для чужестранцевъ Юстиніанъ строилъ громадныя гостиницы. Цифра, данная Тайной Исторіей, многимъ кажется преувеличенной; впрочемъ, не видно, чѣмъ можно было бы ее повѣрить ²⁾.

Выше было изложено, какъ слѣдствіе широкой политики Юстиніана, во 1-хъ, необходимость сокращеній по главной статьѣ государственныхъ расходовъ — по содержанію арміи, и во 2-хъ, обремененіе населенія натуральными повинностями. Переходя къ извѣстіямъ Тайной Исторіи о другихъ сторонахъ финансовой системы правительства Юстиніана, являющихся для Прокопія слѣдствіями личнаго ненасытнаго корыстолюбія Юстиніана, поставимъ на первое мѣсто извѣстія Тайной Исторіи о тяжести прямого обложенія. Нужно замѣтить, что особенностью источника является приурочиваніе отдѣльнаго вида обложенія, напримѣръ *capitatio*, къ извѣстному классу общества, служившему непосредственнымъ субъектомъ подати, какъ будто этотъ классъ одинъ былъ заинтересованъ въ подати. Первой заботой правительства въ завоеванныхъ провинціяхъ Ливіи и Италіи была перепись населенія и раскладка податей ³⁾. Исправное поступленіе въ казну *capitatio*, прямого налога, было предметомъ особой заботливости правительства. Оно не признавало за своими должниками права убѣжища въ церквахъ ⁴⁾. Провинціальной администраціи ставилось на видъ, что исправное поступленіе податей ⁵⁾ является ея высшей заслугой, достойной «πά-

1) Pers. II, 285.

2) Aedif. I, p. 208. Новелла Маврикія περί τοῦ ἀναγκασθῆναι τὰς μετατορικὰς οἰκήσεις до насъ не дошла. Zach. Coll. I, nov. 19.

3) Anecd. p. 107₁₄. Cp. Vand. 445: Τρύφων τε καὶ Εὐστράτιος πρὸς βασιλέως ἐστάλησαν, ἐφ' ᾧ τοὺς φόρους αὐτοῖς τάξουσι κατὰ λόγον ἐκάστῳ. οἱ δὲ οὐ μετρίοι: Λίβυσιν οὐδὲ φορητοὶ: ἔδοξαν εἶναι. — Cp. Cod. I 27, 1, § 15, 16: licet enim per omnes provincias nostras deo iuvante festinemus, ut illaesos habeant collatores, maxime tamen tributariis dioeceses Africae consulimus, qui post tantorum temporum captivitatem meruerunt deo iuvante per nos lumen libertatis adspicere. Cp. Pers. II p. 160. An. 31, 108. Cp. Goth. 284—285 и др.

4) Zach. Nov. J. VI, XXI ζ'.

5) XVI η' τοὺς δὲ... παραλαμβάνοντας τὰς ἀρχὰς πρῶτον ἀπάντων σπούδασμα ἔχειν

Византийскій Временникъ.

της εὐφροίας». Населенію внушалось, что высокія политическія задачи правительства требуютъ тяжелыхъ жертвъ и безропотнаго, аккуратнаго взноса податей¹⁾. Съ этой цѣлью всѣ одинаково подчинены власти губернатора²⁾. Въ наказахъ губернаторамъ и въ указѣ de mandatis principis требуется, чтобы взиманіе податей было для губернаторовъ на первомъ планѣ³⁾. Если въ провинціи имѣлись земли фиска и особенно (πολλὰ μᾶλλον) частной собственности императора или Августа, то о нихъ законодатель упоминаетъ раньше, чѣмъ о δημόσια (publicus ager, въ вѣдѣніи praefectus praetorio)⁴⁾. За царскими доходами слѣдили также школы палатиновъ⁵⁾.

Авторъ Тайной Исторіи много разъ жалуется на это неуклонное требованіе правительства, обращенное къ населенію, силы котораго были подорваны, между прочимъ, физическими бѣдствіями. Раззоренію землевладѣльцевъ непосильными поборами посвящена 23-я глава. Три группы фактовъ вызвали это раззореніе: 1) злоупотребленія при взиманіи, 2) беспощадное требованіе недоимокъ съ неимущихъ и 3) примѣненіе круговой поруки и дополнительнаго обложенія къ остальнымъ плательщикамъ.

На злоупотребленіяхъ при взиманіи Тайная Исторія не останавливается; изъ ея словъ⁶⁾ можно видѣть, что «сикофанты», неопредѣленное и бранное названіе, означающее здѣсь упоминаемыхъ выше φορολόγοι, сборщиковъ податей, — обвинялись въ томъ, что взыскивали подати съ тѣхъ, кто не считалъ себя должнымъ государству, пользуясь тѣмъ, что общаго прощенія недоимокъ при Юстиніанѣ не было, или требовали съ «достаточныхъ» (ἐπιεικέστεροι) людей большей суммы, чѣмъ они привыкли платить.

Между тѣмъ правительство, не понижая своихъ требованій⁷⁾, старалось облегчить участь плательщиковъ. Съ этой цѣлью оно издало рядъ распоряженій, которыя увѣнчались спеціальной новеллой «О взы-

χρή τὸ τοῖς δημοσίοις ἀγρόπνως ἔχειν καὶ τοὺς μὲν ἀγνώμονοῦντας καὶ δεομένους ἀνάγκης μετὰ πάσης εἰσπράττειν τῆς σφοδρότητος κτε.

1) Ibid., ι'.

2) Ibid., ιβ'.

3) Zach. N. J., XXI α'. XLIV ζ'. XLV α' § 2. LIII β' γ'. LIV β'. LV β' § 1. XCVI, XXII—XXVI, XXXI, XXXII β'.

4) Указъ о проконсулѣ Каппадокіи Zach. XLIV с'. Ср. XCVI ια' и κ'.

5) О нихъ см. Cod. J. XII 23 de palatinis s. largitionum et rerum privatarum.

6) An. p. 129₂—10.

7) Ср., впрочемъ, Malal. p. 437: ἐδωρήσατο τὸ Γοτθικὸν ξυλλέγιον κουρίσας τοὺς ὑποτελεῖς ἐκ τοῦ βάρους.

сканіи и платежѣ государственныхъ податей», данной въ 545 г. при Петрѣ Варсимѣ¹⁾. Незаконные поборы при взиманіи преслѣдовались правительствомъ (не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ)²⁾; нѣкоторыя должности податной администраціи, наиболѣе ненавистныя для населенія, были уничтожены³⁾; намѣреніемъ правительства было сосредоточить весь сборъ податей въ рукахъ мѣстной администраціи⁴⁾, избѣгая услугъ чиновниковъ, присылавшихся изъ Византіи разными вѣдомствами; было подтверждено и разъяснено съ точностью⁵⁾, чтобы ежегодная смѣта податей, которыя должны были быть внесены населеніемъ за одинъ индиктъ (ἐπινέμησις), составлялась и разсылалась въ указанный срокъ, и каждому желающему было предоставлено закономъ право требовать себѣ изъ префектуры копію съ этой смѣты; въ провинціи всякій платящій подать могъ, въ случаѣ сомнѣнія, требовать черезъ губернатора или епископа предъявленія ему податныхъ книгъ (τῶν δημοσίων ἀπογραφῶν)⁶⁾, которыя должны были составляться на основаніи τύποι τοῦ μαχαριωτάτου Νικητοῦ⁷⁾. Сборщики (πράκτορες) были обязаны⁸⁾, подѣ угрозой лишенія руки, выдавать росписки съ точнымъ указаніемъ суммы взысканныхъ податей и податныхъ единицъ⁹⁾, съ которыхъ взыскано, даже и тамъ, гдѣ сборщики привыкли брать по обычаю, отговариваясь невозможностью вычислить количество податныхъ единицъ. (Можетъ быть, это распоряженіе 535 г. усилило тѣ столкновенія, о которыхъ говоритъ Тайная Исторія). Если провинціалы считали себя обиженными губернаторомъ, то имъ было разрѣшено¹⁰⁾ подавать на него жалобы отъ имени епископа и лучшихъ людей (οἱ ἐν ὑπολήψει), что разрѣшалось имъ только въ случаѣ претензій денежнаго свойства (χλοπῆς)¹¹⁾, и императоръ присылалъ на мѣсто слѣдственную комиссію. Наконецъ, правительство

1) Περὶ τῆς τῶν δημοσίων ἀνύσεως καὶ καταβολῆς καὶ ἐτέρων κεφαλαίων, Zach. CLII.

2) ἀσπαστικά и τραхτευτικά XLIV γ'; παραπομπικά CLII θ'.

3) CLII ζ'· ἐξπελλευστής (о немъ ср. Cod. X 19, Анастасія). XLIV β', ἐπίτροποι и τραхτευταί.

4) Nov. J. XLIV β'; CLII.

5) Nov. Just. CLII α'.

6) Ibid. δ'.

7) Nov. XLIV γ'.

8) Cod. J. X 22, Nov. XXI η', CLII γ'.

9) Къ вопросу о значеніи сарит, впрочемъ, уже разъясненному, ср. Nov. XCVI γ'.— τὴν παραψυχὴν ἣν μέχρι νῦν ὁ περίβλεπτος αὐγουστάλιος ἔχει, τὰς πεντήκοντα μὲν ἀννόνας καὶ τὰ πεντήκοντα χάπιτα.

10) Nov. XVI η' § 1.

11) Ibid. ι'.

придавало большое значеніе указу Зинона¹⁾, которымъ было запрещено губернатору, оставляя должность, уѣзжать изъ провинціи ранее 50 дней, чтобы обиженные могли предъявить на него свои жалобы. Выше было упомянуто, что *ius asyli* не было признаваемо за церквями по отношенію къ должникамъ государства. Чтобы не осквернять святыни, правительство взыскивало недоимку съ имущества духовныхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ находилось священное мѣсто, въ чертѣ котораго должникъ нашелъ себѣ убѣжище²⁾. Что касается до частныхъ жилищъ, то правительство Юстиніана разослало гуманное распоряженіе, не дошедшее въ подлинномъ видѣ³⁾, которымъ запрещалось описывать въ казну⁴⁾ домъ недоимочнаго плательщика; если въ немъ скрывался самъ должникъ, то арестъ его долженъ былъ производиться *δημοσίαις προσώποις*, не причиняя дому ущерба, и если требовалась вооруженная сила, то разрѣшалось брать только опытныхъ солдатъ. Правительство ограждало отъ поборовъ и взятокъ даже еретиковъ⁵⁾, къ которымъ Юстиніанъ не чувствовалъ состраданія; правительство ясно понимало свои выгоды⁶⁾. Оно, казалось, было полно сочувствія къ «нашимъ» «несчастливымъ плательщикамъ⁷⁾». Читая введеніе къ XVI новеллѣ, можно удивляться силѣ чувства или краснорѣчія, съ которой законодатель описываетъ жалкое положеніе подданныхъ, оказывавшихся не въ состояніи платить «благочестивыя» подати⁸⁾ и спасавшихся отъ притѣсненій бѣгствомъ, изображаетъ развитіе преступленій, какъ гибельное слѣдствіе «корысти, матери всѣхъ золъ». Все это правительство приписываетъ плутовству своихъ чиновниковъ.

Тайная Исторія стоитъ на иной точкѣ зрѣнія. Признавая необходимымъ убавить тяжесть налоговъ, позднѣйшее законодательство отчасти подтверждаетъ ея обвиненія⁹⁾. Обращаясь къ указаннымъ

1) Cod. Just. I 49 un. Nov. XVI §. CLII xγ'. Nov. Tiberii Zach. Coll. I.

2) Nov. VI, XXI ζ'. Архонты (губернаторы) не должны давать λόγον ἀσυλίας ἐπὶ δημοσίαις προσάσσειν. Nov. V.

3) Athanasii epit. Nov. XX, 5 (Zach. CXLII).

4) μιστεύεσθαι—гречизированное mittere in rem. Греческое выраженіе στέλλεσθαι ἐπὶ νομῆς.

5) Nov. V α'. Ср. XXI ια'.

6) Nov. XXI α' extr.

7) ἀθλίοις.. συντελέσειν XLIV β'.

8) Zach., p. 94: ταῖς ἀληθείαις εὐσεβῶν φόρων.

9) Nov. Tiberii περὶ κομισμῶν δημοσίων, а. 575 (Zachariae Coll. I nov. 11): ἴσμεν τοίνυν τὰς ἐπαλλήλους τε καὶ πολυτρόπους τῶν ἀνθρώπων φθορὰς εἰς τοσοῦτον τὰς χτήσεις

ею фактамъ, остановимся на первомъ изъ нихъ — на безпощадномъ взысканіи недоимокъ. Тогда какъ каждый изъ прежнихъ царей издревле, по обычаю, прощалъ подданнымъ недоимки, притомъ за одинъ разъ, «этотъ за 32 года своего правленія не сдѣлалъ для своихъ подданныхъ ничего подобнаго». Это привело къ безнадежному задолжанію неимущихъ и къ бѣгству безъ возврата; многіе предпочитали уступить свои земли «сикофантамъ»¹⁾ или казнѣ. Что касается до результатовъ, описываемыхъ Тайной Исторіей, то они могутъ быть вѣрными (хотя «сикофантамъ», если подъ ними разумѣть чиновниковъ, было позволено пріобрѣтать или получать въ даръ недвижимость только въ исключительныхъ случаяхъ)²⁾, но точность самаго факта возбуждаетъ сомнѣніе. Въ указѣ 553 года, данномъ Ареобинду, Юстиніанъ прощаетъ подданнымъ всѣ недоимки до 554 года включительно. Положимъ, что Тайная Исторія не могла знать этого факта, будучи написана раньше, но въ немъ упоминается о прежнемъ сложеніи недоимокъ «до перваго индикта предыдущаго цикла включительно», т. е. до сентября 522 года³⁾. Такимъ образомъ слѣдуетъ заключить, что извѣстіе Тайной Исторіи невѣрно, на основаніи точнаго свидѣтельства оффиціального документа⁴⁾. Изъ этого извѣстія Тайной Исторіи можно извлечь развѣ только тотъ выводъ, что первое сложеніе недоимокъ не осталось въ памяти подданныхъ Юстиніана, такъ какъ слагало съ нихъ, быть можетъ, тѣ недоимки, которыя уже считались безнадежными. Въ другомъ случаѣ⁵⁾ Прокопій даетъ уже знакомое намъ извѣстіе о томъ, что землевладѣльцы провинціи Палестины были раззорены безпощаднымъ взысканіемъ податей съ ихъ земель, запустѣвшихъ послѣ религіознаго волненія 530—531 гг. «Имъ пришлось вносить ежегодную подать цѣлостью». Выше мы видѣли, что житіе Саввы говоритъ о единовременномъ прощеніи 13 кент. недоимки на 2 года, а Тайная Исторія жалуется на то, что землевладѣльцы были принуждены платить ежегодную подать и за запустѣвшія земли. Все-таки извѣстіе Тайной Исторіи небрежно до неточности. Прокопій не отрицаетъ, что

καταγαγεῖν ἀπορίας, ὡς μὴδὲ προσόδους εἰσάγειν δύνασθαι τοὺς κερτημένους, μὴδὲ μὴν τοὺς τῶν δημοσίων αὐταρχῶς εἰσκομίζειν φόρους. Cf. An. 128₁₆.

1) An. p. 129.

2) Cod. I 53 un. a. 528. Cf. Cod. Theod. VIII 15.

3) Zach. Nov. J. CLXIII α'.

4) Cp. Malal. p. 428: ὁ δὲ αὐτὸς Ἰουστινιανὸς δωρεὰς κατέπεμψε πᾶσι τοῖς ὑποτέλεισι τῆς Ρωμαϊκῆς πολιτείας:

5) An. p. 75₂₁—76.

раззореннымъ областямъ были даваемы льготы. По его словамъ, при всеобщемъ раззореніи азіатскихъ и европейскихъ провинцій варварами, Юстиніанъ освобождалъ только взятые непріятелемъ, т. е. разграбленные города, и то на 1 годъ. Если бы, продолжаетъ Прокопій, Юстиніанъ освобождалъ бы ихъ и на 7 лѣтъ, какъ Анастасій¹⁾, и то было бы мало. По выраженію Тайной Исторіи, это была смѣшная льгота²⁾. Въ то же время *Pragmatica Sanctio* требуетъ взноса податей на прежнемъ основаніи съ жителей Италіи, раззоренныхъ войною, «*nulla innovatione per hostilem adventum solutioni tributorum penitus inferenda*».

Слѣдующая группа фактовъ, указывающихъ на истощеніе платежныхъ средствъ населенія и на характеръ пріемовъ, къ которымъ правительство было вынуждено прибѣгать, не желая или не будучи въ состояніи понизить свои требованія, относится къ такъ называемымъ ἐπιβολή и διαγραφή, или формамъ дополнительнаго обложенія достаточныхъ плательщиковъ и болѣе доходныхъ земель, вмѣсто тѣхъ плательщиковъ и земель, съ которыхъ правительство не могло взыскать причитающіяся подати.

Извѣстія Тайной Исторіи объ ἐπιβολή³⁾ указываютъ, лишь на то, что примѣненіе ея очень усилилось въ правленіе Юстиніана⁴⁾, что она была тяжела для землевладѣльцевъ⁵⁾, о которыхъ Тайная Исторія говоритъ въ настоящей 23-й главѣ, и въ-третьихъ, что примѣненіе ἐπιβολή являлось совершенно неожиданнымъ⁶⁾. Что касается до происхожденія, исторіи ἐπιβολή и подробностей ея примѣненія, то намъ возможно, ограничиваясь немногимъ, сослаться въ прочемъ на новое изданіе «Исторіи Греко-Римскаго права» Цахаріа, и на обширную статью Анри Монье, посвященную спеціально ἐπιβολή и связаннымъ съ нею явленіямъ⁷⁾. Объ ἐπιβολή высказывались и такіе Μουσαγέται, какъ Куяцій, Дюканжъ, Готофредъ и Савиньи.

1) Pers. I p. 39. Cp. Cod. X 16 de annona et tributis, l. 13. a. 496.

2) An. 180, τὸ γελοιῶδες τοῦτο.

3) An. 131.

4) ἐπιπολάσαν ὡς τὸ εἶδος ἐπὶ τὸν χρόνον μάλιστα τοῦτον.

5) ὁλεθρὸς .. τοῖς τὰ χωρία κακῶς ἐπιγενομένοις ἐπιγενομένοις πρὸς τὸν τε αὐτοῖς ἐκτρίβων τὴν τοῦ βίου ἐλπίδα.

6) ἀπρόοπτος .. ἐξαπινάιος.

7) 1892. S. 223 ff.

8) Monnier. Etudes sur le droit byzantin. I. Ἐπιβολή. Nouv. rev. hist. du droit français et étranger. 1892. Стр. 125 и далѣе, 331 и д., 407 и д., 637 и далѣе.

О примѣненіи ἐπιβολή дошли отъ времени Юстиніана, Юстина и Анастасія официальные документы. Первый изъ нихъ, эдиктъ праеф. праеф. Зотика 512 г., сохраненъ въ Базиликахъ не вполнѣ, а въ отрывкѣ, откуда былъ извлеченъ Куяціемъ, и затѣмъ вошелъ въ собраніе 168 новеллъ подъ № 168. Кромѣ того, сохранилось сокращеніе этого эдикта въ собраніи 30 эдиктовъ praefectorum praetorio, и, можетъ быть, къ нему должно отнести отрывокъ, приписанный въ концѣ Болонскаго списка 168 новеллъ. Все это издано Zachariae¹⁾. Въ этомъ указѣ Зотикъ запрещаетъ (или подтверждаетъ запрещеніе) прилагать ἐπιβολή къ домамъ, къ ἀρτοὶ πολιτικοί — annona publica, и ко всему, что не включено въ цензъ²⁾. Этотъ указъ обрушивалъ всю тяжесть ἐπιβολή на землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что законъ того же Анастасія исключаетъ отъ привлеченія къ ἐπιβολή частныя имущества императора, геш privata³⁾; а церковныя имущества еще съ 412 г. были освобождены отъ всякаго дополнительнаго и чрезвычайнаго обложенія⁴⁾. Второй эдиктъ, префекта Демосѳена, (521—3 г.), περὶ ἐπιβολῶν, данный губернатору Лидіи, дошелъ и въ подлинникѣ (нов. 166) и въ epitome, въ собраніи 30 эдиктовъ или formaе рг. рг. Указъ мотивируется⁵⁾ необходимостью разъясненія плательщикамъ порядка и предѣловъ привлеченія къ ἐπιβολή, въ виду разногласія между юристами. Именно наиболѣе умѣренные изъ нихъ считали законнымъ привлекать только владѣльцевъ частей того же имѣнія въ порядкѣ близости. Другіе привлекали тѣ земли, которыя въ прежнее время составляли съ недоимочнымъ одно цѣлое⁶⁾. Третьи считали возможнымъ привлекать къ ἐπιβολή всѣхъ, когда-либо владѣвшихъ имѣніемъ, часть котораго составляетъ недоимочная и приписываемая земля⁷⁾. Сопоставляя съ этимъ приведенный выше эдиктъ Зотика, Цахаріа вывелъ⁸⁾, что были попытки привлечь все имущество прежнихъ и настоящихъ владѣльцевъ, не вписанное въ цензъ, какъ-то: дома, ἀρτοὶ πολιτικοί, — что и запретилъ эдиктъ 512 г., являю-

1) Zachariae, Anecdota. 1813.

2) Ἰδικτὸν Ζωτικῶ περὶ τῶν ὁμοδούλων Zach. An. p. 275: παντελῶς οὐδὲν, ὃ μὴ τι γυῖκόν τέλος ἢ ψυχικόν προσγέγραπται.

3) Cod. J. I 34.

4) Cod. J. I 2, nihil extraordinarium ab hac superindictitumve flagitetur.

5) Zach. Anecdota p. 250: τῶν μὲν τοῖς ἐκ τῆς αὐτῆς περιουσίας εὐπορα κτησασμένοις ἐγγύτεροις καὶ προσεχέσι ταύτας (scil. ἀπορων ἐπιβολάς) ἐπάγεσθαι δικαιοῦντων.

6) τῶν δὲ πρὸς τὰ ἀνωτέρω καὶ παλαιότερας ὁμοδούλους κτήσεις ἀναβαίνειν βιαζομένων.

7) τῶν δὲ ἐφ' ἅπαντας ἅμα τοὺς πρὶν κτησασμένους ἀδιακρίτως χωροῦντων.

8) Geschichte des griechisch römischen Rechts, 3 Aufl., 231.

пійся, такимъ образомъ, законодательнымъ ограниченіемъ въ примѣненіи ἐπιβολή. Демосеенъ разъясняетъ въ своемъ эдиктѣ: если владѣлецъ недвижной собственности, начиная отъ отдѣльнаго участка до massa¹⁾, оставить ее нѣсколькимъ наслѣдникамъ, а послѣдніе, въ свою очередь, передадутъ ее въ третьи руки, и если изъ числа получившихся послѣ всего этого частей одна сдѣлается бездоходной, то *sterilium adiectio* (или ἐπιβολή ἀπόρων) распространяется въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) на остальное недвижимое имущество владѣльца *sterilium*, 2) въ случаѣ его несостоятельности на тѣхъ, отъ кого онъ получилъ законнымъ путемъ недомочное имѣніе, 3) послѣ нихъ къ ἐπιβολή привлекается первый владѣлецъ и его недвижимая собственность, и наконецъ 4) на всякаго, пріобрѣвшаго отъ него какимъ бы то ни было законнымъ путемъ²⁾ землю, поле или имѣніе. Въ этомъ строгомъ порядкѣ должны были быть приписываемы бездоходныя земли и налагаемы слѣдующія съ нихъ подати; и на это правительство обращаетъ вниманіе губернатора, угрожая штрафомъ и посылая на мѣсто, для наблюденія, чиновника. Таково существенное содержаніе эдикта Демосеена. Изъ него можно видѣть, что относительно привлеченія къ ἐπιβολή существовала неопредѣленность, которую воспользовались разрѣшить правительство при началѣ фактическаго управленія государствомъ Юстиніана. Этотъ актъ касается исключительно тѣхъ земель, которыя состоятъ между собою въ отношеніяхъ, формулируемыхъ закономъ черезъ терминъ ὁμόδουλα³⁾. Въ 545 году при Петрѣ Варсимѣ были изданы новыя разъясненія о примѣненіи ἐπιβολή⁴⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что они относятся одинаково къ ὁμόδουλα и ὁμόκησα (о послѣднихъ Тайная Исторія не упоминаетъ, если принимать объясненіе терминовъ, предложенное Захаріѳ⁵⁾). Повидимому, въ этомъ актѣ второй терминъ не означаетъ совокупности участковъ свободныхъ крестьянъ (μητροχώμια); какъ понимаетъ Захаріѳ⁶⁾. Указъ 545 г. повидимому предполагаетъ, что *sterilia* какъ ὁμόδουλα такъ и ὁμόκησα имѣютъ при себѣ колоновъ⁷⁾. Съ другой

1) ἀγρόν ἢ χωρίον ἢ γῆδα ἢ σύγκτησιν βλην.

2) καθ' οἰανδήποτε νόμιμον αἰτίαν παρελληφότα.

3) См. Zachariae, Gesch., Anm. 744.

4) Zach. Nov. J. CLII, ζ', η'.

5) Cf. An. 131₁₃: γεωργοί=coloni.

6) Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl., 229.

7) Nov. CLII η'. καλούμεν παραχρῆμα ταύτην παραδίδοσθαι τοῖς ὁμόδουλα ἢ ὁμόκησα χωρία κακτημένοις μετὰ πάντων τῶν ἐν αὐτῇ εὐρισκομένων γεωργῶν καὶ παλου-

стороны, epitome эдикта Зотика говорить въ пользу различія ὁμόδουλα отъ ὁμοκήνσα: τινῶν μὲν ἀπὸ τῶν ὁμοκήνσων ἡ ζήτησις ἐπὶ τὰ ὁμόδουλα φέρεται καὶ οὕτως ἐπάγεται τοῖς ταῦτα κεκτημένοις, τινὰ δὲ ἀρχὴν περὶ τῶν ὁμοδούλων λαμβάνει καὶ φέρεται ἐπὶ τὰ ὁμοκήνσα¹⁾. Намъ не ясно различіе между ἐπιφορά (по Цахаріѣ относится къ ὁμοκήνσα или участкамъ Gemeindeflug = metrosomiaе) и между ἐπιβολή въ узкомъ смыслѣ слова, прилагавшейся, по мнѣнію Цахаріѣ, къ κτήσις. По крайней мѣрѣ изъ того мѣста, на которые онъ ссылается, разницы не видно²⁾. Что ἐπιβολή и ἐπιφορά были по существу (а не по примѣненію) одно и то же, Цахаріѣ, впрочемъ, признаетъ³⁾. — Правила 545 года подтверждаютъ, что ἐπιβολή обязываетъ ко взносу податей, причитающихся со времени ея объявленія, т. е. старыя недоимки не взыскиваются⁴⁾. Ἐπιβολή объявляется губернаторомъ, при чемъ его офиціалами производится разслѣдованіе о ея необходимости, которое закрѣпляется письменнымъ актомъ; тогда отъ имени губернатора посылается офиціальное распоряженіе, на которое допускается апелліація суду праеф. праеф., который рѣшаетъ дѣло уже окончательно; послѣ назначенія ἐπιβολή, если найдется ближайшій владѣлецъ (степени близости были опредѣлены указомъ Демосоеена), то недоимочное имѣніе передается ему со всѣми угодьями и инвентаремъ, скотомъ и рабами—со всѣмъ наличнымъ instructum и instrumentum; если же ближайшее лицо не найдется, или если передача должна почему-либо быть отложена, то имѣніе описывается, опись доставляется губернатору и въ управленіе имѣніемъ вступаютъ чиновники мѣстной администраціи или податныхъ учреждений, до того времени, когда будетъ найдено лицо, обязанное принять на себя sterilia⁵⁾.

Изученіе этихъ памятниковъ законодательства, въ связи съ нѣсколькими данными литературныхъ источниковъ, даетъ нужный матеріалъ для повѣрки взгляда автора Тайной Исторіи на ἐπιβολή.

λίων αὐτῶν. καὶ ἐνδηκῶν καὶ καρπῶν καὶ ζώων καὶ παντὸς ἄλλου ἰνστρούκτου καὶ instrumentου τοῦ ἐκεῖσε εὐρίσχομένου.

1) Collectio XXX edictorum Praefectorum praetorio e cod. Bodlejano 264, № 24. Zachariae Anecdota p. 274.

2) Gesch., Anm. 741. Ср. Ejusdem edicti excerptum e Basilicis depromptum s. no. 168, Zach. An. 256: προστάττομεν κήνσῳ ἡγουν ἀπογραφῇ χωρία φέρεσθαι μόνον, οὐ μὲν οἰκίας ἢ ἄλλα πράγματα. ἡ δὲ ἐπιφορά ὁμοκήνσοις γίνεται.

3) Zachariae, Anecdota, nota 78: Hombergk recte notat: ἐπιφορὰν puto idem esse; quod ἐπιβολή.

4) Nov. CLII ζ'.

5) Zach. Nov. Just. CLII.

Появленіе указовъ, регулирующихъ предѣлы и порядокъ примѣненія ἐπιβολή указываетъ, что явленіе получило важность и примѣнялось часто. Это объясняется упадкомъ платежныхъ средствъ населенія вслѣдствіе физическихъ, политическихъ и иныхъ (упадокъ доходности земли) бѣдствій, хотя сравнительно съ послѣдующимъ временемъ правленіе Анастасія и Юстина (при которыхъ были изданы эдикты 512 и 521—3 гг.) было временемъ благополучнымъ. Современная Анастасію сирійская хроника Иисуса Столпника въ числѣ льготъ, дарованныхъ Анастасіемъ раззоренному голодомъ населенію, упоминаетъ о сложеніи ἐπιβολή¹⁾. По другому извѣстію, при томъ же императорѣ Анастасіи въ провинціи Палестинѣ случился недоборъ въ 100 ф. зол., который предполагалось покрыть посредствомъ περυσπρακτία²⁾. Далѣе изъ изложеннаго видно, что вся тяжесть ἐπιβολή падала на землевладѣльцевъ, такъ какъ отъ нея были освобождены не всѣ недвижимыя имущества, не внесенныя въ цензъ, но только тѣ, къ которымъ была приписана glebalis или animalis functio. Отъ нея, какъ уже приходилось упоминать, были освобождены частныя имущества императора. Церковныя получили эту льготу еще въ 412 году³⁾. Своды Θεодосія и Юстиніана подтвердили эту льготу. Однако при Анастасіи правительство пыталось привлечь къ ἐπιβολή (такъ понимаютъ соответствующее извѣстіе со времени Алеманна) и церковныя имущества: въ Палестинѣ былъ «записанъ» даже Іерусалимскій соборъ Воскресенія, пользовавшійся всегда особыми привилегіями⁴⁾. Сохранившее этотъ фактъ житіе св. Саввы, составленное Кирилломъ, приписываетъ привлеченіе церковныхъ имуществъ вліянію (логовета) Марина Сирійца⁵⁾. Далѣе житіе передаетъ, что отчасти Юстинъ, частью Юстиніанъ сняли съ церковныхъ земель эту тяготу⁶⁾. Такимъ образомъ вся тяжесть ἐπιβολή лежала на частномъ землевладѣніи. Можно повѣрить словамъ Тайной Исторіи, что для собственниковъ ἐπιβολή являлась «погибелю, отнимающей всякую надежду на жизнь». Что касается до неожиданности привлеченія къ этой повин-

1) Zachariae, Gesch., p. 229. Anm. 740.

2) Cyrillus Scythopolitaanus, Vita S. Sabae p. 288.

3) Ex coll. Sirmondi edictum 11 Honorii et Theodosii: a quibus oneribus ecclesiae habeantur immunes (Haenel, Novellae Theodosii II etc. 1844, p. 463): nihil extraordinarium ab hac vel superindictitium flagitetur. Cod. Just. I 2, l. 5.

4) Vita S. Sabae l. c.

5) Ibid. p. 292.

6) Ibid., p. 294.

ности — обстоятельства, усугублявшего ее тяжесть, — то правила о порядкѣ привлеченія къ ἐπιβολή были даны, но они допускали привлеченіе лицъ и имуществъ, имѣвшихъ весьма далекое отношеніе къ землѣ, являвшейся предметомъ ἐπιβολή. На насильственность примѣненія adjectionis sterilium, равно какъ и на ее тяжесть, указываетъ тотъ фактъ, что правительство рекомендовало ее въ качествѣ тяжкаго наказанія для лицъ, державшихъ у себя чужихъ колоновъ¹⁾. Что касается того, примѣнялось ли уже во время Юстиніана менѣе законное начало привлеченія по сосѣдству, вмѣсто юридической близости по праву владѣнія, то круговая порука сосѣдей развилась впоследствии²⁾. Алеманнъ привелъ текстъ Симеона Метафраста³⁾, изъ котораго можно заключить 1) о примѣненіи дополнительнаго обложенія на основаніи сосѣдства и 2) о раззорительности этого обложенія. Въ упомянутомъ выше извѣстіи житія Саввы можно было бы видѣть указаніе на приложеніе ἐπιβολή по принципу сосѣдства⁴⁾, если бы было основаніе придавать словамъ небрежной фразы точный смыслъ. Кромѣ того, ни изъ содержанія, ни изъ словъ текста Кирилла не видно, чтобы въ данномъ случаѣ дѣло шло объ ἐπιβολή. Терминомъ для Кирилла является περισσοπράχτια; недомки ἐκ τῶν ἀπορων καὶ δυσπράχτων προσώπων налагаются на Ἁγία Ἀνάστασις и другія «священныя мѣста», равно какъ на οἱ κατὰ Ἱεροσόλυμα συντελεσταί; послѣднее выраженіе разъясняется словами κτήτορες и οἰκήτορες (cives и incolae). Не видно, чтобы здѣсь дѣло шло о привлеченіи однихъ землевладѣльцевъ вмѣсто другихъ. Хотя церковь владѣла, землею, и хотя поссессоры проводили большую часть года въ городахъ, все-таки не ясно, почему нельзя было бы въ нашемъ извѣстіи предположить обложеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ церкви и частныхъ лицъ и примѣнить къ акту περισσοπράχτια терминъ descriptio или διαγραφή.

Объ этомъ способѣ обложенія сохранилось интересное извѣстіе Тайной Исторіи; къ сожалѣнію, ее текстъ въ этомъ мѣстѣ содержитъ

1) Zach. Nov. I. XXI ιδ'. ἀλλὰ καὶ τοὺς εἰσδεχομένους τοὺς ἄλλοτρίους γεωργοὺς οὕτω μισήσεις, οὕτως ἀναγκάσεις θάπτον ἀποδοῦναι τοὺς ληφθέντας κακῶς, ὡς εἰ μέχρι πολλοῦ μέναιεν ἀπειθοῦντες, ἅπαν ὅσον ἄπορον τῆς ἐπαρχίας ἔσται, τοῦτο ταῖς ἐκείνων κτήσεσιν ἐπιθήσεις.

2) Zachariae, Geschichte des griech.-röm. Rechts, 235. 242. Novellae post Iustinianum, ed. Zachariae. Coll. III, nov. 2.

3) Procopii Caesariensis arcana historia, ed. N. Alemannus, Lugduni 1623, p. 100.

4) ἡ ἀναγκάσθησαν ἐπιρρίψαι τὴν τοῦτων εἰσπραξιν τοῖς κατὰ Ἱεροσόλυμα συντελεσταῖς κατ' ἀναλογίαν τῆς ἐκάστου δυνάμεως, p. 288—90 изд. Помяловскаго.

очевидную лауну¹⁾. Хотя авторъ, въ видахъ краткости, оставляетъ въ сторонѣ условія привлеченія (ἀφορμάς) и формы отбыванія (τρόπος) этой тяготы, особенно раззорительной для землевладельцевъ при Юстинианѣ, и падавшей на нихъ вслѣдъ за уходомъ грабившихъ имперію варваровъ²⁾, все-таки изъ словъ Тайной Исторіи возможно вывести для διαγραφαί нѣкоторыя опредѣленія. Эта повинность имѣла цѣлью возобновленіе или поддержку городского благоустройства³⁾. Она падала, судя по словамъ Прокопія, впрочемъ, нѣсколько небрежнымъ, не на куріаловъ, βουλευταί, но на всѣхъ possessores⁴⁾. Раскладка производилась сообразно съ суммой платившейся capitatio, т. е. съ количествомъ земли⁵⁾.

Эта повинность раззоряла землевладельцевъ задолго до Юстиниана. Еще въ 410 г., при Θεодосίῳ II, вышелъ по этому поводу специальный указъ⁶⁾. Онъ былъ изданъ для обезпеченія менѣе богатыхъ и менѣе сильныхъ декуріоновъ отъ притѣсненій сильныхъ и богатыхъ⁷⁾, освобождавшихъ свое имущество отъ повинности descriptio и возлагавшихъ всю ея тяжесть на первыхъ, доводя ихъ до «гибели»⁸⁾. Это было возможно въ виду того, что descriptiones назначались и приводились въ исполненіе самими куріями⁹⁾. Законъ 410 г. устанавливаетъ контроль правительства надъ этой функціей городского самоуправления. Надзоръ поручается префекту преторія, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ дѣла по управленію и самоуправленію городовъ (ограниченіе его власти въ этой области началось позже, при префектѣ Кирѣ). Къ префекту и обращенъ указъ, ему поручается и наказаніе ослушниковъ. Надзоръ долженъ состоять: во-первыхъ, изъ того, что всякое назначеніе descriptio должно быть записано въ acta provinciae и утверждено провинціальной администраціей, praeses или

1) An. 131₁₈—23 ὡς συντομώτατα φράσαντι ἀπὸ ἀλλήλας.

2) An. 130₁₁ καὶ διαγραφαῖς οἱ τῶν χωρίων κύριοι τῶν πολεμίων ἀνακεχωρηκότων αὐτίκα μάλα ἡλίσκοντο.

3) ζημίαις πολλαῖς... περιβαλέσθαι τὰς πόλεις ἣν ἀνάγκη... ταύτας (ἀπασιέοντο, con. Reiske).

4) An. 131₂₂ οἱ τὰ χωρία ἔχοντες. 130₁₁ οἱ τῶν χωρίων κύριοι.

5) κατὰ λόγον τῆς ἐγχειμένης ἐκάστῳ φορᾶς.

6) Cod. Theodos. XII, 1, de decurionibus, l. 173.

7) ad inferiorum curialium relevandas fortunas et impressionem potentium cohibendam.

8) ad relevationem locupletum atque inopum perniciem.

9) descriptiones, quae per singulos ordines agitantur. cf. ibid. leg. 123: publicis (scil. curiae) descriptionibus.

же высшего звания *iudex*¹⁾; во-вторыхъ, изъ того, что статья о *descriptions* должна быть включаемой въ *quadrimenstrui breves* или въ официальные отчеты, представляемые префекту каждую треть года²⁾. Такимъ образомъ, указъ устанавливалъ двойной контроль: предварительный, со стороны провинціальной администраціи, и *post factum*, со стороны центрального вѣдомства. Въ-третьихъ, требовалось, чтобы сборщикъ (*susceptor aurarius*) по полученіи денегъ (такъ какъ повинность *descriptio* была денежная)³⁾ обозначалъ на выдаваемой роспискѣ (*securitas* или *apocha*) имя плательщика, день, имя консула, мѣсяцъ, назначеніе и количество взимаемыхъ по раскладкѣ денегъ⁴⁾. Наконецъ, указъ 410 г. распространяетъ тѣ же предохранительныя мѣры на привлеченіе къ *descriptio* такъ называемыхъ *lucrative facultates*. Что значитъ *lucrative* и на какихъ основаніяхъ эти имущества привлекались къ *descriptio*, можно видѣть изъ новеллы Θεодосія II (442 г.) объ имуществахъ куріаловъ⁵⁾. Здѣсь рѣчь идетъ о наложеніи *descriptio quattuor siliquarum* на имущество куріаловъ при переходѣ его въ другія руки. Исключаются и освобождаются отъ *descriptio* имущества, переходящія по наслѣдству или по дару къ потомству по прямой линіи и отходящія на основаніи наслѣдованія *ex intestato*, такъ какъ въ этихъ случаяхъ имущество переходитъ скорѣе въ видѣ *debiti solutio*, чѣмъ *muneris oblatio*; въ-третьихъ, освобождаются *dotes* и *donationes propter nuptias*, что мотивируется гуманностью законодателя. Въ остальныхъ случаяхъ перехода считается, что *res lucro cedit*⁶⁾, и потому называется *lucrative*, слѣдовательно, подлежитъ обложенію. Очевидно, *descriptio* этого рода не представляетъ ничего общаго съ *διαγραφαί* Прокопія, кромѣ общаго имени, указывающаго, можетъ быть, на то, что подъ именемъ *descriptio* разумѣлись обложенія, налагавшіяся куріями въ свою пользу. Указъ 410 г., распространенный и на *descriptio lucrative*, имѣетъ своимъ предметомъ *descriptions* другого рода. Онъ говоритъ объ обложеніяхъ

1) (*descriptions*) non sument ante principium, quam apud acta provinciarum rectoribus intimentur et ex eorum fuerint auctoritate firmatae.

2) ut quadrimenstruis quoque brevibus qui ab excellentiae tuae officio sollemniter diriguntur celebratae descriptionis disunctio societur.

3) Cf. Cod. Iust. X, 72 de susceptoribus.

4) Cf. Cod. Theod. XII, 1 de decurionibus, 107: pecuniariis descriptionibus.

5) Cf. Cod. Iust. X, 22 de apochis publicis et de descriptionibus curialium, гдѣ lex 1 взятъ изъ разбираемаго Cod. Theod. XII, 1, 173.

6) Cod. Iust. X 36 de imponenda lucrative descriptione, un.

7) Cp. ibid. § 2: cui res lucro cesserit и § 6.

экстраординарныхъ (*cogentibus diversis negotiis*), къ которымъ привлекались всѣ куріалы, какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ бы къ общему налогу, *contributio*. Куяцій думалъ, судя по словамъ Готофреда (къ сожалѣнію, мы не могли провѣрить послѣдняго, такъ какъ онъ не дѣлаетъ ссылки), объ *oblatio auri coroparii*, очевидно, не вѣрно; Готофредъ, отвергнувъ это объясненіе, самъ въ сущности не даетъ своего¹⁾. Дюканжъ толкуетъ словами *indictio, contributio* (на основаніи выраженій того же *Cod. Theod.* XII, 1, 173).

Терминъ *διαγραφή* или *descriptio* понятенъ. Онъ обозначаетъ собственно форму отбыванія повинности, но затѣмъ былъ присвоенъ и самой повинности. Разумѣется подъ нимъ опись недвижимаго имущества, такъ какъ публично описывать домашнюю обстановку куріаловъ по закону считалось неудобнымъ²⁾. И *descriptio lucrativorum* распространялось только на недвижимое имущество. Слѣдовательно, наше обложеніе распространялось только на землевладѣльцевъ-куріаловъ, сообразно съ ихъ поземельнымъ цензомъ. Это подтверждается указомъ Анастасія о сложеніи *chysargutum*, падавшимъ на промышленный классъ: тотъ указъ запрещалъ привлекать ихъ къ *διαγραφαί*³⁾. Далѣе, изъ всѣхъ текстовъ видно, что *descriptioes* были куріальными, земскими сборами, налагались куріями на куріаловъ, только подъ контролемъ правительства⁴⁾. Этому не противорѣчитъ позднѣйшій указъ 545 г., гдѣ говорится о правѣ губернаторовъ назначать *διαγραφαί*, такъ какъ этотъ указъ уже относится ко времени полного упадка городского самоуправления и хозяйства⁵⁾. Впрочемъ, къ тому же времени относится извѣстіе Тайной Исторіи. Наконецъ, терминъ *διαγραφή* не указываетъ, имѣло ли отбываніе этой повинности регулярный или экстраординарный характеръ. Съ этой стороны онъ является безразличнымъ, и для точности появились его опредѣленія: *extraordinaria διαγραφαί* и *lucrativων διαγραφαί* въ новеллахъ Юстиніана. Съ

1) Gothofredi Paratitlon ad *Cod. Theod.* X, 1, 173: est scilicet haec lex de contributione quam ipsimet ordines i. e. curiae seu curiales facere debebant seu de illatione quae ab iis exigebatur.

2) См. *Cod. Iust.* X, 35 quando et quibus debetur quarta pars ex bonis decurionum, 2.

3) *Cod. Iust.* XI, 1 de tollenda lustralis auri collatione, 2.

4) Ср. *διαγραφή*.

5) *Nov. Iust.*, ed. Zachariae, CLII περί τῆς τῶν δημοσίων ἀνύσεως καὶ καταβολῆς, κβ'. Πρὸς τοῦτοις κελεύομεν τοὺς τῶν ἐπαρχιῶν ἄρχοντας καὶ τὰς αὐτῶν τάξεις εἴποτε ἐκ πόλεως εἰς πόλεις παραγένωνται, μηδὲ ἀγγαρείαις μηδὲ διαγραφαῖς ἢ ἄλλοις διαπνήμασι τοὺς ὑποτελεῖς βαρύνειν.

обложением второго рода, которое имѣло правильное, опредѣленное закономъ примѣненіе, но падало на имущество отдѣльныхъ лицъ¹⁾, нельзя смѣшивать διαγραφαί нашей Тайной Исторіи, примѣнявшіяся въ экстраординарныхъ случаяхъ, падавшія на имущество всей куріи, которая дѣлала раскладку между своими членами. Новелла 545 г. о церковныхъ привилегіяхъ сопоставляетъ рядомъ оба вида διαγραφαί²⁾. Тамъ опредѣляется, что церковныя имущества не подлежатъ ни такъ называемымъ *sordida munera*, ни *extraordinariae descriptiones*. Если же случится нужда въ проведеніи дорогъ или постройкѣ мостовъ, то церковныя учрежденія, имѣющія земли при томъ городѣ, «при которомъ состоитъ» дорога или мостъ, несутъ эту повинность сообразно съ прочими владѣльцами. Если же, говорится далѣе, куріальное имущество перешло или перейдетъ, сообразно съ законами, къ церкви или къ богоугодному дому, то оно будетъ свободно отъ уплаты *descriptio lucratorum*. Такимъ образомъ, церковное имущество получало льготы отъ *extraordinaria descriptio*, участвуя только въ постройкѣ мостовъ и въ поддержаніи дорогъ. Эту льготу повторяютъ и западныя капитуларіи. Тѣю же привилегіей пользовались императорскія владѣнія, *patrimonium*, свободныя отъ всякихъ *sordida* и *extraordinaria munera*, пока Тиберій Константинъ не отмѣнилъ всѣхъ этихъ льготъ³⁾. Наконецъ, земли сенаторовъ были также свободными отъ *descriptions*, по крайней мѣрѣ, отъ изучаемыхъ нами экстраординарныхъ⁴⁾.

Назначеніе *descriptions* при Юстиніанѣ перешло, по крайней мѣрѣ, фактически, къ провинціальной администраціи, благодаря упадку городского самоуправленія и тенденціи законодательства возложить на *iudices* заботу о городскомъ благоустройствѣ. Еще отрывокъ указа 530 г., на послѣдней страницѣ Свода⁵⁾, ясно говоритъ о правѣ куріаловъ назначать *descriptions* или просить императора произвести таковыя⁶⁾, при чемъ подвергающіеся обложенію могутъ вступать въ

1) F. Thibault, La lucrative descriptio, Impôt sur les successions dans l'ordre des Décurions. Nouv. revue historique du droit français et étranger 1898, p. 172—191. Въ Gallia lucr. descriptio не было извѣстно. Другого мнѣнія Taüllar, Essai sur l'histoire du régime municipal romain dans le nord de la Gaule, 206 (цят. Тибо).

2) Nov. Iust., ed. Zach., CLI ε'.

3) Zachariae, Novellae post Iustinianum Coll. I, nov. 12 ε'. τὸ τῶν συνωνῶν τε καὶ μετρίων καὶ ἀγύχρειων καὶ ὀδοστρωτιῶν καὶ γερουρίων καὶ διχγχερῶν καὶ ἐπιβολῶν.

4) Cod. Iust. XII, 1 de dignitatibus, 7.

5) Cod. Iust. XII, 63 publicae laetitiae, 2.

6) Ibid., § 4.

пререканія въ случаѣ неправильной раскладки¹⁾. Относительно *διαγραφῆς* по поводу приѣма императорскихъ уполномоченныхъ прямо сказано, что не желающіе могутъ не платить, а взыскивающіе противъ воли уплачиваютъ вчетверо²⁾. Но уже въ указѣ 545 г. читается запрещеніе губернаторамъ объявлять *descriptions* при переѣздахъ изъ города въ городъ³⁾. Паденіе городского самоуправления объясняетъ возможность такого вмѣшательства губернаторовъ; изъ закона 361 г. о привилегіяхъ сенаторскихъ имуществъ нельзя заключать о правѣ губернаторовъ назначать *descriptions*⁴⁾.

Что касается случаевъ ихъ примѣненія, то изъ упомянутого выше указа о привилегіяхъ церковныхъ имуществъ видно, что *descriptions* назначались для общепользныхъ сооружений, постройки и ремонта мостовъ, дорогъ, также для приѣма губернаторовъ и царскихъ гонцовъ, при случаяхъ *publicae laetitiae*⁵⁾. Частыя опустошенія провинцій варварами при Юстиніанѣ дѣлали *descriptions* обыкновенными и разорительными для землевладѣльцевъ поборами, судя по извѣстію Тайной Исторіи. Повидимому, кромѣ случаевъ чрезвычайной надобности, существовали подъ именемъ *descriptions* постоянные сборы въ пользу городскихъ капиталовъ, носившихъ имя *θεωρητικά* и *πολιτικά*⁶⁾. Но при Юстиніанѣ, когда *πολιτικά* стали считаться суммами, которыя отпускаются отъ правительства для поддержанія благоустройства въ городахъ, было строго запрещено смѣшивать эти суммы съ получаемыми путемъ *διαγραφῆς*⁷⁾. Другими словами, выбирая съ населенія *πολιτικά*, правительство не щадило обывателей, требуя съ нихъ путемъ *διαγραφῆς* тѣ суммы, которыя были необходимы для общественныхъ потребностей и составляли прежнія *πολιτικά*⁸⁾.

По аналогіи съ *descriptio lucrativorum* слѣдуетъ думать, что и къ

1) Ibid., § 5.

2) Ibid., § 3.

3) Nov. Iust., ed. Zach., CLII xβ'.

4) Cod. Iust. XII 1, 7. Что законъ имѣетъ въ виду *descriptions*, видно изъ позднѣйшей редакціи Basil. VI, 1, xδ'.

5) Cod. Just. XII, 1, 7; Nov. Just. CLII xβ'; Cod. Just. XII, 63, 2 § 3.

6) Cod. Iust. X, 56 un., quibus muneribus excusantur ii qui post impletam militiam per provincias vacantes commorantur: . . μήτε διαγραφὰς παρεχέτωσαν προφάσει συνηθειῶν ἢ θεωρητικῶν. Ibid., XI, 1 de tollenda lustralis auri collatione, 2: μηδεὶς διαγραφέσθω εἰς θεωρητικά ἢ ἄλλα τινὰ προφάσει τοῦ κοινισθῆναι τὴν συντέλειαν τοῦ χρυσουργίου.

7) Cr. Nouv. Revue de droit fr. et. étr. 1894, p. 485—6, гдѣ Monnier высказываетъ повидимому, совершенно недопустимыя предположенія о происхожденіи *πολιτικοὶ φόροι*, о которыхъ говорится у Theoph. I, 475 (изд. de Boor.).

8) Nov. Just., ed. Zach., CLII ις'.

чрезвычайнымъ обложеніямъ привлекались не только куріалы, но и прочіе possessores. Извѣстны усилія правительства возложить на всѣхъ собственниковъ тяготы, непосильныя для членовъ рѣдѣющихъ и падающихъ курій; въ только что названномъ постановленіи о запрещеніи прикасаться къ политикᾱ употреблена старинная формула κτήτορας καὶ οἰκήτορας, т. е. cives et incolae. О способѣ раскладки διαγραφῇ можно было бы судить по Кедрину, если бы несомнѣнно въ его позднѣйшемъ извѣстіи рѣчь шла о descriptio временъ Юстиніана¹⁾. Тамъ сказано, что Левъ Иконоборецъ при видѣ разрушенныхъ стѣнъ Рима объявилъ «управителямъ города»²⁾, что вслѣдствіе ихъ безсилія собственными средствами возстановить разрушившіяся стѣны, онъ приказалъ «управителямъ еемъ» требовать при взиманіи канона съ каждой номисмы добавочный одинъ миліарисій, обращать эту прибавку въ царскій доходъ и выстроить стѣны. Раскладка новаго обложенія производилась, такимъ образомъ, сообразно съ суммою поземельной подати, и это совпадаетъ со словами Тайной Исторіи: κατὰ λόγον τῆς ἐυχαιμένης ἐκάστῃ φορᾶς. Новое обложеніе носить характеръ прибавки, superindictio, къ канону, предназначенной для сооруженія стѣнъ. Съ этимъ мѣстомъ Кедрина слѣдуетъ сопоставить извѣстіе Liber Pontificalis. Источникъ враждебнаго иконоборцамъ лагеря называетъ «diagrapha» въ числѣ тяготъ, возложенныхъ на Италію императоромъ Константиномъ II³⁾.

Въ качествѣ добавочнаго обложенія при взиманіи основной поземельной подати, δημόσιοι φόροι, является у Прокопія и ἀερίχον. Его происхожденіе и сущность — вопросъ не столько, можетъ быть, важный, сколько трудный и загадочный, надъ которымъ останавливались со временъ Куяція и предлагали различныя объясненія. Въ послѣднее время Monnier⁴⁾ высказывается въ томъ смыслѣ, что подъ ἀερίχον слѣдуетъ разумѣть налоги на городскую недвижимость, на дома. Καλλιγасъ отождествляетъ ἀερίχον съ κατνικόν⁵⁾. На основаніи уже привлеченныхъ данныхъ и въ качествѣ предположенія, я предлагаю другое объясненіе. Первой трудностью въ вопросѣ является непонятный терминъ ἀερίχον. Его традиціонное объясненіе отъ ἀήρ, воздухъ, которое впервые встрѣчается въ текстѣ Тайной Исторіи, ничего не разъ-

1) Cedren. ed. Bonn. I p. paenult.

2) οἱ τῆς πόλεως διοικηταί.

3) Vita Vitaliani, c. 6 (у Ducange a. v. diagraphum).

4) Nouv. revue de droit franç. et étr., 1892, p. 508—512.

5) Καλλιγᾶς, Μελέται καὶ λόγοι, 279.

Византизмъ и Византизмъ.

ясняетъ въ происхожденіи и сущности налога¹⁾. Терминъ *ἀθήρ*, который не разъ попадаетъ въ грамотахъ болѣе поздняго времени, не можетъ подтверждать подобное толкованіе, пока не будетъ доказано, что онъ не является самъ упрощенной, вульгарной формой термина *ἀερίχον*, во всякомъ случаѣ болѣе ранняго. Но и этотъ послѣдній проникъ въ официальные памятники позже Юстиніана и не встрѣчается въ законодательствѣ его времени. Упомянутіе *ἀερίχον* въ Тайной Исторіи, характернымъ свойствомъ которой является употребленіе вульгарныхъ терминовъ, и молчаніе другихъ современныхъ источниковъ, не исключая I. Лидіица, говоритъ за неофициальное происхожденіе термина *ἀερίχον*. Не слѣдуетъ, конечно, затрудняться тѣмъ, что авторъ Тайной Исторіи приписываетъ введеніе этого термина Юстиніану: иногда авторъ приписываетъ императору то, чего послѣдній никакъ не могъ совершить, потому что фактъ случился раньше. Подобное извѣстіе Прокопій даетъ, какъ мы видѣли, и о логогетахъ: они существовали до Юстиніана, но въ Тайной Исторіи имъ присвоенъ терминъ неофициальнаго происхожденія, проникшій въ законодательство позже. Въ виду неясности термина *ἀερίχον* и его темнаго происхожденія, мы оставимъ его пока въ сторонѣ и обратимся къ разбору того, что подъ нимъ разумѣется въ болѣе раннихъ источникахъ.

Извѣстіе нашей Тайной Исторіи является первымъ. Авторъ говоритъ о хищеніяхъ префектовъ преторія при Юстиніанѣ и по его волѣ. «Ежегодно, продолжаетъ онъ, префектомъ преторія взыскивалось болѣе 30 кентенаріевъ сверхъ государственныхъ податей»²⁾. Въ этой фразѣ цѣнно каждое слово: сборъ производился вѣдомствомъ префекта; *ἀερίχον* отличается отъ *δημόσιοι φόροι*, т. е. *capitatio terrena*³⁾, но собиралось, судя по слову *πρός*, при взиманіи *capitatio*, сверхъ *capitatio*. Однако о такомъ отдѣльномъ налогѣ ничего не извѣстно, повидимому, въ памятникахъ законодательства, хотя онъ, судя по Тайной Исторіи, давалъ 3000 фунтовъ ежегоднаго дохода. *Ἀερίχον*, читаемъ далѣе⁴⁾, былъ необычнымъ и для плательщиковъ неожидан-

1) «Pour le contribuable un impôt tombe toujours des nues», Monnier 509. Самъ онъ предлагаетъ не лучшее объясненіе: «Je trouve plus simple d'admettre que l'*ἀερίχον* tirait son nom du procédé employé pour en établir la quotité. On comptait les ouvertures des maisons, comme on fait aujourd'hui pour l'impôt des portes et fenêtres».

2) *Πρός δὲ τοῦ τῶν πραιτωρίων ἐπαρχοῦ ἀνὰ πᾶν ἔτος πλέον ἢ τριάκοντα χεντηνάρια πρὸς τοῖς δημοσίοις ἐπράσσετο φόροις.*

3) Ср. Ап. 143₁₇.

4) *οὐ τεταγμένη τις οὐδὲ συνειδισμένη οὔσα ἡ φορὰ ἐτύγχανεν αὐτῇ, ἀλλὰ τύχη τινὶ ὥσπερ ἐξ ἀέρος αἰὲ αὐτὴν φερομένην ἐλάμβανε.*

нымъ налогомъ. Не слѣдуетъ настаивать на словахъ Прокопія о неожиданности *ἀερίχον*: то же самое говорится Прокопіемъ объ *ἐπιβολή*, хотя объ ея примѣненіи существовали правила. Изъ словъ *οὐ τεταγμένῃ* заключаемъ, что *ἀερίχον* не было установленнымъ обложеніемъ, не имѣло за собой той формальной законности, которой обладали *δημόσιοι φόροι*, хотя взималось ежегодно: тѣ вызываютъ осужденіе Прокопія не по своему существу, но по поводу ихъ безпощаднаго взысканія агентами Юстиніана. Наоборотъ, *ἀερίχον* является «неустановленнымъ и неправильнымъ налогомъ». Далѣе читаемъ, что вѣдомство префекта позволяло себѣ всякіе поборы «подъ именемъ *ἀερίχον*»¹⁾. Сопоставляя со словами *οὐ τεταγμένῃ* это извѣстіе, видимъ, что *ἀερίχον* по своей неопредѣленности вызывало поборы незаконнаго свойства; и изъ словъ *ὡν τῷ ὀνόματι* можно выводить, что подъ *ἀερίχον* разумѣлось нѣсколько обложеній. Наконецъ, Тайная Исторія говорить, что доходъ отъ *ἀερίχον* вносился въ кассу императора, то-есть, въ вѣдомство *comes sacragum largitionum*, а оно «присвоивало себѣ царское богатство безо всякаго труда»²⁾, т. е. вознаграждало себя жалованьемъ, получаемымъ отъ императора. Прокопій прибавляетъ, что Юстиніанъ «не обращалъ никакого вниманія» на такія дѣйствія вѣдомства префекта преторіа³⁾. Такимъ образомъ, въ показаніяхъ Тайной Исторіи, исключая извѣстіе о присвоеніи Юстиніаномъ имени *ἀερίχον* описываемой статьѣ доходовъ, ничто не обнаруживаетъ, чтобы эти сборы не существовали до этого императора. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что контекстъ говорить о болѣе или менѣе законныхъ поборахъ различныхъ вѣдомствъ, другими словами, о различныхъ формахъ вознагражденія или содержанія администраціи. О податяхъ и финансахъ Тайная Исторія говорить нѣсколько ниже.

За разъясненіемъ и подтвержденіемъ извѣстій Тайной Исторіи обращаемся къ позднѣйшимъ источникамъ. Сопоставимъ, во-первыхъ, слѣдующія, уже привлеченныя литературой, извѣстія. Первый текстъ⁴⁾ говорить о томъ, что стратіоты должны были уплачивать со своихъ участковъ только государственныя подати и наложенныя на нихъ

1) ὡν δὲ τῷ ὀνόματι οἱ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς τεταγμένοι... ἀδεέστερον... ληστείαις ἐχρῶντο.

2) καὶ ταῦτα μὲν τῷ αὐτοκράτορι ἀποφέρειν ἤξιουν, αὐτοὶ δὲ πλοῦτον βασιλικὸν περιβάλλοντο οὐδενὶ πόνῳ.

3) ὥνπερ Ἰουστινιανὸς ἐπιστροφὴν οὐδεμίαν ἐδικαίου ποιεῖσθαι.

4) Leon. Phil. Tact., Const. XX, § 71: ἀρκεῖ γὰρ αὐτοὺς (στρατιῶτας) τελεῖν τοὺς τε δημοσίους φόρους καὶ τὰ ἐπιχείμενα αὐτοῖς ἀερίκα καὶ μηδὲν πλείω καταβρεῖσθαι.

ἀερίχα, но ничего болѣе. Затѣмъ есть извѣстіе¹⁾ объ императорѣ Михаилѣ Пафлагонцѣ, по которому Михаилъ «изобрѣлъ» взиманіе ἀερίχων, «будучи самымъ изобрѣтательнымъ человѣкомъ въ беззаконіяхъ всякаго рода». Онъ выдумалъ набавить, «помимо государственныхъ платежей», на каждую земельную единицу, соображаясь съ ея качествомъ и платежной силой, отъ 4-хъ до 20 номисмъ, въ счетъ ἀερίχων, ὑπὲρ ἀερίχου. Кромѣ того, онъ выдумалъ и другіе поборы, «которые и перечислять стыдно».

Въ этихъ извѣстіяхъ подѣ ἀερίχων разумѣется подать, отличающаяся отъ δημόσιοι φόροι, регулируемая въ законодательномъ порядкѣ, стоящая рядомъ съ поземельной податью и, повидимому, въ связи съ нею. Объ этой подати ἀερίχων (или ἀήρ) встрѣчаются многократныя упоминанія въ дарственныхъ грамотахъ, въ привилегіяхъ монастырей, и эти извѣстія позднихъ документовъ еще не собраны.

Возьмемъ другіе тексты. Въ инструкціи (ἐντάλμα πρακτικόν) назначаемому катапану ему поручается разбирать дѣла въ присутствіи обвинителя и обвиняемаго, и найденнаго виновнымъ наказывать (штрафовать) сообразно съ дѣломъ, виновностью и благосостояніемъ виновнаго, и слѣдующее катапану ὑπὲρ ἀέρος δίχαιον по взысканіи вносить каждый мѣсяцъ въ императорскую кассу подѣ росписку²⁾. Этотъ текстъ, поздній, хотя составленный, вѣроятно, по старому шаблону, хорошо освѣщаетъ извѣстія Прокопія. Подѣ именемъ ἀερίχων (ὑπὲρ ἀέρος = ὑπὲρ ἀερίχου у Кедрина) здѣсь разумѣется судебная пошлина, взыскиваемая катапаномъ, помимо наказанія или пени, съ виновнаго въ свою пользу, но вносимая по волѣ законодателя въ царскую казну. Сюда же относится давно извѣстный титулъ передѣ одной изъ статей Арменопула. Правда, титулъ этотъ не имѣется въ обоихъ лучшихъ спискахъ «Шестикнижія», допустимъ даже, что онъ появился въ нѣкоторыхъ спискахъ въ видѣ схоли: онъ и въ этомъ случаѣ имѣетъ цѣнность. Геймбахъ не привелъ его даже въ примѣчаніи, Алеманнъ тщетно искалъ этотъ титулъ въ своихъ ватиканскихъ рукописяхъ, заинтересованный свидѣтельствомъ издателя Арменопула, Мерцера, о существованіи такого титула.

1) Cedren. II p. 521 Bonn., s. a. 1039: πᾶσαν ἐφεῖρεν ὁδὸν ἀδικίας προσθεὶς ἐπέχεινα δημοσίων τελεσμάτων διδόναι ἐλάχιστον τῶν χωρίων ὑπὲρ ἀερίχου κατὰ τὴν ποιότητα καὶ ἰσχύον αὐτῶν τῷ μὲν νομίσματα τέσσαρα, τῷ δὲ ἕξ, ἄχρι εἰκοσι...

2) Sathas Bibl. Graeca, VI 641 (=Anonym. MS. de arte notaria у Дюканжа): καὶ ἀναλαμβάνεσθαι τὸ διαφέρειν σοι ὑπὲρ ἀέρος δίχαιον καὶ εἰσχομίζειν τοῦτο πρὸς με ἐφ' ἐλάχιστῳ μηνὶ καὶ λαμβάνειν ἀπόδειξιν.

Приведемъ его по изданію: Harmenopuli Prochiron. Editio Dionysii Gothofredi interprete I. Mercero (1587). Передъ Proch. I tit. 4, сар. 47 читаемъ: περί τῶν ζητούμενων ἀερίων ὡς (μὴ) χρή¹⁾. Мы видимъ, что это заглавіе стоитъ передъ статьей: οἱ μέχρι εὐπορίας καταδικαζόμενοι οὐκ ἀπατιόυνται πᾶν ὅσον ἔχουσιν ἵνα μὴ πτωχούσωσιν. Такъ какъ эта статья ограничиваетъ размѣры судебныхъ взысканій, то inscriptio вполне уместно и имѣетъ важность при сравненіи съ приведенной выше инструкціей катапану. Тотъ же терминъ и, повидимому, съ тѣмъ же значеніемъ встрѣчается и въ церковномъ судѣ. Новелла Алексѣя Комнина²⁾, говоря о доходахъ епископа съ κατῳικών (гл. 1), съ хиротоній (гл. 2), съ συνοικήσια (брачной, гл. 3), переходитъ къ доходамъ архіерея съ судопроизводства. Она разбираетъ вопросъ, кому принадлежитъ взысканіе и наказаніе, если дѣло возбуждается между духовными и свѣтскими лицами, и озаглавлена: ἀλλὰ καὶ περί τοῦ ἀερίου.

Такимъ образомъ, у насъ получилось для ἀερίων два значенія: 1) подати или добавочнаго обложенія, взимавшагося сверхъ основного поземельнаго налога или χαρῶν и не смѣшиваемаго съ этими δημόσιοι φόροι; 2) судебной пошлины или взысканія при свѣтскомъ и церковномъ судопроизводствѣ. Данные ἐντάλμα πρακτικόν и Прокопія подтверждаютъ и объясняютъ другъ друга. Префектъ или его вѣдомство въ одномъ случаѣ и катапанъ въ другомъ взыскиваютъ ἀερίων номинально въ свою пользу, но сдаютъ въ казну, получая оттуда свое жалованье. Связь ἀερίων какъ судебной пошлины и какъ добавочнаго налога при взысканіи поземельной подати намъ не ясна, причина единства термина и его значеніе не опредѣлены. Можетъ быть, ἀερίων, или ἀερίά, означаетъ сборъ, шедшій въ пользу чиновниковъ при взиманіи податей или при разборѣ судебныхъ дѣлъ, такъ что относятся къ обширной области sportulae или συνήθεια. Юстиніанъ высказывалъ пожеланіе освободить имперію отъ раззорительныхъ поборовъ при взысканіи податей³⁾; вмѣсто того, правительство, повидимому, присвоило себѣ доходы чиновниковъ, взявъ на себя ихъ обезпеченіе, какъ оно поступило съ доходами городовъ.

Мы перейдемъ къ изученію извѣстій Тайной Исторіи объ осталь-

1) Gothofredus: lego ὡς μὴ χρή apertissimo sensu, неправильно сближая дажѣ съ ἀερίοι въ значеніи obaerati.

2) Novell. post Iustin., ed. Zach., Coll. III, nov. XXVII 8'.

3) Nov. Iust., ed. Zach., XVI.

ныхъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ правительства Юстиніана. Они относятся ко взиманію рыночныхъ и таможенныхъ пошлинъ, къ частнымъ и казеннымъ монополіямъ и къ реформѣ разнѣнной монеты.

Не ясно, какого рода обложеніе нужно видѣть въ извѣстіи о сборѣ съ купцовъ¹⁾ столичнаго города. Изъ словъ Тайной Исторіи можно заключить, что онъ собирався епархомъ ежегодно, распространялся на торговлю съѣстными припасами и, вѣроятно, былъ значителенъ. Въ преувеличенныхъ выраженіяхъ Тайной Исторіи слышны жалобы населенія на дороговизну и поддѣлку предметовъ первой необходимости. Извѣстно, что противъ искусственнаго подъема цѣнъ были направлены заботы правительства императорскаго времени, а также и Карла Великаго. Такъ и отъ Юстиніана дошелъ любопытный для изучающихъ это время эдиктъ²⁾ императора жителямъ столицы. «Мы узнали, что послѣ урока, даннаго намъ милостію Божьею (законодатель намекаетъ на язву) всякіе дѣльцы и хитрецы и разные ремесленники и земледѣльцы, равно какъ и моряки,—имъ всѣмъ слѣдовало бы исправиться—ударилась въ корысть и требуютъ двойныя, тройныя цѣны или плату, противъ прежняго обычая». Простымъ запрещеніемъ и угрозами закона правительство Юстиніана думало устранить подъемъ цѣнъ на рабочія руки и на предметы первой необходимости. Кризисъ случился вслѣдствіе естественныхъ причинъ и политическихъ обстоятельствъ. Императоръ видѣлъ преступную жажду наживы, подданные обвиняли правительство въ поборахъ. Прокопій стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и законодатель эдикта 544 г., объясняя подъемъ цѣнъ корыстолюбіемъ продавцевъ. Іоаннъ Лидіецъ объясняетъ необходимостью новыхъ расходовъ, вызванныхъ поддержаніемъ внутренняго и внѣшняго мира³⁾.

Вопросу о таможенныхъ пошлинахъ и въ частности о мѣропріятіяхъ правительства по отношенію къ торговлѣ шелкомъ посвящена одна изъ статей Цахаріэ въ Мемуарахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ⁴⁾. Таможенные пошлины (τέλη, vestigalia) въ Восточной имперіи были очень велики, въ эту эпоху 12½, позже 10% стоимости товара⁵⁾. Таможень было ограниченное число (на восточной границѣ

1) τοῖς τὰ πωλητήρια ἔχουσι. An. 115. Cf. 140.

2) Nov. Iust., ed. Zachariae, CXLVI, a. 544. Cp. Cod. Iust. IV, 59.

3) Lydus de mag. II c. 15.

4) Mémoires de l'Académie de S.-Petersbourg, VII série, t. IX (1866), n. 6.

5) Cod. J. IV, 61 de vectigalibus et commissis, 7, 8. Zachariae, op. cit., p. 6.

всего три). Главнымъ рынкомъ была столица, но если при вѣздѣ въ Мраморное море и была таможня, вѣроятно, значительная часть товаровъ ускользала отъ обложенія. Существовали¹⁾ наблюдательные пункты въ Абидосѣ и у 'Ιερών, гдѣ слѣдили, чтобы не ввозилось и не вывозилось запрещенное²⁾, и осматривали свидѣтельства на право выѣзда изъ столицы. По извѣстіямъ Тайной Исторіи³⁾, въ этихъ пунктахъ были учреждены таможни, существовавшія долго послѣ Юстиніана⁴⁾. Сверхъ того, корабли, прибывавшіе въ Константинополь, были обложены особымъ сборомъ⁵⁾. Правительство не останавлилось передъ мѣрами, которыя должны были возвысить фрахтъ и вредно отозваться на торговлѣ. Хотя показанія Тайной Исторіи, видимо, преувеличены и случаи, когда моряки предпочитали жечь свои корабли, вѣроятно, были единичными, но фактическія подробности извѣстій современника цѣнны. Сиріецъ Аддей, которому было поручено, по словамъ Прокопія, собирать пошлину съ кораблей, имѣлъ званіе, вѣроятно, *comes commerciorum*⁶⁾. О торговлѣ шелкомъ Тайная Исторія⁷⁾ передаетъ, что до Юстиніана правительство не вмѣшивалось въ эту область. Эти слова могутъ относиться только къ торговлѣ произведеніями шелковой мануфактуры внутри государства, потому что ввозъ сырого шелка былъ закономъ сосредоточенъ въ рукахъ *commerciorum* (приблизительно то же, что казенные маклеры), жившихъ въ таможенныхъ пунктахъ⁸⁾. Однако и розничная продажа

1) Anecd. 138—140. Malal. 432. Мордтманномъ изданъ фрагментъ Абидосской надписи (изъ музея Чинили-Кюскъ въ Стамбулѣ), опредѣляющей поборы, которые взимались мѣстными *classici* съ проходящихъ судовъ. Mittheilungen des deutschen archäologischen Instituts, B. IV (1879), стр. 307—312. Цахаріэ относитъ фрагментъ ко времени Анастасія, съ бѣльшимъ правомъ, чѣмъ Мордтманнъ ко времени Юстиніана. Ibid., 312—315.

2) Cp. Cod. I. IV 41 quae res exportari non debeant, 1, 2.

3) An. 139₁₀. Cp. 141₄: πλείω δὲ νῦν τὰ δεκατετάρια εἶναι.

4) Zach. Coll. III nov. 27. Theoph. a. 6298: Εἰρήνη ἡ εὐταβῆς Βυζαντίος τοὺς πολιτικούς ἐχαρίσατο φόρους, τῆς τε Ἀβύδου καὶ τοῦ Ἱεροῦ τὰ λεγόμενα χωμέρκια ἐχοῦρυσεν, μεγάλως ἐπὶ τούτοις σὺν ἄλλοις πολλοῖς εὐχαρισθεῖσα εὐεργετήμασιν. Cp. ad a. 6032, p. 487₁₁. Воог. Впослѣдствіи венеціанцы уплачивали отъ 2 до 30 солидовъ съ корабля при проходѣ черезъ Абидосъ. См. Heyd, Histoire du commerce de Levant (trad. de Raynaud), I, 114.

5) τοὺς τιμήμασιν... νηῶν, An. 139₂₂.

6) An. 139₂₀. Zachariae, Mémoires de l'Acad. de S.-Petersb. s. c., p. 6 sqq. o comites commerciorum. Объ Аддеѣ ср. Evagr. V c. 3 и Zach. Nov. Just. CLI: Addaeo pr. pr. Orientis, a. 551. Свиноцкая печать 7—8 ст. изъ коллекціи Мордтманна: Μιχαὴλ πα-
δαροχανδιδάτος κόμης τοῦ Ἱεροῦ καὶ τοῦ Πόντου. Mordtmann, l. 1.

7) An. p. 140—142.

8) Cod. J. IV 40 quae res venire non possunt, 2: comparandi serici a barbaris facul-

мануфактуры была до извѣстной степени стѣсняема прежними императорами, запретившими носить пурпуръ, ограничивавшими употребленіе шелка (противъ роскоши) и установившими максимум его продажной цѣны¹⁾. Съ давнихъ поръ, продолжаетъ Прокопій, обработка китайскаго сырого шелка сосредоточивалась въ Бейрутѣ и Тирѣ, доставляя заработокъ ихъ промышленному населенію. Послѣ гибельныхъ мѣръ правительства Юстиніана шелковая торговля, которая велась и моремъ и сухимъ путемъ, имѣла рынки и въ столицѣ и въ другихъ городахъ, — пришла въ разстройство²⁾; населеніе названныхъ центровъ шелковой мануфактуры внезапно потеряло средства къ существованію, и многіе жители бѣжали въ Персію. Такъ говоритъ Тайная Исторія; дѣйствительно, въ торговлѣ шелкомъ съ начала VI в. длился кризисъ вслѣдствіе войнъ съ Персіей; но 1) онъ не убилъ промышленности финикійскихъ городовъ: около 570 года въ Тирѣ можно было видѣть *gynaecia publica et olosericum et diversa genera telagium*³⁾. Во-вторыхъ, кризисъ былъ вызванъ не мѣрами правительства, но перерывомъ торговыхъ сношеній съ Персіей, единственной въ то время посредницей между Византіей и Китаемъ. Наоборотъ, мѣры правительства были вызваны повышеніемъ цѣнъ. Кризисъ, который Тайная Исторія имѣетъ въ виду, длился съ тѣхъ поръ, какъ Юстиніану не удалось его попытки найти другіе торговые пути въ Индію и завязать самостоятельныя сношенія⁴⁾, и продолжался до развитія собственной культуры шелка въ Византіи (съ 552 г.)⁵⁾. Къ этому промежутку и относятся извѣстія Тайной Исторіи⁶⁾. Они позволяютъ различить слѣдующіе факты: жалуюсь на повышеніе персами стоимости сырого шелка и на таможенныя стѣсненія, купцы подняли цѣну на шелковыя ткани⁷⁾. Главный потребитель шелка, правительство

tatem omnibus, sicut jam praeceptum est propter comitem commerciorum etiamnum iubemus auferri (Valentin. Theod. Arc.).

1) C. J. IV 40, XI, 9 de vestibus holoveris et auratis et de intinctione sacri muricis. Zach. l. l. p. 2.

2) An. p. 142.

3) Tobler et Molinier. Itineraria Hierosolymitana I, 92 у Heyd, Histoire du commerce de Levant, trad. Furcy Reynaud, I 19.

4) Pers. I, 106. Nonnosi fragmentum, Müller IV, p. 179.

5) Goth. IV, 546—547.

6) An. p. 141.

7) Словами τὴν ἐσθῆτα ταύτην Прокопій обозначаетъ не только ткани, но вообще шелкъ. Ср. 141: ὅπῃ αὐτῆς καταβάλλεσθαι τὸ τίμημα Πέρσαις, хотя изъ Персіи ввозился шелкъ сырой, μεταξῇ.

(для казенныхъ мастерскихъ), отвѣтило установленіемъ максимальной цѣны въ 8 статовъ за фунтъ τῆς τοιαύτης ἐσθῆτος, т. е. сырого шелка¹⁾. Торговля приняла контрабандный характеръ, вызвавшій репрессивныя мѣры правительства (или со стороны Θεодоры). Когда же Петръ Варсимъ былъ назначенъ *com. sac. larg.*, въ вѣдѣніи котораго находилась торговля шелкомъ, то онъ «немного спустя» получилъ разрѣшеніе ввести казенную монополію, при чемъ казна, не въ примѣръ прочимъ, брала за одну унцію *min.* 6 статовъ, т. е. продавала обыкновенную шелковую ткань на вѣсъ золота; ткань царскаго цвѣта ὀλόβηρος шла даже за 24 статера за каждую унцію. Казна, въ лицѣ *com. sac. larg.*, являлась единственнымъ продавцемъ шелка и оптомъ и въ розницу²⁾. Въ такомъ положеніи дѣло стояло въ тотъ годъ, когда была написана Тайная Исторія. Шелковая монополія доставляла правительству большой доходъ, но частная предпримчивость (въ торговлѣ) была убита. Такъ какъ Варсимъ былъ отрѣшенъ отъ префектуры и назначенъ *comes s. larg.* въ 546—547 году³⁾, то введеніе монополіи должно было послѣдовать въ 547—548 гг., но до смерти Θεодоры⁴⁾. Съ развитіемъ шелководства въ Византіи, тяжесть монополіи должна была ослабѣть. Въ 570 году турки встрѣтились въ Византіи съ развитымъ мѣстнымъ производствомъ⁵⁾.

До введенія монополіи шла борьба съ контрабандной торговлей, вызванная указомъ о максимальной цѣнѣ. Въ сборникахъ новеллъ этотъ указъ не встрѣчается; но въ рукописи (Bodl. 3398) *Epitome ad Prochiron mutata*⁶⁾ сохранилось *epitome* неизвѣстнаго указа Юстиніана «о сыромъ шелкѣ», *περί μετὰξῃς*. Изданное Цахаріэ⁷⁾, это *epitome* послужило предметомъ его вышеупомянутаго мемуара въ Запискахъ Академіи наукъ. Онъ отождествляетъ найденный указъ *περί μετὰξῃς* съ закономъ о *taximum* продажной цѣны, упоминаемымъ Тайною Исторіей. Видно, что указъ, послужившій подлинникомъ для *epitome*, былъ данъ до развитія мѣстнаго шелководства, такъ какъ онъ исключительно говоритъ о ввозѣ сырого шелка отъ варваровъ и не упоминаетъ

1) An. 141.

2) ἔμπορος... καὶ χέπηλος.

3) An. 127. *Inscriptiones nov. CLV. CLVI*, ed. Zach.

4) An. p. 141₂₂ *καταστησάμενοι... ἐπεχώρου.*

5) Theophanis Byz. fragm., Müller IV 270—271.

6) Zachariae, *Gesch.*, 25.

7) *Anecdota*, 1843 и Nov. J. CLIV.

наеть другого средства для выполненія требованій рынка; и не позже 547 г., потому что говорить о частной торговлѣ. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на 4-ый пунктъ указа¹⁾, гдѣ отъ negotiatores требуется епархомъ поручительство въ томъ, что они весь свой товаръ продають открыто. Цахаріа считаетъ возможнымъ разумѣть здѣсь только мѣру противъ ввозной контрабанды; но противъ послѣдней обращенъ 2-ой пунктъ, а въ 4-мъ говорится о праγματοῦται, а не о κομμερχίαριοι, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ ввозную торговлю. Поручительство беретъ πολιarchία, т. е. praefectus Urbi (Цахаріа сравниваетъ съ «das verwandte πολιarchία») — и поэтому въ еritome рѣчь должна идти о торгующихъ въ Константинополѣ negotiatores. Далѣе, о наказаніи виновныхъ въ преступленіи 4-го пункта, сказано просто τιμωροῦνται, тогда какъ за *εως* контрабандой полагалось строгое наказаніе — ссылка и конфискація, о чемъ сказано въ п. 2. Вѣроятно, слѣдовательно, полагать, что въ п. 4-мъ правительство борется съ тайной продажей шелка, вызванной тѣмъ указомъ о максимальной цѣнѣ, о которомъ упоминаетъ Прокопій. Чтобы отождествить еritome περί μεταξῆς съ тѣмъ указомъ, имѣются слѣдующія основанія: оба они устанавливаютъ максимальную цѣну для сырого шелка (μέταξα) — если принимать, что выраженіе Прокопія «ἐςθῆτα» не точно — и, во-2-хъ, свидѣлствуютъ о подъемѣ цѣнъ. Противъ отождествленія («Vermuthung» называетъ его Цахаріа) говорить, кромѣ п. 4-го, разниа въ цифрахъ для максимальной цѣны: Прокопій говоритъ о 8-ми, еritome о 15 золотыхъ, что заставляетъ Цахаріа прибѣгнуть къ ultimum remedium — предположить цифры испорченными. Слѣдуетъ думать, что гипотеза Цахаріа недостаточно обоснована. Кромѣ того, въ этомъ мемуарѣ есть другія неточности, вытекающія изъ невѣрной даты Тайной Исторіи, изъ толкованія словъ οὐ πολλῷ ὕστερον, какъ относящихся къ факту назначенія Варсима на должность comes larg., а не къ факту введенія монополіи, откуда произвольнымъ является отнесеніе еritome приблизительно къ 545 г.

Въ мѣрахъ по поводу торговли шелкомъ мы имѣемъ образецъ отношенія правительства къ финансовымъ и торговымъ затрудненіямъ. Они вызывались — противъ мнѣнія автора Тайной Исторіи — въ значительной мѣрѣ посторонними для финансовой политики прави-

1) Χρή δι τοῖς праγματοῦταις τῶν τοιοῦτων ἐγγύας δίδοναι τῇ πολιarchίᾳ, ὡς οὐ πωλοῦσι χρυσά ἀλλὰ δημοσίᾳ πᾶσαν ἣν ἔχουσιν праγματεῖαν ἐπεί τιμωροῦνται.

тельства причинами, въ родѣ войны и физическихъ бѣдствій. Бороться съ такими стихійными силами правительство думало путемъ регламентаціи и законодательныхъ мѣръ противъ мошенничества. Нѣтъ пока наличныхъ данныхъ, чтобы обрисовать экономическое состояніе имперіи въ VI вѣкѣ; нужно полагать, что оно было тяжело. Свободный трудъ, не укрывшійся за привилегіями церкви или императорскаго дома, несъ всѣ тяжести¹⁾. На паденіе кредита указываютъ новеллы, даровавшія большія льготы коллегіи бапкировъ²⁾. Эта сильная корпорація видимо умѣла получать привилегіи, но и въ этихъ льготахъ, признавая финансовыя обороты главнымъ источникомъ народнаго богатства, правительство не могло исцѣлить бѣдствіе. Слѣдовало обезпечить миръ и сократить широкія замашки, чтобы дать оправиться трудящимся классамъ. Не многого можно было достигнуть³⁾, ограждая общественный кредитъ отъ своихъ собственныхъ чиновниковъ.

Кромѣ шелковой монополіи, установленной, судя по даннымъ Тайной Исторіи, около 547 г., съ 539 года была введена казенная оружейная монополія, о которой нашъ источникъ не упоминаетъ⁴⁾; сюда же до извѣстной степени относится и *ges annonaria*⁵⁾. Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь не можетъ идти, конечно, о монополіи въ полномъ смыслѣ слова. Громадныя и сложныя операціи правительства по прокормленію столицъ и, главнымъ образомъ, войска тѣсно связаны съ натуральной повинностью аннопа, о которой упоминалось выше. Эти запасы хлѣба, назначенные для столицъ и арміи, не могли продаваться на сторону⁶⁾, подъ страхомъ смертной казни за продажу и покупку, замѣненной для *honestiores*, въ родѣ викаріевъ и другихъ правителей, проскрипціей и ссылкой. Въ качествѣ агентовъ при хлѣбныхъ операціяхъ правительства допускались *mancipres*, подрядчики, которые и пекли хлѣбъ⁷⁾. Зерно доставлялось въ Константинополь преимуще-

1) Cp. Nov. Just., ed. Zach., LX.

2) Zach. Nov. Just. XLIX. LIX. CXXXVII. Cp. Zachariae, Gesch. 319 и далѣе.

3) Cp. Nov. CXXXVII § inf. σπουδάζομεν τοὺς ὑπηκόους ἅπαντας ὀρθῶς καὶ ἀραδιοῦργήτως τοῖς πράγμασι προσίεναι καὶ τοὺς ὑφείλοντας διὰ τὸ τοῖς τῆς πολιτείας πράγμασιν ὑπουργεῖν ἡσύχου ἀπολαύειν βίου, μὴ διὰ τὰς τῶν ἀγνοωμένων μηχανὰς δικαστηρίοις καὶ ταῖς ἐξ αὐτῶν προσομιλεῖν δυσχερείαις τε καὶ ζημίαις.

4) Zach. Nov. J. CVIII.

5) Cp. Krakauer, Das Verpflegungswesen der Stadt Rom. Leipzig, 1894. H. Monnier. Etudes sur l'ἱστορίαν. Nouv. revue hist. du droit fr. et etr. 1892, p. 347, n. 1.

6) Cod. J. IV 40, 4; XI 23.

7) Cod. Iust. XI 24 de frumento urbis Constantinopolitanae, 1. Lydus III c. 7: μάχιπες οἱ τοῦ δημόδου καὶ ἀνδραποδώδου ἄρτου δημιουργοί· ὑφ' οἷς ἀρτοποιοὶ κτλ. Theoph. a. a. 6053: μάχιπιών. Отсюда μάχιψ монастыря. Vita S. Sabae, p. 24 (изд. Помяловск.).

ственно изъ Египта; и объ операціяхъ правительства въ Египтѣ даетъ подробныя свѣдѣнія новелла 538—9 гг.¹⁾ Публикуемые новые документы по внутренней исторіи Египта въ III — VIII столѣтіяхъ, повидимому, не объясняютъ извѣстій Тайной Исторіи о мѣропріятіяхъ Гефеста²⁾, о которомъ упоминаетъ также Іоаннъ Лидіецъ³⁾.

О частныхъ монополіяхъ при Юстиніанѣ Тайная Исторія почти единственный источникъ (если, притомъ, въ ея словахъ не слѣдуетъ разумѣть чего-либо другого)⁴⁾. Прокопій рассказываетъ⁵⁾, что епархъ установилъ въ Константинополѣ много такъ называемыхъ монополій, продавая тѣмъ само существованіе населенія людямъ, рѣшавшимся на это ἄγος, и предоставляя имъ распоряжаться по усмотрѣнію⁶⁾. Монополіи были отдаваемы не однимъ граф. Urbī, но и всѣми другими правителями (губернаторами)⁷⁾. Вмѣстѣ съ откупщиками⁸⁾ губернаторы «грабили народъ и дѣлились съ императоромъ». Такимъ образомъ, монополіи сдавались губернаторами, т. е. общей провинціальной администраціей, а не специальными вѣдомствами, имѣвшими въ своемъ вѣдѣніи государственные финансы. Впрочемъ, и для послѣднихъ губернаторъ являлся мѣстнымъ органомъ. Можетъ быть, эти откупщики тождественны съ тапсірес. Примѣръ подобной монополіи даютъ Persica⁹⁾. На этомъ мѣстѣ нельзя основывать многого. Текстъ требуетъ того толкованія, что военный губернаторъ Петры, Іоаннъ Цибъ, учредилъ монополію и самъ велъ это дѣло въ отдаленной мѣстности съ большимъ лихоимствомъ. Монополія была учреждена на соль и другіе товары первой необходимости. За дальнѣйшими разъясненіями обратимся къ другому мѣсту Тайной Исторіи¹⁰⁾. Оттуда можно извлечь, что монополіи были учреждены для торговли предметами первой необходимости, и результатомъ ихъ явилось повышеніе

1) Νόμος περὶ τῶν Ἀλεξανδρείων καὶ τῶν Αἰγυπτιακῶν ἐπαρχιῶν. Zach., XCVI.

2) Ср. Wessely въ Wochenschrift für klass. Philologie 1893, № 14 и 15; Darestе въ Nouv. rev. hist. de droit 1894, 685 — 696.

3) Lydus de mag. p. 202 Hase. Ср. вообще Kuhn, Die städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reiches, II 474—6. Cod. Just. I 57, un. Nov. Just. XCVI 18, 19.

4) Ср. Evagr. V c. 3: ὑπήκοον ἅπαν χρυσίου πιπράσκειν τοῖς τε τὰς ἀρχὰς ἐπιτροπεύουσι τοῖς τε τοὺς φόρους ἐκλέγουσιν καὶ τοῖς ὅσοι ἀπ' οὐδεμιᾶς αἰτίας ῥάπτειν ἐπιβουλὰς τοῖς ἀνθρώποις ἐθέλουσιν, и прим. Valerius.

5) An. 115 19 — 116 5.

6) Παρείχετο τὴν ἐργασίαν ἢ βούλωντο διοικήσασθαι.

7) καὶ ταῖς ἄλλαις ἀπάσαις ἀρχαῖς.

8) οἱ τῷ πράγματι ἐφεστῶτες.

9) Pers. 218.

10) An. p. 145 13.

цѣнъ до двойныхъ и тройныхъ и даже болѣе. Изъ дальнѣйшаго¹⁾ видно, что монополія была распространена на продажу хлѣба. Ввозъ хлѣба въ Византію для постороннихъ былъ запрещенъ²⁾. Хлѣбъ продавался дурной, но правительство выручало, по счету Тайной Исторіи, до 300 ф. зол.³⁾ Кромѣ Византіи такая же монополія была введена въ Александрію⁴⁾. Можно замѣтить, что еще въ 544 году законодатель упоминаетъ о купцахъ, и предположить, что введеніе казенной монополіи на съѣстные припасы случилось въ промежутокъ 544—550 гг., и вѣроятно было вызвано подъемомъ цѣнъ, который былъ въ 540-ыхъ годахъ особенно памятенъ и о которомъ мы говорили выше. Въ новеллахъ я не нашелъ упоминанія о введеніи монополій. Припомнивъ случай съ шелковою монополіей⁵⁾, есть основаніе приписать и другія хозяйственнымъ приѣмамъ Петра Варсима.

На этомъ кончаются извѣстія Тайной Исторіи о косвенномъ обложеніи и монополіяхъ. Напряженное состояніе государственныхъ финансовъ вызвало мѣропріятія, клонившіяся къ усиленію таможенныхъ сборовъ. Трудное положеніе государства въ 540-хъ годахъ вызвало, можетъ быть, переходъ къ системѣ монополій. Наконецъ, въ Тайной Исторіи находятся извѣстія о перемѣнахъ въ чеканкѣ монеты. Законодательство молчитъ о какихъ-либо реформахъ, принимая только мѣры противъ чрезмѣрнаго лажа, относящіяся, при томъ, къ 554 и 559 годамъ⁶⁾. Эти извѣстія Тайной Исторіи считаются безусловно ложными. Первое мѣсто относится къ бытности Петра Варсима *com. sac. larg.* (съ 546 г.). Тайная Исторія⁷⁾ утверждаетъ, что онъ обижалъ лицъ, жившихъ на государственную пенсію или ренту, между прочимъ тѣмъ, что выпускалъ золотую монету меньше размѣромъ или цѣнностью, «чего прежде никогда не бывало». У меня не было подъ руками труда «Pinder und Friedländer. Münzen Justinians», гдѣ можно было бы провѣрить это извѣстіе по монументальнымъ даннымъ. Момм-

1) An. p. 145₁₈.

2) An. p. 146₂.

3) An. p. 148_g.

4) Zach. Nov. Just. CXLVI.

5) См. An. p. 125.

6) Zach. Nov. J. CLXIV c. 20. CLXXII. Cf. Cod. J. XI 11 de veteris numismatis potestate.

7) An. p. 128₁₈: καὶ τὸ χρυσοῦν νόμισμα οὐκ ἤπερ εἰώθει ἐκφέρειν ἡξίου, ἀλλ' ἑλασσον αὐτὸ καταστήσαντες, πρῶτα οὐδεπώποτε γεγονός, πρότερον. Isambert, 502: «ἐκφέρειν signifiait donc, qu'il payait une quantité différente»; изъ контекста видно, что это пониманіе не основательно.

сень (не привлечшій, впрочемъ, нашего мѣста) считаетъ ¹⁾, что со времени реформы Константина Великаго стоимость золотой монеты осталась неизмѣнной до Никифора Фоки. Другое мѣсто ²⁾ относится къ извѣстному факту. Рѣчь идетъ объ измѣненіи цѣнности хέρματα, т. е. размѣнной мѣдной монеты. Въмѣсто прежнихъ 210 оболовъ или folles, по распоряженію «императоровъ» (т. е. до смерти Θεодоры) стали мѣнять только 180 оболовъ за одинъ золотой статиръ. Такимъ образомъ, прибавляетъ Тайная Исторія, у всѣхъ было отнято по $\frac{1}{6}$ съ cadaго статира. Какъ показываютъ нумизматическія данныя ³⁾, около 538 года произошло существенное измѣненіе въ вѣсѣ мѣдной монеты. Оно объясняется Моимсеномъ какъ слѣдствіе паденія курса на мѣдъ въ началѣ царствованія Юстиніана, которое и вызвало недошедшее до насъ распоряженіе, именно стоимость обола на золото была фиксирована. Такъ какъ это мѣропріятіе не касалось основной, денежной единицы — золотого статира ⁴⁾ — то взглядъ автора Тайной Исторіи является по меньшей мѣрѣ страннымъ ⁵⁾. Повидимому, подданные Юстиніана ничего не потеряли: но только въ абсолютной стоимости денегъ. Всякое повышеніе стоимости размѣнной монеты, во-первыхъ, вредно отражается на мелкой торговлѣ, сокращая число сдѣлокъ. Сверхъ того, уменьшеніе числа оболовъ въ статирѣ было особенно чувствительно для лицъ, получавшихъ жалованье золотомъ или жившихъ на золотую ренту, именно для служащихъ, которые при покупкѣ по мелочамъ предметовъ первой необходимости дѣйствительно могли терять на каждомъ статирѣ его шестую часть. Тайная Исторія передаетъ ихъ раздраженіе. Въ 554 году была сдѣлана, кажется, подобная попытка фиксировать цѣнность follis; она окончилась возмущеніемъ ⁶⁾.

Кромѣ своихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ правительство имѣло возможность распоряжаться доходами мѣстнаго самоуправленія. Въмѣстѣ съ упадкомъ декуріоната должно было возрасти прави-

1) *Mommsen*, Geschichte des römischen Münzwesens, 779—780.

2) *An.* p. 140₁₀.

3) *Pinder u. Friedl.* 6, 29; у *Mommsen*, 847.

4) Ср., впрочемъ, извѣстіе *Goth.* 284 о порчѣ логоветомъ Александромъ золотого статира, за что онъ получилъ прозваніе ψαλίδιος (ψαλίς — ножницы).

5) *Mommsen*, 847, *Ann.* 372: Die Stelle ist charakteristisch für den Verläumder.

6) *Malal.* p. 486: μηνὶ μαρτίῳ ἰνδ. α' ἐγένετο διαστροφή τοῦ χέρματος· καὶ ἐκ τῶν πτωχῶν στάσεως γενομένης καὶ θορύβου ἀνηνέχθη τῷ αὐτῷ βασιλεὶ καὶ ἐκέλευσε τὴν κατάστασιν τοῦ χέρματος κρατῆσαι κατὰ τὸ ἀρχαῖον ἔθος.

тельствующее вмешательство въ распоряженіе городскими сборами. Подробности этого явленія недостаточно ясны. Можно, впрочемъ, видѣть, что вмешательство шло тремя путями: 1) учрежденіемъ особыхъ агентовъ правительства въ городахъ и провинціяхъ, 2) посылкой чиновниковъ-ревизоровъ изъ центральныхъ вѣдомствъ и 3) возложеніемъ заботъ о городскомъ благоустройствѣ на общую администрацію провинціи. Фактомъ первой категоріи является реформа городского самоуправления черезъ учрежденіе виндиковъ, приписываемая Марину Сирійцу. Коллегіи декуріоновъ, говоритъ Іоаннъ Лидъ, управляли городами, кормили солдатъ и благодаря имъ оставалось въ силѣ городское самоуправленіе¹⁾, когда скриніарій Восточнаго діоцеза Маринъ убѣдилъ Анастасія ввѣрить ему распределеніе налоговъ по всему государству²⁾, обѣщая увеличить доходы. Анастасій, благодаря своему извѣстному корыстолюбію, согласился. Взявъ въ свои руки управленіе податями, Маринъ «уничтожилъ куріи» по всѣмъ городамъ³⁾, продавая народъ всякому предложившему болѣе другихъ и вмѣсто декуріоновъ ввелъ виндиковъ, которые «распоряжались не лучше непріятелей»⁴⁾. Императоръ Анастасій и Маринъ, вмѣстѣ съ ему подобными, работали насчетъ всеобщаго разоренія, распространявшагося и на вѣдомство префекта, которому пришлось ограничиться частными тяжбами. Распоряженіе городскими доходами было отнято у префекта еще при Кирѣ (въ царствованіе Θεодосία II) и подтверждено при префектѣ Демосеентѣ (въ правленіе Юстиніана)⁵⁾. Въ другомъ случаѣ Іоаннъ Лидіецъ⁶⁾, вспоминая прежній обычай молодыхъ людей, готовившихъ себя къ государственной службѣ, ходить въ *toga candida*, замѣчаетъ, что этотъ обычай исчезъ на его памяти вмѣстѣ съ гибелью курій.

Далѣе объ учрежденіи виндиковъ говоритъ Евагрій. По его сло-

1) ἀληθῶς πολιτευομένων.

2) *Lyd.* III c. 46: πᾶσαν αὐτῷ τὴν πολιτείαν διαφρίσαντι τοὺς φόρους καταπιστεῦσαι. См. выше.

3) *Ibid.*, c. 49: τὰ μὲν βουλευτήρια πασῶν παρέλυσεν πόλεων.

4) ἀπεμπολῶν τοὺς ὑπηκόους παντὶ, ὥς ἐτύχεν, εἰ μόνον αὐτῷ τὸ πλεόν ὑπόσχοιτο, καὶ ἀντὶ τῶν ἀνέκαθεν στηριζόντων τὰ πράγματα βουλευτῶν προχειρίζεται τοὺς λεγομένους βίνδικας... οἱ παραλαβόντες τοὺς συντελεῖς οὐδὲν πολεμίων ἥσσαν τὰς πόλεις διέθηναν.

5) *Ibid.*, c. 42.

6) *De mag.* I c. 28: ἀλλὰ μὴν καὶ ταῖς ἐπαρχίαις τοῦτο κρατῆσαν αὐτὸς ἐγὼ διαμνήμηναι, ἕως ἂν τὰ βουλευτήρια διωκοῦν τὰς πόλεις, ὧν ἀπολούμενων συνεξώλισθε τοῖς ἐν γένει τὰ ἐν εἴδει (cum ex genere, tum quoque singula evanuerent).

вамъ, сборъ податей былъ отнятъ у курій и порученъ виндикамъ, что повело къ уменьшенію казеннаго дохода (?) и къ упадку «процветанія» городовъ ¹⁾. Къ дѣятельности этихъ виндиковъ слѣдуетъ, можетъ быть, относить отзывъ Евагрія о жадности Юстиніана, продававшего своихъ подданныхъ сборщикамъ податей ²⁾. Но въ своихъ новеллахъ Юстиніанъ отзывается о виндикахъ съ презрѣніемъ ³⁾, хотя виндику Александріи предоставляет большія права ⁴⁾. Не ясно, что слѣдуетъ видѣть въ виндикахъ: казенныхъ ли чиновниковъ, покупавшихъ свою должность, внося *suffragium*, или частныхъ лицъ, откупщиковъ податей, въ родѣ арендаторовъ городскихъ земель *mancipres* и *conductores*. Судя по слову *μισθωτάς*, вѣроятно первое предположеніе. Но такъ какъ они во всякомъ случаѣ завѣдывали только сборомъ податей въ казну, то объ отношеніяхъ ихъ къ городскимъ доходамъ, кажется, не извѣстно. Конечно, для куріи не было безразлично передать сборъ податей въ постороннія руки, и этотъ фактъ отразился на состояніи городскихъ финансовъ. Такъ какъ правительство Юстиніана предпочитало возложить сборъ податей на мѣстную администрацію, то, вѣроятно, виндики скоро или исчезли, или утратили прежнюю власть. Скудость извѣстій о нихъ здѣсь находитъ свое объясненіе ⁵⁾.

Вопросъ о контролѣ городского хозяйства путемъ посланки особыхъ ревизоровъ изъ центральныхъ вѣдомствъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о логоэтахъ или *discussores*. Въ настоящемъ мѣстѣ мы постараемся изучить, насколько правительство допускало свое вмѣшательство въ завѣдываніе городскими средствами, назначенными для общепользныхъ сооружений и для городского благоустройства (политικά и δεωρητικά), и какой путь оно предпочитало, желая ввести свой контроль въ городское хозяйство. Матеріаломъ являются, во-первыхъ, четыре специальныхъ законодательныхъ акта. Первый изъ нихъ относится ко времени Анастасія ⁶⁾. По этому закону императоръ оставляетъ за собою право выбирать и посылать ревизора, въ случаѣ хо-

1) Evagr. III c. 42: περιεῖλε δὲ (Ἀναστάσιος) καὶ τὴν τῶν φόρων ἐσπραξίν ἐκ τῶν βουλευτηρίων, τοὺς καλούμενους βίνδικας ἐν ἑκάστη πόλει προβαλλόμενος, ἐσηγγήσας, φασί, Μαρτίνου. . . ἔθεν κατὰ πολὺ οἱ τε φόροι διερρύησαν, τὰ δὲ ἄνθη τῶν πόλεων διέπασεν.

2) Evagr. IV c. 3: καὶ τοῖς τοὺς φόρους ἐκλέγουσιν.

3) Zach. Nov. J. XLI prooem. τοὺς ἐλεθρίους μισθωτάς οὓς δὲ βίνδικας καλοῦσιν.

4) Ibid. XCVI.

5) Собрано нѣсколько извѣстій Валезіемъ ad Evagr. III c. 42. Cotelierius ad Vitam S. Sabae приводитъ еще ep. S. Nili 282 и 326: Μαρτυρίῳ βίνδιχι, Δραχοντίῳ βίνδιχι.

6) Cod. X 16 de annona et tributis, 13, a. 496.

датайства провинціи¹⁾. Всякое распоряженіе о постоянномъ или временномъ уменьшеніи податей, надзоръ за общественными работами, распределеніе податей можетъ исходить только отъ того, кто снабженъ письменнымъ царскимъ указомъ. Praefectus praetorio, къ которому обращенъ указъ, не имѣетъ права признавать распоряженія какого-либо уполномоченнаго, если онъ не предъявитъ θεῖος τύπος. Сами префекты лишались права отпускать по своему усмотрѣнію казенныя суммы и безъ царскаго приказанія обращать на другія надобности политикá, которыя шли въ казну или отпускались городамъ. Судя по этому мѣсту, куріалы, подъ надзоромъ администраціи (виндиковъ еще не было), собирали политикá, часть которыхъ поступала въ казну, часть шла городу²⁾. (О городскихъ суммахъ, предназначенныхъ специально для пропитанія арміи есть упоминаніе въ указѣ приблизительно того же времени³⁾. Въ іюнѣ 530 года вышелъ большой указъ Юстиніана о городскомъ благоустройствѣ, о которомъ упоминалось выше по поводу логоветовъ⁴⁾. Въ этомъ указѣ Юстиніанъ дѣлаетъ попытку возложить контроль надъ общественными работами на мѣстнаго епископа и лучшихъ людей (οἱ ἐν ὑπολήψει). Они должны были провѣрять счета и выдавать квитанціи производителямъ работъ въ томъ, что они свободны отъ претензій со стороны казны. Компетенція ихъ простиралась на общественныя работы, завѣдываніе анноной, водопроводами и отопленіемъ городскихъ термъ (βαλανεῖα), на сооруженіе и починку гаваней, городскихъ стѣнъ, общественныхъ зданій, мостовъ и дорогъ. Все это должно было производиться на счетъ политикá, которыя шли частью отъ казны, частью отъ жертвователей — слѣдовательно, собственными средствами города политикá уже не считаются. Вѣроятно казна, собирая вмѣстѣ со своими податями и политикá, черезъ виндиковъ или другимъ путемъ, стала считать политикá казенной суммой, отпускавшейся на содержаніе городовъ. Она сочла политикá вмѣстѣ съ государственными податями. Объ этомъ говорить Тайная Исторія⁵⁾.

1) ἐπόπτην ἢ ἐξισωτήν.

2) § 8: μήτε δὲ τὰ πολιτικά χρήματα ὅσα ἢ τῷ δημοσίῳ εἰσφέρεται ἢ ταῖς πόλεσιν ἀφόρισται εἰς ἑτέρας μεταφέρεισθαι χρήας.

3) Cod. Just. X 27, 2 § 12, а. 491—505.

4) Cod. J. X 30 de discussoribus, 4. Изъ Базиликъ—I 4 de episcopali audientia, 26.,—XII 63 publicae laetitiae, 2. Basil. III 2 de sportulis, 4. См. Krüger ad. l. VIII 12 de rationibus operum publicorum, un. (Zenonis, а. 485 — 63).

5) An. p. 143¹⁵.

Кромѣ мѣстныхъ лучшихъ людей, которые имѣли право на законную поддержку со стороны провинціальной администраціи¹⁾, ревизія городскихъ расходовъ могла производиться черезъ посылку императоромъ, и только имъ однимъ, особыхъ уполномоченныхъ. Царскіе ревизоры могли производить пересмотръ счетовъ лучшихъ людей²⁾ и выдавать имъ удостовѣренія, что казна не имѣетъ претензій ни на нихъ, ни на ихъ наслѣдниковъ. Уполномоченные императора³⁾, снабженные его τύπος, называемые въ Базиликахъ логоеетами⁴⁾, наблюдали за расходами и выдавали росписки (ἀμεριμνίαι), которыя имѣли окончательную силу. Счеты самихъ логоеетовъ повѣрялись только императоромъ⁵⁾, и разъ утвержденные, не могли служить предметомъ пересмотра⁶⁾. Жалобы на логоеетовъ шли прямо къ императору. Они получали кромѣ жалованья (δαπάναι) 6 солидовъ съ каждаго фунта экономіи, поступающей εἰς τὸ θεῖον ὀνπαментум⁷⁾. Обладая широкими полномочіями по части контроля, логоееты не имѣли права дѣлать свои распоряженія относительно городского благоустройства⁸⁾. Указъ категорически запрещалъ или повторялъ прежнее запрещеніе всѣмъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ и префекту, посылать своею властью логоеетовъ подъ угрозой 20 ф. зол. штрафа⁹⁾. Логоеетъ долженъ былъ имѣть при себѣ¹⁰⁾ императорскій приказъ (κέλευσις) или τύπος (формальный, офиціальныи указъ), гдѣ его званіе должно было быть точно означено. «Мы отнимаемъ всякое право у нашихъ сановниковъ посылать въ провинцію *discussorας* ἢ *λογιστάς* ἢ *ἐπισωτάς* для повѣрки казенныхъ счетовъ»¹¹⁾. Мало того, какое распоряженіе центральныхъ учреждений не должно было имѣть законную силу, ради ихъ никто не смѣлъ тратить ни одного обола¹²⁾. За этимъ долженъ былъ слѣдить епископъ подъ страхомъ Божьяго и царскаго

1) Cod. J. I 4, 26 § 3.

2) Ibid., § 1.

3) Cod. Just. X 30 4, ed. Krüger.

4) Ibid., §§ 1. 5. 10. 13.

5) Ibid., § 8.

6) Ibid., § 9.

7) Ibid., § 3, 6.

8) Ibid., § 11.

9) Cod. J. X 30 4: μηδεὶς γινέσθω λογιστής χωρὶς βασιλικῆς καλέσεως ἰδικῶς μεμνημένης τῆς αὐτοῦ προσηγορίας (in fine: χωρὶς βασιλικοῦ τύπου) μήτε κατὰ κέλευσιν τῶν ἐπάρχων μήτε ἐκ προσταξέως ἄλλου οἰουδήποτε δικαστηρίου.

10) Ibid., § 10.

11) Cod. J. I 4, 26 § 4. См. выше, о логоетахъ.

12) Ibid., §§ 5, 8.

гнѣва. Эти предостереженія были направлены противъ интересовъ префектуры, которой прежде принадлежалъ контроль за городскими суммами. Эти мѣры были причиной упадка префектуры, обратившейся, по словамъ Іоанна Лидійца, въ учрежденіе исключительно судебное, разбивавшее частныя тяжбы какъ какой-нибудь *iudex pedaneus*¹⁾. По извѣстіямъ этого писателя тенденція императоровъ взять изъ рукъ префекта управленіе городскими доходами появилась впервые въ бытность префектомъ поэта Кира (при Θεодосίῳ II). Въ такомъ случаѣ мѣры Юстиніана имѣли за собой большое прошлое. Тѣмъ не менѣе могущественное вѣдомство не могло сразу отречься отъ своихъ правъ и выгодъ. Почти въ каждомъ наказѣ губернаторамъ Юстиніанъ требовалъ отъ нихъ строгаго наблюденія, чтобы никакіе «чиновники какого бы то ни было вѣдомства не обижали» его подданныхъ, предъявляя приказаніе (*πρόσταξις*) своихъ вѣдомствъ насчетъ общественныхъ работъ²⁾. Одинъ изъ подобныхъ фактовъ дошелъ до насъ въ эдиктѣ 535 г.³⁾ «Мы узнали, пишетъ императоръ, что на Геллеспонтѣ появился скриніарій Іоаннъ, предъявляя какіе-то *τύποι* по поводу контроля (*λογυρέσια*) городскихъ доходовъ и т. п. *sollemnia* (накладные расходы по перевозкѣ и пр.), и появившись въ той области, позволилъ себѣ расхитить все до послѣдняго, грабя города, и вернулся въ этотъ благословенный городъ, набравъ денегъ вволю и оставивъ по себѣ всеобщую бѣдность въ области Геллеспонта»⁴⁾. По этому случаю Юстиніанъ подтверждаетъ общимъ закономъ, чтобы провинціалы только допускали къ себѣ уполномоченныхъ съ такого рода поруче-

1) *Lyd. de mag.* III с. 49: τὸ λοιπὸν τῆς ἐπαρχότητος τρόπῳ χαμαιζήλου δικαστοῦ μόναις ταῖς ἰδιωτικαῖς διαδικασίαις σχολαζούσης.

2) *Zach. Nov. J.* XXI δ', XXIII γ', XXIV δ', XXV δ', XLIV η'.

3) *Ibid.*, XXXVII παρὶ Ἑλλησπόντου.

4) Можетъ быть, этотъ указъ 535 г. имѣетъ въ виду Іоанна, родственника знаменитаго префекта Іоанна Каппадокійца. О его грабежахъ читаемъ живой рассказъ въ послѣднихъ главахъ *De magistratibus* (*Lyd. de mag.* с. 58 — 61): «Этотъ оглашенный, сущій адскій демонъ... ведя за собою толпу звѣрскихъ людей (*θηρίων*) и войско Каппадокійцевъ, вторгся въ страну (Лидію), разыгрывая изъ себя не что-либо обыкновенное и среднее, но самого ипарха». Онъ не щадилъ ни имущества гражданъ, ни женской чести (гл. 58), подвергалъ обывателей истязаніямъ (гл. 59), доводившимъ ихъ до самоубійства (гл. 60), распространивъ свою дѣятельность на весь діоцезъ Ἀσιανῆς. Такую же точно картину вымогательства со стороны *discussores* — этому термину соотвѣтствуютъ греческіе логоветы, — развѣзжавшихъ съ толпой офиціаловъ и собиравшихъ недоимки и всякіе долги казнѣ, даетъ посланіе Валентіана III къ римскимъ властямъ, сенату и народу (450 г.). *Nov. Valent. III, tit. I, const. 3 § 2.* (*Novellae imperatorum Theodosii II, Valent. III etc., ed. Haenel. Lipsiae, 1844.*)

ніемъ¹⁾, когда онъ предъявить *θεῖον πραγματικὸν τύπον*. Даже въ такомъ случаѣ вмѣняется въ обязанность губернатору, а за нимъ епископу, предварительно снестись съ Византіей и получить оттуда подтвержденіе. Дальнѣйшій шагъ былъ сдѣланъ въ указѣ 545 г. о взиманіи податей, при Варсимѣ²⁾. Этой новеллой было запрещено принимать логофета изъ вѣдомства рг. ргает. даже и въ томъ случаѣ, если онъ предъявить *θεῖος τύπος*. Законъ опредѣленно называетъ «*ἀσκηναρίους τῶν ἔργων τοὺς ὑπὸ τοὺς ἐπάρχους τῶν ἱερῶν πρακτωρίων*»³⁾.

Устраняя вѣдомство префекта, Юстиніанъ ввѣрялъ наблюденіе за городскимъ хозяйствомъ, кромѣ лучшихъ людей и присланныхъ имъ довѣренныхъ лицъ⁴⁾, общей провинціальной администраціи, т. е. губернатору. До него законъ запрещалъ всякое вмѣшательство губернатора въ завѣдываніе городскими суммами «*utpote patribus civitatum et curiae eorum deputatis*»⁵⁾. Юстиніанъ сталъ требовать отъ губернаторовъ надзора за благоустройствомъ городовъ и ввѣрялъ имъ не только контроль, но и распоряженіе городскими суммами⁶⁾. Указъ 545 г. о податяхъ требуетъ охраненія денегъ, которыя были ассигнованы (*ἀφορ(σθ)ῆσαν*) на городскіе расходы⁷⁾. Казна повидимому не признаетъ за городами собственныхъ капиталовъ. Быть можетъ, они исчезли благодаря тяжелому экономическому положенію имперіи; но вѣроятнѣе другое объясненіе. Правительство смотритъ на политикá, какъ на казенныя суммы. Онѣ были въ рукахъ администраціи, судя по тому, что правительство считаетъ нужнымъ оградить политикá отъ злоупотребленій администраціи. Отсюда можно вывести, что въ это время городскіе расходы покрывались изъ общей суммы казенныхъ податей, взимавшихся съ провинціи. Этотъ указъ 545 года уже не упоминаетъ о политикá, тогда какъ приведенное выше мѣсто изъ указа 536-го года говоритъ еще о политикá и таμειακά, отпускаявшихся на

1) *προφάσεις τοιαύτης τινὸς ζητήσεως*.

2) *Zach. N. J. CLII* 15', 16'.

3) *Ibid.*, 17'.

4) *Ibid.*, 17': *ἄνδρα εὐνοπλόηπτον κτλ.*

5) *Cod. VIII 12 un.*, a. 485 — 6.

6) *Zach. Nov. J. XXI 8' § 1*: *εἴ τι ὅλως ἐστὶ τῶ δημοσίῳ καὶ ταῖς πόλεσι συμφέρον βουλευσὴ τε καὶ πράξεις καὶ μηνύσεις... παρασκευάζων ἐκ τῶν πολιτικῶν χρημάτων τοὺς πατέρας τὰ ἀναγκασιότατα τῶν ἔργων ποιεῖν. — XLIV η'*: *φροντιστὶ δὲ καὶ τῆς πόλεως καὶ τῶν καλουμένων σιτωνικῶν καὶ τῶν ἔργων τῶν αὐτῆς καὶ παρασκευάσει κατὰ τὸν ἡμέτερον νόμον (I 4 28) συγγράφειν τοὺς λογισμοὺς καὶ δαπανᾶσθαι καὶ τὰ ταμειακά καὶ τὰ πολιτικά.*

7) *Ibid.*, *CLII* 16'.

городские расходы. Изъ сопоставленія обоихъ извѣстій не слѣдуетъ заключать, что городскіе доходы исчезли сами собою: мы знаемъ, что правительство взяло ихъ сборъ въ свои руки. Послѣ этого уничтоженіе политикá могло быть достигнуто путемъ бухгалтерскихъ расчетовъ и замѣны имени. Ко времени составленія Тайной Исторіи благосостояніе городовъ было вполнѣ въ рукахъ правительства. Правда, отпустивъ суммы на городскіе расходы, правительство ограждало ихъ сохранность и отъ чиновниковъ, и отъ самихъ горожанъ, сосредоточивая распоряженіе ими въ рукахъ губернатора и лучшихъ людей съ епископомъ во главѣ. Все-таки при отсутствіи собственныхъ доходовъ и средствъ, благосостояніе городовъ могло уцѣлѣть только до перваго экономического кризиса, въ родѣ случившагося въ 540-ыхъ годахъ. Благодаря извѣстію Зонары можно видѣть, что паденіе городского благоустройства случилось раньше и было вызвано расходами на постройку св. Софіи и другихъ церквей¹⁾.

Такъ объясняются извѣстія Тайной Исторіи объ отобраніи Юстиніаномъ городскихъ доходовъ. Послѣдствіями обѣдненія городовъ источникъ называетъ паденіе прежняго ихъ благоустройства, и потерю прежняго содержанія врачами и учителями²⁾. О потерѣ лицами свободныхъ профессій, именно учителями, казеннаго содержанія говоритъ и Зонара³⁾; въ Италіи указомъ *pro petitione Vigiliis* врачамъ, юристамъ и грамматикамъ была сохранена прежняя аннона⁴⁾. У адвокатовъ, какъ увидимъ ниже, были причины жаловаться на упадокъ ихъ профессіи. Что касается до того, что Юстиніанъ закрылъ театры, не желая платить жалованья актерамъ⁵⁾, то ограничивая или запрещая зрѣлища, правительство, повидимому, преслѣдовало политическую цѣль, имѣя въ виду Прасиновъ и Венетовъ⁶⁾.

1) Zonaras XIV c. 6 p. 273 Dind. οὐ μόνον δὲ τοῦ ἱεροῦ τούτου δόμου τῆς δομῆσεως ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος ἀπῆρξατο, ἀλλὰ καὶ ἐτέρων πλείονων, ἐν οἷς ἀπείρων χρημάτων δεόμενος τὰς τυπωθεῖσας ἀνέκαθεν ἐν ἐκάστῃ τῶν πόλεων δίδοσθαι σιτήσεις τοῖς ἐν αὐταῖς διδασκάλοις τῶν λογικῶν τεχνῶν ὑποθήχαις τοῦ ἐπαρχοῦ ἐξέκοψε.

2) An. 148¹⁵. Cp. 147²².

3) Zon. I. c. καὶ οὕτω τῶν ἐν ταῖς πόλεσι διδασκαλείων ἐσχολακῶτων ἀγροικία τῶν ἐν αὐταῖς κατεκράτησε.

4) C. 22 ut annona ministretur medicis et diversis: quatenus iuvenes liberalibus studiis eruditi per nostram rem publicam floreat. (Zachariae, Nov. Just. CLXIV).

5) An. 144¹ πολλοὺς τε καὶ σχεδόν τι ἀναρίθμους οὖσιν.

6) Malal. p. 448, 416.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Панченко.

Критическія замѣчанія къ Συναξάριον τοῦ τι- μημένου γαδάρου по тексту Вагнера.

(Carmina graeca medii aevi p. 112—123).

Стихотворный памятникъ византійскаго животнаго эпоса, носящій нѣсколько ироническое заглавіе «Синаксарь почтеннаго осла», изданъ Вагнеромъ по Вѣнской рукописи (Vind. 244), изобилующей тѣми-же ошибками, какими отличаются въ большей или меньшей степени всѣ списки произведеній средне-греческаго народнаго или полународнаго творчества: искаженіемъ непонятыхъ словъ, пропускомъ полустихій, а иногда — и цѣлыхъ стиховъ, въ особенности же замѣной формъ устарѣлыхъ или діалектическихъ такими, къ какимъ привыкъ переписчикъ. Неисправности первыхъ двухъ родовъ, какъ наиболѣе бросающіяся въ глаза, Вагнеръ старался устранить, но погрѣшности противъ языка автора онъ оставилъ безо всякаго вниманія. На такую ошибку мы наталкиваемся уже въ 4-мъ стихѣ, гдѣ описывается положеніе осла у жестокаго и скупого хозяина:

ποτέ του δὲν ἐχόρτασεν, ποτέ του οὐκ ἀναπαύτη.

Чтобы одинъ и тотъ-же человѣкъ, выражаясь обычнымъ своимъ языкомъ, какъ здѣсь, употреблялъ рядомъ новое δὲν и древнее οὐκ, просто невѣроятно. Та-же позднѣйшая форма отрицанія въ ст. 23:

εἰς τὸ χορμί μου δὲν ἔχω χρέας ἀλλ' οὐδὲ αἶμα.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ автору поэмы служатъ отрицаніемъ либо οὐκ, либо οὐδὲν (ст. 26, 161, 167, 187, 203, 231, 236, 276, 327, 335, 358, 387, не считая ст. 279 на древнемъ языкѣ). Итакъ несомнѣнно, что въ ст. 4 и 23 слѣдуетъ восстановить οὐδὲν, раздѣливъ слова такъ: τ' οὐδὲν, μ' οὐδὲν (еще лучше μ' οὐδὲν съ энклитическимъ ἔχω, о чемъ ниже).

Ст. 12: καλῶς σ' ἤϋραμεν, γάδαρε αὐθέντη. καλῶς κάμνεις;
καλῶς ποιῆς καὶ χαίρεσαι; καλῶς τὸ ἀμπουκόνεις;

Опять позднѣйшая форма вмѣсто болѣе старой: въ ст. 229 и 230 ἐμπουκονόμην — ит. imbossage «братъ въ ротъ» съ замѣной романскаго in греческимъ ἐν. Неправильно поставлены здѣсь Вагнеромъ и знаки вопроса: посредствомъ нарѣчія καλῶς со 2-мъ лицомъ настоящего времени выражается въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ доброе пожеланіе, смыслъ котораго приблизительно таковъ: да будетъ тебѣ во благо то, что ты въ настоящее время дѣлаешь (см. мои «Способы относительнаго подчиненія», стр. 87 примѣч. к). Καὶ χαίρεσαι значить «такъ, чтобы ты наслаждался», т. е. тѣмъ, что дѣлаешь (см. тамъ-же стр. 60—63).

Ст. 19—21: Καὶ τὸ φαγὶν ἐστάθηκεν, κακὰ ἀναστενάζει,
ἀπηλογοῖται πρὸς αὐτοὺς μετὰ πολλῶν τῶν ἄλλων,
καὶ τοῦτο τὸ ἐφεύρεμαν μετὰ πολλῶν τοὺς εἶπεν.

Услышавъ коварное привѣтствіе лисицы и волка, оселъ пересталъ ѣсть—ἐστάθηκε τοῦ φαγῆν. Чтеніе рукописи (=«стала ѣда») едва-ли хорошо во фразеологическомъ отношеніи, а въ синтактическомъ со-всѣмъ неловко: подлежащее и выше и ниже — все тотъ-же оселъ. Повтореніе μετὰ πολλῶν странно; но въ такомъ видѣ оно принадле-житъ Вагнеру, а въ рукописи ст. 21 читается такъ: καὶ τούτου (на подскобленномъ мѣстѣ) τὸ ἐφεύρεμαν μετὰ πολλοὺς τοὺς λόγους εἶπεν, гдѣ не только повторено некстати то-же понятіе, но и размѣръ нару-шенъ. Μετὰ πολλοὺς τοὺς λόγους εἶπεν очень похоже на прозаическую передачу того, что сказано въ ст. 20. Весьма вѣроятно, что этими словами вытѣснена или, по крайней мѣрѣ, замѣнена вторая половина ст. 21, содержавшая въ себѣ, конечно, нѣчто иное,—но что именно? Въ риемованномъ изводѣ того-же разсказа, озаглавленномъ Γαδάρου, λύκου καὶ ἀλουποῦς διήγησις ὡραία (у Вагнера стр. 124—140), въ мѣ-стѣ, соотвѣтствующемъ разбираемому здѣсь, между прочимъ гово-рится (ст. 45 и 46):

στέχει, διαλογίζεται, πῶς νὰ τοὺς ταπεινώσῃ,
καὶ λέγει τότε μέσα του, τώρα νὰ παῖζῃ γυνῶσι.

Новое сравнительно съ «Синаксаремъ» даютъ здѣсь вторыя поло-вины обоихъ стиховъ. Изъ нихъ послѣдній не важенъ, такъ какъ въ виршахъ, подобныхъ тѣмъ, въ которые «Синаксарь» переложень не-

извѣстнымъ риѳмоплетомъ, строй второго стиха каждой пары не только по формѣ, но и по мысли обуславливается первымъ стихомъ, особенно концемъ его. Но потому-то и заслуживаетъ вниманія конецъ ст. 45: быть можетъ, пропавшая вторая половина ст. 21 въ нашемъ памятникѣ была именно *διὰ νὰ τοὺς ταπεινώσῃ*. Запятая послѣ *ἄλλων* излишня во всякомъ случаѣ.

Ст. 48: *ἡ δ' ἄλουτοῦ εὐθὺς (σοφῶς) τὸν γάδαρον ἐλάλει*.

Слово *σοφῶς* вставлено Вагнеромъ для пополненія стиха, но едва-ли удачно. Кажется, лучше было бы *Ἦ δὲ ἁλώπηξ παρευθὺς*. Ср. начало ст. 44: *Ἦ δὲ ἁλώπηξ...* и ст. 287: *παρευθὺς τὸν σύντεκνόν της λέγει*. Форма *ἁλώπηξ* встрѣчается и въ ст. 265.

Ст. 51—54: *ὄντως πρέπει σε, γάδαρε, γάδαρον νὰ σὲ λέγουν·
φρόνιμος ἦτον ἄνθρωπος καὶ πρὸς τὴν θεωρίαν
τὴν ἔχεις εἰς τὰ ἄλλα σου ἐπάνω εἰς τὸ χορμί σου·
ὅλα 'ναὶ παρασουλικά μετὰ τῆς θεωρίας.*

Вагнеръ въ Appendix observationum замѣчаетъ, во-первыхъ, что это мѣсто было испорчено и въ той рукописи, на которой основана риѳмованная διήγησις, такъ какъ въ ней нѣтъ ничего, ему соотвѣтствующаго; во-вторыхъ, — что здѣсь есть пропускъ. То и другое замѣчаніе вполне основательно, только неправъ Вагнеръ въ томъ, что предполагаетъ пропускъ послѣ ст. 53 (т. е. на самомъ дѣлѣ, 52), пополняя его «*ludendi causa*» такъ:

τὸ ὄνομά σου ἔθηκε καὶ γάδαρόν σε κράζει.

По акцентуаціи того времени слѣдовало написать *γάδαρον σέ*. Но это мелочь, а важно то, что обычное соотношеніе между синтаксисомъ и размѣромъ въ политическомъ стихѣ заставляетъ искать утраченной части текста послѣ первой половины ст. 52, напр. въ такомъ видѣ:

*φρόνιμος ἦτον ἄνθρωπος [ὅπου σὲ εἶπεν οὕτως·
πρεπόντως σ' ἐπωνόμασεν] καὶ πρὸς τὴν θεωρίαν,*

т. е. сообразно съ внѣшностью. Въ ст. 53 и 54 *ἄλλα* и *ὅλα* помѣнялись мѣстами, при чемъ первое утратило членъ (*τᾶλλα* или *τ' ἄλλα* «прочее», т. е. духовная сторона). Что касается Вагнерова примѣчанія подъ текстомъ: «*παρασουλικά quid sit nescio*» и другого, въ Appendix: «*si hariolari liceat dixerim sensum vocis παρασουλικός esse*

conveniens», то, ке моему крайнему сожалѣнію, я могу дополнить ихъ только согласіемъ.

Ст. 72—73: ἄν τὸ ᾗ καὶ ἡ φύσις σου καὶ παιδευσὶν νὰ μάθῃς,
χαρὰ ᾗ ἐστὲν, χαρὰ ᾗ ἐμᾶς διὰ τὸν μαθητὴν μας.

Предлогомъ διὰ замѣнилъ помогавшій Вагнеру Викела рукописное καὶ με. Сравни однако διήγησις 127—128:

ἄν ἐν καὶ σὺ μαθητευθῇς, νᾶσαι διὰ τιμὴν μας,
χαρὰ σὲ σὲ, χαρὰ σὲ μᾶς καὶ σὲ τὸν μαθητὴν μας

и примѣчаніе Вагнера ке этому мѣсту, въ такой формѣ совершенно безсмысленному: «стѢ В (» т. е. венеціанское изданіе 1871 г. «), ме А (» т. е. изданіе Якова Гримма «)». Хотя изъ этого слишкомъ лаконическаго указанія не видно, на мѣстѣ котораго изъ трехъ стѢ у Гримма читается ме, однако уже аналогія соответствующихъ стиховъ Синаксаря заставляетъ отнести помѣту Вагнера ке третьему стѢ. Правда, такое совпаденіе значитъ лишь то, что ме находилось и въ той рукописи Синаксаря, которой пользовался авторъ рѣмованнаго извода, а эта рукопись, какъ мы видѣли выше, была испорчена, какъ и Вѣнская; но все же согласіе двухъ списковъ въ такомъ чтеніи, которое несомнѣнно даетъ извѣстный смыслъ, должно быть признано заслуживающимъ вниманія. А смыслъ этого мѣста ясенъ тому, кто ужъ пересталъ удивляться невзыскательности византійскихъ стихослагателей по отношенію ке логикѣ, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и знаетъ чисто-народное плеонастическое употребленіе καὶ при ме. Такъ и мы можемъ сказать: «Благо тебѣ, благо намъ и съ нашимъ ученикомъ!» Тотъ-же оборотъ встрѣчается и въ ст. 342 рѣмованной διήγησις, который, вмѣстѣ съ предшествующимъ, читается у Вагнера такъ:

ἀλλ' ὅμως ἐγροικήσατε τὰ ἁμαρτήματά μου
καὶ συγχωρήσατέ μου та καὶ ме τὰ κρίματά μου.

Но какъ ни малы были требованія византійскихъ читателей такихъ нехитрыхъ поэтическихъ произведеній, все же и въ нихъ трудно было предположить такое равнодушіе ке логикѣ и стилистикѣ, чтобы позволить себѣ соединеніе двухъ такихъ полныхъ синонимовъ, какъ ἁμαρτήματα и κρίματα, посредствомъ καὶ ме. Ке тому-же та послѣ μου въ ст. 142 находится только въ изданіи Якова Гримма, а въ Венеціанскомъ этого мѣстоименія нѣтъ. Не случайность, можетъ быть,

и то, что не только въ διήγησις (ст. 210, 308, 314), но и въ «Синаксарѣ» (ст. 137, 211, 220) глаголѣ συγχωρῶ относится къ согрѣшившему, а не ко грѣху. Потому можно предположить: καὶ συγχωρήσετέ μ' ἐμὲν.

Ст. 90—92: προβλέπων δὲ τὸν θάνατον αὐτοῦ τὸν καθ' ἡμέραν
καὶ διαλογιζόμενος τί μηχανὴν ποιῆσαι
— καθάπερ καὶ ἐποίησεν, ὡς ἐδείξεν τὸ τέλος.

Очевидно, что послѣ ст. 91 пропущенъ стихъ приблизительно такого содержанія:

δόλον ἐνδοί μεσα τοῦ ὅπως τοὺς τιμωρήσῃ

или — μὴ νὰ γλυτώσῃ ἀπ' αὐτοὺς (съ превращеніемъ η = ι въ j передъ гласной, какъ напр. въ ст. 160: ὅτι ἔχουν σκύλους δυνατοὺς, νὰ μὴ μὲ θανατώσουν). Ср. 268:

Ο γάδαρος δὲ θεωρῶν αὐτῶν τὰς πανουργίας,
τὰς ἀδικίας τὰς αὐτῶν καὶ τὰς διαβολίας,
εἰς ἑαυτὸν ἐνόησε ποιῆσαι πρᾶγμα ξένον,
ἐπαινετὸν καὶ ἀκουστὸν, ὡς ἐδείξεν τὸ τέλος.

Ст. 80: νὰ γένῃς σύντροφος ἡμῶν, 'ς ἀξιά σου καὶ τιμὴ σου.

Въ рукописи 'ς нѣтъ: оно вставлено Викелой. Но въ «Синаксарѣ», какъ и обыкновенно въ дошедшихъ до насъ спискахъ византійскихъ стихотвореній простонароднаго склада, сокращенная форма 'ς встрѣчается или послѣ гласной, гдѣ она во всякомъ случаѣ не подтверждается размѣромъ, такъ какъ для стиха все равно, будемъ ли мы читать напр. καὶ 'ς или κ' εἰς, или же передъ членомъ, т. е. извѣстной частью рѣчи, имѣющей въ новогреческомъ языкѣ свои фонетическія и синтактическія особенности, а именно 1) передъ членомъ подвергается сокращенію не только εἰς, но и ἀπό, напр. ἀπὸ τὴν χώραν звучитъ въ естественной рѣчи *af ti xóra*, 2) въ средне-греческомъ просторѣчій членъ употреблялся далеко не такъ часто, какъ теперь; напр., онъ былъ, повидимому, необязателенъ передъ существительнымъ съ родительнымъ опредѣленіемъ или съ предлогомъ, чему аналогіи находимъ у румынъ. Вотъ примѣры 'ς въ «Синаксарѣ»:

82 νὰ πᾶμεν 'ς τὴν ἀνατολὴν εἰς τὸν καλὸν τὸν τόπον.

99 ὡς τό 'δα ἐψέξ 'ς τὸν ὕπνον μου, βλέπω το καὶ ἐξ ὕπνου.

266 καὶ τί ἄλλον ἀμάρτημαν χειρότερον 'ς τὸν κόσμον;

301 ὁ κῶλος σου ἄς κινηθῇ 'ς τὸ πόδωμαν καὶ μόνον

(γдѣ вслѣдствіе цезуры между κινηθῆ и 'ς нельзя допустить вліянія перваго на послѣднее).

307 κί οὐλον τὸν ἐκατέστησεν 'ς τὸν ποῦντον ὅπου πρέπει.

313 ἐμπροσθεν τὸν ἐρόντζεψεν 'ς τὴν μέσσην τοῦ πελάγους.

320 ἐκρήμνησεν καὶ ἔδωκεν 'ς τὴν θάλασσαν ἀπέσω.

321 ἐπῆραν τὴν τὰ κύματα, 'ς τὸν λύχον τὴν ἐπῆγαν.

330 ἔσωσάν με κ' ἐγκρεμίστηκα 'ς τὴν θάλασσαν ἀπέσω.

361 ἡ γνῶσις ἐναὶ πανταχοῦ 'ς τὸν κόσμον ἐσπαρμένη.

Стоять только въ этихъ случаяхъ устранить членъ — и полное εἰς будетъ возстановлено. Во всякомъ случаѣ, кажется, только ст. 301 и 321 представили бы по устраненіи члена рѣзкое противорѣчіе современному греческому синтаксису. Но возможно допустить, что въ нихъ καὶ и второе τὴν были вставлены ради гладкости ритма, заботою о которой могло быть вызвано и сокращеніе предлога εἰς. Но этотъ памятникъ относится, судя по языку, къ такому позднему времени (однако не позже XV в.), что вполне позволительно спросить, не была ли форма 'ς передъ членомъ свойственна языку самого автора. Что же касается ст. 80, то первоначальное чтеніе въ немъ было, можетъ быть, ἀξίως τῆς τιμῆς σου.

Ст. 100: ἐσυννεφιάσ' ὁ οὐρανός, ἄνεμος θέλει ποίσει.

Вмѣсто ποίσει Викела предположилъ πιάσει, но Вагнеръ оставилъ въ текстѣ рукописное чтеніе, — и не безъ основанія, какъ видно изъ ст. 77—78 рѣшовавшаго извода:

ἄστραψεν ἡ Ἀνατολή, ἐβρόντησε κ' ἡ δύσι,

ὁ οὐρανός ἐμαύρισε, φορτοῦνα θεὸς νά ποίση.

Ст. 139: λέγει καὶ αὐτὴ πρὸς αὐτὸν ἐν ἐξομολογήσει.

Читай αὐτῇ. Эту поправку я нашелъ вполсѣдствіи у Спиридіона Ламбра въ Collection des romans grecs (Paris 1888), стр. LVIII, примѣч. 1, однако оставляю ее здѣсь для того, чтобы по поводу ея выразить свое сомнѣніе въ необходимости нѣкоторыхъ другихъ исправленій того-же ученаго, не относящихся къ «Синаксарию», но связанныхъ съ вопросомъ о замѣнѣ двухъ первыхъ ямбовъ въ одномъ изъ полустипій или въ обоихъ анапестомъ со слѣдующимъ за нимъ неударяемымъ слогомъ. Для возстановленія этихъ двухъ ямбовъ Ламбръ отчасти перемѣщаетъ ударенія на отдѣльныхъ словахъ, напр. θεός вмѣсто Θεός, Ἰνφερνου вмѣсто Ἰνφέρνου (стр. VIII, примѣч. 1), отчасти

замѣняетъ переданныя въ рукописяхъ слова другими, на примѣръ, въ стихѣ

ἀς ἔσταιλε Ῥοδόφιλος ὁ πατήρ τοῦ Βελθάνδρου

онъ предлагаетъ вмѣсто πατήρ читать κύρις или ἀφέντης, не принимая въ расчетъ того обстоятельства, что этотъ стихъ написанъ цѣликомъ на древнемъ языкѣ. Но въ приводимыхъ имъ-же отрывкахъ изъ Διγένης Ἀκρίτας по Гротта-ферратской рукописи этотъ ритмъ встрѣчается такъ часто, что и самъ онъ уже не обращаетъ на него вниманія. Мы сейчасъ возвратимся къ этому вопросу.

Ст. 146: εἰς τὰ χρυφὰ κλειψίματα καὶ τὰς ᾗδεξιούνας.

Какъ мы уже видѣли и еще увидимъ дальше, авторъ «Синаксаря» еще не зналъ позднѣйшаго отпаденія начальныхъ гласныхъ. Потому, вѣроятно, и здѣсь членъ прибавленъ переписчикомъ, а въ его подлинникѣ было написано καὶ ἐπιδεξιούνας, т. е. по звукамъ, приблизительно *кенидексиосинес* (въ 7 слоговъ). Ср. наоборотъ, чтò гораздо болѣе противорѣчитъ обыкновенному употребленію члена, ст. 155 и 197:

ὁ κόσμος καταρᾶται με ἡμέρας καὶ τὰς νύκτας.

ὁ τι ἔποιχα καὶ πολεμῶ ἡμέρας καὶ τὰς νύκτας.

Ст. 157—160: πλὴν ἡ εὐχὴ τῆς μάνας μου καὶ τοῦ καλοῦ πατρός μου πάντοτε βοηθοῦσί με καὶ τὰ κακὰ γλυτόνω.
πόσαις φораῖς ἐγλύτωσα ᾗ τῶν ἀρχόντων τὰ σπήτια,
ὅτι ἔχουν σκύλους δυνατοὺς, νὰ μὴ με θανατώσουν.

Вагнеръ замѣчаетъ: «lenius esset ᾗ τὰ σπήτια τῶν ἀρχόντων». Несомнѣнно, что онъ разумѣетъ при этомъ ритмъ. Но ср. ст. 64:

διὰ τοῦτο πρέπει σὲ λοιπὸν ὅπως ἔχης συγγνώμην,

хотя легко было бы придать и второму полустипиію почти правильный ямбическій строй посредствомъ перестановки: ὅπως συγγνώμην ἔχης. То-же въ ст. 169:

ἐβλέπω, περιεργάζομαι, ἔχει κάτον ἡ γραῖα.

Такъ и въ первой половинѣ ст. 291:

ὅτι ἔχεις ἐχθροὺς πολλοὺς ὁποῦ κακὸν σοῦ θέλουν.

Въ болѣе старинныхъ памятникахъ второе полустипиіе изъ двухъ анапестовъ съ неударяемымъ слогомъ въ концѣ—не рѣдкость, да и

на ιCходѣ XV в. Эммануиль Георгилла позволяет себѣ такіе стихи, какъ напр. въ Τὸ θανάτικὸν τῆς Ῥόδου:

- 11 ἦτον ὁ ἀγιώτατος ὁ σοφὸς Μητροφάνης.
 13 ἐν τῷδε τῷ θανάτικῳ καὶ αὐτὸς ἀπεβίω.
 17 Γεωργιλλᾶς ἀκούεται, Λειμενίτης τ' ἐπὶ κλιν.
 29 καὶ ᾠχέν τα ν' ἀναθραφούν εἰς πικριαῖς καὶ φαρμάκια.
 33 καὶ δέρνεις καὶ παιδεύεις την μὲ θανάτου αἰτία.

Но было бы неправильно сослаться на стихъ того-же Георгиллы

31 νά 'τον κι αὐτὸ γραμμένον εἰς || τῆς τύχης τὰ χαρτία

для оправданія цезуры послѣ предлога, такъ какъ эта вольность въ 15-сложномъ стихѣ вообще не допускается. Да и точно ли въ рукописи значится ἐγλύτῳσα 'х или хотя-бы даже безъ апострофа — ἐγλύτῳσαх? Гласныя, поглощаемыя элизіей или сліяніемъ, обыкновенно выписывались византійцами сполна, потому что, конечно, они и произносили ту и другую, хотя придавали слоговое значеніе лишь одной изъ нихъ. Исключеніе изъ этого правила представляютъ собою случаи классической χρᾶσις и слитія двухъ одинакихъ гласныхъ, какъ ν' ἀφῆση, вмѣсто νὰ ἀφῆση, да еще, хоть не всегда, ἀφαίρεσις или χρᾶσις при энклизѣ, какъ χακά 'νε вмѣсто χακά ἐνε, τοῦπε вмѣсто τὸ εἶπε, τὸ εἶπε (не безъ вліянія древнихъ аналогій), т. е. очевидно, такіа соединенія словъ, въ которыхъ слышалась дѣйствительно лишь одна гласная. Такъ какъ въ «Cиναксарѣ» предлогъ ἐκ не измѣняетъ своего ε на α (см. ст. 78, 83, 165, 243, 325, 336, не говоря уже о древнемъ сочиненіи съ родительнымъ падежемъ), ἐγλύτῳσα 'х не подходило бы ни къ одному изъ этихъ условій, особенно при неизбѣжномъ, какъ мы видимъ, раздѣленіи этихъ словъ цезурой. Въ концѣ концовъ остается, кажется, предположить, что въ ст. 159, если рукопись на самомъ дѣлѣ даетъ ἐγλύτῳσα х, эта х есть графическій остатокъ цѣлаго слога хᾶх или х' ἐх, а членъ передъ σπήτια (вѣрнѣе σπίτια) вставленъ переписчикомъ, тогда какъ авторъ воспользовался той свободой въ употребленіи члена, примѣръ которой находимъ у Алексія Комнина въ ст. 616:

οὐέ μου, βλέπε, μὴ ποθῆς τοῦ κόσμου τούτου πλοῦτον.

Возможно, впрочемъ, и наоборотъ: ἀπ' ἀρχόντων τὰ σπίτια. Последнее даже вѣроятнѣе, если авторъ относилъ предложеніе ὅτι ἔχουν

σύλους δυνατοὺς не къ τῶν ἀρχόντων, а къ τὰ σπίτια. Но что значить это ὅτι? Съ точки зрѣнія палеографіи не трудно возвести это слово къ ὁπ(οῦ), которое встрѣчается въ ст. 25, 79, 84, 103, 130, 250 (307 δπου въ смыслѣ нарѣчія «гдѣ»). Ст. 157 переданъ, можетъ быть, вѣрно, такъ какъ γλυτώνω въ «Синаксарѣ» сочиняется не только съ ἔх или съ ἀπό (ст. 251: μὴ νὰ γλυτώσῃ ἀπ' αὐτοὺς, τᾶχεν ἐν ὑποκρίσει), но и просто съ вин. пад.—ст. 331: κ' ἐγλύτωσα τὴν συμφορὰν ἐκείνην ὁσπν εἶδα. Между этими двумя конструкціями есть какъ будто разница: предлогъ употребленъ при обозначеніяхъ лицъ и мѣстъ, а прямое дополненіе — при словахъ, выражающихъ самую опасность или бѣду. Теперь это различіе, повидимому, не соблюдается; ср. напр. Passow, *Popularia carmina Graeciae recentioris* CCL 12:

ἀπ' τοῦ φέμι καὶ σπαθὶ κανεῖς νὰ μὴ γλυτώσῃ.

Ст. 161—162: καὶ μία χήρα ἄπορος καλὰ οὐκ ἐθεώρειεν
εἶχεν δὲ ὄρνιθιν χοντρή καὶ λάλειε τὴν καβάκαν.

Судя по формамъ 3-го лица ед. ч. прош. несоверш. ἐπολέμαν ст. 234 и ἐξανέρωταν ст. 333, къ которымъ присоединяется ἐρώτα ст. 322 (можетъ быть, неточно вмѣсто ἐρώταν), можно было бы и здѣсь ожидать стянутыхъ ἐθεώρειν и ἐλάλειν (а не λάλειν, потому что авторъ «Синаксаря», судя по большинству примѣровъ, не опускалъ приращенія).

Ст. 168: λοιπὸν ἄκουσον τί ἐποικα.....

пропущено что-нибудь въ родѣ διὰ νὰ τὴν ἀρπάξω.

Ст. 170: χοντρὸν κατὰκιν κόκκινον, τὴν τρίχα μου ὁμοιάζει.

Такъ издалъ Вагнеръ по догадкѣ Викелы, а въ рукописи хотѣакин, что можно сравнить со словенскимъ коѣка и чешскимъ kočise «кошка» и съ болгарскимъ кочи «кошачій» (при котка «кошка» и котакъ «котъ»).

Ст. 174—175: ὁ κάτος κάπου ἔλειπεν κ' ἐγὼ ἀντὶς τὸν κάτον
ἐρχομαι πρὸς τὴν γραῖαν.....

Вагнеръ замѣчаетъ: «ex versione recentiori patet huiusmodi verba supplenda esse ἔγω καὶ κάθισα κοντά της (vel κάθομαι)». Но въ соответствующемъ стихѣ риёмованнаго извода (266) то, что показалось Вагнеру принадлежностью первоначальной редакціи, вызвано, очевидно, риёмой:

κ' ἓνα βραδὺ στοχάζομαι πῶς ἔλειπεν ὁ γάτης,
καὶ ἀντὶς τὸν γάτον πήγα ᾗ καὶ χάδιςα κοντά της.

Кромѣ того, предполагаемое Вагнеромъ въ ст. 175 ᾗ прямо невозможно послѣ предшествующаго ἐγὼ, а безъ такой прибавки не выйдетъ первое полустипіе. Но ясно, что до насъ дошло второе, а утрачено первое, приблизительно такое: ἐμβαίνω εἰς τὸ στίτιν της κ'.

Ст. 185—187: ἐγὼ δὲ τζαχαρόνω την ἐκείνην τὴν χαβάχα,
καὶ κείνη ἐφτερούγισεν καὶ χάχα χάχα λέγει·
σηκώνω την καὶ σύρω την καὶ σήχωμαν οὐκ ἔχει.

Въ рукописи ἐνευτεράχισεν, что, по объясненію Вагнера, «em (endavit) Bicelas». Въ рѣшѣнномъ изводѣ (ст. 282) почти такъ-же, какъ «исправилъ» Викела, и тѣмъ не менѣе эта поправка въ высшей степени подозрительна. Чтеніе рукописи ведетъ къ глаголу, мнѣ, правда, неизвѣстному, но во всякомъ случаѣ возможному — ἀναπτε-
ραχίζω, произведенному отъ πτεράχιον или, можетъ быть, только по аналогіи этого слова передѣланному изъ древняго ἀναπτερυγίζω «быо крыльями». Весьма вѣроятно, что въ рукописномъ ἐνευτεράχισεν не-
правильно только υ (вмѣсто этимологическаго φ), а оба первые ε
стоятъ на своемъ мѣстѣ въ качествѣ двойного приращенія — при
предлогѣ и при глаголѣ —, чему въ средне-греческой письменности
есть много примѣровъ. Что касается перехода начальнаго α въ ε, а
не въ η, то, по крайней мѣрѣ, въ корняхъ таковъ обыкновенный видъ
приращенія у византійцевъ извѣстной эпохи и, можетъ быть, извѣст-
ныхъ мѣстностей. Ср. мои «Замѣтки къ тексту поэмы объ Аполлоніи
Тирскомъ по изданію Вагнера» во 2-мъ выпускѣ Одесской «Лѣтописи
Историко-Филологическаго Общества», къ ст. 829. Тамъ-же въ
ст. 434 я чуть-ли не напрасно предположилъ ἀνεδρέφοντο вмѣсто ру-
кописнаго ἐνεδρέφοντο, которое, повидимому, находило себѣ подтвер-
жденіе въ ἐνευτεράχισεν. Но если эта форма передана правильно,
можно ли признать «Синаксарь» памятникомъ XV в.? не придется ли
отнести его къ XIV в.? Какъ бы то ни было, въ его языкѣ еще нѣтъ
последовательно проведенной ἀποχοπή начальныхъ гласныхъ, и по-
тому кажется сомнительнымъ правописаніе καὶ κείνην (вмѣсто κ' ἐκεί-
νην) въ ст. 186 послѣ ἐκείνη ст. 185. Вопросу подлежитъ и τὴν χα-
βάχα въ томъ-же стихѣ при χαβάχα ст. 162, какъ и остальные при-
мѣры пропуска конечнаго ν.

Въ примѣчаніи къ ст. 187 Вагнеръ спрашиваетъ: «fortasse 'σύχωμαν?». Конечно, нѣтъ—тѣмъ болѣе, что едва-ли и возможно образование (ή)σύχωμαν при ήσυάζω, которое вдобавокъ неупотребительно въ новогреческомъ просторѣчій; да и по смыслу, если ужъ измѣнять σήχωμαν, то развѣ только въ σήχωμόν, при чемъ вполне ясно обозначилась бы такая мысль: «я поднимаю ее (говорить лисица о курицѣ) и тащу, а ее и поднять нельзя». Такимъ-же образомъ говорится напр. τὸ ἀσκέρι δὲν ἔχει μετρημόν «войску счету нѣтъ», а въ народной поэзіи—и μετρημούς, напр. Passow, *Populargia carmina Graeciae recentioris* CXV ст. 14:

μετράει τοὺς Τούρκους καὶ μετράει, καὶ μετρημούς δὲν εἶχαν,

CXXXI ст. 19:

εἶναι πολλοί, πουλάκι μου, καὶ μετρημούς δὲν ἔχουν

съ вариантомъ (не у Пассова) μετρημόν. Впрочемъ, Пассовъ почему-то пишетъ вездѣ μετρημούς. Однако измѣненіе σήχωμαν въ σήχωμόν отнюдь не можетъ считаться необходимымъ, какъ видно, напр., изъ сравненія ст. 224 поэмы Стефана Сахлики о тюрьмѣ по рукописямъ P(arisinus) и M(ontepessulanus) у Вагнера стр. 85 (въ исправленномъ видѣ):

διὰτὶ ἐν πολλὰ καὶ ἀρίφνητα καὶ πληρωμόν οὐκ ἔχουν

и по Неаполитанской, изданной С. Д. Пападимитріу въ IV выпускѣ Одесской «Лѣтописи Историко-Филологическаго Общества» (ст. 438):

διὰτὶ (ἐν) πολλὰ καὶ ἀρίφνητα καὶ πλήρωμα οὐδὲν ἔχουν.

Въ видѣ экскурса къ ст. 185 позволю себѣ прибавить нѣсколько словъ о глаголѣ τζαγαρόνω, повидимому, мало извѣстномъ у насъ. Значить онъ собственно «зацѣпляю крюкомъ» и употребляется теперь особенно объ остановкѣ овцы посредствомъ кирлиги, которая по ново-гречески называется κλιούκα (очевидно, славянскаго происхожденія), но кое-гдѣ, можетъ быть, до сихъ поръ еще обозначается словомъ τζαγάρι, τζάγαρο или другимъ, произведеннымъ отъ той-же основы. Какова бы ни была грамматическая форма этого предполагаемаго глаголомъ существительнаго, онъ восходитъ къ иранскому чангар-«крюкъ», откуда и τζάγхра «крѣпостной лукъ» (т. е. метательная машина въ видѣ большого лука). Правда, въ персидскомъ языкѣ мы знаемъ только современное чангал, по турецкому выговору —

чинель, перешедшее и к грекамъ (τῷ γυέλῃ «крюкъ» съ глаголомъ τῷ γυέλῃω «продѣваю крюкомъ» и τῷ γυέλῳω «скрючиваю, искривляю»); но въ тѣхъ изъ иранскихъ языковъ или нарѣчій, въ которыхъ не было звука *л*, это слово должно было являться съ *р*. Что касается слова τῷ γυάρης «сапожникъ», встрѣчающагося уже у Θεοδора Προδρομα, то оно не имѣетъ ближайшей связи съ τῷ γυαρόνω, что видно уже изъ синонимическаго τῷ γυαῖς: окончаніе — *άρης*, какъ и — *αῖς*, принадлежитъ греческому языку; но то слово, отъ котораго они произведены, τῷ γαῖα или τῷ γαῖν «сапогъ», можетъ относиться къ одному корню съ τῷ γυαρόνω. Слово *чан* или, по турецкому произношенію, *чени* въ смыслѣ обуви (именно женской, расшитой золотомъ и, вѣроятно, отличающейся круто загнутыми носками) извѣстно намъ, кажется, только изъ турецкаго языка, но оно, конечно, заимствовано у персовъ и первоначально тождественно съ персидскимъ *чан* «рука или лапа съ согнутыми пальцами, когти, лютня съ кривой рукоятію». Сохранили ли чанги свой восточный покрой по переходѣ къ византийцамъ, — это другой вопросъ. Весьма правдоподобно, что это слово въ Греціи видоизмѣнило свое значеніе, судя по тому, что τῷ γυάρης значитъ просто «сапожникъ», а τῷ γαῖα или τῷ γαῖν стала называться только особаго рода парадная обувь, — можетъ быть, то-же, что χαμπάγιν (ср. Д. Θ. Бѣльева «Облаченіе императора на Керченскомъ щитѣ», стр. 54 примѣч.).

Ст. 204—205: καὶ τὴν οὐρανὸν μου χατοῦρῶ, τὰ ὀμμάτια μου βρέχω,
καὶ εἰς τὰ ῥατοφρύδια μου κρεμάζονται οἱ κόμποι.

Форма *ὀμμάτια* для автора «Синаксаря» не книжная, а живая, какъ видно изъ ст. 299:

ἀνοιξε τὰ ὀμμάτια σου, γρίλωσ' τα ὅσον ἔχεις,

гдѣ это слово читается въ 3 слога и сверхъ того за нимъ слѣдуетъ предложеніе чисто простонароднаго характера. Потому и въ ст. 204 произношеніе слова *ὀμμάτια* въ 4 слога, да еще съ удареніемъ на послѣднемъ, кажется подозрительнымъ. Или Вагнеръ произносилъ *ома́тъя му*? Но такое удареніе невозможно, потому что историческая преемственность формъ была такова: *ομμάτια* — *ομ(μ)άτῃα* — *μάτῃα*, откуда съ энклитикой *ομμάτια μου*, *ομ(μ)άτῃα μου* и наконецъ *μάτῃα μου*, какъ говорятъ теперь, а *ομ(μ)άτῃα*, позже *ма́тъя* можетъ быть только стяженіемъ старѣйшаго *ὀμματέα* «взглядъ». Впрочемъ, размѣръ

совсѣмъ не требуетъ такого произношенія: хотя не такъ гладко, однако правильно чтеніе *та омáтъя*, съ чѣмъ сравни выписанные выше ст. 12 и 51. Вѣрно ли 4-сложное ζαγάρια въ ст. 32, зависитъ отъ рѣшенія вопроса о непосредственно слѣдующемъ βαρύσχυλος (а въ ст. 31 есть σχύλος). Зато несомнѣнны 4-хъ-сложныя μαρούλια въ ст. 227 и χοντάρια въ ст. 338 (послѣднее передъ самой цезурой). Но, какъ мы уже видѣли, «Синаксарь» относится ко временамъ, предшествующимъ отпаденію начальныхъ гласныхъ; къ тому-же и форма ὀμμάτια засвидѣтельствована въ немъ дважды. Отсюда слѣдуетъ, что въ ст. 205, вѣроятно, было написано авторомъ ὀμματοφρύδια. При этомъ стихъ можетъ читаться двояко: съ усѣченіемъ гласной союза καὶ или съ συνίζησις слоговъ τὰ ὀμ—, т. е., по фонетикѣ, *та о*, такъ какъ согласныя въ новогреческомъ языкѣ не удваиваются. Такъ и въ остальныхъ 4 случаяхъ слово ὀμμάτιν, хотя и утратило въ рукописи свой первый слогъ, находится послѣ гласной (именно α—, можетъ быть случайно), почему вездѣ возможно возстановить полную форму съ συνίζησις. Случаи эти мы находимъ въ ст. 332, 351, 354, 355:

καὶ πλεὰ μὴ ᾿δοῦν τὰ ᾿μάτια μου τοιαύτην καταδίχην.
τὰ ᾿μάτιά μου ἦστραψαν ὡσάν ταῖς τζιμπυλίδες.
καὶ βλέπεις με, συντέχνισσα, με, τό ᾿να ᾿μάτιν εἶμαι,
μὲ τό ᾿να ᾿μάτι σὲ θωρῶ, μὲ τ᾿ἄλλο δὲν σὲ βλέπω,

вѣрнѣе: μὲ τ᾿ἄλλο οὐδὲν σὲ βλέπω съ συνίζησις слоговъ -λο οὔ-, если не καὶ τ᾿ἄλλο οὐδὲν σὲ βλέπει, такъ какъ μὲ есть лишь догадка Бурсіана, а въ рукописи καὶ. Во второмъ изъ этихъ стиховъ самый размѣръ требуетъ формы ὀμμάτια откуда ритмъ, уже выясненный выше, *та омáтъя му ѵстрапсан*.

Ст. 215—220: ὁσία μου, ἁγία μου καὶ δεδικαιωμένη,
καλότυχη, καλόμοιρη καὶ δεδικαιωμένη,
.... κλαδὶν τῆς παραδείσου
νὰ ἔτυχα κ' ἐγὼ ἐκεῖ εἰς τὴν ἀνάπαυσίν σου.
ὄντως, κυρὰ συντέχνισσα, ἡ ἀρετὴ σου αὕτη
ὑπὲρ ἐμὲ ἐγένετον ἡ σεσυγχωρεμένη.

Вотъ замѣчаніе Вагнера къ этому мѣсту: «fortasse fuit λαμπάδα εἶσαι ἀναφτῇ, κλαδὶν τῆς παραδείσου, conl. versione recentioris», т. е. ррѣмo-ванный изводъ, въ которомъ обращеніе волка къ лисѣ послѣ исповѣди выражено такъ (ст. 304—310):

«ἄμε, σοῦ λέγω σήμερον, νᾶσαι εὐλογημένη,
 κι ἀπ' ὅλα σου τὰ κρίματα νᾶσαι συγχωρεμένη».
 λέγει καὶ ταῦτα πρὸς αὐτήν· «κυρία μου μεγάλη,
 λαμπάδα εἶσαι ἀναφτῇ, μὲ δίχως μανουάλι.

Но уже изъ простого сопоставленія этихъ двухъ обработокъ того-же мѣста явствуетъ съ полной очевидностью, что ст. 310 риѣмованной редакціи принадлежитъ цѣликомъ ея автору, который здѣсь отступилъ отъ подлинника, измѣнивъ между прочимъ его порядокъ, такъ какъ его ст. 309 соотвѣтствуетъ ст. 212 подлинника:

λέγων καὶ ταῦτα πρὸς αὐτήν· «Κυρία μου ἁγία,

за которымъ слѣдуетъ то, чтò въ риѣмованномъ пересказѣ выражено ст. 311. Можно, конечно, спросить, почему же позднѣйшій редакторъ такъ передѣлалъ эти стихи, тогда какъ въ другихъ онъ, правда, иногда прибавляетъ кое-что отъ себя, но вообще слѣдуетъ въ изложеніи порядку стиховъ подлинника. Едва-ли возможно отвѣтить на этотъ вопросъ иначе, нежели предположеніемъ, что въ списокѣ, которымъ пользовался этотъ редакторъ, ст. 212—220 были перепутаны и вообще переданы въ неудовлетворительномъ видѣ, слѣдъ чего и въ Вѣнской рукописи сохранили ст. 215—217, и вмѣсто κλαδὶν значилось нѣчто похожее на κανδήλιν (судя по λαμπάδα). Но удивительно, какъ Вагнеру не бросился въ глаза одинаковый конецъ ст. 215 и 216, который, по устраненіи неправильно повторенныхъ словъ, прямо велъ къ восстановленію стиха

καλότυχη, καλόμοιρη, κλαδὶν τῆς παραδείσου.

Послѣ παραδείσου у Вагнера нѣтъ знака препинанія, что объясняется, вѣроятно, недосмотромъ, какъ и запятая послѣ ст. 214 вмѣсто точки. Здѣсь нужна запятая для отдѣленія звательныхъ падежей отъ послѣдующаго. А дальше уже рѣшительно курьезъ, особенно въ виду соотвѣтствующаго мѣста риѣмованнаго извода: совершенно невозможное ἢ σεσυγχωρεμένη есть, очевидно, не что иное, какъ εἶσαι συγχωρεμένη, передъ чѣмъ, разумѣется, слѣдуетъ поставить точку или κῶλον.

Ст. 228—233: κ' ἐγὼ ἀπὸ τὴν πεῖνάν μου (ὁποῦ 'χα σὰν τὸν σκύλο)
 ἐγύριζα τὸ στόμα μου κ' ἐμπουκονόμην φύλλον,
 ἄλλοτε μόλις ἔσωνα κ' ἐμπουκονόμην φύλλον

καὶ ἄλλοτε οὐκ ἔσωνα καὶ ἐκοπάνιζέ με
 με ῥέχλαν στραβοδίχων τὸ κωλοκούρουν μου,
 καὶ βέργιζεν ὁ κῶλός μου καὶ ἐσυχοπορδοκόπουν.

О словахъ въ скобкахъ Вагнеръ говоритъ: «verba ὁποῦ ᾽χα σάν τὸν σκύλο supplevi e vers. гес.», именно изъ ст. 331—332:

καὶ ἐγὼ ἀπὸ τῆν πεῖνά μου ὁποῦ ᾽χα σάν τὸ σκύλο
 ἐγύριζα τὸ στόμα μου καὶ ἤρπουν κομμάτι φύλλο.

Едва-ли возможно сомнѣнiе въ томъ, что дополненныя Вагнеромъ слова не могутъ быть заимствованы изъ первоначальной редакціи и вставлены ради риѣмы къ находящемуся и въ подлинникѣ φύλλον. Мало этого: ὁποῦ ᾽χα σάν τὸν σκύλο(ν) несогласно съ языкомъ подлинника, въ которомъ употребляется только полная форма ὡσάν (ст. 163, 173, 182, 241, 325, 326, 346, 348, 351, 392). Вѣроятноже, что вторая половина ст. 228 заключала въ себѣ нѣчто близкое по значенію къ содержанію первой, напр. καὶ τὴν πολλὴν νηστείαν. Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ мы встрѣчаемъ то-же явленіе, что въ ст. 215 и 216: вторая половина ихъ одна и та-же, что подозрительно. Кромѣ того это повторяющееся полустигмъ содержитъ въ себѣ форму ἐμπουκόνωμην, странную въ двухъ отношеніяхъ: 1) ἐμπουκόνω есть глаголъ дѣйствительный, и въ такомъ видѣ, какъ мы уже знаемъ изъ ст. 13, онъ былъ извѣстенъ и автору «Синаксаря»; 2) если бы авторъ хотѣлъ употребить его въ формѣ средняго залога, онъ сказалъ бы, вѣроятно, или ἐμπουκώμην или ἐμπουκόνωμην, если не ἐμπουκόνωμουν, какъ въ ст. 239 καὶ ἐβούλωμουν (у Вагнера καὶ βούλωμουν). Ужъ не есть ли это μην остатокъ сложнаго союза μὴ νὰ, означающаго, какъ μήπως и τάχα νὰ, попытку? Дѣло въ томъ, что чуть-ли не самой подходящей второй половиной ст. 229 было бы μὴ νὰ ἐμπουκώσω φύλλον. Конечно, такое объясненіе порчи, смѣлое тѣмъ болѣе, что оно предполагаетъ перестановку слоговъ, возможно только подъ условіемъ сильнаго искаженія первоначальнаго текста. Но вѣдь на значительный безпорядокъ указываетъ состояніе трехъ стиховъ подъ рядъ (228—230). Если въ подлинникѣ «Синаксаря» они были написаны такъ:

καὶ ἐγὼ ἀπὸ τῆν πεῖνά μου ἐγύριζα τὸ στόμα ἐμπουκ... ^{μην} φύλλον
 ἄλλοτε μόλις ἔσωνα καὶ ἐμπούκωνα ἕνα φύλλον, то становится до нѣкоторой степени понятно, почему буквы μην (изъ μηνὰ) перемѣнили свое мѣсто и какъ сходныя между собою полустигмъ повліяли одно на

другое до полного отождествленія. Взаимное вліяніе сосѣднихъ словъ замѣчается и въ послѣдующихъ стихахъ: безсмысленное *στραβοδίωλον* обязано своимъ происхожденіемъ отчасти словамъ *κωλοκούρου* и *κῶλος*. Но испорчено и *ῥέκλαν*. Въмѣсто этого слова Викела предложилъ *βέργαν*, какъ и въ соотвѣтствующемъ ст. 335 ринованной передѣлки на мѣстѣ *μὲ ῥέκλαν* читается *μὲ βέργα*; но ближе по начертанію *ἄρκλαν*, да и по смыслу тоже: *ἄρκλα* значить «стволъ, дубина въ толщину ствола». Едва-ли вѣрно и его исправленіе загадочнаго *στραβοδίωλον* въ *στραβοδίπουλον*, также, кажется, не существующее: здѣсь по соображеніямъ синтактическимъ слѣдуетъ скорѣе предположить глаголь — *στραβοδίπλωνεν*, который, можетъ быть, нигдѣ не встрѣчается, но, если не ошибаюсь, былъ бы понятъ всякимъ грекомъ, какъ производный отъ *στραβά* «вкось» и *δίπλα* «поперекъ». Если эта догадка удачна, то придется читать *μὲ ἄρκλαν ἐστραβοδίπλωνεν* со слитіемъ двухъ слоговъ *μὲ ἄρ-* въ одинъ, потому что приращеніе слоговое въ «Синаксарѣ», повидимому, не пропускается. *Κωλοκούρου* мнѣ неизвѣстно, но допускаеть, можетъ быть, такое объясненіе: если вторая часть его восходитъ къ *οὐρά* «хвостъ», то въ видѣ первой позволяю себѣ предположить сложное *κωλόκουκος* (изъ *κῶλος* «задъ» и *κούκος* «кукушка»), равняющееся по значенію древнему *κόκχις* въ анатомической терминологіи — «хвостецъ» (*os coccygis*). Въ слѣдующемъ стихѣ *βέργιζεν* или, вѣрнѣе, *ἐβέργιζεν* приходится понимать въ смыслѣ *ἐβέργιζετο*, что необычно, да и едва-ли допустимо по связи мыслей, которая скорѣе заставляла бы ожидать *ἐρράγιζεν* «разсѣдался».

Ст. 237—238: *καὶ τὸ βαρὺν τὸ φόρτωμα καὶ ἀπὸ τὸ δόσμα χρόσμα ἔτρεμα τὰ ποδάρια μου, ἔτρεμεν τὸ κορμί μου.*

Вагнеръ снабжаетъ этотъ стихъ такимъ примѣчаніемъ: «fortasse fuit καὶ ἀπ' τὸ β. τ. φ. καὶ ἀπ' τὸ δασμένον κ.». Вставить слѣдуетъ не *ἀπ'*, которое въ «Синаксарѣ» передъ согласными не встрѣчается, а *ἐκ*, употребительное именно передъ согласными. Затѣмъ остается прибавить *ν* въ концѣ слова *κορμί*, а другихъ измѣненій не нужно, такъ какъ *δόσμα* значить между прочимъ «ударъ» и составляетъ съ *χρόσμα*, какъ его синонимъ, одно понятіе, подобно нашимъ «путь-дорога», «житье-бытье», «родъ-племя», и потому опредѣляется однимъ, общимъ съ *χρόσμα*, членомъ.

Ст. 258: *αὐτὰ σκατὰ ποῦ λές εἶναι καὶ ψεματολογία.*

Весьма поучительно примѣчаніе Вагнера: ποῦ λές Bicelas, πιλᾶ. Итакъ въ рукописи πιλᾶ, т. е. πηλᾶ, множественное отъ πηλός, какъ древнія σῖτα, ταρσά, βάσανα, κύκλα, δρυμά, δάκτυλα, δεσμά, позднѣйшія μυαλά, χαπνά (табаки). Въ Appendix Вагнеръ самъ поправилъ свою ошибку. Такимъ образомъ l'incident est clos, какъ говорятъ французы; но догадка Викелы и поспѣшность, съ которою принялъ ее Вагнеръ, любопытны въ томъ смыслѣ, что свидѣлствуютъ о все еще продолжающемся существованіи предразсудка, будто греческое просторѣчіе среднихъ вѣковъ и нашихъ дней — одно и то-же за исключеніемъ кое-какой разницы въ словарѣ. Викела основывался лишь на томъ, что πηλᾶ изъ живого говора ему не было извѣстно, а Вагнеръ ему повѣрилъ потому, что онъ грекъ. Между тѣмъ въ «Синаксарѣ» относительная частица является только въ видѣ ὅπου, а отъ глагола λέγω употребляются только полныя формы наст. вр., λέγω, λέγει и λέγουν. Правда, въ ст. 388 встрѣчается λέσιν, но хотя бы уже стоящая и выше (ст. 376) и ниже (ст. 392) на томъ-же мѣстѣ стиха форма λέγουν ясно опредѣляетъ грамматическое употребленіе автора. Кромѣ того, если бы авторъ могъ и захотѣлъ воспользоваться формами ποῦ и λές, онъ, вѣроятно, расположилъ бы слова въ такомъ порядкѣ: αὐτὰ ποῦ λές σκατά εἶναι или — εἶναι σκατά.

Ст. 260—264: τότε ἰδὼν ὁ γάδαρος καὶ ὅλως ἀπελπίσας
καὶ πρὸς αὐτὰς φθεγξάμενος τοιαῦτα ἀναφέρει
«καλὰ νὰ τ' ἐγνωρίσετε, ἀφένταις ἐδικοί μου,
ἀπὸ τὸ μαρουλόφυλλον ἐκεῖνον ὅσον εἶπα,
ἄλλον οὐδὲν ἐπίσταμαι, ὁ οὐρανὸς τὸ βλέπει».

Πρὸς αὐτάς, если не есть какое-нибудь неизвѣстное мнѣ обстоя-
тельство выраженіе, какъ ἐξ αὐτῆς (см. мои упомянутые выше
«Замѣтки» къ ст. 493), чтò, впрочемъ, очень сомнительно, должно быть
исправлено въ πρὸς αὐτὰ «на это» или въ πρὸς αὐτοὺς. Въ слѣдующемъ
стихѣ обращаетъ на себя вниманіе количественное ὅσον. Если бы
смыслъ мѣста былъ таковъ: «кромѣ всѣхъ тѣхъ листовъ латука, о
которыхъ я сказалъ», авторъ употребилъ бы, вѣроятно, множествен-
ное число; но ослу, который произносилъ эти слова въ свое оправда-
ніе, отнюдь не было выгодно намекать на то, что его продѣлка,
описанная въ приведенныхъ выше ст. 228 и 229, повторялась неодно-
кратно. Возможно впрочемъ, что ὅσον εἶπα значить здѣсь: «въ ука-
занной мною мѣрѣ», т. е. не свыше ея; правда, такой образъ выраже-

νία былъ бы неясенъ, но съ такими сравнительно невинными недостатками въ изложеніи у византийцевъ приходится довольно часто мириться.

Ст. 292—297: ὁ λύκος δὲ ὡς ἤκουσεν τῆς ἀλουποῦς τοὺς λόγους
καὶ πῶς καὶ τὴν συγκρότησιν ἐπίστευσεν εὐθέως,
καὶ λέγει πρὸς τὸν γάδαρον «γάδαρε, δεῖξέ μέ το».
καὶ λέγει ὁ γάδαρος εὐθὺς μετὰ χαρᾶς αὐθέντη,
ἀνέβα εἰς τὸ πόδωμα κ' ἐκεῖ νὰ σὲ τὸ δείξω,
καὶ χάτσε ἀνακούρκουδα καὶ 'ς τὰ ἐμπρός σου σκόπει.

Неизвѣстно, какъ понималъ Вагнеръ ст. 293, а понять его мудрено. Вѣроятно, слѣдуетъ читать: καὶ πῶς καὶ τί 'συγκρότησεν «какъ и что она затѣяла», — разумѣется, съ запятой послѣ глагола. Въ ст. 295 μετὰ χαρᾶς принадлежитъ уже къ отвѣту осла, что Вагнеръ, если не зналъ этого обычнаго и до сихъ поръ выраженія («охотно»), могъ бы усмотрѣть изъ параллельныхъ ст. 417 и 418 риёмованной Διήγησις:

ἐκεῖνος τ' ἀποκρίθηκε καὶ ἔπαψε νὰ κλαίγῃ
«μετὰ χαρᾶς, ἀφέντη μου, εἴ τι ὀρίσεις» λέγει.

Послѣ μετὰ χαρᾶς слѣдуетъ, конечно, и въ разбираемомъ мѣстѣ поставить запятую, а послѣ αὐθέντη — точку или κῶλον. Въ πόδωμα недостаетъ конечнаго ν, которымъ въ нарѣчїи автора былъ снабженъ именительный падежъ ед. ч. всѣхъ словъ средняго рода, какъ и винительный всѣхъ склоненій: χάρισμαν, πόδαν и т. п.

Вторая половина ст. 297 представляется по рукописи совсѣмъ въ иномъ видѣ, нежели у Вагнера, какъ явствуетъ изъ его-же свидѣтельства: «non potui refingere hunc versum, praesertim cum litterae
hic admodum difficiles sint lectu: καὶ τὰ ἐμπροσθανάσσου πο». Два послѣднія сочетанія буквъ ведутъ скорѣе къ ἐμπροσθινά σου πόδια или ἐμπροσθέν σου πόδια «твоя переднія лапы». Первое выраженіе проще, но нарушаетъ размѣръ; потому предпочтительно второе. Что касается вставки предлога εἰς послѣ καί, то она нужна во всякомъ случаѣ: оселъ требуетъ, чтобы волкъ сѣлъ на корточки и на переднія лапы, т. е. такъ, чтобы его тѣло опиралось на задъ и на переднія лапы. Такимъ образомъ волкъ будетъ именно сидѣть, что не позволитъ ему перемѣнить мѣсто такъ скоро, какъ если бы онъ стоялъ на всѣхъ четырехъ ногахъ, и въ то-же время морда его окажется поднятой

выше, чѣмъ если бы онъ лежалъ на животѣ, вытянувъ переднія лапы впередъ. Ослу нужно такое положеніе волка для того, чтобы лягнуть его прямо въ морду.

Ст. 304—318: ταῦτα ἐχομπολόγησε ὁ γάδαρος ἐκεῖνος
 τὸν λύκον, καὶ ἐποίησεν καθὼς τὸν ὀρδινιάσεν·
 ἀνέβην εἰς τὸ πόδωμαν ὁ λύκος καὶ ἐκάτσεν,
 κ' οὐλον τὸν ἐκατέστησεν 'ς τὸν ποῦντον ὅπου πρέπει,
 γριλόνει ὁ λύκος νὰ ἰδῇ τὸ πότε νάλθῃ χάρις,
 πότε ἰδῇ τὸ πέταλον ἀντάμα μὲ τὴν χάριν·
 ὁ γάδαρος *βολύσσει τον, τζιλιπουρδᾶ καὶ κροῦ τον
 μὲ ὀλην του τὴν δύναμιν, ὅσον κι ἂν ἐδυνήθην,
 κ' ἐκτύπησέ τον μὲ θυμὸν καὶ ἐχαρβάλωσέ τον,
 ἔμπροσθεν τὸν *ἐρόντζεψεν 'ς τὴν μέσσην τοῦ πελάγους.
 εὐθύς βάνει τὸν φώναρὸν καὶ ἐξεματζουκόνει
 καὶ σφυροκατουρεῖ συχνὰ καὶ συχνοπορδαλίζει.
 σηκόνει τὴν οὐράκλαν του, ἀνοίγει καὶ τὸ στόμα,
 καὶ οὐριάζει καὶ τζηνᾶ καὶ ἔσικησεν τὸν κόσμον.
 γυρεύει καὶ τὴν ἀλουποῦ μὴ νὰ τὸν κουκουδώσῃ.

Общій смыслъ этого отрывка вполне ясенъ: оселъ, убѣдивъ волка въ какихъ-то благодатныхъ свойствахъ своей подковы, усадилъ его на палубѣ той барки, на которую заманилъ его тотъ-же волкъ съ лисицей, и, будто бы показывая ему обѣщанную благодать, лягнулъ его нѣсколько разъ такъ ловко и сильно, что онъ, избитый, слетѣлъ въ море, послѣ чего побѣдитель ознаменовалъ свое торжество своеобразными и не совсѣмъ приличными поступками, а затѣмъ бросился на такую-же расправу съ лисой. Картина написана съ чисто византийскимъ реализмомъ, который, быть можетъ, нигдѣ не выступаетъ такъ ярко, какъ при характеристикѣ животныхъ, привлекавшихъ къ себѣ участливое вниманіе грековъ во всѣ времена. Цѣльности впечатлѣнія, которое должно производить на читателя это описаніе подвига смиреннаго осла, нѣсколько мѣшаетъ порча или неясность нѣкоторыхъ словъ. Прежде всего конецъ ст. 304 и начало ст. 305 грѣшатъ противъ правила, гласящаго, что конецъ 15-сложнаго «политическаго» стиха долженъ совпадать съ концомъ предложенія или самостоятельной части предложенія. Очень легкій способъ устраненія этой неправильности состоитъ, казалось бы, въ томъ, чтобы вмѣсто ἐκεῖνος поставить ἐκεῖνον, а τὸν λύκον καὶ измѣнить въ ὁ λύκος δὲ; но при суще-

ствительномъ ὁ γὰρ αὐτὸς естественнѣ ожидать существительнаго же τὸν λύκον, а въ слѣдующемъ предложеніи — мѣстоименія ἐκεῖνος δὲ. Представляется и третья возможность исправленія—измѣнить только начало ст. 305 по первому способу; но при такой поправкѣ, на первый взглядъ самой невинной изъ всѣхъ трехъ, здѣсь предложенныхъ, происхожденіе ошибки далеко не такъ ясно, какъ при второмъ способѣ, который основанъ на предположеніи простой перестановки словъ и связанной съ ней замѣны δὲ посредствомъ καί. Кромѣ того, къ ἐκοιτολόγησε слѣдуетъ прибавить νῦ ἐφελκυστικόν, согласно съ обычаемъ автора, который 3-е лице ед. ч. историческихъ временъ всѣхъ залоговъ оканчивается на ν.

Въ ст. 307 κ' οὐλον невозможно уже потому, что авторъ «Синаксаря» знаетъ только ὅλος, какъ напр. тутъ-же въ ст. 311. Можно было бы подумать объ исправленіи и этого мѣста посредствомъ перестановки съ перемѣной ου на ω: τὸν κῶλον; но при такомъ чтеніи у насъ оказалось бы странное ἄσύνδετον, до котораго византіицы вообще не охотники. Еще важнѣе то, что ὁ λύκος въ слѣдующемъ стихѣ указываетъ на другое подлежащее, а именно ὁ γὰρ αὐτὸς, въ предшествующемъ предложеніи. Въ силу этихъ двухъ соображеній кажется болѣе вѣроятнымъ обращеніе κ' οὐλον въ κί ὄνταν. Въ ст. 308 передъ χάρις недостаетъ необходимаго здѣсь члена ἢ, который пропущенъ переписчикомъ, можетъ быть, только фонетически, т. е. онъ могъ разумѣть νᾶλθ' ἢ χάρις. Объ отмѣченномъ у Вагнера звѣздочкой словѣ въ ст. 310 Спиридiонъ Ламбръ въ Collection de glosses grecs на стр. L говоритъ: «ὁ γὰρ αὐτὸς βολύσσει corrigé (т. е., по смыслу, doit être corrigé) ἐν βωλίσει=βωλίξει». Если это слово значитъ то-же, что βουλίξει или βουλιάζει, иначе βουλᾶ, — «крушить, валить», то оно, конечно, можетъ подходить по смыслу къ этому мѣсту, но откуда σσ вмѣсто ζ? Эту замѣну нельзя, кажется, объяснить ни лингвистически, ни палеографически. Βωλίτσω, если оно существуетъ или существовало, не наслѣдовано изъ древняго языка, а позднѣйшій не только не образуетъ новыхъ глаголовъ на -σσω, но и перешедшимъ въ него остаткамъ этого образованія придаетъ иные окончанія, превращая τάσσω въ τάζω, πλήσσω въ πλήκτω, μαλάσσω въ μαλακόνω и т. п. Итакъ здѣсь скрывается или древній глаголъ на -σσω, какъ πατάσσει, (δὲ) πλήσσει, или образованный иначе, только едва-ли на -ζω. Во всякомъ случаѣ догадка Ламбро нуждается въ подтвержденіи. Второй въ этомъ стихѣ глаголъ — τζιλιπουρδᾶ «ля-

гаеть» — извѣстенъ, но, можетъ быть, неизвѣстно то, что эта форма должна считаться болѣе поздною, чѣмъ употребительная на ряду съ нею до сихъ поръ *τζιλιπουρδιζει*. Таковъ выводъ изъ этимологiи этого слова (кажется, объясняемой здѣсь впервые) — отъ турецкаго *челин урмак* «пинкомъ ударить» (пишется *челиб* — дѣепричастіе отъ *челмек* «толкать ногой»), а форма, въ которой турецкіе глаголы переходятъ въ другіе языки Балканскаго полуострова, есть прошедшее время, т. е. въ данномъ случаѣ *челин урды* (по нынѣшнему выговору — *урду*, но пишется и теперь *урды*). При *τζιλιπουρδιζω* образовано *τζιλιπουρδω* (т. е. *τζιλιπουρδάω* или *τζιλιπουρδέω*) по аналогiи *βουλιζω* — *βουλω*, *βουτιζω* — *βουτω*, *βρουχιζω* — *βρουχω*, *ζεματιζω* — *ζεματω*, *ζουλιζω* — *ζουλω*, *σφαλιζω* — *σφαλω* и т. п. Такимъ образомъ въ «Синаксарѣ» мы находимъ уже турецкое слово. Есть въ немъ и другое того-же происхожденія — *μπουσδουγени* (ст. 335) въ видѣ синонима къ *ἀπελατιки* (ст. 325 и 338). Но присутствіе какихъ-нибудь двухъ турецкихъ словъ само по себѣ еще не препятствуетъ отнесенію этого памятника къ XIV в. Третій глаголъ въ томъ-же ст. 310, *χροϋ*, слѣдуетъ писать *χροϋει* (т. е., по выговору, *круй*). Въ ст. 312 находимъ *ἐχαρβάλωσε* вмѣсто правильнаго *ἐχαλάβρωσε* (отъ *χαλάβρα* «развалина», стоящаго въ связи съ *χαλάω*); но та-же перестановка засвидѣтельствована и въ ст. 370 (гдѣ вмѣсто *ἀλλὰ χαρβάλωσέν μας* читай *ἀλλ' ἐχαρβάλωσέν μας*). Къ тому-же перемѣщеніе *ρ*, какъ въ *χλιμιντριζω* вмѣсто *хреметѣζω*, *хор-νιαχτός* изъ *хонiorτός*, *прихύς* и *прикада* при нормальныхъ *пикρός* и *пикрада*, *ἀφουхраζομαι* изъ *ἀχροάζομαι*, *ρουμάνи* изъ тур. *орман* «лѣсъ», *сардиβάνи* при *садрибάνи* отъ перс.-тур. *шадрван* «фонтанъ», — явленіе обыкновенное. Въ ст. 313 *ἐρόντζεψεν*, отмѣченное у Вагнера звѣздочкой, какъ испорченное, нуждается лишь въ орфографической поправкѣ — *ἐρῶντζεψεν*, а впрочемъ, *ρόντζεύω* представляетъ собою греческую передѣлку итальянскаго *gonzage* (съ *z* = *дз*) «1) жужжать, гудѣть, 2) швырять» (т. е. вѣроятно, съ такой силой, что брошенный предметъ вслѣдствіе быстроты полета гудитъ въ воздухѣ). Въ ст. 314 *ἐξεματζουχόνει* (отъ романскаго *mazzuca* «палица, дубина», какъ *ξεσπαθόνω* «обнажаю саблю» отъ *σπαθίν*), повидимому, лучше, нежели находящееся въ ст. 456 римованнаго извода *ἐξωματζουχόνει*, такъ какъ *ἐξε-* есть лишь иная форма употребительнаго въ сложныхъ *ξε-* (вмѣсто *ἐξ*), а въ такихъ отрицательныхъ глаголахъ гораздо обычнѣе (*ἐ*)*ξε-*, чѣмъ *ἐξω*, служащее для выраженія понятія «внѣ, внѣшній» въ существительныхъ, прилагательныхъ и нарѣчіяхъ; рѣдкіе глаголы, какъ *ἐξω-*

βγάνω, не говоря уже о томъ, что они произведены не отъ имени, относятся къ разряду не *Zusammensetzung*, а *Zusammenrückung* и потому, если бы не одно удареніе, могли бы писаться въ два слова: ἔξω βγάνω и т. п. Въ ст. 315 σφуроχατοуреῖ едва-ли даетъ какой-нибудь смыслъ: какое отношеніе можетъ быть между σφурίν «молотокъ» и хаτοурῶ? понятно было бы σφοδροχατοуреῖ, противъ котораго нельзя, конечно, привести въ видѣ возраженія то обстоятельство, что это сложное, кажется, не встрѣчается. Глаголь οὐριάζει, который читается въ ст. 317, значить «тухнетъ, воняетъ» и примѣняется обыкновенно къ испорченному яйцу, а потому, въ виду предшествующаго ἀνοίγει καὶ τὸ στόμα можно предположить, что это лишь ошибка вмѣсто οὐρλιάζει «реветъ»; и странно было бы, если бы при описаніи дѣйствій расходившагося осла остался забытымъ его оглушительный ревъ. Для объясненія темнаго κουκουδῶση въ ст. 318 слѣдуетъ прежде всего сравнить слова самой лисицы о томъ-же поступкѣ осла въ ст. 328:

ἐγύρεψεν καὶ με (читай х' ἐμέ) πολλὰ μὴ νὰ με κουκουδῶση,

изъ котораго видно, что въ ст. 318 τὸν написано (или напечатано) ошибочно вмѣсто τὴν, необходимаго и при чтеніи хакоδῶση, предложенномъ Бурсіаномъ. Но κουκουδῶση, вѣроятно, правильно: иначе оно едва-ли было бы повторено писцемъ безо всякаго измѣненія, особенно при прозрачности этимологiи и значенія предполагаемаго хакоδῶση; къ тому-же κουκουδῶ или, можетъ быть, κουκουδόνω есть вполнѣ допустимое сложное изъ κουκοῦ ср. р. «лакомство» (въ дѣтскомъ языкѣ) и корня δο- (въ δίδω «даю») — «угощать», здѣсь въ насмѣшливомъ смыслѣ, какъ и по-русски: «онъ ищетъ и лисицы въ надеждѣ на то, что ее угостить».

Ст. 329—330: πλὴν τῆς μητρός μου ἡ εὐχὴ καὶ τοῦ καλοῦ πατρός μου ἔσωσάν με καὶ ἐχρεμίστηκα ἔς τὴν θάλασσαν ἀπέσω.

Форма страдательнаго аориста на -τηκα (или -θηκα), свойственная современному намъ языку, за исключеніемъ понтійскаго нарѣчія, не была еще извѣстна средневѣковымъ грекамъ, образовавшимъ это время посредствомъ окончанія -θην, какъ древніе, или, рѣже и, вѣроятно, не повсемѣстно, -θησα. Неумѣстность формы на -θηκα здѣсь доказывается чрезмѣрной длиною содержащаго ее въ себѣ полустішія, такъ какъ въ немъ не 8 слоговъ, а 9. Законное число слоговъ будетъ восстановлено, если изъ ст. 320 (приведеннаго выше по по-

воду ст. 80) мы заимствуемъ форму ἐκρήμνισα. Объ употребленіи κατὰ σύνεσιν множ. ч. (ἔσωσαν) ср. выше ст. 157—158.

Ст. 334—344: ἄπέ μοι, κυρά συντέκνισσα, καὶ με τὸ ἐξηγήσου
τὸ μπουσδουγένι ποῦ τὸ ἔχεν, κ' ἐγὼ οὐδὲν τὸ εἶδαν.
[λέγει] ἂν τὸ ἔχες ἔειν, κύρ σύντεκνε, ἐκ τὴν κοιλίαν
του ἐξέβην·
ὁμοιάζει ἡ κοιλία του, ἔχει ἀρματοθήκη,
ματζούκαις καὶ κοντάρια, χοντρὸ ἀπελατίκι,
σκληόπαις, μπουμπάρδαις, βόλια, δισσάκια γιωμάτων,
ἀνακαράδες, βούκινα, χοντρὰ ἀπελατίκια
[συρλάδες καὶ τὰ μπίφαρα, ἀνακαρὰν τὸν λέγουν,]
καὶ βούκινον ὅπῳ ἔδωκεν καὶ ἔοικησεν τὸν κόσμον,
καὶ ἄλλα πλέα ἴδια
τὰ ὅποια ἀλησμόνησα ἀπὸ τὴν ζάλισίν μου.

Въ рукописи εἶπέ, и въ виду отсутствія примѣровъ усѣченія начальной гласной этого глагола въ «Синаксарѣ» (кромѣ случаевъ послѣ гласной, къ νὰ ἔπῳ въ ст. 360) слѣдуетъ сохранить эту форму, что возможно напр. при такомъ чтеніи: εἶπέ μοι (если не μου) το, συντέκνισσα безъ κυρά, какъ въ ст. 117 и 354 (съ κυρά ст. 219 и 345, о которомъ ниже). Конечно, еще проще было бы выкинуть μοι, но грекъ скорѣе поставитъ мѣстоименное дополненіе тамъ, гдѣ, съ точки зрѣнія ясности, безъ него можно обойтись, чѣмъ пропустить его въ такой связи, при которой оно само собою напрашивается. Рѣшеніе вопроса о томъ, должно ли во второмъ полуступиши μὲ быть измѣнено въ μοῦ, благоразумнѣе отложить до будущихъ изслѣдованій синтаксиса мѣстоименій въ средне-греческомъ языкѣ. Въ ст. 335 слѣдуетъ лишь прибавить конечное ν къ μπουσδουγένι; прочее исправно, такъ какъ ποῦ здѣсь не относительная частица, которая, какъ уже сказано, автору «Синаксаря» была извѣстна только въ видѣ ὅπου, а вопросительное нарѣчіе («гдѣ у него была палица?»), что видно уже изъ слѣдующаго καὶ, замѣняющаго въ простонародномъ языкѣ очень часто союзъ винословный (см. мои «Способы относительнаго подчиненія» стр. 61).

Слово λέγει въ ст. 336 Вагнеръ считаетъ, очевидно, простою вставкой, которую достаточно удалить для полнаго исправленія мѣста; но это едва-ли вѣрно, потому что предувѣдомленіе о началѣ рѣчи одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ «Синаксарѣ» (да, кажется, и въ

другихъ памятникахъ этого рода) никогда не опускается. Однакоже нельзя считать это λέγει и частью стиха по причинамъ метрическимъ. Потому весьма вѣроятно, что посредствомъ λέγει передъ ст. 336 переписчикъ замѣнилъ цѣлый стихъ, указывающій на обращеніе лисицы къ волку, какъ ст. 96:

ἡ ἀλουποῦ ἢ πονηρὰ τοιούτους λόγους λέγει

или ст. 359:

ὑπόλαβεν ἡ ἀλουποῦ, τὸν λύκον ταῦτα λέγει,

гдѣ, впрочемъ, вѣроятно, слѣдуетъ возстановить ὑπέλαβεν, судя не только вообще по наличности приращенія въ другихъ мѣстахъ «Синаксаря», но и въ частности по формѣ ὑπελάβετο въ ст. 113. Однако, съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія и на то, что по выдѣленіи глагола λέγει въ особый стихъ первой половиной ст. 336 окажутся слова ἄν τὸ ᾗς ᾗς, κύρ σύντεχνε, въ которыхъ очень подозрительно сокращенное ᾗς, неизвѣстное автору. Да и что значить здѣсь этотъ оборотъ? Если мы объяснимъ его въ смыслѣ давно-прошедшаго, то въ этомъ памятникѣ нѣтъ ни ἔχω, ни εἶχα для описанія прошедшихъ временъ; если же соединеніе ἔχω съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ имѣетъ обыкновенный у византійцевъ смыслъ долженствованія или возможности, т. е. представляетъ собою оборотъ древнѣйшій и въ началѣ XV в. (или еще того раньше) признаваемый, вѣроятно, уже до нѣкоторой степени устарѣлымъ, то въ такомъ случаѣ форма ᾗς кажется еще менѣе допустимой. На основаніи этихъ соображеній становится правдоподобнымъ такой выходъ: λέγει могло принадлежать къ ст. 336, обозначая одно смѣну говорящаго лица, какъ въ ст. 323:

λέγει «καὶ τί με ἐρωτᾷς καὶ τί με συντυχαίνεις»;

гдѣ подлежащее при λέγει лисица въ противоположность къ ст. 395:

ὁ λύκος δὲ κατὰ λεπτόν τὴν ἀλουποῦ ἐρώτα,

почему послѣ этого стиха слѣдовало бы поставить точку, а не запятую, стоящую въ текстѣ Вагнера; что же касается словъ ἄν τὸ ᾗς ᾗς, то они, можетъ быть, передѣланы переписчикомъ, уже употреблявшимъ прошедшія описательныя съ ἔχω, изъ такого-же оборота, какой мы видѣли выше въ ст. 72, т. е., въ нашемъ мѣстѣ, ἄν τὸ ᾗς νὰ ἰδῇς. Понятно само собою, что обѣ эти догадки предполагаютъ опущеніе словъ κύρ σύντεχνε, какъ позднѣйшей вставки, послужившей,

по всей вѣроятности, причиною сокращенія первоначальной редакціи предшествующихъ словъ. Итакъ вотъ правильный и, по крайней мѣрѣ, безусловно возможный въ XIV в. видъ этого стиха:

λέγει· «ἄν τό 'χες νὰ ἰδῇς, ἐκ τὴν κοιλίαν του ἐξέβην,

т. е. она (лисица) говорить: «Если бы ты могъ ее (палицу) видѣть, (то ты замѣтилъ бы, что) она вышла у него изъ живота». Предложенія съ *verbum sentiendi* въ значеніи сказуемаго послѣ предложеній, выражающихъ условіе или цѣль, опускаются въ новѣйшемъ языкѣ съ такой-же легкостью, какъ и въ древнемъ. Для полнаго пониманія этого мѣста надобно помнить, что волкъ въ самомъ дѣлѣ не могъ видѣть того, о чемъ говоритъ лиса, такъ какъ осель ἐξεματζούκωσεν уже послѣ того, какъ оглушилъ его ударомъ копытъ и сбросилъ въ море. — Въ ст. 337 запятую слѣдуетъ поставить не послѣ του, какъ у Вагнера, а послѣ ὁμοιάζει: «похоже (на то, что) у него въ животѣ арсеналъ». Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ пропускомъ союза *что*, весьма употребительнымъ въ греческомъ просторѣчїи (см. «Способы относительнаго подчиненія» (стр. 68) и не чуждымъ языку «Синаксаря», напр. ст. 16:

ὁ δὲ ἰδὼν ὁ γάδαρος αὐτοὺς, τριγύρω στέχουν

или ст. 349: Ἐφάνη με, ὁ οὐρανὸς ἐχάλασεν ἐπάνω. — Стихамъ 338—344 соотвѣтствуютъ въ ринованномъ изводѣ, при всемъ его многословіи, всего два — 483—484:

βουμπάρδαῖς νᾶχῃ μπρύνζιναις, τουφέκια γεμισμένα,
νᾶχῃ καὶ βόλι ἀρίθμητα, δισσάκια χρεμασμένα.

Такое сокращеніе объясняется всего легче тѣмъ, что позднѣйшій пересказчикъ не понималъ этого мѣста подлинника отчасти, можетъ быть, вслѣдствіе незнакомства съ перечисляемыми здѣсь предметами, но главнымъ образомъ потому, что по нѣкоторымъ признакамъ, напр. метрическимъ, считалъ его испорченнымъ. Оно и въ самомъ дѣлѣ искажено, особенно вставками, изъ которыхъ одну (ст. 341) выдѣлилъ уже Вагнеръ. Онъ-же попытался исправить текстъ въ двухъ мѣстахъ: *μπουμπάρδας* вмѣсто *λουμπάρδαῖς* и *δισσάκια* вмѣсто *δισσάνε*, «*quod recte emendasse me confido*», замѣчаетъ онъ. Та и другая поправка заимствована, очевидно, изъ приведенныхъ выше стиховъ ринованной редакціи, авторъ которой, какъ мы видѣли, не зналъ, чтò дѣлать съ подлинникомъ въ томъ видѣ, въ какомъ его нашелъ.

Ποэтому на позднѣйшую версію въ этомъ случаѣ ссылатъ опасно. Несомнѣнно, что λουμπάρδαις Вагнеръ измѣнилъ произвольно, такъ какъ λουμπάρδα есть извѣстное названіе особаго рода пушекъ. Возможно и то, что βουμπάρδαις есть только ошибка венеціанскаго изданія, а самъ пересказчикъ написалъ λουμπάρδαις, какъ въ изданіи Якова Гримма. Сомнительно и δισσάκια: такого оружіа, кажется, не было, да и заряды едва-ли хранились или перевозились въ саквахъ. Кроме того, въ рукописномъ δισσάνε содержится, повидимому, глаголѣ ѣне «есть». Надѣяться на полное возстановленіе первоначальнаго текста трудно, но былъ онъ приблизительно таковъ:

ὁμοιάζει, ἡ κοιλία του ἔχει ἀρματοθήκην·
ματζούκας καὶ κοντάρια, χονδρὰ ἀπελατίκια,
σκληρόπας, λουμπάρδας, βόλια, δοξάρια ἔνε γεμάτον,
ἀναχαράδες, βούκινα καὶ ἄλλα πολεμοφόδια,

или, можетъ быть, старѣйшая форма πολεμοφόδια. Впрочемъ, такъ какъ перечисленія различныхъ предметовъ часто соблазняютъ переписчиковъ или читателей къ интерполяціямъ, весьма возможно, что и въ этомъ сокращенномъ текстѣ все еще осталось нѣчто, не принадлежащее автору, а именно третій стихъ, въ которомъ упоминается огнестрѣльное оружіе.

Ст. 345: (καὶ τοῦτο) λέγω ἐγώ, χυρὰ συντέκνισσα, νὰ ἡξεύρης.

Слова въ скобкахъ вставлены Вагнеромъ для пополненія стиха, но неудачно, такъ какъ при этой вставкѣ цезура приходится между неотдѣлимыми другъ отъ друга χυρὰ и συντέκνισσα; ср. выше ст. 219 и также χὺρ σύντεκνε, стоящее всегда передъ самой цезурой, въ ст. 97, 288, 336 и 360. Правильно было бы

κ' ἐγώ, χυρὰ συντέκνισσα, λέγω νὰ τὸ ἡξεύρης,

съ чѣмъ можно сравнить ст. 97:

ἀφέντη μου, χὺρ σύντεκνε, καλὰ νὰ τὸ γνωρίσης.

Ст. 362—366: καὶ τί ἂν ἔνε γάδαρος καὶ περιφρονημένος;
ἶδε τὸν θάνατον αὐτοῦ καὶ τὴν ἐπιβουλίαν
καὶ ἀδίκηαν δόλιον καὶ τὴν συκοφαντίαν,
χωρὶς νὰ πταίση τίποτες ἄξιον καταδίκης,
ἡμεῖς ἐδιεχρίναμεν αὐτὸν τοῦ θανατῶσαι.

Трудно угадать, какъ Вагнеръ понималъ эти стихи: при сохраненномъ имъ рукописномъ текстѣ и съ разставленными такимъ образомъ знаками препинанія едва-ли они даютъ удовлетворительный смыслъ, не говоря уже о конструкціи. Первому можно было помочь отчасти запятою послѣ *τί* («и что изъ того, если онъ оселъ и презрѣнный?»), но только отчасти, да и то лишь кажущимся образомъ. Прежде всего очевидно, что вмѣсто *ἴδε* слѣдуетъ написать *εἶδε*, а при этомъ становится ясно, что предыдущее находится къ послѣдующему въ уступительномъ отношеніи, т. е. «хоть онъ и оселъ» или, ближе къ слѣдамъ подлинной конструкціи, «на сколько онъ ни оселъ». Извѣстно употребленіе *τί* въ смыслѣ «какъ, какой» или «сколько, какой», напр. въ знаменитомъ нѣкогда изреченіи:

ὦ Ἀθήνα, πρώτη χώρα,
τί γαῖδάρους τρέφεις τώρα!

Такъ уже въ византійскомъ Ἀναχρεόντειον (39):

τί καλόν ἐστι βαδίζειν! —

(см. «Способы относительнаго подчиненія» стр. 72). Но вопросительное мѣстоименіе возможно только въ вопросѣ и въ восклицаніи, а при подчиненіи нужно относительное *ὅ τι*, слѣдовательно здѣсь *καὶ ὅ τι* или *καὶ ὅ τι* съ *συνίζησις* = *къѣти*. Впослѣдствіи въ этой конструкціи передъ *ἄν* является *καὶ* (см. тамъ-же стр. 81), почему переписчикъ, считавшій этотъ союзъ существеннымъ въ такой связи, не понявъ *ὅ τι ἄν* ἐνε и постарался внести въ эти слова доступный ему смыслъ посредствомъ превращенія *ὅ τι* въ *τί*. Такъ какъ ст. 365—366, не завися грамматически отъ предшествующихъ, тѣмъ не менѣе содержать въ себѣ объясненіе словъ *ἀδικία* и *συκοφαντία*, въ концѣ ст. 366 слѣдуетъ поставить *καλόν*. Всѣ эти соображенія подтверждаются ст. 521—524 риѣмованнаго пересказа:

καλὰ καὶ εἶναι γάδαρος καὶ καταφρονεμένος,
ἄν ἐν καὶ καχορρίζικος καὶ καταδικασμένος,
εἶδε πολλὴν τὴν ἀδικίαν καὶ τὴν συκοφαντίαν μας,
τὴν ἀτοπίαν τὴν πολλὴν καὶ τὴν συκοφαντίαν μας,

гдѣ *καλὰ καὶ*, какъ и у византійцевъ, употреблено въ смыслѣ познѣйшаго *ἀγκαλά* «хотя», а ст. 365—366 подлинника оставлены въ сторонѣ, потому что только поясняютъ предыдущее, ясное и безъ того и вдобавокъ уже нѣсколько размазанное риѣмоплетомъ.

Ст. 376—382: ἀλλὰ τὸ ὄνομα αὐτὸν ἔστησαν νὰ τὸν λέγουν,
 ἀπὸ τοῦ νῦν εἰς τὸ ἐξῆς Νίκον νὰ τὸν λαλοῦσιν,
 καὶ πλέον γάδαρον αὐτὸν ποσῶς μὴ τὸν εἰποῦσι,
 ἀλλὰ Νίκον ᾧ τὸν λαλοῦν «ὅτι ἐνίκησέν μας,
 τὸν λύκον καὶ τὴν ἄλουποῦ καὶ ἐθανάτωσέ μας,
 καὶ μυριοεντροπιάσεν μας
 καὶ ἐτύφλωσεν καὶ ποῖκε μας μυριοκινδυνεμένους.

Имя Νίκος, какъ здѣсь, такъ и въ ст. 388 Вагнеръ пишетъ съ острымъ удареніемъ — почему? Съ точки зрѣнія позднѣйшаго языка это, разумѣется, безразлично, но такъ какъ и въ немъ принято держаться древняго правописанія, слѣдуетъ писать Νίκος съ обличеннымъ удареніемъ. Странно и Νικήτα въ ст. 380 и 393 вмѣсто Νικῆτα. Уж если отступать въ такихъ случаяхъ отъ обычныхъ правилъ, благо-разуміе было бы ставить на проперисτώμενα передъ энклитиками лишь одно удареніе, напр. καὶ ἐποῖκε μας, а не καὶ ποῖκε μας, какъ постоянно пишетъ Вагнеръ съ опасностью соблазна для читателей, мало знакомыхъ съ ново-греческимъ произношеніемъ. Въ ст. 380 послѣ ἄλουποῦ, очевидно, пропущена запятая. Обрывку ст. 381 Вагнеръ придаѣлъ постановкой ударенія на предпоследнемъ слогѣ глагола видъ перваго полустишія; но слѣдуетъ читать μυριοεντρόπιασέν μας (=μῆρ-εἰνδρόπιασέν μας), принимая эти слова за второе полустишіе, присочиненное переписчикомъ на основаніи ст. 382 и 373:

καὶ ἐποικέν μας ἀπραχτοῦς καὶ ἐντροπιάσέ(ν) μας.

Любопытно однако, что о стыдѣ говорится и въ соотвѣтствующемъ этому мѣсту 532 ст. риѣмованнаго извода:

ἐπῆρѣ μας καὶ τὴν τιμὴν καὶ κατεντρόπιασέ μας.

Сама собою навязывается мысль, что вставка лишняго полустишія объясняется первой попыткой того-же позднѣйшаго автора къ переложенію первоначальнаго текста въ риѣмы. Сюда-же, можетъ быть, относится и полустишіе 217, если перелagатель имѣлъ въ виду слѣдующую редакцію:

καλότυχη, καλόμοιρη, κλαδὶν τῆς παραδείσου,
 νὰ ἔτυχ᾽ ἡ ἐγὼ ἐκεῖ εἰς τὴν ἀνάπαυσί σου.

Нетрудно допустить, что ему-же мы обязаны искаженіемъ ст. 337—343 съ такимъ-же отдѣльнымъ полустишіемъ, памятникомъ его ра-

боты, при которой представлялись его воображенію различныя редакціи отдѣльныхъ мѣстъ, напр.

ἀναχαράδες, βούκινα κι ἄλλα πολλὰ παιγνίδια,
 συρλάδες καὶ τὰ μπίφαρα
 καὶ βούκινον ὅπῳ ᾿δωκεν, ἀναχαρὰν τὸ λέγουν,

но окончательную отдѣлку получило только двустипхіе 337—338, благодаря тому, что для введенія рѣшмы достаточно было превратить множественное *χονδρά ἀπελατίκια* въ единственное.

Ст. 389—393: λοιπὸν ὅσοι τὸ ἀκούσασιν καὶ ὅσοι τὸ ἀκούγουν
 διὰ τὴν τιμὴν σας, γάδαρον ποσῶς μὴ τὸν εἰπῆτε,
 καθὼς καὶ ἐπεκράτησεν, τινὲς καλοὶ ἀνδρῶποι
 ὡσὰν τὸν ἀφέντην (γάδαρον) γάδαρον δὲν τὸν λέγουν,
 ἀλλὰ Νικήτα καὶ Νικόν ὅσοι τὴν γινῶσιν ἔχουν.

Прежде всего здѣсь надобно исправить интерпункцію, поставивъ послѣ *ἀκούγουν* и *Νικόν* запятыя, а послѣ *εἰπῆτε* — *κῶλον*. О ст. 396 Вагнеръ говоритъ слѣдующее: «*рго (γάδαρον) codex habet α., quod Bicela auctore mutavi*». Но едва-ли этотъ стихъ напечатанъ такъ, какъ хотѣлъ Вагнеръ, который, конечно, не могъ не замѣтить, что въ немъ одинъ слогъ лишній, именно *τὸν*, нарушающій ямбическій ритмъ перваго полустипхія. Неправильныхъ стиховъ встрѣчается въ рукописяхъ не мало, но въ данномъ случаѣ, если бы *τὸν* дѣйствительно находилось въ рукописи, было бы непонятно, отчего Вагнеръ, исправляя этотъ стихъ весьма энергически, не выкинулъ мѣшающаго размѣру и ненужнаго по грамматикѣ словечка. Впрочемъ, оставимъ ли мы его на мѣстѣ или устранимъ, все равно — надлежащаго смысла не получимъ. Ожидать здѣсь можно утвержденія, что благомыслящіе люди, когда разумѣютъ осла, зовутъ его не такъ, не осломъ, а Никитой или Никомъ (т. е. «побѣдителемъ народа», Николаемъ). Держась по возможности ближе къ буквамъ, переданнымъ рукописью, этого смысла можно достичь такимъ измѣненіемъ текста (съ ритмомъ, выясненнымъ выше по поводу ст. 139 и 159):

ὅς ᾿ν θέλουν τὸν γάδαρον, οὕτως οὐδὲν τὸν λέγουν.

Въ заключительномъ стихѣ почетное названіе осла является съ необычнымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ—*Νικόν*. Эта неправильность, вѣроятно, обусловлена энклизой, которой троханческія слова

часто подвергаютсѣ въ цезурѣ 15-сложнаго стиха. Первоначальная причина ритмической слабости трохаического слова въ концѣ перваго полустипхія коренится, повидимому, въ такихъ случаяхъ слиянія (κρᾶσις) или усѣченія (ἀφαίρεσις), каковы τῆθελες или τί 'θελες, τῶχασε или τὸ 'χασε, ὁποῦπαδε или ὁποῦ 'παδε изъ τί ἤθελες, τὸ ἔχασε, ὁποῦ ἔπαδε, откуда, уже по аналогіи, τί θελεῖς вмѣсто τί θέλεις, однако не τὸ χανω: дѣло въ томъ, что для такой энклизы необходимо, чтобы предшествующій трохею слогъ имѣлъ на себѣ сильное удареніе, какое свойственно словамъ знаменательнымъ, а изъ служебныхъ почти только отрицанію οὐδέν, отличавшемуся нѣкогда отъ οὐхъ приблизительно такъ-же, какъ наше «совсѣмъ не» отъ простого «не». Впослѣдствіи это различіе пропало, а сильное удареніе на οὐδέν осталось, напр. у Θεοδора Προδρόμου:

αὐτὸς μικρὸς οὐδέν εἶδεν τοῦ λουτροῦ τὸ κατώφλιον,

въ поэмѣ объ Ἀπολλωνίῳ Τυρскомъ:

ἐγὼ ἄλλον ἄνδρα οὐδέν θελω εἰ μὴ τὸν δάσκαλόν μου,

въ приведенномъ выше ст. 23 «CиHаксаря»:

εἰς τὸ κορμί(ν) μ' οὐδέν ἔχω κρέας ἀλλ' οὐδὲ αἷμα.

Отсюда и позднѣйшее δέν, хотя обыкновенно произносится безъ ударенія, въ пѣсняхъ иногда превращаетсѣ слѣдующую за нимъ трохаическую глагольную форму въ энклитику, напр.

ἐτοῦτο ντέρντι δέν εἶναι, ὁποῦ 'χο 'ς τὴν καρδίαν μου

или, въ стихѣ другого размѣра:

τόπον δέν ἡῦρα οὐδὲ χωρίον νᾶ μείνω.

Что же касается ударенія καί Νικον, то его можно сравнить развѣ только съ рѣдкими случаями неправильной энклизы, какіе встрѣчаются чуть-ли не у однихъ понтійскихъ грековъ, напр.

μηδὲ πολλὰ μηδὲ 'λίγα, ἐννέα χιλιάδες.

μὲ τὸ μέλι, μὲ τὸ γάλα, μὲ τοῦ ἀρνὶ τὸ κρέας,

которые допускаютъ ритмическое чтеніе или пѣніе лишь подъ условіемъ выговора *мидѣлмиа* и *метомелин метогалан* (съ энклизой даже за четыре слова до цезуры).

Этими замѣчаніемъ объ энклизѣ, какъ имѣющимъ болѣе или менѣе общій характеръ, я охотно закончилъ бы свое изслѣдованіе, если бы могъ ожидать, что такъ называемая научная критика отне-

сется къ настоящему моему опыту иначе, нежели къ первому, объ Аполлоніи Тирскомъ, вызвавшему коротенькій отзывъ, содержаніе котораго состоитъ исключительно въ томъ, что предложенныя мною поправки отличаются смѣлостью. Эта оцѣнка, пожалуй, справедлива, въ особенности относительно нѣкоторыхъ мѣстъ поэмы; но истинная цѣль какъ того изслѣдованія, такъ и этого заключается въ возстановленіи не первоначальнаго текста, которое иногда и невозможно, а языка даннаго памятника. Византійцы писали, какъ извѣстно, на языкѣ двоякаго рода: или на литературномъ, приближающемся къ древнему въ различной степени, смотря по уровню образованія и отчасти по намѣреніямъ автора, или на простонародномъ, хотя рѣдко безъ примѣси книжныхъ, т. е. тѣхъ-же древнихъ элементовъ. Переписчики, по большей части, какъ и естественно, болѣе невѣжественные, чѣмъ писатели, согласно съ этимъ условіемъ поступали со своими подлинниками того или другого склада отнюдь не одинаково: первые они списывали довольно добросовѣстно и если кое-гдѣ искажали ихъ, то лишь вслѣдствіе непониманія или поспѣшности и во всякомъ случаѣ не преднамѣренно, для чего у нихъ и не было необходимыхъ познаній; что же касается подлинниковъ, написанныхъ на просторѣчій, которое, по крайней мѣрѣ, въ общемъ, т. е. за вычетомъ кое-чего діалекческаго или устарѣлаго, было вполне доступно самимъ писцамъ, то съ памятниками этой категоріи они стѣснялись мало, и особенно со стихотворными. Последнее обстоятельство можетъ съ перваго взгляда показаться страннымъ, но станетъ совершенно понятнымъ, какъ только мы припомнимъ, что почти вся византійская беллетристика этого рода облечена въ стихотворную форму, тогда какъ такая-же проза имѣла своимъ содержаніемъ мѣстную исторію (напр. хроника Махеры), легенды, записи, частные договоры и т. п. предметы, не представлявшіе пищи для воображенія переписчика и обуздывавшіе его произволъ самой своею сущностью. Нѣкоторые стихотворные памятники средне-греческаго просторѣчія, напр. произведенія Θεοδωρα Προδρομου, такъ называемое поученіе Алексія Κομνηνα (или Σπανει), сказаніе о Διγενίи Ακριτῆ, въ различныхъ рукописяхъ читаются съ такими варіантами, что возстановить ихъ первоначальный изводъ, по крайней мѣрѣ, при нашихъ наличныхъ средствахъ, прямо невозможно. Но это уже задачи историка литературы, а лингвисту довольно, если ему удастся освободить подлинный языкъ даннаго извода извѣстнаго памятника отъ постороннихъ при-

мѣсей, внесенныхъ въ него переписчикомъ, жившимъ обыкновенно позже автора и бывшимъ часто изъ другой мѣстности, откуда двойной характеръ примѣсей: хронологическій и діалектологическій. Пока не будетъ такимъ образомъ возстановленъ языкъ автора каждаго памятника или хотъ каждаго извода, нечего и думать объ исторической грамматикѣ живого греческаго языка не только за время существованія Византійской Имперіи, но и значительно позже, такъ какъ составители печатныхъ изданій до Корая обходились съ такими текстами почти такъ-же свободно, какъ редакторы рукописныхъ изводовъ: стоитъ только припомнить состояніе текста знаменитаго «Эротокрита». Изученіе средне-греческаго языка, основанное на памятникахъ въ ихъ современномъ видѣ, опирается на весьма шаткія основанія, не говоря уже о статистикѣ грамматическихъ формъ, которая и при самомъ надежномъ матеріалѣ даетъ убѣдительные результаты только съ такими пропорціями, какъ напр. 50:1, а еще лучше — 50:0.

Ө. Коршъ.

Ἀνωνύμου ποίημα παραινετικὸν ἐν ἑξαμέτροις.

Α'.

Τὸ χειρόγραφον

(Codex miscellaneus Janninanus).

Μεταξὺ δωδεκάδος χειρογράφων, ἅτινα κατὰ διαφόρους καιροὺς καὶ τόπους ἐκ βεβαίας καταστροφῆς νὰ διασώσω ἠτύχησα καὶ ἅτινα ἐν τῇ μικρᾷ μου βιβλιοθήκῃ κατέχουσι τιμητικὴν θέσιν, συγκαταριθμεῖται καὶ τις μικροῦ σχήματος μικτὸς κώδιξ — codex miscellaneus, ὡς σημειοῦνται συνήθως ἐν τοῖς τῶν βιβλιοθηκῶν καταλόγοις τὰ ποικίλην περιέχοντα ὕλην χειρόγραφα—τῆς 15-ης ἢ τῶν ἀρχῶν τῆς 16-ης ἑκατονταετηρίδος, ἐξ Ἰωαννίνων τῆς Ἡπείρου προερχόμενος, ἀνευ ἀρχῆς καὶ τέλους καὶ μετὰ πολλῶν ἀτυχῶς καὶ ἐν τῷ μέσῳ χασμάτων. Ὡς δὲ νῦν ἔχει τὸ ἠκρωτηριασμένον τοῦτο χειρόγραφον καὶ κατὰ τὴν ὑπ' ἐμοῦ γενομένην τῶν περισωθεισῶν αὐτοῦ σελίδων ἀρίθμῳ κέκτηται οὐχ ἥττον 332 τοιαύτας. Τὸ μῆκος τῶν σελίδων εἶνε 14 ἑκατοστῶν τοῦ μέτρου, τὸ δὲ πλάτος 10 ἑκατ.

Τὰ $\frac{3}{8}$ περίπου τοῦ περισωθέντος ὅλου κατέχει 1-ον τὸ τυπικὸν ἑλληνικῆς γραμματικῆς, ἧςτινος ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ τέλος παρέπεσαν ἐν ταῖς ἐξαφανισθείσαις σελίδι (σ. 1—200). Ἐν τῇ σημερινῇ τοῦ χειρογράφου καταστάσει ἡ ἐν λόγῳ γραμματικὴ προπαίδεια ἀρχεταὶ διὰ τῶν ἐξῆς «-- καὶ δράκων, ὧν θηλυκὸν ἐστὶ διὰ τοῦ α, λέαινα γὰρ καὶ δράκαινα καὶ θεράπαινα λέγομεν, πλὴν τοῦ Λάκων, Λάκωνος, οὗ ὅμως θηλυκὸν ἐστὶ Λάκαινα--» (σ. 1), καὶ τελευτᾷ διὰ τῶν ἐπομένων «-- εἰμί τὸ ὑπαρκτικόν, ὃ γίνεται ἀπὸ τοῦ ξω καὶ πλεονασμῷ τοῦ ι, εἰμί· τὸ β-ον κοινῶς μὲν εἰς καὶ ἀποβολῇ τοῦ σ--», σελ. 200.

2-ον. Μετὰ τὴν γραμματικὴν ἐπεταὶ ἠκρωτηριασμένη πραγματεία περὶ ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς κατ' ἐρωταπόκρισιν (σελ. 201—221), διὰ τῶν λέξεων «-- ἐπεὶ καὶ αὕτη κατιούσας φωνὰς ἔχει καὶ λέγεται νόημα

τελευτῶσα. Καὶ αὖθις παρέπεσαν ἱκαναὶ σελίδες τοῦ χειρογράφου, ἐν αἷς ἄδηλον, ἂν ἐκτὸς τῆς ἀρχῆς τοῦ ἐπομένου ἡμετέρου ποιήματος περιείχετο καὶ ἕτερόν τι. 3-ον κείμενον εἶναι τὸ παραινετικὸν ποίημα, ὅπερ ἡμεῖς ἐνεκεν τοῦ περιεχομένου αὐτοῦ ἀποκαλοῦμεν οὕτως· ἄδηλον δ' ἂν ἐν τῇ ἀπολεσθείσῃ αὐτοῦ ἐπικεφαλίδι ἔφερεν ἕτερόν τινα τίτλον· μεθ' ὅλον ὁμως αὐτοῦ τὸν ἀκρωτηριασμὸν περιέχει οὐχ ἥττον 271 ἐξαμέτρους, οἵτινες ἀποτελοῦσι 130 περίπου γνώμας ἐν διστίχοις, ἐκάστης γνώμης ἡ παραινέσεως ἐκφερομένης διὰ δύο πάντοτε στίχων (σελ. 222—259). Ἐκάστη σελὶς περιλαμβάνει 7 ἐξαμέτρους, ἐκτὸς τῆς τελευταίας, ἣτις περιέχει 6 μόνον τοιούτους.

Ἔπονται 4-ον κεφάλαια μεταληφθέντα ἐκ τῶν βιβλίων τῶν ἀποφθεγμάτων καὶ πράξεων τῶν ὁσίων πατέρων, ἧς ἡ ἐπιγραφή «Παράδεισος» (σελ. 260—267) καὶ ὧν ἡ ἀρχὴ ἔχει οὕτως:

Νουθεσίης παράδεισος ὁ τῶν ἀγίων χορὸς ἐστίν,
ὁδμηῆς ἡδεῖης πείρατα πιπλάμενος·
πᾶς οὖν ὃς παθέσει πεπλήγει φίλον ἦτορ
δεῦρ' ἴτω ἀμβροσίης ἄνθεα δρεψάμενος.

Καὶ αὖθις παρέπεσαν ἱκαναὶ σελίδες, ὧν τὰ ἔχνη ἐπὶ κατάδηλα. Ἐπεται δὲ 5-ον ἄνευ ἀρχῆς καὶ τέλους ἡ δι' ἡρωϊκῶν στίχων μετάφρασις τοῦ ψαλτῆρος τοῦ Ἀπολλιναρίου. Μετὰ δὲ τοὺς στίχους τούτους ἔπεται 6-ον τὸ νουθετικὸν ποίημα τοῦ Ψευδοφωκυλίδου (σελ. 281—316), μετ' ὀλίγων μὲν καὶ τοῦτο χασμάτων, ἀλλὰ καὶ τινων ἀξιολόγων γραφῶν καὶ παραλλαγῶν οὐσιωδῶν ἀπὸ τῶν προχείρων μοι ἐκδόσεων τοῦ Boissonade (Poetae graeci gnomici. Parisiis) καὶ τῆς Ἀνθολογίας τοῦ Bergk.

Οὕτω λ. χ. ἐν στίχῳ 133 ἀντὶ τοῦ «ἀνέλεγκτον» τοῦ Bergk καὶ τοῦ «ἀνάδεκτον» τῆς ἐκδόσεως τοῦ Boissonade ὁ ἡμέτερος κωδὶξ ἔχει ἀῤτιτον», καὶ ἀντὶ τοῦ στίχου

πλαζόμενόν τε βοτόν καὶ ἀλίτροπον οὐχ ὑπαλύξεις

(Bergk στίχ. 142)

τὸ ἡμέτερον χειρόγραφον γράφει:

Πλαζόμενόν τε βροτόν καὶ ἀλίμενα μήποτ' ἀλέξης.

Ἀλλὰ περὶ τῶν παραλλαγῶν τούτων ἐν καταλλήλῳ χώρῳ θέλομεν διαλάβῃ διὰ πλείονων· ἐπισφραγίσωμεν δὲ νῦν τὴν περιγραφὴν τῶν ὑπολειπομένων σελίδων τοῦ χειρογράφου. Μετὰ τὰ ψευδοφωκυλίδεια παρέπεσαν καὶ αὖθις ἱκαναὶ σελίδες, ἔπονται δὲ 7-ον δύο ὀρθογραφικὰ λεξικά κατ' ἀλφάβητον καὶ διὰ πολιτικῶν στίχων, ὡς συνηθίζοντο τὰ τοιαῦτα ὀρθογραφικὰ γυμνάσματα κατὰ τοὺς χρόνους τῶν Βυζαντινῶν πρὸς διδασκα-

λίαν, καὶ ὧν φέρονται διάφοροι συντάκται, ὁ Πτωχοπρόδρομος, ὁ Μιχ. Ψελλός, ὁ Μοσχόπουλος καὶ ὁ Γεώργιος ὁ Ζυγαβηνός, καὶ ἄτινα κατεχωρίσθησαν ἐν τῷ *Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques en France* (1874 καὶ 1876) ὑπὸ E. Miller. Ἐκ τοῦ πρώτου ἀλφαριθμητικοῦ λεξικοῦ (σελ. 307—311) φέρονται μόνον τὰ στοιχεῖα υ καὶ ω, καὶ ταῦτα ἠκρωτηριασμένα· τὸ δεύτερον ἀλφάβητον φέρεται πλήρες (σελ. 312—332). Τὰ ἐν λόγῳ ὀρθογραφικὰ λεξικά ¹⁾ παρέχουσιν οὐκ ὀλίγας παραλλαγὰς πρὸς τὰ ὑπὸ τοῦ E. Miller δημοσιευθέντα.

B'.

Τὸ παραινετικὸν ποίημα. Εἰσαγωγή.

Ἰδωμεν νῦν ἐκ τοῦ σύνεγγυς τὸ ἡμέτερον ποίημα καὶ εἰκοτολογήσωμεν περὶ τῆς πιθανῆς αὐτοῦ χρονολογίας καὶ τοῦ στιχουργοῦ αὐτοῦ, ἐφ' ὅσον ἡμῖν τοῦτο γλωσσικοὶ καὶ ἕτεροι ἐσωτερικοὶ λόγοι ἐπιτρέπουσιν. Ἐκ τοῦ περιεχομένου αὐτοῦ μόνον κρίνοντες ἡδυνάμεθα νὰ θεωρήσωμεν τὸ ἡμέτερον ποίημα ὡς συνέχειαν τρόπον τινὰ καὶ ἐξακολούθησιν τῆς τῶν ἀρχαίων γνωμικῆς ποιήσεως, ἥς κορυφαῖοι ἀντιπρόσωποι ὁ Θέογνις, ὁ Σόλων, ὁ Φωκυλίδης κ. ἄ., διότι αἱ πλείονες τῶν ἐν διστίχοις ἐκφερομένων γνωμῶν τοῦ παραινετικοῦ τούτου ποιήματος ὑπενθυμίζουσιν ἡμῖν τὰς ἰδέας καὶ γνώμας τῶν ἀρχαίων προτύπων, ὡς καὶ πολλὰς παραινέσεις ἐνίοτε τοῦ Ἰσοκράτους καὶ τοῦ Πλουτάρχου, ἐπὶ δὲ καὶ τινὰς τῶν γνωμῶν τῶν ἀρχαίων κωμικῶν, ὡς θέλομεν ἰδῆ κατωτέρω· καὶ ὅτε κατὰ πρώτην φορὰν ἀναγινώσκει τις τὸ κείμενον τοῦ ποιήματος τούτου, εἰσέρχεται εἰς τὸν πειρασμὸν νὰ κατατάξῃ αὐτὸ εἰς ἐποχὴν πολὺ προγενεστέραν ἐκείνης, εἰς ἣν ἀληθῶς ἀνήκει, καὶ περὶ τῆς βυζαντιακῆς αὐτοῦ ἐποχῆς νάμφιβάλλῃ· μετ' ἐπισταμένην ὁμῶς αὐτοῦ ἀνάγνωσιν καὶ φιλολογικὴν ἐρευναν τοῦ κειμένου πείθεται τις εὐκόλως, ὅτι εὐρίσκεται πρὸ ἔργου βυζαντινοῦ στιχοπλόκου, τῆς ἀρχαίας ἐλληνικῆς τρίβωνος καὶ μύστου καὶ διεξελθόντος οὐ μόνον τοὺς γνωστοὺς ἡμῖν τῆς ἀρχαίας Ἑλληνικῆς Ἀνθολογίας θησαυροὺς, ἀλλὰ πολὺ πιθανῶς ἴσως καὶ ἐτέρας ἄχρις ἡμῶν μὴ περιελθούσας τῶν ἀρχαίων γνώμας, καὶ ὑπὸ τὴν ἑποφὴν ταύτην τὸ παραινετικὸν τοῦ ἡμετέρου ἀνωνύμου βυζαντινοῦ ποίημα παρέχει οὐ σμικρὸν διὰ τοὺς φιλολο-

1) Ἰδ. περὶ τῶν τοιούτων ὀρθογραφικῶν λεξικῶν καὶ K. Krumbacher: *Byzantinische Litteraturgeschichte* σελ. 336 τῆς 1-ης ἐκδόσεως.

γούντας ἐνδιαφέρον. Ἐτερος λόγος, ὅστις πείθει ἡμᾶς περὶ τοῦ ὅτι ὁ ἡμέτερος ἀνώνυμος ἐπωφελήθη τῶν κλασικῶν προτύπων καὶ ὑποδειγμάτων ἐστίν, ὅτι ἀρχουσιν παρ' αὐτῷ αἱ ἐλληνικαὶ καὶ ἐθνικαὶ (=heidnische) ιδέαι (πρβλ. στίχ. 48—49—50. 80—81. 108—109. 126—127. 178—179. 218—219 κ. λ.). Οὐχ ἦττον ἐν τισὶ χωρίοις προδίδεται τὸ χριστιανικὸν τοῦ στιχουργοῦ συναισθημα (πρβλ. στίχ. 40—42—60—62—90—92—98. 99. 186—187. 232—233. 234—235). Ἐκτὸς δὲ τούτων ἡ γλῶσσα τοῦ ποιήματος καὶ οἱ ἐξαμέτροι, μολοντί ἐν πολλοῖς ῥέοντες, οὐχ ἦττον ἐν τισὶ στίχοις δὲν εὐοδοῦνται (ἰδ. στ. 180. 214. 174), ἐκτὸς ἐὰν ἀποδώσωμεν τὰ ἁμαρτήματα ταῦτα εἰς ἀπροσεξίαν καὶ ἀβλεψίαν τοῦ μεταγενεστέρου ἀντιγραφέως. Γνωστόν, ὅτι αἱ τῶν ἀρχαίων γνωμαὶ ἐκφέρονται συνήθως ἐν διστίχοις, ἐνὶ ἐξαμέτρῳ καὶ ἐνὶ πενταμέτρῳ. Ὁ Βυζαντινὸς ἀνώνυμος ἐκφέρει τὰς γνώμας αὐτοῦ ἐπίσης ἐν διστίχοις, ἀλλ' ἀμφοτέροις ἐξαμέτροις καὶ ἄνευ κοσμητικῶν ἐπιθέτων, οὐδ' ἐν λόγῳ ἐπηνδισμένῳ, ἀλλ' ἀπλῶ καὶ ὅσον ἔνεστι λακωνικῶ ἐκφράσεως τρόπῳ· ἐφ' ᾧ καὶ ἐν τέλει τοῦ ἔργου αὐτοῦ οὐχὶ ἄνευ βυζαντινοῦ τινος στόμφου ὁ ἡμέτερος ἀνώνυμος στιχοπλόκος καυχᾶται (στίχ. 270—271):

θαυμάσεις ἔπεσι στιχουργήσαντά με γυμνοῖς,
τοῦτο δὲ νοῦ βραχύτης δρᾷ σύνδου ταῦτα τιθεῖσα.

Ἐκ τοῦ λεξικολογίου τοῦ ποιήματος, ἀνήκοντος κατὰ τε τὴν σύνταξιν καὶ τὴν λέξιν εἰς τὸν ἀρχαῖον ποιητικὸν λόγον, οὐχ ἦττον σημειωθήτωσαν αἱ λέξεις ἐμβρίμημα = δόσιμον καὶ ὀλεσίθυμον (στ. 151), αἵτινες δὲν φέρονται ἐν τοῖς χρόνοις τῶν κλασικῶν συγγραφέων. Ἐξ ὅλων τούτων συμπεραίνομεν περὶ τῆς βυζαντινῆς τοῦ ποιήματος ἐποχῆς· ἀλλ' ὅσον ἀφορᾷ πρὸς τὸν στιχουργήσαντα φυσικῶ τῷ λόγῳ δὲν δυνάμεθα περὶ τούτου μετὰ θετικότητός τι νάποφανθῶμεν. Τολμηρὸς δ' ἦδεν εἶσθαι, νομίζομεν, ὁ ἰσχυρισμός, ὅτι, ἐπειδὴ ἐν τέλει τοῦ χειρογράφου φέρονται τὰ δύο ὀρθογραφικὰ λεξικά, ὧν πιθανοὶ στιχουργοὶ εἰσιν ὁ Πρόδρομος, ὁ Ψελλὸς ἢ ὁ Ζηγαβηνός, εἰς τούτων τυγχάνει καὶ ὁ τῶν παραινετικῶν τούτων γνωμῶν πιθανὸς στιχοπλόκος. Πρὶν ἢ κλείσωμεν τὴν μικρὰν ταύτην εἰσαγωγὴν, ἐπισυνάπτομεν ἐνταῦθα καὶ τινὰς συγκρίσεις τῶν γνωμῶν τοῦ ἡμετέρου ἀνωνύμου πρὸς τινὰ χωρία τῶν ἀρχαίων κλασικῶν, ὑφ' ὧν, ὡς φαίνεται, ὁ ἡμέτερος στιχουργὸς ἐνεπνεύσθη. Ἡ δὲ συγγένεια τῶν νοημάτων τινῶν διστίχων τοῦ ἡμετέρου ἀνωνύμου πρὸς τινὰς τῶν γνωμῶν τοῦ Ψευδοφωκυλίδου, εἰς ἃς ὑπὸ τὸ κείμενον παραπέμπομεν, ὡς καὶ πρὸς τινὰς τῶν γνωμῶν τῶν ἀρχαίων κωμικῶν, εἶναι βεβαίως προφανές. Οὕτω λ. χ. τὸ διστίχον 260—261:

Ἄν ὠνήσῃ σαυτῷ δμῶας πρὸς θεραπείην,
σφᾶς τε καλῆς δούλους, κἀνθρώπους ὄντας ἐπίστω.
ὑπενθυμίζει ἡμῖν τοὺς στίχους τοῦ Φιλήμονος

(Boissonade ἔ. ἀ. σελ. 202):

Κἂν δοῦλος ᾗ τις, οὐδὲν ἦττον, δέσποτα,
ἄνθρωπος οὗτός ἐστιν,
Καὶ ὁ 41 στίχος τοῦ ἡμετέρου ποιήματος
θνητός ἐὼν γὰρ καὶ περὶ θνητῶν ἔσο μεριμνῶν
ὑπενθυμίζει τὴν μονόστιχον γνώμην
θνητός πεφυκῶς μὴ φρονῆς ὑπέρθεα

(Boissonade σελ. 219)

Καὶ ὁ στίχ. 76

μὴ πίστευε ἀεὶ τῷ ἀπαγγέλλοντί σοι ἄττας
ὑπενθυμίζει τὴν μονόστιχον γνώμην:
Μὴ πάντα πειρῶ πᾶσι πιστεύειν ἀεὶ.

(Boissonade σελ. 231).

Τὰ δὲ περὶ τέχνης (στίχ. 196—197) ἔχουσι μεγάλην ὁμοιότητα
πρὸς τὰ ὑπὸ τοῦ Ἰππάρχου λεγόμενα

τὰ μὲν γὰρ ἄλλα καὶ πόλεμος, καὶ μεταβολαὶ
τύχης ἀνάλωσ' ἡ τέχνη δὲ σώζεται.

(ἐνθ. ἀ. σ. 184).

Ὁ δὲ 241 στίχ.

Ἴθ' ἐν προστασίᾳ χάρις ἵνα φίλτερος εἴης
ὑπενθυμίζει τὴν Εὐριπίδειον ῥῆσιν:

Τὰς χάριτας ὅστις εὐγενῶς χαρίζεται,
ἥδιον ἐν βροτοῖσι.

(ἐν τῷ λόγῳ Λυκούργ. κατὰ Λεωκρ.).

Τέλος ὁ στ. 122

Ὁφέλμον θεράποντος βουλὴν μήτι παρέλθης
ταῦτίζεται σχεδὸν μετὰ τῆς τοῦ [Ψευδο]φωκυλίδου γνώμης:
λάμβανε καὶ βουλὴν παρὰ οἰκέτου εὐφρονέοντος

(Bergk Anthologia v. 228).

Γ'.

Τὸ κείμενον.

(Ἀωνύμου ποίημα παραινετικόν).

- σελ. 222.
 δεῖ γὰρ προκρίνειν τό γε συμφέρον ἐσθ' ὅτε πλούτου·
 [ἐ]μβριθῆς¹⁾ ἔσο καὶ πρᾶος, ὥς γε τὰ πράγματ' ἀπαιτεῖ
 πρὸς γὰρ τοὺς καιροὺς ὁ σοφὸς μεταβάλλετ' ἀμέμπτως.
 * [Μ]εφομένης ἀλόχου δούλοις προπετῶς μὴ ἀκούσης·
 στ. 5. πολλάκις γὰρ ὃν πόσις φιλεῖ, στυγέει²⁾ παράκοιτις.
 [Ε]ἰ σὺ παραινεῖς μὲν τινι, κείνος δ' οὐκ ἐπακούει
 καὶ μιν ἄριστὰ μάλιστα φιλεῖς καὶ ἀφίστασο τοῦργου.
 σελ. 223. [Μ]ὴ ἀνθίστασο, μὴδ' ἐρίδαινε λάλοις ἀδολέσχους,
 ὅττι³⁾ λόγος πᾶσιν⁴⁾ δέδοται, ξύνεσις δ' ὀλιγίστοις.
 στ. 10. [Τοὺς] ἐτέρους⁵⁾ φιλεῖ, ὥς καὶ σαυτῷ φίλτατος εἶναι·
 ὥς καλοῖς καλὸς ἴσθι, ὥς μὴ βλαβερόν τι σοι ἦξει.
 [Θ]ρύλους φεῦγε, νέος μὴ μυθοπλάστης δόξης·
 οὐδένα μὲν σιγῇ⁶⁾, τὸ δ' ἐναντίον ἤκαχε πολλούς⁷⁾.
 [.] τεῦτο (;) τί σοί τις, μὴ σύ γ' αὐτὴν ἐτέρῳ καθυπόσχῃ·
 στ. 15. καὶ γὰρ μετριότητι φίλοι γλυκεροὶ συνέρχονται.
 σελ. 224. [Μ]ὴ ὀκνεῖ μεγάλως αἰτίζειν, τά γε μικρὰ προέσθαι,
 ὅττι⁸⁾ χάρις φιλέοντας ἐν ἀλλήλοισι συνάπτει.
 [Ν]εῖκα τοῖς ἐτάροις κομίζειν πάγχυ φυλάσσει·
 μῖσος γὰρ τρέφει ὀργήν, ὁμοφροσύνη φιλήν δέ⁹⁾.
 στ. 20. [Ε]ἰ σε πρὸς ὀργὴν ἀμπλακίη δμῶν ὀροθύνει,
 σαυτὸν μαλθάσσειν ὥς τῶν οἰκείων φείσῃ.
 σελ. 225. [Σ]οῦ¹⁰⁾ κρατέειν δύνῃ, ἐσθ' ὅτε καρτερίῃ περιγίγνου....
 [Φ]ρούρει ὅττι¹¹⁾ μάλιστα, τάπερ καμάτοις ἐπορίσω¹²⁾.
 ἐν¹³⁾ ζημίῃ γὰρ κάματος πενίην ἐποφέλλει¹⁴⁾.
 στ. 25. [Ε]ὐπραγέων εὐεργετικὸς μὲν πολλάκι¹⁵⁾ γίγνου
 σέτο φίλοις, σαυτῷ δ' εὐεργετικώτατος αἰεῖ.

1) μβριθῆς. 2) στεγέει. 3) ὅτι. 4) πᾶσι. 5) ἐτέρους. 6) σιγῇ. 7) πολλούς.
 8) ὅτι. 9) δὲ φιλήν. 10) οὐ. 11) ὅτι. 12) καμάτοις ἐπορίσω. 13) ἐξήμ. 14) ἐποφέλλει.
 15) πολλάκις.

* Τὰ ἐν ἀγκύλαις [] ἀρχικὰ γράμματα τῶν διστίχων ἐλλείπουσιν ἐν τῷ χειρο-
 γράφῳ· ὁ ἀντιγραφεὺς, ὡς εἰκάζω, ἐκ τινων ἄλλων χωρίων τοῦ χειρογράφου, ἐσκόπει νὰ
 γράψῃ τὰ κεφαλαῖα γράμματα δι' ἐρυθροῦ χρώματος.

- [E]ἰ μὲν γηπονίας ἐθέλεις μανθάνειν πολυκάρπους
 σελ. 226. Ἡσίοδον⁹⁾ μέτιθι κλυτόν· εἰ¹⁰⁾ δ' αὖ εἰδέναι αἰρεῖ
 τὰς βοτανῶν δυνάμεις, [N]ίκανδρος τὰς σε διδάξει·
- στ. 30. [E]ἰ δὲ Φρυγῶν ποθέεις Δαναῶν τε δαῖναι ἀγῶνας,
 δίζεο θεῖον Ὅμηρον, δὲ Ἄρεος ἔργ' ἀγορεύει·
 [E]ἰ δέ γ' ἐρᾶν βούλει τοῦ τ' ἐρᾶν τέχνην ἐπιγνῶναι,
 στεῖχε Θεόκριτον ἀμφὶ γυναιμανῆ ἡδυμελῆα¹¹⁾.
- στ. 35. Σὺν σοφίῃ ζῆν κλύε μοι κείνων¹²⁾, ἃ μαθεῖν χρή,
 σελ. 227. [ὦ]ν διὰ πᾶς βίοτον παθέων δίχα πάντα διοικεῖ.
 Δεῦρ' ἴθι καὶ τίπτε πέλει σοφίῃ σύ γε μουῦ.
 [E]ἰ δύνασαι, καὶ ἄλλοτρίοις ὀφελὸς ποτε γίγνου,
 ὅττι¹³⁾ φίλους πεπορίσθαι κέρδιον ἢ βασιλεύειν.
- στ. 40. [Λ]εῖπε θεῶν μυστήρια καὶ πόλον ὅστις ἐρευνᾶν,
 θνητὸς ἔων¹⁴⁾ γάρ καὶ περὶ θνητῶν ἔσο μεριμνῶν.
 [T]ίπτε φοβῆ¹⁴⁾ θάνατον; ἀλόγιστον γάρ διὰ παντός
 σελ. 228. πότμον δειμαίνοντα βίου τέρψιν ἀποβάλλειν.
 [Ὀ]ργισθεὶς περὶ πράγματος ἀμφιβόλου μὴ ἐρίζεις,
 στ. 45. θυμὸς γάρ παντὶ νόον εἰργεὶ τάτρεκὲς μαθεῖν.
 [T]αῖς¹⁵⁾ δαπάναις χρῶ μείζουσιν εὖτε τὰ πράγματ' ἀπαιτεῖ,
 πρὸς δὲ τὸ πρᾶγμα θετὸν καιρὸν ἀνάλισκε δεόντως.
 [Φ]εῦγε αἰεὶ τὸ ἄγαν, τὰ δὲ μέτρια καὶ μάλα βούλου·
 βαιῶ γάρ ποταμῶ ἀκλυστοτέρῃ φέρεται ναῦς.
- στ. 50. [Π]ᾶν ὃ φίλοις σοῖς αἰσχος προστρίψει, μάλα κεῖθε,
 σελ. 229. μὴ μέμψωνταί γε πλεῖστοι ὃ σε μῦνον ἀνιᾶ¹⁶⁾.
 [M]ή τι βροτοὺς ἀλιτροὺς δόκει ἀμπλακιδῶν ἀπόνασθαι,
 πρὸς καιρὸν γάρ ἔλησαν, καιρῶ δ' αὖ φανεροῦνται.
 [Σ]ώματος οὐτιδανοῦ δύναμιν μὴ θῆς¹⁷⁾ παρὰ φαῦλον,
 στ. 55. βουλῇ γάρ κρατεῖ ἔσθ' ὅτε, τὸν φύσις εἰας' ἀκιδνόν.
 [Ε]ννοεῖς σέο μέλινα· τῷ δ' ἐν καιρῷ ὑπείκειν·
 πολλάκι¹⁸⁾ γάρ κρείσσων πρὸς χείρονος ἦτταν ὑπέστη.
- σελ. 230. [M]ή νεικεῖν¹⁹⁾, μήδ' ἀντιλέγειν θέλε σῶσιν ἐταίροις^{19a)}·
 ἐκ τυτθῶν γάρ μύθων ἕρις μέγα πολλάκις αὖξει.
 στ. 60. [K]ληδόσι μὴ ἔχνευε τί βούλεται εἰς σέ τὸ θεῖον·
 ὅττι γάρ ὥρισε σοῦ πέρι, καὶ σέο νόσφι τελέσσει^{19b)}.
 [B]ασκανίην φυλακῇ πάσῃ τὰ μάλιστα φυλάσσου,
 ἢ κῆν μὴ βλάβη, φέρειν γέ μὴν ἐστὶ βαρεῖα.

9) ἡσίοδον. 10) ἰδαῦ. 11) ἰδομελοία. 12) κεῖν. 12a) ὅτι. 13) ἔόν. 14) φόβον.
 15) ἀς. 16) ἀνιᾶς. 17) θείς. 18) πολλάκις. 19) νείκειν. 19a) ἐτάροις. 19b) τελείσει.

- σελ. 231. [Κ]αρτερόφρων ἔσο, κῆν ἀδίκως σὺ περὶ κρίσιν ἤλως,
 στ. 65. οὐκ εἰς μακράν γὰρ γελάσει νικῶν τις ἀθέσμως.
 Οἰχομένης ἔριδος μὴ λοιδορίαν ἀνενέγκης·
 σκαιὸν γὰρ μεμνησθαι μηνιδμοτο μετ' ἔχθραν.
 Μῆθ' αὐτὸν ἐπαίνει, μήτ' αὐθις φέγε, καὶ γὰρ
 τοῦτ' ¹⁹⁰⁾ ἀνόητοι δρῶσι, κενὴ τοὺς δόξα ταρασσεί.
 στ. 70. [Ἔ]στ' ἀνάλωμα μένει, χρῶ χρήμασι σοῖς ὀλιγοστώ·
 σελ. 232. βαιῶ γὰρ χρόνῳ τὸ μακρῶ πεπορισμένον ἔρρει.
 [Ἀ]φρων γίγνου, ὥς γε τὸ πρᾶγμα ὁ καιρὸς ἀπαιτεῖ·
 [ἀ]φροσύνην γὰρ που πλάττειν, ἄκρη φρόνησίς ἐστι ¹⁹¹⁾.
 [Φ]εῦγε ἀσωτὴν καὶ σμικρολόγον κακότητα·
 στ. 75. αἶδε γὰρ ἀντίπαλοι φήμης ἀγαθῆς τελέθουσιν.
 [Μ]ὴ πίστευε αἰ τῷ ἀπαγγέλλοντί σοι ἄττα ¹⁹⁰⁾.
 τὴν πίστιν ²⁰⁾ δ' ὀλίγην νέμε, πλείστων πλείστ' ἐρεόντων ²¹⁾.
 σελ. 233. [Γ]λεύκει οἶνον ²²⁾ σφαλλόμενος, μὴ σαυτὸν ἀθώου·
 πλημμελοῖη ²³⁾ γὰρ τίς ποτε, γλεύκους τόδε ποιούντος ²⁴⁾.
 στ. 80. [Β]ουλὴν κοινοῦ ἀπόρρητον γνωστῷ ἐχεμύθῳ·
 πιστῷ δ' ἱητρῷ πίστευε χρωτὸς θεραπείειν ^{24a)}.
 [Μ]ὴ βαρέως φέρε μοι εὐημερίην ἀκολάστων·
 εὐμενεῖ ²⁵⁾ γὰρ τοῖσδε τύχῃ, ὄφρα τίσις ²⁶⁾ σχοίῃ.
 [Π]ρόβλεπε μοῖραν ἐπερχομένην, ἵνα τήνδ' ὑπομείνης·
 σελ. 234. κουφότερον γὰρ λυπεῖ πᾶν, ὁ προεῖδομον ἤξειν.
 * [Μ]ὴ κατὰπιπτ' ἀπογινώσκων ἐν δυσπραγίῃσιν,
 ἀλλ' ἔχου ἐλπίδος οὐδενὶ πότμῳ ἀνάνδρως ²⁷⁾ ἔῶν σε.
 [Π]ᾶν ὁ σεαυτῷ πρόσφορον οἶδας, μήτι παρέλθης,
 ὅττι μέτωπα κομῶντα μετ' οὐ πολὺ ²⁸⁾ φαλάκρη.
 στ. 90. [Δ]έρκεό μοι τά τε ὄντα, τά τ' ἐσόμεν' ^{28a)} ὕστερον αὐθις,
 ζηλῶν ἐν τούτῳ θεόν, ὃς δύο ταῦτα δοκεύει.
 σελ. 235. [Ἔ]σθ' ὅτε γίγνου καὶ ὀλιγαρκῆς, ὄφρ' ὑγιαίνης·
 παῦρα τρυφῇ ²⁹⁾ τε δίδου, τῷ δ' εὐεκτηῖν ^{29a)} τὰ πλείω.
 [Μ]ὴ ψήφου δῆμοιο μονώτατος ἐξολιγώρει·
 στ. 95. μήποτ' οὐκ ἀρέσῃς τινὶ πολλοῖς ἀντία βάζων.
 [Ἔ]στω σοι μελεδώνων πρώτη φροντίς ὑγείας
 καὶ μὴ καιροῦς αἰτιῶ, ἣν σοι νοῦσος ἐπέλθῃ **.

190) τοῦτο. 191) ἐστὶ φρόνησις? Ρεδ. 190) ἄττα. 20) πίστην. 21) πλεῖστερον. 22) λίτ-
 τες οἶνω 23) πλημμελίη. 24) πίνοντος. 24a) χρόνος θεραπείην? Ρεδ. 25) εὐμενη. 26) τίση.
 27) αν αδρ. 28) πολὺ ἐστι? Ρεδ. 28a) ἐσόμενα. 29) τρυφή. 29a) εὐεκτηῖν σε? Ρεδ.

*) Ὅρα Ἀνθολόγ. Στοβαίου, τομ. Α', σελ. 340.

**) Ὅρ. Émile Legrand Bibliothèque grecque vulgaire I p. v. 6. «Ὅταν σ' ἐπέλθῃ
 λυπηρόν, μὴ σε νικήσῃ ἡ θλίψις».

- [T]ίπτε ἐνύπνια³⁰⁾; νοῦς μερόπων γὰρ ἃ βούλεται^{30a)} αἶ
σελ. 236. ἐγρήσων τ' ἐλπίζει καὶ ἐν ὕπνοισι θεᾶται.
στ. 100. [Ο]ς δὴ ταῦτ' ἔπεα ξυνετῶς ποθέεις ἀναγνῶνας,
τάσδ' ὑποθημοσύνας μετιών, ὄφελος βίου οὔσας,
[Σ]ὸν ρύθμιζε διδάγμασι νοῦν καὶ μή ποτε παύσῃ·
εἰκὼν γὰρ θανάτου βίος ἄμμορος ἐὼν διδαχῆς.
[Υ]θεν δὴ πολὺ κέρδος ἀποίσαιο³¹⁾, εἰ δ' ἀμελήσεις
στ. 105. οὐκ ἐμὲ τὸν γράψαντα, σεαυτὸν δ' ἐξαθερίσεις.
σελ. 237. [Ο]ρθῶς ζῆν μύθων^{31a)} μὴ ἐπιστρέφου ἀφρονέωντων·
οὐδὲ γὰρ ἡμέτερον διερευνᾶν μῦθον ἐκάστου.
[K]ληθεὶς μάρτυς, σωζομένης πρότερον σέο τιμῆς,
* ὅσσον^{31b)} ἐνεστι κάλυψον ἀμαρτάδα σοῖο φίλοις^{31c)}.
στ. 110. Μύθους μειλίχους τε καὶ αἰμυλίους πεφύλαξο·
νημερτῆς ἀπλότης ἀγαθῆ, δολίῃ δὴ ἐπακτῇ^{31d)}.
[N]ωθρεῖν φύγε, ἀργίην τοῦ ζωτικοῦ οὔσαν·
σελ. 238. ψυχῆς ἀδρανέος^{31e)} γὰρ χαίνουσιν χροᾶ^{31f)} τήκει.
[Υ]σθ' ὅτε παρβολάδην σέο φροντίσι μίγνυε τέρψεις,
στ. 115. ὄφρα φέρειν θυμὸς φίλος ὄντιναοῦν πόνον ἴσχη.
[M]ήτε λόγου, μήτ' ἔργου ἐπιδράξης ἐτέροιο^{31g)},
μὴ τῷ σῷ παραδείγματι καὶ σέ τις αὐθις γελάσση^{31h)}.
[K]λῆρον, ὃν ἔσχεις πατρόθεν, ἔγγραφέ μοι³²⁾ πινάκεσσι^{32a)}
καὶ μιν ἀέξων φρούρει, μήτι κακῶς ἐπακούση.
σελ. 239. [Α]ν ἀφενός τοι πλείστος ἔοι ποτὶ γήραος^{32b)} οὐδᾶ,
σμικροπόρος μὴ ἴσθι, φίλοις δὲ^{32c)} πλουσιόδωρος.
** [Ω]φέλιμον θεράποντος βουλήν, μήτι παρέλθης
μηδ' ἐτέροιο τινος γνώμην, εἰ σύμφορος εἴη.
[E]ἰ μὴ χρήματά σοι καὶ κτήματα ὥς πάρος εἴη,
στ. 125. ζῆσον τοῖσδ' ἀγαπῶν, ἃ τέως σοι ὁ καιρὸς ὀπάζει.
*** [M]ήποτε κουριδίην ἄλοχον ἀγάγῃς^{34a)} διὰ φερνήν,
σελ. 240. ὥς μὴ ἀνάγκην^{34b)} σχῆς κατέχειν μιν ἐπαχθῇ οὔσαν.

30) ἐνύπνια. 30a) βουλεῖ. 31) ἀποίσαια. 31a) ἐθέλων? Ρεθ. 31b) ὅσον. 31c) φίλου.
31d) ἐπάχθης? Ρεθ. 31e) ἀδρανέως. 31f) χρῶς. 31g) ἐταίριοιο. 31h) γελάση. 32) ἔγραφε.
32a) πινάκεσι. 32b) γήρας. 32c) φίλοις ἴδε. 34a) ἀγάγη. 34b) ἀνάγκη.

*) "Ορ. Legrand ξ. ἀ. σελ. 12 στίχ. 42—43:

Υἱέ μου, ἂν πέσῃ ὁ φίλος σου εἰς ἐντροπὴν κ' αἰσχύνην,
σύνδραμε ὅσον ἢμπορεῖς, κρύψε τὴν ἐντροπὴν τοῦ.

**) "Ορ. εἰσαγωγὴν.

***) "Ορ. ψευδοφωκλίδ. στίχ. 200—201.

- [Τ]ῷ πολλῶν παραδείγματι μάθανε, τίπτε γ' ἔρξεις
ἢ φεύξῃ· βίοςτος γάρ τῶνδε διδάσκαλος ἄμμι.
στ. 130. [Τ]οῖς δυνατοῖς ἐπιχείρει, μήποτε τοῖσδε πιεσθεῖς
μαψίδιον προλήπης³⁵⁾ τοῦργον, καμάτοισιν ἀπειπῶν.
[Μ]ὴ σίγα τό περ ἔγνωσ οὐκ ὀρθῶς διαπραχθέν,
μὴ σκαιούς ζηλῶν δόξης τὰ τοιαῦτα σιωπᾶν.
σελ. 241. "Ἦν τι δικαίως πάσχῃς, καρτερικῶ φέρε θυμῶ,
στ. 135. καὶ σαυτῷ πταίσας σαυτὸν τίνυε δικαστῇ.
[Δ]ίκεο συμμαχίην κριθεῖς παρὰ θέμα δικαστοῦ·
καὶ τοὶ γάρ τε νόμοι ποθέουσι δίκῃ διέπεσθαι.
[Β]ιβλία πάγχυ μετέρχεο πολλά, μετέρχεο πλεῖστα·
ποιηται θαυμαστὰ γὰρ ἀλλ' οὐ πιστὰ λέγουσι.
στ. 140. Νουθετῶν ἐτάροις καὶ μέτριος εἰς λόγον ἴσθι,
σελ. 242. μὴ κόβαλος δόξης, ὅτε κόσμιος ἔμμεν ὀφείλεις.
[Σ]ῆς ὀργιζομένης ἀλόχου μὴ δεῖδιθι³⁶⁾ φωνάς³⁷⁾·
τῆμος γάρ σοι τεύχει ἔνεδρα^{37α)} γυνή, ὅτε κλαίει.
[Χ]ρῶ σοῖς χρήμασι καὶ μὴ ἀπλήστως τοῖσδε καταχρῶ³⁸⁾.
στ. 145. τῶν γὰρ σῶν δαπανηθέντων, τὰ ξεῖνα ματεύσεις.
[Ἀ]σφάλισαι³⁹⁾ τεδὸν ἦτορ, μὴ ταρβεῖν ποτε πότμον·
οὐκ ἂν μὴ καλὸς ᾖ, πλὴν τῶν γε κακῶν τέλος ἐστί(;)·
σελ. 243. [Μ]ὴ ψυχρῇ στοργῇ σοὺς ἀμφαγάπαζε τοκῆας·
μητέρι μὴ πρόσκρουε θέλων ἀρέσαι⁴⁰⁾ γενετῆρι.
στ. 150. [Ἀ]σφαλῆως ζῶῃν ὅστις διάγειν ἐπιθυμεῖς (*Ρεθ.*)⁴¹⁾,
καὶ παθέων ἀμιγῆς φρουρεῖν κέαρ ὠλεσιθύμων⁴²⁾,
[τ]άσδε παραινέσεις ἀναγινώσχοις ὅσαι ὦραι·
δῆεις γὰρ παρ' αὐταῖς τῷ προσέχειν σε ἄνωγα.
σελ. 244. [Π]λούτου ὑπερφρόνει, ἣν ἐθέλης νόον ὀλβιος εἶναι,
οὐ ὁ ἐελδόμενος^{42α)} τητῶμενος^{42β)} αἰὲν ἐπαιτεῖ^{42ο)}.
[Ἀ]γαθὰ τῆς φύσεως οὐκ ἂν ποτέ σοι ἐπιλείψει^{42δ)},
ἣν ἀγαπᾷς κείνοις ἐς ἅπερ⁴³⁾ χρεῖος κατεπείγει.
[Ἀ]ν ἀφύλακτος ἐὼν ἀλόγως^{43α)} τὰ σὰ πάντα διοικῇς,
στ. 165. μήτι τύχην λέγε τυφλὴν μὴ τοίην περ εὐῶσαν.
[Ἀ]ργυρίῳ χρῶ, ἀργυρίου⁴⁴⁾ φιλήν ἀπόειπε,
ἣν οὐδεὶς σοφός, οὐδεὶς τίμιος ἠγάσαστ' ἀνὴρ.

35) προλείπης. 36) δεῖδι. 37) φωνας. 37α) ἔνεδραν. 38) κτχρ. 39) ἀσφάλισε.
40) ἀρέση. 41) ὁ στίχος ἐλλιπής καὶ ἀκατάληπτος· σφαλε ζῶν ὅστις διάγειν
ἔρῃσχεις(;). 42) ὠλεσιδομ. 42α) ἐλδόμενος. 42β) τητῶμενος. 42ο) ἀπαιτεῖ.
42δ) ἐπιλείψη. 43) ἅπο. 43α) ἀλόγως. 44) ἀργυρίου δέ.

- σελ. 245. [Α]φνειὸς γεγωνὼς ὑγιῇ σέο τὸν χρόα ^{44a)} τήρει·
 ὀλβον ἔχειν, νοσέων γὰρ πλούσιος, οὐχὶ καὶ αὐτὸν (:) ^{44b)}.
- στ. 170. [Π]ληγὰς ἔσθ' ὅτε μυστοπόλοιο φέρειν ⁴⁵⁾ παρὰ χειρὸς
 τλήθῃ καὶ ἐμβρίμημα χολωσαμένοιο ^{45a)} τοκῆος.
 * [Π]ρᾶττε τὰ ὠφέλιμα ⁴⁶⁾, προσεχῶς δὲ φυλάσσεο κείνα,
 οἷς τισιν ἀμφίβολος πέλει ἢ τοῦ κέρδους ^{46a)} ἐλπίς.
 [Π]ᾶν ὃ δύνῃ δοῦναι χάριν αἰτίζοντι ^{46b)} χαρίζου ⁴⁷⁾.
- σελ. 246. τοὺς ἀγαθοὺς γὰρ εὖ ἔρξαι ἐν μέρει ἐπλετο κέρδους.
 [Π]ᾶν ὅτιοῦν ὄν ⁴⁸⁾ ὑποπτὸν σοι ταχέως ἀποσειῶ ^{** 49)},
 ὅττι φιλεῖ τὰ πάρος ὀλιγωρηθέντα λυμαίνειν.
 [Α]ν ἀκόλαστος ὄρεξις ἐνοχλοῖ σε Κυθείρης ⁵⁰⁾,
 μὴ θέλε χρηστεύεσθαι λιμῶ ⁵¹⁾ γαστρός ἐτέρω.
- στ. 180. [Α]ν προκέηται ^{51a)} θηρία πάντα ἔχειν διὰ δῆμον ⁵²⁾,
 ἐν κέλομαι, τρομέειν σε τὸν ἄνθρωπον περὶ πάντων.
- σελ. 247. [Ε]ἰ σθένος εὐπάλαμον σέο τὸν χρόα ^{52a)} περιφράττει,
 σπεῦδε καὶ εὐφρονέειν, ὥς γὰρ δόξεις ἀνδρείος.
 [Σ]υμμαχίην παρὰ γνωστῶν αἰτεῖν, εἴ ποτε κάμνεις·
- στ. 185. πιστοῦ γὰρ φίλου ἱητῆρ προφερέστερος οὐδεὶς.
 [Ε]ἰ σὺ πταίεις, τί θνήσκει σοῦ ἔκητι τὸ θυμα;
 ἀφραδὲς ἐν ἐτέρου μόρῳ ἔλπεσθαι σωθῆναι.
 [Ε]ὐτ' ἂν ἐταῖρον, ἢ αὖ πιστὸν φίλον, ὦ φίλε, δίζῃ,
 οὐχὶ τύχῃ μερόπων ὁ βίος διχνευτέος ἴτω.
- σελ. 248. στ. 190. Χρῶ τοῖς κερδῇθεῖσι ^{52b)} φιλοκερδίας ὄνομα ^{52c)} φεύγων·
 τίπτ' ὄφελος πλούτου, εἰ πλουτεῖς αἰὲν ἐπαιτῶν ^{52d)}.
 [Τ]ίμιον εἰ φήμην ἐθέλεις βίων προφυλάσσειν,
 σπεῦδε φυγεῖν κραδίηθεν κακὰς τέρψεις βιότοιο.
 [Α]ρτίφρων τελέθων νόα ^{52e)} μὴ χλεύαζε γηραιόν·
- στ. 195. πάντεσι γὰρ πολιοῖς παίδων φρένες εἰσὶ νεογῶν.
- σελ. 249. [Κ]αὶ τέχνην μάθε, ὅττι ^{52f)}, τύχης τροχαλῶς ἀπιούσης,
 τέχνη μίμνει καὶ μερόπων βίον οὐκ ἀπολείπει.
 [Φ]ράζεο πάντα σιωπῇ τίπτε λέγουσιν ἕκαστοι,
 ἦθεα γὰρ μερόπων γυμνοὶ λόγος ἦδὲ καλύπτει.

44a) χρῶα. 44b) ὀλβον ἔχει νοσέων γὰρ πλούσιος οὐχὶ βέβαιον? Ρεδ. 45) φερ.
 45a) χολωσαμένοιο. 46) ὠφέλιμα. 46a) κέρδους. 46b) αἰτίζοντί σοι. 47) ὁ
 ἐξάμετρος δὲν εὐδοῦται ἰδ. εἰσαγ. 48) ὄν. 49) ἀποσι. 50) κιθείρης. 51) λιμῶ.
 λαιμῶ? Ρεδ. 51a) προκέχεται. 52) ὁ στίχος ἀκατάληπτος. 52a) χρῶα. 52b) κέρ-
 δεσι τῆς? Ρεδ. 52c) ὄνομα? Ρεδ. 52d) ἀπαιτῶν. 52e) νόον. 52f) ὅτι.

*) Ὁρ. Θεογν. στίχ. 461—462 (Bergk ξ. α. σελ. 56)

..... μὴδὲ μενοίνα

χρήμασι, τῶν ἄνυσιν γίνεται οὐδεμία.

**) Ὁρ. Ψευδοφωκυλίδ. στίχ. 144 ἀρχόμενον τὸ κακὸν κόπτειν».

- στ. 200. [“Α]σκει σὴν τέχνην, καίπερ τήνδ’ ἐκμελετήσας,
ὥς μελέτη γὰρ νῶ ταῖς χερσὶν ἐθισμός ἀρήγει.
[Μ]ή ποτ’ ἐπερχομένης ὥρης ἐμπάζω πότμου,
f. 250. οὐ γὰρ δείδειν οἶτον, ὃς οἶδε βίον διαπαίζειν⁵³⁾.
[Μ]άνθανε πρῶτα⁵⁴⁾ πρὸς εἰδότος, αὐτὸς δὲ σοφίᾳ ἀδιδάκτως·
στ. 205. τῶν ἀγαθῶν διὰ γὰρ δόσιμον⁵⁵⁾ τελέθει τὸ δίδαγμα.
[Τ]όσον πίνε ὅσον δύνη, ἣν ἐθέλης ὑγιαίνειν·
πᾶσα γὰρ οὖν σπατάλη δεινῆς νόσου ἐστὶν ἀφορμή.
[Κ]ινεῖς ἀμφαδίην τι καὶ ὥς καλὸν δοκιμάζεις^{55*)},
f. 251. ἄθρει μὴ τοῦτ’ αὐτὸς πάλιν εὐκολίῃ καταμέμψῃ.
στ. 210. Ἐν εὐημερίῃ τάναντία πάντα φυλάσσου·
Ἐμπαλιν δυσπραγέων τὰ κρείττονα προσδόκα ἤξειν.
[Μ]άνθανε μὴ λήγων, μελέτη γὰρ σοφίην αὖξει^{55*)}
καὶ μακρῇσι τριβαῖς ὀλίγη σύνεσις ἐπορίσθη.
[Α]ἶνει^{55*)} φειδομένως· ὃν πολλάκι^{55*)} γὰρ δοκιμάζεις,
στ. 215. ἡμαρ ἐν ἐμφανίσει σοι ποῖός τις φίλος ἦεν.
[Μ]ὴ αἰσχυνθῆς ταῦτα μαθεῖν, ἅπερ οὐ δεδάηκας·
f. 252. αἰσχος μὴ τι μαθεῖν ἐθέλειν, τὸ δ’ ἐναντίον αἶνος.
[Ε]ὐφροσύνη καὶ ἔρις Βάκχῳ Παφίῃ τε σύνεισι,
ὦν τὸ μὲν ἀσπάζου, φεύγειν δ’ ἐριδας κέλομαι⁵⁶⁾ σε.
στ. 220. [Τ]ῷ θυμῷ μαλακοὺς καὶ σιγαλέους πεφύλαξο⁵⁷⁾.
Εὐκηλος ποταμός γὰρ αἰετὰ τάχα βένθεα κεύθει.
* [Ε]ὐτ’ ἂν τῇ⁵⁸⁾ τῶν σῶν ἄχθῃ χαλεπῶν, φίλος, αἴσῃ⁵⁹⁾,
βλέψον ἐς ἄλλου δυστυχίην πόσον ἐπλετο χεῖρων⁶⁰⁾.
f. 253. [Τ]οῖς δυνατοῖς ἐπιχείρει, ἄπτεσθαι⁶¹⁾ γὰρ ἐρετμοῖς
στ. 225. θίνα βεβαιότερον, ἢ λαῖφος^{61*)} εἰς ὕψος ἀείρειν.
[Ἀ]ντίον ἀνδρὶ δικαίῳ μὴ φλαύρως ποτ’ ἐρίζης^{61*)}.
τάς ἀδίκους ὀργὰς γὰρ ἀμύνεται ἴφι τό θεῖον.
** [Τ]υμνωθεὶς⁶²⁾ τῶν σῶν μὴ ἀνιῶ μηδ’ ὀλοφύρου,
χαῖρε δὲ μᾶλλον ἐπεὶ⁶³⁾ συνέβη^{63*)} σ’ ἔχοντ’ ἀπολαῦσαι^{63*)}.
στ. 230. [Ἐ]στι μὲν ἄλγος ἃ τις κέκτῃ ἀποβάλλειν,
f. 254. ἐμπίης δ’ ἐστὶν ἃ τὸν φρονέοντα φέρειν ἐπέοικε.

53) διαπείζειν. 54) πρῶτον. 55) ὅρ. εἰσαγωγ. 55*) δοκιμάζεις. 55*) σοφίην γὰρ αἰεῖ; Ρεθ. 55*) ἵνας. 55*) πολλάκις. 56) κέλλομαι. 57) πεφυλάξω. 58) τῇ. 59) αἴσῃ. 60) χερσ. 61) ἄπτεσθαι. 61*) λείψος. 61*) ἐρίσης. 62) τυμνωθεὶς. 63) ἐπὶ. 63*) ἐπεὶ τι; Ρεθ. 63*) ἀπολαῖσαι.

*) Ὅρ. Boissonade Poetae graeci gnomici p. 198.

**) Ὅρ. Legrand ἐνθ. ἀ. σελ. 13 στίχ. 51.

«Γιέ μου, ἂν χάσης, μὴ θλιβῆς, μηδὲ κακοκαρδίσης».

Византизмъ Вроцлавскъ.

- * [M]ῆ μακροὺς σαυτῷ καιροὺς βιοτῆς καθυπισχνοῦ·
ὥς σκιά σώματι γάρ μόρος ἔπεται ἥπερ ἀφίξει.
[I]λάσκου θυέεσσι^{63a)} θεόν, λίπε μόσχον ἀρότρω,
στ. 235. μηδὲ μιν εὐμενίσαι δόκει αἵματι καὶ σφαγίοισι^{63d)}.
(;) [Δ]ὸς τόπον ἡνορέφει τύχης καὶ ὑπεκκεκακωθεῖς,
ἦτε γὰρ ἔσχε λυμῆναι σχοίῃ καὶ ποτ' ὄνῃναι.
f. 255. [E]ἰποθ' ἀμαρτήσεις, παίδευε σὺ σαυτὸν ἔπειτα⁶⁴⁾.
τραύματα γὰρ θεραπεύομεν, ἄλγεσιν ἄλγος ἰᾶται⁶⁵⁾.
στ. 240. [M]ῆ πολυχρονίῳ φίλου φιλήν ἀποσείου⁶⁶⁾.
**[I]σθ' ἐν προστασίᾳ χαρίεις^{66a)} ἵνα φίλτερος εἴης,
Καὶ μὴ φῶσί σε τῇ ἀρχῇ ὀλετῆρα κάκιστον.
[Φ]ράζεο μὴ ποθ' ὑποπτος εἶναι αἰὶ ἄθλιος εἴης·
f. 256. πίστις^{66b)} γὰρ σπανία πλείστων πλείστα λεγόντων.
στ. 245. [E]ὐτέ τις αἰνείη σε, δικαστῆς ἴσθι σεαυτοῦ,
μηδ' ἐτέροις πείθου πλέον ἢ⁶⁷⁾ σαυτῷ περὶ σαυτοῦ.
[E]ὐποιήν ἐτέριοι^{67a)} διεξέρχου πολέεσσιν,
εὐ δὲ σὺ ποιήσας ἕτερον σιγῇ τόδε κεῦθε.
[E]ργα λόγους τε διηγῆσθι⁶⁸⁾ πολλῶν πέρι γῆρας·
στ. 250. [T]οιάδε γοῦν νέος ὢν ἔρδ' ὄφρα λέγῃς τὰ σά τῆμος.
f. 257. [M]ῆ μελέτω σοι, εἴ τινί τις κρύφα κοινολογεῖται·
πᾶς γὰρ ὑπαίτιος ὢν, αὐτοῦ πέρι πάνθ' ὑφορᾶται.
[E]ὐ πράττων σύ γε καὶ τάναντία πάντα φυλάσσου·
οὐ γὰρ αἰὶ τὰ γε λοίσθια τοῖς προτέροισι συνάδει.
στ. 255. [A]μφιβόλου τε καὶ ἀδρανέος βίου ἄμμι^{68a)} δοθέντος,
ἐν ἐτέρου θανάτῳ μὴ ἐλπίδα σὴν ποτε θείης.
[E]ἰ σοι δῶρα πένης φίλος εὐτελεῖ ἔγγυαλίζοι...
⁶⁹⁾
f. 258. [Δ]ειλοῖς γὰρ καὶ ὑπόπτοις λωίτερος μόρος ἢ ζῆν.
στ. 260. *** [A]ν ὠνήσῃ σαυτῷ δμῶας πρὸς θεραπείην,
σφᾶς τε καλῆς δούλους, κἀνθρώπους ὄντας ἐπίστω.
[A]ρπασον αἶψα λαβὴν τὴν πρωτίστως ἐπιούσαν,
μηδὲ δίδωκε παλίνδρομον, ἣν πάρος ἐξαθέρισας.

63a) θυέεσι. 63d) σφαγίοις. 63e) ἡνορέφει. 64) ἔπειτα. 65) κατ. 66) ἀποσίου.
66a) χαρίης. 66b) ἡ πίστις. 67) ἢ. 67a) ἐτέροις. 68) διηγῆσι. 68a) ἄμμιν.
69) Παρέπεσαν δύο σελίδες, ὧν τὰ ἔχνη κατάδηλα ἐν τῷ χειρογράφῳ.

*) Ὁρ. ψευδοφωκ. στίχ. 115.

**) Ἰδ. Εἰσαγωγ.

***) Ἰδ. Εἰσαγωγ.

- f. 259. [Μ]ή ἐπίχαιρε κακῶν θανάτοις, φίλος, ἐξαπινάίοις ^{69a)}.
 στ. 265. ὅτι καὶ ἐσθλοὶ θνήσκουσ' ὧν βίος ἄμμορος αἰσχούς.
 [Π]τωχὸς ἐὼν καὶ ἔχων κάλλει περίπυστον ἄκοιτιν,
 πλαττόμενον φιλίην κακὸν ἐχθρόν πάγχυ φυλάσσου.
 [Εἰ] συνέβη σε ⁷⁰⁾ μαθεῖν μακρὸν ἐσπουδακότα πολλά,
 σπεῦδε μαθεῖν καὶ πλείονα, φεῦγε ⁷¹⁾ τὴν ἀμέλειαν.
 στ. 270. [Θ]αυμάζεις ⁷²⁾ ἔπεσι στιχουργήσαντά με γυμνοῖς,
 τοῦτο δὲ νοῦ βραχύτης δρᾷ, σύνδυο ταῦτα τιθεῖσιν».

69a) ἐφαπινίοις. 70) σοι. 71) φεῦγε δι? Ρελ. 72) θαυμάσεις.

Ἐν Ἰασίῳ
 30 Μαρτίου 1896.

Η. Γ. ΔΟΣΙΟΣ
 Δ. Φ.

I.

Два надгробныхъ стихотворенія Симеона Логовета.

Оба печатаемые здѣсь стихотворенія заимствованы изъ кодекса Парижской національной библіотеки № 1277 и до сихъ поръ не были изданы. Они списаны С. П. Шестаковымъ.

Первое изъ нихъ было мнѣ давно извѣстно по оглавленію означеннаго кодекса въ каталогахъ и возбуждало мое любопытство именемъ автора, который тутъ названъ Симеономъ Логоветомъ. Возможно было предположеніе, что это тотъ самый (Симеонъ) Логоветъ, хроника котораго послужила къ продолженію и распространенію Амартола, дошла до насъ въ цѣлости на славянскомъ, а также въ греческихъ болѣе или менѣе измѣненныхъ редакціяхъ съ именами Льва Грамматика и Θεодосія Мелитинскаго, однимъ словомъ — тотъ Логоветъ, трудомъ котораго мы много занимались въ статьѣ *Византійскаго Временника* за прошлый годъ. Въ сей послѣдней мы, однако, почти не касались вопроса о времени, когда жилъ и писалъ онъ Симеонъ, хотя и признавали, что старая проблема, разъ нами нѣкогда затронутая, требуетъ пересмотра по новымъ накопившимся даннымъ, къ числу которыхъ мы предположительно относили и надгробіе царю Стефану. Теперь, благодаря обязательной любезности профессора Казанскаго университета, С. П. Шестакова, къ которому мы обратились съ соотвѣтствующею нашей потребности просьбою во время его занятій въ рукописномъ отдѣленіи Парижской національной библіотеки, стихотвореніе Симеона можетъ быть обнародовано для всеобщаго свѣдѣнія. Но, кромѣ того, С. П. Шестаковъ списалъ и другое, стоящее въ кодексѣ рядомъ стихотвореніе «на Мелитинскаго манастира Дисинія», принадлежащее, очевидно, тому же автору, то есть Симеону Логовету. Г. Шестаковъ замѣчаетъ въ письмѣ къ намъ, что

обѣ пьесы помѣщены непосредственно одна вслѣдъ за другою и при томъ такъ, что заглавіе второй стоитъ въ строку съ послѣднимъ стихомъ первой. Поэтому С. П. Шестаковъ думаетъ, что стоящее въ заглавіи передъ первою слово ἐπιτύμβιοι (надгробные) относится какъ къ первой, такъ и ко второй. Такое мнѣніе можетъ быть принято, хотя, какъ увидимъ ниже, второе стихотвореніе и относится къ живому человѣку, только въ зломъ, ироническомъ смыслѣ выдаваемому за мертвеца, котораго не принимается адъ. Текстъ, писанный въ оригиналѣ мелкимъ шрифтомъ съ частыми сокращеніями, не всегда достаточно разборчивъ; особенно три послѣднія строки второй пьесы возбуждаютъ сомнѣнія. Чтобы получить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ, мы отступили нѣсколько въ передачѣ ихъ отъ предположеній С. П. Шестакова, но не ручаемся за вѣрность своего толкованія.

Относительно содержанія перваго стихотворенія нужно замѣтить слѣдующее:

Царь Стефанъ былъ сынъ Романа Лакапина (920—944). Отецъ его захватилъ власть и престолъ въ несовершеннолѣтіе Константина Багрянороднаго, за котораго онъ выдалъ свою дочь. Хотя Константинъ формально не лишенъ былъ сана и царскаго титула, но все-таки отгѣсненъ на второй планъ — и даже ниже того, такъ какъ Романъ вѣнчалъ на царство и собственныхъ сыновей, въ числѣ ихъ Стефана. Стефанъ оказался неблагодарнымъ сыномъ; подобно Авессалому (сравненіе принадлежитъ хроникѣ), онъ возсталъ противъ отца и былъ главнымъ виновникомъ его низложенія и ссылки на одинъ изъ острововъ Принкипо (Принцевыхъ). Стефанъ думалъ царствовать вмѣстѣ съ Константиномъ, рожденнымъ въ порфирѣ и потому наиболѣе законнымъ государемъ, но едва минуло сорокъ дней послѣ перваго переворота, какъ послѣдовалъ другой: Стефанъ съ братомъ былъ схваченъ, когда сидѣлъ за обѣдомъ, тоже отправленъ въ ссылку и постриженъ въ монахи. Возмужавшій Константинъ разсудилъ, что сынъ, не пощадившій собственнаго отца, едва ли заслуживаетъ довѣрія со стороны зятя (по сестрѣ). Та же участь постигла и другого сына Романа Лакапина, участвовавшаго въ проискахъ Стефана. Преступнымъ братьямъ позволено было, по ихъ просьбѣ, посѣтить низложеннаго ими отца; увидѣвъ его въ монашескомъ облаченіи, они были поражены «несказанною печалью», говоритъ хроника. Затѣмъ Стефанъ проживалъ въ изгнаніи сначала на островѣ Приконнисѣ, съ

Приконниса былъ переведенъ на островъ Родосъ, съ Родоса въ Митилину (Лесбось). Дѣлалось это, вѣроятно, не безъ причины; есть извѣстія о проискахъ въ столицѣ, имѣвшихъ цѣлью возвращеніе одного изъ сыновей Романа на царство. Судьбы Стефана при жизни тщательно отмѣчаетъ хроника Симеона Логовета; но о смерти Стефана въ ней не говорится. Изъ другого источника мы узнаемъ, что она послѣдовала въ 963 году (Sedren. II, 346). Отсюда позволительно вывести такое заключеніе, что Симеонъ Логоветъ, относившійся къ Роману Лакапину съ большимъ сочувствіемъ, а къ его дѣтямъ съ снисходительнымъ вниманіемъ и состраданіемъ, писалъ свою хронику ранѣе 963 года; иначе онъ отмѣтилъ бы въ ней событіе, которому самъ посвятилъ особое стихотвореніе; тѣмъ болѣе, что и упоминаніе о разныхъ мѣстахъ ссылки выходитъ собственно изъ предположенныхъ рамокъ его хроники, кончающейся изложеніемъ Романа въ 944 году. Если есть другія извѣстія, забѣгающія впередъ еще болѣе, чѣмъ сообщеніе о судьбѣ сыновей Романа, и касающіяся позднѣйшей участи второстепенныхъ участниковъ заговора, поведшаго къ изложенію Романа, то, по нашимъ соображеніямъ, высказаннымъ въ вышеупомянутой статьѣ (Византійск. Времен. II, 133), они составляютъ позднѣйшее дополненіе къ первоначальному тексту хроники Симеона. Въ славянскомъ переводномъ текстѣ ихъ нѣтъ. Въ тождествѣ автора надгробія съ составителемъ хроники не зачѣмъ сомнѣваться.

Стихотвореніе отъ имени покоящагося подъ памятникомъ приглашаетъ прохожаго взглянуть на гробницу царя Стефана и подивиться его многопревратной судьбѣ. «Меня родилъ Романъ, государь (новаго) Рима; онъ далъ мнѣ скинетръ и державу, но я, не боясь суда отчаго, низложилъ родителя съ престола и лишилъ его власти. И вотъ скоро постигла меня божья кара, вызванная отеческими горячими рыданіями; вмѣсто дворца я попалъ на островъ, теченіе нашей жизни повернуло вспять и излилась на насъ буря безмѣрныхъ бѣдствій. Проживъ, подобно Танталу, много горькихъ лѣтъ, какъ неподвижная скала среди волнъ, я воротился изъ Пропонтиды и въ видѣ мертвеца прихожу жить въ своемъ отечествѣ; этотъ столбъ (стила) указываетъ на мою гробницу и на превратность моей судьбы». Стихотвореніе заканчивается обращеніемъ къ отцу, чтобы онъ склонилъ къ милосердію высшаго судію, «ибо до какихъ поръ должны продолжаться мои страданія».

Изъ второго стихотворенія, имѣющаго рѣзкій сатирическій характеръ, видно, что Симеонъ Логоуетъ, въ хроникѣ котораго сообщаются очень отчетливыя и подробныя извѣстія о враждебныхъ и мирныхъ сношеніяхъ Византіи съ арабскими эмирами при-евфратской Мелитены (Малатіи),— интересовался ея положеніемъ и послѣ покоренія ея и обращенія въ византійскую провинцію, что у него въ хроникѣ описано въ числѣ событій 927 года (Leo Gramm. p. 318. Theodos. Meliten. p. 226). Магистръ Дисиній, которому посвящена пьеса, былъ византійскимъ воеводою Мелитены, можетъ быть, первымъ послѣ присоединенія эмирата къ христіанской имперіи. Принадлежность пьесы Симеону Логоуету имѣетъ значеніе въ томъ смыслѣ, что этимъ самымъ устраняется возможность изъ близкаго знакомства съ мелитинскими дѣлами въ хроникѣ выводить предположеніе о какихъ-либо особыхъ правахъ на авторство Θεодосία *Μελιτηνσкаго*, считаемаго нами просто компиляторомъ или даже переписчикомъ: и Симеонъ Логоуетъ имѣлъ какія-то особыя отношенія къ Мелитенѣ.

Стихотвореніе преслѣдуетъ Дисинія рѣзкою и даже грубою саркастическою бранью, какъ человѣка низкаго происхожденія, дурного судью и безжалостно жестокаго правителя. Если все принимать буквально, то будущій магистръ и воевода былъ сначала тѣмъ-то въ родѣ фельдшерскаго помощника и кормился тѣмъ, что, переходя изъ одного богоугоднаго заведенія въ другое, изъ одной больницы въ другую, ставилъ промывательные клистиры нуждающимся въ томъ. Судьба возвысила и поставила его среди высшихъ чиновъ синклита, но этимъ только болѣе обнаружила его низкую природу. Онъ любитъ предсѣдательствовать въ судахъ, но выказываетъ при томъ полное свое невѣжество въ законахъ и возбуждаетъ смѣхъ въ средѣ законовѣдовъ. Онъ притворно почитаетъ добродѣтель, но въ сущности всѣмъ заправляетъ и все ведетъ ненависть, которая гнѣздится внутри его души, какъ госпожа. Долгія лѣта совсѣмъ изсушили его тѣло, но адъ не принимаетъ мертвенные останки, онъ отпущенъ на волю, чтобы все пожирать—не только чужія имущества, но и самыя души людей.

Codex Paris. graec. № 1277, fol. 243. Συμεῶνος τοῦ λογοθέτου ἐπιτύμβιοι.

I. Εἰς τὸν κῦριν Στέφανον τὸν βασιλέα.

Τάφον θεώρει, ἀλλὰ τὸν τρόπον βλέπε
καὶ θαύμασόν μου τὸν παλίνστροφον βίον.

- αἶ, αἶ τὰ πικρά κέντρα τῆς δυσβουλίας·
 πατήρ με γεννᾷ Ῥωμανός, Ῥώμης ἀναξ,
 5 τιμᾷ δὲ λαμπρῶς, σκῆπτρα δούς καὶ τὸ κράτος.
 ἐγὼ δέ, πατρός μὴ πτοηθεὶς τὴν δίκην,
 τὸν φύντα ῥίπτω τοῦ θρόνου καὶ τοῦ κράτους.
 ὀπλίζεται δὲ θᾶττον ἢ θεία δίκη
 καὶ πῦρ ἀνάπτει πατρικῶν στεναγμάτων.
 10 καὶ νῆσον εὖρον ἀντὶ τῶν ἀνακτόρων.
 ἐντεῦθεν ἡμῖν ῥοῦς παλιρρύτου βίου
 καὶ συμφορᾶς ἀπειρος ἐκχεῖται κλύδων.
 ζήσας δὲ πικρούς, ὥς ὁ Τάνταλος, χρόνους,
 ὥσπερ μέσον τῶν κυμάτων στεῖρρά πέτρα,
 15 αὐτίς παλιμπόρευτος ἐκ Προποντίδος
 νεκρός κατοικεῖν στέλλομαι τὴν πατρίδα,
 στήλη βοῶσα τὸν τάφον καὶ τὸν τρόπον.
 ἀλλ' ἴλεων εὐρ[έ] μοι τὸν κριτὴν, πάτερ,
 σοῦ συμπαθοῦντος· μέχρι γὰρ τίνος πόνοι;

II. Εἰς Δισίνιον μάγιστρον τὸν Μελιτινῆς.

- Κλυστήρσι τὸ πρὶν κοπροπάγ[ος] ἐτρέφου,
 ἐν τοῖς ξενῶσι πανταχοῦ διατρέχων.
 ὕψωσεν ἡ τύχη σε συκχ>κλήτου μέσον
 καὶ τοῦ γένους ἔδειξε τὴν ἀκοσμίαν.
 5 φιλεῖς δικάζειν, ἀλλ' ἐν ἀγνοίᾳ νόμου,
 γελᾷ σε τὸ πλήρωμα τῶν δικασπόλων,
 δοκεῖς δὲ τιμᾶν ἀρετὴν ὑποκρίσει,
 ἀλλὰ στρατηγεῖ καὶ διελέγχει φθόνος,
 ὃν ἐνδον οἰκουροῦντα δεσπότην ἔχεις.
 10 καὶ νῦν παραχμάσαντα μακρῷ τῷ χρόνῳ
 ἄδου ἀποστρέφει σε [ν]εκρὸν λειψάνοις·
 ψυχὰς γὰρ αὐτός, τὰς δὲ πάντων οὐσίας,
 13 ἀφῆκεν ἐσθίειν σε, τῆς γῆς τὸν κόπρον.

II.

Надгробное стихотвореніе Θεодора Продрома на Льва Тцикандила.

Левъ Тцикандилъ, сановникъ времени Іоанна Комнина (1112—1141), управлявшій однимъ византійскимъ воеводствомъ въ Малой Азіи, до сихъ поръ былъ извѣстенъ какъ владѣлецъ сохранившагося до нашихъ дней кодекса Парижской національной бібліотеки, содержащаго между прочимъ хронику, которой авторомъ считается Левъ Грамматикъ и которая носитъ названіе *хронографіи новыѣхъ царей*, будучи въ сущности воспроизведеніемъ второй части труда Симеона Логовета. Въ концѣ ея Левъ сдѣлалъ собственноручно довольно любопытную, хотя неполнѣ грамотную приписку, выражающую его глубокое благочестіе и надежду на заступленіе Богородицы въ день страшнаго суда. Исслѣдователи византійской литературы успѣли отыскать на страницахъ современнаго Комнинама историка, Киннама, фамилію Тцикандила, но только съ именемъ Василія, а не Льва. Между тѣмъ еще въ XVII столѣтіи достопамятный организаторъ луврскаго изданія византійскихъ историковъ, *Ф. Лаббзъ*, отмѣтилъ въ своемъ бібліографическомъ трудѣ (*Bibliotheca nova*), что онъ имѣлъ случай читать епитафію Θεодора Продрома, плодовитаго стихослагателя, прославившагося въ первой половинѣ XII вѣка, на гробъ именно Льва Тцикандила. Благодаря любезной обязательности С. П. Шестакова, мы имѣемъ теперь возможность напечатать и эту пьесу на страницахъ Византійскаго Временника. Изъ стихотворенія видно, что Левъ былъ очень знатная особа и даже находился въ родственной связи съ царствующимъ домомъ, такъ какъ жена его Анна по матери принадлежала къ фамиліи Комниновъ. Основная тема епитафіи—самая простая и ходячая, суетность всѣхъ земныхъ благъ: богатство,

знатность, сила и умъ — все дѣлается достояніемъ праха и тонкой пыли. Примѣромъ служить лежащій здѣсь трупъ Льва Тцикандила: это былъ мужъ великій въ ратномъ дѣлѣ, страшный врагамъ, вполне оправдавшій свое имя (льва), героическаго образа мыслей, прославившій многими побѣдами землю Авзоновъ (византійскихъ ромэевъ); отъ своей высокорожденной жены онъ имѣлъ троихъ дѣтей мужескаго пола, группа которыхъ изображена тутъ же рядомъ. И вотъ онъ лежитъ подъ этимъ камнемъ, увянувъ, какъ трава; бездѣйствуетъ мѣдное копье, не движутся сильныя мышцы, — молчитъ грознорыкавшій левъ... Заключается стихотвореніе мольбою разлученной супруги о скоромъ соединеніи съ мужемъ и дѣтьми въ небесной обители Едема.

Василій Тцикандилъ, упомянутый у Киннама, могъ быть однимъ изъ сыновей Льва, умершихъ ранѣе отца, или же его внукомъ, или же наконецъ братомъ.

Codex Paris. graec. № 2872 (XIII saec.) f. 122.

Κυροῦ Θεοδώρου τοῦ προδρόμου ἐπιτάφιοι στίχοι εἰς τὸν Τζικανδήλην Λέοντα.

Ματαιότης πᾶς ὁ βροτῶν ὄντως βίος·
 καὶ πλοῦτον εἴπης, καὶ ἐπαρσιν ἀξίας,
 καὶ χειρὸς ἰσχύν, καὶ φρονήματος πλάτος,
 εἰς χοῦν τὸ κατάντημα καὶ λεπτήν κόνιν·
 ὁ κείμενος δὲ ταῦτα πιστοῦται νέκυς,
 Λέων σεβαστός, ἐκ γένους Τζικανδήλης.
 ὅσος γὰρ ἀνὴρ, ἥλιε, τὴν στρατεῖαν,
 ἄστεκτος ἐχθροῖς, κατὰ τὴν κλῆσιν λέων,
 ὅσον δὲ νοῦν ἥρωα πρὸς βουλὰς φέρων,
 ὅσαις δὲ νίκαις λαμπρύνας τὴν Αὐσόνων,
 οἶαν δὲ καὶ δάμαρτα λαβὼν εἰς γάμον,
 Ἄνναν σεβαστήν, Κομνηνὴν τὸ μητρόθεν,
 καὶ στηλίσκους¹⁾ σχῶν ἐξ ἐκείνης τρεῖς γόνους,
 οὓς ὥδε νῦν δέδορκας ἐστηλωμένους·
 ὅμως ὑπῆλθε τὴν προκειμένην λίθον,
 ταχὺ σκεδασθεὶς καὶ μαρανθεὶς, ὡς χλόη.
 καὶ νῦν τοσοῦτον ἡρεμεῖ χαλκὸν δόρυ

1) 1. στυλίσκους cf. Euripid. Iphigen. in Taur. 50: στύλοι οἴκων εἰσὶ παῖδες ἄρσενες. W.

καὶ τηλικούτος ἀκίνητεῖ βραχίων,
τόσος δὲ σιγός¹⁾ [(σιγᾶ?)] καρτεροβρύχης Λέων.
ἀλλ', ὦ τὰ πάντα σὺ κελεύσματι τρέπων,
οὗς πρὸς γάμον συνῆψας εἰς ζωὴν μίαν
καὶ νῦν μόρον διεῖλες, ὥς οἶδας λόγοις,
ἔνωσον αὖθις εἰς Ἑδὲμ σὺν τοῖς τέκνοις
ἔνωσιν, ἧς ἄρρηκτός ἐστιν ἡ δέσις.

В. Васильевскіѣ.

1) σιγός не приводится въ существующихъ лексиконахъ (Софокла и др.), но встречается σιγίός «молчаливый». III.

О греческихъ церковныхъ пѣснопѣ- ніяхъ.

Вопросъ о греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ помимо своего общаго научнаго интереса особенно долженъ быть близокъ намъ, русскимъ. Между тѣмъ какъ на Западѣ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ нашего столѣтія труды кардинала Питры и нѣмецкаго ученаго Криста создали цѣлую эпоху въ развитіи этого вопроса и вызвали за границей обширную литературу и живую полемику, у насъ въ Россіи это важное научное событіе прошло какъ-то незамѣченнымъ; не появилось даже болѣе или менѣе полнаго отчета о сущности открытыхъ кардиналомъ Питрою ритмическихъ законовъ церковной поэзіи¹⁾. Благодаря такому молчанію объ этомъ русской ученой литературы, даже имя знаменитаго кардинала далеко не пользуется у насъ заслуженною извѣстностью. Мы какъ-бы даже забыли, что научныя рукописныя сокровища нашихъ-же городовъ, Петербурга и Москвы, дали ученому кардиналу, посѣтившему Россію въ 1859 году, первоначальный ключъ къ разгадкѣ этого труднаго и запутаннаго вопроса.

Въ своей статьѣ мы и хотимъ заняться этимъ малоизвѣстнымъ у насъ вопросомъ. Мы рассмотримъ сначала положеніе и развитіе его въ наукѣ, послѣ этого перейдемъ къ открытію кардинала Питры, затѣмъ къ главнымъ законамъ ритмической поэзіи церковныхъ пѣснопѣній и, наконецъ, познакомимся съ вопросомъ о происхожденіи выше упомянутыхъ ритмическихъ законовъ церковно-греческой поэзіи.

1) Въ 1876 году проф. Ловягинъ въ торжественномъ собраніи Петербургской Духовной Академіи произнесъ рѣчь «О формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній» (Христіанское Чтеніе. 1876. I стр. 431—491); но эта рѣчь, которая касалась теорій кардинала Питры и Криста, была произнесена послѣ появленія только перваго общаго труда Питры по греческой гимнографіи и до появленія его знаменитаго *Spicilegium Solesmense*, гдѣ кардиналъ подробно изложилъ главныя основанія своей теоріи.

I.

Историческое развитіе вопроса о формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній.

«Поэзія въ собственномъ смыслѣ слова», говоритъ одинъ ученый, «византійцы не знали; она у нихъ никогда и не существовала. Всякіе слѣды поэтического настроенія, всякій вкусъ и пониманіе благороднаго искусства и простоты формъ отсутствовали въ греческомъ средневѣковѣ, застывшемъ въ схоластикѣ»¹⁾. Такой безпощадный приговоръ одного изъ первѣйшихъ представителей классической науки можетъ быть объясненъ тѣмъ, что въ его время не были извѣстны тѣ произведенія, которыя составляютъ настоящую оригинальную поэзію Византіи. Византійская литература обращала на себя вниманіе ученаго міра по столько, по сколько она имѣла отношеніе къ литературѣ древнихъ классиковъ; изъ византійской поэзіи преимущественно занимались большими стихотворными романами, поэтическими описаніями памятниковъ, эпиграммами и дидактическими стихотвореніями. Между тѣмъ тѣ роды поэзіи, которые вышли изъ тайника новой оригинальной жизни христіанско-византійскаго народа, оставались въ сторонѣ; ими совершенно не занимались и не интересовались. Дѣйствительно, эта новая поэзія не слѣдовала образцамъ классической древности, не вносила въ изученіе послѣдней какихъ-либо новыхъ разъясненій и открытій, а шла и развивалась своею особою дорогою и тѣмъ доказала неосновательность мнѣнія тѣхъ, которые утверждали, будто-бы священный огонь поэзіи совершенно угасъ въ безжизненной, мертвой Византіи. Къ такимъ оригинальнымъ произведеніямъ византійской творческой силы принадлежитъ церковная и народная поэзія. Первая возникла изъ совершенно новыхъ принциповъ христіанской религіи, подъ впечатлѣніемъ ея чудодѣйственныхъ побѣдъ, геройства и стойкости мучениковъ вѣры, подъ вліяніемъ ея высокихъ тайнъ. Вторая-же выросла изъ своеобразно сложившихся условій византійской народной жизни. Отличительнымъ признакомъ этихъ двухъ новыхъ родовъ поэзіи былъ полный разрывъ по формѣ и содержанію

1) Bernhardt. Grundriss der Griechischen Litteratur. Dritte Bearbeitung. II 2 (1880) S. 771.

съ греческой традиціей. Оба они считали недостойнымъ подражать древнимъ образцамъ; оба облакали новый предметъ въ новыя формы; оба были тѣсно связаны живымъ чувствомъ современнаго народа; оба были кровь и духъ отъ крови и духа христіанскихъ ромеевъ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ родовъ церковная поэзія далеко превосходитъ по достоинству поэзію народную. Изъ большого числа византійскихъ поэтическихъ произведеній только одна церковная поэзія представляетъ изъ себя процессъ полнаго развитія съ совершенно ясными признаками періодовъ зарожденія, расцвѣта и упадка²⁾.

Занимаясь въ настоящей статьѣ вопросомъ о размѣрѣ византійской церковной поэзіи, мы скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ размѣрахъ, которые встрѣчаются вообще въ поэтическихъ произведеніяхъ византійскаго времени.

За это время можно различать три главныхъ рода стихосложенія: 1) перешедшее изъ древности стихосложеніе на основаніи законовъ долготы и краткости слоговъ. Изъ многочисленныхъ размѣровъ классической литературы средневѣковые греки употребляли преимущественно ямбическій триметръ, рѣдко дактилическій гексаметръ, элегическій дистихонъ и анакреонтическій диметръ и триметръ. Но надо замѣтить, что эта основанная на долготѣ и краткости слоговъ поэзія была чужда живому, разговорному среднегреческому языку, гдѣ всякое различіе между долгими и краткими слогами уже исчезло. Поэтому такая поэзія всегда являлась въ Византіи чѣмъ-то механическимъ, искусственнымъ; она не могла пустить корней въ современномъ среднегреческомъ языкѣ, который выставилъ свой способъ стихосложенія, основанный на обычномъ удареніи словъ. 2) Ритмическая система. Эту систему создала церковная поэзія и почти исключительно она одна и примѣняла ее. Объ этомъ размѣрѣ, основанномъ на числѣ слоговъ и удареній, мы подробнѣе скажемъ ниже. 3) Политическая система. Политическіе стихи имѣютъ общее съ ритмическими въ томъ отношеніи, что они не подчиняются законамъ классическаго стихосложенія, основаннаго на долготѣ и краткости слоговъ, и отличительнымъ своимъ признакомъ имѣютъ непрерывное повтореніе совершенно одинаковыхъ по числу слоговъ стиховъ (*ποίημα κατὰ στίχον*). Политическіе стихи до X вѣка встрѣчаются въ Византіи до-

1) Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München. 1891. S. 292—293.

2) Krumbacher. op. cit. S. 293.

вольно рѣдко, такъ что эта система развилась уже въ позднѣйшее время¹⁾.

Если бы византійская церковная поэзія слѣпо слѣдовала древнимъ образцамъ, то она, чуждая по своей формѣ греческому народу, никогда не поднялась-бы до той высоты, которой она достигла благодаря новой формѣ. «Эта послѣдняя, отвѣчая народному языку и духу», говоритъ Крумбахеръ, «какъ-бы волшебною силою снова пробудила поэтическую силу грековъ и придала уже нѣмѣющему языку его прежнюю силу»²⁾.

Интересна судьба, постигшая ритмическую поэзію. Размѣръ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній ускользалъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ отъ вниманія европейскихъ ученыхъ, хотя на практикѣ греки въ своихъ пѣснопѣніяхъ всегда его придерживались. Эта неудача объяснить размѣръ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній объясняется тѣмъ, что ученые, стараясь разрѣшить этотъ вопросъ, подходили къ нему съ заранѣе опредѣленною цѣлью не выступать въ своихъ изслѣдованіяхъ за предѣлы греческой и римской классическихъ литературъ. Къ греческимъ пѣснопѣніямъ они хотѣли непременно приложить какой-нибудь изъ классическихъ размѣровъ, которые являлись результатомъ извѣстнаго сочетанія краткихъ и долгихъ слоговъ, тогда какъ размѣръ духовной греческой поэзіи, какъ и размѣры большинства современныхъ народовъ, зависѣлъ отъ обычнаго ударенія словъ и числа слоговъ, разсматриваемыхъ независимо отъ ихъ долготы или краткости. Если-же смотрѣть на поэзію греческихъ пѣснопѣвцевъ съ точки зрѣнія классической метрики, то это свело-бы всю литургическую поэзію средневѣковыхъ грековъ къ тремъ ямбическимъ канонамъ Іоанна Дамаскина на праздники Рождества, Богоявленія и Троицы³⁾.

1) Подробнѣе о размѣрахъ въ Византіи см. Krumbacher. G. d. B. L. S. 300—303.

2) Krumbacher op. cit. S. 307. Главные труды по вопросу о церковныхъ пѣснопѣніяхъ слѣд.: I. B. Pitra «Hymnographie de l'église grecque». Rome. 1867. W. Christ et M. Paranikas «Anthologia Graeca carminum Christianorum». Lipsiae. 1871. I. B. Pitra «Analecta Sacra spicilegio Solesmensi parata», t. I. Parisiis. 1876. Послѣ работъ Питры и Христа появились подробныя статьи объ ихъ результатахъ: Stevenson «L'hymnographie de l'église grecque» (Revue des questions historiques II (1876) 482—543). Jacobi «Zur Geschichte des griechischen Kirchenliedes» (Zeitschrift für Kirchengeschichte, herausgeg. v. Brieger. 5 (1882) 177—250). Kupitoris «Περὶ τοῦ ῥυθμοῦ ἐν τῇ ὑμνογραφίᾳ τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησίας». (Bulletin de Correspondance hellénique 2 (1878) 372—391). Послѣдняя статья есть собственно рефератъ по поводу статьи Стевенсона. О другихъ работахъ мы будемъ упоминать ниже при случаѣ.

3) Каноны эти см. у Migne. Patrologia Graeca. T. 96, p. 817—840. Christ et Paranikas «Anthologia graeca carminum christianorum», p. 205—217. Болѣе исправно

Большинство ученыхъ за послѣднія три столѣтія пришло къ заключенію, что всѣ церковныя греческія пѣснопѣнія написаны прозой, хотя въ словахъ нѣкоторыхъ изслѣдователей и проглядываетъ иногда желаніе видѣть въ пѣснопѣніяхъ стихи, а не прозу.

Ученѣйшій грекъ своего времени Левъ Алліцій (1586—1669), начальникъ Ватиканскаго архива, префектъ Ватиканской бібліотеки, казалось, былъ призванъ разрѣшить загадку размѣра церковныхъ пѣснопѣній въ своей диссертациі «О пѣснопѣвцахъ» (*De melodis*), которая была имъ обѣщана, но, кажется, не написана. Если дѣйствительно она существовала, то потеря ея весьма ощутительна для науки. Фабрицій въ своей греческой бібліотекѣ оплакиваетъ эту потерю¹⁾. Въ недавнее время кардиналъ Май, несмотря на тщательные, долгіе поиски, не нашелъ ни малѣйшаго слѣда упомянутой диссертациі. Надо полагать, что она оставалась только въ проектѣ у знаменитаго эллиниста. Въ своихъ двухъ специальныхъ диссертацияхъ о греческихъ церковныхъ книгахъ²⁾ Алліцій ни словомъ не упоминаетъ о размѣрѣ греческихъ пѣснопѣвцевъ и тѣмъ показываетъ, что онъ произведенія ихъ не отличалъ отъ обычной прозаической формы³⁾.

Кардиналъ Бароній, повидимому, могъ нѣсколько освѣтить этотъ темный вопросъ. Приведа подъ 842 годомъ два канона на Праздникъ Православія, Бароній, или Fed. Metius, который переводилъ ему греческіе тексты, замѣчаетъ, что въ рукописи этихъ каноновъ находится пунктуациа, которая иногда идетъ совершенно въ разрѣзъ со смысломъ и которая, повидимому, служитъ для сохраненія извѣстнаго размѣра⁴⁾. Но далѣе этого замѣчанія Бароній не пошелъ.

Баварскій іезуитъ Симонъ Вагнерекъ (*Simon Vagnereck* или

каноны эти изданы проф. Никитинымъ по бумагамъ покойнаго академика А. К. Наука въ *Mélanges gréco-romains* VI, 199—223 = *Bulletin de l'Académie* XXXVI, p. 105—129.

1) *Fabricii-Harlesii. Bibliotheca Graeca*. 1808, t. XI, p. 448: desiderantur saepe promissa ab Allatio, sed nunquam edita opera... *De Melodis Graecorum*.

2) *De rebus ecclesiasticis Graecorum*. Rom. 1644. Paris. 1646.

3) Pitra «*Hymnographie de l'église grecque*», p. 3—4. Stevenson, op. cit. p. 489—490. О жизни и ученой дѣятельности Алліція см. Васильевскій «Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи». Вып. I. СПб. 1890, ст. 46—52. *Legrand Bibliographie hellénique*, t. III. Paris. 1895, p. 435—471. Краткій перечень ученыхъ мнѣній о формѣ церковныхъ пѣснопѣній, составленный на основаніи вышеназванной книги Питры, можно найти въ рѣчи проф. Ловягина «О формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній» (Христіанское Чтеніе. 1876. I, с. 431—491).

4) *Baronii. Annales Ecclesiastici*, t. IX ed. Moguntiae MDCL, p. 1054... (Hymnus) hac de causa ita est interpunctis distinctus pro servando rythmo, ut sententiae ipsae aliquando perversentur.

Vangpereck) въ предисловіи къ своему сочиненію «*Pietas Mariana*»¹⁾ говорить, что при внимательномъ чтеніи Миней онъ слышалъ какъ-бы голосъ неизвѣстной музыки. Но желая найти въ произведеніяхъ пѣснопѣвцевъ политическіе стихи, онъ потерпѣлъ неудачу и сдѣлалъ заключеніе, что всѣ оды, вошедшія въ составъ Миней, состоятъ изъ чистѣйшей прозы²⁾).

Товарищъ и соотечественникъ баварскаго іезуита, ингольштадтскій профессоръ Гретсеръ, жившій въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка въ своемъ сочиненіи «*De Sancta Cruce*», въ которое вошли многочисленныя сказанія о происхожденіи и исторіи крестнаго древа, пришелъ къ заключенію, что главный законъ гимнографіи—это произволъ³⁾. Болландистъ Папелброкъ видѣлъ въ канонахъ отсутствіе всякаго рода размѣра⁴⁾. Въ *Acta Sanctorum* вопросъ о размѣрѣ греческихъ пѣснопѣній на этомъ и остановился⁵⁾.

Ипполитъ Мараччи, составившій цѣлый томъ изъ отрывковъ пѣснопѣній св. Іосифа, и кардиналъ Кверини не сдѣлали больше своихъ предшественниковъ и видѣли въ пѣснопѣніяхъ одну лишь прозу⁶⁾.

Два бенедиктинца Dom Toustain и Dom Tassin, занимаясь приготовленіемъ къ изданію произведеній Θεодора Студита, написали кардиналу Кверини длинное письмо, напечатанное въ 1744 году, гдѣ утверждали, что Тріодъ⁷⁾, какъ и другія церковныя греческія книги,

1) *Pietas Mariana*. Monachii. 1647.

2) Non ambigam Menaeorum innumeras odas, in quibus nullum jambi vestigium lucet, in suis omnibus strophis ex mera omnino prosa constare (*Pietas Mariana*, praef. p. 32). См. Pitra, *Hymnographie de l'église grecque*, p. 4. Stevenson, op. cit., p. 488. Krumbacher, op. c. s. 331.

3) Lex potissima videtur esse hymnographi voluntas, praesertim si syllabarum modulos et quantitatem spectes. См. Pitra, op. cit., p. 5. Stevenson, p. 488. Krumbacher, p. 331.

4) Certe nulli poetico metro astrictos Graecorum canones potuisse non magna contentione animi ad certas litteras, in cujusque strophae principio inveniendas, adstringi ab eo, cui liberum esset strophas singulas, nullo inter se ordine connexas, a quacumque liberet voce ordiri, ipsi didicimus experiendo (*Acta Sanctorum* Aprilis, t. I, p. 268, въ предисловіи къ житію св. Іосифа Гимнографа 3 апр.).

5) См. Pitra, op. c., p. 5. Stevenson, p. 488.

6) Hipp. Maracci Mariale S. Iosephi hymnographi. Romae. 1661. C. Querini. Officium quadragesimale recognitum et castigatum. Romae. 1721. См. Pitra, op. c., p. 6—8.

7) Тріодью въ церковномъ обиходѣ называются двѣ богослужебныя книги, содержащія въ себѣ службы съ измѣняемыми молитвословіями для подвижныхъ дней годичнаго круга Богослуженія; въ числѣ молитвъ въ нихъ находятся трипѣснцы, т. е. неполные каноны, состоящіе не изъ 9 или 8 пѣсней, а изъ трехъ (трипѣснцы), изъ четырехъ (четырепѣснцы) и изъ двухъ (двупѣснцы). Отъ каноновъ-трипѣснцевъ тріодъ (τριώδιον) и получила свое названіе. Тріодей двѣ—постная и цвѣтная; первая

представляетъ изъ себя совершенно правильные классическіе стихи съ подражаніемъ древнимъ драматическимъ поэтамъ. Но авторы письма общали больше, чѣмъ могли сдѣлать, и ихъ стараніе найти въ тропаряхъ размѣръ трагическихъ хоровъ и драматическихъ и лирическихъ греческихъ стиховъ осталось безуспѣшнымъ¹⁾. Знаменитый ученый доминиканецъ Жакъ Гоаръ (Goar, 1601—1653), близкій другъ Аллѣція и одинъ изъ видныхъ сотрудниковъ парижскаго изданія византійцевъ, въ своемъ извѣстномъ греческомъ Молитвенникѣ (Евхологій), разсуждая о канонѣ, ирмосѣ и тропаряхъ²⁾, замѣчательно вѣрно отмѣтилъ одну особенность церковныхъ пѣснопѣній, легшую въ послѣдствіи въ одно изъ двухъ главныхъ основаній теоріи кардинала Питры. Гоаръ говоритъ, что греки запоминаютъ твердо общія по словамъ и напѣву пѣснопѣнія и къ послѣднимъ, какъ къ образцамъ, примѣняютъ другія пѣснопѣнія, состоящія изъ одинаковаго съ ними числа слоговъ³⁾.

Ученикъ Алеманна, издателя Тайной Исторіи Прокопія, Францискъ Аркудій, извѣстный въ послѣдствіи своею дѣятельностью по укрѣпленію уніи въ Литовской Руси, куда его два раза посылали изъ Рима⁴⁾, и знаменитый Дюканжъ въ своемъ греческомъ глос-

заключаетъ въ себѣ службы съ молитвословіями для подвижныхъ дней трехъ приготовительныхъ недѣль къ Великому посту, начиная съ воскресенья недѣли Мытаря и Фарисея и самого Великаго поста, вторая же для подвижныхъ дней, начиная днемъ Пасхи и кончая недѣлею Всѣхъ Святыхъ.

1) Pitra, op. c., p. 6—8.

2) Канономъ называется пѣснопѣіе, составленное по извѣстному правилу (κανών—правило) и состоящее изъ нѣсколькихъ пѣсень (ψδῆ), именно изъ девяти или чаще восьми (вторая пѣснь обыкновенно выпускается). Каждая пѣснь содержитъ въ себѣ нѣсколько стиховъ, изъ которыхъ первый называется ирмосомъ (ἰρμός—связь); послѣдній служитъ образцомъ, или какъ бы связью для всѣхъ послѣдующихъ стиховъ. Объ ирмосѣ подробнѣе будетъ идти рѣчь ниже. Слѣдующіе стихи за ирмосомъ называются тропарями канона (τροπάριον); послѣднее слово происходитъ отъ греческаго τρόπος, которое на техническомъ музыкальномъ языкѣ древнихъ грековъ и позднѣйшихъ византійскихъ писателей означаетъ тоже, что ἦχος и εἶδος, ладъ, строй пѣнія, гласъ; тропάριον есть уменьшительная форма отъ τρόπος.

3) Goar. Euchologium sive Rituale Graecorum... Paris. 1647; болѣе доступно венеціанское изданіе, editio secunda expurgata et accuratior. 1730, которымъ мы и пользовались. Communes ideo, et verbis et cantu, memoriae tenaciter infigunt Hymnos, ad quorum normam alios pari syllabarum numero constantes cantando inflectunt... (Euch., p. 351). Питра не отмѣтилъ этого мѣста въ своей работѣ, замѣтивъ только, что Гоаръ придерживается Аллѣція (Hymn., p. 8). Ср. Ловягинъ въ Христ. Чт. 1876, стр. 451—452.

4) Объ Аркудіи см. Fabricii-Harlesii. Bibliotheca Graeca. 1808, t. XI, p. 448—450. Legrand. Bibliographie hellénique, t. III, 1895, p. 232—238. У Аркудія нашего вопроса касается сочиненіе De concordia ecclesiae occidentalis et orientalis. Libri VII.

саріи¹⁾ ничего новаго не прибавили по интересующему насъ вопросу; они придерживались мнѣнія Гоара и Алляція.

Въ XIX столѣтіи вопросъ этотъ оставался прежнею загадкой. Ученые базилианцы итальянскаго монастыря Гроттаферрата издали въ формѣ прозы греческіе гимны на безпорочное зачатіе Дѣвы Маріи²⁾. Извѣстный византологъ Тафель издалъ какъ прозаическій текстъ два канона Евстаѳіа Солунскаго³⁾. Кардиналъ Май въ формѣ прозы издалъ нѣкоторые каноны Іоанна Дамаскина и Тріодъ, приписанную имъ св. Софронію⁴⁾.

Интересно, что даже послѣ появленія труда кардинала Питры, составившаго эпоху въ исторіи вопроса о размѣрѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній и доказавшаго, что послѣдніе подчинялись законамъ особаго, оригинальнаго стихосложенія, были люди, которые придерживались стараго мнѣнія. Князь Гагаринъ, уѣхавшій въ половинѣ нынѣшняго столѣтія за границу и тамъ принявшій католицизмъ, думаетъ, что греческіе пѣснопѣвцы писали въ прозѣ, при чемъ иронически добавляетъ, что стихи, подобные стихамъ пѣснопѣвцевъ, можно найти и въ официальной части *Moniteur*'а⁵⁾. Еще въ 1879 году ученый грекъ Саа (Sathas) считаетъ форму церковныхъ гимновъ за неразрѣшенную загадку⁶⁾. Въ томъ же году нашъ неутомимый па-

Paris. 1626. Подробнѣе объ этомъ сочиненіи см. у Legrand. *Bibl. hell.*, t. I. 1894 p. 205—216. Интересное посвященіе этой книги польскому королю Сигизмунду III, гдѣ встрѣчаются неоднократныя упоминанія о польско-русскихъ отношеніяхъ того времени, приведено цѣликомъ въ латинскомъ подлинникѣ у Леграна (т. I, с. 206—211). О дѣятельности Архудіа въ Литовской Руси существуютъ и русскіе документы. См. Акты Зап. Россіи. IV, № № 141 и 155.

1) См. *ergo Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*. 1688. Vol. I, p. 356, 706.

2) *De immaculata Deiparae conceptione Hymnologia Graecorum*. Romae. 1862. См. Stevenson, p. 489.

3) *Eustathii Metropolitae Thessalonicensis opuscula* edidit T. L. F. Tafel. Francof. 1882, p. 36 sq.; 166 sq.

4) Mai «*Spicilegium Romanum*», t. IX, pp. XXI—XXII и 718—739; t. IV, pp. 126—225. Кардиналъ Май ошибся, считая авторомъ Тріоди св. Софроніа. См. статью Параники (Paranikas) «*Ueber das angebliche Triodion des h. Sophronius*» (*Sitzungsberichte der königl. bayer. Akademie der Wissenschaften zu München*. 1870. II, s. 53—74), гдѣ авторъ доказываетъ, что напечатанная у кардинала Май тріодъ принадлежитъ не св. Софронію, іерусалимскому патріарху VII вѣка, а одному изъ болѣе позднихъ пѣснопѣвцевъ и вѣроятноѣ всего пѣснопѣвцу IX вѣка св. Іосифу. (Paranikas, op. c. à. 56, 73).

5) P. Gagarin. «*Etudes religieuses et littéraires des pères jésuites*». 1868, p. 341.

6) Sathas. *Ἱστορικὸν δοκίμιον περὶ τοῦ θεάτρου καὶ τῆς μουσικῆς τῶν Βυζαντινῶν*. 1879. σελ. ρν': οὐδενὸς μέχρι τοῦδε δυνήδεντος νὰ μαντεύσῃ τὸ μέτρον ἢ τὸν παλαιὸν ῥυθμὸν αὐτῶν.

леографъ архимандритъ Амфилохій издалъ по рукописи московской синодальной библіотеки большое количество кондаковъ и икосовъ¹⁾, принадлежащихъ перу византійскихъ пѣснопѣвцевъ; но онъ ничего не говоритъ о размѣрахъ изданныхъ имъ пѣснопѣній и печатаетъ ихъ въ видѣ прозы²⁾. Даже въ 1889 году Перчъ (Pertsch) издалъ довольно много каноновъ, считая ихъ настоящею прозою³⁾.

Тѣмъ не менѣе, кромѣ Гоара, были люди, которые вѣрно угадывали главные законы греческой церковной метрики. Въ первой половинѣ нашего столѣтія грекъ Константинъ Икономосъ, рассуждая о политическихъ стихахъ, замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ греческихъ пѣснопѣніяхъ строфы состоятъ изъ стиховъ, которые различаются по ударенію и числу слоговъ⁴⁾. Такимъ образомъ здѣсь являются отмѣченными два основныхъ элемента греческой церковной метрики. Нѣсколько позднѣе извѣстный составитель византійско-греческаго словаря Софоклисъ говоритъ, что тропари бываютъ или въ прозѣ, или въ стихахъ; послѣдніе состоятъ изъ ряда ритмическихъ, основанныхъ на удареніи стиховъ; въ древнихъ изданіяхъ, какъ и въ руко-

1) Кондакомъ называется обыкновенно краткое церковное пѣснопѣніе, заключающее въ себѣ краткое содержаніе праздника или жизни святаго. Икосъ-же представляетъ изъ себя пѣснопѣніе гораздо болѣе обширное, чѣмъ кондакъ, и заключается въ себѣ продолженіе описываемаго въ кондакѣ праздника или жизни святаго. Относительно происхожденія слова кондакъ (греч. *κονδάκιον*, *κοντάκιον*) ученые расходятся. Дюканжъ производитъ его отъ слова *κοντός*, короткий, маленький (*Glossar. Graec.* v. I, p. 706). Различныя объясненія этого слова см. у Питры. *Anal. Sac.* t. I, p. X—XI. Не менѣе загадочно происхожденіе слова икосъ (греч. *οἶκος*—домъ). Можетъ быть, это слово заимствовано съ Востока. У евреевъ, арабовъ и сирійцевъ слово *домъ* обозначаетъ строфу, стихотвореніе (*Pitra*, p. XI). Ср. у армянъ слово *тутъ*—домъ въ смыслѣ строфы (*Эминъ. Шараканъ. Богослужебные каноны и пѣсни арм. вост. церкви. Москва. 1879, с. VII*), у итальянцевъ *stanza* (*Diez. Wörterbuch der rom. Sprachen*). См. объ этихъ словахъ также у *Christ* и *Paanikas «Anthologia»*, p. LXVI—LXVII, гдѣ можно найти объясненія и другихъ видовъ церковныхъ пѣснопѣній (p. LIV—LXXIII).

2) Амфилохій. Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII вв. по рукописи Московской синодальной библіотеки № 437 съ древнѣйшимъ славянскимъ переводомъ кондаковъ и икосовъ, какіе есть въ переводѣ. Москва. 1879. См. суровый отзывъ объ этомъ изданіи у Крumbaхера въ его *Исторіи Визант. литер.*, стр. 309 и 330. Въ русской литературѣ на трудъ Амфилохія существуетъ подробная рецензія Мансветова (*Прибавл. къ твореніямъ св. Отцевъ, изд. при Моск. духов. акад. 1880, кн. II, с. 482—503 и кн. IV, с. 1055—1069*).

3) *Blätter für Hymnologie*. 1889, № 2—4. См. *Krumbacher*, op. c. S. 331. О болѣе раннихъ, менѣе значительныхъ писателяхъ по этому вопросу, разсужденія которыхъ не привели ни къ какимъ результатамъ, см. у *Pitra «Hymnographie de l'église grecque»*, p. 8—10.

4) *Περὶ τῆς γνησίας προφορᾶς τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης. Βιβλίον συνταχθὲν ὑπὸ τοῦ οἰκονόμου Κωνσταντίνου πρεσβυτέρου. Ἐν Πετροπόλει. 1830, p. 667—669.*

писяхъ, ихъ отмѣчаютъ точками¹⁾. Конечно, эти вѣрныя замѣчанія двухъ грековъ нужно было развитъ, обобщить, чего они не сдѣлали.

Въ русскихъ сочиненіяхъ по греческимъ пѣснопѣніямъ Флоринскаго и Филарета для вопроса о метрикѣ этихъ пѣснопѣній ничего нельзя найти²⁾. Профессоръ Ловягинъ во всѣхъ трехъ изданіяхъ своей книги «Богослужбные каноны», греческій текстъ которыхъ по большей части заимствованъ изъ венеціанскаго изданія богослужбныхъ книгъ, печатаетъ ихъ въ видѣ настоящей прозы. Относительно внѣшняго вида каноновъ профессоръ Ловягинъ говоритъ, что одни изъ нихъ писаны краснорѣчивою и искусно составленною прозою, а нѣкоторые и стихами³⁾, при чемъ надо замѣтить, что послѣднее относится только къ тремъ извѣстнымъ ямбическимъ канонамъ Іоанна Дамаскина.

Если громадное большинство ученыхъ считаетъ произведенія греческихъ пѣснопѣвцевъ чистѣйшею прозою, то интересно посмотрѣть, какъ сами средневѣковые греки смотрѣли на свои церковныя пѣснопѣнія. Извѣстный лексикографъ X вѣка Свида говоритъ объ Іоаннѣ Дамаскинѣ, что среди многочисленныхъ произведеній этого знаменитаго писателя, особенно философскихъ, встрѣчаются каноны, предназначенные для пѣнія: одни, написанные ямбическимъ размѣромъ, другіе—прозою⁴⁾. Здѣсь Свида, строго различая просодическую поэзію отъ поэзіи пѣснопѣвцевъ, сводитъ написанныя Іоанномъ Дамаскинымъ ритмическія произведенія къ тремъ вышеупомянутымъ его канонамъ на Рождество, Богоявленіе и Троицу.

XI и XII вѣка были богаты комментаторами церковныхъ произ-

1) Sophocles. A Glossary of later and Byzantin greek. Cambridge. 1850, praef., p. 53. Надо замѣтить, что въ слѣдующихъ изданіяхъ своего словаря въ 1870 и 1888 годахъ уже подъ заглавіемъ Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods Софоклисъ отказывается отъ своего вѣрнаго опредѣленія и называетъ тропари обыкновенною или ритмическою прозою (p. 1096, изд. 1888 г.).

2) Флоринскій. Исторія богослужбныхъ пѣснопѣній Православной восточной церкви. Москва. 1860. См. стр. 41—42. Филаретъ Черн. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. 2-е изд. съ дополненіями. Черниговъ. 1864.

3) Ловягинъ. Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. 1-е изд. въ 1855—1856 гг. 3-е изд. въ 1875 году. См. с. II—III и passim. Въ вышеназванной своей рѣчи Ловягинъ является яркимъ противникомъ теоріи Питры.

4) συγγράμματα αὐτοῦ πάνυ πολλὰ καὶ μάλιστα φιλόσοφα, εἰς τε θεῖαν γραφὴν παρ' ἁλλήλοισι κατ' ἐκλογὴν, καὶ οἱ ἁσματικοὶ κανόνες· ἱαμβικοί τε καὶ κατὰλογάδην. (Suidas. Lexicon подъ словомъ Ἰωάννης Δαμασκηνός. ed. Bernhardt, t. I, pars II, p. 1028—1029; ed. Bekkeri, p. 545).

веденій болѣе раннихъ авторовъ. Извѣстно, что еще Козьма Іерусалимскій въ VIII вѣкѣ и Никита Давидъ, епископъ въ Пафлагоніи въ IX вѣкѣ, приложили свои комментаріи къ труднѣйшимъ стихотвореніямъ Григорія Назіанзина. Въ XII вѣкѣ историкъ Зонара объяснялъ Воскресные каноны (Ἀναστάσιμοι κανόνες) Іоанна Дамаскина; комментаторъ Гомера Евстаѳій Θεσσαλονικскій подробно объяснялъ гимнъ на Троицу того-же Іоанна; поэтъ Θεόδωρὸς Προδρὸς и грамматикъ Григорій Κορινθскій оставили большіе ученые комментаріи къ канонамъ двухъ знаменитыхъ подвижниковъ монастыря св. Саввы — Іоанна Дамаскина и Козьмы Іерусалимскаго¹⁾. Такъ, Θεόδωρὸς Προδρὸς въ своихъ схоліяхъ на Рождественскій канонъ Іоанна Дамаскина, написанный, какъ извѣстно, древнимъ ямбическимъ размѣромъ, дѣлаетъ различіе между этимъ канономъ и канономъ Козьмы, говоря, что Іоаннъ, какъ-бы на лирѣ Орфея или киварѣ Димодока, воспѣваетъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, въ ямбахъ, праздникъ Рождества Христова, который передъ тѣмъ великій и божественный Козьма воспѣлъ хотя и въ прозѣ, но съ достоинствомъ и величіемъ²⁾. Григорій Κορινθскій, сравнивая два ямбическихъ канона Іоанна Дамаскина на Рождество и Богоявленіе съ соотвѣтствующими канонами Козьмы, говоритъ, что послѣдніе написаны прозою³⁾.

Итакъ, изъ приведеннаго свидѣтельства трехъ писателей византійскаго средневѣковья можно заключить, что они большую часть своихъ церковныхъ пѣснопѣній считали прозою. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что произведенія, написанныя, по свидѣтельству этихъ писателей, прозою, противопоставляются ими произведеніямъ, написаннымъ древнимъ размѣромъ. Можетъ быть, для нихъ все, что отступало отъ древнихъ классическихъ образцовъ, было прозою. Можетъ быть, новый размѣръ церковныхъ пѣснопѣній, какъ

1) Комментаріи Евстаѳія и Зонары изданы у кардинала Май (Mai) *Spicilegium Romanum* V (1841) 2 p. 161—883. Комментаріи Θεοδωρα Προδρῶτα у Май S. R. V, p. 390—396; у Migne *Patr. gr.*, t. 133, p. 1229—1236. Часть комментаріевъ Θεοδωρα издана съ предисловіемъ Питры ко дню папскаго юбилея въ 1888 году Стевенсономъ. *Theodori Prodrōmi commentarios in carmina sacra melodorum Cosmae Hierosolymitani et Ioannis Damasceni... praefatus est I. B. Pitra. ed. Stevenson. Roma. 1888.* См. рецензію на послѣднюю книгу въ *Revue Critique*. 1889. I, p. 265—263.

2) Αὐτὴν τὴν Χριστοῦ γενεθλίων πανήγυριν, ἣν προέμελψεν ὁ μέγας καὶ θεῖος Κωσμάς διχα μέτρον, ἀξιωματικὸν δὲ καὶ ὑψηλότατον, ἐμμέτρως καὶ δι' ἰάμβων, μεταμέλπειται ὁ Δαμασκηνός ἀπὸ λύρας ὀρχικῆς, εἶπεν ἄν τις ἡ Δημόδοκός τις χίθαρις. (Stevenson въ *Revue des questions historiques*. 11 (1876), p. 491).

3) περὶ λόγῳ, τῷ ἀμέτρῳ δηλαδὴ, γεγραμμένοι... (Stevenson, *op. c.* p. 491).

всѣмъ и каждому въ средніе вѣка извѣстный, по мнѣнію тогдашнихъ писателей, вовсе и не нуждался въ комментаріяхъ. Что для средне-вѣковыхъ писателей являлось очевиднымъ, то для послѣдующихъ ученыхъ и изслѣдователей превратилось въ долго неразрѣшенную загадку¹⁾. Можно привести свидѣтельства средне-вѣковыхъ писателей, изъ которыхъ видно, что пѣснопѣнія должны были имѣть опредѣленный размѣръ и извѣстное количество слоговъ для сохраненія мелодіи (ирмоса) даннаго пѣснопѣнія. Объ этомъ говорить въ своихъ комментаріяхъ Зонара²⁾. Θεодосій Александрійскій грамматикъ, открытый въ 1867 г. въ одномъ изъ Барберинскихъ кодексовъ кардиналомъ Питрою, говорить въ своихъ схоліяхъ, по всей вѣроятности, на грамматика Діонисія Θρακίηςкаго³⁾, что желающій составить канонъ долженъ сначала написать тропари, которые бы имѣли одинаковое число слоговъ и одинаковое удареніе съ ирмосомъ⁴⁾. Уже это одно такое значеніе ирмоса, или руководящаго мелодію пѣснопѣнія, ставить извѣстныя, весьма опредѣленныя границы произволу писателей. Очевидно, это не была проза, какъ ее понимаемъ мы.

Такія готовыя мелодіи сохранялись въ греческой церкви и служили образцами для послѣдующихъ пѣснопѣній до самаго позднѣйшаго времени. Въ XIII вѣкѣ, напримѣръ, былъ составленъ большой канонъ въ честь Божіей Матери императоромъ Θεодоромъ Ласкарисомъ, который буквально придерживался ирмосовъ, взятыхъ имъ у Козьмы и Іоанна Дамаскина. То же самое можно видѣть въ XIV в.

1) Ср. Stevenson въ *Revue des Questions Hist.* 11 (1876), p. 492—495.

2) См. опредѣленіе ирмоса Зонарой: ὁ μὲν εἰρμός ἀρμονία τίς ἐστι μέλους, ἐν συνθέσει φωνῆς, ἐνάρθρου τε καὶ σημαντικῆς, ὁρισμένῳ τινὶ μέτρῳ καὶ ποσῇ μετέδους περιγραφομένη· ἥτις ἀρμονία προωρισμένη τε καὶ προεγνωσμένη προὔποκειται, πρὸς ἣν τὰ λεγόμενα τροπάρια ἀναφέρεται. Этотъ текстъ напечатанъ нѣсколько иначе у Mai, *Spicilegium Romanum*, t. V, 2, p. 384. Migne *Patr. Gr.*, t. 135, p. 424. Christ «Hirmos in der byzant. Poesie» (*Sitzungsberichte der bayer. Akademie der Wiss.* 1870, II, S. 76). Pitra. *Analecta Sacra. Proleg.*, p. XLVII—XLVIII. У Питры приложенъ латинскій переводъ этого труднаго мѣста.

3) См. Stevenson. 504.

4) οἷον εἰς τὴν τίς θέλει ποιῆσαι κανόνα, πρῶτον δὲ μελίσσαι τὸν εἰρμόν, εἶτα ἐπαγαγεῖν τὰ τροπάρια ἰσοσυλλαβοῦντα καὶ ὁμοτονοῦντα τῷ εἰρμῷ, καὶ τὸν σκοπὸν ἀποσώζοντα. См. Pitra. *Anal. Sacra. Prol.*, p. XLVII. Ero же *Hymnographie de l'église grecque*, p. 31—32. Stevenson, p. 504—505. Christ. *Sitzungsber. d. bayer. Ak. d. W.* 1870, II, S. 100. Питра переводить это опредѣленіе слѣдующимъ образомъ: si quelqu'un peut faire un canon, qu'il fixe d'abord le mode de l'hirmus, qu'ensuite il dispose les tropaires en conformant à l'hirmus le nombre des syllabes et le mode musical, et qu'il atteigne ainsi son but (*Hym. de l'égl. gr.* 31—32).

въ канонѣ патріарха Филовея († 1379) на службу въ честь Григорія Паламы¹⁾.

Наконецъ, когда въ 1869 г. греческая церковь причислила къ лику святыхъ патріарха Фотія (6 февраля) и Марка Эфесскаго (19 января), въ честь ихъ было составлено два новыхъ тропаря по образцу извѣстныхъ пѣснопѣній Романа Сладкопѣвца и Сергія²⁾.

Конечно, это было только инстинктивное подражаніе древнимъ пѣснопѣніямъ. И новѣйшему составителю тропарей въ честь Фотія и Марка Эфесскаго указаніемъ служилъ, по всей вѣроятности, одинъ только слухъ. Современные греки могутъ прекрасно спѣть главнѣйшія мелодіи своихъ церковныхъ пѣсенъ, но будутъ въ затрудненіи отвѣтить, подчиняются ли они какимъ-нибудь опредѣленнымъ законамъ метрики.

Разрѣшить эту многовѣковую загадку, указать на существованіе цѣлаго новаго міра невѣдомой поэзіи выпало на долю неустаннаго труженика на пользу науки, знаменитаго кардинала Питры.

Уже во время печатанія нашей работы мы имѣли возможность познакомиться съ недавно вышедшей статьей Мейера «*Pitra, Mone und die byzantinische Strophik*»³⁾, гдѣ авторъ считаетъ первымъ изслѣдователемъ формы греческихъ церковныхъ пѣснопѣній не Питру, а Моне (Mone); послѣдній за четырнадцать лѣтъ до Питры изслѣдовалъ и разгадалъ секретъ византійскихъ пѣснопѣній. Занимаясь средневѣковой латинской поэзіей и секвенціями, Моне въ своемъ главномъ трудѣ «*Lateinische Hymnen des Mittelalters*» (3 тома, въ 1853, 1854 и 1855 гг.) за разрѣшеніемъ вопроса объ ихъ построеніи обратился къ греческимъ церковнымъ текстамъ и имѣлъ въ мысляхъ написать даже исторію христіанской гимнологіи, чего впрочемъ не исполнилъ. Въ своихъ же примѣчаніяхъ къ латинскимъ гимнамъ онъ заявляетъ, что до сихъ поръ секвенціи издавались въ видѣ прозы потому, что въ наукѣ не знали ни объ ихъ происхожденіи отъ греческихъ тропарей, ни о ритмѣ этихъ греческихъ пѣснопѣній, основанномъ на удареніи. Такимъ образомъ, Моне дѣйствительно нашелъ, что греческіе тропари представляютъ изъ себя не прозу и что ударе-

1) Stevenson, p. 500—501. Здѣсь приведены еще нѣкоторые примѣры.

2) Pitra. An. S. Prol., p. XLIX. Stevenson, p. 501. У Питры приведенъ текстъ обоихъ тропарей.

3) Напечатано въ Sitzungsberichte der philos.-philolog. und der hist. Classe der K. Bayer. Akademie der Wissenschaften zu München. 1896. Heft I, S. 49—66.

не играетъ главную роль въ построеніи строфъ греческихъ пѣснопѣній. Но въ своей книгѣ о латинскихъ гимнахъ онъ только попутно, кратко говоритъ объ этомъ; во всей же полнотѣ развить свое открытіе онъ хотѣлъ въ особомъ трудѣ, который, какъ мы видѣли, не былъ изданъ. Поэтому, по нашему мнѣнію, за Питрой все-таки остается слава ученаго, который самостоятельно открылъ форму византійскихъ пѣснопѣній и первый подробно, систематически изложилъ результаты своихъ изслѣдованій, что хотѣлъ сдѣлать и не сдѣлалъ Моне.

II.

Питра и его открытіе.

Іоаннъ-Баптистъ Франсуа Питра родился 1 августа 1812 года въ Champforgeuil, небольшомъ приходѣ епархіи Autun, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Шалона на Сонѣ¹⁾. Предки Питры, эмигрировавшіе изъ Италіи во Францію, поселились въ Ліонѣ. Отецъ Питры занималъ скромное мѣсто сборщика податей. Желая дать своему сыну по возможности хорошее образованіе, родители Питры отдали мальчика на попеченіе его дяди г. Vaffier, довольно просвѣщеннаго чело-вѣка, жившаго въ небольшомъ городѣ Cuisey. Дядя скоро замѣтилъ необыкновенныя способности своего племянника, который поступилъ въ 1825 году въ небольшую семинарію города Autun, гдѣ сталъ скоро всѣхъ удивлять своею памятью, неустаннымъ прилежаніемъ и живымъ, воспріимчивымъ умомъ. Съ переходомъ въ большую семинарію, въ библіотекѣ которой хранилось много драгоцѣнныхъ рукописей, молодой Питра началъ свои первыя занятія палеографіей, доставившія ему впослѣдствіи неуывдаемую славу.

1) По случаю послѣдовавшей въ 1889 г. кончины кардинала Питры появилось нѣсколько трудовъ, посвященныхъ его памяти; изъ нихъ наиболѣе выдаются два труда: Cabrol «Histoire du Cardinal Pitra». Paris. 1893 и Battandier «Le Cardinal Jean-Baptiste Pitra, évêque de Porto, bibliothécaire de la Sainte église». Paris. 1893. Сюда же можно отнести статью вышеупомянутаго Каброля «L'Hymnographie de l'église grecque», появившуюся въ Revue des facultés catholiques de l'Ouest. 2-me année. № 3, Février. 1893, p. 334—355. Статья эта, послужившая Кабролю вступительной лекціей въ читанный имъ въ Анжерѣ курсъ исторіи церкви и патристики, цѣликомъ помѣщена въ XV и XVII-й главахъ его вышеназваннаго сочиненія о кардиналѣ Питрѣ. Этими тремя трудами мы и пользовались при составленіи біографическаго очерка кардинала Питры.

Чувствуя влеченіе къ духовной карьерѣ, онъ прошелъ степени иподіакона, діакона и, наконецъ, въ декабрѣ 1836 года принялъ посвященіе въ санъ священника. Еще въ 1835 году Питра получилъ мѣсто профессора исторіи, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и риторики въ семинаріи города Autun и, кромѣ того, находилъ еще время читать своимъ слушателямъ лекціи по Священной литературѣ (*littérature sacrée*). Занятіе Питры св. Легеріемъ, жившимъ во времена Меро-винговъ, понудило его въ вакаціонное время 1838 года сдѣлать поѣздку въ Парижъ, гдѣ онъ нѣкоторое время занимался въ королевской библіотекѣ, которая произвела на молодого ученаго громадное впечатлѣніе. Но что сдѣлало имя Питры сразу извѣстнымъ, это прочтеніе имъ случайно найденной въ 1839 году недалеко отъ города Autun греческой надписи, относящейся къ III вѣку христіанской эры. Этою надписью стали заниматься не только во Франціи, но и за границей.

Въ это же время Питра задумалъ поступить въ монахи Бенедиктинскаго ордена. Съ этою цѣлью онъ обратился съ письмомъ къ Солесменскому аббату (*abbé de Solesmes*).

Solesmes, прежде небольшая настоятельская церковь, зависимая отъ аббатства La Couture du Mans, въ тридцатыхъ годахъ превратилась въ самостоятельное аббатство, и Просперъ Геранже (*Prosper Guéranger*) назначенный аббатомъ, сталъ во главѣ бенедиктинцевъ французской конгрегаціи (*supérieur général des bénédictins de la congrégation de France*). Съ согласія епископа города Autun и Солесменскаго аббата, Питра оставилъ свою профессорскую дѣятельность и переѣхалъ въ Solesmes, гдѣ въ январѣ 1842 года вступилъ въ новиціатъ, а 10 февраля 1843 года, отказавшись отъ міра и всѣхъ его благъ и давъ обѣты монашества, торжественно вступилъ въ число членовъ Бенедиктинскаго ордена.

Около этого времени по совѣту парижскаго архіепископа, аббатъ Геранже приобрѣлъ помѣщеніе въ Парижѣ въ предмѣстьѣ Сен-Жерменъ, гдѣ до французской революціи процвѣтало знаменитое аббатство S. Germain-des-Prés. Туда въ 1842 году изъ Solesmes и переселилась небольшая монашеская колонія. Въ слѣдующемъ году Питра былъ поставленъ во главѣ этого новаго, небольшого пріорства. Сдѣлавъ свое первое кратковременное путешествіе въ Англію (съ декабря 1844 по мартъ 1845 г.), онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ извѣстнаго аббата Миня (*Migne*), имя котораго стоитъ въ заголовкѣ двухъ извѣстныхъ патроло-

гій. Къ этому времени относится окончаніе его перваго большого труда «Histoire de Saint-Léger et de l'Eglise des Gaules au septième siècle»¹⁾.

Съ этихъ поръ начинаются почти непрерывныя ученныя путешествія Питры. До 1848 года онъ былъ въ Эльзасѣ, Вогезахъ, Бельгій, Голландіи и находилъ въ ихъ библіотекахъ и архивахъ обильную жатву неизданнаго матеріала. Послѣ февральской революціи, когда католическая церковь вздохнула свободнѣе, не чувствуя себя болѣе подъ гнетомъ правительства іюльской монархіи, Питра въ 1849 году по порученію республиканскаго правительства предпринялъ съ ученою цѣлью новое семимѣсячное путешествіе въ Англію.

Результатомъ его изслѣдованій явились вышедшіе послѣдовательно въ свѣтъ четыре тома «Spicilegium Solesmense», содержащіе въ себѣ массу новаго, неизданнаго историческаго матеріала²⁾.

Въ 1858 году случилось событіе, имѣвшее громадное значеніе въ жизни Питры. Онъ былъ вызванъ папою Піемъ IX въ Римъ, при чемъ папскій нунцій только сказалъ, что работа, которую папа собирается ему поручить, можетъ быть продолжительна. Въ Римѣ въ это время былъ сильно въ ходу вопросъ о соединеніи восточныхъ церквей съ римскою. Главнымъ инициаторомъ этого проекта былъ самъ представитель римской церкви папа Пій IX, съ первыхъ лѣтъ своего понтификата лелѣявшій мысль о такомъ соединеніи. Три статьи Питры, которыя имѣли своимъ предметомъ разсужденіе о каноническомъ правѣ греческой церкви³⁾, обратили вниманіе кардинала Антонелли и самого папы, что и побудило послѣдняго вызвать Питру въ Римъ.

Здѣсь сначала папа предполагалъ дать ему религіозно-политическую миссію въ Россію, относившуюся къ вопросу о соединеніи церквей, но впослѣдствіи согласился на ходатайство Питры объ избавленіи его отъ такого труднаго и отвѣтственнаго порученія, тѣмъ болѣе, что ученый бенедиктинецъ въ то время не считалъ себя специалистомъ по византійскому каноническому праву, основательное знакомство съ которымъ было необходимо при исполненіи подобнаго

1) О содержаніи этого сочиненія см. у Battandier, op. c. p. 203—214.

2) I-й томъ вышелъ въ 1852 г., II и III-й въ 1855 г. и IV-й въ 1858 году. Содержаніе этихъ томовъ см. у Battandier, op. c. p. 276—288, p. 289 sq. Полный перечень трудовъ Питры см. у Cabrol, op. c. p. 389—399.

3) Эти статьи были первоначально напечатаны въ журналѣ *Univers* за ноябрь 1857 годъ, отдѣльно вышли въ Парижѣ въ 1858 году, перепечатаны въ новомъ изданіи «Histoire des auteurs sacrés et ecclésiastiques» Dom-Ceillier, t. XII. Paris. 1862.

порученія. Папа милостиво отнесся къ заявленію Питры и послѣ нѣсколькихъ аудіенцій, снабдивъ его всѣмъ необходимымъ, разрѣшилъ отправиться въ ученое путешествіе по Россіи.

Посѣтивъ богатыя римскія библіотеки, Питра въ половинѣ августа 1858 года покинулъ Римъ и, совершая свой *Iter Italicum*, останавливался во Флоренціи, Венеціи, Эсте, Миланѣ, Туринѣ и другихъ городахъ, гдѣ не только въ качествѣ туриста, но и вѣрнаго служителя науки слѣдовалъ по стопамъ Мабилльоновъ, Папebroковъ, Монфоконовъ¹⁾. Посѣщая итальянскія книгохранилища, Питра имѣлъ своею цѣлью познакомиться съ сохраняющимися въ нихъ рукописями, которыя относились къ греческому каноническому праву.

Проведя зиму съ 1858 на 1859 годъ во Франціи, Питра только въ началѣ лѣта этого года пустился въ свое дальнее путешествіе. Черезъ Кельнъ, Лейпцигъ онъ прибылъ въ Штетинъ, откуда уже на пароходѣ отправился въ Петербургъ.

Россію и теперь еще мало знаютъ на Западѣ; а во время путешествія Питры она была и совсѣмъ почти невѣдомою страной. За границей были въ ходу слухи о преслѣдованіи въ Россіи католиковъ. Поэтому само собой разумѣется, съ какимъ угнетеннымъ духомъ, съ какимъ стѣсненнымъ сердцемъ долженъ былъ Питра предпринимать такое полное неизвѣстности путешествіе²⁾.

Черезъ три дня Питра проѣхалъ мимо грозныхъ твердынь Кронштадтскихъ укрѣпленій. Здѣсь «грустное настроеніе охватило путешественника; ему казалось, что тяжелыя ворота Россіи затворились за нимъ, и что съ этихъ поръ онъ сталъ русскимъ плѣнникомъ»³⁾.

По прибытіи 12 іюля въ Петербургъ, Питра нашелъ гостепріимство у доминиканцевъ Екатерининской церкви. Въ его распоряженіе была дана скромная келья, единственною роскошью которой для Питры была одна греческая рукопись, уже сильно попорченная сыростью и почти непригодная для чтенія, но, конечно, не для такого искуснаго палеографа, какимъ являлся французскій бенедиктинецъ. Манускриптъ, услаждавшій долгіе часы его одиночества, былъ съ Аеон-

1) См. Cabrol. Histoire du cardinal Pitra, p. 225—226. Revue des facultés catholiques. 1893, p. 340. Battandier, op. c. p. 335 sq.

2) Напримѣръ, одно письмо Питры за это время кончается слѣдующими словами: Nous reverrons-nous, mon bon prieur, Dieu seul le sait. J'ai bon espoir, et pourtant je ne puis cesser d'être soucieux depuis longtemps. См. Battandier, op. c. p. 359.

3) Cabrol. Histoire du cardinal Pitra, p. 228.

ской горы. Питра сталъ разбирать его, и его глазамъ предстала поэтическая легенда.

Въ VIII-мъ вѣкѣ, когда надъ Восточной имперіей пронеслась буря иконоборческой эпохи, когда всѣ изображенія святыхъ безпощадно истреблялись, у одной бѣдной никейской вдовы была икона Божіей Матери, которую она, изъ желанія спасти отъ изувѣрства иконоклавцовъ, бросила въ море. вмѣсто того, чтобы потонуть, икона, какъ бы поддерживаемая невидимою силою, осталась въ воздухѣ и въ лучахъ блестящаго свѣта скрылась изъ глазъ изумленной вдовы. Прошло много времени. Изгнанные иконоборцами и мусульманами бѣдные восточные монахи переплываютъ море и ищутъ убѣжища въ неприступныхъ горахъ Халкидскаго полуострова, изъ которыхъ одна называется Аеономъ. На ней основалъ монастырь Евѳимій, сынъ грузинскаго (иверскаго) царя Георгія. И вотъ въ это время чудесный огненный столпъ указываетъ на появленіе у Аеоно странствующей иконы. Тогда Гавріилъ, святѣйшій изъ иверійскихъ монаховъ, который изъ сновидѣнія, ниспосланнаго свыше, узналъ, что ему выпадетъ па долю честь достать икону, вышелъ во главѣ процессіи, пошелъ, по приказанію настоятеля Павла, по водѣ, достигъ иконы и съ торжествомъ перенесъ ее въ монастырь. Икона Божіей Матери, какъ главной покровительницы и владычицы монастыря, была помѣщена надъ главнымъ входомъ и названа поэтому *Πορταῖτισα*.

Легенда эта въ рукописи Екатерининской церкви сопровождалась канонами, или пѣснопѣніемъ, въ честь Св. Дѣвы, который и навелъ Питру на путь къ одному изъ его важнѣйшихъ открытій¹⁾. Текстъ этого канона былъ помѣченъ красными точками, которыя устанавливали симметрическія подраздѣленія канона на стихи и строфы. Ключъ къ пониманію секрета греческихъ пѣснопѣній былъ найденъ и, къ счастью, достался въ руки опытнаго, талантливаго и трудолюбиваго ученаго, какимъ былъ Питра, который сталъ дѣятельно продолжать свои поиски.

Въ первой главѣ мы сказали, что ученые, стараясь отыскать въ

1) Sabrol, op. c. p. 229—231. Revue des facultés catholiques. 1893, p. 342—343. Исторія иконы *Πορταῖτισα* находится въ рукописи патріаршей Московской библіотеки подъ № 436. См. каталогъ Маттеи, t. II, № XIX, кат. Саввы 1823 г. № 436, кат. арх. Владиміра 1894 г. № 404. См. также Порф. Успенскій. Новое слово объ Аеоноиверской иконѣ Богоматери (Чтенія въ общ. любителей духовнаго просвѣщенія. 1879, мартъ, стр. 380—386).

греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ какой-либо одинъ изъ классическихкихъ размѣровъ, не достигли положительныхъ результатовъ и остановились на томъ мнѣніи, что пѣснопѣнія эти написаны были прозою. Самъ Питра до своей поѣздки въ Россію послѣ продолжительныхъ разысканій не могъ достичь лучшихъ результатовъ; «онъ не могъ сломать печати съ этихъ таинственныхъ книгъ» ¹⁾. Путешествіе въ Петербургъ и рукопись Екатерининской церкви дали въ руки Питры ключъ къ разрѣшенію этой загадки. Оказалось, что церковная греческая поэзія имѣетъ особый размѣръ, основанный на числѣ слоговъ и на обычномъ удареніи словъ ²⁾.

Питра изъ Петербурга пріѣхалъ 2 августа 1859 года въ Москву. Остановившись въ домѣ польской церкви, онъ прежде всего жаждалъ увидѣть Кремль. Видъ на Москву, на Замоскворѣчье поразилъ его; по словамъ Питры, самъ Римъ не можетъ произвести такого грандіознаго впечатлѣнія.

Самое суровое отцовское проклятiе сыну, говоритъ ученый путешественникъ въ другомъ мѣстѣ, будетъ то, если отецъ покажетъ съ горы сыну въ послѣдній разъ Москву и запретитъ ему болѣе возвращаться, чтобы хоть еще разъ взглянуть на священный городъ ³⁾. Но Питру сильно тревожила возможность неуспѣха его ученой миссіи въ этомъ чужомъ городѣ. Онъ слышалъ, что митрополитъ Филаретъ былъ настроенъ враждебно противъ католиковъ; пріѣздъ-же Питры могъ показаться подозрительнымъ. Къ счастью, онъ нашелъ дѣятельную поддержку во французскомъ консулѣ г. Ливіо (Livio), который представилъ его архимандриту Леониду и тогдашнему губернатору графу Строгонову, у которыхъ Питра нашелъ благосклонный пріемъ и обѣщаніе помощи его дѣлу. Наконецъ насталъ день, когда Питра долженъ былъ представиться Филарету. Митрополитъ жилъ въ отдаленной части города въ подворьѣ Троицкаго монастыря.

Питра удивлялся скромному обиталищу русскаго владыки. Первая аудіенція происходила при посредствѣ французскаго консула, служившаго имъ переводчикомъ. Филаретъ, распросивъ Питру о цѣли его путешествія, обѣщалъ ему свое содѣйствіе. Дѣйствительно съ 21 сентября и до половины января Питра имѣлъ свободный доступъ въ Синодальную бібліотеку, гдѣ онъ былъ обставленъ всѣми удобствами и

1) Pitra. Hymnographie, p. 10. Cabrol, op. c. p. 264.

2) Подробнѣе о размѣрѣ мы скажемъ ниже въ III-й главѣ.

3) Battandier, p. 369.

пользовался совѣтами и помощью русскихъ священниковъ и монаховъ. Особенно долго помнилъ Питра обязательнаго и всегда любезнаго монаха Григорія. Кромѣ того, онъ нашелъ на чужбинѣ въ лицѣ доктора Гезена (Dr. Heesen) истиннаго друга и помощника. Гезенъ все время съ нимъ вмѣстѣ работалъ; въ часы же отдыха Питра проводилъ время въ тихой и скромной семейной обстановкѣ доктора.

По приглашенію митрополита Питра присутствовалъ 5 сентября на торжественномъ богослуженіи по случаю совершеннолѣтія наслѣдника Николая Александровича и принесенія имъ присяги. Питра искренне удивлялся той силѣ и бодрости, съ какою престарѣлый митрополитъ выдерживалъ длинную службу.

Запасшись рекомендательнымъ письмомъ архимандрита Леонида, Питра совершилъ поѣздку въ Троицко-Сергіевскую лавру, гдѣ присутствовалъ на торжественной всенощной наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня и за обѣдней въ самый праздникъ (14 сент.). Во время всенощной Питра отъ жары и тѣсноты почувствовалъ себя дурно. Выведенный на чистый воздухъ, онъ быстро оправился; холодный потъ, рассказываетъ вѣрный сынъ католической церкви, выступилъ при одной мысли, что онъ могъ умереть тамъ въ русской церкви¹⁾. Здѣсь Питра познакомился съ профессоромъ Горскимъ. По возвращеніи въ Москву съ помощью князя Оболенскаго Питра могъ даже пользоваться архивами кремлевскаго дворца. Интересны весьма частыя, регулярныя бесѣды Питры съ архимандритомъ Леонидомъ по поводу самыхъ разнообразныхъ вопросовъ относительно церковныхъ особенностей Западной церкви.

Незадолго до своего отъѣзда Питра получилъ еще аудіенцію у митрополита. Въ качествѣ переводчика былъ назначенъ митрополитомъ г. Кирьяковъ (Kiriaskoff). Приѣмъ состоялся 28-го декабря.

«Экипажъ, рассказываетъ Питра, съ большимъ шумомъ въѣхалъ во дворъ нашей польской церкви къ великому удивленію всѣхъ присутствующихъ. До Троицкаго подворья доѣхали весьма быстро. Я нахожу такой-же рядъ бѣдняковъ, въ томъ-же порядкѣ и на той-же лѣстницѣ, какъ и въ первый разъ; приѣмныя, которыя въ первый разъ я нашелъ пустыми, сегодня были полны посѣтителей, ожидавшихъ своей очереди. Мнѣ предлагаютъ единственный находящійся тамъ стулъ; но я отказываюсь. Въ приѣмныхъ принято ожидать всегда

1) Battandier. p. 377.

стоя; и если самый знатный останется стоять, то считается неудобнымъ передъ нимъ сѣсть, будь тамъ стулья, кресла и диваны для всѣхъ. Въ разговорѣ съ Кирьяковымъ я узналъ, что митрополитъ говорить по латыни. Немного спустя намъ докладываютъ, что владыка насъ ждетъ. Я увидѣлъ тѣ-же большіе салоны, какъ и при первомъ приѣмѣ. Я вижу старца въ дали третьей залы; тотчасъ мой спутникъ дѣлаетъ глубокой поклонъ (*métanie*), преклоняясь до земли, касаясь пола правою рукою и наклоня какъ можно ниже голову въ ожиданіи знака приблизиться. Я продолжаю стоять и дѣлаю небольшой поклонъ (*métanie médiocre*). Во второй залѣ новые поклоны. Въ третьей залѣ третье колѣнопреклоненіе моего проводника. Владыка садится и дѣлаетъ мнѣ знакъ, чтобы и я сѣлъ. Кирьяковъ остается стоять и обмѣнивается нѣсколькими словами съ владыкой, который черезъ него спрашиваетъ меня, доволенъ-ли я своимъ пребываніемъ въ Россіи и Москвѣ. Я сразу отвѣчаю полатыни «*Vene, optime et prospere res se habent*» и прошу позволенія продолжать бесѣду на этомъ общемъ намъ нарѣчій. При звукахъ языка, на которомъ можно было объясняться безъ помощи третьяго лица, владыка отвѣтилъ: «*Datur libentissime et venia et copia latine loquendi*». Происшедшій разговоръ буквально записанъ Питрой.

— Я считаю своимъ долгомъ, началъ онъ, поблагодарить тѣхъ знаменитыхъ лицъ, которыя осыпали меня знаками своего расположенія; среди нихъ я долженъ особенно упомянуть о выдающемся владыкѣ, первой причинѣ такого превосходнаго приѣма, и мнѣ пріятно лично выразить ему мою благодарность.

— И я самъ, отвѣчалъ митрополитъ, нарушилъ-бы всѣ обязанности гостепріимства, еслибы не принялъ со всѣмъ вниманіемъ монаха и иностранца.

— Говорятъ, Ваше Высокопреосвященство, что монахи обладаютъ превосходною памятью; это есть по крайней мѣрѣ качество, приписываемое бенедиктинцамъ; и я воспользуюсь моею памятью, чтобы никогда не забыть о всевозможныхъ благодѣяніяхъ, которыми я былъ осыпанъ въ этомъ городѣ Москвѣ. Мнѣ будетъ отрадно вспомнить о пріятномъ знакомствѣ съ извѣстными людьми, между которыми я назову Кирьякова, ученаго архимандрита Сергія, Феодора и ихъ викарія Григорія. Но выше всякихъ похвалъ я ставлю глубоко любимого и уважаемаго владыку Леонида, пріятное воспоминаніе о которомъ останется запечатлѣннымъ въ моемъ сердцѣ.

— Я постараюсь, чтобы всѣ эти слова дошли по своему назначенію. Но скажите, прошу васъ, какая была ваша главная цѣль и основаніе столь долгаго пребыванія?

— Патріаршая библіотека превзошла всѣ мои желанія. Я думаю, что по греческому отдѣлу это четвертая или пятая изъ европейскихъ библіотекъ, а что касается до литургіи и каноническаго права, то я ей опредѣлилъ-бы третье мѣсто, считая выше ея только библіотеку Ватикана и Парижа. Насколько помню, я уже сказалъ Вашему В. Пр—ву, что моею цѣлью было собрать памятники каноническаго права и литургіи.

Питра изложилъ довольно подробно митрополиту о томъ, чѣмъ онъ занимался и что нашелъ въ Москвѣ; между прочимъ Питра сказалъ, что онъ сравнивалъ изданныя книги съ древнѣйшими рукописями и нашелъ между ними большое различіе.

Владыка слушалъ съ удвоеннымъ вниманіемъ и сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

— Другіе замѣтили то-же самое различіе; но разница гораздо меньше между греческими рукописями и старыми славянскими переводами.

— Я поспѣшилъ присоединиться къ этому замѣчанію, не дѣлая различія между книгами старовѣровъ и книгами оффиціальной церкви. Я также, благодаря лицамъ, хорошо знакомымъ со славянскимъ языкомъ, замѣтилъ, что въ славянскихъ книгахъ можно найти то, чего уже нѣтъ теперь въ греческихъ печатныхъ литургическихъ книгахъ.

— Да, сказалъ Владыка, наши древніе переводчики были людьми безукоризненной точности и хорошо знали греческій языкъ, откуда слѣдуетъ, что греческая древность сохранилась у насъ чище и вѣрнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

— Къ тому же, поспѣшилъ я прибавить, они имѣли болѣе древнія рукописи и гораздо лучшаго письма, чѣмъ тѣ, которыя служили грекамъ для ихъ первыхъ изданій XVI вѣка. Но, если я не ошибаюсь, они имѣли подъ руками какія-то позднѣйшія рукописи, а ихъ они перепечатали неточно: очень много вещей оттуда выкинули, а другія по своему произволу вставили.

— Но, перебилъ немного живѣе Владыка, какая же цѣль этихъ вашихъ занятій?

— Все это, отвѣчалъ я, останется погребеннымъ въ моихъ картонахъ и, по всей вѣроятности, не увидитъ свѣта до тѣхъ поръ, пока Богъ не возвратитъ намъ спокойствія. Если мы дождемся мира, то я

надѣюсь съ помощью моихъ братьевъ той-же конгрегаціи св. Бенедикта сдѣлать критическое, безукоризненное изданіе каноническихъ и литургическихъ греческихъ книгъ. Но это изданіе врядъ-ли можетъ состояться безъ того, чтобы одинъ изъ членовъ нашего ордена не возвратился въ Москву съ цѣлью еще разъ пересмотрѣть рукописи, которыми я пользовался. Въ этомъ случаѣ, еслибы бенедиктинскій монахъ, болѣе дѣятельный и молодой, чѣмъ я, имѣлъ честь предстать передъ Вашею Святостью, осмѣлился-бы я просить принять его съ тою-же добротою и снисходительностью, которыя были оказаны мнѣ?

— Я весьма охотно это вамъ обѣщаю; я желаю-бы, чтобы всѣ ваши братья знали, что я и мои преемники окажутъ имъ, насколько это будетъ зависѣть отъ насъ, всѣ желаемыя облегченія, толькобы занятія вашихъ братьевъ, какъ и ваши собственныя, происходили въ мирѣ и спокойствіи.

— Это было всегда неизмѣннымъ правиломъ нашего ордена, которое уже много вѣковъ выражается однимъ словомъ Рах.

— Золотое правило. Да будетъ угодно Богу, чтобы согласіе всѣхъ душъ состоялось въ мирѣ.

— Таково и мое самое дорогое желаніе, и я не стану скрывать отъ Васъ, уважаемый Владыка, что въ нашемъ аббатствѣ въ Solesmes мы имѣемъ уже старинный обычай молиться каждую недѣлю, въ опредѣленный день, за миръ и примиреніе всѣхъ христіанъ и всѣхъ церквей, чтобы было едино стадо и одинъ Пастырь.

— Хорошо, хорошо, и продолжайте такъ, почтенные монахи; мы также молимся и не каждую недѣлю, но каждый день за миръ всей церкви.

— Наши молитвы, отвѣтилъ я, ежечасно возносятся къ Богу съ мольбою только объ одномъ, о мирѣ и единеніи всѣхъ братьевъ во Христѣ. Мы сыновья миротворцевъ и дѣтей мира.

Отцы наши, тому уже пятнадцать вѣковъ, видѣли совершенное согласіе между Восточной и Западной церковью; они были свидѣтелями церковнаго мира; мы, сыны ихъ, не хотимъ умереть, не увидавъ этого возстановленнаго во Христѣ мира. Иисусъ Христосъ есть небесный и земной миръ, и мы хотимъ пѣть съ нашими отцами: «Gloria in excelsis Deo et pax hominibus bonae voluntatis».

— Amen, amen, отвѣчалъ Владыка, отпуская Питру¹⁾.

1) Battandier p. 386—390. Вся эта бесѣда митрополита съ Питрою, по утвержденію послѣдняго, записана имъ почти слово въ слово.

Во время праздника Рождества Питра получилъ отъ своихъ московскихъ знакомыхъ много подарковъ. Но пора было уже уѣзжать. Распростившись и поблагодаривъ архимандрита Леонида, Гезена и другихъ, Питра 15-го января 1860 года покинулъ Москву и возвратился въ Петербургъ.

Но на прощанье Москва преподнесла ученому бенедиктинцу совершенно неожиданный и чрезвычайно интересный подарокъ. Въ концѣ своего пребыванія въ Москвѣ, когда уже близилось время отъѣзда изъ Россіи, Питра, во время одного изъ своихъ послѣднихъ посѣщеній Синодальной библіотеки, случайно наткнулся на греческую рукопись съ заглавіемъ *Κουδαχάρι*. Начала и конца рукописи не было ¹⁾. Перелистывая ее, онъ невольно остановилъ свое вниманіе на одномъ пѣснопѣніи, которое поразило его своею звучностью и поэтическимъ содержаніемъ. Это была извѣстная Рождественская пѣснь: «Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ» ²⁾. Охваченный прелестью этой новой поэзіи, Питра, продолжалъ свое чтеніе. За пѣснопѣніемъ на Рождество слѣдовали другія пѣснопѣнія объ Іоаннѣ Крестителѣ, Св. Стефанѣ, Страшномъ Судѣ и др. Все это принадлежало вдохновенію извѣстнаго Романа Сладкопѣвца и нѣкоторыхъ другихъ пѣснопѣвцевъ. Между тѣмъ Питрѣ не было времени; ему надо было уѣхать и покинуть эту драгоценную, такъ счастливо попавшую ему въ руки рукопись. Питра понималъ, что здѣсь лежитъ передъ нимъ совершенно новая книга, которую нужно списать. «Но скинская зима плохо согрѣвала его; руки, охѣмѣвъ отъ восьмидесячнаго труда, слабѣли; Питра съ глубокой грустью собралъ паруса, моля судьбу дать ему возможность въ другомъ мѣстѣ пристать къ подобнымъ хранилищамъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ» ³⁾.

Но не скоро судьба услышала мольбу неутомимаго ученаго. Проходили годы въ безуспѣшныхъ поискахъ второй подобной рукописи. Воспоминаніе о московскомъ кодексѣ было для Питры воспомина-

1) Свѣдѣнія объ этомъ кодексѣ можно найти у Питры въ *Analecta Sacra*. Т. I. р. XIII—XV. Описаніе этого кодекса можно найти и въ русской литературѣ, напр., у Филарета Черн. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. 2-е изданіе. Черниговъ. 1864 г. 199—202; его-же Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Изд. II Т. III. Спб. 1882 г. 118—119.

2) Греч. текстъ см. у Pitra *Analecta Sacra* t. I p. 1. *Christ et Paranas. Anthologia* p. 91.

3) Pitra. *Analecta Sacra*. Т. I p. VII: *Sed hieme Scythica male urebar...*

ніемъ о потерянномъ раѣ¹⁾. И только уже во времена своего кардинальства, Питръ удалось найти въ библіотекѣ Корсини второй экземпляръ московской рукописи, а въ Туринѣ и третій. На основаніи двухъ этихъ рукописей были изданы имъ въ 1876 году произведенія греческихъ пѣснопѣвцевъ²⁾. О существованіи четвертой болѣе полной рукописи на островѣ Патмосѣ Питра узналъ позднѣе, такъ что не могъ привлечь ее къ изданію своихъ пѣснопѣвцевъ³⁾.

Покинувъ Петербургъ вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ Москвы, Питра дѣлалъ обратный путь при двадцатиградусномъ морозѣ въ экипажѣ съ разбитыми стеклами и наконецъ на простыхъ саняхъ съ помощью двухъ крестьянъ; онъ ѣхалъ между двумя снѣжными стѣнами вышиною въ человѣческій ростъ, черезъ обширные сосновые лѣса, черезъ бѣлыя равнины, на которыхъ бушевалъ настоящий холодный сибирскій вѣтеръ⁴⁾. Такимъ образомъ Питра добрался до Варшавы. Этимъ кончаются ученые странствованія Питры въ невѣдомой и подчасъ страшной для него Россіи. Результаты его поѣздки были блестящи. «Да будетъ благословенно путешествіе по Россіи, которое открываетъ намъ цѣлый неизвѣстный міръ», пишетъ позднѣе въ 1867 году аббатъ Геранже (Guéganger), по прочтеніи греческой гимнографіи Питры⁵⁾.

Изъ Варшавы Питра черезъ Прагу, Вѣну, въ которой онъ имѣлъ продолжительную остановку, прибылъ въ октябрѣ въ Парижъ, откуда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ Римъ, былъ ласково принятъ папою и все время продолжалъ неустанно работать въ Ватиканѣ. По приѣздѣ Питры въ Римъ тамъ было узнано, что онъ открылъ секретъ византійскихъ пѣснопѣвнй. На многочисленные запросы по этому поводу Питра, до появленія своей знаменитой гимнографіи, прочелъ въ торжественномъ засѣданіи Академіи католической религіи 3-го іюля 1862 года докладъ о своемъ открытіи. Семь кардиналовъ,

1) Cabrol. Hist. du Card. Pitra. p. 269—Revue des facultés catholiques. 1893 Fevr. p. 348.

2) Pitra. Analecta Sacra. I p. VI—VII. Cabrol. op. c. p. 269.

3) Cabrol въ Revue des fac. cath. 1893 Fevrier. p. 348. Объ изданіи Питрой на основаніи Патмосской рукописи трехъ гимновъ Романа Сладкопѣвца ко дню юбилея папы Льва XIII будетъ сказано ниже. Полное изданіе Романа на основаніи всего рукописнаго матеріала приготавливается Крумбахеромъ. См. Krumbacher. Gesch. der byz. Litteratur. S. 318.

4) Battandier. p. 391.

5) Battandier. p. 528.

множество прелатовъ и весь ученый, литературный Римъ присутствовалъ на этомъ засѣданіи.

За многочисленные труды и заслуги Питры папа въ мартѣ 1863 г. возвелъ его въ санъ кардинала.

Результатомъ его занятій въ Россіи и другихъ странахъ явились два тома церковнаго греческаго права, которые содержатъ въ себѣ каноническіе памятники греческой церкви, начиная съ постановленій апостольскихъ и кончая Номоканономъ, приписываемымъ Фотію¹⁾. Сопровождающія изданный текстъ ученія введенія и примѣчанія представляютъ изъ себя настоящую исторію каноническаго права византійской церкви и ея источниковъ. Въ 1867 году вышло его знаменитое сочиненіе по греческой гимнографіи, гдѣ онъ говоритъ подробно о своемъ открытіи и опредѣляетъ общіе законы этой литургической поэзіи²⁾. Въ 1876 г. появился первый томъ *Analecta Sacra*, въ которомъ авторъ говоритъ о греческихъ пѣснопѣніяхъ и издаетъ громадное количество до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ твореній греческихъ пѣснопѣвцевъ. Въ этомъ томѣ заключается болѣе двухъсотъ пѣснопѣній на годовые праздники, въ честь Святыхъ и нѣкоторыхъ лицъ Ветхаго Завета, Адама, Ноя и другихъ³⁾.

Въ началѣ 1869 года Питра былъ назначенъ на мѣсто кардинала Тости библіотекаремъ Римской церкви. Семидесятые годы принесли Питрѣ много горя. Такія событія, какъ занятіе Рима войсками Пьемонта въ сентябрѣ 1870 г., разгромъ Франціи Пруссіей и, наконецъ, смерть его искренняго доброжелателя и покровителя папы Пія IX (7-го февраля 1878 г.), не могли не произвести на кардинала глубокаго, тяжелаго впечатлѣнія. Но составленіе каталога ватиканскихъ ученыхъ сокровищъ и открытіе доступа ученымъ въ Ватиканскую библіотеку, что случилось уже при новомъ папѣ Львѣ XIII, являлось исполненіемъ однихъ изъ самыхъ завѣтныхъ думъ и мечтаній ученаго кардинала. Въ 1879 году Питра былъ назначенъ епископомъ во Фраскати недалеко отъ Рима, а въ 1884 г. въ Порто. Въ 1884 году появились II, III и IV томы его *Analecta Sacra*.

Съ 1885 г. его крѣпкое здоровье начало слабѣть. Возникшія не-

1) *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*. Roma. I T. 1864; T. II. 1868.

2) *Hymnographie de l'Eglise Grecque*. Rome. 1867. Еще раньше въ *Analecta juris pontificii* (1863 г. Т. III, 1417—1427) Питра выпустилъ въ свѣтъ хорошую статью объ этомъ своемъ открытіи; но она прошла почти незамѣченной. См. *Cabrol. op. c.* p. 265. Battandier p. 519.

3) *Analecta Sacra Spicilegio Solesmensi parata*. Parisiis. 1876.

доразумѣнія съ папой и смерть любимой сестры еще болѣе подорвали и безъ того уже падавшія силы Питры.

Въ 1886 году минуло пятьдесятъ лѣтъ служенія его въ духовномъ санѣ. Весь ученый европейскій міръ отозвался на этотъ праздникъ кардинала и всячески старался выказать свою къ нему симпатію и уваженіе.

Въ 1888 году праздновался съ необычайною торжественностью пятидесятилѣтній юбилей папы Льва XIII, во время котораго Питра поднесъ юбиляру изданные имъ впервые на основаніи Патмосской рукописи три отрывка изъ твореній знаменитаго Романа Сладкопѣвца¹⁾. Въ 1888 году неутомимый ученый издалъ пятый томъ своихъ *Analecta Sacra*²⁾. Болѣзнь между тѣмъ медленно, но вѣрно дѣлала свое дѣло; неустанные труды больного еще болѣе способствовали ея скорѣйшему развитію. Несмотря на это, Питра смогъ еще окончить изданіе писемъ Димитрія Хоматина, которыя закончили труды кардинала по наукѣ византійскаго каноническаго права³⁾.

Утромъ 9 февраля 1889 года больной почувствовалъ себя лучше; но послѣ трехъ часовъ дня въ состояніи Питры вдругъ произошло сильное ухудшеніе. Въ семь часовъ вечера крупная слеза выкатилась изъ глазъ умирающаго, онъ слабо вздохнулъ и отдалъ Богу свою безсмертную душу⁴⁾.

Смерть похитила Питру у науки, когда онъ собирался подарить ее своимъ большимъ сочиненіемъ о греческой поэзіи. Со смертью Питры наука понесла тяжкую, до сихъ поръ не вознаградимую потерю. Онъ является въ греческой гимнографіи, по выраженію одного біографа, вторымъ Христофоромъ Колумбомъ. Въ оставшихся послѣ смерти рукописяхъ кардинала найдется, навѣрное, матеріала еще на десять томовъ *Analecta*, но для пользованія ими нуженъ талантъ, любовь къ труду, обширный, тонкій умъ, чѣмъ такъ щедро былъ отъ природы одаренъ покойный кардиналъ. Драгоценный камень еще

1) *Sanctus Romanus veterum melodorum princeps. Cantica sacra ex codd. mss. mon. S. Ioannis in insula Patmo primam in lucem ed. card. Pitra. Romae. 1887.*

2) *Analecta Sacra et classica spicilegio Solesmensi parata. T. V, 1 vol. Paris et Rome. 1888.*

3) *Analecta Sacra et classica. v. VII. Juris ecclesiastici graecorum selecta paraphrasata. Paris. 1891.* Издано уже послѣ смерти Питры Battandier. См. разборъ этой книги въ Византійскомъ Временникѣ за 1895 г. Т. II. 3 с. 426—438.

4) Письмо Battandier къ аббату Lazaire отъ 11-го февраля 1889 г. См. Cabrol. op. c. p. 366. Battandier p. 897.

находится у насъ въ рукахъ, но нѣтъ искуснаго мастера. Не могли продолжать кардинала Мая; не продолжать и кардинала Питру¹⁾.

III.

Размѣръ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Открытая Питрою схолія грамматика Θεοδοσία Александрійскаго, о которой мы уже упоминали выше²⁾, помогла кардиналу разгадать секретъ размѣра церковныхъ пѣснопѣній.

Въ этой схоліи говорится: если кто-нибудь хочетъ составить канонъ, онъ долженъ сначала установить мелодію ирмоса, потомъ присоединять къ нему тропари, которые совершенно-бы совпадали съ ирмосомъ по числу слоговъ и ударенію и въ то же время отвѣчали-бы цѣли пѣснопѣнія (т. е. тому предмету, о которомъ было предположено говорить въ канонѣ)³⁾.

Итакъ, схолія эта даетъ самое опредѣленное правило относительно составленія канона; отдѣльные его пѣсни, или тропари, подчиняются двумъ законамъ: они должны имѣть одно и то же число слоговъ и одинаковое удареніе съ первою строфою тропаря, т. е. съ ирмосомъ. Стевенсонъ взялъ на себя трудъ провѣрить это положеніе, принятое Питрою. Просмотрѣвъ самымъ тщательнымъ образомъ всѣ изданныя Питрою пѣснопѣнія Романа Сладкопѣвца и самые знаменитые каноны греческой церкви, пришелъ къ тому заключенію, что эта теорія совершенно справедлива, и стихи, за немногими исключеніями, согласно выраженію Θεοδοσία, являются *ισοσυλλαβοῦντα* и *ὁμοτονοῦντα*⁴⁾.

Относительно-же ударенія надо помнить, что къ византійскому времени разница между острымъ и облеченнымъ удареніемъ древнегреческаго языка исчезла. Явленіе это началось съ первыхъ вѣковъ

1) Battandier p. 525 и 755.

2) См. стр. 17.

3) Ἐάν τις θεῶν ποιῇσαι κανόνα, πρῶτον δεῖ μελίσσαι τὸν εἰρμόν, εἴτα ἐπαγαγεῖν τὰ τροπάρια, ἰσοσυλλαβοῦντα καὶ ὁμοτονοῦντα τῷ εἰρμῷ, καὶ τὸν σκοπὸν ἀποσώζοντα. Pitra Hymnographie de l'église grecque. p. 31—32; его-же Analecta Sacra I p. XLVII. Переводъ этого отрывка, данный Питрою, принятый Стевенсономъ (Revue des quest. hist. II (1876) p. 504—505) и нами, нашелъ противника относительно перевода слова *σκοπός* черезъ французское *but*, русское—цѣль, въ лицѣ ученаго Криста, который слово *σκοπός* переводитъ «мелодія». (Sitzungsber. der k. bayer. Akad. d. Wiss. 1870. S. 100).

4) Stev. p. 505—506.

христіанства. Несоблюденіе правилъ классической просодіи относительно долготы и краткости слоговъ можно встрѣтить уже въ гимнѣ Климента Александрійскаго, въ гимнахъ Синезія, Григорія Богослова и даже въ поэмѣ мученика Меѳодія *συμπόσιον παρθένων*, которая относится къ первымъ годамъ IV-го вѣка. Удареніе, съ теченіемъ времени одержавъ побѣду надъ долготою и краткостью слоговъ, дѣлается основнымъ элементомъ народной поэзіи всѣхъ временъ¹⁾).

Итакъ, въ греческихъ пѣснопѣніяхъ замѣчается два основныхъ закона: одинаковое удареніе и одинаковое число слоговъ съ ирмосомъ.

Но на первый взглядъ нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ иногда являются отступленія отъ двухъ вышеупомянутыхъ законовъ церковнаго стихосложенія. Удареніе не занимаетъ того-же мѣста во всѣхъ строфахъ, какое оно занимаетъ въ ирмосѣ; число слоговъ бываетъ въ различныхъ мѣстахъ неодинаково.

Послѣ работъ Питры, основателя науки о церковныхъ пѣснопѣніяхъ, Криста, Стевенсона, работа котораго по вопросу о разработкѣ размѣра греческихъ пѣснопѣній признается нѣкоторыми классическою²⁾, августинца Буви³⁾ — можно прийти къ тому выводу, что всѣ эти видимыя отступленія отъ основного закона сводятся къ тремъ легко объяснимымъ случаямъ: къ двухсложнымъ частицамъ и двухсложнымъ мѣстоименіямъ, многосложнымъ *προπαροξύτονα* и *οξύτονα* и, наконецъ, къ *προεπίσροπена*, за которыми слѣдуетъ энклитика⁴⁾).

Дѣйствительно, иногда удареніе въ двухсложныхъ частицахъ и двухсложныхъ мѣстоименіяхъ не согласуется съ тоническимъ размѣромъ даннаго пѣснопѣнія. Въ тропаряхъ встрѣчаются иногда нарѣчія *ἀλλὰ, οὐδέ, μηδέ* и др., предлоги — *παρά, ὑπέρ, ἀπό* и т. д., мѣстоименія — *ἐγώ, ἐμοῦ, ἡμεῖς, αὐτός* и др., — тамъ, гдѣ тоническій размѣръ требовалъ-бы ударенія на предпоследнемъ слогѣ.

1) Stev. p. 516. Текстъ указанныхъ гимновъ и поэмы см. у Christ Anthologia. S. 37—38, 1—23, 23—32 и 33—37.

2) См. рецензію на работу Стевенсона въ *Revue Critique* за 1889 г. I p. 267. См. также упомянутый уже нами рефератъ на работу Стевенсона Купиториса *Περὶ τοῦ ρυθμοῦ* въ *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1878 (II) p. 372—391.

3) Ed. Bouvy. *Poètes et Mélodes. Etude sur les origines du rythme tonique dans l'hymnographie de l'église grecque*. Nîmes. 1886 p. 270—360. См. не особенно благоприятную рецензію на эту книгу Теодора Рейнака въ *Revue critique*. 1887 II p. 242—247.

4) Краткое изложеніе выводовъ Питры о законахъ ритмической церковной поэзіи можно найти также у Jacobi. *Zur Geschichte des griechischen Kirchenliedes* (*Zeitschrift für Kirchengeschichte*. B. V. 1882. S. 189—190).

Но подобныя короткія слова, безпрестанно употребляясь въ обиходѣ, не всегда произносились съ яснымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Да къ тому же, это можно смѣло извинить пѣснопѣвцамъ, какъ поэтическую вольность; вѣдь и въ классической поэзіи найдется не одинъ примѣръ различныхъ поэтическихъ вольностей. Конечно, пѣснопѣвцамъ можно было-бы иногда избѣгнуть нарушенія размѣра съ помощью анастрофы, когда удареніе въ предлогахъ, на примѣръ, переходитъ на первый слогъ. Но пѣснопѣвцы анастрофы не знаютъ.

Что касается до многосложныхъ *protraxutona* и *oxutona*, то въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся лишь съ видимымъ затрудненіемъ. Часто въ тропаряхъ извѣстной пѣсни канона стоитъ многосложное *oxutona*, на примѣръ, *φωτισμός*, *τάπεινός*, тогда какъ соответствующія имъ слова въ ирмосѣ являются *θάνατος*, *πόλεμος*—*protraxutona*. Повидимому, здѣсь возникаетъ вопросъ о двойномъ нарушеніи тонического размѣра: въ первомъ случаѣ слово имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а не имѣетъ его на первомъ,—во второмъ случаѣ имѣетъ удареніе на первомъ и не имѣетъ его на послѣднемъ слогѣ. Но это противорѣчіе лишь кажущееся. Многосложное слово *oxutona* въ произношеніи имѣетъ такое-же удареніе на первомъ слогѣ, какъ и на послѣднемъ, хотя первое удареніе и не пишется; наоборотъ, *protraxutona* имѣетъ такое-же не изображаемое въ письмѣ удареніе и на послѣднемъ слогѣ. Если хотѣли-бы изобразить эти слова съ полнымъ удареніемъ, то нужно было-бы писать *φώτισμός*, *τάπεινός*, а во второмъ случаѣ *θάνατος*, *πόλεμος*. Отсюда видно, что въ этомъ случаѣ нѣтъ нарушенія тонического размѣра. Можетъ быть, въ полномъ отождествленіи Стевенсономъ *protraxutona* съ *oxutona* и есть нѣкоторое преувеличеніе, на что одни писатели и указываютъ¹⁾; но такія тонкости ударенія не могутъ все-таки вліять на тоническій размѣръ извѣстнаго пѣснопѣнія. Все вышесказанное относится ко всякому слогу съ удареніемъ, за которымъ слѣдуютъ два другіе безъ ударенія; при чемъ совершенно безразлично, будетъ-ли это одно слово, или различныя слова. Въ четвертой пѣсни канона Козьмы на праздникъ Богоявленія три первыя строфы начинаются словами *ἀχῆχοα*, *ῥιπτόμενον*, *ὑπέφηνεν*; но, такъ какъ произносятся эти слова собственно съ двумя удареніями *ἀχῆχοα*, *ῥιπτόμενον*, *ὑπέφηνεν*, то Козьма четвер-

1) См. напр. Вонву. op. c. p. 287—289.

тую строфу съ полнымъ правомъ начинается двумя словами $\psi\chi\eta\varsigma$ $\tau\epsilon\lambda\omega\nu$ ¹⁾. При этомъ не надо забывать, что въ византійское время разницы между острымъ и обложеннымъ удареніемъ въ произношеніи не было. Однимъ словомъ, для византійскаго времени дактиль и анапестъ не имѣли почти никакого различія.

Третье исключеніе, касающееся словъ $\rho\rho\omicron\rho\epsilon\gamma\iota\sigma\rho\omicron\mu\epsilon\mu\epsilon\alpha$, за которыми слѣдуетъ энклитика, является въ позднѣйшихъ рукописяхъ и послѣднихъ венеціанскихъ изданіяхъ. Византійскіе-же пѣснопѣвцы, начиная съ Романа, не знали того явленія, что энклитика, если ей предшествуетъ $\rho\rho\omicron\rho\epsilon\gamma\iota\sigma\rho\omicron\mu\epsilon\mu\epsilon\alpha$, должна лишаться своего ударенія и переносить его на это слово. Пѣснопѣвцы не произносили $\epsilon\upsilon\rho\acute{\epsilon}\varsigma$ $\mu\epsilon$, $\tau\nu\epsilon\upsilon\mu\acute{\alpha}$ $\mu\omicron\upsilon$, но $\epsilon\upsilon\rho\epsilon\varsigma$ $\mu\epsilon$, $\tau\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha$ $\mu\omicron\upsilon$. Стевенсонъ доказываетъ это изученіемъ рукописнаго матеріала кондаковъ Романа и каноновъ. Только съ XV вѣка въ литургическихъ книгахъ начинаютъ встрѣчаться настоящія грамматическія ударенія. Причину этого можно видѣть въ исчезновеніи съ первыхъ вѣковъ христіанства различія между долгими и краткими слогами. Въ византійское время обложенное удареніе потеряло свой смыслъ; для византійскаго уха безразлично было произносить $\sigma\acute{\omega}\mu\alpha$ или $\sigma\acute{\omega}\mu\alpha$, $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\nu$ или $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\nu$, $\chi\eta\rho\omicron\varsigma$ или $\chi\eta\rho\omicron\varsigma$ и др.

Первыя венеціанскія изданія богослужебныхъ книгъ, сдѣланныя на основаніи рукописей, не лишаютъ энклитическія слова ихъ ударенія въ вышеприведенномъ случаѣ. Позднѣйшія-же изданія, строго соблюдая грамматическія правила относительно энклитикъ, внесли большія неправильности въ размѣръ пѣснопѣвній. Надо сказать, что и самъ Питра въ своемъ изданіи *Analecta Sacra* придерживался въ данномъ случаѣ грамматики, хотя въ предисловіи и говорилъ, что односложныя энклитики послѣ $\rho\rho\omicron\rho\alpha\rho\omicron\chi\upsilon\tau\omicron\mu\epsilon\alpha$ могутъ сохранять свое удареніе, если этого требуетъ размѣръ²⁾.

Соблюдая правильное чередованіе удареній, пѣснопѣвцы иногда нарушаютъ и другія требованія грамматики. Іоаннъ Мавропъ (*Ioannes Mauropus*), евхаетскій митрополитъ XI вѣка, въ своемъ канонѣ въ честь Ангела Хранителя даетъ слѣдующій примѣръ. Во второмъ тропарѣ авторъ поставилъ четыре раза союзъ $\delta\tau\alpha\nu$ съ сослагательнымъ наклоненіемъ, которое въ данныхъ глаголахъ могло имѣть уда-

1) См. Christ et Par. Anthologia. p. 170.

2) *Analecta Sacra*. Proleg. p. XC. canon. VIII.

реніе *προραγοχυτοπον*; но желая окончить и слѣдующій стихъ *προραγοχυτοπον*, онъ неожиданно въ зависимости отъ *δταν* ставитъ изъяснительное наклоненіе. Произошло это вслѣдствіе желанія автора сохранить тоническій размѣръ¹⁾.

Желаніемъ-же не нарушать чередованія удареній объясняется и то, что пѣснопѣвцы пишутъ иногда въ звательномъ падежѣ *σωτήρ* и *σώτερ*, *патѣρ* и *πάτερ*, *θυγάτηρ* и *θύγατερ*. Пѣснопѣвцы въ превосходной степени именъ прилагательныхъ ставятъ иногда мужескій родъ вмѣсто женскаго; такъ, говорятъ, напримѣръ, *δυσωδέστατον φδοράν*, *τὴν ὑπέρτατον στήσιν*, *τὴν ἀδεώτατον γνῶμην*. Впрочемъ, примѣры послѣдняго рода можно встрѣтить и въ классическихъ произведеніяхъ Гомера и Θουкидида²⁾.

Односложныя слова, пишутся-ли они безъ ударенія (*ἄτρονοι*) или съ удареніемъ, могутъ произноситься въ пѣснопѣніяхъ по желанію самихъ пѣснопѣвцевъ, т. е. по требованію размѣра, или съ удареніемъ или безъ ударенія.

Иногда союзы, требующіе сослагательнаго наклоненія, напримѣръ *ἄν*, *ἐάν*, союзъ *ὥα*, пѣснопѣвцами употребляются съ различными временами изъяснительнаго наклоненія.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду вышеизложенныя отступленія отъ одного изъ основныхъ законовъ греческихъ средневѣковыхъ размѣровъ, можно въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ наблюдать одинаковое съ ирмосомъ чередованіе удареній.

Это явленіе имѣетъ силу не только въ произведеніяхъ, написанныхъ тоническимъ размѣромъ, или, по выраженію Θεодора Προδрома *δίχα μέτρον*, но и въ метрическихъ канонахъ. Разительнымъ примѣромъ этого можетъ служить извѣстный ямбическій канонъ Іоанна Дамаскина на Рождество Христово; здѣсь ударенія стиховъ ирмоса буквально повторяются въ соотвѣтствующихъ стихахъ тропарей. Для примѣра приведемъ ирмосъ и слѣдующій за нимъ тропарь первой пѣсни канона³⁾.

1) Stevenson. p. 512—513.

2) Напр. *Odyss. IV, 442: φαχάων ἀλιотρεφέων ὀλωότατος ὁδμή. Thucydides. III, 101: ταύτη γὰρ δυσσεβολώτατος ἢ Λοκρίς; III 89: βιαίωτερον τὴν ἐπικλυσιν; V, 110: ἀπορώτερος ἢ λῆψις.*

3) Christ et Par. *Anthologia. p. 205.* Конечно, при сравненіи нужно имѣть въ виду всѣ перечисленныя выше правила и отступленія.

Ирмосъ.

Тропарь.

"Εσωσε λαόν θαυματουργῶν δεσπό- της	"Ηνεγκε γαστήρ ἡγιασμένη λόγον,
Υγρόν θαλάσσης κύμα χερσώσας	Σαφῶς ἀρλέκτω ζωγραφουμένη
πάλαι	βάτῳ,
Ἐχὼν δὲ τεχθεὶς ἐκ κόρης, τρίβον	Μιγέντα μορφῇ τῇ βροτησίᾳ θεόν,
βατήν	
Πόλου τίθησιν ἡμῖν, ὃν κατ' οὐσίαν	Εὖας τάλαιναν νηδὺν ἀράς τῆς πά- λαι
Ἰσὸν τε πατρὶ καὶ βροτοῖς δοξάζο- μεν.	Λύοντα πικρᾶς, ὃν βροτοὶ δοξάζο- μεν.

Здѣсь мы привели только ирмосъ и одинъ тропарь первой пѣсни; но то же явленіе замѣчается во всемъ канонѣ.

Послѣ этого трудно отрицать такое послѣдовательное повтореніе удареній въ пѣснопѣніяхъ греческой церкви. Между тѣмъ ученый Крისტъ возстаетъ противъ этого положенія и говоритъ, что совпаденіе удареній бываетъ отнюдь не вездѣ, а только въ нѣкоторыхъ слогахъ¹⁾. Для доказательства онъ обращается къ музыкальнымъ нотамъ, которыя во многихъ рукописяхъ указываютъ мелодію ирмоса. Но выведенное изъ разсмотрѣнія этого новаго матеріала заключеніе Криста относительно того, что не всѣ ударенія стиха имѣютъ одинаковую силу, не можетъ считаться доказаннымъ, такъ какъ самыя музыкальныя ноты того времени, на основаніи которыхъ ученый дѣлаетъ свои выводы, еще не достаточно изучены для того, чтобы на основаніи ихъ можно было строить какія-либо теоріи. Кромѣ того, развѣ вышеприведенная схолія Θεодосія Александрійскаго уже не даетъ для составленія пѣснопѣній точныхъ и опредѣленныхъ указаній?

Такимъ образомъ одинаковое съ ирмосомъ чередованіе удареній является первымъ изъ двухъ основныхъ законовъ ритмической церковно-греческой поэзіи.

Вторымъ основнымъ закономъ ритмической поэзіи является правило, чтобы число слоговъ въ тропаряхъ было одинаково съ числомъ слоговъ въ ихъ ирмосѣ. Но иногда замѣчается увеличеніе или уменьшеніе числа слоговъ въ извѣстномъ стихѣ тропаря сравнительно съ соотвѣтствующимъ стихомъ ирмоса. Оказывается, что это явленіе можетъ быть только въ началѣ и въ концѣ стиха и съ тѣмъ только условіемъ, чтобы этимъ не нарушалось правиль-

1) Christ et Par. Proleg. p. LXXX sq.

ное чередованіе удареній. Дѣйствительно въ правильномъ текстѣ тропаря нельзя найти бѣльшаго или меньшаго числа слоговъ сравнительно съ ирмосомъ по весьма простой причинѣ: въ томъ и другомъ случаѣ былъ-бы нарушенъ правильный рядъ удареній. Если-же въ извѣстномъ стихѣ есть лишній слогъ сравнительно съ соотвѣтствующимъ стихомъ ирмоса, то обыкновенно онъ служитъ дополненіемъ того слога, котораго недостаетъ въ началѣ слѣдующаго стиха; наоборотъ, если стихъ на одинъ слогъ короче соотвѣтствующаго стиха ирмоса, то этотъ недостающій слогъ обыкновенно можно найти въ лишнемъ слогѣ слѣдующаго стиха. По правиламъ размѣра церковныхъ пѣснопѣній тропарь, взятый въ цѣломъ, долженъ соотвѣтствовать по числу слоговъ своему ирмосу. Но чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ этомъ равномъ числѣ слоговъ тропаря съ ирмосомъ, нужно не всегда ихъ сравнивать стихъ за стихомъ. Это средство справедливо для опредѣленія ударенія; но для числа слоговъ иногда нужно сравнить тропарь весь цѣликомъ съ первою строфою, т. е. съ его ирмосомъ.

Иногда однако, особенно въ канонахъ, въ началѣ и концѣ стиха бываетъ однимъ слогомъ болѣе, чѣмъ въ первой строфѣ; при чемъ послѣдующій или предыдущій слогъ имѣетъ должное число слоговъ. Въ канонѣ Козьмы на Воздвиженіе Креста, во второмъ стихѣ четвертой строфы первой пѣсни, тоу стауроу то трѡпаиου послѣднее слово трѡпаиου, очевидно, имѣетъ лишній слогъ, такъ какъ послѣдующій стихъ полонъ, а остальные соотвѣтствующіе ему стихи въ первой, второй и третьей строфѣ этой пѣсни канона всѣ имѣютъ по шести слоговъ ¹⁾. Такое же явленіе повторяется четыре раза въ очень древнемъ гимнѣ неизвѣстнаго автора, изданномъ Питрою ²⁾. Подобныхъ примѣровъ можно много найти среди произведеній греческихъ пѣснопѣвцевъ. Это можетъ служить доказательствомъ того, что пѣснопѣвцамъ было позволено оканчивать иногда стихъ безразлично дактилемъ, или трохеемъ, но съ однимъ условіемъ, чтобы этимъ не нарушался тоническій размѣръ.

Раньше мы сказали, что прибавка слога можетъ быть только въ концѣ стиха. Но въ одномъ извѣстномъ 'Ο ὑψωθεὶς ἐν τῷ σταυρῷ ἐκκυσιῶς во всѣхъ изданіяхъ такой лишній слогъ встрѣчается въ серединѣ четвертаго стиха, чѣмъ нарушается мелодія; въ стихѣ εὐφρανὼν ἐν τῇ

1) Christ. Anthologia. p. 161.

2) Pitra. Anal. Sacra. I, p. 482—484. См. p. 685, гдѣ указаны эти четыре неправильныхъ стиха.

δυνάμει τοῦ гармоническая послѣдовательность удареній нарушается интерполяціей слоговъ ἐν τῇ ¹⁾).

Кромѣ всего этого, можно еще отмѣтить нѣсколько частныхъ въ произведеніяхъ пѣснопѣвцевъ. У нихъ допускается зіяніе (hiatus); элизіей они пользуются лишь изрѣдка. Довольно часто въ произведеніяхъ пѣснопѣвцевъ встрѣчаются сокращенія наиболѣе употребительныхъ словъ; такъ, вмѣсто Θεός, σωτήρ, Χριστός, σταυρός, ἄνθρωπος они пишутъ довольно часто Θε, σπρ, Χς, στρς ἄνς; сложные слова, какъ Θεοτόκος, Χριστοφόρος, даже у лучшихъ пѣснопѣвцевъ считаются иногда трехсложными ²⁾).

Но можетъ возникнуть вопросъ, довольно-ли двухъ условій, ударенія и числа слоговъ, чтобы назвать произведенія греческихъ пѣснопѣвцевъ поэзіей. Можетъ быть, пѣсни канона со всѣми своими тропарями, составленными на основаніи двухъ вышеизложенныхъ законовъ, могутъ представлять изъ себя прозаическое произведеніе? Но противъ такого возраженія можно привести много доказательствъ.

Діакритическія точки, στίγμαί, какъ называютъ ихъ схоласти, встрѣчающіяся въ рукописяхъ и въ старинныхъ изданіяхъ литургическихъ книгъ, которыя отдѣляютъ другъ отъ друга различныя части (κῶλα) тропаря и которыя повторяются послѣдовательно во всѣхъ строфахъ съ одинаковыми промежутками, не могутъ имѣть иного значенія, какъ дѣленія на стихи.

Но кромѣ этого, въ церковныя греческія пѣснопѣнія входятъ такіе три элемента, которые еще болѣе даютъ возможность считать произведенія пѣснопѣвцевъ не прозаическими; это — акростихъ, рима и ирмосъ.

Акростихъ, явленіе очень обыкновенное въ церковной поэзіи, заключается въ томъ, что начальныя буквы строфъ или отдѣльных стиховъ расположены намѣренно въ извѣстномъ порядкѣ ³⁾. Самымъ раннимъ въ церковной поэзіи является акростихъ, представляющій изъ себя полный алфавитъ изъ 24 греческихъ буквъ. Пѣсня Παρθένιον мученика Меодія (†312 г.) состоитъ изъ 24 строфъ, изъ которыхъ

1) Stevenson, p. 512.

2) Pitra. An. S. I. Proleg. p. XCI—XCII. cap. XV и XVI.

3) Объ акростихѣ см. Pitra. Hymnographie de l'église gr. p. 18—21, его-же An. S. I p. LXXV—LXXVIII; Stevenson. p. 525—531; Bouvy, p. 332—342; Krumbacher S. 336—339. Jacobi. Zur Geschichte des griechischen Kirchenliedes. (Zeitschrift für Kirchengeschichte. V (1882) S. 194—195).

первая начинается буквою А, а послѣдняя Ω; начальныя буквы остальныхъ строкъ даютъ по порядку полный алфавитъ ¹⁾. Такой-же акростихъ представляетъ изъ себя большой акаѳистъ Сергія, патріарха VII вѣка ²⁾. Въ діоди Іоанна Дамаскина на Благовѣщеніе, т. е. въ пѣснопѣніи, состоящемъ изъ двухъ пѣсенъ ³⁾, гдѣ передается разговоръ Богоматери съ Архангеломъ Гавріиломъ, первая пѣсня даетъ въ акростихѣ полный греческій алфавитъ съ А до Ω; вторая-же обратно: въ ней первый стихъ начинается съ Ω, а послѣдній, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ послѣднихъ, буквою А ⁴⁾.

Но акростихъ не ограничивается однимъ алфавитомъ. Иногда въ акростихѣ является имя автора пѣснопѣнія или содержаніе послѣдняго, или, наконецъ, самостоятельные стихи. Акростихъ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ примѣровъ, бываетъ и въ обыкновенныхъ пѣснопѣніяхъ, и въ канонахъ. Акростихи въ обыкновенныхъ пѣснопѣніяхъ бываютъ проще, нежели въ канонахъ. Первые представляютъ изъ себя или короткую прозаическую замѣтку объ авторѣ, или о предметѣ пѣснопѣнія, напр.: Τοῦ ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ ὕμνος; Ἄνθος Ῥωμανοῦ εἰς τὰ γενέθλια; Τοῦ ταπεινοῦ Στεφάνου и др.

Акростихъ-же канона представляетъ изъ себя иногда нѣсколько стиховъ; напр., 130 стиховъ извѣстнаго ямбическаго канона Іоанна Дамаскина на Рождество Христова изъ своихъ начальныхъ буквъ даютъ слѣдующее четверостишіе:

Εὐεπίης μελέεσσιν ἐφύμνια ταῦτα λιγαίνει
 υἱὰ Θεοῦ, μερόπων εἶνεκα τιχτόμενον
 ἐν χθονὶ καὶ λύοντα πολύστονα πῆματα κόσμου·
 ἀλλ' ἄνα, ῥητῆρος ῥύεο τῶνδε πόνων ⁵⁾.

Интересный примѣръ акростиха даетъ канонъ Іоанна Евханта-скаго, подражавшаго пѣснопѣвцу IX вѣка Іосифу, въ честь котораго онъ составилъ восемь каноновъ. Іосифъ имѣлъ привычку скрывать

1) Пѣснь см. у Christ. Anthol. p. 33—37.

2) Christ. Anthol. p. 140—147.

3) Эта діодъ Іоанна Дамаскина сто лѣтъ спустя была дополнена пѣснопѣвцемъ св. Теофаномъ, который прибавилъ къ ней шесть первыхъ одъ и сдѣлалъ этимъ полный канонъ. См. Stevenson. p. 525. Въ Антологіи Криста напечатанъ весь канонъ подъ именемъ Теофана, хотя онъ и дѣлаетъ оговорку, что послѣднія двѣ оды принадлежатъ Іоанну Монаху. p. 236—242.

4) Christ. Anthol. p. 240—242. Нѣкоторые другіе примѣры подобнаго акростиха съ А до Ω можно найти у Стевенсона, p. 526—528 и у Bouvy, p. 336—337.

5) Christ. Anthol. p. 205—209.

свое имя въ начальныхъ буквахъ девятой пѣсни канона. Стевенсонъ приводитъ неизданную девятую пѣснь одного изъ каноновъ Іоанна со слѣдующимъ акростихомъ: акростихъ перваго тропаря даетъ имя Ιωαννου, акростихъ втораго даетъ одною буквою меньше — ωαννου, акростихъ третьяго двумя буквами меньше — αννου, акростихъ четвертаго тремя буквами меньше — ννου и т. д., такъ что седьмой послѣдній тропарь начинается наконецъ одною буквою Υ¹⁾.

Обычай пѣснопѣвцевъ скрывать свои имена въ акростихѣ, иногда не приводитъ даже начальныхъ буквъ имени, а довольствоваться смиреннымъ акростихомъ въ родѣ Τοῦ πτωχοῦ, τοῦ ἀσώτου, τοῦ τυφλόνου, какъ писалъ въ своихъ произведеніяхъ Θεόδωρος Студитъ, очень затемняетъ исторію пѣснопѣвцевъ. Сухія собственныя имена, получаемыя изъ акростиха, ничего не даютъ для свѣдѣній объ авторахъ; къ тому же такихъ именъ, какъ Θεόδωρος, Γεоргίης, Ιωαννης, было много среди пѣснопѣвцевъ. Стоитъ просмотрѣть первый томъ *Analecta Sacra* Питры, чтобы убѣдиться въ томъ, что авторы очень большого числа пѣснопѣній совершенно неизвѣстны.

Въ отношеніи поэтическаго разиѣра церковныхъ пѣснопѣній акростихъ можетъ замѣнить собою діакритическія точки, указывая на начало стиха; онъ можетъ принести пользу въ томъ случаѣ, если бы одинъ какой-нибудь стихъ выпалъ; неполный акростихъ сейчасъ укажетъ на исчезнувшій стихъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ акростихъ, являясь вообще принадлежностью области поэзіи, еще разъ доказываетъ, что произведенія пѣснопѣвцевъ были произведенія поэтическія.

Риѣма тоже довольно часто встрѣчается въ произведеніяхъ пѣснопѣвцевъ²⁾. Но въ болѣе раннихъ произведеніяхъ, напримѣръ, у Меѳодія († 312), Григорія Богослова († 389), мы ее не видимъ³⁾, между тѣмъ какъ въ IV вѣкѣ на Западѣ въ латинской церкви риѣма уже встрѣчается у Амвросія Медиоланскаго и у св. Августина. Одинаково риѣмы нѣтъ въ произведеніяхъ Фотія, императора Льва Мудраго и въ средневѣковыхъ греческихъ политическихъ стихахъ; въ послѣднихъ она появляется только въ XV вѣкѣ, какъ заимствованіе изъ романской поэзіи.

1) Stevenson, p. 528—530. Pitra въ *Anal. S. I* привелъ только первую строфу этой пѣсни; см. с. LXXVII—LXXVIII.

2) О риѣмѣ см. Stevenson, p. 531—537; Jacobi, S. 190—193; Bouvy, p. 325—332; Krumbacher, S. 339—340.

3) Единичныя риѣмы изрѣдка встрѣчаются и у Григорія Богослова, но ихъ, кажется, можно объяснить случайностью. См. Jacobi, S. 192.

Но зато въ произведѣніяхъ пѣснопѣвцевъ VI, VII, VIII и даже начала IX вѣковъ можно найти много примѣровъ рѣмованныхъ стиховъ. Прекрасныя произведенія Романа Сладкопѣвца могутъ дать не одинъ примѣръ рѣимы. Въ его поэтической рождественской пѣснѣ рѣимы слѣдуютъ черезъ стихъ.

Ἦ παρθένος σήμερον
τὸν ὑπερούσιον τίκτει,
καὶ ἡ γῆ τὸ σπῆλαιον
τῷ ἀπροσίτῳ προσάγει·
ἄγγελοι μετὰ ποιμένων
δοξολογοῦσι·
μάγοι δὲ μετὰ ἀστέρος
ὁδοιποροῦσι·
δι' ἡμᾶς γὰρ ἐγεννήθη
παιδίον νέον,
ὁ πρὸ αἰώνων Θεός¹⁾.

Еще болѣе осязательный примѣръ рѣмованныхъ стиховъ Романа можно привести изъ его пѣснопѣнія объ Іудѣ Предателѣ²⁾; для примѣра возьмемъ третью строфу.

Τίς ἀκούσας οὐκ ἐνάρκησε,
ἢ τίς θεωρήσας οὐκ ἐτρόμασε
τὸν Ἰησοῦν δόλῳ φιλούμενον,
τὸν Χριστὸν φθόνῳ πωλούμενον,
τὸν Θεὸν γνώμῃ κρατούμενον;
ποία γῆ ἤνεγκε τὸ τόλμημα;
ποία δὲ θάλασσα ὑπέμεινεν,
ὀρῶσα τὸ ἀνοσιούργημα;
πῶς οὐρανὸς ὑπέστη,
πῶς ὁ αἰθὴρ συνέστη,
πῶς δὲ ὁ κόσμος ἔστη,
συμψωνουμένου, πωλουμένου,
τότε προδιδομένου τοῦ χριτοῦ;
Ἰλεως, ἔλεως, ἔλεως γενεῶ ἡμῖν...

1) Pitra. Anal. S. I, p. 1. Stevenson, p. 532. Christ. Anth., p. 91.

2) Pitra. Anal. S. I, p. 92—100.

Какъ примѣръ рѣмованныхъ стиховъ VII вѣка можно привести отрывокъ изъ знаменитаго акаѳиста, приписываемаго патріарху Сергію, Τῷ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ¹⁾; приведемъ вторую строфу, начиная съ возгласа χαῖρε.

Χαῖρε, δι' ἧς ἡ χαρά ἐκλάμψει·
χαῖρε, δι' ἧς ἡ ἀρά ἐκλείψει·
χαῖρε, τοῦ πεσόντος
Ἀδάμ ἡ ἀνάκλησις·
χαῖρε, τῶν δακρύων
τῆς Εὐας ἡ λύτρωσις.
χαῖρε, ὕψος δυσανάβατον
ἀνθρωπίνους λογισμοῖς·
χαῖρε, βάθος δυσθεώρητον
καὶ ἀγγέλων ὀφθαλμοῖς·
χαῖρε, ὅτι ὑπάρχεις
βασιλέως καδέδρα·

Χαῖρε, ὅτι βαστάζεις
τὸν βαστάζοντα πάντα·
χαῖρε, ἀστὴρ
ἐμφαίνων τὸν ἥλιον·
χαῖρε, γαστήρ
ἐνθέου σαρκώσεως·
χαῖρε, δι' ἧς
νεουργεῖται ἡ κτίσις·
χαῖρε, δι' ἧς
βρεφουργεῖται ὁ κτίστης·
χαῖρε, νύμφη ἀνύμφευτε.

Для VIII вѣка приведемъ примѣръ изъ пятой пѣсни канона Козьмы въ Великую Субботу²⁾; этотъ примѣръ интересенъ тѣмъ, что въ пятой пѣсни этого канона рѣмуются два первые стиха каждаго изъ четырехъ тропарей.

Два первые стиха перваго тропаря:

συνεσχέθη,
ἀλλ' οὐ κατεσχέθη.

Два первые стиха втораго тропаря:

ἀνηρέθης,
ἀλλ' οὐ διηρέθης.

Два первые стиха третьаго тропаря:

Вροτοκτόνον,
ἀλλ' οὐ θεοκτόνον.

Два первые стиха четвертаго тропаря:

Βασιλεύει,
ἀλλ' οὐκ αἰωνίζει.

1) Pitra. An. S. I, p. 250—262. Christ. Anthol., p. 140—147.

2) Christ. Anthol., p. 196—201.

Въ пѣснопѣніяхъ монахини Касіи¹⁾, жившей, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ IX вѣка, можно также найти примѣры риемъ; приведемъ начало ея самогласна (ιδιόμελον)²⁾ на Рождество Христова³⁾.

Αὐγούστου μοναρχήσαντος ἐπὶ τῆς γῆς
ἢ πολυαρχία τῶν ἀνθρώπων ἐπαύσατο·
καὶ σοῦ ἐνανθρωπήσαντος ἐκ τῆς ἀγνῆς
ἢ πολυθεία τῶν εἰδώλων κατήργηται.

Итакъ, риема встрѣчается довольно часто у пѣснопѣвцевъ съ VI по начало IX вѣка. Они риемуютъ слова съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, при чемъ созвучіе является лишь въ одной послѣдней буквѣ; такъ πιστοί риемуется съ πολλοί, στολή со сторгѣ, ὑψηλός съ ταπεινός⁴⁾. Въ словахъ съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ или на третьемъ отъ конца пѣснопѣвцы риемуютъ иногда одинъ послѣдній слогъ, напримѣръ, βαρβάρου съ βορβόρου, παύσασα съ ἀπαλλάττουσα⁵⁾, а иногда риемуютъ всю часть слова до ударенія, напримѣръ, νικητήρια съ εὐχαριστήρια, ἐμωράνθησαν съ ἐμαράνθησαν, φθορέα со σπορέα⁶⁾. Иногда же соотвѣтствіе двухъ строкъ состоитъ только въ одинаковомъ удареніи; напримѣръ:

Ἀγγελος πρωτοστάτης
οὐρανόθεν ἐπέμφθη⁷⁾.

Наконецъ ирмосъ является главною мелодіею пѣснопѣній, будутъ-ли они псалмы, каноны или отдѣльныя строфы; ирмосъ управляетъ тропаремъ⁸⁾. И дѣйствительно, если мы сравнимъ ирмосъ и

1) Κατία или Κασιανή; а можетъ быть ее еще называли Εἰχασία. См. Christ. Anthol., p. XLVIII—XLIX.

2) Пѣснопѣнія, называемыя у насъ самогласны, по-гречески называются αὐτόμελα и ἰδιόμελα. Αὐτόμελα — пѣснопѣнія, имѣющія свой размѣръ и напѣвъ и сдѣлавшіяся образцами для подобныхъ имъ пѣсень; ἰδιόμελα — такіе же автомелы, только не сдѣлавшіяся образцами для другихъ.

3) Christ. Anthol., p. 103.

4) Pitra. An. S. I, p. 257. Примѣры взяты изъ акаенста патр. Сергія. Pitra. An. S. I, p. 250—262.

5) Ibid., p. 255.

6) Ibid., p. 250, 258—259, 260.

7) Ibid., p. 250.

8) См. уже упомянутое выше опредѣленіе ирмоса Зонарой: Ὁ μὲν οὖν εἰρμός ἐρμονία τίς ἐστι μέλους προωρισμένη τε καὶ προεγνωσμένη..., πρὸς ἣν... τὰ τροπάρια ἀνα-

правильно составленный на основаніи этого ирмоса тропарь, то мы всегда найдемъ и одинаковое количество слоговъ, и одинаковое чередованіе удареній. Такимъ образомъ отъ ирмоса зависитъ въ тропарѣ мелодія, число слоговъ и удареніе. Кромѣ того, ирмосъ помогаетъ намъ дѣлить тропари на стихи, хотя въ рукописяхъ послѣдніе обыкновенно указываются діакритическими точками. «Мы спрашиваемъ, восклицаетъ Стевенсонъ, возможно-ли было встрѣтить послѣдовательно въ восемнадцати тропаряхъ такія правильныя, рѣзкія особенности, если-бы эти тропари были простая проза? Прибавьте, что то же самое явленіе проходитъ черезъ 700 страницъ *Analecta*; еще болѣе, черезъ 20 томовъ греческой гимнографіи. Пожалуй, мы припишемъ случаю такое чудесное совпаденіе? Но тогда, пожалуй, можно разсматривать, какъ дѣло случая, и стихи *Иліады* и *Энеиды*»¹⁾.

Собраніе такихъ ирмосовъ-мелодій составляетъ книгу, извѣстную подъ названіемъ Ирмологій (*Εἰρμολόγιον*). Свидѣ не понималъ заглавія этой книги и въ своемъ словарѣ говоритъ про нее: *Εἰρμολόγιον βιβλίον τι*. По указанію Guérin, автора книги «*Description de l'île de Patmos*», извѣстно, что рукопись ирмологія находится въ Патмосской библіотекѣ (Cod. 206). Въ нынѣшнемъ столѣтіи грекъ Іоаннъ Лампадарій въ 1856 году издалъ эту книгу уже третьимъ изданіемъ²⁾. Но въ этой книгѣ, по крайней мѣрѣ, во второмъ ея изданіи, было-бы напрасно искать прекрасныя ирмосы изданнаго Питрою Тропологія.

Въ книгѣ Лампадарія нужно было-бы прибавить, по крайней мѣрѣ, 400 или 500 пропущенныхъ имъ ирмосовъ. Собираніемъ матеріаловъ къ изданію по возможности полнаго ирмологія уже давно занимается не разъ упоминаемый нами августинецъ Βουγγу³⁾.

Очень часто въ болѣе древнихъ произведеніяхъ пѣснопѣвцевъ до появленія канона въ концѣ тропарей встрѣчаются припѣвы (*ἐφύμνιον*, *ἁχροτελεύτιον*, *ἁχρόστιχον*, *ὑπακοή*⁴⁾), у Свида *ἀνακλώμενον*). Эта часть тропаря, которую пѣлъ весь народъ, является, можетъ быть, зерномъ,

φέρεται... οἶον: γὰρ ἀρχὴ τῶν τροπαρίων ἐστὶ καὶ χαλόνων. Объ ирмосѣ: Pitra. An. S. I, p. LIV—LXVIII. Christ. Anthol., p. LX. Stevenson, p. 537—540. Jacobi, S. 183. Βουγγу, p. 258 sq. Krumbacher, S. 334—335.

1) Stevenson, p. 539—540.

2) Christ. Prol., p. LXXII.

3) См. въ его книгѣ *Poètes et Mélodes* главу *Projet d'Hirmologe* (p. 342—348).

4) Позднѣе *ὑπακοή* потеряло это свое первоначальное значеніе и стало означать собою торжественный тропарь, во время чтенія котораго не дозволялось сидѣть. Pitra. An. S. I, p. LXXIV. См. арх. Веніамина. Новая Скрижаль. 14 изд. 1884, стр. 113.

изъ котораго выросла церковная пѣснь. Очень вѣроятно, что первоначально церковныя пѣсни были не что иное, какъ распространенныя народныя восклицанія. Припѣвы въ началѣ пѣль не одинъ человекъ, а весь слушавшій народъ, почему часто въ пѣснопѣніяхъ передъ припѣвомъ стоятъ глаголы *βοᾶν*, *κραῖν*, *κραυγάζειν*, *ᾄδειν* и др. Въ позднѣйшихъ канонахъ припѣвы встрѣчаются уже гораздо рѣже. Съ этими припѣвами можно сравнить громкія обращенія народа къ императорамъ во время ихъ официальныхъ выходовъ, въ циркѣ, на ипподромѣ¹⁾).

Здѣсь мы изложили главнѣйшія положенія, выставленныя Питроу въ совершенно новомъ для его времени вопросѣ о размѣрѣ церковныхъ пѣснопѣній. Это была совершенно новая, невѣдомая область для изученія. «Сколько ученыхъ и критиковъ, говоритъ одинъ изъ біографовъ Питры²⁾), упрекали церковь за то, что она будто бы не счумѣла сохранить правилъ античной поэзіи и допустила литературу снизойти до варварства! Питра же доказываетъ, что церковь въ данномъ случаѣ содѣйствовала той великой литературной революціи, которая поэзію просодическую смѣнила поэзіей силлабической, основанной на удареніи, написанной, можетъ быть, менѣе изысканнымъ слогомъ, но зато болѣе выразительнымъ и живымъ, — однимъ словомъ, болѣе народнымъ».

Интересенъ взглядъ самого Питры на то, почему силлабическій размѣръ одержалъ верхъ въ церковной поэзіи. Около IX вѣка большая часть церковныхъ пѣсень была уже составлена. Во все время до IX вѣка ересь являлась величайшею опасностью для церковнаго міра. «Не разъ, говоритъ Питра, восточный міръ съ удивленіемъ чуть не видѣлъ себя аріаниномъ или несторіаниномъ, якобитомъ или иконокlastомъ». Но церковь могла побѣдоносно выйти изъ этой борьбы только послѣ послѣдней сильной ереси, — именно ереси иконоборческой. «Предположимъ, продолжаетъ Питра, что защитники вѣры собрались вмѣстѣ для совѣщанія относительно этого важнаго вопроса; они могли бы сказать: вотъ уже восемь вѣковъ, какъ новаторы размножаются, и вѣра народная колеблется. Прекратимъ эти новшества, опредѣлимъ эту вѣру общественными молитвами, но удалимъ изъ этой священной поэзіи неопредѣленные размѣры двусмысленной и измѣнчивой

1) Pitra. An. S. I, p. LXXII—LXXV. Krumbacher, S. 335—336.

2) Cabrol. Histoire du card. Pitra, p. 265 = Revue des facultés catholiques. Février 1893, p. 344—345.

поэзіи древнихъ. Установимъ настолько строгія и точныя границы, чтобы всѣ могли ихъ охранять, чтобы не было возможности ни прибавить, ни убавить хоть одного слога безъ того, чтобы этого не замѣтилъ даже самый послѣдній вѣрующій. Пусть не только форма, пѣніе, начальныя буквы запечатлѣваются въ памяти, но пусть всѣ слоги будутъ сосчитаны и опредѣлены. Если-бы мы должны были привести слова Божественнаго Писанія, то пусть всѣ его элементы остаются въ порядкѣ, угодномъ Богу; ни одна іота не должна быть перемѣщена». Съ помощью такихъ опредѣленныхъ и строгихъ законовъ, надѣялись воспрепятствовать внесенію въ церковную жизнь какихъ-либо еретическихъ раздоровъ. «Въ самомъ дѣлѣ, прибавляетъ Питра, нужно замѣтить, что съ того момента, какъ гимнографія окончательно сформировалась, большія ереси или прекратились, или перестали быть популярными»¹⁾. Конечно, вышеприведенное разсужденіе почтеннаго кардинала грѣшитъ нѣсколько односторонностью и субъективизмомъ и не можетъ быть принято, какъ дѣйствительное основаніе того, почему тоническій размѣръ установился²⁾.

IV.

Происхожденіе ритмической поэзіи.

Вопросъ о происхожденіи ритмической поэзіи принадлежитъ къ числу весьма темныхъ, до сихъ поръ еще неразъясненныхъ въ наукѣ вопросовъ. Ученые расходятся въ своихъ мнѣніяхъ и выставляютъ двѣ главныя гипотезы: одни выводятъ ритмическую поэзію изъ греческаго языка, такъ что считаютъ ее національнымъ греческимъ продуктомъ; другіе видятъ въ ней вліяніе семитическихъ народовъ, которые будто-бы передали ритмическій строй своей церковной поэзіи церкви греческой.

1) Pitra. Hymnographie de l'Eglise grecque. p. 26. Cabrol. Hist. du C. Pitra. p. 265—267 = Revue des facultés catholiques. Février. 1893. p. 345—346. Ловягинъ въ Христ. Чтеніи. 1876 стр. 463—464.

2) Еще Кристъ замѣтилъ слабую сторону этого разсужденія Питры, сказавъ: plane vero recta via Pitra aberravit, quod nimio ardore fidei catholicae defendendae inflammatus byzantinos melodos hac paris numeri syllabarum lege constituta cavisse dixit, ne verbis adjectis aut omissis sua placita interpolari et in contrariam partem detorqueri possent. Christ. Anthol. p. LXXVI.

Относительно гипотезы о происхожденіи ритмической поэзіи изъ греческаго языка ученые также придерживаются различныхъ мнѣній.

По мнѣнію однихъ, ритмическая, т. е. основанная на обычномъ удареніи словъ поэзія уже въ давнія времена существовала среди простого, необразованнаго греческаго народа параллельно съ просодической поэзіей, которая была достояніемъ высшихъ, образованныхъ классовъ общества. Этого мнѣнія, не подтверждаемаго никакими вѣскими доказательствами, придерживается, повидимому, Стевенсонъ. По его словамъ, удареніе всегда было душою народной поэзіи; оно одно дѣйствовало на массы и вызывало восклицанія и свистки амфитеатра; поэтому въ эпоху литературнаго упадка Греціи и Рима удареніе, игравшее такую важную роль въ ритмической поэзіи, не являлось чѣмъ-либо новымъ, неожиданнымъ; этотъ принципъ, всегда жившій въ народѣ, былъ только затертъ аристократической просодіей классиковъ и теперь занялъ подобающее мѣсто, котораго онъ долгое время былъ лишенъ¹⁾. Но эти разсужденія, не подтвержденные документальными данными, конечно, не могутъ имѣть силы даже приблизительной исторической истины, а потому тѣмъ менѣе могутъ служить къ разрѣшенію такого важнаго вопроса, какъ происхожденіе ритмической поэзіи. Другіе сторонники этой гипотезы приводятъ слѣдующее объясненіе. Когда различіе между долгими и краткими слогами мало-по-малу начало исчезать, и въ живомъ разговорномъ языкѣ преобладаніе получило удареніе словъ, тогда взамѣнъ прежней просодической поэзіи явилась само собою поэзія ритмическая. Но если допустить, что ритмическая поэзія заняла мѣсто поэзіи древней, просодической, то можно было-бы ожидать, что вмѣсто долгихъ и краткихъ слоговъ появятся слоги съ болѣе сильнымъ и слабымъ удареніемъ, т. е. тогда на основаніи новаго принципа ударенія стали-бы подражать древнимъ ямбическимъ, трохаическимъ и другимъ размѣрамъ. Но на самомъ дѣлѣ въ ритмической поэзіи нѣтъ и слѣда подражанія какому-либо размѣру просодической поэзіи. Дѣйствительное подражаніе классическимъ образцамъ можно видѣть въ политическихъ стихахъ; но послѣдніе появились тогда, когда ритмическая поэзія достигла уже полного своего расцвѣта²⁾. Такимъ образомъ и вторая гипотеза, противорѣча фак-

1) Stevenson. op. c. p. 520.

2) Meyer. Anfang und Ursprung der lateinischen und griechischen rhythmischen Dichtung (Abhandlungen der philos.-philolog. Classe der königl. bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1884 (17) S. 371). Bouvy. p. 322. Krumbacher. S. 341—342.

тамъ, не можетъ считаться удовлетворительной. Къ выдающимся сторонникамъ этого мнѣнія принадлежитъ извѣстный ученый Кристь¹⁾, а за нимъ уже Deutschmann²⁾ и грекъ Купиторисъ³⁾. Они, изучая произведенія византійской гимнографіи, выводятъ размѣры послѣдней изъ произведеній греческихъ лириковъ, Алкея, Пиндара и другихъ. Кавчинскій также утверждаетъ, что ритмическое стихосложеніе ясно можно вывести изъ классической поэзіи⁴⁾.

Такимъ образомъ гипотезы, выводящія ритмическую поэзію изъ греческаго языка, не могутъ считаться рѣшающими въ вопросѣ о ея происхожденіи.

Но уже со времени кардинала Питры за рѣшеніемъ этого вопроса ученые стали обращать свои взоры на Востокъ къ семитическимъ народамъ. Сначала ученые довольствовались общими предположеніями и указаніями; но позднѣе нашлись и такіе, которые посвящали этому вопросу спеціальныя труды. Выставили такое положеніе, что ритмическая церковная поэзія не есть оригинальное произведеніе эллинскаго духа; что семитическіе хрістіане, находясь ближе къ первоисточнику хрістіанства, чѣмъ греки и латиняне, передали послѣднимъ вмѣстѣ съ хрістіанствомъ и ритмическую форму поэзіи.

Уже самъ знаменитый Питра понималъ важность изученія для даннаго вопроса гимнографіи сирійцевъ, халдеевъ, армянъ, коптовъ, которые могли быть если не предшественниками византійскихъ пѣснопѣвцевъ, то, по крайней мѣрѣ, болѣе надежными хранителями древнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній. Далѣе Питра считалъ важнымъ изученіе библейской гимнографіи, пѣснопѣній древняго Израіля, откуда первые византійскіе пѣснопѣвцы могли дѣлать неоднократныя заимствованія⁵⁾. Важность изученія вышеназванныхъ семитическихъ размѣровъ признаетъ и Стевенсонъ⁶⁾.

Слова Питры не пропали даромъ.

Профессоръ Инсбрукскаго университета оріенталистъ Биккель занялся изученіемъ библейско-еврейскихъ и сирійскихъ размѣровъ.

1) Christ. Anthol. p. 88—90, 95, 104.

2) Deutschmann. De poesis Graecorum rhythmicae usu et origine. Programm. Coblenz. 1889. p. 4, 29.

3) Kupitoris. Περί τοῦ ῥυθμοῦ (Bull. de Corresp. Hellénique 1878 (II) p. 386).

4) M. Kawczyński. Essai comparatif sur l'origine et l'histoire des rythmes. Paris. 1889. p. 139.

5) Pitra. Hymnographie de l'Eglise Grecque. p. 33—34; его же Anal. Sacra. Prol. p. LIII.

6) Stevenson p. 540.

Относительно еврейской метрики онъ пришелъ къ тому результату, что она подлежитъ тѣмъ же законамъ, какъ и греческая, т. е. основывается на числѣ слоговъ, а не на ихъ долготѣ и краткости, на равномерномъ чередованіи слоговъ съ удареніемъ со слогами безъ ударенія, на тождествѣ метрическаго и грамматическаго ударенія и на соединеніи нѣсколькихъ стиховъ въ равномерно повторяющіяся строфы¹⁾. Занимаясь произведеніями Ефрема Сирина, Биккель уже въ своемъ изданіи сирійскаго подлинника его сочиненій съ ихъ латинскимъ переводомъ во введеніи старался опредѣлить главнѣйшіе размеры сирійской поэзіи²⁾.

Но особенно большое впечатлѣніе на ученыхъ произвело вышедшее въ 1884 году изслѣдованіе Мейера «Начало и происхожденіе латинской и греческой ритмической поэзіи»³⁾.

Исходя изъ того положенія, что, пока ученые искали началъ ритмической поэзіи въ греческомъ языкѣ, они не выходили изъ круга загадокъ и противорѣчій, Мейеръ дѣлаетъ предположеніе, что она является продуктомъ не собственной страны, а есть подражаніе поэзіи чужого народа. Такой народъ жилъ на Востокѣ; это были семитическіе христіане.

На основаніи произведеній Ефрема Сирина Мейеръ дѣлаетъ заключеніе, что мелодіи греческихъ церковныхъ пѣснопѣній заимствованы первоначально отъ сирійцевъ. Главные элементы, изъ которыхъ состоитъ греческая ритмическая поэзія, можно найти у сирійцевъ.

1) Bickell. *Metrices Biblicae regulae exemplis illustratae*. Innsbruck. 1879. p. 3. См. Вовву. p. 10. Биккель приписываетъ свое открытіе Питрѣ: *rectam viam jam a. 1868 Pitra in libro Hymnographie demonstraverat*. (Metr. Bibl. p. 3). Смѣлый выводъ Биккеля подвергся, конечно, строгой критикѣ. См. напр. Schlottmann. *Zur semitischen Epigraphik*. (Zeitsch. d. Morg. Ges. B. XXXIII. 1879. S. 278—279. Anm. 2). Отвѣтъ ему Биккеля въ томъ же томѣ того же журнала стр. 701—706. Послѣ этого Биккель новыми примѣрами подтверждалъ свою теорію. См. его *Die hebräische Metrik*. (Zeit. d. Morg. Ges. B. XXXIV. 1880. S. 557—563; B. XXXV. 1881. S. 415—422). Древне-еврейской метрикой интересовались и въ русской ученой литературѣ. См. Оленичкіѣ. Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи. (Труды Кіевской Духовной Акад. 1872. III, стр. 242—294; 403—472; 501—592), гдѣ авторъ признаетъ въ еврейской поэзіи тоическое стопосложеніе, но такое, въ которомъ ударяются не отдѣльные слоги, а цѣлыя слова (стр. 558—560).

2) Bickell. *Carmina Nisibena*. Lipsiae. 1866. О метрикѣ см. стр. 31—35. О сирійскихъ размѣрахъ писали и раньше; см. напр. Zingerle. *Ueber das gemischte Metrum in syrischen Gedichten*. (Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. VII 1850. S. 1—24; 185—196); см. еще Zeitsch. d. Morg. Ges. B. X S. 116—126.

3) Meyer. *Anfang und Ursprung der lateinischen und griechischen rhythmischen Dichtung*. (Abh. der philos.-philolog. Classe der kön. bayer. Akad. der Wissenschaften. B. XVII. 1884. S. 267—450).

Сирійцы приучили грековъ и латинянъ не обращать вниманія на долготу и краткость слоговъ, изъ чего само собою вытекаетъ произношеніе по грамматическому ударенію слова, наоборотъ, обращать вниманіе на число слоговъ, составлять строфы изъ извѣстнаго количества стиховъ и соединять первыя съ помощью акростиха¹⁾; рифма также хорошо была извѣстна сирійцамъ. Такимъ образомъ вліяніе Ефрема Сирина сильно отражалось на церковныхъ произведеніяхъ грековъ и латинянъ; а построеніе строфъ въ его произведеніяхъ служило образцомъ для греческихъ пѣснопѣній.

Конечно, новое выставленное Мейеромъ положеніе о подражаніи греческой церковной ритмической поэзіи образцамъ семитическихъ народовъ не могло не вызвать многочисленныхъ возраженій.

Еще до появленія труда Мейера на основаніи прежнихъ изслѣдованій восточныхъ размѣровъ противъ заимствованія съ Востока и въ пользу греческаго происхожденія ритмической поэзіи высказался ученый Якоби²⁾.

Древесъ въ своей рецензій на книгу Мейера³⁾, занимаясь почти исключительно вопросомъ о латинскихъ пѣснопѣніяхъ, высказывается противъ семитическаго вліянія на Западѣ. Размѣръ этихъ пѣснопѣній и рифма развились естественнымъ образомъ изъ римскаго народнаго стиха послѣднихъ временъ республики, который самъ явился результатомъ соединенія древне-латинскаго стиха съ греческимъ⁴⁾.

Ярымъ противникомъ теоріи Мейера является Кавчинскій, который, какъ мы упоминали выше, выводитъ ритмическій размѣръ изъ классическаго языка⁵⁾. Сирійская версификація останется всегда темнымъ вопросомъ. «Худой методъ, говоритъ Кавчинскій, желать объяснить вещь темную съ помощью другой еще болѣе темной». Мало того, на основаніи одного отрывка изъ византійскаго писателя XIV вѣка Никифора Каллиста Ксанеопула Кавчинскій доказываетъ, что самъ знаменитый сирійскій пѣснопѣвецъ IV вѣка Ефремъ полагалъ въ основаніе своихъ пѣснопѣній черезъ посредство предшество-

1) Meyer. S. 377.

2) Jacobi. Zur Geschichte des griechischen Kirchenliedes. (Zeitsch. für Kirchengeschichte. B. V. 1882. S. 196).

3) Dreves. Göttingische Gelehrte Anzeigen. 1886. S. 284—293.

4) Dreves. S. 293. См. также небольшую рецензію на книгу Мейера въ Deutsche Literaturzeitung. 1885. B. VI. S. 894—896, гдѣ авторъ рецензій высказываетъ мнѣніе аналогичное съ мнѣніемъ Древеса.

5) Kawczyński. Essai comparatif. См. особенно стр. 133—141.

вавшихъ ему сирійскихъ же поэтовъ-еретиковъ III столѣтія размѣръ, правда измѣненный, но подражавшій лирическимъ греческимъ размѣрамъ.

Такимъ же противникомъ Мейера является сторонникъ классическаго происхожденія ритмической поэзіи Deutschmann ¹⁾.

Противъ ея заимствованія изъ чужой страны можно привести тотъ фактъ, что греческая ритмическая поэзія имѣетъ довольно длинную исторію свою развитія, переходя отъ болѣе слабыхъ, болѣе простыхъ образцовъ къ болѣе искуснымъ и сложнымъ. Если-бы вся ритмическая система была плодомъ простаго заимствованія, то можно было бы ожидать сразу уже вполне готовыхъ, сформировавшихся произведеній, подобно тому какъ было въ римской литературѣ, куда перешли греческіе готовые образцы. Противорѣчитъ также гипотезѣ заимствованія очень значительная разница между произведеніями греческой и латинской церковной поэзіи, чего, вѣроятно, не было-бы, если бы та и другая брала готовые образцы съ христіанскаго Востока. Можетъ быть, первоначальный и истинный источникъ происхожденія ритмической поэзіи нужно видѣть въ той ритмической прозѣ, которая встрѣчается у языческихъ свѣтскихъ авторовъ, еще болѣе у семидесяти толковниковъ и у христіанскихъ писателей. Знакомства такой прозы съ античной лирикой могло быть достаточно, чтобы привести къ ритмической поэзіи; знакомство же съ сирійско-еврейскимъ церковнымъ пѣніемъ могло содѣйствовать ускоренію этого перехода и повліять извѣстнымъ образомъ на направленіе этой поэзіи. Когда въ живомъ языкѣ исчезла разница между долгою и краткостью слоговъ, то само собой и поэзія должна была искать себѣ новую форму, которая и явилась въ видѣ ритмической прозы; послѣдняя же, получивъ дальнѣйшее развитіе, возвысилась до ритмической поэзіи ²⁾. Проза, по выраженію Буви, сдѣлалась поэзіей сама собою, и пѣснопѣвцы стали поэтами ³⁾.

Изъ вышеизложеннаго видно, что мнѣніе Мейера о происхожденіи греческой ритмической поэзіи изъ сирійской произвело большое впечатлѣніе на ученыхъ и вызвало дѣятельную полемику.

Какимъ же закономъ подчиняется сирійская метрика? Имѣетъ ли

1) Deutschmann. De poesis Graecorum rhythmicae usu et origine. 1889. p. 3—4, 23—25.

2) Krumbacher. S. 343.

3) Bouvy. Poètes et Mélodes. p. 273.

она какіе-нибудь твердые, опредѣленные законы, на основаніи сходства которыхъ съ законами греческой ритмической метрики можно было бы сдѣлать заключеніе о несомнѣнномъ заимствованіи послѣдней изъ первой¹⁾.

Начиная съ прошлаго столѣтія и кончая послѣднимъ временемъ, ученые относительно сирійской метрики пришли къ слѣдующему результату, что главный ея законъ заключается въ простомъ счетѣ слоговъ въ стихѣ. Однако надо помнить, что это мнѣніе, правда, вышло отъ самихъ сирійцевъ, но въ то время, когда они уже давно потеряли свой языкъ. Но такъ какъ относительно числа слоговъ въ каждомъ отдѣльномъ стихѣ мнѣнія ученыхъ совершенно расходятся, то само собою разумѣется, что выставить простой счетъ слоговъ въ видѣ основного принципа сирійской метрики совершенно недостаточно. Тогда попытались разрѣшить это затрудненіе, предположивъ въ сирійской поэзіи поэзію ритмическую, главный законъ которой, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать никакого различія между удареніями прозы и поэзіи. Къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи сирійскій языкъ представляетъ громадныя трудности: удареніе въ сирійскихъ словахъ въ точности неизвѣстно.

Одинъ изъ лучшихъ современныхъ ориенталистовъ Нольдеке говоритъ²⁾: «объ удареніи сирійскаго языка во время его процвѣтанія мы ничего не знаемъ. Несторіане теперь дѣлаютъ довольно опредѣленное удареніе на предпослѣднемъ слогѣ. Но это есть отнюдь не первоначальное произношеніе». Итакъ, изъ этого вытекаетъ лишь то, что нынѣшніе сирійцы дѣлаютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ.

Но все-таки на основаніи изученія сирійскихъ поэтическихъ произведеній, преимущественно Ефрема Сирина, относительно законовъ ударенія въ сирійскихъ словахъ, можно отмѣтить слѣдующія особенности.

I) Слова изъ двухъ и болѣе слоговъ, будутъ ли эти слова произведены прямо отъ корня или съ помощью префиксовъ и суффиксовъ,

1) Grimme. Grundzüge der syrischen Betonungs- und Verslehre (Zeitschrift der morgenländischen Gesellschaft. B. 47 (1893) S. 276—308); его же Der Strophenbau in den Gedichten Ephraïms des Syrers. (Collectanea Friburgensia. Fasc. II 1893). Въ послѣднемъ сочиненіи можно найти многочисленные примѣры самыхъ разнообразныхъ схемъ въ строфахъ Ефрема Сирина (стр. 17—75).

2) Nöldeke. Kurzgefasste Syrische Grammatik. S. 38. Cp. Nestle. Syrische Grammatik. 2 Auflage. 1888 S. 16.

имѣютъ удареніе на предпоследнемъ слогѣ; многосложныя иностранныя слова также подчиняются этому закону.

II) Если за многосложнымъ словомъ слѣдуетъ односложное, то тамъ, гдѣ послѣднее слово должно разсматриваться, какъ энклитика, удареніе переносится на послѣдній слогъ многосложнаго слова.

III) Если за многосложнымъ словомъ слѣдуютъ двѣ энклитики, то главное удареніе падаетъ обыкновенно на первую изъ нихъ; но, кромѣ того, предпоследній слогъ многосложнаго слова также можетъ имѣть въ этомъ случаѣ въ стихѣ усиленіе голоса.

IV) Въ четырехсложномъ словѣ или болѣе усиленіе голоса можетъ быть на слогѣ четвертомъ отъ конца.

Итакъ, въ болѣе древнее время, еще до появленія дошедшихъ до насъ произведеній сирійской литературы, удареніе въ словахъ было на послѣднемъ слогѣ; въ историческое-же время сирійскаго языка удареніе обыкновенно падаетъ на предпоследній слогъ; но иногда удареніе попрежнему бываетъ и на послѣднемъ слогѣ, именно когда непосредственно за многосложнымъ словомъ слѣдуетъ тѣсно примыкающее къ нему по смыслу односложное, т. е. энклитика, о чемъ мы уже упоминали выше.

Обыкновенно сирійскія поэтическія произведенія дѣлятся на два разряда: мемре и мадреше; по крайней мѣрѣ такъ ихъ дѣлитъ самъ Ефремъ Сиринъ. Слово мемре можно перевести черезъ стихотворное поученіе (проповѣдь, надгробная рѣчь, элегія), а мадреше черезъ гимнъ (хвалебныя, дидактическія, полемическія стихотворенія). Основное различіе этихъ двухъ видовъ сирійскихъ поэтическихъ произведеній заключается въ ихъ передачѣ. Мемре предназначались для произношенія ихъ однимъ лицомъ; поэтому простота и ясность мыслей, отсутствіе длинныхъ періодовъ и различныхъ искусственныхъ украшеній въ видѣ риемы и акростиха составляютъ отличительные признаки этого рода поэтическихъ произведеній; само собою разумѣется, въ мемре нѣтъ и припѣва, такъ какъ при ихъ исполненіи хоръ отсутствовалъ. Мадреше-гимны предназначались для пѣнія хоромъ и обладали поэтому гораздо болѣе сложной композиціей, чѣмъ мемре. Въ мадреше часто мѣнялся размѣръ; одна строфа писалась однимъ размѣромъ, другая другимъ. Отдѣльныя строфы, состоя изъ двухъ до шести стиховъ, различались или по размѣру, или по своему содержанию, такъ какъ онѣ обыкновенно заключали въ себѣ какую-нибудь одну законченную мысль, а иногда, впрочемъ, и рядъ послѣднихъ. При-

пѣвъ являлся необходимою составною частью каждаго сирійскаго гимна. Припѣвъ бываетъ или постоянный, или мѣняющійся: первый состоитъ въ повтореніи одной и той же фразы въ концѣ каждой строфы,—второй же болѣе или менѣе мѣняется.

Однимъ изъ частыхъ искусственныхъ украшеній сирійскихъ гимновъ является акrostихъ. Чаще всего онъ состоитъ изъ 22 буквъ сирійскаго алфавита, который можетъ идти и въ обратномъ порядкѣ. На ряду съ акrostихомъ этого рода въ произведеніяхъ Ефрема встрѣчается неизвѣстный до того времени именной акrostихъ. Двѣнадцать разъ въ произведеніяхъ Ефрема встрѣчается акrostихъ съ его именемъ. Очень рѣдко встрѣчается у Ефрема заглавный акrostихъ; такъ напр., въ одномъ его гимнѣ акrostихъ даетъ слово мадреше ¹⁾. Риема также нерѣдко встрѣчается въ произведеніяхъ Ефрема.

Но теорія Мейера не осталась безъ защитниковъ и продолжателей.

Въ самое послѣднее время Гримме, занимаясь вопросомъ о связи между сирійскими и византійскими формами гимновъ, на основаніи весьма серьезнаго изученія сирійской метрики приходитъ къ любопытнымъ результатамъ. По его мнѣнію, даже Григорій Богословъ, современникъ Ефрема, въ своихъ двухъ написанныхъ не классическимъ размѣромъ произведеніяхъ, *ᾠμὸς ἐσπερινός* и *Πρὸς παρθένον παραμετιχός*, подражалъ формѣ мемре у Ефрема ²⁾. Послѣ внимательнаго сопоставленія различныхъ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній съ сирійскими схемами Гримме дѣлаетъ слѣдующее многозначительное заключеніе: «всѣ эти изслѣдованія должны только еще подтвердить тотъ результатъ, что византійская гимнологія должна разсматриваться, какъ дочь сирійской» ³⁾.

Конечно, всѣ перечисленныя работы внесли большое оживленіе въ науку, дали сильный толчекъ изученію любопытнаго вопроса о происхожденіи греческихъ церковныхъ пѣснопѣній; но, къ сожалѣнію, труды эти не привели къ его разрѣшенію. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе этого вопроса при настоящемъ положеніи историко-филологической науки и не представляется возможнымъ.

Отсутствіе прямыхъ, осязательныхъ доказательствъ о происхо-

1) Grimme. Collectanea Frib. II, s. 15.

2) Grimme. ibidem. S. 81. Мейеръ видѣлъ въ этихъ произведеніяхъ ритмическій гекзаметръ (op. cit. S. 314—315).

3) Grimme. ibidem. S. 95.

жденіи ритмической поэзіи изъ греческаго языка, малая разработка, а потому и весьма недостаточное знакомство съ древне-еврейскими размѣрами,—наконецъ, многія темныя, еще до сихъ поръ невыясненныя стороны столь важной и интересной для нашего вопроса сирійской метрики, — все это позволяетъ считать этотъ вопросъ открытымъ и надѣяться, что, благодаря новымъ успѣхамъ исторической науки, ученые все болѣе и болѣе станутъ приближаться къ истинѣ и кончатъ свои труды полной разгадкой этого интереснаго, но запутаннаго вопроса.

А. Васильевъ.

ОТДѢЛЪ II.

1. БРИТИКА.

Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) бібліотеки. Составилъ Архимандритъ Владиміръ. Часть первая: Рукописи греческія. Москва 1894. IV+880 стр. 8°.

Тѣ изъ ученыхъ, которые хотѣли узнать, какія греческія рукописи по какому-либо занимающему ихъ предмету хранятся въ московской синодальной бібліотекѣ, могли до сихъ поръ обращаться къ двумъ каталогамъ. Одинъ изъ нихъ, изданный въ 1858 г. архим. Саввою, представляетъ собою нѣчто въ родѣ популярнаго и слишкомъ краткаго алфавитнаго указателя и, поэтому, недостаточенъ для научныхъ цѣлей. Другой каталогъ, изданный на латинскомъ языкѣ уже въ 1805 г. въ Лейпцигѣ бывшимъ профессоромъ Московскаго университета Friedrich Matthaei, былъ въ свое время трудомъ вполне достойнымъ уваженія, который многимъ русскимъ и иностраннымъ специалистамъ доставлялъ нужныя имъ свѣдѣнія о рукописныхъ богатствахъ описанной въ немъ бібліотеки, но въ теченіе чуть не цѣлаго вѣка онъ устарѣлъ и, обнаруживая не мало промаховъ и пробѣловъ, теперь уже не въ состояніи удовлетворить во всѣхъ отношеніяхъ требованія современной науки. Кромѣ того, оба каталога уже давно распроданы и становятся бібліографическою рѣдкостью.

Поэтому, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, считая долгомъ сдѣлать довѣренныя ему письменныя сокровища болѣе доступными для научной разработки, возложилъ на нынѣшняго синодальнаго ризничаго, о. архимандрита Владиміра, порученіе изготovitъ подробное описаніе всѣхъ греческихъ рукописей, входящихъ въ составъ синодальной бібліотеки. Работа ученаго архимандрита, требовавшая немалого самоотверженія, теперь исполнена и вышла въ одномъ объемистомъ томѣ большого формата, поражающемъ изяществомъ и правильностью въ типографскомъ отношеніи. Внѣшнему виду соотвѣтствуетъ въ то же время и достоин-

ство содержанія, и составитель каталога можетъ быть вполне увѣренъ въ томъ, что онъ заслужилъ своимъ полезнымъ трудомъ полное одобрение и искреннюю благодарность всѣхъ ученыхъ, заинтересованныхъ въ греческихъ рукописяхъ московской синодальной библіотеки.

Объ исторіи московской синодальной (бывшей патріаршей) библіотеки и о постепенномъ ея обогащеніи составитель новѣйшаго каталога не распространяется въ предисловіи, хотя въ разныхъ записяхъ большинства описанныхъ имъ рукописей, какъ и въ другихъ источникахъ, можно найти объ этомъ немало интересныхъ данныхъ. Онъ ограничился тѣмъ, что тщательно составилъ встрѣчающіяся въ этихъ помѣтахъ имена и помѣстилъ ихъ въ приложенномъ къ концу труда алфавитномъ указателѣ подъ словами «Имена прежнихъ владѣльцевъ и вкладчиковъ рукописей» и «Имена монастырей, упоминаемыхъ въ помѣтахъ владѣльцевъ и писцовъ рукописей». Значительная часть греческихъ рукописей московской библіотеки, а именно болѣе чѣмъ двѣ трети всего числа (не считая однако грамотъ), вывезена изъ разныхъ аеонскихъ монастырей старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ, который, по порученію патріарха Никона, въ 1655 г. путешествовалъ на Аеонъ, чтобы отыскивать и, по возможности, приобрести тамъ важныя греческія и славянскія рукописи. Нѣсколько рукописей пожертвовано въ Москву іерархами восточной церкви, а также и свѣтскими лицами. Такъ, напримѣръ, драгоценная пергаментная рукопись XIV в. (№ 303) съ акаѳистомъ пресвятой Богородицы, украшенная 24-мя написанными по золоту священными изображеніями, въ 1662 г. была прислана въ даръ царю Алексію Михайловичу отъ двухъ старостъ (ἐπίτροποι) Богородичной церкви τῆς Χριστοπύλης, что въ Галатѣ въ Константинополѣ. Далѣе, семнадцать рукописей присланы въ Москву великому государю въ 1693 г. іерусалимскимъ патріархомъ Досіеемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Маттеи въ своемъ каталогѣ 1805 г., хотя въ нынѣшнее время относящаяся къ этому запись сохранилась лишь въ шести изъ нихъ, въ остальныхъ же она утрачена, вѣроятно при перемѣнѣ переплетовъ въ началѣ XIX вѣка. Въ одной изъ этихъ рукописей встрѣчается помѣта, что принесъ ее въ Москву, по порученію Досіея, святогробскій архим. Хрисанъ, который (онъ былъ племянникъ Досіея) въ 1701 г. и съ своей стороны пожертвовалъ въ Москву нѣсколько іерусалимскихъ списковъ. Въ 1721 г., по учрежденіи св. Синода, патріаршая библіотека была переименована въ синодальную. По каталогу 1738 г. въ ней считалось греческихъ рукописей — 401 №, а въ 1786 г. были ей переданы, по повелѣнію императрицы Екатерины II, и рукописи синодальной типографіи, такъ-что затѣмъ, по каталогу 1823 г., было въ ней 467 греческихъ списковъ. Но и въ нашемъ столѣтіи составъ синодальной библіотеки увеличивался не разъ щедростью русскихъ вкладчиковъ. Въ 1857 г. А. Н. Муравьевъ подарилъ ей двѣ рукописи, изъ которыхъ одна (№ 5) — прекрасный Псалтирь X-го вѣка, принадлежавшій когда-то лаврѣ Саввы Освященнаго, а другая (№ 409) содер-

жить въ себѣ Паисія Лигарида исторію о московскомъ соборѣ 1666—1667 г. Еще болѣе драгоцѣннымъ пожертвованіемъ синодальная библіотека обязана графу Вл. Орлову-Давыдову, который въ 1871 г. принесъ въ даръ два пергаментныхъ четвероевангелія X-го и XI-го вѣковъ (№ 13 и № 14), которыя оба украшены художественно написанными изображеніями Спасителя и евангелистовъ и разными изящными заставками. Впрочемъ, при изложеніи исторіи московской синодальной библіотеки пришлось бы рассказывать не только о повременномъ увеличеніи ея, но и о нѣсколькихъ утратахъ: пять рукописей, которыя Маттеи еще имѣлъ подъ рукою и описалъ въ своемъ каталогѣ 1805 г., безвѣдомо пропало (№ 33 и 34 in folio въ I-мъ томѣ, № 25 in fol., № 40 in quarto и № 1 in octavo во II-мъ томѣ); о нихъ уже не упоминается въ официальномъ каталогѣ 1823 г. Къ этимъ рукописямъ надо прибавить еще одну рукопись, которая потерялась до временъ профессора Маттеи (№ 23 in folio во II-мъ томѣ: *Nic numerus deest*).

Каталогъ архим. Владиміра заключаетъ въ себѣ 563 номера (или, вѣрнѣе, 564 №, такъ какъ № 550 попадаетъ дважды: 550¹ и 550²), но въ числѣ ихъ помѣщено и нѣсколько грамотъ и писемъ (50 на греческомъ и 3 на грузинскомъ языкѣ), которыя, болѣею частью, составляютъ посланія патріарховъ и архіереевъ восточной церкви къ московскимъ патріархамъ и царямъ, начиная съ 1655 г. до 1717 г. Изъ остальныхъ рукописей одна написана на латинскомъ языкѣ (№ 314 XIV в., богослужебная книга или антифонарій по обрядамъ римско-католической церкви, съ изящными миниатюрами), а пять рукописей болѣе поздняго происхожденія написаны на разныхъ языкахъ, и именно: на греческомъ и славянскомъ языкахъ — № 26 (Новый Завѣтъ XVII в.) и № 27 (Четвероевангеліе и Дѣянія св. апостоловъ XVII в.), на греческомъ и латинскомъ языкахъ — № 258 (Сборникъ XVII в. догматическаго, правоучительнаго и каноническаго содержанія), на греческомъ и англійскомъ яз. — № 267 (Служебникъ, написанный въ 1728 г. въ Лондонѣ Варволомеемъ Кассано и посвященный имъ графу Головину) и, наконецъ, на греческомъ, славянскомъ и латинскомъ языкахъ — № 488 (Словарь XVII в., трудъ іеромонаха Епифанія Славинецкаго).

Что касается до древности списковъ (числомъ 511, за исключеніемъ грамотъ и писемъ), московская синодальная библіотека врядъ ли уступаетъ въ этомъ отношеніи знаменитымъ книгохранилищамъ запада, какъ это явствуется изъ слѣдующей таблицы. Относятся между ними къ

VI вѣку	—	№ 563	(2 отрывка, о которыхъ см. ниже)
VII	»	—	1 рук. (четвероевангеліе)
VIII	»	—	3 » (изъ нихъ одна VIII—IX в.)
IX	»	—	20 » (изъ нихъ три IX—X в., одна IX—XIII в.)
X	»	—	61 » (изъ нихъ одна X—XI в., а другая X—XII в.)
XI	»	—	90 » (изъ нихъ одна XI—XII в., двѣ XI—XIII в.)
XII	»	—	61 »

XIII вѣку	— 21 рук.	(изъ нихъ двѣ XIII—XV в.)
XIV "	— 30 "	(изъ нихъ двѣ XIV—XV в., одна XIV—XVII в.)
XV "	— 87 "	(изъ нихъ 6 XV—XVI в., 4 XV—XVII в.)
XVI "	— 83 "	(изъ нихъ три XVI—XVII в.)
XVII "	— 49 "	
XVIII "	— 4 "	

При только-что сообщенномъ перечисленіи мы не обращали вниманія на отдѣльные листы, вставленные позже, при возобновленіи рукописи, взаимѣнь утраченныхъ первоначальныхъ ея листовъ; они, большею частью, писаны въ болѣе позднее время, чѣмъ главная часть рукописи. Но есть въ числѣ такихъ вставленныхъ листовъ и нѣкоторые, принадлежащіе къ болѣе раннему времени, чѣмъ остальные листы той же рукописи, и составляющіе драгоценные остатки пропавшихъ древнихъ списковъ. Такъ, напр., между многими листами рукописи № 108 приклеены пергаментные лоскутки, на которыхъ уставный почеркъ письма V—VI в. (см. и № 67); въ рукописи № 473 приклеены три пергаментныхъ листа VII—VIII в., съ отрывками изъ словъ Іоанна Златоуста; а полууставомъ VIII в. писаны: первый листъ рукописи № 69 (отрывокъ изъ одного творенія Ефрема Сирина), первые четыре листа рукоп. № 137 (отрывки изъ нѣкоторыхъ евангельскихъ притчъ), два листа рукоп. № 181 (отрывки изъ евангелія отъ Луки, см. и № 185), первые два листа рукоп. № 300 (отрывокъ изъ одного житія св. Іоанна Богослова) и т. д.

О двухъ такого рода отрывкахъ мы должны поговорить подробнѣе. Эти отрывки, которые въ каталогѣ архим. Владиміра обстоятельно описаны подъ особымъ номеромъ (№ 563), представляютъ собою одинъ развернутый листъ, составлявшій первоначально въ одной пергаментной рукописи VI вѣка два листа. Впослѣдствіи (но еще до 1218 г.) этотъ развернутый листъ былъ приклеенъ вмѣсто обложки къ послѣднему листу рукописи № 140, при чемъ и одинъ изъ первоначальныхъ листовъ былъ сбоку обрѣзанъ. Нынѣ они хранятся въ московской библіотекѣ отдѣльно въ орѣховой рамкѣ, за стеклами съ обѣихъ сторонъ. Эти отрывки сняты въ «Палеографическихъ снимкахъ», изданныхъ архим. Саввою въ 1863 г., а въ прежнихъ каталогахъ синодальной библіотеки до архим. Владиміра вовсе не упоминается о нихъ. Они составляютъ остатки одной изъ древнѣйшихъ рукописей Новаго Завѣта, принадлежавшей когда-то лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ. Имѣется еще немало другихъ листовъ той же рукописи (относящихся, какъ и московскіе отрывки, къ посланіямъ апостола Павла), а именно въ Парижѣ — 22 листа, на Аѳонѣ — 8 л., въ Туринѣ — 2 л.; остальные же опять-таки въ русскихъ книгохранилищахъ: въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ — 1 листъ, въ Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ — 3 л. и въ Духовной Академіи въ Кіевѣ — 3 л., всего 41 листъ. Подробное изслѣдованіе о всѣхъ этихъ остаткахъ сдѣлалъ французскій палеографъ Н. Omont (*Notice sur un très ancien manuscrit grec. Paris 1889*).

Древности большинства рукописей, хранящихся въ московской синодальной библіотекѣ, соответствуетъ и значительное количество ея пергаментныхъ списковъ: изъ 510 рукописей болѣе чѣмъ половина писана на пергаментѣ. Особенное значеніе придаетъ греческимъ рукописямъ синодальной библіотеки и то обстоятельство, что между ними встрѣчается не мало списковъ, отмѣченныхъ годами, когда они писаны: у болѣе чѣмъ одной шестой всего числа греческихъ рукописей есть запись писца, точно опредѣляющая время ихъ написанія, а самая старшая изъ нихъ — 880 г. Въ этихъ рукописяхъ съ опредѣленными годами представляется палеографамъ основанный на несомнѣнныхъ данныхъ, драгоценный матеріалъ для изученія почерковъ греческаго письма въ разныхъ вѣкахъ, а русскіе труженики, какъ архим. Амфилохій, архим. Савва, проф. Буслаевъ, не преминули сдѣлать этотъ обильный матеріалъ доступнымъ для науки, издавая въ своихъ палеографическихъ трудахъ по большей части снимки съ этихъ датированныхъ списковъ. Многія рукописи московской библіотеки украшены миниатюрами и характерными заставками, что опять-таки интересный матеріалъ для изученія этой отрасли византійскаго искусства, какой матеріалъ тщательно отмѣченъ составителемъ каталога при описаніи каждой рукописи и собранъ въ указателѣ подъ словами «миниатюры» (24 №) и «заставки и заглавныя буквы съ украшеніями» (196 №).

Дальнѣйшее преимущество московской синодальной библіотеки состоитъ въ томъ, что рукописи, хранящіяся въ ней, довольно разнообразны по содержанію. Въ ней не только богословъ можетъ найти весьма обильный и частью еще мало обработанный матеріалъ для всѣхъ отраслей своей науки, для критики и толкованія Священнаго Писанія, для догматики и патрологіи не менѣе чѣмъ для агіографіи, литургіки и каноническаго права, но и изслѣдователямъ свѣтской византійской и древнеклассической литературы московская библіотека представляетъ не мало важныхъ для ихъ спеціальной области рукописей. При этомъ нѣкоторые изъ нихъ представляютъ собою весьма объемистые сборники, которые содержатъ сравнительно полное собраніе или разныхъ произведеній одного и того же писателя, или отдѣльныхъ статей разныхъ писателей по одному и тому же спеціальному предмету. Изъ числа первыхъ приведемъ, напр., сборники произведеній Григорія Богослова (№ 139 VIII—IX в.), Іоанна Златоуста (№ 159 IX в.), Ареы Кесарійскаго (№ 441 XVI в.) и Михаила Глики (№ 230 XVII в.); изъ числа послѣднихъ укажемъ на нѣкоторые сборники, относящіеся къ полемикѣ съ латинянами (№ 239, 240, 250), или обнимающіе церковные каноны и длинный рядъ рѣшеній знаменитыхъ канонистовъ (№ 315 X в., № 316 XII в., № 322 сл. XV в. и № 336); заслуживаютъ вниманія и разные канонники (№ 299—302) и минеи (№ 296—298). Любопытна и рукопись № 231, также сборникъ полемическаго содержанія, который въ 932 г. писанъ для Ареы, архіепископа кесарійскаго, и снабженъ имъ многими собственноручными

ехоліями. Да по той или другой рукописи московской синодальной библиотеки не разъ уже изданы очень интересныя статьи, которыя только въ этомъ московскомъ списокѣ дошли до насъ, или, по крайней мѣрѣ, куда не найдены ни въ одной изъ европейскихъ книгохранилищъ. Къ числу такихъ любопытныхъ находокъ, обнародованныхъ по рукописямъ московской библиотеки, принадлежатъ такъ называемые «Совѣты и рассказы византійскаго боярина XI вѣка», отрывки ¹⁾ коихъ, вмѣстѣ съ объяснительными замѣчаніями, по рукописи № 436 издалъ акад. В. Гр. Васильевскій (въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ. т. 215 и 216, 1881 г.), и такъ называемая «Автобіографія» императора Михаила Палеолога и отрывки типикона, даннаго имъ монастырю св. Димитрія, которые издалъ по рукописи № 418 проф. И. Е. Троицкій (въ журналѣ Христіанское Чтеніе 1885 г.; другіе отрывки того же типикона недавно изданы по одной аеонской рукописи нѣмецкимъ ученымъ Ph. Meyer въ Byz. Zeitschrift 1895 г.).

Въ каталогѣ архим. Владиміра рукописи подобраны не по своему формату, какъ у Matthaei, а также не въ алфавитномъ списокѣ по писателямъ и предметамъ, упоминаемымъ въ нихъ, какъ у архим. Саввы, но онѣ расположены въ систематическомъ порядкѣ по своему содержанію. Сначала составлены рукописи, въ которыхъ содержатся книги Священнаго Писанія (27 №); потомъ описываются таковыя съ твореніями св. отцовъ и съ разными богословскими сочиненіями (233 №); далѣе слѣдуютъ рукописи богослужебныя (54 №), каноническія (25 №), историческія (72 №), сборники смѣшаннаго содержанія (34 №) и произведенія древне-классическихъ авторовъ (65 №); наконецъ, грамоты и письма (50 № на греческомъ и 3 № на грузинскомъ языкѣ) и два отрывка изъ пергаментнаго Апостола VI вѣка (№ 563).

Это систематическое расположеніе рукописей выгодно не только для читателя, въ виду того, что онъ находитъ всѣ списки сходнаго содержанія на одномъ мѣстѣ, но и трудъ составителя каталога облегчается такимъ образомъ: послѣ того какъ изъ числа тождественныхъ по содержанію рукописей важнѣйшій (т. е. наиболѣе объемистый или древній) списокъ подробно описанъ, при слѣдующихъ нумерахъ приходится упоминать только о тѣхъ статьяхъ, которыхъ въ первомъ списокѣ не имѣется, а относительно остальныхъ статей, можно ограничиться простою ссылкой. Соответствующія цифры изъ каталоговъ проф. Маттеи и архим. Саввы (послѣдній придерживался нумераціи офиціального каталога 1823 г.) въ текстѣ новѣйшаго описанія приписаны каждому номеру, а, кромѣ того, всѣ три нумераціи составлены въ перечневой таблицѣ, приложенной къ концу каталога.

Описаніе архим. Владиміра, во всѣхъ отношеніяхъ, очень обстоя-

1) Нынѣ изданъ полный греческій текстъ В. Гр. Васильевскимъ и В. К. Ернштедтомъ, подъ заглавіемъ: Cesaumeni Strategicon etc. Petropoli 1896.

тельно и составлено съ полнымъ пониманіемъ всѣхъ требованій науки. При каждомъ номерѣ обозначены — форматъ рукописи, число листовъ, время написанія, замѣчательныя приписки писцовъ и прежнихъ владѣльцевъ, миниатюры, заставки и фигурныя буквы; дагѣ, перечисляются всѣ отдѣльныя статьи рукописи и выписываются начальныя слова каждой статьи. При этомъ составитель новѣйшаго каталога тщательно поправлялъ и дополнялъ неточности и пробѣлы, нерѣдко встрѣчающіеся у предшественниковъ его: то число листовъ рукописи у него означено вѣрнѣе, то устраняются ошибки относительно вѣка той или другой рукописи, то вѣрнѣе объясняется какая-нибудь запись древняго читателя, которою Маттеи или Савва ошибочно воспользовались для опредѣленія года написанія рукописи, то число отдѣльныхъ статей или, вообще, составъ рукописи установлены точнѣе и т. д. Всѣ эти неправильности, вошедшія въ описанія Маттеи и Саввы, и надлежащія поправки ихъ также сопоставлены въ только-что упомянутой таблицѣ.

Въ немногихъ лишь случаяхъ осталось пожелать, чтобы почтенный составитель каталога не отказывался иногда отъ болѣе подробнаго изложенія *всего* состава рукописей. Такъ, напр., маленькой, но довольно интересной статьи, попадающей на 530-мъ листѣ рукописи № 436 и представляющей такъ называемыя «Мірскія Комедіи» Эзопа (числомъ 41), въ каталогѣ совсѣмъ не находишь, хотя эти пословицы уже обнародованы акад. В. К. Еришtedтомъ (въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ. т. 286 и 287, 1893 г.). Подробныя описанія нѣсколькихъ рукописей московской синодальной библіотеки, по которымъ русскіе ученые издали отдѣльныя статьи, имѣются въ предисловіяхъ этихъ изданій. Жаль, что архим. Владиміръ не воспользовался этими описаніями, дающими намъ въ нѣкоторыхъ, хотя не особенно важныхъ, пунктахъ свѣдѣнія болѣе полныя или даже несогласныя съ его данными. Такъ, напр., рукопись № 394 описана проф. И. В. Помяловскимъ (въ изданіи житія св. Григорія Синаита, 1894 г.), № 436 — акад. В. Гр. Васильевскимъ (въ Журналѣ Минист. Народн. Просв. т. 216, 1881 г.), № 460 — нѣмецкимъ ученымъ Вг. Roesner, сочиненіе котораго архим. Владиміръ самъ приводитъ въ примѣчаніи. О записи, попадающей на 673-мъ листѣ рукописи № 434, значится въ каталогѣ архим. Владиміра: «изъ нея видно, что слова св. Нила, митрополит. родосскаго, писаны рукою Георгія тоу 'Астроулѣ въ 1446 г.», а въ изданіи архим. (нынѣ епископа) Арсенія (Нила, митрополита Родосскаго, четыре неизданныя произведепія, Москва 1891 г.) означенная запись буквально приводится въ слѣдующей формѣ: Γεώργι τοῦ ἀστρουλῶ ἡ βίβλος αὐτῆς γραφίσα χρι τοῦ ἀγιοτάτου μιτροπολίτου ρόδου νοίλου, что, конечно, должно объяснить въ томъ смыслѣ, что рукопись позже принадлежала какому-то Георгію, а (въ опредѣленной части) писана собственною рукою автора Нила; ему поэтому и принадлежатъ многочисленныя поправки, находящіяся, по свидѣтельству Арсенія, на поляхъ рукописи.

Весьма похвально стараніе архим. Владиміра исправлять и дополнять

данныя объ авторахъ тѣхъ статей, которыя въ самой рукописи невѣрно приписаны какому-нибудь писателю или также оставлены совсѣмъ безъ имени автора. Но къ тому, что архим. Владиміръ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи, можно прибавить еще немало: статьи на 166-мъ и 169 л. рукописи № 247 принадлежатъ Матоею Кантакузину; житіе св. Николая чудотворца на 36-мъ л. рукописи № 378 написано св. Меводиємъ, какъ и слово о чудесахъ того же чудотворца на 196-мъ л. рукописи № 379; житіе св. Θεоктисты на 266-мъ л. рукописи № 384 написано магистромъ Никитою; слово «неизвѣстнаго» на 194 л. рукописи № 392 принадлежитъ св. Амфилохію, а слово на 415-мъ л. той же рукописи — Герману, архіепископу константинопольскому. О статьѣ, помѣщенной на 440-мъ л. рукописи № 418 у архим. Владиміра только сказано: «Славословіе Богу. Нач. Ταῖς ὑψηλαῖς Ἡσχαῖς φωναῖς», но изъ вышеупомянутаго изданія проф. Троицкаго мы знаемъ, что здѣсь императоръ Михайлъ Палеологъ говоритъ о своей жизни, а потомъ о типиконѣ, данномъ имъ монастырю св. Димитрія, и что такъ называемое «Словословіе» не что иное, какъ начало его словъ: Κύρια, ὁ θεός μου, δοξάζω σε и т. д. Стихи «Εἰς τὴν βίαν Μαρίας Αἰγυπτίας» на 185-мъ л. рукописи № 437 написаны не митрополитомъ, какъ думаетъ архим. Владиміръ, а Никифоромъ Просухомъ, преторомъ Пелопоннеса; они изданы нѣмецкимъ ученымъ М. Treu въ сочиненіи Eustathii Macrembolitae quae feruntur aenigmata (Breslau 1893 p. 46). На 52-мъ л. рукописи № 442 помѣщены извѣстныя стихотворенія (ὁμῆρουστρον), начатыя какимъ-то епископомъ Патрикіємъ, а продолженныя императрицей Евдокіей; они изданы профессоромъ А. Ludwig въ Кёнигсбергскомъ Index lectionum 1893 г. Три канона на 42-мъ, 49-мъ и 56-мъ листахъ рукописи № 443 принадлежатъ Іоанну Дамаскину (какъ и два канона, встрѣчающіеся на 31-мъ и 38-мъ л. рукоп. № 480). Пословицы на л. 234—243 рукописи № 458 составлены извѣстнымъ архіеп. Георгіємъ Кипрскимъ. На 229-мъ л. рукописи № 463 имя философа «Детипонтъ Μεγαρεύς», конечно, лишь порча необразованнаго писца (вм. Στίλπων), какъ и на 114-мъ л. рукописи № 468 несомнѣнно слѣдуетъ читать Ἀρτοκρατίωνος (вм. Ἀρτοκρατίωνος). «Стихи безъ надписанія» на 142-мъ л. рукописи № 480 взяты изъ Гесіода (ор. et dies v. 383 sqq.). Эти поправки и дополненія слѣдовало бы и внести въ алфавитный указатель.

Нельзя требовать, чтобы составитель каталога при каждой статьѣ тѣхъ рукописей, которыя составляютъ предметъ его описанія, непременно прибавлялъ, гдѣ и кѣмъ эта статья раньше напечатана. Но, по общепринятому мнѣнію, эта обязанность лежитъ на немъ въ томъ случаѣ, если такая статья впервые издана именно потому или другому списку описываемой имъ библіотеки, или также, если издателемъ опредѣленной статьи, вмѣстѣ съ рукописями другихъ библіотекъ, употребленъ и списокъ той библіотеки, за описаніе которой взялся составитель каталога. Иначе можетъ случиться (и нерѣдко уже и случалось), что ученый, ко-

торому эта библиотека на время доступна, нашедшій въ ея каталогѣ интересующую его статью, рѣшается списать ее и приготовить къ печати; а позже онъ узнаетъ, къ крайнему своему сожалѣнію, что онъ попусту трудился, такъ какъ эта статья уже издана. Соображаясь съ этимъ, архим. Владиміръ съ достохвальною ревностью заботился и въ этомъ отношеніи объ интересѣ пользующихся каталогомъ, и во многихъ случаяхъ доставлялъ читателю эти столь нужныя свѣдѣнія. Но не малаго еще недостаетъ, какъ доказываютъ слѣдующіе примѣры, при выборѣ коихъ мы ограничились тѣми изданіями, которые появились до 1891 г., въ виду того, что въ это время, кажется, трудъ архим. Владиміра былъ поконченъ, и печатаніе каталога уже начиналось. Десять бесѣдъ Григорія Паламы по московскому списку № 212 издалъ Fr. Matthaei (Москва 1776). Одно письмо Нила Кавасилы и другое Димитрія Кидонскаго по спискамъ № 213 (на 199-мъ и 207-мъ листахъ) и № 252 издалъ тотъ же въ сборникѣ Ποικίλα Ἑλληνικά (Mosquae 1811). Сочиненіе Мануила Ритора о Маркѣ Ефесскомъ по списку № 244 (на 107-мъ л.) издалъ архим. Арсеній въ Христіанскомъ Чтеніи 1886 г. Сочиненіе, озаглавленное περὶ τοῦ ὁπὼς ἰσχυρε καὶ ἡμῶν ὁ Λατῖνος, по списку № 250 (на 439-мъ л.) издалъ N. Kalogegas (Leipzig 1890). Кондакаріонъ, помѣщенное въ списокъ № 302, издалъ архим. Амфилохій (въ двухъ томахъ, Москва 1879). Страданіе св. епископовъ херсонскихъ Василевса, Капитона и др. по списку № 376 (на 169-мъ л.) издалъ С. Серафимовъ въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древн., т. VII 1868 г. Сочиненіе Ефрема Херсонскаго объ одномъ чудѣ св. Климента по списку № 384 (на 162-мъ л.) издалъ К. Невоструевъ тамъ же, т. IX 1875 г. Житія Мелетія Новаго, написанныя Николаемъ Мееонскимъ и Θεοδωρὸν Προδρομὸν, по списку № 390 (на 1—36 л.) издалъ акад. В. Гр. Васильевскій въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, т. VI, 2 (Спб. 1886), а Повѣсть Епифанія о Іерусалимѣ по списку № 410 (на 47-мъ л.)—тотъ же тамъ же (т. IV, 2). Спискомъ № 406 воспользовался фонъ-Муральтъ для своего изданія хроники Георгія Амартола (Спб. 1859). Басни Синтипы по списку № 436 издалъ Fr. Matthaei (Mosquae 1781). Бесѣду Ареѡы Кесарійскаго εἰς τὰ ἐκλόγια τοῦ πρώτου ψαλμοῦ по списку № 441 (на 32-мъ л.) издалъ архим. Арсеній въ Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовн. просвѣщ. 1891 г. О списокѣ № 479, содержащемъ извѣстный романъ Евстаѡія Макремволита, говоритъ Θ. Веселовскій въ журналѣ Philologus (т. XXI, 1864 г.). Лексиконъ Кирилла Александрійскаго по списку № 486 издалъ Fr. Matthaei въ сочиненіи Glossaria graeca minora (Mosquae 1774) и т. д.

Каждое описаніе рукописнаго состава какого-нибудь книгохранилища, конечно, не представляетъ изъ себя книгу для чтенія, но, большею частью, обращаются къ нему ученые съ той цѣлью, чтобы узнать, найдутъ ли они въ этой библиотекѣ новый матеріалъ для опредѣленнаго, разбираемаго ими вопроса. Поэтому, полный и подробный указатель всѣхъ писателей и произведеній, которыя встрѣчаются въ описанныхъ

рукописяхъ, почти самое главное дѣло. Архим. Владиміръ не отказался отъ этой скучной, но необходимой работы и тщательно составилъ указатель, занимающій 112 страницъ большого формата (въ два столбца). Итакъ, благодаря неутомимому усердію составителя, этотъ указатель прекрасно исполняетъ задачу помогать специалистамъ справиться скоро и надежно съ рукописными сокровищами московской синодальной библиотеки, и лишь въ немногихъ пунктахъ было бы возможно сдѣлать его еще болѣе цѣлесообразнымъ и удобнымъ для пользованія. Въ нѣсколькихъ случаяхъ одинъ и тотъ же писатель или предметъ помѣщенъ въ немъ подъ разными именами, при чемъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ обратить вниманіе читателя на это надлежащими ссылками. Такъ, напр., разныя статьи о пословицахъ, какъ и о загадкахъ, частью помѣщены подъ греческими словами «παροιμία» и «αἰνίγματα», частью подъ русскими ихъ названіями. При имени «Григорій II» значится: «см. Георгій Кипрскій», а при послѣднемъ недостаетъ такой ссылки на первое имя На 821-ой страницѣ (въ первомъ столбцѣ) сказано: «Николай Грамматикъ (патр. Константинопольскій) и т. д.», а нѣсколько строкъ ниже (во второмъ столбцѣ) помѣщены «Николая патр. отвѣты агіоритамъ и проч.», хотя эти въ указателѣ отдѣльно приведенныя произведенія принадлежатъ одному писателю, Николаю Мистику. На 850-ой страницѣ Христофоръ ипатъ митилинскій и Христофоръ патрикій разрознены, хотя слѣдуетъ подразумѣвать подъ обоими именами одного и того же автора. На одномъ мѣстѣ указателя встрѣчается какой-то Георгій Алакапенскій, а на другомъ Георгій Лекапинъ, но первая форма основывается лишь на ошибкѣ писца и въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ извѣстномъ Георгіѣ Лекапинѣ. Иногда данныя объ одномъ писателѣ разсѣяны въ указателѣ по тремъ и даже болѣе мѣстамъ. Произведенія Георгія Схоларія помѣщены, во-первыхъ, подъ словомъ «Архонтъ Схоларій» (безъ ссылки) и, во-вторыхъ, подъ словомъ «Схоларій архонтъ философъ»; въ послѣднемъ мѣстѣ прибавлено «см. еще Георгій Схоларій», но если обратиться туда, находятъ лишь новую ссылку, «см. Геннадій II». Развѣ не было бы удобнѣе соединить эти разбросанныя данныя подъ однимъ именемъ, а при остальныхъ просто ссылаться на это главное мѣсто? То же самое приходится сказать объ именахъ «Θεόδουλος Μαγιστρός», «Θεόδουλος μοναχός» и «Θεομαγιστρός Θεσσαλίας», которыя тождественны и поэтому, въ ущербъ пользующихся указателемъ, не соединены въ немъ въ одно.

Незначительно число тѣхъ именъ, которыя пропущены въ указателѣ, хотя упоминаются въ текстѣ описанія. Сюда относятся: Евдокія (или Аениаида) ὁμολογούσα 442, 52; Ἐρμῆς Τριμεύστιος 509, 63; 480, 29; Михаилъ Акоминатъ 219 и 218; Μοσχίων ὑποδήκας 336, 101; Патрикій еписк. ὁμολογούσα 442, 52. Многочисленнѣе тѣ случаевъ, гдѣ можно дополнить приведенныя въ указателѣ цифры; напр., подъ именемъ «Киръ и Іоаннъ» слѣдуетъ прибавить еще 380, 110 (похвала имъ, написанная Софроніемъ); Климентъ, еписк. римскій—384, 162 (чудо); Николай, еписк. мееонскій —

240, 30; 250, 53 и 419; Ноннъ, авва — 144, 324 сл.; Θεοδωρὺς Ласкаръ — 271, 88 (канонъ пресв. Богородицѣ); 437, 137 (стихи).

Нѣкоторыя имена вошли въ указатель лишь вслѣдствіе недоразумѣнія: Александръ Лжекаллисеевъ (436, 6—109) — не что иное, какъ исторія Александра Македонскаго, написанная Лжекаллисеевомъ. Подъ именемъ «Александръ Ликофронъ» скрывается извѣстная поэма Ἀλεξάνδρου, произведеніе Ликофрона; эта ошибка повторяется подъ именами «Ликофронъ, Александръ» и «Исаакій Тзетзъ»; здѣсь, кромѣ того, Τζέτζης невѣрно называется переводчикомъ (вм. толкователемъ) Александры.

Подобнаго рода и слѣдующія неточности: Аммоній Ермій (вм. Аммоній, сынъ Ермія); Амфиола діакона διὰλεξις (вм. Амфиола τοῦ δεκανικοῦ), Евѣимій, митроп. аеинскій (вм. Евѣимій ὁ Τορνίχης); Проклъ Діадохъ Λυκίου (вм. Проклъ Діадохъ ὁ Λύκιος). Описаніе Іерусалима (410, 47) не принадлежитъ знаменитому Епифанію Кипрскому (IV в.), но какому-то монаху Епифанію, который, вѣроятно, жилъ въ IX в. (см. вышеупомянутое изданіе В. Гр. Васильевскаго). Θεολογία въ стихахъ (423, 302) и Житіе Мелетія Новаго принадлежатъ не Θεόδωру Βαλσαμῶνι, а Θεόδωру Προδρομῶ. Подъ именемъ «Іоаннъ Дукъ» въ указателѣ говорится: «ἐπαρχίας» (+1462) 230, 88 об. (письмо отъ Досифея, патр. іерусалимск.), но означенная рукопись содержитъ письмо Михаила Глики, который, какъ и адресатъ письма, жилъ въ XII вѣкѣ. Похвала Ніла Родосскаго (434, 663—673) не относится, какъ сказано въ указателѣ, къ Матронѣ Цареградской (+492), а къ Матронѣ Хійской, жившей въ началѣ XIV вѣка. Иногда и цифры невѣрно поставлены подъ именемъ писателя, до котораго отнюдь не касаются обозначенные ими произведенія: цифры 110—112, напр., помѣщенные въ указателѣ подъ именемъ Поликрата, архіеп. ефесскаго, слѣдуетъ поставить немного выше подъ именемъ Поликарпа, еписк. смирскаго. Далѣе, архим. Владиміръ не правъ, если въ примѣчаніи на 423-ей страницѣ говоритъ о двухъ сыновьяхъ Михаила Апостолія, Аристовулъ и Арсеніѣ; оба имени обозначаютъ одно и то же лицо. Наконецъ, укажемъ еще на опечатки «Ореея» (вм. Орфея), Никифоръ Вотаніанъ (вм. Вотаніатъ) и въ текстѣ описанія на 89-ой страницѣ (строка 5 сл.) — Θεοδωρίτς, архіеп. болгарскій (вм. Θεοφιλάτς).

Эти недосмотры, касающіеся мелочей, разумѣется, не могутъ умалить высокаго достоинства труда почтеннѣйшаго архимандрита Владиміра. Мы говорили о нихъ лишь для того, чтобы содѣйствовать и съ нашей стороны наибольшей исправности и полнотѣ труда, столь важнаго для всѣхъ, занимающихся греческою литературою.

Рига.

Э. Курцъ.

Житіе преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго. По рукописи Московской Синодальной Библіотеки издалъ И. Помяловскій. С.-Петербургъ. 1895. Стр. II + 137.

Всѣ извѣстныя редакціи греческаго житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго раздѣляются на двѣ группы, одну изъ которыхъ составляютъ

редакціи сокращенныя, а другую — полныя. Редакціи первого рода, представляющія богѣе или менѣе краткое переложеніе различныхъ оригиналовъ полнаго житія Аѳанасія, давно уже извѣстны византійской наукѣ и неоднократно издавались. Изъ нихъ сравнительно бѣльшимъ богатствомъ содержанія отличается то житіе великаго аѳонскаго дѣятеля, которое помѣщено въ книгѣ инока Агапія — *Καλοκαιρινή* ¹⁾). Изъ этого изданія житіе св. Аѳанасія безъ всякаго измѣненія перепечатано въ новѣйшей греческой минеѣ Константина Дукакиса ²⁾), а въ русскомъ переводѣ помѣщено въ Аѳонскомъ Патерикѣ ³⁾). Въ краткомъ переложеніи Аѳанасіево житіе читается также въ синаксарѣ Никодима святогорца ⁴⁾), въ минеѣ Вареоламея Кутлумушскаго ⁵⁾) и въ другихъ греческихъ агиографическихъ изданіяхъ ⁶⁾). Указанныя греческія изданія послужили источникомъ и для тѣхъ біографическихъ свѣдѣній о преподобномъ Аѳанасіи, которыя находятся въ Четвѣи-Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго ⁷⁾), у Болландистовъ ⁸⁾), въ мѣсяцесловѣ архимандрита (нынѣ архіепископа) Сергія ⁹⁾) и у Мартынова ¹⁰⁾). Такимъ образомъ краткое житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго давно служитъ достояніемъ византійской науки. Что же касается полнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оригинальнаго

1) Βίβλος καλουμένη Καλοκαιρινή, ἐν ᾗ εἰσι γεγραμμένοι μερικοὶ βίοι ἁγίων τινῶν, οἱ ὠραιότεροι τοῦ καλοκαιρίου ἀπὸ τῆν α'. Μαρτίου ἕως ταῖς ὑστέραις Αὐγούστου, μεταφρασθέντες ἐκ τῆς τῶν Ἑλλήνων εἰς τὴν καινὴν ἡμετέραν διάλεκτον παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐν Βενετίᾳ. 1692, σ. 138—160.

2) Μέγας Συναξαριστής πάντων τῶν ἁγίων τῶν καθ' ἅπαντα τὸν μῆνα Ἰούλιον ἑορταζομένων, ἧτοι Χρυσόλιθος τοῦ νοητοῦ παραδείσου... ἐκδίδεται διὰ τὴν Κωνσταντ. Δουκάκη. Ἐν Ἀθήναις. 1898, σ. 45—72 (похъ 5 іюля).

3) Аѳонскій Патерикъ, часть II, изд. 6. Москва. 1890, стр. 5—49.

4) Συναξαριστής τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ... μεταφρασθεὶς ὑπὸ τοῦ ἀοιδίμου μοναχοῦ Νικοδήμου Ἀγιορείτου. τόμος τρίτος. Ἐν Ζαχύνθῳ. 1862. Σ. 158—159 (εἰς τὴν ε' τοῦ Ἰουλίου).

5) Μηνაῶν τοῦ Ἰουλίου, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν, διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ. 1861, σ. 22. Въ этой минеѣ, на 5 день іюля, помѣщена и служба св. Аѳанасію (стр. 17—22).

6) Разумѣются различныя минеи и прологи, о которыхъ говорятъ Болландисты (Acta Sanctorum, Iulius, t. II. Antverpiae. 1721, p. 246—247) и И. Мартыновъ (Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxellis, 1863, p. 168).

7) Іюль, 5 д., л. 21—30. Изд. 1880 г.

8) Acta Sanct., Iul., t. II, p. 246—247.

9) Арх. Сергіѣ, Полный мѣсяцесловъ Востока. Томъ II. Святой Востокъ. Москва. 1876. Часть II, стр. 191.

10) Martinov, Annus ecclesiasticus, p. 168. Здѣсь нелишне отмѣтить опечатку-ошибку, которую допускаетъ въ житіи св. Аѳанасія о. Мартыновъ. Онъ между прочимъ пишетъ: «Rossicam (vitam Athanasii) fecit Paterici Athonici translator incertus ex libro Καλοκαφίνη dicto»... Очевидно, вмѣсто Καλοκαφίνη нужно читать Καλοκαιρινή и разумѣть отмѣченное выше сочиненіе монаха Агапія, откуда житіе пр. Аѳанасія дѣйствительно было переведено для Аѳонскаго Патерика. Книги же Καλοκαφίνη совсѣмъ не существуетъ. О. Мартыновъ былъ введенъ въ заблужденіе опечаткой, допущенной въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Аѳонскаго Патерика, наприм. 1864 года, гдѣ Καλοκαιρινή превращено въ Καλοκαφίνη.

житія препод. Аѳанасія, то, до выхода въ свѣтъ означеннаго выше изданія проф. И. В. Помяловскаго, оно было извѣстно ученымъ лишь въ рукописяхъ, хранящихся въ различныхъ библіотекахъ, преимущественно на горѣ Аѳонѣ. Здѣсь въ библіотекѣ Лавры находится житіе пр. Аѳанасія, написанное Іоанномъ Ексаптеригомъ, игуменомъ одного изъ монастырей на горѣ Олимпѣ виоинскомъ, близъ города Бруссы. Житіе это было извѣстно приснопамятному русскому іерарху-византологу преосв. Порфирію Успенскому ¹⁾ и вмѣстѣ съ другими источниками легло въ основу его изслѣдованія о состояніи монашества на Аѳонѣ во второй половинѣ X вѣка. Но преосв. Порфирій не издалъ этого житія въ числѣ документовъ, которые у него служатъ «оправданіями исторіи Аѳона монашескаго». Оно въ видѣ извлеченія помѣщено въ рукописномъ сочиненіи преосв. Порфирія «Статистика Аѳона» ²⁾ и, вѣроятно, будетъ доступно ученымъ вмѣстѣ съ выходомъ въ свѣтъ этого труда. Не издалъ житія св. Аѳанасія и ученый Газе, комментаторъ Льва Діакона, имѣвшій въ рукахъ одну изъ его рукописей и желавшій издать ее въ свѣтъ (Leopis Diaconi Historiae libri decem e recens. C. V. Nasii. Bonnæ. 1828, p. XXXI, 426—427). Одна изъ рукописей полнаго житія препод. Аѳанасія принадлежитъ также Московской Синодальной библіотекѣ, въ которой по каталогу архим. Владимира значится подъ № 398 (242/ССХІХ). Первоначально рукопись находилась въ библіотекѣ Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ и вывезена въ Москву Арсеніемъ Сухановымъ, что видно изъ двухъ сохранившихся приписокъ: τῆς Λαύρας и Ἀρσένιῳ ἡγ. Она писана въ четверку на 161 листѣ прекрасно выдѣланнаго пергамента, однимъ почеркомъ XI вѣка, въ одинъ столбецъ и сохранилась почти превосходно. Рукопись озаглавливается: Διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν διακρίσεων καὶ οἰκονομιῶν καὶ θαυμάτων τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ, а начальныя слова ея: Ἰδοὺ καὶ ὁ καθ' ἡμᾶς βίος τοῦ παλαιοῦ... Эту драгоценную рукопись и издалъ неутомимый въ своихъ научныхъ изысканіяхъ проф. И. В. Помяловскій, подарившій и византологию многими

1) Епископъ Порфирій Успенскій, Исторія Аѳона. Часть III. Аѳонъ монашескій. Кіевъ, 1877, стр. 68. Кромѣ этой рукописи, въ библіотекѣ лавры хранится другая рукопись полнаго житія св. Аѳанасія, начинающаяся словами: «Οἱ τῶν ἀρίστων ἀνδρῶν ἀνάγραφτοι βίοι...» Тожественно ли это житіе съ тѣмъ, которое было въ распоряженіи преосв. Порфирія, неизвѣстно. Аналогичная съ лаврскою рукопись есть и въ библіотекѣ Иверскаго на Аѳонѣ монастыря (Νικῶδημος Ἀγιορείτης, Συναξαριστής, том. τρίτος, σ. 159, σημ. 2. К. Δουκάκης, Μέγας Συναξαριστής, Ἰούλιος, σ. 72, σημ. 1). Рукописи житія пр. Аѳанасія имѣются и въ другихъ библіотекахъ (Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Ἰω. Σαχκελίωρος, σ. 179. Ἐν Ἀθήναις. 1892. Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, ἐκδοθεῖσα μὲν ἀναλώμασι τοῦ Αυτοκρατορικοῦ Ὁρθόδοξου Παλατινοῦ Συλλόγου, συνταχθεῖσα δὲ ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμίως, т. В' I. Ἐν Πετροῦπόλει. 1894, σ. 269. 336—337.

2) Епископъ Порфирій Успенскій, Исторія Аѳона. Часть III, стр. 334—336. П. Сырку, Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ И. Академію Наукъ по завѣщанію. Спб. 1891, стр. 282.

высокоучеными трудами. Настоящая работа проф. Помяловскаго является, такимъ образомъ, *первымъ въ европейской византологіи опытомъ изданія полнаго оригинальнаго житія препод. Аванасія Аеонскаго, — весьма важнаго въ научномъ отношеніи*. Въ виду этого, мы подвергнемъ этотъ замѣчательный византійскій памятникъ анализу и постараемся выяснить его историческое значеніе¹⁾.

Житіе препод. Аванасія начинается краткимъ вступленіемъ (гл. 1—4); въ немъ авторъ размышляетъ о всеокрушающемъ времени, разрушительному напору котораго не уступаетъ только одна добродѣтель, ведущая человѣка къ богоподобію, какъ это можно видѣть на примѣрѣ св. Аванасія, жизнь и подвиги коего авторъ намѣренъ описать. Но въ своемъ намѣреніи біографъ встрѣчаетъ препятствіе въ трудности задачи и собственномъ безсиліи; однако, имѣя въ виду важность великихъ подвиговъ св. Аванасія, ихъ благотворное вліяніе на аскетовъ и уповая на помощь Божію, онъ приступаетъ къ дѣлу. Аванасій, въ мірѣ Авраамій, родился²⁾ въ городѣ Трапезунтѣ отъ благородныхъ и знатныхъ родителей; отецъ его происходилъ изъ великой Антіохіи, а мать — изъ Колхиды. Отецъ Авраамія умеръ незадолго до рожденія сына, а за нимъ скоро скончалась и мать будущаго великаго аскета, едва вскормивъ его млекою (гл. 5). Лишившись родителей, Авраамій воспитывался у жены нѣкоего знатнаго трапезунтца Канита, которая была родственницей его покойной матери и колхидяною по происхожденію. Подругою дѣтства Аванасія была дочь его воспитательницы, вышедшая потомъ въ замужество за сына одного знатнаго воеводы (στρατηγός) въ Византіи по фамиліи Ζαφινεζέρ (гл. 6—7)³⁾. Въ дѣтствѣ Авраамій отличался серьезностью и разумностью. Его мало забавляли ребяческія игры, въ которыхъ однако онъ, по выбору сверстниковъ, всегда первенствовалъ и въ которыхъ было даже предуказаніе на его будущую дѣятельность. Именно, дѣти во время игръ собирались въ пещеру и избирали Авраамія своимъ игуменомъ — начальникомъ и законодателемъ. Впослѣдствіи нѣкоторые и изъ товарищей Авраамія дѣйствительно посвятили себя монашеской жизни. Таковъ былъ Іоаннъ Екзаптеригъ⁴⁾, знаменитый инокъ, игуменъ

1) Подробное описаніе рукописи находится въ предисловіи разсматриваемой книги, стр. I—II.

2) Годъ рожденія препод. Аванасія достовѣрно неизвѣстенъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, заключающихся въ житіи (гл. 9, 12, 16, 72), можно предполагать, что аскетъ родился около 920 года.

3) Фамилія эта не безызвѣстна въ византійской исторіи. Въ царствованіе Константина Порфирогенета Θεοδωρ Ζοφινεζέρ и сынъ его Симеонъ служили при дворѣ этеріархами (ἐταίριάρχαι), т. е. начальниками императорской лейбъ-гвардіи (Leo Grammaticus, ed. Bonn. p. 299. Theophanes Continuatus, ed. Bonn. p. 392.).

4) Преосвященный Порфирій Успенскій именно этого Іоанна считаетъ авторомъ житія преп. Аванасія аеонскаго, хранящагося въ библіотекѣ лавры и бывшаго въ распоряженіи у нашего историка Аеона.

одной изъ лавръ на горѣ Олимпѣ (гл. 8)¹⁾. Когда Авраамій былъ отданъ грамматику (γραμματιστῇ διδόναι)²⁾, онъ своимъ успѣхомъ въ ученіи вызывалъ всеобщее удивленіе. Онъ сильно полюбилъ науку и ради нея рѣшился даже отправиться въ столицу, центръ просвѣщенія. Провиденціальныи случай далъ ему возможность осуществить свое искреннее желаніе. Въ царствованіе императора Романа Старшаго³⁾ въ Трапезунтъ прибылъ нѣкоторый евнухъ-практикъ, на ромейскомъ языкѣ называвшійся *κομμερκιῆριος*⁴⁾, человекъ добрый и дѣльный. Онъ замѣтилъ Авраамія и приблизилъ его къ себѣ, а когда произвелъ сборъ народныхъ податей ((μετὰ τὴν τοῦ δημοσίων τελεσμάτων εἰσπραξίν) и отправлялся въ Константинополь, взялъ съ собою и своего любимца. Въ столицѣ Авраамій поселился въ домѣ той родственницы, которая была въ замужествѣ за сыномъ Зефинезера; весь домъ былъ радъ пришельцу, особенно когда узналъ о цѣли его пріѣзда въ Византію. Съ этого времени Авраамій погрузился въ самого себя и въ науку (гл. 9—11). Вскорѣ онъ для усовершенствованія въ добродѣтели и вѣншей или свѣтской мудрости (τῇ ἑξω σοφίᾳ) поступилъ въ столичную школу (παιδευτήριον)⁵⁾, которою завѣдывалъ Аѳанасій, мужъ опытный въ духовной жизни и знаніи. Имѣя въ лицѣ наставника прекраснаго руководителя, Авраамій быстро достигъ высокой степени умственнаго и нравственнаго развитія (гл. 12—13). Черезъ короткій промежутокъ времени онъ по царскому велѣнію былъ сдѣланъ дидакаломъ въ такомъ же училищѣ, въ какомъ ранѣе и самъ обучался⁶⁾. Въ званіи дидакала Авраамій ознаменовалъ себя иноческою, высоко-философскою жизнью. Вокругъ него собрались многіе ученики, даже изъ числа его товарищей по школѣ. Слухъ о мудрости и добродѣтели Авраамія достигъ до царя, «которому прозваніе отъ порфиры, въ коей онъ родился, а ревность къ добродѣтели и знанію

1) Разумѣется, Олимпъ вѣиинскій или вѣино-мизійскій, составляющій часть горной цѣпи Антитавра и занимающій южную часть Вѣиини. Въ византійскую эпоху эта гора была весьма виднымъ монашескимъ пунктомъ.

2) Здѣсь идетъ рѣчь о поступленіи Аѳанасія въ одну изъ низшихъ школъ, въ которыхъ изучался курсъ наукъ подготовительныхъ, состоящихъ изъ грамоты (чтенія и письма) орографіи, грамматики, піитики и исторіи. Въ эти школы поступали дѣти отъ 8—10 лѣтъ и проходили весь курсъ въ теченіе 6—8 лѣтъ.

3) Романъ Старшій или Лакапинъ былъ соправителемъ Константина Порфирогенета въ 920—944 г.

4) *Κομμερκιῆριος* (commercium) — чиновникъ, занимавшій подати за право торговли. Ducange, Glossarium ad scrip. med. et. inf. graecitatis, p. 699.

5) *Παιδευτήριον* относится къ разряду среднихъ византійскихъ училищъ, въ которыхъ курсъ преподаванія слагался изъ риторическаго искусства, философскаго знанія и законовѣдѣнія. Здѣсь обучались юноши отъ 16 до 25 лѣтъ.

6) νεῦσαι βασιλικῇ ἐπὶ τὸν διδασκαλικὸν ἀνάγεται θρόνον, οὐκ ἐν τῷ αὐτῷ μέντοι, ἀλλ' ἐν ἐτέρῳ παιδευτηρίῳ (к. 14). Отсюда видно, что въ Константинополѣ было нѣсколько училищъ съ курсомъ средняго образованія, и замѣщеніе въ нихъ преподавательскихъ кафедръ (διδασκαλικὸς θρόνος) происходило не безъ участія императора. Св. Аѳанасію было, вѣроятно, не менѣе 25 лѣтъ, когда онъ сдѣлался дидакаломъ.

въ особенности извѣстна (гл. 14—16)¹⁾. Но Авраамій сталъ тяготиться тою славой, которая окружала его имя и жизнь, оставилъ преподавательскую дѣятельность и удалился въ домъ своего почитателя Зефинезера, который былъ правителемъ Эгейской епархіи, состоящей изъ острововъ Эгейскаго моря. Однажды Авраамій, по приглашенію Зефинезера, сопровождалъ ему въ его служебной поѣздкѣ по воеводству. Выѣхавъ изъ столицы и миновавши острова въ Эгейскомъ заливѣ (κόλπος), они прибыли на о. Лемносъ. Отсюда Авраамій въ первый разъ увидѣлъ св. гору Аѳонъ и былъ плѣненъ мыслью и желаніемъ тамъ поселиться (гл. 17—18).

Между тѣмъ въ столицу, не безъ божественнаго устроенія, прибылъ съ Кимина Михаилъ Маленинъ, игуменъ (καθηγητής) этой горы, человѣкъ знатный по роду и добродѣтели²⁾. Авраамій явился къ нему, раскрылъ свои помышленія и просилъ руководства въ иноческой жизни, которой онъ искренно желалъ посвятить себя. Во время бесѣды Авраамія съ Михаиломъ къ старцу прибылъ его племянникъ, стратигъ военныхъ силъ восточныхъ (ὁ στρατηγὸς τῶν ἀνατολικῶν) Никифоръ, впоследствии императоръ; узнавъ отъ дяди всю истину объ Аврааміи, Никифоръ съ этого момента всегда помнилъ о немъ (гл. 19—22). Лишь только Михаилъ возвратился изъ столицы на Киминъ, къ нему явился и Авраамій, желая скорѣе сдѣлаться инокомъ. Михаилъ не откладывалъ дѣла и, совершивши по порядку всѣ обычныя въ подобныхъ случаяхъ установленія, облекъ Авраамія въ божественную и блаженную схиму (τὸ θεῖον αὐτὸν καὶ μακάριον ἀμφέννυσσι σχῆμα), назвавъши его Аѳанасіемъ. Такъ началась иноческая жизнь Аѳанасія³⁾. Она выразилась прежде всего въ непрерывномъ рядѣ иноческихъ подвиговъ, возведшихъ аскета на верхъ подвижничества. Черезъ четыре года Аѳанасій, съ согласія Михаила Маленина,

1) τὴν περὶ τοῦτου παῦσιν ἐλθεῖν (μέχρι) βασιλέως, ὃ ἀπὸ τῆς πορφυρίδος μὲν ἐν ἡ γεγεννητο τὸ ἐπώνυμον, ὁ ζῆλος δὲ περὶ ταῦτα μάλιστα τὸ ἐπίσημον. — Здѣсь разумеется, конечно, Константинъ Порфирогенетъ (944—959).

2) Михаилъ Маленинъ, происходившій изъ знатной каппадокійской фамиліи Малениновъ, родственной македонской династіи и игравшей видную роль въ византийскую эпоху, былъ однимъ изъ знаменитыхъ восточныхъ подвижниковъ X вѣка. Онъ подвизался на виоинской горѣ Киминѣ и имѣлъ для мѣстнаго монашества почти такое же значеніе, какое принадлежало св. Аѳанасію въ исторіи монашества аѳонскаго. Михаилъ скончался 12-го іюля 961 года 65-лѣтнимъ старцемъ. Полное и оригинальное житіе препод. Михаила еще не издано; оно въ рукописномъ видѣ хранится въ бібліотекахъ Лавры, Иверскаго и другихъ монастырей на Аѳонѣ; начальные слова его — «Οὐκ ἔργους χρὴ μόνον θαυμάζειν τὴν ἀρετὴν... Въ формѣ краткаго переложенія греческаго оригинала житіе св. Михаила издано въ книгѣ монаха Агапіа Καλοχαρινῆ, откуда оно перепечатано К. Дукакисомъ (Μέγας Συναξαριστής, Ἰούλιος, ἡμ. 12, σ. 195—207). Въ русскомъ переводѣ житіе Михаила читается въ Душеполезномъ Чтеніи, 1890, № 10 и 11 и въ брошюрѣ архіепископа Сергія: «Преподобный Михаилъ Маленинъ и трехсотлѣтіе Б. В. Г., Ц. и В. К. Михаила Θεодоровича». Вязники, 1896, стр. 1—22, а въ славянской редакціи издано проф. Ф. Терновскимъ въ Киев. Унив. Извѣстіяхъ, 1875, январь. Сравн. Νικόδημος Ἀγιορείτης Συναξαριστής, τόμ. 3, σ. 172, σημ. 2.

3) Постриженіе Аѳанасія въ монашество произошло около 950 года.

вступилъ на великое и трудное поприще безмолвія и удалился для подвиговъ въ изолированное и уединенное мѣсто въ Киминѣ, называвшееся *Κυμλῆσις* (гл. 23—27). На Киминѣ часто имѣлъ обыкновеніе прѣзжать военачальникъ Востока Никифоръ Фока, частью побуждаемый чувствомъ родства къ Михаилу Маленну, частью для назидательныхъ бесѣдъ съ нимъ. Во время своего неоднократнаго пребыванія на горѣ Никифоръ весьма сблизился съ Аѳанасіемъ, цѣня его мудрость и добродѣтели, и однажды въ порывѣ дружескихъ и признательныхъ чувствъ къ аскету даже сказалъ, что и ему уединеніе любезно и служить цѣлью его стремленій, весьма далекихъ отъ міра и что въ мірѣ и тяготѣющихъ къ Богу... Высоко цѣнилъ Аѳанасія и братъ Никифора, магистръ, а послѣ куропалатъ Левъ, неоднократно наслаждавшійся духовною бесѣдою съ исихастомъ (гл. 28—33). Однако въ планы Аѳанасія не входило общеніе съ міромъ, хотя бы въ лицѣ лучшихъ его представителей; притомъ онъ узналъ, что игуменъ Михаилъ намѣренъ былъ сдѣлать его своимъ преемникомъ, имѣя въ виду постепенный ростъ его добродѣтели, широту сердечнаго чувства, глубину вѣдѣнія и высоту богословскаго умозрѣнія; братія, надѣясь видѣть Аѳанасія своимъ начальникомъ, стали оказывать ему необычное вниманіе. Избѣгая міра и считая себя недостойнымъ власти, Аѳанасій тайно оставилъ Киминѣ и прямо отправился на гору Аѳонъ.

Гора эта, пишетъ біографъ, называется и Аѳономъ и святою — послѣднимъ именемъ даже чаще; это названіе она получила или отъ многихъ великихъ подвижниковъ, здѣсь монашествующихъ, или отъ прекраснаго своего положенія, весьма удобнаго для подвижничества, ибо гора пустынна и удалена отъ міра, безопасна и пользуется благообразиемъ воздуха во всѣ времена года, — или, наконецъ, отъ той и другой причины вмѣстѣ. Сюда и прибылъ Аѳанасій, не взявши съ собою ничего, кромѣ ветхаго платья, въ которомъ былъ, двухъ малыхъ книгъ, написанныхъ имъ собственноручно, и кукуля священнаго и божественнаго игумена Михаила, который онъ имѣлъ при себѣ, какъ душеспасительное сокровище (гл. 34—37). «Когда Аѳанасій поднялся на гору, то обошелъ ее и осмотрѣлъ немногихъ тогдашнихъ подвижниковъ на ней; изслѣдовавъ весьма суровый образъ жизни ихъ и уединенное и мирное житіе, онъ удивлялся и радовался этому и убѣдился, что по истинѣ приблизился къ горамъ вѣчнымъ, и воздавалъ многую благодарность Богу, который путеводилъ его и привелъ на гору святую свою и въ свои селенія. И въ самомъ дѣлѣ, у нихъ, согласно пѣвцу¹⁾, все было не сѣянное и не паханное: они не пахали земли, не взрывали борозды, не имѣли ни вола, ни осла (*ὕποζύγιον*), ни иное какое-либо тягловое животное, ни щенка, ни собаки, но устроивъ изъ малыхъ жердей каливы и наскоро покрывши ихъ собранною травою, такъ жили лѣтомъ и зимою, подвергаясь ударамъ

1) Гомеръ, Одиссея, IX, 109.

противнаго вѣтра. Если когда и случалась нужда перенести что-нибудь изъ находившагося у нихъ, то они сами на себѣ исполняли обязанность тяглаго скота: укрѣпивши на своихъ спинахъ сѣдла, какія бываютъ у лошаковъ, они — эти подъяремныя животныя Христа — такъ переносили на себѣ тяжести. Вся тѣлесная пища ихъ, послѣ духовной, была безъ-искусственна, проста и всецѣло горная, если подобаетъ называть тѣлесною такую пищу, которая предлагается почти-что безплотнымъ и безкровнымъ тѣламъ. Собирая плоды дикихъ деревьевъ, они подносили себѣ эту наскоро приготовленную трапезу, кромѣ развѣ такого случая, что нѣкоторые принимали (подаваніе) изъ судна, откуда-нибудь приставшаго, благословенія ради; а у нѣкоторыхъ было издавна заведено, что, когда міряне привозили имъ пшеницу или просо, или другое зерно, промѣнивали это на овощи; но это дѣлалось не всегда и не безъ опасенія, но рѣдко, осторожно и со страхомъ, вслѣдствіе постоянныхъ въ то время набѣговъ безбожныхъ крѣстьянъ, которые, по суду Того, судьбы Коего — многая бездна (псал. XXXV, 7), совершали въ тѣхъ предѣлахъ частыя нападенія; они губили, грабили, поработали и брали въ плѣнъ не только проходящихъ и плавающихъ мимо, но и самихъ обитателей горы, и когда не находили у нихъ ничего изъ того, ради чего они занимались разбоемъ, они на нихъ самихъ вымещали свой гнѣвъ; такимъ образомъ то что у другихъ было причиной безстрашія предъ грабителями, именно — бѣдность, у иноковъ было виною смерти. Дѣйствительно, это уже — верхъ нечестія и прямо есть изобрѣтеніе демоновъ» (гл. 38). На горѣ Аеоиѣ Аѳанасій поселился въ монастырѣкѣ Зѣгонѣ (Ζυγόν)¹⁾, гдѣ вручилъ себя руководству одного простѣйшаго и проводившаго уединенную жизнь старца. Не желая быть узаннымъ магистромъ Львомъ, который имѣлъ власть надъ всѣмъ Западомъ, Аѳанасій назвалъ себя Варнавою и сказалъ старцу, что онъ спасся отъ кораблекрушенія на морѣ. Съ тою же цѣлью онъ скрылъ отъ старца свои добродѣтели и мудрость и обнаружилъ полнѣйшее незнаніе грамоты и неспособность къ ней, когда старецъ, по его просьбѣ, началъ учить его чтенію (гл. 39—43).

Между тѣмъ Никифоръ Фока, получившій власть надъ всѣмъ Востокомъ, узнавъ объ удаленіи съ Кимина Аѳанасія и рѣшился отыскать его. Онъ вспомнилъ объ Аеоиѣ, о которомъ Аѳанасій и говорилъ, и писалъ ему раньше, и просилъ архонта-судью Ѳессалоникской области отправиться на св. Гору и отыскать тамъ его друга, примѣты коего онъ подробно описалъ судѣ. Послѣдній отправился на Аеоиѣ, явился къ проту горы Стефану и сообщилъ ему о порученіи. Протъ обѣщалъ поискать Аѳанасія во время ближайшаго собранія. По обычаю аеоискіе старцы трижды въ годъ²⁾ собирались въ Карейской лаврѣ, проводили

1) На Аеоиѣ существовали два монастыря съ именемъ Зѣгонъ или Зигу — большой и малый; оба возникли въ VIII вѣкѣ.

2) Именно въ праздники: Рождества Христова и Богоявленія, св. Пасхи и Успе-

всѣ вмѣстѣ праздникъ, пріобщались Св. Таянъ и имѣли общеніе въ трапезѣ. Аѳанасій ничего не зналъ о поискахъ и, когда наступило Богоявленіе—день обычнаго и всеобщаго собранія аѳонскихъ старцевъ, онъ явился въ Карею и здѣсь былъ узнанъ протомъ. Желая убѣдиться въ томъ, что протеецъ Варнава есть Аѳанасій, протъ приказалъ ему читать въ надлежащій моментъ собранія священную книгу Богослова (βιβλος ἡ σεβασμία τοῦ Θεολόγου). Аѳанасій отказывался, но послѣ того какъ протъ, вставши съ каведры, сталъ угрожать ему епитиміей, онъ своимъ витіеватымъ чтеніемъ произвелъ на сонѣ старцевъ необычайное впечатлѣніе. Тогда же одинъ изъ первенствующихъ аскетовъ Аѳона Павелъ Ксиропотамскій ¹⁾ предсказалъ, что Аѳанасій будетъ великъ, станетъ начальникомъ и устроителемъ горы и подчинитъ себѣ всѣхъ (гл. 44—51). Почитая удаленіе Аѳанасія лишеніемъ для горы, протъ убѣдилъ его уединиться въ одинокой анахоретской келліи, принадлежавшей Кареѣ ²⁾ и находившейся въ трехъ стадіяхъ разстоянія отъ лавры. Проживая здѣсь, Аѳанасій для своего пропитанія занимался перепискою рукописей. Въ этомъ искусствѣ онъ достигъ большого совершенства и очень быстро и красиво копировалъ рукописи. «Красота его письма, говоритъ біографъ, многимъ извѣстна, такъ какъ еще и *теперь* можно видѣть его книги; что же касается быстроты, то Аѳанасій обыкновенно въ каждую недѣлю (ἐκάστης ἑβδομάδος) изготовлялъ псалтирь». Его сожителемъ и сотрудникомъ въ письмѣ былъ благочестивый старецъ Λουκίτζης, продававшій рукописи и заботившійся о хозяйственной сторонѣ жизни. Въ этомъ уединеніи Аѳанасія посѣтилъ начальникъ Запада Левъ, прибывшій на Аѳонъ послѣ побѣды надъ кочевниками Скиѳами (κατὰ τὸν νομῶν Σκυθῶν)—вознести Богу благодареніе за услугъ и поискать Аѳанасія ³⁾. По просьбѣ Аѳанасія Левъ далъ аѳонскимъ старцамъ денегъ на возобновленіе храма въ Кареѣ, такъ какъ онъ былъ тѣсенъ и не вмѣщалъ всего собранія старцевъ. Послѣ отъѣзда съ Аѳона Льва, Аѳанасій, избѣгая славы, которая стала привлекать къ нему многихъ учениковъ, удалился на крайнюю оконечность (ἄκρωτήριον) горы, которая называлась Μελανά, построилъ себѣ здѣсь аскетическую калливу, какъ бы

нія Пресвятой Богородицы. — Епископъ Порфирій (Исторія Аѳона, III, 263) и Гедеонъ (стр. 98) издали краткіе отрывки изъ житія объ этихъ собраніяхъ.

1) Павелъ Ксиропотамскій (915 ± ок. 1016 г.) былъ однимъ изъ почетнѣйшихъ подвижниковъ Аѳона. Онъ происходилъ изъ знатной византійской фамиліи Рангаве, былъ основателемъ на Аѳонѣ Ксиропотамо-Срѣтенскаго, а впослѣдствіи Святониколовскаго и Вулевтирійскаго монастырей и прославилъ себя апостольскими трудами въ Болгаріи и Сербіи. Епископъ Порфирій Успенскій, Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты въ 1845 и 1846 годахъ, часть I, отд. 1, стр. 382—383, отд. 2, стр. 8—12. Кіевъ, 1877.

2) . . . Παίδει τοῦτον ἐν ἀναχωρητικῇ τινι τῶν Καρεῶν ἡσυχαστῇ μονοκελλίῳ (х. 52).

3) Кого именно біографъ св. Аѳанасія разумѣетъ подъ скиѳами номадами, опредѣлительно сказать мы не можемъ.

мастерскую добродѣтели¹⁾, и въ теченіе цѣлаго года боролся со страстями и духомъ зла за чистоту иноческихъ идеаловъ (гл. 52—59).

Въ это время съ острова Крита отъ Никифора Фоки, военачальника всей соединенной ромейской арміи, прибылъ на Аѳонъ посолъ съ письмомъ къ старцамъ. Уже въ теченіе многихъ лѣтъ агаряне, сосредоточившись на Критѣ, предавались беззаконіямъ и совершали убійства; дѣлая отсюда набѣги, они причиняли христіанамъ зло и наносили ужасныя бѣдствія, считая для себя все дозволеннымъ. Поэтому и Никифоръ, такъ какъ былъ монахолюбивъ и надѣялся на помощь свыше больше, чѣмъ на ромейскую силу²⁾, просилъ молитвенной помощи у подвижниковъ разныхъ горъ—Кимины, Олимпа и другихъ, знаменитыхъ аскетизмомъ. Въ особенности онъ просилъ молитвъ о побѣдѣ у иноковъ Аѳона, какъ потому, что Аѳонъ больше другихъ подвергался разоренію отъ критянъ, которые нѣкоторыхъ иноковъ даже взяли въ плѣнъ, такъ и потому, что здѣсь находился его духовный другъ и отецъ Аѳанасій, о которомъ Никифоръ узналъ отъ своего брата Льва и котораго онъ желалъ видѣть въ своемъ лагерѣ на Критѣ (гл. 60—61). Тяжело было Аѳанасію разставаться съ уединеніемъ на горѣ, однако, уступая усиленнымъ просьбамъ всей аѳонской братіи и считая *помощь и любовь къ мірянамъ обязанностью инока*, онъ вмѣстѣ со старцемъ Теодотомъ отправился на Критъ³⁾. Встрѣча друзей была весьма трогательна и вызвала въ Никифорѣ сильный подъемъ и монашескихъ идей, и воинственнаго духа. Никифоръ опять высказывалъ Аѳанасію желаніе посвятить себя иноческой жизни и давалъ золота на устройство будущаго убѣжища (*καταγύγιον*) для него и при немъ киновіи. Но Аѳанасій отказался отъ денегъ и скоро отбылъ на Аѳонъ (гл. 62—70). Однако Никифоръ не успокоился. Спустя немного времени, онъ послалъ къ Аѳанасію съ золотомъ одного изъ ближайшихъ къ нему лицъ—Меѳодія, инока изъ братства Малейна, и настойчиво просилъ приступить къ постройкѣ монастыря. Мудрый управитель (*ὁ σοφὸς οἰκονόμος*) души человѣческой Аѳанасій, видя божественную ревность и страстное стремленіе Никифора къ монашеству и движимый священнымъ пламенемъ иноческаго воодушевленія и самоусовершенствованія, уступилъ просьбѣ своего друга. Къ этому склонило его также и то, что Никифоръ завоевалъ островъ Критъ въ 6469=961 году, индикта 4-го, весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ іюлѣ того же года скончался ихъ общій отецъ и руководитель Михаилъ Малейнъ, нѣкогда пророчески

1) Ἐνθα δὴ τὴν ἀσκητικὴν καλύβην ὡς ἄλλο πηξάμενος ἀρετῆς ἐργαστήριον (к. 57).

2) Οἷα φιλομόναχος τε καὶ τῇ ἀνωθεν συμμαχίᾳ μᾶλλον ἢ τῇ ῥωμαϊκῇ πεποιθὼς ῥώμῃ (κεф. 61).

3) Аѳанасій былъ на Критѣ въ началѣ 961 года, а Никифоръ отправился изъ Византіи для завоеванія этого острова въ концѣ іюня или началѣ іюля 960 года (Muralet, Essai de chronographie byzantine. St.-Petersb., 1855, p. 533. Schlumberger, Un empereur byzantin au dixième siècle. Nicéphore Phocas. Paris. 1890, p. 67, 96).

нарекшій Аѳанасія своимъ преемникомъ по благодати, которая и заставила Аѳанасія, немедленно послѣ смерти Михаила, приступить къ постройкѣ монастыря ¹⁾. Аѳанасій прежде всего построилъ иноческую келлію (τὸ σερνείον) для подвижничества Никифора и при ней храмъ (εὐκτήριον) во имя всеславнаго Предтечи ²⁾, а потомъ воздвигъ прекраснѣйшую церковь во имя Богородицы въ Мелана, на мѣстѣ своей калиты. При постройкѣ этой церкви Аѳанасій совершилъ первое чудо, обратившее строителей къ монашеской жизни, а по окончаніи ея принялъ божественную и великую схиму отъ инока Исаіи (гл. 71—79) ³⁾. Затѣмъ Аѳанасій построилъ келліи для иноковъ, мельницу, трапезу (ὁ τῆς ἐστίασως οἶκος), больницу, гостиницу и водопроводъ. Въ новую обитель быстро стали стекаться иноки изъ мѣстъ ближнихъ и дальнихъ. Аѳанасій дѣлательно началъ благоустроить братство. Онъ собственноручно написалъ для него уставъ ⁴⁾, которымъ нормировалась вся жизнь монастыря. Типикомъ устанавливался киновіальный образъ жизни. Монахи имѣли общую трапезу, общее имущество; въ монастырской трапезы, гдѣ точно было установлено количество пищи и питья, опредѣлены правила молчанія, чтенія, порядка сидѣнія, прислуживанія, стоянія и пр., монахи ничего не должны были вкушать; въ имуществѣ они не знали «моего» и «твоего», и если кто терялъ иглу, перо, ножъ или полотенце, это онъ не отыскивалъ по келліямъ, но шелъ въ церковь и здѣсь въ опредѣленномъ мѣстѣ находилъ свою вещь. Аѳанасій строго предписалъ инокамъ своей лавры внимательно относиться къ чужепостриженникамъ, такъ какъ всѣ принимаютъ святую схиму во имя Христова ⁵⁾. Типикъ регламентировалъ и всю остальную жизнь монаховъ, особенно касающуюся богослуженія. Аѳанасій зорко слѣдилъ за выполненіемъ устава, былъ образцомъ для всѣхъ и дѣлательно помогалъ братіи въ осуществленіи иноческихъ принциповъ: дверь его келліи была всегда открыта для сомнѣвающихся,

1) «Πλὴν μὲν γὰρ ἔκειν (ἡ Κρήτη) οὐ πολὺ πρότερον τῆς τοῦ μεγάλου (Μιχαὴλ Μαλεΐνου) τελευτῆς, ἐνισταμένου τοῦ ἔαρος καὶ μηνὸς ἱσταμένου Μαρτίου..., μετήλλαξε δὲ κίχτεινος τὸν τῇδε κατὰ πόδας βίον ἐν ἔτει τῷ αὐτῷ, μηνὸς ἱσταμένου Ἰουλίου, ὅτε καὶ ἡ χάρις τὴν τοῦ μεγάλου πρόρρησιν ἐπισφραγίζουσα τῆς οἰκοδομῆς ἄψασθαι τὸν νέον ἐπένευσεν. Εἰ δὲ τινες ἰδιωτῶς καὶ τὸ ἔτος, ἢ μᾶλλον ἰδιωτικῶς, ἀπαιτοῦσι, καὶ γὰρ ἀπητήχασιν, ἣν μὲν ἐξηκοστὸν ἔνατον πρὸς τῷ ἑξαχισχίλιστῷ τετρακοσιοστῷ, ἣν δὲ καὶ ἰνδιχτιῶν τετάρτη (κ. 72).

2) Эти постройки произведены были Аѳанасіемъ еще во время пребыванія на Аѳонѣ монаха Меоодія, который, явившись на св. Гору скорѣ послѣ возвращенія Никифора съ о. Крита, прожилъ у Аѳанасія около шести мѣсяцевъ (Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ. Γεδεών, 'Ο Ἀθῶς, σ. 248).

3) На мѣстѣ подвижничества Исаіи впоследствии былъ построенъ монастырекъ (φροντιστήριον). Житіе, гл. 79.

4) «Τυπικὸν ἤτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ» изданъ Мейеромъ (Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894, S. 102—122) и Гедеономъ ('Ο Ἀθῶς. Ἐν Κωνσταντ. 1885, σ. 245—272).

5) Объ отношеніи лавріотовъ къ чужепостриженникамъ преп. Аѳанасій собственноручно говоритъ въ своемъ уставѣ (Meyer, S. 111—112, Γεδεών, σ. 257—260).

кающихся и ищущихъ утѣшенія. Въ устроении монастыря Аѳанасію помогали цѣлый штатъ служащихъ, среди которыхъ были: завѣдывающіе чтеніемъ, пѣніемъ и установкою иноковъ въ ряды во время богослуженія, будильщики, привратники; иные наблюдали за тѣмъ, чтобы иноки не разговаривали въ извѣстное время, не смѣялись, не переглядывались, не сгибали ногъ, не опирались на посохи, за исключеніемъ больныхъ и старыхъ и пр. (гл. 80—89) ¹⁾.

Когда Аѳанасій былъ всецѣло занятъ благоустройствомъ своего монастыря, въ жизни Никифора Фоки, по просьбѣ коего онъ собственно и построилъ обитель, произошла крупная перемѣна: объ былъ провозглашенъ византійскимъ императоромъ ²⁾. Узнавши объ этомъ, Аѳанасій пришелъ въ крайнее смущеніе и рѣшился уйти изъ своей лавры. Съ тремя преданными иноками онъ сѣлъ на монастырское судно, переправился чрезъ море и прибылъ въ Абидъ (τὴν Ἀβιδὸν) ³⁾. Отсюда онъ одного изъ своихъ спутниковъ отправилъ къ царю съ письмомъ, въ которомъ дерзновенно укорялъ его въ непостоянствѣ, объявлялъ о своемъ удаленіи изъ обители и вручалъ ее Богу и императору, прося послѣдняго сдѣлать игуменомъ лавры инока Евѳимія. Другой спутникъ, Θεοδοτὴς, былъ отправленъ на Аѳонъ съ цѣлью справиться о состояніи братіи, а съ третьимъ — инокомъ Антоніемъ, Аѳанасій на особомъ суднѣ и тайно отправился на островъ Кипръ. Здѣсь они прибыли въ монастырь, называемый обителью Священныхъ (μὴν τῶν Ἱερέων) ⁴⁾, явились къ игумену и просили убѣжища, сказавши, что идутъ къ святымъ мѣстамъ и остановились изъ-за страха предъ безбожными агарянами. Игуменъ далъ имъ для обитанія уединенную въ горахъ келлію (гл. 90—93). Между тѣмъ Никифоръ, узнавши изъ письма о безвѣстномъ отсутствіи Аѳанасія, былъ сильно этимъ опечаленъ и сдѣлалъ по всей имперіи распоряженіе объ отысканіи его. Вѣсть объ этомъ дошла и до самого Аѳанасія и онъ, во избѣжаніе доноса со стороны пріютившаго бѣглецовъ игумена о его мѣстопребываніи, оставилъ Кипръ. Въ то же время и иноки аѳонской лавры пришли въ сильное замѣшательство, лишившись своего игумена. Здѣсь воцарилось безначаліе, такъ какъ намѣченный Аѳанасіемъ кандидатъ не хотѣлъ принимать игуменства, — ощущался большой недостатокъ матеріальныхъ средствъ, и монахи стали разбѣгаться изъ монастыря. Объ этомъ Аѳанасій узналъ отъ монаха Θεοδοτᾶ, съ которымъ случайно встрѣтился въ монастырѣ τοῦ Διουγγίου ⁵⁾. Притомъ Аѳанасію

1) О должностныхъ лицахъ византійскихъ монастырей подробности можно найти въ изслѣдованіи Соколова: «Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204)». Казань, 1894, стр. 395—408.

2) Вѣнчаніе Никифора на царство было 16 августа 963 года. Muralet, p. 538.

3) Абидъ—городъ въ Эгейской еемѣ, на берегу Геллеспонта.

4) Объ этомъ монастырѣ мы *въ первый разъ* узнаемъ изъ «Житія пр. Аѳанасія». Въ XII в. монастырь съ такимъ же наименованіемъ существовалъ въ Константинополѣ (Соколовъ, Состояніе монашества..., стр. 205—452).

5) Мѣстоположеніе этого монастыря въ анализируемомъ житіи не указывается;

было видѣніе, повелѣвавшее возвратиться на Аѳонъ. По всѣмъ указаннымъ причинамъ онъ дѣйствительно вернулся въ свою лавру и былъ привѣтствованъ монахами, какъ любимый отецъ дѣтьми. Экономическая и нравственная жизнь лаврской братіи приняла опять нормальное положеніе (гл. 94—100). Черезъ нѣсколько времени Аѳанасій нашелъ необходимымъ самъ отправиться къ боголюбивому царю. Никифоръ встрѣтилъ его съ радостью и стыдомъ, держалъ себя при встрѣчѣ не какъ царь, а какъ подчиненный аскету духовный сынъ; и относился къ нему, какъ къ человѣку необыкновенному. Онъ извинялся предъ Аѳанасіемъ въ причиненномъ ему постройкою лавры безпокойствѣ и просилъ его молитвы. Аѳанасій со своей стороны рекомендовалъ царю дѣятельно трудиться на пользу общества. Никифоръ далъ лаврѣ Аѳанасія хрисовулъ на немалую сумму дохода (*χρυσοβούλλιον οὐκ εὐχρίμηντον φέρον σολέμνιον ποσότητα*) ¹⁾ и въ качествѣ метоха—монастырь въ Θεσσαλονικίῃ, называвшійся великимъ ²⁾. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ куропалатомъ (прежде магистромъ) Львомъ Никифоръ далъ денегъ на увеличеніе и благоустройство храма въ Карей и къ прежнимъ тремъ литрамъ золота прибавилъ еще четыре (гл. 101—104). По возвращеніи Аѳанасія изъ Константинополя, число братіи его лавры постепенно стало возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и богатство ея. Аѳанасій построилъ таванъ для лавры и широко благотворилъ въ пользу странниковъ и пришельцевъ. Дѣятельность его въ пользу лавры нѣсколько ослабѣла въ теченіе трехлѣтней его болѣзни, приключившейся отъ удара бревномъ въ ногу при постройкѣ гавани. Но въ это время онъ усердно занимался каллиграфіей и въ сорокъ дней, говорятъ, переписывалъ цѣлый патерикъ (*τὸ γερωντικόν*) (гл. 105—113).

Между тѣмъ умеръ императоръ Никифоръ ³⁾, и на Аѳонѣ возникли смуты. Аѳонскіе старцы, бывшіе весьма простыми во многомъ, но имѣвшіе духовную ревность и спасавшіеся по древнему обычаю, видѣли въ нововведеніяхъ Аѳанасія гибель монашеству. Постройка монастырей и храмовъ, проведеніе водопровода, стада быковъ и лошаковъ, виноградники и поля,—все это казалось имъ дѣломъ мірскимъ, отступленіемъ отъ

ничего неизвѣстно о немъ и изъ другихъ византійскихъ памятниковъ. Но въ сокращенномъ житіи св. Аѳанасія сообщается, что встрѣча Аѳанасія съ Θεодотомъ состоялась въ Αττάλιν, — приморскомъ городѣ въ еемѣ Кивирреотъ, лежащемъ дѣйствительно на пути изъ Кипра къ Аѳону. Вѣроятно, въ Αττάλιν и находился монастырь Διუნγία (*Δουκίχης, Μέγας Συναξαριστής, Ἰούλιος, σ. 58*).

1) Изъ 116 гл. Житія узнаемъ, что эта сумма равнялась 244 номисмамъ.

2) Εἴτα καὶ τὴν ἐν Θεσσαλονικίῃ μονὴν ἐπίδωσεν προσέτιδε τρόφιμ, ἣ μέγα παρ' αὐτοῖς ἔστι τι καὶ ὀνομάζεται μοναστήριον. Писатель житія разумѣетъ здѣсь монастырь св. апостола Андрея на горѣ Перистеря, близъ Θεσσαλονικίῃ, который св. Аѳанасій дѣйствительно получилъ во владѣніе лавры по хрисовулу императора Никифора (*Τυπικόν ἤτοι καλονικόν...*, Γεδών, σ. 269).

3) Никифоръ скончался 11 декабря 969 года.

подлинной — анахоретской святости¹⁾. Поэтому они отправились къ императору Іоанну Цимисхію съ жалобою на Аѳанасія²⁾ за то, что онъ нарушилъ древніе уставы горы и измѣнилъ ея обычаи. Цимисхій вызвалъ Аѳанасія въ Константинополь, нашелъ его дѣло правымъ и, въ знакъ расположенія къ подвижнику, подтвердилъ хрисовулъ своего предшественника Никифора на получение лавроу ежегодно 244 номисмъ. И въ послѣдующее время, замѣчаетъ біографъ, Іоаннъ Цимисхій весьма благосклонно относился къ лаврѣ, такъ что своею щедростію много превзошелъ своихъ предшественниковъ. Однако Аѳанасій просилъ императора умиротворить аѳонское населеніе. Это было достигнуто посредствомъ царскаго устава, составленнаго уполномоченнымъ отъ царя игуменомъ Студійскаго монастыря Евѳиміемъ. Уставомъ утверждалось на Аѳонѣ равноправіе и анахоретства и киновитства (гл. 114—123)³⁾. Послѣ этого на Аѳонѣ всюду стали возникать обители и келліи (φροντιστήρια καὶ ἀσκητήρια) и, хотя были случаи недовольства Аѳанасіемъ со стороны партіи исихастовъ (τῶν ἡσυχαστῶν — гл. 127—128), но въ общемъ настроеніе было мирное: Аѳанасій своею любовью побѣждалъ враговъ. Проводя высоко нравственную жизнь, онъ и другихъ поучалъ истинной философіи, сущность которой полагалъ въ дѣятельной любви къ другимъ⁴⁾. Въ то же время онъ постоянно заставлялъ иноковъ или молиться, или работать; гдѣ бы работа ни происходила, — въ пекарнѣ, кузницѣ, виноградникѣ, пристани или квасоварнѣ, — всюду иноки совершали ее съ молитвою на устахъ и пѣніемъ псалмовъ. Самъ Аѳанасій всегда былъ впереди всѣхъ и отличался необыкновенно точнымъ и образцовымъ исполненіемъ иноческихъ обязанностей, касающихся личнаго душевнаго настроенія, отношенія къ другимъ, особенно больнымъ и бѣднымъ, пищи, питья, сна и пр. За это Господь сподобилъ его дара чудесъ (гл. 124—155). Слава Аѳанасія распространилась повсюду и къ нему собрались: весь сонмъ аѳонскихъ анахоретовъ, которые нѣкогда приняли молодого пришельца, а теперь признали его своимъ игуменомъ и передали во владѣніе лавры свои келліи и храмы; игумены киновій и епископы, — любители подвижничества изъ Рима, Италіи, Калабріи, Амальфи⁵⁾, Иверіи и

1) Отрывокъ изъ житія о протестѣ исихастовъ напечатанъ Гедеономъ ('Ο Ἁδων, σ. 99—100).

2) Это было въ 970 году.

3) Уставъ, составленный Евѳиміемъ и утвержденный Іоанномъ Цимисхіемъ въ 971 году, считается *первымъ* аѳонскимъ уставомъ, извѣстенъ подъ именемъ *трапезы* и состоитъ изъ 28 правилъ. Онъ изданъ покойнымъ епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ (Исторія Аѳона, часть III, стр. 265—276) и Мейеромъ (op. cit., p. 141—151).

4) Σώφρονα μὲν τὸν ἀχολαστὸν, ἐγκρατὴ δὲ τὸν μέδοντα, ἐπεικὴ δὲ καὶ μέτριον τὸν θυμῶν καὶ ἀλαζόνος διαπλάσαι, τοῦτο σοφία πρώτη, τοῦτο φιλοσοφία, τοῦτο εἰκὼν καὶ ὁμοίωσις Θεοῦ (x. 186). Срав. гл. 137 и 138.

5) Амальфи — городъ въ южной Италіи, у Салернскаго залива, близъ Неаполя. Выходцы изъ Амальфи въ концѣ X вѣка основали на Аѳонѣ монастырь Амальфинскій во имя Пресвятой Дѣвы Маріи.

Арменія,—всѣ признали Аѳанасія своимъ отцомъ. Въ числѣ братіи лавры Аѳанасія находились: славный, блаженный патріархъ (впослѣдствіи) Николай¹⁾, знаменитый Харонитъ²⁾, Андрей изъ Хрисополя, извѣстный своею ученостью и аскетизмомъ, великій подвижникъ Акакій. Были среди братіи подвижники, не заботящіеся о необходимомъ для жизни (οἱ ἄβιοι), странники (ἀνέστικοι), босые (γυμνόποδες), не моющіе ногъ (ἀνιπτόποδες), носящіе вокругъ шеи желѣзныя вериги (βάρη σιδήρων περὶ αὐχένα φέροντες) и др. Былъ, наконецъ, нагой (γυμνός) Никифоръ, подвизавшійся вмѣстѣ съ Фантиномъ³⁾ въ горахъ Калабріи; имъ обоимъ было внушеніе отправиться — Фантину въ Θεσσαλονίκην, а Никифору на Аѳонъ къ Аѳанасію; здѣсь послѣдній и продолжалъ подвизаться тѣмъ же способомъ, питался отрубями съ теплою водою, едва прикрывался рубищемъ и здѣсь скончался (гл. 156—164).

Аѳанасій для всѣхъ былъ духовнымъ отцемъ и руководителемъ и всѣхъ мудро—словомъ и дѣломъ—направлялъ ко спасенію. Особенно заботился онъ о просвѣщеніи иноковъ, такъ какъ считалъ умственное невѣжество большимъ препятствіемъ къ истинной иноческой философіи. Онъ учредилъ при лаврѣ школу, въ которой сообщались неученымъ монахамъ необходимыя знанія⁴⁾. Въ то же время онъ установилъ ежедневныя по вечерамъ назидательныя чтенія. Что касается нравственнаго руководства, то біографъ подробно повѣствуетъ (гл. 166—174, 178—191) о многочисленныхъ и многообразныхъ приемахъ и средствахъ, полныхъ глубокаго и тонкаго пониманія человѣческой души, нормальнаго развитія воли и совѣсти и вообще всей человѣческой психики,—которыми пользовался Аѳанасій для утвержденія иноковъ въ аскетическихъ принципахъ. Преимущественнымъ его вниманіемъ пользовались иноки молодые, новоначальные (εἰσχωγυκοί или νεήλудες—гл. 174), обитавшіе подъ руководствомъ опытнаго старца на островѣ (близъ лавры) Новомъ (νῆ-

1) Епископъ Порфирій Успенскій (Исторія Аѳона, ч. III, стр. 93) думаетъ, что это былъ Николай Мистикъ (901—925),—допуская анахронизмъ. Анахронизма не будетъ, если разумѣть здѣсь константинопольскаго патріарха Николая Хрисоверга 983—996).

2) Преосвященный Порфирій (тамъ же) считаетъ «Χαρωνίτης» эпитетомъ патріарха Николая и пишетъ о «патріархѣ Николаѣ-Харонитинѣ»... Не говоря уже о томъ, что такое мнѣніе не имѣетъ основанія въ византійскихъ источникахъ, оно прямо противорѣчитъ тексту житія: τίς γάρ οὐκ οἶδε τὸν ἐν πατριάρχαις ἐπίσημον μαχαρίτην Νικόλαον, τίς δὲ τὸν περιβόητον Χαρωνίτην καὶ τοὺς τοῦτοις παραπλησίους, οἷον Ἀνδρέαν... κτλ. (х. 158). Такимъ образомъ, Харонитъ—отдѣльное лицо. По всей вѣроятности это былъ основатель аѳонскаго монастыря Харонта или Харона (μονὴ Χάρωντος, Χάρωνος), первое извѣстіе о которомъ относится къ 1048 году (Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Кіевъ, 1873 стр. 26. 36).

3) Житіе Фантина читается у Никодима Агіорита — Συναξαριστής, т. 3, с. 288 (30 августа).

4) Οἰκητῆρια γὰρ διάφορα δομησάμενος (ὁ Ἀθανάσιος), ἐν τοῖτοις τὴν οἰκῆσιν αὐτοῖς (γραμμάτων ἀνεπιστήμοσιν) ἀπένευψε, κομητῆρια τὰ αὐτὰ καὶ παιδευτήρια τάξας, οἷς καὶ τινὰς τῶν πρωτεύοντων ἡγουμένους ἐπιστήσας τοῦ λόγου. . (х. 165).

σος τῶν Νέων), получившемъ названіе потому, что служилъ мѣстомъ убѣжища и аскетическихъ упражненій для новыхъ иноковъ (гл. 208) ¹⁾, а также исихасты или отшельники (гл. 202), подвизавшіеся, между прочимъ, въ Милопотамскомъ монастырѣ (гл. 180). Громадное вліяніе Аѳанасія на все аѳонское монашество, — обусловливавшееся отчасти и чудесами (гл. 176—177, 192—208), вызвало новый протестъ со стороны исихастовъ, во главѣ коихъ стали нѣкоторые игумены и протъ горы Іоаннъ Факинъ ²⁾. Когда византійскій императоръ (Василій Болгаробойца) стоялъ со своими войсками въ Македоніи, готовясь къ походу на варваровъ ³⁾, протестанты отправились къ нему съ жалобой на Аѳанасія, но по дорогѣ были ограблены турками, находившимися въ зависимости отъ имперіи (ὀλιόσπονδοι) ⁴⁾, и возвратились со срамомъ на Аѳонъ. Аѳанасій великодушно простилъ своихъ враговъ и тѣмъ еще разъ доказалъ свою добродѣтель, которую, по словамъ біографа, и невозможно описать, какъ нельзя измѣрить глубину Атлантическаго океана, и которая ставитъ Аѳанасія на ряду съ великими аскетами Востока: Арсеніемъ, Антоніемъ, Пахоміемъ, Саввою и др. (гл. 209—233).

Вскорѣ послѣ разсказаннаго событія произошла ⁵⁾ и смерть Аѳанасія. На Аѳонѣ подвизались представители почти всѣхъ народовъ; почти вся гора была населена подвижниками, число коихъ восходило до 3000. Для столь многочисленнаго населенія главный храмъ лавры оказался тѣсенъ, и Аѳанасій предпринялъ расширеніе его. 5-го іюля онъ вмѣстѣ со строителемъ Даниломъ и шестью братьями поднялся по лѣстницѣ на верхъ для осмотра постройки, которая внезапно рухнула и всѣхъ погребла подъ своими развалинами. Черезъ три дня тѣло Аѳанасія, оставшееся невредимымъ и нетлѣннымъ, было торжественно погребено всею аѳонскою общиною. Такимъ образомъ кончина Аѳанасія была праведная и мученическая. Онъ самъ предвидѣлъ ее, равно и архитекторъ Данилъ узналъ о близкой смерти Аѳанасія изъ видѣнія, бывшаго ему при по-

1) Объ этомъ островѣ въ другихъ источникахъ для исторіи аѳонскаго монашества ничего не сообщается.

2) Въ каталогѣ протовъ св. Горы у Гедеона (Ὁ Ἁθωκ, с. 321) Іоаннъ Факинъ не значится.

3) Ἐπεὶ οὖν ἡ καλλίνικος κορυφή καὶ θεόστατος, ᾧ καὶ ἡ κληρίς ἐκ νηδύος αὐτῆς τὸν βασιλεῖον υπέγραφε χαρακτήρα, ἐν Μακεδονίᾳ τὰς δυνάμεις ἀνέπαυεν, ὅτε τὸν πρὸς τοὺς βαρβάρους ἡτοιμάζετο πόλεμον... (ж. 210). Біографъ св. Аѳанасія, очевидно, говоритъ здѣсь о приготовленіяхъ императора Василя II Болгаробойцы (976—1025) къ войнѣ противъ Болгаръ, предпринятой въ 1001 году и тянувшейся до 1004 года. Murgal, р. 577—578. Срав. Баронъ Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антиохійскаго. Спб. 1883, стр. 42. 411.

4) Здѣсь разумѣются Турки-Вардаріоты (Βαρδαριῶται), жившіе въ Македоніи среди славянскихъ племенъ. Одна изъ ихъ колоній, основанная императоромъ Теофиломъ, находилась близъ древняго Аксиоса (Axios), а другая — у Охридскаго озера. Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris, 1870, р. 214—215.

5) Около 1001 года.

стройкѣ келліи для каллиграфа Іоанна¹⁾. Богъ и послѣ кончины преподобнаго прославилъ его чудесами, изъ которыхъ одно совершилось въ городкѣ Ериссо, близъ Аеоны, гдѣ былъ монастырекъ — метохъ лавры, другое — съ эклисиархомъ лавры Косьюю и живописцемъ Пантолеонтомъ, одно даже близъ горы Ганъ²⁾ и т. д. Вообще чудеса св. Аѳанасія такъ же многочисленны, какъ звѣзды небесныя и песокъ морской (гл. 234—255).

Анализъ житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго показываетъ, что этотъ памятникъ весьма богатъ содержаніемъ церковно-историческаго характера. Онъ содержитъ очень полное, подробное и обстоятельное повѣствованіе о жизни и дѣятельности св. Аѳанасія, трудами коего было преобразовано, упрочено и усилено монашество на горѣ Аѳонѣ. Біографъ весьма внимательно слѣдитъ за всѣми обстоятельствами подвижнической жизни великаго аскета и, излагая послѣдовательный ходъ внѣшнихъ событій, раскрываетъ картину и внутренняго духовнаго роста, нравственнаго самоусовершенствованія аѳонскаго дѣятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщаетъ интересныя данныя о нѣкоторыхъ явленіяхъ византійской жизни, съ которыми соприкасалась дѣятельность св. Аѳанасія. Жизнь послѣдняго онъ изображаетъ въ приличной исторической обстановкѣ и освѣщаетъ ее хронологическими данными. Вмѣстѣ съ полнотою анализируемый памятникъ отличается новизною и оригинальностью содержанія. Получая раньше свѣдѣнія о св. Аѳанасіи изъ вторыхъ рукъ, византологи теперь имѣютъ возможность почерпнуть ихъ изъ первоисточника въ наилучшей его редакціи, изданной по драгоценному и древнѣйшему списку, ведущему происхожденіе съ того же Аѳона. Житіе препод. Аѳанасія заключаетъ въ себѣ такія извѣстія объ аѳонскомъ монашествѣ X-го вѣка, которыхъ нѣтъ въ изданныхъ раньше аѳонскихъ документахъ, каковы: Уставъ св. Аѳанасія, Завѣщаніе его же³⁾, Дополненіе къ уставу его же⁴⁾, Уставъ императора Іоанна Цимискія и др. Такъ, изъ житія св. Аѳанасія мы въ первый разъ узнаемъ о состояніи на Аѳонѣ монашества до преобразованія его во второй половинѣ X вѣка⁵⁾

1) Въ своемъ завѣщаніи (ἡ διατύπωσις) препод. Аѳанасій высказалъ желаніе, чтобы послѣ его смерти игуменъ и монахи лавры оказывали каллиграфу Іоанну всякое вниманіе и почтеніе согласно уставу, порядку и обычаю (κατὰ τὸν τύπον καὶ τὴν τάξιν καὶ τὴν συνήθειαν). Meyer, S. 129.

2) Гора Ганъ находилась во Фракіи, на берегу Проπονтиды, недалеко отъ города того же наименованія. Въ византійскую эпоху Ганъ представлялъ одинъ изъ видныхъ монашескихъ пунктовъ.

3) Ἡ διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μκαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου (Meyer, Die Haupturkunden für d. Gesch. d. Athoskl. S. 123—130. Арх. Антонинъ, Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 173—182. Аѳонскій Патерикъ, часть II, стр. 49—58. Москва. 1890 г.).

4) Ὑποτύπωσις καταστάσεως τῆς λαύρας τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου (Meyer, S. 130—140. Архимандритъ Антонинъ, стр. 199—212) — содержитъ церковный уставъ для лавры.

5) Преосв. Порфирій Успенскій (Исторія Аѳона, ч. III, стр. 70, 262) и Гедеоуъ (Ὁ Ἀθὼς, с. 96—97) издали изъ житія лишь небольшіе отрывки касательно этого.

(гл. 38), — о различных нововведеніяхъ во внутренней жизни аеонскаго монашества того же времени (гл. 139, 88, 165), о вселенскомъ значеніи Аеопа (гл. 158), объ островѣ τῶν Νέων, гдѣ подвизались молодые иноки (гл. 207, 208), о различныхъ перипетіяхъ борьбы исихастовъ съ кинови-тами (гл. 209) и др. Нечего говорить о томъ, что житіе св. Аеонасіа служить необходимымъ дополненіемъ указанныхъ выше аеонскихъ до-кументовъ; на основаніи всѣхъ этихъ памятниковъ теперь можно нари-совать полную и безусловно достовѣрную картину состоянія монашества на Аеоноѣ во второй половинѣ X вѣка. Наконецъ, житіе преп. Аеонасіа привноситъ новыя свѣдѣнія и въ исторію византійскаго монашества вообще (гл. 8, 19, 27, 92, 99). Но насколько достовѣрны свѣдѣнія, нахо-дящіеся въ житіи? Для отвѣта на этотъ вопросъ — авторъ житія и источники его свѣдѣній о св. Аеонасіи имѣютъ весьма важное значеніе. Разсматриваемый памятникъ, отличаясь оригинальностью и полнотою со-держанія, не оставляетъ читателя въ невѣдѣніи и относительно своего автора. Изъ заключительныхъ словъ житія видно, что авторъ его но-силъ имя Аеонасіа¹⁾. Онъ принадлежалъ къ монашескому братству²⁾ и былъ ученикомъ лаврскаго инока Антонія, который, въ свою очередь, былъ ученикомъ³⁾ и однимъ изъ преемниковъ по игуменству св. Аеонасіа Аеонскаго⁴⁾. Аеонасій младшій былъ очень свѣдущъ въ Священномъ Писаніи и классической литературѣ, какъ можно заключать изъ написан-наго имъ житія св. Аеонасіа. Это житіе составлено имъ въ XI вѣкѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и палеографическіе признаки руко-писи, и притомъ вскорѣ послѣ смерти св. Аеонасіа, въ игуменство Анто-нія, — значитъ, въ началѣ XI столѣтія. Авторъ взялъ на себя трудъ передать потомству исторію жизни и дѣятельности св. Аеонасіа, побу-ждаемый и своимъ учителемъ, и личнымъ глубокимъ благоговѣніемъ къ великому аеонскому дѣятелю, слава котораго долго наполняла св. гору (гл. 213). Свѣдѣнія о св. Аеонасіи авторъ получалъ отъ многихъ его со-временниковъ-сподвижниковъ и учениковъ и прежде всего отъ своего учителя Антонія, свидѣтеля непосредственнаго и безусловно достовѣр-

1) Ἀλλ' ὥσπερ τῆς σῆς παρ' ἄξιον ἡξίωσας κλήσεως, οὕτως καὶ τῆς σὺν σοὶ καὶ τῷ σῷ γνησίῳ φρικτητῇ χίμῳ διδασχάῳ στάσεως μὴ ἀπαξιώσης, κἄν ὑπὲρ τὴν ἄξιον τὸ αἴτημα. Εἰ δὲ καὶ τῆς σῆς φουλαίας καὶ ὁμωνυμίας ἄξιως βιώταμεν, τάχα ἂν σοὶ καὶ ὑπὲρ τούτου τὴν εὐχαριστίαν προσοίσμεν . . . (х. 255).

2) Въ гл. 63—65 житія авторъ доказываетъ мысль, что помогать мірянамъ есть обязанность монаховъ, къ которымъ относитъ и себя.

3) . . . τῷ δὲ διαδόχῳ αὐτοῦ (Ἀθανασίου), τοῦτ' ἐστὶν τῷ νῦν ἐμῷ διδασχάῳ, ὃς Ἀντώ-νιος κέκληται, καὶ τρανότερον παρεγύμνου (Ἀθανάσιος) δι' ἐτέρου τὸ μυστήριον τρόπου (х. 247). Сравни гл. 213—215. — Вѣроятно, этотъ Антоній сопутствовалъ св. Аеонасію во время его бѣгства съ Аеопа на Кипръ, и его именно подвижникъ чудесно исцѣ-лилъ отъ болѣзни на обратномъ пути въ лавру. Житіе гл. 91, 95—98.

4) Первымъ преемникомъ св. Аеонасіа по игуменству въ лаврѣ былъ Евстратій (Акты русскаго на св. Аеоноѣ монастыря св. великомуч. и цѣл. Пантелеимона, стр. 9. Meyer, Die Haupturkunden, S. 21. Δουκῆης. Μέγας Συναξαριστής, σ. 67).

наго (гл. 213, 247, 255); о дѣтствѣ Аѳанасія авторъ узналъ отъ сверстника его, игумена Іоанна Ексаптерига (гл. 8), о подвигахъ и чудесахъ — отъ многихъ современниковъ и учениковъ Аѳанасія (гл. 2, 143, 201, 203, 247); наконецъ, самъ авторъ былъ очевидцемъ (αὐτόπτης) одного чуда св. Аѳанасія, совершившагося послѣ его праведной кончины (гл. 254). Такимъ образомъ, Аѳанасій младшій имѣлъ различные и вполне достовѣрные источники для своего повѣствованія. И онъ, дѣйствительно, очень заботился о достовѣрности разсказа. Повѣствуя о различныхъ событіяхъ изъ жизни св. Аѳанасія, особенно о чудесахъ, онъ неоднократно заявляетъ, что излагаемые факты могутъ подтвердить многіе свидѣтели, еще живущіе и *теперь*, т. е. во времена автора (гл. 143, 201, 203). А въ иныхъ мѣстахъ онъ прямо говоритъ, что, во избѣжаніе сомнѣній у читателей, онъ заботится о точности (ἀκριβειᾱ) разсказа и его достовѣрности (гл. 72, 160). Значитъ, достовѣрность излагаемаго въ житіи—внѣ всякаго сомнѣнія.

Итакъ «Житіе преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго», написанное въ началѣ XI вѣка лавріотомъ Аѳанасіемъ младшимъ, отличается полнотою, оригинальностью и безусловною достовѣрностью содержанія и принадлежитъ къ числу весьма важныхъ въ научномъ отношеніи памятниковъ византійской литературы. Профессоръ И. В. Помяловскій оказалъ большую услугу византологіи, издавши въ свѣтъ это житіе съ обычными высокоучеными достоинствами. Въ предисловіи къ изданію онъ описываетъ рукопись, по которой напечатано житіе, а въ концѣ его (стр. 113—137) помѣстилъ подробные указатели именъ собственныхъ и наиболѣе замѣчательныхъ словъ и выраженій. Самый текстъ житія изданъ весьма тщательно, правильно и нуждается лишь въ незначительныхъ поправкахъ. Для примѣра укажемъ на слѣдующіе случаи: на стр. 15,8 мы предложили бы читать — διωνύμω; 18,29 — τῆς ζω, а не τῆς νεώς, какъ указано въ примѣчаніи; 21,8 — ἀβουλῆτως; 24,22 — τοῦ; 24,26 — ἰδρυθείσης; 30,3 — ψαλμῶδόν; 35,14 — τοῦτο; 44,24 — ἐπιδόσεως; 69,23 — ἄνωθεν; 82,5 — ἐλαχίστων; 82,6 — πρὸ; 112,23 — παρ' ἁξίαν ἡξίωσας. Къ числу фразъ, заимствованныхъ писателемъ изъ св. Писанія, можно прибавить еще одну: 81, 24—26 см. Притчи Соломона VI,8.

И. Соколовъ.

- I. I. Tikkanen. *Die Psalterillustration im Mittelalter*. Bd. 1. H. 1. Byzantinische Psalterillustration. Mönchisch-theologische Redaction. Mit 6, Tafeln und 87 Textillustrationen. Helsingfors 1895. 4°. (Тикканенъ. Средневѣковыя иллюстраціи Псалтыри. Томъ I. вып. 1. Византійскія иллюстраціи Псалтыри. Монашеско-богословская редакція. Съ 6 таблицами и 87 рисунками въ текстѣ).

Извѣстно, въ какія поэтическія краски религіозно-народное преданіе православнаго Востока облекло созданіе и распространеніе книги псалмовъ Давидовыхъ: поэтъ самъ не зналъ, откуда идетъ «разумъ» сочи-

няемых имъ пѣсенъ. Разъ онъ велѣлъ одному вельможѣ прійти къ нему тайно вечеромъ; тотъ пришелъ и увидѣлъ свѣтлаго юношу, шептавшаго царю на ухо. Вельможа ушелъ, не желая мѣшать ихъ бесѣдѣ. То же повторилось еще два раза, и «царь уразумѣлъ, что ангелъ Господень указываетъ ему смыслъ и разумъ писать псалтырное сложеніе». По окончаніи книги, Давидъ вложилъ ее въ ковчежець и бросилъ въ море; черезъ 80 лѣтъ Соломонъ съѣями уловилъ этотъ ковчежець, «и наполнился міръ пѣсенъ псалтырныхъ». Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выловлена была псалтырь, Христосъ велѣлъ апостоламъ забросить сѣти, и при этомъ было поймано 153 рыбы по числу псалмовъ Давидовыхъ; эти рыбы образовали новый завѣтъ и крещеніе Господне.

Въ этомъ сравнительно позднемъ сказаніи рельефно выражается и великое почтеніе христіанъ къ пѣснямъ Давидовымъ, и тѣсная связь послѣднихъ съ вѣроученіемъ евангельскимъ.

Извѣстно также, какое огромное, первенствующее, почти всеподавляющее мѣсто занимали псалмы Давида въ богослуженіи первыхъ вѣковъ христіанства и какого высокаго мнѣнія были о нихъ Отцы Церкви: Амвросій называетъ ихъ гласомъ церкви; они смягчаютъ гнѣвъ и печаль, они намъ щитъ въ моментъ страха; они даютъ намъ миръ душевный, и потому должны быть всегда въ устахъ христіанина. Аѳанасій сравниваетъ Псалтырь съ раемъ, съ садомъ, содержащимъ всѣ плоды. По Василию Великому Псалтырь отгоняетъ демоновъ и доставляетъ намъ предстательство ангеловъ; псалмы — щитъ дѣтства, сокровище юности, утѣшеніе старости; они научаютъ насъ совершенной мудрости; въ нихъ вся суть богословія: предсказаніе о воплощеніи Спасителя, угроза Судомъ, надежда на воскресеніе, завершеніе таинствъ. Основной мотивъ значенія книги Давидовой для болѣе поздняго времени — это именно ея пророческое толкованіе: уже по Аѳанасію почти каждый псаломъ есть предсказаніе о Спасителѣ; а для Альберта Великаго — несомнѣнный фактъ что вся книга эта говоритъ о Христѣ (*constat, quod totus liber iste de Christo est.*)

Едва ли можно безъ оговорокъ согласиться съ г. Тикканеномъ, что такому высокому значенію Псалтыри не соотвѣтствуютъ слишкомъ незначительное количество псалтырныхъ мотивовъ въ древне-христіанскомъ искусствѣ (стр. 5); довольно упомянуть имъ же названныя двѣ темы: Христа, наступающаго на льва и дракона (Пс. XCI, 13 — я цитирую по изд. библейскаго общества), и пьющаго оленя (XLII, 2), чтобы показать какъ глубоко проникли *нѣкоторые* образцы Псалтыри въ раннее искусство. Правда, число ихъ невелико; но древне-христіанская иконопись вообще не отличается богатствомъ образовъ; предназначаясь для массы, не далеко ушедшей въ тайнахъ богословія, она стремится закрѣпить частымъ повтореніемъ немногіе основные ветхозавѣтные символы и новозавѣтныя событія. А Орфей съ лирою въ рукахъ развѣ не обязанъ хоть отчасти своимъ частымъ появленіемъ образу боговдохновеннаго

псалмопѣвца? Да и самое богатство и малая измѣняемость псалтырныхъ иллюстрацій IX вѣка развѣ можетъ быть объяснена безъ допущенія долгой и основательной подготовки, для изслѣдованія исторіи которой мы, къ сожалѣнію, имѣемъ слишкомъ недостаточное количество фактовъ?

Послѣ ряда общихъ замѣчаній о великой реформѣ въ христіанскомъ искусствѣ послѣ иконоборства на востокѣ и Карла Великаго на западѣ и о значеніи псалтырнаго цикла, какъ выраженія національнаго міросозерцанія (стр. 6—7), г. Тикканенъ характеризуетъ состояніе религиозной мысли въ Византіи въ IX в. (стр. 8—10); это время консерватизма и энциклопедизма, время катэнъ и толкованій; иллюстраціи къ Псалтыри есть не что иное, какъ особая форма толкованія.

Затѣмъ г. Тикканенъ перечисляетъ и отчасти характеризуетъ тѣ 9 лицевыхъ греческихъ рукописей, которыя были въ его распоряженіи, и указываетъ рядъ русскихъ рукоп., съ которыми онъ знакомъ или непосредственно, или черезъ «Евангеліе» Н. В. Покровскаго, и которыя свидѣлствуютъ о прочности «монашеско-богословской» редакціи, удержавшейся въ продолженіи 8 столѣтій слишкомъ. Сравнивая матеріалъ, которымъ располагаетъ новѣйшій изслѣдователь, съ тѣмъ, что было подъ руками у проф. Кондакова въ 1876—1878 гг.¹⁾, мы видимъ, что матеріалъ этотъ увеличился больше, чѣмъ вдвое: Аеонская рукопись Пантакратора № 61 (у Кондакова № 20 стр. 116?) изслѣдована очень обстоятельно въ оригиналѣ проф. Брокгаузомъ; въ Петербургѣ (въ Публ. библ.) оказались 3 весьма любопытные фрагмента Псалтырей, одинъ X в. и два XI в. (изъ собранія Порфирія Успенскаго); привлечена къ дѣлу греко-латинская ркп. Гамильтоновской бібліотеки (въ Берлинѣ, въ Кабинетѣ гравюръ) XIII в. и имѣется въ виду Ватиканскій кодексъ XII в. № 1927)²⁾. Даже изъ русскихъ лицевыхъ Псалтырей г. Тикканенъ пользуется почти десяткомъ экземпляровъ, тогда какъ проф. Кондаковъ ограничивается только двумя: угличской 1485 г. и Псалтырю б. Лобкова, нынѣ Хлудова, конца XIII в., описанной арх. Амфилохіемъ въ III т. Древностей М. Арх. Общ.³⁾.

Тѣмъ не менѣе работа г. Тикканена не можетъ вполне замѣнить соотвѣтствующій отдѣлъ въ книгѣ проф. Кондакова даже и въ описательной его части: русскій ученый даетъ обстоятельныя характеристики приѣмовъ и манеры отдѣльныхъ миниатюристовъ, что далеко не такъ важно для археолога Тикканена.

1) Исторія византійск. искусства и иконографіи по миниатюрамъ греч. рукописей. Одесса 1876, стр. 119 и слѣд. Въ новѣйшемъ французскомъ изд. этой цѣнной книги, если не ошибаемся, отдѣлъ о псалтыряхъ остался не переработаннымъ, сравнительно съ тѣмъ, что авторъ прибавилъ къ нему въ своей прекрасной работѣ о Хлудовской Псалтыри (Древности VII, 1878 г.).

2) Барбер. Пс. III, 91 Кондаковъ относитъ къ XI в., а Тикканенъ къ XII, что, безъ сомнѣнія, правильнѣе.

3) Отчего не называть ее Тикканенъ? Ужели она оказалась принадлежащей къ другой свѣтской ред.? Увидимъ изъ 2-го выпуска его работы.

Зато послѣдній посвящаетъ рядъ очень содержательныхъ страницъ (15—27) общей характеристикѣ всего изучаемаго вида произведеній. По его убѣжденію, иллюстраціи Псалтыри болѣе всего другого осуществляютъ задачу христіанскаго искусства, такъ какъ въ нихъ все дѣло въ поучительномъ содержаніи, и крайняя простота и безпритязательность формы придаетъ имъ народный характеръ. Но эта народность и простота не мѣшаетъ проявленію здоровыхъ художественныхъ традицій, и г. Тикканенъ вполне присоединяется къ мнѣнію проф. Кондакова, что въ Худ. Псалтыри (а также и др. раннихъ изводахъ) мы стоимъ на границѣ древней (византичной) и поздней византийской живописи: много юныхъ, безбородыхъ фигуръ; позы естественны и свободны, часто полны выраженія; душевные движенія выражаются средствами крайне простыми, но цѣлесообразными; типы разнообразны; встрѣчаются удачныя попытки этнографическихъ характеристикъ (стр. 17). Но больше всего поразительна легкость изображенія, подвижность художественной мысли ¹⁾.

Съ такой же наглядностью авторъ выставляетъ и отрицательныя стороны приѣмовъ миниатюристовъ: лица недостаточно индивидуализированы; животныя выписаны крайне небрежно; позы сражающихся болѣею частію очень ненатуральны; въ изображеніи природы художники «не поднимались выше архаическаго символизма» (стр. 21 — для котораго, прибавимъ отъ себя, у нихъ не было того оправданія, какъ у скульпторовъ саркофаговъ), иногда напоминающаго, по удачному выраженію г. Тикканена, искусство краснокожихъ.

Въ заключеніе этой характеристики приѣмовъ, авторъ указываетъ на нѣкоторые заимствованія миниатюристовъ: изъ иллюстрацій Козмы Индикоплевста ²⁾, изъ древне-христіанскаго искусства ³⁾, изъ искусства античнаго, наконецъ ⁴⁾.

Обращаясь къ содержанію изображеній (стр. 27), авторъ очень недолго останавливается на иллюстраціяхъ строго историческихъ (поясняющихъ отношеніе псалма къ жизни Давида или къ событіямъ изъ исторіи народа израильскаго стр. 27—28) и затѣмъ переходитъ къ многочисленнымъ воспроизведеніямъ буквальнаго смысла фигуральныхъ выраженій

1) Подобно Кондакову, Тикканенъ (стр. 19) выдѣляетъ въ этомъ отношеніи въ особую подгруппу Донд. и барб. псалтыри, въ которыхъ замѣтно паденіе древняго преданія; но онъ прибавляетъ третью еще низшую ступень въ Псалтыри Гамильтоновой.

2) стр. 22 ср. у Кондакова стр. 127.

3) Стр. 23—4. Поучителенъ рис. 22 (изъ Худ. Пс.), изображающій Іону *во чревіи китовомъ*, какъ указаніе на то, въ какомъ смыслѣ иллюстраторы Пс. шли дальше своихъ предшественниковъ.

4) Къ любопытному, но уже воспроизведенному у другихъ примѣру непониманія античнаго образа коней солнца въ Худ. Пс. (здѣсь рис. 26) Тикканенъ присоединилъ еще болѣе курьезный примѣръ того же изъ Гамильт. рп. (Табл. VI, 1), гдѣ козлы богини оказываются прямо висющими на веревкѣ.

Псалмопѣвца ¹⁾ (чему онъ придаетъ едва ли удачное названіе: *Nuptu-rose*), которыя, по его вѣрному замѣчанію, иногда превращаются въ настоящіе ребусы (*Bilderräthsel*; см. напр. миниатюру барб. Псалтыри къ пс. XI, 1—2 къ словамъ: Πῶς λέγεται εἰς τὴν ψυχὴν μου, Феῦγε εἰς τὸ ὄρος ὑμῶν, ὡς πτηνόν и т. д., гдѣ изображена птица, сидящая на вершинѣ скалы; по близости стоитъ человѣкъ, показывающій дьяволу изображеніе Христа; ниже въ него цѣлятся изъ лука).

Конечно, читатели не могутъ поставить въ вину автору, что онъ не воспользовался случаемъ, чтобы исторически прослѣдить и объяснить это любопытное явленіе; но такъ какъ нигдѣ, сколько мы знаемъ, подобныя буквальные толкованія фигуральныхъ выраженій не встрѣчаются въ такомъ количествѣ и въ такой силѣ, какъ въ иллюстраціяхъ къ Псалтыри, такой экскурсъ былъ бы здѣсь вполне уместенъ. Считаю нужнымъ замѣтить, что параллельное замѣчается и внѣ области пластическихъ искусствъ: когда у Цезарія Гейстербахскаго (*Dialogus Mir.* VII, 49) мы читаемъ, что имя Дѣвы Маріи производило физическую сладость во рту, у Іоанна Моска —, что общеніе съ послѣдователями Севера Корчемника представлялось благочестивому отшельнику, какъ грѣховное общеніе съ женою трактирщика (русск. пер. М. 1871, стр. 195 и слѣд.), мы не можемъ не признать, что имѣемъ здѣсь дѣло съ тѣмъ психологическимъ фактомъ, что и въ вышеуказанныхъ случаяхъ.

Отъ подобныхъ иллюстрацій вполне естествененъ переходъ къ изображеніямъ ангеловъ, демоновъ, ада, смерти, души и наконецъ лицъ св. Троицы, апостоловъ, святыхъ съ ихъ житіями и иногда чудесами, а въ противоположность имъ и къ типичнымъ изображеніямъ грѣшниковъ. Въ этомъ довольно обширномъ отдѣлѣ своей работы (стр. 31—40) г. Тикканенъ даетъ рядъ характерныхъ фактовъ и сопровождаетъ ихъ весьма цѣнными замѣчаніями между прочимъ относительно художественныхъ и литературныхъ источниковъ нѣкоторыхъ изображеній. Общій выводъ автора (стр. 39) тотъ, что художники-монахи энергично проводятъ свою тенденцію объ отреченіи отъ міра, какъ единственномъ средствѣ спасенія; особенно характерна въ этомъ отношеніи миниатюра барб. Псалтыри (Табл. V, 2) къ словамъ пс. XXVII, 10: «если отецъ мой и мать моя меня оставили, Господь мой приметъ меня къ себѣ», гдѣ отрокъ покинутый отцемъ и матерью и пригъпившійся ко Христу, изображенъ въ монашеской мантии.

Переходя къ рисункамъ абстрактнаго содержанія, авторъ старается показать существенное отличіе символики своихъ художниковъ отъ про-

1) Рѣзкій примѣръ приведенъ Тикканеномъ изъ Хлуд. Пс. (Табл. I, 2) и изъ Гамилтоновой (въ текстѣ рис. 41) къ Пс. 72, 9: Θέτουσιν εἰς τὸν οὐρανὸν τὸ στόμα αὐτῶν, καὶ ἡ γλῶσσα αὐτῶν διστέχει τὴν γῆν: въ первомъ верхнія челюсти двухъ человѣкъ вытягиваются къ небу, а языки достигаютъ земли; во второмъ изображенъ спиной къ зрителю человѣкъ, неестественно поднявшій ротъ къ небу, тогда какъ языкъ его между ногъ опускается до земли.

стѣйшей символики древне-христіанской; по его убѣжденію, изысканный типологическій параллелизмъ Псалтыри начинается уже въ равенскомъ искусствѣ¹⁾. Выразивъ удивленіе относительно малочисленности олицетвореній нравственныхъ понятій, г. Тикканенъ останавливается на изображеніи св. милостыни и нѣкотор. др., на единорогѣ къ пс. СХLIII, 4 въ извѣстной притчѣ, на томъ же единорогѣ въ другомъ значеніи (къ пс. ХСII, 10) и потомъ переходитъ къ мистическому олицетворенію Богородицы и Сіона, для чего псалтырныя миниатюры представляютъ особенно богатый матеріалъ. Та же идея заставляетъ художниковъ изображать Христа на скалѣ, изъ которой Моисей источаетъ воду (къ пс. LXXXI, 17), и прикрѣплять крестъ къ рукояткѣ жезла Моисея (къ пс. V); этотъ жезлъ есть прообразъ креста, какъ на это указываютъ церковныя пѣснопѣнія и обряды востока и запада²⁾.

Моисей, источающій воду, даетъ автору поводъ перейти къ изображеніямъ библейскихъ сценъ (стр. 46 и слѣд.); онъ различаетъ между ними, во-первыхъ, тѣ, которыя пришли на память художнику по поводу буквального смысла словъ псалма (напр. при словахъ пс. СХХVII, 1: «Если не Господь строить домъ, напрасно трудятся строящіе его» изображается построеніе Вавилонской башни, или при пс. XXXVII, 31: 'Ο νόμος τοῦ Θεοῦ αὐτοῦ ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ изображается Моисей, получающій скрижали изъ десницы Господней); во-вторыхъ, тѣ, которыя появляются вслѣдствіе типологическаго пониманія текста и «съ полной ясностью указываютъ на богословскую ученость и зависимость идей художниковъ отъ богослужебнаго значенія соотвѣствующихъ текстовъ Псалтыри» (стр. 47). Художники настолько хорошо знаютъ св. Писаніе, что псалтырныя тексты, приводимые въ Новомъ Завѣтѣ, вызываютъ иллюстрацію именно соотвѣствующаго ново-завѣтнаго характера. Сцены изъ жизни Богородицы и Спасителя представляютъ длинную серію, расположенную въ псалтыряхъ, разумѣется, не хронологически, а соотвѣственно тому, при какомъ праздникѣ какіе псалмы или отрывки ихъ занимаютъ выдающееся мѣсто, а такъ какъ это богослужебное значеніе пѣсенъ Давида стоитъ въ тѣсной связи съ святоотеческимъ толкованіемъ и примѣненіемъ ихъ, то изучаемое художественное объясненіе Псалтыри необходимо совпадаетъ съ святоотеческимъ (стр. 55). Сводъ этихъ новозавѣтныхъ изображеній и замѣчаній о нихъ (стр. 49—65) составляетъ важнѣйшую въ историко-художественномъ и даже въ историко-литературномъ отношеніи часть работы г. Тикканена, такъ какъ здѣсь именно мы сталкиваемся съ множествомъ интереснѣйшихъ вопросовъ относительно вліянія иллюстрацій Псалтыри на

1) Стр. 41. Но вѣдь и въ катакомбахъ мы встрѣчаемъ тотъ же параллелизмъ: Іона, Ной, жертвоприносящій Авраамъ и пр. изображаются тамъ, какъ прообразованіе; различіе, полагаемъ, было не въ исходной идеѣ, а въ степени ея развитія.

2) Многочисленныя и критически обставленныя указанія на связь иллюстрацій Псалтыри съ богослуженіемъ есть одна изъ важнѣйшихъ заслугъ Тикканена. См. стр. 41, 43, 45 и много разъ ниже.

позднѣйшую миниатюру и иконографію. Таково присутствіе пророка Давида (или медальона съ его бюстомъ) при Благовѣщеніи; такова надпись при изображеніи цѣлованія Елисаветы и Маріи: Ἐλεος καὶ ἀλήθεια συναπλήνθησαν δικαιοσύνη καὶ εἰρήνη ἐφιλήθησαν (пс. LXXXV, 10); таково присутствіе драконовъ при крещеніи, какъ извѣстно, повліявшее на развитіе и закрѣпленіе апокрифа, и примѣненіе пс. CXIV, 3 (Ὡς ὁ ἄλσος εἶδε καὶ ἔφρυεν· ὁ Ἰορδάνης ἐστράφη εἰς τὰ ὀπίσω) къ иконописному изображенію того же событія; таково сопоставленіе Тайной Вечери (въ очень архаической формѣ, съ возлежаніемъ) и причащенія апостоловъ (см. здѣсь рис. 67 и 68); таково изображеніе Воскресенія Христова черезъ сходженіе во адъ (при пс. XVI, 10, который и въ Дѣянїяхъ Ап. II, 27 и 31 примѣняется къ тому же событію), при чемъ здѣсь встрѣчается и Воскресеніе изъ гроба (рис. 79); таково примѣненіе пс. XVIII, 10 (καὶ ἐπέβη ἐπὶ χερουβεὶμ καὶ ἐτετάσθη) къ изображенію Вознесенія, что обусловило побѣду донинѣ у насъ господствующей идеалистической формы надъ болѣе реальной восхожденія на небо и т. д. Съ другой стороны, надписи при нѣкоторыхъ пс. миниатюрахъ (напр. см. рис. 69) доказываютъ вліяніе богословскихъ толкованій на художниковъ. Наконецъ, совершенно особый интересъ представляютъ специально-псалтырные композиціи, какъ напр. нападеніе на Христа (въ саду Геосиманскомъ) людей съ собачьими головами (къ пс. XXII, 16 — κύνες μὲ περὶ κύκλωσαν и пр.; см. здѣсь рис. 71), присутствіе Моисея, Аарона и Самуила при распятіи (стр. 59) и др.; въ этомъ смыслѣ особенно важно частое появленіе самаго Псалмопѣвца, какъ свидѣтеля исполненія пророчества и замѣна имъ и другими пророками лицъ, присутствіе которыхъ обусловлено текстомъ Евангелія (стр. 64—65). Въ заключеніе этого важнаго отдѣла своей работы г. Тикканенъ указываетъ на поучительную связь иллюстрацій Псалтыри съ знаменитыми аеонскими подлинниками: справедливо отвергаетъ предположеніе о заимствованіи и объясняетъ совпаденіе глубоко укоренившимся преданіемъ (стр. 66).

Послѣ этого почтенный авторъ на нѣсколько страницъ будто теряетъ свойственную ему ясность и стройность изложенія и дѣлаетъ нѣсколько не безынтересныхъ, но болѣе умѣстныхъ не здѣсь, замѣчаній объ употребленіи Псалтыри въ православной церкви (стр. 66—68), о праздникѣ Воздвиженія Креста и о неизмѣнности православнаго богослуженія со времени установленія «недѣли православія» (стр. 71). Возвращаясь къ иллюстраціямъ Псалтыри изъ Новаго Завѣта, онъ указываетъ на отсутствіе въ нихъ системы (стр. 72) и, указавъ на возникшую въ послѣднее время (большею частію очень плодотворную) тенденцію — видѣть въ литургіи главный источникъ церковныхъ художественныхъ представленій, онъ опредѣляетъ отношеніе псалтырныхъ иллюстрацій къ церковнымъ пѣснопѣніямъ, съ одной стороны, и къ толкованіямъ текста съ другой (стр. 73—74). Литургія, безъ сомнѣнія, важный источникъ псалтырныхъ миниатюръ, но не единственный: еще впереди ея должны быть поставлены самый текстъ Нов. Завѣта, такъ широко пользующійся Псалтырью

(по вычисленію Делича, Псалтырь цитируется въ немъ до 70 разъ). Напротивъ того, толкованія, заключающіяся въ катѣнахъ къ Псалтыри, имѣютъ вліяніе на иллюстраторовъ преимущественно тамъ, гдѣ они совпадаютъ съ богослуженіемъ, такъ какъ характеръ не таковъ, чтобы вдохновлять художниковъ (стр. 76). Многое надо отнести и на счетъ свободы послѣднихъ (такъ, они не считаютъ себя связанными даже цитатою изъ Псалтыри въ Новомъ Завѣтѣ); но эта свобода, разумѣется, вращается въ предѣлахъ міросозерцанія эпохи (стр. 77—78). Время сложенія этой редакціи, какъ было сказано выше, — вскорѣ послѣ 842 г., когда страсти, возмущенныя иконоборствомъ, еще не улеглись, и въ монастыряхъ еще кипѣла ненависть къ недавнимъ гонителямъ. Соотвѣственно этому кисть монаховъ-художниковъ, по картинному выраженію автора (стр. 79), произносила анаѹему на враговъ церкви съ такою энергіею, какъ въ разгаръ борьбы перо защитниковъ иконопочитанія. Очень удачно г. Тикканенъ сопоставляетъ полемическія иллюстраціи Псалтыри ¹⁾ съ знаменитымъ канонѹмъ, приписаннымъ Ѳеодору Студиту, и подробно комментируетъ (стр. 79—81) пс. XXVI, 4—5, при чемъ воспроизводитъ (Табл. IV, 2) очень любопытную миниатюру барберинской Псалтыри и останавливается на видной роли грамматика Іоанна Гилилы (Hylilas), котораго имп. Ѳеофилъ сдѣлалъ патріархомъ въ 835 г. и котораго иллюстраторы позорятъ съ особенною настойчивостью, возвеличивая патр. Никифора. Но предположеніе г. Тикканена, что *вездѣ*, гдѣ въ другихъ мѣстахъ изображается епископъ-симонистъ, нужно видѣть этого Іоанна, едва ли можетъ считаться достаточно обоснованнымъ (стр. 81).

Подводя итоги историко-художественному значенію своего матеріала (стр. 84—86), авторъ указываетъ на ту пустоту, которую пополняетъ онъ собою, и дѣлаетъ нѣсколько интересныхъ замѣчаній объ отношеніи его къ раннимъ и позднимъ иконописнымъ типамъ ²⁾. Признавая иллюстраторовъ Псалтыри монашеско-богословской редакціи художниками, наиболѣе подчиненными церкви, г. Тикканенъ рельефными чертами опредѣляетъ степень самодѣятельности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (стр. 86 и слѣд.). Во-первыхъ, отъ воли его зависѣло, какими изъ обычныхъ средствъ воспользоваться въ каждомъ данномъ случаѣ; иначе сказать, къ какому тексту пририсовать для поясненія одну изъ обычныхъ миниатюръ (любопытный примѣръ этихъ особаго рода разночтеній представляетъ пс. XCIX, 5—6: Ὑψοῦτε χεῖρας τὸν Θεὸν ἡμῶν, καὶ προσκυνεῖτε.... Μωϋσῆς καὶ Ἀαρὼν μετὰ τὸν ἱερέων αὐτοῦ καὶ Σαμουὴλ μετὰ τὸν ἐπισκοποῦμένων τὸ

1) О нихъ у Кондакова I. с. стр. 121—2.

2) Нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній составлены, къ сожалѣнію, слишкомъ поспѣшно; такъ напр. на стр. 85—6 Т. фигуру ада въ Сшествіи во адъ, воскресшаго Христа при св. Гробѣ и ореолъ при Вознесеніи считаетъ специально псалтырными формами, тогда какъ олицетворенный адъ встрѣчается въ Ев. Публ. библ. № 21 (Кондаковъ о. с. стр. 132); Христосъ близъ св. Гроба (хотя и не непосредственно) есть уже у Равулы; ореолъ въ Вознесеніи есть въ пар. рп. Григорія № 550 (Кондаковъ 202) и т. д.

ѡвоѡа аѡтоѡ.... Въ Пар. отрывкѣ здѣсь только 2 креста; въ Хлуд. и Барб. Моисей, Ааронъ и Самуилъ подѣ крестомъ; въ Гамилѣт. они же распростерлись передѣ Распятіемъ; въ Пантокр. здѣсь Голгоѡа съ церковью, и въ русск. 1397 г.—воздвиженіе креста; идея вездѣ одна и та же, но формы еѡ выраженія разнообразны). Во-вторыхъ, два иллюстратора, избравшіе одинъ и тотъ же художественный мотивъ, разнообразяѣ еѡ, иногда упрощая и сокращая, иногда развивая и осложняя (примѣры на стр. 87), то избирая предыдущій, то послѣдующій моментъ (стр. 88). Въ-третьихъ, наконецъ, такъ какъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ художникъ относился къ своему дѣлу вполне сознательно, онъ обобщаѣ фигуру, ставшую ему непонятной; напр. вышеуказанный лжепатріархъ Іоаннъ замѣнялся простымъ грѣшникомъ.

Особую сокращенную подредакцію представляетъ петерб. отрывокъ № 265: онъ только намекаетъ на сюжетъ тамъ, гдѣ др. изображаютъ его обстоятельно (напр. при пс. LXXVII, 17 вѣ. крещенія Спасителя только 2 рѣчныя божества).

Отмѣчая увеличеніе количества рисунковъ въ позднѣйшихъ экземплярахъ (Лонд. 1066 г., греко-лат. гамилѣт. и русск. 1397 г.), г. Тикканенъ указываетъ на тотъ характерный фактъ, что количественное богатство не сходится съ качественнымъ: наиболѣе содержательныя и глубокомысленныя изображенія принадлежатъ древнѣйшимъ рукописямъ и прежде всего Хлудовской.

Г. Тикканенъ заканчиваетъ свою содержательную работу общимъ замѣчаніемъ, что художники, очевидно, вслѣдствіе усталости, послѣдніе псалмы (начиная съ CXIV) иллюстрировали значительно экономнѣе, и общаніемъ характеризовать въ слѣд. выпускѣ ватиканскую рп. № 1927 и двѣ русскія прежде, чѣмъ перейти ко 2-ой главной группѣ византийскихъ Псалтырныхъ иллюстрацій.

Будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать продолженія образцовой монографіи г. Тикканена.

А. Киричниковъ.

Н. Покровскаго, Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства. Со 150 рисунками. Спб. 1894. 8^о.

Это небольшой, аккуратно изданный томикъ, заключающій болѣе 300 страницъ текста, украшеннаго 150 иллюстраціями. Обиліе рисунковъ, хотя и не всегда хорошаго исполненія, дѣлаетъ очень удобнымъ и полезнымъ пользованіе книгой, имѣющей педагогическія цѣли. «Цѣль очерковъ», какъ говоритъ самъ авторъ, «заключается въ сжатомъ изложеніи результатовъ, достигнутыхъ церковной археологіей въ области изслѣдованія памятниковъ православной иконографіи и искусства». Книга назначается для тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы ознакомиться съ христіанской археологіей, при чемъ ближайшимъ образомъ очерки посвящаются воспитанникамъ духовныхъ школъ, какъ наиболѣе нуждающимся въ та-

кого рода книгъ и наиболѣе подготовленнымъ къ церковно-археологическимъ занятіямъ. Такимъ образомъ «Очерки» пополняютъ существенный пробѣлъ въ нашей популярной литературѣ, преслѣдующей цѣль не только дать понятіе о цѣлой отрасли научнаго знанія, но и помочь желающимъ предаться специальнымъ занятіямъ въ этой области. Книга А. фонъ-Фрикена «Римскія катакомбы» до сихъ поръ была единственнымъ сочиненіемъ на русскомъ языкѣ, къ которому отсылались всѣ интересовавшіеся древне-христіанской и византійской археологіей и искусствомъ.

«Исторія византійскаго искусства» Байе, переведенная на русскій языкъ съ французскаго, можетъ быть названа рядомъ съ сочиненіемъ А. фонъ-Фрикена, какъ пособіе для первоначальнаго знакомства съ византійскимъ искусствомъ. Но «Очерки» Н. В. Покровскаго, являясь позднѣе указанныхъ сочиненій, заключаютъ въ себѣ еще и изложеніе общихъ понятій объ археологіи и искусствѣ древне-русскихъ, въ чемъ и состоитъ ихъ большая заслуга и преимущество. Въ «Очеркахъ» кратко излагаются результаты, добытые какъ самимъ авторомъ въ его обширныхъ сочиненіяхъ, такъ и вообще русской церковной археологіей. Авторъ общаетъ, кромѣ того, дать еще рядъ очерковъ по исторіи древне-русскаго искусства XVI — XVII вѣковъ.

Во введеніи авторъ объясняетъ важность изученія памятниковъ христіанской и византійской иконографіи вообще для занятій исторіей древне-русскаго искусства и вкратцѣ излагаетъ исторію науки христіанской и византійской археологіи. Затѣмъ послѣдовательно описываетъ древне-христіанскую живопись катакомбъ, предлагая и хорошее описаніе происхожденія и устройства римскихъ катакомбъ; древне-христіанскую скульптуру; мозаики древне-христіанскія и византійскія; византійскія лицевыя рукописи, эмаль, скульптуру. Книга заканчивается тремя главами, посвященными памятникамъ византійской живописи на русской почвѣ — мозаикамъ и фрескамъ Кіева, фрескамъ новгородскимъ и владимиро-суздальскимъ.

Въ «Очеркахъ» принятъ методъ описательный и изложеніе отличается достаточной легкостью и вразумительностью. Широкая задача, которую поставилъ себѣ авторъ и трудность уложить обширный матеріалъ въ тѣсныя рамки очерковъ, конечно, повліяли на составъ самихъ очерковъ. и на тѣ пропуски и недосмотры, которые замѣтны специалисту при чтеніи. Вполнѣ сочувствуя какъ появленію очерковъ, такъ и той основной цѣли ея, руководясь которой почтенный авторъ рѣшилъ превозмочь громадныя трудности и изложить результаты своей науки, мы рѣшаемся указать на нѣкоторыя незначительныя упущенія и недосмотры, которые, можетъ быть, будутъ устранены при будущемъ новомъ изданіи очерковъ.

1) При обзорѣ катакомбной живописи и при обзорѣ древне-христіанскихъ саркофаговъ не принятъ въ расчетъ результаты работъ Эдмонда Леблана, который выяснилъ, что многія библейскія и евангельскія сцены на саркофагахъ служатъ какъ бы иллюстраціями къ отдѣльнымъ

литаніямъ молитвъ *de agonisantibus* и *Commendatio animae quando infirmus est in extremis*. Между тѣмъ это даетъ не только руководящую нить при обозрѣніи состава сценъ катакомбной живописи и саркофаговъ, но и характеризуетъ цѣлую сторону катакомбнаго искусства.

2) Точно также при обозрѣніи диптиховъ не указано, что послѣдовательность сценъ на нихъ историческая, т. е. что изображенія событій изъ жизни Богородицы и Христа располагаются соотвѣтственно вокругъ центрального изображенія Христа и Богородицы въ хронологическомъ порядкѣ. Поэтому при описаніи миланскаго диптиха допущено неправильное объясненіе двухъ сценъ. Одна, представляющая особый переводъ явленія Ангела Богородицѣ близъ дома (повторена на ящикѣ изъ словеной кости Вердена), при чемъ Ангелъ указываетъ Маріи на звѣзду, — принята за сцену, въ которой будто бы Ангелъ показываетъ одной изъ женъ муриносицъ гробъ Господень¹⁾. Ошибка произошла оттого, что на рисункѣ, изданномъ авторомъ по рисунку Гарруччи, опущена звѣзда, которая изображена на самомъ памятникѣ, что Гарруччи и оговорилъ въ своемъ текстѣ. Другую сцену, представляющую пораженіе мудрости учителя по апокрифу авторъ считаетъ за изображеніе Христа передъ Пилатомъ, вслѣдствіе чего мальчикъ Христосъ является въ качествѣ Пилата, что не соотвѣтствуетъ его маленькой фигурѣ, равно какъ и двѣ фигуры, изображенныя за учителемъ, не могутъ быть приняты ни за воиновъ, ни за народъ, такъ какъ они одѣты въ простыя одежды и одинъ изъ нихъ сидитъ въ креслѣ и держитъ какъ ученикъ раскрытую книгу. На такое значеніе сцены уже указано въ наукѣ давно.

3) На донышкѣ сосуда, на которомъ представлена композиція *Domini pus legem* (расем) *dat*, одна фигура названа Іоанномъ Крестителемъ, а другая неизвѣстнымъ апостоломъ, въ то время какъ это апостолы Петръ и Павелъ.

4) На стр. 20 вкралась также ошибка. Тамъ сказано, что Павлинъ Ноланскій изобразилъ въ церкви св. Феликса въ Нолѣ Христа, стоящаго на агнцѣ, чего не могло быть и не было, какъ доказано Викгофомъ.

На стр. 102 въ описаніи мозаики церкви св. Пуденціаны сказано, что крестъ изображенъ «въ облакахъ», между тѣмъ какъ онъ изображенъ стоящимъ на горѣ.

На стр. 68 — 9 въ описаніи сцены поклоненія волхвовъ во фрескѣ Марцеллина и Петра сказано, что на блюдѣ волхва изображены игрушки, между тѣмъ уже Гарруччи указалъ, что это ладанъ, шедшій въ торговлю въ видѣ различныхъ фигурокъ, напр. птицъ.

На стр. 181 повторено объясненіе креста, изображаемаго въ Іорданѣ въ сценахъ крещенія, какъ символа освященія водъ, а не того историческаго креста, который уже въ VI вѣкѣ стоялъ въ Іорданѣ на мѣстѣ крещенія Христова.

1) De Waal думаетъ, что здѣсь представлено Введеніе во храмъ Богородицы. *Römische Quartalschrift* 1887, p. 185, 6.

Отмѣтимъ и такія неточности, какъ на примѣръ, на стр. 219, гдѣ сказано, что у Богородицы въ шуйцѣ два веретена, между тѣмъ какъ въ рукѣ у нея пряжа и веретено; на непонятное выраженіе: «стилизованное небо» (стр. 259), подъ которымъ должно скрываться изображеніе круга или полукруга въ верхней части миниатюры, представляющаго небо или облако. Есть и несовсѣмъ вѣрно понятыя детали (стр. 86); такъ, солдаты Ирода являются въ еврейской куафюрѣ, тогда какъ на данной сценѣ вовсе нѣтъ солдатъ, а изображены простые іудеи въ своихъ шапкахъ и туникахъ, причѣмъ ихъ прически понятно не видно.

Очевидно, что при слѣдующемъ изданіи «Очерковъ» мы въ правѣ будемъ ожидать искорененія подобныхъ неточностей. Не можемъ не пожелать, чтобы въ «Очерки» проникъ также художественный анализъ стилей и композицій. Въ «Очеркахъ» нигдѣ не затронуты такіе существенные вопросы, какъ постепенное осложненіе сценъ, или отличія въ исполненіи. Мы находимъ только похвалу или порицаніе рисунка и красокъ, что не можетъ дать читающему руководящаго положенія, необходимаго въ такой книгѣ, какъ «Очерки».

Д. Айваловъ.

G. Schlumberger. *Mélanges d'archéologie byzantine*. Paris, Leroux. 1895. 8°. 345 стр.

Книга извѣстнаго археолога и издателя византійскихъ печатей Шлumbergera не представляетъ новинки въ строгомъ смыслѣ слова; она составлена изъ статей, напечатанныхъ первоначально въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, но русскій читатель, особенно провинціальный, найдетъ въ ней не мало новаго, такъ какъ даже въ университетскихъ бібліотекахъ не получаютъ многіе спеціальные журналы, въ которыхъ сотрудничалъ Шлumbergerъ.

Въ своей книгѣ авторъ помѣстилъ снимки и описанія монетъ, гирь, печатей, разныхъ драгоценныхъ предметовъ и амулетовъ.

Шлumbergerу удалось найти нѣсколько рѣдкихъ монетъ, напр. Ираклія консула, царя Фоки, Исаака Комнина съ надписью «Господи помози православному владыкѣ», которыя существеннымъ образомъ дополняютъ извѣстное изданіе Сабатье. Одна монета составляла бы даже важное открытіе, если бы мы могли повѣрить объясненію автора. Въ Парижѣ хранится золотая монета съ надписью: Θεοτόκε βοήθει Ζέρμω στρατηλάτῃ (р. 1). Ученый другъ Шлumbergera Сава указалъ ему, гдѣ надо искать загадочнаго стратилата. Кедринъ рассказываетъ, что послѣ окончательнаго покоренія Болгаріи въ 1018 г. одинъ только Сермонъ, повелѣвавшій въ Сирміи (ὁ τοῦ Σερμίου κρατὼν Σέρμων), не хотѣлъ подчиниться византійской власти. Онъ продержался нѣкоторое время въ Сирміи, затѣмъ крѣпость эта была взята стратигомъ Константиномъ Діогеномъ, и Сермонъ вѣроломно убитъ въ іюлѣ 1019 г. Принявъ тожество этихъ двухъ лицъ, Шлumbergerъ рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ. На основаніи

разказа Кердина можно утверждать, что данная золотая монета была выпущена Сермономъ, бывшимъ полководцемъ болгарскихъ царей, ставшимъ вождемъ или почти независимымъ княземъ въ Сирміи. Сермонъ, бывший нѣкоторое время независимымъ владѣтелемъ большой крѣпости Сирмія, могъ чеканить монеты отъ своего имени во время своей послѣдней попытки противиться Византіи, можетъ быть, во время осады Сирміи. Принявъ свою догадку за несомнѣнный фактъ, Шлумбергеръ утверждаетъ, что хотя въ югославянской нумизматикѣ Любича древнѣйшая монета относится къ царствованію Іоанна Асѣня I (1186—1190 г.), на основаніи монеты стратилата Сермона 1019 г. надо сказать, что чеканка монетъ въ Болгаріи началась двумя вѣками ранѣе.

Не будемъ настаивать на томъ, что на монетѣ стратилата названъ Зермонъ, а Кедринъ говоритъ о Сермонѣ; въ транскрипціи иностранныхъ именъ византійскіе писатели, какъ извѣстно, не отличаются точностью. Но примемъ во вниманіе, что царь Симеонъ обходился безъ собственныхъ золотыхъ, что въ долгое и мирное царствованіе его сына Петра Симеоновича также не чеканили монеты въ Болгаріи. Вѣроятно ли, что этимъ новымъ дѣломъ занялся впервые незначительный болгарскій вождь, въ рукахъ котораго находилась одна крѣпость, который едва ли нуждался въ собственной монетѣ и который занятъ былъ единственно защитой Сирміи? Если мы откажемся отъ догадки Шлумбергера, мы можемъ положительно сказать, что никакой полководецъ не имѣлъ права выпускать отъ своего имени монету, такъ какъ это всегда и вездѣ было прерогативой монарховъ. Возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли монета—кусокъ золота съ именемъ стратилата Зерма? Самъ Шлумбергеръ говоритъ въ началѣ своей статьи, что эта монета необыкновенно тонка и почти похожа на то, что принято называть полубрактеатомъ. Такимъ образомъ сомнительную монету Зерма приходится исключить изъ византійской нумизматики.

Зато нѣкоторую пользу въ этой области могутъ принести гири, на которыхъ сказано, что они равняются 18 номизмамъ ($\frac{1}{4}$ фунта) или номизмѣ. По словамъ Сабатье, хорошо сохранившаяся номизма должна вѣсить 4,49—4,53 грамма. Гири, снимки съ которыхъ изданы Шлумбергеромъ, даютъ для номизмы слѣдующій вѣсъ: 4,15; 4,17; 4,30; 4,40; 4,42 грамма. Можетъ быть, вѣсъ номизмы не былъ совершенно одинаковъ во всѣ вѣка византійской имперіи, но, конечно, и самыя гири пострадали отъ времени и уменьшились въ вѣсѣ.

Золотыя печати, которыми скрѣплялись важныя царскія грамоты, составляютъ, какъ извѣстно, большую рѣдкость; поэтому шесть такихъ печатей, впервые описанныя Шлумбергеромъ, представляютъ значительный археологическій интересъ; всѣ онѣ относятся къ времени Палеологовъ. Рядъ свинцовыхъ печатей дополняетъ сигиллографію того же автора, но не даетъ новаго историческаго матеріала.

Важнѣе другихъ печать Никиты, эпопта и нотарія Запада (эпохи

Ангеловъ), важнаго сановника, названнаго рабомъ (δοῦλος) державнаго и священнаго царя. Проф. Кулаковский, объясняя спорную надпись Евпатерія, говоритъ, что г. Латышевъ оставилъ безъ объясненія одно обстоятельство, не лишенное значенія, а именно: можно ли указать хоть одинъ примѣръ того, чтобы сановникъ, облеченный высшимъ званіемъ въ имперіи, называлъ себя на официальномъ документѣ собственнымъ рабомъ своего государя? (Виз. Врем., т. III, стр. 16). Хотя на печатяхъ терминъ «рабъ» встрѣчается рѣдко, вообще подобныхъ примѣровъ можно привести не одинъ, а сколько угодно. Стоитъ только раскрыть, напр., шестой томъ Аста грасеа Миклошича (тутъ все официальные документы), и сейчасъ же замѣтишь, что стратигъ Самоса называется недостойнымъ рабомъ (ἀνάξιος δοῦλος) царя (р. 34, 45), что Алексѣй Комнинъ называетъ важнаго сановника Хирсфакта, протопроедра и ἐπὶ τῶν δεήσεων, οἰκείος ἀνθρώπου; τῆς βασιλείας μου (р. 45), тотъ же эпитетъ прилагается къ пресвѣтлѣйшему протопроедру и катепану Крита Іоанну Еладику (р. 96, ср. р. 210, 216, 219, 229, 235, 258). Византійскій терминъ «рабъ царя» вполне соответствуетъ «холопу» московскаго государства и нашему слову «вѣрнопопдаанный».

Для исторіи византійскаго искусства и домашняго быта интересны снимки съ перстней, поликандида, триптиха и другихъ художественныхъ издѣлій изъ слоновой кости. Византійскія повѣрія и воззрѣнія могутъ быть изучаемы на основаніи амулетовъ. Къ сожалѣнію, Шлumbergerъ ограничилъ свою работу снимками съ амулетовъ, переводомъ надписей и кое-какими довольно поверхностными объясненіями фигуръ. Онъ издалъ нѣсколько амулетовъ, принадлежащихъ къ типу змѣвиковъ, но не сопоставилъ ихъ съ легендами и заклинаніями, какъ это сдѣлалъ М. И. Соколовъ; а потому Шлumbergerъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неправильно объясняетъ фигуры и подписи.

Такъ напр., на одномъ амулетѣ (р. 118) изображена женщина съ распущенными волосами, изъ которой исходитъ змѣя. Это несомнѣнно то самое демоническое существо, о которомъ говорится въ Сисиніевской легендѣ и заклинаніяхъ и которое представляется въ образѣ отвратительной и страшной женщины съ волосами до земли. Вокругъ амулета имѣется надпись: σφραγὶς Σολομῶνος ἀποδιόξον πᾶν κακὸν ἀπὸ τοῦ φοροῦντος. Амулетъ называется печатью Соломона, конечно потому, что, по сказанію, Соломонъ имѣлъ печать, при помощи которой онъ господствовалъ надъ демономъ.

На другой сторонѣ амулета представленъ всадникъ, поражающій копьемъ лежащую женщину (тоже демоническое существо) и тутъ надпись: φεῦγε μεμισμένε Σολομὼν σε διότι Σισίννιος Σισιννάριος. Шлumbergerъ думаетъ, что этотъ всадникъ Соломонъ, и объясняетъ, почему Соломонъ представленъ съ нимбомъ. Но надо имѣть въ виду слѣдующія поясненія М. И. Соколова. Въ греческой, славянской и румынской письменности существуетъ цѣлый рядъ легендъ, молитвъ и заклинаній противъ демо-

ническаго существа, причиняющаго разнородный вредъ людямъ. Эти легенды, молитвы, заклинанія въ греческой и славянской письменности обыкновенно связываются съ именемъ св. Сисинія. Сисиній (или братья Сисивій и Синодоръ или Сисинидоръ) преслѣдуетъ женскаго демона, побѣждаетъ его и демонъ клянется, что, если Сисиній отпуститъ его, онъ будетъ убѣгать отъ того человѣка, который будетъ имѣть запись именъ демона или произнесетъ молитву Сисинія. Изъ легендъ и заговоровъ видно, что прогоняющимъ демона средствомъ служатъ: 1) имена демона, 2) имена ангеловъ или святыхъ, поймавшихъ демона, 3) молитва противъ діавола, содержащая рассказъ о поимкѣ его ангелами или святыми. Прогоняющую силу имѣетъ какъ чтеніе молитвы, такъ и простая запись ея и ношеніе съ собой въ качествѣ амулета». (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. іюнь). Гораздо вѣроятнѣе, что помянутый всадникъ не Соломонъ, а Сисиній, потому что именно въ такомъ видѣ онъ изображается въ легендахъ. По мнѣнію Шлumberгера, Сисиній Сисиннарій—имя владѣльца амулета; это доказываетъ только незнакомство автора съ Сисиніевской легендой, Сисиннарій, вѣроятно, вариантъ Синодора.

Въ томъ видѣ, какъ амулеты изданы Шлumberгеромъ, они представляютъ только сырой матеріалъ, научно не разработанный.

И. Безобразовъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ.

А. И. Пападопуло-Керамевъ, *Три греческіе безыменные проскинитарія XVI вѣка* (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 46). Спб. 1896, стр. I—X+153.—Среди памятниковъ греческой паломнической письменности встрѣчается немалое количество проскинитаріевъ или путеводителей по святымъ мѣстамъ Палестины и Синаю. Большая часть ихъ не носитъ имени своего составителя, или же извѣстна съ именемъ переписчика памятника. Происхожденіе проскинитаріевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Для удобства поклонниковъ нѣкогда было составлено однимъ изъ паломниковъ или изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ богѣе или менѣе подробное описаніе св. мѣстъ палестинскихъ, которое со временемъ, соображаясь съ обстоятельствами, измѣнялось, дополнялось, сокращалось и служило руководствомъ до появленія новаго проскинитарія. Слѣды такихъ проскинитаріевъ восходятъ къ VII вѣку и ранѣе. Въ настоящемъ изданіи А. И. Пападопуло-Керамевъ опубликовалъ три безыменные греческіе проскинитарія, которые относятся къ XVI вѣку и представляютъ по внутреннему своему содержанію, послѣдовательности рассказа и размѣщенію статей три разновидности одной редакціи. Одинъ изъ проскинитаріевъ взятъ изъ рукописи № 225 Аугсбургской публич-

ной библіотеки, гдѣ онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Описаніе святаго мѣста іерусалимскаго, составленное Сильвестромъ Римскимъ папою и отосланное къ великому царю Константину». Но достаточно бѣглаго просмотра этого проскинитарія, чтобы убѣдиться въ его гораздо позднѣйшемъ происхожденіи; имена же папы Сильвестра и императора Константина внесены сюда по заблужденію. Аугсбургскій проскинитарій изданъ г. Пападопуло-Керамевсомъ по копіи, снятой К. Келеромъ для покойнаго графа П. Ріана, при чемъ особо указаны различія другой копіи, списанной г. Долговымъ. Второй проскинитарій, подъ заглавіемъ «Путникъ о святомъ градѣ Іерусалимѣ», однажды уже былъ изданъ А. С. Петрушевичемъ (Львовъ. 1872). Онъ принадлежитъ неизвѣстному галицко-русскому паломнику, сохранился на малорусскомъ языкѣ въ одномъ сборникѣ XVII вѣка, составленъ для львовскаго епископа Гедеона Балабана между 1597—1607 г. и представляетъ переводъ съ неизвѣстнаго греческаго подлинника, весьма близкаго къ аугсбургской рукописи и проскинитарію, найденному г. Пападопуло-Керамевсомъ. Послѣдній (третій) проскинитарій открытъ въ греческой рукописи № 429 Іерусалимской патріаршей библіотеки собранія лавры св. Саввы и отнесенъ нашимъ издателемъ къ XVI вѣку, въ противоположность архимандриту Веніамину Іоанниди, который въ своемъ изданіи этого проскинитарія (Εὐ'Ιεροσόλυμοις. 1877) отнесъ его къ XIII вѣку. Что касается содержанія означенныхъ проскинитаріевъ, то они представляютъ описаніе храмовъ, монастырей и другихъ святынь Іерусалима, Геосиманіи, Елеонской горы, Виваніи, Іерихона, Іорданской пустыни, Вивеаема, Газы (первая часть) и горы Синая (вторая часть). Издавши греческіе проскинитаріи въ подлинникѣ, при чемъ на первомъ мѣстѣ поставлена іерусалимская рукопись, А. И. Пападопуло-Керамевсъ снабдилъ ихъ и русскими переводами, которые были сдѣланы покойнымъ Г. С. Дестунисомъ, указавъ различія и помѣстивъ указатель собственныхъ именъ. Изданіе весьма полезно въ научномъ отношеніи.

Н. Марръ, *Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумскаго V вѣка. Грузинскій подлинникъ съ переводомъ и предисловіемъ* (Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 47). Спб. 1896, стр. I—XXXIX+125. — Петръ Иверъ (412—488 г.) былъ виднымъ палестинскимъ подвижникомъ V вѣка и принималъ дѣятельное участіе въ церковно-общественной жизни своего времени. Поэтому его житіе имѣетъ серьезный научный интересъ. Г. Марръ издалъ это житіе въ двухъ грузинскихъ редакціяхъ — пространной и краткой и предложилъ русскій переводъ его. Тексту житія предшествуетъ обширное предисловіе, въ которомъ обозрѣваются греческіе, сирійскіе, армянскіе и грузинскіе источники о Петрѣ Иверѣ, характеризуются доступныя издателю рукописи житія Петра, опредѣляется ихъ отношеніе между собою и къ сирійскому тексту житія въ изданіи Рихарда Раабе и пр. Предисловіе написано вполне научно.

Профессоръ А. П. Лебедевъ, *Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ, отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени*. Томъ первый. Сергіевъ Посадъ. 1896. Стр. 1—372.—Книга профессора Лебедева составлена изъ отдѣльныхъ статей, печатавшихся въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1894—5 г. и въ свое время обозрѣвавшихся въ нашемъ журналѣ. Въ настоящій разъ будутъ отмѣчены лишь тѣ страницы книги, которыя не вошли въ прежніе библиографическіе обзоры.

Книга состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ, каждый изъ которыхъ дѣлится на главы. *Введеніе* (стр. 1—25) знакомитъ читателя съ задачей, избранной авторомъ, и съ трудностями ея выполненія (Визан. Врем., т. I, в. 2, стр. 441). Отдѣлъ *первый* (стр. 26—84) содержитъ обзоръ источниковъ исторіи греко-восточной церкви послѣ паденія византійской имперіи—съ критическими о нихъ замѣчаніями (тамъ же, стр. 442—443). Во *второмъ* отдѣлѣ рѣчь идетъ о взаимныхъ отношеніяхъ Оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви. Отдѣлъ дѣлится на три главы. Въ *первой* главѣ (стр. 85—123) раскрываются отношенія Оттоманской Порты къ греческой іерархіи (Виз. Врем., т. I, в. 2, стр. 443), во *второй* (стр. 124—158)—отношенія Порты къ христіанскому народу греко-восточной вѣры (тамъ же, вып. 3—4, стр. 737—738) и въ *третьей* (стр. 158—181)—отношенія іерархіи греко-восточной церкви и народа къ турецкому правительству (тамъ же). *Третій* и самый обширный отдѣлъ книги посвященъ исторіи константинопольской патріархіи и дѣлится на четыре главы. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о патріархіи и источникахъ ея исторіи, а также о дѣятельности Геннадія Схолярія, перваго константинопольскаго патріарха турецкаго періода (стр. 182—217) [Виз. Врем., т. I, в. 3—4, стр. 739], проф. Лебедевъ въ *первой* главѣ этого отдѣла (стр. 217—247) характеризуетъ константинопольскую патріархію въ ея интеллектуальной сторонѣ (тамъ же, т. II, в. 1—2, стр. 254). *Вторая* (стр. 247—301) и *третья* (стр. 301—340) главы описываютъ нравственный обликъ, церковно-общественную дѣятельность, нестроенія и злоупотребленія константинопольской патріархіи (Виз. Врем., т. II, в. 1—2, стр. 255; в. 3, стр. 468; вып. 4, стр. 695). Наконецъ, *четвертая* глава (стр. 340—372) изображаетъ матеріальное состояніе константинопольской патріархіи. Въ началѣ главы проф. Лебедевъ разбираетъ мнѣніе о матеріальномъ обезпеченіи патріархіи греческаго ученаго Константина Икономоса, который утверждаетъ, что въ XVI вѣкѣ константинопольскіе патріархи содержали себя на счетъ добровольныхъ приношеній христіанъ. Находя воззрѣніе Икономоса неосновательнымъ, нашъ ученый предполагаетъ, что константинопольская патріархія въ XV—XVI вѣкахъ имѣла приблизительно тѣ же источники доходовъ, какіе существовали и въ періодъ византійскихъ императоровъ, т. е. пошлыны съ архіереевъ, пасомыхъ, вступающихъ въ бракъ и пр. О средствахъ матеріальнаго обезпеченія патріархіи

въ XVII вѣка обстоятельныя свѣдѣнія сообщаетъ греческій писатель-богословъ Христофоръ Ангелъ (*De statu hodiernorum Graecorum. Lipsiae. 1655*). По его свидѣтельству, константинопольскій патріархъ получалъ даръ отъ каждого рукополагаемаго имъ митрополита и архіепископа, которые, кромѣ того, дѣлали ежегодные взносы въ пользу патріархіи отъ 20 до 30 минтъ; такіе же взносы поступали и отъ священниковъ и діаконовъ константинопольской епархіи (ἐφορεία); разрѣшеніе мірянину вступать въ бракъ также было обложено пошлиной въ пользу патріарха; вѣрующіе всего патріархата одинъ разъ въ три года доставляли въ патріаршую казну чрезъ своего митрополита по 12 динаріевъ съ каждого православнаго дома и пр. Аналогичные доходы имѣли въ своихъ епархіяхъ митрополиты, архіепископы и епископы. Съ матеріальнымъ положеніемъ патріархіи въ послѣдующее время (до 60-хъ годовъ XIX вѣка) прекрасно знакомитъ авторитетный писатель Мауреръ (*Das Griechische Volk, I*). Кромѣ пошлины съ архіереевъ, взимаемой при посвященіи, и ежегодной дани, патріархъ получалъ подати съ монастырей-ставропигій, съ мірянъ всего патріархата, обязанныхъ одинъ разъ въ три года дѣлать извѣстные денежные взносы въ пользу патріархіи, взымалъ деньги за св. миро и антимины, получалъ такъ называемый канониконъ съ cadaго священника своей епархіи и даже съ cadaго мірянина, взымалъ сборы за всѣ свадьбы, похороны и крестины, совершенныя въ его епархіи, получалъ новину отъ естественныхъ произведеній его округа, наслѣдовалъ выморочныя имущества духовныхъ лицъ патріархата и т. п.; кромѣ того, иногда патріархи, для полученія денежныхъ подарковъ, перемѣщали епископовъ съ одной кафедръ на другую... Доходы митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ въ указанное время получались изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и патріаршіе, такъ что въ общемъ матеріальное положеніе и патріарховъ, и епархіальныхъ архіереевъ было въ XV—XIX вѣкахъ довольно удовлетворительное, хотя оно иногда и ложилося тяжелымъ бременемъ на паству. Но матеріальное положеніе отставныхъ патріарховъ и особенно прочихъ епископовъ было очень печально... Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ матеріальномъ положеніи константинопольской патріархіи произошла существенная перемѣна. Сначала турецкое правительство проектировало выдавать высшему духовенству казенное жалованье, но это предложеніе Порты было отвергнуто и урегулированіемъ доходовъ патріархіи занялось такъ называемое греческое церковно-народное собраніе въ Константинополѣ. Это учрежденіе вырабатывало норму вознагражденія іерарховъ за исполненіе ими священныхъ обязанностей. Рѣшено было всѣмъ архіереямъ выдавать жалованье изъ сборовъ съ пасомыхъ каждой епархіи. Эти сборы опредѣлялись мѣстнымъ архіереемъ и его смѣшаннымъ совѣтомъ. Изъ прежнихъ случайныхъ доходовъ остались лишь весьма немногіе. Указанное постановленіе церковно-народнаго собранія получило значеніе органическаго закона въ началѣ 60-хъ годовъ и много содѣйствовало оздоровленію нравственной

атмосферы константинопольской патріархіи, но въ то же время вызвало великій финансовый ея крахъ. Въ заключеніи главы сказано нѣсколько словъ по вопросу о многочисленности архіереевъ на востокѣ и отношеніи къ нимъ народа.

Книга профессора Лебедева заслуживаетъ вниманія по одному тому, что представляетъ первый въ русской литературѣ серьезный опытъ подробнаго изученія судьбы православной греческой церкви послѣ завоеванія Византіи турками. Авторъ воспользовался для своей цѣли многочисленною иностранною литературою вопроса, весьма тщательно и критически изучилъ ее и воспроизводитъ въ своемъ изслѣдованіи эту литературу всю сполна, до мелочей включительно. При этомъ книга написана яснымъ и простымъ языкомъ и вполне пригодна для популярнаго чтенія. Профессоръ Лебедевъ настоящимъ изслѣдованіемъ удачно дополнилъ цѣлую серію своихъ работъ по исторіи греко-восточной церкви.

Архимандритъ Порфирій Успенскій, *Путешествіе въ Метеорскіе и Осоломпитійскіе монастыри въ Фессаліи въ 1859 году*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сырку. Спб. 1896 г. Настоящая книга будетъ разсмотрѣна въ особой рецензіи.

С. Д. Пападимитріу, *Стефанъ Сахликисъ и его стихотвореніе «Ἀφῆγησις παράξενος»*. Изслѣдованіе съ приложеніемъ греко-русскаго глоссарія, двухъ фотографическихъ таблицъ и критическихъ пѣреруа. Одесса. 1896. Стр. IV+256+24.—Книга г. Пападимитріу состоитъ изъ введенія, историко-литературнаго изслѣдованія о стихотвореніи Сахликиса «Ἀφῆγησις παράξενος», которое помѣщено въ подлинникѣ, двухъ приложеній къ изслѣдованію, глоссарія къ произведеніямъ Сахликиса и критическихъ пѣреруа. Во введеніи (стр. 1—14) авторъ разсматриваетъ исторію научно-литературнаго изученія Стефана Сахликиса и находитъ, что сообщенія о стихотвореніяхъ этого византійскаго поэта имѣются у Дюканжа (*Glossarium mediae et infimae Graecitatis*), Гюета (*P. D. Huetii in linguam graeco-barbaram animadversiones etc.*), Адамантія Кораи (*Ἀταχτα*, II), Сааы, Леграна, Николаи и др. Но всѣ эти сообщенія и кратки, и во многомъ ошибочны. Изданіе Сахликиса впервые было сдѣлано Эмилемъ Леграномъ, который въ 1871 году напечаталъ его стихотвореніе «Γραφαὶ καὶ στίχοι καὶ ἐρμηνείαι» изъ Парижскаго кодекса XVI вѣка № 2909. Къ 1874 году то же стихотвореніе Сахликиса съ разночтеніями изъ кодекса Монпелье № 409 было издано Вильгельмомъ Вагнеромъ, который присоединилъ въ своемъ изданіи и другое произведеніе поэта изъ кодексовъ Парижскаго и Монпелье подъ названіемъ: «Γραφαὶ καὶ στίχοι καὶ ἐρμηνείαι, ἐπὶ καὶ ἀφῆγησις». Стихотворенія Сахликиса сохранились еще въ третьемъ кодексѣ—Неаполитанской бібліотеки № III-Aa 9, гдѣ заключается и отчасти новое его произведеніе «Ἀφῆγησις παράξενος τοῦ ταπεινοῦ Σαχλίχη». Г. Пападимитріу приобрѣлъ фотографическій снимокъ этого стихотворенія и издалъ его въ разсматриваемомъ трудѣ. Неаполитанскій кодексъ, кромѣ стихотворе-

ній Сахликиса, заключаєть въ себѣ исторію Птохолеона, поэму Спанеаса и поэму «Ливистръ и Родамни» и содержитъ 116 листовъ in octavo. Шмиттъ относитъ кодексъ къ XVI вѣку, но нашъ авторъ, вмѣстѣ съ г. Пападопуло-Керамевсомъ, приурочиваетъ его къ XV столѣтію. Стихотвореніе «Ἀφῆγησις παράξενος» помѣщено на 1—17 листахъ кодекса, состоитъ изъ 857 стиховъ (а по изданію г. Пападимитріу изъ 908) и съ удобствомъ дѣлится на три неравныя части: первая изъ нихъ (стихи 1—387) и послѣдняя (761—857) представляютъ собою текстъ совершенно новый и до появленія книги Пападимитріу неизданный, между тѣмъ какъ вторая часть (ст. 388—760) есть нечто иное, какъ третья версія изданнаго Вагнеромъ текста, лишь съ небольшими отъ него отступленіями.

Помѣстивъ далѣе (стр. 15—52) самое стихотвореніе «Ἀφῆγησις παράξενος», при чемъ въ орографіи нашъ авторъ основывался на традиціи и новѣйшихъ выводахъ науки, а въ изданіи держался особой системы, выразившейся въ возстановленіи рифмы, перемѣщеніи стиховъ, соблюденіи размѣра и пр., г. Пападимитріу присоединилъ къ нему общее изслѣдованіе о поэтѣ и его дѣятельности (стр. 53—128). Въ этомъ изслѣдованіи сообщается, что Стефанъ Сахликисъ былъ родомъ съ острова Крита, изъ города Хандака (Χάνδαξ), родился, по всей вѣроятности, раньше половины XV столѣтія отъ состоятельныхъ родителей дворянскаго рода. Съ малыхъ лѣтъ его отдали учиться въ школу, гдѣ онъ былъ прилежнымъ ученикомъ до 14-лѣтняго возраста, а затѣмъ сталъ уклоняться отъ посѣщенія школы и предался разсѣянной жизни. Разгульная жизнь привела его къ полному разоренію и заставила продать землю и дома, которые онъ получилъ отъ родителей, для уплаты долговъ. Несмотря на это, Сахликисъ продолжаетъ вести тотъ же образъ жизни до встрѣчи съ одной вдовой, изъ-за которой онъ наконецъ попалъ въ тюрьму. Въ тюрьмѣ поэтъ держался долго и освободили лишь тогда, когда его состояніе было совершенно разстроено. Находясь въ заключеніи, онъ началъ писать, и большая часть его стихотвореній была написана именно въ тюрьмѣ. По выходѣ изъ тюрьмы Сахликисъ поселился въ деревнѣ для поправленія своихъ финансовыхъ дѣлъ, но цѣли не достигъ и, спустя много лѣтъ, возвратился въ городъ съ намѣреніемъ занять какую-нибудь должность. По совѣту дуки города, Сахликисъ сдѣлался адвокатомъ. Сначала поэтъ исполнялъ свое дѣло честно и старательно, а затѣмъ, подъ вліяніемъ уговоровъ товарищей, сталъ брать взятки. Въ этомъ послѣднемъ періодѣ своей жизни, Сахликисъ написалъ «Странный разсказъ—Ἀφῆγησις παράξενος». Этимъ и исчерпываются всѣ біографическія свѣдѣнія о поэтѣ, заключающіяся въ «Странномъ разсказѣ».

Стихотворенія Сахликиса раздѣляются на три класса: I) Ἀφῆγησις—разсказы, въ числѣ трехъ, II) Ἑρμηνείαι—совѣты, числомъ три, и III) Γραφαὶ καὶ στίχοι въ числѣ четырехъ. Въ частности, слѣдуя хронологической послѣдовательности, произведенія Сахликиса можно расположить въ такомъ порядкѣ: 1) Οἱ ἀρχεμαυλίστρες. Это стихотвореніе было

литературнымъ дебютомъ поэта, состоитъ изъ 96 бѣлыхъ стиховъ (кодексъ Неаполитанскій, ст. 812—908) и по содержанію представляетъ пасквиль или памфлетъ, полный цинизма, направленный противъ Кутагіотены, изъ-за которой Сахликисъ былъ заключенъ въ тюрьму. 2) Διὰ τοὺς φίλους, *о друзьяхъ*. Стихотвореніе находится только въ Парижскомъ кодексѣ, состоитъ изъ 201 бѣлаго стиха и было первымъ болѣе серьезнымъ произведеніемъ поэта, такъ какъ имѣетъ введеніе. Главная мысль стихотворенія та, что во времена поэта дружба совсѣмъ исчезла и истинныхъ друзей нѣтъ ни у богатаго, ни у бѣднаго. 3) Περὶ τῆς φυλακῆς, *о тюрьмѣ*. Стихотвореніе находится во всѣхъ трехъ кодексахъ (кодексъ N, ст. 413—483) и состоитъ изъ 70 бѣлыхъ стиховъ. Въ немъ описываются различныя тюремныя бѣдствія. Настоящее произведеніе написано подъ вліяніемъ аналогичной поэмы Михаила Глики, византійскаго автора XII вѣка. 4) Διὰ τοὺς φυλακατόρους, *о тюремщикахъ*. Здѣсь въ 73 (80 по кодексу N) бѣлыхъ стихахъ Сахликисъ описываетъ обращеніе и продѣлки тюремщиковъ съ заключенными. И это стихотвореніе имѣетъ сходство, хотя и незначительное, съ упомянутымъ выше стихотвореніемъ Михаила Глики. 5) Διὰ τὸν φυλακάτοράν μου, *о моемъ тюремщикѣ*. Въ этомъ произведеніи изъ 36 бѣлыхъ стиховъ (код. N, ст. 565—602) Сахликисъ рисуетъ дѣянія своего собственнаго тюремщика. 6) Ἦ βούλῃ τῶν πολιτικῶν, *собраніе гетеръ* (код. N, ст. 602—812). Настоящее стихотвореніе было послѣднимъ изъ числа тѣхъ, которыя Сахликисъ написалъ во время пребыванія въ тюрьмѣ. Оно составлено въ видѣ четверостишія съ однообразной рифмой и извѣстно въ трехъ версіяхъ, мало похожихъ одна на другую въ расположеніи четверостишія. Вѣроятно, это стихотвореніе Сахликиса пользовалось особою популярностью на островѣ Критѣ и переходило изъ устъ въ уста по всему острову, отчего внесенъ безпорядокъ въ распредѣленіе четверостишія, послѣдовательность разсказа нарушена и вкралось много интерполяцій. Въ стихотвореніи поэтъ задался цѣлью описать вымышленное собраніе гетеръ города Хандака. 7) Ἑρμηνεία περὶ τῆς νύκτας τὰ γυρίσματα, *о ночныхъ экскурсіяхъ*. Это первый совѣтъ, который Сахликисъ обращаетъ къ Францески, молодому сыну одного изъ своихъ друзей, съ цѣлью указать на опасность и пагубность ночныхъ экскурсій. Совѣтъ, какъ и слѣдующіе два, написаны Сахликисомъ, вѣроятно, въ деревнѣ и посланы въ видѣ письма къ Францески въ городъ Хандакъ. Стихотвореніе имѣетъ простую рифму (двустимишія), вообще правильную. 8) Ἑρμηνεία περὶ τὰ ζάρια τοῦ παιγνιδίου, *объ азартной игрѣ*. Въ этой піесѣ Сахликисъ совѣтуетъ Францески воздерживаться отъ азартной игры. 9) Ἑρμηνεία περὶ τῆς πολιτικῆς τὰ χαμόματα, *о дѣйствіяхъ гетеръ*. Въ третьемъ совѣтѣ, обращенномъ къ Францески, Сахликисъ подробно описываетъ дѣйствія гетеръ. 10) Ἀφ' ὧν γησις παράξενος, *странный разсказъ*. Это стихотвореніе находится только въ Неаполитанскомъ кодексѣ (ст. 1—412) и написано простой рифмой. Главное значеніе его состоитъ въ томъ, что Сахликисъ даетъ здѣсь свою

автобіографію; кромѣ того, среди разсказа находятся интересныя свѣдѣнія объ образѣ жизни крестьянъ на Критѣ, о дѣйствіяхъ адвокатовъ и пр. Стихотвореніе не сохранилось цѣлымъ и прерывается многими пропусками. Изъ него однако видно, что Сахликисъ имѣлъ способность вѣрно и живо изображать свой предметъ.

Обозрѣвши содержаніе стихотворныхъ произведеній Сахликиса, г. Пападимитріу сообщаетъ въ заключеніи, что Сахликисъ несомнѣнно былъ ловкій версификаторъ,—стихъ у него совершенно правильный и риема въ рифмованныхъ стихотвореніяхъ богата и разнообразна. Мѣстъ, въ которыхъ риема не соотвѣтствуетъ требованіямъ техники, относительно немного и такія мѣста, вѣроятно же всего, образовались отъ порчи при передачѣ или перепискѣ, такъ какъ всѣ произведенія Сахликиса болѣе или менѣе нечужды интерполяціи. Авторъ не считаетъ Сахликиса талантливымъ поэтомъ и не восхищается его высокими идеями, напротивъ, вмѣстѣ съ Крумбахеромъ, утверждаетъ, что стихотворенія Сахликиса «отличаются грубымъ реализмомъ выраженія и воззрѣнія» и что «основанія, помощію которыхъ критскій Сократъ старается вести своего Алкивіада по пути добродѣтели, чисто практическаго свойства». Однако не слѣдуетъ забывать, что Сахликисъ—сатирикъ и жилъ въ городѣ, гдѣ господствовало сильное развращеніе нравовъ. Кромѣ того, онъ былъ поэтъ народный, не получившій высшаго образованія, писавшій для простого народа и въ такое время, когда разница между искусственнымъ литературнымъ языкомъ и языкомъ простонароднымъ была слишкомъ велика и искусственная литература была совершенно недоступна народу. На такую мысль наводитъ автора то обстоятельство, что въ произведеніяхъ Сахликиса не замѣтно никакого вліянія ни классической греческой литературы, ни византійской письменности. Смѣло можно сказать, что между Сахликисомъ и писателями классической и византійской литературы нѣтъ никакой связи; это писатель, для котораго прошлое греческой литературы не существуетъ, — писатель, стоящій въ началѣ нарождающагося новаго литературнаго направленія, цѣликомъ принадлежащій народу, вкусы и бытъ котораго онъ и воплощаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Въ этомъ и заключается значеніе Сахликиса для исторіи греческой литературы. Нѣкоторые изъ предшественниковъ Сахликиса (Михаилъ Глика, Птохопродромъ и другіе) писали какъ на простонародномъ, такъ и на литературномъ языкѣ, между тѣмъ какъ нашъ поэтъ пишетъ исключительно на чисто народномъ языкѣ и даетъ намъ понятіе о состояніи его въ концѣ XV столѣтія на островѣ Критѣ. Стилъ Сахликиса вообще однообразный, способъ выраженія отличается простотой и наивностью, предложенія у него соединяются между собою болѣею частью посредствомъ сочиненія (παράταξις),—все это составляетъ главный элементъ народной рѣчи. На народность его языка указываетъ и вообще весь языковой матеріалъ его стихотвореній,—склоненіе именъ, спряженіе глаголовъ и особенно употребленіе союзовъ и нарѣчій.

Такъ какъ Сахликисъ писалъ на языкѣ народномъ, то приобрѣлъ большую популярность въ средѣ народа. На это указываютъ сохранившіеся до нашего времени разныя версіи его стихотвореній. Произведенія Сахликисы получили распространеніе даже среди иностранцевъ, какъ это видно изъ переводовъ его стихотвореній на французскій и латинскій языки (Legrand). Безспорно также, что Сахликисъ своими стихотвореніями вліялъ на послѣдующихъ представителей критской литературы, отличавшейся въ XVI вѣкѣ замѣчательнымъ богатствомъ, а именно— на Склаво (Συμφωρὰ Κρίτης), Бергаиса (Ἀπόχοτος) и Марка Дефаранаса (Λόγιος διδαχτικός). Въ свою очередь, Сахликисъ испыталъ на себѣ вліяніе западной литературы. На основаніи стиха: *νὰ τραυφδοῦν λατινικὰ καὶ νὰ με πεισχαντάγουν* г. Пападимитріу утверждаетъ, что на Сахликиса имѣли вліяніе *латинскія народныя пѣсни*, которыя онъ слышалъ отъ своихъ тюремныхъ сторожей. Это вліяніе выразилось какъ въ содержаніи стихотвореній Сахликисы, аналогичномъ съ содержаніемъ латинскихъ пѣсенъ голиардовъ, такъ особенно въ употребленіи рѣимы. Послѣднее видно изъ того, что первыя стихотворенія Сахликисы совсѣмъ не имѣютъ рѣимы, а вторыя по времени состоятъ изъ четверостишія съ однообразной рѣимой; наконецъ, позднѣйшія написаны двустимишіями. Такая послѣдовательность, строго выдержанная Сахликисомъ, приводитъ къ мысли, что поэтъ въ началѣ своей дѣятельности не имѣлъ никакого понятія о рѣимѣ, потомъ познакомился съ рѣимованными четверостишіями, которымъ сталъ подражать, и наконецъ началъ соблюдать въ стихахъ простую рѣиму, какъ болѣе легкую и удобную. Полагать, что Сахликисъ составлялъ четверостишія въ подражаніе какому-нибудь предыдущему греческому поэту, совершенно невозможно, такъ какъ единственный греческій поэтъ, который употребляетъ этотъ родъ рѣимы, есть самъ Сахликисъ. Значитъ, только вліянію западной литературы можно приписать родъ рѣимы, употребляемой Сахликисомъ, и именно латинской народной поэзіи, отличавшейся однообразной рѣимой, въ противоположность поэзіи итальянской, допускавшей разнообразіе въ рѣимѣ. Кромѣ того, Сахликисъ, какъ адвокатъ, обязанъ былъ знать не только венеціанскій языкъ, элементы котораго наблюдаются въ его стихотвореніяхъ, но и латинскій, офиціальныи языкъ венеціанскаго правительства, подъ властью коего Критъ находился.

Послѣ историко-литературнаго изслѣдованія о Сахликисѣ, въ книгѣ г. Пападимитріу помѣщены примѣчанія къ тексту *Ἀφῆγησις παράξενος* (стр. 129—192). Примѣчанія касаются различныхъ сторонъ языка и формы этого стихотворенія и весьма важны въ научномъ отношеніи.

Далѣе слѣдуютъ два приложенія, первое изъ которыхъ (стр. 193—226) содержитъ примѣчанія къ стихотвореніямъ Сахликисы, изданнымъ Вагнеромъ (*Carmina Graeca medii aevi. Lipsiae. 1874. Pag. 62—78*), помѣщенные раньше въ Византійскомъ Временникѣ (т. I, стр. 649—656), а второе (стр. 227—234) трактуетъ объ отношеніи Сахликисы къ Дефара-

насу. На основаніи сравненія стихотвореній того и другого поэта, г. Пападимитріу приходитъ къ выводу, что Дефаранасъ въ своихъ Λόγοι διδασκαλικοί оказывается не оригинальнымъ поэтомъ, а простымъ компиляторомъ, главнымъ образомъ Сахликиса.

На стр. 235—256 книги г. Пападимитріу помѣщенъ греко-русскій глоссарій къ стихотвореніямъ Стефана Сахликиса.

Въ заключеніи книги находятся *πάρεργα* (стр. 1—24), представляющія разнообразныя критическія замѣчанія къ тексту трагедій Эврипида, преимущественно же къ тексту эврипидовскихъ схолій. Замѣтки были уже раньше напечатаны въ брошюрѣ г. Пападимитріу: «*Kritische Beiträge zu den Scholien des Euripides. 'Εν Κωνσταντινουπόλει. 1888*». *Πάρεργα* имѣютъ и нѣкоторыя дополненія къ прежнему изданію.

Наконецъ, къ разсматриваемой книгѣ приложены два фотографическіе снимка съ Неаполитанскаго кодекса (III Aa, 9) *Ἀφ' ἧς παρὰ ξένος* Сахликиса (fol. 1 и 6a).

Сочиненіе г. Пападимитріу, посвященное литературной дѣятельности одного изъ малоизслѣдованныхъ средневѣковыхъ греческихъ поэтовъ, имѣетъ высокій научный интересъ. Авторъ съ большою тщательностью и основательностью разсмотрѣлъ дѣятельность Сахликиса и далъ въ своей книгѣ много цѣннаго научнаго матеріала для исторіи греческой литературы и языка. Желательна полная критическая оцѣнка труда со стороны нашихъ специалистовъ и знатоковъ. За границей книга уже получила лестное признаніе (см. *Byz. Zeitsch.* V, 620).

Г. П. Беглери, *Храмъ святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія*. Одесса. 1896. Стр. 1—40.—Византійскій писатель X-го вѣка Константинъ Родій весьма мало извѣстенъ даже въ спеціальной литературѣ. До послѣдняго времени о немъ судили лишь на основаніи нѣсколькихъ эпиграмъ (*Dübner, Epigrammatum Anthologia Palatina*, vol. II, p. 505. Parisiis. 1888) и довольно грубыхъ комическихъ произведеній, составленныхъ ямбическимъ размѣромъ (*Matranga, Anecdota Graeca*, II, p. 624). Между тѣмъ съ именемъ Константина Родія сохранилось въ библиотекѣ лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ весьма гѣжное въ археологическомъ отношеніи рукописное произведеніе, посвященное описанію храма свв. Апостоловъ и другихъ памятниковъ Константинополя. Означенное сочиненіе Родія, чрезъ посредство извѣстнаго инок-лавріота о. Александра, поступило въ распоряженіе константинопольскаго ученаго общества «*Μεσαιωνική ἑταιρεία*», предсѣдатель коего г. Беглери и издалъ его, по порученію общества. Сочиненіе Константина Родія извлечено изъ рукописнаго сборника XIII вѣка, помѣченнаго Л. 170. Сборникъ заключаетъ сочиненія разныхъ церковныхъ писателей (Григорія Богослова, Меркурія Грамматика, Максима Философа и др.), относящіяся преимущественно къ поэзіи и написанныя ямбическимъ размѣромъ. Произведеніе Родія написано въ два столбца на л. 140—147 сборника. Оно состоитъ изъ введенія (ст. 1—471), посвященнаго описанію статуй и ко-

лоннѣ Константинополя, т. е. наиболѣе любопытныхъ и достопримѣчательныхъ памятниковъ (ἱερῶν) столицы, и описанія храма св. Апостоловъ (ст. 472—980), которое составляетъ главный предметъ произведенія Родія. Описаніе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: храмъ Константиновской постройки (ст. 472—494), храмъ постройки Юстиніана (ст. 495—534), архитектурный его стиль (535—638), внутреннее украшеніе (ст. 639—743) и художественная роспись живописью (744—980). Та и другая половина сочиненія Константина Родія имѣетъ большое научное значеніе. Въ первой своей части трудъ Родія представляетъ цѣнное дополненіе къ трудамъ Анонима, изданнаго Бандуріемъ, и Кодина, посвященнымъ описанію древнихъ памятниковъ Константинополя, а вторая его часть вполне оригинальна по содержанію, такъ какъ о храмѣ св. Апостоловъ никто изъ византійскихъ писателей и путешественниковъ не говоритъ съ такою подробностью, какая встрѣчается въ произведеніи Родія. Вообще тѣхъ, кто занимается спеціальными вопросами византійской архитектуры и живописи, извѣстія Родія могутъ заинтересовать какъ своею оригинальностью, такъ и обиліемъ данныхъ чисто технического характера, которыя ставятъ его произведеніе на совершенно особое мѣсто. Послѣднее обуславливается и тѣмъ, что сочиненіе Родія, на основаніи сообщаемыхъ въ немъ и у византійскихъ писателей біографическихъ данныхъ, приурочивается къ опредѣленному времени. Посвящая свое сочиненіе Константину Порфирородному, Родій неоднократно указываетъ, что онъ принялъ на себя задачу описанія храма св. Апостоловъ по совѣту и поощренію самого царя. При этомъ онъ сообщаетъ, что былъ вѣрнымъ слугою императора Льва Мудраго. На основаніи этихъ данныхъ и извѣстій, сохранившихся о Родіѣ у Продолжателя Теофана, Симеона Магистра и Льва Грамматика, г. Беглери относитъ время происхожденія изданнаго имъ памятника къ 944—959 годамъ. По стилю произведеніе Родія не представляетъ ничего новаго; оно написано весьма обычнымъ у византійцевъ ямбическимъ размѣромъ, построеннымъ по строго выдержаннымъ метрическимъ правиламъ, отъ которыхъ лишь изрѣдка допускаются отклоненія. Языкъ отличается искусственностью и нѣкоторою подражательностью. Издавши въ подлинникѣ указанный весьма полезный въ научномъ отношеніи византійскій памятникъ, г. Беглери предварилъ его краткимъ предисловіемъ, а къ тексту сдѣлалъ разныя мелкія примѣчанія, имѣя въ виду выпустить въ свѣтъ греческое изданіе того же памятника съ болѣе соотвѣтствующимъ комментариемъ.

Профессоръ А. П. Лебедевъ, *Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антохійской*. Сочиненіе на степень доктора богословія. Изданіе второе. Сергіевъ Посадъ. 1896. Стр. XVI + 322. — Профессоръ А. П. Лебедевъ, учено-литературной дѣятельности котораго исполнилось въ 1895 году двадцать пять лѣтъ, возымѣлъ прекрасное намѣреніе издать полное собраніе своихъ церковно-историческихъ сочиненій, въ

виду несомнѣнной научной ихъ важности и въ виду малодоступности и даже недоступности нѣкоторыхъ изъ нихъ для публики. Все собраніе церковно-историческихъ трудовъ почтеннаго ученаго составитъ двѣнадцать томовъ, изъ чего должно заключить, насколько плодотворна и обширна была ученая дѣятельность А. П. Лебедева въ теченіе XXV лѣтъ. Новое изданіе работъ профессора открывается его диссертацией на степень доктора богословія «Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ», напечатанной въ первый разъ въ 1879 году. Второе изданіе этой работы сдѣлано безъ всякихъ измѣненій и исправленій сравнительно съ первымъ, съ прибавленіемъ лишь предисловія и одного приложенія, также раньше напечатаннаго. Въ виду этого мы полагаемъ лишнимъ входить въ подробный обзоръ содержанія этого, хорошо извѣстнаго нашимъ читателямъ, сочиненія. Скажемъ лишь, что оно, кромѣ предисловія и приложенія, состоитъ изъ десяти главъ. На мѣстѣ предисловія (стр. III—XVI) находится рѣчь, произнесенная авторомъ предъ публичной защитой своей диссертации на степень доктора богословія и выясняющая научные мотивы, которыми онъ руководился при исполненіи своего труда. Въ первой главѣ изслѣдованія (стр. 1—32) рѣчь идетъ о Никейскомъ первомъ вселенскомъ соборѣ; во второй (стр. 33—46) дѣлается географическое распредѣленіе защитниковъ Никейскаго собора и его противниковъ; въ третьей главѣ (стр. 47—110) опредѣляются черты догматики никейцевъ и антиникейцевъ между первымъ и вторымъ вселенскими соборами; въ четвертой (стр. 111—145) говорится о Константинопольскомъ второмъ вселенскомъ соборѣ, а въ пятой (стр. 146—179) — о христологическихъ спорахъ и Ефескомъ третьемъ вселенскомъ соборѣ; въ шестой главѣ (стр. 180—192) сообщается о православной уніи 433 года въ Александріи, въ седьмой (стр. 193—210) — о торжествѣ приверженцевъ уніи надъ ея врагами на Константинопольскомъ соборѣ 448 года, а въ восьмой (стр. 211—231) — о противоѣдѣствіи и торжествѣ враговъ уніи надъ ея приверженцами на соборѣ разбойничьемъ 449 года; девятая глава (стр. 232—269) посвящена Халкидонскому четвертому вселенскому собору, а десятая (стр. 270—284) — уясненію его значенія; наконецъ, въ приложеніи (стр. 285—322) рѣчь идетъ о символѣ нашей православной церкви или второго вселенскаго Константинопольскаго собора.

И. Андреевъ, *Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы* (Богословскій Вѣстникъ, 1896, октябрь, стр. 24—43).— Эпоха Македонской династіи въ Византіи была періодомъ оживленія литературной дѣятельности и временемъ замѣчательныхъ законодательныхъ работъ. Причина литературнаго подъема и юридическаго оживленія кроется, съ одной стороны, въ иконоборческомъ движеніи, которое приучило византійское общество къ чтенію и вызвало въ немъ учено-литературную любознательность, сохранившуюся надолго и въ послѣдующее время, а съ другой, — въ неотложной необходимости пересмотра законодательныхъ сборниковъ Юстиніана, во многомъ отставшихъ отъ

жизни, нечуждыхъ противорѣчій и неясностей, разбросанныхъ по четырѣмъ сводамъ и написанныхъ на латинскомъ языкѣ. Нужда въ новыхъ законодательныхъ работахъ сознавалась уже государями Исаврійской династїи (Ἰσαυροὶ τῶν νόμων), а въ правленіе Македонской она потребовала немедленнаго удовлетворенія. Изъ государей этой династїи законодательною дѣятельностью о себѣ заявили — Василій I Македонянинъ, чутко прислушивавшійся къ общественному мнѣнію, и его сынъ Левъ VI Мудрый, имѣвшій способность писать и наставлять другихъ... Императоръ Василій обнародовалъ въ 870 году *Πρόχειρος νόμος* — ручную книгу законовъ для ежедневнаго обращенія въ судебныхъ мѣстахъ, въ 884 году — *Ἀνακτάριος τῶν παλαιῶν νόμων* — ревизию древнихъ законовъ, т. е. собраніе всего того, что еще оставалось въ силѣ отъ Юстиніанова законодательства, а въ 885 году появилось второе изданіе Прохирона, измѣненное и дополненное на основаніи «ревизїи» и извѣстное подъ именемъ Эпанагоги. Первое мѣсто по значенію въ ряду этихъ сборниковъ принадлежитъ Прохирону, съ котораго начинается новая эпоха въ исторїи византїйскаго законодательства, представляющаго въ дальнѣйшей своей судьбѣ лишь развитіе и пополненіе началъ, возвыщенныхъ въ Прохиронѣ. Даже Эпанагога почти совпадаетъ по своему содержанію съ Прохирономъ и весьма незначительно отличается отъ него. Прохиронъ и Эпанагога вполнѣ отвѣтили на запросъ, предъявленный византїйскимъ обществомъ Македонской династїи: а) они объединили дѣйствующее право; б) въ нихъ имѣлось въ виду только одно толкованіе на каждый законъ; в) латинскіе юридическіе термины здѣсь были переведены на греческій языкъ и г) сюда внесены новыя законодательныя постановленія, взятыя изъ новеллъ Василія, и заимствованія изъ эклоги Исаврїидевъ. Что касается «ревизїи» древнихъ законовъ, то она, представляя сводъ всего сохранившагося въ силѣ Юстиніанова права, сдѣланный на основаніи комментаріевъ подлинныхъ сборниковъ, съ переводомъ латинскихъ терминовъ на греческій языкъ, дополняла Прохиронъ и Эпанагогу по нѣкоторымъ сложнымъ вопросамъ юридической практики. Впрочемъ, «ревизїя» императора Василія была скоро вытѣснена подобною же ревизїей Льва Мудраго, извѣстной подъ именемъ Василикъ. Полагаютъ, что ревизїя Василія цѣликомъ вошла въ составъ Василикъ. Но Василики не обнимали всѣхъ явленій судебной практики, поэтому императоръ Левъ издалъ множество узаконеній, изъ которыхъ самъ составилъ сборникъ изъ 113 новеллъ; впрочемъ, его новеллы имѣли весьма небольшое значеніе и скоро потеряли силу. Литературное оживленіе въ правленіи Македонской династїи падаетъ главнымъ образомъ на царствованіе Константина Порфиророднаго, человѣка весьма просвѣщеннаго. Охарактеризовавъ литературные труды самого императора (*Vita Basilii, De caeremoniis aulae, De thematibus* и *De administrando imperio*), г. Андреевъ дѣлаетъ краткія замѣчанія и о главныхъ произведеніяхъ, которыя составились въ его правленіе и подъ его покровительствомъ, именно: о хроникахъ Генесія и

продолжателя Теофана, объ исторической компиляціи въ 53-хъ книгахъ, о трудахъ Симеона Метафраста и другихъ.

А. Спасскій, Филоксенъ Іеропольскій (по поводу изданія нѣкоторыхъ его сочиненій). (Богословскій Вѣстникъ, 1896, октябрь, стр. 143—159).—Статья написана по поводу изданія англійскаго ученаго Wallis Budge, *The discourses of Philoxenus bishop of Mabbug, t. I—II* (London, 1894). Первый томъ этого изданія содержитъ въ себѣ сирскій текстъ бесѣдъ Филоксена о христіанской жизни, а второй распадается на двѣ части: а) введеніе, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о жизни Филоксена, его сочиненіяхъ, состояніи рукописей, и текстъ нѣкоторыхъ догматическихъ его трудовъ, и б) англійскій переводъ бесѣдъ Филоксена о христіанской жизни. Филоксенъ родился въ третьей четверти V-го столѣтія въ мѣстечкѣ Тагалъ на границѣ съ Персіей, получилъ образованіе, вѣроятно, въ Едессѣ и рано примкнулъ къ сирской монофизитской партіи. Сдѣлавшись епископомъ Іераполя или Мабуга (485 г.), Филоксенъ сталъ во главѣ монофизитовъ и открылъ жестокую борьбу съ противниками монофизитства. По его проискамъ, лишился каедедры антиохійскій православный патріархъ Флавіанъ (512 г.). Но при императорѣ Іустинѣ, наслѣдовавшемъ покровителю Филоксена Анастасію (†517 г.), монофизиты подверглись осужденію и Филоксенъ скончался въ изгнаніи въ 523 году. Филоксенъ извѣстенъ и какъ плодовитый писатель, обладавшій хорошимъ образованіемъ и прекраснымъ стилемъ. Послѣ него осталось до 80-ти отдѣльныхъ произведеній, которыя можно раздѣлить на четыре класса: библейско-экзегетическія и литургическія, догматико-полемиическія, нравоучительныя и письма къ разнымъ лицамъ. Анализу нѣкоторыхъ догматико-полемиическихъ трудовъ Филоксена и посвящена послѣдняя часть статьи г. Спасскаго.

Д. Кобеко, Разрѣшительныя грамоты іерусалимскихъ патріарховъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, іюнь, стр. 270—279).—Въ дополненіе къ статьѣ г. Лихачева о разрѣшительныхъ грамотахъ восточныхъ патріарховъ (см. Виз. Врем., т. II, вып. 3, стр. 467), г. Кобеко указываетъ нѣсколько новыхъ прощенныхъ грамотъ, присланныхъ на Русь іерусалимскими патріархами, и въ томъ числѣ посланіе іерусалимскаго патріарха Іоакима, привезенное въ Москву его племянникомъ Іосифомъ, прибывшимъ въ 1463—4 году для сбора милостыни. Въ посланіи этомъ патріархъ, между прочимъ, писалъ, что «Іосифъ... да дастъ прощеніе грѣхомъ требующимъ отъ него и грамоту отпустную еже о грѣсѣхъ человѣкомъ». Напечатавъ это посланіе въ полномъ его видѣ по рукописи первой половины XVI вѣка изъ библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи (№ 1454, л. 445 об.—449), г. Кобеко анализируетъ содержаніе этого памятника, оцѣниваетъ его достовѣрность, а въ заключеніи приходитъ къ мысли, что іерусалимскіе патріархи начали посылать въ Россію свои разрѣшительныя грамоты еще въ половинѣ XV вѣка,—когда іерусалимскій престолъ занимали лица не изъ грековъ, а изъ арабовъ...

Отчетъ командированнаго за границу приватъ-доцента Московскаго университета Василя Истрина за вторую половину 1894 года (Продолженіе. Журн. Мин. Нар. Просв., 1896, іюнь, отд. 2, стр. 53—86; сентябрь, отд. 2, стр. 1—25). — Продолжая сообщать о результатахъ своихъ занятій въ области византійско-славянской литературы (см. Виз. Врем., т. III, в. 2), г. Истринъ описываетъ слѣдующіе ея памятники: 9) сборникъ библіотски русскаго Аѳонскаго Андреевскаго скита № 73, XV вѣка, съ апокрифомъ о Соломонѣ; 10) списки «Бесѣдъ на книгу Бытія» св. Іоанна Златоуста, №№ 414 и 337 въ Хиландарскомъ монастырѣ (XVII вѣка) и № 71 въ Зографскомъ монастырѣ (XV вѣка); 11) рукопись Зографскаго монастыря, № 130, XVII вѣка, содержащую библейскую исторію съ нѣкоторыми дополненіями; 12) два сборника Ватопедскаго монастыря, №№ 36 и 37 (XV вѣка), съ греческимъ текстомъ повѣсти Архиппа пустынножителя; въ первомъ сборникѣ содержатся, кромѣ того, евангеліе Ѳомы, плачъ Іереміи и другіе апокрифы; 13) двѣ рукописи Пчелы въ Ватопедѣ, №№ 35 и 36, обѣ XII—XIII вѣка; 14) нѣсколько сборниковъ легендарно-апокрифическаго содержанія Софійской библіотеки въ Болгаріи (№№ 80, 68, 45 и др.); 15—18) большой сборникъ Бѣлградской Народной библіотеки, XV вѣка, № 104, содержащій нѣсколько апокрифовъ, въ томъ числѣ объ Авраамѣ, о святой Троицѣ, Давидѣ, Соломонѣ и Кипрскомъ царѣ и др.; 19) толковую псалтирь Аѳанасія Александрійскаго XV—XVI вѣка съ изображеніями, № 145 той-же библіотеки, и другія рукописи (№№ 25, 26, 28, 30) отъ XV—XVII вѣковъ, различнаго содержанія; 20) сборники Бѣлградскаго Ученаго Друштва (№ 24 отъ XVI—XVII в., №№ 25 и 26 отъ XVII вѣка) съ апокрифическимъ содержаніемъ; 21) сборникъ попа Драголя; 22) рукопись Пражскаго Національнаго музея № 19, съ апокрифомъ о прекрасномъ Іосифѣ; 23) учительное евангеліе на польско-славянскомъ языкѣ XVI вѣка въ Пражскомъ королевскомъ музеѣ и четвероевангеліе XVII вѣка (въ бумагахъ Добровскаго); 24) двѣнадцать рукописей различнаго содержанія въ бумагахъ Шафарика, оставшихся неизвѣстными Сперанскому, въ томъ числѣ списокъ разысканія Димитрія Ростовскаго о Брынской вѣрѣ, XVIII вѣка; 25) сборникъ Пражскаго музея изъ коллекціи Шафарика № 5 (патерикъ римскій и аскетическія поученія) съ выпискою подъ именемъ Θεодорита объ установленіи жертвоприношенія; 26) греческій списокъ Александріи въ Аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ; 27) краткое описаніе Святой Земли въ сборникѣ № 34 Ватопедскаго монастыря; 28) хронографы изъ библіотеки Ватопеда, №№ 601 и 602, заключающіе въ себѣ Троянскую исторію.

Ласкинъ, О поданіи помощи при кораблекрушеніяхъ во времена Византіи (Спасаніе на водахъ, 1895, № 4 (апрѣль), стр. 22—25). — Сообщается нѣсколько свѣдѣній о помощи при кораблекрушеніяхъ въ Византіи во времена Македонской династіи и особенно въ XII вѣкѣ при императорѣ Андроникѣ Комнинѣ, который сдѣлалъ строгое распоряженіе

объ оказаніи со стороны прибрежныхъ жителей помощи потерпѣвшимъ на морѣ.

Е. Такай-Швили, *Сигель грузинскаго царя Баграта IV (1027—1072)*. (Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго общества, т. IX, выпуски 1—IV, 1896, стр. 59—68). — Помѣщенный здѣсь сигель представляетъ дарственную грамоту грузинскаго царя Баграта IV, данную имъ въ 1058 году Шю-Мгвимской лаврѣ, потерпѣвшей убытки во время какой-то войны. Грамотой монастырю передавалась мѣстность Бурцуйсь-джуари и освобождалась отъ всякихъ податей и повинностей. Сигель подтверждается записью грузинскаго католикаса Георгія и небезызвѣстнаго въ византійской исторіи Іоанна, сына эристава-эриставовъ Липарита. Документъ любопытенъ не только въ историческомъ, но и въ юридическомъ и въ орографическомъ отношеніяхъ.

Е. Амичковъ, *Св. Николай и Артемида Эфесская* (тамъ же, стр. 69—78) и П. Коновцовъ, *Чудеса св. Николая, епископа города Миръ. Переводъ съ сирійскаго* (тамъ же, стр. 79—86). — Вторая изъ указанныхъ статей заключаетъ въ себѣ переводъ сирійской рукописи X-го вѣка о чудесахъ св. Николая, принадлежащей Британскому Музею въ Лондонѣ (Addit. 14645), а первая представляетъ анализъ этого документа со стороны данныхъ касательно легенды о св. Николаѣ и культа Артемиды Эфесской.

В. Бокъ, *Минимый эмалевый агнецъ на костяномъ окладѣ Миланскаго собора* (Записки Имп. Русскаго Археологическаго общества, томъ VIII, вып. 3 и 4, новая серія. Спб., 1896, стр. 394—398). — Въ противоположность Лабарту, который считалъ агнца, прикрѣпленнаго на окладѣ Миланскаго евангелія изъ рѣзной слоновой кости, произведеніемъ византійской живописной эмали VI вѣка, г. Бокъ утверждаетъ на основаніи нѣкоторыхъ особенностей памятника, что агнецъ инкрустированъ не эмалью, а гранатами-кабошонами, и представляетъ единственный въ своемъ родѣ образецъ холодной инкрустаціи, исполненный въ Византіи.

Владимиръ Соловьевъ, *Византизмъ и Россія* (Вѣстникъ Европы, 1896, январь, стр. 342—359, апрѣль, 787—808). — Авторъ поставилъ себѣ цѣлью провѣрить послѣдовательною мыслью и опытомъ идею русскаго національнаго сознанія о томъ, что Россія унаслѣдовала отъ Византіи значеніе христіанскаго царства, какъ это и выражено нашими предками въ словахъ: «Два Рима пали, третій — московское царство — стоитъ, а четвертому не быть». Выясняя причину паденія Византіи, г. Соловьевъ полагаетъ, будто она пала потому, что лишь внѣшнимъ образомъ приняла идею христіанскаго царства, а на дѣлѣ отказалась отъ нея, коснѣла въ постоянномъ и систематическомъ противорѣчіи своихъ законовъ и управленія съ требованіями высшаго нравственнаго начала, невѣрно понимала и примѣняла въ общественной жизни истинную идею христіанской вѣры, имѣла полное и всеобщее равнодушіе къ историческому дѣланію добра и къ проведенію воли Божіей въ собирательную жизнь людей, и вслѣдствіе этого оказалась безнадежно неспособною къ своему высо-

кому назначенію — быть христіанскимъ царствомъ. Въ противоположность Византіи, Россія рано и вполне поняла необходимость проведенія правилъ христіанской вѣры въ общественную жизнь и дѣятельность, какъ авторъ доказываетъ на примѣрахъ Владиміра Святаго, Владиміра Мономаха, Іоанна Грознаго и Петра Великаго... При всемъ томъ Россія не совершенно свободна отъ византизма, который, по мнѣнію г. Соловьева, проявился и въ превращеніи *вселенскаго* преданія въ преданіе *мѣстной старины*, въ приуроченіи вселенскаго преданія къ одной церкви: на Руси такой національный партикуляризмъ въ области вѣры выразился въ дѣятельности патріарха Никона. — Разсужденія г. Соловьева о Византіи и византинизмѣ не отличаются научною доказательностью и проникнуты крайнимъ субъективизмомъ.

Священникъ **Василій Преображенскій**, *Преподобный Феодоръ Студитъ и его время* (Окончаніе. Пастырскій Собесѣдникъ, 1896, № 6—9).—Двѣ послѣднія главы работы о. Преображенскаго (см. Виз. Времен., т. II и III), посвящены обзору литературной дѣятельности преподобнаго Феодора Студита. Послѣ общей характеристики трудовъ пр. Феодора и частнаго разсмотрѣнія его проповѣдническо-нравоучительныхъ и особенно полемическихъ произведеній, о. Преображенскій излагаетъ его ученіе о почитаніи и поклоненіи святымъ иконамъ, какъ оно раскрыто въ соотвѣствующихъ твореніяхъ преподобнаго церковнаго дѣятеля.

Н., *Христіанство и язычество въ Газѣ въ концѣ IV вѣка* (Русскій Паломникъ, 1896, № 15 и 16). Популярно описывается распространеніе христіанства въ Газѣ и дѣятельность въ пользу его газскаго епископа Порфирія.

Е. Апостолиди, *Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ пастырь и учитель, о пастырствѣ*. (Благовѣстъ, 1896, май, стр. 1—31).—Обозрѣвается ученіе св. Іоанна Златоуста о пастырствѣ на основаніи его твореній, въ связи съ его личною пастырскою дѣятельностью.

Ил. Перадзе, *Къ матеріаламъ по исторіи города Тифлиса* (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1896, № 10, стр. 14—19, часть неофіціальная).—Приводятся свидѣтельства грузинскихъ, мусульманскихъ и иныхъ писателей о состояніи города Тифлиса съ V-го до XVII-го вѣка и въ частности въ византійскую эпоху.

Г. Садзагеловъ-Иверіели, *Исторія и древности Цромскаго Вознесенскаго храма* (тамъ же, № 11, стр. 14—24).—Цромскій Вознесенскій храмъ находится въ верхней Карталинѣ — Сациціано, на правомъ берегу рѣки Куры, близъ г. Гори. Онъ основанъ не позже VII вѣка и имѣетъ нѣкоторыя археологическія особенности, которыя и описаны въ настоящей статьѣ.

Ил. Перадзе, *Къ матеріаламъ по исторіи христіанства въ Ширванѣ, Дажестанѣ и вообще среди кавказскихъ юрцевъ* (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1896, № 18, стр. 5—11, часть неофіціальная).—Приводятся извѣстія грузинскихъ писателей о распространеніи ивер-

скими миссіонерами христіанства среди мусульманскихъ и языческихъ обитателей Кавказа въ VI и слѣдующихъ вѣкахъ.

Г. Садзагеловъ-Иверіели, *Описаніе Никозской Михаило-Архангельской церкви въ Картамини* (тамъ же, № 20, стр. 5—12).—Описываемый въ настоящей статьѣ храмъ построенъ въ эпоху грузинскаго царя Вахтанга Великаго Горгаслана (446—499 г.) и въ археологическомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія.

Я. З., *О синаксаряхъ тріодей* (С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ, 1896).—Предлагаются въ русскомъ переводѣ съ греческаго подлинника слѣдующіе синаксари: въ субботу Ваѣй, о св. Лазарѣ (№ 10, стр. 176—177), во Святой и Великій четвертокъ (№ 11, стр. 197—200), во Святую и Великую субботу (№ 12—13, стр. 218—219), въ пятокъ свѣтлыя седмицы (тамъ же, стр. 219—221), въ недѣлю Ѳомины (№ 14, стр. 253—255), въ недѣлю о разслабленномъ (№ 15, стр. 272—273), въ недѣлю о Самаряныни (№ 16, стр. 296—298), на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (№ 17, стр. 316—317), въ недѣлю святыхъ 318 богоносныхъ отецъ, иже въ Никеи (№ 18, стр. 333—335) и въ понедѣльникъ Пятидесятницы, т. е. Св. Духа (№ 19, стр. 360—362).

Я. Зарницкій, *Объ огласительномъ словѣ св. Іоанна Златоуста на св. Пасху* (СПб. Духовный Вѣстникъ, 1896, № 12—13, стр. 213—217).—Гомилетическій анализъ этого совершеннѣйшаго образца церковнаго краснорѣчія.

Два неизвѣстныхъ памятника *древне-русской иконографіи* (Русское Обозрѣніе, 1896, іюнь, стр. 824—827).—Обращается вниманіе ученыхъ на двѣ неизвѣстныя древне-русскія рукописи съ миниатюрами. Одна изъ нихъ есть напрестольное евангеліе 1470 года, принадлежащее Саввино-Сторожевскому монастырю въ Звенигородѣ, Московской губерніи, и имѣющее до 69 рисунковъ, а другая—печатная псалтирь 1634 года, хранящаяся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры и заключающая въ себѣ не меньше 966 миниатюръ, сдѣланныхъ очень тщательно перомъ въ видѣ гравюръ.

В. Георгіевскій, *Св. Василій Великій какъ пастырь и учитель церкви (преимущественно по его письмамъ)* (Окончаніе. Странникъ, 1896, іюнь-іюль, стр. 185—208).—Заканчивая обзоръ пастырской дѣятельности Василія Великаго, авторъ говоритъ о благотворительности св. отца, его ходатайствѣ за обиженныхъ и заботахъ о несчастныхъ всякаго рода. Вопросъ о сношеніяхъ св. Василія съ отдѣльными церквами по частнымъ дѣламъ пастырскаго характера, намѣченный въ планѣ настоящей статьи, оставленъ авторомъ безъ разсмотрѣнія.

Надписи въ Джерашѣ (Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества, 1896, апрѣль, стр. 236—246).—Разсматриваются надписи (числомъ до 7), найденныя въ Джерашѣ (въ Заіорданѣ) инженеромъ Шумахеромъ въ 1891 году и объясненныя д-мъ Буретомъ изъ Аѳинъ. Надписи относятся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры. Здѣсь же

помѣщена надпись, списанная въ 1895 году Франкомъ Т. Элиссомъ въ Кесаріи и объясненная д-ромъ Мурреемъ.

А. Кирилловъ, *Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста* (Окончаніе. Христіанское Чтеніе, 1896, май-іюнь, стр. 545—572). — Анализируются различныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоуста, относящіяся къ таинству евхаристіи, особенно 24 бесѣда его на первое посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ (X, 16). Въ заключеніи предложены выводы.

П. Цвѣтковъ, *Изъ произведений древне-христіанской поэзіи*. 1) *Пѣснь святымъ апостоламъ Петру и Павлу* (Радость Христіанина, 1896, кн. VII, стр. 211—216). — Переводъ съ небольшимъ предисловіемъ греческаго подлинника, изданнаго кардиналомъ Питроу въ *Analecta sacra* (t. I. Parisiis, 1876, p. 547 sq.). 2) *Св. пророкъ Ілія и вдовица сарептская* (тамъ же, кн. VIII, стр. 313—315). — Переводъ съ греческаго текста въ томъ же изданіи (p. 293 sq.). 3) *Пѣснь св. Романа Сладкопѣвца на Успыновеніе главы Іоанна Предтечи* (тамъ же, кн. IX, стр. 24—31). По мнѣнію Питры, по изданію коего переведена настоящая пѣснь (*Analecta sacra*, t. I, p. 178 sq.), это произведеніе св. Романа есть одна изъ ранѣйшихъ его пѣсней, чѣмъ и объясняется сравнительная его слабость. 4) *Крестъ Христовъ* (тамъ же, кн. X, стр. 116—117). Переводъ изъ того же изданія (p. 472 sq.).

П. Буцинскій, *Вънчаніе царей на царство* (Вѣра и Разумъ, 1896, № 8, отд. 1, стр. 446—488). — Въ статьѣ рѣчь идетъ о вѣнчаніи на царство государей византійскихъ и русскихъ.

М. Соловьевъ, *Проповѣди Никифора Θεотоки* (Продолженіе. Труды Кіевской Духовной Академіи, 1896, сентябрь, стр. 87—97). — Ударъ, нанесенный Греціи мусульманскимъ мечемъ, губительно отразился на всѣхъ сторонахъ ея жизни и въ частности на церковной проповѣди. Со второй половины XV вѣка и до конца XVII исторія знаетъ весьма немного проповѣдниковъ въ средѣ греческаго духовенства. Въ началѣ XVIII вѣка въ Греціи открылось просвѣтительное движеніе, во время коего ожила и церковная проповѣдь. Возрожденію греческой проповѣди больше всего содѣйствовалъ Никифоръ Θεотоки, поученія котораго превозносятся всѣми греческими учеными. Послѣ Никифора осталось два сборника проповѣдей. Одинъ изъ нихъ носитъ названіе «Λόγοι εἰς τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην Τεσσαρακοστήν». Помѣщенные здѣсь проповѣди отличаются простою и изложены общедоступнымъ языкомъ. Вторымъ и послѣднимъ гомилетическимъ трудомъ Никифора, гдѣ выразились всѣ его богословскія познанія и ясно опредѣлился его проповѣдническій талантъ, былъ знаменитый его «Κυριακοδρόμιον» въ двухъ частяхъ, первая изъ которыхъ содержитъ бесѣды и толкованія на евангельскія чтенія каждой недѣли, а вторая — на апостольскія чтенія. Киріакодроми издавались до пяти разъ и пользуются весьма широкимъ распространеніемъ на Востокѣ. Они чи-

таются, по рекомендаціи греческаго синода и правительства, и въ церкви, и въ школахъ, и дома и служатъ всеобщою настольною книгою.

М. Сперанскій, *Къ вопросу о чешскихъ придорожныхъ крестахъ* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1896, № 4, стр. 105—107). — Дополняя свою статью о придорожныхъ крестахъ въ Чехіи и Моравіи (Виз. Врем., т. III, в. 1, стр. 168), г. Сперанскій приводитъ описанія еще четырехъ придорожныхъ крестовъ, сдѣланные моравскими и чешскими учеными и не подтверждающія ихъ кирилловскаго происхожденія.

Д. Оаворскій, *Молитва въ стихахъ. Твореніе св. Романа Сладкопѣвца. Переводъ съ греческаго подлинника*. (Радость Христіанина, 1896, кн. XI, стр. 191—193). — Переводъ сдѣланъ съ греческаго оригинала, изданнаго Пападопуло-Керамевсомъ въ *Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σαχουολογίας*, 1891 (№ 15).

П. Цвѣтковъ, *Пѣснь всѣмъ святымъ Св. Романа Сладкопѣвца. Переводъ съ греческаго подлинника* (тамъ же, стр. 194—200). — Переводъ сдѣланъ съ текста въ *Analesta sacra* Питры (t. I, p. 165 sq.). Переводу предшествуетъ небольшое предисловіе о содержаніи и составѣ пѣсни.

Рецензии появились на слѣдующія книги:

Н. П. Кондаковъ, *Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали*. Спб. 1892. Рецензія г. **В. Бона** въ *Запискахъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества*, т. VIII, выпуски 3 и 4, новая серія, Спб. 1896. Стр. 399—402.

Д. В. Айналовъ, *Мозаики IV и V вѣковъ. Изслѣдованіе въ области иконографіи и стиля древне-христіанскаго искусства*. Спб. 1895. Рецензія г. **С. Ж.** тамъ же, стр. 402—404.

Н. В. Покровскій, *Сійскій иконописный подлинникъ. Памятники древней письменности. CVI. Изданіе Общества Любителей Древней Письменности*. Спб. 1895. Рецензія г. **Д. А.** тамъ же, стр. 407—408.

Записки Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, томъ XVIII. Одесса. 1895. Рецензія г. **С. Ж.** тамъ же, стр. 410—412.

Archéologie chrétienne. Les Saints de la Messe et leurs monuments par Ch. Rohault de Fleury. T. I—III. Paris. 1893—1895. Рецензія г. **С. Ж.** тамъ же, стр. 427.

Протоіерей П. Преображенскій, *Писанія мужей апостольскихъ въ русскомъ переводѣ*. Спб. 1895. Библиографическая замѣтка г. **М. М.** въ *С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ*, 1896, № 1, стр. 17.

А. Дмитріевскій, *Патмосскіе очерки. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ лѣтомъ 1891 года*. Кіевъ. 1894. Рецензія г. профессора **Н. В. Покровскаго** въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1896, сентябрь-октябрь, стр. 406—415, въ статьѣ: «Къ исторіи острова Патмоса». Рецензія составлена по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, куда означенное сочи-

неніе было представлено на соисканіе преміи митрополита Макарія, коей оно и удостоено въ размѣрѣ тысячи рублей.

Дугъ Духовный. Твореніе блаженнаго Іоанна Моска. Переводъ съ греческаго священника Михаила Хитрова. Рецензія г. Р. въ СПб. Духовномъ Вѣстникѣ, 1896, № 9, стр. 171—172.

Федоръ Дыдынскій, заслуженный профессоръ Варшавскаго университета. Императоръ Адріанъ. Историко-юридическое изслѣдованіе. Съ портретомъ (императора Адріана) и картою (Римской имперіи примѣнительно къ путешествіямъ императора Адріана). Варшава. 1896. Рецензія г. Б. Никольскаго въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, августъ, стр. 513—517.

Бернгардъ Куглеръ, Исторія крестовыхъ походовъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1896. Рецензія г. Н. Л-го тамъ же, стр. 519—521.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита. По рукописи Московской Синодальной библіотеки издалъ И. Помяловскій. С.-Петербургъ. 1894. Рецензія И. Соколова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, іюль, стр. 180—190.

Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки. Часть I. Спб. 1895. Рецензія г. Н. Х. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, іюль, стр. 219—221. — Часть II. Спб. 1896. Рецензія: г. Н. Х. тамъ же и И. Соколова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, августъ, стр. 396—410.

Іеромонахъ Θεодосій Олтаржевскій, Палестинское монашество съ IV до VI вѣка. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 44. Спб. 1896. Рецензія г. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, іюль, стр. 221—223.

Н. Каптеревъ, Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ съ половины XVI до конца XVIII столѣтія. Православный Палестинскій Сборникъ, выпускъ 43. Спб. 1896. Рецензія г. Н. Х. тамъ же, стр. 225—226.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ второй. Славянорусскій прологъ. Часть первая. Сентябрь-декабрь. Изданіе журнала «Странникъ» подъ редакціей проф. А. И. Пономарева. Спб. 1896. Рецензія въ Русскомъ Обозрѣніи, 1896, іюнь, стр. 857—859, г. Н. Барсова въ Христіанскомъ чтеніи 1896, май-іюнь, стр. 740—743.

Léon Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des Origines à 1405. Paris. 1896. Рецензія г. В. Бартольда въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, іюнь, стр. 366—384.

Das Christentum und die Geschichte. Ein Vortrag von D. Adolf Harnack, ord. Prof. der Kirchengeschichte an der Univ. Berlin. Leipzig. 1896. Рецензія г. Н. Писаревскаго въ журналѣ «Радость Христіанина», 1896, кн. X, стр. 118—151.

Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Concilien nebst den Apostolischen Kanones, herausgegeben von Lic. Dr. Friedrich Lauchert,

Professor am altkatholischen theologischen Seminar in Bonn. Leipzig, 1896. Рецензія г. В. Болотова въ Христіанскомъ Чтеніи, 1896, іюль-августъ, стр. 178—195.

Епископъ Арсеній, Георгія Схолярія сочиненіе: «Новый мыслитель». Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1896. Рецензія г. Н. Барсова тамъ же, стр. 195—198.

Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ, отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени. Томъ первый. Заслуженнаго профессора Московской духовной академіи А. П. Лебедева. Сергіевъ посадъ. 1896. Рецензія И. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, октябрь, стр. 316—318.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфірія Успенскаго. Часть III. Съ 1 января 1846 по 20 марта 1850 года. Спб. 1896. Рецензія г. В. Б. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1896, октябрь, стр. 322—324,

Byzantinische Zeitschrift B. V, Heft. 1, 1896. Рецензія г. Е. Рѣдина въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1896, № 5—6, стр. 196—197.

Архіепископъ Сергій, Преподобный Михаилъ Маленинъ... Вязники. 1896. Рецензія тамъ же, № 7—8, стр. 245.

Н. Соколовъ.

ГЕРМАНИЯ.

«Byzantinische Zeitschrift» herausgeg. von K. Krumbacher. Band. V, Heft 3 — 4.

Въ отдѣлѣ I-мъ («Исслѣдованія») помѣщены слѣдующія статьи:

С. Brockelmann, *Die armenische Übersetzung der Geoponica* (стр. 385—410).

Извѣстный греческій текстъ *Geoponica* есть компиляція изъ Анатолія, Дидима и пр. Сирійскій переводъ Анатолія сохранился лишь въ видѣ извлеченія, и притомъ всего въ одной, сильно испорченной, рукописи. Арабскій сдѣланъ не съ подлинника, а съ сирійскаго перевода, и къ тому же очень вольно. Наконецъ армянскій переводъ, изданный Мехитаристами въ Венеціи въ 1877 г., до сихъ поръ не подвергался вовсе изслѣдованію; цѣль автора настоящей статьи — рѣшить, на сколько онъ пригоденъ для возстановленія сочиненія Анатолія. По его мнѣнію, подкрѣпленному преимущественно лексическими данными, переводъ этотъ сдѣланъ не въ XIII вѣкѣ, какъ думали издатели, а значительно позже, именно въ концѣ среднихъ вѣковъ; и не съ греческаго, а съ арабскаго текста, однако не съ извѣстнаго, дошедшаго до насъ, перевода *Kostá*. Онъ названъ во введеніи полнымъ переводомъ съ «14 книгъ Бонія (= Юнія = Вияданія) Анатолія», и сличеніе его содержанія, а также именъ и количества (12) цитуемыхъ имъ авторовъ, съ данными и указаніями текстовъ греческаго и сирійскаго показываетъ его полную не-

зависимость отъ этихъ послѣднихъ и гораздо большую его полноту сравнительно съ ними. Авторъ заключаетъ, что, хотя и нельзя быть увѣреннымъ, что армянскій переводъ сдѣланъ съ точнаго арабскаго, несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ онъ даетъ текстъ, болѣе близко подходящий къ подлинному Анатолю, чѣмъ всѣ другія, дошедшія до насъ, обработки его.

R. Wunsch, *Zu Lydus de ostentis* (стр. 410 — 421),

Въ сборникѣ Парижской Національной библіотеки suppl. gr. 20 находитъ отрывокъ разсужденія о людяхъ, презирающихъ античную науку о небесныхъ явленіяхъ. Отрывокъ носитъ имя Іоанна Лиды, (сына) Лаврентія, и, какъ показываетъ Wunsch, по языку и по содержанію вполне соответствуетъ утраченному началу книги Лиды de ostentis. Затѣмъ авторъ сопоставляетъ и дополняетъ извѣстія Wachsmuth'a и другихъ о рукописяхъ Лиды и отрывкахъ разныхъ его сочиненій и наконецъ печатаетъ два новыхъ текста, аналогичныхъ по содержанію: первый (περί βροντῶν) изъ Ambros. E. 81 f. 315 г, второй (календалогій, т. е. примѣты на 1-е января, смотря по дню недѣли, на который случится пасть этому числу) изъ Vatic. gr. 1823 f. 103 v., XV вѣка; послѣдній текстъ несомнѣнно зависитъ отъ περί μηνῶν IV, 10 Іоанна Лиды, такъ что воочію видно, какъ это суевѣріе жило въ теченіе всѣхъ почти среднихъ вѣковъ.

C. E. Gleye, *Beiträge zur Johannesfrage* (стр. 422 — 464).

Послѣ краткаго изложенія ранней исторіи вопроса о хроникѣ Іоанна Малалы и болѣе подробнаго — послѣднихъ работъ по нему Патцига, Брукса, Шестакова и своихъ, авторъ приступаетъ къ детальному разсмотрѣнію нѣкоторыхъ его сторонъ въ связи съ критикой воззрѣній другихъ ученыхъ по тому же предмету. Во-первыхъ, онъ доказываетъ подробно свою мысль, что еще до присоединенія XVIII-й книги 17 первыхъ подверглись переработкѣ, такъ какъ цитаты изъ Іоанна Ритора, касающіяся антиохійскихъ событій, у Евагрія и другихъ писателей, имѣвшихъ подъ руками полнаго Малалу (напр. у Іоанна Ефесскаго), оказываются полнѣе, чѣмъ (почти совпадающіе) тексты оксфордской рукописи и славянскаго Малалы. Далѣе доказывается, что Евагрій пользовался Іоанномъ Риторомъ при описаніи и не антиохійскихъ событій, при чемъ признакомъ такого пользованія служитъ датировка ихъ по антиохійской эрѣ; и въ этихъ случаяхъ изъ такихъ же сличеній ясно, что текстъ Іоанна Ритора, лежащій въ основѣ Евагрія, былъ полнѣе, а также толковѣе и содержательнѣе, чѣмъ наши тексты Малалы. При сличеніяхъ этихъ авторъ постоянно оглядывается, то соглашаясь, то полемизируя на работы г. Шестакова. Переработка произведена почти повсюду во вредъ тексту, видимо невѣжественной рукой. Слѣдуетъ разборъ доказательствъ Патцига, принятыхъ Ваксмутомъ и Крумбахеромъ, что ни у автора Пасхальной хроники, ни у Евагрія нѣтъ слѣдовъ пользованія XVIII-й книгой, съ выводомъ, что, напротивъ, и оксфордскій Малала и Пасхальная хроника, и Теофанъ (что видно особенно изъ его раз-

сказа о возстаніи Ніхх) выпиcывають одинъ источникъ, т. е. подлиннаго Іоанна Ритора. Затѣмъ вопросъ о монофизитствѣ Іоанна Ритора ставится—согласно съ взглядомъ автора, что нашъ Малала не тождественъ съ первоначальнымъ—въ формѣ: есть ли въ текстѣ Малалы слѣды монофизитскихъ воззрѣній? и рѣшается въ положительномъ смыслѣ, опять вопреки Патцигу, разборомъ разсказа о попыткѣ императора Анастасія ввести слова «распныйся за ны» въ Трисвятое.

Слѣдуетъ сличеніе разсказа о Троянской войнѣ *полнаго* Малалы (оксфордскій текстъ — ἐκλογὴ Paris. 854 и славянскій переводъ) и Іоанна Антиохійскаго, изданнаго по Vindob. Hist. Graeca 98/99 А. Heinrich'омъ, чтобы рѣшить споръ Ноакка съ Патцигомъ, зависить или нѣтъ отъ Малалы Іоаннъ Антиохійскій? Авторъ рѣшительно становится на сторону второго мнѣнія (Ноакка). Къ вопросу, какъ вообще относился Малала къ своимъ оригиналамъ, авторъ обѣщаетъ еще вернуться въ изслѣдованіяхъ о Троицѣ Кедринѣ и др. Въ заключеніе пересматривается еще вопросъ: пользовался ли Іоаннъ антиохійскій Прокопіемъ, какъ думаетъ Патцигъ, или нѣтъ, какъ думаетъ де Бооръ? Авторъ, въ согласіи со своими взглядами вообще, находитъ, что несомнѣнныхъ данныхъ за такое пользованіе нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ и основаній время жизни Іоанна Антиохійскаго полагать послѣ Прокопія.

А. Burckhardt, *Der Londoner Codex des Breviarium des Nikephoros P.* (стр. 465 — 477).

Авторъ подробно описываетъ рукопись Британскаго музея additional 19390, содержащую бесѣды Іоанна Дамаскина и оба историческіе труда патріарха Никифора, упущенную изъ вида Де-Бооромъ, и опредѣляетъ ея отношеніе къ другимъ, особенно къ Ватиканской. Рукопись эта очень любопытная и очень древняя: первая рука ея относится къ началу правленія императора Теофила (829 г.), вторая — къ эпохѣ Никифора Фоки, третья — доводитъ списокъ императоровъ до 1204 г. Результаты своихъ изысканій авторъ самъ заключаетъ въ слѣдующіе тезисы:

А) Относительно хроноурафикὸν σύντομον:

1) Первоначальное заглавіе гласило: Νικηφόρου τοῦ ἀγιοτάτου καὶ οἰχομενικοῦ πατριάρχου хроνοурафикὸν ἀπὸ Ἀδὰμ μέχρι τοῦ παρόντος¹⁾.

2) Первоначально трудъ былъ доведенъ до 829 года.

3) Списокъ константинопольскихъ патріарховъ отъ ап. Андрея до Митрофана прибавленъ былъ около 850 г.²⁾.

4) Тогда же прибавлены были списки восточныхъ патріарховъ, родословіе Валентиніана, списки императрицъ, израильскихъ царей, іудейскихъ первосвященниковъ и книгъ священнаго Писанія, и подсчитаны суммы годовъ.

1) Курсивъ мой; имъ обозначено точное заглавіе этого сочиненія въ Londin. 19390.

2) Эта часть списка отсутствуетъ въ Londin., но есть уже въ переводѣ Анастасія бібліотекаря.

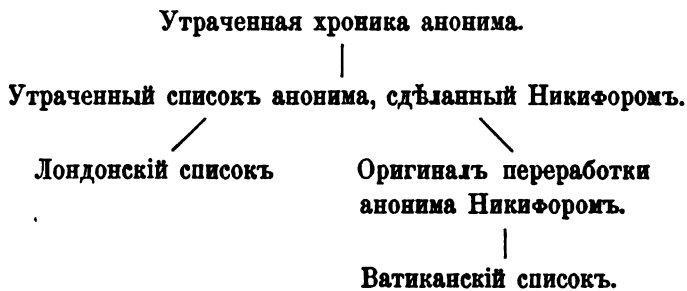
В) Относительно исторіи сѣдующей:

1) Лондонскій списокъ есть сборникъ матеріала, собраннаго патриархомъ Никифоромъ для своей исторіи за 602 — 713 годъ (Дальше этого года *Londin.* не идетъ).

2) Составъ этого матеріала слѣдующій: за 602 — 614 года — хроника неизвѣстнаго автора, которую Никифоръ значительно переработалъ и которой повидимому никто, кромѣ него, не пользовался; за 614—713 г. — другая хроника, списанная Никифоромъ почти буквально и бывшая подъ руками и у Теофана.

3) *Londin.* не архетипъ ватиканскаго и прочихъ списковъ; оба представляютъ относительно другъ друга добавленія; ватиканскій вообще полнѣе лондонскаго.

Взглядъ автора на генеалогію этихъ списковъ яснѣ всего виденъ изъ слѣдующей, данной имъ, таблицы:

Въ заключеніе авторъ описываетъ еще другой лондонскій списокъ Никифора, additional 34060, XV в. Онъ ближе всего къ *Paris. suppl. gr. 67*, и къ родственному послѣднему *Monac. graec. 510*; однако, прямой зависимости между ними нѣтъ, такъ что слѣдуетъ предположить для нихъ лишь общій архетипъ.

J. Dräseke, *Zu Photios' Biblioth. Cod. 1* (стр. 478 — 480).

Подъ *Cod. 1* своей «Библіотеки» Фотій говоритъ о книгѣ Θεодора Пресвитера въ защиту подлинности сочиненій св. Діонисія (Ареопажита). Указавъ на трудность видѣть въ этомъ Θεодорѣ Θεодора Мопсуэстійскаго ¹⁾ или Θεодора Студита, авторъ указываетъ, отчасти на основаніи соображеній Stiglmayr'a и Le Nougu, какъ на возможнаго автора, на палестинскаго пресвитера Θεодора, писателя половины VII вѣка, автора сочиненія *Περὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως*, и современника знаменитаго поклонника псевдодіонисіевыхъ твореній, св. Максима Исповѣдника.

L. Voltz, *Zu dem Παράδεισος des Iohannes Geometres* (стр. 481—483).

Lauchert указалъ (*Byz. Ztschr.* IV 125 сл.), что Παράδεισος, отмѣченный у Фабриція-Гарлеса какъ неизданное произведеніе препод. Нила

1) Это неудобно уже потому, что возникновеніе псевдодіонисіевыхъ сочиненій не ранѣе конца V-го вѣка становится что далѣе, то вѣроятнѣе (работы Stiglmayr'a, Nilles'a и др.).

Старшаго, давно напечатанъ съ именемъ истиннаго автора — Іоанна Геометра. Настоящая замѣтка дополняетъ, что онъ напечатанъ и съ именемъ Нила, но подъ другимъ заглавіемъ (въ *Acta philologorum Monacensium* III 63 — 118 за 1820 г.), и указываетъ рукописи, какъ послужившія для этого изданія, такъ и другія, изъ которыхъ *Oxoniensis Coll. Linc. 10 saec. XVII* остался незамѣченнымъ *Lauchert'омъ*.

К. Prächter, *Die römische Kaisergeschichte bis auf Diokletian in cod. Paris. 1712 und cod. Vatic. 163* (стр. 484 — 537).

Анонимная хроника *Paris. 1712* отъ сотворенія міра до восточнаго похода Никифора Фоки при императорѣ Романѣ II-мъ, изданная Комбе-физомъ и затѣмъ перепечатанная въ боннскомъ изданіи, по недосмотру съ именемъ Симеона Логовета, относится къ обширному циклу хроникъ, въ основѣ которыхъ, по изслѣдованіямъ Де-Боора и Патцига, лежитъ въ разныхъ редакціяхъ какая-то краткая, неизвѣстная въ подлинникѣ хроника, условно называемая изслѣдователями *Epitome* (см. *Виз. Врем. III*, вып. 1, стр. 189). Возстановленіе этой послѣдней — вотъ задача, придвинуть которую къ рѣшенію пытается авторъ настоящей статьи. Онъ даетъ, во-первыхъ, подробное описаніе вѣшняго вида и описъ содержанія парижской рукописи, по листамъ, и затѣмъ подробно разбираетъ и сличаетъ ея извѣстія за періодъ отъ Юлія Цезаря до Діоклетіана съ сродными текстами, преимущественно съ *Кедриномъ*, *Vatic. 163*, *Львомъ Грамматикомъ*, *Георгіемъ Монахомъ* редакціи *Vindob. 40*, и имъ же редакціи *Coisl. 310* и *Paris 1705*. Усвоеніе довольно сложныхъ результатовъ этихъ сличеній облегчается даннымъ на послѣднихъ страницахъ статьи резюме.

М. Treu, *Manuel Holobolos* (стр. 538 — 559).

Жизнеописаніе и очеркъ литературной дѣятельности ритора, поэта и протосинкелла Мануила Олобола, дѣйствовавшаго при дворѣ импер. Михаила Палеолога и Андроника Старшаго. Въ началѣ статьи авторъ перечисляетъ немалочисленныхъ соименниковъ своего героя (Мануилъ Риторъ XV-го в., Мануилъ Богословъ въ концѣ XV в. и др.), съ которыми онъ иногда смѣшивается, и указываетъ, наоборотъ, что поэтъ Мануилъ и протосинкеллъ Максимъ Олоболъ, иногда раздѣляемые, — одно лицо. Затѣмъ излагаются, по Георгію Пахимеру, біографическія данныя о Мануилѣ съ критическими замѣчаніями и дополненіями изъ Григорія Кипрскаго, и затѣмъ дается обзоръ литературныхъ трудовъ Мануила, съ указаніемъ изданій и рукописей. Нѣкоторые, напр., гимнъ на Бого-явленіе (изъ *Vindob. 321*), моностихи на Страсти Христовы (*Laug. Conp. Soppv. 627*), эпитафія на Константина Комнина Малиасина напечатаны здѣсь впервые цѣликомъ. Въ отдѣлѣ о прозаическихъ произведеніяхъ доказывается, что переводъ топики Боэція напрасно приписывается Максиму Планудѣ, такъ какъ изъ несомнѣнныхъ сочиненій этого послѣдняго ясно, что онъ перевелъ лишь одно сочиненіе Боэція (*consolatio*), а о топикѣ имѣлъ лишь смутное представленіе; по этому поводу дается

текстъ письма — по надписанію Плануды, а по автору нашей статьи Олобола — о переводѣ топики изъ cod. Riccard. 50.

Jos. Sturm, *Franciscus Graecus, ein unbekannter Handschriftenschreiber des 16. Jahrhunderts* (стр. 560 — 564).

Въ cod. Vatic. 1898, на листахъ 85—111, помѣщенъ λόγος ἀντιτοχικός; Ливанія, списанный нѣкимъ Францискомъ Грекомъ и отправленный имъ въ качествѣ пробной работы неизвѣстному лицу, какъ мы узнаемъ изъ препроводительнаго письма писца, занимающаго 110-й листъ. Изъ этого въ своемъ родѣ единственнаго документа видно, что Францискъ Грекъ имѣлъ предложенія постоянныхъ занятій отъ кардинала (Никколо) Ридольфи, племянника папы Льва X († 1550), и его родственника кардинала (Джіованни) Сальвиати († 1553), значитъ еще во 2-й четверти XVI в., когда въ Италіи дѣйствовали уже греческія типографіи, продолжали состоять на частной службѣ у высокопоставленныхъ лицъ писцы-иностранцы.

Spyr. Lambros, *Zwei Berichtigungen und Ergänzungen zu Rhallis-Potlis* (стр. 565—566).

Онъ же, *Ein Griechisches Palimpsest in Wien* (стр. 566).

Первая замѣтка дополняетъ имя адресата — Іоанна Авторіана — къ одному каноническому письму Вальсамона (Σύνταγμα τ. θ. κ. ιερ. κανόνων, IV, 523) по Номоканону cod. 120 аеонскаго монастыря Διονυσίου и исправляетъ по нему же дату опредѣленія патріарха Михаила Керуларія о запрещеніи брака въ 7-й степени родства съ 1056/7-го на 1051/2 годъ; во второй указано, что Cod. Phil. CLVIII Вѣнской библіотеки есть палимпсестъ изъ 4-хъ разныхъ сочиненій: два изъ нихъ теперь трудно опредѣлимы, въ 2-хъ другихъ можно разобрать житіе Іоанна Дамаскина, составленное Іоанномъ патріархомъ іерусалимскимъ, и начало Евангелія отъ Луки.

P. Orsi, *Incensiere bizantino della Sicilia* (стр. 567 — 569, съ рисункомъ въ текстѣ).

См. ниже стр. 713.

J. B. Burg, *A Greek Word in the Liber Pontificalis* (стр. 570 — 571).

См. ниже стр. 713.

Joh. Dräseke, *Zum Kircheneinigungsversuch des Jahres 1439* (572—586).

Эта статья тѣсно связана съ прежними работами того же автора о флорентійскомъ соборѣ, напр. «Zu Georgios Scholarios» (Byz. Ztschr. IV, 561 — 580) и др. Она содержитъ исторію первыхъ годовъ послѣ флорентійскаго собора отчасти по письму Марка Евесскаго къ Теофану (Ορθόδοξος Ἑλλὰς 106); далѣе авторъ защищаетъ свою хронологію смерти Марка—1443 г.—противъ письменныхъ возраженій Никифора Калогераса, поддерживающихъ старое мнѣніе Геллера, Гасса и Димитракопула. Затѣмъ разбираются личныя отношенія къ вопросу о церковномъ единеніи императора Іоанна Палеолога и дается подробная исторія церковныхъ дѣлъ при Константинѣ Палеологѣ, при чемъ сообщается текстъ воззванія Ген-

надія къ византійцамъ 1-го ноября 1452 г. по поводу прибытія кардинала Исидора (Ркп. Моск. Синод. Библ. 208) и часть его письма къ собору въ дворцѣ Ксиплаѣ (изъ Дмитракопула, *Ἱστορία τοῦ σχίσματος τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας*, стр. 166 — 172).

Второй отдѣлъ состоитъ изъ рецензій на слѣдующія книги:

Н. Покровский, *Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства*. Спб. 1894. Рец. *E. Dobbert* (стр. 587 — 600).

Ch. Diehl, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale* (Bibliothèque internationale de l'art). Paris 1894. Рец. *J. Strzygowski* (стр. 600 — 601).

Al. Gayet, *L'art arabe*. Paris, Quantin 1893. Рец. *J. Strzygowski* (стр. 601).

H. Braun, *Die Nachahmung Herodots durch Procop.* (Beilage zum Jahresbericht 1893/4 des k. alten Gymnasiums zu Nürnberg). Nürnberg 1894. Рец. *Aug. Heisenberg* (стр. 602 — 605).

Aug. Heisenberg, *Studien zur Textgeschichte des Georgios Acropolites*. Münchener Dissertation. Landau 1894. Рец. *M. Treu* (стр. 605 — 606).

М. Ί. Γεδεών, *Τυπικὸν τῆς ἐπὶ τοῦ βουνοῦ τοῦ Αὐξεντίου βασιλείας μονῆς Μιχαήλ τοῦ Ἀρχαγγέλου*. К-ль, 1895. Рец. *Ph. Meyer* (стр. 606).

И. Тимошенко, *Византійскія пословицы и ихъ славянскія параллели*. (Русскій Филологическій Вѣстникъ, Варшава, 1894 вып. 3 — 4, 1895 вып. 1, 2 и 3 и отдѣльно). Рец. *А. Семенова* (стр. 607 — 608).

Ст. Новаконич, *Г. Пушиѣски поменик. II. Апокрифско житије свете Петке. III. Животъ св. Василија Новог*. Споменик крај. Академии XXIX 1895. Рец. *M. Rešetar* (стр. 608 — 609).

M. A. Heinemann, *Quaestiones Zonareae*, I. Lips. et Dresdae 1895. Рец. *Theodor Büttner-Wobst* (стр. 610 — 611).

S. G. Hatherley, (Mus. B. Ox.), *A Treatise on Byzantine Music*. London, Gardner 1892. Рец. *Hugo Riemann*, (стр. 611 — 612).

Въ отдѣлѣ III (стр. 613 — 648) обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія указанныя редакціей книги и статьи:

По литературѣ, библиологіи, исторіи науки и фольклору:

Joh. Dräseke, *Zu Proklos «Hymnos auf Gott»*. Ztschr. f. wissenschaftliche Theologie 39 (1896) 293 — 303. Къ мнѣнію Дрэзеке, что «Гимнъ къ Богу», приписываемый св. Григорію Назіанзину, принадлежитъ Проклу и носитъ явные слѣды Гераклитовскихъ воззрѣній и даже способа выраженія, рецензентъ *C. W(euman)* относится вполне отрицательно, и врядъ ли возможно другое отношеніе къ нему.

V. Oblak, *Eine Bemerkung zur ältesten südslavischen Geschichte*. Archiv für slav. Philol. 18 (1896) 228 — 234. Касается объясненія нѣкоторыхъ извѣстій сочиненія *de administrando imperio* Константина Порфиророднаго.

Eug. Oder, *Anecdota Cantabrigiensia*. Wissensch. Beilage zum Jahresbericht d. Friedrichs-Werderschen Gymnasiums zu Berlin. Berlin, R. Gaertner 1896. Даются новые тексты изъ Cod. Cantabrig. Emman. Coll. 3, 19 и въ связи съ тѣмъ новыя свѣдѣнія о греческой ветеринаріи и зоологii. См. Виз. Врем. III, 2, стр. 416.

Otto Carnuth, *Das Etymologicum Florentinum parvum und das sogenannte Etymologicum Magnum Genuinum*. Festschrift zum 70-ten Geburtstage Oskar Schade's. Königsberg, Hartung 1896, стр. 1 — 42.

Fridericus Marx, *Incerti auctoris de ratione dicendi ad C. Herennium libri IV*. Lipsiae, Teubner 1894. Для византиниста важно введеніе, гдѣ указывается, что греческій переводъ lib. III с. 16 — 24 полонъ ошибокъ и для установленія текста служить не можетъ. Переводъ напечатанъ на стр. 54 — 59.

Arthur Ludwich, *Die homerische Batrachomachia des Karers Pigres nebst Scholien u. Paraphrase*. Leipzig, Teubner 1896. Изданіе сдѣлано по 74 рукописямъ. Для насъ важны византийскія схоліи Мануила Мосхопула, Лаоника Критскаго и др., и парафраза Θεодора Газскаго.

Franz Hanna, *Das byzantinische Lehrgedicht Spaneas nach dem Codex Vindobonensis theolog. 193*. Jahresber. über das K. K. Akademische Gymnasium in Wien. Wien 1896. Одна изъ предварительныхъ работъ къ изданію; за ней должны послѣдовать обработки Cod. Vindob. Suppl. 77 и Охон. Miscell. 284.

F. Kämpers, *Die deutsche Kaiseridee in Prophetie u. Sage*. München, Dr. Lüneburg 1896. Говорится между прочимъ о византийской литературѣ пророчествъ VIII-го и IX-го вѣковъ (Лжемессодій и др.).

W. Wattenbach, *Das Schriftwesen im Mittelalter*. 3-te Auflage. Leipzig, S. Hirzel 1896. Вышло третьимъ дополненнымъ изданіемъ. «Byz. Ztschr.» общаетъ подробную рецензію.

Victor Schultze, *Rolle und Codex*. Ein archäologischer Beitrag zur Geschichte des Neuen Testaments. (Theol. Abhandl. Hermann Cremer zum 25 jähr. Professorenjubiläum dargebracht. Gütersloh, 1895, стр. 147—158). На основаніи пластическихъ памятниковъ показывается исторія смѣны свитка книгой въ исторіи книжнаго дѣла.

F. X. v. Funk, *Die Zeit des codex Rossanensis* (Histor. Jahrb. 1896, 331—342). Авторъ относитъ россанское Евангеліе къ VIII-му или даже IX-му вѣку на основаніи одной иконографической подробности въ изображеніи тайной вечери.

Rudolf Beer, *Eine Handschriftenschenkung aus dem Jahre 1443 (Johannes de Ragusio's Bibliothek)*. Serta Harteliana (Wien 1896) стр. 270—274. Собраніе кардинала Іоанна Стойковича съ 1559 г. составляетъ главный фондъ рукописей Базельской городской библіотеки. Бееромъ напечатанъ актъ о дареніи библіотеки базельскому конвенту духовенства; инвентаря нѣтъ, но его замѣняютъ записи о состояніи библіотеки доминиканцевъ въ XVI столѣтіи.

По языку, метрикѣ и музыкѣ:

Wilh. Schmid, *Der Atticismus in seinen Hauptvertretern von Dionys von Halikarnass bis auf den zweiten Philostratus*. 4 Band. Stuttgart, Kohlhammer 1896. 734 стр. 8°. Настоящій 4-й томъ посвященъ Филострату Второму. Референтъ К. Крумбахеръ особенно рекомендуетъ вниманію лингвист и нелингвистовъ заключительную главу, подводящую итогъ всѣмъ 4-мъ томамъ изслѣдованія.

J. J. Hess, *Zur Aussprache des Griechischen* (Griechische Umschriften demotischer Wörter). Indogerm. Forschungen 6 (1896), 123 — 134. О греческомъ произношеніи въ Египтѣ во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. на основаніи папирусовъ лейденскихъ и лондонскихъ.

A. Thumb, *Die mittel- und neugriechische Sprachforschung (mit Einschluss der Κοινή) in den Jahren 1892 — 95*. Anzeiger für indogerm. Sprach- und Altertumskunde. 6 (1896), 210 — 232. Богатая библиографія по лингвистикѣ, этнографіи и фольклору Византійской эпохи.

Hermann Stadler, *Lateinische Pflanzennamen im Dioskorides*. Archiv für lateinische Lexikographie 10 (1896), 83 — 115. Списокъ въ алфавитномъ порядкѣ «ромейскихъ» синонимовъ, стоящихъ въ рукописяхъ Діоскорида послѣ греческихъ, и писанныхъ тою же рукою, такъ что самыя названія относятся ко времени не позже начала VI-го вѣка.

Johann Huemer, *Unverstandenes in Freculf's Chronicon*. Serta Harteliana (Wien 1896), 39 — 43. На обращеніи Фрекульфа (хроника его окончена около 830 г.) съ текстами блаженнаго Іеронима, содержащими греческія слова, показывается, что онъ не зналъ по-гречески и не предполагалъ такого знанія у императрицы Юдиѣи, которой посвящена часть его труда.

Wilh. Meyer aus Speyer, *Pitra, Mone und die byzantinische Strophik*. Sitzungsber. der philos.-philol. Cl. der k. bayer. Akad. d. Wiss. 1896. стр. 49 — 66. Въ сочиненіи Моне: «Lateinische Hymnen des Mittelalters», явившемся въ 1853 — 55 гг., поэтическія формы византійской церковной пѣсни угаданы и разобраны лучше, чѣмъ у Питры; послѣднему, значить, принадлежитъ не приоритетъ, а лишь самостоятельность открытія.

По богословію:

Nicolaus Nilles S. J., *Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis* auspiciis commissarii apostolici auctius atque emendatius iterum edidit N. N. Tomus I. Oeniponte, F. Rauch 1896. Содержитъ списокъ 'Εορτολόγια и сочиненій по литургикѣ, которыми пользовался авторъ, съ примѣчаніями и объясненіями, комментарий къ кругу неподвижныхъ праздниковъ, рядъ «Anhänge»: о церковномъ календарѣ въ западной церкви, у русиновъ, сербовъ, сирійцевъ, о положеніи восточной церкви въ Австро-Венгріи и т. д., и Index Sanctorum. Сочиненіе это имѣетъ почетную извѣстность со времени перваго изданія и теперь, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, безъ сомнѣнія, сохранить ее.

Josephus Fessler, *Institutiones patrologiae* quas denuo recensuit, auxit, edidit **Bernardus Jungmann**. Tomi II pars 2. Innsbruck, Rauch 1896. XI + 711 стр. За смертью Юнгманна обработку окончили Hebbelynck и Lamy. 1-й томъ лекцій Фесслера въ обработкѣ проф. Юнгманна явился въ свѣтъ въ 1890, 1 часть 2-го въ 1892 г. Являясь въ содержаніи нѣсколько устарѣвшими, онѣ все-таки имѣютъ немалую цѣнность; особенно ихъ точныя изложенія святоотеческихъ твореній.

Funk, *Die pseudojustinische Expositio rectae fidei*. (Schluss). Theol. Quartalschrift 78 (1896) 224—250. Доводится до конца доказательство, что краткая редакція разбираемаго сочиненія — извлеченіе изъ пространной, а не первоначальная (противъ Дрэзеке).

Adolf Harnack, *Die pseudojustinische Rede an die Griechen* (Sitzungsber. d. preuss. Akad. 1896, 627—646). Дается нѣмецкій переводъ съ сирійскаго, сдѣланный Baethgen'омъ, рѣчи πρὸς Ἑλληνας въ редакціи вулента Амвросія III-го вѣка и для сравненія текстъ по погибшему въ 1870 г. страбургскому кодексу Юстина.

Nathanael Bonwetsch, *Die handschriftliche Überlieferung des Danielcommentars Hippolyts*. (Nachrichten v. d. Kgl. Ges. d. Wissensch. zu Göttingen, philol.-hist. Classe, 1896, 16—42).

Carl Albr. Bernoulli, Das Konzil von Nicaea. Habilitationsvortrag. Freiburg i. B. & Leipzig, Mohr 1896. Важны примѣчанія Гельцера о рукописяхъ списковъ членовъ собора.

Victor Ernst, *Basilius' des Grossen Verkehr mit den Occidentalen*. (Ztschr. f. Kirchengeschichte 16 (1896) 626—664). Попытка распредѣлить хронологически переписку св. Василія Великаго съ Западомъ за 366—376 гг.

August Brinkmann, *Die Theosophie des Aristokritos*. (Rhein. Museum 51 (1896) 273—280). Указывается, что χρησμοί τῶν ἐλληνικῶν θεῶν, открытые К. I. Neumann'омъ и опубликованные Buresch'емъ, вполне соответствуютъ даннымъ о книгѣ Аристокрита Θεοσοφία, находящимся въ формулѣ отреченія манихеевъ, принимающихъ православіе, составленной при патріархѣ Фотіѣ (857—867 гг.).

N. Nilles S. J., *Zu Stiglmayr's areopagitischen Studien*. Neortologischer Nachtrag. (Zeitschr. f. kath. Theologie 20 (1896) 395—399). Въ коптскомъ annus ecclesiasticus Діонисій Ареопагитъ не упоминается, что подтверждаетъ мнѣніе, что сочиненія его явились не раньше 2-й половины V-го вѣка.

Paul Rabbow, *Die Legende des Martinian*. Wiener Studien 17 (1895) 253—293. Первый разъ напечатанъ здѣсь оригинальный текстъ по вѣнской рукописи hist. graec. 3 s. XI.

Marci Diaconi, *Vita Porphyrii episcopi Gazensis*. Edid. societatis philol. Bonnensis sodales. Leipzig, Teubner 1895. XII + 137 стр. Общана подробная рецензія.

Abicht und Schmidt, *Quellennachweise zum Codex Suprasliensis*. III. (Archiv für slavische Philologie 18 (1896) 138—155).

Въ настоящемъ (III-мъ) отдѣлѣ своего изслѣдованія г. Abicht указываетъ въ супрасльской рукописи *восемь* агиографическихъ текстовъ греческіе оригиналы которыхъ, повидимому, утрачены, и даетъ 6 греческихъ оригиналовъ къ другимъ текстамъ: мученичества 40 мучениковъ севастіянскихъ (Bibl. nation. 520), свв. Піонія (Cod. Ven. Marc. CCCLIX), Кодрата (Barocc. 240), Сабина (Venet. 359) и 42 муч. аморейскихъ (Paris 1447) — только вводная бесѣда, и рассказъ о милосердіи св. Григорія Великаго (изъ Paris 1604).

J. Friedrich, *Der ursprüngliche bei Georgios Monachos nur teilweise erhaltene Bericht über die Paulikianer*. (Sitzungsber d. bayer. Akad., philos.-philol. und histor. Klasse 1896, 67 — 111). Профессоръ Friedrich напечаталъ здѣсь древнѣйшее, повидимому, сочиненіе о павликіанахъ по списку Heine съ рукописи Scorial. Ф. Plut. 1 № 1, находящемуся въ бумагахъ Деллингера. Рукопись содержитъ древнѣйшую редакцію Георгія Монаха; статья о павликіанахъ помѣщена подъ годами правленія Константа II; въ печатномъ текстѣ и у Кедрина есть лишь маленькій отрывокъ, помѣщаемый на разныхъ мѣстахъ, такъ что статья включена въ хронику врядъ ли самимъ Георгіемъ. Затѣмъ профессоръ Friedrich даетъ свою хронологію извѣстій о павликіанахъ и защищаетъ противъ Теръ-Мкртчяна независимость павликіанства отъ маркіонитства и прочихъ дуалистическихъ системъ.

По исторіи, этно- гео- и топографіи:

Aug. Brinkmann, *Der römische Limes im Orient*. (Bonner Jahrbücher Heft. 99 (1896), 252 — 257). О римской военной границѣ на Евфратѣ по житію игумена Александра Акимита и древнимъ актамъ свв. Сергія и Вакха.

Robert Schütte, *Der Aufstand des Leon Tornikes im J. 1047* (Gymnasialprogramm, Plauen i. V. 1896). Это первое по времени подробное описаніе событія, составленное на основаніи всѣхъ существующихъ источниковъ и снабженное критическимъ обзоромъ послѣднихъ.

K. Jireček, *Südslaven*. (Berliner Jahresberichte der Geschichtswissenschaft. 17 (1894) III, 156 — 167). Обзоръ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1893 и 1894 гг.

По исторіи искусства:

Franz Xaver Kraus, *Geschichte der christlichen Kunst*. Erster Band. Die hellenistisch-römische Kunst der alten Christen. Die byzantinische Kunst. Anfänge der Kunst bei den Völkern des Nordens. VIII + 621 стр. Общана подробная рецензія.

По исторіи науки:

J. L. Heiberg, *Die Überlieferung der Griechischen Mathematik*. Verhandlungen der 43. Versammlung deutscher Philologen u. Schulmänner in Köln.

(Leipzig, Teubner 1896), стр. 27 — 34. Очеркъ исторіи математическихъ знаній отъ александрійскаго времени до XIV вѣка, особое вниманіе удѣляется Льву Математику (иконоборцу), затѣмъ Θεодору Метохиту и Никифору Григорѣ и вопросу о вліяніи византійской математики на науку новыхъ временъ.

Apollonius v. Kitium, *Illustrierter Kommentar zu der hippocrateischen Schrift* Περί ἄρθρων. Herausgeg. v. Hermann Schöne. Leipzig, Teubner 1896. XXXIX + 35 стр. съ 31 фототипіями.

Для византиниста важны изслѣдованія о Никитѣ, составившемъ хирургическій сборникъ, представляемый Laur. 74, 7 s. IX—X, по которому сдѣлано изданіе, иллюстраціи рукописи и 3 похвальные стихотворенія на Никиту, напечатанныя у Schöne во введеніи.

Отмѣчаемъ для нашихъ читателей еще слѣдующія книги и статьи, не включенныя еще въ библиографію «Byz. Ztschr.»:

G. Grützmacher, *Pachomius und das älteste Klosterleben*. Freiburg i. B. u. Leipzig, I. C. B. Mohr (Paul Siebeck) 1896. IV + 141 стр.

Изслѣдованіе содержитъ: Критическое обозрѣніе источниковъ для исторіи преподобнаго Пахомія и основанныхъ имъ монастырей, и разборъ и установленіе хронологическихъ данныхъ, за которыми слѣдуетъ жизнеописаніе Пахомія, его отношенія къ отшельникамъ и клиру и проч. Заключение трактуетъ о его монастырскихъ уставахъ. Erwin Preuschen, авторъ рецензіи въ Deutsche Literaturzeitung, изъ которой взята наша замѣтка (1896, № 23, стр. 708—711), указываетъ на довольно значительные недосмотры и пробѣлы во всѣхъ отдѣлахъ изслѣдованія и на то, что роль преподобнаго Пахомія въ исторіи египетскаго монашества въ немъ преувеличена, но отзывается съ похвалою о литературной сторонѣ его.

Gregorii I. *Registri X—XIV cum appendicibus*. Post Pauli Ewaldi obitum edidit Ludovicus M. Hartmann (Monumenta Germaniae historica. Epistolarum tomi II pars II). Berlin 1895.

Отмѣчается здѣсь нами главнымъ образомъ ради (неоконченныхъ) appendices, содержащихъ между прочимъ письма папы Пелагія II, напримѣръ письмо къ Іліи Аквилейскому, имѣющее близкое отношеніе къ 5-му вселенскому собору. Рец. D. L. Z. 1896, № 34, стр. 1075—1077, Otto Günther'a.

Nicephori Blemmydae *curriculum vitae et carmina*, edidit Heisenberg, Leipzig, Teubner 1896.

Рецензіи появились на книги:

A. Thumb, *Handbuch der neugriechischen Volkssprache*. Рец. P. Meyer, въ Anzeiger für indogermanische Sprach- u. Altertumskunde 1896, стр. 189—192.

Alberto Straticó, *Manuale de letteratura albanese*. Milano 1896. Рец. Johann Urban Jarnik въ D. L. Z. 1896, № 29, стр. 907 — 910.

Geoponica, sive Cassiani Bassi scholastici de re rustica eclogae rec.

H. Beckh, Leipzig Teubner 1895. Рец. Maass въ D. L. Z. 1896, № 29, стр. 902 — 903.

Marci Diaconi vita Porphyrii Gasensis ediderunt societatis philologicae Bonnensis sodales. 1895. Рец. Joh. Dräseke въ Wochenschrift für die klassische Philologie, 1896, стр. 371' — 378.

Bernard Greenfell, *An Alexandrian erotic fragment and other greek papyri chiefly Ptolemaic*. With one plate. Oxford 1896. (Большая часть отрывковъ относится ко времени до Р. X., но есть и византийскіе письма и акты III — VIII вѣка). Рец. H. Diels, D. L. Z. 1896, 20, стр. 614 — 615.

Alfred von Gutschmid, *Kleine Schriften*. Рец. Schmid'a, въ Neue Jahrbücher für Philologie и Pädagogik 1896, стр. 81 — 102.

Ch. Diehl, *L'art bysantin dans l'Italie méridionale*. Paris 1894. Рец. Dobbert'a въ Repertorium der Kunstwissenschaft, 1896, стр. 49 — 60.

Октябрь 1896 г.

Б. Меліоранскій.

ФРАНЦІЯ.

L. Cahun. *Introduction à l'Histoire de l'Asie. Turcs et Mongols, des origines à 1405*. Paris. Armand Colin et Cie, 1896, XIII, 519. ст.—Извѣстно, какую важную роль играли турки и монголы въ позднѣйшей византийской исторіи, которыхъ авторъ упомянутой книги называетъ «посредниками между персидской и китайской цивилизаціей». Владѣя въ совершенствѣ языкомъ турецкимъ, арабскимъ и персидскимъ, тщательно изучивъ источники, пользуясь турецкими, монгольскими, китайскими, византийскими, персидскими, арабскими текстами и найденными въ Монголіи надписями, авторъ даетъ живую картину развитія тюрко-монгольской расы и той важной роли, которую она играла въ исторіи. Сочиненіе распадается на пять отдѣловъ. Послѣ вступительной главы, гдѣ даются общія свѣдѣнія объ Азіи, идутъ слѣдующія пять книгъ: первоначальная исторія (les origines), турки и исламъ, монголы, Азія подѣ владычествомъ монголовъ, Тимуръ и торжество ислама. Интересно отношеніе автора къ Тамерлану, котораго онъ, вопреки установившемуся мнѣнію, возводитъ на степень настоящаго героя, называя его суровымъ, но отнюдь не жестокимъ, разсудительнымъ, тонкимъ наблюдателемъ, parfait gentilhomme, roi gentilhomme. Несмотря на нѣкоторые мелкіе недочеты, книга эта должна считаться цѣннымъ научнымъ вкладомъ въ изученіе одной изъ важнѣйшихъ и очень сложныхъ эпохъ исторіи Азіи. — См. рецензію въ Revue Critique 1896 г. № 21, стр. 405 — 407.

Ch. Graux. *Fragments inédits de Lydus* περὶ διοσημείων. (Напечатано въ Revue de philologie. 22 (1896) p. 23—35). — Мартенъ (Martin) издалъ оставшіяся послѣ Graux, списанный съ одной рукописи частной библиотеки испанскаго короля отрывокъ Іоанна Лиды Περί τῶν ἡλικιῶν καὶ σεληνιαῶν διοσημείων καὶ τῶν ἐξ αὐτῶν καθολικῶν ἀποτελεσμάτων, гдѣ встрѣ-

чаются еще до сихъ поръ неизданныя мѣста.—См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. 1896. S. 614.

G. Kurth. *Une source byzantine d'Eginhard*. (Напечатано въ Bulletins de l'Académie Royale de Belgique, 65 année, 3-me série, t. 30 (1895) p. 580—590). Авторъ этой статьи доказываетъ, что Эгингардъ въ первой главѣ своего жизнеописанія Карла Великаго пользовался византийскою хроникою Теофана (v. I p. 619 Bonn. = v. I p. 402 de Boor.). — См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 615.

Charles Justice. *Le «Codex Schottanus». Des Extraits «De Legationibus»*. (Напечатано въ Anecdota Bruxellensia III = Recueil de travaux publiés par la faculté de philosophie et lettres de l'Université de Gand. 17 fascicule. 1896. 119 стр.). Въ вышеназванномъ изслѣдованіи Justice даетъ точное описаніе принадлежавшаго раньше Андрею Шотту брюссельскаго кодекса (№ 11301—16; 11317—21; № 97—98 по каталогу Н. Omont), въ которомъ заключаются Константиновскія Извлечения De legationibus. Во введеніи къ своему труду авторъ сообщаетъ исторію кодекса Шотта, даетъ описаніе другихъ рукописей Извлеченій о Посольствахъ, предыдущихъ изданій послѣднихъ и другихъ пособій. Сообщаемый авторомъ на основаніи брюссельскаго кодекса «неизданный отрывокъ» Прокопія пять лѣтъ тому назадъ изданъ Карломъ Бауеромъ (Carl Bauer Handschriftliches zu Prokop. Abhandl. aus dem Gebiete der klass. Alterthumswiss. W. von Christ zum 60. Geburtstage dargebracht. München. 1891. стр. 418—421. См. Byz. Zeitschrift. B. II. S. 165). — См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 616.

F. Amélineau. *Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne*. Histoire des monastères de la Basse-Égypte. Vies des Saints Paul, Antoine, Macaire etc. Texte copte et traduction française. Paris, Leroux. 1894. LXIII 431 стр. (Напечатано въ Annales du Musée Guimet t. XXV).

Его же. *Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne aux IV, V, VI et VII siècles. Texte copte publié et traduit par E. Amélineau*. (Напечатано въ Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire. T. IV. fasc. 2. Paris. Leroux. 1895 p. 483—840).

Вышеназванныя двѣ публикаціи имѣютъ цѣну, потому что позволяютъ ближе познакомиться съ духомъ египетскаго монашества за время съ IV-го по VII вѣкъ; со стороны же историческаго первоисточника публикаціи эти не имѣютъ значенія, тѣмъ болѣе что нѣкоторые изъ изданныхъ Амелино коптскихъ текстовъ извѣстны были уже раньше по-гречески. — См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 629.

L. Duchesne. *Les premiers temps de l'état pontifical*. (Напечатано въ Revue d'histoire et de littérature religieuses. I. 1896. p. 105—146; 238—287). Дюшенъ въ своемъ трудѣ даетъ интересное описаніе отношеній папъ Стефана II, Павла I, Стефана III, Адріана I и Льва III къ византийцамъ, лонгобардамъ и франкамъ. — См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 638.

L. Duchesne. *Les anciens évêchés de la Grèce*. (Напечатано въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. XV. 1895. стр. 375—385). — Въ упомянутой статьѣ Дюшенъ отрицаетъ вопреки Гельцеру всякое ученое значеніе въ сообщенной Де-Бооромъ *Notitia Episcopatum* въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie* (B. 32, S. 419). — См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. III—IV. S. 640.

L. de Mas-Latrie. *Patriarches latins de Constantinople*. (Напечатано въ *Revue de l'Orient latin*. III. 1895. стр. 433—456). — Mas-Latrie на основаніи Дюканжа, Лекьена и другихъ даетъ снабженный біографическими свѣдѣніями перечень латинскихъ патріарховъ въ Константинополѣ съ 1204 по 1887 годъ. — См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. III—IV. S. 641.

Cl. Klein. *Revue des principaux travaux relatifs aux croisades parus en Allemagne dans les années 1893 et 1894*. (Напечатано въ *Revue de l'Orient latin* 3 (1895) 460—480). — Это обзорѣніе занимается разборомъ нѣсколькихъ трудовъ, относящихся къ византійской исторіи изъ эпохи крестовыхъ походовъ, и между прочимъ книжки Неймана «*Die Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen*». — См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. III—VI. S. 643.

P. Pisani. *Les chrétiens de rite oriental à Venise et dans les possessions Vénitienes*. (Напечатано въ *Revue d'histoire et de littérature religieuses* I. (1896) p. 201—223). — Работа Пизани, основанная на архивномъ матеріалѣ, касается очень интереснаго вопроса о положеніи православныхъ грековъ подъ венеціанскимъ господствомъ. Терпимость венеціанцевъ по отношенію къ грекамъ зависѣла отъ политическаго положенія вещей, а именно, могли ли быть греки въ данное время полезны Венеціанской республикѣ, или нѣтъ. Въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII столѣтія венеціанцы заставили греческую церковь св. Георгія въ Венеціи принять даже католическихъ священниковъ. — См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. III—IV. S. 642.

G. Millet. *Les monastères et les églises de Trébizonde*. (Напечатано въ *Bulletin de correspondance hellénique*. 19(1895) 419—459). — Французскій ученый Millet, уже извѣстный своими работами въ области византійскаго искусства и исторіи, впервые издаетъ въ своемъ новомъ трудѣ рядъ очень интересныхъ надписей и даетъ описаніе трапезундскихъ церквей. — См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. III—IV. S. 645.

А. Васильевъ.

ИТАЛІЯ.

G. Mercati. *Un palimpsesto Ambrosiano dei salmi esapli. Nota del sac. Giovanni Mercati Dottore della Biblioteca Ambrosiana*. (Отдѣльный оттискъ изъ *Atti della Reale Accademia della scienze di Torino*, томъ XXXI, 1896 г.). — Въ своей небольшой (въ 24 страницы) брошюрѣ Меркати говорить объ очень интересномъ открытіи въ Амброзіанской бібліотекѣ

(Cod. 0,39) палимпсеста, позднѣйшій текстъ котораго, принадлежащій къ XIII вѣку, представляетъ изъ себя богослужебную книгу Октоихъ, а первоначальная часть палимпсеста, въ минускульномъ письмѣ X вѣка, содержитъ значительные отрывки 'Εξαπλᾶ, сочиненія Оригена. Очень важно то, что эти отрывки сохранили оригинальное расположеніе этого труда знаменитаго апологета, тогда какъ до сихъ поръ не было ни одного полнаго и послѣдовательнаго отрывка, обнимающаго хотя бы одинъ стихъ Библии. Нужно пожелать, чтобы появилось въ свѣтъ скорѣе изданіе такого рѣдкаго палимпсеста. Кромѣ этого сообщенія, Меркати обѣщаетъ скорую публикацію еще неизданной части ирландской рукописи Амброзіанской бібліотеки; при этомъ Меркати доказываетъ, что заключающіеся въ этой рукописи комментаріи на псалмы принадлежатъ не св. Іерониму и не св. Колумбану, какъ думаютъ нѣкоторые критики, а представляютъ изъ себя сокращенный текстъ комментарія Θεοδωρα Μοναχου, греческій оригиналъ котораго до сихъ поръ еще не найденъ, но который намъ извѣстенъ только по очень короткимъ отрывкамъ или по нѣкоторымъ частямъ, сохранившимся въ сирійскомъ переводѣ. — См. *Revue Critique* 1896 г. № 29, стр. 47—48.

Emidio Martini. *A proposito d'una poesia inedita di Manuele File*. (Напечатано въ *Rendiconti del Reale Istituto Lombardo di scienze e lettere*, serie II, vol. 29. 1896).— На основаніи важнаго туринскаго кодекса (см. Krumbacher. *Gesch. der byz. Litteratur*, S. 381) Мартини издалъ два до сихъ поръ еще неизвѣстныхъ стихотворенія одного изъ самыхъ плодотивыхъ поэтовъ византійскаго времени Мануила Фила, жившаго при Михаилѣ Палеологѣ, обоихъ Андроникахъ и, можетъ быть, даже при Іоаннѣ Кантакузинѣ, т. е. приблизительно съ 1280 по 1350 годъ. Первое стихотвореніе въ 161 триметръ касается эротическаго сочиненія Андроника Комнина Дуки Палеолога, сына севастократора Константина и родственника императора Андроника II. На основаніи намековъ Фила на содержаніе этого любовнаго сочиненія Мартини считаетъ вѣроятнымъ, что анонимный романъ Калимахъ и Хрисорроя принадлежитъ перу вышеназваннаго Андроника Комнина. Второе изданное Мартини стихотвореніе Фила представляетъ изъ себя эпиграмму въ 46 стиховъ на исчезнувшее стратегическое сочиненіе протостратора Михаила Глава.— См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. III—IV. S. 618.

G. Castellani. *Giorgio di Trebizonda, maestro di eloquenza a Vicenza e a Venezia*. (Напечатано въ *Nuovo Archivio Veneto*, tomo 9, parte I. Venezia. 1896).— Работа Кастеллани представляетъ изъ себя прекрасный біографическій очеркъ одного изъ менѣе извѣстныхъ греческихъ гуманистовъ XV вѣка—Георгія Трапезундскаго, который большую часть своей жизни провелъ въ Италіи, занимаясь въ Падуѣ, участвуя въ качествѣ папскаго секретаря на Флорентійскомъ соборѣ, занимая въ Венеціи мѣсто профессора только-что открытой въ 1443 году *Scuola della Cancellaria ducale*; обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ найти себѣ покровителя въ лицѣ

папы Пія II, Георгій не задумался поступить на службу въ Константинополь къ султану Магомету, откуда онъ, впрочемъ, возвратился въ Римъ, чтобы здѣсь умереть въ 1484 году.—См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 618—619.

Bessarione. *Pubblicazione periodica di studi orientali.* Roma-Siena, Tipografia S. Bernardino in Siena. 1896. Anno I. № 1—3.—Этотъ новый журналъ, имѣя своею цѣлью облегчить соединеніе латинской и греческой церквей, въ своихъ первыхъ трехъ выпускахъ заключаетъ папскія энциклики, говоритъ о состояніи восточныхъ церквей и т. д. Византійской исторіи касается помѣщенная въ этомъ журналѣ небольшая біографія кардинала Виссаріона (S. 9—17; 65—77).—См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 622—623.

A. Mancini. *Sopra talune interpolazioni nella Vita Constantini e nella Historia ecclesiastica di Eusebio.* (Напечатано въ Studi storici IV. 1895, p. 531—541).—Манчини старается доказать: 1) что Евсевій многія мѣста изъ Церковной исторіи взялъ для біографіи Константина, 2) что нѣкоторые другія мѣста біографіи, болѣе или менѣе сходныя съ Церковной исторіей, принадлежатъ не Евсевию, а какому-нибудь интерполятору, 3) что изъ біографіи интерполации проникли также и въ Церковную исторію.—См. Byz. Zeitschrift. B. V. H. III—IV. S. 628.

Paolo Orsi. *Incensiere bizantino della Sicilia.* (Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift. B. V. 1896. H. III—IV. S. 567—569).—При скудости существующихъ памятниковъ византійской Сициліи нельзя не считаться даже съ такимъ незначительнымъ приобрѣтеніемъ археологическаго музея въ Сиракузахъ, какъ та кадильница съ нѣскольکو испорченною греческою надписью, о которой идетъ рѣчь въ этой замѣткѣ. Авторъ предлагаетъ слѣдующее чтеніе надписи:

Θ(ε)ς πρόσδεξι ἐμὸν τὸ θυμίαμα τοῦ Πουσαχάρου π[ρ]οσβ[ο]υ(έ)ρου].

Въ своей замѣткѣ Орси сравниваетъ приобрѣтенную кадильницу съ другими извѣстными ему подобными предметами. Къ замѣткѣ приложено изображеніе кадильницы.

А. Васильевъ.

АНГЛИЯ.

I. B. Bury. *A Greek Word in the Liber Pontificalis.* (Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift. 1896. B. V. III—IV H. S. 570—571).—Въ Liber Pontificalis въ томъ мѣстѣ, гдѣ описывается демонстрація въ Римѣ въ пользу шестого вселенскаго собора, между прочимъ говорится: huiusque rei causa zelo fidei accensus omnis coetus Romane urbis imaginem quod (quam) Greci Botarea vocant sex continentem sanctos et universales synodos in ecclesia beati Petri erecta est. (Vol. I, p. 391 ed. Duchesne). Издатель Liber Pontificalis Дюпенъ отказывается понять значеніе слова Во-

tarea. Англійскій ученый Bury видитъ здѣсь испорченность текста и предлагаетъ слѣдующее чтеніе: *imaginem quod Greci cibotarea vocant*. *Cibotarea* = *κιβωτάρια* отъ *κιβωτός*. Bury утверждаетъ, что въ этомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о находящемся въ храмѣ св. Петра ящикѣ, въ которомъ хранились Акты шести вселенскихъ соборовъ.

Joseph Jacob. *Barlaam and Iosaphat*. English lives of Buddha edited and induced by I. I. London, David Nutt. 1896. CXXXII, 56 стр. 8°.—Рецензія обѣщана въ *Byzantinische Zeitschrift*. (B. V. Н. III—IV. S. 614).

F. C. Conybeare. *On the sources of the text of S. Athanasius*. (Напечатано въ *Journal of Philology* XXIV (1896), p. 285—300).—Авторъ статьи указываетъ на большое значеніе при вопросѣ критики текста въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія ихъ армянскаго перевода, который, появившись въ половинѣ V вѣка, представляетъ изъ себя греческую рукопись, отличающуюся своею древностью и отсутствіемъ интерполяцій; между прочимъ, авторъ въ своей работѣ сличаетъ армянскій переводъ съ текстомъ сочиненій св. Аѳанасія, напечатаннымъ у Миня, «*de incarnatione*» и «*contra Arianos*».—См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. Н. III—IV. S. 628.

I. B. Bury. *Italy under the Lombards*. (Напечатано въ *Scottish Review* Nr. 53, январь, 1896, стр. 33—54).—Bury на основаніи книги I. Hodgkin «*Italy and her invaders*» и русскаго сочиненія Виноградова «*Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Ломбардской Италіи*» говоритъ о византійскихъ владѣніяхъ въ Италіи съ 600 по 640 годъ и разбираетъ вопросъ о подлинности писемъ папы Григорія II къ византійскому императору Льву III.—См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. Н. III—IV. S. 639.

J. G. C. Anderson. *The campaign of Basil I against the Paulicians in 872 a. d.* (Напечатано въ *The Classical Review* 10 (1896), p. 136—140).—Въ своей небольшой статейкѣ Андерсонъ старается опредѣлить въ топографическомъ отношеніи три упоминаемыхъ въ походѣ 872 года пункта—крѣпости Запеты или Созопетры (Зибатры у арабовъ), города Таранта и рѣки Зарнука (Zarnuk) и тѣмъ самымъ служить какъ бы дополненіемъ къ извѣстной Исторической Географіи Малой Азіи Рамзая.—См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. Н. III—IV. S. 640.

F. C. Conybeare. *The Barlaam and Iosaphat Legend*. *Folk-Lore* 7 (1896. London). 101—142.—На основаніи публикаціи Марра, напечатанной въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Россійскаго Археологическаго Общества (III, стр. 223—260), Conybeare даетъ въ армянскомъ переводѣ отрывки грузинскаго текста повѣсти о Варлаамѣ и Иосафатѣ и сообщаетъ о результатахъ изслѣдованія Марра. Conybeare не признаетъ мнѣнія нашего профессора барона Розена и профессора Гоммеля (Hommel) о томъ, что греческій текстъ этой повѣсти произошелъ изъ грузинскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ не соглашается съ Зотенбергомъ и Куномъ, которые считаютъ, что армянскій текстъ представляетъ изъ себя сокращенную переработку греческаго. Англійскій ученый старается разрѣшить трудную загадку происхожденія этой части повѣсти, допустивъ

существование утерянного для нас греческого текста, от которого происходит сирійскій переводъ; отъ послѣдняго же и ведутъ свое происхожденіе тексты грузинскій и армянскій. Изданный же Буассонадомъ греческій текстъ представляетъ изъ себя позднѣйшую распространенную форму оригинала. Ближайшая задача ученаго, занявшагося этимъ вопросомъ, по мнѣнію Conybeare, заключается теперь въ точномъ изслѣдованіи многочисленныхъ рукописей греческаго текста повѣсти.—См. *Byz. Zeitschrift*. B. V. H. 3—4. S. 615.

М., Max van Berchem. *Arabic inscriptions in Syria*. Сообщено въ журналѣ *The Athenaeum*. 1896. № 3584.—Max van Berchem, недавно изложившій свой планъ изданія «*Corpus Inscriptionum Arabicarum*» и издавшій уже цѣлый рядъ каирскихъ надписей, въ интересномъ письмѣ къ маститому французскому ученому-оріенталисту Барбье-де-Мейнару (*Barbier de Meynard*) сообщаетъ о результатахъ своей поѣздки по Сиріи и Палестинѣ. Дамаскъ со своей тогда еще не сгорѣвшей большой мечетью, цитаделью, воротами, могилами и т. д. даетъ массу самыхъ интересныхъ сельджукскихъ текстовъ, разнаго рода документовъ отъ времени Нуреддина до турецкаго завоеванія. Въ Гауранѣ, преимущественно въ Босрѣ, онъ нашелъ 39 новыхъ текстовъ, въ Палестинѣ болѣе 60 надписей, относящихся ко времени Саладина, Бейбарса, интересныхъ для эпохи крестовыхъ походовъ. Посѣщеніе ученымъ сѣверной Сиріи дало до двухсотъ арабскихъ и греческихъ надписей. Надо надѣяться, что Max van Berchem не только вскорѣ полностью издастъ результаты своихъ изслѣдованій, но и выполнить свое намѣреніе относительно столь желаннаго «*Corpus Inscriptionum Arabicarum*».

А. Васильевъ.

ГРЕЦІЯ и ТУРЦІЯ.

Н. Г. Зохидисъ, Θεσσαλικά. Μοναὶ Γούρας καὶ ἁγίου Βησσαρίωνος, ἡ Δουσίκου, καὶ ναὸς βυζαντινὸς ἐν Πόρτᾳ-Παναγίᾳ [*Εἰκονογραφημένη Ἔστis*, 1894, стр. 332—334, 346—349].—Авторъ этой статьи (житель г. Трикала), въ виду тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о византийскомъ храмѣ, находящемся въ селѣ Порта-Панагія, въ Θεσσαλίи, задумалъ совершить поѣздку къ этому храму съ научною цѣлью. Кромѣ того, онъ посѣтилъ еще нѣсколько ѳессалійскихъ монастырей и собралъ также о нихъ довольно много подробныхъ свѣдѣній. Въ описаніи этихъ ѳессалійскихъ монастырей и вышеупомянутаго храма и заключается цѣль его статьи. Порта-Панагія отстоитъ отъ Трикала на разстояніи 2½ часовъ, здѣсь находится и старый храмъ, который описываетъ г. Зохидисъ довольно подробно, съ приложеніемъ даже плана его фасада. Храмъ построенъ въ 1283 г. Іоанномъ Комниномъ Ангеломъ Дукою севастократоромъ, какъ показываетъ замѣтка въ греческомъ рукописномъ евангеліи монастыря Дусику, которое теперь находится въ національной би-

Византийскій Временникъ.

бліотекѣ въ Аѳинахъ. Г. Зохидисъ прибавляетъ, что въ монастырѣ Дусику находится хрисовулъ императора Андроника Палеолога, представляющій собою охранную грамоту храма въ с. Порта-Панагія. Въ этомъ же монастырѣ сохраняются священныя амфиі и драгоцѣнныя украшенія этого храма. Статья г. Зохидиса содержитъ также описаніе монастырей Гурасъ и Дусику. Старыя рукописныя книги этого послѣдняго монастыря съ 1882 г. перенесены въ Аѳины, въ національную библіотеку.

С. П. Ламбросъ, *Τῆς Κερᾶς τὸ μάρμαρο* [*Ἑστία εἰκονογραφημένη*, 1895, стр. 202 — 205, 211 — 214]. — Профессоръ Ламбросъ во время пребыванія въ г. Трикалахъ совершилъ, сопровождаемый своими друзьями, поѣздку къ монастырю Дусику. Статья его содержитъ описаніе дороги отъ с. Порта-Панагія до монастыря. На возвратномъ пути проѣздомъ чрезъ г. Ламбросъ замѣтилъ ключъ, вода котораго низвергалась, вытекая изъ скалы. Мѣстное преданіе говоритъ, что входъ въ монастырь Дусику былъ запрещенъ женщинамъ; но несмотря на запрещеніе жена одного турка заставила монаховъ ввести ее въ монастырь; за свою дерзость она была наказана Богомъ и погибла на возвратномъ пути у ключа, застигнутая землетрясеніемъ.

Зосима Есфигменитъ, *Ἀρχαιολογικά* [*Προμηθεύς. Περιοδικὸν ἐκδόμενον κατὰ μῆνα ὑπὸ Ζωσιμᾶ Ἐσφιγμενίτου*. Волю. Томъ II, 1894, стр. 511 — 513, 537. — VII, 1895, стр. 693 — 695]. — Монахъ Зосима впервые публикуетъ греческую надпись, вырѣзанную на мраморѣ, найденномъ въ Θεσσαλίᾳ, въ мѣстности Палеокастронъ (въ уѣздѣ Нилія). Надпись слѣдующая: *Ἀρίστων Πρωταγῶρα Διονυσόδωρον*. — Далѣе онъ приводитъ еще одну надпись, найденную въ Волю, хотя по многому видно, что она перенесена сюда изъ другой мѣстности Θεσσαλίᾳ. Она слѣдующая: *Τὸ κοινὸν τῶν Μαγνητῶν καὶ οἱ σύεδροι τιμῶσι τὸν ἑαυτῶν εὐεργέτην αὐτοκράτορα Λούκιον Σεπτίμιον Σευήρον Περτίναχα*. — На стр. 537 монахъ Зосима упоминаетъ о древней надгробной надписи, найденной въ деревнѣ Матаранга, въ уѣздѣ Титанія въ Θεσσαλίᾳ, которую народъ считаетъ иконой св. Константина и Елены.

Н. Ставридисъ, *Ὀλίγα τινὰ περὶ τοῦ ἐν Καίρῳ ἑλληνικοῦ ναοῦ τοῦ ἁγίου Νικολάου* [*Προμηθεύς*, 1894, VI, стр. 533 — 535]. Нѣсколько словъ о греческомъ храмѣ св. Николая въ Каирѣ; между прочимъ приводится надпись надъ вратами этого храма, въ которой говорится, что храмъ возобновленъ и украшенъ русскимъ Синодомъ на деньги Анны Орловой-Муравьевой и православныхъ живущихъ въ Египтѣ. — Г-ну Ставриди, по видимому, неизвѣстно, что этотъ храмъ древнѣйшаго происхожденія и что о немъ упоминаютъ путешественники даже XIV вѣка.

Зосима Есфигменитъ, *Ὀλίγα τινὰ περὶ τοῦ πατριάρχου Καλλινίκου δ'* [*Προμηθεύς*, VII, 1895, стр. 707 — 711, 713 — 717]. — О вселенскомъ патриархѣ Каллиникѣ IV (1757 г.), бывшемъ сперва митрополитомъ Прѣслава въ Болгаріи.

Зосима Есфигменитъ, *Περὶ τοῦ δήμου Νεκροπόλεως τῆς ἐπαρχίας Καρ-*

ἱερέως [Προμηθεύς, 1894, т. VI стр. 543—545, 551—553]. — Въ этой статьѣ монахъ Зосима описываетъ волость Θεσσαλίи Некрополь, находящуюся въ странѣ древнихъ Долоповъ, между Аграфою и Кардицой. Эта волость состоитъ изъ одиннадцати деревень, которыя авторъ описываетъ подробно, сообщая о нихъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія; а также перечисляетъ церкви этихъ деревень и находящіеся и чтимыя въ нихъ иконы. Достоиню вниманія село Пезули, гдѣ родился въ 1611 г. святой великомученикъ Серафимъ, митрополитъ Φαναρίου и Φερσάλων.

Зосима Есфигменитъ, Ἡ Ἀρχία καὶ τὰ περίξ [Προμηθεύς, 1894, стр. 555—556, 563—565, 573—574, 581—585, 587—590 Томъ VII, 1895, стр. 593—594, 604—605, 612—613]. — Ламія, цвѣтущій нынѣ городъ, столица одноименнаго уѣзда въ Φθιώτι и Фокидѣ. Монахъ Зосима много путешествовалъ по епархіи Ламіи и публикуетъ теперь замѣтки о своихъ путешествіяхъ. Описывая Ламію, м. Зосима сообщаетъ о ней историческія свѣдѣнія, описываетъ потомъ ея церкви и даетъ нѣкоторыя топографическія свѣдѣнія о расположенныхъ вокругъ нея деревняхъ. Затѣмъ онъ распространяется о волостяхъ, составляющихъ уѣздъ Ламіи. — Въ г. Ипати, въ уѣздѣ Ламіи, авторъ нашелъ старую рукопись, содержащую списокъ (съ біографическими и хронологическими данными) митрополитовъ Νεοπατρῶν съ начала XVII вѣка до 1807 г. (стр. 581—585).

Дим. А. Стоикосъ, Βιογραφία Ρήγα τοῦ Βελεστενλή [Προμηθεύς VII, 1895, стр. 594—597, 601—604, 609—612, 617—619, 625—628, 633—637, 641—643, 649—651, 657—659, 665—668, 673—675, 681—684, 689—692, 697—700, 705—707]. — Ригасъ Велестенлисъ — предтеча возрожденія нынѣшней Греціи. Его арестъ въ Вѣнѣ и выдача вмѣстѣ съ другими патріотами (подготовлявшими греческое возстаніе для низверженія турецкаго ига) туркамъ австрійскимъ правительствомъ въ 1797 г., оставили въ сердцахъ всѣхъ грековъ неизгладимую ненависть къ австрійцамъ. Г. Ламбросъ въ 1892 г., издалъ книгу [Ἀποκαλύψεις περί τοῦ μαρτυρίου τοῦ Ρήγα. Ἐν Ἀθῆναις], въ которой съ помощью западно-европейскихъ и греческихъ источниковъ далъ полную біографію Ригаса и обрисовалъ его значеніе въ исторіи, какъ героя новой Греціи. Нынѣ г. Стоикосъ, ессалиецъ и слѣдовательно землякъ Ригаса, взялъ на себя трудъ написать историческое сочиненіе, являющееся систематической біографіей Ригаса, обогативъ ее мѣстными изслѣдованіями и многими раньше неизвѣстными свѣдѣніями какъ о самомъ Ригасѣ, такъ и вмѣстѣ съ нимъ захваченныхъ и казненныхъ турками.

Зосима Есфигменитъ, Τὸ τοῦ ρηγάτου φηριάρχου [Προμηθεύς IV, 1892, стр. 297—300]. — Публикуется греческій переводъ фирмана султана Мустафы, относящагося къ 1762 г. касательно имѣній монастыря святаго Лаврентія въ Θεσσαλίи на горѣ Περίον. Эти имѣнія, перечисляемые въ фирманѣ, находились на берегу залива Βολο. Монахъ Зосима прилагаетъ точный литографированный снимокъ съ византійской надписи 1378 г., изъ которой видно, что монастырь св. Лаврентія соору-

женъ въ царствованіе Алексѣя Комнина. Объ этой надписи монахъ Зосима упоминаетъ также въ 'Нμερολόγιον ἡ Φήμη τοῦ ἔτους 1886, стр. 57—60.

Хар. П. Δ., Περιγραφή τοῦ χωρίου Μουρησέως [Промηθεύς IV, 1892, стр. 300—301].— Въ этой замѣткѣ описывается деревня Муреси, находящаяся вблизи г. Волю.

*** Βεράτο· τὰ πρόβια τῶν μητροπολιτῶν ἐπὶ Τουρκοκρατίας [Промηθεύς, IV, 1892, стр. 310—316]. Указъ, выданный на имя Леонтія митрополита Лариссы въ Θεσσαλίᾳ (1604), въ греческомъ переводѣ; указъ, по-турецки беретъ, дѣлится на 45 главъ.

Зосима Есфигменитъ Περί τοῦ νομοῦ Λαρίσσης [Промηθεύς, III, 1891, стр. 240—243, 245—247, 253—257, 261—264, 269—272, 277—280. IV, 1892, стр. 327—333, 335—338, 343—347].— Подробное описаніе провинціи Лариссы въ Θεσσαλίᾳ съ историческими и топографическими замѣтками. Авторъ перечисляетъ всѣ уѣзды, волости, села и деревни этой провинціи, даетъ статистическія свѣдѣнія объ ея жителяхъ, церквахъ древностей и монастыряхъ. Въ отдѣльных же главахъ онъ описываетъ подробно уѣздъ Тирнавъ (стр. 351—354, 359—364, 367—372) и его волости (стр. 376—379), затѣмъ уѣздъ Фарсалъ и его волости (стр. 383—387, томъ V, 1893, стр. 405—407, 409—410, 425—427, 433—436, 441—444), уѣздъ Домоко (стр. 444—445) и уѣздъ Θавμακο съ волостями (стр. 449—453). Монахъ Зосима приводитъ также много біографическихъ замѣтокъ о архіереяхъ, пребывавшихъ въ разныхъ уѣздахъ провинціи Лариссы, комментируетъ также древнія и новыя надписи, имѣющія отношеніе къ политической или церковной исторіи этой провинціи. Провинціи Лариссѣ принадлежитъ также церковная епархія Димитριάды, митрополитъ которой пребываетъ въ г. Волю; объ этой епархіи монахомъ Зосимомъ напечатана отдѣльная статья въ 1886 г. [Нμερολόγιον ἡ Φήμη τοῦ ἔτους 1886 ὑπὸ Ζωσιμᾶ Ἐσφιγμενίτου. Ἐν Βολῇ стр. 6—16 τοῦ δευτέρου μέρους], въ которой онъ и перечисляетъ съ 997 г. по 1886 г. архіереевъ этой епархіи. Какъ дополнение къ этой статьѣ имъ напечатана еще замѣтка въ «Нμερολόγιον ἡ Φήμη τοῦ ἔτους 1888», гдѣ онъ приводитъ списокъ митрополитовъ Димитριάды (1572—1832), а также имена архіереевъ, найденныя имъ на стѣнахъ древнихъ церквей на горѣ Πελιονί. Въ этомъ же календарѣ монахъ Зосима описываетъ уѣздъ Триkkalа (стр. 116—124), прибавляя имена архіереевъ съ 1271 года, затѣмъ уѣздъ Καλαмбака (стр. 125—144), монастыри Μετεώρων, Святой Троицы, Варлаамъ, Преображенія, а также уѣздъ Καρδίцы (стр. 145—151), перечисляя также ея архіереевъ съ 1410 г., и наконецъ уѣздъ Αλμυρί (стр. 152—178) съ его монастыремъ Ксенія.

Зосима Есфигменитъ, Περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐπισκοπῆς Γαρδικίου [Промηθεύς, V, 1893, стр. 457—459].— Въ этой замѣткѣ перечисляются деревни, составляющія епископію Гардикійскую, и дается полный перечень въ нихъ находящихся церквей.

Зосима Есфигменитъ, 'Ολίγα τινὰ περὶ τῆς ἐπαρχίας Καρδίτσας [Промηθεύς, V, 1893, стр. 486—488].—Здѣсь также перечисляются деревни уѣзда Кардицы въ Θεσσαλίῳ,—его волости Κιέριου и церкви въ нихъ находящіяся.

Дим. А. Стоикосъ, 'Ο ἅγιος Νικόλαος καὶ ἡ Βουνένη τῆς Θεσσαλίας [Промηθεύς, III, 1891, стр. 247—251].—Св. Николай, празднуемый въ Θεσσαλίῳ 9 мая, въ особенности почитался, по словамъ Стоикоса, въ VII вѣкѣ. Существуетъ объ этомъ святомъ аколоуіа, написанная Анонимомъ Діакруси и содержащая описаніе его жизни. Въ ней упоминается, что св. Николай жилъ въ Вуненѣ въ Θεσσαλίῳ, что даетъ г. Стоикосу основаніе предполагать, что мѣстечко Вунену замѣстила нынѣ ѳессалійская деревня Ціамбасларъ; онъ описываетъ находящіяся вокругъ этой деревни и уцѣлѣвшія на холмахъ древнія развалины. Вунена была византійской епископіей и означалась въ древнихъ спискахъ ἐπαρχίῳ иногда подъ названіемъ Βουνένη, иногда Βαίινη или Βεσαίνη.

М. Д. Сейзанисъ, 'Αρχαιολογικὴ ἐκδρομὴ εἰς Τμῶλον [Ἀρμονία, 1895, № 3327, 3331, 3336].—Въ Іонίῳ, вблизи горнаго ущелія, гдѣ находятся извѣстные анаглифы Сесостриса, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ, нынѣ расположена греческая деревня Криджала. Около этой деревни надъ пропастью возвышается очень высокая и крайне отвѣсная скала Акъ-каясь, принадлежащая къ горѣ Τμῶλ; на этой скалѣ находятся высѣченные древніе могильные склепы. Я первый изслѣдовалъ нѣкоторые изъ нихъ въ 1874 г., когда я еще былъ юношею 20 лѣтъ, и напечаталъ тогда о нихъ небольшую статью въ смирнской газетѣ «Ἰωνία», № 21. Мнѣ не пришлось увидѣть всѣхъ склеповъ, а только двѣ высѣченныя нимфы-ниши, и, прочитавъ у Стравона, что въ горахъ Τμῶλ было много разбойничьихъ пещеръ, я и предположилъ, что скала Акъ-каясь служила убѣжищемъ для разбойниковъ, а высѣченныя ниши съ каменными сидѣніями—бойницами. Г. Сейзанисъ, предполагая, что никто не знаетъ о существованіи этой скалы, объявляетъ о ней какъ о находкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вторымъ послѣ меня ее изслѣдовалъ Карлъ Бурешъ. Однако, г. Сейзанисъ былъ счастливѣе насъ обоихъ, онъ изслѣдовалъ подробно всю скалу и нашелъ много высѣченныхъ могилъ, склеповъ, бассейновъ, глубокихъ пещеръ съ костями, двѣ высѣченныя въ скалѣ ниши, надпись на скалѣ македонской эпохи и на днѣ одной пропасти нашелъ развалины византійской церкви. А такъ какъ Стравонъ говоритъ, что при подошвѣ горы Τμῶλ существуетъ скала Λευκὸς Βράχος, то г. Сейзанисъ согласился съ мнѣніемъ своего спутника г. Нотариди и допускаетъ, что Акъ-каясь и есть скала, названная у Стравона Λευκὸς Βράχος. На это указываетъ и турецкое названіе 'Αχ-Καγιάς — въ переводѣ «бѣлая скала», Λευκὸς Βράχος.

Карлъ Бурешъ, Περί τοῦ ἐν 'Αχ-καγιά Τμώλου [Ἀρμονία 1895, № 3342, 3343].—Эта статья представляетъ изъ себя письмо г. Карла Бурешъ къ г. Сейзанису. Онъ пишетъ, что видѣлъ и изслѣдовалъ скалу 'Αχ-καγιάς и

теперь послѣ научныхъ наблюденій г. Сейзаниса онъ приходитъ къ заключенію, что высѣченныя въ скалѣ ниши и другія углубленія есть памятники персидской эпохи и служили какъ укрѣпленія для защиты горнаго ущелья Карабелъ, удобной дороги между Эфесомъ и Фокеей, отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ. Надпись, которую, какъ мы сказали, открылъ г. Сейзанисъ, по мнѣнію г. Буреша, надо читать такъ: *Oi συνδικτηρήσαντες τὸ χωρίον ἐστεφάνωσαν τὸν στρατηγὸν Μα[τρέ]αν Μανυότου χρυσῷ στεφάνῳ*. Что же касается предположенія г. Сейзаниса, что Ἀχ-χγῖς и Λευκός Βράχος одно и то же, то съ этимъ г. Бурешъ не можетъ согласиться, такъ какъ со скалы Λευκός Βράχος, по Стравону, видны къ сѣверу и къ югу долины Герма и Канстра, тогда какъ со скалы Акъ-каясь видны только части долинъ Нимфея и Сипила. По мнѣнію г. Буреша, Λευκός Βράχος надо искать выше, собственно на горѣ Тмолъ, между Касаба и Баиктиріемъ.

Ставрость С. Галанопулосъ, *Ἐτυπώσεις ἀνά τὸν Τριῶλον* [Ἀρμονία, 1895, № 3437, 3438, 3439, 3440, 3441, 3444, 3455; 1896 г., № 3460, 3465, 3467].—Двѣ упомянутыя статьи объ Акъ-каясь послужили поводомъ и къ этой статьѣ г. Галанопуло, жителя Пирги, небольшого села въ Лидіи. Авторъ, руководимый предположеніемъ г. Буреша относительно положенія Λευκός Βράχος и имѣя въ виду замѣтку Стравона, что при подъемѣ на гору Тмолъ существуетъ пещера или экседра изъ бѣлаго камня персидской эпохи, рѣшилъ подняться на самую вершину горы Тмолъ Σίβρι и Τσατάλ-Σίβρι, вышиною въ 3000 метровъ, съ которой видны долины Герма и Мэандра съ горами расположенными вокругъ нихъ. Но ему не посчастливилось и онъ не нашелъ ничего достойнаго изслѣдованія, а потому ограничивается описаніемъ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ поѣздки, и того восхищенія, которое ему доставилъ видъ съ вершины горы на двѣ величайшія долины Малой Азіи.

С. Ф., *Τὸ Καλαμάκιον τῆς Λυκίας* [Ἀρμονία, 1895, № 3414].—Здѣсь описывается село Каламаки, расположенное на берегу Ликии, которое въ административномъ отношеніи подлежитъ вѣдѣнію каймакама (правителя) Камъ, провинціи Иконіи; въ духовномъ же — митрополіи Писидіи. Каламаки также бухта извѣстная торговлю лѣсомъ.

А. Параскеваидисъ, *Ἡ μητρόπολις Μηθύμνης* [Νεολόγος, 1895, № 7954—55].—Въ этой небольшой статьѣ приводится кое-что изъ исторіи архі-епископіи Миѳимны на островѣ Лесбосѣ и перечисляются архіереи ея. Но авторъ этой замѣтки не указываетъ источниковъ, по которымъ онъ составилъ списокъ этихъ архіереевъ. Ему извѣстны архіереи съ VI вѣка и только 27.

Н. Г. Мистакидисъ, *Περὶ τοῦ ἁγίου Κοσμά τοῦ Αἰτωλοῦ* [Νεολόγος, 1895, № 7897—98].—Святой Косма изъ Этоліи, почившій въ 1779 г., въ большомъ почитаніи между греками Эпира, Θεσσαλίας и Македоніи, потому что своими проповѣдями, основаніемъ многихъ училищъ и тѣмъ вліяніемъ, которымъ пользовался среди турокъ и альбанцевъ-мусуль-

манъ, принесъ много пользы православнымъ этихъ странъ. Святаго Косьму въ вышеупомянутыхъ странахъ чтутъ праздникомъ 24 апрѣля и особенно хвалебнымъ пѣснопѣніемъ (ᾠσμητικὴ ἀκολουθία), составленнымъ Сапфиромъ Христодулидо, напечатаннымъ впервые въ Венеціи въ 1814 г., а затѣмъ въ Кефалоніи въ 1850 г. Г. Мистакидисъ умалчиваетъ какъ о пѣснопѣніи, составленномъ въ честь св. Косьмы, такъ и о празднуемомъ днѣ этого святаго и ограничивается тѣмъ, что даетъ въ своей статьѣ біографію и характеристику этого святаго. А такъ какъ авторъ проживаетъ въ Эпирѣ, то при этомъ онъ приводитъ нѣкоторыя мѣстные преданія объ этомъ святомъ.

Н. Г. Мистакидисъ, Τὸ Λάμπων τῆς Δρυϊνουπόλεως [Νεολόγος, 1895, № 7975—76, 7979—80].— Въ Эпирѣ находится село подъ названіемъ Ано-Ламповонъ, подлежащее въ административномъ отношеніи уѣзду Аргирокастронъ. Г. Мистакидисъ въ своей обширной статьѣ, которой у насъ недостаетъ окончанія, говоритъ о мѣстѣ, расположеніи и объ исторіи этого села, описываетъ также сохранившіеся въ немъ памятники древности, построенный въ честь Богородицы храмъ, древняя икона котораго, а также нѣкоторыя драгоценности (какъ рукописи и амфиі), по словамъ автора, находятся въ Венеціи. Этотъ храмъ построилъ императоръ Юстиніанъ. Г. Мистакидисъ подробно говоритъ о событіяхъ, сопровождавшихъ его постройку, о лицахъ, принимавшихъ участіе въ построеніи, и о тѣхъ привилегіяхъ, которыя даровалъ этому храму императоръ Юстиніанъ. Откуда почерпаетъ г. Мистакидисъ эти свѣдѣнія, мнѣ неизвѣстно. Но, какъ видно, онъ не основывается на источникахъ извѣстныхъ историкамъ, а на преданіяхъ жителей Ламповонъ и на рукописяхъ, найденныхъ имъ въ храмѣ Богородицы. Г. Мистакидисъ перечисляетъ всѣ мѣстности Эпира, носящія названіе Ламповонъ, и думаетъ, что это мѣстное названіе происходитъ отъ слова λάμπω и только окончаніе его βον не греческое.

И. П. Милиопулосъ, Περί τῆς ἐν Χαλκηδόνι μονῆς τοῦ ἁγίου Ὑπατίου [Νεολόγος, 1895, № 7952].— Небольшая замѣтка, въ которой г. Милиопулосъ высказываетъ догадку, что монастырь св. Ипатія, или αἱ Ῥουφιναναί, находился между вокзаломъ желѣзной дороги Хайдаръ-паша и казармами Селимье, около нынѣшняго Кадикье противъ Константинополя, и говорить съ убѣжденіемъ, что во всякомъ случаѣ находился въ мѣстности Топханоглу, въ имѣніи Кепоглу, гдѣ остались слѣды византійской постройки.

Маргаритисъ Евангелидисъ, Ὅτι ὁ ἐκ τῆς χυδαίολογίας φόβος καὶ νέος [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 481—492].— Евангелидисъ, профессоръ философіи Аѳинскаго университета, произнесъ рѣчь въ Аѳинскомъ силогѣ мало-азиатскихъ грековъ, называемомъ Ἀνατολή (Востокъ), въ которой патетически обзываетъ врагами эллинизма всѣхъ тѣхъ грековъ и европейцевъ эллинистовъ, которые совѣтуютъ грекамъ замѣнить современный смѣшанный литературный языкъ народнымъ общепонятнымъ язы-

комъ и постепенно обратить его въ литературный. Г. Евангелидись считаетъ это невозможнымъ, находя народный языкъ чрезвычайно бѣднымъ (онъ его называетъ даже варварскимъ) и слѣдовательно не могущимъ выразить вполне ясно всѣ культурныя понятія.

Спиридонъ Де-Віазись. *Ἱστορικαὶ σημειώσεις περὶ τῶν Δυτικῶν ἐν Πελοποννήσῳ ἐπὶ Ἑτατοκρατίας καὶ Τουρκοκρατίας* (1685—1800). [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 540—548, 608—617, 711—718, 758—774]. — Это сочинение г. Де-Віазиса еще не окончено, окончание его будетъ помѣщено во второй книжкѣ «Παρνασσός», но напечатанная его часть можетъ уже дать ясное понятіе о его цѣли. Г. Де-Віазись, пользуясь архивомъ латинской епископіи острова Закиноа, взялъ на себя трудъ написать исторію состоянія латинской церкви въ Пелопоннискѣ съ середины XVII вѣка до конца XVIII вѣка.

Г. Я. Калайсакись, *Κρητικαὶ παροιμίαι ἐξ ἀνεκδότου συλλογῆς* [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 795—800, см. Виз. Времен. II, стр. 254]. — Г. Калайсакись опять печатаетъ не мало поговорокъ, съ 158—240.

Матей Паранинасъ, *Περὶ τῆς ἐν Θράκῃ Ἀδριανουπόλεως* [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 679—699]. Въ этой статьѣ описывается городъ Адрианополь. Сочинение дѣлится на двѣ части, въ первой городъ описывается съ археологической точки зрѣнія, а во второй — съ исторической до 1453 г. Если бы эта статья имѣла и третью часть содержащую церковную исторію и списокъ архіереевъ Адрианополя, то несомнѣнно была бы еще полезнѣе.

Г. Н. Хаджиданись, *Φιλολογικαὶ προκείμεναι* [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 561—588]. — Въ статьѣ подъ этимъ названіемъ г. Хаджиданись опровергаетъ мнѣніе одного изъ его критиковъ, не называя его по имени, о новогреческихъ словахъ, оканчивающихся на *πουλλος*, *πούλλα*, *πουλλον*, *πουλλί* и др., о правописаніи ласкательныхъ и уменьшительныхъ словъ оканчивающихся на *εἶδιον* и о формѣ *ἐλαλοῦσαν*. Г. Хаджиданись убѣдительно доказываетъ, что окончание *πουλλος*(α, ον) происходитъ отъ латинскаго *pullus*, а не отъ древне-греческаго *πῶλος*, что слова на *εἶδιον* правильно пишутся *εἶδιον*, о глагольной же формѣ *ἐλαλοῦσαν* приводитъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія достойныя вниманія.

Евг. Г. Залакостась, *Ἀπὸ τοῦ Ἄνω Βοσπόρου* [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 401—417]. — Въ этой статьѣ г. Залакостась описываетъ нѣкоторыя селенія, расположенныя на берегу Θρακίηςкаго Босфора, даетъ о нихъ топографическія и историческія свѣдѣнія, а также описываетъ образъ жизни въ этихъ селеніяхъ и въ концѣ приводитъ нѣкоторыя древнія мѣстности, находящіяся около этихъ селеній.

Ил. А. Цицелись, *Προλήψεις καὶ διδασκαμονίαι ἐν Κεφαλληνίᾳ* [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 429—443]. — Подъ заглавіемъ: *Κεφαλληνιακὰ Σύμμικτα* Г. Цицелись составилъ полный сборникъ описаній нравовъ и обычаевъ жителей острова Кефаллиніи, но онъ остается пока еще неизданнымъ. Только нѣкоторыя его главы появились въ печати [см. напр.

Виз. Врем. I, стр. 222]. Нынѣ, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ первой главѣ своего сочиненія авторъ распространяется о народныхъ предрасудкахъ и суевѣріяхъ жителей острова Кефалиніи, передавая ихъ представленія о добрыхъ и злыхъ ангелахъ, о пребываніи демоновъ, о томъ, какими названіями и эпитетами они награждаютъ дьявола, и о ихъ повѣріи, что дьяволъ имѣетъ что-то общее съ желѣзомъ.

Костисъ Пасаяннисъ, *Μαγιάτικα μοιρολόγια* [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 473—479]. Здѣсь г. Пасаяннисъ сообщаетъ 14 погребальныхъ пѣсень, нигдѣ еще не напечатанныхъ. О ранѣ имъ напечатанныхъ пѣсняхъ см. Виз. Врем. II, стр. 288.

П. Д., 'Η νῆσος Πάτμος [Παρνασσός, 1895, т. XVII, стр. 369—377]. Г. П. Д. сообщаетъ на греческомъ языкѣ описаніе г. Тозеромъ острова Патмоса и находящагося здѣсь извѣстнаго монастыря св. Іоанна Богослова [The islands of the Aegean. Oxford 1890].

Архим. Кириллъ Аванасіадисъ, 'Η ἱερὰ μονὴ τοῦ Χοζεβᾶ. 'Εν Ἀθήναις [чит. ἐν Σμύρνῃ] 1895, 8°, стр. 1—27. — Въ этой брошюрѣ архимандритъ Кириллъ сообщаетъ свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи монастыря Хозева въ Палестинѣ и излагаетъ его исторію со времени возобновленія его въ 1858 г. по сіе время.

Ив. М[илиопулось], Σιδηροδρομικαὶ ἀναμνήσεις ἀπὸ Χαϊδάρ-πασσᾶ ἕως Εσχί-σεχίρ. Ἀθήνησιν [чит. 'Εν Κωνσταντινουπόλει], 1894, 16°. стр. d'—488. — Въ этой брошюрѣ описывается часть Виѳиніи и Фригіи. Хайдаръ-паша — вокзалъ желѣзной дороги вблизи Халкидона, и Эски-шехиръ — городъ, расположенный на мѣстѣ развалинъ Дорилея. Г. Милиопулось описываетъ древнія мѣстности, находящіяся по полотну желѣзной дороги Хайдаръ-паша до Дорилея. Автору хорошо извѣстны свѣдѣнія объ этихъ мѣстностяхъ византійскихъ писателей, но онъ мало знакомъ съ новѣйшими географическими и археологическими изслѣдованіями относительно этихъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе его книга полезна, какъ своимъ описаніемъ развалинъ монастырей, церквей и другихъ построекъ Виѳиніи и Фригіи, такъ и вышеупомянутыми свѣдѣніями, которыя онъ почерпалъ изъ византійскихъ источниковъ. Въ концѣ же книги онъ приводитъ много древнихъ надписей, найденныхъ имъ въ Дорилеѣ.

Мануилъ Гедеонъ, Προϊόννησος. 'Εκκλησιαστικὴ παροικία, ναοὶ καὶ μοναὶ, μητροπολίται καὶ ἐπίσκοποι. 'Εν Κωνσταντινουπόλει 1895, 8°, стр. 233. — На 1—86 стр. г. Гедеонъ описываетъ расположенные по берегу Виѳиніи острова Авлонію, Афусію и Куталисъ, съ 87-ой же стр. островъ Проко-нисъ, исторію котораго излагаетъ начиная съ византійской эпохи. Онъ приводитъ содержаніе греческихъ документовъ XVII—XIX вѣковъ, еще ни разу не напечатанныхъ, и надписей христіанской и дохристіанской эпохи, которыя ему посчастливилось найти. Съ 211—215 стр. авторъ перечисляетъ архіереевъ Прокониса съ V вѣка по сіе время, въ концѣ же книги прилагаетъ четыре литографическихъ рисунка.

Евстратій И. Дракосъ, Τὰ Μικρασιακὰ ἢ αἱ 'Εκχτόνησοι (sic) τανῶν Μο-

σχονήσια. Τεύχη δύο. Ἀθήνησι [чит. Ἐν Σμύρνῃ] 1895 г., 8°, стр. 48—96. — Книга подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ дѣлится на двѣ различныя по содержанию части. Первая часть Μιχασιανὰ есть общій обзоръ Ἐκατονήσιων (sic) Μοσχονήσιων и содержитъ, во-первыхъ, полный списокъ нынѣшнихъ названій этихъ острововъ, расположенныхъ противъ острова Лесбоса, по берегу Малой Азіи, во-вторыхъ, ихъ описаніе. Главный изъ этихъ острововъ называется Μοσχονήσια, по древнему Νῆσος, какъ доказалъ врачъ и археологъ г. Г. Эариносъ [Μουσαῖον καὶ Βιβλιοθήκη τῆς Εὐαγγελικῆς Σχολῆς. Περίοδος δευτέρα. Ἐν Σμύρνῃ 1879 г., стр. 110—138]. Г. Дракосъ какъ уроженецъ острова Μοσχονήσια, подробно и точно описываетъ нынѣшнее его положеніе, излагаетъ его исторію, упоминаетъ, кто еще писалъ объ островахъ Μοσχονήσια, въ концѣ же этой части прилагаетъ 4 литографическихъ рисунка, представляющихъ портреты послѣднихъ четырехъ епископовъ въ Μοσχονήσια. — Вторая часть этой книги называется Μιχασιανὰ, или исторія Μοσχονήσιων съ церковной точки зрѣнія. Въ этой части авторъ въ началѣ упоминаетъ о древнихъ епископіяхъ Πορσελήνης и Νήσου, а также о нынѣшней епископіи Μοσχονήσιων, подлежащей въ духовномъ отношеніи вѣдѣнію митрополита г. Смирны, а затѣмъ объ архивѣ этой епископіи и ея печатахъ. Далѣе онъ приводитъ біографію епископовъ Μοσχονήσιων въ XVIII—XIX стол., а также Константинопольскихъ патріарховъ и архіереевъ различныхъ городовъ изъ уроженцевъ Μοσχονήσιων. Въ концѣ же книги онъ помѣщаетъ описаніе исторіи нынѣ существующихъ монастырей Μοσχονήσιων.

А. Панадопуло-Керамевсъ.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Архимандритъ Порфирій Успенскій. Востокъ Христіанскій. Путешествіе въ Метеорскіе и Осолимпійскіе монастыри въ Θεσσαλίи въ 1859 году. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакцію П. А. Сырку. С.-Петербургъ. 1896. 8°. Цѣна 3 руб.

Е. К. Рѣдинъ. Мозаики Равеннскихъ церквей. С.-Петербургъ. 1896. 8°. VI—232 стр. съ II таблицами. Изъ Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. IX.

А. Куникъ. Извѣстны ли намъ годъ и день смерти великаго князя Ярослава Владимировича. С.-Петербургъ. 1896. 8°.

Православный Палестинскій Сборникъ. 48-й выпускъ. С.-Петербургъ. 1896: Хожденіе архимандритъ Агревєня обѣтелі Пресвящыя Богородица (около 1370 года). Подъ редакцію архимандрита Леонида.

Святѣйшаго патріарха Фотія архіепископа константинопольскаго XLV неизданныхъ писемъ. По аеонскимъ рукописямъ издалъ А. Панадопуло-Керамевсъ. С.-Петербургъ. 1896. 8°. — Sanctissimi

Patriarchae Photii archiepiscopi Constantinopoleos epistolae XLV. E codicibus montis Atho nunc primum edidit A. Papadopoulos-Kerameus. Petropoli. 1896. 8°. Изъ Записокъ Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Часть 41.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. I. Одесса. 1896. 8°. IV+53+175+35 стр. съ II таблицами.

Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ. VI. Византійское Отдѣленіе. III. Одесса. 1896.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1895 годъ. С.-Петербургъ. 1896. Отд. отт. изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ. V.

Пл. Соколовъ. Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. Диссертация на степень магистра. Новгородъ. 1896. 8°. 300 стр.

В. М. Грибовскій. Народъ и власть въ византійскомъ государствѣ. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія. С.-Петербургъ. 1897. 8°. XXII+411 стр. Цѣна 2 руб.

О. Θ. Вульфъ. Семь чудесъ Византіи и храмъ Святыхъ Апостоловъ. Одесса. 1896. Отд. отт. изъ Извѣстій Русск. Арх. Инст. въ К/полѣ.

Θ. Е. Коршъ. Мысли о происхожденіи новогреческаго языка. Одесса. 1896. 8°. Отд. отт. изъ Лѣтописи Ист.-Фил. Общ. при Имп. Новоросс. Унив. VI.

Е. К. Рѣдинъ. Профессоръ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ. Къ 30-лѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности. С.-Петербургъ. 1896. 8°. Отд. отт. изъ Записокъ Имп. Русск. Арх. Общ. IX.

Athaulfus Sonny. Ad Dionem Chrysostomum *Analecta*. Accedit tabula phototypica. Kioviae. 1896. 8°. XII+241 стр.

Karl Krumbacher. *Geschichte der Byzantinischen Litteratur von Iustinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453)*. Zweite. Auflage bearbeitet unter Mitwirkung von A. Ehrhard und H. Gelzer. München. 1897. C. H. Beck. 8°. XX+1193 стр. Цѣна 24 марки. Изъ Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft. Bd. IX. Abth. I.

Max Brückner. Zur Beurtheilung des Geschichtschreibers Procopius von Cäsarea. Gymnasialprogramm. Ansbach. 1896. 8°. 63 стр.

Adolf Stoll. Der Geschichtschreiber Friedrich Wilken. Cassel, Th. G. Fischer u. Co. 1896. 350 стр. 8°. Цѣна 6 марокъ.

Gustav Körting. Neugriechisch und Romanisch. Berlin, Wilh. Gronau. 1896. 8°. III+165 стр. Цѣна 4 марки.

Charles Diehl. *L'Afrique Byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533—709)*. Paris. Ernest Leroux. 1896. 8°. XII+644 стр.

Gustave Schlumberger. *L'épopée Byzantine à la fin du X siècle*.

Avec 209 figures et 10 planches. Paris. Hachette et Co. 1897. 8°. Цѣна 30 фр.

Bibliothèque grecque vulgaire. Tome VIII. Recueil de fables Éso-
piques mises en vers par Georges l'Étolien et publiées par la première fois
d'après un manuscrit du Mont Athos par Émile Legrand. Paris. H. Wel-
ter. 1896. 8°. XVI+1090 стр.

Domenico Comparetti. La guerra Gotica di Procopio di Cesarea.
Testo greco emendato sui manoscritti con traduzione Italiana. Vol. II.
Roma. 1896. 8°. II+468+II стр.

Μανουήλ Ἰω. Γεδέων. Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον. Μνημαὶ τῶν ἀπὸ τοῦ
δ' μέχρι τῶν μέσων τοῦ ιε' αἰῶνος ἐορταζομένων ἁγίων ἐν Κωνσταντινουπόλει.
Τεῦχος πρῶτον. Πρόλογος — οἱ μῆνες ἀπὸ Ἰανουαρίου μέχρις Αὐγούστου. Con-
stantinople. Otto Keil.

Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος.
Τεῦχος ιζ'. Ἐν Ἀθήναις. Beck. 1896.

Σπυρ. Π. Λάμπρος. Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τεῦχος 69. 70. Ἐν Ἀθήναις,
Κάρολος Μπέκ. 1896.

Σπυρ. Π. Λάμπρος. Ἡ ὀνοματολογία τῆς Ἀττικῆς καὶ ἡ εἰς τὴν χῶραν
ἐποίκησις τῶν Ἀλβανῶν. Ἐν Ἀθήνησιν. 1896. 8°. ΟΤΔ. ΟΤΓ. ΠЗЪ Παρνασσός.

Π. Καρολίδης. Ἡ ἐνεστῶσα κατάστασις ἐν τῷ Ἀγίῳ Ὄρει. Ἐν Ἀθήναις,
Ἑταιρεία ὁ «Ἑλληνισμός». 1896. 8°. 122 стр. Цѣна 2 драхмы.

Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Σύγ-
γραμμα περιοδικόν. Τόμος κς'. Ἔτος συλλογικόν λδ'. 1894—1895. Ἐν Κ/πόλει.
1896.

Φιλολογικὸς Σύλλογος Παρνασσός. Ἐπετηρίς. Ἔτος Α'. Ἐν Ἀθήναις.
1897.

ОТДѢЛЪ III

Сообщенія на археологическомъ сѣздѣ въ Римѣ 1896 г. На X археологическомъ сѣздѣ въ Римѣ, состоявшемся въ 1896 г., были сдѣланы слѣдующія сообщенія, которыя представляютъ непосредственный интересъ для византологіи.

1. Професс. **Θ. И. Успенскій** сдѣлалъ докладъ «О Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ».

Докладъ былъ посвященъ исторіи возникновенія института и обзорѣнью тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ достигъ въ ученой дѣятельности за первый годъ своего существованія. Результаты эти оказываются весьма значительными и дѣятельность института, несмотря на его скудные средства и небольшой составъ его работниковъ, весьма плодотворна. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣсто, избранное для института, весьма удачно; оно — центръ тѣхъ мѣстностей, которыя еще мало изучены, изслѣдованы и почва которыхъ обѣщаетъ богатую жатву для науки археологіи вообще, а византійской и тѣсно съ ней связанной русской — въ частности.

Задачи института — изученіе письменныхъ и монументальныхъ памятниковъ въ областяхъ прежней Византійской, нынѣшней Турецкой имперіи, Греческаго королевства и славянскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ.

Институтъ имѣетъ научный инвентарь; онъ обогатился пожертвованіями разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений; организація библіотеки составила первую работу института; въ этой библіотекѣ имѣются такія цѣнныя изданія, какъ Патрологія Минія, Acta Sanctorum, Corpus Inscriptionum, Базилика св. Марка въ Венеціи и др.

Кромѣ участія въ ученыхъ собраніяхъ, члены института предпринимали ученые экскурсіи: въ Анатолію, на Аѳонъ, въ Аѳины, въ Никею, въ Бруссу, Никоидію и Болгарію. Научныя приобрѣтенія института: покупка греческаго Евангелія VI в., открытіе и снятіе фотографій съ древне-христіанскаго саркофага, древнихъ мозаикъ въ Софіи и др.; най-

дены новые тексты: жизнь св. Евгенія Трапезунтскаго, новые матеріалы для исторіи Италіа, для ученія богомиловъ, неизданныя сочиненія Льва Мудраго.

Ближайшія въ будущемъ предпріятія института — русско-французская экспедиція на Аѳонъ и исторія древнихъ монастырей Константинопольскаго патріархата.

Въ заключеніе профессоръ Ѳ. И. Успенскій просилъ съѣздъ помочь новому ученому учрежденію — «русской колоніи» на Востокъ — присылкой работниковъ, трудами по изслѣдованію открываемыхъ памятниковъ.

2. Професс. Ѳ. И. Успенскій прочелъ докладъ: «О вновь открытомъ пурпуровомъ кодексѣ Евангелія».

Въ докладѣ профессоръ Ѳ. И. Успенскій сообщилъ наблюденія (его, секретаря Д. П. Погодина и Я. И. Смирнова) надъ замѣчательнымъ греческимъ спискомъ Евангелія, приобретеннымъ при посредствѣ Археологическаго Института въ Константинополѣ, по желанію Государя Императора, для Императорской Публичной Библіотеки.

Хорошій, покрытый серебромъ переплетъ рукописи сдѣланъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Пергаменные листы рукописи окрашены въ фіолетовую пурпурную краску, на которой текстъ писанъ серебромъ, а слова, заключающія имя Бога, золотомъ. Текстъ писанъ въ двѣ колонны по 16 строкъ въ каждой. Всего въ настоящее время въ рукописи 182 листа, занятыхъ частями текстомъ изъ четырехъ Евангелистовъ, расположенныхъ не въ полномъ порядкѣ. Внѣшній видъ кодекса указываетъ на нахожденіе его до переплета въ плохомъ состояніи. Въ настоящемъ видѣ кодексъ сохранился не цѣликомъ; въ немъ недостаетъ больше половины: судя по полному евангельскому тексту — около 270 листовъ. Какъ показываютъ сдѣланные при переплетѣ помѣты по листамъ, уже послѣ переплета вырѣзаны были изъ него 4 листа.

Тишендорфъ (въ Monumenta Sacra inedita) указываетъ на существованіе отдѣльных листовъ пурпурнаго кодекса N — въ Римѣ двухъ, въ Вѣнѣ — шести и въ Лондонѣ — четырехъ; Саккеліонъ — на нахожденіе въ Патмосской библіотекѣ 33 листовъ пурпурнаго кодекса. Всѣ эти листы оказываются принадлежащими одной и той же рукописи — кодекса N, котораго такимъ образомъ сдѣлалось извѣстнымъ всего 45 листовъ. Вновь приобретенный Россіей, благодаря институту, кодексъ составляетъ часть того же кодекса N.

Указанные листы въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ находятся тамъ еще съ XVI вѣка; слѣдовательно, кодексъ былъ разрозненъ въ средневѣковую эпоху. Кромѣ текста, на листахъ кодекса имѣются помѣты разныхъ вѣковъ и разнаго характера; изъ этихъ помѣтъ видно, что уже въ XII—XIV вв. въ немъ не доставало около 150 листовъ. Счетъ по тетрадамъ, заставляющій предполагать первоначально въ кодексѣ 490 листовъ, при сопоставленіи съ 456 листами, которыхъ было достаточно для помѣщенія полнаго евангельскаго текста, даетъ основа-

нѣ думать, что при текстѣ были, можетъ быть, миниатюры, отъ которыхъ теперь не сохранилось слѣда.

Согласно изслѣдованіямъ Тишендорфа, Гартгаузена, Грегори, изучавшихъ отрывки кодекса N, послѣдній относится къ V—VI вѣку. Онъ дастъ новыя разночтенія евангельскаго текста и вообще является драгоценнымъ памятникомъ во многихъ отношеніяхъ, почему и слѣдуетъ весьма желать, чтобы соотвѣтственно этому было сдѣлано и достойное изданіе этой рукописи въ свѣтъ.

3. Професс. Θ. И. Успенскій прочелъ докладъ: «Археологическіе памятники города Никеи».

Памятники Никеи, вообще въ высшей степени важные и замѣчательные, принадлежать двумъ эпохамъ — римской и византійской. Вниманіе византиниста особенно привлекаютъ памятники послѣдней эпохи. Чтобы показать значеніе никейскихъ древностей, профессоръ Θ. И. Успенскій подробно остановился на одномъ изъ такихъ памятниковъ.

Никея — мѣсто перваго вселенскаго собора, и естественно является вопросъ, гдѣ происходили засѣданія этого собора? Въ Никеѣ есть мѣсто, называемое Σύνοδος. Это — площадь, заросшая травой; но что это не простая площадь, а развалины, доказываютъ остатки мраморной лѣстницы, находящіяся надъ поверхностью земли, слѣды четырехугольнаго зданія, остатки колоннъ и проч. Но былъ ли Σύνοδος мѣстомъ засѣданій собора, установить невозможно. Другіе указываютъ на нынѣшнюю митрополию церковь. Что именно эта церковь была мѣстомъ засѣданій собора, на то есть нѣкоторыя указанія въ иконографіи: въ Болгаріи, въ Бачковомъ монастырѣ, имѣется икона съ изображеніемъ Спиридона Тримифунтскаго, и на ней въ сторонѣ изображенъ храмъ, въ которомъ происходили засѣданія Никейскаго собора, храмъ не шаблонный, а такой, изображеніе котораго можетъ служить точкой отправленія при рѣшеніи разсматриваемаго вопроса, и съ нимъ, по мнѣнію докладчика, дѣйствительно можетъ быть сближена нынѣшняя митрополичья церковь.

Особенно подробно остановился профессоръ Θ. И. Успенскій на одной византійской надписи, чтобы показать, какой любопытный матеріалъ представляютъ этого рода памятники, какъ надо пользоваться тѣмъ, что сдѣлано, и какъ необходимы новыя работы для раскрытія истиннаго значенія византійскихъ памятниковъ. Надпись, о которой идетъ рѣчь, находится на стѣнѣ, между Стамбульскими и Морскими воротами. Она извѣстна уже и издана *Texier, Description de l'Asie Mineure*, p. 41. Но изданіе и толкованіе текста — не годны. Въ первой строкѣ его текста стоитъ имя «Сарапинъ» (καὶ αἰσχυντῶν Σαραπινῶν), тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ надписи стоитъ ΚΑΤΑΙΣΧΥΝΘΗ ΘΡΑΣΟΣ, и въ виду упоминанія въ надписи именъ императоровъ Льва и Константина, Тексье отнесъ ее ко времени Льва Мудраго, къ 912 году. Но тогда арабы не были особенною грозой для Византіи; такою грозой они были въ VIII столѣтіи, въ эпоху императоровъ-иконоборцевъ. Тексье не разо-

бралъ въ послѣдней строкѣ надписи (всѣхъ строкъ 5) слова «Артаваздъ» (АРТАВАСΔΟΣ); между тѣмъ это слово даетъ ключъ къ пониманію надписи: армянинъ Артаваздъ былъ современникомъ и помощникомъ Льва Исавра, игралъ видную роль въ средѣ православныхъ, и по смерти Льва былъ провозглашенъ ими императоромъ. Такимъ образомъ памятникъ этотъ относится къ 726—739 и слѣдующимъ годамъ, освѣщаетъ эпоху и сообщаетъ намъ новыя данныя.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на неудовлетворительное состояніе византиновѣдѣнія и на необходимость изученія византийскихъ памятниковъ не по книгамъ только, а и посредствомъ личнаго осмотра на мѣстѣ.

4. Професс. Ѳ. И. Успенскій представилъ докладъ: «О Болгаріи въ археологическомъ отношеніи».

Напомнивъ о неосуществившемся проектѣ археологической экспедиціи въ Болгарію и указавъ, что на почвѣ научныхъ интересовъ русскихъ ожидаетъ въ Болгаріи благодарная почва, докладчикъ перешелъ къ результатамъ предпринятой институтомъ предварительной развѣдки. Историческій и археологическій интересъ есть у правительственныхъ классовъ Болгарскаго княжества, но небольшая группа ученыхъ, профессоровъ высшей школы недостаточна для того, чтобы взять въ свои руки разработку древней исторіи, изученіе монументальныхъ и письменныхъ памятниковъ, изслѣдованіе народной литературы, языка, права и обычаевъ. Научныя потребности осязательны, а практически подготовленныхъ людей нѣтъ—нѣтъ художниковъ, архитекторовъ, профессоровъ. Вотъ почему представляется желательнымъ привлеченіе ученыхъ силъ изъ Россіи. Далѣе докладчикъ указалъ на наиболѣе важныя археологическія задачи въ Болгаріи и на замѣчательныя и драгоценныя археологическія сокровища, ожидающія ученыхъ въ Болгаріи.

5. Въ докладѣ проф. Д. В. Айналова «О древне-христіанскомъ саркофагѣ, вновь найденномъ въ Константинополѣ», описаны и изслѣдованы два замѣчательныхъ скульптурныхъ памятника, открытыхъ благодаря трудамъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Памятники эти являются особенно замѣчательными въ виду того, что христіанскихъ памятниковъ, особенно скульптурныхъ, на Востокѣ пока извѣстно мало, изученіе же ихъ весьма важно для исторіи христіанскаго искусства, для рѣшенія вопроса о его началахъ. Оба памятника—христіанскіе саркофаги. На одномъ, найденномъ въ турецкой деревнѣ Теккели-Кіюй, начертано изображеніе корабля съ распущенными парусами, но безъ людей; поверхъ мачты маленькій крестикъ, а по сторонамъ (не прочтенная еще) надпись. Судя по формамъ корабля, креста, саркофагъ IV вѣка (позже 326 года). На другомъ саркофагѣ (фрагментъ, боковая сторона), найденномъ въ Псаматіи (въ Константинополѣ), въ трехъ нишахъ, образованныхъ витыми колонками, замѣчательной работы—три фигуры, выполненныя въ высокомъ рельефѣ: Христа юнаго въ нимбѣ и

двухъ учениковъ (евангелистовъ); это памятникъ V вѣка; два же византійскихъ рельефа, находящихся по сторонамъ доски саркофага съ изображеніемъ Богородицы Оранты и Архангела Михаила — времени послѣ паденія Византійской имперіи.

Въ замѣчаніяхъ, высказанныхъ послѣ прочтенія реферата проф. Н. В. Покровскимъ, отмѣчено, что фигуры по сторонамъ Христа не тождественны, одна возмужалая, что онѣ Апостолы и что византійскіе рельефы не поздней эпохи, а XII—XIII вѣка.

6. Е. К. Рѣдинъ на основаніи доклада П. Д. Погодина «Археологическая поѣздка по сѣверной Болгаріи» сдѣлалъ обзоръ результатовъ научной экскурсіи, совершенной послѣднимъ, по порученію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, по сѣверной Болгаріи. Г. Погодинымъ были посѣщены многіе древніе храмы, осмотрѣны ризницы, пещерные храмы, курганы, записаны нѣкоторыя народныя преданія, списаны греческія надписи, отмѣчены встрѣченныя въ церквахъ росписи.

Е. Рѣдинъ предположилъ обзорѣнію введеніе, въ которомъ отмѣтилъ: большинство памятниковъ, описанныхъ г. Погодинымъ — позднія (XVI—XVII в.), но они интересны, какъ памятники національные, болгарскіе; по своимъ связямъ, зависимости отъ византійскаго искусства, болгарскіе памятники представляютъ глубокий интересъ для науки русской археологіи, одну изъ задачъ которой въ будущемъ составитъ привлечь русскіе памятники искусства въ сравненіе съ болгарскими и установить, какъ проявлялось на тѣхъ и другихъ византійское вліяніе, какъ проявлялся въ подражательныхъ памятникахъ національный характеръ; быть можетъ, тогда возможно будетъ установить связь между болгарскими и русскими памятниками; научная экскурсія г. Погодина тѣмъ и интересна, что подготавливаетъ матеріалъ для такого рода работъ. Высказавъ пожеланіе, чтобы богатый матеріалъ, который Археологическій Институтъ въ Константинополѣ собираетъ, былъ изданъ и сдѣлался достояніемъ русской археологической литературы, Е. К. Рѣдинъ перешелъ къ матеріалу, заключенному въ докладъ г. Погодина, и познакомилъ съ наиболѣе выдающимися памятниками, отмѣтилъ наиболѣе интересныя въ археологическомъ отношеніи мѣста, посѣщенныя послѣднимъ.

7. В. В. Сусловъ прочелъ докладъ «Новгородскій Софійскій соборъ».

Въ немъ онъ познакомилъ съ реставраціей собора, произведенной подъ его руководствомъ, и съ тѣми открытіями, которыя были сдѣланы въ это время.

По удаленіи позднѣйшихъ ремонтовъ была обнаружена крайняя ветхость храма: арки оказались въ глубокихъ трещинахъ, зачиненныхъ деревянными клиньями, своды провисли и имѣли сквозныя щели, задѣланныя деревомъ и т. д. Въмѣстѣ съ этимъ были обнаружены всѣ видоизмѣненія храма, произведенныя реставраціями. Необходимо было измѣненнымъ формамъ придать ихъ прежній видъ. Открыты были древнія фресковыя изображенія, какъ въ куполѣ (ангелы, пророки—XII вѣка), такъ

и въ другихъ частяхъ храма (напр., свв. Константина и Елены, XI в., въ Мартиріевской паперти).

Сдѣланныя открытія вполне разсѣяли гадательныя свѣдѣнія о храмѣ, они являются крупной новостью въ исторіи нашего зодчества; самъ памятникъ въ нѣмыхъ стѣнахъ открылъ свою многовѣковую жизнь и нынѣ долженъ войти свѣтлой страницей въ исторію русскаго зодчества. Объясненія реферата иллюстрировались множествомъ архитектурныхъ рисунковъ, плановъ, копій въ краскахъ, въ оригинальную величину, открытыхъ древнихъ фресокъ и т. п.

8. Н. И. Троицкій сдѣлалъ докладъ: «Вліяніе космологіи на иконографію византійскаго купола (по поводу новооткрытыхъ фресокъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ)».

Въ докладѣ были высказаны слѣдующія положенія: Византійскій куполъ храма, какъ произведеніе христіанскаго искусства, представляетъ подобіе видимаго неба. Переносъ представленіе о небѣ на куполъ, художникъ стоялъ на почвѣ библейской и въ зависимости отъ космологіи съ ея ученіемъ о небѣ, его силахъ, стихіяхъ и вѣтрахъ. Выше всего онъ помѣщаетъ изображеніе Христа Вседержителя (на основаніи ветхозавѣтныхъ пророческихъ видѣній и историческаго событія вознесенія Христа); ниже — четырехъ серафимовъ (какъ ангеловъ четырехъ стихій: Апок. XIV, XV), четырехъ архангеловъ (какъ чрезвычайныхъ вѣстниковъ воли Вседержителя: по кн. пр. Даніила); ниже — пророковъ (какъ видимыхъ носителей силы Духа Божія въ откровеніи преимущественно народу избранному — церкви Божіей). Взятыя всѣ вмѣстѣ, указанныя изображенія представляютъ «небо — престолъ Вседержителя», которому служатъ всѣ силы міра; престолъ держится надъ землею и соприкасается съ нею черезъ особыя силы, представляемыя въ лицѣ четырехъ херувимовъ, соотвѣтственно четыремъ вѣтрамъ и четыремъ странамъ свѣта и замѣняемыя позже четырьмя Евангелистами (по ученію св. Иринея, еп. ліонскаго, они — четыре главныхъ носителя Духа Божія для вселенской церкви, какъ «небеснаго корабля»).

Связь иконографіи купола съ представленіями космологіи ясно открывается и въ памятникахъ самой космологіи, въ космографіяхъ XII — XVII в., гдѣ отъ простаго олицетворенія четырехъ вѣтровъ (космографія Туринской бібліотеки XII в.) невиденъ переходъ къ собственно монографіи (Христосъ Вседержитель въ *Typus orbis terrarum* Gerhardi Mercatoris, 1608 г.).

9. О. Θ. Вульфъ въ докладѣ «Древности Никомидіи» познакомилъ съ результатами археологической экскурсіи, предпринятой Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, въ которой онъ принималъ участіе. Печальное состояніе Никомидіи въ настоящее время объясняется двукратнымъ ея разрушеніемъ въ IV и XIV вѣкѣ. Членами экскурсіи было встрѣчено много архитектурныхъ памятниковъ, надписей не мало скульптурныхъ. Изъ наиболѣе важныхъ византійскихъ памятни-

ковъ г. Вульфомъ отмѣчены: цистерна въ селѣ Бого—доюстиніановской эпохи; развалины церкви или дворца, архитектурные памятники-капители V вѣка и др. Всѣ эти памятники были детально обследованы г. докладчикомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ была представлена реконструкція памятниковъ. Докладъ иллюстрировался множествомъ фотографій, снятыхъ участниками экскурсіи со встрѣченныхъ памятниковъ.

10. Е. К. Рѣдинъ въ докладѣ «Мозаики равеннскихъ церквей», представляющемъ отрывокъ изъ приготовляемаго имъ къ печати труда, посвященнаго специальному обзорѣ указанныхъ мозаикъ, остановился подробно на извѣстныхъ въ литературѣ сочиненіяхъ, касающихся тѣхъ же мозаикъ, раздѣливъ ихъ на двѣ группы въ отношеніи предлагаемыхъ въ нихъ теорій о происхожденіи мозаикъ, и отмѣтилъ историческіе факты, подтверждающіе стилистическій и иконографическій анализъ мозаикъ, приводящій къ заключенію о византійскомъ происхожденіи ихъ.

Проф. Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній по поводу возбуждаемаго въ докладѣ вопроса объ отношеніи равеннскихъ мозаикъ къ памятникамъ византійскаго искусства.

11. О. Ѳ. Вульфъ представилъ докладъ «Возстановленіе Константинопольскаго храма свв. Апостоловъ на основаніи вновь найденнаго описанія».

Недостаточныя до послѣдняго времени свѣдѣнія о замѣчательномъ архитектурномъ памятникѣ, равномъ по значенію св. Софіи, восполняются найденною въ аеонскомъ монастырѣ св. Лавры поэмою Родія, посвященною Константину Порфирородному, весьма важной по описанію и многихъ другихъ памятниковъ Константинополя. Пользуясь матеріаломъ поэмы и другими источниками (Прокопій), докладчикъ представилъ полную реконструкцію храма. При реконструкціи онъ принимаетъ въ соображеніе извѣстія Прокопія: а) о крестообразномъ видѣ храма съ удлиненіемъ къ западу, б) объ окружающихъ храмъ снаружи стѣнахъ и двухъэтажныхъ портикахъ, в) о мѣстонахожденіи алтаря въ центрѣ, объ устройствѣ кровли, какъ въ св. Софіи, но меньшихъ размѣровъ, подъ четырьмя арками съ прорѣзными окнами, о равенствѣ другихъ безоконныхъ куполовъ. Далѣе принимаетъ во вниманіе описаніе Родія, который обозначаетъ мѣстонахожденіе храма, описываетъ общій видъ, указываетъ на перестройку храма Константина, имена архитекторовъ и составъ архитектуры храма, центральный квадратъ съ примыкающими четырьмя галлереями въ крестообразномъ видѣ, четыре столба въ центрѣ, боковые купола надъ сфендонами, отдѣленія при посредствѣ 16 столбовъ (и арокъ), раздѣленныхъ по высотѣ, общій внутренній видъ съ возвышеніемъ центральнаго купола, убранство храма: облицовкою, колоннами, рельефнымъ орнаментомъ, мозаикою куполовъ, сводовъ и междуарочныхъ стѣнъ до облицовки.

Данныя Родія, Прокопія сопоставляются съ данными предполагаемой копии храма свв. Апостоловъ—церкви св. Марка въ Венеціи. Этими сопоставленіями разрѣшается вопросъ: о способѣ возвышенія главнаго купола безъ тамбуровъ, о связи внутренней архитектуры, о способѣ крытія гал-

дереи (внизу сводомъ, а вверху куполами), о возвышеніи куполовъ надъ послѣдними для освѣщенія, о существованіи абсиды и, гипотетически, о распредѣленіи мозаикъ, а именно: въ центральномъ куполѣ—Вознесенія, на сводахъ—евангелическихъ событій, въ 1-мъ куполѣ—Сошествія св. Духа, въ 3-мъ—Пророковъ, 4-мъ и 5-мъ—символическихъ композицій, на столбахъ и междуарочныхъ стѣнахъ—святыхъ.

По поводу доклада П. И. Троицкій сдѣлалъ замѣчаніе, что деталь, отмѣчаемая Родіемъ въ изображеніи Крещенія—разрушеніе силы сатаны—оправдывается памятниками.

Докладчикъ возразилъ, что въ памятникахъ искусства того времени, къ которому относится храмъ свв. Апостоловъ, ему не извѣстно изображеніе Крещенія съ выраженіемъ указанной детали. Е. Р.

Эллинскій филологическій силлогъ въ Константинополѣ. Январь—іюнь 1896 г. (по газетѣ *Κωνσταντινούπολις*).

8-е января. Назначенъ къ прочтенію секретаремъ силлога рефератъ Ал. Лавріота «О Неофитѣ, митрополитѣ Крита, и о его рѣчи въ честь Константина Кантакузина».

14-е января. Рефератъ А. Лавріота «О женскихъ типахъ у Софокла».

28-е января (воскресенье). Публичная лекція врача Гавриліада «О микробахъ».

29-е января. Очередное собраніе. Рефератъ Хр. Андрутса «Нравственныя начала Платона въ сравненіи съ христіанскими».

Въ №№ отъ 31-го января и 1-го февраля помѣщена публичная лекція Θ. Веглериса на тему: «Какое образованіе слѣдуетъ давать современной молодежи». Общее содержаніе педагогическихъ мечтаній автора таково. Современный человѣкъ долженъ быть прежде всего сыномъ своего вѣка и своего народа. Сообразно этимъ двумъ основнымъ принципамъ должна построиться система образованія. Такъ какъ нѣтъ мозга, который могъ бы вмѣстить всю сумму современнаго знанія, то, по необходимости, общее образованіе должно ограничиваться выборомъ самаго существеннаго. Послѣ краткаго историческаго обзора разныхъ точекъ зрѣнія и взглядовъ на образованіе, авторъ очерчиваетъ свой идеалъ современнаго образованнаго человѣка, или, даже, образованнаго человѣка будущаго («ὁ τύπος τοῦ ἀνδρὸς τοῦ μέλλοντος»). Онъ долженъ быть все-сторонне развитъ тѣлесно, скромнѣе, но въ то же время увѣренъ въ себѣ. Онъ хорошо знаетъ свою родину и ея исторію, главные физическіе законы и общія основанія естественныхъ и общественныхъ наукъ, исторію главныхъ идей и мечтаній человѣчества, однимъ словомъ всю сумму познанныя непосредственно предшествовавшими поколѣніями. «Τοιοῦτον φαντάζομαι, τοιοῦτον εὐαγγελίζομαι τὸν νέον τῆς ἐποχῆς ἡμῶν»—заключаетъ авторъ, и въ концѣ рѣчи главную причину несоотвѣтствія современнаго воспитанія подобнымъ идеаламъ видитъ въ томъ, что сами педагоги не сознаютъ, обыкновенно, современныхъ задачъ воспитанія. Во всей рѣчи

неяснымъ остается, какое именно образованіе имѣетъ въ виду лекторъ: низшее, среднее или высшее или всѣ три вмѣстѣ и, слѣдовательно, отрицаетъ специализацію, которою только и держится современное высокое состояніе всѣхъ отраслей знанія.

Рефератъ Андрутса, упомянутый выше, кратко изложенъ въ № отъ 3-го февраля. Оказывается, это скорѣе богословское, чѣмъ философское разсужденіе. Этика Платона здѣсь противопоставляется христіанской этикѣ, какъ несравненно высшей. Въ своей критикѣ Платона авторъ, повидимому, черезчуръ подчеркиваетъ евдемонизмъ и аристократизмъ его этики и недостаточность психологическихъ наблюдений. Главное преимущество христіанской этики передъ платоновой состоитъ, по автору, въ сознаніи испорченности и грѣховности человѣческой природы и въ протекающихъ изъ этого сознанія *смирени* (ταπείνωσις) — добродѣтели язычникамъ неизвѣстной — и чувствѣ необходимости помощи свыше, *благодати*.

На 11-е февраля назначена публичная лекція Пахтика «О средне-вѣковой греческой музыкѣ». Въ № отъ 13-го февраля приводится содержаніе лекціи Пахтика. Первоначальная музыка христіанъ, несомнѣнно, примыкаетъ къ системѣ античной музыки. Византійская церковная музыка легла въ основаніе западно-европейской не только церковной, но и свѣтской музыки. Въ Европѣ музыка получила дальнѣйшее развитіе главнымъ образомъ на почвѣ полифоніи, не чуждой, однако, принципиально и древнегреческой музыкѣ. Въ полифоніи авторъ видитъ и залогъ дальнѣйшаго развитія греческой церковной музыки въ настоящее время, ратуя противъ того паденія, до котораго она теперь дошла. Здравыя идеи автора должны найти себѣ не мало противниковъ въ партіи ретроградовъ, отстаивающихъ современное положеніе дѣла и выходящихъ изъ себя при одномъ словѣ «полифонія».

На 12-е февраля — очередное собраніе. Рефератъ врача Ан. Христиди «Дополнительныя замѣчанія объ изданіяхъ Зографской библіотеки».

На 15-е февраля назначена публичная лекція Г. Анасторида «О употребленіи спиртныхъ напитковъ и злоупотребленіи ими».

На 18-е февраля — лекція Николопула «О роскоши и законахъ противъ нея у римлянъ».

На 19-е февраля — очередное собраніе. Объявленъ къ прочтенію секретаремъ рефератъ, присланный изъ Параміеи Д. А. Панагіотидомъ, «Къ средне-вѣковой исторіи Θεσπροτін» (глава 4-я, см. Виз. Врем. III, стр. 227).

На 26-е февраля — очередное собраніе. Рефератъ Генр. Шнейдера (на франц. языкѣ) «Объ истинномъ мѣстонахожденіи Трои, подтверждаемомъ Омиромъ и Стравономъ».

А. Щукаревъ.

Русскій Археологическій институтъ въ Константинополѣ. Въ Институтѣ со времени его открытія состоялись нижеслѣдующія засѣданія:

1895 г.

26-го февраля. Торжественное открытіе Института (См. Виз. Вр. II, стр. 489),

12-го марта. Сообщение Θ. И. Успенскаго «О германцахъ на службѣ Восточной Имперіи».

9-го апрѣля. Сообщенія: Д. П. Погодина «О личности митрополита Исидора и его участіи на Базельскомъ и Ферраро-Флорентійскихъ соборахъ». Θ. И. Успенскаго «О древнемъ университетѣ въ Константинополѣ».

19-го ноября. Сообщенія: Θ. И. Успенскаго «О новыхъ матеріалахъ для исторіи Трапезунта», О. Θ. Вульфа «Замѣтка о памятникахъ искусства на Аѳонѣ».

3-го декабря. Сообщенія: Г. П. Беглери «Замѣтка о топографіи Константинополя», Я. И. Смирнова «Археологическая поѣздка черезъ Эпиръ и Ѳессалію въ Салоники».

17-го декабря. Сообщенія: Я. И. Смирнова «Поѣздка по Кипру и Малой Азіи», Θ. И. Успенскаго «О высшемъ образованіи въ Византіи въ IX в.».

1896 г.

21-го января. Сообщенія: М. Параника «Περὶ τοῦ ἀκρίστου ὕμνου», П. Д. Погодина «О французскихъ раскопкахъ въ Дельфахъ».

6 февраля. Сообщение Вл. Георгіевича «О школахъ въ Греціи и Сербіи подъ турецкимъ владычествомъ».

26-го февраля. Годовой актъ. Сообщение Θ. И. Успенскаго «Восточная и Западная имперіи въ IV и V вѣкѣхъ». (См. Виз. Времен., III, стр. 224).

10-го марта. Сообщение Милонаса «Συμβολὴ τῆς ἐπιδράσεως τῆς τέχνης τῆς Μικρασίας ἐπὶ τὴν τέχνην τῶν νήσων τοῦ Αἰγαίου καὶ τῆς Ἠπείρου τῆς Ἑλλάδος».

17-го марта. Сообщенія: Арх. Бориса «О благотворительныхъ учрежденіяхъ при греческомъ Пантократорскомъ монастырѣ по типу XII в.» Θ. И. Успенскаго «О древнѣйшемъ рукописномъ Евангеліи».

Новое византійское изданіе. Изъ Athenaeum (5 декабря 1896 г., № 3606, стр. 798) узнаемъ, что подъ редакціей профессора I. B. Бери (J. B. Bury) въ Дублинѣ будетъ выходить въ Лондонѣ новое изданіе византійскихъ авторовъ и текстовъ. Указываются слѣдующія изданія: Эвагрій (L. Parmentier изъ Люттиха и Bidez изъ Гента), Θεόδωρος Κιζικεύς и Ἐκδασὶς Χρονικῆς (Спир. Ламбросъ изъ Аѳинъ), Пселлъ (К. И. Сава въ Венеціи), Георгій Пизидійскій (Л. Штернбахъ въ Краковѣ), Генезій и Константинъ Порфирородный (I. B. Bury), Морейская Хроника (John Schmidt), Франтца; затѣмъ переводы на англійскій языкъ: Іоаннъ Никійскій (переводъ съ Эѳіопскаго R. H. Charles), Себеосъ (переводъ съ армянскаго F. C. Conybeare), Захарія Митилинскій (переводъ съ сирійскаго F. C. Hamilton).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ — ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ «Христ. Чтеніе» издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ будущаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за ~~шесть~~ *дополнительныхъ книжекъ* одинъ рубль.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ **ТРЕТІЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ толкованія на разныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, а также письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и вся остальная переписка св. отца.

Новые подписчики, желающіе получить и **ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — 2 руб. 60 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) *Отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 6 р. 50 к.

б) *За оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 9 (девять) руб. съ пересылкою.

Цѣна за ГРАНИЦЕЙ:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 11 р. 50 к.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 9 рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дятлярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя записки распадаются на

- I) отдѣлъ оффиціальныи — и
- II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:
 - А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.
 - В. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ Е. Шмурло.

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΤΡΙΤΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Α'.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Г. Васильевского

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Рогозя

Пр.-Доц. Сиб. Университета.

ТОМЪ III.

ВЫП. I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1896.

КОММИССИОНЕРЪ :

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI вѣка. Ю. Кулаковскаго . . .	1
Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ. А. Павлова.	18
Авары, а не русскіе, Θεοδότης, а не Георгій. В. Васильевскаго	83
О Тайной Исторіи Прокопія. (Продолженіе). Б. Панченко	96
Къ исторіи Охридской и Ипекской патріархіи. А. Пападопуло-Керамевса .	118
Хрисовулъ императора Алексѣя I Комнина. В. Васильевскаго.	121

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Θ. Успенскій, Очерки по исторіи византійской образованности. Рец. П. Безобразова.	125
Θ. Успенскій, Синодикъ въ недѣлю православія. Рец. П. Безобразова.	125
Μ. Γιω. Γεδεών, Μιχαήλ τοῦ Παλασιολόγου Τυπικόν τῆς μονῆς Μιχαήλ τοῦ Ἀρχαγγέλου. Рец. А. Дмитриевскаго.	150
Ch. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du Nord. Рец. А. Щукарева.	155

БИБЛИОГРАФІЯ.

Россія. И. Соколова.	160
Германія. Б. Меліоранскаго.	187
Франція. А. Васильева.	195
Англія. А. Васильева.	198
Италія. А. Васильева.	200
Греція и Турція. А. И. Пападопуло-Керамевса.	202
Славянскія земли. П. Сырку.	220
Новыя книги, поступившія въ Редакцію.	222

ОТДѢЛЪ III.

Мелкія замѣтки и извѣстія.	224
------------------------------------	-----

«Византійскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя Н. Л. Риккера, Невскій пр. № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 5 рублей для Россіи и 12½ германскихъ марокъ или 16 франковъ за границую.

Редакція журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по 10 линіи, домъ № 15, въ С.-Петербургѣ.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α΄.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΑΙ

	σελ.
Συμβολή εις τὴν ἱστορίαν τοῦ Κιμμερίου Βοσπόρου περὶ τὸ τέλος τοῦ 6' αἰῶνος ὑπὸ Ἰουλιανοῦ Κουλακόφσκη	1
Τὸ πρὸς πάπαν Σίλβεστρον ψευδοδωρητήριον γράμμα Κωνσταντίνου τοῦ Μεγάλου, κατὰ τὴν πλήρη ἑλληνικὴν καὶ σλαβικὴν αὐτοῦ μετάφρασιν ὑπὸ Ἀ. Πάβλωφ.	18
Ἀβαροι καὶ οὐχὶ Ῥῶσοι, Θεόδωρος καὶ οὐχὶ Γεώργιος. Παρατηρήσεις εἰς τὴν πραγματείαν τοῦ Χ. Μ. Λόπαρεβ ὑπὸ Β. Βασιλιέφσκη	83
Περὶ τῶν Ἀνεκδότων τοῦ Προκοπίου ὑπὸ Μ. Πάντζεγχο (συνέχεια).	96
Συμβολή εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν ἀρχιεπισκοπῶν Ἀχρίδος καὶ Ἰπεκίου ὑπὸ Ἀ Παπαδοπούλου-Κεραμέως	118
Τὸ πρὸς τὴν Μεγάλην Λαύραν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου τοῦ Ἀθωνίτου χρυσόβουλλον Ἀλεξίου α' τοῦ Κομνηνοῦ (αὐγ. 1084) ὑπὸ Β. Βασιλιέφσκη	121

ΜΕΡΟΣ Β΄.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Θ. Οὐσπένσκης, Δοκίμιον ἱστορίας τῆς παρὰ βυζαντινοῖς παιδείας. Κρίσις Π. Μπεζομπράζωφ	125
Θ. Οὐσπένσκης, Τὸ συνοδικὸν τῆς Κυριακῆς τῆς Ὁρθοδοξίας. Κρίσις Π. Μπεζομπράζωφ	125
Μ. Ἰω. Γεδεών, Μιχαήλ τοῦ Παλαιολόγου Τυπικὸν τῆς μονῆς Μιχαήλ τοῦ Ἀρχαγγέλου. Κρίσις Ἀ. Δημητρίεφσκη.	150
Ch. Diehl, Rapport sur deux missions archéologiques dans l'Afrique du Nord. Κρίσις Ἀ. Στσουκαρώφ.	155

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία. Περιλήψεις Ἰ. Σοκολώφ	160
Γερμανία. Περιλήψεις Μπ. Μελιτοράνσκη.	187
Γαλλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλιεφ.	195
Ἀγγλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλιεφ.	198
Ἰταλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλιεφ.	200
Ἑλλὰς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.	202
Σλαβικαὶ χῶραι. Περιλήψεις Π. Σύρκου.	220
Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν	222

ΜΕΡΟΣ Γ΄.

ΜΙΚΡΑΙ ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ.

Ἡ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολή.	224
Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος ὑπὸ Ἀ Στσουκαρώφ.	225
Χειρόγραφα τῆς ἐν Σινώπῃ ἑλληνικῆς σχολῆς ὑπὸ Ἀ Στσουκαρώφ.	229
Μελέται περὶ Μίστρας τοῦ x. Millet ὑπὸ Ἀ. Στσουκαρώφ	231
† Ioseph Müller.	232

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνῃ τῆς ἐν Πετροπόλει
Αὐτοκρατορικῆς τῶν ἐπιστημῶν Ἀκαδημείας, ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τῶν
κκ. Β. Βασιλιέφσκη καὶ Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκτυποῦνται τέσσαρα τεύχη, ἐκάστου τούτων ἀποτελουμένου
ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα τεύχη συναποτελοῦσι τόμον
ὁλόκληρον. Ἡ ἐτησία συνδρομὴ ρούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα
16 ἢ μάρκα γερμανικά 12½ διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης
καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Πᾶσα αἴτησις περὶ ἐκδόσεως, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ
νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνων-
ται πρὸς τὸν *Mr. Regel, Vassili-Ostrov, 10 ligne, 15, St. Pétersbourg.*

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολάς τῶν
Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

C. Ricker: Nevsky 14, St.-Pétersbourg.

Königsberger Strasse 20, Leipzig.

Ἐν Ἀνατολῇ προμηθεύεται τὸ περιοδικόν διὰ τῶν ἐξῆς βιβλιοπωλῶν:

Κωνσταντινούπολις: **Keil, librairie internationale, Péra.**

Ἀ. Δεπάστας, βιβλιοπώλης - ἐκδότης, Γαλατᾶ.

Ἀθῆναι: **Charles Beck, librairie internationale**

Σμύρνη: **Δ. Βρετόπουλος, βιβλιοπώλης - ἐκδότης.**

Ἀλεξάνδρεια: **Γριτζάνης, βιβλιοπώλης.**

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ ὀπισθεν σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12½ R.-Mark = 16 francs.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1896 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровский.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΤΡΙΤΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Β'.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Г. Васильовскаго

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Рогоя

Пр.-Док. Сиб. Университета.

ТОМЪ III.

ВЫП. 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1896.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. Л. Ricker, Königsstr. 20.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ВЫПУСКА.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Epirotica saeculi XIII. В. Васильевскаго.	233
О Тайной Исторіи Прокопія (Продолженіе). Б. Панченко.	300
Надгробіе св. Аверкія и древне-христіанскій символизмъ. И. Помяловскаго.	317
Замѣтки по древностямъ Константинополя. I—III. Г. Ласкина.	337

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Ph. Meyer. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Рец. А. Дмитриевскаго.	341
Іеромонахъ Іоаннъ. Обрядникъ Византійскаго двора. Рец. Д. Бѣлова.	362
И. Помяловскій. Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита. Рец. Э. Курцъ.	376
М. Соколовъ. Новый матерьялъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками. Рец. А. Щукарева.	384
P. W. Rügamer. Leontius von Byzanz. Рец. Б. П.	386
V. Ermoni. De Leontio Byzantino. Рец. Б. П.	394

БИБЛЮГРАФІЯ.

Россія. И. Соколова.	394
Германія. Б. Меліоранскаго.	413
Франція. А. Васильева.	418
Италія. А. Васильева.	420
Англія. А. Васильева.	421
Новыя книги, поступившія въ Редакцію.	421

ОТДѢЛЪ III.

Мелкія замѣтки и извѣстія.	423
------------------------------------	-----

«Византійскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, Невскій пр. № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 5 рублей для Россіи и 12½ германскихъ марокъ или 16 франковъ за границую.

Редакція журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по 10 линіи, домъ № 15, въ С.-Петербургѣ.

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΤΡΙΤΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Γ' καὶ Δ'.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильевского

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Регеля

Пр.-Доц. Слб. Университета.

ТОМЪ III.

ВЫП. 3 и 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1896.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. L. Ricker, Königsstr. 20.

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО И ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКОВЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Новый списокъ древняго устава Константинопольскихъ церквей. Д. Бѣляева.	427
О Тайной Исторіи Прокопія (Продолженіе). Б. Панченко	461
Критическія замѣчанія къ <i>Συναξαρίον τοῦ τιμωμένου γαβάρου</i> по тексту Вагнера. Θ. Корша.	528
Анонимнаго автора поучительное стихотвореніе въ гекзаметрахъ. Н. Г. До- сіоса.	560
Два надгробныхъ стихотворенія Симеона Логовета. В. Васильевскаго. . . .	574
Надгробное стихотвореніе Θεοδωρα Προδρομα. В. Васильевскаго.	579
О греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. А. Васильева.	582

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Архимандритъ Владиміръ. Систематическое описаніе рукописей Москов- ской Синодальной (Патріаршей) библіотеки. Ч. I. Рец. Э. Курцъ.	634
И. Помяловскій. Житіе преподобнаго Аванасія Аѳонскаго. Рец. И. Соколова.	644
I. I. Tikkanen. Die Psalterillustration im Mittelalter. Рец. А. Кирпичникова. . .	662
Н. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства. Рец. Д. Аймалова.	670
G. Schlumberger. Mélanges d'archéologie byzantine. Рец. П. Безобразова. . . .	673

БИБЛИОГРАФІЯ.

Россія. И. Соколова.	676
Германія. Б. Меліоранскаго.	697
Франція. А. Васильева.	709
Италія. А. Васильева.	711
Англія. А. Васильева.	713
Греція и Турція. А. Пападопуло-Керамевса.	715
Новыя книги, поступившія въ Редакцію.	724

ОТДѢЛЪ III.

Мелкія замѣтки и извѣстія.	727
------------------------------------	-----

«Византійскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книж-
ками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ.

Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, Невскій пр.

№ 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 5 рублей для Россіи
и 12½ германскихъ марокъ или 16 франковъ за границую.

Редакція журнала помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, по 10 линіи,
домъ № 15, въ С.-Петербургѣ.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΤΡΙΤΟΥ ΚΑΙ ΤΕΤΑΡΤΟΥ ΤΕΥΧΟΥΣ.

ΜΕΡΟΣ Α'.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΑΙ.

	σελ.
Νέον ἀντίγραφον τοῦ παλαιοῦ Τυπικοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ Δ. Μπελτιάεφ.	427
Περὶ τῶν Ἀνεκδότων τοῦ Προκοπίου ὑπὸ Μ. Πάντζεγκο (συνέχεια)	461
Κριτικαὶ σημειώσεις εἰς τὸ Συναξάριον τοῦ τιμημένου γαδάρου ὑπὸ Θ. Κόρς.	528
Ἀνωνύμου ποίημα παραινετικὸν ἐν ἐξαμέτροις ὑπὸ Ν. Γ. Δοσίου	560
Δύο ἐπιτύμβια Συμεῶνος Λογοθέτου ὑπὸ Β. Βασιλιέφσκη	574
Θεοδώρου Προδρόμου ἐπιτάφιοι στίχοι εἰς τὸν Τζικανδήλην Λέοντα ὑπὸ Β. Βασιλιέφσκη	579
Περὶ τῶν ἐλληνικῶν ἐκκλησιαστικῶν ἁσμάτων ὑπὸ Ἀ. Βασίλειφ.	582

ΜΕΡΟΣ Β'.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

Ἀρχιμανδρίτης Βλαδίμιρος. Συστηματικὴ περιγραφή τῶν ἐν τῇ Πατριαρχικῇ καὶ Συνοδικῇ βιβλιοθήκῃ τῆς Μόσχας χειρογράφων. Τόμος Α'. Κρίσις Ε. Kurtz.	634
Ἰ. Πομιάλοφσκη. Βίος τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου τοῦ Ἀθωνίτου. Κρίσις Ἰ. Σοκολώφ.	644
I. I. Tikkanen. Die Psalterillustration im Mittelalter. Κρίσις Ἀ. Κιρπίτσνικωφ.	662
Ν. Ποκρόβσκη. Περιγραφή μνημείων τῆς ὀρθοδόξου εἰκονογραφίας καὶ τέχνης. Κρίσις Δ. Αἰνάλωφ.	670
G. Schlumberger. Mélanges d'archéologie byzantine. Κρίσις Π. Μπεζομπράζωφ.	678

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία. Περιλήψεις Ἰ. Σοκολώφ	676
Γερμανία. Περιλήψεις Μπ. Μελιοράνσκη.	697
Γαλλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειφ.	709
Ἰταλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειφ.	711
Ἀγγλία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειφ.	713
Ἑλλὰς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.	715
Νέα βιβλία σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν	724

ΜΕΡΟΣ Γ'.

ΜΙΚΡΑΙ ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ.

Ἀνακοινώσεις γερόμεναι ἐν τῷ Ἀρχαιολογικῷ συνεδρίῳ τῆς Ῥίγας ἔτει 1896 ὑπὸ Ἑ. Ρ.	727
Ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος ὑπὸ Ἀ. Στσουκαρῶφ.	734
Ἡ ἐν Κ/πόλει Ῥωσικὴ Ἀρχαιολογικὴ Σχολή.	785
Νέα βυζαντινὴ ἔκδοσις.	786

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικὰ ἐκδίδονται μερίμνη τῆς ἐν Πετροπόλει
Αὐτοκρατορικῆς τῶν ἐπιστημῶν Ἀκαδημείας, ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τῶν
κκ. Β. Βασιλιέφσκη καὶ Β. Ῥέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκτυποῦνται τέσσαρα τεύχη, ἐκάστου τούτων ἀποτελουμένου
ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα τεύχη συναποτελοῦσι τόμον
ὁλόκληρον. Ἡ ἐτησίᾳ συνδρομὴ ρούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα
16 ἢ μάρκα γερμανικὰ 12½, διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης
καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Πᾶσα αἴτησις περὶ ἐκδόσεως, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ
νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευθύνων-
ται πρὸς τὸν Mr. Regel, Vassili-Ostrov, 10 ligne, 15, St. Pétersbourg.

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγραφὰς συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολάς τῶν
Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Pétersbourg.

Königsstrasse 20, Leipzig.

Ἐν Ἀνατολῇ προμηθεύεται τὸ περιοδικόν διὰ τῶν ἐξῆς βιβλιοπωλῶν:

Κωνσταντινούπολις: Keil, librairie internationale, Péra.

Ἀ. Δεπάστας, βιβλιοπώλης - ἐκδότης, Γαλατᾶ.

Ἀθῆναι: Charles Beck, librairie internationale.

Σμύρνη: Δ. Βρετόπουλος, βιβλιοπώλης - ἐκδότης.

Ἀλεξάνδρεια: Γριτζάνης, βιβλιοπώλης.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ ὀπισθεν σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12½ R.-Mark = 16 francs.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1896 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

MS

78

**This book is under no circumstances to be
taken from the Building**

[illegible]

Digitized by Google